ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CXLXI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЛАДИМІРСКАЯ, ДОМЪ № 15.

1870.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. (I и II). Р. Базинера.

Отношенія русскаго правительства къ католической пропагандѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Д. Извѣкова.

Сатиры Персія. (Сатира I). Н. М. Благовѣщенскаго.

Критическія и библіографическія замѣтки:
Отвѣтъ г-ну Ю. Я. на его рецензію книги «Исторія соціальныхъ системъ». Д. Ѳ. Щеглова.

Новости иностранной ученой литературы. (I. Философія. II. Второй философскій конгрессъ).

Идеи и факты изъ исторіи педагогіи. (I) П. Д. Юркевича.

Преподаваніе классическихъ языковъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. А. Д. Юркевича.

Нѣсколько словъ объ экзаменахъ въ австрійскихъ и въ русскихъ гимназіяхъ . Д. Тураискаго.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. } (См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXLXI

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЛАДИМІРСКАЯ, ДОМЪ № 15.

1870

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (24-го августа 1870 года). *О расходѣ на содержаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ помощниковъ инспектора студентовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта о расходѣ на содержаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ помощниковъ инспектора студентовъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта
князь Павелъ *Гагаринъ*.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о расходѣ на содержаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ помощниковъ инспектора студентовъ и принявъ на видъ, что по примѣчанію къ Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года штатамъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, министерству народнаго просвѣщенія предоставлено право, по сношеніи съ министерствомъ финансовъ, увеличивать число помощниковъ инспектора въ университетахъ по мѣрѣ умноженія числа студентовъ, не встрѣтилъ,

Библиотека "Руниверс"

съ своей стороны, препятствій къ утвержденію настоящаго представленія и вслѣдствіе того *мнѣніемъ положилъ:* предоставить министерству народнаго просвѣщенія вносить, начиная съ 1871 года, въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства, на содержаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ помощниковъ инспектора студентовъ, по 600 рублей жалованья и по 200 рублей столовыхъ въ годъ каждому, а всего 1.600 рублей въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ председательствующимъ и членами.

2. (31-го августа 1870 года). *Объ учрежденіи стипендіи Флавіана Горева при Тобольской гимназіи.*

Вдова надворнаго совѣтника Марія Рогальская, по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному въ Тобольскомъ губернскомъ правленіи, пожертвовала 2.000 руб. въ пятипроцентныхъ билетахъ на учрежденіе на счетъ процентовъ съ этого капитала одной стипендіи при Тобольской гимназіи имени коллежскаго ассесора Флавіана Горева для воспитанія въ сказанной гимназіи бѣднаго мальчика изъ сиротъ благороднаго званія, съ тѣмъ, чтобы выборъ стипендіата зависѣлъ отъ педагогическаго совѣта гимназіи.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ генералъ-губернатора западнаго Сибири и по всеподданнѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія докладу Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе при Тобольской гимназіи стипендіи имени коллежскаго ассесора Флавіана Горева на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго на этотъ предметъ капитала вдовою надворнаго совѣтника Маріею Рогальскою, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

3. (31-го августа 1870 года). *О присвоеніи устроенному въ селѣ Дѣдиновѣ (Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи) женскому училищу наименованія «открытаго въ память освобож-*

Библиотека "Руниверс"

денія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля 1861 года».

Начальство Московскаго учебнаго округа довело до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что крестьяне села Дѣдинова (Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи) Козьма Ивановъ Боровковъ и Петръ Ивановъ Третьяковъ устроили, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на свой счетъ, при мѣстной приходской церкви, помѣщеніе для женскаго училища на 70 дѣвицъ, съ употребленіемъ на то 1.470 рублей. Для обезпеченія же училища ежегоднымъ содержаніемъ, упомянутые крестьяне внесли на вѣчныя времена въ Рязанскій общественный Сергія Живаго банкъ, на имя Дѣдиновскаго волостнаго правленія, 4.000 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы — 260 руб. распредѣляемы были на слѣдующіе предметы: 1) въ пользу причта Воскресенской церкви, за служеніе молебновъ въ училищѣ: 19-го февраля и въ дни праздниковъ Св. Пасхи и Рождества Христова, а также за поминовеніе жертвователей 1-го ноября и 16-го января 15 рублей; 2) на содержаніе училищнаго дома 50 руб.; 3) на жалованье: а) законоучителю 35 руб.; б) надзирательницѣ, при готовой квартирѣ, 30 руб., и в) наставнику 130 рублей. При этомъ жертвователи выразили желаніе, чтобы устроенное ими училище было наименовано: «открытымъ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля 1861 года».

Вслѣдствіе сего и основываясь на отзывѣ статсъ-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствія къ удовлетворенію желанія упомянутыхъ крестьянъ, относительно присвоенія училищу предполагаемаго наименованія, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія о всемъ вышеизложенномъ всеподданнѣйше представлялъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на присвоеніе упомянутому выше женскому училищу въ

Библиотека "Руниверс"

селѣ Дѣдиновѣ наименованія: «открытаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля 1861 года» и съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣть—за устройство училища благодарить жертвователей.

4. (31-го августа 1870 года). *Объ учрежденіи стипендіи Евграфа Платоновича Стаховскаго въ Кіевской гимназіи.*

Бывшій старшій лекарь 8-й артиллерійской бригады, надворный совѣтникъ Евграфъ Платоновъ Стаховскій духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ Кіевскою палатою гражданскаго суда, назначилъ принадлежащіе ему именные билеты государственнаго банка за № 16.752 въ 5.000 рублей и за № 169.802 въ 1.000 руб. на учрежденіе на счетъ процентовъ съ сего капитала двухъ стипендій его имени въ Кіевской гимназіи, для образованія двухъ молодыхъ людей, происходящихъ по прямой линіи отъ отца его Платона Стаховскаго, или одной—въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ, съ тѣмъ, чтобы учрежденіе таковыхъ стипендій послѣдовало не прежде, какъ по кончинѣ родной сестры завѣщателя, Ольги Стаховской, которой предоставилъ право пользоваться процентами съ сего капитала пожизненно.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ начальства Кіевскаго учебнаго округа, и по всеподданнѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе помянутыхъ стипендій на изложенныхъ въ завѣщаніи жертвователя основаніяхъ съ присвоеніемъ имъ наименованія «стипендіи надворнаго совѣтника Евграфа Платоновича Стаховскаго», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

12-го августа 1870 года (№ 11). *Командируется:* ординаторъ клиники Императорскаго университета св. Владиміра

Библиотека "Руниверс"

Ракуза — за границу, на время продолженія тамошнихъ военныхъ дѣйствій.

30-го августа 1870 года (№ 12). *Производятся: въ дѣйствительные статскіе совѣтники:* статскіе совѣтники: директоръ Демидовскаго юридическаго лицея, ординарный профессоръ сего лицея Михаилъ *Капустинъ*, исправлявшій должность директора бывшаго Ярославскаго Демидовскаго лицея, профессоръ онаго Петръ *Ѳедоровъ* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Александровскаго лицея Григорій *Лапшинъ*, первые двое за отличіе, а послѣдній за полезные труды его по Императорскому С.-Петербургскому университету и С.-Петербургскому учебному округу. *Въ статскіе совѣтники:* директоръ училищъ Костромской губерніи, коллежскій совѣтникъ Порфирій *Масленниковъ*, за отличіе.

31-го августа (№ 13). *Командируется за границу:* членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, директоръ Императорскаго историко-филологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Штейнманъ* — на шесть недѣль. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Сухомлинову* — по 1-е ноября 1870 года; магистру Императорскаго университета св. Владиміра, нынѣ доценту сего университета, *Буніе* — на одинъ годъ. *Увольняется отъ службы, согласно прошенію:* окружной инспекторъ Дерптскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шиллингъ*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, Всемилости-

Библиотека "Руниверс"

вѣдѣнія соизволилъ, въ 28-й день августа сего года, на награжденіе домашнихъ учителей, коллежскихъ регистраторовъ Ивана *Покровскаго*, Ивана *Гафнера*, Михаила *Сергѣева*, Николая *Цея* и Якова *Рычина* серебряными медалями, на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, установленными для домашнихъ учителей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 30-й день августа 1870 года, ордена: св. Анны 1-й степени дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю *Мурзакевичу*, св. Станислава 1-й степени члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику Алексѣю *Ходневу*; св. Владиміра 3-й степени: причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику Карлу *Ренару* и почетному члену совѣта С.-Петербургскаго коммерческаго училища, потомственному почетному гражданину Ивану *Глазунову*; 4-й степени: бывшему помощнику проректора Императорскаго Новороссійскаго университета, надворному совѣтнику Демьяну *Лошкову* и почетному члену Императорской публичной библіотеки, коллежскому секретарю Ивану *Бецкому*; св. Анны 2-й степени: съ Императорскою короною — экстраординарному профессору Императорскаго Новороссійскаго университета, статскому совѣтнику Филиппу *Бруну*; и безъ короны — Новооскольскому уѣздному предводителю дворянства, отставному поручику Іосифу *Попову*, и 3-й степени: смотрителю и казначею Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, титулярному совѣтнику Адольфу *Бушера*, 1-й гильдіи купцамъ: Весьегонскому, потомственному почетному гражданину Михаилу *Галунову*, и Капальскому, Григорію *Каменскому*; св. Станислава 2-й степени: съ Императорскою короною — профессору бывшаго Ярославскаго Демидовскаго лицея, надворному совѣтнику Андрею *Петровскому*, и безъ короны: хранителю рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго публичнаго и

Библиотека "Руниверс"

Румянцевскаго музеевъ, коллежскому совѣтнику Алексѣю *Викторову*, штатному смотрителю Одесскаго уѣзднаго училища, надворному совѣтнику Ивану *Чечету*, отставному надворному совѣтнику Ивану *Носовичу*, исправляющему должность инспектора и профессора бывшаго Ярославскаго Демидовскаго лицея, состоящему въ VIII классѣ Николаю *Цвѣтаеву*, коллежскимъ ассесорамъ: архитектору Московскаго учебнаго округа Семену *Дмитріеву* и дѣлопроизводителю канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа Станиславу *Сенницкому*, воспитателю Московской 3-й гимназіи, титулярному совѣтнику Альберту *Вердану* и потомственнымъ почетнымъ гражданамъ: Александру *Нечаеву* и члену комитета разсмотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ Іосифу *Зейберлингу*, и 3-й степени — архитектору С.-Петербургскаго учебнаго округа, коллежскому ассесору Ивану *Маасу*, коммиссіонеру Императорской публичной библіотеки, С.-Петербургскому 1-й гильдіи купцу Льву *Сегалю* и попечителю Козловскаго женскаго приходскаго училища, Козловскому 1-й гильдіи купеческому сыну Митрофану *Дмитріеву*.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (12-го сентября 1870 года). *Объ испрашиваніи пенсій законоучителямъ приходскихъ училищъ* [1]).

Начальство одного изъ учебныхъ округовъ представило въ министерство народнаго просвѣщенія о назначеніи, за выслугу 25-ти лѣтъ, на основаніи Св. Зак. (изд. 1857 года) Т. III уст. о пенс. и ед. пос. ст. 540, 549 и табели къ сей послѣдней статьѣ, пенсіи уволенному отъ службы, согласно прошенію, законоучителю приходскаго училища.

---

[1]) Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ доставленныхъ при томъ представленіи свѣдѣній оказалось, что законоучитель этотъ, по увольненіи отъ службы по министерству народнаго просвѣщенія, остается въ должности по духовному вѣдомству, по которой получаетъ, кромѣ содержанія по мѣсту священника, жалованье отъ казны. А какъ по силѣ ст. 11 пенсіоннаго устава, занимающій различныя должности, оставляя одно мѣсто и сохраняя другое, не имѣетъ права на пенсію за службу по тому мѣсту, которое оставляетъ, хотя бы занималъ его полное число лѣтъ, положенное для полученія пенсіи, то департаментъ народнаго просвѣщенія, предварительно распоряженія о пенсіи помянутому законоучителю приходскаго училища, обращаясь съ просьбою въ канцелярію оберъ-прокурора святѣйшаго синода о разъясненіи: не лишаетъ ли получаемое тѣмъ законоучителемъ жалованье права на пенсію.

Вслѣдствіе сего, канцелярія оберъ-прокурора святѣйшаго синода увѣдомила, что святѣйшій синодъ, въ виду того, что протоіерею этому пенсія за выслугу имъ 25 лѣтъ въ должности законоучителя въ приходскомъ училищѣ, должна быть отнесена, по силѣ Св. Зак. (изд. 1857 года) Т. III уст. о пенс. и сд. пос. ст. 536 и 540, не на счетъ государственнаго казначейства, а на составленный на сей предметъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія особый пенсіонный капиталъ и причисляемый къ оному вычетъ изъ жалованья состоящихъ въ дѣйствительной службѣ учителей, — съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ назначенію тому законоучителю слѣдующей за службу его въ семъ званіи пенсіи.

Помянутое опредѣленіе святѣйшаго синода предлагается г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра, начальствамъ учебныхъ округовъ для руководства на будущее время при испрошеніи пенсій такимъ законоучителямъ, которые, оставляя службу по приходскимъ училищамъ, остаются въ другихъ должностяхъ съ полученіемъ отъ казны жалованья.

Библиотека "Руниверс"

V. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

22-го августа 1870 года (№ 13). *Утверждается:* директоръ и профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Унтербергеръ* — директоромъ сего училища на новое четырехлѣтіе. *Перемѣщаются:* инспекторъ Уфимской гимназіи, статскій совѣтникъ *Хохряковъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ Пензенской губерніи; инспекторъ народныхъ училищъ Пензенской губерніи, коллежскій ассесоръ *Васильевъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи. *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ:* директоръ Одесской второй гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Циммерманъ* — съ 13-го іюля 1870 года. *Продолжается срокъ заграничнаго отпуска:* управляющему Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, камеръ-юнкеру *Ляхницкому* и учителю первой Варшавской женской гимназіи *Малакену* — сверхъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1870 года, еще на двадцать восемь дней; обоимъ по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра *Хрущовъ* — на одиннадцать дней; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Грубе* — на двадцать восемь дней; сверхштатный преподаватель С.-Петербургской первой гимназіи *Габріэль* — на четыре мѣсяца; *въ Россіи:* директоръ Виленскаго раввинскаго училища, статскій совѣтникъ *Собчаковъ* — въ С.-Петербургскую и Московскую губерніи, съ 26-го августа по 7-е октября 1870 года. *Увольняются, согласно прошеніямъ:* инспекторъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Лакомтэ*— отъ сей должности; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Константиновъ*—отъ службы, съ 17-го августа 1870 года.

12-го сентября 1870 года (№ 14). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Чубиновъ* — заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета, съ 17-го августа 1870 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ медицины *Наунинъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ спеціальной патологіи и клиники. *Назначается:* дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь *Новицкій* — дѣлопроизводителемъ VII класса сего департамента, съ 1-го сентября 1870 года. *Оставляются: на службѣ: на одинъ годъ:* инспекторъ народныхъ училищъ Калужской губерніи, коллежскій ассесоръ *Роберовичъ*, съ 14-го августа 1870 года; *на пять лѣтъ:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гиварговскій*, съ 17-го іюля 1870 года; инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, статскій совѣтникъ *Добрашевъ*, съ 1-го августа 1870 года. *Продолжается срокъ отпуска за границу:* учителю Варшавской IV гимназіи *Вроблевскому* — сверхъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1870 года, еще на четырнадцать дней, по болѣзни. *Увольняется въ отпускъ за границу:* лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій ассесоръ *Пинто* — на двадцать девять дней. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* попечительницѣ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ городѣ Воронежѣ, супругѣ Воронежскаго губернатора, княгинѣ Маріи Алексѣевнѣ *Трубецкой* — за постоянно оказываемое ею содѣйствіе къ поддержанію и улучшенію означенныхъ училищъ въ матеріальномъ отношеніи и за дѣятельную заботливость объ улучшеніи въ нихъ учебно-воспитательной части; почетному блюстителю ремесленнаго отдѣленія при Перекопскомъ уѣздномъ училищѣ, Перекопскому 1-й гильдіи купеческому сыну *Сапаку* — за пожертвованіе въ пользу означеннаго ремесленнаго отдѣленія. *Исключается изъ списковъ умер-*

Библиотека "Руниверс"

шій: дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Бѣлецкій*.

VI. ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Засѣданіе 15-го мая 1870 года. (Журналъ № 44). *О спеціальныхъ испытаніяхъ на званія учителя и воспитателя гимназій и прогимназій.*

Слушали: а) проектъ правилъ для спеціальныхъ испытаній, составленный, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта и по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, и б) замѣчанія на означенный проектъ, представленныя г. министру г. членомъ совѣта, тайнымъ совѣтникомъ *Вороновымъ*.

Совѣтъ министра, по тщательномъ обсужденіи проекта ученаго комитета и замѣчаній на оный г. тайнаго совѣтника Воронова, призналъ нужнымъ сдѣлать въ проектѣ нѣкоторыя измѣненія и затѣмъ полагалъ предложить означенныя правила къ исполненію и руководству. При этомъ, принимая во вниманіе, что на основаніи §§ 13 и 36 правилъ для испытаній на званія учителя и воспитателя гимназій и прогимназій и § 7 правилъ для испытаній на прочія учительскія званія, основаніемъ для производства сихъ испытаній должны служить программы, предварительно составленныя экзаменаторами по принадлежности предметовъ испытаній, обнимающія всѣ отдѣлы наукъ, входящихъ при испытаніи въ сіи предметы, и разбитыя на извѣстное число вопросовъ, совѣтъ министра, согласно съ заключеніемъ ученаго комитета, полагалъ, что, вмѣстѣ съ предложеніемъ помянутыхъ правилъ къ исполненію и руководству, надлежитъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы, по истеченіи года со времени введенія

Библиотека "Руниверс"

въ дѣйствіе означенныхъ правилъ, помянутыя программы по всѣмъ предметамъ испытанія были представлены въ министерство для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія, сличенія и приведенія въ надлежащее однообразіе и затѣмъ для окончательнаго утвержденія во всеобщее употребленіе.

Опредѣлено: прилагаемыя при семъ *правила для спеціальныхъ испытаній* сообщить гг. попечителямъ учебныхъ округовъ для предложенія къ исполненію и руководству и предложить имъ сдѣлать зависящія распоряженія по предмету составленія помянутыхъ выше программъ испытанія.

ПРАВИЛА

ДЛЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ НА ЗВАНІЯ УЧИТЕЛЯ И ВОСПИТАТЕЛЯ ПРОГИМНАЗІЙ И ГИМНАЗІЙ.

I. Правила для испытанія на званіе учителя.

1. Лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя прогимназіи и гимназіи, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, подвергаются, смотря по степени полученнаго ими образованія, или *полному*, или *сокращенному* спеціальному испытанію (ст. 1 и 2 Высоч. утв. 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта).

2. *Полному* спеціальному испытанію подвергаются: а) лица, прошедшія полный гимназическій курсъ, но не имѣющія аттестата объ окончаніи курса въ какомъ-либо изъ университетовъ Имперіи, и б) лица, хотя и окончившія курсъ въ университетѣ, но не по тому факультету и отдѣленію наукъ, къ которымъ относится главный предметъ, избираемый имъ для преподаванія (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія госуд. совѣта).

3. *Сокращенному* спеціальному испытанію подвергаются лица, получившія образованіе въ одномъ изъ университетовъ Имперіи и имѣющія отъ оныхъ одобрительные аттестаты объ окончаніи курса по тому именно факультету и отдѣленію наукъ, въ составъ которыхъ входитъ главный предметъ, избираемый для препода-

Библиотека "Руниверс"

ванія (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія осуд. совѣта).

Примѣчаніе 1. Кандидаты и магистры духовныхъ академій, желающіе быть опредѣленными на вакансіи учителей гимназій и прогимназій, подвергаются испытанію на сіе званіе, впредь до особаго распоряженія, по правиламъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія 1-го апрѣля 1867 года.

Примѣчаніе 2. Отъ спеціальнаго испытанія освобождаются: а) окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ; б) воспитанники университетскихъ учительскихъ семинарій и в) иными способами, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, приготовленные спеціально къ замѣщенію учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

4. Въ случаѣ невозможности замѣстить вакантныя мѣста учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицами, окончившими университетскій курсъ, къ спеціальному испытанію и званіе таковыхъ учителей допускаются и лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, равно иностранцы, получившіе образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ лица, окончившія курсъ въ университетѣ или среднемъ учебномъ заведеніи Имперіи, не исключая и иностранцевъ, подвергаются сокращенному испытанію; иностранцы же, не имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, обязаны выдержать полное испытаніе (ст. 8 и 9 Высоч. утв. 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія госуд. совѣта).

5. Полныя и сокращенныя спеціальныя испытанія лицамъ, означеннымъ выше въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ, производятся въ университетахъ — въ историко-филологическомъ или физико-математическомъ факультетахъ, по принадлежности главнаго предмета, избираемаго испытуемыми для преподаванія (ст. 3 Высоч. утв. 22-го апрѣля 1868 г. мн госуд. сов.).

6. Полныя и сокращенныя испытанія лицамъ, означеннымъ въ ст. 4 сихъ правилъ, производятся: а) въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣютъ постоянное мѣстопребываніе попечители учебныхъ окру-

Библиотека "Руниверс"

говъ, — въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, по назначенію попечителя, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій, и б) въ остальныхъ городахъ, имѣющихъ гимназіи, — въ педагогическихъ совѣтахъ сихъ послѣднихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22-го апрѣля 1868 г. мн. госуд. сов.).

7. Желающіе подвергнуться спеціальному испытанію въ университетѣ, на основаніи ст. 2, 3 и 5 сихъ правилъ, подаютъ о томъ прошенія, на простой бумагѣ, на имя ректора университета; тѣ же, которые желаютъ подвергнуться испытанію въ особомъ испытательномъ комитетѣ или въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, на основаніи ст. 4 и 6 сихъ правилъ, подаютъ прошенія, также на простой бумагѣ, въ первомъ случаѣ — на имя предсѣдателя испытательнаго комитета, а во второмъ — на имя директора гимназіи.

8. Въ прошеніи должно быть означено, по какому изъ предметовъ гимназическаго курса проситель желаетъ пріобрѣсти званіе учителя.

9. Къ прошеніямъ прилагаются: а) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса въ томъ или другомъ изъ учебныхъ заведеній, и в) свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи; сверхъ того, лица податныхъ состояній прилагаютъ увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

10. Какъ полныя, такъ и сокращенныя испытанія производятся: лицамъ, означеннымъ въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ, — въ объемѣ университетскаго курса, а лицамъ, означеннымъ въ ст. 4 (въ случаѣ, если они не заявятъ желанія удовлетворить требованіямъ испытанія въ объемѣ университетскаго курса), — въ объемѣ курса гимназическаго (ст. 5 и 8 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

11. Каждый, подвергающійся какъ полному, такъ и сокращенному испытанію, долженъ: а) исполнить письменныя работы, б) выдержать устное испытаніе и в) дать два пробные урока.

Библиотека "Руниверс"

12. Какъ на полномъ, такъ и на сокращенномъ испытаніи, прежде всего предлагаются письменныя работы; затѣмъ, по удовлетворительномъ исполненіи этихъ работъ, производится испытаніе устное, и наконецъ, по признаніи удовлетворительнымъ сего послѣдняго, назначаются пробные уроки.

Примѣчаніе. Каждая изъ заданныхъ письменныхъ работъ производится въ одинъ пріемъ, подъ надлежащимъ надзоромъ, съ устраненіемъ возможности справокъ съ какими бы то ни было подручными пособіями.

13. Основаніемъ для производства испытаній письменнаго и устнаго служатъ программы, предварительно составленныя экзаменаторами по принадлежности предметовъ испытанія, обнимающія всѣ отдѣлы наукъ, входящихъ при испытаніи въ сіи предметы, и разбитыя на извѣстное число вопросовъ.

14. По удовлетворительномъ окончаніи устнаго испытанія, ищущіе званіе учителя, въ случаѣ изъявленнаго ими желанія, допускаются къ посѣщенію, въ теченіе нѣкотораго времени, уроковъ въ гимназіи по тому предмету, который они избираютъ для преподаванія, и затѣмъ имъ назначаются два пробные урока.

15. Пробные, но вмѣстѣ съ тѣмъ по сущности своей дѣйствительные, уроки даются въ гимназіи.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится не одна гимназія, пробные уроки даются въ тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ для того назначены попечителемъ учебнаго округа.

16. Первый пробный урокъ дается въ одномъ изъ низшихъ, а второй — въ одномъ изъ высшихъ классовъ гимназіи. Каждый изъ сихъ уроковъ долженъ обнимать ту часть предмета, которая стоитъ на очереди у преподавателя гимназіи. Если же испытуемому придется дать пробный урокъ по такому предмету, по которому нѣтъ на лицо преподавателя, въ такомъ случаѣ содержаніе урока назначается однимъ изъ членовъ факультета или испытательнаго комитета, по соглашенію съ директоромъ гимназіи, или же педагогическимъ совѣтомъ, если испытаніе производится въ гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

17. Пробные уроки даются въ присутствіи директора гимназіи и одного изъ членовъ факультета, испытательнаго комитета или педагогическаго совѣта.

18. Степень познаній, обнаруженныхъ испытуемымъ при рѣшеніи письменныхъ и устныхъ вопросовъ, опредѣляется общеустановленными баллами или цифрами, при чемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4 — хорошія, 3 — удовлетворительныя, 2 — посредственныя и 1 — слабыя. Для пріобрѣтенія званія учителя необходимо получить изъ главныхъ предметовъ отмѣтки не менѣе 4, а изъ вспомогательныхъ — не менѣе 3-хъ.

Примѣчаніе. По каждому вопросу, предложенному на письменномъ и устномъ испытаніи, выставляется отдѣльная отмѣтка. Достоинство же пробнаго урока обозначается словами: *удовлетворительно* или *неудовлетворительно*.

19. Испытанія производятся въ теченіе учебнаго времени, съ 1-го сентября по 1-е мая.

20. Испытаніе каждаго допущеннаго къ оному лица должно быть совершенно окончено не долѣе какъ въ шестинедѣльный срокъ, считая со дня объявленія просителю о допущеніи его къ испытанію и не включая въ этотъ срокъ времени, которое онъ пожелаетъ употребить на предварительное посѣщеніе уроковъ гимназіи на основаніи § 14.

21. Въ составъ *полнаго* испытанія на званіе учителя гимназіи и прогимназіи входятъ нижепоименованные главные и ближайшіе къ нимъ вспомогательные предметы съ опредѣленнымъ числомъ письменныхъ и устныхъ вопросовъ по тѣмъ и другимъ, а именно:

По русскому языку съ церковно-славянскимъ и словесности.

А. Главные предметы:	Число вопросовъ: Письменныхъ:	Устныхъ:
1. Историческая грамматика русскаго языка .	1	2
2. Церковно-славянскій языкъ .	1	1
3. Исторія русской литературы	1	2

Библиотека "Руниверс"

	Число вопросовъ устныхъ.	
В. *Вспомогательные предметы:*		
1. Логика и психологія	1	
2. Латинскій языкъ	1	Переводъ на русскій языкъ избранной статьи изъ нетруднаго писателя.

Примѣчаніе. Мѣра требованій *по исторической грамматикѣ русскаго языка* и *по церковно-славянскому языку* можетъ быть опредѣлена нижеслѣдующими руководствами: а) Историческая грамматика русскаго языка, *Буслаева;* б) Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго памятникамъ, *Востокова;* в) Грамматика церковно-славянскаго языка, *Перевлѣсскаго;* д) Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ, *Буслаева.* Эти книги служатъ указаніемъ того, на что именно гимназическій преподаватель долженъ обращать вниманіе при разборѣ съ своими учениками произведеній древне-русской литературы со стороны ихъ языка. А объемъ знаній по исторіи русской литературы можетъ быть опредѣленъ слѣдующими руководствами: а) Исторія русской словесности, древней и новой, *Галахова,* 2 т.; б) Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, Ореста *Миллера,* ч. 1, вып. 1 и 2 (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); в) О преподаваніи отечественной литературы, *Стоюнина;* г) Руководство для историческаго изученія произведеній русской литературы, *его же;* д) Историческая христоматія новаго періода русской словесности, *Галахова,* 2 т.; е) Христоматія къ опыту историческаго обозрѣнія русской словесности, Ореста *Миллера,* ч. 1, вып. 1 (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); ж) Историческая христоматія, *Буслаева;* з) *его же:* Историческіе очерки народной русской словесности (2 т.); і) Обзоръ духовной литературы, *Филарета* (2 т.). Наконецъ, такъ какъ при чтеніи и разборѣ словесныхъ произведеній преподавателю встрѣчается надобность объяснять ихъ родовыя и видовыя отличія, то ему необходимо имѣть достаточныя свѣдѣнія въ теоріи прозы и поэзіи; по этому предмету можно указать на книгу *Стоюнина:* „Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ".

Библиотека "Руниверс"

По латинскому языку.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ.	Устныхъ.
1. Латинскій языкъ. (Подробное знаніе грамматики. Толкованіе авторовъ золотаго вѣка. Переводъ на латинскій языкъ статей историческаго содержанія).	2 (1-й — изъ синтаксиса, 2-й — переводъ съ русскаго языка на латинскій избранной статьи историческаго содержанія).	3 (1-й — изъ болѣе трудныхъ частей этимологіи, 2-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ прозаика, 3-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ поэта).
2. Римскія древности .	1	1 — изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія римской литературы	1	

В. *Вспомогательные предметы:*	Число вопросовъ устныхъ.
1. Греческій языкъ (знаніе грамматики; переводъ изъ Гомера и Геродота или Ксенофонта) . . .	2
2. Исторія Греціи и Рима .	2

По греческому языку.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ.	Устныхъ.
1. Греческій языкъ. (Чтеніе по Эразму и по ново-греческому произношенію. Подробное знаніе грамматики. Толкованіе образцовыхъ авторовъ. Переводъ на греческій легкихъ историческихъ статей).	1 — изъ синтаксиса или изъ ученія о діалектахъ.	3 (1-й — изъ болѣе трудныхъ частей этимологіи, 2-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ писателя на аттическомъ діалектѣ, 3-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ писателя на иномъ діалектѣ).
2. Греческія древности	1	1 — изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія греческой литературы	1	

В. *Вспомогательные предметы:*	Число вопросовъ устныхъ.
1. Латинскій языкъ (знаніе грамматики и переводъ изъ историка золотаго вѣка)	2
2. Исторія Греціи и Рима	2

Библиотека "Руниверс"

По математикѣ и физикѣ.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ.	Устныхъ.
1. Чистая математика	2	5
2. Физика и физическая географія	2	3
Б. *Вспомогательный предметъ:*		
Астрономія		1

По исторіи и географіи.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ.	Устныхъ.
1. *Исторія.* (Твердое и основательное знаніе русской и всеобщей, въ особенности древней, исторіи; ясное пониманіе связи событій).	2 (1-й—изъ русской и 2-й — изъ всеобщей исторіи).	5 (2—изъ русской исторіи и 3—изъ всеобщей: по одному изъ древней, средней и новой).
2. *Географія.* (Твердое и основательное знаніе политической географіи съ статистическими данными, а также главныхъ основаній математической и физической географіи).	2 (1-й — изъ русской и 2-й — изъ всеобщей географіи).	5 (2—изъ русской географіи и 3 — изъ всеобщей: по одному изъ политической, математической и физической).

Б. *Вспомогательный предметъ:*	Число вопросовъ устныхъ:	
Латинскій языкъ	1	Переводъ на русскій языкъ избранной статьи изъ нетрудныхъ писателей.

Примѣчаніе. Допускается также испытаніе на званіе учителя только исторіи или только географіи, и въ первомъ случаѣ главнымъ предметомъ испытанія должна быть исторія, а вспомогательными — географія и латинскій языкъ, а во второмъ случаѣ будутъ: географія — главнымъ предметомъ, исторія и латинскій языкъ — вспомогательными, и въ обоихъ случаяхъ требуются отвѣты изъ главнаго предмета письменные и устные, а изъ вспомогательныхъ — только одни устные.

Библиотека "Руниверс"

По естественной исторіи и химіи.

Главные предметы:	Число вопросовъ: Письменныхъ.	Устныхъ.
1. Зоологія	2 (по той или другой изъ сихъ наукъ)	2
2. Ботаника . .		2
3. Минералогія и геогнозія.		2
4. Химія (неорганическая, органическая и аналитическая)		3

Примѣчаніе. Отъ испытуемаго, кромѣ теоретическихъ знаній, требуется нѣкоторый навыкъ въ опредѣленіи произведеній природы по живымъ экземплярамъ или чучеламъ, гербарію и образцамъ, а также знакомство съ отечественною фауною, флорою и орнитогнозіей.

В. *Вспомогательные предметы:*	Число вопросовъ: Устныхъ:
Опытная физика и физическая географія	2

По французскому и нѣмецкому языкамъ.

А. *Главные предметы:*	Письменныхъ:
1. Французскій или нѣмецкій языкъ, въ объемѣ гимназическаго курса . .	1
2. Латинскій языкъ, въ объемѣ гимназическаго курса.	1

В. *Вспомогательный предметъ:*

Русскій языкъ (пониманіе разговорнаго языка и умѣнье переводить легкія статьи съ иностраннаго языка на русскій). 2 устныхъ.

22. Въ составъ *сокращеннаго* испытанія на званіе учителя гимназій и прогимназій входятъ:

а) *Для окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ:*

на званіе учителя *русскаго языка и словесности* — русская грамматика, теорія и исторія литературы и церковно-славянскій языкъ;

на званіе учителя *латинскаго языка* — грамматика, исторія римской литературы и римскія древности;

Библиотека "Руниверс"

на званіе учителя *греческаго языка*—грамматика, исторія греческой литературы и греческія древности;

на званіе учителя *исторіи и географіи*—исторія всеобщая и русская и географія всеобщая и русская;

на званіе учителя *исторіи* — исторія всеобщая и русская;

на званіе учителя *географіи*—географія всеобщая и русская.

б) *Для окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію математическихъ наукъ:*

на званіе учителя *математики и физики*—математика, физика и физическая географія.

в) *Для окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ:*

на званіе учителя *естественной исторіи и химіи* — естественная исторія и химія.

23. По каждому изъ вышеозначенныхъ отдѣловъ предлагаются двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замѣняющими устное испытаніе (см. § 11, п. б).

24. Отъ испытуемаго на званіе учителя *французскаго* или *нѣмецкаго* языка изъ окончившихъ курсъ какъ въ университетѣ, безъ различія факультетовъ, такъ и въ гимназіи, требуется грамматическое знаніе языка, избираемаго для преподаванія, и съ этою цѣлію, кромѣ устнаго испытанія въ грамматикѣ, онъ долженъ исполнить двѣ письменныя работы.

25. О каждомъ произведенномъ испытаніи какъ въ факультетѣ университета, такъ и въ особомъ испытательномъ комитетѣ или педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, по принадлежности, а равно о каждомъ пробномъ урокѣ въ гимназіи, составляется особый протоколъ, который въ подлинникѣ представляется попечителю учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ протоколѣ должны быть прописаны отдѣльно какъ темы письменныхъ и устныхъ вопросовъ, предложенныхъ подвергавшемуся испытанію, такъ и части предметовъ, изложенныя имъ на

Библиотека "Руниверс"

пробныхъ урокахъ, съ присоединеніемъ оцѣнки степени удовлетворительности каждаго отвѣта и каждаго пробнаго урока и общаго заключенія о достоинствѣ кандидата.

26. По признаніи удовлетворительными письменнаго и устнаго испытаній и затѣмъ пробныхъ уроковъ, испытуемому предоставляется право на занятіе учительской должности въ гимназіи и прогимназіи по избранному имъ предмету съ присвоеніемъ ему, по поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 г. устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

27. Лицамъ, не удостоеннымъ званія учителя, предоставляется подвергнуться вторичному испытанію, но не прежде, какъ чрезъ полгода.

II. Правила для испытанія на званіе воспитателя.

28. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи производятся: а) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ Имперіи, — въ университетскихъ факультетахъ — историко-филологическомъ или физико-математическомъ, по принадлежности предметовъ; б) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а также для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи: въ городахъ, гдѣ имѣютъ постоянное мѣстопребываніе попечители учебныхъ округовъ, — въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій, а въ прочихъ городахъ, имѣющихъ гимназіи, — въ педагогическихъ совѣтахъ сихъ послѣднихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

29. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи бываютъ двухъ родовъ: *сокращенныя* и *полныя*. *Сокращенное* испытаніе назначается для лицъ, окончившихъ курсъ

Библиотека "Руниверс"

въ одномъ изъ университетовъ или гимназій Имперіи, а *полное*— для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. гос. сов.).

30. *Сокращенное* испытаніе на званіе воспитателя для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ, производится во всемъ согласно съ сокращеннымъ испытаніемъ на званіе учителя (см. § 22), но съ освобожденіемъ отъ пробныхъ уроковъ.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ по историко-филологическому или физико-математическому факультету и пріобрѣвшіе званіе воспитателя гимназіи или прогимназіи, если пожелаютъ пріобрѣсти званіе учителя, должны дать лишь два пробные урока на основаніи § 16; а окончившіе курсъ по юридическому или медицинскому факультету и выдержавшіе сокращенное испытаніе на званіе воспитателя, для полученія званія учителя, подвергаются полному испытанію на основаніи § 21.

31. Лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, подвергаются *сокращенному* испытанію въ одной изъ группъ предметовъ гимназическаго курса, по собственному избранію. Группы сіи суть: 1) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 2) исторія и географія; 3) латинскій или греческій языкъ; 4) математика, физика и физическая географія; 5) естественная исторія и химія; 6) французскій или нѣмецкій языкъ.

32. Испытанія изъ означенныхъ выше группъ предметовъ производятся въ объемѣ гимназическаго курса, при чемъ предлагаются изъ группы, избранной испытуемымъ, по двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замѣняющими устное испытаніе (см. § 11, п. 6).

33. *Полное* испытаніе на званіе воспитателя гимназіи, назначаемое только для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ среднемъ учебномъ заведеніи Имперіи, состоитъ въ томъ же, въ чемъ и полное испытаніе на званіе учителя французскаго или нѣмецкаго языка въ гимназіи (§ 21).

Библиотека "Руниверс"

34. О допущеніи къ испытанію на званіе воспитателя подаются прошенія, на простой бумагѣ, на имя ректора университета, предсѣдателя испытательнаго комитета или директора гимназіи, по принадлежности, и въ прошеніи должны быть обозначены предметъ (§§ 30 и 33) или группа предметовъ (§ 31), изъ которыхъ проситель желаетъ подвергнуться испытанію.

35. По признаніи испытанія удовлетворительнымъ, испытуемому предоставляется право на занятіе должности воспитателя въ гимназіи и прогимназіи съ присвоеніемъ ему, по поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

36. Затѣмъ при производствѣ испытаній на званіе воспитателя гимназіи соблюдаются всѣ тѣ правила, какія постановлены въ ст. 9, 12, 13, 18, 19, 20, 25 и 27 сихъ правилъ для испытаній на званіе учителя гимназіи.

Формы свидѣтельствъ.

а) *На званіе учителя гимназіи и прогимназіи.*

Предъявитель сего N N *(званіе, имя, отчество* и *фамилія)*, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія и особыхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ министерствомъ, подвергшись полному (или сокращенному) спеціальному испытанію *(въ такомъ-то)* факультетѣ *(такого-то)* университета или въ испытательномъ комитетѣ *(такою-то)* учебнаго округа, или въ педагогическомъ совѣтѣ *(такой-то)* гимназіи, и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ званія учителя гимназіи и прогимназіи, съ правомъ преподавать *(такой-то)* предметъ или *(такіе-то)* предметы и со всѣми преимуществами, присвоенными сему званію §§ 113, 114, 115, 117 и 118 устава гимн. и прогимн. Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года. Въ удостовѣреніе чего, дано ему (фамилія) настоящее свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати *(такою-то)* уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета или канцеляріи попечителя *(такого-то)* учебнаго округа. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебнаго округа.

Скрѣпа: ректора университета, или предсѣдателя испытательнаго комитета, или директора гимназіи, по принадлежности.

(Мѣсто печати).

б) *На званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи.*

Предъявитель сего N N *(званіе, имя, отчество* и *фамилія)*, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія и особыхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ министерствомъ, подвергшись сокращенному (по такой-то группѣ предметовъ или по такому-то языку) или полному спеціальному испытанію въ *(такомъ-то)* факультетѣ *(такого-то)* университета или въ испытательномъ комитетѣ *(такого-то)* учебнаго округа или въ педагогическомъ совѣтѣ *(такой-то)* гимназіи и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ званія воспитателя гимназіи и прогимназіи, со всѣми преимуществами, присвоенными сему званію §§ 95, 96, 97, 98, 113, 114, 115, 117 и 118 устава гимн. и прогимн., Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 г. Въ удостовѣреніе чего дано ему (фамилія) настоящее свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати *(такого-то)* университета (или канцеляріи попечителя *такого-то* учебнаго округа или *такой-то* гимназіи). Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебнаго округа.

Скрѣпа: ректора университета, или предсѣдателя испытательнаго комитета, или директора гимназіи, по принадлежности.

(Мѣсто печати).

ПРАВИЛА

ДЛЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ НА ЗВАНІЯ: А) УЧИТЕЛЯ УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА, Б) ДОМАШНИХЪ УЧИТЕЛЯ И УЧИТЕЛЬНИЦЫ, В) УЧИТЕЛЯ И УЧИТЕЛЬНИЦЫ ПРИХОДСКАГО И НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО УЧИЛИЩА И Г) ЧАСТНАГО НАЧАЛЬНАГО УЧИТЕЛЯ И УЧИТЕЛЬНИЦЫ.

I. Общія положенія.

1. Спеціальныя испытанія на званія: учителя уѣзднаго училища, домашнихъ учителя и учительницы, учителя и учительницы

Библиотека "Руниверс"

городскаго приходскаго и начальнаго училища, сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища и частнаго начальнаго учителя и учительницы производится: а) въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе попечитель учебнаго округа, — въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, по назначенію попечителя, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназіи; б) въ остальныхъ городахъ, имѣющихъ гимназіи или прогимназіи, — въ педагогическихъ совѣтахъ этихъ заведеній; в) въ уѣздныхъ городахъ, не имѣющихъ гимназій и прогимназій, — въ педагогическихъ совѣтахъ уѣздныхъ училищъ; но въ сихъ послѣднихъ спеціальныя испытанія производятся только на званія учителей и учительницъ приходскихъ и начальныхъ училищъ и частныхъ начальныхъ учителей и учительницъ (ст. 4 Выс. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

2. Къ спеціальнымъ испытаніямъ на означенныя выше званія допускаются: мужчины — не моложе 17-и, а женщины — не моложе 16-и лѣтъ.

3. Спеціальныя испытанія бываютъ *полныя и сокращенныя* (ст. 2 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

4. Лица, желающія подвергнуться спеціальному испытанію на одно изъ вышеозначенныхъ званій, подаютъ прошенія, на простой бумагѣ: а) въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе попечитель учебнаго округа, — на имя попечителя; б) въ прочихъ городахъ, гдѣ есть гимназія или прогимназія, — на имя директора гимназіи или инспектора прогимназіи; в) въ городахъ же, гдѣ нѣтъ ни гимназіи, ни прогимназіи, — на имя штатнаго смотрителя уѣзднаго училища (ст. 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

5. Къ прошеніямъ прилагаются свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи и в) объ одобрительномъ поведеніи; сверхъ того, лица податныхъ состояній прилагаютъ увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства, а лица, обучавшіяся въ казен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ или общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, аттестаты или свидѣтельства о прохожденіи курса въ оныхъ.

Примѣчаніе. Въ отношеніи отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, желающихъ подвергнуться испытанію для полученія званія домашняго учителя, соблюдается правило, изложенное въ § 15 Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1834 года Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ; а въ отношеніи иностранцевъ и иностранокъ, желающихъ пріобрѣсти право на исправленіе должности домашнихъ учителя или учительницы, соблюдаются требованія § 17 того же Положенія.

6. Въ прошеніяхъ должны быть обозначены предметы, избранные просителемъ или просительницею для преподаванія.

7. Спеціальныя испытанія производятся въ теченіе учебнаго времени, съ 1 сентября по 1 мая, и основаніемъ для производства испытаній служатъ программы, предварительно составленныя экзаменаторами по принадлежности предметовъ испытанія и разбитыя на извѣстное число вопросовъ.

8. Спеціальное испытаніе каждаго допущеннаго къ оному лица должно быть совершенно окончено не долѣе какъ въ шестинедѣльный срокъ со дня объявленія просителю о допущеніи его къ испытанію.

9. О каждомъ производствѣ испытанія какъ испытательный комитетъ, такъ и педагогическій совѣтъ гимназіи, прогимназіи или уѣзднаго училища составляютъ особый протоколъ.

Примѣчаніе 1. Свидѣтельства на званія учителя уѣзднаго училища и домашнихъ учителя и учительницы выдаются попечителемъ учебнаго округа, по утвержденіи имъ протокола испытанія. Затѣмъ свидѣтельства на прочія учительскія званія, означенныя въ § 1-мъ, выдаются: а) попечителемъ учебнаго округа, если испытаніе было произведено въ испытательномъ комитетѣ, и б) мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ, если испытаніе производилось въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, прогимназіи или уѣзднаго училища. На семъ основаніи протоколы испытаній представляютъ въ подлинникѣ: испытательные комитеты и педагогическіе совѣты гимназій и прогимназій — послѣдніе объ испытаніяхъ на званія учителя уѣзднаго училища и домашнихъ учителя и учительницы — на утвержденіе попечителя учеб-

Библиотека "Руниверс"

наго округа, а педагогическіе совѣты уѣздныхъ училищъ—на утвержденіе мѣстнаго учебнаго начальства.

Примѣчаніе 2. Въ протоколѣ должны быть прописаны какъ темы письменныхъ и устныхъ вопросовъ, предложенныхъ подвергавшемуся испытанію, такъ и части предметовъ, изложенныя имъ на пробныхъ урокахъ, съ присоединеніемъ оцѣнки степени удовлетворительности отвѣта и пробнаго урока и общаго заключенія о достоинствѣ кандидата. Письменные отвѣты и работы прилагаются къ протоколу.

II. Правила для спеціальныхъ испытаній на званія учителя уѣзднаго училища и домашнихъ учителя и учительницы.

А. Правила для полнаго испытанія.

10. Лица, не имѣющія аттестата или свидѣтельства объ удовлетворительномъ окончаніи полнаго учебнаго курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи и желающія получить званіе учителя уѣзднаго училища или домашняго учителя, подвергаются полному испытанію: изъ *главнаго* предмета — въ объемѣ гимназическаго курса, а изъ *общихъ* и *вспомогательныхъ* — въ объемѣ курса уѣзднаго училища (ст. 5 и 11 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

11. Главный предметъ, изъ числа преподаваемыхъ въ уѣздномъ училищѣ, избирается желающими подвергнуться испытанію по собственному ихъ усмотрѣнію, а общіе и вспомогательные предметы, соотвѣтствующіе главному, обозначены въ приложенныхъ къ симъ правиламъ росписаніяхъ.

12. Испытуемымъ предоставляется избирать предметами испытанія и не одинъ, а нѣсколько главныхъ предметовъ, и въ такомъ случаѣ отъ нихъ требуются познанія по всѣмъ главнымъ предметамъ въ объемѣ гимназическаго курса.

13. Порядокъ и требованія *полнаго* спеціальнаго испытанія на званія учителя уѣзднаго училища и домашняго учителя или учительницы заключаются въ слѣдующемъ:

Библиотека "Руниверс"

I. Испытаніе изъ общихъ предметовъ.

а) Устное испытаніе въ *законѣ Божіемъ:* главнѣйшія молитвы, священная исторія ветхаго и новаго завѣта, краткій катихизисъ и краткое объясненіе богослуженія.

б) Письменное и устное испытаніе изъ *русскаго языка:* письмо подъ диктовку, чтеніе и разказъ прочитаннаго съ этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ.

Примѣчаніе 1. Оказавшіе неудовлетворительныя познанія въ сихъ двухъ общихъ предметахъ къ дальнѣйшему испытанію не допускаются.

Примѣчаніе 2. Означенное здѣсь испытаніе изъ русскаго языка, какъ предмета общаго, само собою разумѣется, не производится тѣмъ лицамъ, которыя избираютъ русскій языкъ предметомъ главнымъ, замѣняясь въ семъ послѣднемъ случаѣ болѣе подробнымъ испытаніемъ, ниже указаннымъ.

Примѣчаніе 3. Степень знанія, требуемаго по русскому языку, какъ предмету общему, отъ иностранцевъ и иностранокъ, подвергающихся испытанію на званія домашнихъ учителя и учительницы, указана въ примѣчаніи 2-мъ къ росписанію предметовъ полнаго испытанія на эти званія (см. стр.).

II. Испытаніе изъ главныхъ предметовъ.

А. *Письменное испытаніе:*

а) Изъ *русскаго языка.* Испытуемый долженъ написать сочиненіе на заданную тему и отвѣтъ на предложенный ему вопросъ изъ русской грамматики, въ объемѣ гимназическаго курса. Объ эти работы могутъ быть и не обширны, но должны быть изложены основательно, правильнымъ языкомъ, безъ орѳографическихъ ошибокъ и въ логической послѣдовательности.

б) Изъ *математики.* Предлагается по одному вопросу изъ ариѳметики и геометріи, въ объемѣ гимназическаго курса, и на оба эти вопроса испытуемый долженъ написать обстоятельные отвѣты.

в) Изъ *исторіи.* Предлагаются два вопроса: одинъ изъ русской, а другой изъ всеобщей исторіи, каждый въ объемѣ гимнази-

Библиотека "Руниверс"

ческаго курса, на которые испытуемый долженъ написать обстоятельные отвѣты.

г) Изъ *географіи*. Предлагаются два вопроса: одинъ изъ русской, а другой изъ всеобщей географіи, каждый въ объемѣ гимназическаго курса, на которые испытуемый долженъ написать обстоятельные отвѣты.

д) Изъ *ново-европейскихъ* и *древне-классическихъ языковъ* [1]). Предлагается одинъ вопросъ изъ грамматики, на который испытуемый долженъ написать отвѣтъ, въ объемѣ гимназическаго курса, по русски или на томъ языкѣ, который желаетъ преподавать; затѣмъ онъ обязанъ сдѣлать на этотъ же языкъ письменный переводъ предложенной ему русской статьи повѣствовательнаго содержанія. Обѣ эти письменныя работы должны быть изложены правильнымъ языкомъ и безъ орѳографическихъ ошибокъ.

Примѣчаніе. Къ слѣдующему за симъ устному испытанію по означеннымъ выше предметамъ допускаются лишь тѣ лица, которыхъ письменные отвѣты и прочія работы будутъ признаны удовлетворительными.

Б. *Устное испытаніе.*

а) Изъ *русскаго языка*. Правильное и выразительное чтеніе; свободный и связный разказъ прочитаннаго; этимологическій и синтаксическій разборъ въ объемѣ гимназическаго курса. Переводъ съ церковно-славянскаго языка на русскій (изъ Остромирова Евангелія) съ объясненіемъ формъ церковно-славянскаго языка. Различеніе главныхъ родовъ и видовъ прозы и поэзіи и опредѣленіе ихъ. Изложеніе содержанія какой-либо древней былины, нѣсколькихъ отрывковъ изъ Несторовой лѣтописи и главнѣйшихъ образцовыхъ произведеній — Ломоносова, Державина, Фонъ-Визина, Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Пушкина, Лермонтова и Гоголя.

---

[1]) Испытанія сіи производятся только лицамъ, ищущимъ званія домашнихъ учителя и учительницы; такъ какъ преподавателей по языкамъ въ уѣздныхъ училищахъ не полагается.

Библиотека "Руниверс"

б) Изъ *математики*. Знаніе ариѳметики и геометріи въ объемѣ гимназическаго курса. По этимъ предметамъ испытуемому предлагаются *по два вопроса* изъ каждаго, на которые онъ долженъ дать обстоятельные отвѣты. Сверхъ того, отъ него требуется доказательство навыка въ умственномъ вычисленіи и рѣшеніи задачъ, въ выкладкахъ на счетахъ и въ геометрическомъ черченіи.

в) Изъ *исторіи*. Предлагаются *пять вопросовъ:* два изъ русской исторіи (древней и новой) и три изъ всеобщей (древней, средней и новой), въ объемѣ гимназическаго курса. При отвѣтахъ требуется правильное, связное изложеніе и знаніе главнѣйшихъ хронологическихъ и необходимыхъ историко-географическихъ данныхъ. Особенное вниманіе обращается на знаніе отечественной исторіи.

г) Изъ *географіи*. Предлагаются *пять вопросовъ:* два изъ географіи Россіи—физической и политической, одинъ изъ географіи Европы, одинъ изъ географіи прочихъ частей свѣта и одинъ изъ математической, въ объемѣ гимназическаго курса.

д) Изъ *ново-европейскихъ языковъ*. Чтеніе и переводъ нетрудной статьи историческаго содержанія; разборъ этимологическій и синтаксическій.

е) Изъ *древне-классическихъ языковъ*. Чтеніе и переводъ нетрудной статьи историческаго содержанія; разборъ этимологическій и синтаксическій.

III. Испытаніе изъ вспомогательныхъ предметовъ производится лишь устно, при чемъ изъ каждаго предмета испытуемому предлагается по два вопроса; но, въ случаѣ надобности, экзаменующимъ предоставляется и не ограничиваться этимъ числомъ вопросовъ.

14. По удовлетворительномъ окончаніи указаннаго испытанія, лице, ищущее званія учителя уѣзднаго училища и домашняго учителя или учительницы, обязано дать еще, въ присутствіи экзаменующихъ, одинъ *пробный урокъ* изъ главнаго предмета испы-

Библиотека "Руниверс"

танія, на тему, предварительно за день ему предложенную, и притомъ соотвѣтствующаго объема и содержанія и примѣнительно къ возрасту и понятіямъ предполагаемыхъ учащихся.

15. Степень познаній испытуемаго опредѣляется установленными баллами или цифрами, при чемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4 — хорошія, 3 — удовлетворительныя, 2 — посредственныя и 1 — слабыя.

16. Лица, оказавшія отличныя или хорошія познанія въ главныхъ предметахъ и не менѣе какъ удовлетворительныя въ общихъ и вспомогательныхъ, удостоиваются званія учителя уѣзднаго училища, или же домашняго учителя или учительницы, въ удостовѣреніе чего имъ выдаются свидѣтельства по прилагаемымъ формамъ.

17. Лицамъ, не удостоеннымъ званія учителя или учительницы, предоставляется подвергнуться вторичному испытанію, но не прежде какъ чрезъ полгода.

18. Лица женскаго пола, не окончившія полнаго курса ученія въ женскихъ гимназіяхъ или училищахъ 1-го разряда вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія или въ равноправныхъ съ ними учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, въ случаѣ желанія пріобрѣсти званіе домашней учительницы, подвергаются полному спеціальному на это званіе испытанію наравнѣ съ ищущими званія домашняго учителя и на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, за исключеніемъ испытанія по математикѣ, изъ которой онѣ могутъ избрать главнымъ предметомъ только одну ариѳметику, въ объемѣ гимназическаго курса, при чемъ геометрія требуется только какъ вспомогательный предметъ въ объемѣ курса уѣзднаго училища.

В. Правила для сокращеннаго испытанія.

19. Лица, имѣющія аттестаты или свидѣтельства объ удовлетворительномъ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, въ случаѣ желанія получить званіе учителя уѣзднаго училища или домашняго учителя, подвергаются

Библиотека "Руниверс"

сокращенному спеціальному испытанію (ст. 11 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. гос. сов.).

20. Сокращенное спеціальное испытаніе производится только изъ *главныхъ* предметовъ, избираемыхъ самими испытуемыми, и состоитъ въ слѣдующемъ:

а) Каждому испытуемому предлагается по два вопроса для письменнаго рѣшенія.

б) Если письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемому назначается устная бесѣда (colloquium), на которой требуются отъ него еще устныя дополнительныя по письменнымъ отвѣтамъ объясненія, если въ таковыхъ встрѣтится надобность.

в) Если же письменные отвѣты будутъ признаны неудовлетворительными, то испытуемый къ устной бесѣдѣ не допускается, и ему предоставляется подвергнуться вторичному испытанію, но не прежде какъ чрезъ полгода.

г) По признаніи устной бесѣды удовлетворительною, лице, ищущее званія учителя уѣзднаго училища и домашняго учителя или учительницы, должно дать пробный урокъ изъ избраннаго имъ главнаго предмета, согласно указанію въ ст. 14 сихъ правилъ.

21. Степень познаній подвергающихся сокращенному спеціальному испытанію опредѣляется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 15 сихъ правилъ.

22. Лица, оказавшія отличныя или хорошія познанія, удостоиваются званія учителя уѣзднаго училища или домашняго учителя, въ удостовѣреніе чего имъ выдаются свидѣтельства по прилагаемымъ формамъ.

23. Лица женскаго пола, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи общаго курса ученія въ женскихъ гимназіяхъ или училищахъ 1-го разряда вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія или въ равноправныхъ съ ними учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, если пожелаютъ пріобрѣсти званіе домашней учительницы, подвергаются сокращенному испытанію наравнѣ съ ищущими званія домашняго учителя, согласно §§ 20 и 21 сихъ правилъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ § 11.

Росписаніе предметовъ полнаго испытанія на званіе учителя уѣзднаго училища.

Главные предметы:	Общіе и вспомогательные предметы:
1. *Русскій языкъ.*	Законъ Божій, русская исторія и географія.
2. *Математика* (ариѳметика и геометрія).	Законъ Божій, русскій языкъ. Сверхъ того, краткій курсъ алгебры (4 дѣйствія надъ цѣлыми одночленными и многочленными количествами и надъ одночленными дробными; опредѣленныя уравненія 1-й степени съ одною и многими неизвѣстными; возвышеніе во 2-ю и третью степень многочленныхъ количествъ; извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней; дѣйствія надъ коренными величинами 2-й степени; рѣшеніе уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною).
3. *Исторія, русская и всеобщая.*	Законъ Божій, русскій языкъ, русская и всеобщая географія.
4. *Географія, русская и всеобщая.*	Законъ Божій, русскій языкъ, русская и всеобщая исторія.

Росписаніе предметовъ полнаго испытанія на званія домашнихъ учителя и учительницы.

Главные предметы:	Общіе и вспомогательные предметы:
1. *Русскій языкъ.*	Законъ Божій, ариѳметика, географія и исторія.
2. *Математика* (ариѳметика и геометрія).	Законъ Божій, русскій языкъ, географія и исторія.
3. *Исторія.*	Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и географія.
4. *Географія.*	Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и исторія.
5. *Одинъ изъ новыхъ языковъ.*	Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, исторія и географія.
6. *Одинъ изъ древне-классическихъ языковъ.*	

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе 1. Лица иностранныхъ исповѣданій, желающія подвергнуться испытанію въ такихъ городахъ, гдѣ нѣтъ законоучителей соотвѣтствующихъ исповѣданій, представляютъ письменныя удостовѣренія своихъ священниковъ или пасторовъ въ томъ, что имѣютъ надлежащія познанія въ законѣ Божіемъ, и затѣмъ освобождаются отъ испытанія въ этомъ предметѣ (ст. 19 Высоч. утв. 22-го апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

Примѣчаніе 2. Иностранцы и иностранки, желающіе пріобрѣсть званіе домашняго учителя или учительницы, обязаны знать русскій языкъ на столько, чтобы понимать языкъ разговорный.

III. Правила для спеціальныхъ испытаній на званіе учителя или учительницы городскаго приходскаго и начальнаго училищъ.

24. Лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя или учительницы городскаго приходскаго и начальнаго училищъ и не имѣющія свидѣтельствъ: мужчины—объ окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, а женщины — въ женскихъ прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія или равноправномъ съ ними учебномъ заведеніи другаго вѣдомства, подвергаются *полному* спеціальному испытанію (ст. 2 Высоч. утв. 22-го апр. 1868 г. мн. гос. сов.).

Примѣчаніе. Лица женскаго пола, окончившія курсъ въ женскихъ гимназіяхъ или прогимназіяхъ и желающія заниматься начальнымъ обученіемъ, получаютъ, по прослуженіи не менѣе полугода въ должности помощницы начальной учительницы и по достиженіи 16-лѣтняго возраста, свидѣтельства на званіе учительницы начальнаго училища безъ всякаго испытанія.

25. Полное испытаніе для полученія означенныхъ званій раздѣляется на *письменное* и *устное* и заключается въ слѣдующемъ:

а) Прежде всего производится устное испытаніе изъ закона Божія, въ объемѣ курса уѣзднаго училища.

б) Удовлетворительно выдержавшій испытаніе въ законѣ Божіемъ допускается къ письменному испытанію. Каждый испытуемый долженъ написать отвѣты въ объемѣ курса уѣзднаго училища на предложенные ему вопросы, по одному изъ слѣдующихъ

Библиотека "Руниверс"

предметовъ: русскаго языка, ариѳметики, географіи и исторіи Россіи (при чемъ географія и исторія считаются за одинъ предметъ).

в) Если письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемый допускается къ устному испытанію, которое заключается въ разрѣшеніи двухъ вопросовъ по каждому изъ вышепоименованныхъ предметовъ курса уѣзднаго училища, и притомъ въ объемѣ этого курса.

г) По признаніи удовлетворительнымъ устнаго испытанія, испытуемый обязанъ дать по одному пробному уроку изъ русскаго языка и ариѳметики на предложенныя темы, съ соблюденіемъ указаній, значащихся въ ст. 14-й.

26. Лица мужескаго пола, имѣющія свидѣтельства, означенныя въ § 24, и желающія пріобрѣсти упомянутыя въ той же статьѣ званія учителей, подвергаются *сокращенному* испытанію (ст. 15 Высоч. утв. мн. гос. сов. 22 апр. 1868 г.).

27. Это сокращенное испытаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

а) Испытуемый долженъ написать отвѣты на предложенные ему вопросы по одному изъ каждаго учебнаго предмета городскаго приходскаго училища, за исключеніемъ закона Божія, въ объемѣ курса уѣзднаго училища.

б) Если отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемому назначается устная бесѣда (colloquium), для дополнительныхъ разъясненій и разрѣшенія другихъ вопросовъ, по усмотрѣнію экзаменующаго.

в) Если устная бесѣда будетъ признана удовлетворительною, то испытуемый допускается къ пробнымъ урокамъ, которыхъ онъ долженъ дать два—по русскому языку и ариѳметикѣ, въ объемѣ курса городскаго приходскаго училища.

28. Степень познаній подвергающихся какъ полному, такъ и сокращенному испытаніямъ, опредѣляется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 15 сихъ правилъ.

29. Лица, оказавшія отличныя или хорошія познанія, удостоиваются званія учителя или учительницы городскаго приход-

Библиотека "Руниверс"

скаго и начальнаго училища, въ удостовѣреніе чего имъ выдается свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

30. Лица, не удостоенныя званія учителя или учительницы, допускаются ко вторичному испытанію, но не прежде какъ чрезъ полгода.

IV. Правила для спеціальныхъ испытаній на званія учителя или учительницы сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища и частнаго начальнаго учителя и частной начальной учительницы.

31. Лица, не имѣющія свидѣтельствъ, означенныхъ въ ст. 24' если пожелаютъ пріобрѣсти званіе учителя или учительницы сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища и частнаго начальнаго учителя или частной начальной учительницы, подвергаются *полному* спеціальному испытанію (ст. 14 Высоч. утв 22-го апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

32. Означенное испытаніе раздѣляется на *устное* и *письменное* и заключается въ слѣдующемъ:

а) Устное испытаніе въ законѣ Божіемъ производится въ объемѣ курса городскаго приходскаго училища.

б) Удовлетворительно выдержавшій испытаніе въ законѣ Божіемъ допускается къ письменному испытанію. Испытуемому предлагается по одному вопросу изъ русскаго языка и ариѳметики, на которые онъ долженъ дать письменные отвѣты въ объемѣ курса городскаго училища.

в) Если письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемый допускается къ устному испытанію въ тѣхъ же предметахъ въ объемѣ курса начальнаго народнаго училища.

г) По признаніи устнаго испытанія удовлетворительнымъ, испытуемый долженъ дать по одному пробному уроку изъ русскаго языка и ариѳметики въ объемѣ курса сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища.

33. Лица мужескаго пола, имѣющія свидѣтельства, означенныя

Библиотека "Руниверс"

въ ст. 24, подвергаются *сокращенному* испытанію (ст. 14 Высоч. утв. 22-го апр. 1868 г. мн. госуд. сов.).

34. Это испытаніе заключается въ слѣдущемъ:

а) Предлагается по одному вопросу изъ русскаго языка и ариѳметики, на которые испытуемый долженъ дать письменные отвѣты, въ объемѣ курса городскаго приходскаго училища.

б) Если письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемому назначается устная бесѣда (colloquium) для дополнительныхъ разъясненій и рѣшенія другихъ вопросовъ, по усмотрѣнію испытующаго.

в) По признаніи устной бесѣды удовлетворительною, испытуемый долженъ дать по одному пробному уроку изъ русскаго языка и ариѳметики, въ объемѣ курса начальнаго народнаго училища.

35. Къ подвергающимся испытанію на означенныя званія примѣняются ст. 28 и 30 сихъ правилъ.

36. Лица, оказавшія отличныя или хорошія познанія, удостоиваются званія учителя или учительницы сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища и частнаго начальнаго учителя или частной начальной учительницы, въ удостовѣреніе чего имъ выдается свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

Формы свидѣтельствъ.

1. *На званіе учителя уѣзднаго училища.*

Предъявитель сего, *такой-то* (званіе, имя, отчество и фамилія), на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, подвергшись полному (или *сокращенному)* испытанію на званіе учителя уѣзднаго училища въ испытательномъ комитетѣ *(такого-то)* учебнаго округа (или *въ педагогическомъ совѣтѣ такой-то гимназіи* или *прогимназіи)* и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ права на преподаваніе въ уѣздномъ училищѣ *такого-то* или *такихъ-то* предметовъ, съ предоставленіемъ ему всѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ учителямъ уѣздныхъ училищъ. Въ удостовѣреніе чего, дано ему сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ, и съ приложеніемъ пе-

Библиотека "Руниверс"

чати канцеляріи попечителя *(такого-то)* учебнаго округа. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебнаго округа.

Скрѣпа: правителя канцеляріи.

(Мѣсто печати).

2. *На званіе домашняго учителя или учительницы.*

Дано сіе *такому-то* (имя, отчество и фамилія) въ томъ, что онъ, какъ изъ представленныхъ имъ документовъ видно, подданный Россійской Имперіи, уроженецъ *такого-то мѣста*, сынъ такого-то (состояніе или чинъ родителя), родился тогда-то (число, мѣсяцъ и годъ) и крещенъ въ вѣру христіанскую *такого-то* исповѣданія, образованіе получилъ въ *такой-то* гимназіи, училищѣ или духовной семинаріи, отъ которой (или котораго) имѣетъ одобрительное свидѣтельство объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи. Вслѣдствіе поданнаго имъ *(такимъ-то)* прошенія о желаніи вступить въ домашніе учители и по разсмотрѣніи представленныхъ имъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, допущенъ былъ къ испытанію въ испытательномъ комитетѣ *(такого-то)* учебнаго округа (или *педагогическомъ совѣтѣ такой-то гимназіи или прогимназіи)* и оказалъ *въ такихъ-то* языкахъ и наукахъ *такія-то* свѣдѣнія (здѣсь прописываются только языки и науки, въ коихъ испытуемый доказалъ отличныя и не менѣе хорошихъ свѣдѣнія) и, сверхъ сего, въ присутствіи испытателей съ успѣхомъ далъ пробный урокъ *о такомъ-то* предметѣ. А потому ему *(такому-то)* дозволено принять на себя званіе домашняго учителя, съ правомъ преподавать вышеупомянутые предметы и со всѣми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званію, поколику оныя къ нему относиться могутъ. Въ удостовѣреніе чего, дано ему сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати канцеляріи попечителя *(такого-то)* учебнаго округа. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебнаго округа.

Скрѣпа: правителя канцеляріи.

(Мѣсто печати).

На оборотѣ свидѣтельства, выдаваемаго на званіе домашняго учителя или учительницы, печатается слѣдующее:

Удостоеннымъ званія домашняго учителя или домашней учительницы поставляется въ непремѣнную обязанность:

Библиотека "Руниверс"

1. На точномъ основаніи §§ 25 и 26 Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1834 года Положенія о домашнихъ учителяхъ, при опредѣленіи въ частные дома для воспитанія дѣтей, также при переходѣ съ сею же цѣлію изъ дома въ домъ и при переѣздѣ для постояннаго жительства изъ одной губерніи въ другую, предъявлять настоящее свидѣтельство директору училищъ и уѣздному предводителю дворянства тѣхъ мѣстъ, гдѣ водворяется; въ противномъ же случаѣ, время это, хотя бы они и находились при должности, не будетъ зачтено имъ въ дѣйствительную службу (если происходятъ изъ податнаго состоянія, то слѣдуетъ присовокупить: и по силѣ § 32 того же Положенія, сдѣлано будетъ распоряженіе объ обращеніи ихъ въ первобытное состояніе съ вытребованіемъ обратно настоящаго свидѣтельства), и 2) согласно § 9 дополнительныхъ правилъ о домашнихъ учителяхъ, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 2-го августа 1834 года, представлять директору училищъ, съ окончаніемъ каждаго года, отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ уѣздныхъ предводителей дворянства и отъ лицъ, у коихъ исполнять будутъ обязанность своего званія.

Примѣчанія: 1) Если желающій получить свидѣтельство на званіе домашняго учителя не обучался ни въ какомъ общественномъ учебномъ заведеніи, то въ выдаваемомъ ему свидѣтельствѣ обозначается, что онъ получилъ домашнее образованіе.

2) Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ *отставнымъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ* и вышедшимъ въ отставку учителямъ *гимназій, равныхъ имъ учебныхъ заведеній и уѣздныхъ училищъ,* послѣ обозначенія полученнаго образованія въ учебномъ заведеніи или въ домѣ родителей, включаются вкратцѣ прохожденіе службы и аттестація отставнаго чиновника, или учителя гимназіи и уѣзднаго училища, принимающаго на себя званіе домашняго учителя.

3) Примѣняясь къ той же формѣ, выдается свидѣтельство иностранцу, который удовлетворитъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для полученія званія домашняго учителя, кромѣ принятія присяги на подданство, съ означеніемъ, что ему позволяется преподавать *такіе-то предметы* на правѣ домашняго учителя и исправлять его должность; но что онъ, не будучи подданнымъ Россійской имперіи, не можетъ пользоваться выгодами и преимуществами сего званія, и что онъ обязанъ, на точномъ основаніи §§ 25 и 26 Положенія 1-го іюля 1834 года, при опредѣленіи въ частные дома для воспитанія дѣтей, также при переходѣ съ сею же цѣлію изъ дома въ домъ и при переѣздѣ для постояннаго жительства изъ одной губерніи въ другую, предъявлять настоящее свидѣтельство директору училищъ и уѣздному предводителю дворянства тѣхъ мѣстъ, гдѣ водворится, и представлять директору училищъ, согласно § 9 дополнительныхъ правилъ о домашнихъ учителяхъ, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 2-го августа 1834 года, съ окончаніемъ

Библиотека "Руниверс"

каждаго года, отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ уѣзднаго предводителя дворянства и отъ лицъ, у коихъ исполнять будетъ обязанности своего званія.

4) Согласно съ сими же правилами, допуская нужныя по существу дѣла измѣненія, выдаются свидѣтельства на званіе домашней учительницы лицамъ женскаго пола.

3) *На званіе учителя и учительницы городскаго приходскаго и начальнаго училища, сельскаго приходскаго и начальнаго народнаго училища, а также частнаго начальнаго учителя и частной начальной учительницы.*

Предъявитель (или *предъявительница)* сего *такой-то* (или *такая-то)* (званіе, имя, отчество и фамилія), на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, подвергшись полному (или *сокращенному)* испытанію въ испытательномъ комитетѣ *(такого-то)* учебнаго округа (или *въ педагогическомъ совѣтѣ такой-то гимназіи* или *прогимназіи* или *такого-то уѣзднаго училища)* и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ (или *удостоена)* званія учителя (или *учительницы)* городскаго приходскаго и начальнаго училища (или сельскаго приходскаго и начальнаго народнаго училища или частнаго начальнаго учителя или частной начальной учительницы). Въ удостовѣреніе чего, дано ему (или *ей)* это свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати канцеляріи попечителя *(такого-то)* учебнаго округа (или *такой-то гимназіи, прогимназіи* или *уѣзднаго училища)*. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебнаго округа (или директора гимназіи или прогимназіи или штатнаго смотрителя уѣзднаго училища и членовъ педагогическаго совѣта, производившихъ испытаніе, по принадлежности).

Скрѣпа: правителя канцеляріи попечителя учебнаго округа (или письмоводителя гимназіи или прогимназіи).

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЕ.

СПИСОКЪ УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И ПОСОБІЙ ДЛЯ ЛИЦЪ, ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОДВЕРГНУТЬСЯ СПЕЦІАЛЬНОМУ ИСПЫТАНІЮ, НА ОСНОВАНІИ ПОСТАНОВЛЕННЫХЪ ДЛЯ НИХЪ ПРАВИЛЪ [1]).

1. Для желающихъ подвергнуться испытанію въ объемѣ гимназическаго курса.

а) По русскому и церковно-славянскому языку и словесности.

1) *Востокова, А.* Русская грамматика (пространная).

2) *Буслаева, А.* Опытъ исторической грамматики русскаго языка (какъ пособіе).

3) *Востокова, А.* Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ.

4) *Перевлѣсскаго, П.* Церковно-славянская грамматика съ изборьникомъ.

5) *Буслаева, А.* Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ.

6) *Стоюнина, В.* Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ.

7) *Стоюнина, В.* Руководство для историческаго изученія произведеній русской литературы.

8) *Стоюнина, В.* О преподаваніи отечественной литературы.

9) *Галахова, А.* Исторія русской словесности, древней и новой.

10) *Галахова, А.* Историческая христоматія новаго періода русской словесности.

б) По древнимъ языкамъ.

1) Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру *(Носовымъ* и *Поповымъ)*.

2) *Смирнова, Л.* Руководство къ переводамъ съ русскаго язы-

---

[1]) Не всѣ обозначенныя здѣсь учебныя руководства и пособія обязательны для приготовляющихся къ испытаніямъ; изъ нихъ могутъ быть избраны тѣ или другія.

Библиотека "Руниверс"

ка на латинскій, составленное преимущественно по Тишеру и Зейферту.

3) Элементарная грамматика греческаго языка, переводъ *Носова*.

4) Греческая грамматика Курціуса, переводъ *Миловидова*.

в) По математикѣ и физикѣ.

1) *Буссе, Ѳ.* Руководство къ ариѳметикѣ.

2) *Воленса, В.* Руководство къ ариѳметикѣ.

3) *Давидова, А.* Начальная алгебра.

4) *Маркова, С.* Курсъ алгебры.

5) *Сомова, О* Начальная алгебра.

6) *Тихомандрицкаго, А.* Начальная алгебра.

7) *Буссе, Ѳ.* Основанія геометріи.

8) *Давидова, А.* Элементарная геометрія.

9) *Дмитріева, А.* Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи.

10) *Малинина, А.* Руководство прямолинейной тригонометріи.

11) *Краевича, К.* Учебная физика. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

г) По географіи и исторіи.

1) *Смирнова, К.* Учебная книга сравнительной географіи.

2) *Бѣлохи, П.* Учебникъ географіи Россійской имперіи.

3) *Ильина, А.* Учебный географическій атласъ, для полнаго гимназическаго курса.

4) *Ильина, А.* Учебный атласъ географіи Россіи.

5) *Иловайскаго, Д.* Руководство ко всеобщей исторіи.

6) *Иловайскаго, Д.* Краткіе очерки русской исторіи, приспособленные къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній.

7) *Сидонскаго и Іордана,* Историческій атласъ.

8) *Добрякова,* Учебный атласъ русской исторіи.

д) По французскому и нѣмецкому языкамъ.

1) *Constantin, A.* Cours pratique de la langue française à l'usage des écoles.

Библиотека "Руниверс"

2) *Margot*, *D.* Cours élémentaire et progressif de la langue française à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles.

3) *Margot*, *D.* Grammaire théorique et pratique de la langue française à l'usage des classes supérieures des écoles.

4) *Ролинсона*, Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій. Курсъ 1-й.

5) *Макарова*, *Н.* Полный русско-французскій словарь.

6) *Рейфа*, *Ф.* Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. Ч. 1-я — русская, ч. 2-я — французская.

7) *Лонгардта*, *Х. Ф.* Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Два курса.

8) *Маака*, *А.* Учебникъ нѣмецкаго языка. Четыре курса.

9) *Г'аннемана*, *Ф.* Руководство для преподаванія нѣмецкаго языка въ низшихъ классахъ гимназій и въ прогимназіяхъ.

10) *Массона*, *М.* Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка, съ присовокупленіемъ нѣмецко-русскаго словаря.

11) *Массона*, *М.* Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій.

12) *Штурцеля*, Сборникъ образцовыхъ статей на нѣмецкомъ языкѣ.

13) *Рейфа*, *Ф.* Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. Ч. 3-я — нѣмецкая.

14) *Ульянова*. Карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь.

е) По естественной исторіи.

1) *Михайлова*, *Д.* Курсъ естественной исторіи (введеніе и краткая зоологія).

2) *Ржевскаго*, *П.* Приготовительный курсъ ботаники.

3) *Александрова*, *Ф.* Начальное основаніе минералогіи.

Библиотека "Руниверс"

2. Для желающихъ подвергнуться испытанію въ объемѣ курса уѣзднаго училища.

а) По закону Божію.

1) Катихизисъ пространный христіанскія православныя каѳолическія восточныя церкви.

2) *Попова, Н.* Краткая священная исторія.

3) *Рудакова, А.* Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви.

б) По русскому языку и церковно-славянскому чтенію.

1) *Антонова, А.* Русская грамматика.

2) *Востокова, А.* Сокращенная русская грамматика.

3) Евангеліе на церковно-славянскомъ языкѣ.

в) По ариѳметикѣ.

1) *Буссе, Ѳ.* Руководство къ ариѳметикѣ.

2) *Леве, А.* Курсъ ариѳметики и собраніе задачъ на всѣ ариѳметическія дѣйствія.

3) *Буссе, Ѳ.* Собраніе ариѳметическихъ задачъ.

г) По географіи и исторіи.

1) *Ободовскаго, П.* Краткая всеобщая географія.

2) *Смирнова, К.* Общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической.

3) *Кузнецова, Я.* Краткое руководство географіи Россійской имперіи.

4) *Микѣшина,* Географическій атласъ.

5) *Ильина, А.* Учебный географическій атласъ, для полнаго гимназическаго курса.

6) *Ильина, А.* Учебный атласъ географіи Россіи.

7) *Иловайскаго, Д.* Сокращенное руководство къ русской исторіи.

8) *Добрякова,* Учебный атласъ русской исторіи.

Библиотека "Руниверс"

9) *Иловайскаго, Д.* Сокращенное руководство ко всеобщей исторіи.

10) *Сидонскаго* и *Іордана*, Историческій атласъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ ученаго комитета, утвержденнымъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

Книгу подъ заглавіемъ: «Теорія поэзіи (для среднихъ учебныхъ заведеній) съ прибавленіемъ терминологическаго словаря словесности». М. *Колосова.* (Одесса. 1870 года) — признать заслуживающею одобренія, какъ учебное пособіе при повтореніи теоріи поэзіи въ 7-мъ классѣ гимназій.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «Сказаніе о Царьградѣ, изданіе журнала «Досугъ и Дѣло». (С.-Пб. 1847 года. Цѣна 10 коп.) — рекомендовать для пріобрѣтенія училищнымъ библіотекамъ, такъ какъ она, по содержанію и направленію своему, подходитъ къ народному чтенію, а по дешевизнѣ и легкости изложенія пригодна для употребленія дѣтей.

2) Книга подъ заглавіемъ: «Начальная книжка». Первыя понятія о міровѣдѣніи, съ 40 картинками и чертежами. Изданіе 2-е исправленное. (С.-Пб., 1869 года. Изданіе «Досугъ и Дѣло» Г. *Погосскаго.* Цѣна 15 коп.) — можетъ быть полезною для учителей какъ компендіумъ и потому рекомендуется для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЪ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВОЙНАХЪ.

Въ настоящемъ изслѣдованіи мы постараемся изобразить въ возможно сжатомъ видѣ ходъ историческаго развитія морскаго права и постепенное его смягченіе подъ вліяніемъ начала неприкосновенности частной собственности. Имѣя главнымъ образомъ въ виду уяснить отличительный характеръ, внутреннее, такъ-сказать, значеніе историческаго развитія морскаго права, мы почитаемъ совершенно лишнимъ для нашей цѣли раздѣлять его на болѣе или менѣе произвольные періоды, такъ какъ подобное раздѣленіе служитъ скорѣе къ затемненію, чѣмъ къ разъясненію характеристической связи историческаго развитія морскаго права; но намъ казалось необходимымъ обратить особенное вниманіе на ходъ развитія этого послѣдняго въ наукѣ, какъ отражающей въ очищенномъ и болѣе ясномъ видѣ историческій прогрессъ морскаго права въ самой жизни. Изложеніе историческаго развитія морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ и составляетъ поэтому главный отдѣлъ нашего труда. Но при этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что мы отнюдь не намѣрены излагать полную исторію литературы морскаго права. Напротивъ того, поставивъ себѣ задачей изслѣдованіе постепеннаго развитія принципа неприкосновенности частной собственности въ морскихъ войнахъ, мы касаемся только тѣхъ писателей, которые своими ученіями сознательно или безсознательно содѣйствовали упроченію упомянутаго начала, и совершенно оставляемъ въ сторонѣ публицистовъ, не представляющихъ для насъ интереса въ этомъ отношеніи, каковы особенно публицисты англійскіе.

Конечно, и при такомъ ограниченіи сжатый нашъ очеркъ прогрессивнаго движенія науки, при совершенномъ недостаткѣ сочиненій по этому предмету, не можетъ имѣть притязанія на полноту и законченность; тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся предать печати наше изслѣдованіе, льстя себя надеждою, что оно при всѣхъ неизбѣжныхъ не-

Библиотека "Руниверс"

достаткахъ опыта, не лишено нѣкотораго интереса и можетъ послужить побужденіемъ къ труду болѣе полному и болѣе обширному.

Введеніе.

Es erben sich Gesetz und Rechte
Wie eine ewige Krankheit fort;
Sie schleppen von Geschlecht sich zu Geschlechte
Und rücken sacht von Ort zu Ort.
Vernunft wird Unsinn, Wohlthat Plage.
Weh' dir, dass du ein Enkel bist!
Vom Rechte, das mit uns geboren ist,
Von dem ist, leider, nie die Frage.
(Göthe, Faust, I-ter Theil).

У народовъ древнихъ, которые воевали почти исключительно ради добычи, пріобрѣтенія земель и порабощенія противника, и въ средѣ которыхъ каждое отдѣльное лице, будучи гражданиномъ, было вмѣстѣ съ тѣмъ и воинномъ, — война велась сообразно съ этимъ не только противъ государства или противъ націи въ ея совокупности, но и противъ всѣхъ подданныхъ противной стороны, взятыхъ отдѣльно. Война такимъ образомъ становилась отношеніемъ лицъ, индивидуумовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ о неприкосновенности частной собственности, конечно, не могло быть и рѣчи. Такой же характеръ имѣли войны и во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Анархическое состояніе обществъ того времени, вслѣдствіе котораго даже въ мирную пору каждый гражданинъ могъ безнаказанно грабить иностранца подъ предлогомъ репрессалій; недостатокъ постоянныхъ войскъ; обычай вести войну наемными шайками и сплошными ополченіями и многія другія обстоятельства были причиною того, что война становилась дозволеннымъ грабежемъ, пріобрѣтеніе добычи — самымъ удобнымъ и благороднымъ способомъ обогащенія, а требованіе пощады частной собственности во время войны при такомъ характерѣ ея — нелѣпостью. Мало по малу, съ усиленіемъ государственной власти, съ введеніемъ болѣе правильныхъ сношеній между народами, съ введеніемъ постояннаго регулярнаго войска и пр., война начинаетъ терять свой частный характеръ; она становится отношеніемъ государствъ, и грабежъ замѣняется контрибуціей [1]).

Но оказавъ свое вліяніе на способъ веденія войнъ сухопутныхъ,

[1]) Во время войнъ Людовика XIV, воюющіе трактатами опредѣляютъ даже величину и способъ взиманія этого военнаго налога.

Библиотека "Руниверс"

успѣхи цивилизаціи остались, повидимому, безсильными въ дѣлѣ смягченія обычаевъ войнъ морскихъ. На морѣ война продолжала и продолжаетъ еще до сихъ поръ носить открыто тотъ частный характеръ, завѣщанный намъ средними вѣками, вслѣдствіе котораго сущность морской войны можно опредѣлить словами: грабежъ непріятельской собственности. Причинъ подобной отсталости морскаго права и различія его въ этомъ отношеніи отъ болѣе гуманныхъ началъ войнъ сухопутныхъ должно главнымъ образомъ искать въ томъ отличительномъ, меркантильномъ характерѣ, который имѣли до послѣдняго времени морскія войны, и въ тѣхъ особенныхъ цѣляхъ, которыя при посредствѣ ихъ преслѣдовались. Отличительный характеръ этотъ морскія войны получаютъ особенно съ XVI столѣтія. Морская торговля, бывшая въ продолженіе среднихъ вѣковъ почти исключительною привилегіей нѣкоторыхъ только предпріимчивыхъ городовъ и народовъ, съ XVI столѣтія дѣлается достояніемъ всѣхъ приморскихъ державъ Европы и въ скоромъ времени принимаетъ обширные, не виданные до того времени размѣры. Ближайшею причиной этого явленія было открытіе Америки и морскаго пути въ Индію. Открытія эти, прославившія конецъ XV столѣтія, дали новое обширное поприще спекулятивному духу европейскихъ народовъ, которые, скоро понявъ громадное значеніе морской торговли, съ жаромъ бросились на эту новую отрасль промышленности, представлявшую до того времени для большинства изъ нихъ интересъ весьма слабый. Выгоды, которыя доставляла морская торговля и накопленіе богатствъ, которымъ сопровождалось ея процвѣтаніе, породили, съ одной стороны, ненасытную жадность, съ другой—соперничество и зависть. Государства стали направлять всѣ свои силы къ одной цѣли: къ достиженію морской монополіи, къ возможно полному устраненію другихъ народовъ отъ участія въ выгодахъ морской торговли. Слѣдствіемъ этихъ стремленій были ожесточенныя войны, представлявшія вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшее средство для достиженія означенной цѣли — морскаго преобладанія. Такимъ образомъ, главною задачею морской войны сдѣлалось уничтоженіе торговли противника, въ процвѣтаніи которой стали видѣть источникъ богатства и могущества народовъ. Сообразно такому назначенію, война на морѣ должна была необходимо обратиться въ организованный грабежъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ и вообще непріятельской собственности, гдѣ и въ какомъ бы то видѣ ни было.

Преслѣдованіе торговли противника, признанное неоспоримымъ правомъ воюющаго, имѣло своимъ неминуемымъ послѣдствіемъ, ко-

Библиотека "Руниверс"

нечно, и стѣсненіе нейтральныхъ въ торговыхъ сношеніяхъ ихъ съ воюющими сторонами, ибо понятно, что главная цѣль воюющаго — уничтоженіе морской торговли противника — была бы недостижима или достигалась бы только отчасти, если бы въ то же время не прекращались и торговыя сношенія съ этимъ послѣднимъ народовъ мирныхъ. А чтобъ удержать нейтральныхъ отъ нарушенія ими своей обязанности не мѣшать военнымъ дѣйствіямъ воюющихъ, чтобы заставить ихъ уважать мнимыя права этихъ послѣднихъ, всякій провинившійся въ чемъ-либо нейтральный корабль былъ объявленъ законнымъ призомъ. Эти стѣсненія нейтральныхъ были, впрочемъ, не только необходимымъ послѣдствіемъ признаннаго за воюющимъ права преслѣдовать торговлю противника; они имѣли еще и другой источникъ. Воюющіе должны были замѣтить, что народы мирные, продолжая свободно свои торговыя сношенія, невозможныя для первыхъ, вслѣдствіе войны успѣвали нерѣдко, благодаря отсутствію конкурренціи воюющихъ, расширять свою морскую торговлю до того, что по окончаніи войны обѣ воюющія стороны, ослабленныя продолжительною борьбою, находили новыхъ опасныхъ соперниковъ, и главная цѣль войны оставалась такимъ образомъ не достигнутою. Для избѣжанія подобныхъ невыгодныхъ результатовъ слѣдовало придать войнѣ такой характеръ, при которомъ нейтральные страдали бы столько же, сколько и непосредственный противникъ. Отсюда и возникли всевозможныя стѣснительныя мѣры, получавшія свое оправданіе при помощи дорогаго права преслѣдованія непріятельской торговли и не менѣе дорогаго права крайней необходимости.

Подъ вліяніемъ такихъ-то меркантильныхъ соображеній опредѣлился характеръ войнъ на морѣ. Развитію и устойчивому удержанію ими своего частнаго характера содѣйствовали также особенности самого театра войны — моря. На сушѣ непосредственный интересъ самого воюющаго заставляетъ его щадить мирное населеніе и частную собственность противной стороны; ибо дурное обхожденіе съ жителями завоеванной страны имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что они обыкновенно уходятъ въ болѣе безопасныя мѣста, унося съ собою все цѣнное и уничтожая съѣстные припасы, которыхъ не могутъ взять съ собою. Лишая такимъ образомъ воюющаго продмстовъ наиболѣе необходимыхъ, ожесточенное населеніе нерѣдко изъ мирныхъ поселенцевъ обращается въ опаснаго врага, начиная противъ вторгнувшейся арміи ту мелкую, партизанскую войну, которая обыкновенно оканчивается гибелью вторгнувшихся. Совершенно иное на морѣ. Прекращеніе торговыхъ сно-

Библиотека "Руниверс"

шеній непріятеля, невозможное на сушѣ безъ завладѣнія всею территоріей непріятеля, на морѣ и легко, и удобно; а захватъ непріятельскаго частнаго имущества и купеческихъ кораблей вмѣстѣ съ экипажемъ ихъ не представляетъ особенныхъ затрудненій и не сопряженъ съ такими невыгодными послѣдствіями, какъ на сушѣ. Воюющій не рискуетъ быть отрѣзаннымъ отъ того или другаго мѣста, быть лишеннымъ возможности пріобрѣсти необходимую для него провизію, и т. д. Вотъ почему знаменитый англійскій полководецъ Веллингтонъ принималъ самыя строгія мѣры для удержанія своихъ солдатъ отъ грабежа непріятельскаго населенія въ то самое время, когда соотечественники его съ ожесточеніемъ преслѣдовали частное имущество того же противника на морѣ.

Наконецъ, укажемъ еще на одно болѣе случайное обстоятельство, имѣвшее однако рѣшительное вліяніе на развитіе морскаго права; это — отсутствіе до послѣдняго времени политическаго равновѣсія на морѣ. Преслѣдованіе непріятельской торговли можетъ доставить воюющему особенныя выгоды только тогда, когда морскія силы его значительно превосходятъ силы противника; при приблизительно же равныхъ силахъ, право захвата непріятельской частной собственности не будетъ уже представлять особеннаго интереса для воюющаго, ибо отъ примѣненія его онъ столько же теряетъ, сколько и выигрываетъ. Этимъ объясняется, почему народы, занимавшіе поочередно первое мѣсто въ ряду морскихъ державъ — Ганзейскій союзъ, Испанія, Голландія, Франція, съ паденіемъ ихъ могущества, изъ усердныхъ послѣдователей неограниченнаго права преслѣдованія непріятельской торговли становились поборниками болѣе гуманныхъ началъ и старались ограничить это право тамъ, гдѣ примѣненіе его сопряжено съ стѣсненіемъ нейтральныхъ. Этимъ объясняется также, почему Англія, достигнувъ морскаго преобладанія, особенно послѣ Утрехтскаго мира, такъ настойчиво и такъ энергически отстаивала начало преслѣдованія непріятельской частной собственности.

I.

Очеркъ историческаго развитія морскаго права.

1. Обычаи морскихъ войнъ XVI и послѣдующихъ столѣтій до начала XIX включительно.

Мы уже сказали во введеніи, что военныя операціи воюющихъ на морѣ главнымъ назначеніемъ своимъ имѣли уничтоженіе морской тор-

Библиотека "Руниверс"

говли противника. Для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли, воюющіе не ограничиваются регулярнымъ флотомъ, а уполномочиваютъ частныхъ лицъ къ захвату непріятельскихъ кораблей, давая этимъ лицамъ позволеніе вооружать суда, идти на враговъ и захватывать добычу. Начало этого обычая мы находимъ въ средніе вѣка, когда, при анархическомъ состояніи общественныхъ союзовъ того времени, всякій подданный могъ вооружать корабли противъ непріятелей, захватывать призы и неограниченно распоряжаться ими, не давая никому въ томъ отчета. Государства не только не останавливали, но старались еще поощрять подобныя предпріятія, такъ какъ сами они не имѣли достаточнаго флота и были принуждены при открытіи войны покупать или нанимать корабли у частныхъ лицъ. Можно сказать, что едва-ли не главными органами военныхъ дѣйствій — по крайней мѣрѣ, въ началѣ среднихъ вѣковъ—служили корсары.

Но пользуясь совершенною независимостью отъ морскаго начальства, корсары скоро обратились въ настоящихъ морскихъ разбойниковъ. Не различая враговъ отъ союзниковъ и даже отъ соотечественниковъ, они нападали на первый встрѣчный корабль, бросали экипажъ въ море и грабили товары. Привыкнувъ къ привольной жизни, движимые жадностью къ добычѣ и страстью къ приключеніямъ, корсары не оставляли своего заманчиваго ремесла и во время мира.

Для уничтоженія этихъ безпорядковъ, государства, начиная уже съ XIII столѣтія, постепенно ограничиваютъ произволъ корсаровъ и подчиняютъ ихъ своему надзору. Къ концу XV столѣтія мѣсто независимыхъ корсаровъ заступили подчиненные правительству каперы. Желавшій идти на врага обязывался прежде всего запастись надлежащимъ уполномочіемъ или патентомъ (lettre de marque). Выходя изъ порта каждый вооруженный корабль долженъ былъ оставлять въ обезпеченіе правильности своихъ дѣйствій извѣстную сумму денегъ. Сдѣланные призы арматоры были обязаны приводить въ портъ отечественнаго государства, а если возможно, то въ ту гавань, откуда они вышли, и право распоряжаться призами они получали только по объявленіи ихъ законными — установленнымъ для призоваго разбирательства судомъ [1]). Организованные такимъ образомъ каперы составляли самое

[1]) См., напримѣръ, перемиріе между королемъ Англійскимъ Генрихомъ V и герцогомъ Бретанскимъ, 1414 года; *Dumont*, Corps universel diplomatique, II, 2, 3. Ср. превосходное изслѣдованіе *Каченовскаго*. О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ, 1 — 20; также *Hautefeuille*, Histoire du droit maritime internat., 126 — 134, и *Хотинова*, Начала нейтралитета, 22 и сл.

Библиотека "Руниверс"

дѣятельное орудіе для преслѣдованія непріятельскихъ купеческихъ кораблей.

Но преслѣдованіе непріятельской торговли должно было, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, повести и къ стѣсненію нейтральныхъ въ торговыхъ сношеніяхъ ихъ съ воюющими. Поэтому воюющіе совершенно послѣдовательно не ограничиваются захватомъ непріятельскихъ судовъ вмѣстѣ съ экипажемъ ихъ и непріятельскимъ грузомъ, но захватываютъ непріятельскую собственность и на корабляхъ нейтральныхъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ присвоиваютъ себѣ и остальную, хотя бы нейтральную, часть груза и самый корабль, занимавшійся перевозомъ непріятельскихъ товаровъ [1]). Далѣе, чтобъ удержать нейтральныхъ отъ содѣйствія непріятельскому мореходству, воюющіе подвергаютъ захвату нейтральные товары, найденные на кораблѣ враждебной націи [2]). Нейтральные товары подвергались присвоенію даже на нейтральныхъ корабляхъ, если только они состояли изъ произведеній непріятельской земли или непріятельскихъ мануфактуръ. Англія и Голландія конфисковали въ такомъ случаѣ и самый корабль [3]). Наконецъ, воюющіе запрещаютъ нейтральнымъ подвозъ противной сторонѣ предметовъ военной контрабанды, то-есть, предметовъ, могущихъ служить къ усиленію одной стороны во вредъ другой. Сюда были причислены оружіе, военные снаряды, матеріалы, годные для выдѣлки означенныхъ предметовъ, всѣ товары, годные для судостроенія и мореходства, съѣстные припасы, благородные металлы и чеканная монета [4]). Нарушеніе нейтральными возложенной на нихъ обязан-

---

[1]) Такъ постановляютъ французскіе ордонансы 1543, 1584, 1681, 1704 гг. и др.; такіе испанскіе ордонансы 1702 и 1718 гг. Англія не имѣетъ постоянныхъ по морскому праву законовъ, а издаетъ при началѣ каждой войны особыя, сообразныя съ обстоятельствами предписанія королевскаго совѣта (orders of council). Начальныя, изложенныя въ текстѣ, Англія слѣдовала во время войнъ 1689, 1744 и 1778 гг., и особенно настойчиво во время войнъ съ Франціею и союзниками ея въ началѣ XIX столѣтія; ср. *Hautefeuille*, Des droits et des devoirs des nations neutres III, стр. 68, 258, 269 и др.; его же: Histoire du droit maritime, 356.

[2]) Кромѣ приведенныхъ въ предшедшемъ примѣчаніи, сюда принадлежатъ еще французскіе ордонансы 1744 и 1778 гг.; такіе испанскіе ордонансы 1718 и 1779 гг.; см. *Мартенсъ*, Recueil des traités etc. III, 18, 117, 139 и сл.

[3]) Такъ было по конвенціи 1689 г. между Англіей и Голландіей противъ Франціи. Тѣ же притязанія эти державы возобновили во время войны за испанское наслѣдство. Морская практика во время войнъ революціи и имперіи придерживалась того же правила; ср. *Hautefeuille*, Des droits et des devoirs etc. III, 269 и сл.

[4]) Эдикты Голландіи 1652 и 1657 гг.; конвенція между Англіей и Голландіей

Библиотека "Руниверс"

ности относительно торговли военною контрабандою влекло за собою конфискацію запрещенныхъ товаровъ, а по большей части и конфискацію остальнаго не запрещеннаго груза, и даже самого корабля.

Не довольствуясь поименованными мѣрами стѣсненія, воюющіе, чтобы лишить нейтральныхъ и послѣдней тѣни возможности торговыхъ сношеній съ противникомъ, объявляютъ порты, гавани и цѣлые берега непріятеля въ блокадѣ, то-есть, запрещаютъ нейтральнымъ, подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза, всякія вообще сношенія съ мѣстами, объявленными въ блокадѣ, при чемъ, нужно замѣтить, блокада (собственно, осадное съ моря положеніе извѣстнаго мѣста) принималась существующею уже вслѣдствіе одного объявленія ея нейтральнымъ, не будучи приведена въ исполненіе на самомъ дѣлѣ. Нарушеніемъ такой фиктивной блокады — „blocus sur papier", какъ называютъ ее Французы, — считался уже одинъ актъ выхода корабля въ море съ назначеніемъ въ какой-нибудь портъ одной изъ воюющихъ державъ, объявленный въ блокадѣ [1]).

Чтобъ удостовѣриться въ точномъ выполненіи нейтральными своихъ обязанностей, и для возможности примѣненія предписаній относительно захвата непріятельскихъ и нейтральныхъ кораблей, вою-

---

1689 г.; orders of council Англіи, изданные во время войнъ 1744, 1755 и 1778 гг.; также во время французскихъ войнъ конца XVIII и начала XIX столѣтій; французскіе ордонансы 1704, 1744 гг. и др. — *Martens*, Recueil etc., IV, 394 и сл. — *Hautefeuille*, Des droits etc., I, 72, II, 339 и сл.; его же: Histoire etc., 176—190; *Каченовскаго*, О каперахъ, 26, 98 и др.

[1]) Первые примѣры фиктивной блокады (blocus sur papier) относятся къ концу XVI столѣтія. Таковы эдикты Голландіи противъ Испаніи 1584 и 1586 гг.; замѣчателенъ по своей подробности и полнотѣ эдиктъ 1630 года. Въ 1666 году Голландія объявила въ блокадѣ всѣ владѣнія Англіи не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Эдиктами 1672 и 1673 гг. та же держава объявила въ блокадѣ всѣ владѣнія Франціи. Такому же обычаю слѣдовали и другія державы. Такъ, Испанія во время войнъ съ объявившими себя свободными Генеральными штатами, на эдикты этихъ послѣднихъ отвѣчала ордонансами такого же содержанія. Англія въ союзѣ съ Голландіей объявила въ 1689 г. въ блокадѣ всѣ берега Франціи; то же самое послѣдовало и въ 1756 г. Подобныя же мѣры Англія хотѣла принять во время войны за американскую независимость; но вмѣшательство Россіи, Швеціи и Даніи, составившихъ между собою для охраненія правъ нейтральныхъ коалицію, извѣстную подъ именемъ «перваго вооруженнаго нейтралитета» (1780 г.), заставило Англію отказаться отъ своихъ притязаній, которыя она однако возобновила съ полнымъ успѣхомъ во время войнъ революціи и имперіи. Ср. *Wheaton*, Histoire des progrès du droit des gens, I, 183 и сл.; *Hautefeuille*, Des droits. etc. III, 28 и сл.; его же Histoire, 213 и сл.; *Ortolan*, Diplomatie de la mer etc. II, 326 и сл. (изд. 1853 г.).

Библиотека "Руниверс"

ющіе необходимо должны были подвергать осмотру каждый встрѣчаемый ими на морѣ корабль; иначе вся столь искусно составленная система грабежа оставалась бы мертвою буквою. Для исполненія этихъ-то обязанностей морской полиціи, пришлось какъ нельзя болѣе кстати учрежденіе каперства. Имѣя своимъ первоначальнымъ назначеніемъ служить подмогою регулярному флоту въ его военныхъ операціяхъ, каперы очень скоро стали заниматься исключительно преслѣдованіемъ непріятельскихъ и нейтральныхъ купеческихъ кораблей; занятіе, которое, конечно, обѣщало несравненно болѣе выгодъ, и притомъ было не столь опасно. Каперы, руководствуясь при этомъ весьма естественною жаждою добычи,—такъ какъ жалованья они не получали,—были самыми ревностными исполнителями тѣхъ регламентовъ и ордонансовъ, краткій обзоръ которыхъ мы представили. Положеніе: „цѣль оправдываетъ средства", характеризующее всю систему морскаго права вообще, пользовалось у каперовъ самымъ полнымъ сочувствіемъ и получало самое усердное примѣненіе. Подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить тѣ пріемы, которые эти искатели приключеній употребляли при производствѣ осмотра кораблей, встрѣчаемыхъ ими на морѣ.

Не обращая никакого вниманія на показанія корабельныхъ документовъ, разсмотрѣніемъ которыхъ каперы, по смыслу трактатовъ, собственно должны бы были ограничиваться; не довольствуясь и самымъ тщательнымъ обыскомъ всего корабля, при чемъ разламывались ящики, раскидывались тюки и пр., каперы, если не находили ничего такого, что могло бы служить уликою въ противозаконномъ поведеніи нейтральнаго, приступали къ самому безцеремонному допросу корабельнаго экипажа. И достаточно было показанія одного изъ членовъ этого послѣдняго, показанія, вынужденнаго нерѣдко угрозами, побоями и даже пыткою, достаточно было одного неосторожнаго слова иногда безчувственно пьянаго матроса, чтобы корабль былъ задержанъ и отведенъ въ одинъ изъ портовъ воюющей державы для передачи его окончательному сужденію призоваго суда, который, также не отличаясь особенною щепетильностью относительно доказательствъ виновности, обыкновенно подтверждалъ своимъ приговоромъ законность сдѣланнаго приза, такъ какъ для привлеченія возможно бо́льшаго числа охотниковъ къ занятію каперствомъ было необходимо сдѣлать его прибыльнымъ и тѣмъ самымъ заманчивымъ. [1]).

[1]) На своеволіе и жестокость каперовъ указываетъ необходимость постояннаго повторенія имъ требованія относительно умѣренности въ бращеніи съ ней-

Библиотека "Руниверс"

8. Развитіе либеральныхъ началъ морскаго права въ междугосударственныхъ трактатахъ.

Мы изобразили въ краткихъ чертахъ ту систему, которой слѣдовали соперничествующія державы во время морскихъ войнъ XVI и послѣдующихъ столѣтій до XIX включительно.

Противъ этой системы, весьма стѣснительной не только для воюющихъ, но и для нейтральныхъ, образуется оппозиція этихъ послѣднихъ, и государства стараются оградить трактатами свою нейтральную торговлю отъ притязаній воюющихъ.

Что касается отношенія флага къ грузу, то въ трактатахъ XIV и XV столѣтій преобладаетъ еще начало консулата (consolato del mare) [1]), по которому непріятельская собственность подлежала захвату и на нейтральномъ кораблѣ, а нейтральная собственность признавалась свободною на кораблѣ непріятельскомъ. XVI столѣтіе представляетъ только три трактата, касающіеся отношенія флага къ грузу, и всѣ они подтверждаютъ то же начало консулата.

Съ развитіемъ морской торговли и усложненіемъ самыхъ оборотовъ, правило консулата, основанное на разграниченіи непріятельской собственности отъ нейтральной, становилось все болѣе и болѣе тягостнымъ. Оно давало каперамъ предлогъ ко всевозможнымъ притѣсненіямъ, которыя и вызвали другое начало, что грузъ состоитъ подъ защитою флага: „le pavillon neutre couvre la marchandise ennemie“. Для того, чтобы придать этому началу юридическое основаніе, придумали фикцію, что корабль есть часть территоріи того государства,

тральными, подъ страхомъ весьма строгихъ наказаній, даже смертной казни; см. напримѣръ, статью XIX испанскаго регламента 1779 года и др. у *Мартенса*, Recueil etc., III 139, 117, 102 и др.). Примѣры англійскаго и французскаго привознаго судопроизводства приведены у *Büsch*'а, Über das Bestreben der Völker sich in ihrem Seehandel recht wehe zu thun etc., 72—133; ср. также. *Hautefeuille*, Des droits, etc. I, 66 и сл.; III, 428; IV, 131, его же, Histoire, 223, и *Каченовскаго*, О каперахъ, 41 и сл.

[1]) Консулатъ (consolato del mare, consulat de la mer) есть сборникъ средневѣковыхъ морскихъ обычаевъ, составленный неизвѣстными, во всякомъ случаѣ частными лицами, не ранѣе 1340 и не позже 1400 года. Мѣстомъ редакціи консулата былъ, по всей вѣроятности, Марсель или Барцелона. Распространившись весьма быстро по всему Средиземному морю, принятый приморскими городами Италіи, Франціи и Испаніи, консулатъ перешелъ и въ Англію, гдѣ занялъ мѣсто въ обычномъ правѣ (common law) этой страны и считался до послѣдняго времени дѣйствующимъ закономъ; см. *Pardessus*, Collection de lois maritimes antérieures au XVII siècle, II; ср. *Wheaton*, Histoire des progrès du droit des gens etc., I, 69 и слѣд. (изд. 1846 года).

Библиотека "Руниверс"

подданнымъ котораго онъ принадлежитъ, и что, слѣдовательно, нейтральный корабль долженъ быть безопаснымъ убѣжищемъ для непріятельскихъ подданныхъ и ихъ собственности, за исключеніемъ предметовъ военной контрабанды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ-бы въ вознагражденіе за сдѣланную воюющими уступку, бо́льшая часть трактатовъ XVII и XVIII столѣтій, признающихъ правило, что грузъ состоитъ подъ защитою флага, допускаетъ, съ другой стороны, захватъ нейтральныхъ товаровъ на кораблѣ непріятельскомъ. Словомъ, грузъ всегда слѣдуетъ участи корабля. Начало это составляетъ общее правило во все продолженіе XVII и XVIII столѣтій и терпитъ самыя незначительныя исключенія не болѣе какъ въ десяти трактатахъ, признающихъ начало consolato del mare, и еще въ меньшемъ числѣ договоровъ, содержащихъ въ себѣ постановленіе, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза, а непріятельскій флагъ подвергаетъ конфискаціи нейтральные товары [1]).

Наконецъ, мы встрѣчаемъ въ трактатахъ, заключенныхъ европейскими державами съ государствами магометанскими — Турціей, Алжиромъ и Марокко, положеніе, что грузъ состоитъ подъ защитою флага, но не подвергается вмѣстѣ съ нимъ присвоенію [2]). Это гуманное положеніе, принятое сперва только въ трактатахъ съ магометанскими народами, получаетъ, начиная съ XIX столѣтія, явное преобладаніе и въ договорахъ европейскихъ державъ между собою; будучи освящено Парижскою декларацією 16-го апрѣля 1856 года, оно считается нынѣ общепринятымъ началомъ международнаго морскаго права.

Опредѣляя отношеніе флага къ грузу, государства старались также положить предѣлъ произволу воюющихъ въ ограниченіи свободы нейтральной торговли понятіями военной контрабанды и блокады.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ, при ограниченности сношеній между государствами, о договорахъ, установляющихъ права нейтральныхъ, не могло быть и рѣчи, ибо государства того времени имѣли только враговъ и союзниковъ [3]). Но понятно, что обязанности союзниковъ

---

[1]) Перечисленіе этихъ трактатовъ у *Hautefeuille*, Des droits etc. I, 46, 83; и III, 234, 386 и слѣд.

[2]) Первый сюда относящійся трактатъ заключенъ еще въ 1604 году между Франціей и Турціей. Хронологическое перечисленіе договоровъ подобнаго содержанія см. у *Спасовича*, О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза, 40, 73 и слѣд.

[3]) Первый договоръ о нейтралитетѣ относится къ 1322 году; см. *Dumont*, Corps diplom., I, II, 344.

Библиотека "Руниверс"

относительно другъ друга несравненно строже и многочисленнѣе, чѣмъ обязанности державы нейтральной; вотъ почему въ ту эпоху съ объявленіемъ войны *eo ipso* соединялось и запрещеніе всякихъ сношеній съ непріятелемъ. Затѣмъ обязанности союзниковъ стали переносить и на державы собственно нейтральныя. Эти послѣднія старались по возможности оградить свою свободу торговли и точнѣе опредѣлить трактатами свойство запрещенныхъ сношеній. Такимъ образомъ явилось понятіе военной контрабанды, то-есть, не дозволенной съ воюющими торговли предметами, могущими служить къ усиленію одной стороны во вредъ другой. Конечно, сначала военная контрабанда, самое появленіе которой есть уже уступка въ пользу нейтральныхъ, имѣла чрезвычайно обширный объемъ но еще въ XIV столѣтіи встрѣчаются договоры, которые объемъ запрещенной торговли ограничиваютъ лишь оружіемъ и военными снарядами [1]). Трактаты съ подобнымъ содержаніемъ умножаются съ теченіемъ времени, и особенно со времени Пиренейскаго мира 1659 года получаютъ явное преобладаніе надъ договорами, признающими болѣе широкій объемъ военной контрабанды. Почти всѣ трактаты, заключенные въ продолженіе XVIII и XIX столѣтій, повторяютъ постановленія трактатовъ Утрехтскаго мира, также ограничивающихъ контрабанду только оружіемъ и военными снарядами [2]). Нѣкоторые трактаты идутъ еще далѣе и совершенно уничтожаютъ понятіе военной контрабанды и вытекающія изъ нея ограниченія нейтральной торговли [3]). Опредѣляя объемъ военной контрабанды, трактаты говорятъ и о наказаніи, которому подвергается нейтральный за подвозъ воюющему запрещенныхъ товаровъ. Всѣ трактаты дозволяютъ только захватъ самой контрабанды, но требуютъ полной неприкосновенности корабля и остальной не запрещенной части груза.

Что касается другаго способа ограниченія нейтральной торговли—блокады, то происхожденіе его, такъ же какъ и самое слово „блокада“

---

[1]) Такъ, напримѣръ, договоръ 1340 года между Филиппомъ Валуа и Эдуардомъ III и др.; см. у *Dumont*, I, II, 195; ср. также сочиненіе *Лешкова*, 27 и др.

[2]) Начиная съ XVII столѣтія только девять трактатовъ встрѣчаются съ тѣмъ непомѣрнымъ расширеніемъ военной контрабанды, какъ это было принято въ морской практикѣ; ср. *Ortolan*, II, 180—185, и *Hautefeuille*, Histoire, 316 и слѣд.

[3]) Таковы трактатъ 1468 года между Англіей и герцогомъ Бретанскимъ, трактаты 1642 и 1645 годовъ между Англіей и Португаліей, трактаты 1647 года между Испаніей и Ганзейскими городами, и 1661 года между Голландіей и Португаліей; ср. *Büsch*, Ueber das Bestreben etc., 87; *Hautefeuille*, II, 329 и др.

Библиотека "Руниверс"

принадлежать уже новому времени. Въ древніе и средніе вѣка, при недостаткѣ военныхъ средствъ, блокада, какъ она нынѣ понимается, то-есть, дѣйствительное оцѣпленіе извѣстнаго мѣста морскими силами воюющаго, не могла имѣть примѣненія. Но соображая значеніе контрабанды того времени, которая обнимала собою всѣ предметы торговли, и тѣсную связь между союзниками, должно сказать, что въ древнее время начало непріятельскихъ дѣйствій было *de facto* объявленіемъ всеобщей блокады для обѣихъ сторонъ вмѣстѣ съ ихъ союзниками. Съ появленіемъ понятія нейтралитета и военной контрабанды въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, какъ запрещенія торговли извѣстными только предметами, притязаніе воюющихъ воспрепятствовать всякимъ вообще сношеніямъ съ непріятелемъ стало вызывать постоянное сопротивленіе нейтральныхъ, какъ актъ грубаго насилія, стоящаго въ противорѣчіи съ выработаннымъ понятіемъ военной контрабанды. Для того, чтобы воюющій имѣлъ право запретить нейтральнымъ всякія вообще сообщенія съ тѣмъ или другимъ портомъ противной стороны, стали требовать обложенія этого мѣста военными силами, или, другими словами, дѣйствительной блокады его. Первые намеки на блокаду въ означенномъ смыслѣ встрѣчаемъ мы въ договорахъ XVII столѣтія. Въ нихъ говорится о свободѣ торговли, „за исключеніемъ торговли военною контрабандой, или съ мѣстами *осажденными*“ [1]); слѣдовательно, предполагается, по крайней мѣрѣ, присутствіе военныхъ силъ. Самое слово „блокада“ находимъ мы въ договорѣ Испаніи съ Голландскими генеральными штатами, 1650 года [2]); опредѣленіе же необходимыхъ условій дѣйствительности блокады впервые помѣщено въ договорѣ 1725 года между Германскимъ императоромъ Карломъ VI и Испаніей [3]).

Затѣмъ, въ знаменитой декларації начала нейтралитета императрицы Екатерины II, 28-го февраля 1780 года, и въ заключенныхъ

[1]) *Dumont*, C. Univ., V, II, 247; VI, I, 193.

[2]) *Dumont*, VI, II, 570; статья 7-я постановляетъ, что транспортъ пшеницы, ржи и тому подобныхъ предметовъ дозволенъ повсюду, «même aux lieux ennemis, sauf aux villes et places assiégées, *bloquées* et investies».

[3]) *Dumont*, VIII, II, 114: «Pour lever.... toute occasion de doute on est demeuré d'accord, que nul port maritime ne sera tenu pour actuellement bloqué, si ce n'est par deux vaisseaux de guerre au moins ou par une batterie de canons, qui étant dressée à terre, en fermerait tellement l'entrée, qu'on ne pourra s'y introduire sans essayer toute la violence de son feu». Договоръ 1766 года между Россіей и Англіей постановляетъ свободу торговли, исключая «les places *actuellement bloquées*».... (ст. 10-я); см. *Мартенсъ*, Recueil etc., I, 394 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

вслѣдъ за тѣмъ конвенціяхъ Россіи съ Швеціей, Даніей, Пруссіей, Германскою имперіей, Португаліей и королевствомъ Обѣихъ Сицилій, было сказано, что „названіе блокированнаго мѣста будетъ присвояемо только такому, входъ въ который сопряженъ съ очевидною опасностію по причинѣ военныхъ кораблей, расположенныхъ въ значительномъ количествѣ вблизи гавани или порта“ [1]). Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говорится о блокадѣ и въ актахъ втораго вооруженнаго нейтралитета 1800 года, гдѣ опредѣляются также и способы нарушенія блокады [2]).

Наконецъ, нейтральные также стараются оградить себя трактатами и отъ стѣсненій, которымъ они подвергались со стороны крейсеровъ воюющихъ державъ при производствѣ осмотра ихъ кораблей. Первый трактатъ, опредѣляющій способъ производства осмотра, есть договоръ 1632 года между Англіей и Франціей. Начиная съ этого времени всѣ трактаты, касающіеся морскаго права, упоминаютъ о правѣ осмотра. Всѣ они содержатъ въ себѣ почти одинаковыя правила относительно формы осмотра и предписываютъ, чтобы крейсеръ, желающій произвести осмотръ, увѣдомилъ объ этомъ встрѣченный имъ на морѣ корабль посредствомъ выстрѣла (coup de semonce), и остановившись на разстояніи внѣ пушечнаго выстрѣла (иные трактаты допускаютъ и болѣе близкое разстояніе), послалъ бы на бортъ корабля, предназначаемаго къ осмотру, не болѣе трехъ уполномоченныхъ — офицера и двухъ солдатъ или матросовъ. Самый осмотръ долженъ ограничиваться разсмотрѣніемъ однихъ корабельныхъ документовъ и если по онымъ окажется, что на кораблѣ нѣтъ ни военной контрабанды, ни лицъ, состоящихъ въ военной службѣ противника, и національность корабля будетъ доказана, то онъ воленъ продолжать свой путь, не подвергаясь ни въ какомъ случаѣ обыску и вообще какимъ-бы то ни было притѣсненіямъ. Относительно же вопроса о томъ, кто въ правѣ производить осмотръ, трактаты подтверждаютъ обычай практики, то-есть, признаютъ право производства осмотра не только за военными крейсерами, но и за частными каперами, снабженными, конечно, надлежащимъ уполномочіемъ (lettre de marque).

Злоупотребленія, которыя совершались каперами при осмотрѣ ней-

[1]) См. *Schöll*, Histoire des traités de paix etc., IV 37 и слѣд.

[2]) «Судно только тогда должно считать нарушающимъ блокаду, если не смотря на увѣдомленіе о состояніи порта, оно сдѣлаетъ покушеніе пробраться въ оный, употребляя силу или хитрость»; см. *Martens*, Recueil etc, VII, 172 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

тральныхъ кораблей, вызвали обычай конвоированія купеческихъ судовъ военными кораблями. Обычай этотъ встрѣчается весьма рано, и кажется, не вызывалъ особеннаго неудовольствія воюющихъ, которые вполнѣ довольствовались объявленіемъ начальника конвоя, что находящіеся подъ его защитою корабли не нарушаютъ обязанностей нейтралитета [1]). Но уже въ XVII столѣтіи воюющіе начинаютъ изъявлять притязанія на право осмотра и тѣхъ кораблей, которые находятся подъ конвоемъ. Нейтральные, съ своей стороны, протестовали противъ такихъ притязаній. Отсюда частыя и весьма серіозныя столкновенія между воюющими и нейтральными. Не смотря на то, что вопросъ о конвоированіи былъ причиною жаркихъ споровъ и кровавыхъ столкновеній уже въ XVII столѣтіи, лишь въ концѣ XVIII вѣка находимъ мы трактаты, признающіе конвой законною мѣрою для воспрещенія отъ осмотра купеческихъ судовъ нейтральныхъ [2]).

3. Борьба между воюющими и нейтральными.

Если, съ одной стороны, государства старались оградить себя трактатами отъ притязаній воюющихъ, то съ другой, воюющіе, если только обстоятельства позволяли имъ, стремились къ освобожденію себя отъ принятыхъ ими обязательствъ и издавали регламенты и декреты, прямо противоположные содержанію существующихъ между ними и нейтральными трактатовъ. Отсюда постоянная борьба между воюющими и нейтральными, борьба, которой морское право собственно и обязано своимъ развитіемъ.

Уже въ XVI столѣтіи встрѣчаются примѣры протестовъ нейтральныхъ противъ притязаній воюющихъ. Но особенно часты и сильны становятся столкновенія между воюющими и не воюющими, начиная съ XVII вѣка. Такъ, когда Испанія, находясь въ войнѣ съ Португаліей, объявила въ 1663 году всѣ гавани, порты и берега этой по-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ договорахъ XV столѣтія мы находимъ постановленіе, по которому отмѣняется осмотръ даже отдѣльно, не подъ конвоемъ плавающихъ кораблей, и крейсеръ или каперъ долженъ довольствоваться словеснымъ объявленіемъ экипажа о свойствѣ и принадлежности груза; ср. *Лешковъ*, 38; *Hautefeuille*, Histoire, 225 и слѣд.

[2]) Первый трактатъ такого содержанія есть договоръ 1782 г. между Голландіей и Соединенными Штатами. Начиная съ этого времени, появляются многіе трактаты съ такимъ же содержаніемъ. Такъ, это начало принято въ конвенціяхъ втораго вооруженнаго нейтралитета 1800 г., шведскимъ регламентомъ 1788 г. и др.; см. *Martens*, IV, 394, ст. 9; III, 427, ст. 10 и Supplém., II, 389 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

слѣдней въ блокадѣ, то-есть, запретила нейтральнымъ всякія сообщенія съ противною стороною, Голландія первая изъ нейтральныхъ державъ протестовала противъ этого, и такъ какъ эта держава въ то время обладала достаточнымъ могуществомъ, чтобы поддержать свои требованія силою, то Испанія и была принуждена отказаться отъ примѣненія своихъ декретовъ. Замѣтимъ при этомъ, что та же Голландія, всего три года спустя, сама прибѣгла къ фиктивной блокадѣ, чтобы запретить нейтральнымъ всякія сношенія съ Англіей, съ которою она тогда находилась въ войнѣ [1]). Замѣчательный примѣръ удачнаго отпора притязаніямъ воюющихъ представляетъ споръ Швеціи и Даніи съ Голландіей и Англіей [2]). Эти послѣднія державы, увлекаясь непримиримою враждою къ Людовику XIV во время войны 1689—1697 гг., запретили нейтральнымъ всѣ сообщенія съ Франціей. Швеція и Данія протестовали, но видя, что всѣ представленія ихъ и переговоры не ведутъ ни къ чему, заключили между собою въ 1693 году оборонительный союзъ и снарядили флотъ для охраненія своей торговли, въ случаѣ нужды, силой оружія. Это подѣйствовало. Воюющіе были принуждены отказаться отъ своихъ предписаній и возвратиться къ существующимъ трактатамъ [3]). Но обыкновенно протесты нейтральныхъ не имѣли такого успѣха, какъ въ приведенныхъ нами примѣрахъ, и права нейтральныхъ, хотя и подтвержденныя многочисленными трактатами, *de facto* оставались въ большинствѣ случаевъ мертвою буквой. Этому благопріятствовало еще то обстоятельство, что почти во всѣхъ морскихъ войнахъ прошедшихъ столѣтій принимали участіе всѣ болѣе значительныя морскія державы, такъ что почти не представлялось случая, чтобъ одна изъ нихъ находилась на сторонѣ нейтральныхъ и была заинтересована въ поддержаніи ихъ правъ. Съ другой стороны, нейтральные дѣйствовали большею частію разрозненно и тѣмъ облегчали воюющимъ насильственное введеніе произвольныхъ декретовъ и ордонансовъ.

Къ началу XVIII вѣка Англія сдѣлалась сильнѣйшею изъ морскихъ державъ Европы. Утрехтскій миръ, доставившій Англіи новыя

[1]) Это распоряженіе объявлено въ эдиктѣ Генеральныхъ штатовъ 1666 г. Подобнымъ же образомъ поступали и другія державы. Каждая заботилась только о ближайшихъ своихъ интересахъ, нисколько не думая о будущемъ.

[2]) Этотъ споръ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что представляетъ первый примѣръ защиты нейтральными своихъ правъ соединенными силами. Конвенція 1693 года между Даніей и Швеціей есть первый опытъ вооруженнаго нейтралитета.

[3]) Ср. *Кочубинскаго*, О каперахъ, 44.

Библиотека "Руниверс"

важныя для торговли пріобрѣтенія, упрочилъ еще ея могущество, и съ этого времени исторія морскаго права представляется намъ въ видѣ постоянной борьбы державъ континентальныхъ противъ систематическаго стремленія Англіи къ исключительному владычеству на моряхъ. Первое столкновеніе между Англіей и континентомъ есть споръ Фридриха Великаго съ Сентъ-Джемскимъ кабинетомъ во время войны Испаніи и Франціи съ Великобританіей (окончившейся Ахенскимъ миромъ 1748 г.) по случаю захвата англійскими крейсерами и каперами около 18 прусскихъ кораблей, которые занимались перевозомъ французскихъ товаровъ, и болѣе 30-и судовъ другихъ нейтральныхъ державъ, которыя были нагружены частію прусскими товарами. Споръ этотъ, длившійся съ 1745 по 1756 г., особенно замѣчателенъ тѣмъ, что обѣ стороны нарядили коммиссіи для изслѣдованія дѣла, и что съ обѣихъ сторонъ были приведены мнѣнія ученыхъ (Грота, Локценія и др.) и начала международнаго права. Англія защищала правила consolato del mare; Пруссія, напротивъ того, приводила въ свою пользу начала, освященныя трактатами даже самой Англіи, что грузъ всегда раздѣлитъ участь корабля, и что, слѣдовательно, нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскіе товары, за исключеніемъ предметовъ военной контрабанды. При этомъ Пруссія доказывала еще, что Англія, во время послѣдней войны, не придерживалась строго никакой системы, то-есть, ни правилъ консулата, ни начала свободы флага, что, конечно, приносило большія выгоды каперамъ и убивало торговлю нейтральныхъ. Въ этомъ спорѣ также впервые была высказана мысль, что корабль долженъ считаться продолженіемъ территоріи своего государства. Наконецъ, споръ кончился тѣмъ, что по Вестминстерскому трактату 1756 года Англія должна была уплатить прусскимъ подданнымъ за понесенные ими убытки 20 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а Фридрихъ II спялъ секвестръ съ силезскаго долга [1]), который онъ наложилъ въ 1752 году, видя, что одна дипломатическая переписка ни къ чему не ведетъ.

[1]) Долгъ этотъ сдѣланъ былъ императоромъ Карломъ VI у... англійскихъ подданныхъ подъ залогъ Силезіи, которая вмѣстѣ съ долгомъ перешла во владѣніе Пруссіи по Бреславскому и Берлинскому миру 1742 г. Въ 1752 г. приближался уже срокъ уплаты капитала и процентовъ, когда Фридрихъ II объявилъ англійскому правительству, что до тѣхъ поръ не заплатитъ долга, пока не будутъ удовлетворены его требованія относительно вознагражденія пострадавшихъ прусскихъ купцовъ; см. *Wheaton*, Histoire, I, 259 — 271.

Библиотека "Руниверс"

Но сдѣлавъ уступку по неблагопріятному стеченію обстоятельствъ, Англія вовсе не думала на всегда отказаться отъ своей старой системы, и во время Семилѣтней войны начала еще съ большимъ ожесточеніемъ преслѣдовать торговлю нейтральныхъ. Тщетны были всѣ протесты Голландіи и Даніи, особенно страдавшихъ отъ англійскихъ каперовъ; напрасно ссылались онѣ на существующіе между ними и Англіей трактаты. Извѣстный строгостью своихъ приговоровъ, англійскій призовый судья Марріотъ на всѣ представленія нейтральныхъ отвѣчалъ: „И авторитетъ публицистовъ, и обычай европейскихъ государствъ единогласно опредѣляютъ, что во время войны воюющій имѣетъ полное право арестовать имущество своего противника, гдѣ бы оно ни находилось. Поэтому двумъ морскимъ державамъ нельзя вступить во враждебныя отношенія между собою безъ вреда для торговли прочихъ народовъ". При помощи этого основнаго права воюющаго захватывать непріятельскую собственность гдѣ бы то ни было, и вообще вредить своему противнику уничтоженіемъ его торговли, Марріотъ находилъ оправданіе всѣмъ мѣрамъ англійскаго правительства, которыми оно стѣсняло торговлю нейтральныхъ. Мѣры эти вызвали въ 1759 году конвенцію сѣверныхъ державъ, Россіи и Швеціи, по которой Балтійское море было объявлено закрытымъ для каперовъ воюющихъ сторонъ и свободнымъ для нейтральной торговли. При этомъ договаривающіяся стороны обязались держать въ готовности такое количество военныхъ кораблей, какое было необходимо для обезпеченія и защиты свободы плаванія на Балтійскомъ морѣ противъ всѣхъ и каждаго [1]). Къ этой конвенціи приступили Данія и Франція. Такимъ образомъ конвенціи 1759 года представляютъ собою союзъ континентальныхъ державъ противъ посягательствъ Англіи на святость договорнаго морскаго права.

Парижскій миръ 1763 года, окончившій Семилѣтнюю войну, возстановилъ спокойствіе въ Европѣ, и Утрехтскіе торговые трактаты, содержащіе въ себѣ благопріятныя для нейтральной торговли начала, были вновь подтверждены Франціей, Испаніей, Португаліей и самою Англіей. Въ 1776 году началась борьба между Англіей и ея сѣверо-американскими колоніями, объявившими себя свободными; тогда Англія, не обращая никакого вниманія на подтвержденные ею не задолго передъ тѣмъ трактаты, опять возвратилась къ своей старой политикѣ и начала издавать предписанія, въ высшей степени стѣснительныя

[1]) Ст. 3—12; см. *Schoell*, Histoire des traités etc., III, 68 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

для нейтральныхъ [1]). Противъ этихъ притязаній Англіи составилась въ 1780 году коалиція изъ семи государствъ, по великодушной иниціативѣ Россіи. Въ декларацiи отъ 28-го февраля 1780 г., сообщенной дворамъ воюющихъ державъ (Англіи, Франціи и Испаніи), императрица Екатерина объявила началами нейтралитета слѣдующія положенія: 1) Нейтральные корабли могутъ безпрепятственно плавать отъ одного порта къ другому и по всѣмъ берегамъ государствъ воюющихъ. 2) Имущество, принадлежащее подданнымъ воюющихъ сторонъ, должно быть свободно на кораблѣ нейтральномъ, за исключеніемъ военной контрабанды. 3) Что касается до установленія этого понятія, то императрица держится положеній X и XI статей ея торговаго трактата съ Англіей 1766 года, распространяя дѣйствіе оныхъ на всѣ воюющія державы. 4) Относительно блокированныхъ мѣстъ, императрица требуетъ, чтобъ это названіе было присвоемо только мѣсту, входъ въ которое сопряженъ съ очевидною опасностью по причинѣ военныхъ кораблей, расположенныхъ вблизи гавани или порта. 5) Начала эти должны служить основаніемъ для судовъ въ приговорахъ ихъ о законности призовъ. Франція и Испанія отвѣчали изъявленіями полнаго сочувствія къ началамъ, выраженнымъ въ русской декларацiи. Англія отвѣчала уклончиво. За то нейтральныя державы, не задумываясь, приняли высказанныя Екатериною начала и заключили съ Россіей конвенціи: Данія, Швеція и Голландія въ томъ же 1780 году [2]), Пруссія и Австрія въ 1781, Португалія въ 1782 и королевство Обѣихъ Сицилій въ 1783 году [3]).

Такому могущественному союзу Англія, конечно, должна была уступить, и хотя она и не признала открыто началъ вооруженнаго

---

[1]) Между прочими мѣрами, Англія объявила въ блокадѣ всѣ берега Франціи и Испаніи, которыя съ 1778 г. приняли сторону сѣверо-американскихъ колоній ея; при этомъ Марріотъ, бывшій въ то время призовымъ судьей, объявилъ, что «Великобританія, составляя естественный предѣлъ между Нѣмецкимъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, *по самому своему положенію* блокируетъ всѣ гавани Франціи и Испаніи» (*Кочемовскій*, 62). Еще прежде того, парламентскимъ актомъ 1776 г. Англія запретила всякую торговлю съ Соединенными Штатами (*Martens*, Recueil, III, 105).

[2]) Впрочемъ, окончательное приступленіе Голландіи къ союзу нейтральныхъ предупреждено было Англіей, объявившею ей 20-го декабря 1780 г. войну; см. *Schoell*, Histoire, IV, 53.

[3]) Полное собраніе актовъ, относящихся къ первому вооруженному нейтралитету, см. у *Мартенса*, Recueil des traités etc. III, 158—270, также у *Schoell*, Histoire des traités etc. IV, 33—58

Библиотека "Руниверс"

нейтралитета, но тайныя инструкціи, которыя она давала своимъ призовымъ судамъ и каперамъ, были согласны съ началами, провозглашенными императрицей Екатериною, такъ что, по свидѣтельству Дома (Dohm), къ концу войны каперы почти совершенно исчезли, и торговля нейтральныхъ процвѣтала въ упорную войну, какъ среди глубочайшаго мира [1]).

Война, порожденная возстаніемъ сѣверо-американскихъ колоній, была окончена въ 1783 году Версальскимъ миромъ, которымъ была признана независимость Соединенныхъ Штатовъ и были возобновлены всѣ положенія Утрехтскаго мира относительно морскаго права. Затѣмъ начала вооруженнаго нейтралитета были подтверждены и еще далѣе развиты въ значительномъ числѣ трактатовъ, заключенныхъ преимущественно Россіей и Соединенными Штатами. Нѣкоторые изъ этихъ трактатовъ, а именно заключенные европейскими державами съ Турціей и Варварійскими владѣніями, къ положенію, что непріятельскій грузъ свободенъ подъ нейтральнымъ флагомъ, прибавляютъ еще другое, что нейтральный грузъ не подлежитъ присвоенію и на непріятельскомъ кораблѣ [2]).

Такимъ образомъ морское право начинало уже принимать твердый и однообразный характеръ, когда вспыхнула французская революція, и войны, охватившія вслѣдъ за тѣмъ всю Европу, вновь потрясли всѣ основанія и разрушили всѣ плоды морскаго права, выработаннаго вѣковыми усиліями нейтральныхъ.

4. Морская практика во время войнъ революціи и имперіи.

Французская революція вспыхнула въ 1789 году, а въ 1793 году Великобританія заключаетъ съ Россіей конвенцію, по которой договаривающіяся стороны обязываются употребить всѣ средства „для противоборства Франціи, преданной анархіи, опасной для спокойствія Европы, и *для воспрепятствованія торговли нейтральныхъ* съ этою державою“ [3]). Вслѣдъ за тѣмъ постановленіями корольевскаго совѣта (order of council) отъ 8-го іюня и 6-го ноября 1793 года и 8-го января 1794 г. всѣ порты и берега Франціи были объявлены въ блокадѣ, и всякія сношенія нейтральныхъ съ этою державою были запрещены

[1]) *Dohm's* Denkwürdigkeiten meiner Zeit, II, 152; ср. *Лешкова*, 116.

[2]) См. исчисленіе подобныхъ трактатовъ у *Спасовича*, 72 и слѣд., также у *Лешкова*, 117 и слѣд.

[3]) Подобныя же конвенціи Англія заключила съ Испаніей, Австріей, Пруссіей и другими державами; см. *Martens*, Rec., V. 115, 151, 171 и пр.

Библиотека "Руниверс"

подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза. Произведенія французскихъ колоній были объявлены законнымъ призомъ, хотя бы онѣ принадлежали нейтральнымъ купцамъ, и послѣднимъ было дозволено перевозить только собственные продукты, но не произведенія другихъ земель [2]). Франція отвѣчала репрессаліями въ томъ же родѣ, а 18-го января 1798 года былъ изданъ директоріей декретъ, объявлявшій законнымъ призомъ всякій нейтральный корабль, на которомъ найдены будутъ товары англійскаго издѣлія, и ускорявшій самый призовый процессъ до того, что нейтральному не оставалось времени для представленія доказательствъ [3]). Тщетны были всѣ протесты Швеціи и Даніи. Напрасно въ 1794 г. они заключили между собою союзъ для огражденія своей торговли и снарядили флотъ для конвоированія своихъ кораблей [4]). Англія не отступала ни на шагъ отъ своихъ притязаній, и когда Россія, утомленная переходящими всякую мѣру притязаніями Англіи, предложила въ 1800 г. Швеціи, Даніи и Пруссіи составить вновь вооруженный нейтралитетъ и заключила съ этими державами, въ декабрѣ того же года, конвенціи [5]), Англія наложила 14-го января 1801 г. арестъ на всѣ датскія суда, находившіяся въ ея гаваняхъ, а 2-го апрѣля, среди полнаго мира, уничтожила весь датскій флотъ въ самой гавани Копенгагена [6]). Въ оправданіе этихъ мѣръ Англія приводила то, что „второй вооруженный нейтралитетъ своими нововведеніями нарушаетъ неоспоримыя права ея и разрушаетъ главный источникъ ея могущества и безопасности“ [7]).

Но причинѣ внезапной кончины императора Павла, лишившей ней-

---

[1]) См. инструкціи, данныя начальникамъ военныхъ и арматорскихъ кораблей, у *Мартенса*, Rec., V, 265 — 271.

[2]) См. декреты Франціи, относящіеся къ торговлѣ нейтральныхъ, изданные съ 1793 по 1798 г., у *Мартенса*, Rec., VI, 752 — 776.

[3]) См. переписку датскаго и шведскаго дворовъ съ англійскимъ и русскимъ у *Мартенса*, Rec., V, 238 — 263; тамъ же ,275, и конвенціи между Швеціей и Даніей.

[4]) См. *Мартенсъ*, Rec., Supplément, II, 389 и слѣд.

[5]) Тамъ же, 452.

[6]) См. ноту министра Гренвилля на имя датскаго и шведскаго посланниковъ, отъ 15-го января 1801 г., (*Martens*, Supplém., II, 420). Начала, принятыя въ актахъ втораго вооруженнаго нейтралитета, почти слово въ слово повторяютъ тѣ положенія, которыя были провозглашены императрицей Екатериною. Здѣсь прибавлено только 5-мъ пунктомъ, что конвой освобождаетъ отъ осмотра, который замѣняется объявленіемъ начальника конвоя, что находящіеся подъ его защитою корабли не везутъ къ непріятелю предметовъ военной контрабанды. *Martens*, тамъ же, 393, также и *Schoell*, Hist., VI, 73 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

тральныхъ главной опоры, и по изворотливости англійскихъ дипломатовъ, Копенгагенское злодѣяніе осталось безнаказаннымъ, и Англія, показавъ такимъ образомъ, какая участь ожидаетъ ослушныхъ, стала во время войны, вспыхнувшей вскорѣ послѣ Аміенскаго мира, еще менѣе разборчива въ изобрѣтеніи мѣръ стѣсненія нейтральной торговли. Постановленіями королевскаго совѣта отъ 16-го мая 1806 г. всѣ порты и гавани отъ Эльбы до Бреста были объявлены въ блокадѣ, а постановленіями отъ 7-го января и 11-го ноября 1807 г. Англія распространила эту блокаду на порты всѣхъ государствъ, исключившихъ, вслѣдствіе вліянія Франціи, англійскія суда изъ своихъ гаваней. Всѣ гавани и порты французскихъ колоній также были объявлены въ блокадѣ. Всѣ нейтральные корабли, встрѣченные на пути къ означеннымъ мѣстамъ, были объявлены законными призами, также какъ и всѣ корабли, когда-либо принадлежавшіе непріятелю, и всѣ предметы, составляющіе произведеніе непріятельскихъ мануфактуръ [1]). Мѣры эти Англія, ни сколько не стѣсняясь, объявила необходимыми „для поддержанія своего морскаго могущества“ [2]). Ей оставалось еще только прибавить: и для уничтоженія торговли всѣхъ прочихъ народовъ. А что Англія преслѣдовала главнымъ образомъ именно эту послѣднюю цѣль, видно изъ самыхъ ея предписаній. Такъ, парламентскимъ актомъ 27-го іюня 1805 г. на всѣхъ англійскихъ островахъ Западной Индіи учреждены были вольныя гавани для выгодной съ *непріятельскими* колоніями и конторами торговли; а чтобы сдѣлать эту торговлю еще болѣе выгодною, постановленіемъ отъ 5-го августа запрещено было нейтральнымъ, подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза, производить торговлю съ французскими колоніями иначе какъ черезъ посредство упомянутыхъ вольныхъ гаваней.

Англія, какъ мы видѣли, объявила Францію, ея колоніи и боль-

---

[1]) Со стороны Франціи были, конечно, издаваемы декреты подобнаго же рода. См. напримѣръ, декретъ Наполеона отъ 21-го ноября 1806 г., извѣстный подъ названіемъ Берлинскаго, такъ какъ онъ былъ изданъ въ Берлинѣ; какъ этотъ декретъ, такъ и вообще всѣ акты, относящіеся къ морскому праву временъ континентальной системы, помѣщены, у *Мартенса*, Recueil, Supplém., V, 433 — 549, и у *Schoell*, Hist., IX, 39 и слѣд.

[2]) Order of council 11-го ноября 1807 г.... «Considérant que S. M. est forcée à prendre de nouvelles mésures pour maintenir ses justes droits et pour *conserver cette puissance maritime*..... dont la conservation n'est pas moins importante pour la sûreté et le bien-être des possessions de S. M., que pour la défense des états encore indépendans, *le commerce en général* (?) et pour le bien de l'humanité»... etc. (*Martens*, Rec., Supplém., V, 446).

Библиотека "Руниверс"

шую часть остальной Европы въ блокадѣ. Корабли нейтральныхъ державъ, встрѣченные на пути къ мѣстамъ, объявленнымъ въ блокадѣ, подвергались захвату, и въ то же время англійскіе купцы, пріобрѣвъ дозволительныя свидѣтельства (licences), безнаказанно продолжали торговлю съ непріятелемъ и нарушали блокаду самыхъ береговъ Франціи [1]). Такимъ образомъ, запрещая нейтральнымъ всякую торговлю съ непріятелемъ и его колоніями, Англія въ то же время дозволяла собственнымъ подданнымъ не слѣдовать изданнымъ ею предписаніямъ, вынужденнымъ, по ея словамъ, „необходимостью законной защиты“ [2]).

Стремленіе Англіи къ совершенному уничтоженію политическаго равновѣсія на морѣ стало особенно ясно послѣ знаменитой Копенгагенской экспедиціи, когда, тотчасъ послѣ заключенія Тильзитскаго мира 7-го сентября 1807 г., англійскій флотъ безъ объявленія войны и вообще безъ всякаго повода проникъ въ Зундъ, бомбардировалъ Копенгагенъ и завладѣлъ цѣлымъ датскимъ флотомъ. Императоръ Александръ, возмущенный такимъ поведеніемъ своего союзника, и понявъ политику Англіи, два мѣсяца спустя объявляетъ ей войну и въ манифестѣ отъ 7-го ноября 1807 года прямо обвиняетъ Англію въ преслѣдованіи тѣхъ цѣлей, о которыхъ мы только-что говорили [3]).

Такимъ образомъ, выработанныя исторіей и освященныя трактатами, гуманныя начала морскаго права, провозглашенныя вооруженнымъ нейтралитетомъ какъ основаніе для общенароднаго морскаго кодекса, были совершенно забыты и не получили никакого примѣ-

---

[1]) Число такихъ licences, выданныхъ англійскимъ правительствомъ, простиралось въ 1811 году до 8.000, а въ первые годы послѣ объявленія блокады до 16.000. См. *Клюбера*, Droit des gens moderne de l'Europe, II, § 315.

[2]) На сколько политика Англіи во время войнъ революціи была выгодна для ея торговыхъ интересовъ, видно изъ того, что въ то время, когда торговля ея союзниковъ и народовъ нейтральныхъ была доведена до послѣдней степени ничтожества, торговля Англіи находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Такъ, напримѣръ, въ 1793 г. цѣнность предметовъ, вывезенныхъ изъ Америки англійскими купцами, равнялась 4½ милліонамъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1800 г., среди войны, вывезено на 7 милліоновъ. Цѣнность предметовъ, ввезенныхъ англійскими купцами въ Германію въ 1793 г., равнялась 2½ милліонамъ фунтовъ стерлинговъ, а цѣнность товаровъ, вывезенныхъ въ 1800 г., равнялась 12½ милліонамъ (ср. *Jouffroy*, Le droit des gens maritime universel, 67.)

[3]) Въ манифестѣ этомъ приводятся факты въ доказательство того, что Англія во время континентальной войны употребляла свои силы не столько для ослабленія общаго врага — Франціи, сколько для уничтоженія торговли нейтральныхъ и своихъ собственныхъ союзниковъ; см. *Schoell*, Hist. d. traités, IX, 84 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ненія во время хаотическаго состоянія Европы, порожденнаго войнами революціи и имперіи.

5. Развитіе морскаго права послѣ Вѣнскаго конгресса.

Вѣнскій конгрессъ наконецъ успокоилъ Европу, и съ этого времени морское право во время войны продолжало безпрепятственно развиваться на началахъ 1780 года. И трактаты, и внутренніе регламенты государствъ обезпечиваютъ свободу нейтральнаго флага, даютъ тѣсный объемъ военной контрабандѣ и отмѣняютъ фиктивную блокаду и произвольный обыскъ [1]).

При началѣ Крымской войны Франція и союзникъ ея Англія, въ деклараціяхъ отъ 28-го и 29-го марта 1854 г., объявили непріятельскій грузъ свободнымъ подъ нейтральнымъ флагомъ, съ добавленіемъ, что нейтральный грузъ неприкосновененъ хотя бы и подъ непріятельскимъ флагомъ, за исключеніемъ военной контрабанды. Въ деклараціяхъ этихъ означенныя державы отказались также отъ выдачи каперскихъ патентовъ. Правила, которымъ слѣдовали воюющіе во время Крымской войны, были затѣмъ подтверждены Парижскою декларацією 16-го апрѣля 1856 г., которая составляетъ замѣчательное явленіе въ исторіи морскаго права, какъ первый международный актъ, приближающійся къ значенію общенароднаго морскаго кодекса.

Предоставляя себѣ въ другомъ мѣстѣ настоящаго изслѣдованія болѣе подробный разборъ морской практики послѣднихъ десятилѣтій, мы теперь перейдемъ къ изложенію развитія морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ.

II.

Развитіе морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ.

1. Ученіе Гюбнера.

Въ области науки первымъ защитникомъ правъ нейтральныхъ былъ Гюбнеръ [2]). Писатели, занимавшіеся до него международнымъ

[1]) Къ государствамъ, заключившимъ между собою трактаты подобнаго содержанія, принадлежатъ почти всѣ морскія державы стараго и новаго свѣта, за исключеніемъ только Англіи, которая въ трактатахъ своихъ съ другими державами тщательно избѣгала вопросовъ морскаго права. Въ 1854 г. и этотъ единственный противникъ смягченія морскихъ обычаевъ долженъ былъ наконецъ уступить общественному мнѣнію Европы.

[2]) Сочиненіе его: De la saisie des bâtimens neutres вышло въ 1759 году въ Гагѣ.

Библиотека "Руниверс"

правомъ, имѣя въ виду интересы воюющихъ, при признаніи за ними совершенно неопредѣленнаго права крайней необходимости, доходили почти до полнаго отрицанія правъ народовъ мирныхъ и такимъ образомъ освящали своимъ авторитетомъ ту систему грабежа и насилія, которая существовала въ дѣйствительности [1]). Гюбнеръ первый занялся спеціально разсмотрѣніемъ правъ нейтральныхъ, и выходя изъ того начала, что мирное состояніе этихъ послѣднихъ ни въ чемъ не должно терпѣть отъ непріязненныхъ дѣйствій воюющихъ между собою, горячо напалъ на тѣ стѣсненія, которымъ подвергались во время войны народы мирные. Требуя отъ нейтральныхъ самаго полнаго безучастія въ военныхъ дѣйствіяхъ воюющихъ и самаго строгаго безпристрастія по отношенію къ той и другой сторонѣ [2]), Гюбнеръ признаетъ за народами, не участвующими въ войнѣ, „полное и несомнѣнное право на торговлю съ воюющими, какъ въ мирное время“ (un droit parfait et indubitable de commercer avec ceux qui se font la guerre comme en temps de paix) [3]). Но имѣя право продолжать свои торговыя сношенія съ воюющими, нейтральные, конечно, должны имѣть право заниматься и коммиссіонною торговлей, а какъ при этомъ корабль есть продолженіе отечественной территоріи, то и должно признать положеніе, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, а нейтральный товаръ остается неприкосновеннымъ и на кораблѣ непріятельскомъ [4]). Единственныя ограниченія свободы нейтральной торговли Гюбнеръ выводитъ изъ понятій военной контрабанды и блокады.

Что касается ученія Гюбнера о военной контрабандѣ, то должно сказать, что оно чрезвычайно сложно и неотчетливо. Всѣ товары, могущіе служить для торговыхъ оборотовъ, Гюбнеръ раздѣляетъ на три класса; къ первому классу причислены имъ предметы, исключительно годные для военнаго употребленія, со включеніемъ сюда, между прочимъ, и корабельныхъ снарядовъ извѣстныхъ размѣровъ, сформированныхъ войскъ, рекрутовъ и проч.; ко второму классу Гюб-

---

[1]) Сюда относятся между прочимъ, по крайней мѣрѣ отчасти, Гротъ, Гентилисъ, Бинкершёкъ, Ваттель и др.

[2]) «La neutralité consiste dans une inaction entière relativement à la guerre et dans une impartialité exacte et parfaite manifestée par des faits à l'égard des belligérants autant que cette impartialité a rapport à cette guerre et aux moyens directs et immédiats de la faire». T. I, часть I, гл. 2.

[3]) Тамъ же, гл. 4.

[4]) T. I, 210; I, 1, гл. 1, также ч. 2, гл. 5.

Библиотека "Руниверс"

неръ относитъ предметы, которые не служатъ исключительно и непосредственно для военныхъ цѣлей, но употребляются также и въ мирное время; сюда причислены имъ всѣ металлы, съѣстные припасы, чеканная монета и проч.; третій классъ составляютъ предметы, совершенно не могущіе служить для военныхъ операцій [1]). Затѣмъ Гюбнеръ различаетъ два рода военной контрабанды: 1) „contrebande au premier chef", которая бываетъ въ случаѣ нарушенія нейтральнымъ своей первой обязанности невмѣшательства въ военныя дѣйствія воюющихъ, и 2) „contrebande au second chef", вытекающая изъ нарушенія нейтральными своей второй обязанности — строгаго безпристрастія по отношенію къ воюющимъ [2]). Для опредѣленія рода военной контрабанды слѣдуетъ, по Гюбнеру, различать и классъ, къ которому относятся подвозимые воюющему предметы, и мѣсто ихъ назначенія. Такъ, въ случаѣ отправленія предметовъ перваго класса непосредственно къ сухопутнымъ или военнымъ силамъ одной изъ борющихся сторонъ это будетъ contrebande au premier chef; но тѣ же самые предметы, будучи отправлены вообще въ какому-нибудь порту воюющей державы, если притомъ нейтральный не оказываетъ той же услуги другой сторонѣ, составляютъ contrebande au second chef и т. д. Предметы третьяго класса не составляютъ военной контрабанды, исключая того случая, когда они отправлены въ мѣсто осажденное или блокируемое [3]).

Что касается наказанія, то предметы перваго класса всегда подлежатъ задержкѣ, но не всегда конфискуются; предметы втораго класса только въ извѣстныхъ случаяхъ подлежатъ задержкѣ и конфискуются весьма рѣдко; предметы третьяго класса совсѣмъ не подлежатъ задержкѣ, исключая случая отправленія ихъ въ мѣсто, находящееся въ блокадѣ.

Другое ограниченіе нейтральной торговли Гюбнеръ, какъ мы уже сказали, выводитъ изъ права воюющаго запретить всякія сообщенія съ мѣстомъ, находящимся въ блокадѣ. Основаніе этого права заключается, по мнѣнію Гюбнера, въ фактѣ захвата непріятельской территоріи и въ пріобрѣтеніи вмѣстѣ съ симъ суверенныхъ правъ противника, въ силу которыхъ онъ и можетъ запретить всякія сношенія

---

[1]) Т. I, ч. 2, гл. 1.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. Гюбнеръ смѣшиваетъ здѣсь два совершенно различныя понятія военной контрабанды и блокады.

Библиотека "Руниверс"

съ занятымъ мѣстомъ [1]). Такимъ образомъ Гюбнеръ, отвергая фиктивную блокаду, требуетъ дѣйствительнаго оцѣпленія объявленнаго въ блокадѣ мѣста. Сообразно съ этимъ, и нарушеніе блокады онъ видитъ лишь въ дѣйствительной попыткѣ корабля пробраться въ блокируемый портъ, считая захватъ нейтральнаго судна въ открытомъ морѣ нарушеніемъ суверенныхъ правъ не участвующей въ войнѣ державы [2]).

Особенно возстаетъ Гюбнеръ противъ тѣхъ притѣсненій, которымъ подвергались нейтральные при осмотрѣ ихъ кораблей каперами и крейсерами воюющихъ державъ. Впрочемъ, противъ самаго права осмотра Гюбнеръ не вооружается. Онъ находитъ осмотръ необходимымъ въ интересѣ самихъ же нейтральныхъ, для отличія ихъ отъ враговъ; но производство осмотра онъ ограничиваетъ разсмотрѣніемъ однихъ корабельныхъ документовъ, и только въ случаѣ сильнаго подозрѣнія въ истинности ихъ, дозволяетъ „un coup d'oeil léger“ на корабль и его экипажъ [3]). Цѣль осмотра, по Гюбнеру, есть дознаніе національности корабля и нейтральности его груза, то-есть, нѣтъ ли на немъ военной контрабанды. Дознаніе же принадлежности груза Гюбнеръ исключилъ изъ цѣлей осмотра, такъ какъ, считая корабль продолженіемъ территоріи, онъ требовалъ, чтобы нейтральный флагъ покрывалъ непріятельскій грузъ. Въ случаѣ отсутствія, сомнительности или недостатка документовъ, Гюбнеръ допускаетъ захватъ корабля. Что касается границъ права осмотра относительно времени и мѣста, то Гюбнеръ считалъ дозволеннымъ производство осмотра и въ территоріальныхъ водахъ воюющихъ, и въ открытомъ морѣ, считая со дня объявленія войны до дня объявленія мира. Осмотръ Гюбнеръ полагалъ исключительною принадлежностью военнаго времени [4]) и при томъ требовалъ, чтобы военнымъ кораблямъ нейтральныхъ также было предоставлено право осмотра относительно каперовъ воюющихъ націй [5]). Для возможно полнаго огражденія нейтральныхъ отъ произвола каперовъ, Гюбнеръ требуетъ еще, чтобы рѣшеніе о правильности сдѣланныхъ призовъ не принадлежало исключительно воюющему, но было предоставлено смѣшанному суду, составленному изъ коммис-

---

[1]) »Dont les dehors et les avenues lui appartiennent déjà incontestablement ou sont censés lui appartenir«. T. I, ч. 2, гл. 7.

[2]) T. I, ч. 1, гл. 8 и ч. 2, гл. 2.

[3]) T. I, ч. 2, гл. 1.

[4]) T. I, ч. 1, гл. 4, § 10.

[5]) T. I, ч. 2, гл. 3, § 7.

Библиотека "Руниверс"

саровъ, избранныхъ нейтральными державами и воюющею стороною при участіи также консула того государства, подданнымъ котораго принадлежитъ захваченный корабль. Мнѣніе свое Гюбнеръ основываетъ, вопервыхъ, на томъ, что никто не можетъ быть судьею въ собственномъ дѣлѣ, и вовторыхъ, на томъ, что нейтральные подданные *de jure* не подчинены воюющему. Къ спорамъ о правильности призовъ должны быть прилагаемы не регламенты и декреты отдѣльныхъ государствъ, а постановленія общенароднаго права, и доказывать законность приза или нарушеніе нейтральнымъ своей обязанности обязаны захватившіе призъ крейсеръ или каперъ воюющей державы [1]).

Вотъ сущность ученія Гюбнера. Онъ первый изъ публицистовъ обратилъ вниманіе на права народовъ мирныхъ и явился горячимъ защитникомъ ихъ противъ притязаній воюющихъ. Стараясь ограничить произволъ этихъ послѣднихъ, онъ оказалъ неоспоримую услугу въ дѣлѣ развитія морскаго права во время войны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе Гюбнера представляетъ одинъ важный недостатокъ. Возставая противъ тѣхъ стѣсненій, которымъ подвергались во время войны на морѣ народы нейтральные, писатель этотъ не коснулся самаго начала всѣхъ притязаній воюющихъ, то-есть, не рѣшился оспаривать у послѣднихъ право преслѣдованія непріятельской торговли и право захвата частной собственности, изъ котораго, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, вытекаютъ съ логическою необходимостью и тѣ стѣсненія нейтральныхъ, противъ которыхъ такъ вооружается Гюбнеръ. Если признать однажды начало, что „воюющіе имѣютъ право вредить своему противнику всѣми возможными средствами“ [2]), то слѣдуетъ признать и всѣ послѣдствія, вытекающія отсюда; всѣ же попытки смягчить стѣснительный и жестокій характеръ основнаго начала въ его послѣдствіяхъ и примѣненіи будутъ всегда страдать нелогичностью и выйдутъ неудачными до тѣхъ поръ, пока мы не отвергнемъ самаго начала.

2. Послѣдователи Гюбнера.

Начатое Гюбнеромъ движеніе въ пользу нейтральныхъ, какъ согласное съ требованіями современнаго человѣчества, имѣло много-

---

[1]) Т. II, ч. 1, гл. 1 и 2. Въ международной практикѣ, наоборотъ, принято, чтобы нейтральный являлся истцемъ и доказывалъ незаконность захвата, что, дѣйствительно, иногда чрезвычайно трудно, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ и совсѣмъ невозможно.

[2]) Т. I, ч. 2, гл. 1, § 7.

Библиотека "Руниверс"

численныхъ послѣдователей, старавшихся развить мысли, высказанныя Гюбнеромъ, пополнить пробѣлы и опредѣлить частности, не разрѣшенныя ихъ предшественникомъ. Оставаясь относительно основнаго начала морской войны — права захвата непріятельской частной собственности — вѣрными преданіямъ древнихъ временъ, публицисты этого направленія, понуждаемые требованіемъ гуманности, старались, по примѣру своего учителя, смягчить строгость права воюющихъ въ примѣненіи его къ народамъ нейтральнымъ. Но какъ ни желали они придать своимъ гуманнымъ требованіямъ характеръ научныхъ началъ, какъ ни старались найдти для нихъ разумныя основанія, въ окончательномъ результатѣ ученія ихъ вышли все-таки неудовлетворительными. Дѣлая частныя уступки требованіямъ гуманности, но не рѣшаясь въ то же время вполнѣ отказаться отъ старой системы грабежа, писатели, сюда относящіеся, должны были неминуемо впасть въ противорѣчія; и дѣйствительно, теоріи ихъ, при искусственной связи началъ, иногда совершенно противоположныхъ, лишенныя послѣдовательности и логичности выводовъ, не имѣютъ поэтому и характера цѣльныхъ, заключенныхъ системъ, а представляютъ скорѣе болѣе или менѣе удачныя соединенія отдѣльныхъ положеній съ болѣе или менѣе гуманнымъ направленіемъ. Таковы, кромѣ теоріи самого Гюбнера, ученія Мартенса, Ортолана, Готфейля, Клюбера и др.

По вопросу объ отношеніяхъ воюющихъ другъ къ другу публицисты эти признаютъ положеніе, что воюющему принадлежитъ полное право вредить своему противнику всѣми возможными средствами, слѣдовательно, и право преслѣдовать непріятельскую торговлю и захватывать непріятельскую частную собственность въ видѣ купеческихъ кораблей вмѣстѣ съ грузомъ ихъ и экипажемъ [1]).

При опредѣленіи отношеній воюющихъ къ нейтральнымъ, послѣдователи Гюбнера, также какъ и онъ самъ, хотя и не открыто и болѣе безсознательно, но тѣмъ не менѣе очевидно находятся подъ вліяніемъ начала неприкосновенности частной собственности, стараясь согласовать это гуманное начало съ прямо противоположными ему правами воюющихъ.

По вопросу о правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза

[1]) См. напримѣръ, *Martens*, Précis du droit des gens etc., II, § 270, 272 и 279; *Klüber*, Droit des gens moderne de l'Europe, II, § 232, 246, 250 и др.; *Ortolan*, Diplomatie de la mer etc. II, 35 и сл.; *Hautefeuille*, Des droits et des devoirs des nations neutres etc. I, 319 и сл. II, 176 (изд. 1848 г.).

Библиотека "Руниверс"

писатели, слѣдовавшіе ближайшимъ образомъ по пути, указанному Гюбнеромъ, не прибавили ничего новаго къ тому, что было уже высказано ихъ предшественникомъ. Всѣ они признаютъ положеніе, что нейтральные имѣютъ неоспоримое право продолжать и во время войны свои торговыя сношенія съ воюющими сторонами; что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, такъ какъ корабль есть продолженіе территоріи, флагъ которой онъ выставляетъ, и на морѣ, которое свободно и не подлежитъ присвоенію, одно государство не можетъ себѣ присвоить права юрисдикціи по отношенію къ другому, и наконецъ, что захватъ непріятельскихъ товаровъ на нейтральномъ кораблѣ составляетъ нарушеніе суверенныхъ правъ нейтральной державы [1]).

Если слѣдовавшіе за Гюбнеромъ писатели не прибавили ничего существеннаго къ ученію его объ отношеніи флага къ грузу, то въ разрѣшеніи остальныхъ вопросовъ морскаго права сочиненія ихъ представляютъ постепенный успѣхъ.

Мы видѣли, какъ не ясна и запутана теорія Гюбнера о контрабандѣ. Недостатки ея такъ очевидны, что нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ.

Ученіе Мартенса о контрабандѣ также не отличается еще особенною отчетливостью. Признавая за нейтральными право продолжать свои торговыя сношенія съ воюющими, всѣми безъ изъятія предметами, даже военными снарядами, Мартенсъ, съ другой стороны, соглашается съ тѣмъ, что воюющій, если интересъ его потребуетъ того, имѣетъ право задержать не только военные снаряды, но и другіе не служащіе непосредственно для военныхъ цѣлей товары, съ обязанностью впрочемъ вознагражденія хозяина или позднѣйшаго возвращенія ему захваченныхъ товаровъ. Присвоеніе запрещеннаго груза и даже самаго корабля Мартенсъ допускаетъ въ трехъ только случаяхъ: 1) если нейтральная держава дозволяетъ своимъ подданнымъ доставку военныхъ снарядовъ одной воюющей сторонѣ, запрещая

---

[1]) *Гюбнеръ*, Т. I, ч. I, гл. 4; и ч. 2, гл. 5; *Мартенсъ*, II, § 313, 314 и 315; *Клюберъ*, II, § 287 и 299; *Готфель*, II, 202, 297, III, 199, 380 и сл. Ортоланъ, признавая также за нейтральными право свободной торговли съ воюющими, требуетъ, чтобы грузъ всегда слѣдовалъ участи корабля; хотя, говоритъ онъ, правило консулата болѣе справедливо, но оно не такъ удобно въ практическомъ отношеніи. Требуя, чтобы грузъ всегда слѣдовалъ участи корабля, Ортоланъ однако не признаетъ фикціи, что корабль есть продолженіе отечественной территоріи; см. его Diplomatie de la mer, II, 74 и сл. и 163.

Библиотека "Руниверс"

подвозъ этихъ предметовъ другой сторонѣ; 2) если она обязалась договорами препятствовать подвозу военной контрабанды непріятелю и не исполняетъ своего обѣщанія; 3) если само нейтральное правительство занимается подвозомъ воюющему военныхъ снарядовъ, хотя бы оно и было согласно оказать ту же услугу и другой сторонѣ [1]). Такимъ образомъ, при опредѣленіи мѣръ, дозволенныхъ воюющему для противодѣйствія торговлѣ контрабандою, Мартенсъ не только обращаетъ вниманіе на сущность дѣйствія, но и ставитъ вопросъ о большей или меньшей строгости наказанія въ зависимость отъ слѣдующихъ условій: 1) не соединяется ли фактъ подвоза противнику военныхъ снарядовъ съ особеннымъ къ нему пристрастіемъ, то-есть, не со стороны подвозящихъ частныхъ лицъ, а со стороны ихъ правительства; 2) не нарушаетъ ли нейтральный такою торговлею существующихъ трактатовъ, заключенныхъ опять-таки, конечно, не купцами, а нейтральнымъ правительствомъ, и 3) производится ли торговля военною контрабандою съ намѣреніемъ усилить, поддержать противника (когда само нейтральное правительство занимается контрабандною торговлей), или только ради коммерческой прибыли) (когда подвозъ воюющему военныхъ снарядовъ производится нейтральными купцами, руководящимися, по предположенію Мартенса, исключительно только желаніемъ совершить выгодную сдѣлку): въ этомъ послѣднемъ случаѣ доставка воюющему военныхъ снарядовъ не есть нарушеніе нейтралитета. Наконецъ, Мартенсъ распространяетъ понятіе военной контрабанды, съ правомъ временной задержки, и на предметы, не служащіе непосредственно для военныхъ цѣлей.

Гораздо яснѣе по вопросу о контрабандѣ разсуждаетъ Ортоланъ. Видя въ доставкѣ воюющему предметовъ, непосредственно и исключительно годныхъ для военнаго употребленія, актъ содѣйствія военнымъ операціямъ одной стороны во вредъ другой, Ортоланъ полагаетъ, что характеръ нейтралитета обязываетъ народы мирные воздерживаться отъ торговли съ воюющими военною контрабандою, которая, по его мнѣнію, обнимаетъ собою только оружіе и военные снаряды [2]). Противъ причисленія къ контрабандѣ съѣстныхъ припасовъ и вообще противъ понятія „contrebande par accident“ Ортоланъ возстаетъ очень сильно, говоря, что при признаніи „контрабанды по обстоятельствамъ“ можно дойдти до полнаго уничтоженія

[1]) Précis du dr. des gens etc., II, § 315. (по изд. 1858 года).
[2]) Diplom. de la mer etc., II, 166 и 178.

Библиотека "Руниверс"

торговли нейтральныхъ [1]). Но ограничивая объемъ военной контрабанды одними военными снарядами и оружіемъ, самъ же Ортоланъ измѣняетъ высказаннымъ имъ началамъ, когда допускаетъ, что при особенныхъ обстоятельствахъ воюющій можетъ запретить нейтральнымъ и торговлю съ противною стороной матеріалами, годными для выдѣлыванія военныхъ снарядовъ, а также торговлю корабельнымъ лѣсомъ, паровыми машинами и т. п., если изъ способа приготовленія этихъ предметовъ и другихъ обстоятельствъ назначеніе ихъ служить военнымъ цѣлямъ несомнѣнно [2]), словомъ, когда означенные предметы становятся контрабандою замаскированною (contrebande déguisée). Мѣры воюющихъ противъ торговли военною контрабандою должны, по Ортолану, ограничиваться конфискаціей однихъ только запрещенныхъ товаровъ. Корабль и остальной грузъ во всякомъ случаѣ свободны отъ захвата [3]).

До самыхъ тѣсныхъ границъ доведено понятіе военной контрабанды у Готфейля. Готфейль выходитъ изъ того положенія, что ограниченіе нейтральныхъ относительно торговли предметами контрабанды вытекаетъ не изъ права воюющихъ запретить эту торговлю нейтральнымъ, а изъ обязанности этихъ послѣднихъ воздерживаться отъ вмѣшательства въ военныя дѣйствія борющихся сторонъ. Подвозъ же этимъ послѣднимъ оружія и военныхъ снарядовъ составляетъ актъ вмѣшательства въ войну и нарушеніе нейтралитета [4]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ такой характеръ имѣетъ только подвозъ оружія и военныхъ снарядовъ, ибо только эти предметы годны для непосредственнаго военнаго употребленія, для пораженія непріятеля. Торговля же всѣми остальными предметами должна остаться свободною, ибо они „не могутъ быть немедленно употреблены для пораженія врага, для причиненія ему раны или смерти“ (ne peuvent être employés immédiatement à frapper l'ennemi, à lui causer une blessure ou la mort“) [5]). Наказаніе, налагаемое на нейтральнаго за торговлю предметами военной контрабанды, должно состоять въ конфискаціи однихъ только запрещенныхъ товаровъ; и право это вытекаетъ не изъ того, что воюющій имѣетъ интересъ воспрепятствовать доставкѣ военныхъ снарядовъ противной сторонѣ, а исключительно лишь изъ факта нару-

[1]) Тамъ же, 178, 197 и сл.
[2]) Тамъ же, 179, 205 и сл.
[3]) Тамъ же, 186.
[4]) Des droits et des devoirs, etc., II, 297 и 317; I, 324.
[5]) Тамъ же, II, 297, 371, 375 и др.

Библиотека "Руниверс"

шенія нейтральнымъ своей обязанности не принимать никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ воюющихъ [1]).

Такъ постепенно усовершенствовали ученіе о контрабандѣ послѣдователи Гюбнера. Что касается другаго ограниченія нейтральныхъ, до ихъ обязанности воздержаться отъ всякихъ сношеній съ мѣстомъ, объявленнымъ въ блокадѣ, то по этому вопросу послѣдователи Гюбнера остались въ сущности при взглядѣ своего предшественника. Воюющій, говорятъ они, захватившъ часть непріятельской территоріи, тѣмъ самымъ фактически вступаетъ во всѣ права побѣжденнаго суверена, слѣдовательно, можетъ запретить также нейтральнымъ всякія сношенія съ захваченнымъ мѣстомъ. Блокада же есть такой захватъ непріятельской территоріи [2]). Необходимымъ условіемъ дѣйствительности блокады должно быть фактическое оцѣпленіе порта, дѣлающее проходъ къ нему сопряженнымъ съ очевидною опасностью, и кромѣ того, дипломатическое увѣдомленіе о блокадномъ состояніи фактически ужь осажденнаго порта [3]). Подъ нарушеніемъ блокады должно разумѣть не только выходъ корабля въ море, съ назначеніемъ въ осажденное мѣсто, какъ это принято было въ практикѣ, но дѣйствительную попытку корабля пробраться въ блокируемый портъ, не смотря на спеціальное увѣдомленіе его объ осадномъ положеніи гавани. Это спеціальное увѣдомленіе каждаго приближающагося корабля необходимо, независимо отъ объявленія о блокадѣ путемъ дипломатическимъ [4]). Выходъ корабля изъ осажденнаго порта въ море составляетъ нарушеніе блокады только въ томъ случаѣ, если онъ нагрузилъ товары уже послѣ объявленія блокады; если же корабль былъ нагруженъ еще до появленія эскадры, то выходъ его не будетъ противозаконнымъ [5]). Наказаніе за нарушеніе блокады должно состоять въ освоеніи корабля и груза [6]) и прилагается во все

[1]) Такъ же, IV, 204, 273 и др.

[2]) *Мартенсъ*, II, § 320; *Клюберъ*, II, § 297; *Готфель*, III, 1 — 15, 71 и сл. Ортоланъ прямо говоритъ: «La substitution d'une souveraineté à l'autre est la base principale des droits des belligérants en cas de blocus». Diplom., II, 294 и сл.

[3]) См. предыдущее примѣчаніе.

[4]) *Мартенсъ*, II, § 320; *Клюберъ*, II, § 298; *Ортоланъ*, II, 324 и сл.; *Готфель*, III, 61 и сл., 129, 152.

[5]) *Ортоланъ*, II, 320; *Готфель*, III, 129 и 148; *Гесснеръ*, Das Recht des neutralen Seehandels, 74 и 164.

[6]) *Мартенсъ*, II, § 320; *Клюберъ*, § 298; *Ортоланъ*, II, 324; *Готфель*, III, 129 и сл. По Гесснеру (стр. 69 и 165) воюющій долженъ ограничиться захватомъ только тѣхъ предметовъ, доставка коихъ осажденнымъ могла бы завед-

Библиотека "Руниверс"

продолженіе пути корабля, до достиженія имъ своего мѣста назначенія, но не какого-либо другаго порта [1]). Готфель идетъ еще далѣе и полагаетъ, что захвату можетъ подлежать только корабль, настигнутый на мѣстѣ преступленія. Съ достиженіемъ же имъ какого бы то ни было порта, право освоенія его теряется. То же имѣетъ мѣсто и при достиженіи кораблемъ открытаго моря, если онъ пробрался чрезъ блокирующую линію, не будучи замѣченъ. Если же, напротивъ того, за нимъ послали въ погоню, и преслѣдующій его крейсеръ, *не потерявъ виновнаго ни на одинъ моментъ изъ виду*, настигнетъ нарушителя блокады хотя бы и далеко, въ открытомъ морѣ, корабль подлежитъ освоенію, какъ схваченный in flagrante delicto [2]). Но съ другой стороны, Готфель полагаетъ, что прекращеніе блокады не лишаетъ воюющаго права наказанія, между тѣмъ какъ Ортоланъ, Гесснеръ и другіе противнаго мнѣнія [3]). Блокада прекращается съ удаленіемъ блокирующей эскадры [4]).

Признавая за воюющими право захвата непріятельскихъ частныхъ судовъ и предметовъ военной контрабанды, публицисты должны были признать за ними и право осмотра кораблей. Цѣль осмотра у нихъ та же, что и у Гюбнера, — дознаніе національности корабля и нейтральности его поведенія, то-есть, нѣтъ ли на немъ военной контрабанды. Готфель при этомъ идетъ еще далѣе и допускаетъ дознаніе о присутствіи на кораблѣ военной контрабанды лишь въ такомъ случаѣ, если по документамъ окажется, что корабль отправляется въ какой-нибудь непріятельскій портъ. Въ противномъ же случаѣ осмотръ долженъ ограничиться дознаніемъ національности корабля, и только [5]).

Что касается самого производства осмотра, то по этому вопросу послѣдователи Гюбнера несравненно опредѣлительнѣе, чѣмъ ихъ предшественникъ. Гюбнеръ хотя и ограничилъ, какъ мы видѣли, осмотръ разсмотрѣніемъ однихъ документовъ, но допуская, съ другой стороны, легкій обзоръ корабля и его экипажа, не провелъ точной границы между обыскомъ и осмотромъ въ тѣсномъ смыслѣ. Гюбнеръ при-

---

лить взятіе или передачу блокируемаго порта; ибо «блокада даетъ только право на расширеніе объема военной контрабанды, но не заключаетъ въ себѣ запрещенія всякихъ вообще сообщеній съ осажденнымъ мѣстомъ».

[1]) *Ортоланъ*, II, 321; *Гесснеръ*, 66 и др.

[2]) Des devoirs etc. III, 164 и сл.

[3]) *Ortolan*, Diplom, II, 328; *Гесснеръ*, 66; *Wheaton*, Éléments du droit international, II, 184.

[4]) *Ortolan*, 311; *Готфель*, Des dr., III, 115; *Гесснеръ*, 66 и 165.

[5]) IV, 46 и 166.

Библиотека "Руниверс"

знаетъ также за воюющимъ право сомнѣваться въ истинности самыхъ документовъ. Если эти послѣдніе покажутся подозрительными, то корабль подлежитъ захвату. Мартенсъ, ограничивая осмотръ разсмотрѣніемъ документовъ [1]), предоставлялъ, въ случаѣ явной подложности ихъ, на волю крейсера или подвергнуть корабль обыску, или захватить его какъ призъ [2]). Ортолапъ, раздѣляя взглядъ Мартенса, требуетъ, чтобы въ случаѣ основательныхъ подозрѣній не самъ крейсеръ производилъ обыскъ (открывалъ ящики, тюки и пр.), а заставилъ бы экипажъ визитируемаго корабля исполнить это, и чтобы только въ случаѣ отказа этого послѣдняго, корабль подлежалъ захвату и передачѣ призовому суду для изслѣдованія дѣла [3]). Противъ такого расширенія права осмотра горячо возстаетъ Готфель. Разграничивъ строго осмотръ отъ обыска, онъ видитъ въ послѣднемъ актъ власти, юрисдикціи, который нарушаетъ суверенность и независимость нейтральныхъ державъ и долженъ поэтому быть безусловно отвергнутъ [4]). Осмотръ долженъ ограничиваться исключительно разсмотрѣніемъ документовъ, по отношенію къ которымъ Готфель не допускаетъ никакихъ сомнѣній и подозрѣній; но если они не полны или не въ порядкѣ, то-есть, нѣтъ на нихъ надлежащей подписи и пр., то корабль подлежитъ захвату для передачи его призовому разбирательству; обыскъ же ни въ какомъ случаѣ не допускается [5]).

Говоря объ осмотрѣ кораблей, послѣдователи Гюбнера подвергнули разбору и вопросъ о послѣдствіяхъ бѣгства и сопротивленія корабля, не желающаго подвергнуться осмотру, вопросъ, котораго предшественникъ ихъ совсѣмъ не коснулся. У Мартенса мы находимъ только замѣчаніе, что корабль, получившій посредствомъ выстрѣла (coup de semonce) приказаніе остановиться, долженъ „быть осмотрѣнъ подъ страхомъ конфискаціи“ (sous peine d'être confisqué subir la visite) [6]). Массэ уже отличаетъ актъ бѣгства отъ сопротивленія [7]), и видя въ бѣгствѣ только выраженіе невольнаго страха, не считаетъ такого поступка корабля преступнымъ, влекущимъ за собою во всякомъ случаѣ захватъ

[1]) Précis du dr., II, § 321.

[2]) Essai sur les armateurs, гл. 2, § 22; *Hautefeuille*, IV, 139.

[3]) Diplom., II, 219.

[4]) Des dr., III, 429, и IV, 121 и 173. Гесснеръ, напротивъ того, допускаетъ въ случаѣ сильныхъ подозрѣній обыскъ корабля (стр. 165).

[5]) IV, 35 и 166.

[6]) Précis du dr., II, § 321.

[7]) Le droit commercial etc., I, 296.

Библиотека "Руниверс"

судна. Но если корабль силою противится производству осмотра, то онъ подлежитъ захвату [1]). Въ такомъ же видѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ Ортоланомъ и Готфелемъ. Первый дополнилъ это рѣшеніе замѣчаніемъ, что грузъ подлежитъ присвоенію вмѣстѣ съ кораблемъ только въ такомъ случаѣ, если онъ принадлежитъ владѣльцу корабля [2]), а Готфель поставилъ необходимымъ условіемъ права наказанія сопротивлявшагося корабля, чтобы coup de semonce былъ сдѣланъ подъ настоящимъ, а не ложнымъ флагомъ [3]).

Наконецъ, послѣдователи Гюбнера коснулись и вопроса о конвоированіи, также не затронутаго ихъ предшественникомъ. У Мартенса мы находимъ только указаніе, что вопросъ о конвоированіи купеческихъ кораблей, какъ средство освобожденія послѣднихъ отъ осмотра, былъ въ его время поднятъ въ практикѣ; но самъ Мартенсъ не разрѣшилъ его [4]). Рѣшительный отвѣтъ на предложенный Мартенсомъ вопросъ данъ былъ впервые Рейневалемъ, который совершенно освобождаетъ конвоируемые корабли отъ осмотра и полагаетъ достаточнымъ одно объявленіе начальника конвоя, что находящіеся подъ его защитою корабли дѣйствительно нейтральны [5]). Если же крейсеръ представитъ начальнику конвоя не простое подозрѣніе, а очевидныя доказательства, что корабли, находящіеся у него подъ конвоемъ, принадлежатъ непріятелю или же нарушаютъ условія нейтралитета, то въ такихъ случаяхъ, по Рейневалю, начальникъ конвоя долженъ поручить одному изъ своихъ офицеровъ изслѣдовать, въ присутствіи уполномоченнаго со стороны крейсера, представленныя имъ доказательства [6]). Такого же мнѣнія держатся Ортоланъ и Готфель. Послѣдній отступаетъ отъ Рейневаля только въ томъ, что считаетъ присутствіе уполномоченнаго незаконнымъ, на томъ основаніи, что осмотръ конвоируемыхъ кораблей во всякомъ случаѣ не дозволено производить крейсеру воюющей державы, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе уполномоченному его [7]).

Признавая за воюющими право захвата непріятельскихъ купеческихъ кораблей, публицисты, придерживающіеся этого начала, при-

---

[1]) Le dr. commerc., № 308.

[2]) Diplom., II, 221—225.

[3]) Des dr., IV, 7 и 60.

[4]) Précis etc., II, § 321.

[5]) De la liberté des mers (1811 г.) I, гл. 18, § 2 и 3. Такое рѣшеніе вопроса принято также Ортоланомъ, Готфелемъ, Гесснеромъ и др.

[6]) Тамъ же, § 4.

[7]) Тамъ же, IV, 99.

Библиотека "Руниверс"

знаютъ за ними и право употребленія для этой цѣли частныхъ каперовъ, какъ наиболѣе пригодныхъ для преслѣдованія непріятельской торговли [1]), и какъ „единственное средство вредить непріятелю, превосходящему насъ регулярнымъ флотомъ“ [2]). Но въ то же время всѣ они признаютъ и злоупотребленія, сопряженныя съ каперствомъ, и тѣ несправедливыя и жестокія притѣсненія, которымъ постоянно подвергались народы нейтральные со стороны каперовъ, руководимыхъ исключительно одною жаждою добычи. Побуждаемый требованіями гуманности, Готфель поэтому предлагаетъ, чтобы каперамъ было предоставлено право захвата однихъ только непріятельскихъ судовъ; относительно же нейтральныхъ, каперамъ предоставляется только право дознанія національности (enquête du pavillon), дознаніе же нейтральности ихъ поведенія и захватъ ихъ, въ случаѣ нарушенія ими своихъ обязанностей, составляютъ право крейсеровъ военныхъ кораблей воюющихъ державъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предоставлены каперамъ, отъ которыхъ, по Готфелю, нейтральные, съ своей стороны, также могутъ требовать доказательства національности и уполномочія ихъ къ производству осмотра. Право это должно притомъ принадлежать какъ военнымъ, такъ и купеческимъ нейтральнымъ кораблямъ; послѣднимъ по самому существу дѣла только въ случаѣ остановленія ихъ каперомъ для приступленія къ визитаціи [3]).

3. Критическая оцѣнка теорій ближайшихъ послѣдователей Гюбнера.

Мы изложили тѣ болѣе существенныя измѣненія и исправленія, которымъ подверглось ученіе Гюбнера у публицистовъ, слѣдовавшихъ ближайшимъ образомъ по пути, имъ указанному. Какъ Гюбнеръ, такъ и послѣдователи его, поставили себѣ главною задачею приискать научныя основанія для возможно полнаго огражденія нейтральныхъ отъ стѣснительныхъ для нихъ притязаній воюющихъ. Но требуя болѣе или менѣе полной свободы нейтральной торговли, признавая подъ фирмою неприкосновенности нейтральнаго флага въ сущности начало неприкосновенности частной собственности, публицисты указаннаго направленія въ то же время предоставляютъ воюющему право вредить своему противнику всѣми возможными средствами, и какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ во время войны на морѣ,

[1]) *Мартенсъ*, II, § 289; *Ортоланъ*, II, 51—60; *Готфель*, I, 330; его же: Histoire du droit maritime, 485 и сл.

[2]) *Ортоланъ*, тамъ же; *Готфель*, I, 343 и сл.

[3]) Hist. du dr. mar., 487 и сл.

Библиотека "Руниверс"

право уничтоженія торговли непріятеля захватомъ его купеческихъ кораблей вмѣстѣ съ грузомъ ихъ и экипажемъ.

Признаніе этого втораго начала, несогласнаго съ первымъ положеніемъ, и составляетъ, какъ мы уже замѣтили въ другомъ мѣстѣ, главную ихъ ошибку и причину всѣхъ противорѣчій и непослѣдовательностей, которыми страдаютъ теоріи разбираемыхъ нами писателей какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльномъ изложеніи правъ воюющихъ и правъ нейтральныхъ. Если признать уничтоженіе непріятельской торговли правомѣрнымъ и необходимымъ для скорѣйшаго окончанія войны, то нельзя не признать за воюющимъ и права прекратить торговыя сношенія съ противною стороною народовъ нейтральныхъ, ибо иначе основное право воюющаго — уничтоженіе торговли непріятеля, потеряетъ всякую реальность и уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дѣйствительнымъ средствомъ ослабленія непріятеля и принужденія его къ миру. И дѣйствительно, при признаніи положенія, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, воюющему нѣтъ никакой возможности прекратить торговыя сношенія противника. Вывозъ товаровъ этого послѣдняго будетъ продолжаться, какъ и до войны, съ тѣмъ только различіемъ, что они будутъ отправляться не подъ національнымъ флагомъ, а при помощи нейтральныхъ, на корабляхъ этихъ послѣднихъ. Единственная невыгода, вытекающая отсюда для воюющаго, состоитъ въ томъ, что онъ лишается перевозныхъ денегъ, которыя идутъ въ пользу нейтральныхъ. Но вопервыхъ, потеря эта падаетъ на обѣ стороны, и вовторыхъ, она во всякомъ случаѣ не такъ велика, чтобъ имѣть какое-либо вліяніе на ходъ войны.

Замѣтимъ еще, что вслѣдствіе признанія неприкосновенности нейтральнаго флага держава, обладающая значительными морскими силами (главное условіе для успѣшнаго примѣненія права уничтоженія непріятельской торговли), благодаря означенному положенію, не только лишается возможности съ полнымъ успѣхомъ примѣнить это столь дѣйствительное и будто бы главное средство ослабленія непріятеля, но скорѣе еще теряетъ отъ взаимнаго запрещенія торговли; ибо, чѣмъ значительнѣе мореходство народа,—а многочисленность военныхъ морскихъ силъ предполагаетъ обыкновенно извѣстное развитіе торговаго мореходства, — тѣмъ сравнительно чувствительнѣе для него потери, вытекающія при такихъ условіяхъ изъ состоянія войны: 1) ему трудъ нѣе передать всю свою торговлю нейтральнымъ; 2) онъ болѣе теряетъ въ видѣ перевозныхъ денегъ и долженъ болѣе платить транс-

Библиотека "Руниверс"

портной преміи народамъ мирнымъ. Превосходство же военныхъ силъ при теперешнемъ развитіи мореходнаго искусства не даетъ еще державѣ, обладающей ими, возможности защитить свой торговый флотъ вполнѣ отъ нападеній крейсеровъ и каперовъ противной стороны, хотя бы и слабѣйшей по отношенію морскихъ военныхъ силъ [1]). Такимъ образомъ ученія сюда относящихся публицистовъ представляютъ странное противорѣчіе: съ одной стороны, они признаютъ уничтоженіе непріятельской торговли вполнѣ правомѣрнымъ и необходимымъ; съ другой—допускаютъ вмѣшательство въ эту мѣру нейтральныхъ въ такомъ широкомъ объемѣ, что преслѣдованіе купеческихъ судовъ противника, вполнѣ теряя характеръ военной мѣры, какою публицисты эти хотятъ ее выставить, получаетъ значеніе ни къ чему не ведущаго грабежа частной собственности.

Далѣе, писатели эти, стѣсняя воюющаго въ примѣненіи имъ права преслѣдованія непріятельской торговли положеніемъ: „флагъ покрываетъ грузъ", или другими словами, признаніемъ неприкосновенности частной собственности, въ то же время измѣняютъ принятымъ началамъ и ограничиваютъ опять свободу нейтральной торговли понятіемъ военной контрабанды. Отсюда опять возникаетъ рядъ противорѣчій и непослѣдовательныхъ заключеній. Съ одной стороны, мы находимъ положенія: 1) торговля нейтральныхъ съ обѣими воюющими сторонами свободна; 2) корабль есть продолженіе территоріи отечественнаго государства; 3) море свободно и не подлежитъ освоенію, а потому, 4) такъ какъ всѣ державы равны между собою, на морѣ одно государство не можетъ себѣ присвоить права юрисдикціи по отношенію къ другому и т. д. Съ другой стороны, публицисты признаютъ за воюющимъ право воспрепятствовать торговлѣ нейтральныхъ предметами, могущими служить къ усиленію одной воюющей стороны во вредъ другой, и право наказанія нейтральныхъ въ случаѣ нарушенія ими своей обязанности, конфискаціей запрещенныхъ товаровъ. Чтобъ оправдать эти ограниченія нейтральныхъ, и согласовать ихъ съ признаннымъ ими

[1]) Этимъ объясняется вѣковое упорство Англіи противъ дѣйствительнаго признанія начала: «флагъ покрываетъ грузъ» и недовольство нижняго парламента на лорда Кларендона за подписаніе имъ Парижской деклараціи 1856 года. Лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ также служить послѣдняя междоусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ, во время которой крейсеры южныхъ возставшихъ штатовъ, «Алабама» и др., причинили несравненно болѣе убытковъ торговлѣ сѣверныхъ штатовъ, чѣмъ гораздо многочисленнѣйшій флотъ этихъ послѣднихъ менѣе развитой торговлѣ южныхъ штатовъ. (Ср. *The Economist* etc. за 1866 г., № 1187, отъ 26-го мая, стр. 615 и сл.).

Библиотека "Руниверс"

положеніями о равенствѣ и суверенности государствъ и пр., публицисты говорятъ, что подвозъ воюющему военной контрабанды есть актъ вмѣшательства въ военныя дѣйствія воюющихъ, несогласный съ характеромъ нейтралитета. Гетфель же, думая избѣгнуть упрека въ непослѣдовательности, добавляетъ, что „ограниченіе нейтральныхъ относительно торговли контрабандою вытекаетъ не изъ права воюющихъ запретить эту торговлю нейтральнымъ, а изъ обязанности этихъ послѣднихъ воздержаться отъ вмѣшательства въ военныя дѣйствія первыхъ. Воюющій *не въ правѣ требовать* отъ нейтральныхъ исполненія этой обязанности, ни возлагать ее на нихъ. Обязанность эта — установленіе божескаго, а не договорнаго, человѣческаго права“ [1]). Но Готфель, повидимому, забываетъ здѣсь, что всякой обязанности необходимо должно соотвѣтствовать право другой стороны требовать исполненія этой обязанности; иначе обязанность перестаетъ быть таковою. Мы не говоримъ ужь о второмъ положеніи Готфеля, что ограниченіе нейтральныхъ относительно контрабанды есть установленіе не договорнаго, а божескаго права. Положеніе это не только ни на чемъ не основано, но и прямо противорѣчитъ историческимъ фактамъ. Да притомъ и Готфель, признавая за воюющимъ право захвата запрещенныхъ товаровъ, самъ же оправдываетъ эту мѣру необходимостью удержанія нейтральныхъ отъ нарушенія ими *права воюющаго требовать* отъ народовъ мирныхъ полнаго безучастія въ войнѣ. Словомъ, онъ признаетъ эту мѣру необходимою въ интересѣ воюющихъ. Правда, въ другомъ мѣстѣ, вспомнивъ, что разсматриваемое нами ограниченіе торговли нейтральныхъ онъ основываетъ исключительно лишь на обязанностяхъ послѣднихъ, онъ говоритъ, что право захвата военной контрабанды для воюющихъ вытекаетъ „не изъ интереса ихъ — лишить врага помощи, а лишь изъ того факта, что нейтральный принялъ прямое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ“ (non de l'intérêt du belligérant à priver l'ennemi de secours, mais seulement du fait par le neutre d'avoir pris une part directe aux hostilités) [2]), но при этомъ Готфель нисколько не замѣчаетъ, что съ признаніемъ такого положенія, высказанное въ немъ право юрисдикціи воюющаго надъ нейтральнымъ лишается того единственнаго оправданія, которое оно могло бы еще имѣть, если признать интересъ воюющаго источникомъ права захвата запрещенныхъ товаровъ.

---

[1]) Des dr. et des dev., I, 324; II, 303 — 316.
[2]) Тамъ же, IV, 273.

Библиотека "Руниверс"

Далѣе, говоря, что нейтральный, занимающійся подвозомъ предметовъ военной контрабанды, становится союзникомъ одной и противникомъ другой стороны, публицисты ограничиваютъ однако право наказанія его захватомъ однихъ только запрещенныхъ товаровъ, но не корабля; между тѣмъ, строго слѣдуя мысли, что торговля военною контрабандою ставитъ нейтральнаго въ положеніе союзника той стороны, которой онъ оказываетъ услуги, слѣдовало бы признать за воюющимъ противной стороны право поступать съ такимъ нейтральнымъ какъ съ врагомъ.

Мы могли бы указать еще множество такихъ противорѣчій, къ которымъ привело Гюбнера и его послѣдователей желаніе оградить частную собственность отъ захвата и непризнаніе въ то же время открыто начала неприкосновенности частнаго имущества основнымъ принципомъ войнъ на морѣ. Но мы ограничимся здѣсь только указаніемъ еще одной непослѣдовательности разбираемыхъ нами публицистовъ, даже съ точки зрѣнія одной гуманности и желанія оградить слабѣйшаго. Именно, признавая въ видѣ неприкосновенности нейтральнаго флага начало, клонящееся въ пользу слабѣйшей воюющей стороны, писатели эти, предоставляя воюющему право захватывать подвозимые противнику предметы военной контрабанды, тѣмъ самымъ признаютъ начало, очевидно, выгодное только для державъ, обладающихъ значительными морскими силами, ибо право это предполагаетъ для своего осуществленія тщательный осмотръ всѣхъ нейтральныхъ кораблей, не мыслимый, конечно, безъ достаточнаго на то флота. Но разсмотримъ еще, имѣетъ ли разумное основаніе ограниченіе нейтральныхъ, вытекающее изъ понятія военной контрабанды, взятое само по себѣ, независимо отъ послѣдовательности или непослѣдовательности его относительно другихъ признанныхъ положеній.

Все ученіе о контрабандѣ основано на томъ, что характеръ нейтралитета обязываетъ народы мирные не вмѣшиваться въ военныя дѣйствія воюющихъ, а слѣдовательно, не доставлять также ни одной изъ борющихся сторонъ такихъ предметовъ, которые могутъ служить къ усиленію ея, во вредъ другой, противной стороны [1]). Но спраши-

[1]) *Гюбнеръ*, I, ч. 2, гл. 1; *Мартенсъ*, Précis etc., II, § 318; *Ортоланъ*, Diplom., II, 166 и слѣд.; *Hautefeuille*, II, 298; *Геффтеръ*, 31; *Wheaton*, Éléments, II, § 24; *Hahn*, Völkerrecht. Volksthümliche Darstellung, 284 и слѣд., и др. Леш ковъ, повидимому, понялъ истинную, хотя скрываемую, причину ограниченія нейтральныхъ относительно торговли военною контрабандою, говоря, что «ограниченія морской нейтральной торговли... имѣютъ *единственно* цѣлью воспрепят-

Библиотека "Руниверс"

вается: какіе же это предметы имѣютъ такое значеніе подмоги воюющему и должны быть отнесены къ военной контрабандѣ? Очевидно, что опредѣлить напередъ, какіе предметы могутъ служить къ усиленію воюющаго, нѣтъ никакой возможности [1]). Здѣсь все зависитъ отъ обстоятельствъ. Одинъ и тотъ же предметъ можетъ въ данный моментъ не представлять для воюющаго никакого интереса, между тѣмъ какъ при измѣнившихся обстоятельствахъ, отъ доставки воюющему этого самаго предмета можетъ зависѣть успѣхъ его военныхъ операцій и самый исходъ войны. Если же при томъ условномъ характерѣ, какой неоспоримо имѣетъ понятіе военной контрабанды, съ одной стороны, нѣтъ никакой возможности опредѣлить точныя, постоянныя границы ея, а съ другой стороны, если мы оставимъ за воюющимъ право запретить нейтральнымъ доставку противной сторонѣ предметовъ, могущихъ служить къ усиленію ея во вредъ первому, то послѣдовательность требуетъ, чтобы мы признали за воюющимъ право запретить нейтральнымъ подвозъ непріятелю тѣхъ или другихъ предметовъ, смотря по обстоятельствамъ и по усмотрѣнію самаго воюющаго. Правда, что съ признаніемъ за воюющими такого обширнаго права, отъ произвола ихъ будетъ зависѣть запретить нейтральнымъ всякую вообще торговлю. Но уже таковъ неизбѣжный результатъ признанія понятія военной контрабанды, условный характеръ которой дѣлаетъ невозможнымъ опредѣленіе ея объема [2]); и

ствовать державамъ мирнымъ обогащаться на счетъ и во вредъ воюющихъ». Нельзя только согласиться съ тѣмъ, чтобы такое ограниченіе было «не только *справедливо*, но и *необходимо*», потому только, что торговля контрабандой «обѣщаетъ выгоду чрезмѣрную народу (нейтральному), который рѣшится возить эти предметы къ сторонѣ воюющей». См. *Лешкова*, Начала нейтралитета, 150, и второй тезисъ той же докторской диссертаціи его.

[1]) Оттого-то и происходитъ такое разногласіе по этому вопросу между публицистами.

[2]) Смутное пониманіе условнаго характера военной контрабанды было, вѣроятно, побудительною причиною причисленія къ ней Гюбнеромъ, этимъ горячимъ защитникомъ нейтральныхъ, всѣхъ предметовъ, могущихъ представить какой-нибудь интересъ для воюющаго. А желаніе по возможности оградить нейтральныхъ отъ произвола воюющихъ вызвало съ его стороны попытку, конечно, неудачную, опредѣлить напередъ тѣ случаи и комбинаціи обстоятельствъ, когда подвозъ воюющему того или другаго предмета можетъ получить характеръ военной подмоги. Такъ, напримѣръ, Гюбнеръ различаетъ, ѣдется ли корабельный лѣсъ къ такому порту, гдѣ строятся военные корабли, или къ какой-нибудь коммерческой гавани, гдѣ не предвидится употребленіе его для постройки военныхъ су-

Библиотека "Руниверс"

во всякомъ случаѣ, не понятно, почему только одно оружіе и военные снаряды должны быть причислены къ военной контрабандѣ, какъ этого требуютъ Готфель, и др. Основанія, приводимыя при этомъ Готфелемъ, что только означенные предметы годны для непосредственнаго пораженія непріятеля, для нанесенія ему ранъ или смерти, рѣшительно ничего не доказываютъ. Какъ будто отличительный характеръ предметовъ, могущихъ служить къ усиленію воюющаго, заключается въ томъ, что посредствомъ ихъ можно нанести рану или смерть непріятелю. И развѣ доставка воюющему кораблей, хотя бы на нихъ и не было еще орудій (поставка коихъ на корабль, конечно, не затруднитъ воюющаго), не составитъ столь же и даже болѣе дѣйствительной военной подмоги, чѣмъ доставка воюющему извѣстнаго количества штыковъ или другаго какого-нибудь оружія, изготовленіе котораго не требуетъ такого же времени и не зависитъ отъ столькихъ условій, какъ постройка кораблей? То же, что̀ сказано здѣсь относительно кораблей, можно сказать и о доставкѣ другихъ предметовъ, напримѣръ, желѣза, стали и вообще матеріаловъ, служащихъ къ изготовленію военныхъ снарядовъ, также обуви, съѣстныхъ припасовъ (если бы непріятель терпѣлъ въ нихъ нужду), и т. д., въ особенности же, о доставкѣ воюющему благородныхъ металловъ и чеканной монеты, самаго необходимаго средства для веденія войны. Воспрепятствовать же доставкѣ воюющему денежныхъ средствъ, этой

довъ, и т. д. Какъ будто воюющій не можетъ перевезти доставленные ему предметы туда, гдѣ окажется въ нихъ надобность. Вѣроятно, пониманіе условнаго характера военной контрабанды побудило и Мартенса признать за воюющимъ право задержки всѣхъ вообще предметовъ, хотя бы они и не служили непосредственно для военнаго употребленія, если того потребуютъ обстоятельства. Ортоланъ, возставая противъ «contrebande par accident», самъ же признаетъ условный характеръ военной контрабанды, только подъ другимъ именемъ, въ видѣ «contrebande déguisée». Наконецъ, Гесснеръ, требуя, чтобы блокада мѣста не прекращала всякихъ вообще сношеній съ нимъ нейтральныхъ, а только давала бы воюющему право расширить объемъ военной контрабанды, не рѣшается опредѣлить твердыя, постоянныя границы этой спеціальной контрабанды, вызванной блокадою, но предоставляетъ это право въ извѣстномъ объемѣ самому воюющему (стр. 70). Правда, что въ другомъ мѣстѣ, говоря о контрабандѣ вообще, Гесснеръ не задумываясь ограничиваетъ ее оружіемъ и военными снарядами (стр. 51 и 164). Такимъ образомъ военная контрабанда, признанная Гесснеромъ въ одномъ случаѣ понятіемъ условнымъ, въ другомъ, неизвѣстно какъ и почему, получаетъ самый опредѣленный характеръ и подлежитъ самому точному толкованію.

Библиотека "Руниверс"

„contrebande par excellence", названной весьма справедливо „le nerf de la guerre", нѣтъ никакой возможности [1]).

Если послѣ всего сказаннаго понятно, что стѣсненіе нейтральныхъ запрещеніемъ имъ подвозить воюющему военную контрабанду (причисляя сюда только оружіе и военные снаряды) лишено всякаго основанія, и вообще раздѣленіе предметовъ на составляющіе военную контрабанду и не составляющіе таковой не имѣетъ никакого смысла, то и самое понятіе о военной контрабандѣ должно быть вычеркнуто изъ морскаго права, какъ ни къ чему не ведущее ограниченіе нейтральной торговли, изобрѣтенное только для притѣсненія слабѣйшаго.

4. Крайнее развитіе начатаго Гюбнеромъ движенія въ пользу нейтральныхъ.

Крайнее развитіе высказанныхъ Гюбнеромъ идей и начатаго имъ движенія въ пользу нейтральныхъ представляетъ намъ теорія Клюбера [2]).

Придерживаясь того мнѣнія, что „по естественному праву война ведется и противъ частныхъ лицъ, подданныхъ противной стороны", и допуская, согласно съ симъ, и право захвата непріятельскаго частнаго имущества [3]), Клюберъ является самымъ гуманнымъ писателемъ, когда рѣчь идетъ объ отношеніяхъ воюющихъ къ нейтральнымъ. Признавая море свободнымъ, а корабль продолженіемъ государ-

---

[1]) Замѣтимъ еще, что въ большинствѣ случаевъ для воюющаго нѣтъ возможности воспрепятствовать доставкѣ противнику и другихъ предметовъ — оружія, пороха и пр., если, напримѣръ, доставка эта можетъ быть сдѣлана сухимъ путемъ. Наконецъ, въ наше время едва-ли найдется государство, которое не имѣло бы своихъ собственныхъ литейныхъ, оружейныхъ и другихъ заводовъ и арсеналовъ. Притомъ, государства не берутся нынѣ такъ опрометчиво за оружіе, какъ въ былыя времена, а стараются прежде мирнымъ образомъ уладить возникшее разногласіе, такъ что въ большинствѣ случаевъ держава, нуждающаяся въ какихъ-либо военныхъ снарядахъ, имѣетъ вполнѣ достаточное количество времени, чтобъ еще до окончательнаго разрыва запастись всѣмъ необходимымъ.

[2]) Будучи несравненно послѣдовательнѣе Гюбнера и другихъ его сторонниковъ въ частномъ положеніи правъ нейтральныхъ, Клюберъ не отступаетъ отъ означенныхъ писателей во взглядѣ на права воюющаго относительно частной собственности непріятельскихъ подданныхъ. Вслѣдствіе того, замѣчанія, сдѣланныя нами относительно системъ разобранныхъ выше публицистовъ, равно относятся и къ теоріи Клюбера, какъ страдающей въ цѣломъ тѣмъ же основнымъ недостаткомъ, что и вышеупомянутыя сочиненія.

[3]) Droit des gens moderne de l'Europe (изд. 1831 г.), II, § 232, 246 и 250.

Библиотека "Руниверс"

ственной территоріи (une colonie flottante de son état), принимая далѣе положеніе, что война не должна стѣснять правъ державъ ей чуждыхъ, Клюберъ гораздо послѣдовательнѣе другихъ разобранныхъ нами публицистовъ требуетъ полной свободы торговли нейтральныхъ, не исключая и предметовъ военной контрабанды, и отвергаетъ право осмотра, какъ несогласное съ началомъ независимости государствъ другъ отъ друга [1]). Словомъ, онъ требуетъ неограниченнаго признанія того положенія, что „грузъ состоитъ подъ защитою флага, но не подвергается вмѣстѣ съ нимъ освоенію“ [2]). Единственное ограниченіе торговли нейтральныхъ Клюберъ видитъ въ обязанности ихъ воздержаться отъ всякихъ сношеній съ мѣстомъ, объявленнымъ въ блокадѣ, при чемъ требуетъ, чтобы блокада была дѣйствительная, а не на одной только бумагѣ [3]).

Требованіе такой полной, неограниченной свободы нейтральной торговли, высказанное Клюберомъ просто, какъ вытекающее изъ предписаній естественнаго права, получило въ ближайшее къ намъ время горячаго поборника въ лицѣ Луи Блана. Признавая за нейтральными одну только обязанность вести себя по отношенію къ воюющимъ такъ, какъ вели они себя до возникновенія войны, Луи Бланъ отрицаетъ и то, что доставка воюющему оружія и пр. есть будто бы нарушеніе нейтралитета и доказываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ, напротивъ того, „нейтральный нарушаетъ характеръ нейтралитета и становится союзникомъ одной и противникомъ другой воюющей стороны, прекращая подвозъ военныхъ снарядовъ такой державѣ, которая сама не приготовляетъ оружія, а получаетъ ихъ отъ другихъ народовъ“. Доказывая затѣмъ несправедливость и безполезность ограниченія нейтральныхъ относительно торговли военною контрабандою, какъ не имѣющаго дѣйствительнаго значенія и служащаго только въ пользу сильнѣйшаго, Луи Бланъ полагаетъ, что „торговля нейтральныхъ не будетъ пользоваться истинною свободою до тѣхъ поръ, пока не будетъ признано безъ всякаго ограниченія то благодѣтельное начало, что флагъ покрываетъ грузъ, и пока полное безусловное признаніе этого положенія не сдѣлаетъ моря тѣмъ, чѣмъ оно должно

[1]) Тамъ же, §§ 296, 299, 287 и 289. Впрочемъ, что касается осмотра, то должно полагать, что Клюберъ разумѣетъ подъ нимъ обыскъ, ибо при признаніи права захвата непріятельскихъ судовъ необходимо допустить и право осмотра кораблей, хотя бы только для дознанія ихъ національности.

[2]) § 299.

[3]) § 297.

Библиотека "Руниверс"

быть, именно великимъ поприщемъ общенародныхъ сношеній" [1]). Отвергая право осмотра нейтральныхъ кораблей и право захвата на нихъ предметовъ контрабанды, какъ не согласное также съ суверенностью и равенствомъ государствъ [2]), Луи Бланъ, подобно Клюберу, видитъ единственно законное ограниченіе нейтральной торговли въ правѣ воюющаго запретить нейтральнымъ всякія сношенія съ мѣстомъ, обложеннымъ блокадою. Что касается отношеній воюющихъ другъ къ другу, то Луи Бланъ признаетъ право захвата непріятельской частной собственности и считаетъ требованіе неприкосновенности этой послѣдней принадлежащимъ къ „région des chimères" [3]).

Итакъ, мы видѣли, начиная съ Гюбнера, цѣлый рядъ писателей съ весьма гуманнымъ направленіемъ и желаніемъ смягчить по возможности бѣдствія войнъ на морѣ. Всѣ они, стараясь прінскать благовидные предлоги для огражденія частной собственности отъ захвата, въ то же время отвергаютъ самое близкое, повидимому, для того основаніе—начало неприкосновенности частнаго имущества. Понятно, что фактическое проведеніе этого послѣдняго начала, при открытомъ признаніи захвата частной собственности правомѣрнымъ, должно было повести къ противорѣчіямъ и непослѣдовательностямъ, хотя и смутно сознаваемымъ самими же упомянутыми авторами, но далеко не сглаженнымъ, не смотря на всѣ ихъ старанія. А между тѣмъ мысль объ отмѣнѣ права захвата на морѣ непріятельской частной собственности встрѣчается весьма рано.

5. Побѣдители начала неприкосновенности частной собственности.

Еще Франклинъ, знаменитый ходатай американской свободы, горячо возставалъ противъ учрежденія каперства и вообще права захвата на морѣ частнаго имущества [4]). Вѣрный своимъ убѣжденіямъ, онъ включилъ въ трактатъ, заключенный при его содѣйствіи въ 1785 году между Соединенными Штатами и Пруссіей, статью, по которой въ случаѣ войны договаривающіяся стороны обѣщаютъ не снаряжать каперовъ и не преслѣдовать частныхъ кораблей, занимаю-

[1]) Lettres sur l'Angleterre, par *Louis Blanc*, I, 302—321.

[2]) «Le pouvoir préventif implique la subordination de qui le subit à qui l'exerce: d'où cette conséquence monstrueuse, qu'un peuple, pour avoir légitimement autorité sur les autres peuples, n'a qu'à passer de l'état de paix à l'état de guerre». (Тамъ же, 320).

[3]) Тамъ же, 433.

[4]) См. его мнѣніе о каперствѣ у *Wheaton'a*, Histoire etc., I, 372.

Библиотека "Руниверс"

щихся мирною торговлею [1]). Проникнутое либеральными идеями; національное собраніе революціонной Франціи постановило въ 1792 году войдти въ сношенія съ иностранными державами для достиженія всеобщаго признанія неприкосновенности частной собственности на морѣ и отмѣны каперства [2]). Далѣе знаменитый Талейранъ, въ депешѣ, посланной Наполеону (20-го ноября 1806 года), выходя изъ того начала, что война есть отношеніе государствъ, а не частныхъ лицъ, подданныхъ воюющихъ сторонъ, также требуетъ признанія неприкосновенности частной собственности во время войны не только на сушѣ, но и на морѣ, согласно тому положенію, выработанному успѣхами цивилизаціи послѣднихъ трехъ столѣтій, по которому „народы должны дѣлать себѣ сколь возможно болѣе добра въ мирное время и сколь возможно менѣе зла во время войны" (les nations doivent se faire: dans la paix le plus de bien, et dans la guerre le moins de mal qu'il est possible) [3]). То же самое воззрѣніе на свободу частнаго имущества мы находимъ въ декретѣ Наполеона отъ 21-го ноября 1806 года. Во введеніи къ этому декрету, которое должно было служить оправданіемъ содержащихся въ немъ предписаній и придать имъ характеръ необходимыхъ репрессалій, прямо говорится, что „законы войнъ сухопутныхъ и морскихъ одни и тѣ же, и что согласно этимъ законамъ, какъ частныя лица, чуждыя военному ремеслу, такъ и ихъ имущество, какого бъ оно рода ни было, должны пользоваться полною неприкосновенностью" [4]). Также и въ запискахъ своихъ Наполеонъ высказываетъ желаніе, чтобы „либеральныя идеи, оказавшія свое вліяніе на образъ веденія войнъ сухопутныхъ, произвели такой же переворотъ и въ обычаяхъ войнъ морскихъ", и чтобы „частное имущество, признанное свободнымъ отъ захвата на сушѣ, было признано также неприкосновеннымъ и во время войны на морѣ"..... [5]).

---

[1]) *Martens*, Recueil des traités etc., IV, 37—50, статья 23.

[2]) Дипломатическія сношенія Франціи по этому дѣлу не имѣли однако никакого успѣха. Отвергнутая всѣми державами, эта реформа морскаго права была принята только Гамбургомъ и другими ганзейскими городами (см. декретъ національнаго конвента отъ 29-го марта 1793 года, помѣщенный у Ортолана, Diplom., II, 51).

[3]) *Heffter*, Europäisches Völkerrecht, изд. 1861 года, стр. 211. Талейранъ приводитъ здѣсь слова Монтескье въ L'Esprit des lois I, кн. 1, гл. 3, стр. 10 (изд. 1792 года).

[4]) *Martens*, Recueil, Supplém., V, 441.

[5]) Mémoires de Napoleon, III, 301. Ср. *Ortolan*, Diplom., II, 36.

Библиотека "Руниверс"

Изъ публицистовъ впервые противъ захвата на морѣ непріятельской частной собственности начали говорить Мабли и Райналь, писатели XVIII столѣтія. Затѣмъ, горячій поборникъ свободы моря, Рейневаль [1]) не находилъ основанія, почему у мирныхъ купцовъ отнимаютъ корабли и товары, и какое отношеніе имѣетъ этотъ грабежъ съ цѣлью войны. Рейневаль возстаетъ также и противъ каперства, которое считаетъ ремесломъ безнравственнымъ, ведущимъ только къ обогащенію одного лица на счетъ другаго [2]).

Гораздо обстоятельнѣе уже развита мысль о свободѣ частнаго имущества у Пингейро-Феррейра. Онъ выходитъ изъ того положенія, что „война есть средство парализировать непріятельскія силы съ цѣлью воспрепятствовать противнику вредить намъ и принудить его къ совершенію того, что онъ обязанъ намъ сдѣлать". Согласно съ симъ, война должна касаться только войска, и захвату могутъ подлежать только военные снаряды и багажъ непріятельскаго правительства, назначенные для враждебнаго противъ насъ употребленія. Частныя лица, подданные воюющихъ державъ, по мнѣнію Феррейра, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отвѣтственными за проступки ихъ правительствъ, которые имъ совершенно чужды, и воспрепятствовать которымъ они не въ силахъ [3]). Наконецъ, не только справедливость, но и интересъ воюющаго предписываютъ щадить непріятельское частное имущество. Во-первыхъ, здѣсь есть интересъ экономическій: „При нынѣшнемъ развѣтвленіи торговыхъ сношеній народовъ, каждая изъ торгующихъ націй", говоритъ Феррейра, „заинтересована въ процвѣтаніи торговли всѣхъ прочихъ, такъ что удары, наносимые торговлѣ непріятеля, необходимо должны отозваться и на благосостояніи нашей собственной, и прекращая наши торговыя сношенія съ противною стороною, мы тѣмъ самымъ лишаемъ себя добровольно одного изъ главныхъ источниковъ финансовыхъ именно въ то время, когда наиболѣе въ немъ нуждаемся". Во-вторыхъ, запрещеніе торговли съ непріятелемъ не выгодно и въ политическомъ отношеніи, ибо щадя торговлю и вообще

---

[1]) Сочиненіе его Institutions du droit de la nature et des gens вышло впервые въ Парижѣ, въ 1803 году; другое же сочиненіе его: De la liberté des mers, появилось въ 1811 году.

[2]) «Des particuliers s'enrichissent aux dépens d'autres particuliers, et tout le mal retombe sur le commerce et sur les paisibles négocians des deux nations ennemies». (Institutions du dr. кн. III, гл. XVI, 267).

[3]) См. его критическія замѣчанія къ изданному имъ (впервые въ 1831 году) сочиненію Мартенса: Précis du droit des gens moderne de l'Europe, avec des notes de *P. Ferreira*. (§§ 268 и 279, по изд. 1858 года).

Библиотека "Руниверс"

частное имущество непріятеля, воюющій пріобрѣтаетъ могущественнаго союзника въ массѣ націи, правительство которой одно только будетъ въ такомъ случаѣ его противникомъ. Войны, продолжаетъ Феррейра, становясь такимъ образомъ отношеніемъ правительствъ, будутъ и менѣе часты, и менѣе продолжительны, такъ какъ при тѣсномъ союзѣ націй, правительствамъ не легко будетъ вести несправедливыя войны, лишенныя поддержки народа. „Торговый интересъ, такъ же какъ и любовь къ свободѣ изнтузіазмъ религіозный, не знаетъ иного отечества, кромѣ вселенной, иныхъ согражданъ, кромѣ всего человѣчества“ [1]).

Сходно съ теоріей Феррейры и ученіе Массэ [2]). Онъ говоритъ: „Война есть средство рѣшать при помощи оружія несогласіе, возникшее между двумя державами, не признающими высшаго общаго судьи для мирнаго рѣшенія спора“ [3]). Но при этомъ и справедливость, и гуманность предписываютъ, чтобы воюющій не причинялъ своему противнику зла болѣе того, сколько необходимо для принужденія его къ признанію нарушеннаго имъ права. Во всякомъ случаѣ, воюющій можетъ поражать исключительно только своего врага, а врагами становятся между собою, въ случаѣ войны, не отдѣльныя лица, а народы, взятые въ ихъ совокупности. Война есть отношеніе государства къ государству; частныя лица, поддданные воюющихъ державъ, становятся между собою врагами только какъ представители государства, какъ воины. Поэтому воюющій не можетъ относиться непріязненно къ мирнымъ гражданамъ противной стороны, доколѣ они остаются такими и не возьмутся за оружіе. Частное имущество этихъ мирныхъ гражданъ не подлежитъ захвату, и мирныя торговыя сношенія, не имѣющія связи съ состояніемъ войны, не должны быть нарушаемы“ [4]). Далѣе, Массэ возстаетъ и противъ употребленія частныхъ каперовъ, которыхъ онъ ставитъ на одну доску съ пиратами, и доказываетъ, что выгоды, доставляемыя каперствомъ, только воображаемыя, и во всякомъ случаѣ достаются исключительно однимъ каперамъ. Государству же каперы не приносятъ рѣшительно никакой пользы ни въ экономическомъ, ни въ военномъ отношеніи [5]).

---

[1]) Сочиненіе его: Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil (Paris, 6 vol.) вышло въ 1844 году.

[2]) Тамъ же, § 268.

[3]) Le dr. commercial, I; № 118.

[4]) Тамъ же, № 121, 138, 149 и др.

[5]) «C'est une erreur.... que de croire, qu'une nation s'enrichit par la ruine

Библиотека "Руниверс"

Таковы тѣ доводы, которыми Феррейра и Массэ подкрѣпляютъ свое требованіе отмѣны каперства и права захвата непріятельской частной собственности.

Что касается отношеній воюющихъ къ нейтральнымъ, то Феррейра выходитъ изъ того основнаго начала, что нейтральные ни въ какомъ случаѣ не обязаны повиноваться предписаніямъ воюющихъ. Согласно съ симъ, онъ, въ противоположность Готфелю и др., отрицаетъ обязанность нейтральныхъ воздержаться отъ подвоза воюющему предметовъ военной контрабанды. Но съ другой стороны, воюющій имѣетъ полное право воспрепятствовать доставкѣ противнику не только оружія, но и всѣхъ вообще предметовъ, чрезъ лишеніе которыхъ непріятель можетъ быть принужденъ къ миру. Впрочемъ, стараясь не впасть въ противорѣчіе съ признаннымъ имъ началомъ неприкосновенности частнаго имущества, П. Феррейра допускаетъ только право воспрепятствованія подвозу военной контрабанды, но отнюдь не право захвата запрещенныхъ товаровъ [1]). Въ такомъ же видѣ Феррейра разрѣшаетъ и вопросъ о блокадѣ. Воюющій ни въ какомъ случаѣ не можетъ *запретить* нейтральнымъ сношенія съ мѣстомъ блокируемымъ, а тѣмъ менѣе подвергать наказанію нейтральнаго, нарушившаго блокаду. Но если нейтральный купеческій или военный корабль, не смотря на увѣдомленіе его объ осадномъ положеніи порта, попытается пробраться въ него силою, то конечно, блокирующій, съ своей стороны, также имѣетъ право воспрепятствовать тому силою [2]). Совершенно сходно съ этимъ и ученіе Феррейры объ осмотрѣ. Нейтральный нисколько не обязанъ терпѣть осмотръ его крейсеромъ воюющаго, но этотъ послѣдній имѣетъ полное право принудить его къ тому [3]). Словомъ, всѣ вопросы, касающіеся отношеній воюющихъ къ нейтральнымъ, П. Феррейра разрѣшаетъ какъ-бы на основаніи права сильнѣйшаго.

Ученіе Массэ объ отношеніяхъ воюющихъ къ нейтральнымъ сходно въ сущности съ теоріей Готфеля. Признавая положеніе: „флагъ покрываетъ грузъ, но не конфискуетъ его“, Массэ, также какъ и Готфель и др., ограничиваетъ свободу нейтральной торговли блокадой и

---

d'une autre. C'est mal raisonner, que de commencer par ruiner pendant la guerre une nation, avec laquelle on voudra commercer pendant la paix, parceque les pauvres n'ont rien à acheter et rien à vendre». Тамъ же, № 159, стр. 162.

[1]) Тамъ же, § 319.

[2]) Тамъ же, § 320.

[3]) Тамъ же, § 322 и 323.

Библиотека "Руниверс"

военною контрабандой. Относительно блокады ученіе Массэ не представляетъ никакихъ особенностей. По вопросу же о контрабандѣ онъ расходится въ частностяхъ съ Готфелемъ, приближаясь болѣе ко взглядамъ Мартенса. Такъ, предметы военной контрабанды Массэ раздѣляетъ на два класса. Къ первому классу отнесены имъ предметы, служащіе исключительно только потребностямъ войны, а ко второму — вещи, служащія и въ мирное, и въ военное время, но не одинаковымъ потребностямъ, и получающія въ военное время особенное, новое назначеніе. Сюда отнесены имъ: металлы, корабельный лѣсъ, ленъ, смола, каменный уголь и проч. [1]). Подвозъ непріятелю предметовъ перваго класса влечетъ за собою освоеніе ихъ; а если контрабанда составляетъ исключительный грузъ корабля, то и захватъ этого послѣдняго. Предметы втораго класса подлежатъ только праву задержки ихъ или же праву первой покупки (jus praeemptionis) [2]). Осмотръ Массэ ограничиваетъ разсмотрѣніемъ однихъ документовъ. Въ случаѣ же подозрѣнія въ обманѣ или недостаточности доказательствъ, воюющій, по мнѣнію Массэ, можетъ требовать отъ капитана визитируемаго корабля, чтобъ онъ открылъ ящики, тюки и проч. для дополненія недостаточныхъ доказательствъ нейтральности своихъ дѣйствій [3]).

Такимъ образомъ теоріи Феррейра и Массэ, хотя и представляютъ направленіе въ руководящей мысли, сходное съ направленіемъ Гюбнера и его послѣдователей, то-есть, въ желаніи смягчить обычаи войны на морѣ, но въ то же время имѣютъ и свой отличительный характеръ. Тогда какъ датскій публицистъ и ближайшіе его послѣдователи, отрицая начало неприкосновенности частной собственности въ принципѣ, на дѣлѣ стараются оградить частное имущество при помощи правъ нейтральныхъ, — Массэ и Феррейра, провозглашая основнымъ началомъ войны неприкосновенность частной собственности, отступаютъ отъ него, какъ только дѣло доходитъ до опредѣленія частностей, и допускаютъ захватъ даже нейтральнаго частнаго имущества, въ видѣ, напримѣръ, военной контрабанды [4]). Очевидно, по-

[1]) Le dr. commerc. I, № 205 и слѣд.

[2]) Тамъ же, № 212.

[3]) Тамъ же, № 307.

[4]) Феррейра не допускаетъ захвата военной контрабанды, и такимъ образомъ формально, повидимому, избѣгаетъ противорѣчія съ признаннымъ имъ началомъ неприкосновенности частнаго имущества. Но признавая за воюющимъ право воспрепятствовать доставкѣ противной сторонѣ всѣхъ вообще предметовъ по собственному усмотрѣнію, Феррейра, очевидно, измѣнилъ провозглашенному имъ же принципу ненарушимости частныхъ правоотношеній.

Библиотека "Руниверс"

этому, что теоріи ихъ въ цѣломъ, страдая недостаткомъ послѣдовательности въ развитіи принятаго ими основнаго начала, также не могутъ быть названы удачными; этимъ, впрочемъ, не отнимается заслуга этихъ писателей въ дѣлѣ пріисканія научныхъ основаній для введенія начала неприкосновенности частной собственности въ основной принципъ международнаго морскаго права.

Соединеніе начала свободы непріятельскаго частнаго имущества съ гуманнымъ ученіемъ о правахъ нейтральныхъ Клюбера находимъ мы впервые у Геффтера. Выходя изъ того, что война есть употребленіе силы для достиженія законныхъ цѣлей, что это крайнее средство самозащищенія [1]), при чемъ воюющій не долженъ причинять своему противнику вреда болѣе того, сколько необходимо для достиженія цѣли [2]), Геффтеръ возстаетъ противъ существующихъ обычаевъ и не находитъ оправданія тому, чтобы захватъ какой-либо вещи, 24-хъ часовое владѣніе ею и пр. давали право собственности на эту вещь, и вообще полагаетъ, что подобный обычай не согласенъ съ нравами и воззрѣніями цивилизованнаго, просвѣщеннаго христіанствомъ времени [3]). Но съ другой стороны, Геффтеръ называетъ требованіе безусловной неприкосновенности непріятельскаго частнаго имущества несбыточною мечтою (fromme Chimäre) и предлагаетъ свое мнѣніе, по которому захватъ непріятельскаго корабля даетъ только право распоряжаться и фактически владѣть имъ на все время войны. Право же собственности захватывающій пріобрѣтаетъ лишь съ прекращеніемъ войны, если притомъ въ мирномъ договорѣ не будетъ о томъ постановлено иначе [4]). Что касается отношеній между воюющими и нейтральными, то Геффтеръ, основываясь на началѣ равенства всѣхъ государствъ, по которому подданные одного государства не подлежатъ юрисдикціи другаго, доколѣ не вступятъ они въ территорію этого послѣдняго; основываясь далѣе на томъ, что война не налагаетъ на нейтральныхъ никакого обязательства, кромѣ обязанности не мѣшать военнымъ операціямъ воюющихъ, отнюдь однако не обязывая ихъ содѣйствовать предпріятіямъ послѣднихъ, и что въ остальномъ отношенія нейтральныхъ къ воюющимъ остаются тѣ же, что и во время мира, — полагаетъ, что торговля нейтральныхъ не должна подлежать никакимъ ограниче-

---

[1]) Das europäische Völkerrecht der Gegenwart (1861, 4-е изд.), § 113. (Первое изданіе въ 1844 г.).

[2]) Тамъ же, § 119.

[3]) §§ 139, 140 и др.

[4]) §§ 139 и 140.

Библиотека "Руниверс"

ніямъ со стороны воюющихъ, не исключая и торговли военною контрабандой. Одна только блокада можетъ прекратить сношенія народовъ мирныхъ съ непріятельскимъ портомъ и ставитъ предувѣдомленнаго нарушителя этого закона войны во враждебныя отношенія къ блокирующему. Осмотръ долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ однихъ только документовъ съ цѣлью дознанія національности корабля, и если корабль окажется нейтральнымъ, то онъ свободенъ со всѣмъ своимъ грузомъ, хотя бы и непріятельскимъ или состоящимъ изъ предметовъ военной контрабанды, ибо корабль есть продолженіе территоріи своего отечества и подчиненъ въ открытомъ морѣ исключительно только послѣднему [1]). Рекламаціи нейтральныхъ въ случаѣ неправильнаго захвата ихъ кораблей подлежатъ рѣшенію третьихъ, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ державъ [2]).

Такова сущность теоріи Геффтера. Возставая противъ грабежа мирныхъ гражданъ противной стороны, Геффтеръ признаетъ однако право воспрепятствованія непріятельской торговлѣ, вслѣдствіе чего частная собственность, признанная неприкосновенною въ принципѣ, на дѣлѣ подлежитъ тому же преслѣдованію, только подъ другою формой, и съ тою разницею, что тогда какъ по существующему обычаю право собственности на захваченный корабль пріобрѣтается вслѣдъ за признаніемъ приза законнымъ, призовымъ судомъ того государства, къ которому принадлежитъ захватчикъ, по Геффтеру, это право пріобрѣтается лишь по заключеніи мира.

Наконецъ, самое полное и послѣдовательное проведеніе начала неприкосновенности частной собственности находимъ мы у извѣстнаго экономиста Молинари [3]). Имѣя въ виду послѣднюю Крымскую войну и изслѣдуя вопросъ, какое вліяніе можетъ оказать на исходъ войны прекращеніе торговли Россіи блокадой ея коммерческихъ портовъ, Молинари при помощи численныхъ данныхъ доказываетъ, что упомянутою мѣрой интересы Россіи поражаются сравнительно въ самой незначительной степени, и что вслѣдствіе этой мѣры (которую онъ называетъ „дурною военною операціей“ [4]) гораздо болѣе страдаютъ интересы самихъ же союзныхъ державъ (Англіи, Франціи и др.) и народовъ мирныхъ [5]). Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію выгодъ,

---

[1]) § 175.

[2]) Тамъ же, 315.

[3]) См. его статью: Des progrès réalisés dans les coutumes de la guerre, въ *Journal des économistes* 1854 г., août et septembre, 161—181 и 321—343.

[4]) Молинари сравниваетъ блокаду коммерческихъ портовъ Россіи съ дѣй-

Библиотека "Руниверс"

которыя доставляетъ воюющимъ захватъ непріятельской частной собственности, Молинари раздѣляетъ вполнѣ мнѣніе Франклина, по которому каперство, для большинства изъ занимающихся имъ, въ окончательномъ результатѣ есть весьма невыгодная спекуляція, въ которой расходы превышаютъ выгоды, получаемыя отъ захвата непріятельскихъ кораблей. Принимая далѣе во вниманіе издержки на содержаніе значительнаго числа кораблей, назначенныхъ исключительно для преслѣдованія частнаго имущества и для приведенія въ исполненіе блокадной системы, а также нѣкоторыя нравственныя и политическія невыгоды, вытекающія изъ грабежа непріятельскихъ мирныхъ подданныхъ, Молинари приходитъ къ тому заключенію, что „воюющій, уже ради одного успѣха въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ, долженъ щадить торговлю и вообще частное имущество непріятельскихъ подданныхъ, не только на сушѣ, но и на морѣ“ [1]). Также положительно Молинари возстаетъ противъ разнаго рода стѣсненій торговли нейтральныхъ и доказываетъ совершенную безполезность ограниченія ея запрещеніями относительно торговли предметами военной контрабанды. Справляясь съ исторіей войнъ, говоритъ онъ, легко убѣдиться, что всѣ подобныя запрещенія рѣшительно ни къ чему не вели и не имѣли никакого вліянія на ходъ войны. Не было примѣра, чтобы воюющій былъ принужденъ къ заключенію мира вслѣдствіе недостатка оружія и военныхъ снарядовъ. Истинная военная контрабанда заключается въ средствахъ, при помощи которыхъ покупаются военные снаряды и оружіе; дѣло въ томъ, что нѣтъ никакой возможности воспрепятствовать доставкѣ этой-то „contrebande par excellence“; „а въ такомъ случаѣ, зачѣмъ причинять торговлѣ вредъ и стѣсненія, которые не могутъ оказать никакого осязательнаго вліянія на исходъ борьбы“ (cela étant, à quoi bon imposer au commerce des entraves et des gênes qui ne peuvent exercer aucune influence appré ciable sur l'issue de la lutte) [2])? Требуя такимъ образомъ безусловной неприкосновенности частной собственности, неограниченной свободы торговли нейтральныхъ и отмѣны коммерческой блокады, Мо-

---

стріемъ адмирала, который, для того чтобы потопить одно русское судно, пожертвовалъ бы четырьмя или пятью собственными и нейтральными кораблями (стр. 329).

[1]) «Toute nation en guerre est intéressée, au simple point de vue du succès de ses opérations militaires, à respecter le commerce et la propriété privée des sujets ennemis, sur mer aussi bien que sur terre» (стр. 339).

[2]) Тамъ же, 340.

Библиотека "Руниверс"

линари допускаетъ одинъ только случай, когда воюющій можетъ прекратить сношенія нейтральныхъ съ противною стороною; это именно въ случаѣ блокады укрѣпленнаго мѣста, которое воюющій хочетъ принудить къ сдачѣ посредствомъ голода, или когда онъ желаетъ воспрепятствовать снабженію враждебной арміи провіантомъ. „Въ подобныхъ случаяхъ", говоритъ Молинари, „устроиваютъ блокаду стратегическую, существенно отличающуюся отъ блокады коммерческой, направленной противъ беззащитныхъ мирныхъ гражданъ" [1]).

Таково ученіе Молинари. Теорія его, представляя собою послѣднее слово въ дѣлѣ смягченія бѣдствій морскихъ войнъ, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднее, заключительное звено въ ряду ученій, появившихся со временъ Гюбнера и поставившихъ себѣ цѣлью смягчить жестокій характеръ морскаго права [2]).

Такимъ образомъ, теоріей Молинари мы могли бы заключить нашъ обзоръ историческаго развитія международнаго морскаго права въ ученіяхъ публицистовъ. Но мы не можемъ не упомянуть еще о доктринѣ извѣстнаго ученаго Вейсса [3]), какъ составляющей съ формальной стороны самый яркій контрастъ съ ученіями Геффтера и Молинари, и въ то же время, по руководящей мысли и гуманности предположенной цѣли, принадлежащей къ числу теорій съ самымъ современнымъ направленіемъ. Мы тѣмъ болѣе считаемъ не лишнимъ изложеніе хотя въ краткихъ чертахъ доктрины Вейсса, что служа примѣромъ вполнѣ послѣдовательнаго проведенія начала преслѣдованія непріятельской торговли, это ученіе представляетъ собою лучшую критику системы Готфеля и ему подобныхъ авторовъ, желавшихъ и сохранить право воюющаго относительно уничтоженія торговли противника, и въ то же время оградить частную собственность отъ захвата и торговлю нейтральныхъ отъ притѣсненій со стороны воюющихъ.

Вейссъ поставилъ себѣ задачею сдѣлать войну, которую онъ считаетъ безчестіемъ современной цивилизаціи, явленіемъ возможно рѣдкимъ. Руководимый этимъ весьма гуманнымъ желаніемъ, авторъ будущаго морскаго кодекса въ основаніе всей своей системы полагаетъ

---

[1]) Тамъ же, 339.

[2]) Мы удерживаемся здѣсь отъ разсмотрѣнія того, на сколько требованія Молинари выполнимы на практикѣ, такъ какъ изслѣдованіе вопроса о примѣнимости начала неприкосновенности частной собственности въ международныхъ войнахъ составитъ предметъ третьей главы нашего труда.

[3]) Code du droit maritime international etc. par *Weiss*. Paris, 1858.

Библиотека "Руниверс"

мысль, что въ случаѣ разногласія между двумя державами всѣ остальные народы должны примкнуть къ правой сторонѣ для избѣжанія войны, которая при такомъ всеобщемъ возстаніи всѣхъ противъ одного будетъ для послѣдняго невыгодною и даже немыслимою. Словомъ, Вейссъ требуетъ, чтобы нейтральныхъ не существовало [1]). А чтобы заставить этихъ послѣднихъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ, Вейссъ въ противоположность публицистамъ Гюбнеровской школы, говоритъ: „Надобно дать нейтральнымъ почувствовать послѣдствія и бремя войны, чтобъ они были заинтересованы въ вопросѣ справедливости"... (Il faut faire sentir aux neutres les conséquences et les fardeaux de la guerre, pour qu'ils s'interessent à la justice....) [2]). И въ другомъ мѣстѣ: „Нейтральный, не желающій защищать право, не имѣетъ права извлекать выгоду изъ войны и пользоваться большею свободою, чѣмъ сами воюющіе" (Le neutre qui ne veut pas défendre le droit, n'a aucun titre pour profiter de la guerre, et pour avoir plus de liberté que n'en ont les nations belligérantes elles-mêmes) [3]). Эта основная мысль автора и опредѣлила характеръ всей его системы. Воюющій, говоритъ онъ, для уменьшенія бѣдствій войны, имѣетъ право лишить своего противника всѣхъ матеріальныхъ средствъ для веденія борьбы, уничтоженіемъ его торговли и захватомъ всякаго рода имущества, ему принадлежащаго [4]). Нейтральные ни въ какомъ случаѣ не должны содѣйствовать увеличенію матеріальныхъ средствъ воюющаго. Поэтому они не должны содѣйствовать его судоходству, нагружая свои товары на его суда, ни его торговлѣ перевозомъ и покупкой его товаровъ. Особенно возстаетъ Вейссъ противъ провозглашеннаго Парижскою декларацією положенія: „нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ"; по мнѣнію Вейсса, нейтральный корабль, занимающійся перевозомъ непріятельскихъ товаровъ, не только не освобождаетъ этихъ послѣднихъ отъ захвата, но напротивъ того, подлежитъ захвату вмѣстѣ съ непріятельскими товарами [5]); равнымъ образомъ, вмѣстѣ съ непріятельскимъ кораблемъ подлежитъ захвату и нейтральный грузъ. При этомъ, подъ непріятельскимъ кораблемъ Вейссъ разумѣетъ не только корабль собственно непріятельскаго подданнаго,

[1]) Code du dr. marit. intern., II, introduction, 32 и др.

[2]) Тамъ же, 19, 32 и др.

[3]) Стр. 21.

[4]) Introd. IX и X; 52, 93 и пр.

[5]) «A titre de dommages et intérêts pour la rupture de la loi sur la neutralité, et pour avoir favorisé le commerce ennemi» (§§ 39, 35, 27).

Библиотека "Руниверс"

но также принадлежащій нейтральному купцу, если онъ купленъ у непріятеля уже послѣ возникновенія войны [1]); такое заключеніе Вейссъ основываетъ на томъ принципѣ, что нейтральный не долженъ содѣйствовать непріятельской торговлѣ покупкой его товаровъ. Торговыя сношенія нейтральныхъ съ воюющими могутъ состоять только въ продажѣ первыми своихъ произведеній послѣднимъ, ибо такая торговля не можетъ служить къ усиленію непріятеля, такъ какъ тотъ, кто только покупаетъ и ничего не продаетъ, очевидно, матеріально теряетъ. Впрочемъ, и это право нейтральныхъ подлежитъ еще ограниченію въ видѣ военной контрабанды (въ собственномъ смыслѣ), опредѣленіе которой Вейссъ оставляетъ на благоусмотрѣніе воюющаго, и только если этотъ послѣдній предъ началомъ войны не объявилъ, какіе товары онъ будетъ считать военною контрабандою, то по мнѣнію Вейсса, къ таковой должны быть причислены всѣ предметы, могущіе какимъ-либо образомъ служить къ поддержанію войны [2]). Подвозъ непріятелю такихъ предметовъ влечетъ за собою захватъ какъ запрещенныхъ товаровъ, такъ и остальнаго груза и самаго корабля [3]). Блокады въ собственномъ смыслѣ, какъ осады извѣстнаго порта для пресѣченія всякихъ съ нимъ сообщеній непріятеля и нейтральныхъ, Вейссъ не признаетъ. По его мнѣнію, съ объявленіемъ войны *eo ipso* соединяется и блокадное состояніе непріятельскихъ портовъ и обязанность нейтральныхъ воздержаться отъ извѣстныхъ торговыхъ сношеній съ объявленнымъ такимъ образомъ въ блокадѣ непріятелемъ. Требовать же отъ воюющаго, чтобъ онъ непремѣнно оцѣпилъ непріятельскій портъ извѣстнымъ числомъ кораблей и пр., никто не имѣетъ права, ибо воюющій самъ долженъ лучше всего знать, какія ему принять мѣры для преслѣдованія „res hostium“, подъ которою, какъ мы уже замѣтили, Вейссъ разумѣетъ вообще всякаго рода запрещенную торговлю и подлежащіе захвату предметы не только воюющихъ, но и нейтральныхъ. Но съ другой стороны, и послѣ объявленія блокады нейтральный имѣетъ право входа въ непріятельскіе порты, если только имъ соблюдены всѣ условія нейтралитета [4]). Словомъ, понятіе блокады полу-

[1]) Также становится «res hostium», или военною контрабандою въ обширномъ смыслѣ, всякій вообще предметъ, купленный у непріятеля послѣ возникновенія войны (см. §§ 33, 24, 35 и др.).

[2]) § 34.

[3]) §§ 34, 35 и 41.

[4]) § 89.

Библиотека "Руниверс"

чаетъ у Вейсса характеръ права осмотра, при чемъ способъ производства онаго оставляется на благоусмотрѣніе воюющаго [1]).

Такова теорія Вейсса. Она представляетъ замѣчательный образецъ послѣдовательнаго развитія начала преслѣдованія непріятельской торговли и попытку всѣ ограниченія нейтральныхъ свести къ понятію военной контрабанды, взятой въ самомъ обширномъ смыслѣ [2]). Отдавая полную справедливость автору, какъ относительно гуманности предположенной имъ себѣ цѣли, такъ и относительно строго научной послѣдовательности въ развитіи принятыхъ началъ, мы, не вдаваясь въ болѣе подробный разборъ его доктрины, какъ не входящій въ кругъ нашего изслѣдованія, замѣтимъ здѣсь только то, что основная мысль автора, которая опредѣлила характеръ всей его системы, именно требованіе, чтобы въ случаѣ разногласія между двумя державами, всѣ остальные народы примкнули къ правой сторонѣ и приняли участіе въ войнѣ, не выдерживаетъ критики ни съ точки зрѣнія справедливости, ни со стороны его практичности и пригодности для того, чтобы сдѣлать войну явленіемъ возможно рѣдкимъ. Кромѣ того, доктрина Вейсса хотя по заданной себѣ авторомъ задачѣ умиротворенія народовъ и соотвѣтствуетъ современному настроенію цивилизованнаго человѣчества, но по грубому характеру средствъ, предложенныхъ для того авторомъ, находится въ полномъ разладѣ съ требованіями нашего времени, для котораго однимъ изъ коренныхъ принциповъ юридическаго сознанія сдѣлалась неприкосновенность частной собственности и вообще ненарушимость частныхъ правоотношеній.

И эта мысль о пощадѣ во время войны частнаго имущества мирныхъ гражданъ, высказанная въ видѣ простаго требованія гуманности еще въ прошломъ столѣтіи, пріобрѣтаетъ, особенно со времени Парижской декларація 1856 г., все болѣе и болѣе приверженцевъ не только между учеными и публицистами [3]), но и между людьми госу-

[1]) § 19.

[2]) Замѣчательно, что мысль Вейсса свести всѣ ограниченія нейтральной торговли къ понятію военной контрабанды нашла себѣ отголосокъ во Франціи. Въ газетѣ *France*, отъ 18-го декабря 1866 г., № 352, мы читаемъ: «La chambre de commerce de Tlome a pris la résolution d'adresser un mémoire au gouvernement pour l'engager à faire en sorte, que les puissances adoptent les principes les plus libérales (!) pour le droit maritime en cas de guerre.... La contrebande de guerre ferait seule exception à ces mesures libérales. Tout blocus d'un port de commerce serait interdit en tant qu'il concernerait le commerce».

[3]) Кромѣ упомянутыхъ уже нами публицистовъ, въ болѣе или менѣе огра-

Библиотека "Руниверс"

дарственными. Вошедъ въ сознаніе даже массы, требованіе неприкосновенности частной собственности послужило въ новѣйшее время основаніемъ цѣлаго ряда серіозныхъ агитацій, происходившихъ въ Германіи, Франціи и другихъ странахъ Европы съ цѣлью достигнуть отмѣны старой системы грабежа, не согласной ни съ современнымъ состояніемъ цивилизаціи, ни съ характеромъ экономическихъ отношеній нашего времени [1]). Особенно замѣчательно то, что въ пользу новаго принципа поднимаются голоса даже въ самой Англіи, странѣ, которая до послѣдняго времени и въ теоріи, и на дѣлѣ придерживалась постоянно начала прямо противоположнаго. Такъ, 7-го ноября 1856 года лордъ Пальмерстонъ выразилъ предъ депутаціей города Ливерпуля желаніе, „чтобы гуманныя начала, принятыя Парижскою конференціей, получили дальнѣйшее развитіе, и чтобы частная собственность пользовалась на морѣ тою же свободою отъ захвата, что̀ и на сушѣ“ [2]). Но къ числу самыхъ ревностныхъ поборниковъ неприкосновенности частной собственности принадлежатъ члены нижней палаты Горсфель и Кобденъ, и не одно уже бурное засѣданіе

ниченномъ видѣ раздѣляютъ эту мысль еще Гесснеръ, Верше (въ примѣчаніи къ изданному имъ въ 1858 г. сочиненію Мартенса: Précis du dr. etc.), Гунъ (Huhn), Моль (Encyklopädie der Staatswissensch., 1859 г., § 73), Качеповскій (О каперахъ, 173); Спасовичъ (О правахъ нейтр. флага, 8 и сл.), и мн. др.

[1]) Такъ, въ 1859 году, 2-го декабря, собраніе, состоявшее изъ 300 членовъ торговаго сословія города Бремена, обсуждая вопросы морскаго права, пришло къ тому заключенію, что «неприкосновенность частныхъ лицъ и частнаго имущества, распространенная и на мирныхъ гражданъ самихъ воюющихъ сторонъ, есть несомнѣнное требованіе юридическаго сознанія нашего времени». Собраніе это постановило затѣмъ просить сенатъ вольнаго города Бремена ходатайствовать предъ правительствами какъ Германскаго союза, такъ и другихъ державъ о проведеніи упомянутаго начала въ общенародный законъ морскаго права и т. д. Подобныя же агитаціи происходили въ Гамбургѣ, Штеттинѣ, Вреславлѣ и другихъ городахъ Германіи. Во Франціи города Марсель и Бордо также старались склонить правительство къ признанію высказанныхъ Бременскимъ собраніемъ началъ. То же было постановлено въ засѣданіяхъ нижнихъ палатъ Пруссіи и Ганновера въ 1860 году. *(Heffter*, Völkerrecht, 459 и сл.).

[2]) Правда, что четыре года спустя, 3-го февраля 1860 г., тотъ же лордъ Пальмерстонъ доказывалъ депутаціи семи значительнѣйшихъ торговыхъ городовъ Англіи (ходатайствовавшей передъ своимъ правительствомъ о признаніи началъ, принятыхъ Парижскимъ собраніемъ), что могущество Англіи зависитъ отъ права захвата непріятельскихъ частныхъ судовъ, и что съ потерей этого права Англія лишится того морскаго преобладанія, отъ сохраненія котораго зависитъ самое ея существованіе (!). *L. Blanc*, Lettres sur l'Angleterre, I, 429).

Библиотека "Руниверс"

происходило въ парламентѣ вслѣдствіе желанія этихъ лицъ возвести ихъ убѣжденія въ значеніе общенароднаго закона [1]).

Наконецъ, не только частныя лица и общества, но и правительства нѣкоторыхъ державъ изъявили уже свое сочувствіе принципу свободы частной собственности и готовность признать его общенароднымъ закономъ [2]). Австрія и Пруссія слѣдовали ужь этому гуманному началу во время войны 1866 года [3]).

Итакъ, мы не ошибемся, если скажемъ, что начало неприкосновенности частной собственности есть столько же результатъ историческаго развитія науки, сколько и самой жизни, и что оно принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ требованій нашего времени.

Р. Базинеръ.

---

[1]) Главными органами либеральныхъ идей въ Англіи служатъ журналы *Daily News* и *The Economist*.

[2]) Таковы Россія, Франція и особенно Соединенные Штаты, которые въ 1856 году на предложеніе державъ, подписавшихъ Парижскую декларацію, признать изложенныя въ ней начала, отвѣтили отказомъ, основываясь на томъ, что уничтоженіе каперства при удержаніи права захвата купеческихъ кораблей военными крейсерами воюющихъ не имѣетъ никакого смысла. Но при этомъ Соединенные Штаты изъявили свою готовность приступить къ Парижской деклараціи, если ее дополнятъ положеніемъ, что частная собственность непріятельская не подлежитъ захвату на морѣ и со стороны военныхъ кораблей, и если понятіе военной контрабанды будетъ вовсе уничтожено. Предложеніе Соединенныхъ Штатовъ было принято весьма благосклонно Россіей и Франціей; эти державы обѣщали даже содѣйствовать осуществленію предложенныхъ реформъ. Но отказались отъ принятія оныхъ и всѣ прочія государства, которымъ онѣ были сообщены, за исключеніемъ впрочемъ самой значительной морской державы, Англіи. (См. посланіе президента Пирса (Pierce) Вашингтонскому конгрессу, въ 1856 г., помѣщенное въ «Annuaire des deux mondes», за $18^{56}/_{57}$ г., 938 и сл., и дипломатическую ноту министра иностранныхъ дѣлъ Мерси (Marcy), тамъ же, стр. 749).

[3]) Декретомъ отъ 21-го мая 1866 г. Пруссія объявила непріятельскіе частные корабли свободными отъ захвата. Австрія отвѣтила такимъ же объявленіемъ. (См. *The Economist* 1866 г., мая 26-го, № 1187).

Библиотека "Руниверс"

ОТНОШЕНІЯ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ КАТОЛИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДѢ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

Неоднократно испытывая хитрыя и притязательныя дѣйствія папскаго двора, Русскіе вообще издавна очень недовѣрчиво смотрѣли на католичество и его агентовъ. По историческимъ документамъ извѣстно, что римскіе католики въ старину не могли открыто исповѣдывать свою религію въ сѣверной Россіи [1]) и до XVIII столѣтія не имѣли здѣсь своихъ церквей [2]). Если съ такою осторожностію и видимою неблагосклонностію относилась къ католицизму старая Россія, вообще строго уважавшая церковный авторитетъ, и потому имѣвшая нѣкоторыя точки соприкосновенія съ католичествомъ, то еще съ большею неблагосклонностію должна была отнестись къ нему новая Россія — Петровской эпохи, склонявшаяся на сторону протестантства, съ его свободнымъ характеромъ церковной, научной и государственной жизни и дѣятельности. Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Самовластный и независимый характеръ Петра I никакъ не могъ помириться съ католическою доктриною, которая поддерживала рутину и незаконно возвышала авторитетъ папы, въ подрывъ свѣтской власти государей. Разъѣзжая по Европѣ, Петръ узналъ много непривлекательныхъ и темныхъ исторій о гнетѣ папства надъ народами и государями, а у себя на Руси имѣлъ случай окончательно убѣдиться въ достовѣрности этихъ исторій. Въ сочиненіи „О понтифексахъ римскихъ", принадлежащемъ другу Петра Ѳеофану Прокоповичу, прямо сказано, что папы нападали на государей, низвергали ихъ съ престо-

[1]) Это видно изъ свидѣтельства Маржерета (Исторія русской церкви, преосв. *Филарета*, періодъ 4-й, стр. 135).

[2]) По свидѣтельству Таннера (*Вѣстникъ Европы* 1830 г., № 23), католикамъ не дозволялось имѣть въ Россіи ни церквей, ни священниковъ. Въ началѣ XVIII вѣка они жаловались Петру, что у нихъ нѣтъ своей церкви и только обманомъ выстроили ее въ Москвѣ (Le Catholicisme Romain en Russie, I, стр. 126—128).

Библиотека "Руниверс"

ловъ и жестоко ругались надъ ними. Перечитывая картину униженія государей предъ папами, Петръ каждый разъ долженъ былъ испытывать самое враждебное чувство къ папству и его клевретамъ. „Папа сидитъ на престолѣ", говорится въ томъ же сочиненіи, „въ облаченіи и митрѣ. Императоръ, подходя къ нему, трижды колѣна до земли передъ нимъ преклоняетъ и униженнымъ образомъ, подступая къ нему, цѣлуетъ папину ногу, и ставши паки на колѣна, знатную сумму золота къ ногамъ его полагаетъ, въ знакъ благодарности за таковую себѣ честь. Когда папа садится на коня, то присутствующій при томъ государь, хотя бы онъ былъ императоръ, держитъ стремя коня его и потомъ за узду нѣсколько ведетъ его. А когда папа велитъ выносить себя сидящаго въ креслахъ, то съ прочими несетъ его императоръ; и сей же монархъ долженъ былъ, когда папа умываетъ себѣ руки, держать умывальницу; когда папа сядетъ кушать, то первое блюдо самъ передъ него поставляетъ; не повелѣвалъ только уставъ сей императору въ поварню ходить, се же ради императорской чести"... Эти строки сильно воспламеняли досадой и ненавистью горячую и самовластную натуру Петра, и онъ явно выразилъ свое презрѣніе къ папству въ публичномъ пародированіи папскихъ церемоній. При дворѣ Петра Великаго былъ шутовскій князь-папа. Роль этого комическаго лица разыгрывали то Никита Зотовъ, то Иванъ Головинъ, то Иванъ Бутурлинъ [1]). Вотъ, напримѣръ, какого рода шутовское представленіе устроилъ государь въ январѣ 1725 года. По смерти князя-папы Бутурлина, государь, пародируя конклавъ кардиналовъ, собирающійся въ Римѣ для выбора новаго папы, велѣлъ устроить въ домѣ умершаго князя-папы особую залу, обитую соломою. Посреди стояла бочка съ виномъ и кресло для будущаго князя-папы. Четырнадцать ложъ, перегороженныхъ соломенными щитами, образовали мѣсто для конклава. Въ каждой ложѣ вмѣсто лампы висѣло по лаптю. Въ шутовской процессіи прибыли вельможи, игравшіе роль кардиналовъ, въ кардинальской одеждѣ и съ изображеніемъ Бахуса на груди. Въ процессіи шло между прочимъ шестнадцать заикъ, изображавшихъ собою папскихъ ораторовъ, и двѣнадцать плѣшивыхъ носильщиковъ съ пузырями въ рукахъ. По прибытіи на мѣсто, эта странная процессія была привѣтствована ударами деревянныхъ молотковъ въ пустыя бочки. Послѣ веселаго пиршества члены конклава были заперты въ своихъ ложахъ, и двери залы запечатаны. Къ утру большинствомъ го-

[1]) Дѣянія Петра Великаго, соч. *Голикова*, VI, 373.

Библиотека "Руниверс"

лосовъ избранъ былъ новый князь-папа. Присутствующіе въ конклавѣ почтили его цѣлованіемъ его туфлей, и двѣнадцать плѣшивыхъ носильщиковъ понесли его по улицамъ [1]). Причудливая фантазія Петра помѣстила здѣсь, кажется, все, что только могло уронить и унизить папу и его дворъ.

Не довольствуясь насмѣшкою надъ папствомъ, Петръ серіозно изобличалъ римскій дворъ, доказывалъ незаконность существованія папъ и своими доводами посрамилъ (въ домѣ адмирала Апраксина) ученаго папскаго кліента, польскаго посла Огинскаго [2]). Антипатію Петра къ папству вполнѣ раздѣлялъ и энергично поддерживалъ его любимецъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Ему приписываютъ сочиненіе „О папѣ антихристѣ“ [3]), гдѣ онъ не пощадилъ своего остроумія и сарказма для униженія искони ненавистнаго ему папства.

Съ неменьшею непріязненностію относился Петръ и къ главнымъ поборникамъ латинства, къ іезуитамъ. Хитрые, коварные, пронырливые и почти вездѣ успѣвавшіе въ своихъ замыслахъ, іезуиты оказывались самыми лучшими пособниками папскаго двора и самыми ловкими и обольстительными пропагандистами католической доктрины. Такіе люди до глубины возмущали желчную натуру Петра и удостоивались отъ него очень нелестныхъ отзывовъ. Во время пребыванія своего въ Вѣнѣ въ 1698 г. осмотрѣвъ коллегіумъ іезуитовъ, Петръ говорилъ: „Знаю я, что іезуиты большею частію люди ученые, во многихъ художествахъ искусные и ко всему способные, но не для меня, ибо я знаю также и то, что сколько они ни кажутся набожными, однако же вѣра ихъ служитъ только покровомъ къ обогащенію, равно какъ ихъ училища и художества — орудіемъ къ происканъ, услугамъ и выгодамъ папы и къ господствованію надъ государями“ [4]). Въ 1705 году Петру пришлось имѣть довольно серіозное столкновеніе съ католическими духовными. Лѣтомъ этого года Петръ съ своими войсками былъ въ польскихъ владѣніяхъ, въ качествѣ союзника Польскаго короля Августа противъ Карла XII. Вечеромъ 30-го іюня Петръ зашелъ съ своими приближенными осмотрѣть Полоцкій уніатскій монастырь. Петръ хотѣлъ войдти въ алтарь, но монахи не пустили его, говоря, что ему, какъ противнику католической вѣры, не слѣдуетъ входить въ святилище. Петръ былъ раздраженъ этимъ,

[1]) Исторія Петра Великаго, соч. *Бергмана*, VI, 4—7.

[2]) Возраженіе на пашквиль лютеранскій, рукоп. Моск. дух. акад. № 127.

[3]) Обзоръ Русской духовной литературы, преосв. *Филарета*, II, 15.

[4]) Исторія Петра Великаго *Бергмана*, I, 276.

Библиотека "Руниверс"

но сдержался. Вслѣдъ за тѣмъ, увидѣвъ одинъ образъ, отличавшійся особыми украшеніями, онъ спросилъ: „Чей это образъ?“ Монахи отвѣчали: „Священномученика нашего Іосафата (Кунцевича), котораго ваши единовѣрцы умертвили“. Петръ велѣлъ своимъ приближеннымъ схватить монаховъ. Но монахи, видя малочисленность царской свиты, не сдались и начали кричать о помощи; сбѣжались послушники вооруженные, и началась схватка. Въ этой схваткѣ раздраженіе Петра достигло высшей степени: онъ велѣлъ повѣсить монаха, который прежде отличался выходками противъ него въ проповѣдяхъ. Этимъ печальнымъ событіемъ не преминули воспользоваться католики для нападокъ на Петра [1]). Описанное происшествіе произвело тяжелое впечатлѣніе на него самого и окончательно вложило въ его душу презрѣніе къ монахамъ-іезуитамъ.

Презирая папство и его поборниковъ, Петръ съ недовѣрчивостію и неуваженіемъ смотрѣлъ и на католическіе обряды, обычаи, святыни и чудеса. Онъ видѣлъ въ нихъ проявленія своекорыстія и обмана духовенства. Есть преданіе, будто Петръ открылъ подлогъ въ одномъ польскомъ костелѣ, гдѣ ему показывали статую плачущей Богоматери [2]). Не довѣряя католической обрядности, Петръ всячески старался изгнать и изъ Россіи всякое подобіе ей. Въ указѣ 1722 года мы читаемъ: „Рѣзныхъ иконъ и отливныхъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій... понеже... въ Россію сей обычай, что рѣзныя неумѣренныя иконы устроять, вшелъ отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ *римлянъ* и отъ послѣдующихъ имъ *порубежныхъ намъ Поляковъ*, которымъ, яко благочестивой нашей вѣрѣ несогласнымъ, послѣдовать не подобаетъ“ [3]).

Имѣя въ виду указанныя отношенія Петра Великаго къ папству, къ іезуитамъ, и вообще къ католической церковной жизни, легко представить себѣ и отношенія правительства Петровской эпохи къ католической пропагандѣ. Она не могла найдти себѣ теплаго пріюта въ Россіи и должна была замирать въ своемъ корнѣ.

Въ исходѣ XVII вѣка прибыли въ Москву іезуиты Шмитъ и Тихановскій. Вскорѣ по пріѣздѣ они обратились за покровительствомъ къ секретарю австрійскаго посольства Курціусу, при посредствѣ его ку-

---

[1]) Исторія Россіи *С. Соловьева*, XV, 168—169.

[2]) Въ Венеціанской «Исторіи Петра Великаго» приводятся многіе факты изъ жизни латинскаго духовенства, обманывающаго народъ ложными чудесами и суевѣрными разсказами.

[3]) Полное Собраніе Законовъ, № 4079.

Библиотека "Руниверс"

пили себѣ домъ, завели школу и начали привлекать въ нее русскихъ дѣтей; вмѣстѣ съ тѣмъ они пустили въ оборотъ и другія орудія своей пропаганды — книги, образа и все, что могло содѣйствовать ихъ корыстнымъ и изувѣрнимъ видамъ. Происки іезуитовъ, при всей таинственности ихъ, не укрылись отъ взора бдительнаго патріарха Іоакима. Онъ узналъ о незаконныхъ и приманчивыхъ дѣйствіяхъ іезуитовъ и потребовалъ немедленнаго удаленія ихъ изъ Москвы. Въ 1689 году правительство выгнало изъ Москвы этихъ пропагандистовъ и притомъ замѣтило, что „они святой восточной и апостольской церкви и догматамъ ея чинили противность и расколъ, и людей прельщали и римской вѣрѣ своей научали“ [1]). Но іезуиты не потеряли надежды на успѣхи католичества въ Россіи. Какъ люди эластичные и податливые на всякія мѣры и средства, они скоро оправились отъ тяжелаго удара и снова обратились къ ходатайству Курціуса [2]). Въ этотъ разъ не помогъ іезуитамъ и самъ Курціусъ, хотя онъ ходатайствовалъ подъ покровительствомъ Цезаря. Курціусу категорически отвѣчали: „Строить костелы и заводить католическія училища въ Россіи нельзя; іезуитамъ возвратиться въ Россію не позволяется... Отъ давнихъ лѣтъ русскій народъ исповѣдуетъ восточное православіе, искренно ему преданъ и не желаетъ инаго ученія. Если Цезарь настоятельно хочетъ, чтобъ іезуиты упражнялись въ проповѣди, то пусть отправитъ ихъ къ народамъ, не знающимъ истинной вѣры“. Не упали духомъ іезуиты и послѣ этого рѣшительнаго отказа. Они обратились къ ходатайству генерала Гордона. Пользуясь расположеніемъ Петра, Гордонъ поручилъ италіанскому купцу Гуаскони, жившему въ Москвѣ, выстроить тамъ католическій костелъ. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ Петру, онъ приказалъ произвести изслѣдованіе о постройкѣ латинскаго костела. Между тѣмъ онъ ужь отстроился. Теперь католицизмъ получилъ осѣдлость и какъ-бы право гражданства въ Россіи. Москва снова начала наполняться іезуитами съ ихъ обычаями, школами и пропагандою. Петръ, занятый преобразованіемъ, совсѣмъ упустилъ было католическихъ пропагандистовъ изъ виду. По этому случаю дѣло іезуитовъ могло принять благопріятный исходъ. Но гдѣ не досматривалъ Петръ, тамъ зорко слѣдили его пособники. Государю донесли, что „оные (іезуиты) учениковъ многихъ въ свой законъ привели, а

[1]) Тамъ же, № 1351.

[2]) Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ іезуитовъ при Петрѣ Великомъ заимствованы изъ книги графа А. Д. Толстаго. — Le Catholicisme Romain en Russie, I.

Библиотека "Руниверс"

наиначе мѣщанскихъ". Разсерженный царь приказалъ взять подъ стражу всѣхъ іезуитовъ и тотчасъ же выслать ихъ за границу, такъ какъ они „при духовности входятъ и въ другія дѣла, не принадлежащія имъ" [1]). Это было въ 1719 году. Въ Москвѣ остались только латинскіе священники, но подъ условіемъ „вѣрѣ христіанской никакой противности не чинить и русскихъ людей не отвращать отъ православной церкви" [2]). Такими мѣрами католическая пропаганда была окончательно ослаблена и подавлена въ Москвѣ.

Хитрые іезуиты однако не оставили Россію въ покоѣ. Они только измѣнили поприще своихъ дѣйствій, изъ Москвы перенесли свои завоеванія въ Петербургъ и Астрахань. Правительство, занятое внутреннимъ преобразованіемъ Россіи, долго не знало о существованіи этой новой іезуитской пропаганды. Наконецъ, въ 1721 году были перехвачены и представлены въ духовную коллегію двѣ грамоты, посланныя на имя францискановъ отъ папы и римской конгрегаціи. Въ этихъ грамотахъ заповѣдывалось всѣми силами распространять католичество въ Россіи. Синодъ удивился новой дерзости католицизма и донесъ императору, что „францискане папскіе шпіоны, совѣты же папскіе безчеловѣчные, злочестивые и святотатскіе". Государь приказалъ духовной коллегіи обстоятельно развѣдать о францискапахъ, „дабы цѣлость вѣры и государства безвредно была соблюдена"; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ увѣдомить, сколько католиковъ проживаетъ въ Россіи, и въ какихъ городахъ; что же касается частныхъ домовъ, то въ нихъ позволялось держать духовныхъ особъ иновѣрнаго исповѣданія, только съ разрѣшенія синода [3]). Въ 1724 году капуцины и францискане были удалены изъ Петербурга, а на мѣсто ихъ явились доминиканцы, какъ католики болѣе спокойные и благоразумные [4]). Около этого же времени было наряжено слѣдствіе для разбора іезуитскихъ дѣлъ въ Астрахани [5]).

Преслѣдуя католическую пропаганду въ Москвѣ, Петербургѣ и Астрахани, Петръ въ то же время съ особенною настойчивостію и вниманіемъ слѣдилъ за нею въ западно-русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ. Здѣсь онъ являлся вполнѣ доблестнымъ защит-

---

[1]) *Голиковъ*, Дѣянія Петра Великаго, VII, 238—431.

[2]) Полное Собраніе Законовъ, V, № 3356.

[3]) Полное Собраніе Законовъ, VI, № 3963.

[4]) Le Catholicisme Romain en Russie, I, 138.

[5]) Свѣдѣнія о латинской пропагандѣ въ Астрахани обстоятельно сообщены въ *Духовной Бесѣдѣ* 1865 г., №№ 12-й—16-й.

Библиотека "Руниверс"

никомъ православія и всякій разъ, по требованію нужды, возвышалъ свой голосъ въ защиту православныхъ, притѣсняемыхъ католиками. Въ 1700 году онъ писалъ Августу III: „Нынѣ намъ, великому государю, донесено, что православныхъ грекороссійскія вѣры, обрѣтающихся въ Польшѣ и Литвѣ людей, а именно Виленскихъ и Минскихъ уѣздныхъ и городовыхъ жителей, въ Литвѣ бискупы, іезуиты и доминиканы и прежніе уніаты и шляхта нѣкакимъ попущеніемъ разоряютъ и въ унію насилуютъ и бьютъ, а монастыри и святыя церкви отнимаютъ и заѣзжаютъ и обращаютъ въ унію“ [1]). Въ 1722 году, по поводу жалобъ Бѣлорусскаго епископа Гедеона Четвертинскаго на притѣсненія отъ папистовъ, Петръ предписалъ русскому посланнику въ Варшавѣ „домогаться съ крайнимъ прилѣжаніемъ“, чтобъ была назначена комиссія для разслѣдованія всѣхъ обидъ, нанесенныхъ людямъ греческаго исповѣданія, и „стараться, чтобъ имъ впередъ гоненія не было“ [2]). Неоднократно Петръ относился съ своими представленіями къ римскому двору и требовалъ, чтобы папа „послалъ въ Польшу брѣвій указъ не обижать людей греческаго исповѣданія въ противность трактатамъ и далъ совѣсти ихъ покой и свободу, ибо надъ совѣстію одинъ Богъ власть имѣетъ“ [3]). Такія энергическія мѣры Петра противъ католической пропаганды ясно свидѣтельствуютъ, что онъ оставался непзмѣннымъ въ своихъ отношеніяхъ къ католицизму.

Это ясно высказалось въ отношеніи Петра къ тонкой и искусной пропагандѣ Сорбоннскихъ богослововъ. Эти ученые мужи, во время пребыванія Петра въ Парижѣ въ 1717 году, приступили къ нему съ предложеніемъ о соединеніи церквей. Государь отвѣтилъ, что онъ „солдатъ и въ богословіе не мѣшается“, но изъ деликатности принялъ записку, поданную Сорбоннскими богословами, и обѣщалъ передать ее русскимъ епископамъ для разсмотрѣнія. Сорбоннская записка оказалась хитро разчитаннымъ трактатомъ въ пользу католицизма и потому вызвала жесткій отвѣтъ со стороны русскихъ епископовъ. Они единогласно заявили, что „всякая перемѣна въ русской церкви подлежитъ великой опасности“. Петру не понравился такой рѣзкій отзывъ русскихъ пастырей о предложеніи Сорбонны, потому что онъ могъ разстроить политическія отношенія между Россіей и Франціей, а вслѣдствіе того Стефану Яворскому и Ософану Прокоповичу было поручено

[1]) Русская политика въ Польшѣ до Екатерины II, *Щебальскаго*. 7.
[2]) Исторія Россіи, *Соловьева*, XVIII, 81.
[3]) Тамъ же, XVIII, 92.

Библиотека "Руниверс"

составить новые проекты отвѣта. Изъ двухъ редакцій отвѣта была принята и отослана въ Сорбонну только одна, Ѳеофанова. Изворотливый, тонкій и ироническій отвѣтъ Прокоповича, понравившійся Петру, между прочимъ, гласилъ въ сущности слѣдующее. Дѣло соединенія церквей не выполнимо въ короткій срокъ и рѣшительно не возможно безъ согласія и участія восточныхъ патріарховъ. Что же касается до окончательнаго единенія церквей, то оно находится въ рукахъ Божественнаго Промысла: „Тако мы человѣцы разсуждаемъ и глаголемъ, самъ же Богъ... безчисленные и удобнѣйшіе имѣетъ способы, хотя умомъ нашимъ и непостижимые, ими же святое сіе желаніе въ благополучный конецъ произвести возможетъ". Католическіе ученые прямо поняли, подъ какимъ вліяніемъ составленъ былъ этотъ отвѣтъ и сложили всю вину своей неудачи на самого составителя [1]). Но что бы ни думали римскіе католики о Ѳеофанѣ, все-таки ихъ прозелитство при Петрѣ Великомъ осталось безъ всякаго успѣха и должно было выжидать для себя благопріятнаго исхода въ неизвѣстномъ будущемъ.

Невнимательный и недовѣрчивый къ религіознымъ интересамъ католицизма, Петръ былъ недоволенъ и католическою доктриною, выставлявшею на видъ интересы папъ. Заказывая множество переводовъ иностранныхъ книгъ на русскій языкъ, государь по преимуществу избиралъ для этой цѣли такія книги, которыя порицали папство. Такъ, по повелѣнію Петра, былъ переведенъ Гавріиломъ Бужинскимъ „Позоръ Историческій" Стратемана [2]). Въ этомъ сочиненіи мы читаемъ такую тираду: „Центуріаторы Масдебургскіе многая, яже дотолѣ папежская погрѣшенія, замыслы и высокоумія прикровенна бяху, всѣмъ къ вѣденію произдадоша. Бароній, паки хотяй покрыти, противу ихъ написалъ свои превеличайшія на 12 вѣковъ книги, яже аще и сокращенная суть чрезъ Скаргу іезуита, но вездѣ папѣ воинствуютъ, срамъ и безчестіе его покрываютъ, пользу же и господство его расширити тщатся. Тѣмже воспріяхомъ трудъ надъ сею книжицею („Позоръ Историческій"), яко хотя имать творца протестантскія вѣры, обаче въ словахъ умѣреннаго.... Въ семъ Позорѣ истинно увидиши, чита-

[1]) Подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Петра и русскихъ епископовъ съ Сорбонскими богословами сообщены въ Прибавленіяхъ къ печатнымъ проповѣдямъ *Яворскаго*, III, въ Дѣяніяхъ Петра Великаго *Голикова*, VI, въ сочиненіи *Пекарскаго:* Наука и литература при Петрѣ Великомъ, I, 39—42, и въ сочиненіи *Чистовича:* Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, 43—45.

[2]) Наука и литература при Петрѣ Великомъ, соч. *Пекарскаго*, II, 614—615.

Библиотека "Руниверс"

телю, каковіи бяху папы житіе и поведеніе“ [1]). Итакъ, предусмотрительный государь старался создавать въ самой русской литературѣ пособія для униженія католической доктрины и для предупрежденія ея вліянія на Русскихъ. Впрочемъ, не отличаясь религіозною нетерпимостію и исключительностію, Петръ приказывалъ иногда переводить на русскій языкъ и сочиненія латинскихъ авторовъ; но при переводѣ ихъ соблюдалась строгая разборчивость, и дѣлались особыя замѣтки переводчиковъ. Въ предисловіи къ книгѣ: „Полидора Виргилія о изобрѣтателѣхъ вещей“, сказано: „Да вѣдаетъ читатель творимая у нихъ (католиковъ), и да явится искусенъ во обхожденіяхъ ихъ. Убо буди подобенъ трудолюбивой пчелѣ, не токмо благоуханные цвѣты и древеса, но и мертвыя тѣлеса (?) облетающей и отъ всѣхъ дивный пчельникъ и сладкій медъ сочиняющей“ [2]). Въ концѣ II-й части „Лѣтописей“ Баронія, также переведенныхъ по желанію государя, сдѣлано такое предостереженіе отъ переводчика:

„Читателю, чтуще внемли здѣсь опасно,
„Что въ ней гдѣ странно, и что намъ согласно;
„Доброе держи, злое же отрини:
„Вѣкъ бо нашъ и свѣтъ наполненъ есть сими“ [3]).

Понятно безъ объясненій, что католическія книги, обставленныя, при своемъ переводѣ, такими предосторожностями и замѣчаніями, едва-ли могли увлекать на свою сторону русскихъ читателей и такимъ образомъ пропагандировать въ Россіи католическія тенденціи. Эти книги скорѣе всего отвращали Русскихъ отъ порицаемаго и критикуемаго папства.

Мы показали, что со стороны правительства при Петрѣ I были приняты и испробованы самыя энергическія мѣры противъ католической пропаганды въ Россіи. Теперь посмотримъ, такъ ли относилось къ этому дѣлу русское правительство при ближайшихъ преемникахъ великаго государя.

По смерти Петра Великаго католическая пропаганда могла имѣть болѣе успѣха на Руси. „Реакція, начавшаяся при Екатеринѣ“, говоритъ г. Чистовичъ, „развернулась во всей силѣ при Петрѣ II. Многія лица, заправлявшія дѣлами въ царствованіе Петра I, сошли со сцены; новыя или прежнія *опальныя* выступили на сцену“ [4]). „Смертію Пе-

[1]) Тамъ же, I, 330.

[2]) Наука и литература при Петрѣ Великомъ, *Пекарскаго*, т. II, 48—487.

[3]) Тамъ же, т. II, 447.

[4]) Өеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 223—224.

Библиотека "Руниверс"

тровою", говоритъ авторъ «Молотка на Камень вѣры», „воскресоша паки единомышленники Яворскаго.... по своимъ прихотямъ они прилѣжно о тиранствѣ папежскомъ трудились" [1]). Хотя эти слова и не вполнѣ справедливы, тѣмъ не менѣе въ царствованіе Петра II мы встрѣчаемъ довольно самонадѣянныя попытки католиковъ завербовать подъ свое иго Россію. Благопріятный предлогъ для такихъ попытокъ представилъ поступокъ княгини И. П. Долгоруковой, рожденной княжны Голицыной (супруги князя Сергѣя Павловича). Возвращаясь въ Россію изъ-за границы, гдѣ она приняла католичество, она просила отправить съ нею какое-либо духовное лицо для поддержанія ея въ новой вѣрѣ. Сорбоннскіе богословы послали съ нею священника Жака Жюбе, извѣстнаго подъ ложно принятымъ имъ названіемъ Лакура, съ тѣмъ чтобъ онъ старался и о соединеніи церквей. 28-го февраля 1727 года Утрехтскій епископъ писалъ къ Жюбе: „Смѣю просить васъ.... сопровождать княгиню Долгорукову въ ея отечество, чтобы служить ей руководителемъ въ духовной жизни, также обратить къ Богу (то-есть, въ католичество) ея семейство; наконецъ, слѣдовать во всемъ откровенію, которое Богу угодно будетъ ниспослать вамъ въ Московіи для соединенія этой великой церкви съ латинскою. Знаю, что рѣшимость огромна, но мнѣ извѣстна вѣра, дарованная вамъ отъ Бога, которою вы одушевлены". Сорбонна, съ своей стороны, дала формальное полномочіе Жюбе, кончавшееся такъ: „Мы не сомнѣваемся, милостивый государь, что вы употребите всѣ средства, чтобы возбудить въ почтеннѣйшихъ епископахъ русской церкви охоту обратить вниманіе на важность этого дѣла". Жюбе прибылъ въ Москву 20-го декабря 1728 года, въ самый разгаръ могущества семейства Долгоруковыхъ при русскомъ дворѣ. Жюбе былъ человѣкъ уже пожилой (ему было 54 года) и ловкій на всѣ руки. Этотъ достойный священникъ, по словамъ современника, доктора Сорбонны Бурсье, соединялъ съ вкрадчивымъ обращеніемъ манеры, способныя для привлеченія умовъ. Каждый искалъ сообщества и бесѣды съ столь любезнымъ иностранцемъ и считалъ за честь быть знакомымъ съ нимъ. Въ началѣ обстоятельства видимо благопріятствовали Жюбе. Въ Москвѣ онъ нашелъ себѣ сильнаго покровителя въ испанскомъ посланникѣ, герцогѣ де-Лирія. Испанскій посланникъ, какъ только узналъ о замыслахъ Жюбе, взялся поддерживать ихъ разными происками, а для огражденія безопасности Жюбе выдалъ ему 1-го марта 1729 года

[1]) Возраж. на пашкиль лютеранскій (рук. Моск. дух. акад., № 127, л.).

Библиотека "Руниверс"

письменный видъ, что онъ посольскій духовникъ. „Чтобъ имѣть болѣе возможности вести великое дѣло", замѣчаетъ Бурсье, „и составить проекты, которые могли бы быть приняты, Жюбе убѣдилъ брата княгини Долгоруковой, князя Голицына, уступить посланнику свой прекрасный загородный домъ. Здѣсь, въ величайшей тайнѣ, была составлена записка, доказывавшая духовныя и мірскія выгоды соединенія церквей". Вообще Жюбе успѣлъ на столько подвинуть свое дѣло, что уже началъ сношаться о соединеніи церквей съ нѣсколькими русскими духовными лицами — Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, Варлаамомъ Ванатовичемъ, Евфиміемъ Колетти, и кажется, съ Сильвестромъ, бывшимъ епископомъ Рязанскимъ. Изъ словъ самого Жюбе видно впрочемъ, что они не очень поддавались на его предложенія, и что всѣхъ ихъ страшили власть и притязанія римскаго двора. Вскорѣ послѣдовавшія политическія событія остановили дальнѣйшіе успѣхи этого дѣла, и въ 1731 году Жюбе долженъ былъ удалиться изъ Россіи, какъ опасный и вредный человѣкъ [1]).

Вникая въ исторію описанной католической интриги при Петрѣ II, мы находимъ, что она имѣла закулисный характеръ и боялась дневнаго свѣта. Стало быть, Россія и въ это время была въ безопасности отъ открытаго прозелитизма латинянъ. И дѣйствительно ему не благопріятствовали самыя тогдашнія законодательныя мѣры Россіи. Именнымъ указомъ 1728 года былъ строго воспрещенъ въѣздъ въ Россію духовнымъ особамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, и повелѣно „выслать тѣхъ, которые живутъ въ ней, а буде у кого такія особы нынѣ живутъ, тѣхъ немедленно выслать за рубежъ". Въ силу этого закона вся Смоленская шляхта обязывалась „не чинить соблазна православнымъ и не отсылать своихъ дѣтей въ Польшу, а отсылать ихъ въ россійскія школы, которыхъ въ Москвѣ и Кіевѣ довольное число". Въ томъ же году было разрѣшено пропускать въ Россію ксендзовъ только въ крайнихъ случаяхъ, съ разрѣшенія мѣстныхъ губернаторовъ и архіереевъ и подъ необходимымъ условіемъ, чтобы ксендзы вели себя кротко и смирно, иначе они подвергнутся жестокимъ наказаніямъ и изгнанію [2]). Все это, очевидно, противодѣйствовало католической пропагандѣ въ Россіи и при Петрѣ II.

Еще менѣе могъ разчитывать на успѣхъ латинскій прозелитизмъ

[1]) Болѣе полныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Жюбе сообщены у *Пекарскаго*, Наука и литература при Петрѣ В. (I, 42 — 43), и у *Чистовича*, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время (369 — 373).

[2]) Полное Собраніе Законовъ, VIII, № 5.238.

Библиотека "Руниверс"

при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, когда воцарилась въ Россіи нѣмецкая партія, презиравшая католичество. Только въ началѣ этого царствованія, въ 1730 году, мы встрѣчаемъ попытки іезуитской пропаганды, но и въ это уже время она встрѣтила себѣ сильный отпоръ со стороны прозорливаго Ѳеофана Прокоповича. Узнавъ о коварныхъ дѣйствіяхъ и искусно написанномъ въ защиту католичества сочиненіи доминиканца Рибейры, находившагося при испанскомъ посланникѣ въ Россіи, Ѳеофанъ немедленно представилъ правительству слѣдующія свои соображенія: „Поминая происки католиковъ о соединеніи церквей при Петрѣ I, не могу не имѣть подозрѣнія, что не къ тому ли намѣренію и Рибейровы лжесоставныя объявленія устроены". Участь Рибейры и особенно его русскихъ сообщниковъ была очень печальна [1]). Не ограничиваясь судебными разслѣдованіями и пытками всѣхъ соучастниковъ Рибейры, правительство въ 1735 году сочло долгомъ приказать, „чтобы никто (изъ иновѣрцевъ и преимущественно католиковъ) не дерзалъ, какимъ бы образомъ и подъ какимъ бы претекстомъ, изъ нашихъ подданныхъ въ свой законъ превращать, подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ съ нимъ поступлено будетъ по гражданскимъ уставамъ и указамъ" [2]).

Не могла ожить въ Россіи католическая пропаганда и при Елизаветѣ Петровнѣ. Эта государыня, до глубины души преданная православію и русскому духовенству, положила себѣ за правило — „быть послушною единой православной восточной церкви" [3]). Вслѣдствіе этого она „возымѣла непреклонное намѣреніе вся ереси отъ церкви восточной истребити.... и въ противности святыя церкви пребывающихъ суду праведному и наказанію предавать" [4]). Это намѣреніе Елизаветы не оставалось праздною мечтой. Освѣдомившись о католическомъ направленіи княгини Долгоруковой, Елизавета Петровна нарядила слѣдствіе и въ 1746 году дала именный указъ синоду, чтобъ онъ слѣдилъ, „дабы таковые отметники отъ православныя восточныя церкви, родившіеся въ православіи и отъ правовѣрныхъ родителей, въ нашей имперіи терпимы не были, а другіе, на то смотря, отъ такой лукавой прелести остерегались". Долгорукову вмѣстѣ съ дѣтьми

---

[1]) *Чтенія Общества исторіи и древностей россійскихъ* 1863 года, кн. 2; Радишевское дѣло *Чистовича* (С.-Пб., 1861 года).

[2]) Полное Собраніе Законовъ, IX, № 6698.

[3]) См. слово Платона Малиновскаго 1742 года въ одномъ извѣстномъ намъ собраніи печатныхъ проповѣдей Елизаветинскаго времени.

[4]) См. слово Мариллы Радышевскаго 1742 года, тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

взяли въ синодъ для изслѣдованія и увѣщанія. Послѣ допросовъ и показаній, изустнымъ повелѣніемъ государыни приказано было князя Сергѣя Долгорукова, съ сыномъ Николаемъ, отослать въ Саввинъ Сторожевскій монастырь — перваго на годъ, а втораго на нѣсколько мѣсяцевъ; а за женой его и дочерью, княжною Анною, приказано строжайше наблюдать, чтобъ онѣ исполняли всѣ обряды православной церкви. Два другіе сына, князья Александръ и Владиміръ, прибывшіе въ томъ же году изъ Парижа, по испытаніи ихъ въ синодѣ, оказались въ православно-восточной грекороссійской вѣрѣ и законѣ „не тверды и суминтельны", почему и приказано было отправить ихъ для утвержденія въ законѣ къ учителямъ Александро-Невской семинаріи [1]). Подражая во многихъ дѣлахъ правленія своему отцу, Елизавета Петровна съ особенною зоркостію слѣдила за цѣлостію православія и за пропагандою католиковъ въ западныхъ и южныхъ областяхъ своей имперіи, гдѣ былъ давній притонъ іезуитовъ, и гдѣ они искони ловко и очень успѣшно вели свои дѣла. Такъ какъ іезуиты болѣе всего совращали православныхъ при обученіи и посредствомъ распространенія своихъ книгъ, то на эти предметы и устремлялись преимущественно взоры правительства. Императрица накрѣпко приказала блюстителямъ школъ, „чтобъ ученіе было благочестивое, христіанское, восточнаго исповѣданія, а отступниковъ и противниковъ, также и еретиковъ, въ школы не допускать и прелесть противнаго исповѣданія и всѣ еретическія обученія весьма отсѣкать и искоренять [2]),... „преподавать же ученіе, не отлучаясь ни въ чемъ святыя восточныя церкви" [3]). Поставляя въ непремѣнную обязанность тогдашнему Кіевскому митрополиту Тимоѳею Щербатскому „пещися, како бы богоданную паству охранять отъ еретиковъ, сущихъ волковъ, отъ которыхъ разсѣваются суевѣрія, расколы, ереси и безбожныя помышленія" [4]), правительство вмѣстѣ съ тѣмъ требовало отъ Щербатскаго, чтобъ онъ завелъ при своемъ домѣ типографію и печаталъ въ ней книги „по чину, преданію же и мудрованію восточныя церкви за его митрополитскимъ досмотромъ", но отнюдь не печаталъ бы книгъ, гдѣ „усмотрѣны несогласія съ православною нашею вѣрою", и по преимуществу заботился бы о тисненіи тѣхъ сочиненій, которыя могутъ

---

[1]) Отчетъ о десятомъ присужденіи Уваровскихъ премій (С.-Пб., 1868 года); статья *Пекарскаго:* Отзывъ о сочиненіи г. Чистовича — «Ѳеофанъ Прокоповичъ».

[2]) Кіевъ съ его древнѣйшими училищами, II, 91.

[3]) Памятники Кіевской коммиссіи, II, 329, 315.

[4]) Описаніе Кіево-Софійскаго собора; приложенія № 39, 194.

Библиотека "Руниверс"

послужить „въ утвержденіе православной вѣры и отвращеніе народа отъ римскихъ заблужденій“; въ справщики книгъ и надзиратели за типографіей приказано избрать людей искусныхъ въ Священномъ Писаніи, „дабы правленіе и печатаніе книгъ происходило добропорядочно, и противности церкви святѣй ни въ чемъ отнюдь несогласія не было“ [1]). Такимъ образомъ католическая пропаганда была энергически ослабляема въ Россіи и при Елизаветѣ Петровнѣ.

Указанныя нами отношенія русскаго правительства къ католической пропагандѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка могутъ показаться для современной критики притязательными и неумѣстными. Правительство, могутъ сказать намъ, вмѣшивалось не въ свое дѣло. Конечно, въ интересахъ нравственной силы и автономіи церкви, было бы несравненно лучше, если бы русская церковь дѣйствовала противъ католиковъ исключительно по собственной иниціативѣ, и если бы она противопоставляла заржавѣлой доктринѣ гордаго папства свѣтлый образъ православія и тѣмъ самымъ осязательно и убѣдительно доказывала папству его незаконное и дерзкое покушеніе на совращеніе православныхъ. Но такая могучая, вполнѣ законная нравственная борьба съ папствомъ едва-ли остановила бы происки іезуитовъ, не знавшихъ другихъ средствъ пропаганды, какъ ложь и обманъ, и потерявшихъ способность убѣждаться внушеніями истины и правды.... Мы знаемъ, что католическій прозелитизмъ XVIII вѣка дѣйствовалъ въ Россіи во имя политическихъ интересовъ и даже подъ покровительствомъ разныхъ иноземныхъ государей. Не умѣстно ли было, чтобъ и противъ него стало дѣйствовать само правительство?

Д. Иловѣковъ.

---

[1]) Тамъ же, № 40, 197 — 206.

САТИРЫ ПЕРСІЯ.

Сатира первая.

Между всѣми произведеніями Персія первая его сатира особенно замѣчательна тѣмъ, что въ ней онъ хоть нѣсколько обращается къ своей современности (ужь изъ этого видно, что этотъ авторъ составляетъ какое-то небывалое исключеніе между сатириками) и рисуетъ одну изъ ея сторонъ, именно ту, которая въ страшный вѣкъ Нерона, сравнительно съ другими сторонами римскаго быта, можетъ-быть, менѣе всего заслуживала порицанія. Рѣчь идетъ о литературномъ безобразіи этого вѣка. Персій, какъ видно, не подозрѣвалъ, что и его произведеніямъ суждено было послужить въ глазахъ потомства доказательствомъ, какъ быстро и низко пала римская поэзія вслѣдъ за Виргиліемъ и Горапіемъ. Начинающій поэтъ счелъ нужнымъ оповѣстить свою авторскую исповѣдь и открыто заявить, въ чемъ онъ расходится съ современными ему писателями въ своихъ эстетическихъ и вообще литературныхъ требованіяхъ. Онъ равно осуждаетъ здѣсь какъ страсть къ новизнѣ, такъ и литературное старовѣрство (ст. 76 и слѣд.) и съ особенною силою вооружается противъ разныхъ модныхъ направленій въ поэзіи. Они возникали, одно за другимъ, въ угоду испорченному вкусу римской литературной публики, при чемъ, какъ старается убѣдить своихъ читателей Персій, содержаніе и внутренній смыслъ произведенія оставлялись въ сторонѣ, и вся забота авторовъ была устремлена на внѣшнюю его отдѣлку, принимавшую характеръ неестественный и вообще безобразный. Вотъ почему Персій чувствуетъ себя совершенно одинокимъ въ римскихъ литературныхъ кружкахъ, тѣмъ болѣе, что желаетъ посвятить свои силы всѣми не любимой сатирѣ. Онъ заранѣе увѣренъ въ полномъ неуспѣхѣ своихъ произведеній и даже не ищетъ для себя утѣшенія въ девизѣ: „unus mihi mille". Вмѣстѣ съ тѣмъ поэтъ мѣстами довольно живо и на-

Библиотека "Руниверс"

глядно рисуетъ здѣсь отношеніе римскаго общества къ стихотворной литературѣ Неронова вѣка, тотъ восторгъ, съ которымъ оно привѣтствовало ея продукты при разныхъ удобныхъ случаяхъ и въ особенности на публичныхъ чтеніяхъ (рецитаціяхъ), бывшихъ въ такой модѣ въ первое время имперіи. Осмѣяніе неумѣлыхъ (по мнѣнію Персія) поэтовъ и ихъ неразвитыхъ почитателей — такова главная цѣль разсматриваемой сатиры. Въ концѣ ея (ст. 123 и слѣд.) поэтъ прямо указываетъ на то, какихъ читателей онъ желалъ бы для своихъ произведеній. Это, по его словамъ, такіе читатели, вкусъ которыхъ очищенъ и воспитанъ изученіемъ Кратина, Евполида и Аристофана. Вотъ куда преимущественно устремлены симпатіи Персія. Эти имена даютъ намъ поводъ замѣтить, что вообще, въ противоположность Ювеналу, Персій является жаркимъ приверженцемъ всего греческаго. Изъ римскихъ авторовъ Персій съ уваженіемъ, хотя и мимоходомъ, упоминаетъ о Виргиліѣ (ст. 96) и съ большимъ сочувствіемъ относится къ Луцилію и Горацію (ст. 114 — 118).

Первая сатира Персія, подобно большей части произведеній этого поэта, имѣетъ (впрочемъ не вездѣ, а мѣстами) характеръ діалога. Участниками въ немъ являются, съ одной стороны, самъ поэтъ, а съ другой — его противникъ (adversarius) (какъ представитель господствующаго общественнаго мнѣнія, относительно литературныхъ вопросовъ), противъ котораго онъ ратуетъ. Діалогическая форма рѣчи свойственна и другимъ римскимъ сатирикамъ, и ею, какъ извѣстно, мастерски владѣлъ Горацій. Къ сожалѣнію, у Персія она не достаточно выработана и потому не отличается ясностію и опредѣленностію. Его литературная неопытность съ особенною рѣзкостію выступаетъ именно тамъ, гдѣ онъ обращается къ этой формѣ. Противникъ Персія (или, по выраженію поэта, ст. 44, тотъ, котораго онъ „ex adverso dicere facit“) не есть живое лице, какъ въ подобныхъ случаяхъ у Горація, а скорѣе безжизненная антитеза, въ которую нашъ сатирикъ намѣренно вставляетъ ложную, какъ ему кажется, мысль, съ цѣлію изобразить тѣмъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ основательность собственной своей идеи. Вообще, правильное распредѣленіе упомянутаго діалога между его участниками составляетъ, можетъ-быть, самую слабую сторону Персія. Отсюда постоянная путаница, которая нерѣдко ставитъ его читателей въ большое недоумѣніе. Вообще этотъ писатель не отличается отчетливостію въ изложеніи, не говоря уже о литературномъ изяществѣ. Всѣ эти недостатки должны были отразиться и въ предлагаемомъ переводѣ, тѣмъ болѣе, что латинскій подлинникъ

Библиотека "Руниверс"

передань въ немъ, по возможности, почти съ буквальною точностію. Въ этомъ отношеніи мой трудъ имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ всѣми извѣстными мнѣ нѣмецкими и французскими переводами Персія. Это преимущество (имѣющее значеніе въ учебномъ отношеніи) объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что упомянутые переводы облечены въ стихотворную форму, при которой возможно съ точностію передать на чужой языкъ только мысль переводимаго автора, а не самый способъ его выраженія. Съ другой стороны, эта форма вовсе не существенно необходима при переводѣ такого прозаическаго автора, какимъ является въ своихъ произведеніяхъ почтенный сатирикъ Неронова вѣка.

I.

„О заботы людей! О, сколько въ дѣлахъ ихъ пустаго!“ „Кто же будетъ это читать?“ „Ты это мнѣ говоришь?“ „Никто, клянусь Геркулесомъ!“ „Никто?“ „Или двое или никто. Скверно и жалко!“ „Почему же? Не потому ли, что Полидамантъ и Трояки могли бы предпочесть мнѣ Лабеона? Вздоръ! Не присоединяйся къ тому, что̀ возвеличиваетъ мутный Римъ, не исправляй лживую (неправильно указывающую) стрѣлку на тѣхъ вѣсахъ (которыми толпа взвѣшиваетъ литературные достоинства и недостатки) и не ищи своего судьи внѣ тебя. Да и кто же въ Римѣ не .....ахъ, если бы можно было сказать? но можно, если взглянуть на наши сѣдины, на нашу жалкую жизнь, на то, что̀ мы дѣлаемъ съ тѣхъ поръ, какъ оставивъ (игру въ) орѣхи, корчимъ изъ себя дядюшекъ (людей степенныхъ) и въ эту-то самую пору.... простите.... не хочу.... но что̀ же мнѣ дѣлать? вѣдь я хохотунъ съ рѣзвою селезенкой.... въ эту пору, запершись, мы пишемъ — тотъ стихами, а другой рѣчью, свободною отъ

O curas hominum! o quantum est in rebus inane!
«Quis legat haec?» Min' tu istud ais? «Nemo hercule!» Nemo?
«Vel duo, vel nemo. Turpe et miserabile!» Quare?
Ne mihi Polydamas et Troiades Labeonem
Praetulerint? Nugae! Non, si quid turbida Roma
Elevet, accedas, examenve improbum in illa
Castiges trutina, nec te quaesiveris extra.
Nam Romae quis non....? ah, si fas dicere!... sed fas
Tunc, cum ad canitiem et nostrum istud vivere triste
Aspexi, ac nucibus facimus quaecunque relictis,
Cum sapimus patruos, tunc.... tunc.... ignoscite, nolo....
Quid faciam? sed sum petulanti splene cachinno,

Библиотека "Руниверс"

метровъ,—пишемъ что-нибудь высокопарное, отъ чего запыхались бы самыя здоровыя (широкія) легкія. Вѣдь все это причесанный, въ новой тогѣ, весь въ бѣломъ и съ сардоникомъ на пальцѣ, точно въ день рожденья, ты будешь читать народу съ возвышеннаго сѣдалища, смочивъ напередъ подвижное (проворное) горло жидкимъ снадобьемъ, ломаясь и поводя похотливыми глазками. Посмотри, какъ отвратительно при этомъ трепещутъ (отъ восторга) сильные и огромные Титы, когда вирши проникаютъ въ ихъ чресла и щекотятъ нутро своими дрожащими стихами. Ты ли, старикашка, собирашь снѣдь для чужихъ ушей, для ушей тѣхъ (слушателей), кому ты самъ, вылѣзши изъ кожи, готовъ сказать: довольно! „Но зачѣмъ же и учиться, если нѣтъ къ тому побужденія (въ одобреніи), и если врожденное человѣку славолюбіе, расторгнувъ грудь, не найдетъ для себя исхода?“ Такъ вотъ откуда блѣдность и старческая немощь! О, нравы! Неужели твои знанія (сами по себѣ) такъ ничтожны, если только другой не знаетъ объ этихъ знаніяхъ? „Но вѣдь хорошо, когда на тебя указываютъ пальцемъ и говорятъ: вотъ онъ! Развѣ ты ни во что ставишь, когда твои произведенія диктуются (въ школѣ) цѣлой сотнѣ кудрявыхъ мальчиковъ? Вотъ, за стакаиомъ вина, пресытившіеся потомки Ромула освѣдомляются о томъ, что имъ разкажутъ (твои) божественныя стихотворенія. При этомъ кто-нибудь въ фіоле-

---

Scribimus inclusi, numeros ille, hic pede liber,
Grande aliquid, quod pulmo animae praelargus anhelet.
Scilicet haec populo pexusque togaque recenti
Et natalicia tandem cum sardonyche albus
Sede lege(n)s celsa, liquido cum plasmate guttur
Mobile collueris, patranti fractus ocello.
Hic neque more probo videas, nec voce serena
Ingentes trepidare Titos, cum carmina lumbum
Intrant, et tremulo scalpuntur ubi intima versu.
Tun', vetule, auriculis alienis colligis escas?
Auriculis, quibus et dicas cute perditus *oh!*
«Quo didicisse, nisi hoc fermentum, et quae semel intus
Innata est, rupto iecore exierit caprificus?»
En pallor seniumque! o mores! usque adeone
Scire tuum nihil est, nisi te scire hoc sciat alter?
«At pulchrum est digito monstrari et dicier: *hic est!*
Ten' cirratorum centum dictata fuisse
Pro nihilo pendas? Ecce inter pocula quaerunt
Romulidae saturi, quid dia poemata narrent.
Hic aliquis, cui circum humeros hyacinthina laena est,

Библиотека "Руниверс"

товой накидкѣ на плечахъ, косноязычно прогнусивъ что-нибудь затхлое, процѣживаетъ (сквозь зубы) Филлидъ, Гипсипилъ и другія плаченныя исторіи въ томъ же родѣ, какія найдутся у поэтовъ, коверкая слова своимъ изнѣженнымъ выговоромъ. Мужи заявили одобреніе. Развѣ послѣ этого не блаженъ прахъ такого поэта? Развѣ не легче давитъ его кости надгробный камень? Гости хвалятъ: да развѣ вслѣдъ за тѣмъ изъ этого праха, на такой могилѣ и изъ этого блаженнаго непла не выростутъ фіалки? „Ты смѣешься", говоритъ онъ (мой противникъ), „и слишкомъ уже задираешь носъ. Да развѣ найдется такой, кто отказался бы заслужить славу въ народѣ, и провозвѣстивъ достойное безсмертія слово, оставить послѣ себя творенія, не боящіяся ни макрели, ни ладана". Кто бы ни былъ ты, кого я вывелъ моимъ противникомъ, (скажу тебѣ, что) и я, когда пишу, и если при этомъ случайно выходитъ что-нибудь получше, хотя это у меня и рѣдкая птица, если однако что-нибудь выходитъ получше, то и я не боюсь похвалы, потому что вѣдь не изъ рога же мои нервы, но я только отрицаю, что твое „славно" и „прекрасно" составляютъ конецъ и крайній предѣлъ всѣхъ благъ. Ибо встряхни хорошенько это „прекрасно": чего въ немъ нѣтъ? Не здѣсь ли и пьяная отъ чемерицы Иліада Аттія? и тѣ небольшія элегіи, что̀ диктуются послѣ обѣда нашею знатью? не здѣсь ли, наконецъ, все,

---

Rancidulum quiddam balba de nare locutus,
Phyllidas, Hypsipylas, vatum et plorabile si quid,
Eliquat, ac tenero supplantat verba palato.
Assensere viri; nunc non cinis ille poetae
Felix? non levior cippus nunc imprimit ossa?
Laudant convivae: nunc non e manibus illis,
Nunc non e tumulo fortunataque favilla
Nascentur violae? «Rides», ait, «et nimis uncis
Naribus indulges. An erit, qui velle recuset
Os populi meruisse, et cedro digna locutus
Linquere nec scombros metuentia carmina, nec tus?»
Quisquis es, o, modo quem ex adverso dicere feci,
Non ego, cum scribo, si forte quid aptius exit,
Quando haec rara avis est, si quid tamen aptius exit,
Laudari metuam, neque enim mihi cornea fibra est;
Sed recti finemque extremumque esse recuso
Euge tuum et *belle;* nam *belle* hoc excute totum:
Quid non intus habet? non hic est Ilias Atti
Ebria veratro? non si qua elegidia crudi
Dictarunt proceres? non quidquid denique lectis

Библиотека "Руниверс"

что пишется на ложахъ изъ лимоннаго дерева? Ты умѣешь ставить (на твоемъ обѣденномъ столѣ) горячее свиное вымя, ты умѣешь дарить твоему прозябшему кліенту истертую лацерну, а потомъ говоришь: я люблю правду, скажите мнѣ правду о томъ, что я такое. Да какъ же это можно? А хочешь, я скажу тебѣ правду? Ты пишешь вздоръ, плѣшакъ, въ то время, какъ толстое брюхо у тебя отвисло и выпятилось на полтора фута. О (счастливый) Янусъ! за твоею спиной никогда не толокъ аистъ, проворная рука не выдѣлывала длинныхъ (ослиныхъ) ушей, и языкъ не высовывался на столько, на сколько (онъ высовывается) у апулійской собаки, когда ей хочется пить! А вы, кровь (потомки) патриціевъ, которымъ суждено жить съ слѣпымъ затылкомъ, оглянитесь на тѣ издѣвки, что сзади васъ? „Какія рѣчи о мнѣ въ народѣ?“ Да какія же, какъ не тѣ, что только теперь, наконецъ, стихи потекли въ плавныхъ метрахъ, такъ что ихъ соединительныя части заставляютъ скользить даже взыскательные пальцы (ногти) по гладкой поверхности. Онъ умѣетъ (говорятъ про тебя) вытянуть стихъ, какъ будто направилъ его, прищуривъ одинъ глазъ, по красному шнуру. Нужно ли (говорятъ) ратовать противъ безнравственности, роскоши, противъ вельможныхъ пировъ, — муза (постоянно) внушаетъ нашему поэту возвышенныя мысли. И вотъ, мы видимъ, какъ выставляютъ (въ стихотвореніяхъ) героическія (высокія) чувства тѣ самые люди, которые

Scribitur in citreis? Calidum scis ponere sumen,
Scis comitem horridulum trita donare lacerna,
Et: *verum*, inquis, *ano: verum mihi dicite de me.*
Qui pote? vis dicam? nugaris, quum tibi, calve,
Pinguis aqualiculus protenso sesquipede exstet.
O Jane, a tergo quem nulla ciconia pinsit,
Nec manus auriculas imitari mobilis altas,
Nec linguae, quantum sitiat canis Apula, tantae!
Vos, o patricius sanguis, quos vivere fas est
Occipiti caeco, posticae occurrite sannae!
«Quis populi sermo est?» Quis enim, nisi carmina molli
Nunc demum numero fluere, ut per leve severos
Effundat iunctura ungues. Scit tendere versum
Non secus ac si oculo rubricam dirigat uno;
Sive opus in mores, in luxum, in prandia regum
Dicere, res grandes nostro dat Musa poetae.
Ecce modo heroas sensus afferre videmus
Artifices, nec rus saturum laudare, ubi corbes

Библиотека "Руниверс"

только-что сочиняли пустые греческіе стишки и не умѣютъ описать рощи или похвалить блаженную деревню съ ея плетенками, очагами, свиньями и съ дымными отъ горящаго сѣна *палиліями*, откуда и Ремъ и ты, Квинцій (Цинцинната), тупившій соху о борозды, въ то время, когда твоя испуганная жена одѣла тебя передъ самымъ плугомъ въ диктаторскія одежды и ликторъ отнесъ его въ хижину. Браво, поэтъ!

Найдутся и теперь такіе, которыхъ привлекаютъ къ себѣ надутыя произведенія бризейскаго Аттія, и Пакувій, и бородавчатая Антіопа, что „слезнымъ сердцемъ своимъ опирается на горести". Когда ты видишь, что сами близорукіе отцы вливаютъ въ своихъ дѣтей такія наставленія, то спрашивать ли, откуда зашло въ нашу рѣчь это пустозвонство, это безобразіе, при которомъ прыгаютъ (отъ восторга) на своихъ скамьяхъ (во время публичныхъ рецитацій) наши безбородые всадники? Не стыдно ли, что ты не можешь отвратить опасность отъ сѣдой головы (твоего кліента) безъ желанія услышать это тепленькое „прекрасно"? Ты воръ, говоритъ кто-нибудь Педію. Что же на это Педій? Онъ взвѣшиваетъ обвиненіе въ гладкихъ антитезахъ и прославляется за то, что вводитъ (въ свою защитительную рѣчь) ученыя (риторическія) фигуры. „Это прекрасно!" Какъ это прекрасно? И ты, Ромулъ (потомокъ Ромула), виляешь хвостомъ (льстишь)? Да и тронетъ ли меня человѣкъ, потерпѣвшій кораблекрушеніе, и подамъ ли я ему ассъ, если онъ поетъ? Какъ,

---

Et focus, et porci, et fumosa Palilia foeno,
Unde Remus sulcoque terens dentalia, Quinti,
Quem trepida ante boves dictatorem induit uxor
Et tua aratra domum lictor tulit. — Euge, poeta!
Est nunc Brisaei quem venosus liber Atti,
Sunt quos Pacuviusque et verrucosa moretur
Antiopa «aerumnis cor luctificabile fulta».
Hos pueris monitus patres infundere lippos
Cum videas, quaerisne, unde haec sartago loquendi
Venerit in linguas, unde istud dedecus, in quo
Trossulus exsultat tibi per subsellia levis?
Nilne pudet capiti non posse pericula cano
Pellere, quin tepidum hoc optes audire *decenter*?
Fur es, ait Pedio; Pedius quid? crimina rasis
Librat in antithetis; doctas posuisse figuras
Laudatur. *Bellum hoc!* Hoc bellum? an, Romule, ceves?
Men'moveat quippe et, cantet si naufragus, assem
Protulerim? cantas, quum fracta te in trabe pictum

Библиотека "Руниверс"

ты поешь, нося на плечѣ твое изображеніе на разбитомъ кораблѣ? Тотъ, кто захочетъ склонить меня своею жалобой, будетъ плакать настоящими, а не ночью подготовленными слезами. „Но (за то) грубымъ (доселѣ) метрамъ приданы изящество и плавность. Современный поэтъ умѣетъ заканчивать стихъ (хотя бы такъ): *Berecyntius Attis* (Берекинтскій Аттисъ), и „дельфинъ, который разсѣкалъ голубаго Нерея". Или такъ: „мы отторгнули ребро у длиннаго Апенина". „Войны и мужа".... „Да развѣ это не напыщенно и не засохло отъ толстой коры (риторическихъ прикрасъ), какъ старый сучекъ отъ огромнаго коркового нароста"? „Итакъ, что же (по твоему) нѣжнаго (въ поэзіи), что слѣдовало бы читать, склонивъ шею на сторону?" „И Бассарида, готовая унести оторванную у строптиваго теленка голову, и Менада, намѣревалась погонять рысь плющемъ, наполнили свирѣпые рога мималлонскими звуками. Эвіонъ, эвіонъ (эвое) повторительно восклицаютъ онѣ (ingeminant), и вторитъ имъ воспроизводящее эхо". „Развѣ бы это дѣлалось (то-есть, развѣ была бы возможность писать такіе стихи), если бы въ насъ жила какая-нибудь доля отеческой силы? Это слабое произведеніе плаваетъ на губахъ, поверхъ слюны: на этой влагѣ и твоя Менада, и твой Аттисъ. Не бьетъ по столу (твой поэтъ) и не отзывается изгрызенными ногтями". „Но что за нужда царапать уши ѣдкою правдою? Смотри, чтобы какъ-нибудь случайно не охладѣли для тебя пороги нашей

---

90. Ex humero portes? verum nec nocte paratum
Plorabit, qui me volet incurvasse querela.
«Sed numeris decor est et iunctura addita crudis.
Claudere sic versum didicit: *Berecyntius Attis;*
Et: *qui caeruleum dirimebat Nerea delphin;*
95. Sic: *costam longo subduximus Appenino*».
«*Arma virum...*!» «Nonne hoc spumosum et cortice pingui,
Ut ramale vetus praegrandi subere coctum"?
Quidnam igitur tenerum et laxa cervice legendum?
«*Torva mimalloncis implerunt cornua bombis,*
100. *Et raptum vitulo caput ablatura superbo*
Bassaris et lyncem Maenas flexura corymbis
Evion ingeminant; reparabilis adsonat echo».
Haec fierent, si testiculi vena ulla paterni
Viveret in nobis? summa delumbe saliva
105. Hoc natat in labris, et in udo est Maenas et Attis,
Nec plateum caedit, nec demorsos sapit ungues.
«Sed quid opus teneras mordaci radere vero
Auriculas? vide sis, ne maiorum tibi forte

Библиотека "Руниверс"

знати. Здѣсь изъ собачьей пасти звучитъ (ворчливая) буква". По мнѣ, пусть все хоть сейчасъ же сдѣлается бѣлымъ. Я нисколько этому не мѣшаю. Прекрасно! Все, рѣшительно все, будетъ для меня предметомъ удивленія. Угодно ли это тебѣ? Я запрещаю, говоришь ты, кому бы то ни было устраивать здѣсь отхожее мѣсто. Нарисуй двухъ драконовъ (и подпиши): юноши, мѣсто это свято, отправляйтесь дальше (extra meiite)! Я отхожу (прочитавъ такую надпись). И, однако, Луцилій бичевалъ Римъ: и тебя, Лупъ, и тебя, Муцій, — и обломалъ на нихъ свои крѣпкіе зубы. Хитрый Флаккъ (Горацій), который такъ лукаво и умно издѣвается надъ толпою, затрогиваетъ всѣ пороки своихъ друзей, при чемъ сами они смѣются, и рѣзвится у самаго ихъ сердца, получивъ къ нему доступъ. А мнѣ, неужели нельзя даже шептать? хоть тайкомъ, хоть въ яму? Никакъ? И, однако, я зарою здѣсь (мою тайну). Я видѣлъ, я самъ видѣлъ, о, моя сатира, что у царя Мидаса ослиныя уши. Эту мою тайну, этотъ мой смѣхъ, какъ бы онъ ни былъ ничтоженъ, я не продамъ тебѣ ни за какую Иліаду. Ты, вдохновленный смѣлымъ Кратиномъ, ты, который блѣднѣешь отъ гнѣвнаго Евполида и возвышеннаго старца (Аристофана), взгляни и на мои произведенія, не почуешь ли случайно и въ нихъ что-нибудь зрѣлое? Пусть воспламеняется ими читатель, чей вкусъ (слухъ) очищенъ этими авторами (оттуда), а не тотъ, кому сильно хочется издѣваться надъ греческою крепидою, кто въ со-

---

Limina frigescant; sonat hic de nare canina
Littera. — Per me equidem sint omnia protinus alba;
Nil moror. Euge! omnes, omnes bene mirae eritis res.
Hoc iuvat? *Hic*, inquis, *veto quisquam faxit oletum!*
Pinge duos angues: pueri, sacer est locus, extra
Meiite! discedo. Secuit Lucilius urbem,
Te Lupe, te Muci, et genuinum fregit in illis.
Omne vafer vitium ridenti Flaccus amico
Tangit et admissus circum praecordia ludit,
Callidus excusso populum suspendere naso.
Men'mutire nefas? nec clam, nec cum scrobe, nusquam?
Hic tamen infodiam: vidi, vidi ipse, libelle:
Auriculas asini Mida rex habet. Hoc ego opertum,
Hoc ridere meum, tam nil, nulla tibi vendo
Iliade. Audaci quicunque afflate Cratino
Iratum Eupolidem praegrandi cum sene palles,
Aspice et haec, si forte aliquid decoctius audis.
Inde vaporata lector mihi ferveat aure:
Non hic, qui in crepidas Graiorum ludere gestit

Библиотека "Руниверс"

стоянін сказать кривому: кривой! кто считаетъ себя чѣмъ-то (особеннымъ), на томъ основаніи, что, кичась своимъ почетнымъ въ Италіи титуломъ, въ качествѣ эдила, разбивалъ, гдѣ-нибудь въ Ареціумѣ, невѣрныя (не узаконенныя) мѣры; и не тотъ, кто умѣетъ хитро подсмѣиваться надъ числами (выкладками, написанными) на доскѣ или надъ (геометрическими) фигурами на мелкомъ пескѣ, и готовъ сильно радоваться, когда наглая девятичасовая прелестница щиплетъ за бороду циника. Такимъ людамъ я предоставляю по утрамъ чтеніе эдиктовъ (или афишъ), а послѣ обѣда — Каллирою.

Примѣчанія къ 1 сатирѣ.

Ст. 1 — 3. Указанное выше (см. предисловіе) неумѣніе Персія вести діалогъ очень ярко проявляется въ самомъ началѣ разсматриваемой сатиры, которое потому необходимо должно было вызвать въ ученомъ мірѣ множество споровъ, предположеній и недоумѣній. Послѣдніе еще болѣе увеличились отъ неумѣлой замѣтки древняго схоліаста, который оставилъ слѣдующее примѣчаніе ко 2-му стиху этой сатиры: „Hunc versum de Lucilii primo transtulit". Прежде всего замѣтимъ, что эта схолія дошла до нашего времени, очевидно, въ испорченномъ видѣ, и потому необходимо предпочесть слѣдующую редакцію, приданную ей Гейнрихомъ: „H. v. primum de Lucilio transtulit". Затѣмъ необходимо эту схолію пріурочить къ 1-му стиху, который очевидно заимствованъ изъ Луцилія. Изъ древней „Vita A. Persii Flacci" видно, что этотъ поэтъ былъ, дѣйствительно, однимъ изъ любимѣйшихъ авторовъ Персія, и что подъ вліяніемъ Луцилія онъ самъ началъ писать свои сатиры. Рейцъ (онъ издалъ Персія „in usum praelectionis academicae", въ Лейпцигѣ, въ 1789 г.), которому нѣмецкая критика не разъ заявляла благодарность за правильное распредѣленіе діалога въ сатирахъ нашего поэта, очевидно, ошибся, приписавъ первый стихъ и начало втораго (quis leget haec?) собесѣднику, или *противнику* Персія. Въ настоящемъ случаѣ необходимо присоединиться къ мнѣнію, высказанному еще Казобономъ, по кото-

---

Sordidus, et lusco qui possit dicere *lusce*,
Sese aliquem credens, Italo quod honore supinus
Fregerit heminas Arreti aedilis iniquas;
Nec qui abaco numeros et secto in pulvere metas
Scit risisse vafer, multum gaudere paratus,
Si cynico barbam petulans nonaria vellat.
His mane edictum, post prandia Calliroen do.

Библиотека "Руниверс"

рому первый стихъ принадлежитъ самому Персію (а начало втораго его противнику). Это, по остроумному замѣчанію Гейнриха, какъ-бы первый аккордъ, который беретъ Персій для обозначенія сатирическаго характера своихъ произведеній. *Adversarius*, понявъ мысль поэта, прерываетъ его рѣчь (ст. 2) словами: „Кто же будетъ это читать?“ Послѣ Горація, дѣйствительно, трудно было понравиться Римлянамъ въ сатирѣ; но не въ этомъ, однако, смыслѣ сдѣлано приведенное возраженіе (что было бы, относительно Персія, гораздо справедливѣе), а въ томъ, что Римляне не любятъ сатиры, какъ такой литературной отрасли, которая не нравится своею рѣзкостью и обличительнымъ тономъ. Дальнѣйшее распредѣленіе діалога между принимающими въ немъ участіе лицами выражается слѣдующимъ образомъ. „Мнѣ ли ты это говоришь?“ обращается поэтъ къ своему противнику, а тотъ продолжаетъ свою рѣчь словами: „Никто, клянусь Геркулесомъ (не будетъ читать твоихъ сатиръ)“. „Никто?“ спрашиваетъ его Персій. „Или двое, или никто“, поясняетъ свою рѣчь противникъ и прибавляетъ: „это скверно и жалко“. „Почему же?“ спрашиваетъ поэтъ, и затѣмъ діалогъ превращается въ монологъ, въ которомъ Персій рисуетъ литературные обычаи своего времени, рядомъ съ нравственнымъ состояніемъ римскаго общества. Очевидно, что поэтъ находитъ (и совершенно справедливо) внутреннюю связь между этими явленіями. Вообще, въ дальнѣйшихъ частяхъ сатиры присутствіе *adversarius* чувствуется очень слабо.

Ст. 4—8. Подъ Полидамантомъ и Троянками Персій, очевидно, разумѣетъ здѣсь аристократическихъ приверженцевъ враждебнаго ему литературнаго лагеря. Первое изъ этихъ именъ принадлежитъ одному изъ Троянскихъ вождей, о которомъ Гомеръ не разъ упоминаетъ въ своей Иліадѣ (напримѣръ, XII, 88, въ переводѣ Гнѣдича, который не совсѣмъ правильно называетъ этого героя Полидамасомъ). Это былъ сынъ Антенора, сверстникъ и другъ Гектора. Кромѣ того, Персій обзываетъ здѣсь своихъ противниковъ Троянками — *Troiades* (подъ такимъ заглавіемъ дошла до нашего времени одна изъ десяти трагедій, приписываемыхъ современнику Персія, философу Сенекѣ). Трудно, впрочемъ, сказать, кого разумѣетъ здѣсь поэтъ подъ этимъ названіемъ, то-есть, мужчинъ (для обозначенія ихъ изнѣженности), или женщинъ, такъ какъ и послѣднія (это ясно видно, между прочимъ, изъ VI сатиры Ювенала) занимались литературой и вообще вмѣшивались въ литературныя дѣла. Но то несомнѣнно, что подъ означенными названіями скрывается насмѣшка надъ римскою знатью,

Библиотека "Руниверс"

которая, даже и въ періодъ республики, любила выводить свое начало отъ баснословныхъ Троянцевъ, переселившихся въ Италію вмѣстѣ съ не менѣе баснословнымъ Энеемъ. Очень понятно, что древніе сатирики иронически относились къ такимъ притязаніямъ римскихъ аристократовъ. На томъ же основаніи Ювеналъ не разъ называетъ ихъ Troiugenae (I, 100, VIII, 181, XI, 95). Предположеніе схоліаста о томъ, что подъ Полидамантомъ нужно разумѣть здѣсь Нерона, имѣетъ очень шаткое основаніе. Что касается до Лабеона, то единственное извѣстіе объ этомъ, какъ видно, плохомъ писателѣ сохранилось у того же Персіева схоліаста, который въ примѣчаніяхъ своихъ къ разсматриваемому мѣсту говоритъ о немъ: „Transtulit Iliada et Odysseam, verbum ex verbo, ridicule satis, quod verba potius quam sensum secutus sit". Вслѣдъ за тѣмъ онъ приводитъ изъ Лабеонова перевода Иліады слѣдующій стихъ (7 l. IV, 35):

«Crudum manduces Priamum, Priamique pisinnos».

Въ замѣткахъ своихъ къ 50 стиху схоліастъ возвращается къ этому писателю и называетъ его Акціемъ Лабеономъ (Accius Labeo). Очень можетъ быть, что вычурный и странный языкъ, которымъ Лабеонъ перевелъ Иліаду, нравился испорченному вкусу нѣкоторыхъ современниковъ Персія. Кстати замѣтимъ здѣсь, что гораздо большею извѣстностію, какъ переводчикъ Иліады, пользовался въ Римѣ Кней Маттій. Это былъ современникъ и другъ Цезаря.—Относительно конструкціи „ne..... praetulerint" слѣдуетъ замѣтить, что, по мнѣнію О. Яна, этотъ лаконизмъ можно дополнить такъ: „Quare turpe putas? quia timendum sit, ne" etc. Другіе, какъ, напримѣръ, Ашентръ, вмѣсто *ne*, пишутъ *nae* (греч. ναί, которое пишется также и съ простымъ *ε* и значитъ: дѣйствительно, истинно, и т. д.). При такомъ чтеніи, предложенномъ, впрочемъ, Ашентромъ безъ дальнѣйшихъ объясненій, разсматриваемыя слова принимаютъ другой (менѣе удобный, по нашему мнѣнію) смыслъ, который Гейнрихъ, принимающій это чтеніе, выражаетъ такъ: „Wahrlich, die wären im Stande mir vorzuziehen". Выраженіе *turbida Roma* Тейфель очень неудачно переводитъ „das lärmende Rom". Гораздо лучше понялъ эти слова схоліастъ, какъ видно изъ его замѣтки: „ab aqua translatio". Дѣйствительно, они составились по аналогіи съ выраженіемъ *aqua turbida* и означаютъ *мутный*, то-есть, *смутный* Римъ. Персій имѣетъ здѣсь въ виду смутный, то-есть, неясный взглядъ значительной части современнаго ему римскаго общества на литературные и эстетическіе вопросы. Глаголъ

Библиотека "Руниверс"

elevare можетъ быть понимаемъ здѣсь въ двухъ противоположныхъ значеніяхъ, то-есть, возвышать и унижать, а потому и нѣмецкіе переводчики Персія понимаютъ это выраженіе то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ (напримѣръ, Пассовъ и Тейфель въ первомъ, а Веберъ — во второмъ). Затѣмъ поэтъ сравниваетъ народный судъ съ невѣрными вѣсами. Въ такомъ смыслѣ употребляетъ и Цицеронъ выраженіе *trutina popularis* (De orat. II, 38). Уже схоліастъ справедливо замѣтилъ (впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ его текстъ, очевидно, испорченъ), что подъ *examen* здѣсь должно разумѣть *lingua* или *ligula*, то-есть, стрѣлку на коромыслѣ вѣсовъ, которая указываетъ наклоненіе ихъ въ ту или другую сторону. „Не вторь неправильному суду толпы, хочетъ сказать Персій, и не старайся исправить его". Слова „nec te quaesiveris extra" могутъ быть дополнены словомъ *judicem* (что мы и выразили въ нашемъ переводѣ), или мѣстоименіе *te* можетъ быть понимаемо (Гейнрихъ) въ смыслѣ: *judicium tuum*. Въ томъ и другомъ случаѣ здѣсь выражается одно изъ самыхъ обыденныхъ правилъ стоической секты, которой строго придерживался Персій.

Ст. 8 — 14. Рѣчь поэта прерывается здѣсь нѣсколько разъ, наполнена вставочными словами и съ другой стороны заключаетъ въ себѣ намѣренныя недомолвки. Главный вопросъ въ томъ, чѣмъ послѣднія должны быть дополнены. Какой глаголъ слѣдуетъ подразумѣвать вслѣдъ за словами: Nam Romae quis non....? Казобонъ, а вслѣдъ за нимъ и Гейнрихъ дополняютъ эту фразу, какъ мнѣ кажется, весьма неудачно (мы еще возвратимся къ этому вопросу въ своемъ мѣстѣ) словами 121 стиха: „auriculas asini habet". Объясненія этого мѣста, представленныя Пассовомъ и Тейфелемъ, отличаются большою неопредѣленностію, равно какъ и слѣдующая замѣтка О. Іна: „Quid sit, quod hic reticeat, totius satirae argumentum demonstrat". Кёнигъ дополняетъ приведенную фразу словами „perverse judicat", а Веберъ оставляетъ это мѣсто безъ всякаго объясненія. Мнѣ кажется, что въ полномъ своемъ видѣ разсматриваемая фраза должна была бы имѣть слѣдующій видъ: „Nam Romae quis est, qui non scribat?" Подразумѣваемый въ этомъ мѣстѣ глаголъ поэтъ договариваетъ, измѣнивъ конструкцію, какъ это и естественно въ прерывающейся рѣчи, въ 13 стихѣ (scribimus inclusi и пр.), который, вмѣстѣ съ слѣдующимъ, имѣетъ, какъ мнѣ кажется, тѣснѣйшую и неразрывную связь съ предыдущими словами. На этомъ основаніи, вопреки общепринятому мнѣнію, я считаю болѣе правильнымъ послѣ слова *cachinno*, вмѣсто точки, поставить запятую, а слова, начиная съ *nolo*

Библиотека "Руниверс"

до *cachinno* считаю также вставочными. Можно, конечно, недоумѣвать, почему поэтъ не рѣшается разомъ выговорить свою въ сущности очень невинную мысль, а прибѣгаетъ къ разнымъ, вовсе ненужнымъ оговоркамъ. Впрочемъ, и другія извѣстныя намъ объясненія вовсе не устраняютъ разнообразныхъ недоумѣній, которыя возбудило разсматриваемое мѣсто. Общій его смыслъ тотъ же самый, который съ обычною своею ясностію выразилъ и Горацій въ слѣдующихъ словахъ:

«Scribimus indocti doctique poemata passim».

Подобно Горацію, Персій также недоволенъ тѣмъ, что всѣхъ обуяло авторство, и притомъ въ такихъ формахъ, которыя кажутся ему безобразными. Переходя къ частностямъ, замѣтимъ, что выраженіе „nucibus relictis“ (ludis puerilibus depositis, какъ вѣрно объясняетъ его схоліастъ) собственно значитъ: съ того времени, какъ мы оставляемъ игру въ орѣхи, то-есть, съ дѣтства, съ отрочества, такъ какъ орѣхи служили игрушкою для дѣтей. Изъ древности дошло стихотвореніе *De nuce*, гдѣ перечислены разныя дѣтскія игры въ орѣхи. Для вѣрнаго пониманія выраженія: „cum sapimus *patruos*“ нужно припомнить, что дядюшки и въ древности считались ворчунами, и такой характеръ нерѣдко придавался имъ не только комиками, но и сатириками. Достаточно напомнить здѣсь Гораціево „ne sis patruus mihi“ (Sat. II, 3, 88). Глаголъ „sapimus“ Гейнрихъ справедливо принимаетъ здѣсь въ значеніи *affectamus*, такъ что разсматриваемыя слова можно передать такъ: въ то время, какъ мы корчимъ изъ себя дядюшекъ, то-есть, людей серіозныхъ и суровыхъ, мы занимаемся пустяками, пишемъ пустые стихи, которые, не смотря на всю ихъ ничтожность, нравятся толпѣ. Слово „nolo“ очень многіе издатели Персія влагаютъ въ уста его собесѣднику. Это значитъ лишать и безъ того запутанную рѣчь Персія послѣдняго ея смысла. *Splen*, селезенка, считалась древними какъ-бы вмѣстилищемъ смѣха. Слово *cachinno* здѣсь существительное, какъ aleo, ganeo, gulo, nebulo, garo, comedo, esurio и многія другія подобныя слова. Прибавимъ еще, что между всѣми римскими сатириками Персій менѣе всего можетъ быть названъ „хохотуномъ съ рѣзвою селезенкой“. Изъ этихъ словъ видно, что онъ имѣлъ очень неправильное понятіе о своемъ талантѣ.

Ст. 15—23. Здѣсь идетъ рѣчь о публичныхъ чтеніяхъ, которыя были въ такой модѣ при Неронѣ и вообще въ начальные періоды имперіи. См. *Weber:* De poetarum romanorum recitationibus. Vimar.

Библиотека "Руниверс"

1828, а на русскомъ языкѣ нѣкоторыя подробности объ этомъ вопросѣ можно найдти въ статьѣ г. Зедергольма „Плиній Младшій", въ V томѣ *Пропилеевъ*, и въ моей брошюрѣ „Ювеналъ" (С.-Пб. 1859). Здѣсь Персій изображаетъ, такъ-сказать, декоративную сторону этихъ чтеній, и подобно Ювеналу, относится къ нимъ съ сарказмомъ. Уже схоліасты недоумѣвали, какимъ образомъ понимать здѣсь выраженіе *natalicia sardonyx*, такъ какъ, дѣйствительно, нельзя съ точностію опредѣлить, идетъ ли здѣсь рѣчь о сардоникѣ, подаренномъ кѣмъ-нибудь чтецу въ день его рожденія, или о томъ, что онъ надѣваетъ его въ этотъ день и вообще въ исключительныхъ, торжественныхъ случаяхъ. Извѣстна страсть древнихъ Римлянъ къ драгоцѣннымъ перстнямъ и кольцамъ. См. Juven. VII, 143 и *passim*. Здѣсь же можно припомнить стихъ Марціала (II, 29, 2):

«Cuius et hinc lucet sardonychata manus».

Слово „albus", очевидно, относится къ бѣлой тогѣ, въ которой чтецъ является передъ своею публикой. Другіе, какъ, напримѣръ, Казобонъ, менѣе справедливо принимаютъ это слово въ смыслѣ „pallidus", думая, что тутъ рѣчь идетъ о чтецѣ блѣдномъ отъ волненія. Выраженіе *plasma* (πλάσμα) мы принимаемъ, вмѣстѣ съ Кѣнигомъ, въ смыслѣ „medicamentum ad guttur molliendum vocemque suaviorem reddendam". Что же касается до словъ „patranti fractus ocello", то нашъ переводъ вполнѣ выражаетъ ихъ значеніе, хотя смѣлое выраженіе „patrans ocellus" не могло быть при этомъ передано въ дословномъ своемъ значеніи. Оно напоминаетъ одно мѣсто у Геллія (N. A. III, 8), гдѣ говорится объ „oculi ludibundi atque illecebrae voluptatisque pleni". Изъ объясненій схоліастовъ къ этому мѣсту можно позаимствовать слѣдующія слова: „Patratio est rei venereae perfectio vel consummatio". Здѣсь же удачно указывается на выраженіе Ювенала (VII, 241): „oculosque in fine trementes". Затѣмъ отъ этихъ чтецовъ поэтъ переходитъ къ характеристикѣ ихъ слушателей, которыхъ онъ называетъ „огромными Титами", то-есть, выродившимися потомками Тита Тація и вообще древнихъ Римлянъ. Въ такомъ же смыслѣ въ 31 стихѣ употреблено выраженіе „Romulidae". Вопреки мнѣнію новыхъ комментаторовъ Персія, полагаю, что эти Титы называются здѣсь огромными не въ нравственномъ, а въ физическомъ смыслѣ. Этотъ эпитетъ придается Титамъ (то-есть, слушателямъ и преимущественно, какъ кажется, аристократическимъ) съ цѣлію выставить тѣмъ болѣе въ смѣшномъ видѣ ихъ не знающее мѣры и такъ

Библиотека "Руниверс"

ребячески проявляющееся увлеченіе вздорными стихами. Эти Титы дрожатъ и не могутъ усидѣть на мѣстѣ отъ восторга (trepidant) и выражаютъ его сиплымъ (nec или non voce serena, то-есть, voce non serena) или осипшимъ отъ безпрерывнаго кричанія голосомъ. Характеръ и направленіе этихъ любимыхъ Титами произведеній достаточно выражается въ 21 стихѣ, гдѣ рѣчь идетъ о похотливомъ восторгѣ, возбуждаемомъ чувственными и циническими стихотвореніями. Эпитетъ *vetulus*, которымъ въ 22 стихѣ Персій надѣлялъ чтеца, кажется мнѣ, правильно объясненъ схоліастомъ, который говоритъ: „non dicit *senex*, sed *vetule*. Et dictum est satirice *vetule*, id est, ejus aetatis homo vanae gloriae non debet esse captator“ и т. д. Этому объясненію послѣдовали очень многіе изъ новыхъ комментаторовъ Персія, начиная съ Казобона (напримѣръ, Кёнигъ и Тейфель). Другіе, вслѣдъ за Пассовомъ (напримѣръ, О. Яхъ), понимаютъ подъ этимъ выраженіемъ человѣка, преждевременно состарившагося отъ порочной жизни. При этомъ они указываютъ на такія, по ихъ мнѣнію, аналогическія выраженія, какъ *puer vetulus* (Petron. 28) и *vetulus cinaedus* (Martial. I, 41, 13). Что же однако общаго въ этихъ выраженіяхъ съ выраженіемъ Персія? Онъ упоминаетъ о *старикашкѣ* (это слово употребляется и у насъ въ презрительномъ смыслѣ, какъ латинское vetulus) для того, чтобъ еще болѣе усилить безобразіе описываемой сцены. Читаетъ циническіе стихи, или, какъ выражается поэтъ, „собираетъ снѣдь для чужихъ ушей“ старикъ, и притомъ не по внутреннему влеченію, что было бы, по мнѣнію Персія, простительнѣе, а для того, чтобъ угодить безнравственному настроенію и испорченному вкусу римскаго общества. Слѣдующее за тѣмъ выраженіе „cute perditus“ очень темно и приводило въ недоумѣніе уже схоліастовъ, которые представили нѣсколько равно неудачныхъ объясненій этихъ словъ, именно: 1) vigiliis et sollicitudine ad tenuissimam cutem perductus; 2) senectute pallidus, и 3) manifeste cute perditus, ut vitium, quod intrinsecus habes, etiam in cute possis habere. Эти объясненія повторяются и новыми комментаторами Персія, а отступающее отъ нихъ толкованіе Вебера: „Du Platzender von (moralischer) Wassersucht“ отличается еще большею странностію. Не соотвѣтствуетъ ли разсматриваемое выраженіе нашему: „вылѣзши изъ кожи“? Шумъ и одобрительные крики, которыми сопровождаются подобныя чтенія, до того, говоритъ Персій, оглушительны, что подъ конецъ надоѣдаютъ самому славолюбивому чтецу, такъ что даже онъ готовъ просить слушателей умѣрить свои восторги.

Библиотека "Руниверс"

Ст. 24 и 25. Здѣсь начинаются возраженія Персіева противника, принявшаго на себя защиту господствовавшихъ въ его время литературныхъ направленій, противъ которыхъ вооружается нашъ поэтъ. Эта защита замѣрзшо ведется такъ, что ее очень легко опровергнуть, такъ какъ *adversarius* защищаетъ собственно не означенныя направленія, а эгоистическія побужденія, которыми руководятся славолюбивые авторы, съ цѣлію заслужить громкія одобренія своихъ слушателей. Этотъ *adversarius* и Персій отстаиваютъ здѣсь два противоположные тезиса: первый изъ нихъ утверждаетъ, что поэзія (а вмѣстѣ съ тѣмъ вообще искусство и наука) существуетъ какъ-бы для показа и для практическихъ цѣлей; а второй настаиваетъ, что цѣль ея въ ней самой, а не внѣ ея. Тейфель справедливо замѣчаетъ, что оба эти тезиса поставлены неправильно и отличаются односторонностію. Стремленіе къ внѣшнему проявленію поэтическаго и всякаго другаго дарованія, а равно и желаніе, чтобъ оно заслужило одобреніе, вопреки мнѣнію Персія, вполнѣ законно и естественно. Съ другой же стороны, и тѣ ничтожныя практическія соображенія, на которыя указываетъ *adversarius*, не выдерживаютъ критики. Обращаясь къ частностямъ, замѣтимъ, что чтеніе „quo didicisse“ (мѣстоименіе *quis* въ подобномъ соединеніи слѣдуетъ принимать за усѣченную форму стариннаго дательнаго *quoi* = *cui*, то-есть, *cui rei, cui bono)* встрѣчается въ очень немногихъ рукописныхъ кодексахъ Персія, въ которыхъ преобладаетъ чтеніе „quid didicisse“. Иносказательныя выраженія *fermentum* (закваска) и *caprificus* (дикая смоковница) схоліастъ объясняетъ такъ: „sicut enim fermentum massam corrumpit et caprificus saxa, ita ingenium pectus“. Въ этомъ объясненіи слово *corrumpit*, вѣроятно, поставлено въ смыслѣ простаго *rumpit*. Казобонъ полагаетъ, что оба означенныя слова поставлены здѣсь вмѣсто *scientia*, но такое объясненіе недостаточно и можетъ относиться только къ *fermentum* „quod (какъ замѣчаетъ Кёпнгъ) massam, cui admixtum est, inflat tumidamque reddit“. Наука или знаніе возвышаетъ духъ, подобно тому, какъ закваска (дрожжи, опара) поднимаетъ хлѣбъ (муку). Слово *fermentum* можетъ быть однако употреблено здѣсь и въ значеніи *incitamentum*, какъ у Ювенала (III, 188). Къ чему же и учиться (таковъ можетъ быть смыслъ этого мѣста), если нѣтъ побужденія (повода) показать свое знаніе. Слово *caprificus* мы, согласно съ Гейнрихомъ, принимаемъ въ смыслѣ *славолюбіе* (Ruhmsucht). Дикая смоковница, по словамъ схоліаста, разщеливаетъ камни, среди которыхъ она растетъ. Такъ и славолюбіе рас-

Библиотека "Руниверс"

торгаетъ грудь, то-есть, уничтожаетъ всѣ преграды для своего обнаруженія. Слово *jecur* (печень) употреблено здѣсь, по объясненію Кёнига, какъ „sedes omnium affectuum", вмѣсто болѣе общаго выраженія *pectus*.

Ст. 26 и 27. Здѣсь снова возникаетъ сомнѣніе, кому приписать слова: „En pallor seniumque". Многіе считали ихъ продолженіемъ предыдущихъ словъ Персіева противника, но уже Рейцъ, безъ всякаго впрочемъ, по своему обыкновенію, объясненія, вполнѣ справедливо приписалъ ихъ самому поэту. Подобнымъ же образомъ Персій выражается и въ III сатирѣ, ст. 85: „Hoc est, quod palles" и проч. Онъ хочетъ сказать, что жалкій результатъ, котораго достигаютъ его литературные противники, не стоитъ употребляемыхъ ими для того усилій. Что касается слова *senium*, то оно означаетъ не просто старость (какъ senectus), а старческую немощь, которая, вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ и другихъ причинъ, можетъ поразить и не стараго человѣка. Въ этомъ смыслѣ означенное слово можетъ значить и *properata senectus*, какъ объясняетъ его Казобонъ. Въ такомъ же смыслѣ встрѣчается у Персія (въ VI сатирѣ, ст. 16) выраженіе *minui senio*. Въ слѣдующихъ словахъ поэтъ говоритъ, что знаніе само по себѣ имѣетъ цѣну.

Ст. 28 — 30. Продолжая перечислять внѣшнія побужденія къ авторству, антагонистъ Персія указываетъ на прелесть славы, которая окружаетъ любимаго публикою поэта. Пріятно, замѣчаетъ этотъ антагонистъ, когда на улицѣ на тебя указываютъ пальцемъ и говорятъ: вотъ онъ, знаменитый нашъ авторъ! Другое побужденіе къ авторству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другой путь къ славѣ, заключается, по его мнѣнію, въ томъ, что произведенія любимыхъ поэтовъ проникаютъ въ школы и заучиваются наизусть ихъ питомцами. Послѣднихъ Персій называетъ здѣсь кудрявыми мальчиками (cirrati, отъ cirri, кудри, локоны). Выраженіе Персія напоминаетъ слова Марціала (IX, 30): „Et matutini cirrata caterva magistri". При отсутствіи печатныхъ учебниковъ, ихъ замѣняли *dictata*, то-есть (между прочимъ), выдержки изъ разныхъ писателей, которыя наставники диктовали своимъ ученикамъ. Цицеронъ, въ одномъ изъ писемъ къ брату своему Квинту (III, 1, 4), говоритъ: „Meam in illum (orationem) pueri omnes tanquam dictata perdiscant". Изъ разсматриваемаго мѣста видно, что такая честь въ вѣкъ Нерона оказывалась не только Гомеру или Цицерону и вообще первостепеннымъ авторамъ, но и плохимъ поэтамъ.

Библиотека "Руниверс"

Ст. 30 — 40. Здѣсь Персій намѣренно впадаетъ въ тонъ своего антагониста, при чемъ выставляетъ его мотивы въ смѣшномъ видѣ. Смыслъ его рѣчи тотъ, что нѣтъ особенной чести въ томъ, если чьи-нибудь стихи нравятся Римлянамъ, что стихи сдѣлались въ Римѣ принадлежностію обѣдовъ и что не стоитъ дорожить мнѣніемъ людей, которые такъ мало способны быть цѣнителями истинно-поэтическихъ созданій. Въ богатыхъ римскихъ домахъ между прочею челядью были и *анагносты* (ἀναγνώστης), то-есть, чтецы, но здѣсь выводится какъ-бы на сцену не слуга, а самъ поэтъ, который за обѣдомъ (то-есть, въ концѣ обѣда или послѣ него, такъ какъ выраженіе *Romulidae saturi*, кажется мнѣ, даетъ право къ тому и другому заключенію) декламируетъ свои стихи. Характеристика этого поэта представлена Персіемъ очень удачно и наглядно. Онъ начинаетъ съ описанія его костюма. На декламаторѣ надѣта не тога, а *laena* (χλαῖνα). Это была короткая накидка (amictus) изъ волосатой матеріи и обыкновенно надѣвалась, для защиты отъ холода, на другія одежды. Въ такихъ накидкахъ, какъ видно изъ разсматриваемаго мѣста, Римляне являлись, между прочимъ, и на званые обѣды. Такимъ образомъ *laena* имѣетъ здѣсь значеніе *vestis tricliniaris*, или, какъ выражается Петроній (Satiric. въ концѣ 30-й главы), *vestimentum accubitorium*. Такія накидки были разнаго цвѣта. У Ювенала (III, 283 и VII, 136) упоминается *coccina laena* и *amethystina*. Здѣсь *laena* называется *hyacinthina* (отъ ὑακίνθος, hyacinthus=vaccinium, цвѣтокъ темноголубаго или фіолетоваго цвѣта). Варіантъ *ianthina* не можетъ быть принятъ, такъ какъ онъ противорѣчилъ бы метру. Гейнрихъ полагаетъ (безъ достаточнаго основанія), что здѣсь слѣдуетъ читать *tyrianthina*, и утверждаетъ, что такъ называлась матерія изъ тирскаго пурпура. Самый способъ чтенія или декламаціи представленъ Персіемъ съ большимъ юморомъ и очень удачно. Намъ удалось передать его слова (ст. 32—35) съ дословною точностію, благодаря богатству и гибкости русскаго языка, въ которомъ не мало выраженій и оборотовъ, свойственныхъ древнимъ авторамъ. Декламаторъ разчитываетъ тронуть своихъ слушателей слезливымъ сюжетомъ (plorabile si quid) и для этого выбираетъ исторію Филлиды и Гипсипилы, изъ которыхъ первая извѣстна по преданіямъ, принадлежащимъ къ троянскому циклу, а вторая изъ сказаній о походѣ Аргонавтовъ. Филлида, дочь одного Оракійскаго царя, влюбилась въ Осеева сына Демофоонта, на возвратномъ пути его изъ Трои. Онъ измѣнилъ своей любезной, и она съ горя лишила себя жизни. Память о Филлидѣ увѣковѣчилъ, между

Библиотека "Руниверс"

прочимъ, Овидій въ своихъ „Геронияхъ“ (Heroides, Ep. II), гдѣ помѣщено ея, разумѣется, вымышленное поэтомъ посланіе къ Демофонту. Исторія Гипсипилы не менѣе плачевна. Это была дочь Лемносскаго царя Ооанта, которую обманулъ Язонъ. См. у Овидія *ibid.* Ep. VI. Глаголъ *supplantare* (planta) значитъ собственно опрокинуть кого-нибудь, подставивъ ногу. Это греческое ὑποσκελίζειν, а слово *palatus* или *palatum* (нёбо) употреблено здѣсь въ смыслѣ „произношеніе“, а по мнѣнію другихъ—въ смыслѣ „голосъ“. Стихи о Филлидѣ и Гипсипилѣ (вѣроятно, небольшія поэмы, или элегіи, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говорится въ 51-мъ стихѣ этой же сатиры) производятъ эффектъ, вслѣдствіе чего ихъ авторъ возносится на вершину благополучія, которое продолжается и послѣ его смерти. Персій, по обычаю древнихъ писателей, выражаетъ это благополучіе упоминаніемъ о цвѣтахъ, которые сами собою выростаютъ на могилѣ счастливаго человѣка. Подъ ногами такого человѣка, и при жизни его, гдѣ бы онъ ни ступилъ, выростаютъ цвѣты. Въ такомъ смыслѣ во II сатирѣ Персія (ст. 38) употреблено выраженіе: „quidquid calcaverit hic, rosa fiat“. Считаемъ также нужнымъ обратить вниманіе на тавтологію, которая бросается въ глаза въ 35—40 стихахъ. По мнѣнію Вебера, здѣсь двойная редакція одной и той же мысли, на что̀ недостаточно обратили вниманіе древніе издатели Персія. Кёнигъ полагаетъ, что ст. 39 есть *versus spurius*, противъ чего сильно ратуетъ Пассовъ на стр. 136 своего трактата „Uber das Leben und die Schriften des A. P. F.“. Замѣчаніе Кёнига съ такимъ же правомъ могло бы быть, по моему мнѣнію, отнесено и къ стиху 38. Одинъ изъ этихъ стиховъ (то-есть, 38 или 39) во всякомъ случаѣ оказывается лишнимъ.

Ст. 40—44. Антагонистъ Персія (послѣдній выражаетъ здѣсь его мысль) замѣчаетъ, что онъ, то-есть, Персій, намѣренно представляетъ его аргументацію въ смѣшномъ видѣ. Напрасно, прибавляетъ онъ, Персій такъ высокомѣрно относится къ общественному мнѣнію и къ авторской славѣ. „Ait“ (то-есть, adversarius). Это чтеніе принято во всѣхъ кодексахъ, хотя здѣсь очень хорошо могло бы стоять и *ais*. „Naribus uncis“, какъ у Горація (Sat. I, 6, 5) *naso adunco*. Выраженіе „os populi“ напоминаетъ самохвальныя слова Эннія „Volito vivus per ora virûm“ (Cic. Tusc. I, 15). „Cedro digna“ (то-есть, *carmina*, или *absolute*) напоминаетъ Гораціево выраженіе (A. P. 331) carmina *linenda cedro*. Значеніе такихъ выраженій такъ общеизвѣстно, что не нуждается въ объясненіи. Наконецъ, оборотъ, который Персій даетъ своей рѣчи въ ст. 43, обыченъ и другимъ латинскимъ авто-

Библиотека "Руниверс"

рамъ: онъ встрѣчается у Катулла, Марціала и Горація, напримѣръ, въ самомъ концѣ I Посланія 2-й книги:

«(Ne) deferar in vicum vendentem thus et odores
Et piper et quidquid chartis amicitur ineptis».

Изъ всѣхъ подобныхъ мѣстъ видно, что и въ древности произведенія плохихъ поэтовъ употреблялись на оберточную бумагу. При этомъ можно припомнить извѣстную эпиграмму на графа Хвостова, гдѣ говорится, что сначала оду его „тисненью предаютъ", а затѣмъ въ одѣ его „намъ ваксу продаютъ".

Ст. 44—58. Поэтъ отвѣчаетъ, что онъ не чуждается похвалы и славы, „такъ какъ *нервы* его не изъ рога" (такъ понимаемъ мы выраженіе *fibra*, которое Казобонъ объясняетъ словомъ *cor*), но онъ отрицаетъ, что всѣ эти *euge*, *belle* и тому подобныя восклицанія, которыми римская публика оглушаетъ чтецовъ на публичныхъ рецитаціяхъ, составляютъ конечную цѣль авторства. Онъ не дорожитъ этими похвалами, тѣмъ болѣе, что Римляне осыпаютъ ими и плохихъ, бездарныхъ авторовъ. Въ примѣръ писателя, пользующагося незаслуженнымъ успѣхомъ, Персій приводитъ здѣсь уже знакомое намъ имя Аттія Лабеона (ср. ст. 4) и указываетъ на его переводъ Иліады, которую онъ называетъ „пьяною отъ чемерицы" (ebria veratro). Плиній (H. N. XXV, 5, 21) говоритъ, что чемерица служила возбудительнымъ средствомъ для писателей, то-есть, вѣроятно, для тѣхъ изъ нихъ, которымъ недоставало настоящаго вдохновенія. Бездарный Аттій Лабеонъ, хочетъ сказать Персій, вдохновляется чемерицею до опьяненія. Впрочемъ, слова поэта могутъ имѣть и другой смыслъ. Чемерица (veratrum, helleborus, um) считалась въ древности хорошимъ средствомъ противъ душевныхъ болѣзней, какъ это видно и изъ IV сатиры Персія (ст. 16), гдѣ вмѣсто *helleborum* поставлено „Anticyras", такъ какъ антицирская чемерица, то-есть, та, которая вывозилась изъ Антициры, города Фокиды, считалась лучшею. Указаніе на такое лѣкарственное значеніе чемерицы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, такой же оборотъ рѣчи, встрѣчается и въ сатирахъ Горація (II, 3, 83), а также въ его посланіи къ Пизонамъ (ст. 300): „tribus Anticyris insanabile caput". Ср. Ovid Ep. ex P. (IV, 3, 53) и Juv. XIII, 97. Имѣя все это въ виду, можно предположить, что въ разсматриваемомъ выраженіи Персія скрывается намекъ на безуміе А. Лабеона, отъ котораго онъ лѣчится такими сильными пріемами чемерицы, что постоянно находится въ состояніи опьяненія. При этомъ принадлежащій Аттію Лабеону эпитетъ *ebrius* переносится Персіемъ на его трудъ, то-есть,

Библиотека "Руниверс"

вмѣсто „Иліада пьянаго отъ чемерицы Аттія“ поэтъ говоритъ: „пьяная отъ чемерицы Иліада“. У Сенеки, Ep. XIX, встрѣчается выраженіе *sermo ebrius*. Вслѣдъ за Иліадой Аттія Л., Персій, по его выраженію, „вытряхиваетъ“ шумныя восклицанія (belle) толпы, указывая и на другія плохія произведенія, которыя такъ легко вызывали ихъ. Къ этимъ произведеніямъ онъ относитъ небольшія элегіи (elegidia), которыя имѣли обычай писать римскіе аристократы. Они дѣйствительно имѣли обычай диктовать своимъ ученымъ рабамъ легкіе стишки. Такова была мода, которой Персій, серіозно смотрѣвшій на литературу (какъ на дѣло, а не какъ на развлеченіе), разумѣется, не сочувствовалъ. Слово *crudi* понимается здѣсь различно. Казобонъ сопоставляетъ его съ выраженіемъ Петронія (c. 4) *cruda studia*, то-есть, „studia vix bene adhuc inchoata, nedum perfecta“. Сообразно съ этимъ значеніемъ, подъ словомъ *crudus* здѣсь должно разумѣть незрѣлаго поэта. О. Янъ безъ дальнѣйшихъ объясненій принимаетъ это выраженіе въ значеніи „inter coenam“, а Гейнрихъ, наоборотъ, въ значеніи „pleno ventre, post coenam“. Оба эти мнѣнія недостаточно убѣдительны, а потому я держусь въ моемъ переводѣ объясненія слова „crudi“, представленнаго Казобономъ. Аристократическіе поэты, по словамъ Персія, пишутъ и диктуютъ свои произведенія, возлегая на ложахъ изъ померанцеваго, а не лимоннаго дерева, какъ обыкновенно объясняютъ слово *citreus* (вообще, на богатыхъ, пышныхъ ложахъ). *Citrus* означаетъ померанцевое дерево, а лимонное = malus Medica (лимонъ = malum Medicum). См. Вебера ad l. и Фосса къ „Георгикамъ“ II, 127, стр. 317. Затѣмъ, начиная со ст. 53, Персій говоритъ, что онъ не дорожитъ похвалами, о которыхъ идетъ рѣчь, тѣмъ съ бо́льшимъ правомъ, что онѣ обыкновенно являются продуктомъ лести, которую клиенты (comitem=clientem) расточаютъ своимъ патронамъ-авторамъ. Послѣдніе кормили своихъ слушателей обѣдами, дѣлали имъ болѣе или менѣе цѣнные подарки, или наконецъ, просто нанимали хлопальщиковъ и потомъ восхищались своимъ успѣхомъ въ подобной аудиторіи. Все это черты, взятыя изъ римской жизни и уясненныя въ тѣхъ трактатахъ о *recitationes publicae*, на которые мы указали выше. Какъ же ты хочешь, говоритъ Персій такому вельможному поэту, чтобы слушатель-клиентъ говорилъ тебѣ правду о твоихъ произведеніяхъ? *Qui* = quomodo, а *pote* (potis) есть архаическая форма (подобно тому какъ mage и magis), отъ которой сохранилась сравнительная степень *potius*. Такимъ образомъ выраженіе „qui pote“ можно объяснить: qui potis est = quomodo potest.

Библиотека "Руниверс"

Какимъ образомъ можетъ сказать тебѣ правду твой кліентъ? А вотъ я скажу тебѣ ее, прибавляетъ поэтъ. *Nugari* значитъ здѣсь (какъ и въ ст. 70) писать вздорные стихи. Римскіе поэты нерѣдко, изъ скромности, называютъ свои стихи *nugae* (пустяками, вздоромъ), напримѣръ, Катуллъ въ извѣстномъ посвященіи своихъ произведеній Корнелію Непоту и Горацій, въ началѣ IX сатиры I книги: „Nescio quid meditans nugarum". Затѣмъ *nugari* значитъ вообще заниматься вздоромъ. Aqualiculus=venter. Въ древнемъ смыслѣ представленное здѣсь описаніе фигуры порицаемаго автора заключаетъ въ себѣ много обиднаго, такъ какъ излишняя полнота и ожирѣлость считались признакомъ отупѣлости, а потеря волосъ — слѣдствіемъ разгульной жизни. Впрочемъ, съ такими выводами, вѣроятно, не согласился бы Горацій, который, подъ конецъ своей жизни, былъ и плѣшивъ, и тученъ.

Ст. 58—62. Поэтамъ-патриціямъ, продолжаетъ Персій, обыкновенно льстятъ въ глаза; но они не замѣчаютъ того, что̀ дѣлается за ихъ спиной. Обращеніе къ Янусу здѣсь совершенно умѣстно, потому что это было божество двуликое (откуда его эпитеты *bifrons* и *biceps*). Вотъ почему надъ нимъ нельзя было издѣваться *a tergo*. Далѣе описываются разные *gestus irrisorii*, то-есть, насмѣшливые мимическіе жесты, какіе и теперь еще употребительны не только въ Италіи, но и въ другихъ странахъ. Жестъ, который Персій называетъ *ciconia pinsit*, хорошо объясняется встрѣчаемымъ у позднѣйшихъ писателей выраженіемъ „incurvare manum in ciconiam". Онъ состоялъ въ копированіи двумя пальцами анстова клюва, при чемъ ихъ сдвигали и раздвигали. Такъ понялъ это выраженіе и схоліастъ, на сколько можно это видѣть изъ неиспорченной части его замѣтки (ciconia, quam manu solent formare irrisores). Второй, описываемый здѣсь, жестъ состоитъ въ выдѣлываніи ослиныхъ ушей, которыя необходимо разумѣть подъ выраженіемъ *auriculae altae*, при чемъ нѣтъ никакой нужды измѣнять *altas* въ *albas*, какъ это дѣлаютъ древній схоліастъ и многіе изъ новыхъ издателей Персія. Высокія уши, очевидно, означаютъ здѣсь длинныя уши. Наконецъ, упоминается и третій жестъ, состоящій въ высовываніи языка. Собака называется здѣсь апулійскою, безъ сомнѣнія, на томъ основаніи, что Апулія страна жаркая, и потому *siticulosa*, какъ называетъ ее Горацій.

Ст. 63—68. Вопросъ, которымъ начинается это мѣсто, принадлежитъ вовсе не антагонисту Персія, какъ полагали Казобонъ и Пассовъ, и не Персію, какъ утверждаютъ Тейфель и Гейнрихъ. Это слова, по моему убѣжденію, одного изъ тѣхъ модныхъ поэтовъ, надъ кото-

Библиотека "Руниверс"

рыми смѣется нашъ авторъ. Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ представленъ образецъ той лести, съ которою кліенты обращались къ своимъ патронамъ-авторамъ. На вопросъ патрона, что говорятъ о немъ въ народѣ, кліентъ сначала выставляетъ на видъ, какъ отголосокъ общественнаго мнѣнія, необыкновенную гладкость стиховъ, которые пишетъ его милостивецъ, а затѣмъ возвышенность ихъ содержанія. Иносказательный и искусственный оборотъ рѣчи, который кліентъ придаетъ здѣсь начальнымъ словамъ своего отвѣта, хорошо понятъ и уясненъ схоліастомъ: „Quod autem dicit *ungues*, tractum a marmorariis, qui quotiens volunt bene coaptatam junctiram marmoris approbare, ungue experiuntur, si ulla inaequalitas ipsam levitatem offendit". Это мѣткое объясненіе трудныхъ словъ Персія повторяется и новыми его комментаторами. Дѣйствительно, образъ, который лежитъ въ основѣ разсматриваемыхъ словъ, заимствованъ отъ техническихъ пріемовъ скульпторовъ и мраморщиковъ, которые проводятъ пальцами по оконченному произведенію, желая удостовѣриться, не осталось ли на немъ какихъ-нибудь неровностей. Стихи твои, докладываетъ предполагаемому нами поэту его панегиристъ, такъ гладки, что, по общему мнѣнію, самые строгіе (требовательные) пальцы не ощущаютъ никакой шероховатости даже въ ихъ соединительныхъ частяхъ (junctura), то-есть, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ одна стопа какъ-бы переливается въ другую. „Per leve"=super levem et planam superficiem. „Effundit" значитъ здѣсь какъ-бы *fluere sinit*. Затѣмъ, въ словахъ „Scit tendere versum" и пр. уже Казобонъ подмѣтилъ иронію, объяснивъ ихъ: „optimus est versuum faber". Кліентъ, дѣйствительно, говоритъ здѣсь своему патрону, что онъ отличный *стихотворныхъ дѣлъ мастеръ*, и что его стихъ вытянутъ какъ будто по красному шнуру (rubrica). При этомъ патронъ-авторъ сравнивается съ рабочимъ (плотникомъ или каменотесомъ), который обрубаетъ или обтесываетъ дерево, камень и пр. по шнуру, и притомъ прищуривъ одинъ глазъ. Къ „oculo uno" здѣсь можно подразумѣвать *clauso*. За какой предметъ не взялся бы мой патронъ, заключаетъ льстецъ свою рѣчь, муза, по общему мнѣнію, вдохновляетъ его высокими мыслями и придаетъ его произведеніямъ грандіозное содержаніе (res grandes). Предлогъ *in* въ выраженіяхъ „in mores" и т. д., по мнѣнію О. Яна, не имѣетъ въ разсматриваемыхъ словахъ значенія *adversus*, но указываетъ только на содержаніе стихотворныхъ произведеній (argumentum carminis indicat). Мы не видимъ никакой нужды въ такомъ объясненіи. Здѣсь рѣчь, очевидно, объ обличительной литературѣ, которая, какъ видно, была въ модѣ. Замѣтка

Библиотека "Руниверс"

схоліаста о томъ, что подъ выраженіями: „opus in mores", нужно разумѣть комедію, „in luxum" — сатиру, а „in prandia regum" — трагедію, очевидно, не имѣетъ смысла. Выраженія „Sive opus in mores„ и т. д. можно объяснить: sive opus sit in mores invehi и пр. Слово *rex* (ст. 67) безпрестанно употребляется римскими сатириками не въ собственномъ значеніи, а въ смыслѣ: вельможа, богачъ. На языкѣ римскихъ кліентовъ оно было обычнымъ названіемъ для патроновъ.

Ст. 69—75. Здѣсь Персій указываетъ на вредныя послѣдствія лести. Связь этихъ словъ, очевидно, принадлежащихъ самому поэту, съ предшествующими, какъ мнѣ кажется, слѣдующая. Льстивыя рѣчи, говоритъ Персій, возбуждая въ модныхъ стихотворцахъ непомѣрное самомнѣніе, заставляютъ этихъ авторовъ, безъ всякой предварительной подготовки, браться за эпосъ и вообще за сюжеты, которые имъ не по силамъ. Такіе сюжеты называются здѣсь „героическими". Въ выраженіи „heroas sensus" первое слово, по объясненію О. Яна, *adjective positum*, какъ у Проперція (II, 1, 18) *heroas manus*. Другіе предпочитаютъ чтеніе *heroos* (heroi sensus). Въ старинныхъ изданіяхъ, между прочимъ и у Казобона, вмѣсто общепринятаго теперь чтенія „videmus" стоитъ (хотя также заимствованное изъ рукописей) гораздо менѣе удачное *docemus*, отвергнутое уже Рейцомъ, но все еще встрѣчающее защитниковъ (напримѣръ, въ Гейнрихѣ). О значеніи слова *nugari* мы говорили уже выше (ст. 56). „Nugari graece" значитъ писать вздорные греческіе стишки. Дѣло только въ томъ, что это выраженіе можетъ быть здѣсь понимаемо двоякимъ образомъ. Рѣчь можетъ быть здѣсь или о такихъ авторахъ, которые только-что оставили школу, гдѣ писаніе греческихъ стиховъ составляло одно изъ главныхъ упражненій учащихся, или о лицахъ, принадлежавшихъ къ высшему римскому обществу, гдѣ греческій языкъ былъ въ такомъ же употребленіи, какъ у насъ французскій. Мы держимся послѣдняго изъ этихъ мнѣній и полагаемъ, что здѣсь, какъ и въ ст. 52, разумѣются „proceres". Сочиненіе греческихъ стишковъ было по душѣ этимъ людямъ, какъ и у насъ въ старину кропаніе французскихъ мадригаловъ. Такіе авторы, говоритъ Персій, не въ состояніи описать (ponere) самыхъ обыкновенныхъ предметовъ, напримѣръ, деревни съ ея обычною обстановкой. „Artifices" уже схоліастъ хорошо объяснилъ: doctos, idoneos. „Saturum" = abundans или beatum, какъ у Горація (Ep. I, 10, 14). Подтверждаемое нѣкоторыми кодексами чтеніе *fucus* (трутень) вмѣсто общепринятаго *focus*, по своему значенію, было бы здѣсь очень умѣстно. Палиліями (Palilia) назывался праздникъ въ

Библиотека "Руниверс"

честь богини Палесы (Pales), покровительницы стадъ и пастуховъ. Во время этого праздника, который обыкновенно происходилъ 21-го апрѣля, когда, по преданію, былъ основанъ Римъ, народъ имѣлъ обычай скакать черезъ зажженное сѣно. Вотъ почему Palilia называются здѣсь „fumosa foeno". Затѣмъ слѣдуетъ извѣстная исторія объ избраніи Луція Квинція Цинцинната въ диктаторы, разказанная съ тѣми же подробностями и Титомъ Ливіемъ (III, 26). Посланные нашли его за плугомъ, и для того, чтобы съ должнымъ уваженіемъ выслушать волю сената, онъ, по словамъ Ливія, „togam propere e tugurio proferre uxorem Raciliam jubet". Издатели Персія, вмѣстѣ съ рукописными кодексами, очень расходятся въ чтеніи 74-го стиха. Одни читаютъ: „Quem... dictaturam induit", а другіе: „Cum... dictatorem induit". Послѣднему чтенію, между прочимъ, слѣдуетъ О. Яхъ (и Гейнрихъ) и выраженіе „dictatorem induere" объясняетъ „vestem induere dictatoriam". Мнѣ кажется, что къ слову dictatorem здѣсь можно подразумѣвать *tanquam* или *ut* и по русски перевести: одѣла диктаторомъ (какъ диктатора), то-есть, въ диктаторскія одежды. Чтеніе „quem—dictaturam" Гейнрихъ считаетъ неправильнымъ, а равно и Гауталь, который замѣчаетъ: „ita, quantum equidem scio, illo aevo nequibat latine dici". Напротивъ, этого послѣдняго чтенія держатся Фр. Германъ въ Lectiones Persianae (II, стр. 19), а равно и въ своемъ изданіи Персія, и Тейфель, который чтенію *quem* предпочитаетъ *cum*. По мнѣнію Тейфеля (не особенно основательному), выраженіе „uxor dictatorem induit" можетъ только значить „ipsa vestem dictatoriam induit", а не „marito v. d. induit", какъ думаетъ О. Яхъ. Представивъ образецъ описанія деревни со всѣми общими мѣстами (loci communes) и стереотипными подробностями, которыми въ подобныхъ случаяхъ пользовались вельможные авторы, Персій заключаетъ свою рѣчь ироническимъ восклицаніемъ: „Euge poeta!"

Ст. 76—78. Изъ этихъ словъ ясно видно, что Персій вооружается не только противъ новаторовъ, но и противъ литературныхъ старовѣровъ, между которыми, особенно въ первое время имперіи, было очень много почитателей Аттія и Пакувія. Подробнѣе объ этомъ въ моемъ изслѣдованіи „О литературныхъ партіяхъ въ Римѣ Августова вѣка", составляющемъ послѣднюю главу сочиненія „Горацій и его время", стр. 206 и слѣд. Чтеніе „Brisaei" (въ ст. 76) опирается на авторитетъ схоліастовъ и почти на всѣ извѣстныя рукописи, а потому оно принято значительнымъ большинствомъ издателей Персія. Это собственно одинъ изъ эпитетовъ Вакха, и для объясне-

Библиотека "Руниверс"

нія этого прозвища, схоліасты, въ примѣчаніяхъ своихъ къ упомянутому стиху, придумали нѣсколько болѣе или менѣе нелѣпыхъ производствъ. Между прочимъ, это прозвище приводили въ этимологическую связь съ именемъ *Brisa*. Такъ называлась нимфа, которая вскормила Вакха, а по другимъ, онъ получилъ означенное прозвище отъ *Brisa*, одного изъ мысовъ острова Лемноса. Производятъ также это названіе отъ слова *brisa* — виноградная шелуха (vinaceus uvae). Какъ бы то ни было, изъ всѣхъ этихъ производствъ выходитъ, что *brisaeus* значитъ то же, что̀ *вакхическій*. Такой эпитетъ, конечно, идетъ къ Аттію, ибо, по древнему вѣрованію, поэты находились подъ особеннымъ покровительствомъ не только Аполлона, но и Вакха. Тѣмъ не менѣе мы предпочитаемъ здѣсь чтеніе „Briseis“ (оно принято, между прочимъ, Казобономъ, Рейцомъ и Пассовомъ), встрѣчаемое въ двухъ или трехъ кодексахъ и уже давно, въ видѣ конъектуры, предложенное Скоппою. Подъ именемъ Брисенды, вѣроятно, было извѣстно одно изъ драматическихъ произведеній Аттія, хотя это названіе и не встрѣчается средп многочисленныхъ заглавій, уцѣлѣвшихъ отъ трагедій этого автора, что̀, впрочемъ, никакъ не можетъ служить доказательствомъ тому, будто такой трагедіи вовсе не существовало. Брисенда извѣстна изъ Иліады, и описаніемъ Ахиллесова гнѣва за похищеніе ея Агамемноном начинается эта поэма. Это произведеніе Аттія называется здѣсь надутымъ. Такъ перевели мы слово *venosus* (собственно жилистый, съ надутыми жилами), иносказательное значеніе котораго прекрасно поясняется слѣдующимъ мѣстомъ приписываемаго Тациту діалога объ ораторахъ (гл. 21): „Oratio sicut corpus hominis ea demum pulchra est, in qua non eminent venae“ и пр. Трагедія Пакувія „Антіопа“ пользовалась въ древнемъ мірѣ большою извѣстностію (Cic. de finib. I, 2, 4), и Персій называетъ Антіопу бородавчатою (verrucosa), то-есть, шероховатою для обозначенія литературнаго несовершенства этого произведенія. Въ своемъ совершенно вѣрномъ взглядѣ на упомянутыхъ трагиковъ Персій слѣдуетъ Горацію (Ep. II, 1, 60), и этотъ взглядъ вполнѣ раздѣлялъ съ нимъ также и Квинтиліанъ (Instit. Orat. X, 1, 97), какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ: „Tragoediae scriptores, Attius et Pacuvius, clarissimi gravitate sententiarum, verborum pondere et auctoritate personarum: ceterum nitor et summa in excolendis operibus manus magis potest videri temporibus quam ipsis defuisse“. Подробнѣе объ этомъ въ моей статьѣ „О судьбахъ римской трагедіи“, въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1848 г., № 6. Очень можетъ быть, что слова „aerumnis cor luctificabile fulta“

Библиотека "Руниверс"

взяты изъ самой „Антіопы", въ доказательство архаизмовъ, которыми отличалась эта трагедія. Безъ сомнѣнія, въ этихъ словахъ Персій порицаетъ не такъ-называемую греческую конструкцію (cor fulta, то-есть, quod attinet ad cor fulta, или quoad cor f.), такъ какъ она нерѣдко встрѣчается и у поэтовъ Августова вѣка, а находитъ странными дѣйствительно устарѣлыя въ его время выраженія: „aerumnis fulta" и „luctificabilis".

Ст. 79—82. Здѣсь Персій выражаетъ ту мысль, что указанная имъ гоньба за неологизмами и архаизмами имѣла своимъ послѣдствіемъ порчу латинскаго языка. Оба эти направленія, говоритъ поэтъ, передаются отъ одного поколѣнія другому, и отсюда въ языкъ проникаетъ „sartago loquendi". Это очень темное, и по общему мнѣнію, неудачное выраженіе—одно изъ тѣхъ многихъ, на основаніи которыхъ Персій менѣе, чѣмъ всякій другой писатель, имѣлъ право нападать на своихъ собратовъ по литературѣ за искусственность и неумѣлость ихъ рѣчи. *Sartago* значитъ сковорода, противень и тому подобная посудина, въ которой что-нибудь варятъ или жарятъ. Казобонъ объясняетъ это выраженіе такъ: «Respicit ad stridorem ingratarum rerum (зачѣмъ же ingratarum?), quae in sartagine friguntur». Вотъ почему можно думать, что это выраженіе употреблено здѣсь иносказательно, въ смыслѣ *шипѣніе*. Если бы *sartago* можно было принять здѣсь въ значеніи вообще металлическаго листа, въ который бьютъ для разныхъ цѣлей (напримѣръ, ночные сторожа, или для призыва къ молитвѣ, какъ это дѣлается и теперь во многихъ мѣстахъ, вмѣсто колокола), то это выраженіе могло бы значить здѣсь звонъ, то-есть, пустозвонство. Впрочемъ, я не убѣжденъ окончательно въ вѣрности этого вывода. Темное и рѣдко встрѣчаемое слово *trossulus* (какъ слово flexumines) служило для обозначенія всадниковъ (equites), составлявшихъ особое почетное сословіе въ римскомъ обществѣ, а затѣмъ оно употреблялось, какъ видно, также въ значеніи *щеголь*. „Ita vocabant", замѣчаетъ Казобонъ, „τοὺς κομψοὺς καὶ φιλοκάλους, qui cultu et toto vitae genere caeteris praestare vellent". Мнѣ кажется, что еще ближе къ разсматриваемому слову подходитъ значеніе *дворянчикъ*, которое употребляется у насъ въ ироническомъ смыслѣ, какъ употреблено очевидно и у Персія слово *trossulus*.

Ст. 83—91. Желаніе блистать красотою рѣчи, говоритъ поэтъ, заходитъ такъ далеко, что даже въ судахъ адвокаты имѣютъ въ виду не столько пользу своихъ кліентовъ, сколько похвалы слушателей, присутствующихъ при судоговореніи. Это желаніе произвести эффектъ

Библиотека "Руниверс"

можно замѣтить даже въ людяхъ, обвиняемыхъ въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ. Упоминаемый здѣсь Педій, безъ сомнѣнія, тотъ самый Pedius Blaesius, котораго жители Кирены обвинили во взяточничествѣ и который, вслѣдствіе того, былъ удаленъ изъ сената (Tac. Ann. XIV, 18). Это случилось за два года до смерти Персія. *Cevere* значитъ вилять хвостомъ. Это выраженіе употреблено здѣсь въ смыслѣ *льстить*, и нѣтъ никакой нужды влагать въ него какой-нибудь неприличный смыслъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые нѣмецкіе критики (не исключая и О. Яна). Искусственная и риторическая рѣчь, замѣчаетъ Персій въ концѣ разсматриваемаго отрывка, подобно заученнымъ жалобамъ нищаго, не можетъ произвести сильнаго впечатлѣнія на сколько-нибудь развитыхъ слушателей. Такимъ нищимъ Персій выводитъ здѣсь морехода, потерпѣвшаго крушеніе и потерявшаго при этомъ все свое добро. Такіе люди, прося подаянія, имѣли обычай носить съ собою картину съ изображеніемъ постигшей ихъ катастрофы. Объ этомъ обычаѣ упоминаетъ Персій и въ VI-й сатирѣ (ст. 32), а также Горацій (A. P. 20 ст.). Вторая половина ст. 90 и слѣдующія за тѣмъ слова снова напоминаютъ Горація, который (въ A. P. 102 ст.) говоритъ:

..... «Si vis me flere dolendum est
Primum ipsi tibi: tum tua me infortunia laedent».

Ст. 92—106. Это мѣсто считается однимъ изъ труднѣйшихъ въ сатирахъ Персія, и не даромъ Дюбнеръ сдѣлалъ къ нему такое примѣчаніе: «Locus ob varias difficultates et interpretum ingentem dissensum celeberrimus». Поэтому оно вызвало нѣсколько спеціальныхъ монографій, изъ которыхъ наиболѣе уважается брошюра Мейстера: Versuch über Persius Sat. 1, v. v. 92—106 (Frankfurt und Leipzig, 1802). Представленныя здѣсь мнѣнія исчерпаны и подробно изложены Пассовымъ и новымъ издателемъ Казобонова Персія. По внѣшней своей формѣ разсматриваемое мѣсто, какъ мы увидимъ, несомнѣнно представляетъ діалогъ, такъ что непонятны усилія нѣкоторыхъ критиковъ, напримѣръ, Вебера, доказать противное. Замѣчательно однако, что и Рейцъ былъ убѣжденъ въ монологическомъ характерѣ разсматриваемаго мѣста. Обращаясь къ его содержанію, мы видимъ, что противникъ Персія, стараясь обезсилить его мнѣніе касательно ничтожности модныхъ произведеній римской поэзіи Неронова вѣка, указываетъ на успѣхи, которыхъ достигла ея внѣшняя сторона: на плавность и звучность метровъ и вообще на фактуру стиха, которая, какъ кажется этому про-

Библиотека "Руниверс"

тивнику, у прежнихъ поэтовъ оставалась въ пренебреженіи. Въ доказательство справедливости своихъ словъ, онъ приводитъ нѣсколько отрывковъ изъ произведеній современныхъ ему поэтовъ, и нужно признаться, что всѣ эти отрывки, при всемъ ихъ ничтожествѣ со стороны содержанія, въ разсматриваемомъ отношеніи, дѣйствительно замѣчательны, или по крайней мѣрѣ, гораздо выше всего, что произвелъ самъ Персій. Касательно вопроса объ авторѣ или авторахъ этихъ вставочныхъ отрывковъ, которые мы въ нашемъ текстѣ обозначили курсивомъ, слѣдуетъ замѣтить, что еще схоліастъ сдѣлалъ къ стиху 99 слѣдующее примѣчаніе: „Hi versus Neronis sunt". Это показаніе принято Казобономъ и до сихъ поръ повторяется нѣкоторыми издателями Персія. Дѣйствительно, извѣстно, что Неронъ по временамъ любилъ писать стихи. Извѣстно, напримѣръ, его литературное соперничество съ Луканомъ, которое и было главнымъ образомъ причиною преждевременной смерти автора Фарсаліи. Съ другой стороны, древность свидѣтельствуетъ (Suet. Nero, 39), что Неронъ очень благодушно относился къ пасквилямъ и вообще къ порицаніямъ, которыми такъ часто преслѣдовала его литература. Тѣмъ не менѣе трудно думать, чтобы Персій позволилъ себѣ хотя бы и невинныя выходки противъ этого тирана. Дѣйствительность, окружавшая нашего поэта, вообще очень мало обращала на себя его вниманіе. Притомъ, если бы и были у него какіе-нибудь намеки на Нерона, то ихъ постарались бы уничтожить извѣстные издатели Персіевыхъ сатиръ, Анней Корнутъ и Цезій Бассъ. Такъ слѣдуетъ заключить изъ словъ, которыми кончается древняя біографія Персія, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ (въ примѣчаніи къ ст. 121). Мы уже замѣтили, что цитуемые Персіемъ отрывки, заимствованные, вѣроятно, изъ какого-нибудь современнаго ему моднаго поэта, отличаются полною безсодержательностію, которая впрочемъ находится въ тѣсной связи съ ихъ краткостію. Видно, что Персій, кромѣ того, находилъ въ нихъ странными какъ метры, такъ и отдѣльныя выраженія. Изъ словъ Персіева антагониста оказывается (ст. 92), что послѣдній смотрѣлъ свысока даже на лучшихъ поэтовъ Августова вѣка. Ихъ стихи казались ему грубыми и необработанными (numeri crudi), и онъ предпочиталъ имъ версификацію авторовъ своего лагеря, изъ которыхъ онъ и приводитъ упомянутые отрывки. О значеніи слова *junctura* мы уже говорили въ примѣчаніи къ стиху 65-му. Для того, чтобъ яснѣе обозначить оригинальность перваго отрывка, состоящаго всего изъ двухъ словъ (Berecyntius Attis), нѣкоторые старинные издатели Персія читаютъ въ ст. 93 *Attin* и утверждаютъ,

Библиотека "Руниверс"

что это слово рифмуется съ словомъ *delphin*, которымъ оканчивается слѣдующій стихъ. Въ настоящее время это мнѣніе едва-ли найдетъ послѣдователей на томъ основаніи, что упомянутое чтеніе не находится въ рукописяхъ Персія, хотя форма *Attin* (Attinis) и встрѣчается у древнихъ писателей, рядомъ съ формами *Atys* и *Attis*. Кромѣ того, рифма не составляла принадлежности латинскаго стихотворства, по крайней мѣрѣ, въ вѣкъ Персія. Разсматриваемыя слова составляютъ, вѣроятно, выдержку изъ какого-нибудь стихотворенія, въ которомъ описывалась печальная судьба Атиса. Это былъ прекрасный фригійскій юноша, любимецъ матери боговъ, Кивелы (Цибелы). Въ припадкѣ религіознаго энтузіазма онъ кастрировалъ себя, на подобіе жрецовъ этой богини, называвшихся Галлами. Исторія Атиса составляла любимую тему какъ греческихъ, такъ и римскихъ поэтовъ. Между прочимъ, уцѣлѣло довольно обширное стихотвореніе Катулла, посвященное Атису. *Берекинтскимъ* онъ называется здѣсь по имени одного города или одной горы Фригіи, гдѣ въ особенности процвѣталъ культъ Кивелы. Второй отрывокъ, гдѣ идетъ рѣчь о дельфинѣ, какъ кажется, не имѣлъ ничего общаго съ первымъ и заимствованъ изъ другаго стихотворенія. Этотъ отрывокъ, вѣроятно, приведенъ здѣсь въ доказательство искусственности, которою отличалась рѣчь нелюбимыхъ Персіемъ поэтовъ. Впрочемъ, выраженіе „dirimebat Nerea", не смотря на свою видимую странность, не составляетъ какой-нибудь рѣзкой особенности въ латинской стилистикѣ, потому что слово *Nereus*, въ смыслѣ *mare*, употреблялось и другими поэтами, напримѣръ, Тибулломъ (IV, 1, 58):

«Vexit et Aeolios placidum per Nerea ventos».

Мотивъ приведенія третьяго отрывка (ст. 95) легко усматривается изъ Квинтиліана, который (въ I. O. IX, 4, 65) говоритъ: «Est in eo quoque nonnihil, quod hic singulis verbis bini pedes continentur, quod etiam in carminibus *est permolle*.... ubi quaternae (syllabae nectuntur), cum versus clauditur *Appenino* et *armamentis* et *Oreione*". Кромѣ того, въ разсматриваемомъ стихѣ поражаетъ читателя крайне искусственное выраженіе „Costan Appenino subducere", вмѣсто обыкновеннаго *praetervehi Appeninum*, какъ и переводитъ это мѣсто Веберъ:

«So: wir umfuhren die Rippe des mächtigen Appeninus».

Ближе къ подлинникъ переводъ Тейфеля:

«Oder: wir haben die Hüfte gestreift Appeninus, dem Langen».

Библиотека "Руниверс"

и Пассова:

«So: ich raubt' ein Glied der Kette des Appeninus».

Наконецъ, Дюнцеръ (въ своихъ „Die römischen Satiriker"), по обыкновенію, не совсѣмъ удачно переводитъ:

«Also entrückten den Bord wir der Länge des Appeninus».

Слѣдующее за тѣмъ восклицаніе „Arma virum!" какъ кажется, принадлежитъ самому Персію и можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Раздраженный безобразіемъ отрывковъ, которые приводятся здѣсь въ примѣръ литературнаго изящества, Персій указываетъ на Энеиду, какъ на образцовое произведеніе, съ которымъ, по его мнѣнію, эти отрывки не выдерживаютъ никакого сравненія, хотя и нравятся толпѣ. Представитель ея литературныхъ воззрѣній не соглашается съ Персіемъ и прерываетъ только-что начатую его рѣчь замѣчаніемъ о томъ, что Энеида — произведеніе надутое, безжизненное и притомъ (какъ это видно изъ стиха 98) недостаточно нѣжное и трогательное. Такъ понималъ это мѣсто и древній схоліастъ. Напротивъ, Казобонъ, а затѣмъ и другіе ученые, приписываютъ означенное восклицаніе, а равно и слѣдующія за тѣмъ слова, противнику Персія. Ваша прославленная Энеида, говоритъ, по смыслу этого объясненія, противникъ Персія, произведеніе безжизненное. Трудно сказать, которое изъ этихъ двухъ мнѣній ближе подходитъ къ разсматриваемому мѣсту. Обозначеніе какого-нибудь знаменитаго литературнаго произведенія начальными его словами было очень обычно въ древности. Подобныя указанія на Энеиду встрѣчаются у Овидія (Trist. II, 534) и у Марціала, который (VIII, 56, 19) такъ выражается о Вергиліѣ:

«Protinus Italiam concepit et *Arma virumque*,
«Qui modo vix Culicem fleverat ore rudi».

Относительно стиха 96 слѣдуетъ еще замѣтить, что какъ бы мы его ни объясняли, во всякомъ случаѣ мѣстоименіе *hoc* должно быть отнесено къ *Arma virum*, то-есть, къ Энеидѣ, а не къ тѣмъ отрывкамъ, о которыхъ мы уже говорили. Трудно понять, на какомъ основаніи Пассовъ и О. Янъ (который къ *hoc* дополняетъ „quod tu modo attulisti") держались этого послѣдняго мнѣнія. Выраженіе „Nonne hoc spumosum" можно перевести: развѣ это не водянисто, то-есть, развѣ Энеида не водянистое произведеніе? Собственно она сравнивается здѣсь съ пѣною (spuma), которая образуется на поверхности воды и затѣмъ исчезаетъ безслѣдно. Желаніе Кёнига замѣнить *spumosum*

Библиотека "Руниверс"

чтеніемъ *rugosum* ни на чемъ не основано. Для разъясненія труднаго смысла слѣдующаго за тѣмъ сравненія очень удачно нѣкоторыми учеными сдѣланы указанія на Плинія (Hist. Nat. 17, 24) и Ѳеофраста (въ Hist. plantarum). Изъ свидѣтельствъ этихъ писателей можно заключить, что означенное сравненіе заимствовано здѣсь отъ корковаго, или пробочнаго дерева, которое имѣетъ двойную кору, внутреннюю и внѣшнюю. Изъ нихъ послѣдняя должна быть отдѣляема отъ вѣтвей и ствола, ибо иначе она сушитъ дерево и мѣшаетъ его росту. Въ поэзіи, по смыслу разсматриваемаго мѣста, также есть своего рода мертвящія силы: это гоньба за внѣшностію (формой) и риторическія украшенія. Такими недостатками, по мнѣнію Персіева антагониста, страдаетъ Энеида. Замѣтимъ еще, что въ стихѣ 97 встрѣчается въ рукописяхъ двойное чтеніе: *praegrandi* и *vegrandi*. *Vegrande*, по объясненію Феста, значитъ *male grande*, а по Нонію Марцеллу — *valde grande*. Очевидно, что *vegrandi*, въ томъ смыслѣ, какой придаетъ этому слову Фестъ, очень идетъ къ этому мѣсту. Стихъ 98 долженъ быть приписавъ Персію. Услыхавъ такой нелѣпый судъ объ Энеидѣ, онъ обращается къ своему противнику съ вопросомъ: какое же послѣ этого литературное произведеніе онъ находитъ достойнымъ хвалы? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, противникъ дѣлаетъ послѣднее свое указаніе на одно изъ тѣхъ произведеній (ст. 99—102), которыя, по его убѣжденію, наиболѣе заслуживаютъ вниманія. Это, вѣроятно, была въ свое время очень извѣстная поэма, съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ вакхическаго культа. Выраженіе „laxa cervice“ Веберъ очень странно объясняетъ „in dem üppigen Halbschlummer“. Здѣсь, очевидно, говорится объ эффектномъ стихотвореніи, но какой же эффектъ могло произвести чтеніе полусоннаго человѣка? Смыслъ разсматриваемыхъ словъ очевиденъ и объясняется до нѣкоторой степени греческимъ выраженіемъ γυναικίζειν τὸν Τράχηλον. Модный поэтъ, читая нѣжное (tenerum) произведеніе, нуритъ на сторону, ради эффекта, свою голову. Вотъ почему эта голова, или шея (cervix), называется здѣсь *laxa*, то-есть, *inclinata*. Подобнымъ образомъ въ IV-й сатирѣ (ст. 58) употреблено выраженіе „laxum caput“, поясняемое словами „compage soluta“.

Ст. 99—102. О характерѣ сообщаемаго здѣсь отрывка изъ какой-нибудь поэмы мы уже говорили. Предположеніе Гейнриха о принадлежности этихъ стиховъ самому Персію, а не его антагонисту, также неудачно, какъ и заявленіе схоліаста о томъ, что авторъ ихъ Неронъ. Къ „implerunt“ Кёнигъ замѣчаетъ, что здѣсь „nominativus

Библиотека "Руниверс"

omissus est". Мы не видимъ причины, почему не считать за эти *nominativi* слѣдующія затѣмъ слова „Bassaris" и „Maenas". Конечно, въ этомъ случаѣ послѣ „corymbis" нужно поставить точку и въ стихѣ 102 читать *ingeminant*, а не „ingeminat". Слово *bombus*, встрѣчаемое въ значеніи пчелинаго жужжанія, употреблено здѣсь въ смыслѣ „gravis et raucus tubarum sonus". Эти „bombi" называются здѣсь „mimallonei" отъ *Mimallones* или *Mimallonides*. Такъ назывались жрицы Вакха ἀπὸ τῆς μιμήσεως, какъ, согласно съ Свидою s. v., объясняетъ и схоліастъ. Едва-ли, впрочемъ, можно поручиться за правильность этого производства. Другое названіе этихъ жрицъ *Bassarides* заимствовано отъ одного изъ эпитетовъ Вакха *Bassareus*. Менадами (Maenas) вакханки назывались отъ μαίνεσθαι, то-есть, отъ бѣснованія или религіознаго энтузіазма, которымъ онѣ отличались при отправленіи вакхическаго культа. „Evion" обычное восклицаніе вакханокъ, откуда и самъ Вакхъ получилъ названіе Εὔιος. *Reparabilis* употреблено *active*, то-есть, echo, quae voces reparat.

Ст. 103 — 106. Здѣсь Персій прерываетъ своего собесѣдника гнѣвнымъ замѣчаніемъ, что такіе безобразные стихи были бы немыслимы, если бы въ авторахъ ихъ сохранилась хотя малая доля той внутренней силы, которою въ старину отличались Римляне. Выраженіе „vena testiculi paterni" отличается чисто античнымъ характеромъ и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя объясняются близостью древняго человѣка къ природѣ. Такъ какъ въ *testiculi*, по мнѣнію древнихъ, заключалась главная дѣтородная сила, то это слово употреблено здѣсь въ смыслѣ *vis*. „Summa delumbe" и пр. Я, по возможности, избѣгаю входить въ полемику съ разными, иногда очень знаменитыми комментаторами, которые по поводу отдѣльныхъ мѣстъ въ сатирахъ Персія, высказали не мало несостоятельныхъ и никуда негодныхъ мнѣній. Главная моя цѣль — уяснить эти сатиры русскому читателю, на сколько я ихъ понимаю. Не могу, однако, не обратить вниманія на замѣчаніе, которымъ Казобонъ сопровождаетъ принадлежащія къ разсматриваемому мѣсту слова: „Et in udo est Maenas et Attis". Вотъ что онъ говоритъ, въ примѣчаніи къ 105 стиху, на стр. 106: „Et coria et multa alia aquae immersa et madefacta robur suum ac τόνον priorem amittunt fiuntque languida et mollia: ex eo dixit poeta *in udo esse* pro ὑγρὸν εἶναι, molle, femineum atque enervatum neque ullo partum labore". Кёнигъ справедливо порицаетъ здѣсь Казобона, но самъ приводитъ такое объясненіе 104-го и слѣдующихъ стиховъ, которое можетъ служить образцомъ разныхъ странныхъ объ-

Библиотека "Руниверс"

ясненій, такъ нерѣдко искажающихъ прямой смыслъ Персіевой рѣчи. Въ настоящемъ случаѣ онъ совершенно ясенъ. „Hoc delumbe (здѣсь можно подразумѣвать слово carmen), quod tu modo legisti, natat“ и пр. *Delumbis*, или *elumbis* значитъ безсильный, напримѣръ, elumbis orator (такъ называется Цицеронъ въ извѣстномъ Тацитовомъ діалогѣ). Выраженіе „natat in labris“ очень хорошо уясняется совершенно аналогическими выраженіями у другихъ древнихъ писателей. „Плаваетъ на губахъ“ то, что зарождается не въ сердцѣ писателя, а говорится или пишется имъ безъ всякаго участія въ томъ сердца. Это слова не прочувствованныя, не выстраданныя, а искусственныя и холодныя. Подобнымъ образомъ Квинтиліанъ говоритъ (X, 32) о „verba in labris nascentia“, а Геллій (I, 15) замѣчаетъ, что рѣчь пустыхъ говоруновъ „in ore nascitur, non in pectore“. Такія слова Греки прекрасно называли *губными* (ῥήματα ἀπὸ χειλέων) и противопоставляли имъ слова сердечныя (ῥήματα ἀπὸ καρδίας). Такія слова, прибавляетъ Персій, возникаютъ „(in) summa saliva“, то-есть, тамъ, гдѣ начинается слюна (во рту). Такое же значеніе имѣетъ и выраженіе „in udo“. Стихъ 107 могъ бы принадлежать противнику Персія, если ему, то-есть, этому стиху, придать слѣдующій смыслъ: Положимъ, что произведенія поэтовъ нашего лагеря не отличаются силой и глубиною содержанія, но за то, при сочиненіи ихъ, эти поэты не бьютъ кулакомъ въ столъ и не кусаютъ ногтей, то-есть, пишутъ легко, безъ усилій. Впрочемъ, мы не настаиваемъ на этомъ объясненіи и готовы держаться общепринятаго мнѣнія, по которому разсматриваемыя слова составляютъ продолженіе Персіевой рѣчи. Этими словами (при такомъ ихъ объясненіи) поэтъ хочетъ сказать, что въ порицаемыхъ имъ литературныхъ произведеніяхъ не видно никакого труда, изученія и подготовки, той *limae cura*, которой требуетъ отъ писателей Горацій. Точное значеніе слова *plutcus* или *plutcum* опредѣлить очень трудно. Видно только, что здѣсь оно отнесено къ *studiorum instrumenta* и означаетъ нѣчто въ родѣ нашего письменнаго стола или пульты. Наконецъ, выраженіе „Nec demorsos“ и т. д. очень напоминаетъ слова Горація (Sat. I, 10, 70): „et in versu faciendo Saepe caput scaberet, vivos et roderet ungues“. Кусаніе ногтей принадлежитъ къ внѣшнимъ признакамъ труда и умственнаго напряженія.

Ст. 108—110. Здѣсь противникъ Персія отъ литературныхъ соображеній переходитъ чисто къ практическимъ. Замѣчая, что онъ не можетъ устоять на почвѣ эстетической критики (такъ, по крайней мѣрѣ, кажется Персію, который, очевидно, считаетъ свои аргументы

Библиотека "Руниверс"

побѣдоносными), *adversarius* замѣчаетъ (и это замѣчаніе, конечно, имѣло смыслъ для Неронова вѣка), что легкая и безобидная литература, которую онъ отстаиваетъ, вполнѣ безопасна, что она легко уживается съ дѣйствительностію. Такая литература, по словамъ Персіева противника, гораздо лучше сатирическихъ выходокъ или „ѣдкой правды" (слово *mordax*, по справедливому замѣчанію Казобона, обозначаетъ здѣсь сущность стоической философіи), „царапающей" слухъ людей могущественныхъ и знатныхъ, двери которыхъ заперты для обличительныхъ поэтовъ. Подъ *majores* здѣсь разумѣются *optimates*. Затѣмъ противникъ Персія прибавляетъ, въ видѣ совѣта ему, слѣдующія слова: „vide (гдѣ послѣдній слогъ короткій, какъ у Горація не разъ въ словѣ *cave*) sis (сокращенная форма изъ *si vis*), ne..... limina frigescant". Послѣднее выраженіе отличается своеобразнымъ характеромъ. Дѣйствительно, едва-ли оно имѣетъ логическое основаніе, какъ, напримѣръ, выраженія: amor frigescit, или favor f., вмѣсто которыхъ оно здѣсь поставлено. Говорится также studia frigescunt, то-есть neglecta jacent. Веберъ, принимая глаголъ *frigescere* въ его настоящемъ, то-есть, какъ-бы физическомъ значеніи, приводитъ слѣдующее весьма странное объясненіе выраженія „limen frigescit": „Wenn nun dem guten Aesthetiker (?) die Thüre gewiesen ist, so wird die Schwelle kalt für ihn, d. h. er betritt sie nicht ferner, so dass das Holz unter dem häufigen Auftreten seines Fusses nicht mehr erwarmt". Читая подобныя примѣчанія, едва вѣришь своимъ глазамъ. Вторая половина стиха 109 объясняется обычаемъ Римлянъ держать при входныхъ дверяхъ цѣпныхъ собакъ (canis catenarius); иногда же, вмѣсто собаки, дѣлалась надпись „cave canem". Въ Помпеяхъ открыто уже нѣсколько такихъ надписей и мозаичныхъ изображеній собакъ. Собачье ворчаніе выражается звукомъ, въ которомъ преобладаетъ буква *p* (r). Отсюда эта буква можетъ быть названа собачьей—*littera canina*, хотя впрочемъ, какъ видно изъ метра, это послѣднее слово согласовано здѣсь съ словомъ *nare*. Отсюда же собачье ворчаніе обозначалось у Римлянъ звукоподражательнымъ глаголомъ *hirrire*, а у Грековъ — ἀραρίζειν.

Ст. 110—114. Услышавъ такое предостереженіе, Персій сначала дѣлаетъ какъ-бы уступку своему противнику, но потомъ, при воспоминаніи о знаменитыхъ представителяхъ древней сатиры, объявляетъ, что хочетъ идти по ихъ слѣдамъ. Въ словахъ (ст. 112) „veto quisquam faxit oletum" Пассовъ справедливо видитъ пародію на обычныя законодательныя формулы *veto* и *faxit*. Что касается слова *oletum*, то оно встрѣчается у Катона De re rust. 1, 3, какъ сокращенная форма, вмѣ-

Библиотека "Руниверс"

сто *olivetum*. Здѣсь же оно является производнымъ отъ *olere*. Драконы и змѣи (angues) считались у Римлянъ за *genii locorum*. „Nullus enim sine genio locus est, qui per anguem plerumque ostenditur", говоритъ Сервій въ своихъ примѣчаніяхъ къ Энеидѣ (V, 84). Потому достаточно было изобразить этимъ символомъ присутствіе божества въ томъ или другомъ мѣстѣ, дабы предохранить его отъ какого бы то ни было осквернения. Съ этою же цѣлію дѣлались надписи, изъ которыхъ не малое количество сохранилось и до нашего времени, напримѣръ: „Hospes ad hunc tumulum ne meias ossa precantur tecta hominis". Отсюда и гнѣвное восклицаніе Ювенала въ 1-й сатирѣ, ст. 131: „Cuius ad effigiem non tantum meiere fas est". Описываемый здѣсь актъ почитался высшею степенью оскорбленія. Почему, однако, здѣсь упоминаются два дракона? Потому, отвѣчаетъ Пассовъ, что, по древнему вѣрованію, каждаго человѣка въ теченіе его жизни сопровождали два генія—добрый и злой. Можно, однако, указать и на такія древнія свидѣтельства, изъ которыхъ видно убѣжденіе касательно вліянія на человѣка одного генія. Здѣсь особенно важно припомнить извѣстное мѣсто во II-мъ посланіи Горація II-й книги, ст. 186 и слѣд. Впрочемъ съ приведеннымъ мнѣніемъ Пассова еще можно помириться, хотя, по нашему мнѣнію, оно здѣсь вовсе неумѣстно; но главная странность состоитъ въ томъ, что этотъ ученый сопоставляетъ съ разсматриваемымъ мѣстомъ и тѣхъ двухъ змѣй, которыя въ Виргиліевой Энеидѣ (II, 203) обвиваютъ Лаокоона. Слова „pueri, sacer" и пр. приводятся въ видѣ надписи, помѣщенной рядомъ съ символическимъ изображеніемъ драконовъ и нѣсколько напоминающей Берлинскія увѣщанія въ томъ же родѣ, напримѣръ: „Dieser Ort darf nicht verunreinigt werden". Лаконическое „discedo" должно быть дополнено словами: „прочитавъ такую надпись, я отхожу въ сторону". Предлагаемыя Персіемъ мѣры предосторожности противъ сатиры и сопоставленіе ихъ съ мѣрами, принимаемыми для охраны улицъ и зданій отъ извѣстнаго рода нечистотъ, придаютъ разсматриваемому мѣсту довольно удачный юмористическій оттѣнокъ.

Ст. 114—118. Заключающаяся въ этихъ стихахъ характеристика Луцилія и Горація отличается большою мѣткостію и показываетъ, что Персій, не отличаясь самъ замѣчательнымъ художественнымъ талантомъ, былъ тѣмъ не менѣе тонкимъ цѣнителемъ литературныхъ произведеній. Въ Луцилiѣ (дѣятельность котораго относится къ первой половинѣ VII вѣка отъ основанія города) онъ выставляетъ на первомъ планѣ его чисто республиканское свободомыслiе,

Библиотека "Руниверс"

вслѣдствіе котораго этотъ поэтъ, по выраженію Горація (Sat. II, 1, 69),

«Primores populi arripuit populumque tributim».

Слова „Secuit Lucilius urbem" очень напоминаютъ знаменитую характеристику Луцилія, представленную Ювеналомъ въ I-й его сатирѣ, ст. 165:

«Ense velut stricto quoties Lucilius ardens
«Infremuit, rubet auditor, cui frigida mens est
«Criminibus; tacita sudant praecordia culpa».

Въ отрывкахъ, уцѣлѣвшихъ отъ произведеній этого такъ-называемаго отца римской сатиры (и въ то же время друга Сципіона Африканскаго и Лелія), дѣйствительно встрѣчается не мало выходокъ противъ римскихъ аристократовъ, и между прочимъ, противъ упоминаемыхъ здѣсь Луція Корнелія Лентула Лупа и Публія Муція Сцеволы. Это были враги Сципіона Африканскаго, и первый изъ нихъ, этотъ, какъ выражается Горацій (Sat. II, 1, 68), „famosis Lupus coopertus versibus", занималъ должность консула въ 598 году, а второй, упоминаемый и Ювеналомъ (Sat. I, 154), былъ также консуломъ въ 621 году. Выраженіе „genuinum (то-есть dentem) frangere" можно считать очень удачнымъ. *Genuinus* (коренной зубъ; здѣсь вообще въ значеніи крѣпкаго зуба) одно изъ тѣхъ многочисленныхъ прилагательныхъ, которыя употребляются какъ существительныя. Въ слѣдующей за тѣмъ образцовой характеристикѣ Горація Персій преимущественно имѣетъ въ виду девизъ этого сатирика „ridendo dicere verum" (Sat. I, 1, 24). Слова „excussus nasus" могутъ быть сопоставлены съ извѣстнымъ выраженіемъ *homo emunctae naris* (какъ, между прочимъ, Горацій называетъ Луцилія въ Sat. I, 4, 8), которое собственно означаетъ человѣка съ очищеннымъ, высморканнымъ носомъ, или человѣка, обладающаго хорошимъ обоняніемъ, а въ переносномъ значеніи—умнаго человѣка. Такъ должно объяснять выраженіе, встрѣчающееся и во II-й сатирѣ Персія (ст. 57): „somnia pituita purgatissima", которое означаетъ правдивые, пророческіе сны.

Ст. 119—123. Персій заявляетъ здѣсь, что онъ также будетъ проповѣдывать правду, хотя и не такъ громко, какъ его знаменитые предшественники. Онъ даже готовъ до времени затаить свою сатирическую правду, но тѣмъ не менѣе она сдѣлается извѣстною цѣлому міру. Для выраженія этой мысли поэтъ воспользовался миѳомъ о царѣ Мидасѣ, разказаннымъ, между прочимъ, Овидіемъ (Metam. XI, 146). Избранный судьей въ музыкальномъ состязаніи между Па-

Библиотека "Руниверс"

номъ и Аполлономъ, фригійскій царь Мидасъ отдалъ пальму первенства первому изъ нихъ и за то былъ награжденъ Аполлономъ ослиными ушами. Желая скрыть это непріятное украшеніе, Мидасъ сталъ прикрывать ихъ своимъ головнымъ уборомъ. Одинъ изъ слугъ Мидаса случайно подмѣтилъ его уши и жестоко испугался этого открытія. Боясь разболтать свою тайну, онъ зарылъ ее въ яму, но на самомъ этомъ мѣстѣ выросъ тростникъ, который, колеблемый вѣтромъ, безпрестанно повторялъ: у царя Мидаса ослиныя уши. Этими подробностями объясняются иносказательныя выраженія Персія „cum scrobe“ и „hic tamen infodiam“. Если это иносказаніе передать на обыкновенную рѣчь, то окажется, что подъ ямою Персій разумѣетъ здѣсь свои сатиры. Въ эту яму онъ намѣнтываетъ свои задушевныя мысли, которыя для всѣхъ должны оставаться тайною, пока она не сдѣлается достояніемъ цѣлаго міра. Слова: „Vidi, vidi ipse, libelle“ и пр. имѣютъ свою исторію, которую древній біографъ Персія разсказываетъ слѣдующимъ образомъ: „Cuius (то-есть Persii) versus in Neronem cum ita se haberet:

Auriculas asini Mida rex habet,

in eum modum a Cornuto ipse tantum modo est emendatus:

Auriculas asini quis non habet?

ne hoc Nero in se dictum arbitraretur“.

Мы не видимъ никакой необходимости сомнѣваться въ подлинности и вѣрности этой замѣтки и удивляемся, почему она кажется Пассову „ohne alle historische Glaubwürdigkeit“, и по мнѣнію этого ученаго, имѣетъ характеръ „eines mönchischen Glossems“. Странно также, что почти всѣ издатели Персія приводятъ разсматриваемое мѣсто въ той редакціи, которую, по показанію древней *vita*, придалъ ему Корнутъ. Въ этой редакціи оно получаетъ довольно странный и неопредѣленный смыслъ. „У кого пѣтъ ослиныхъ ушей!“ Выходитъ, что если *всѣ люди* надѣлены этимъ украшеніемъ, то не лишенъ его и тотъ, кому принадлежитъ приведенное восклицаніе. Въ замѣткѣ біографа мы отвергаемъ только предположеніе, будто Персій, говоря о царѣ Мидасѣ, имѣлъ въ виду Нерона, но въ то же время мы считаемъ весьма основательными опасенія Корнута. Такого же мнѣнія держится и Веберъ, и потому переводитъ разсматриваемыя слова такъ:

«....Ich ersah's, Büchlein, ich ersah es,
«Midas träget des Langohrs Schmuck!»

Библиотека "Руниверс"

Веберу послѣдовалъ въ своемъ объясненіи и Тейфель, и тѣмъ болѣе странно, что онъ передаетъ ихъ на нѣмецкій языкъ въ слѣдующемъ неудачномъ переводѣ:

«Büchlein, ich hab' Herr Niemand in Eselsbehrung gesehen!»

Съ своей стороны, мы сочли не только возможнымъ, но и необходимымъ возвратиться къ первоначальной редакціи разсматриваемаго мѣста.

„Hoc ridere meum“ (то-есть, hunc meum risum), какъ у Петронія Sat. 52: „Meum enim intelligere nulla pecunia vendo“. Персій говоритъ, что сатирическій свой смѣхъ, хотя и затаенный (какъ это видно изъ предшествующихъ словъ и изъ существительнаго *opertum*), онъ не продастъ „ни за какую Иліаду“. При объясненіи этихъ послѣднихъ словъ, всѣ комментаторы Персія, одинъ вслѣдъ за другимъ, повторяютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о знаменитой греческой поэмѣ въ латинскомъ переводѣ уже знакомаго намъ Лабеона. Странное недоразумѣніе! Персій, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду литературное произведеніе, отличающееся своими высокими и всѣми признанными достоинствами. Это видно ужь изъ того, что собственныя свои сатиры, сравнительно съ этимъ произведеніемъ, онъ называетъ ничтожными (tam nil). Съ другой стороны, нашъ поэтъ въ самомъ началѣ разсматриваемой сатиры, а равно и въ стихѣ 50 отзывается съ пренебреженіемъ о Лабеоновомъ переводѣ Иліады, такъ какъ она являлась здѣсь въ обезображенномъ видѣ. Изъ этого ясно видно, что въ стихѣ 123 рѣчь идетъ у Персія о настоящей, а не искаженной Иліадѣ.

Ст. 123 — 134. Персій заявляетъ, какого рода читателей онъ желаетъ для своихъ сатиръ. Это, говоритъ онъ, должны быть люди, проникнутые уваженіемъ къ творцамъ такъ-называемой старой комедіи. Изъ нихъ онъ называетъ Кратина, Евполида и „praegrandis senex“, очевидно, разумѣя подъ этимъ выраженіемъ Аристофана. Эти имена обыкновенно сопоставляются и другими римскими авторами. Укажемъ здѣсь, для примѣра, на Горація (въ началѣ 4-й сатиры I книги):

«Eupolis atque Cratinus Aristophanesque poetae» и пр.

Предположеніе Пассова, что Персій могъ имѣть здѣсь въ виду не Аристофана, а Луцилія, очень неудачно, и тѣмъ болѣе странно, что оно повторяется Гейнрихомъ, какъ нѣчто несомнѣнное. Аристофанъ называется здѣсь „старцемъ“, можетъ-быть, *honoris causa*, или потому, что писалъ въ такой вѣкъ, который уже современники Персія

Библиотека "Руниверс"

имѣли право относить къ сѣдой старинѣ, или наконецъ, потому что достигъ такихъ лѣтъ, которыя приближались къ старческому возрасту. Всѣ эти объясненія можно встрѣтить у комментаторовъ Персія и каждое изъ нихъ имѣетъ свою долю вѣрности. Мы находимъ, что упоминаніе Персіемъ названныхъ комиковъ здѣсь совершенно умѣстно, такъ какъ литературная отрасль, которую избралъ для себя этотъ поэтъ, то-есть, политическая сатира (Персію, дѣйствительно, хотя и ошибочно, казалось, что его сатира проникнута политическимъ характеромъ) составляла главное свойство также и древней греческой комедіи. Вотъ почему, мнѣ кажется, нельзя согласиться съ слѣдующею замѣткою Пассова: „Schon das Gebiet, welches *Eupolis* und *Kratinos* anbauten, war von dem der römischen Satire ganz verschieden". Притомъ мы указали уже на близкое отношеніе разсматриваемыхъ словъ къ IV сатирѣ Горація. Оно ограничивается не однимъ только первымъ стихомъ этой сатиры, на что уже давно указала критика, но и послѣдующими словами, въ которыхъ Горацій (ст. 6) прямо ставитъ Луцилія (а Персій считалъ себя его преемникомъ) въ полную зависимость отъ упомянутыхъ греческихъ комиковъ. Но его словамъ:

«Hinc omnis pendet Lucilius, hosce secutus,
«Mutatis tantum pedibus numerisque»....

Персій, очевидно, вполнѣ раздѣлялъ это (въ сущности правильное) воззрѣніе Горація, которому онъ вообще подражалъ, хотя и не всегда удачно, въ очень многомъ. Ошибался только Персій въ томъ, что думалъ, будто и самъ онъ, подобно Луцилію, имѣлъ много общаго съ Кратиномъ, Евполидомъ и Аристофаномъ. По поводу конструкціи „*afflate* Cratino" (сказано по аналогіи съ выраженіемъ afflatus numine) можно также указать на стихъ 29-й III сатиры:

«Censoremve tuum vel quod *trabeate* salutas».

Выраженіе „Eupolidem palles" значитъ «блѣднѣешь отъ (по причинѣ) Евполида», то-есть, отъ слишкомъ усерднаго чтенія его произведеній. Съ винительнымъ этотъ глаголъ согласованъ у Персія и въ его V сатирѣ, ст. 184: „sabbata palles". Блѣдность и въ древности считалась, между прочимъ, послѣдствіемъ усиленныхъ занятій. Такъ, у Ювенала (въ VII сатирѣ, ст. 96) говорится:

«Tunc par ingenio pretium, tunc utile multis
«Pallere et vinum toto nescire Decembri».

Библиотека "Руниверс"

При этомъ Пассовъ кстати приводитъ старинную поговорку: „Pallet: aut amat, aut studet". Слово „decoctius" Гейнрихъ объясняетъ „coquendo purgatum, limatum". Гораздо проще и вѣрнѣе, кажется мнѣ, принять здѣсь слово *decoctus* въ прямомъ его значеніи *переваренный*, то-есть, зрѣлый, доконченный. Объясненіе разсматриваемаго слова, представленное Казобономъ, имѣетъ слишкомъ искусственный характеръ. Въ стихѣ 126 чтеніе „inde", какъ его вѣрно объясняетъ К. Фр. Германнъ: „illorum scriptis accensus veniat, qui vult mea carmina legere", гораздо лучше, чѣмъ принятое нѣкоторыми издателями Персія *unde*. „Vaporata auris" значитъ *purgata*, то-есть, слухъ (вкусъ), очищенный чтеніемъ хорошихъ произведеній, а не calefacta, accensa и praeparata, какъ объясняетъ Гейнрихъ. Начиная со стиха 127 до конца сатиры, Персій заявляетъ, кого онъ не желаетъ имѣть въ числѣ своихъ читателей. Это, по словамъ его, вопервыхъ, люди, готовые издѣваться „in crepidas Graiorum". Словомъ crepida обозначалась греческая обувь (κρηπίς), въ противоположность римскому *calceus*. Здѣсь это выраженіе нужно принять въ болѣе обширномъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ греческій костюмъ и вообще греческое изящество, какъ это замѣтилъ уже Казобонъ въ слѣдующихъ словахъ: „Persius crepidas nominans totum intelligit Graecorum studium φιλοκαλίας circa cultum" и пр. Здѣсь же, однако, слѣдуетъ припомнить, что въ составъ римскаго репертуара входила, между прочимъ, такъ-называвшаяся *tragoedia crepidata*. Такъ назывались трагедіи съ греческимъ содержаніемъ. А потому, принимая выраженіе *crepida* въ распространенномъ смыслѣ, мы можемъ также разумѣть подъ нимъ вообще греческую литературу. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, Персій, въ противоположность Ювеналу, является здѣсь, какъ и вездѣ, приверженцемъ греческой культуры и называетъ людей, которые издѣваются надъ нею, „sordidi", грязными не въ физическомъ смыслѣ этого слова, какъ полагалъ Казобонъ, а за нимъ и другіе, напримѣръ, Пассовъ, а въ нравственномъ. Это видно ужъ изъ того, что въ стихѣ 129 въ числѣ этихъ *sordidi* поэтъ называетъ римскихъ магистратовъ. Къ тому же разряду Персій совершенно справедливо относитъ и тѣхъ, кто не задумается „сказать кривому: ты кривъ!", то-есть, кто въ состояніи издѣваться надъ тѣлесными недостатками и физическимъ уродствомъ. Казобонъ, Рейцъ и Ашентръ совершенно не кстати (или, какъ выражается Германнъ: „praeter omnem necessitatem neque externis argumentis sufficientibus") въ стихѣ 128, вмѣсто „possit", читаютъ *poscit*. Дѣйствительно, что за нужда въ этой замѣнѣ одного слова другимъ,

Библиотека "Руниверс"

когда общепринятое чтеніе (possit, могъ бы) совершенно умѣстно и легко поддается объясненію, чего никакъ нельзя сказать относительно *poscit?* Подъ выраженіемъ: „Italo honore supinus", то-есть, человѣкъ, надмѣвающійся не римскимъ, а италійскимъ почетнымъ званіемъ (сказано иронически), нужно здѣсь разумѣть провинціальнаго мелкаго чиновника, который тѣмъ не менѣе желаетъ выставить въ возможно яркомъ свѣтѣ свое бюрократическое величіе. Такой типъ встрѣчается, между прочимъ, у Горація, въ его превосходной сатирѣ V (I книги, ст. 34), гдѣ онъ презрительно называетъ такого чиновника *scriba*. Вотъ это мѣсто:

«Fundos Aufidio Lusco praetore libenter
«Linquimus, insani ridentes praemia scribae,
«Praetextam et latum clavum» и пр.

Вообще, для управленія небольшими городами и муниципіями (къ числу ихъ принадлежалъ и этрусскій городокъ Arretium, теперь Arezzo) нерѣдко высылались незначительные магистраты подъ разными именами, напримѣръ, какъ здѣсь (ст. 130), подъ именемъ эдиловъ. Впрочемъ, въ самомъ Римѣ это званіе, въ особенности званіе курульнаго эдила, считалось очень почетнымъ. Въ муниципіяхъ, равно какъ и въ самомъ Римѣ, эдилы исправляли полицейскія обязанности, и между прочимъ, наблюдали за правильностію купли и продажи. Вотъ чѣмъ объясняется смыслъ стиха 130: „Fregerit heminas Arreti aedilis iniquas". Эти слова очень напоминаютъ Плавта въ Rud. 2, 3, 43 и Ювенала въ X сат., ст. 101:

«.....praetextam sumere mavis,
«An Fidenarum Gabiorumque esse potestas,
«Et de mensura ius dicere, vasa minora
«Frangere pannosus vacuis aedilis Ululris?»

Словомъ, во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ римскихъ авторовъ рѣчь идетъ о тѣхъ чиновникахъ, въ родѣ *городничихъ*, надъ которыми не мало потѣшалась и русская литература. Въ стихѣ 131 къ числу *sordidi* Персій относитъ также тѣхъ, которые издѣвались надъ ариѳметикой и геометріей, или собственно надъ философіей, такъ какъ, по древнимъ понятіямъ, названныя науки составляли ея отдѣлы. Первая изъ нихъ обозначается здѣсь словомъ „numeri", а вторая — „metae". „Abacus" значитъ полированная мраморная (а также и изъ другаго матеріала) доска (или мраморный столъ), служившая, между прочимъ, и для математическихъ вычисленій. Съ этою цѣлію такія доски посыпались пескомъ. Здѣсь, вмѣсто *arena*, употреблено выра-

Библиотека "Руниверс"

женіе „secto pulvere", чѣмъ объясняется и выраженіе Цицерона „pulvis eruditus" (N. D. II, 18). Такіе *sordidi*, то-есть, невѣжественные люди, заключаетъ поэтъ, готовы смѣяться даже при видѣ оскорбленій, наносимыхъ (греческимъ) философамъ самыми отверженными представителями или представительницами римскаго общества. Греческіе философы, защитникомъ которыхъ здѣсь, по своему обыкновенію, является Персій, далеко не всѣ были люди почтенные, что̀ можетъ быть распространено и на всѣхъ *Graeculi*, въ такомъ множествѣ населявшихъ Римъ періода кесарей. Между этими его цивилизаторами вообще весьма мало было Корнутовъ, Эпиктетовъ и Плутарховъ. Въ массѣ они очень приближались къ тому типу, который такъ рѣзко и безпощадно обрисовалъ Ювеналъ въ III своей сатирѣ (ст. 74). Этотъ же поэтъ (подобно Лукіану и задолго до нихъ—Мениппу) спеціально нападаетъ на греческихъ философовъ (особенно въ началѣ II сатиры), которые, по его выраженію: „Curios simulant et Bacchanalia vivunt". Въ разсматриваемомъ мѣстѣ у Персія выводится на сцену циникъ, которому *nonaria* щиплетъ бороду, что̀ напоминаетъ Гораціевыхъ „lascivi pueri" (Sat. I, 3, 133), которые также „vellunt barbam" у философа. Нечего и говорить, что описываемое здѣсь дѣйствіе считалось и въ древности однимъ изъ самыхъ чувствительныхъ оскорбленій. „Nonaria" собственно значитъ девятичасовая публичная женщина. Такъ назывались эти женщины, говоря словами схоліаста: „quia apud veteres a nona hora prostabant, ne mane omissa exercitatione militari illo irent adolescentes". Такимъ невѣжественнымъ людямъ, заключаетъ Персій свою сатиру, вмѣсто моихъ произведеній, по утрамъ я предоставляю чтеніе эдиктовъ, а послѣ обѣда — Каллирою. Подъ „edictum" здѣсь можно разумѣть edictum praetoris urbani, или можетъ-быть, афиши (libellus propositus), какими объявлялось о боѣ гладіаторовъ и о другихъ подобнаго рода зрѣлищахъ. Что касается Каллироя, то безъ сомнѣнія, это тоже „nonaria". Такія женщины любили называть себя миѳологическими именами, какъ, напримѣръ, Фіала, Хіона и т. д. Предположеніе схоліаста о томъ, что подъ Каллироей нужно разумѣть какое-нибудь плохое литературное произведеніе, менѣе вѣроятно.

Н. Благовѣщенскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Отвѣтъ г-ну Ю. Я. на его рецензію книги «Исторія соціальныхъ системъ».

Въ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1870 годъ напечатана рецензія на изданную мною книгу „Исторія соціальныхъ системъ". Обыкновенно авторы не боятся рецензій на свои книги; напротивъ того, желаютъ ихъ, находя, что хуже всего для автора тотъ случай, когда книга его остается совсѣмъ безъ вниманія, когда для нея не найдется критика, который нашелъ бы нужнымъ сказать что-нибудь по поводу ея. Умъ хорошо, а два лучше. Обыкновенно критикъ укажетъ автору какіе-нибудь промахи, недосмотры, ошибки, и это указаніе, безъ сомнѣнія, не безполезно для автора, серіозно занятаго предметомъ своего сочиненія. Подобныхъ указаній и я искалъ въ рецензіи г. Ю. Я. И указанія эти тѣмъ болѣе были интересны для меня, что въ настоящее время я печатаю второй томъ того же сочиненія и очень желалъ бы воспользоваться указаніями знатоковъ дѣла для избѣжанія промаховъ и ошибокъ во второмъ томѣ. Поэтому я съ большою охотою принялся за чтеніе рецензіи г. Ю. Я., и дѣйствительно, нашелъ ее весьма богатою содержаніемъ. Главною и наиболѣе интересною для меня массою этого содержанія оказались указанія моихъ промаховъ, ошибокъ, и увы! моей неспособности къ выполненію избранной мною задачи.

„Познакомившись съ содержаніемъ перваго тома", говоритъ г. Ю. Я., „мы склонны считать эти обѣщанія (то-есть, то, что̀ мною обѣщано во второмъ томѣ) въ нѣкоторомъ смыслѣ рекламою, потому что, судя по пріемамъ и по тѣмъ немногимъ страницамъ перваго тома, которыя принадлежатъ самому автору, мы (то-есть, г. Я.) имѣемъ право сомнѣваться, чтобъ ему было подъ силу выполненіе избранной задачи

Библиотека "Руниверс"

(стр. 205)". Эти строки написаны г. Я. почти въ самомъ началѣ рецензіи, и прочитавъ ихъ, я уже былъ готовъ сожалѣть о томъ, что взялся за дѣло, превышающее мои силы, и дѣйствительно, сожалѣлъ о томъ, что въ моемъ простодушномъ объявленіи о содержаніи втораго тома моей книги г. Я. увидѣлъ рекламу. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобъ увѣрить г. Я., что о рекламѣ я не думалъ, и если я виноватъ въ чемъ-нибудь, то не въ злонамѣренности, а въ простотѣ, и конечно, въ очень естественномъ, со стороны всякаго человѣка, преувеличеніи своихъ собственныхъ силъ. Я думалъ, что я буду въ состояніи исполнить, хотя, можетъ-быть, и далеко не вполнѣ удовлетворительно, то, что̀ обѣщалъ. И съ другой стороны, о предметѣ моихъ обѣщаній я совсѣмъ не думалъ, чтобъ онъ превосходилъ обыкновенныя человѣческія силы. Мнѣніе г. Ю. Я. о недостаточности моихъ силъ основано на очень вѣскихъ данныхъ; онъ утверждаетъ, что въ моихъ словахъ подъ часъ и совсѣмъ недостаетъ никакого смысла. Выписавъ изъ моей книги нѣсколько строкъ, онъ прибавляетъ: „Предоставляемъ самому читателю разобрать, есть ли вообще смыслъ въ только-что выписанныхъ словахъ (стр. 205)". Дальше, говоря обо всей вообще моей книгѣ, г. Я. пишетъ: „Мы видимъ, что всѣ благія намѣренія автора сводятся къ тому, что исторія соціальныхъ системъ (то-есть, мое сочиненіе) есть *безсвязная компиляція* всего, что̀ было писано о коммунизмѣ и соціализмѣ въ тѣсномъ смыслѣ, то-есть, излагаетъ все, что̀ высказано уже Тониссеномъ, Ребо, Сюдромъ и др.". Говоря въ частности о той главѣ моей книги, гдѣ говорится о Сенъ-Симонѣ, мой рецензентъ выражается такъ: „Послѣ прекрасныхъ трудовъ Ребо и Штейна о Сенъ-Симонѣ и сенъ-симонистахъ трудно сказать что-нибудь новое, коль скоро ограничиваться описательною частью. Можно только сказанное другими развести водою и подать въ новомъ видѣ. Такъ и сдѣлалъ г. Щегловъ". Въ другомъ мѣстѣ мой рецензентъ безжалостнымъ образомъ высказываетъ слѣдующее заключеніе касательно моихъ познаній: „Г. Щегловъ не изучалъ историческихъ судебъ европейскихъ народовъ, онъ считалъ возможнымъ ограничиться ученическимъ очеркомъ, по плохимъ учебникамъ, тамъ, гдѣ требуется глубокое знаніе и добросовѣстная эрудиція". Г. Я. находитъ въ моей книгѣ, и именно во введеніи, мѣста, производящія на него такое дѣйствіе, что ему „не вѣрится, чтобъ это было введеніе въ серіозный трудъ", и онъ недоумѣваетъ, „для какого круга читателей предназначаются такого рода введенія въ ученые труды". Послѣ всего этого онъ, конечно, имѣлъ право сказать, что „исторіи соціальныхъ

Библиотека "Руниверс"

системъ и въ то же время практическаго [1]) разбора ихъ у г. Щеглова нѣтъ и быть не можетъ. Для того, чтобы писать исторію и въ то же время относиться критически къ излагаемымъ фактамъ, надобно имѣть созрѣвшее, здравое представленіе о мѣстѣ, занимаемомъ каждымъ явленіемъ въ ряду другихъ явленій того же или другаго порядка, и имѣть идеалъ, какъ исходную точку для критики; но при простой компиляціи обыкновенно нѣтъ ни того, ни другаго (стр. 206)". Такіе выводы, конечно, дали г. Я. право иронически называть меня „историкомъ и критикомъ соціальныхъ системъ".

Мнѣ оставалось бы только принести всенародное покаяніе въ содѣянномъ мною проступкѣ, если бы я не нашелъ нѣкоторыхъ утѣшеній въ самой рецензіи г. Я. Утѣшенія эти двоякаго рода: одни изъ нихъ онъ подалъ мнѣ сознательно и добровольно, за что я его и благодарю; другія онъ подалъ невольнымъ, неяснымъ и не довольно сознательнымъ образомъ, такъ что я самъ долженъ уяснить, что именно въ нихъ есть утѣшительнаго для меня.

Сначала объ утѣшеніяхъ перваго рода. Г. Я. не ограничился одними осужденіями моего труда и моего авторства; онъ присоединилъ къ нимъ и нѣкоторыя похвалы. И извиняясь заранѣе передъ читателемъ за недостатокъ скромности, я позволю себѣ привести здѣсь эти похвалы: онѣ мнѣ нужны собственно не для похвальбы, а для полноты разъясненія того, на сколько я дѣйствительно заслужилъ порицанія г. Я., и какъ много его познанія и критическіе пріемы гарантируютъ правильность его отзыва.

Называя мой трудъ безсвязною компиляціей, г. Я. въ то же время находитъ, что „по полнотѣ это хорошая компиляція, и для нашей молодежи, плохо знакомой съ иностранными языками, она можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ по тому же предмету". Не сладко мнѣ читать здѣсь, что мой трудъ долженъ быть дополненъ дальнѣйшими работами не людей, созрѣвшихъ для науки, а той молодежи, которая надъ нею должна попробовать свои силы, дать имъ упражненіе. Но что же дѣлать? По крайней мѣрѣ я далъ ей матеріалъ, и притомъ „хорошій". И когда изъ работъ молодежи что-нибудь выйдетъ, окажутся какіе-нибудь результаты, то глядя на эти результаты и основываясь на авторитетѣ г. Я., и я буду въ правѣ сказать: есть тутъ одна капля и моего меда. Въ чемъ именно состоитъ моя капля меду, указаніемъ этого я обязанъ также г. Я.

[1]) Очевидно, это опечатка; слѣдуетъ читать: «критическаго».

Библиотека "Руниверс"

„Самое изложеніе соціальныхъ ученій“ (въ моей книгѣ), говоритъ г. Я., „состоитъ почти исключительно изъ цитатъ изъ самихъ сочиненій, ихъ заключающихъ (то-есть, изъ сочиненій, разсматриваемыхъ мною авторовъ). Въ этомъ случаѣ трудъ г. Щеглова, безъ сомнѣнія, полезный вкладъ въ нашу литературу, потому что въ нашей переводной литературѣ нѣтъ ни Платона, ни Мора [1]), ни Сенъ-Симона, ни другихъ писателей этого рода, и публика наша должна на слово вѣрить разнымъ авторамъ, толкующимъ иностранныхъ учителей по своему уму-разуму“. Г. Я., какъ я покажу ниже, много разъ осуждалъ меня за языкъ, и одинъ разъ даже поправилъ меня въ выраженіи; потому и я позволю себѣ поправить его. Изложеніе соціальныхъ сочиненій состоитъ у меня не изъ „цитатъ изъ сочиненій“, а изъ извлеченій, большихъ выдержекъ, иногда изложенныхъ моими собственными словами, а большею частію введенныхъ въ книгу въ подлинныхъ выраженіяхъ ихъ авторовъ, разумѣется, въ русскомъ переводѣ. Цитата [2]) значитъ ссылка, и еслибъ я ограничился ссылками, то изъ этого не вышло бы не только хорошаго, но и никакого матеріала для дальнѣйшихъ работъ нашей молодежи. Очень жалѣю, что г. Я. не сказалъ своего мнѣнія относительно достоинства этихъ извлеченій: сдѣланы ли они правильно, взято ли изъ разсматриваемыхъ авторовъ именно то, что̀ содержитъ сущность ихъ ученій, или нѣтъ. Но, повидимому, моими извлеченіями г. Я. доволенъ, потому что именно въ нихъ-то и содержится матеріалъ для работъ нашей молодежи, который признанъ имъ „хорошимъ“, и наконецъ, именно извлеченія-то мои и составляютъ „полезный вкладъ въ русскую литературу“.

Другая капля меду, которую я имѣю право приписывать себѣ въ будущихъ результатахъ трудовъ нашей молодежи, состоитъ вотъ въ чемъ: „Авторъ“ (то-есть, я), говоритъ г. Я., „тщательно старается не пропустить ни одного библіографическаго указанія, ни одного разсужденія о какомъ-нибудь писателѣ, и поэтому у него выходитъ очень хорошая справочная книга, хорошая библіографія, которая знакомитъ

[1]) Въ этомъ случаѣ г. Я. два раза ошибся. Въ нашей переводной литературѣ есть переводы Мора и Платона, и переводы хорошіе. Объ этомъ онъ можетъ справиться въ томъ самомъ сочиненіи, которое онъ критикуетъ, то-есть, въ моей «Исторіи соціальныхъ системъ» (стр. 76 и 175). Что онъ просмотрѣлъ мою библіографическую замѣтку о переводѣ Мора, это меня не удивляетъ. Но странно, что онъ просмотрѣлъ двукратную замѣтку о переводахъ Платона, которыми я самъ пользовался. Какъ человѣкъ, занимающійся политическою экономіею, онъ впрочемъ долженъ былъ бы знать это и безъ меня.

[2]) Отъ латинскаго слова cito — ссылаться, приводить въ свидѣтельство.

Библиотека "Руниверс"

не только съ заглавіемъ и годомъ изданія, но и съ сущностью его содержанія". Въ другомъ мѣстѣ г. Я. это лестное для меня мнѣніе находитъ нужнымъ даже повторять: „Тутъ (то-есть, въ приложеніяхъ къ моему труду) есть по крайней мѣрѣ цѣлыя извѣстія (о чемъ?) и хорошая библіографія; послѣдняя, къ сожалѣнію, безъ указаній, откуда она заимствована (стр. 216)". Сначала позволю себѣ сдѣлать маленькую поправку и дополненіе къ словамъ моего рецензента. Я удивляюсь, какъ онъ просмотрѣлъ мои указанія на то, откуда я бралъ библіографическія извѣстія. Я нѣсколько десятковъ разъ цитировалъ Гильдебранда, Тонниссена, Рейбо, Р. Моля, Р. Оуэна, Молинари, Вилльгарделя, Бланки, Макъ-Коллоха, Dictionnaire de l'économie politique, и пр. Правда, при нѣкоторыхъ моихъ библіографическихъ извѣстіяхъ нѣтъ указаній, откуда они заимствованы, но это относится или къ такимъ сочиненіямъ, какъ, напримѣръ, „De la législation et du commerce des grains" Неккера, при которыхъ указаніе на источники было бы странно, потому что и безъ того каждому, сколько-нибудь знакомому съ литературою политической экономіи, они извѣстны, или къ такимъ, которыя я самъ отыскалъ въ здѣшнихъ библіотекахъ. Это относится преимущественно къ такимъ книгамъ, которыхъ я привожу не только заглавія, но и излагаю „сущность содержанія". Отыскавъ книгу, я уже считалъ себя обязаннымъ не ограничиться перепиской ея заглавія, и прошу г. Я. въ этомъ случаѣ дать вѣру моимъ библіографическимъ извѣстіямъ, хотя при нихъ и не выставлено, откуда они заимствованы. Я заимствовалъ ихъ изъ самыхъ сочиненій, при чемъ по крайней мѣрѣ старался вѣрно передавать ихъ содержаніе, и только потому не передалъ содержанія другихъ книгъ, что не нашелъ ихъ ни въ одной доступной мнѣ библіотекѣ. Наконецъ, въ моихъ библіографическихъ указаніяхъ осталось, дѣйствительно, безъ указаній источниковъ нѣсколько такихъ извѣстій, которыя не относятся ни къ общеизвѣстнымъ книгамъ и не къ книгамъ, лично мною просмотрѣннымъ, а къ книгамъ, не имѣющимъ почти никакого значенія и введеннымъ мною въ библіографію только для большей полноты ея.

Извѣстія объ этихъ книгахъ я заимствовалъ у другихъ авторовъ и изъ нѣкоторыхъ спеціально библіографическихъ сочиненій и не сослался на нихъ. Но почему же г. Я. ставитъ это въ обязанность мнѣ, компилятору, въ то время, какъ авторы прекрасныхъ трудовъ о Сенъ-Симонѣ и сенъ-симонистахъ, Рейбо и Штейнъ, также присоединившіе къ своимъ трудамъ библіографическія извѣстія, позволяютъ себѣ не только не указывать источниковъ, но иногда ограни-

Библиотека "Руниверс"

чиваются перепиской одного заглавія книги, безъ означенія времени и мѣста ея изданія: явный признакъ, что они даже и не видали книги, о которой говорятъ. Или г. Я. думаетъ, что я долженъ былъ сдѣлать дѣло лучше, чѣмъ тѣ люди, которыхъ я компилировалъ? Это мнѣніе его было бы для меня очень лестнымъ, и въ такомъ случаѣ, сожалѣніе г. Я. объ отсутствіи въ моихъ библіографическихъ извѣстіяхъ указаній на источники для меня было бы пріятно. Но какъ бы то ни было, г. Я. не имѣлъ права сказать, что моя библіографія лишена указаній на источники; указаній на источники у меня больше, нежели въ сочиненіяхъ Л. Рейбо и Штейна вмѣстѣ взятыхъ.—Отвергнувъ это замѣчаніе г. Я., какъ невѣрное, и принимая только то, что онъ видитъ въ моемъ трудѣ хорошую справочную книгу, и кромѣ того, нашелъ въ немъ хорошую библіографію, я, безъ сомнѣнія, имѣю право находить въ этомъ мнѣніи нѣкоторое утѣшеніе; стало-быть, я не совсѣмъ oleum et tempus perdidi, взявшись не за свое дѣло.

Попробую поискать еще утѣшеній для себя въ рецензіи г. Я. Онъ находитъ, что г. Щегловъ весьма подробно передаетъ всю исторію „сенъ-симонистовъ". А такъ какъ я ниже докажу, что такой исторіи не могло быть ни у Штейна, ни у Рейбо, то и этому я радъ. Г. Я. говоритъ, что у меня и приложенія иногда имѣютъ гораздо болѣе цѣны, нежели текстъ; я заключаю отсюда, что мои приложенія, должно быть, иногда имѣютъ ужь очень большую цѣну, потому что подробная исторія сенъ-симонистовъ помѣщена у меня въ текстѣ, и всякій согласится, что исторія хотя бы такого частнаго явленія, какъ опыты сенъ-симонистовъ, имѣетъ свой смыслъ не только въ исторіи соціальныхъ системъ, но и вообще въ исторіи Европы XIX вѣка, потому что, напримѣръ, столь авторитетный писатель, какъ Дж.-Ст. Милль называетъ сенъ-симонизмъ „однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній XVIII и XIX вѣка". Что же касается до приложеній, и именно тѣхъ, которыя признаны г. Я. „весьма полезными" (при главахъ IV и V), то такъ какъ эти приложенія, подобно другимъ, содержатъ въ себѣ не только извлеченія изъ сочиненій Сенъ-Симона и сенъ-симонистовъ, не только библіографическія замѣтки, но и критику мнѣній о Сенъ-Симонѣ и сенъ-симонистахъ, высказанныхъ людьми весьма авторитетными въ наукѣ или нашими отечественными писателями, то я имѣю право видѣть въ этой критикѣ новую каплю моего меда, признаваемую и г. Я. Наконецъ, новое утѣшеніе, подаваемое мнѣ г. Я., состоитъ въ томъ, что онъ признаетъ правильнымъ мой взглядъ на Р. Оуэна: „Г. Щегловъ," говоритъ онъ, „указываетъ весьма вѣрно, какъ съ те-

Библиотека "Руниверс"

чевіемъ времени отъ совершенно практическихъ дѣйствій своихъ въ устройствѣ Нью-Ланаркской фабрики Оуэнъ постепенно заходилъ дальше и дальше въ своихъ идеальныхъ взглядахъ, *впавъ* въ своего рода религіозное созерцаніе, считалъ себя, подобно апостолу Павлу, призваннымъ на служеніе Богу, и подъ конецъ жизни дошелъ до нѣкотораго сознанія ошибокъ въ своей реформаторской дѣятельности". Итакъ, мой взглядъ на Оуэна правиленъ. А въ приложеніи *Д* къ этой главѣ объ Оуэнѣ я привелъ взгляды на дѣятельность его наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, писавшихъ объ Оуэнѣ, и показалъ, что эти взгляды не согласны съ тѣмъ, что, по словамъ г. Я., я „весьма вѣрно" указалъ въ текстѣ, что, слѣдовательно, они должны быть отвергнуты. Итакъ, въ этомъ случаѣ утѣшеніе, поданное мнѣ г. Я., я имѣю право разсматривать не какъ простое, а какъ сложное. Я не только высказалъ относительно Оуэна взглядъ правильный, но и высказалъ его вопреки общему мнѣнію ученыхъ, такъ что г. Я. согласенъ не съ авторитетами науки, а со мною.

Конечно, все это, взятое вмѣстѣ, по моему мнѣнію, давало мнѣ нѣкоторое право на то, чтобы г. Я., высказывая свое мнѣніе, будто мой трудъ есть не что иное какъ безсвязная компиляція изъ трудовъ Сюдра, Тонисена, Рейбо и Штейна, принялъ на себя трудъ показать, что же именно я компилировалъ у каждаго изъ этихъ писателей, тѣмъ болѣе, что въ главѣ объ Оуэнѣ я явнымъ образомъ позволилъ себѣ поправить троихъ изъ этихъ авторовъ, а въ главѣ о Сенъ-Симонѣ позволилъ себѣ поправить Штейна. Конечно, сдѣлавъ такъ или иначе (еще разъ прошу извиненія у читателя) „полезный вкладъ въ литературу", написавъ подробно исторію сенъ-симонизма, высказавъ правильные взгляды на ученія Сенъ-Симона и на дѣятельность Оуэна, издавъ „хорошую" справочную книгу, я имѣлъ нѣкоторое право на то, чтобы г. Я., дѣлающій эти, въ сущности столь лестные, отзывы о моемъ трудѣ, хотя бы попробовалъ привести какія-нибудь доказательства въ пользу своего столь серіознаго упрека, будто я издаю какъ свой самостоятельный трудъ то, что есть не болѣе какъ компиляція, и притомъ еще безсвязная. Сдѣлать это ему было бы очень легко; ему стоило только поставить рядомъ то, что онъ нашелъ у меня, и то, что нашелъ у Сюдра, Рейбо, Штейна и Тонисена. Тогда и мнѣ было бы возможно опровергать его мнѣніе; теперь же этой возможности я лишенъ. Въ самомъ дѣлѣ, что остается мнѣ дѣлать? Г. Я. сказалъ: это безсвязная компиляція; я могу ему отвѣчать только: нѣтъ, это не компиляція и не безсвязная. Г. Я. опять повторитъ свое мнѣніе,

Библиотека "Руниверс"

а я повторю свое. И выйдетъ безконечный, дѣтскій споръ, въ которомъ останется побѣдителемъ тотъ, кто терпѣливѣе, кто лишній разъ повторитъ свое голословное утвержденіе. Такъ ли ведутся споры о предметахъ науки? А г. Я. именно началъ его въ такомъ видѣ. Но я этого спора принять не могу.

Мнѣ можно было бы предложить г. Я. другаго рода разслѣдованіе этого вопроса; я могъ бы отвѣтить ему двумя строками, въ которыхъ сказалъ бы только слѣдующее: „Потрудитесь, г. Я., доказать на чемъ-нибудь ваше мнѣніе, что мой трудъ есть компиляція". И конечно, всякій согласится, что мои слова были бы обязательны для г. Я. Но всякій согласится и съ тѣмъ, что обязанность его доказать высказанное мнѣніе остается несомнѣнною и безъ этихъ моихъ словъ; и если онъ не исполнилъ ея прежде, то я не могу надѣяться и на то, чтобъ онъ исполнилъ ее послѣ моихъ словъ. Но читающій эти строки не можетъ видѣть еще одной причины, по которой г. Я. не станетъ доказывать, что мой трудъ есть компиляція; а пишущій ихъ видитъ ее хорошо. Г. Я. не станетъ доказывать своего мнѣнія, потому что, какъ бы ни былъ онъ богатъ познаніями и какъ бы въ то же время онъ ни былъ искусенъ въ преніяхъ, онъ не можетъ доказать, что удостоенное имъ рецензіи сочиненіе есть компиляція, потому что въ самомъ дѣлѣ оно не есть компиляція, потому что ни матеріалъ его, ни планъ, каково бы ни было ихъ достоинство, не заимствованы авторомъ ни у одного изъ названныхъ г. Я. иностранныхъ писателей. Потому для пишущаго эти строки несомнѣнно то, что г. Я. доказывать своего мнѣнія не сталъ бы. Итакъ, что же остается сдѣлать автору, чѣмъ можетъ онъ защититься отъ сдѣланнаго ему упрека? Долженъ ли онъ самъ сравнить содержаніе и планъ своего сочиненія съ тѣми сочиненіями, изъ которыхъ онъ, по словамъ рецензента, сдѣлалъ компиляцію? Но, вопервыхъ, сдѣлать это онъ нисколько не обязанъ, тутъ onus probandi лежитъ не на немъ; вовторыхъ, это для него и совсѣмъ не возможно, потому что онъ не можетъ ограничиться сравненіемъ только части своего труда, а долженъ сравнить все, и для того написать сочиненіе гораздо больше того, которое подвергнуто рецензіи, тогда какъ рецензентъ могъ бы ограничиться только частью: доказавъ, что какая-нибудь часть книги есть компиляція, вопреки увѣренію автора, онъ уже достаточно подтвердилъ бы свою мысль. Такимъ образомъ авторъ поставленъ въ положеніе дѣйствительно безъисходное. У него есть только одинъ возможный выходъ: ему приходится, если только это возможно, дока-

Библиотека "Руниверс"

зывать изъ самой рецензіи, что рецензентъ, голословно упрекающій его, не есть авторитетъ, которому можно было бы повѣрить на слово. Это я и принужденъ сдѣлать, тѣмъ болѣе, что отчасти въ самой рецензіи моего критика я найду матеріалъ для доказательства того, что сочиненіе, подвергнутое имъ критикѣ, не есть безсвязная компиляція.

Г. Я. не ограничился тѣмъ, что произнесъ свое мнѣніе относительно всей вообще моей книги: онъ присоединилъ къ этому и частныя замѣчанія по поводу отдѣльныхъ главъ моей книги, именно по поводу главъ о Платонѣ, Томасѣ Морѣ, Сенъ-Симонѣ, сенъ-симонистахъ и Р. Оуэнѣ.

Свои частныя замѣчанія о Платонѣ г. Я. начинаетъ такимъ образомъ: „Говоря о Платонѣ, авторъ излагаетъ его словами устройство республики и въ заключеніе помѣщаетъ длинный трактатъ о томъ, что святость брака и семьи составляетъ законъ (у меня не законъ, а основаніе) нравственной силы общества, распространяется о симпатическихъ чувствахъ и о важности ихъ развитія и укрѣпленія для упрощенія (быть можетъ, упроченія?) и *считаетъ наконецъ необходимымъ доказывать практическую непримѣнимость устройства государства по плану Платона, какъ будто кто-нибудь сомнѣвается въ этой непримѣнимости*". Что я помѣстилъ трактатъ (не длинный впрочемъ) о томъ, что святость брака и семьи составляетъ основаніе нравственной силы общества, это, *какъ показано въ книгѣ моей*, я сдѣлалъ по слѣдующей причинѣ: я предположилъ подвергнуть критикѣ всѣ главныя положенія соціализма и коммунизма, и такъ какъ отрицаніе семьи принадлежитъ къ одному изъ этихъ положеній, составляетъ одинъ изъ догматовъ соціализма, преимущественно у насъ въ Россіи, то я долженъ былъ подвергнуть критикѣ и этотъ догматъ. Но гдѣ, въ какомъ случаѣ мнѣ было удобнѣе сдѣлать это, подвергая ли критикѣ мнѣніе Платона или мнѣнія г. Ч. и г. А. Михайлова, которые утверждаютъ, что, если судьба дѣтей обезпечена, то семья не имѣетъ причины существовать? Мнѣнія эти приведены мною въ приложеніяхъ къ гл. V, которыя и г. Я. назвалъ весьма полезными; мнѣнія эти отвергнуты мною именно на основаніи этого „длиннаго" трактата въ главѣ о Платонѣ, котораго *я*, безъ сомнѣнія, въ правѣ считать авторитетомъ болѣе важнымъ, чѣмъ гг. Ч. и Михайловъ. По однажды принятому мною и заявленному въ предисловіи правилу, встрѣчая одни и тѣ же мнѣнія у разныхъ авторовъ, я подвергалъ ихъ критикѣ въ томъ видѣ, какъ представляютъ ихъ писатели наиболѣе извѣстные и авторитетные. Мнѣнія эти относительно ненадобности семьи соста-

Библиотека "Руниверс"

вляютъ принадлежность не только системы Платона, гг. Ч. и Михайлова, но и всѣхъ почти соціалистовъ и коммунистовъ. Итакъ, умѣстенъ ли мой, хотя бы и длинный, трактатъ о святости брака и семьи, или нѣтъ, въ разборѣ соціальной мечты Платона? А что касается до того, что я распространялся о симпатическихъ чувствахъ, странно только одно, какъ г. Я. не замѣтилъ, что это распространеніе составляетъ у меня главное доказательство въ пользу семьи, въ пользу семейнаго воспитанія дѣтей, и что безъ этого я не могъ бы доказывать необходимости семьи? Если въ исторіи соціальныхъ системъ не неумѣстно высказывать мысль о необходимости семьи, то еще болѣе умѣстно доказывать эту мысль, потому что безъ доказательствъ никто не обязанъ намъ вѣрить. И разумѣется, не отличая такимъ образомъ мыслей главныхъ отъ второстепенныхъ, главныхъ положеній отъ ихъ доказательствъ, г. Я. имѣетъ полную возможность находить между прочимъ и здѣсь недостатокъ связи, безсвязную компиляцію. Но это, конечно, уже не моя вина, а его собственная.

Что касается до того, будто я считаю „необходимымъ доказывать практическую непримѣнимость устройства государства по плану Платона, какъ будто кто-нибудь сомнѣвается въ этой непримѣнимости", то въ этихъ словахъ, содержащихъ въ себѣ двѣ мысли, г. Я. сдѣлалъ двѣ крупныя ошибки. Ему, очевидно, неизвѣстно, что всѣ вообще коммунисты видятъ въ Платонѣ свой главный авторитетъ, и что въ особенности наши русскіе коммунисты обо всѣхъ вообще проектахъ реформы на основаніи коммунизма думаютъ, что всѣ они осуществимы [1]), что уже въ одной идеѣ коммунизма находится полная гарантія ихъ примѣнимости, успѣшности, такъ что не только многіе „сомнѣваются въ этой непримѣнимости", но многіе даже вполнѣ убѣждены именно въ ея примѣнимости. Это и есть первая ошибка г. Я. Вторая же ошибка его состоитъ въ томъ, что относительно проекта Платона именно и *я раздѣляю то мнѣніе, что онъ осуществимъ*, и высказалъ это именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ г. Я. увидѣлъ противное. Г. Я. знаетъ, что Платоновъ проектъ имѣетъ двѣ главныя особенности — общность женъ и общность имуществъ въ сословіи воиновъ. Относительно общности имущества на стр. 44-й я говорю: „Вообще Платоновъ коммунизмъ есть вещь *весьма легко осуществимая*, *даже осуществленная и существующая* въ настоящее время". Это

[1]) Я жалѣю, что не имѣя подъ руками книгъ, въ которыхъ высказываются эти мысли, не могу привести подлинныхъ словъ авторовъ, высказывающихъ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

ли значитъ доказывать непримѣнимость Платонова плана? Что же касается до общности женъ, то я не имѣлъ случая высказаться о ней такъ прямо и кратко; но отвергая ее, я дѣлалъ это на основаніи требованій человѣческаго достоинства и мужа, и жены, и на основаніи нравственной пользы дѣтей. Мнѣ не было бы надобности дѣлать это, если бы я считалъ общность женъ совершенно неосуществимою. Но на стр. 36-й моей книги я привожу извѣстіе Аристотеля о томъ, что въ Верхней Ливіи общность женъ была осуществлена, привожу и даю ему вѣру. Слѣдовательно, откуда же г. Я. взялъ, что я нахожу *необходимымъ доказывать непримѣнимость Платонова проекта*, когда я напротивъ считаю его примѣнимымъ во всѣхъ главныхъ частяхъ? Упрекъ, который онъ старается сдѣлать мнѣ, не переходитъ ли на него самого въ томъ смыслѣ, что г. Я. или не понимаетъ, или искажаетъ то, что̀ у меня сказано? Я наклоненъ скорѣе допустить первое.

Пойдемъ дальше. „Разговоръ о законахъ," продолжаетъ г. Я., „г. Щегловъ *безъ всякихъ колебаній* приписываетъ Платону; но онъ не считаетъ нужнымъ распространяться объ этомъ сочиненіи, *потому-де, что самъ Платонъ (?)* [1]) считалъ этотъ проектъ менѣе совершеннымъ. Это мнѣніе Платона однако *не подтверждается никакою ссылкою*. Между тѣмъ у Моля, напримѣръ, мы находимъ взглядъ *совершенно противоположный*: онъ (I, 174) говоритъ между прочимъ, что основныя мысли Платона проведены здѣсь въ мельчайшихъ подробностяхъ и приведены въ цѣлую систему уложенія, но нѣсколько видоизмѣнены. Какъ извѣстно, насчетъ принадлежности самому Платону разговора о законахъ *существуютъ разногласія, которыхъ г. Щегловъ не выяснилъ*". Нѣтъ, г. Я., вы не такъ выразились; разногласій о томъ, кому принадлежитъ разговоръ о законахъ, не существуетъ: правда, было высказано мнѣніе, что онъ не принадлежитъ Платону, но такъ какъ оно крайне неосновательно, то ученые и не приняли его, и потому современные ученые не обращаютъ на него вниманія; и съ какой стати я сталъ бы въ исторіи соціальныхъ системъ выяснять уже выясненный вопросъ объ авторѣ разговора о законахъ, притомъ вопросъ, принадлежащій къ области исторіи греческой литературы, а не къ исторіи соціальныхъ системъ, и притомъ вопросъ пустой, не имѣющій значенія. Р. Моль написалъ сочиненіе о литературѣ политическихъ наукъ; если кому слѣдовало заняться

[1]) Этотъ знакъ вопроса принадлежитъ г. Я.

Библиотека "Руниверс"

вопросомъ объ авторѣ разговора о законахъ, то, конечно, ему. Но и онъ не только „*не выяснилъ*“ ничего, не только безъ всякихъ колебаній приписываетъ разговоръ о законахъ Платону, но прямо называетъ споръ объ этомъ предметѣ „*совершенно праздными*“ (völlig müssig). Желаетъ ли г. Я., чтобъ я принялъ участіе въ праздномъ спорѣ?

Что касается до того, что, по моему мнѣнію, „самъ Платонъ (?) считалъ этотъ проектъ менѣе совершеннымъ“, и что это мнѣніе не подтверждается у меня ссылкою, въ этомъ случаѣ г. Я. опять дѣлаетъ двѣ ошибки. Платонъ дѣйствительно считалъ этотъ проектъ менѣе совершеннымъ, и я *подтвердилъ это не только ссылкою, но и пространною выпискою на стр. 63-й*, гдѣ приведены слѣдующія слова Платона: государство, „которое мы намѣреваемся устроить теперь (то-есть, въ разговорѣ о законахъ), не далеко отстоитъ отъ этого безсмертнаго образца (то-есть, государства, изобрѣтеннаго въ разговорѣ этого имени) и займетъ по немъ второе мѣсто“. „Между тѣмъ у Моля,“ говоритъ г. Я., „мы находимъ взглядъ совершенно противоположный.“ *Нѣтъ, не противоположный, а тотъ же самый:* Р. Моль, подобно *всѣмъ* другимъ ученымъ, думаетъ, что въ разговорѣ о законахъ Платонъ хотѣлъ создать государство, которое могло бы быть безъ всякаго препятствія устроено на практикѣ, а что въ разговорѣ о государствѣ онъ изслѣдуетъ, какого рода общественныя и государственныя учрежденія должны считаться наилучшими (vorzüglichsten). Итакъ, г. Я. ошибся, и притомъ въ такомъ общеизвѣстномъ дѣлѣ, что его ошибка совершенно непонятна. Онъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, сослался на самого Моля, и указалъ мѣсто, гдѣ Моль будто бы высказываетъ противоположный моему взглядъ. Но тамъ-то именно Р. Моль и говоритъ то, что̀ опровергаетъ слова г. Я. Вотъ слова Моля: Въ разговорѣ о государствѣ „Платонъ не входитъ въ подробности устройства и управленія. Но иначе поступаетъ онъ въ «Законахъ». Здѣсь основная мысль доведена до малѣйшихъ подробностей, и представлена цѣлая система постановленій касательно устройства и управленія. Но *сама эта основная мысль—уже существенно различная*“ (wesentlich verschiedener). Г. Я. думаетъ, что въ „Законахъ“ Платона основная мысль та же самая, что̀ въ разговорѣ о государствѣ, только „нѣсколько измѣнена“. *Нѣсколько измѣнена*, это, по мнѣнію г. Я., равняется „wesentlich verschiedener“.

Мы далеко не кончили съ тѣми поправками и указаніями, которыя г. Я. дѣлаетъ мнѣ только по поводу одной главы о Платонѣ.

Библиотека "Руниверс"

„Онъ," говоритъ г. Я. про меня далѣе, „*считаетъ новостью* высказанное имъ заключеніе, что коммунизмъ и отсутствіе семьи были у Платона принадлежностью сословія воиновъ; новость же эту мы находимъ, напримѣръ, у Бодрильяра въ этюдѣ о Т. Морѣ, въ его „Publicistes modernes." Нѣтъ, г. Я., я не считаю новостью моего заключенія, потому что самъ же я на стр. 75-й моей книги говорю, что Моргенштернъ, который 60 лѣтъ раньше Бодрильяра издалъ свое изслѣдованіе „о государствѣ Платона", *высказываетъ то же мнѣніе.* Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что раньше Бодрильяра высказали то же мнѣніе Сюдръ и Тониссенъ. Но они только высказывали, а я доказывалъ это. Быть можетъ, мои доказательства неудовлетворительны; я былъ бы очень благодаренъ г. Я., если бы онъ обнаружилъ недостатки моихъ доказательствъ. А что они не неумѣстны, въ подтвержденіе этой мысли, сошлюсь на то, что, напримѣръ, Аристотель признаетъ противное; мнѣнія же Аристотеля нельзя опровергать противоположными мнѣніями Бодрильяра, которыя притомъ не подкрѣплены никакими доводами.

Страннѣе всего г-ну Я. кажется то, что я „отнесъ въ приложенія слѣдующія „*выписки*, которыя имѣютъ большое значеніе и должны бы занять мѣсто въ самомъ текстѣ: очеркъ соціальныхъ реформаторовъ Греціи до Платона *по Р. Молю*, о заимствованіяхъ Платономъ у Евреевъ, наконецъ, такія вещи, какъ возраженіе Неволину, *чисто голословное*" и т. д. Но, вопервыхъ, все это не „выписки", а составленныя мною въ видѣ особыхъ замѣтокъ статьи; вовторыхъ, очеркъ соціальныхъ реформаторовъ Греціи до Платона составленъ мною не по Р. Молю, а главнымъ образомъ по первоначальному источнику—Аристотелю; втретьихъ, о соціальныхъ реформаторахъ до Платона—Оалесѣ, Пиѳагорѣ, *у Р. Моля совсѣмъ и не говорится*; вчетвертыхъ, мои возраженія (ихъ даже не одно, а два) не голословныя, *а подкрѣплены* шестью доказательствами (стр. 77 и 78), которыя г-ну Я. слѣдовало бы опровергнуть, какъ неосновательныя, если они дѣйствительно таковы, а не отвергать ихъ, когда они существуютъ.

Далѣе: „Недостатокъ критическаго отношенія къ предмету заставляетъ г. Щеглова во что бы то ни стало видѣть въ республикѣ Платона *изысканіе средствъ противъ дѣйствительныхъ золъ тогдашняго времени* и обвинять Платона въ томъ, что противъ главнаго зла—разъединенности Грецін—онъ не придумалъ ничего, даже, судя по всему, и не подозрѣвалъ этого зла. Во всемъ, что помѣщено въ книгѣ изъ сочиненій Платона, мы *нигдѣ не видимъ* однако, чтобы фило-

Библиотека "Руниверс"

софъ указывалъ прямо на недостатки настоящаго и предлагалъ противъ нихъ врачеваніе". Жаль, что вы не видите этого, г. Я.; а вы должны были бы видѣть это въ слѣдующихъ словахъ Платона, помѣщенныхъ въ моей книгѣ (стр. 24 и 25): „Въ другихъ городахъ, говоритъ Платонъ, въ каждомъ отдѣльномъ городѣ не одинъ городъ, а нѣсколько; одинъ такой городъ часто состоитъ изъ самыхъ богатыхъ, другой просто изъ богатыхъ, третій изъ достаточныхъ, четвертый изъ бѣдныхъ. Начните вы войну съ такимъ городомъ, вы всегда въ самомъ городѣ найдете союзниковъ; такіе города не трудно побѣждать; а нашъ городъ (то-есть, тотъ, который Платонъ намѣренъ устроить) не возможно побѣдить, потому что у насъ единодушіе, храбрость, искусство и бодрость". Итакъ, Платонъ *указываетъ раздѣленіе гражданъ вслѣдствіе большаго неравенства* имуществъ, какъ причину слабости городовъ, и какъ *средство противъ этого зла, предлагаетъ коммунизмъ* и извѣстное воспитаніе юношества, изслѣдованіемъ чего онъ и занимается въ разговорѣ о государствѣ. А я на стр. 10-й и 11-й показалъ, что однимъ изъ главныхъ золъ, ослабившихъ Грецію, было чрезвычайное неравенство имуществъ и обѣднѣніе большинства гражданъ. Можетъ-быть, это и неправда; но эта мысль раздѣляется всѣми, какъ учеными, такъ и составителями учебниковъ. Если г. Я. думаетъ иначе, то ему слѣдовало бы показать, какъ нужно смотрѣть на этотъ предметъ, каково должно быть „критическое отношеніе къ предмету". А въ настоящее время фактъ остается тотъ, что „Платонъ прямо указывалъ на недостатки настоящаго и изыскивалъ противъ нихъ средства; все это и приведено въ моей книгѣ. Если г. Я. не видѣлъ этого, то является новый случай для вопроса: почему же г. Я. просмотрѣлъ то, что̀ содержится въ моей книгѣ? „По нашему разумѣнію", продолжаетъ г. Я., „г. Щегловъ, позаимствовавъ у другихъ писателей обычай (?) начинать исторію соціализма съ Платона, впалъ вмѣстѣ съ ними въ одну и ту же ошибку, въ ту именно, что причислилъ республику Платона къ соціалистскимъ сочиненіямъ, а автора ея къ соціалистамъ». Ваша мысль, г. Я., была бы обязательна „къ исполненію", если бы вы потрудились доказать ее, но и этого вы не сдѣлали. Въ такомъ случаѣ — зачѣмъ же лишнія слова? Зачѣмъ тратить oleum et tempus, то-есть, время, чернила и бумагу?

Сводя теперь къ одному итогу всѣ указанія, замѣчанія, поправки, упреки, которые сдѣлалъ мнѣ г. Я., по поводу главы о Платонѣ, что̀ же мы видимъ? Г. Я. находитъ неумѣстнымъ въ главѣ о Платонѣ то, что̀ по плану, заранѣе мною предположенному и изложенному въ пре-

Библиотека "Руниверс"

дисловіи, составляетъ необходимую принадлежность ея, какъ критическаго обозрѣнія соціальныхъ ученій, находитъ неумѣстнымъ, потому что не понялъ связи между обсуждаемымъ фактомъ и общею задачею сочиненія. Онъ приписываетъ мнѣ то, чего у меня нѣтъ, и осуждаетъ меня за это несуществующее. Онъ осуждаетъ меня за приписаніе Платону разговора о законахъ и за невыясненіе вопроса о немъ, потому что незнакомъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ этого вопроса, со взглядами на него, между прочими, Моля. Онъ осуждаетъ меня за то, что я считаю проектъ, изложенный въ разговорѣ о законахъ, болѣе совершеннымъ, чѣмъ проектъ разговора о законахъ, ссылаясь на Моля, которому онъ приписываетъ мнѣніе противоположное; но въ дѣйствительности мнѣніе Моля согласно съ моимъ, и въ приведенныхъ словахъ Моля г. Я. или исказилъ смыслъ, или не понялъ его. Онъ говоритъ, что я приписываю себѣ открытіе того, что имущественный коммунизмъ Платона относится только къ воинамъ, вопреки тому, что самъ я привелъ въ книгѣ это мнѣніе, высказанное Моргенштерномъ за 75 лѣтъ до нашего времени. Онъ съ большою смѣлостью называетъ „выписками“ то, что составляетъ мой собственный авторскій трудъ, не зная того, что у Р. Моля, у котораго будто я сдѣлалъ выписку и съ которымъ г. Я. будто бы знакомъ, совсѣмъ и нѣтъ того, что содержится въ моей «выпискѣ». Наконецъ, онъ осуждаетъ меня за то, что самъ же *не хотѣлъ или не успѣлъ видѣть* въ моей книгѣ (касательно указаній Платона на современные ему недостатки общества).

Этимъ мы могли бы и ограничиться, находя, что уже въ приведенныхъ фактахъ „критическое отношеніе“ г. Я. къ предмету достаточно выяснилось; но мы разсмотримъ и остальную часть его рецензіи, чтобы читатель не подумалъ, что, быть можетъ, г. Я. промахнулся только при оцѣнкѣ одной главы, а въ разборѣ другихъ онъ сильнѣе.

Сначала впрочемъ скажемъ еще нѣсколько словъ о его указаніяхъ мнѣ касательно введенія и предисловія: въ предисловіи моемъ онъ нашелъ „весь смыслъ“ въ томъ, „что соціалисты менѣе опасны для насъ, чѣмъ экономисты“ (?). Прочитайте, г. Я., еще разъ мое предисловіе, и вы тамъ найдете ту главную мысль, что появленіе моей книги объясняется двумя причинами: во-первыхъ, тѣмъ, что въ нашей литературѣ совсѣмъ нѣтъ обстоятельнаго, критическаго изложенія соціальныхъ системъ, и во-вторыхъ, тѣмъ, что намъ она нужна не только собственно для научныхъ цѣлей, но еще и для практиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ, житейскихъ, потому что не масса людей, ищущихъ истины, не можетъ знать ее, благодаря отсутствію средствъ, и набралась неправильныхъ воззрѣній именно на этотъ предметъ изъ вздорныхъ журнальныхъ статей. Походитъ ли эта мысль на ту, которую вы приняли за главную? Во введеніи васъ смущаетъ то, что я излагаю періоды экономическаго развитія человѣчества „*съ такою наивною вѣрою въ непреложность подраздѣленія* жизни человѣчества на періоды охоты, скотоводства и земледѣлія, и въ то же время въ формѣ *такой дѣтски простой сказки*, что не вѣрится, чтобъ это было введеніе въ серіозный трудъ, и недоумѣваешь, для какого круга читателей предназначаются такого рода введенія въ ученые труды". Позвольте на это замѣтить, что въ моемъ введеніи нѣтъ никакой сказки, ни для дѣтей, ни для взрослыхъ. Исторія экономическаго развитія изложена у меня въ догматическомъ видѣ безъ пособія эпической формы. Притомъ, вы, г. Я., сами говорите, что это изложеніе взято мною у Рошера [1]); такъ и обвиняйте за эту сказку его, а не меня. А что касается до наивной вѣры, то позволю себѣ замѣтить, что эта вѣра (наивная или не наивная — все равно) составляетъ необходимую принадлежность всякаго автора, излагающаго мысли, которыя онъ считаетъ справедливыми. Такъ, напримѣръ, безъ сомнѣнія, вамъ извѣстна теорія ренты Рикардо, не менѣе другихъ экономическихъ теорій. Слѣдовательно, вамъ извѣстно и то, что и онъ съ самою полною вѣрою излагалъ періоды обработки земли, начиная съ лучшей и кончая худшею. Вѣру эту вы имѣете полное право назвать наивною, потому что другіе экономисты, весьма авторитетные, имѣющіе большую заслугу въ политической экономіи, не раздѣляютъ этой вѣры.

Не стану доказывать того, г. Я. исказилъ смыслъ моего введенія и вступленія въ главу третью (о Т. Морѣ), не стану потому, что для разъясненія этихъ искаженій, составляющихъ у г. Я. три или четыре страницы, я долженъ былъ бы написать десять; не стану еще потому, что здѣсь г. Я. не поправляетъ меня, а только осуждаетъ и пересмѣиваетъ, такъ что я не знаю его настоящаго взгляда на дѣло, не знаю, съ чѣмъ я долженъ сравнивать то, что ему не нравится. Вмѣсто того перейду прямо къ тѣмъ мѣстамъ рецензіи, гдѣ г. Я. поправляетъ меня.

[1]) А въ самомъ дѣлѣ ни у Рошера, ни у кого другаго. Не стану доказывать этого только потому, что не имѣю для этого ни охоты, ни времени, и не считаю себя обязаннымъ опровергать всѣ голословные упреки г. Я.

Библиотека "Руниверс"

„У автора" (то-есть, у меня), говоритъ г. Я. „остаются смѣшанными двѣ стороны въ исторіи соціализма: соціализмъ теоретическій и соціализмъ дѣятельный, соціализмъ мечтателей-романистовъ, къ которому принадлежитъ вся масса писателей эпохи возрожденія и слѣдовавшаго за нею ближайшаго времени, и соціализмъ людей практическихъ, соціализмъ, сдѣлавшій попытки осуществить экономическія реформы и *идущій къ нимъ по нынѣ медленными, но вѣрными шагами.* Соціализмъ романтическій есть скорѣе критика и построеніе *идеаловъ государственнаго порядка*, чѣмъ порядка общественнаго и экономическаго; вслѣдствіе чего Моль, напримѣръ, всѣ принадлежащія сюда сочиненія справедливо считаетъ государственными романами (Staatsromane); *такой соціализмъ въ наше время положительно не возможенъ;* онъ есть достояніе того періода исторіи, когда государственные интересы стояли на первомъ планѣ и поглощали всѣ другіе. *Соціализмъ дѣятельный есть уже не государственный, а общественный и экономическій*" и т. д. Итакъ, я смѣшалъ соціализмъ теоретическій, романическій, государственный съ соціализмомъ практическимъ, общественнымъ, экономическимъ, смѣшалъ въ противность авторитету Моля, который раздѣляетъ ихъ. Откуда взялъ все это г. Я.? Почему соціализмъ теоретическій онъ равняетъ съ соціализмомъ романическимъ и государственнымъ, а соціализмъ дѣятельный съ соціализмомъ общественнымъ и экономическимъ, и почему нужно различать соціализмъ романическій отъ соціализма не романическаго, догматическаго? Морелли написалъ соціальный романъ „Базиліаду" и изложилъ соціальную теорію догматическимъ образомъ въ „Кодексѣ природы". Кабе написалъ соціальный романъ „Путешествіе въ Икарію" и изложилъ свою теорію догматическимъ образомъ въ приложеніи къ Икаріи и въ десяткахъ журнальныхъ статей и брошюръ, и т. д. Безъ сомнѣнія, и у Кабе, и у Морелли одинъ и тотъ же соціализмъ; итакъ, есть ли хоть какая-нибудь разумная причина различать соціализмъ по видамъ, когда эти виды имѣютъ одну сущность и различаются только формою? Если бы въ исторіи соціализма главное состояло въ формѣ, а не въ сущности, тогда требованіе г. Я. было бы раціонально. Но этого, безъ сомнѣнія, онъ не станетъ утверждать.

Потомъ, приведенныя имена Морелли и Кабе уже доказываютъ, что соціализмъ романическій не есть только государственный, потому что и Морелли, и Кабе предлагаютъ проекты реформы не государственной, а именно соціальной, экономической, не смотря на то, что излагаютъ ихъ въ формѣ романовъ. Слѣдовательно, г. Я. въ другой

Библиотека "Руниверс"

разъ ошибся, противополагая романическій соціализмъ общественному. Далѣе, Прудонъ, подобно другимъ соціалистамъ, какъ всѣмъ извѣстно, есть соціалистъ теоретическій и въ то же время дѣятельный. Слѣдовательно, соціализмъ теоретическій и дѣятельный не противоположны между собою, а могутъ быть согласны. Но въ то же время Прудонъ-теоретикъ не написалъ ни одного Staats-романа; слѣдовательно, соціализмъ романическій и теоретическій должны быть различаемы, а не равняемы между собою. Кромѣ того, мы можемъ указать авторовъ Staats-романовъ, которые вовсе не могутъ быть названы соціалистами ни теоретическими, ни государственными, ни какими бы то ни было; таковъ, напримѣръ, Ж. Б. Сей, авторъ романа „Olbie", и Л. Рейбо, авторъ двухъ романовъ о Жеромѣ Патюрò. Эти писатели дѣйствительно издали Staats-romane, какъ понимаетъ ихъ Р. Моль. Странно было бы видѣть Сея и Рейбо между соціалистами, хотя бы и государственными. Между тѣмъ изъ словъ г. Я. выходитъ такъ. Наконецъ, самое выраженіе „соціализмъ государственный" есть абсурдъ, non sens. Всякій соціализмъ стремится осуществиться въ государствѣ, и въ этомъ смыслѣ всякій соціализмъ можетъ быть названъ государственнымъ. Въ этомъ смыслѣ никакой видъ соціализма, никакая отдѣльная система не могутъ освободиться отъ этого предиката. Но г. Я. разумѣетъ не то. Онъ въ соціализмѣ различаетъ по предмету два вида: одинъ соціализмъ—государственный, другой—общественный, экономическій. Во всѣ опредѣленія соціализма, кто бы ихъ какъ ни дѣлалъ, всегда входитъ понятіе о реформахъ экономическо-общественныхъ. Какъ скоро въ реформахъ нѣтъ характера экономическо-общественнаго, то онѣ не имѣютъ характера соціализма, и смотря по своей сущности, должны быть названы политическими, экономическими и т. д., но не соціальными. Такъ это принято, такъ это различается во всѣхъ наукахъ общественныхъ; вслѣдствіе чего изъ современныхъ намъ дѣятелей Мадзини, имѣющій въ виду реформу Италіи только политическую, не есть соціалистъ; точно также не соціалистъ Ж. Фавръ и Тьеръ, потому что они имѣютъ въ виду реформу только политическую, государственную; не соціалисты Мишель Шевалье, Молинари, потому что они имѣютъ въ виду реформу только экономическую. Но Л. Бланъ—соціалистъ, потому что, вмѣстѣ съ реформою политическою, онъ желаетъ еще реформы общественно-экономической. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ дѣлается различеніе между началами государственнымъ и соціальнымъ, эти два понятія являются противоположными, исключающими себя взаимно. Находя какой-то

Библиотека "Руниверс"

соціализмъ государственный, г. Я. дѣйствительно съ своимъ „критическимъ отношеніемъ къ предмету“, и разумѣется, съ своимъ „глубокимъ знаніемъ и добросовѣстною эрудиціей“ договорился до невозможнаго. Но, подумаетъ читатель, вѣдь г. Я. ссылается на Р. Моля; а это большой авторитетъ въ наукѣ. Правда, ссылается, и авторитетъ Р. Моля большой. Но эти ссылки въ родѣ тѣхъ, которыя мы видѣли выше. Г. Я. думаетъ, что Р. Моль подъ именемъ государственныхъ романовъ (Staats-Romanen) разумѣетъ такія сочиненія, которыя содержатъ въ себѣ скорѣе критику и построеніе идеаловъ государственнаго порядка, чѣмъ порядка общественнаго, экономическаго. Г. Я. прибавляетъ, что такой соціализмъ въ наше время положительно невозможенъ. Въ дѣйствительности, Р. Моль разумѣетъ подъ государственными романами такія реформаторскія сочиненія объ общественномъ или государственномъ порядкѣ, которыя имѣютъ форму романа, разказа, вымысла; содержаніе же ихъ можетъ имѣть характеръ соціальный, чисто политическій, религіозный, это ему все равно; и дѣйствительно, онъ одинаково разбираетъ сочиненія, имѣющія такого рода содержаніе [1]). Такимъ образомъ, къ числу государственныхъ романовъ онъ причисляетъ „Утопію“ Т. Мора, и „Севарамбовъ“ Верона—сочиненія, имѣющія характеръ соціальный, сочиненія Гаррингтона и Мерсьё Ла-Ривьера, имѣющія характеръ чисто политическій, записки Гавденція Луккенаго, имѣющія характеръ религіозный, и т. д. Правда, безъ политической реформы невозможна или, по крайней мѣрѣ, трудна реформа соціальная, и потому всѣ государственные романы говорятъ и о реформѣ политической; но самъ Р. Моль признаетъ, что не смотря на то, „*главнымъ образомъ* они занимаются реформой общественною“ (sich vielmehr vorzugsweise mit gesellschaftlichen [2]) Veränderungen beschäftigen). Это, конечно, не то, что приписываетъ имъ г. Я., не „скорѣе критика и построеніе государственнаго порядка, чѣмъ порядка общественнаго“, а нѣчто совсѣмъ противное. Что касается до того, будто соціализмъ государственныхъ романовъ

[1]) Вслѣдствіе этого онъ хотя и помѣщаетъ «Государство» и «Законы» Платона въ числѣ государственныхъ романовъ, но дѣлаетъ это, кажется, только потому, что не нашелъ имъ въ своемъ сочиненіи другаго мѣста, оговариваясь однако, *что они не принадлежатъ къ государственнымъ романамъ*.

[2]) Дальше Р. Моль подробнѣе излагаетъ, къ чему именно относятся эти gesellschaftliche Veränderungen. «In einer grossen Zahl derselben (то-есть, государственныхъ романовъ) sind ganz andere Grundlagen und Gestaltungen *des Eigenthums*, *der Ehe und Familie*, der Erziehung u. s. w. *geschildert*, als die wir in unserer jetzigen Gesellschaft sehen und üben».

Библиотека "Руниверс"

въ наше время положительно невозможенъ, укажу г-ну Я. на то, что въ число государственныхъ романовъ Моль ввелъ «Икарію» Кабе, своего собственнаго современника, человѣка недавно умершаго, котораго сочиненіе издано во второй половинѣ царствованія Людовика-Филиппа Орлеанскаго, а практическая дѣятельность относится къ царствованію Наполеона III. Не правда ли, что въ этомъ случаѣ опять нельзя обойдти вопроса о томъ, за свое или не за свое дѣло взялся г. Я., принявшись за рецензію политико-экономическаго сочиненія, по силамъ или не по силамъ ему такая рецензія, какъ много показалъ онъ въ ней критическаго отношенія къ предмету, глубокаго знанія и добросовѣстной эрудиціи? Г. Я. не затруднился на подобные вопросы касательно меня (именно касательно меня, а не моего сочиненія) дать отвѣты въ первыхъ строкахъ своей рецензіи и постоянно повторялъ ихъ до конца рецензіи. Я не буду подражать ему; я ограничусь только постановкою вопросовъ, предоставляя отвѣты читателю самому.

Еще нѣсколько замѣчаній. Г. Я. упрекаетъ меня, что я началъ излагать исторію соціальныхъ системъ, „*не опредѣливъ сперва, что̀ такое соціализмъ*, иначе,—не опредѣливъ, исторію какихъ системъ“ я „намѣренъ писать“. Въ другомъ мѣстѣ г. Я. находитъ нужнымъ выразить эту мысль въ формѣ болѣе рельефной: „Дѣло въ томъ“, говоритъ онъ, „что г. Щегловъ, заявивъ съ подобающею важностью (?) о неудовлетворительности въ его глазахъ существующихъ опредѣленій соціализма, на этомъ и успокоился; не предрѣшая ничего (а развѣ слѣдовало предрѣшить?), онъ послѣдовалъ мудрому практическому правилу: „вали все въ кучу, потомъ разберемъ“. Нѣтъ, не все, г. Я.; я опредѣлилъ заранѣе, что̀ я намѣренъ былъ валить въ кучу. А что я предпослалъ своимъ изслѣдованіямъ опредѣленіе соціализма, это признаетъ и самъ г. Я.; онъ приводитъ даже мои слова, что „я принимаю это опредѣленіе, какъ временное“; временное или окончательное, но дѣло въ томъ, что у меня началу изслѣдованій предпослано опредѣленіе соціализма, слѣдовательно, я не могъ „валить въ кучу *все*“: если бы я сдѣлалъ это, то мнѣ слѣдовало бы издать не два тома, а двадцать, быть можетъ, двѣсти, для чего, конечно, у меня недостало бы и всей жизни. А что я не занялся сразу окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о томъ, что̀ такое соціализмъ; что я хотѣлъ, чтобы, какъ вы, г. Я., выражаетесь, читатели „присутствовали при работѣ“ моей мысли, согласитесь,—это не бѣда; опредѣленіе соціализма—дѣло столь трудное, что за него или не берутся ученые,

Библиотека "Руниверс"

или дѣлаютъ это опредѣленіе такъ, что другіе не хотятъ принимать его; поэтому мнѣ казалось болѣе основательнымъ сдѣлать это опредѣленіе послѣ разсмотрѣнія замѣчательнѣйшихъ фактовъ и мнѣній касательно этого предмета. Быть можетъ, у меня дѣйствительно, согласно вашему приговору, недостанетъ для того ни силъ, ни знанія; но метода, принятая мною, отъ этого не пострадаетъ; послѣ меня найдется человѣкъ болѣе ученый и способный, который поправитъ меня и прольетъ свѣтъ на вопросъ не рѣшенный. Feci, quod potui; faciant meliora potentes. Вы говорите, что Штейнъ даетъ „весьма точное опредѣленіе соціализма"; точное опредѣленіе еще не есть правильное. Если оно вполнѣ удовлетворяетъ васъ, зачѣмъ вы не привели его хотя бы мимоходомъ, когда говорите мнѣ, что я могъ бы удовольствоваться этимъ опредѣленіемъ? По моему мнѣнію, опредѣленіе Штейна не точно и вообще не удовлетворительно; въ немъ Штейнъ противорѣчитъ не только фактамъ, но и самому себѣ, и называя его точнымъ, вы только обнаруживаете, что незнакомы съ этимъ опредѣленіемъ. Вы говорите, что Штейнъ противополагаетъ соціализмъ коммунизму, какъ положительное отрицательному, и что другіе ученые также смотрятъ на этотъ предметъ. Но въ этихъ словахъ вы приписываете Штейну то, чего онъ и не думалъ дѣлать. Штейнъ не „противополагаетъ" соціализмъ коммунизму, „какъ положительное отрицательному", а ставитъ ихъ рядомъ, какъ явленія однородныя, соціализмъ — „какъ научное выраженіе пониманія *извѣстнаго* соціальнаго вопроса въ духѣ отдѣльнаго человѣка" (Während der Socialismus der wissenschaftliche Ausdruck der Auffassung *jener* socialen Frage im Geiste eines einzelnen Menschen ist), а коммунизмъ — какъ пониманіе цѣлаго класса, выраженіе цѣлаго состоянія (ist der Communismus vielmehr diese Auffassung einer ganzen Klasse, der Ausdruck eines ganzen Zustandes). Состоятельно или не состоятельно это опредѣленіе отношенія между соціализмомъ и коммунизмомъ, но во всякомъ случаѣ оно не то, которое вы приписываете Штейну. Тутъ и рѣчи не можетъ быть о противоположности между соціализмомъ и коммунизмомъ, какъ между положительнымъ и отрицательнымъ. Въ другомъ мѣстѣ самъ Штейнъ еще прямѣе разногласитъ съ вашимъ взглядомъ на него, говоря, что соціализмомъ и коммунизмомъ „мы (то-есть, Штейнъ) называемъ то *положительное* соціальное движеніе (positive sociale Bewegung), которое происходитъ изъ индустріальнаго общества и которое само есть не что иное, какъ положительное содержаніе духовной работы пролетаріата (der positive Inhalt seiner

Библиотека "Руниверс"

geistlichen Arbeit). Итакъ, относятся ли соціализмъ и коммунизмъ другъ къ другу, какъ нѣчто положительное и отрицательное? Очевидно, нѣтъ; оба они, по справедливому мнѣнію Штейна, составляютъ положительное соціальное движеніе; въ нихъ воплощается положительное содержаніе духовной работы, и т. д. У Штейна въ соціальномъ движеніи есть нѣчто и отрицательное, но какъ вы видите, это отрицательное не есть и не можетъ быть ни соціализмомъ, ни коммунизмомъ; а что̀ это такое, о томъ, г. Я., потрудитесь сами справиться въ книгѣ Штейна. Мы не будемъ доказывать крайнюю несостоятельность, даже невозможность той мысли, чтобы соціализмъ и коммунизмъ относились между собою какъ положительное и отрицательное. Люди, знакомые съ науками государственными и вмѣстѣ съ тѣмъ съ законами и формулами логическими, сами легко поймутъ безсодержательность словъ, сказанныхъ г. Ю. Я. Во всякомъ случаѣ г. Я. незнакомъ со взглядами Штейна на соціализмъ, и указывая мнѣ на его опредѣленіе, говоритъ о томъ, чего не знаетъ. Въ такомъ случаѣ и по этой причинѣ ему, конечно, всего удобнѣе не дѣлать мнѣ дѣйствительныхъ и серіозныхъ указаній, а просто пересмѣивать (всякій согласится, что г. Я. не критикуетъ, а только пересмѣиваетъ) меня, что я будто бы „съ подобающею важностью“ заявилъ о неудовлетворительности существующихъ опредѣленій соціализма.

Постараюсь кратко опровергнуть еще одинъ упрекъ, сдѣланный мнѣ г. Я. — Я высказался противъ извѣстной теоріи „laissez faire, laissez passer“, и по этому случаю г. Я. говоритъ обо мнѣ такимъ образомъ: „Принимая несостоятельность теоріи согласія интересовъ и становясь на сторону регламентаризма, *авторъ не чувствуетъ самъ, что онъ отнимаетъ у себя всякую опору для критики многихъ соціальныхъ системъ*, ибо между протекціонистомъ и построителемъ какого-нибудь мечтательнаго государства есть разница только въ пріемахъ (?), а сущность одна: заранѣе предвзятая идея и искусственная укладка народной жизни въ предположенныя рамки (см. статью „Protectionisme et Communisme“ въ памфлетахъ Бастіа)“. Но, вопервыхъ, если я сталъ на сторону протекціонизма и регламентаризма, то какое значеніе можетъ имѣть для меня ссылка на Бастіа, этого „Пиренейскаго Кобдена“, какъ называли его противники. Если бы г. Я. привелъ разсужденія Бастіа и показалъ, что они неопровержимы, то это еще имѣло бы смыслъ; но простая ссылка на авторитетъ Бастіа, не признаваемый протекціонистами, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія. Вовторыхъ, г-ну Я. должно бы быть извѣстно, что самъ Бастіа,

Библиотека "Руниверс"

будучи во всей полнотѣ не регламентаристомъ и не протекціонистомъ, и ратуя противъ соціалистовъ, *не вооружался противъ нихъ во имя теоріи laisses faire, laisses passer, а доказывалъ имъ несостоятельность, неисполнимость ихъ проектовъ,* и вмѣстѣ съ тѣмъ экономическую необходимость и законность отвергаемыхъ ими условій и проявленій современнаго экономическаго быта. Наконецъ, г-ну Я. должно бы быть извѣстно, что соціализмъ и коммунизмъ уже подвергался критикѣ со стороны явныхъ протекціонистовъ и регламентаристовъ, напримѣръ, Тьера и Прудона; а какого рода была эта критика, онъ можетъ судить по слѣдующимъ словамъ того же приводимаго имъ авторитета, Бастіа: „За что упрекаете вы политическую экономію"? говорилъ Бастіа, обращаясь къ Прудону: „она ратовала противъ сенъ-симонизма и фурьеризма, *и вы ратовали противъ нихъ;* она осудила теоріи Люксембурга, и *вы осудили ихъ;* она боролась противъ коммунизма,—вы сдѣлали больше, *вы раздавили его* (vous l'avez écrasé)". Итакъ, есть полная возможность, *есть точки опоры для того, чтобы бороться противъ соціализма и коммунизма,* есть возможность даже раздавить коммунизмъ, не будучи ни либръ-эшанжистомъ, ни противникомъ регламентаризма. Такъ признаетъ самъ Бастіа. Согласно съ этимъ, и самъ онъ полемизируетъ противъ соціализма. Слѣдовательно, не говоря ужь о простомъ требованіи здраваго смысла — не ссылаться на авторитетъ, не признаваемый противникомъ, согласна ли ссылка г. Я. со взглядами и пріемами того самаго писателя, на котораго онъ ссылается? Не противорѣчитъ ли она именно приводимому авторитету? Отвѣты на эти вопросы, не подлежащіе сомнѣнію, будутъ далеко не въ пользу г. Я.

Но и этого мало. Всѣ приведенные нами поправки и упреки составляютъ не что иное, какъ обмолвку г. Я. Въ дѣйствительности и самъ онъ думаетъ, или по крайней мѣрѣ долженъ думать, что въ оцѣнкѣ соціальныхъ системъ теорія „laissez faire, laissez passer" не можетъ имѣть никакого значенія, потому что онъ смотритъ на соціализмъ такъ, какъ не можетъ позволить эта теорія. По словамъ г. Я., „соціализмъ людей практическихъ, соціализмъ, сдѣлавшій попытки осуществить экономическія реформы, идетъ „къ нимъ понынѣ медленными, но вѣрными шагами". Это тотъ соціализмъ не государственный, а общественный и экономическій, о которомъ мы уже говорили. Этотъ соціализмъ „ведетъ европейскія общества къ лучшему будущему"; онъ „не задается несбыточными мечтами; это соціализмъ, ратующій во имя политической, гражданской и экономической свободы". Мы не можемъ съ точностью

Библиотека "Руниверс"

опредѣлить, какую именно соціальную систему разумѣетъ здѣсь г. Я. Въ сдѣланномъ имъ краткомъ очеркѣ она можетъ походить на систему Прудона, который крѣпко стоялъ на томъ, что онъ не задастся несбыточными мечтами, и дѣйствительно, ратовалъ противъ многихъ изъ подобныхъ несбыточныхъ мечтаній; онъ же утверждалъ, что соціализмъ имѣетъ въ виду „абсолютную свободу человѣка и гражданина". Если же г. Я. принимаетъ ученія Прудона или кого-нибудь другаго изъ соціалистовъ, или наконецъ, если онъ составилъ свою оригинальную систему, быть можетъ, даже такую, въ которой наука не найдетъ ничего невозможнаго, то если только она есть система соціалистическая, она непремѣнно должна быть основана на регламентаризмѣ, потому что безъ регламентаризма соціализмъ не мыслимъ; въ этомъ можетъ убѣдить его тотъ самый памфлетъ Бастіа: „Protectionisme et Communisme", на который онъ ссылался; но и безъ того г-ну Я. должно быть извѣстно, что соціалисты несравненно болѣе придерживаются регламентаціи, чѣмъ протекціонисты; что всѣ они относятся не только съ отрицаніемъ, а съ какою-то ненавистью къ теоріи „laissez faire", и что это есть исходный пунктъ ихъ теорій. Если же, не смотря на то, г. Я. признаетъ, что соціализмъ ведетъ къ лучшему будущему европейскія общества, то очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ отрицать и знаменитую теорію. Или, быть можетъ, г. Я. найдетъ возможнымъ сочетать соціализмъ съ теоріей „laissez faire", найдетъ возможнымъ, слѣдуя этой теоріи, обезпечить „политическую, гражданскую и экономическую свободу"? Это предположеніе можно допустить, и даже есть люди, которые именно такъ и говорятъ, такъ и думаютъ. Но кто эти люди? Росси, Бастіа, Леонъ Фоше, Макъ Куллохъ, Курсель-Сенелль и проч. Но эти люди не соціалисты, сами себя они называютъ противниками соціализма. Быть можетъ, г. Я. докажетъ, что въ этомъ они ошибаются, что именно они-то и суть соціалисты? Этому мы охотно повѣримъ. Мы видѣли, что слѣдуя г-ну Я., должно будетъ помѣстить Сея и Рейбо въ числѣ соціалистовъ. Очень можетъ быть, что онъ причислитъ въ ту же категорію и сейчасъ названныхъ писателей. Онъ даже долженъ сдѣлать это, потому что именно названные писатели — вполнѣ не регламентаристы; другіе писатели въ тѣхъ или другихъ подробностяхъ увлекаются въ регламентацію; напротивъ того, Бастіа, Л. Фоше, М. Куллохъ совершенно свободны отъ этого грѣха. „Здѣсь", скажемъ словами г. Я., „проливается нѣкоторый свѣтъ" на г. Я., „какъ экономиста". Онъ могъ сочинить такое невозможное понятіе, какъ соціализмъ не обще-

Библиотека "Руниверс"

ственный, не экономическій, а государственный; онъ же могъ сочинить и понятіе о соціализмѣ, основанномъ на системѣ „laissez faire, laissez passer!“ И съ такими-то понятіями, съ такими-то познаніями, г. Я., принимая тонъ авторитета въ наукѣ, могъ позволить себѣ слѣдующій отзывъ о комъ бы то ни было: „Очевидно, всѣ вопросы посущественнѣе и потруднѣе онъ обходитъ и становится многорѣчивъ лишь тамъ, гдѣ можно отдѣлаться выдержками, переводами и разказами съ чужихъ словъ“. Этотъ лестный отзывъ относится ко мнѣ, и я не знаю, какъ опровергать его, потому что онъ, подобно другимъ отзывамъ, сказанъ г. Я. безъ доказательствъ. Но г. Я. повторилъ почти то же мнѣніе въ приложеніи къ частному случаю, къ тѣмъ главамъ моей книги, гдѣ идетъ рѣчь о Сенъ-Симонѣ и сенъ-симонистахъ. Я уже привелъ мнѣніе г. Я. о достоинствѣ этой части моего труда; оно состоитъ въ томъ, что „сказанное другими“ я развелъ водой и подалъ въ другомъ видѣ. И именно эти другіе Рейбо и Штейнъ. Но извѣстно ли г. Я., что взгляды Рейбо и Штейна на Сенъ-Симона и сенъ-симонистовъ весьма разногласятъ между собою? Если я компилировалъ труды этихъ авторовъ, то какъ отразилось это на моемъ трудѣ? Отдалъ ли я предпочтеніе взглядамъ одного изъ нихъ, или безъ разбора заимствовалъ у обоихъ, при чемъ у меня, дѣйствительно, вышло бы не переваренное, противорѣчивое ученіе о Сенъ-Симонѣ и сенъ-симонистахъ, дѣйствительно безсвязная компиляція. Вотъ что̀ долженъ былъ „выяснить“ г. Я.; но этого-то онъ и не сдѣлалъ. Самъ же онъ замѣтилъ, что я пользовался однимъ новымъ источникомъ для изученія жизни и дѣятельности Сенъ-Симона. Стало быть, я въ чемъ-нибудь и дополнилъ Штейна и Рейбо. Но г. Я. не замѣтилъ, что я пользовался еще и другимъ новымъ и притомъ болѣе важнымъ источникомъ, именно „Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin“; что это многотомное изданіе, содержащее въ себѣ массу неизвѣстныхъ матеріаловъ для исторіи сенъ-симонизма, было для меня главнымъ источникомъ ея [1]), и что на основаніи его я и могъ составить „подробную исторію сенъ-симонистовъ“, въ которой старался прослѣдить шагъ за шагомъ развитіе ученій сенъ-симонистовъ, ихъ личныя отношенія, споры, вражду, и наконецъ, ихъ финансы. Можетъ-быть, я сдѣлалъ это худо, въ такомъ случаѣ г-ну Я. слѣдовало указать это; но называть мою работу компиляціей Штейна и Рейбо,

[1]) Обоими этими изданіями не могли пользоваться ни Рейбо, ни Штейнъ, потому что эти изданія явились послѣ изданія ихъ сочиненій.

Библиотека "Руниверс"

это — верхъ безцеремонности. Наконецъ, во взглядѣ на Сенъ-Симона я прямо поправилъ Штейна (можетъ-быть, невѣрно: это другой вопросъ); Рейбо, не поправляя, потому что у него и поправлять нечего; тамъ только самый краткій и поверхностный очеркъ. И не смотря на то, г. Я. можетъ утверждать, что я только развелъ водой и подалъ въ новомъ видѣ то, что̀ сказано Штейномъ и Рейбо! Наконецъ, вы, г. Я., высказали свой собственный взглядъ на Сенъ-Симона, вы указали нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ изъ его жизни, вы дали имъ извѣстное объясненіе. И эти факты, и эти объясненія вы заимствовали у меня, потому что ихъ нѣтъ ни у Штейна, ни у Рейбо.

Конечно, быть можетъ, вы сами изучали тѣ источники, которыми я пользовался. Но во всякомъ случаѣ мы сошлись очень близко; и первенство, безъ сомнѣнія, принадлежитъ мнѣ, потому что я раньше вашей рецензіи напечаталъ свою книгу. Приведу примѣры этой близости. Вы говорите, что Сенъ-Симонъ—„это одна изъ тѣхъ талантливыхъ, но безпорядочныхъ и болѣзненныхъ натуръ, у которыхъ нѣтъ ни опредѣленныхъ цѣлей въ жизни, ни опредѣленныхъ образовъ, ни опредѣленныхъ началъ въ духовной дѣятельности“. Это именно я и доказываю на стр. 339, *вопреки* Штейну, котораго будто бы я компилировалъ. Вы находите неблаговидными спекуляціи и женитьбу Сенъ-Симона; я высказываю это же мнѣніе на стр. 342, 343 и 354, также *вопреки* Штейну. Вы находите, что Сенъ-Симонъ имѣлъ недостаточную подготовку для того, чтобы сдѣлать что-нибудь солидное; это я высказалъ на стр. 339, 343 и 279. Вы находите, что Сенъ-Симонъ не имѣлъ никакой ясно сознанной цѣли; это я указалъ на стр. 337 и 339. Вы находите, что его пистолетный выстрѣлъ разсчитанъ былъ на эффектъ; только у меня могли вы найдти изложеніе этого дѣла такое, которое дало вамъ возможность прійдти къ этому заключенію, опять-таки *вопреки* Штейну, который смотритъ на дѣло иначе. Наконецъ, я съ удовольствіемъ вижу, что вы одобряете даже мои вольные переводы французскихъ выраженій. Сенъ-Симонъ имѣлъ „le projet de faire faire un pas général à la science“; точный переводъ этого выраженія показался мнѣ неудобнымъ,—и я передалъ его такъ: Сенъ-Симонъ „возымѣлъ проектъ подвинуть впередъ науку такъ, чтобъ она сдѣлала всеобщій шагъ“. Вы усвоили себѣ тотъ же самый оборотъ. Итакъ, мы съ вами сошлись въ общихъ и частныхъ взглядахъ на дѣятельность Сенъ-Симона. Кромѣ того, какъ я уже показалъ, я дополнилъ біографію Сенъ-Симона сравнительно съ Штейномъ, не говоря уже о

Библиотека "Руниверс"

Рейбо; я сдѣлалъ пространныя извлеченія изъ Сенъ-Симона, которыхъ нѣтъ ни у Штейна, ни у Рейбо; наконецъ, я подвергнулъ критикѣ ученія Сенъ-Симона; можетъ-быть, эта критика и плоха, но она существуетъ на стр. 291, 317, 319, 323, 327, 330, 332, 333, 335 [1]). Вы не удостоили высказать вашего мнѣнія относительно ея качества. Кромѣ того, отъ стр. 336 до 344 я стараюсь анализировать самую психическую дѣятельность Сенъ-Симона, то, что̀, по вашимъ словамъ, еще не сдѣлано, и результаты моего анализа таковы, что вы ихъ приняли или по крайней мѣрѣ раздѣляете. И послѣ всего этого я только „развелъ водою" то, что̀ сказано Штейномъ и Рейбо!

Подобнымъ образомъ оцѣниваетъ г. Я. и мою работу касательно Р. Оуэна. Мой взглядъ на дѣятельность Оуэна онъ также, какъ я привелъ выше, признаетъ вѣрнымъ, и даже главу объ Оуэнѣ называетъ болѣе или менѣе „интересною"; но и тутъ г. Я нашелся упрекнуть меня въ компиляціи изъ Буса, вопреки моимъ словамъ, сказаннымъ въ моей книгѣ, что я познакомился съ Бусомъ послѣ того, какъ мой трудъ объ Оуэнѣ былъ не только написанъ, но и напечатанъ въ одномъ журналѣ, что̀ я могу доказать г. Я. неопровержимыми доказательствами (моя статья объ Оуэнѣ была напечатана въ октябрѣ 1869 года, а экземпляръ сочиненія Буса, которымъ я пользовался, полученъ въ Петербургѣ только въ ноябрѣ прошлаго года). По положимъ, это не было извѣстно г. Я.; быть можетъ, ему неизвѣстно и то, что сочиненіе Буса и въ Лондонѣ вышло только около половины прошлаго же года; но если онъ знакомъ съ нимъ на столько, чтобы сказать, что я составилъ свой трудъ объ Оуэнѣ по Бусу, то онъ долженъ былъ замѣтить, что у Буса и у меня представлены совсѣмъ различные факты изъ жизни Оуэна, и что ученіе Оуэна я заимствовалъ изъ другихъ сочиненій, а не изъ тѣхъ, которыми пользовался Бусъ. Бусъ пользовался главнымъ образомъ автобіографіею Оуэна, сочиненіемъ Сарганта „Life of R. Owen", „The book of the New moral World", „Lectures of Marriage" и журналами, которые издавалъ Оуэнъ. Въ моемъ трудѣ нѣтъ ни одного факта, нѣтъ ни одного положенія, заимствованнаго изъ этихъ источниковъ. Я пользовался главнымъ образомъ изданіемъ Оуэна The new existence of man upon the Earth, сочиненіемъ Рея (I. Rey): „Lettres sur le système de co-

[1]) Привожу это исчисленіе страницъ, потому что г. Я. не разъ высказывался, что я ограничился «только описательною частью», а это относится именно къ Сенъ-Симону и сенъ-симонистамъ.

Библиотека "Руниверс"

opération", „Propositions fondamentales du système coopératif", par R. Owen, и „Reporter's report of R. Owen's Meetings in London". Я больше тридцати разъ сослался на эти изданія, съ точнымъ обозначеніемъ отдѣла и страницы; я привелъ изъ нихъ десятки выдержекъ, иногда въ нѣсколько страницъ. Эти выдержки Бусу совсѣмъ неизвѣстны, потому что ему неизвѣстны даже сочиненія и изданія, откуда онѣ заимствованы. И послѣ всего этого г. Я. могъ сказать, что я составилъ мой трудъ объ Оуэнѣ по Бусу, прибавляя къ этому только то, что я „повидимому пользовался собственными трудами Оуэна"!

Не смотря на то, что мой трудъ объ Оуэнѣ показался г. Я. интереснымъ, въ сущности онъ „нисколько не лучше другихъ, предшествующихъ очерковъ", и въ немъ г. Я. не нашелъ „связующей мысли". Но, г. Я., связующая мысль тамъ не только есть, но даже вы сами усвоили ее и воспользовались ею; тутъ ужь я могу утверждать не то, что мы сошлись съ вами въ результатахъ, а прямо то, что вы воспользовались моими результатами, моею связующею мыслью. Вы принимаете, что дѣйствія Оуэна въ устройствѣ Нью-Ланаркской фабрики были „совершенно практичны"; что потомъ онъ удалился отъ этой практичности; что „подъ конецъ жизни онъ дошелъ до нѣкотораго сознанія ошибокъ въ своей реформаторской дѣятельности"; что онъ впалъ „въ своего рода религіозное созерцаніе"; что онъ „считалъ себя, подобно апостолу Павлу, призваннымъ на служеніе Богу" и т. д. Все это вы не могли взять ни у кого, кромѣ меня, потому что даже Бусъ, имѣвшій возможность знать дѣло лучше, нежели кто-нибудь изъ писавшихъ объ Оуэнѣ, не замѣтилъ того, что Оуэнъ сознавалъ свои ошибки; указанный вами фактъ, что Оуэнъ сравнивалъ себя съ апостоломъ Павломъ, Бусу неизвѣстенъ, равно какъ и самый источникъ, изъ котораго я заимствовалъ этотъ фактъ. И вотъ это-то измѣненіе дѣятельности Оуэна и составляетъ связующую мысль моего очерка; ее-то я и старался прослѣдить отъ начала до конца; и смотря на васъ, могу только радоваться, что вы безъ колебаній приняли мою мысль. Можетъ-быть, она и не справедлива и не основательна, но это пусть доказываетъ кто-нибудь другой, а вы ее приняли; для васъ она справедлива. Только странно то, что вы, даже усвоивъ ее, не замѣтили ея существованія. Или вы, быть можетъ, заимствовали ее у кого-нибудь другаго; но я показалъ (стр. 589— 594), что всѣ писавшіе объ Оуэнѣ—Тонисенъ, Сюдръ, Рейбо, даже Бланки, Рошеръ и Бунге смотрѣли на дѣятельность его неправильно, представляли себѣ ее въ спутанномъ видѣ. И теперь до сихъ поръ два че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣка высказали взглядъ, который вы называете вѣрнымъ; это вы, да я; и первенство опять-таки принадлежитъ мнѣ, потому что моя книга явилась раньше, чѣмъ ваша рецензія на нее. Итакъ, есть ли у меня связующая мысль въ главѣ объ Оуэнѣ и составлена ли эта глава по Бусу? Можетъ-быть, мое объясненіе поможетъ вамъ правильно отвѣтить на эти вопросы.

Я могъ бы на этомъ покончить, хотя я не опровергъ и десятой доли упрековъ, сдѣланныхъ мнѣ г. Я.; не воспользовался и половиною фактовъ, представленныхъ имъ въ своей рецензіи, для оцѣнки его познаній въ политической экономіи, равно и для оцѣнки его пониманія истинъ этой науки. Въ заключеніе скажу только объ одномъ спеціальномъ упрекѣ, который дѣлаетъ мнѣ г. Я. Онъ говоритъ, что у меня „самое изложеніе довольно небрежно для ученаго труда", и этотъ упрекъ онъ даже доказываетъ и мѣстами поправляетъ меня. Доказательства впрочемъ состоятъ въ томъ, что г. Я. подчеркиваетъ нѣкоторыя мѣста, приводимыя имъ изъ книги, и я еще теперь недоумѣваю, что ему не нравится, языкъ или содержаніе. Вотъ какія мѣста подчеркнуты имъ: „Такой же характеръ имѣли возстанія крестьянъ, которыя начались, когда *религіозное одушевленіе нѣсколько поостыло*". Я до сихъ поръ не знаю, что кажется здѣсь г. Я. неправильнымъ—языкъ или содержаніе. „Римляне не были достаточно *образованы въ литературномъ отношеніи*". И тутъ не вижу, въ чемъ дѣло. Или „*въ Іудеѣ образовался пролетаріатъ въ родѣ того, какой былъ въ Аѳинахъ и въ Римѣ*". Только въ одномъ мѣстѣ упрекъ г. Я. отчасти понятенъ мнѣ, потому что въ этомъ мѣстѣ г. Я. поясняетъ его. Вотъ это мѣсто: „Эти теоріи (то-есть, соціальныя), *какъ и всякія другія теоріи изъ области науки*, имѣя свое общее право на вниманіе ея, имѣютъ для насъ (то-есть, прибавляетъ г. Я., вѣроятно для Россіи) нѣкоторое особенное значеніе, *какъ предостереженіе* отъ того, что *допустила* у себя западная Европа, то-есть, отъ развитія пролетаріата". Здѣсь, по мнѣнію г. Я., ошибка состоитъ въ томъ, что я употребилъ выраженіе „для насъ" вмѣсто „для Россіи". Въ другомъ мѣстѣ г. Я. не позволяетъ мнѣ сказать: „будучи усвоены нами", а требуетъ, чтобъ я сказалъ: „будучи усвоены русскимъ обществомъ". Г. Я., очевидно, вооружается противъ того, что подъ словомъ „для насъ", „нами" я разумѣю: „для Россіи" или „русскимъ обществомъ". Но, г. Я., сами вы употребляете слѣдующія выраженія: „наша (то-есть, русская) переводная литература", „наша (то-есть, русская) публика", „наша (то-есть, русская) молодежь". Почему же

Библиотека "Руниверс"

вы, говоря о себѣ и о своемъ, можете разумѣть Россію и русское, а я не могу?

На этомъ мы и покончимъ. Мы хотѣли разъяснить значеніе тѣхъ словъ, въ которыхъ г. Я. не нашелъ смысла; хотѣли разъяснить общую мысль всего нашего труда, но теперь находимъ это безполезнымъ и нецѣлесообразнымъ. Если г. Я. одинъ разъ не нашелъ смысла въ словахъ ясныхъ и точныхъ, если онъ сразу не замѣтилъ общей мысли всего сочиненія, если, наконецъ, онъ и усвоивъ себѣ частную „связующую мысль" (касательно Оуэна), отвергаетъ ея существованіе, то что̀ ручается, что теперешнія наши разъясненія приведутъ къ цѣли?

Считаю для себя однако позволительнымъ сдѣлать еще слѣдующую оговорку: всѣ похвалы и порицанія г. Я. я не могу принимать за что̀-нибудь серіозное; лично для меня ихъ какъ будто бы не бывало. Ни одного дѣйствительнаго указанія я изъ нихъ извлечь не могу. И этотъ отвѣтъ написанъ только съ одною цѣлію, именно съ тою же, съ которою писана самая книга. Писавъ ее, я разчитывалъ посильнымъ образомъ служить разъясненію, безъ сомнѣнія, немаловажныхъ вопросовъ, неправильно понимаемыхъ многими въ нашей средѣ. Г. Я. стремился показать, будто мой трудъ таковъ, что онъ долженъ не разъяснять, а быть можетъ, больше спутывать путаницу понятій, существующихъ у насъ, потому что и самъ-то онъ не что иное, какъ безсвязная компиляція изъ сочиненій, проникнутыхъ самыми несогласными взглядами. Этого онъ не доказалъ, не доказывалъ и не можетъ доказать. А я надѣюсь, что въ этомъ отвѣтѣ я отчасти уяснилъ для людей, не занимавшихся этимъ дѣломъ, что мой трудъ не есть компиляція, и что въ немъ, по крайней мѣрѣ въ частяхъ, есть нѣкоторая связь, не замѣченная г. Я. Надѣюсь, что я достаточно опровергъ мнѣніе г. Я., что будучи протекціонистомъ, нельзя найдти точку опоры для критики соціальныхъ системъ и т. п.

Д. Щегловъ.

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ФИЛОСОФІЯ.

Socrates. Ein Versuch über ihn nach den Quellen. Von *Alberti* Dr. Privatdocent (Сократъ. Опытъ о немъ по источникамъ. Соч. *Альберти*). Göttingen. 1869.

Сочинитель излагаетъ сначала свой взглядъ на источники для изученія жизни и философіи Сократа, затѣмъ говоритъ о его развитіи, о его характерѣ, о поведеніи его на судилищѣ, процессѣ и смерти. Сочиненіе написано съ точки зрѣнія Риттера и Шлейермахера, такъ что въ сущности его нельзя назвать оригинальнымъ по мысли, но нельзя не отдать справедливости автору въ томъ, что онъ глубоко понялъ свой предметъ, работалъ надъ нимъ съ любовію и пытался указать отношеніе Сократа къ его предшественникамъ-философамъ и современникамъ. Вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ авторъ предполагаетъ, что Платоновскаго Сократа отнюдь нельзя считать лицомъ фиктивнымъ, но что для каждой черты его и для каждаго мнѣнія, указываемаго у Платона, должны были быть свои основанія въ фактическихъ данныхъ.

Альберти признаетъ, что собственно философское значеніе Сократа заключается въ изобрѣтеніи понятія. Но кромѣ этой заслуги онъ указываетъ и на другую, своеобразную по времени, мысль Сократа о природѣ какъ причинѣ и цѣли, и въ этой мысли видитъ зерно послѣдующихъ взглядовъ Платона. Нельзя, конечно, согласиться съ этимъ преувеличеннымъ мнѣніемъ о значеніи Сократа. Свидѣтельство Аристотеля на этотъ счетъ рѣшительно и не допускаетъ сомнѣнія: „Сократъ занимался нравственными вопросами, но не касался совсѣмъ природы въ цѣломъ“, говоритъ Аристотель. Нельзя также совершенно согласиться съ авторомъ, что Сократъ, кромѣ установленія формальнаго принципа въ логикѣ, опредѣлилъ точно и ея содержаніе. Послѣдніе

Библиотека "Руниверс"

отдѣлы книги, касающіеся образа жизни и внѣшнихъ отношеній Сократа, написаны довольно живо. Нельзя только не пожалѣть, что чтеніе книги весьма часто затрудняется слишкомъ тяжелымъ способомъ выраженія и недостаткомъ точности въ выраженіи. (*Literar. Centralbl.*, 1869, № 52).

Benedict de Spinoza's kurzer Tractat von Gott, dem Menschen und dessen Glückseligkeit. Auf Grund einer neuen von D-r. *Antonius van der Linde* vorgenommenen Vergleichung der Handschriften ins Deutsche übersetzt, mit einer Einleitung, kritischen und sächlichen Erläuterungen begleitet von D-r. *Christoph Sigwart*, Professor der Philosophie an der Universität Tübingen (Краткій трактатъ о Богѣ, человѣкѣ и его блаженствѣ—Бенедикта Спинозы, переведенный на нѣмецкій языкъ по основаніи новой, предпринятой *Антоніемъ фанъ-деръ-Линде*, повѣрки рукописей, вмѣстѣ съ введеніемъ, критическими и предметными поясненіями *Зигварта*, профессора философіи въ Тюбингенѣ). 1870.

Въ 1862 году Голландецъ фанъ-Флотенъ издалъ неизвѣстный до тѣхъ поръ, открытый книгопродавцемъ Миллеромъ, трактатъ Спинозы въ голландскомъ переводѣ; съ тѣхъ поръ сочиненіе это сдѣлалось предметомъ изслѣдованія ученыхъ. Латинскій подлинникъ, вѣроятно, носившій заглавіе: „Tractatulus de deo et homine ejusque felicitate", до сихъ поръ не найденъ, и можетъ-быть, потерянъ навсегда. Зигвартъ и Тренделенбургъ весьма подробно занимались этимъ трактатомъ и почти одновременно издали небольшія сочиненія, касающіяся этого предмета. Но такъ какъ сверхъ этого манускрипта, нашелся еще другой въ Роттердамѣ, не совсѣмъ согласный съ Миллеровскимъ, то Зигвартъ снова занялся сравнительнымъ изученіемъ обѣихъ рукописей и переводомъ. Результатомъ этихъ работъ служитъ упомянутое сочиненіе.

Весьма важно опредѣлить взаимное отношеніе обѣихъ рукописей, ибо отъ него зависитъ способъ фиксированія текста Спинозы. Старѣйшій Роттердамскій манускриптъ, называемый Богаеровскимъ, написанъ во второй половинѣ XVII столѣтія, и по всей вѣроятности, принадлежалъ Виллему Дешофу, одному изъ учениковъ и современниковъ Спинозы. Это переводъ, сдѣланный при жизни самаго Спинозы. Второй манускриптъ написанъ столѣтіемъ позже, то-есть, уже въ XVIII вѣкѣ, городскимъ хирургомъ Іоганномъ Моникгофомъ, почитателемъ Дешофа: въ основу этого списка былъ положенъ первый, впрочемъ, съ многими измѣненіями въ текстѣ и съ неологизмами въ старомъ голландскомъ стилѣ. Зигвартъ предполагаетъ, что Моникгофъ, сверхъ

Библиотека "Руниверс"

Роттердамскаго манускрипта, имѣлъ подъ рукою еще и другой, болѣе старый и исправный. Поэтому онъ придастъ работѣ Моникгофа особенное значеніе и при своемъ переводѣ обращаетъ на нее особенное вниманіе.

Голландскій манускриптъ XVII вѣка содержитъ въ себѣ множество примѣчаній, написанныхъ частію на поляхъ, частію въ самомъ текстѣ. Они распадаются на два класса: одни служатъ къ разъясненію текста, другія, по обычаю того времени, кратко обозначаютъ содержаніе текста. Первыя примѣчанія весьма важны и принадлежатъ, по всей вѣроятности, самому Спинозѣ. Можно еще оспаривать принадлежность нѣкоторыхъ изъ нихъ Спинозѣ, но относительно большей части примѣчаній никакого не можетъ быть сомнѣнія. Кто, кромѣ его самого, могъ бы составить ихъ? Его ученики, для которыхъ трактатъ предназначался, были большею частію молодые люди, лишенные высшаго образованія, и отъ которыхъ никакъ нельзя было бы ожидать способности совершить подобный трудъ. Затѣмъ, такъ какъ въ примѣчаніяхъ имѣются латинизмы, то спрашивается: къ чему прозелиты стали бы дѣлать латинскія примѣчанія и потомъ переводить ихъ на голландскій языкъ? Между тѣмъ извѣстно, что Спиноза имѣлъ свои причины писать именно по латини.

Въ манускриптахъ, послѣ второй главы трактата, помѣщаются два діалога, или лучше сказать, два отрывка въ разговорной формѣ. Зигвартъ думаетъ, что первый изъ нихъ сочиненъ ранѣе, чѣмъ остальная часть сочиненія; второй же діалогъ, должно быть, написанъ одновременно съ нею. По поводу отрывковъ Зигвартъ обращается къ источникамъ трактата и самой философіи Спинозы. Теперь онъ нѣсколько отступаетъ отъ своего прежняго, съ такою настойчивостію высказаннаго мнѣнія, что Спиноза зналъ сочиненія Джіордано Бруно и пользовался ими: онъ допускаетъ возможность открытія новыхъ источниковъ, на основаніи которыхъ мы будемъ въ состояніи рѣшить происхожденіе Спинозовой философіи. Онъ полемизируетъ, впрочемъ, противъ установившагося мнѣнія, что Спиноза въ существенныхъ пунктахъ находился подъ вліяніемъ философіи своего народа. Съ этимъ отрицаніемъ трудно согласить неоднократныя указанія самаго Спинозы, что его іудейско-пантеистическая философія основывается на авторитетѣ старо-іудейской философіи. Конечно, при этомъ не исключается и нѣкоторое вліяніе Бруно.

Въ отдѣлѣ о времени написанія трактата Зигвартъ защищаетъ свое мнѣніе, отличное отъ мнѣній Тренделенбурга и Авенаріуса —

Библиотека "Руниверс"

именно, что Tractatulus de Deo etc. написанъ до сентября 1661 года. (*Philos. Monatschriften*, B. V, H. III).

Historisch-philosophische Abhandlungen. Von *C. Hartenstein.* (Историко-философскіе труды. Соч. *Гартенштейна*) Leipzig, 1870.

Извѣстный издатель сочиненій Канта и Гербарта, Гартенштейнъ представилъ въ трудѣ, заглавіе котораго мы выписали, собраніе раннихъ своихъ историко-философскихъ сочиненій — частію академическихъ диссертацій и программъ, частію разныхъ статей и извѣстій, сообщенныхъ Королевско-Саксонскому обществу наукъ. Восемь собранныхъ статей касаются почти всѣхъ частей философіи. Изъ нихъ три относятся къ метафизикѣ, психологіи и теоріи познанія: о значеніи Мегарской школы для исторіи метафизическихъ проблеммъ; de psychologiae vulgaris origine ab Aristotele repetenda; о Локковомъ ученіи о человѣческомъ разумѣ сравнительно съ критикою на него Лейбница. Этикѣ, философіи права и государства посвящены слѣдующія четыре статьи: о научномъ достоинствѣ этики Аристотеля; de ethices a Schleiermachero propositae fundamento; о философіи права Гуго Гроція и de notionum juris et civitatis, quos Benidictus Spinoza et Thomas Hobbes proponunt, similitudine et dissimilitudine. Затѣмъ къ этимъ семи статьямъ присоединена еще: de methodo philosophiae logicae legibus adstringenda, finibus non terminanda. Эти труды имѣютъ не только историческій, но и критическій характеръ; въ основаніи своихъ критическихъ замѣтокъ авторъ полагаетъ свой положительный взглядъ на философскіе вопросы. Такъ, обсуждая этику Аристотеля и Шлейермахера, авторъ высказывается, что всякая этика основывается на безусловныхъ сужденіяхъ относительно достоинства желаній и возникающихъ отсюда дѣйствій, и что научная обработка этики не возможна, если содержаніе упомянутыхъ сужденій не будетъ раскрыто въ понятіяхъ, и такимъ образомъ не будетъ найдено опредѣленное выраженіе для того, что̀ можетъ давать настоящее нравственное значеніе волѣ. Въ трактатѣ о воззрѣніи Лейбница на матерію сочинитель высказывается противъ того взгляда, что матерія для Лейбница была однимъ только субъективнымъ явленіемъ, одною видимостію въ глазахъ наблюдателя, производимою имъ извнутри себя самаго; Гартенштейнъ доказываетъ цѣлымъ рядомъ мѣстъ изъ сочиненій Лейбница, что онъ, кромѣ своихъ монадъ, допускалъ, на подобіе Аристотелевской схоластики, безконечную, непрерывно наполняющую пространство дѣлимую materia prima; авторъ шагъ за ша-

Библиотека "Руниверс"

гомъ преслѣдуетъ развитіе Лейбницевой монадологіи и доказываетъ, что до конца своей жизни Лейбницъ считалъ свои монады только необходимымъ дополненіемъ схоластическаго ученія о матеріи, что недостаточность философіи природы Декарта, полагавшей сущность матеріальныхъ субстанцій въ протяженіи, послужила для него побужденіемъ предположить принципъ силы, настоящее же существо матеріи полагать въ пассивной силѣ непроницаемости, то-есть, того атрибута, per quod materia est in spatio et extenditur; съ 1696 года Лейбницъ называлъ принципъ силы уже прямо монадами. (*Literar. Centralbl.*, 1870 № 4).

Kritische Bemerkungen zum dritten Theil der pseudo-aristotelischen Schrift περὶ Ξενοφάνους, περὶ Ζήνωνος, περὶ Γοργίου (Критическія замѣтки на третью часть псевдо-Аристотелевскаго сочиненія: о Ксенофанѣ, Зенонѣ, Горгіѣ, соч. *Франца Керна*). Oldenburg, 1869.

Еще въ 1864 году авторъ обратилъ вниманіе на вторую часть помянутаго Аристотелевскаго сочиненія въ своемъ сочиненіи „Quaestionum Xenophanearum capita duo", изданномъ въ Наумбургѣ. Затѣмъ, въ своихъ „Symbolae criticae ad libellum aristotelicum περὶ Ξενοφ"... и т. д. Онъ критически разобралъ первую часть. Въ программѣ, заглавіе которой мы выписали, Кернъ пытается возстановить текстъ заключенія — предпріятіе довольно смѣлое: ибо именно эта часть сочиненія особенно подверглась порчѣ. Не смотря на то, что по словамъ Бартелеми Сентъ-Илера, Мюллихъ окончательно установилъ текстъ, авторъ заслуживаетъ благодарности за свою работу уже потому, что онъ подвергъ новому изученію вопросъ объ этомъ трудѣ. Благодаря существующему переводу Фелиціана и наилучшему кодексу Лейпцигскому, автору удалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ предложить удачныя догадки. (*Literar. Centralbl.*, 1869 № 51).

Aus Schellings Leben. In Briefen. I Band: 1775 — 1803 (Изъ жизни Шеллинга. Въ письмахъ. Томъ I). Leipzig, 1869.

Изъ предисловія къ этой книгѣ видно, что біографіей Шеллинга занимался его сынъ, которому онъ поручилъ и изданіе своихъ сочиненій. Но въ 1863 году Шеллингъ младшій умеръ, и отъ задуманнаго труда остался небольшой отрывокъ, теперь явившійся въ свѣтъ; вмѣстѣ съ письмами все это составляетъ матеріалы, могущіе служить источникомъ для будущаго біографа Шеллинга. Издатель писемъ, профессоръ Плиттъ въ Эрлангенѣ, руководствовался при изданіи

Библиотека "Руниверс"

слѣдующими соображеніями: вопервыхъ, издавать всѣ письма Шеллинга, могущія бросать свѣтъ на исторію его жизни и дѣятельности, на характеръ и воззрѣнія его, за исключеніемъ тѣхъ, которыя не имѣютъ никакого особеннаго значенія или касаются чисто семейныхъ отношеній; вовторыхъ, изъ писемъ къ Шеллингу обнародывать только принадлежащія лицамъ уже умершимъ и во всякомъ случаѣ имѣющія общій интересъ. Тѣ изъ писемъ Шеллинга, которыя писаны имъ къ своимъ родителямъ, даютъ намъ полныя свѣдѣнія о его внѣшней жизни; письма же, писанныя къ Гегелю, изображаютъ его внутреннюю жизнь. Изъ первыхъ замѣчательны письма, касающіяся первой поѣздки Шеллинга въ Лейпцигъ и посѣщенія Іены. Здѣсь онъ посѣтилъ Шиллера, но не могъ, какъ говоритъ, долго вынести его общества: „Удивительно, какъ этотъ знаменитый писатель боязливъ въ разговорѣ. Онъ молчитъ и опускаетъ глаза; что же остается дѣлать его собесѣднику? Его боязливость дѣлаетъ послѣдняго еще болѣе боязливымъ. Тотъ самый человѣкъ, который въ своихъ трудахъ всевластно управляетъ языкомъ, въ разговорахъ затрудняется въ самыхъ незначительныхъ выраженіяхъ и часто, не находя нѣмецкаго слова, обращается къ французскому". Въ Лейпцигѣ Шеллингъ изучалъ главнымъ образомъ естественныя науки, особенно химію, физику и математику у Гинденбурга; тогда то въ немъ и стала вырабатываться первоначально возбужденная Кантомъ мысль о философіи природы. Еще прежде нежели обнародованы были его сочиненія: „Idee zu einer Philosophie des Natur„ и „Ueber die Weltseele", Шеллингъ получилъ, какъ онъ самъ пишетъ къ своимъ родителямъ, приглашеніе въ Іену, хотя только съ видами на будущее содержаніе. Этимъ предложеніемъ Шеллингъ воспользовался, чтобы побудить его родной Тюбингенскій университетъ передать ему философскую каѳедру, оставшуюся тогда праздною послѣ отставки Абелл. Впрочемъ, это не удалось ему, и онъ долженъ былъ ѣхать въ Іену, не имѣвшую для него, по его словамъ, ничего привлекательнаго. Каѳедра не давала ему никакого содержанія, и когда онъ задумалъ жениться на вдовѣ А. Шлегеля, то даже Гёте не удалось выхлопотать для него у тогдашняго герцога хотя бы самое скромное содержаніе. Вслѣдствіе этихъ причинъ Шеллингъ долженъ былъ принять предложеніе ординарной профессуры въ Вюрцбургѣ, куда и переселился въ началѣ зимняго семестра 1803 года. Любопытны письма Шеллинга, касающіяся его сердечныхъ дѣлъ, кончившихся бракомъ въ этомъ же самомъ году. Томъ писемъ заканчивается этимъ годомъ. Изъ писемъ къ Шеллингу помѣщены шесть при-

Библиотека "Руниверс"

надлежащихъ Гёте, два Шиллеру, равно какъ письма А. Шлегеля, Стефенса, Эшенмайера, Маркуса и другихъ. Писемъ Шеллинга къ Гегелю напечатано пять; изъ нихъ первое—отъ 5-го января 1795 года, а послѣднее отъ 31-го августа 1803 года и содержитъ въ себѣ извѣщеніе о бракѣ. (*Literar. Centralbl.*, 1869 № 49).

Das Recht der eigenen Ueberzeugung. Von *Frohschhammer*. (Право собственнаго убѣжденія. Соч. *Фрошаммера*). Leipzig, 1869.

Это сочиненіе составляетъ какъ-бы добавленіе къ обширному труду автора „Das Christenthum und die moderne Civilisation", и по собственнымъ словамъ его, оно должно помочь разрѣшенію проблеммы: въ какомъ видѣ возможны правильныя отношенія между государствомъ и церковію безъ нарушенія правъ и убѣжденій новѣйшаго общества? Отдѣльныя части сочиненія озаглавлены такъ: право истины и право убѣжденія, государство и религіозная вѣра, государство и свобода вѣры, новѣйшее общество и католическая церковь. Все сочиненіе написано съ рѣдкою ясностію и съ большимъ стилистическимъ умѣньемъ. Къ сожалѣнію, авторъ не свободенъ отъ повтореній. Онъ приверженецъ полной эмансипаціи церкви отъ государства; съ величайшимъ жаромъ и рѣзкостію выражается объ іезуитахъ и считаетъ орденъ ихъ организованною революціей противъ новѣйшаго государства. Точка зрѣнія Фрошаммера — такъ-называемая либерально-католическая, во многомъ сближающаяся съ протестантскою. (*Literar. Centralbl.*, 1870 № 2).

Die neue Zeit. Freie Hefte für vereinte Höherbildung der Wissenschaft und des Lebens, den Gebildeten aller Stände gewidmet. Im Geiste des philosophischen Congresses unter Mitwirkung von Gesinnungsgenossen herausgeg. von Prof. Dr. *Hermann* und Freiherr von *Leonhard*. 1. Heft. (Новое время. Безсрочныя тетради для совокупнаго дальнѣйшаго развитія науки и жизни, посвященныя образованнымъ лицамъ изъ всѣхъ сословій. Въ духѣ философскаго конгресса). Prag. 1869.

Это новое философское изданіе есть результатъ двухъ бывшихъ философскихъ собраній въ Прагѣ и Франкфуртѣ. Какъ извѣстно, они состояли преимущественно изъ приверженцевъ философіи Краузе. Въ первой вышедшей тетради помѣщены, въ сущности, акты этихъ собраній: рѣчь, которою предсѣдатель открылъ собраніе въ Прагѣ, три лекціи, читанныя тамъ же профессоромъ Редеромъ—о вліяніи понятія права, о правомъ основаніи исправительнаго наказанія и объ одиночномъ заключеніи, и рядъ письменныхъ заявленій отъ различныхъ лицъ

Библиотека "Руниверс"

издателю о цѣли и задачѣ философскаго собранія. Въ приложеніи помѣщены статьи издателя о государствѣ, и Миллера о всеобщемъ союзѣ, стихи Шиллера и рядъ афоризмовъ изъ посмертнаго сочиненія Краузе (*Literar. Centralblatt* 1869, № 51).

Blicke in die intellectuelle, physische und moralische Welt nebst Beiträgen zur Lebensphilosophie. Von *Julius Frauenstädt*. (Взглядъ на интеллектуальный, физическій и нравственный міръ вмѣстѣ съ вкладами въ область философіи жизни. Соч. *Юл. Фрауенштедта*). Leipzig, 1869.

Сочиненіе это принадлежитъ неутомимому ученику извѣстнаго Франфуртскаго философа-пессимиста Шопенгауера. Подобно сочиненію послѣдняго „Parerga und Paralipomena", оно предназначено для распространенія философскаго образованія внѣ тѣснаго круга философовъ по профессіи. Оно написано въ видѣ афоризмовъ, безъ особой систематизаціи. Сочиненіе распадается на двѣ части: первую составляютъ взгляды на интеллектуальный физическій и моральный міръ, вторую—вкладъ въ философію жизни. Первая часть заключаетъ въ себѣ отдѣлы: о познаніи и наукѣ, о вѣрѣ и богословіи, объ искусствѣ и поэзіи, нѣчто относящееся къ космологіи, о природѣ и человѣкѣ, о тѣлѣ и душѣ, о нравственномъ мірѣ и нравственномъ законѣ, объ исторіи; вторая часть трактуетъ о жизненной мудрости и о знаніи людей. Къ удивленію, авторъ смотритъ на жизнь съ идеальной точки зрѣнія (*Literar. Centralbl.* 1870, № 2).

Forschung nach der Gewissheit in der Erkenntniss der Wirklichkeit, von *A. Spir*. (Изслѣдованіе о достовѣрности въ познаніи дѣйствительности. Соч. *Шпира*). Leipzig, 1869.

Закономъ тожества авторъ повѣряетъ вѣрность всякаго философскаго ученія и приходитъ къ выводу, что мы не доходимъ до познанія бытія, всегда тожественнаго съ самимъ собою и чуждаго противорѣчій, но познаемъ одну только смѣну событій, то-есть, нѣчто себѣ противорѣчащее, но за то и отрицающее свои противорѣчія. Поэтому понятно, отчего авторъ относится, съ одной стороны, съ величайшимъ сочувствіемъ къ древнегреческой элейской школѣ, и съ другой, съ слишкомъ большою суровостію къ Гегелевскому ученію. Онъ считаетъ послѣднее апоѳеозою нелѣпости по слѣдующей причинѣ: основное положеніе здраваго смысла состоитъ въ томъ, что ничто не можетъ быть противоположностію себя самого; между тѣмъ основное положеніе Гегеля заключается въ томъ, что все есть противоположность

Библиотека "Руниверс"

себя самого. Изложеніе отличается ясностію и доказательностію. Книга имѣетъ то достоинство, что она весьма удовлетворительно излагаетъ сущность и послѣдствія элейскаго ученія.

Ueber den objectiven Anblick. Eine kritische Abhandlung von Dr. *Otto Liebmann*. (Объ объективномъ взглядѣ. Соч. д-ра *Отто Либманна*). Stuttgart, 1869.

Предметомъ этого сочиненія служитъ способность, благодаря которой мы посредствомъ зрѣнія наблюдаемъ вещи и событія въ пространствѣ, или вообще внѣшнее воспріятіе. Въ анализѣ факторовъ, входящихъ въ этотъ процессъ, авторъ видитъ главную проблемму философскаго ученія о познаніи. Онъ насчитываетъ ихъ три: чувственный факторъ, интеллектуальный и трансцендентный.

Изслѣдуя первый факторъ, авторъ разъясняетъ положеніе, что ощущенія пяти чувствъ не менѣе субъективны, чѣмъ и тѣ движенія сердца, которыя мы называемъ чувствованіями въ собственномъ смыслѣ, настроеніями, аффектами и т. д. Отсюда возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ мы относимъ къ внѣшнему міру свои ощущенія, почему субъективныя чувствованія одного рода говорятъ намъ о свойствѣ вещей, чувствованія же другаго рода обнаруживаютъ только наше настроеніе? Чувствованія доставляютъ только матеріалы для воспріятія. То, что въ воспріятіи находится сверхъ однихъ качественныхъ данныхъ чувственнаго фактора, авторъ называетъ интеллектуальнымъ факторомъ. Вопросы, здѣсь представляющіеся, суть слѣдующіе: 1) какимъ образомъ мы воспринимаемъ содержаніе нашихъ зрительныхъ ощущеній внѣ насъ, тогда какъ собственно они существуютъ въ насъ самихъ? 2) какимъ образомъ мы видимъ предметы въ прямомъ положеніи, тогда какъ изображенія на сѣтчатой оболочкѣ расположены въ обратномъ видѣ? 3) какимъ образомъ мы видимъ одинъ простой предметъ, тогда какъ два глаза получаютъ два изображенія отъ него? 4) какимъ образомъ мы видимъ третье пространственное измѣреніе, и притомъ, вопервыхъ, тѣла, пластически стереометрическіе предметы, вовторыхъ, предметы ближайшіе и отдаленные, хотя сѣтчатая оболочка представляетъ на себѣ плоскость? Отвѣтъ на первый вопросъ авторъ находитъ въ понятіи безсознательнаго измѣренія или проекціи качествъ ощущенія извнутри насъ въ пространство; отвѣты на три остальные вопроса, трактующіе собственно о томъ, какого рода должна быть проекція, въ сущности не имѣютъ особен-

Библиотека "Руниверс"

наго значенія для рѣшенія главной проблеммы: выяснить сущность интеллектуальнаго фактора, дѣйствующаго при воспріятіи. Авторъ находитъ его въ слѣдующихъ четырехъ способностяхъ: 1) синтезъ многоразличныхъ впечатлѣній, состоящій въ томъ, что зритель соединяетъ множество отдѣльныхъ впечатлѣній на зрительной оболочкѣ глаза въ нѣчто цѣлое, въ плоскости, тѣла, предметы; 2) воспроизведеніе впечатлѣній, безъ чего мы могли бы знать только о наличномъ моментѣ дѣйствительности; 3) признаніе впечатлѣній, какъ-бы самый первоначальный видъ утвердительнаго сужденія, и 4) ассоціація представленій. Безъ этихъ функцій изъ ощущеній не могли бы образоваться представленія, изъ представленій опытъ: тогда одно изгоняло бы изъ сознанія другое.

Но этимъ анализомъ еще не затронутъ главный вопросъ: какимъ образомъ разумъ въ состояніи изъ чисто субъективныхъ ощущеній, возникающихъ внутри, построить кажущійся субъективный міръ, находящійся внѣ насъ? Здѣсь авторъ обращается къ Кантовскимъ чистымъ, даннымъ *a priori* формамъ познанія. Онъ въ значительной впрочемъ степени умѣряетъ ученіе Канта, допуская, кромѣ наглядныхъ представленій пространства и времени, только слѣдующія формы мышленія—причинность и зависимость, сущность и свойство. Имѣя формы пространства и времени, воспринимающій субъектъ въ состояніи относить свои ощущенія къ внѣшнему міру: въ этихъ формахъ онъ владѣетъ мѣстомъ, куда можетъ помѣщать свои ощущенія. Вслѣдствіе категоріи причины мы отъ ощущенія, какъ слѣдствія, заключаемъ къ чему-то другому, какъ къ причинѣ. По категоріи сущности и свойства мы относимъ содержаніе нашихъ ощущеній къ субстанціальной основѣ, изъ чего болѣе зрѣлый разумъ въ послѣдствіи образуетъ отвлеченное понятіе матеріи.

Подъ трансцендентнымъ факторомъ авторъ разумѣетъ отношеніе между неизвѣстнымъ x, являющимся намъ какъ наше тѣло, и такимъ же неизвѣстнымъ y, являющимся намъ какъ внѣшній міръ. Этотъ y не есть Кантовская вещь въ себѣ: послѣдняя есть нѣчто нелѣпое, слѣдовательно, невозможное; ибо она не существуетъ въ пространствѣ, во времени и однакоже должна существовать; она не есть ни вещь, ни свойство, ни причина, ни дѣйствіе, ни реальное, ни ничто и т. д.

Сочиненіе написано ясно, но нельзя одобрить слишкомъ большой растянутости въ изложеніи. (*Philos. Monatshefte*, B. IV, H. 5).

Библиотека "Руниверс"

Das Wunder und die Erkennbarkeit Gottes. Von *O. Flügel.* (Чудо и познаваемость Бога. Соч. *О. Флюгеля).* Leipzig, 1869.

Книга эта хотя и касается собственно богословскихъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе по пріемамъ своимъ и по отношенію къ своему содержанію должна быть отнесена къ сочиненіямъ философскимъ. Поэтому мы не считаемъ излишнимъ упомянуть о ней въ настоящемъ обзорѣ. Какъ показываетъ заглавіе книги, она трактуетъ о двухъ весьма важныхъ вопросахъ — о чудѣ и о границахъ нашего познанія Бога. Авторъ разъясняетъ понятіе о чудѣ съ двухъ сторонъ: вопервыхъ, оно разъясняется по отношенію къ природѣ и ея законосообразности, при чемъ указывается, что не смотря на кажущуюся невозможность чуда въ виду неизмѣнныхъ законовъ природы, тѣмъ не менѣе возможность его въ сущности не исключается неизмѣнностію послѣднихъ; при этомъ авторъ подробно разсматриваетъ сущность естественныхъ законовъ въ смыслѣ точнаго естествовѣдѣнія; затѣмъ, такъ какъ съ понятіемъ чуда соединяются извѣстныя представленія о способѣ дѣятельности Божіей, то вовторыхъ, авторъ разсматриваетъ разные способы пониманія Божественнаго совершенства въ ихъ отношеніи къ понятію чуда. Здѣсь говорится: a) о тождествѣ Бога и міра, b) объ имманентности Бога въ мірѣ, c) о трансцендентности Бога, d) о жизни Божіей, и наконецъ, e) о неизмѣняемости Божіей. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ трактуетъ о томъ, что̀ есть справедливаго или ложнаго въ этихъ различныхъ способахъ воззрѣнія на отношенія Божества къ міру, при чемъ указываются недостатки метафизическихъ и естествовѣдныхъ взглядовъ такъ-называемаго спекулятивнаго богословія. Второй, главный отдѣлъ сочиненія трактуетъ о познаваемости Бога; въ первой главѣ говорится о философскомъ богопознаніи, а во второй,— объ отношеніи философскаго богопознанія и христіанскаго откровенія. Здѣсь съ общихъ точекъ зрѣнія развиваются взгляды о возможности откровенія, объ отношеніи разума къ откровенію, объ усовершаемости религіи и т. д. Подробно говоря о философскомъ богопознаніи, авторъ отвѣчаетъ при этомъ на два вопроса: возможно ли богопознаніе изъ содержанія человѣческаго сознанія, и возможно ли богопознаніе изъ природы вообще? По поводу перваго вопроса авторъ трактуетъ о сознаніи Бога въ человѣкѣ, о разумѣ какъ орудіи созерцанія Бога, о Богѣ какъ предметѣ, предполагаемомъ человѣческимъ Богосознаніемъ, о Богѣ, предполагаемомъ нашею совѣстію; по поводу втораго вопроса разсуждается о научномъ значеніи вѣры въ бытіе Божіе, возникаю-

Библиотека "Руниверс"

щей изъ изученія цѣлесообразности міра. Такимъ образомъ сочиненіе весьма интересно по роду поднимаемыхъ въ немъ вопросовъ, хотя къ сожалѣнію, авторъ слишкомъ мало цѣнитъ нравственное доказательство Канта и слишкомъ поспѣшно отвергаетъ его значеніе. (*Zeitschrift für exacte Philosophie*, B. 9, H. 11).

Die psychophysische Bewegung in Rücksicht der Natur ihrer Substrate. Eine kritische Untersuchung als Beitrag zur empirischen Psychologie. Von Dr. *Otto Caspari*. (Психофизическое движеніе со стороны природы субстрата его. Соч. *Отто Каспари*). Leipzig, 1869.

Подъ психофизическими движеніями Фехнеръ, какъ извѣстно, разумѣлъ молекулярныя движенія, лежащія въ основѣ ощущеній, какъ психическихъ элементарныхъ явленій. Для матеріалистовъ эти движенія въ сущности суть ощущенія и воспріятія, для спиритуалистовъ они имѣютъ смыслъ непосредственныхъ поводовъ для событій (то-есть, ощущеній) въ сверхчувственномъ существѣ и душѣ. Авторъ означеннаго сочиненія критически разсматриваетъ все, что̀ извѣстно изъ опыта относительно психофизическаго субстрата, дабы воспользоваться этими данными для своего спиритуалистическаго взгляда. Въ предисловіи авторъ направляетъ свои возраженія противъ взгляда Фехнера на отношеніе между душой и тѣломъ. Для послѣдняго душа и тѣло суть только различные способы явленія одного и того же реальнаго существа. Въ своихъ „Элементахъ психофизики“ (стр. 2) Фехнеръ говоритъ: „Для стоящаго внутри круга выпуклая его окружность совершенно скрыта за вогнутою, и на оборотъ для стоящаго внѣ круга вогнутая сторона скрывается выпуклою. Обѣ стороны составляютъ такое же единое цѣлое, какъ душевная и тѣлесная стороны человѣка, и на нихъ можно смотрѣть какъ на внѣшнюю и внутреннюю стороны. Какъ зритель, находящійся на точкѣ площади круга, не въ состояніи видѣть обѣ его стороны, также точно и въ области человѣческаго существованія не возможно съ одной точки зрѣнія видѣть обѣ стороны человѣка“. Противъ этого взгляда авторъ замѣчаетъ, что понимая тѣло какъ соединеніе многихъ взаимнодѣйствующихъ частей, имѣющихъ относительную автономію, придется допустить и дѣленіе души на столько же сравнительно самостоятельныхъ частей, а слѣдовательно, и нарушить ея характеръ единства. Самъ авторъ высказывается за „субстанціальную подвижность души внутри извѣстной мозговой области“, оговариваясь впрочемъ, что эта гипотеза въ виду фактовъ только возможна, но отнюдь не непремѣнно предполагается имп.

Библиотека "Руниверс"

Самое сочиненіе распадается на четыре отдѣла. Первый озаглавленъ: „изслѣдованіе субстрата механико-физическимъ путемъ"; здѣсь авторъ занимается извѣстными открытіями Дюбуа-Раймонда въ области нервной физики и приходитъ къ выводу, что для психологическаго анализа они не имѣютъ значенія, равно какъ ничего не говорятъ намъ о природѣ психофизическаго и нервнаго субстрата. Во второмъ отдѣлѣ авторъ разсуждаетъ о „психофизическомъ движеніи"; здѣсь особенно имѣются въ виду физіологическія явленія движенія въ обезглавленныхъ животныхъ. До появленія сочиненія Пфлюгера: „Чувствительныя отправленія спиннаго мозга позвоночныхъ животныхъ" ученые отрицали возможность самостоятельнаго дѣйствія въ спинномъ мозгѣ и признавали его только органомъ проводящимъ и передающимъ раздраженія, но отнюдь не самостоятельнымъ органомъ. Пфлюгеръ указалъ, что животныя, лишенныя головнаго мозга отвѣчаютъ на раздраженія рефлективными движеніями, обнаруживающими такую цѣлесообразность, что ихъ можно считать какъ-бы возникшими путемъ разчитаннаго намѣренія. Авторъ признаетъ, что въ виду этихъ фактовъ было бы нелѣпо предполагать особенную душу въ спинномъ мозгѣ, или какое-нибудь особое сознаніе, или даже, что душа, какъ физическій дѣятель, разлита по всему тѣлу. Онъ склоняется къ предположенію, что атомы спиннаго мозга должны обладать извѣстною степенью психической жизненности. Въ третьемъ отдѣлѣ рѣчь идетъ „о біологическомъ движеніи и природѣ его субстрата". Матеріалисты рѣшаютъ этотъ вопросъ тѣмъ самымъ простымъ способомъ, что отрицаютъ различіе между біологическими и механическими движеніями. Основаніемъ подобнаго взгляда на жизнь служитъ убѣжденіе въ единствѣ космическихъ законовъ. Но хотя живые организмы и подчинены этимъ законамъ, тѣмъ не менѣе только по недоразумѣнію можно отрицать различіе между жизненнымъ дѣйствіемъ и неорганическимъ процессомъ. Причинъ этого различія слѣдуетъ искать въ разныхъ пропорціяхъ соединенія атомовъ, въ неорганическихъ и органическихъ формахъ соединенія, вслѣдствіе чего внутри области, подчиненной общимъ космическимъ законамъ, въ организмахъ, частичныя движенія получаютъ особый характеръ. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тонкія различія въ способахъ движенія вполнѣ соотвѣтствуютъ внутреннему составу субстрата. При этомъ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) могутъ ли сущности, способныя къ физическому и психофизическому движенію, быть сравниваемы съ психическимъ существомъ, то-есть, способны ли онѣ къ ощущенію, и 2) свойственно

Библиотека "Руниверс"

ли имъ протяженіе, ибо если душа есть не протяженное, не матеріальное существо, основная дѣятельность котораго состоитъ въ ощущеніи, то всему, что мы уподобимъ ей, должны также быть свойственны способность воспріятія и непротяженность? На первый вопросъ авторъ отвѣчаетъ указаніемъ на тотъ фактъ, что уже на низшихъ ступеняхъ развитія органической жизни мы встрѣчаемъ такія движенія, которыя рѣшительнымъ и характеристичнымъ образомъ указываютъ на то, что они сопровождаются въ субстратѣ ихъ и ощущеніемъ. Въ отвѣтъ на второй вопросъ авторъ вооружается противъ отожествленія не протяженныхъ атомовъ съ математическими пунктами, показываетъ, что какъ въ геометрическомъ отношеніи пунктъ есть дѣйствительно нѣчто простое, такъ и въ метафизическомъ истинный атомъ долженъ быть мыслимъ какъ нѣчто реальное, не протяженное и не имѣющее частей, что слѣдовательно, явленіе матеріальнаго протяженія должно быть объясняемо не въ томъ смыслѣ, что матерія своимъ существованіемъ наполняетъ пространство, а въ томъ, что силы реальныхъ элементовъ находятся въ постоянномъ взаимодѣйствіи, и что стало быть, нужно допустить не матеріальное, а динамическое наполненіе пространства. Четвертый отдѣлъ озаглавливается: „психофизическое движеніе съ точки зрѣнія факта предѣла". Предѣломъ Фехнеръ называетъ тотъ пунктъ, на которомъ прекращается замѣтность впечатлѣнія или разницы между двумя впечатлѣніями. Фактъ существованія подобнаго предѣла уполномочиваетъ насъ къ заключенію, что психической системѣ соотвѣтствуетъ психофизическая, психическому напряженію и слабости соотвѣтствуютъ такія же психофизическія сила и слабость. Эта связь между системами, по мнѣнію автора, становится понятна только въ томъ случаѣ, когда мы въ основѣ психофизическаго движенія предположимъ душеподобныя сущности, то-есть, способныя къ ощущенію, въ основѣ ихъ взаимодѣйствія своего рода нравственное сродство, управляющее ихъ воздѣйствіями другъ на друга. Такимъ образомъ, по взгляду автора, уничтожается пропасть, существующая между физическими и психическими дѣятельностями и даже законами. (*Zeitschrift für Philosophie und philosoph. Kritik*, B. 55, H. 11).

C. Karsten, Allgemeine Encyklopädie der Physik. I-er Band: Philosophische Einleitung in die Encyklopädie der Physik von *Harms*. (Всеобщая энциклопедія физики изд. *Карстена*. Томъ I: Философское введеніе въ энциклопедію физики, соч. *Гармса*).

Авторъ раздѣлилъ свой предметъ на три части, изъ которыхъ въ первой онъ трактуетъ о раздѣленіи наукъ и о понятіи физики, во вто-

Библиотека "Руниверс"

рой о методѣ естествовѣдѣнія, и въ третьей о философскихъ основныхъ понятіяхъ естественныхъ наукъ. Онъ не удовлетворяется обыкновеннымъ опредѣленіемъ двухъ главныхъ частей естествовѣдѣнія, по которому естественная исторія должна заниматься описаніемъ предметовъ природы, ученіе же о природѣ объясненіемъ явленій. Всякій предметъ, говоритъ онъ, можетъ быть изслѣдованъ частію въ своемъ особенномъ и ему только свойственномъ существѣ, чѣмъ онъ отличается отъ другихъ предметовъ, частію по своему общему существу, по которому онъ сходенъ съ другими предметами. Первое составляетъ предметъ естественной исторіи, второе — ученія о природѣ или физики. Обѣ науки имѣютъ изъяснительный характеръ: и естественная исторія нуждается въ понятіяхъ закона, причинъ и силъ, этихъ основныхъ понятіяхъ всѣхъ естественныхъ наукъ. На это рецензентъ Вундтъ, извѣстный авторъ сочиненія: „Душа человѣка и животныхъ", справедливо замѣчаетъ слѣдующее: „Мы думаемъ однако же, что при этомъ нужно было бы поставить на видъ то, какъ общія основныя понятія развиваются физикой и переходятъ изъ нея въ естественную исторію. Все, что въ послѣдней имѣетъ дѣло съ изъясненіемъ, исходитъ по своимъ принципамъ изъ физики: приложеніе принциповъ къ частностямъ, конечно, принадлежитъ собственно естественной исторіи, и по скольку такое приложеніе есть ужь объясненіе отдѣльныхъ предметовъ, названіе объяснительной науки можетъ быть прилично и естественной исторіи. Но послѣдняя обосновываетъ свои объясненія всецѣло на физикѣ; въ этомъ отношеніи она есть позднѣйшая и зависимая область знанія". На практикѣ обѣ науки разработываются одновременно; частности становятся предметомъ наблюденія даже ранѣе, чѣмъ общее, которое можно только отвлекать, но не наблюдать. Естественная исторія начинаетъ свое дѣло прежде, нежели физика по своему развитію въ состояніи дать потребные принципы для объясненія. Притомъ нельзя не замѣтить и того, что отдѣльныя науки рѣдко могутъ быть подведены исключительно подъ одну изъ указанныхъ областей знанія, но могутъ быть отнесены частію къ естественной исторіи, частію къ физикѣ. Такъ, авторъ относитъ анатомію къ описательнымъ наукамъ, химію же разсматриваетъ какъ часть физики. Но если онъ полагаетъ задачу обѣихъ наукъ въ томъ, что онѣ разъясняютъ положеніе вещей по законамъ, — анатомія со стороны ихъ формъ, химія со стороны составныхъ частей, то первыхъ, это опредѣленіе не совсѣмъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему состоянію этихъ наукъ, вовторыхъ, современная химія имѣетъ несомнѣнно

Библиотека "Руниверс"

смѣшанный характеръ. Какъ ученіе о всеобщихъ химическихъ процессахъ, она есть составная часть физики въ обширномъ смыслѣ; какъ ученіе объ отдѣльныхъ химическихъ соединеніяхъ она относится къ естественной исторіи.

Затѣмъ предъ двумя слѣдующими отдѣлами сочиненія излагается у автора исторія ученія о методахъ и физическихъ основныхъ понятій въ философіи. Наконецъ, трактуя объ основныхъ понятіяхъ естественныхъ наукъ въ отдѣльности, авторъ слѣдуетъ критическому пріему. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на ученіе объ атомахъ и различаетъ три формы этого ученія: атомистику въ тѣсномъ смыслѣ, Лейбницево ученіе о монадахъ и качественный атомизмъ Гербарта. Вундтъ замѣчаетъ на это, что атомы новѣйшей науки, строго говоря, не подойдутъ ни подъ одну изъ указанныхъ категорій. Современная атомистика не можетъ быть названа частичною, ибо сущность тѣла по ней состоитъ не въ формахъ, возникшихъ въ пустомъ пространствѣ, вслѣдствіе случайнаго смѣшенія атомовъ, а въ движущихъ силахъ, развивающихся въ атомахъ при взаимодѣйствіи ихъ; также мало можно назвать ее ученіемъ о монадахъ или качественнымъ атомизмомъ; ибо она допускаетъ внѣшнее взаимодѣйствіе атомовъ, что отрицается монадологіей и что Гербартъ относитъ прямо къ первоначальной качественной противоположности атомовъ. Новое ученіе объ атомахъ можетъ быть названо динамическимъ атомизмомъ.

Kuno-Fischer und sein Kant. Eine Entgegnung, von *Adolf Trendelenburg*. (Куно-Фишеръ и его Кантъ. Сочин. *Ад. Тренделенбурга*). Leipzig, 1869.
Anti-Trendelenburg. Eine Duplik von *Kuno-Fischer*. (Анти-Тренделенбургъ. Отвѣтъ Куно-Фишера). Iena, 1870.

Тренделенбургъ и Куно-Фишеръ — два весьма извѣстныя русской публикѣ имени. „Логическія изслѣдованія“ перваго, доставившія ему громкое имя между нѣмецкими философами, переведены и на русскій языкъ. Почти десять лѣтъ тому назадъ былъ переведенъ и главный трудъ Куно-Фишера, его „Исторія новой философіи“. Между этими двумя видными представителями германской философіи съ прошлаго года завязалась полемика, не замедлившая скоро перейдти въ страстную, и къ сожалѣнію, желчную борьбу. Такъ какъ въ ней замѣшаны и научные интересы, то мы познакомимъ съ нею нашихъ читателей.

Первоначальное нападеніе было сдѣлано Тренделенбургомъ на Куно-Фишера. Во второмъ изданіи своихъ „Логическихъ изслѣдованій“ Тренделенбургъ пытался доказать, что попытка Куно-Фишера

Библиотека "Руниверс"

поставить на новыхъ основаніяхъ ученіе Гегеля о тожествѣ бытія и небытія совершенно не удачна. Теперь возникла полемика по поводу одного вопроса, касающагося философіи Канта. Послѣдній, какъ извѣстно, въ своей „Критикѣ чистаго разума" доказалъ, что пространство и время суть субъективныя наглядныя представленія (созерцанія—Anschauungen). Они суть, по его словамъ, формы, въ которыя мы облекаемъ все содержаніе, доставляемое намъ внутренними и внѣшними чувствами. Кантъ приписываетъ имъ трансцендентальную идеальность. Куно-Фишеръ и многіе историки утверждали, что Кантъ, считая пространство и время субъективными формами, отрицаетъ въ нихъ реальность, то-есть, признаетъ ихъ исключительную субъективность. Противъ этого слѣдствія и вооружился Тренделенбургъ. По его взгляду, на пространство и время можно смотрѣть тремя образомъ: или они суть нѣчто объективное, то-есть, предметы опыта, или нѣчто субъективное или то и другое, то-есть, суть необходимыя формы представленія, имѣютъ субъективный характеръ и реально существуютъ, то-есть, объективны. Кантъ доказалъ, по мнѣнію Тренделенбурга, что пространство и время суть формы субъективныя, но отнюдь не доказалъ, что онѣ не могутъ въ то же время принадлежать и вещамъ самимъ въ себѣ. Въ своей статьѣ „Ueber eine Lücke in Kants Beweis von der ausschliessenden Subjectivität des Raumes und der Zeit", помѣщенной между прочимъ въ 3-мъ томѣ „Historische Beiträge zur Philosophie" (1867 г.), Тренделенбургъ, представивъ новыя доказательства въ пользу своего упомянутаго положенія, подвергъ вмѣстѣ съ тѣмъ критическому разбору изложеніе „Трансцендентальной эстетики" (отдѣла въ „Критикѣ чистаго разума" Канта) у Куно-Фишера и пришелъ къ тому выводу, что у послѣдняго многое, принадлежащее Канту, перемѣшано съ воззрѣніями, чуждыми Канту. На эту статью Куно-Фишеръ отвѣчалъ при второмъ изданіи своего историческаго труда, и вотъ антикритикою на это новое возраженіе Фишера и служитъ сочиненіе Тренделенбурга, заглавіе котораго выше выписано.

Прежде всего Тренделенбургъ анализуетъ пробѣлъ въ доказательствахъ Канта въ пользу исключительной субъективности формъ пространства и времени. Онъ заключаетъ такъ: пространство и время суть *a priori*, ибо они необходимы и всеобщи, а если они *a priori*, то они субъективны, слѣдовательно, только субъективны. Тренделенбургъ обращаетъ вниманіе на то, что заключеніе отъ необходимости и всеобщности пространства и времени къ ихъ субъективности да-

Библиотека "Руниверс"

лекo не достаточно, ибо нѣтъ никакого препятствія, чтобы необходимое, изъ чего и заключается къ происхожденію *a priori*, не было въ то же время необходимо и для вещей. Поэтому спрашивается: доказалъ ли Кантъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ эту исключительную субъективность? Въ „Трансцендентальной эстетикѣ“ этого доказательства нѣтъ, ибо въ ней изъ характера *a priori* выводится, что пространство и время не могутъ быть свойствами самыхъ вещей и опускается изъ виду, что априорное въ духѣ можетъ быть необходимымъ въ вещахъ. Если Куно-Фишеръ приводитъ въ доказательство, что пространство, напримѣръ, не можетъ быть предметомъ опыта, ибо тогда математическія положенія имѣли бы опытный характеръ и были бы лишены характера всеобщности и необходимости, то этимъ доказательствомъ отнюдь не затрогивается указанная Тренделенбургомъ возможность считать пространство и субъективною, и объективною формою.

Куно-Фишеръ говоритъ, что исключительная субъективность пространства и времени не прямымъ образомъ доказана въ ученіи объ антиноміяхъ. На это Тренделенбургъ отвѣчаетъ анализомъ Кантовскаго ученія о нихъ. Онъ указываетъ, что антиномія Канта въ сущности не суть антиномія, а если онѣ разрѣшимы, то отнюдь не тѣмъ предположеніемъ, что пространство и время суть субъективной природы. Анализъ по необходимости ограничился первою антиноміей, такъ какъ, по собственному взгляду Канта, только она служитъ не прямымъ доказательствомъ „трансцендентальной эстетики“. Результатомъ анализа оказывается, что доказательства Канта основываются на подставленіи одного значенія вмѣсто другаго, и что мысль о значеніи пространства и времени только въ области явленій отнюдь не разрѣшаетъ антиномій, ибо и по отношенію къ міру явленій возникаютъ вопросы: имѣетъ ли онъ начало во времени, или безконеченъ, имѣетъ ли онъ границы въ пространствѣ, или нѣтъ? Въ этихъ вопросахъ повторяется то же самое противорѣчіе.

Что касается того пункта, что въ историческомъ трудѣ Куно-Фишера Кантовское смѣшано не съ Кантовскимъ, то Тренделенбургъ указываетъ въ этомъ отношеніи на слѣдующее: Куно-Фишеръ, излагая „Трансцендентальную эстетику“, въ первомъ изданіи помѣстилъ главу: „Время и законы мышленія“. Здѣсь между прочимъ онъ говоритъ: „Самые законы мышленія — извѣстный законъ противорѣчія и достаточнаго основанія, нуждаются въ наглядномъ представленіи, чтобъ быть понятыми. Они не имѣютъ смысла безъ представленія

Библиотека "Руниверс"

времени". Дѣло въ томъ, что одной вещи не могутъ быть приписаны *въ одно время* два противоположные признака. Слѣдовательно, опредѣленіе времени есть условіе, при которомъ законы мышленія имѣютъ значеніе. Относительно этихъ положеній Тренделенбургъ въ своей статьѣ: „Ueber eine Lücke" etc., говоритъ, что Кантъ въ сочиненіи (приведенномъ у Фишера): „De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis" говоритъ только, что время *облегчаетъ* приложеніе законовъ мышленія, и 2) что въ „Критикѣ чистаго разума" Кантъ, отступаясь отъ своего мнѣнія, высказаннаго въ раннемъ сочиненіи, считаетъ значеніе закона противорѣчія не ограничиваемымъ только отношеніями времени. Въ изложеніи „метафизическаго разбора" Кантовскаго ученія о пространствѣ и времени Тренделенбургъ нашелъ слѣдующія погрѣшности Куно-Фишера противъ Канта: вонервыхъ, противно духу его Фишеръ въ доказательствѣ подставляетъ родовое понятіе вмѣсто понятія вообще; вовторыхъ, всѣ признаки понятія онъ трактуетъ какъ родовыя понятія; втретьихъ, онъ предполагаетъ, что родъ отличается отъ отдѣльныхъ вещей и слагается изъ частныхъ признаковъ и т. д. Затѣмъ Тренделенбургъ обратилъ вниманіе и на самый методъ изложенія у Фишера. Тренделенбургъ находитъ, что послѣдній приноситъ въ жертву художническимъ и стилистическимъ цѣлямъ подлинный смыслъ и достовѣрность излагаемыхъ философскихъ ученій.

Въ сочиненіи своемъ „Anti-Trendelenburg" Куно-Фишеръ отвѣчаетъ на упомянутыя возраженія весьма остроумно, но позволяетъ себѣ при этомъ довольно неумѣренныя выраженія. Тренделенбургъ признаетъ, что Кантъ въ своихъ „Критическихъ изслѣдованіяхъ" не опровергъ того возможнаго мнѣнія, что пространство и время могутъ быть объективными формами вещей въ себѣ. Но по указанію Фишера непрямыя доказательства по этому предмету существуютъ въ диссертаціи Канта, въ „Трансцендентальной эстетикѣ", въ „Трансцендентальной діалектикѣ", въ „Prolegomena", въ „Метафизическихъ начальныхъ основаніяхъ естествовѣдѣнія", въ „Критикѣ практическаго разума". Фишеръ обвиняетъ при этомъ Тренделенбурга въ незнаніи Кантовской философіи. Затѣмъ Фишеръ защищаетъ свой методъ конгеніальнаго воспроизведенія философскихъ системъ и всякій другой способъ изложенія называетъ сшиваніемъ старыхъ лоскутковъ. Нельзя не пожалѣть, что полемика между этими двумя почтенными личностями приняла желчный характеръ (*Philosoph. Monatshefte*, B. IV, H. III и IV).

Библиотека "Руниверс"

ВТОРОЙ ФИЛОСОФСКІЙ КОНГРЕССЪ.

Второй философскій конгрессъ происходилъ во Франкфуртѣ (первый въ Прагѣ) съ воскресенья 26-го сентября до субботы 2-го октября прошлаго года. Было тринадцать открытыхъ засѣданій, для которыхъ городское начальство любезно предложило имперскую залу. Кромѣ членовъ конгресса, присутствовало много лицъ изъ различныхъ состояній, даже дамъ; особенно многочисленны были представители учительскаго и духовнаго званія. Кромѣ этихъ открытыхъ засѣданій, были и частныя относительно нѣкоторыхъ педагогическихъ предметовъ. Предсѣдательствовали на конгрессѣ профессора Леонгарди изъ Праги и Редеръ изъ Гейдельберга; въ педагогическомъ комитетѣ — профессора Фихте изъ Штутгардта, и Шлификъ изъ Гейдельберга. Какъ и въ 1868 году, на конгрессѣ присутствовали представители Фребелевскаго общества, и въ первый разъ — члены всеобщаго женскаго общества. Изъ Испаніи восемнадцать друзей философіи прислали 1.000 франковъ для основанія въ честь Краузе педагогической семинаріи. Предсѣдатель замѣтилъ, что идея конгресса все болѣе и болѣе принимается и развивается, такъ какъ нѣкоторыя лица, напримѣръ, Фихте, стоящія внѣ направленія Краузе, начинаютъ принимать въ немъ участіе, и что только вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ прошлогодній конгрессъ состоялъ изъ приверженцевъ философіи Краузе, но что цѣль съѣзда отнюдь не состояла въ ограниченіи собранія приверженцами какой-либо одной школы.

Это философское собраніе занималось по преимуществу научно-практическими вопросами, касавшимися нравственности, религіи, воспитанія, права, государства, общества. Дѣятельность конгресса состояла частію въ лекціяхъ, частію въ разсужденіяхъ о разныхъ предложенныхъ положеніяхъ, частію въ отчетахъ о присланныхъ письменныхъ и печатныхъ сочиненіяхъ. Педагогическій отдѣлъ имѣлъ пять открытыхъ послѣобѣденныхъ засѣданій; въ четырехъ изъ нихъ госпожа Маренгольцъ-Бюловъ познакомила присутствовавшихъ съ Фребелевскимъ методомъ воспитанія, и въ дебатахъ приняли участіе профессора Фихте, Леонгарди, Кэлеръ изъ Готы и др., какъ друзья, такъ и противники упомянутаго метода. При педагогическихъ разсужденіяхъ не разъ заявлялось о необходимости болѣе современнаго женскаго воспитанія, и въ нихъ приняли участіе многія дамы.

Кромѣ перечисленныхъ предметовъ занятій, конгрессъ выслушалъ лекціи профессора Редера. Первая изъ нихъ была посвящена союзу

Библиотека "Руниверс"

для развитія нравственности. Она началась съ указанія нравственнаго упадка нашего времени, указывающаго на начинающееся уже нравственное разложеніе; откуда, спрашивается, надобно ожидать помощи и спасенія, отъ школы ли, отъ церкви, отъ государства, или вообще отъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ? *Школа*, конечно, воспитаніемъ юношества можетъ много способствовать нравственному развитію народа, но ея дѣйствіе простирается только на извѣстный жизненный возрастъ, и притомъ, дабы соотвѣтствовать своей цѣли, она нуждается въ лучшемъ устройствѣ и въ большей самостоятельности по отношенію къ церкви и государству. И *церковь* одна не въ состояніи удовлетворить указанной нравственной задачѣ, ибо нравственность одна, а въ церквахъ существуютъ противоположныя и враждебныя партіи. Религіозныя секты придаютъ особенную цѣну тому, что̀ раздѣляетъ людей, тогда какъ нравственность требуетъ одинаковаго содѣйствія всѣхъ для осуществленія одной общей цѣли безъ политическаго или религіознаго различія. Что касается до *государства*, то и оно должно заботиться о правѣ въ его отношеніи къ нравственности; оно должно возстановлять внѣшнія условія нравственной жизни, то-есть, заботиться о развитіи общественныхъ учрежденій въ пользу нравственности. Современныя государства далеки отъ осуществленія этой цѣли; они поддерживаютъ учрежденія съ сомнительнымъ нравственнымъ характеромъ — игорные дома, дома терпимости, пользуются лотереями, какъ финансовыми источниками, имѣютъ тюрьмы съ общимъ заключеніемъ и т. д. Впрочемъ, дѣйствіе государства въ пользу нравственности должно быть посредственнымъ, ибо внѣшняя свобода можетъ существовать только при внутренней, а внутренняя требуетъ доброй воли, нравственнаго духа. Требуется содѣйствіе каждой личности для осуществленія одной общей цѣли. Независимо отъ церкви, но въ нѣкоторой нравственной связи съ нею нужно стремиться къ тому, чтобы церковь и государство не уклонялись отъ своихъ истинныхъ задачъ, дабы добрыя установленія и законы были правильно прилагаемы къ дѣлу; все же то, что̀ не относится къ цѣли государства и церкви, должно осуществиться съ помощію особой общественной дѣятельности; сюда относится забота объ одичавшихъ въ нравственномъ отношеніи личностяхъ, о падшихъ женщинахъ, вообще о требующихъ духовной и тѣлесной помощи — сиротахъ, найденышахъ, бѣдныхъ, выпущенныхъ изъ тюремъ и т. д., далѣе, борьба съ заблужденіями религіознаго духа, фальшиваго чувства чести у нѣкоторыхъ сословій, съ жаждою къ новымъ отличіямъ и т. д.; затѣмъ, сюда же относятся

Библиотека "Руниверс"

всемогущество моды, мотовство и отсутствіе чести въ иныхъ слояхъ общества, напримѣръ, торговля процессами у адвокатовъ, университетскій цѣховой духъ, вырожденіе газетъ, безхарактерность политическихъ партій, раболѣпство чиновниковъ и представителей народа, пронырства въ торговлѣ, отсутствіе совѣсти, жажда наслажденій, распущенность литературы, раздражающей воображеніе и располагающей къ лѣности мысли,—все это суть нравственные недостатки, устраненіе которыхъ можетъ составить обширное поприще дѣятельности для общества нравственности. Если сообразить, что всякая нравственная дѣятельность должна объединяться одною общею цѣлью, то открывается необходимость споспѣшествовать нравственному совершенству жизни соединеніемъ всѣхъ силъ организованною взаимною дѣятельностію. Общество нравственности должно начать свою дѣятельность установленіемъ отдѣльныхъ союзовъ для частныхъ нравственныхъ жизненныхъ задачъ. Отдѣльныя общества должны состоять въ близкомъ нравственномъ единеніи какъ между собою, такъ и съ главнымъ обществомъ. Каждая личность станетъ тогда членомъ общественнаго нравственнаго организма. Но для облегченія полезной дѣятельности его нужно распространять правильный взглядъ на главныя нравственныя задачи жизни, раскрыть недостатки въ ихъ источникахъ и указать дѣятельныя средства къ ихъ устраненію. Эта лекція подала поводъ къ различнымъ разсужденіямъ, имѣвшимъ въ виду устранить нѣкоторыя возбужденныя ею недоразумѣнія. Обыкновенныя возраженія противъ подобнаго плана осуществленія нравственныхъ задачъ состоятъ въ томъ, что онъ благопріятствуетъ развитію лицемѣрія и принужденія. Но эти затрудненія устраняются-де наилучшимъ устройствомъ самаго общества. Пасторъ Колбъ изъ Франкфурта былъ того мнѣнія, что особое общество для преуспѣянія нравственности излишне, ибо нравственность есть главная задача церкви. Редеръ замѣтилъ на это, что государство и церковь дѣйствуютъ для этой цѣли только посредственно, тогда какъ предполагаемое общество должно работать непосредственно.

Вторая лекція Редера касалась задачи политики права. Политика, какъ государственное искусство, есть наука о задачѣ или о цѣли и средствахъ государства. Задача государства не должна быть смѣшиваема съ задачею цѣлаго общества. Какъ древнее государство, такъ и новѣйшій взглядъ на всемогущество его, возникшій во Франціи въ концѣ прошедшаго столѣтія, лежащій въ основѣ теперешней бюрократіи и выраженный въ Гегелевской философіи права, основывается на неправильномъ сопоставленіи и уравненіи государства съ обще-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ. Уже прежде возникли стремленія къ свободному движенію въ области совѣсти, религіи, науки, торговли, ремеслъ. Франція еще теперь ощущаетъ всѣ неблагопріятныя слѣдствія всемогущества государства при чрезмѣрной централизаціи. Теперь времена государственной опеки проходятъ; требуется самоопредѣленіе и отъ личной, и отъ частной общественной дѣятельности. Для разнообразныхъ цѣлей должны существовать столь же разнообразные общественные кружки. Государство есть одинъ изъ членовъ цѣлаго общественнаго организма. Отъ другихъ членовъ оно отличается своею особенною цѣлью, и достигая ея, оно содѣйствуетъ достиженію общей конечной цѣли цѣлаго организма. Цѣль государства состоитъ въ возстановленіи права. Государства возникли изъ потребности защищенія общества отъ грабежа и насилія. Поэтому онѣ суть правовыя государства, и отсюда объясняется ихъ отношеніе къ другимъ общественнымъ кругамъ. При этомъ нужно устранить то неправильное пониманіе права, по которому, какъ у Канта, государство имѣетъ дѣло съ одною юстиціей и полиціей. Напротивъ того, право есть совокупность внѣшнихъ условій для достиженія жизненныхъ цѣлей. Истинное государственное искусство состоитъ въ правильномъ выборѣ и употребленіи средствъ къ достиженію государственной цѣли. Эта цѣль предполагаетъ слѣдующія условія: знаніе идеала права, что̀ составляетъ предметъ философіи права, въ частности общаго государственнаго права, и знаніе исторически опредѣлившихся отношеній и наличнаго состоянія народа и страны. Правитель долженъ обсудить, что̀ изъ переданнаго исторіей имѣетъ цѣну и требуетъ поддержки и дальнѣйшаго развитія, и какія есть наличныя къ тому силы. Государственная мудрость есть столько же идеальная, сколько и реальная наука; она должна умѣть найдти правильную средину между историческою формой и идеаломъ, устанавливая идеалъ, соотвѣтственный времени.

За этими чтеніями слѣдовали двѣ лекціи Шлифика, профессора въ Гейдельбергѣ, первая — „о жизни воли, какъ основаніи нравственнаго строя въ человѣкѣ“, и вторая — „о безсмертіи человѣческаго духа“. Въ этомъ чтеніи было обращено особое вниманіе на понятіе духа, какъ индивидуальное живое лицо. Точкой отправленія для изслѣдованія послужили Платоновскія доказательства безсмертія, основывающіяся на понятіи души, какъ не матеріальнаго простаго существа, какъ причины движенія или жизненной дѣятельности, равно какъ на сознаніи господствующихъ надъ человѣкомъ убѣжденій, которыя коренятся частію въ чувствѣ, частію въ желаніи безконечнаго

Библиотека "Руниверс"

продолженія существованія, частію въ надеждѣ на развитіе и совершенствованіе, частію въ религіозной вѣрѣ въ божественную благость и правду. Эта лекція была изслѣдованіемъ личнаго существованія человѣческаго духа по свидѣтельству сознанія разума.

Особенно живы были пренія, завязавшіяся по поводу современнаго религіознаго вопроса. Профессоръ Леонгарди установилъ нѣкоторыя положенія, цѣлію которыхъ было столько же соглашеніе и единеніе, сколько и споспѣшествованіе современной религіозной жизни. Они должны были напомнить, что въ основныхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ современнаго общества гораздо болѣе согласія, чѣмъ можно было предположить то по борьбѣ разныхъ вѣроисповѣданій. Дабы подготовить почву для соглашенія различныхъ религіозныхъ мнѣній, на конгрессѣ былъ предложенъ краткій символъ, какъ выраженіе свободнаго убѣжденія, который долженъ выражать основныя черты христіанскаго сознанія. Этотъ вопросъ подалъ поводъ къ горячимъ спорамъ. Въ нихъ приняли участіе представители различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, также іудейства, свободно религіознаго мышленія, и наконецъ, безпощаднаго отрицанія всякихъ историческихъ формъ. Дѣлались возраженія со стороны различныхъ философскихъ направленій, и особенно настаивалось на томъ, что упомянутое предположеніе есть въ сущности попытка установить новый догматъ, могущій служить только къ новому раздѣленію мнѣній. Нѣкоторые высказывали желаніе устранить изъ подобнаго символа всякій христіанскій оттѣнокъ, дабы съ нимъ могъ согласиться и всякій Іудей, язычникъ и магометанинъ. Послѣ разныхъ споровъ, которые велись съ такою горячностію, что повидимому, дѣлали не возможнымъ какое-нибудь соглашеніе, было предложено со стороны предсѣдателя Леонгарди, Курти и Штейна и принято слѣдующее положеніе: „Въ виду безспорнаго факта, что равнодушіе или вражда по отношенію къ религіи, откуда бы она ни исходила, угрожаетъ быстрымъ уничтоженіемъ послѣдняго остатка религіозной жизни, философскій конгрессъ объявляетъ, что въ признаніи Бога и въ требованіи царства Божія на землѣ, какъ царства свободы, правды и любви, вѣра и наука совершенно единодушны; другими словами, что основа всякой религіозной жизни и всякаго стремленія состоитъ во внутреннемъ убѣжденіи въ бытіи и промышленіи живаго Бога, открывающагося въ природѣ, исторіи и совѣсти и въ возникающемъ отсюда долгѣ подражать въ жизни Его Святому Первообразу. Поэтому философскій конгрессъ приглашаетъ всѣхъ безъ различія, принадлежащихъ къ христіанской или

Библиотека "Руниверс"

не христіанскимъ вѣрамъ, но держащихся еще этихъ основъ, торжественно объявить свое съ нимъ согласіе".

Мѣстомъ собранія въ 1870 году былъ назначенъ предположительно Мюнхенъ, но въ виду особыхъ современныхъ политическихъ обстоятельствъ конгрессъ едва-ли состоится. (*Philosoph. Monatsheft*, B. IV, H. 3 и 4).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИДЕИ И ФАКТЫ ИЗЪ ИСТОРІИ ПЕДАГОГИКИ.

Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Составилъ (по Шмидту, Раумеру и др.) *Л. Модзалевскій.* Выпускъ 1-й 1866 года, 2-й 1867 г. и 3-й, 1867 г.

I.

Безъ сомнѣнія, сочиненіе, которое излагаетъ развитіе педагогическихъ идей въ исторіи человѣчества отъ первыхъ не ясныхъ зачатковъ образованія до настоящаго времени, должно представлять по своему содержанію особенный интересъ для каждаго, кто убѣжденъ, что всѣ великія явленія цивилизаціи и культуры, всѣ блага правильнаго общественнаго устройства, всѣ сокровища наукъ, искусствъ, чистыхъ и морально-сильныхъ характеровъ имѣютъ свой источникъ въ воспитаніи, — въ этой дѣятельности, повидимому, простой, нерѣдко едва замѣтной, но всегда управляемой опредѣленною идеей человѣческаго совершенства и человѣческаго назначенія. Въ сложныхъ явленіяхъ человѣческой жизни нѣтъ области, въ которой на небольшомъ пространствѣ встрѣчалось бы такое огромное множество идей, началъ, требованій и направленій, какое встрѣчается въ каждой отдѣльной дѣятельности и въ каждой частной мѣрѣ воспитателя. Тѣмъ величественнѣе эта *коалиція* идей въ воспитательной дѣятельности цѣлаго народа или цѣлой исторической эпохи. Начало государственнаго устройства и созерцанія религіи, философскія построенія и эмпирическія изслѣдованія, нравы семьи и мѣстной общины, гнетущія нужды и возвышающее сознаніе долга — все это источники, изъ которыхъ совмѣстно и одновременно происходитъ одно опредѣленное педагогическое направленіе. Отсюда понятно, что *исторія* воспитанія нерѣдко имѣетъ возможность обогащать насъ такими идеями и руководящими началами, до сознанія которыхъ не доходитъ *теорія* воспитанія. Народы, движимые неотразимою нуждой и руководимые не-

Библиотека "Руниверс"

посредственнымъ наблюденіемъ дѣйствительной жизни, приходили къ сознанію такихъ воспитательныхъ законовъ, къ существованію которыхъ долго оставался бы невнимательнымъ спокойно созерцающій разумъ. Если мы не можемъ согласиться съ философомъ, который доказывалъ, что все дѣйствительное разумно, то съ другой стороны нельзя сомнѣваться, что часто и очень часто дѣйствительность бываетъ разумнѣе тѣхъ началъ, которыя предписываетъ ей разумъ. Какъ, напримѣръ, часто *теорія* воспитанія впадала въ заблужденіе относительно воспитательнаго значенія дисциплины, или относительно той силы, которую должна имѣть религія при воспитаніи человѣка! Но исторія педагогики не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ очень важномъ случаѣ. Что обученіе не должно идти независимо отъ воспитанія, что оно само должно быть не болѣе, какъ средство воспитанія, это — требованіе неуклонно выполняется въ тысячелѣтней педагогической практикѣ народовъ, хотя *философское* сознаніе о немъ принадлежитъ очень немногимъ, высшимъ эпохамъ научнаго образованія.

Впрочемъ, отношеніе между *исторіей* и *теоріей* воспитанія далеко не такъ просто, какъ оно представлено нами доселѣ. Каждый историческій фактъ требуетъ истолкованія, съ помощію котораго мы должны понять его сокрытыя основанія, его связь съ цѣлымъ и общимъ и прочитать по немъ, какъ по письменнымъ знакамъ, тѣ мысли, чувства и намѣренія, которыя принадлежали лицу, обществу или народу, проявившему себя въ этомъ историческомъ фактѣ. Далѣе всѣ историческіе факты, какъ факты, находятся на *одной* линіи; всѣ они одинаково суть дѣйствія своихъ причинъ; всѣ они одинаково подчинены въ своемъ образованіи общимъ законамъ; всѣ они одинаково имѣютъ въ свою очередь свои необходимыя послѣдствія. Но это *равноправіе* всѣхъ фактовъ, какъ фактовъ, даетъ такую исторію человѣчества, которая ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ исторіи природы. Требуется ясное и отчетливое знаніе нормъ, образцовъ, идей, по измѣренію которыхъ одинъ историческій фактъ получаетъ совершенно иное значеніе, чѣмъ другой фактъ. Въ сущность исторіи человѣчества мы проникаемъ впервые, когда различаемъ въ ней явленія добра и зла, истины и заблужденія, совершенства и слабости. Итакъ, отъ общихъ *законовъ* историческаго явленія необходимо возвыситься до *идей*, реализуемыхъ историческими фактами. Историки, для которыхъ въ наше время Бокль служитъ авторитетомъ, говорятъ объ *общихъ законахъ*, какъ объ основномъ предметѣ историческаго

Библиотека "Руниверс"

изслѣдованія. Они подражаютъ естествознанію, которое торжествуетъ побѣду, какъ только удается ему разрѣшить конкретный фактъ на сумму *абстрактныхъ* законовъ. Но такимъ образомъ они изучаютъ факты исторіи *вообще* и не достигаютъ своими изслѣдованіями до исторіи *человѣчества*. Или, какъ я сказалъ выше, это изслѣдованіе даетъ пока такую исторію человѣчества, которая ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ исторіи природы.

Не къ этому одностороннему позитивизму, который изъ-за абстракціи законовъ не замѣчаетъ позитивизма идей, принадлежатъ писатели, служившіе г. Модзалевскому руководителями при составленіи исторіи воспитанія и обученія. Нашъ сочинитель говоритъ, что эту исторію онъ составилъ по Шмидту, Раумеру и другимъ, а на стр. IV объясняетъ читателю, что за основаніе своего изложенія онъ принялъ „Краткую исторію педагогики К. Шмидта", но что онъ „нашелъ необходимымъ кое-что измѣнить въ ней, кое-что выпустить, или пополнить". Дѣйствительно, мы находимъ, что сочинитель пользуется исторіей философіи Швеглера, приводитъ историческія характеристики, или мнѣнія Шлоссера, заимствуетъ біографіи Руссо, Коменскаго и др. изъ Раумера, и что при этомъ онъ имѣетъ еще и другіе источники, болѣе или менѣе значительные. Руководящія начала, принадлежащія *теоріи* воспитанія и освѣщающія *исторію* воспитанія, въ обширное море которой нельзя пускаться безъ компаса отчетливыхъ и основательныхъ началъ, заимствуетъ г. Модзалевскій изъ *Педагогической Энциклопедіи Стоя*, замѣчая, впрочемъ, что Стой въ педагогической системѣ „придаетъ уже слишкомъ большое значеніе философскому элементу" (стр. IV). Но не смотря на это разнообразіе писателей, изъ которыхъ дѣлалъ заимствованія г. Модзалевскій, его исторія воспитанія и обученія есть *главнымъ образомъ, большею частію и по преимуществу* переводъ сочиненія К. Шмидта: *Die Geschichte der Erziehung und des Unterrichts, 1863*, впрочемъ, такой переводъ, дѣлая который сочинитель не бралъ на себя обязанности воспроизводить подлинникъ правильно и строго. Такъ, въ дѣленіи исторіи педагогики на періоды, въ характеристикѣ и въ опредѣленіи сущности и относительнаго значенія этихъ періодовъ г. Модзалевскій только повторяетъ Шмидта (см. стр. 5—7). Двѣ довольно тощія идеи: *національность* и *гуманность* имѣютъ притязаніе и у него, какъ у Шмидта, изъяснять, первая — духъ и сущность всемірной исторіи до-христіанской, вторая — духъ и сущность исторіи христіанскихъ народовъ. „Народы до-христіанскаго времени, говоритъ нашъ сочинитель, въ

Библиотека "Руниверс"

жизни своей не выходятъ изъ предѣловъ своей національности. До Христа существовали только національные боги, только національныя достоинства человѣка и потому только національное воспитаніе". „Христіанское время, продолжаетъ онъ, составляетъ періодъ гуманнаго развитія человѣчества и гуманнаго воспитанія, если не всегда въ дѣйствительности, то, по крайней мѣрѣ, въ идеѣ, которая не перестаетъ руководить жизнію христіанскихъ народовъ".

Въ свою очередь національное воспитаніе древнихъ подраздѣляется у нашего сочинителя на субстанціальное воспитаніе восточнаго міра, индивидуальное воспитаніе древнеклассическаго міра и теократическое воспитаніе израильскаго народа.

Но такъ какъ субстанція, или *общая* сущность, въ которой исчезаетъ отдѣльное лицо восточнаго человѣка, есть семья въ Китаѣ, каста въ Индіи, народъ у Персовъ, символизированный міръ въ Египтѣ. то отсюда получаются еще болѣе частныя подраздѣленія воспитательныхъ началъ у соотвѣтствующихъ народовъ. Напримѣръ, въ Китаѣ воспитаніе національное, субстанціальное, *семейное;* въ Индіи—національное, субстанціальное, *кастическое;* въ Персіи—національное, субстанціальное, *національное* (?); въ Египтѣ—національное, субстанціальное, *символическое*.

Наконецъ, индивидуальное воспитаніе древнеклассическихъ народовъ подраздѣляется на воспитаніе эстетическое Грековъ и воспитаніе практическое Римлянъ. Такъ, въ Греціи воспитаніе національное, индивидуальное, *эстетическое;* въ Римѣ — воспитаніе національное, индивидуальное, *практическое*.

Воспитаніе же израильскаго народа было національное, теократическое. Здѣсь недостаетъ третьяго момента, который между тѣмъ указывается въ воспитательномъ принципѣ всѣхъ другихъ народовъ дохристіанской эпохи. Не значитъ ли это, что здѣсь изслѣдованіе встрѣтилось съ такимъ фактомъ всемірной исторіи, который изобличаетъ въ недостаточности или въ неполнотѣ принятыя К. Шмидтомъ начала для изъясненія древне-исторической жизни? Особенно же не ясно соотношеніе трехъ идей, которыя обозначаются именами: субстанціальность, индивидуальность, теократичность. Какъ мы видѣли, первая изъ этихъ идей должна опредѣлять духъ и направленіе воспитанія восточнаго, вторая—греко-римскаго, третья—израильскаго народа. Эти три идеи стоятъ на одной линіи, и каждая изъ нихъ служитъ источникомъ такихъ направленій жизни, которыя не совмѣстимы съ направленіями жизни, вытекающими изъ остальныхъ идей. Этотъ

Библиотека "Руниверс"

логическій законъ строго примѣняется ко взаимному отношенію идей: *субстанціальность* и *индивидуальность*. Но теократическое направленіе жизни какимъ образомъ оно относится къ направленію субстанціальному и индивидуальному? К. Шмидтъ говоритъ, что въ теократическомъ воспитаніи Израильтянъ „отдѣльный человѣкъ входитъ въ своего Бога и теряется своимъ бытіемъ въ своемъ Богѣ". Это значитъ, что теократическое воспитаніе есть субстанціальное. Г. Модзалевскій измѣняетъ взглядъ К. Шмидта, говоря, что въ этомъ воспитаніи „отдѣльный человѣкъ уничтожается и *возрождается* въ своемъ Богѣ" (стр. 6). По этимъ новымъ опредѣленіемъ нашъ сочинитель отождествляетъ теократію Израильтянъ съ христіанствомъ, воспитательная задача котораго дѣйствительно состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ *возродился* въ своемъ Богѣ и изъ *творенія* Божія возвысился въ достоинство *сына Божія*. Мы согласны, что израильское воспитаніе было пропитнуто надеждой на это *возрожденіе* человѣчества въ Богѣ; но само оно далеко еще не было этимъ возрожденіемъ, потому что, повторяемъ, теократія іудейства не тождественна съ христіанствомъ.

Такимъ образомъ столько, повидимому, стройная система идей, имѣющихъ свою родину въ философіи Гегеля, начинаетъ пошатываться и приходить въ безпорядокъ, какъ только мы встрѣчаемся съ неустрашимыми фактами исторіи. Мнѣніе К. Шмидта, что въ теократическомъ воспитаніи Израильтянъ отдѣльный человѣкъ входитъ въ своего Бога и теряется своимъ бытіетъ въ своемъ Богѣ, очень мѣтко характеризуетъ Индію съ ея браманизмомъ, но оно совершенно ложно по отношенію къ воспитанію дѣтей Израиля. Вспомнимъ только древнѣйшую исторію, что Авраамъ хотя принесъ въ жертву Іеговѣ своего единственнаго сына, но не заклалъ его, что слѣдовательно уже въ глубочайшей древности Іегова требуетъ отъ человѣка жертвы нравственной, состоящей единственно въ послушаніи, и это среди племенъ семитическихъ, чудовищные культы которыхъ имѣли свой центръ въ сожиганіи и закланіи дѣтей. Вспомнимъ далѣе, что къ этой же глубокой древности относится повѣствованіе о завѣтѣ Авраама съ Іеговой, говоря просто, о *договорѣ* и *договорномъ* отношеніи человѣка къ Богу, и при этомъ спросимъ, чѣмъ *охраняется* въ давнѣ жизненныхъ отношеній наша личность, чѣмъ охраняется ея самостоятельность, автономія, человѣческое достоинство? Она охраняется или *святостію* договора, или *жертвующею любовію:* третьей силы нѣтъ и даже ея существованія мы себѣ представить не можемъ. Если это

Библиотека "Руниверс"

вѣрно, то въ теократическомъ воспитаніи Израильтянъ личность была поставлена въ такое совершенное положеніе, какого она не имѣла во всемъ остальномъ до-христіанскомъ мірѣ. Коротко: раздѣленіе древняго міра на іудейство и язычество есть основная истина философіи исторіи. Отрицаніе этой истины служитъ обильнымъ источникомъ ложныхъ взглядовъ на исторію человѣчества.

Надобно пожалѣть, что г. Модзалевскій пассивно подчинился отжившему свой вѣкъ гегельянству К. Шмидта и не могъ оцѣнить идей другаго, дѣйствительно геніальнаго педагогическаго писателя, книгами котораго онъ отчасти пользовался. Мы говоримъ о Карлѣ Раумерѣ. Очень строгій въ своихъ ученыхъ приговорахъ Стой называетъ „Исторію педагогики Раумера“ „украшеніемъ“ нѣмецкой литературы. Скептическій поэтъ Гейне, отрицавшій христіанство въ принципѣ и въ явленіи, отвращавшійся отъ этого *назарѣянства* и находившій только *въ величіи эллинизма* достоинство, совершенство, истину, человѣчность, бросаетъ въ своей „Германіи“ ѣдкой сатирой въ Раумера, и смыслъ сатиры показываетъ ясно, что Раумеръ тяжелъ для Гейне, какъ сильный представитель началъ и идей христіанской педагогики. Въ книгахъ г. Модзалевскаго ни одна идея этого замѣчательнаго педагога не получила права гражданства. Даже тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ выдержки изъ сочиненій Раумера, онъ лишаетъ ихъ того глубокаго смысла, какой сообщаютъ имъ идеи Раумера. Рѣзкій примѣръ такой, скажемъ открыто, недостойной передѣлки работъ знаменитаго педагога представляетъ біографія Руссо (стр. 430 и слѣд.), составленная нашимъ сочинителемъ по Раумеру. Читалъ ли г. Модзалевскій нападки Дистервега на Раумера за эту классическую біографію, въ которой Раумеръ безпристрастно и вмѣстѣ безпощадно разоблачилъ ученому свѣту *дивную* и *дикую* личность Руссо, сдѣлавшагося идоломъ прочихъ современныхъ педагоговъ? Эти педагоги поняли, что ихъ идолъ разбитъ въ дребезги; они приняли свои мѣры для его охраны: но біографія, написанная Раумеромъ, составила эпоху въ педагогическомъ мірѣ, и образъ Руссо, начертанный мастерскою рукой, признанъ лучшими знатоками дѣла за самую чистую историческую истину. Даже К. Шмидтъ, который по своимъ педагогическимъ и моральнымъ принципамъ былъ бы расположенъ видѣть въ личности Руссо свѣтлаго ангела, воспроизводитъ характеристику Раумера, говоря очень мѣтко о Руссо: Nur sich allein kennend und anerkennend, selbstgefällig und selbstgenügsam, eitel, bettel-und tugendstolz, launenhaft und willkürlich, selbst in seinen Fehlern und Lastern sich mit

Библиотека "Руниверс"

seiner unendlichen Gefühlsseligkeit tröstend. Этотъ чудовищный типъ нравственнаго извращенія извлеченъ Раумеромъ изъ анализа знаменитыхъ „Confessions" Руссо. Безспорно оригинальный и геніальный Руссо, совершеннѣйшій мастеръ стиля, чарами котораго онъ производитъ на читателя неотразимое вліяніе, въ то же время отличается безпримѣрною виртуозностію въ софистикѣ. Двѣ черты характеризуютъ „Исповѣдь" Руссо: эгоистическое самомнѣніе, доходящее до наглости, и во-вторыхъ, крайняя моральная испорченность, вслѣдствіе которой старый Руссо, вспоминая свое прошедшее, еще разъ наслаждается его грязными и безнравственными явленіями. Вся эта исповѣдь такова, что, по мнѣнію Раумера, она возможна только при усыпленной совѣсти. Чтобъ ярко освѣтить поразительную моральную фальшь этихъ „Confessions", Раумеръ приводитъ въ параллель съ ними мѣста изъ исповѣди блаженнаго Августина и Гамана. Это сопоставленіе дастъ не только понять, но даже видѣть и чувствовать, что *признанія* Руссо не имѣютъ правдивости, что въ нихъ Руссо хочетъ рисоваться, хочетъ играть въ моральное мужество, въ невинность сердца и въ чистоту побужденій. Въ концѣ біографіи Раумеръ помѣстилъ отзывъ о Руссо, сдѣланный архіепископомъ Парижскимъ Христофомъ Бомономъ, который еще при жизни Руссо имѣлъ долгъ разоблачить темныя стороны его и какъ человѣка и какъ писателя. Такъ какъ этотъ отзывъ Раумеръ признаетъ „образцовою характеристикой" и такъ какъ въ свою очередь и К. Шмидтъ приводитъ его въ своей обширной исторіи педагогики, то мы помѣстимъ его здѣсь цѣликомъ; потому что мнѣніе, на которомъ сходятся оба названные педагога, имѣетъ большую важность, а отъ вѣрнаго взгляда на личность и дѣятельность Руссо зависитъ направленіе сужденій о послѣдующихъ явленіяхъ и движеніяхъ въ мірѣ педагогическомъ.

„Невѣріе, говоритъ архіепископъ Бомонъ, обнаруживается во всѣхъ видахъ, приспособляясь ко всѣмъ возрастамъ, характерамъ и сословіямъ. То легкомысленное въ грязныхъ романахъ, то прикидывающееся глубокомысленнымъ, будто восходящимъ до первыхъ принциповъ, то проповѣдуя терпимость, то наконецъ, соединяя эти различныя формы, оно перемѣшиваетъ серіозность и шутку, правила чистой и гнусной жизни, великія истины и великія заблужденія, вѣру и кощунство; словомъ, оно замышляетъ соединить свѣтъ со тьмою, Христа съ Беліаломъ. И такова именно цѣль, которую завѣдомо преслѣдуетъ одно не давно появившееся сочиненіе, названное „Эмиль". Изъ пропасти заблужденія поднялся человѣкъ, который только пользуется языкомъ философіи, не будучи дѣйствительно философомъ; онъ обогатилъ свой разумъ множествомъ познаній, но познанія эти не просвѣтили его: напротивъ, пользуясь ими, онъ повергъ во мракъ много другихъ умовъ. Это характеръ, сотканный изъ па-

Библиотека "Руниверс"

радоксовъ какъ въ убѣжденіяхъ, такъ и въ жизни: онъ соединяетъ простоту нравовъ съ гордостію мыслей, ревность къ древнимъ принципамъ съ неистовою жаждою нововведеній, стремленіе жить въ темной неизвѣстности съ усиліемъ сдѣлаться извѣстнымъ всему міру. Мы видѣли, какъ нападалъ онъ на науки, для преуспѣянія которыхъ онъ однако же работалъ; какъ онъ превозносилъ величіе Евангелія, наставленія котораго онъ разрушалъ; какъ онъ изображалъ красоту добродѣтелей, которыя онъ вытравлялъ въ душѣ своихъ читателей. Онъ взялся быть учителемъ человѣческаго рода, чтобы обманывать его; взялся быть охранителемъ общества, чтобы направить весь міръ на ложные пути; взялся быть оракуломъ вѣка, чтобы въ концѣ развратить его. Въ сочиненіи о неравенствѣ сословій онъ унизилъ человѣка до животнаго; въ одномъ новѣйшемъ сочиненіи онъ разлилъ ядъ похоти, хотя, повидимому, онъ осуждаетъ ее. Въ „Эмилѣ“ онъ принимается за первый періодъ человѣческой жизни, чтобы заложить основаніе для царства атеизма“.

Переходимъ теперь къ г. Модзалевскому. Жизнь Руссо излагаетъ онъ по Раумеру. Но изо всего, что доселѣ приводили мы изъ Раумера и что даже усвоено К. Шмидтомъ, не осталось и слѣда въ передѣлкѣ г. Модзалевскаго. Выброшено сопоставленіе признаній Руссо съ признаніями Августина и Гамана, выброшена характеристика Парижскаго архіепископа, выброшены почти всѣ сужденія самаго Раумера о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ жизни Руссо. Почему это и для чего это? Два основанія нахожу я. Первое изъ нихъ выражено въ словахъ г. Модзалевскаго, что „Руссо всѣми своими страданіями (?) обязанъ *единственно* заблужденіямъ своего вѣка“ (стр. 430). Но этимъ прибавленіемъ *единственно* уничтожается цѣликомъ все человѣческое въ нравственной личности Руссо, уничтожается Руссо, какъ человѣкъ: потому что человѣкъ имѣетъ свое бытіе только въ тѣхъ дѣятельностяхъ, въ которыхъ дѣятелемъ является *онъ самъ*, которыхъ содержаніе, направленіе и совершенство опредѣлены его личностію. Свалить заблужденія и слабости лица единственно на его вѣкъ можно, конечно. Но то же самое слѣдуетъ сдѣлать и относительно его достоинствъ. Это значитъ обратить лицо въ *tabula rasa*, это значитъ отвергнуть самое бытіе его. Второе основаніе выразилъ г. Модзалевскій въ замѣчаніи, что „сочиненія Руссо заслуживаютъ не удивленія или порицанія, а изученія“ (стр. 436). Это опять грубый софизмъ, который развязно повторяется диллетантами науки, какъ высшая мудрость, недоступная толпѣ. Въ началѣ статьи мы указали, что исторія человѣчества, какъ человѣчества, изучается только съ того момента, когда въ явленіяхъ жизни мы различаемъ добро и зло, истину и заблужденіе. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ такое изученіе сочиненій Руссо, при которомъ мы не различали бы въ нихъ истин-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ взглядовъ, мѣткихъ наблюденій, глубоко-мудрыхъ совѣтовъ и съ другой стороны ложныхъ выводовъ, утонченныхъ софизмовъ, дурныхъ побужденій? Часто эта мудрость, не дозволяющая ни удивленія, ни порицанія при изученіи моральнаго явленія, повторяется какъ отчаянная попытка сохранить идола, котораго безпощадно разбиваетъ безпристрастная критика. Я знаю, что источникъ ея заключается въ философіи Спинозы, который говорилъ, что страсти слѣдуетъ не оплакивать и не осмѣивать, но изъяснять, какъ математическую задачу. Но не мѣшаетъ припомнить, что рядомъ съ ученіемъ *de servitute humana*, куда относится приведенная мысль Спинозы объ изученіи страстей, находится у него ученіе *de libertate humana*, гдѣ человѣкъ созерцается уже не какъ вещь, не какъ событіе въ цѣпи другихъ событій, но какъ нравственная личность съ рѣшимостью на самоотвѣтственность.

„Жизнь Руссо лучше всего видна, говоритъ г. Модзалевскій, изъ его поразительно правдивыхъ «Confessions», написанныхъ имъ уже на 58 году и представляющихъ дѣйствительно „нѣчто безпримѣрное, чему не найдется ни одного подражателя". „Я показалъ себя, говоритъ онъ, такимъ, каковъ я былъ: презрѣннымъ и низкимъ, когда это было; добрымъ, великодушнымъ и высокимъ, когда и это было; я раскрылъ мой внутренній міръ именно такимъ, какимъ видѣло его Ты, вѣчное существо. И если соберется вокругъ меня безчисленная толпа мнѣ подобныхъ, пусть слушаютъ мои признанія, пусть удивляются моимъ недостаткамъ, пусть краснѣютъ за мои пороки. Пусть каждый изъ нихъ въ свою очередь съ тою же искренностію откроетъ у подножія Твоего трона и свое сердце, и пусть хотя одинъ скажетъ Тебѣ, если у него станетъ на это смѣлости: „я былъ лучше этого человѣка!" „Жанъ-Жакъ Руссо, продолжаетъ вслѣдъ за этимъ г. Модзалевскій, родился въ Женевѣ въ 1712 году и уже при самомъ рожденіи своемъ лишился матери". И такъ далѣе идетъ обыкновенный разказъ о различныхъ обстоятельствахъ жизни.

Приведенное мѣсто изъ „Confessions" дѣйствительно служитъ и для Раумера точкой отправленія при анализѣ личности Руссо. Но оно составляетъ только небольшую часть текста, выписаннаго Раумеромъ. Много очень рельефныхъ мнѣній Руссо о своей исповѣди выбросилъ нашъ сочинитель безъ всякаго основанія. Особенно же странно то, что нашъ сочинитель привелъ этотъ отрывокъ и затѣмъ оставилъ его безъ всякаго вниманія. Читатель не понимаетъ, къ чему помѣщенъ этотъ отрывокъ предъ разказомъ о томъ, что Руссо ро-

Библиотека "Руниверс"

дился въ Женевѣ въ 1712 году и уже при самомъ рожденіи своемъ лишился матери. Хотѣлъ ли г. Модзалевскій, помѣщая нѣсколько словъ изъ „Confessions", доказать такимъ образомъ свое мнѣніе о поразительной правдивости ихъ? Но читатель, мало-мальски знакомый съ нравственною жизнію, получитъ совершенно противное мнѣніе. Руссо считаетъ собственное сужденіе о своей жизни точно такимъ, каковъ будетъ судъ Божій объ этой жизни: „я раскрылъ мой внутренній міръ, говоритъ онъ, именно такимъ, какимъ видѣло его Ты, вѣчное существо". Это очевидное самообольщеніе. Далѣе Руссо напередъ увѣренъ, что никто изъ безчисленнаго множества ему подобныхъ, то-есть, никто изъ людей не посмѣетъ считать себя лучшимъ, нежели онъ. Могли ли быть поразительно правдивы признанія, написанныя лицомъ, которое находится въ столь крайнемъ ослѣпленіи, въ которомъ сразу видно столько фальши, чудовищной спѣси, грубой рѣшимости только свой собственный судъ о себѣ признавать безусловно вѣрнымъ? Ничего этого не замѣтилъ г. Модзалевскій, задавшійся мнѣніемъ о поразительной правдивости исповѣди Руссо, ничего онъ не понялъ въ выписанномъ имъ отрывкѣ, и вотъ почему онъ отбросилъ въ сторону превосходныя объясненія Раумера относительно этого предмета.

Самый разказъ о жизни Руссо представляетъ безпорядочныя выдержки изъ біографіи Раумера, при чемъ софистическія сужденія Руссо о своемъ прошедшемъ часто идутъ зарядъ съ фактами изъ этого прошедшаго.

Руссо сознается, что онъ не имѣлъ ни малѣйшей любви къ своей Терезѣ. Почему не имѣлъ? Потому, отвѣчаетъ за него г. Модзалевскій, что „она не могла заставить уважать себя". Но кто же заставлялъ его быть съ нею въ связяхъ? Раумеръ говоритъ: „Тереза была, какъ видно изъ собственныхъ описаній Руссо, очень пошлая особа; но сколько же пошлымъ былъ и самъ онъ... какъ пошло думалъ онъ о любви, на это можно было бы привести множество свидѣтельствъ изъ „Confessions", если бы можно было приводить такія свидѣтельства". „Изъ этой же пошлости его плотской любви, продолжаетъ Раумеръ, изъясняется наилучше и то, почему онъ не имѣлъ никакихъ отеческихъ чувствъ къ своимъ дѣтямъ, прижитымъ съ Терезою". Руссо сдавалъ своихъ дѣтей въ воспитательный домъ. Раумеръ приводитъ буквально разказъ самого Руссо о томъ, что онъ обращался въ обществѣ пріятелей, у которыхъ тотъ слылъ наилучшимъ, кто наибольше населялъ воспитательные дома, и что онъ

Библиотека "Руниверс"

усвоилъ образъ мыслей этихъ пріятелей. Слѣдовательно, скажемъ мы, вотъ причины! Но какъ въ дѣлѣ о Терезѣ г. Модзалевскій сдѣлался адвокатомъ Руссо, такъ при изъясненіи того, почему Руссо выбрасывалъ своихъ дѣтей въ воспитательный домъ, онъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о тѣхъ признаніяхъ, которыя приведены у Раумера, и которыя, какъ мы видимъ, выставляютъ въ одинаковомъ свѣтѣ эту Парижскую чету Руссо и Терезу, вполнѣ достойныхъ другъ друга. Всего замѣчательнѣе, что въ этихъ признаніяхъ о друзьяхъ, считавшихъ за честь населять воспитательные дома, старикъ Руссо, не краснѣя, называетъ эту Парижскую сволочь людьми любезными и честными. Вотъ гдѣ видѣнъ Руссо какъ семьянинъ, какъ отецъ и какъ человѣкъ, и непостижимо, почему г. Модзалевскій умалчиваетъ объ этихъ драгоцѣнныхъ данныхъ.

Тѣ факты изъ жизни Руссо, за которыми обращался нашъ сочинитель къ Раумеру, онъ могъ бы также удобно взять изъ другаго писателя, даже изъ журнальныхъ русскихъ статей. Мы видимъ, что онъ не могъ оцѣнить важнаго источника, которымъ пользовался, и не сообщилъ русскимъ читателямъ и тѣни того, что̀ сдѣлалъ Раумеръ для педагогики біографіей Руссо. Въ самомъ началѣ своего изложенія онъ обнаруживаетъ непониманіе предмета, называя Confessions поразительно правдивыми въ томъ смыслѣ, что изъ нихъ лучше всего „видна жизнь Руссо“. Но эту жизнь также можно бы видѣть вполнѣ и при пособіи другихъ источниковъ. Confessions поразительно правдивы, какъ психическое зеркало нравственной сущности Руссо, состоянія его совѣсти, строя его моральныхъ чувствъ; они поразительно правдиво свидѣтельствуютъ, какъ шестидесятилѣтній старикъ Руссо былъ совершенно не способенъ къ свѣтлому моральному сознанію, какъ его грязное воображеніе наслаждается и въ этомъ зрѣломъ возрастѣ созерцаніемъ прошедшихъ грязныхъ поступковъ и состояній и какъ онъ, попирая простѣйшія моральныя правила, считаетъ и теперь еще пошлое благороднымъ, нечистое — чистымъ. Изъ этого-то *усыпленія* совѣсти — говоря словами Раумера — и происходитъ откровенность признаній, откровенность, которая была бы невозможна при нѣкоторомъ чувствѣ стыда, при нѣкоторомъ сознаніи долга не дѣлать скандала, при нѣкоторой рѣшимости созерцать факты жизни, не какъ голые факты, но какъ явленія моральнаго міра. Возможна самая полная откровенность признаній безъ той пагубности разказовъ, какая характеризуетъ старика Руссо. Впрочемъ, объясненіе этого предмета повело бы насъ слишкомъ далеко.

Библиотека "Руниверс"

Если бы Раумеръ былъ хотя отчасти понятъ и оцѣненъ нашимъ сочинителемъ, онъ предохранилъ бы его и вообще отъ предразсудковъ гегеліанской философіи, которые въ очень многихъ случаяхъ испортили исторію педагогики К. Шмидта и сообщили ей направленіе, не соотвѣтствующее ни даннымъ исторіи, ни началамъ моральной истины. Мы видѣли уже, какъ падаютъ предъ силой фактовъ эти предразсудки, на сколько они выразились въ подчиненныхъ идеяхъ, каковы: субстанціональность восточнаго воспитанія, индивидуальность греко-римскаго и теократичность воспитанія у Израильтянъ. Но К. Шмидтъ, восходя къ *первымъ* идеямъ, находитъ, что все дохристіанское воспитаніе было *національно*, и противопоставляетъ ему воспитаніе христіанской эпохи, какъ *гуманное*. Вотъ двѣ простыя идеи, которыя составляютъ сердце, духъ, сущность всей исторіи человѣчества и которыя заключаютъ въ себѣ все содержаніе этой исторіи. Вѣроятно ли это? Вѣроятно ли то, чтобы такъ была бѣдна духовная сущность тысячелѣтнихъ тревогъ, страданій, подвиговъ, открытій, усовершенствованій, развитія наукъ, искусствъ, религій всего человѣческаго рода?

Этому дуализму національности и гуманности противорѣчитъ уже то положеніе Шмидта, что Іисусъ Христосъ составляетъ средоточіе всемірной исторіи. „Около этого средоточія, говоритъ г. Модзалевскій, вращается и вся послѣдующая исторія человѣчества“ (стр. 5). Если вся исторія человѣчества имѣетъ свое средоточіе въ одномъ и томъ же *началѣ*, то слѣдуетъ необходимо, что древніе не могли быть лишены тѣхъ высокихъ источниковъ духовной жизни, которые, какъ мудрость, правда и любовь, сообщаютъ этой жизни общечеловѣческое достоинство. Если кто, то особенно наши представители *гуманной* педагогики должны бы быть гуманны и относительно древности — теперь пока они гуманны только относительно самихъ себя — и не отворачиваться отъ ея свѣтлыхъ сторонъ, приписывая ей такую бѣдность и узкость развитія, какихъ она не имѣла. За эту историческую неправду они получаютъ справедливое возмездіе. Предшествующая ступень развитія понята ими, какъ крайне ограниченная, бѣдная и односторонняя. Логически слѣдуетъ, что и высшая, непосредственно примыкающая къ ней ступень развитія будетъ мыслима ими, какъ содержаніе болѣе бѣдное, болѣе ограниченное, болѣе одностороннее, нежели каково оно на самомъ дѣлѣ. Сообразно съ этимъ закономъ К. Шмидтъ и г. Модзалевскій только и способны повторять на тысячу ладовъ, что воспитаніе христіанскихъ народовъ есть *гуманное*.

Библиотека "Руниверс"

Они даже лишены всѣхъ научныхъ условій, чтобъ эту идею гуманности какъ-нибудь оплодотворить, развить, сдѣлать содержательною, способною войдти въ положительную мысль разума. Если бы не историческая нелѣпость, которая противопоставила *реальное* образованіе *гуманному*, — какъ будто идеи гуманности не реальны — наши историки окончили бы исторію гуманнаго воспитанія, не доходя даже до его начала. Но принимая историческіе *факты* за самые *принципы* этихъ фактовъ — въ этомъ вѣдь заключается самый грубый софизмъ философіи исторіи Гегеля — они умѣютъ превратить положительную исторію идей въ діалектическую драму, въ которой, *во-первыхъ*, каждая идея истинна въ томъ отношеніи, что она изобличаетъ въ ложности противоположную ей идею, и *во-вторыхъ*, каждая идея выступаетъ на сцену исторіи въ такой *маскѣ*, которая прилична противоположной ей идеѣ. Вотъ законы, по которымъ К. Шмидтъ опредѣляетъ періоды развитія гуманнаго воспитанія, доходя мало по малу до воротъ Берлина, гдѣ это гуманное воспитаніе стало дѣйствительно гуманнымъ и гдѣ цѣль всемірнаго движенія достигнута. Г. Модзалевскій слѣдуетъ за нимъ безотчетно.

Положительное развитіе, постепенное возрастаніе, преуспѣяніе замѣняется борьбой, гдѣ каждая идея *богата* на столько, на сколько она повергаетъ въ *бѣдность* другую, противоположную ей идею, и гдѣ, во-вторыхъ, борьба на жизнь и смерть волнуетъ исторію человѣчества изъ-за того, что идеи являются въ маскахъ, противоположныхъ ихъ натурѣ. Въ такомъ развитіи исторіи, какъ нѣкогда мѣтко выразился Бэль о пантеизмѣ, мы наблюдаемъ всегда одно явленіе, а именно: „какъ турецкій султанъ, переодѣвшись въ австрійскаго императора, объявляетъ самому себѣ войну“.

Разказъ объ этомъ султанѣ, который, переодѣвшись въ австрійскаго императора, ведетъ войну съ самимъ собою, составляетъ *основный законъ*, по которому выступаетъ *гуманная идея* все въ большемъ и истиннѣйшемъ свѣтѣ на сценѣ исторіи. Сначала она обнаружилась какъ *отрицаніе* дѣйствительной жизни — это было въ средніе вѣка; но когда она обратилась въ признаніе, или въ *утвержденіе* этой жизни, то она вступила въ борьбу сама съ собою. Это періодъ борьбы противъ схоластики и католицизма, періодъ возрожденія и реформаціи. Но въ этотъ періодъ идея гуманнаго воспитанія получила *іерархическую* форму: поэтому слѣдующій періодъ есть борьба противъ іерархизма, или какъ выразился г. Модзалевскій неопредѣленно, борьба реалистическо-философскихъ системъ за свободу воспита-

Библиотека "Руниверс"

нія (336). Въ числѣ борцовъ противъ іерархизма поименованъ даже такой мирный педагогъ, каковъ былъ Локкъ, который въ своихъ „Мысляхъ о воспитаніи дѣтей“ преслѣдовалъ самую простую и положительную цѣль — дать руководство для воспитанія добропорядочнаго, ежедневнаго джентльмена. Такой же мирный, безусловно послушный церковной іерархіи и самъ достойный членъ ея Фенелонъ попалъ въ число борцовъ, составлявшихъ религіозную оппозицію „крайнему іерархизму“ (стр. 391). Этой борьбой *двухъ* оппозицій противъ одного іерархизма *выглажена почва* для абстрактно-человѣческаго воспитанія, то-есть, гуманная идея, стремившаяся сбросить съ себя іерархическую форму, пошла слишкомъ уже далеко и вмѣстѣ съ іерархизмомъ отбросила прочь и христіанство, вотъ почему она стала идеей *абстрактно-гуманнаго* воспитанія (у Руссо, у филантропистовъ). Итакъ, она опять достигла не того, къ чему стремилась; опять ей неспокойно: то она, какъ гуманизмъ, порывается возвратиться въ міръ античный и съ этою цѣлію усиливаетъ классическое образованіе (Геснеръ, Эрнести и др.); то, какъ реализмъ, ищетъ человѣка натуры и съ этою цѣлію обращается къ Карибамъ за наставленіемъ о томъ, чѣмъ долженъ быть Европеецъ; то отрѣшившись *равномѣрно* и отъ центровъ цивилизаціи и отъ убѣжищъ дикарей, придумываетъ для всѣхъ народовъ однообразную модель *космополитической* личности. Изъ этихъ тревогъ и поисковъ вывелъ гуманную идею на вѣрный путь Песталоцци, основатель и творецъ эпохи христіанско-гуманнаго воспитанія. По выраженію Шмидта, Песталоцци есть „пророкъ новѣйшей педагогики“. Смыслъ этого выраженія передалъ г. Модзалевскій русскимъ читателямъ изъясняя, что „Песталоцци окончательно утвердилъ *вѣчный* принципъ воспитанія какъ въ настоящемъ, такъ и *въ будущемъ* развитіи человѣческой природы въ ея лучшихъ сторонахъ“ (стр. 511). Да, дѣйствительно, если насъ не окончательно обманываютъ всѣ чувства и соображенія, то Песталоцци, возведенный Шмидтомъ въ званіе *предтечи* новѣйшей педагогики, признанъ нашимъ сочинителемъ за *мессію* педагогическаго міра.

Мы ничего не прибавили отъ себя при этомъ изложеніи *высшихъ законовъ* развитія педагогической идеи; мы были вѣрны исторической системѣ К. Шмидта до буквальной точности. Какъ ни страннымъ кажется это историческое построеніе, книга К. Шмидта есть произведеніе во многихъ отношеніяхъ превосходное, а по ясному изложенію, по вѣрной передачѣ фактовъ и по толковой группировкѣ ихъ это одно изъ лучшихъ сочиненій. Она можетъ развить въ читателѣ

Библиотека "Руниверс"

множество ложныхъ убѣжденій, можетъ пріучить его къ неосновательнымъ сужденіямъ, но за то она обогащаетъ его драгоцѣнными и точными свѣдѣніями. При этомъ слѣдуетъ сдѣлать краткія замѣчанія объ одномъ важномъ обстоятельствѣ, которое уничтожаетъ вредное вліяніе темныхъ сторонъ этого сочиненія на нѣмецкихъ читателей, но которое усиливаетъ безмѣрно это вредное вліяніе на читателей русскихъ. Повидимому, я утверждаю этимъ что-то невозможное, и однако же читатель убѣдится, что я указываю здѣсь на безспорную и осязательную дѣйствительность.

Въ философской системѣ, которая не созерцаетъ идей въ ихъ царственномъ покоѣ, какъ вѣчныхъ сущностей, составляющихъ въ разумѣ Божіемъ истину и святость, добро и совершенство бытія (Платонъ, Лейбницъ), но которая значеніе каждой идеи видитъ въ борьбѣ ея съ идеей противоположною, въ этой системѣ борющихся идей нѣтъ ни одного общаго закона, который бы опредѣлялъ независимо отъ нашего произвола, какой изъ борющихся сторонъ мы должны дарить наши симпатіи, на какой сторонѣ мы должны видѣть угнетенную правду и на какой торжествующую неправду. Вопросъ этотъ рѣшается личнымъ образованіемъ писателя и его преобладающими интересами. Мы знаемъ, что идеализмъ и нигилизмъ родились изъ этой системы въ одинъ и тотъ же день (правая и лѣвая сторона гегеліанцевъ). Итакъ, въ ней будетъ господствовать надъ объективнымъ ходомъ науки лицо съ его частнымъ образованіемъ, съ его сильнѣйшими интересами и съ его завѣтными стремленіями. К. Шмидтъ и — замѣтимъ для полноты — Дистервегъ это личности единственныя въ своемъ родѣ. Съ рѣшимостію, кажется, безпримѣрною въ исторіи воспитанія, рискуя измѣнить вѣчнымъ началамъ нравственности и религіи, эти педагоги поставили *національность* цѣлію воспитанія: воспитывать для національности, для усиленія и изощренія національнаго чувства, національнаго сознанія, цѣнить воспитаніе единственно какъ средство для *искусственнаго* политическаго возвышенія народа — вотъ завѣтная цѣль и вотъ средоточіе всѣхъ интересовъ, которыми проникнуты эти педагоги. Въ одной изъ статей я обращалъ уже вниманіе читателей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* на это *безусловное*, предъ которымъ для Шмидта и Дистервега все остальное имѣетъ условное достоинство. Горячія выраженія этихъ педагоговъ о гуманномъ, или о гуманно-христіанскомъ воспитаніи означаютъ такое *общее* воспитаніе, которое обнимаетъ всѣхъ дѣтей германскаго *общаго* отечества, сглаживая разности кон-

Библиотека "Руниверс"

фессій и мѣстныхъ особенностей, не гармонирующихъ съ единствомъ этого общаго отечества.

Эта самая идея воспитанія *для національности* опредѣляетъ симпатіи и антипатіи К. Шмидта при оцѣнкѣ разнообразныхъ историческихъ явленій. Владѣя многосторонними педагогическимъ образованіемъ, К. Шмидтъ сообщаетъ этой идеѣ силу, жизненность, плодовитость, которыя даютъ его книгѣ совершенно иное значеніе въ средѣ нѣмецкихъ педагоговъ, нежели то, на какое она имѣетъ право въ обществѣ русскомъ. Даже признавая ложныя начала ложными, нѣмецкій читатель скажетъ о Шмидтѣ то, что Раумеръ сказалъ о Песталоцци: „ему *отпускается* много, потому что онъ *возлюбилъ* много".

Песталоцци открылъ эпоху гуманно-христіанскаго воспитанія! Песталоцци „окончательно утвердилъ *вѣчный* принципъ воспитанія какъ въ настоящемъ, такъ и въ *будущемъ* развитіи человѣческой природы". Исходитъ ли эта оцѣнка изъ безпристрастныхъ основаній науки, или изъ патріотическихъ симпатій нѣмецкаго писателя? Прежде Песталоцци, прежде Базедова и Руссо, еще въ темную эпоху Тридцатилѣтней войны жилъ, дѣйствовалъ и страдалъ великій Славянинъ *Амосъ Коменскій*. *Эллинъ* Платонъ и *Славянинъ* Коменскій — вотъ двѣ основныя педагогическія эпохи, то-есть, такія эпохи, которыя дѣйствительно внесли въ педагогическій міръ новыя и высшія начала. Третьей эпохи, которая была бы независима отъ генія Платона, или отъ генія Амоса Коменскаго, не было въ исторіи нашей науки. Кто имѣетъ хотя незначительную долю *моральной* свободы, тотъ вынесетъ это убѣжденіе не только изъ Раумера, не оставляющаго въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія, но даже изъ самаго Шмидта, если обратится къ его обширному изложенію исторіи педагогики.

Скромно пріютился въ сочиненіи г. Модзалевскаго этотъ исполинскій геній, этотъ, по выраженію Раумера, „несравненный, необыкновенный мужъ", скромно онъ пріютился подлѣ почтеннаго Локка и на одной линіи съ веселою личностію Мишеля Монтэня. Между тѣмъ выше всякаго сомнѣнія то, что впервые постигъ, развилъ и примѣнилъ къ жизни идею христіански-гуманнаго воспитанія онъ — Амосъ Коменскій. Обратите только вниманіе на три европейскія расы и на тѣ знаменитые подарки, которыми надѣлила каждая изъ нихъ дѣтскій міръ, заботясь объ открытіи и созданіи истинныхъ воспитательныхъ основъ для его развитія и возвышенія: романская раса подарила *Телемака*, раса англо-саксонская *Робинзона*, раса славянская — *Orbis pictus*. Сравните эти три замѣчательнѣйшія творенія, изъ кото-

Библиотека "Руниверс"

рыхъ послѣднее принадлежитъ Коменскому. Телемакъ — это метода для воспитанія *царей*, нравственному совершенству которыхъ противодѣйствуютъ особенныя искушенія со стороны лести придворныхъ, тонкихъ интригъ честолюбія, изнѣженности и страсти сластолюбія и которые поэтому должны отличаться особенною же *разсудительностію* и яснымъ сознаніемъ *долга*. Робинзонъ, котораго до небесъ превозноситъ Руссо — и это одно уже достаточно для признанія его односторонности, — есть метода для образованія дюжаго и смышленаго, ловко извлекающаго изъ земли потребныя блага *бюргера*, какъ и Эмиль Руссо по существеннѣйшимъ чертамъ точно такая же рутинная личность, на столько развитая въ мускульныхъ силахъ и умственныхъ способностяхъ, чтобы довлѣть самой себѣ при отысканіи средствъ къ существованію. Оба произведенія, Телемакъ и Робинзонъ, сухо-прозаичны, съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ преобладаетъ *разсудительность* и сознаніе *долга*, а во второмъ *разсудительность* и сознаніе *нужды*. Оба произведенія сотканы изъ *резоновъ*, первое изъ моральныхъ, второе — изъ житейскихъ. Я не хотѣлъ бы этимъ сказать, что въ частности педагогическія идеи Фенелона, автора Телемака, были въ какомъ-либо отношеніи недостаточны; напротивъ, геніальный Фенелонъ былъ одинъ изъ совершеннѣйшихъ педагоговъ, о которыхъ осталась память въ исторіи, и его педагогическія идеи, какъ произведеніе великаго ума и нѣжнаго сердца, обнимаютъ призваніе человѣка и жизнь его со всѣхъ сторонъ, съ нравственной, эстетической, умственной и религіозной, воспитывая его сколько для личнаго совершенства, столько же и для великихъ союзовъ семьи, государства, церкви. Даже едва-ли служитъ признакомъ педагогической зрѣлости нашего времени то обстоятельство, что Телемакъ почти преданъ у насъ забвенію, что наши мальчики и наши дѣвочки уже не изучаютъ этой книги при упражненіяхъ въ французскомъ языкѣ. Вѣдь эта знаменитая книга есть ничто иное, какъ моральная грамматика; простота, ясность, точность и основательность изложенныхъ въ ней моральныхъ идей доведены до образцоваго совершенства; мальчикъ и дѣвочка, разучивъ эту книгу, имѣли бы въ своемъ сознаніи всѣ простѣйшіе элементы для зрѣлаго пониманія сложныхъ явленій историческихъ и политическихъ и вообще владѣли бы очень важными основаніями для анализа явленій нравственнаго міра. Но я говорю о моральной грамматикѣ, а въ наше время никакая грамматика не пользуется почетомъ.

Тѣмъ не менѣе геній Фенелона былъ ограниченъ при сочиненіи

Библиотека "Руниверс"

Телемака средою Версальскаго двора, гнилымъ нравамъ котораго Фенелонъ хотѣлъ противодѣйствовать, чтобы въ этой средѣ сохранить сердце своего царственнаго воспитанника благороднымъ и мужественнымъ, возвышеннымъ и свободнымъ отъ страстей и пороковъ. При такой спеціальной задачѣ геній Фенелона не имѣлъ достаточнаго простора для своего полета, и именно эстетическая сторона сочиненія такъ незначительна, что многіе отрицаютъ совершенно ея существованіе. Но эстетическое созерцаніе есть первый, краеугольный камень, на которомъ воздвигается величественное зданіе моральной свободы. Доказывать это положеніе здѣсь не мѣсто; впрочемъ, оно знакомо матерямъ; оно знакомо историкамъ, которые указываютъ на зависимость богатства и совершенства греческой культуры отъ эстетической сущности греческаго генія; оно знакомо непосредственному чувству каждаго человѣка, который испытывалъ, какъ внезапно красота явленія превращаетъ *необходимость даннаго* въ *свободу избираемаго* и какимъ образомъ формы дѣйствительности непроизвольныя, *навязанныя* намъ чувствуются нами при созерцаніи красоты, какъ формы *свободно* положенныя внутренними силами духа.

Телемакъ и Робинзонъ лишены этого высшаго духа, этой высшей идеи, которая составляетъ колыбель нашей человѣчности. „Orbis pictus“ Коменскаго отличается отъ нихъ такъ, какъ отличается жизнь отъ общихъ правилъ, какъ отличается полный духъ человѣчности отъ односторонняго духа какой-либо спеціальной профессіи. Развитіе человѣческой личности не есть для него ткань *приключеній* (приключенія Телемака, приключенія Робинзона), но радостное, свѣтлое возрастаніе духа, питающагося созерцаніемъ дѣлъ Божіихъ. Да, *дѣлами* Божіими должно быть воспитываемо дитя, а не *словами* человѣка, какъ это дѣлалось въ школахъ обыкновенныхъ, которыя для того, чтобы сдѣлать юный духъ разумнымъ, то-есть, разумѣющимъ дѣйствительность, удаляли отъ него эту дѣйствительность, хотя ее-то онъ и долженъ былъ уразумѣть.

„Orbis pictus“ положилъ основы для всего развитія новѣйшей педагогики. Ни Раумеръ, ни К. Шмидтъ не входятъ въ сопоставленіе Телемака, Робинзона и Orbis pictus; но какъ Раумеръ убѣжденъ рѣшительно, такъ изъ анализа педагогическихъ идей, помѣщеннаго у Карла Шмидта, вытекаетъ съ очевидностію, что славянскій геній Коменскаго есть та творческая сила, которая положила глубокія основы для всѣхъ преобразованій и усовершенствованій на почвѣ педагогической. Сдѣлаемъ короткія выписки, потому что мнѣніе, будто

Библиотека "Руниверс"

Песталоцци впервые понялъ идею христіанско-гуманнаго воспитанія и внесъ ее въ педагогическій міръ не только само по себѣ ложно, но оно служитъ основою ложныхъ сужденій обо всемъ послѣдующемъ развитіи педагогики.

„Коменскій, говоритъ Раумеръ, не принадлежалъ къ тѣмъ педагогамъ, которые хватаются только за какія-нибудь частныя мѣры, ожидаютъ всего спасенія отъ того или другаго учебнаго предмета, отъ той или другой педагогической методы: онъ былъ универсаленъ въ наилучшемъ смыслѣ этого слова, и при этой универсальности онъ стремился къ возможно глубокой основательности". Человѣка, какъ предметъ воспитанія, онъ созерцаетъ на тройкой родинѣ: въ тѣлѣ матери, на землѣ, на небѣ. „Какъ въ тѣлѣ матери приготовляется дитя для земной жизни, такъ въ этой земной жизни душа при содѣйствіи тѣла образуетъ себя для вѣчности. Счастливъ тотъ, кто изъ тѣла матери приноситъ въ міръ хорошо-образованные члены; тысячекратно счастливѣе тотъ, кто изъ земной жизни приноситъ въ вѣчность хорошо-образованную душу".

Этой универсальности бытія соотвѣтствуетъ универсальность воспитанія. Мать, нося еще въ тѣлѣ свое дитя, должна воспитывать его молитвою, чистыми чувствами, воздержаніемъ, тишиной и безстрастіемъ жизни. Когда дитя родилось на Божій свѣтъ, оно должно проходить сперва школу *матернюю* (семейное воспитаніе), потомъ школу *отеческую* (народная школа съ *отечественнымъ* языкомъ). Всѣ человѣческія дѣти, даже дѣти самыхъ низшихъ и самыхъ бѣдныхъ сословій, должны получить образованіе въ этихъ предѣлахъ, дабы въ каждомъ человѣкѣ достигло зрѣлости данное ему отъ Бога сѣмя знанія, добродѣтели и религіи. Только на указанной основѣ можетъ развиваться и приносить плоды общечеловѣческое образованіе, сообщаемое латинскими школами, которыя такимъ же образомъ составляютъ основу для академій, какъ и для школъ спеціальной учености.

Основные законы воспитательнаго обученія, требующіе начинать съ примѣра, переходить къ правилу и оканчивать упражненіемъ и примѣненіемъ, также, чтобы созерцаніе предшествовало мышленію, знакомство съ вещью — ея названію, чтобы дѣятельная жизнь воспитанника находилась въ равновѣсіи съ созерцательною, и т. д. развиты и выражены Коменскимъ въ такой полнотѣ и съ такимъ глубокимъ пониманіемъ основаній, что въ этомъ отношеніи вся послѣдующая педагогика получила очень незначительныя, второстепенныя приращенія. „Вліяніе Коменскаго, говоритъ Раумеръ, на позднѣйшихъ

Библиотека "Руниверс"

педагоговъ неизмѣримо, особено на методиковъ. Конечно, часто бываетъ трудно рѣшить, знали ли они Коменскаго, или же сами по себѣ нашли тѣ же самыя начала. У Руссо, Базедова и Песталоцци мы найдемъ много такого, что уже сказалъ Коменскій." Для правильнаго пониманія этого мнѣнія замѣтимъ, что послужившее основою для «Orbis pictus» сочиненіе Коменскаго и «Janа linguarum reserata» было переведено непосредственно послѣ своего появленія на свѣтъ на 12-и европейскихъ языкахъ. „Orbis pictus, говоритъ Раумеръ, былъ издаваемъ все вновь и вновь въ безчисленныхъ изданіяхъ до нынѣшняго дня. Съ какимъ большимъ одобреніемъ онъ былъ встрѣченъ непосредственно при своемъ первомъ появленіи, видно изъ того, что уже спустя два года, въ 1659 г., явилось у Эндтера его второе исправленное изданіе". Но при такомъ необыкновенномъ интересѣ, который возбуждали педагогическія идеи Коменскаго, само собою понятно, что великій педагогъ не только дѣйствовалъ содержаніемъ своихъ идей, но и создалъ общую педагогическую атмосферу, вліяніе которой могло быть не всегда замѣтно, но всегда сильно.

„Однако, прибавляетъ Раумеръ, Orbis pictus есть начало, и кто можетъ сказать, что родится со временемъ изъ этого начала?"

„Повторяю, замѣчаетъ онъ еще разъ, Orbis pictus есть предтеча будущаго развитія, онъ поставилъ ясную цѣль: дѣти должны познавать не только тощій нарисованный міръ въ школѣ, но сколько возможно, познавать міръ въ оригиналѣ, даже проникать въ него жизненно".

Педагогическій идеалъ Коменскаго такъ совершенъ и полонъ, что, по мнѣнію Раумера, всѣ новѣйшія усовершенствованія воспитанія еще далеко не исполняютъ его. Кромѣ указанной цѣли, которая еще не достигнута, педагоги почти ничего не сдѣлали и для осуществленія геніальной мысли Коменскаго, именно мысли о педагогической *энциклопедіи*, которая гармоніей, равновѣсіемъ, сосредоточенностью и многосторонностію свѣдѣній производила бы на разумъ питомца совершеннѣйшее образовательное вліяніе; потому что ряды познаній и суммы свѣдѣній, сообщаемыя изъ многихъ отдѣльныхъ наукъ, вовсе не соотвѣтствуютъ идеѣ разума, который долженъ быть цѣлость и единство, гармонія и сосредоточность. Мы знаемъ что для народной школы существуютъ такія энциклопедіи подъ названіемъ *книги для чтенія*. Но Коменскій требуетъ, чтобы педагогическія энциклопедіи служили основою обученія и въ высшихъ училищахъ, примѣняясь къ каждому классу и къ каждому возрасту. Гербартъ сдѣлалъ замѣчательную попытку опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлить педагогическіе законы, по которымъ познанія, различныя посодержанію и по источникамъ, должны быть соединены въ одно цѣлое, чтобы всѣми своими элементами дѣйствовать на духъ воспитанника равномѣрно, гармонически и сосредоточенно. Это дѣйствительно тоже изслѣдованіе, которое подготовляетъ натуру къ исполненію идеи, столь ясно сознанной Коменскимъ. Но вѣроятно тѣ будущія развитія идей великаго педагога, о которыхъ говоритъ Раумеръ, долго еще останутся будущими: великая мысль не исполняется въ короткое время, и мы долго еще будемъ пробавляться такъ-называемымъ *планомъ обученія*, въ которомъ многія науки сопоставляются, не соединяясь въ дѣйствительное цѣлое, но только дѣлая взаимныя уступки другъ другу, какъ лица, столкнувшіяся въ своихъ эгоистическихъ стремленіяхъ, обращаются къ правилу соглашенія, нисколько не оставляя своихъ эгоистическихъ побужденій. Другими словами: идея Коменскаго, какъ и педагогическіе законы воспитательнаго обученія, открытые Гербартомъ, требуютъ, чтобъ отдѣльныя науки получили педагогическую переработку, получили второе рожденіе отъ идеи воспитанія, какъ первое рожденіе онѣ получили отъ идеи знанія.

Педагогика входитъ во внутреннюю исторію человѣческаго духа; поэтому ея исторія знакомитъ читателя съ такими лицами, которыхъ характеры, чувства и настроенія несоизмѣримы особенно съ характерами политическими. Знаменитѣйшій педагогъ греческаго міра Пиѳагоръ до того поражалъ своихъ послѣдователей величіемъ характера, благородствомъ чувствъ и силой генія, что скоро преданіе сдѣлало его сверхъестественнымъ существомъ, видѣло въ немъ пророка, чудотворца, сына Аполлонова. Когда мы читаемъ простыя біографіи Коменскаго, Фенелона, Франке, Песталоцци, Фребеля, насъ поражаетъ созерцаніе доблести, которая такъ нужна и такъ мало свойственна героямъ политическаго міра. Эта доблесть есть любовь къ человѣчеству, любовь въ безусловномъ явленіи своей неистощимой энергіи, невѣроятныхъ подвиговъ самоотверженія и страданія для блага человѣчества. Нѣмецкіе учители не разъ сознавались, что въ ихъ семинарскомъ курсѣ ничто такъ не дѣйствовало на облагороженіе ихъ сердца и укрѣпленіе воли, какъ бесѣды учителей о жизни и дѣятельности Франке, Песталоцци и другихъ педагоговъ. По всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ ничего не было бы несправедливаго, если бы само собою слагающееся преданіе возвысило названныхъ мною педагоговъ въ достоинство святыхъ мужей, которыхъ память *во благословеніи*.

Библиотека "Руниверс"

Этимъ духомъ любви, этою энергіей самоотверженія, поразительнымъ забвеніемъ личныхъ интересовъ, страданіями и терпѣніемъ великъ былъ и Песталоцци, какъ Коменскій, Фенелонъ, Франке, Фребель. Но любовь нуждается въ мудрости, какъ энергія жизни въ спокойномъ свѣтѣ, и въ этомъ отношеніи Песталоцци былъ самый слабый, самый несовершенный педагогъ въ числѣ поименованныхъ, какъ Коменскій наоборотъ былъ самый сильный и совершеннѣйшій педагогъ въ томъ же самомъ разрядѣ великихъ личностей. Уже историческія явленія, которыя сдѣлали изъ Песталоцци представителя двухъ совершенно противоположныхъ направленій педагогики, достаточно указываютъ на то, что педагогическія идеи самаго Песталоцци не были ясны и развиты въ своемъ содержаніи съ такою опредѣленностію и основательностію, которая давала бы намъ право говорить о педагогическихъ идеяхъ Песталоцци. Другими словами, Песталоцци не имѣлъ педагогическихъ идей и началъ, но въ своей педагогической дѣятельности, какъ и самъ Шмидтъ долженъ былъ невольно сознаться, руководствовался *чутьемъ*, внушеніями и чувствами нѣжнаго сердца, слѣдовательно, такими указаніями, которыя дозволяли переходъ къ самымъ противоположнымъ принципамъ.

Идеалистъ Фихте и реалистъ Гербартъ — это противоположности непримиримыя. И тѣмъ не менѣе какъ Фихте, такъ и Гербартъ одинаково находили, что Песталоцци открылъ истинную педагогическую методу. Для Фихте эта метода состояла въ *возбужденіи* простой внутренней энергіи я, его самодѣятельности и самоопредѣленія. Для Гербарта эта же самая метода состояла въ совершеннѣйшемъ *механизмѣ*, съ какимъ Песталоцци напечатлѣвалъ, навязывалъ сознанію дѣтей элементы мыслей, начиная съ чувственнаго созерцанія и возвышаясь съ помощію постепенныхъ осложненій до цѣлостнаго умственнаго образованія. Въ чемъ же, спрашиваемъ мы, состояла метода Песталоцци?

Vous voulez méchaniser l'éducation, сказалъ педагогу Песталоцци *Глейръ*, членъ училищнаго совѣта Бернскаго контона, и самъ Песталоцци замѣчаетъ, что этотъ тонкій наблюдатель его дѣятельности попалъ не въ бровь, а прямо въ глазъ (traf den Nagel auf den Kopf); „онъ, говоритъ Песталоцци, далъ мнѣ слово, которое выразило сущность моей цѣли и всѣхъ ея средствъ“. По К. Шмидтъ доказываетъ въ свою очередь, что Песталоцци ошибался, радуясь мѣткому мнѣнію Глейра, будто выражающему сущность его методы, и что напротивъ эта метода есть *развитіе, живое развитіе, органическое развитіе*, а

Библиотека "Руниверс"

не механизація. Въ чемъ же, спрашиваемъ мы еще разъ, состояла метода Песталоцци?

Мы знаемъ, какъ *религіозное* направленіе регулятивовъ было встрѣчено враждебно *раціоналистическою* педагогикой и какъ представители послѣдней поспѣшили заявить, что регулятивы противорѣчатъ педагогическимъ началамъ Песталоцци. Кто однако же стоитъ во главѣ этихъ враждебныхъ другъ другу педагогическихъ направленій? Шмидтъ и Дистервергъ — пламенные послѣдовали Песталоцци и горячіе почитатели его педагогической дѣятельности. Въ чемъ же, спрашиваемъ мы, дѣйствительно состояли эти педагогическія начала Песталоцци?

Песталоцци былъ педагогическое сердце. Онъ не былъ педагогическій разумъ. Вѣрный человѣчности и любви въ своемъ сердцѣ, онъ зависѣлъ въ своихъ идеяхъ отъ случайныхъ вліяній. То естественный человѣкъ Руссо былъ его принципомъ, то его воодушевляли идеи филантропизма, то воспоминаніе о свой нѣжной матери составляли всю его философію педагогики; то его уносилъ неудержимо къ Богу и въ вѣчность мощный духъ христіанства; были даже эпохи, когда онъ, вслѣдствіе знакомства своего съ Фихте въ домѣ Лафатера, сдѣлался въ педагогикѣ представителемъ его идей о нравственности, государствѣ и религіи.

Предъ роковымъ для Пруссіи 1808 годомъ Дистервегъ, поддерживаемый обществомъ сочувствующихъ ему педагоговъ, предпринялъ основать въ Берлинѣ пріютъ въ память Песталоцци и просилъ помощи у короля Фридриха Вильгельма IV. Король отвѣчалъ Дистервегу:

„Хорошо знакомый съ стремленіями Песталоцци, направленными къ умственному и нравственному облагороженію народа, я не могъ не одобрить вашего намѣренія основать въ память его сиротскій пріютъ; но при этомъ я долженъ былъ предполагать, что это заведеніе будетъ задумано и основано дѣйствительно въ смыслѣ и въ духѣ Пёсталоцци. Духъ же, въ которомъ жилъ и дѣйствовалъ Песталоцци, былъ духъ нравственной строгости, смиренія и самоотверженной любви, этихъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя проникали всю его жизнь, уносившуюся къ высшимъ началамъ, хотя только *въ позднѣйшіе годы* онъ *позналъ опредѣлительно* тотъ источникъ, изъ котораго онъ почерпалъ силу для такової жизни. Потому что изъ его собственныхъ устъ я слышалъ признаніе, что въ послѣдніе дни своей жизни только въ христіанствѣ онъ нашелъ то успокоеніе, котораго прежде онъ тщетно искалъ *на ложномъ пути*. Поэтому такимъ только духомъ проникнутое и оживленное предпріятіе для облегченія тѣлесной и духовной нужды народа будетъ достойно памяти благороднаго мужа и послужитъ вѣрнымъ выраженіемъ подобающей ему благодарности со стороны его отечества. Нынѣ же, къ сожалѣнію, на устроенномъ вами въ память Песталоцци праздникѣ обнаружились въ средѣ его участниковъ и къ общему скандалу получили огласку такія мнѣнія и стремленія,

Библиотека "Руниверс"

которыя проникнуты духомъ, совершенно чуждымъ духу Песталоцци, и такимъ образомъ я не нахожу ручательства и въ томъ, что ваше предпріятіе послужитъ къ истинному благу народа. При такихъ обстоятельствахъ задуманному вами учрежденію я долженъ отказать въ пособіи, о которомъ вы просили въ прошеніи отъ 8-го января, но я покажу ему мое полное участіе, какъ только получу удостовѣреніе, что оно не преслѣдуетъ односторонникъ, чуждыхъ дѣлу цѣлей и полагаетъ своею единственною задачей содѣйствовать осуществленію идеи воспитанія сиротъ съ истинною христіанскою любовію и съ самоотверженіемъ".

Слѣдовательно, еще случай, гдѣ педагогическая идея Песталоцци объявляетъ войну самой себѣ, принимая два совершенно противоположныя другъ другу направленія. Въ чемъ же, спрашиваемъ мы, состоитъ дѣйствительное содержаніе этой идеи?

Оно, отвѣчаютъ Шмидтъ и за нимъ г. Модзалевскій, выражаетъ сущность христіански-гуманнаго воспитанія, — потому что эта идея не болѣе, не менѣе, какъ открываетъ внервые эпоху этого христіански-гуманнаго воспитанія.

Но самъ Песталоцци пишетъ о себѣ: „я шелъ мертвымъ путемъ моего вѣка, колеблясь между *чувствами*, которыя влекли меня къ религіи, и между *сужденіями*, которыя отворачивали меня отъ нея; мое сердце сдѣлалъ я хладнымъ къ тому, что̀ составляетъ сущность религіи, хотя дѣйствительно я не былъ противъ религіи".

Это сужденіе высказалъ о самомъ себѣ знаменитый педагогъ на 48-мъ году своей жизни, слѣдовательно, въ пору самой совершенной умственной зрѣлости и самой сильной способности къ самопознанію. Школа Дистервега пытается изяснить такого рода признанія то изъ случайной меланхоліи, то изъ старческой слабости Песталоцци. Но сочиненія Песталоцци, въ которыхъ разбросаны во множествѣ признанія о томъ, что онъ не имѣлъ ясной идеи ни о воспитаніи вообще, ни о христіанскомъ воспитаніи въ особенности и что причиною быстраго паденія его института было „самообольщеніе его", Песталоцци, относительно великихъ истинъ педагогики, эти сочиненія, какъ доказываетъ Раумеръ обширными выписками изъ нихъ, суть произведенія генія, вполнѣ владѣвшаго своими силами. Еще въ 1808 году, въ то самое время, когда вышелъ его знаменитый, столь высоко цѣнимый раціоналистами „отчетъ родителямъ и публикѣ," Песталоцци пророчествовалъ о близкомъ исчезновеніи своего института и съ грустью въ сердцѣ признавался, что онъ имѣетъ любовь, но не имѣетъ той *силы*, которая потребна для осуществленія дѣла этой любви. Въ самую блестящую эпоху института, когда онъ сдѣлался общеевропейскою знаменитостью, въ его

Библиотека "Руниверс"

педагогическихъ началахъ и направленіяхъ господствовали, по признанію Песталоцци, „незрѣлые, чуждые сердцу Песталоцци и даже не понятные ему философскіе взгляды". Воспитанникъ Песталоцци и учитель института Рамзауэръ въ своихъ воспоминаніяхъ подтверждаетъ это признаніе, по смыслу котораго педагогическія идеи института не многимъ возвышались надъ популярнымъ раціонализмомъ того времени. „Вмѣсто того, говоритъ Рамзауэръ, чтобы внушать намъ, что только тотъ учитель можетъ дѣйствовать съ благословеніемъ, который пришелъ къ постиженію и къ вѣрѣ въ высочайшія истины, который такимъ образомъ понялъ, что самъ по себѣ онъ ничто и что за всякое добро, какое онъ сдѣлаетъ, онъ долженъ благодарить Бога, далѣе, что если онъ хочетъ дѣйствовать съ истиннымъ благословеніемъ, то ему нужна для его призванія ежедневная молитва, и что каждый христіанинъ, тѣмъ паче воспитатель, каждый день имѣетъ причину молить Бога о терпѣніи и любви, смиреніи и о мудрости въ дѣйствіи и въ жизни и т. д., — вмѣсто всего этого мы ежедневно слышали, что человѣкъ все можетъ, чего онъ ни захочетъ, что онъ въ силахъ сдѣлать изъ себя все и что только онъ можетъ помочь самому себѣ и проч. Если бы столь благородный Песталоцци понялъ, что Библія составляетъ основу всего нравственнаго и религіознаго образованія, то безъ сомнѣнія институтъ существовалъ бы и доселѣ, какъ существуютъ и съ благословеніемъ дѣйствуютъ заведенія, которыя болѣе 100 лѣтъ тому назадъ основалъ блаженный Франке при столь малыхъ средствахъ, но единственно возлагая свои надежды на Бога".

Этотъ отзывъ тѣмъ замѣчательнѣе, что Рамзауэръ чтитъ въ Песталоцци „святую ревность" и безпредѣльную любовь къ человѣчеству и благодаренъ ему такъ же безпредѣльно, какъ своему величайшему благодѣтелю и отцу, даровавшему ему нравственно-человѣческое бытіе.

Кажется, документовъ достаточно. Въ области идей, составляющихъ гуманно-христіанское міросозерцаніе, Песталоцци не имѣетъ никакого значенія. Въ исторіи педагогики не было ума, менѣе способнаго къ пониманію и развитію идей и началъ, какъ умъ Песталоцци. Шмидтъ, сдѣлавшій изъ него педагогическую эпоху и притомъ эпоху величайшую во всемірной исторіи, тѣмъ не менѣе наивно приводитъ достигшую исторической извѣстности характеристику Песталоцци, который былъ и остался „Рафаэль безъ рукъ". Почтенный историкъ не подумалъ, что „Рафаэль безъ рукъ" не могъ создать новой эпохи въ искусствѣ. Но мы знаемъ, что были приняты мѣры приставить руки этому калѣкѣ — Рафаэлю, и въ этомъ случаѣ каждый изъ мастеровъ

Библиотека "Руниверс"

принялся за работу, слѣдуя своимъ собственнымъ идеямъ. Штиль и Фрёбель были глубоко-религіозны. Дистервегъ и Шмидтъ были представители раціонализма. Но какой изъ этихъ сторонъ слѣдуетъ искать подлинное искусство Рафаэля, который самъ ничего не создалъ? К. Шмидтъ находитъ, что Богъ Песталоцци „не былъ исключительно трансцендентный, но также и преимущественно имманентный", онъ находитъ въ немъ всю гегеліанскую педагогику, которая заботится о томъ, чтобы воспитанникъ „понялъ себя какъ божественное", находитъ наконецъ, что при полной ясности педагогическая система Песталоцци была бы та система, которую развиваетъ самъ онъ — К. Шмидтъ, вслѣдствіе чего онъ и дѣлаетъ при сужденіи о Песталоцци краткій очеркъ своей собственной системы. Такъ мягокъ этотъ воскъ, называемый „педагогическія идеи Песталоцци".

Заслуга Песталоцци для педагогики была очень велика, но она была совершенно *частная*, относившаяся къ одной и единственной проблемѣ педагогической. Песталоцци, говоритъ Магеръ, „открылъ чувственное созерцаніе". „Когда я оглядываюсь назадъ, говорилъ Песталоцци, и спрашиваю себя: что же собственно сдѣлалъ я для сущности человѣческаго обученія то я нахожу, что я установилъ высочайшее, верховное начало обученія, признавъ *созерцаніе* за безусловный фундаментъ всякаго познанія".

Песталоцци не приписываетъ себѣ здѣсь никакого значенія въ области идей, но совершенно ясно отмѣчаетъ тотъ шагъ впередъ, который онъ сдѣлалъ въ области частной методики. Педагогическаго идеала, который обнималъ бы всего человѣка, раздѣлялъ и организовалъ бы воспитаніе на всѣхъ ступеняхъ его и по различнымъ видамъ школъ, не видѣлъ Песталоцци и во снѣ. Это задачи такихъ умовъ, какъ Платонъ, Коменскій, Гербартъ. Шмидтъ утверждаетъ также, что Песталоцци есть „творецъ элементарной методики". Песталоцци сильно подѣйствовалъ на оживленіе народныхъ школъ энергическимъ указаніемъ на ту методу, которая особенно свойственна этимъ школамъ. Затѣмъ разнообразныя добрыя вліянія, которыя сверхъ этого имѣлъ онъ на первоначальное воспитаніе, производилъ онъ не какъ педагогъ, но какъ *предметъ созерцанія*. Стоило видѣть этого мученика любви къ бѣдному народу, этого нищаго, заботящагося о нищихъ, стоило только всмотрѣться въ него, чтобы почувствовать святость дѣла, для котораго онъ жертвуетъ собою, и рѣшиться принять участіе въ томъ же дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей простаго народа. Его сочиненія такимъ же точно образомъ, научая очень не многому, имѣютъ

Библиотека "Руниверс"

силу возбуждать, вызывать симпатіи, давать чувствовать нужды и оживлять любовь къ нему.

Слишкомъ долго занимались мы изобличеніемъ ложной исторической теоріи, которая вслѣдствіе побужденій національныхъ видитъ начало эпохи христіански-гуманнаго воспитанія тамъ, гдѣ здравый смыслъ не позволяетъ видѣть ничего подобнаго. Въ такой простой наукѣ, какъ астрономія, не можетъ быть перенесена на другое лицо заслуга Коперника, не смотря на то, что Коперникъ былъ Славянинъ. Педагогика гораздо сложнѣе и гораздо темнѣе астрономіи: здѣсь національное пристрастіе историка не замѣтитъ, что и Коперникъ педагогическаго космоса есть также Славянинъ, котораго одна *частная* идея была достаточна для того, чтобы сдѣлать имя нѣмецкаго Песталоцци безсмертнымъ въ исторіи педагогики. Говорящій съ большимъ энтузіазмомъ о Песталоцци, Шмидтъ тѣмъ не менѣе не былъ въ состояніи оцѣнить его такъ высоко, какъ высоко онъ цѣнитъ педагогику Комепскаго, уступая невольно силѣ истины. Онъ говоритъ: „Воспитательная система Коменскаго — это полное, хорошо обдуманное цѣлое, въ которомъ находимъ множество остроумныхъ наблюденій, тонкихъ указаній и большею частію цѣлесообразныхъ подробностей развитія". Эта система „исходитъ изъ здраваго полнаго созерцанія человѣческой натуры, человѣческихъ отношеній и педагогическихъ задачъ: въ этомъ заключается *вѣчное* достоинство его педагогики". Далѣе: „Его педагогическая дѣятельность по величинѣ размаховъ и вслѣдствіе цѣлостности стремленій, имѣла сильное вліяніе на позднѣйшія формы развитія". Невольнымъ образомъ нашъ историкъ начертилъ здѣсь античную колоссальную фигуру, и ни одной подобной черты не замѣтилъ онъ въ фигурѣ Песталоцци, который имѣетъ въ себѣ такъ много судорожнаго, немощно-субъективнаго и который совершенно лишенъ той объективности и того покоя истины, какія схвачены Шмидтомъ въ образѣ Коменскаго. На сколько Коменскій есть личность, восходящая въ идеальный типъ, на столько Песталоцци есть личность, нисходящая въ случайную индивидуальность.

Итакъ, г. Модзалевскій не отличилъ у Шмидта раціональныхъ идеаловъ отъ идеаловъ историческихъ; безъ самостоятельности и безъ собственнаго сужденія о сущности историческихъ явленій онъ пассивно воспроизводитъ ложную теорію исторіи и принимаетъ интересы германскаго *учительскаго міра* за интересы *человѣческаго міра*. Едвали такой писатель былъ подготовленъ къ столь важной работѣ, какъ изложеніе развитія педагогической идеи въ исторіи человѣчества.

Библиотека "Руниверс"

Такъ, мы видѣли, что уже въ самомъ началѣ онъ принялъ безъ повѣрки идеи Шмидта относительно сущности и характера воспитанія у древнихъ народовъ. Слѣдуя законамъ логики съ нѣкоторою строгостію, Шмидтъ, какъ мы уже изъяснили выше, не могъ отказать этимъ народамъ въ гуманныхъ началахъ воспитанія. Однако же мы читаемъ у г. Модзалевскаго, что эти народы „въ своей жизни не выходятъ изъ предѣловъ своей національности". „До Христа, продолжаетъ онъ, существовали только національные боги, только національныя достоинства человѣка и потому только національное воспитаніе". Съ этимъ мнѣніемъ не гармонируетъ въ свою очередь *теорія возрастовъ*, принѣнлемая нашими авторами къ исторіи человѣчества и различающая въ ней періоды младенческій, юношескій, мужескій и старческій (стр. 2—3). Педагогическія идеи должны по смыслу этой теоріи зависѣть отъ историческаго возраста извѣстной эпохи; но степень таковаго возраста опредѣляется всеобщими законами развитія, слѣдовательно, такими законами, которые никакъ не могутъ имѣть своего источника въ національности.

Что Егова древнихъ Израильтянъ былъ національный Богъ, это мнѣніе повторяютъ часто, и даже такой отчетливый мыслитель, какъ Дробишъ, еще не такъ давно утверждалъ это. Но Раумеръ дѣлаетъ очень простое возраженіе противъ этого мнѣнія. Еще первому своему поклоннику Аврааму Егова обѣщалъ потомка, который принесетъ благословеніе всѣмъ народамъ земли. Заключается ли это попеченіе обо всемъ человѣчествѣ въ идеѣ національнаго бога? И таковы всѣ религіозныя созерцанія дѣтей Израиля. Напримѣръ, пророкъ указываетъ на такія основы государства и всѣхъ формъ общежитія, при которыхъ граждане раскуютъ мечи на орала и копья на серпы и позабудутъ даже о томъ, какъ вести войну. Спрашивается: это созерцаніе жизни и человѣчества національное ли, или гуманное? Не рѣдко Егова, по откровеніямъ пророковъ, принимаетъ сторону другихъ народовъ противъ Израильтянъ, посылая имъ свое благословеніе и свою помощь; всегда дѣти Израиля на столько получаютъ отъ него милость, на сколько они исполняютъ его заповѣди. Здѣсь мы видимъ, что воля Еговы опредѣляется объективнымъ закономъ правды, а не субъективными интересами іудейскаго народа. Г. Модзалевскій замѣчаетъ, что народъ, окончившій свое историческое развитіе, передаетъ добытое имъ духовное имущество „новому народу—наслѣднику". Это мнѣніе, безотчетно повторяемое, можетъ заключить въ себѣ указаніе на положительную истину изъ философіи исторіи. Прибавьте только,

Библиотека "Руниверс"

что народъ-наслѣдникъ принимаетъ имущество *cum beneficio inventarii*, именно принимаетъ изъ этого имущества то, что имѣетъ цѣну имущества по идеямъ общечеловѣческимъ, не давая никакого значенія тѣмъ видамъ имущества, которые имѣютъ цѣну только на рынкѣ національности. Такъ, мы знаемъ изъ всего хода всемірной исторіи, что безъ пророковъ древняго Израиля, безъ философовъ древней Греціи и безъ юристовъ древняго Рима міръ древній не имѣлъ бы для насъ почти никакого значенія. Изъ этихъ трехъ источниковъ мы получили безпредѣльное нравственное и умственное богатство, которое собирается въ трехъ магазинахъ: въ истинной идеѣ религіи, въ истинной идеѣ человѣчности и въ истинной идеѣ права. Если бы всѣ другіе народы вовсе не существовали на сценѣ исторіи, наша христіанская эпоха отъ этого ничего бы не потеряла; она получила все, что есть положительнаго въ духовныхъ пріобрѣтеніяхъ древняго міра, отъ іудейскихъ пророковъ, греческихъ философовъ, римскихъ юристовъ.

Слѣдовательно, и во всемірной исторіи дѣйствуетъ законъ вѣчной правды о *многихъ званныхъ* и *немногихъ избранныхъ*. Эти не многіе избранные народы и только они одни сообщаютъ исторіи человѣчества древняго міра высшее, не гибнущее значеніе. Другіе народы могутъ быть предметомъ нашего участія; но Евреи, Греки и Римляне— это наша школа, это необходимая преддверія христіанской эпохи. Три народа назвали мы, не болѣе, и будущее изслѣдованіе историческое ни увеличитъ, ни уменьшитъ этого числа. Моральная идея, въ которой сосредоточено все достоинство нашей личности, сознана геніемъ Евреевъ, какъ предметъ для *сердца;* она же сознана геніемъ Грековъ, какъ предметъ для *разума;* наконецъ, римскій геній сознаетъ ее, какъ предметъ *для воли*. Эти народы пополняютъ другъ друга въ познаніи и развитіи идеальнаго содержанія жизни; они составляютъ *одного идеальнаго человѣка*, который открываетъ свою вѣчную сущность, служа Богу въ религіи, служа истинѣ *въ наукѣ*, служа человѣчеству *въ правѣ и власти*. Отсюда понятно, почему именно они и только они такъ глубоко входятъ своими идеями въ образованіе христіанской эпохи. Между прочимъ практическій выводъ изъ этихъ началъ былъ бы тотъ, что въ школахъ гуманизма къ изученію языковъ греческаго и латинскаго нужно присоединить изученіе языка еврейскаго, мнѣніе, которое поддерживается нѣкоторыми педагогами въ Германіи. Вѣдь впервые эти три языка соединились, чтобы сказать міру три раза одно и то же, на Голгоѳѣ, на крестѣ Іисуса Христа.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, философія исторіи, которая, какъ у Шмидта, слѣдя за развитіемъ педагогической идеи, начиная съ Китая, переходя отсюда къ Индіи, Персіи, Египту, чтобы здѣсь найдти переходъ къ Греціи, ложна и въ своихъ принципахъ и въ примѣненіи этихъ принциповъ къ фактамъ историческимъ. Свои принципы она заимствуетъ изъ извѣстнаго гегелевскаго ученія, что все дѣйствительное разумно. „Исторія педагогики, говоритъ г. Модзалевскій, представляетъ намъ самую совершенную и самую объективную научную систему педагогики" (стр. 5). Но въ научной объективной системѣ педагогики раскрываются вѣчныя нормы человѣческаго существа и законы его развитія до этихъ нормъ. Теперь мы узнаемъ, слѣдовательно, что историческіе факты, о которыхъ повѣствуетъ исторія педагогики, тожественны съ этими вѣчными нормами. Да, все дѣйствительное разумно, все, начиная съ китаизма. Наше сердце напрасно тоскуетъ по другомъ, болѣе разумномъ порядкѣ вещей: на всѣхъ ступеняхъ развитія человѣчества какъ разъ осуществляется то, что содержится въ вѣчныхъ идеяхъ Божіихъ; чего же еще желать намъ? Если *есть* именно то, что *должно* быть, то какъ безсмысленно стремиться къ тому, что *должно* быть и не довольствоваться тѣмъ, что *есть*? Г. Модзалевскій, какъ по всему видно, не сознавая, повторяетъ здѣсь *апоѳеозу* міра явленій, это основное заблужденіе философіи Гегеля. У Шмидта это заблужденіе служитъ источникомъ фальшиваго воодушевленія, съ какимъ онъ ратуетъ противъ такъ-называемаго у него *ортодоксальнаго* направленія въ пониманіи христіанства и защищаетъ столь дорогую для него *имманентность* Божественнаго.

Какъ бы то ни было, эта философія исторіи учитъ, что педагогическая идея, которая одушевляетъ христіанскій міръ, обзавелась своимъ простѣйшимъ, но тѣмъ не менѣе вѣчнымъ содержаніемъ уже въ китаизмѣ, потомъ пополнила это содержаніе въ браманизмѣ и т. д. Это значитъ, что безъ китаизма и браманизма культура и вся духовная жизнь христіанскихъ народовъ не имѣла бы тѣхъ совершенствъ, какія она имѣетъ, потому что идеалы этой культуры и этой жизни не имѣли бы того содержанія, какое они имѣютъ. Дѣйствительно, наши историки, приступая къ обзору эпохи христіанской, сводятъ во едино всѣ пріобрѣтенія, какими обогатилась педагогическая идея отъ Китайцевъ, Индійцевъ, Персовъ, Египтянъ и т. д. до израильскаго народа включительно. Но такъ какъ научныя изслѣдованія не дозволяютъ допустить историческій переходъ культуры отъ одного изъ этихъ народовъ къ другому въ непрерывной линіи, то слѣдуетъ пред-

Библиотека "Руниверс"

положить, что педагогическая идея есть *волшебная* сила, не подчиняющаяся закону причинности и необходимой связи явленій; она переходитъ отъ одного народа къ другому даже и тогда, когда одинъ изъ этихъ народовъ не передавалъ другому народу ровно ничего изъ своей культуры. Слѣдствіе этой ложной теоріи одно: оно состоитъ въ грубо-произвольномъ обращеніи съ историческими фактами.

Шмидтъ говоритъ: „Христіанство есть религія вочеловѣчившагося Бога и сдѣлавшагося Богомъ человѣка — религія примиренія человѣчества съ Божествомъ, конечнаго духа съ безконечнымъ Духомъ". Г. Модзалевскій, желая, можетъ-быть, отбросить пантеистическую примѣсь, заключающуюся въ этомъ опредѣленіи, измѣняетъ его такимъ образомъ: „Христіанство — это религія вочеловѣчившагося Бога и обожествленнаго человѣка, религія искупленія и примиренія человѣчества съ Божествомъ въ духѣ вѣчной абсолютной истины". Конечно, вслѣдъ за тѣмъ онъ говоритъ: „истинное познаніе какъ міра, такъ и самаго себя, начинается познаніемъ *единства божественной и человѣческой природы*". Это мудрость браминовъ, и она не имѣетъ ничего общаго съ истиною христіанства. Но не входя въ опроверженіе этихъ заблужденій, мы останавливаемъ здѣсь наше вниманіе на понятіяхъ *человѣкъ*, *человѣчество*, входящихъ въ опредѣленіе христіанства. Именно: о какомъ человѣчествѣ идетъ здѣсь рѣчь? О физіологическомъ, климатическомъ, географическомъ? Но это человѣчество имѣетъ одинъ долгъ, который очень просто выражается положеніемъ: vivere convenienter natura и въ исполненіи котораго оно находитъ свое искупленіе. Итакъ, не разумѣется ли здѣсь то человѣчество, которое открыло свою сущность въ типѣ китайскомъ или браминскомъ? Но это человѣчество безконечно-самодовольно; оно не чувствуетъ грѣха и вины; оно сознаетъ себя не подъ идеей моральной свободы, но подъ идеей явленія, условленнаго естественною связью причинъ и дѣйствій. Тотъ типъ человѣчности, который разумѣется въ идеяхъ: *Богочеловѣкъ*, или *соединеніе Божества съ человѣчествомъ*, сохранился для древняго міра въ идеяхъ и въ жизни трехъ царственныхъ народовъ древности, какъ типъ нормальный, соотвѣтствующій подлинной натурѣ человѣка. Человѣкъ, какъ моральное существо, ищетъ религіи *божественной;* какъ существо натуральное онъ исчезаетъ въ религіи *натуральной*. Первый изъ нихъ обрѣтаетъ въ самомъ себѣ тотъ духъ, который нуждается въ искупленіи, возрожденіи, обновленіи; потому что въ стремленіяхъ своихъ *служить Богу, познавать истину* и *водворять на землѣ правду* онъ чувствуетъ все свое без-

Библиотека "Руниверс"

силіе, всю свою испорченность, всю неспособность сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть. Конечно, нравственная философія должна доказать обстоятельно, что три названныя стремленія, такъ ярко выдающіяся въ человѣчественныхъ типахъ народовъ израильскаго, греческаго и римскаго, составляютъ основное и существенное содержаніе моральной личности человѣка.

Какъ Руссо говоритъ о человѣкѣ *естественномъ* и человѣкѣ *человѣческомъ*, такъ философія исторіи имѣетъ всеобщія основанія, чтобы различать народы *естественные и народы человѣчности*. Существо первыхъ изъясняется изъ законовъ психологическаго механизма; существо послѣднихъ—изъ содержанія моральныхъ идей, опредѣляющихъ человѣчность. Воспитаніе гуманное, человѣчное свойственно этимъ послѣднимъ народамъ, и нѣтъ болѣе грубаго заблужденія, какъ утверждать, что христіанство открываетъ собою эпоху гуманнаго воспитанія. Евангеліе есть новая вѣсть не о томъ, что приблизилось царство гуманности, но о томъ, что приблизилось царство небесное; не о томъ, что человѣкъ имѣетъ человѣческое достоинство, но о томъ, что онъ долженъ возвыситься до *новой жизни*, которая даетъ ему свободу, принадлежащую славнымъ дѣтямъ Божіимъ. Это новое рожденіе въ званіе и въ достоинство сыновъ Божіихъ есть задача эпохи христіанскаго воспитанія. Знаменитый Аренсъ въ своей философіи права, которая, замѣтимъ мимоходомъ, имѣла около 20-и изданій на различныхъ европейскихъ языкахъ, говоритъ по поводу явленія христіанства во всемірной исторіи, что и здѣсь, во всемірной исторіи, мы должны научиться воздавать Божіе Богови. Но это говоритъ знаменитый Аренсъ; Шмидтъ же съ товарищи надѣется исчерпать сущность христіанства признаніемъ, что оно перевело человѣка отъ національности къ гуманности, или что оно, какъ выражается г. Модзалевскій, научило человѣка „сознавать и уважать въ себѣ свою человѣчность, а въ другихъ людяхъ — своихъ братьевъ". Говоря строго, въ этомъ смыслѣ Платонъ и Аристотель, Цицеронъ и Сенека больше сдѣлали для искупленія человѣчества, чѣмъ это христіанство жиденькаго Шмидта,—это христіанство, которому, какъ видимъ, недостаетъ дѣйствительнаго предмета въ исторіи человѣчества.

„Человѣчность, человѣческое достоинство!" Не мало наслажденія чувствовать въ себѣ это человѣческое достоинство и созерцать его, какъ орнаментъ своей личности. Этому эгоизму добродѣтели христіанство противопоставляетъ смиреніе и крестъ; оно не предоставляетъ произволу жизни избирать такой масштабъ для опредѣленія достоинствъ

Библиотека "Руниверс"

лица, при которомъ и низость можетъ оказаться достоинствомъ и явственная *брутальность* можетъ оказаться *гуманностію*. Эпикуръ находилъ, что для достиженія удовольствій и наслажденій основныя добродѣтели, каковы мудрость, твердость воли, воздержаніе и т. д. суть превосходнѣйшія средства. Чѣмъ этотъ взглядъ, спрашиваемъ мы, не гуманенъ? Даже моралисты газетъ и романовъ находятъ, что нуженъ извѣстный запасъ добродѣтелей, дабы уважать себя, дабы не быть для самого себя отвратительнымъ, дабы чувствовать себя на почвѣ гуманности, а не брутальности. Можемъ ли мы сказать, что этотъ взглядъ не гуманенъ? Да, оба эти взгляда безспорно гуманны; оба эти взгляда заключаютъ безспорныя условія къ тому, что̀ называется *облагороженіемъ* человѣка. Христіанство Шмидта и г. Модзалевскаго не поднимается выше этой религіи, въ которой человѣкъ оказываетъ *почтеніе* самому себѣ, поклоняется своему я, заботится о *чести* быть человѣкомъ, находя мѣру, или масштабъ для опредѣленія количества этой чести то въ собственныхъ интересахъ, то въ господствующихъ мнѣніяхъ общества. Выраженія же въ родѣ того, что „христіанская педагогика ставитъ себѣ задачей приблизить человѣка къ Богу“, или „сознательное уподобленіе Богу“, лишены у нашихъ педагоговъ своего дѣйствительнаго смысла. Болѣе понятно для нихъ то удобство, что въ мірѣ христіанскомъ каждый человѣкъ стоитъ *на равной ногѣ* съ каждымъ другимъ человѣкомъ; это равенство всѣхъ людей требуется опять достоинствомъ человѣка, „какъ самостоятельной личности“ (стр. 186). Христіанство между тѣмъ видитъ достоинство человѣка не въ томъ, что онъ есть самостоятельная личность, но въ томъ, когда онъ всѣми своими способностями и всѣми стремленіями своей личности входитъ въ одно тѣло Христово, въ одну церковь всего человѣчества, какъ живой членъ, который съ безусловнымъ смиреніемъ и послушаніемъ занимаетъ въ этомъ организмѣ подобающее ему мѣсто, служа ему по чистой совѣсти и въ свою очередь питаясь его высшими силами, безъ содѣйствія которыхъ его самостоятельная личность есть ничтожество личности. Въ этомъ положеніи отдѣльнаго человѣка, какъ члена организаціи высшаго цѣлаго, каждое лицо будетъ тѣмъ свободнѣе и тѣмъ самостоятельнѣе, чѣмъ съ бо̀льшимъ самоотверженіемъ оно будетъ дѣйствовать ко благу цѣлаго именно съ того мѣста, какое подобаетъ ему. Но какъ въ этомъ христіанскомъ организмѣ сильнѣйшіе члены служатъ слабѣйшимъ и тѣмъ болѣе служатъ, чѣмъ они сильнѣе, то отсюда происходитъ дѣйствительное равенство, по идеѣ котораго слабый членъ бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе получаетъ, нежели сколько даетъ, сильный болѣе жертвуетъ, нежели сколько получаетъ. Римское *jus aequum*, которое давало каждому гражданину право стоять на равной ногѣ со всѣми другими гражданами и которое грезится нашимъ педагогамъ, какъ нѣчто существенно-христіанское, есть принципъ существенно-антихристіанскій. Строгая логика исторіи показала, что это *jus aequum* имѣетъ своимъ необходимымъ послѣдствіемъ *judum aequum*. Когда Шмидтъ объявляетъ, что онъ признаетъ христіанство Христа, а не христіанство церкви, то въ дѣйствительности онъ этимъ доказываетъ лишь крайнее непониманіе духа христіанства и его началъ оправданія, освобожденія,—началъ организующихъ, не допускающихъ изолированности, не примѣняющихся къ личности, которая эгоистически выступаетъ изъ жизни цѣлаго, чтобы наслаждаться самостоятельностію и свободою. Г. Модзалевскій увѣренъ, что К. Шмидтъ построилъ педагогику „на новой идеѣ — на идеѣ освобожденія человѣчества посредствомъ воспитанія и обученія“ (стр. 836). Такимъ же образомъ говоритъ онъ, что исторія педагогики изображаетъ ходъ воспитанія „по единой идеѣ освобожденія, проходящей чрезъ всю исторію человѣчества“ (стр. 2). Но когда говорится объ освобожденіи, тогда мы ищемъ того деспота, отъ котораго человѣчество стремится освободиться. Нельзя быть свободнымъ ни отъ чего, и не всякое освобожденіе есть нѣчто достойное. Пока предметы нашей любви и нашего избранія случайны, дотолѣ самыя противоположныя состоянія мы будемъ считать свободными. Кому тяжело извѣстное состояніе, тотъ стремится освободиться отъ него; другой, для котораго это же самое состояніе желательно, чувствуетъ себя свободнымъ только тогда, когда достигнетъ этого состоянія. Такъ происходитъ то, что самыя противоположныя партіи ставятъ свои интересы подъ знамя свободы. Такъ происходитъ и то, что незрѣлые философы играютъ безъ всякаго смысла выраженіями: свобода личности, самостоятельность лица, освобожденіе лица, хотя эти выраженія еще ожидаютъ своего смысла отъ указанія тѣхъ положеній, относительно которыхъ лицо должно быть самостоятельно и отъ которыхъ оно должно быть освобождено.

Иногда и наши педагоги дѣлаютъ попытку идти этимъ единственно вѣрнымъ путемъ, говоря уже не просто объ освобожденіи вообще, но объ освобожденіи отъ чего-нибудь. „Историческое развитіе человѣчества, такъ разсуждаетъ г. Модзалевскій, есть переходъ отъ подчиненія природѣ—къ полной свободѣ духа, стремящагося къ идеямъ истины, любви и красоты“ (стр. 1). Но если бы оказалось,

Библиотека "Руниверс"

что природа есть воплощеніе этихъ самыхъ идей истины, любви и красоты, можемъ ли мы тогда освобождаться „отъ подчиненія природѣ?“ Будетъ ли это стремленіе къ освобожденію согласно съ законами правды и съ требованіями совѣсти? Очевидно, что такимъ образомъ мы стремились бы освободить себя именно отъ того, что составляетъ нашъ долгъ, наше достоинство и наше благо.

Такъ опять ускользаетъ изъ нашихъ рукъ задача, которая должна быть рѣшена историческимъ развитіемъ. Когда древній Эллинъ воздѣлывалъ свой естественный языкъ, внося въ него мѣру и гармонію, или воздѣлывалъ свое естественное тѣло чрезъ гимнастику, сообщая ему силу, ловкость и красоту, или когда естественную склонность къ общежитію онъ возвышалъ чрезъ законы права и порядка до созданія моральнаго космоса разумныхъ существъ: чего онъ достигалъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ? Платонъ отвѣчаетъ, что такимъ образомъ онъ содѣйствовалъ Богу въ украшеніи міра. Шмидтъ отвѣчаетъ, что такимъ образомъ онъ освобождался „отъ подчиненія природѣ“. Первый отвѣтъ данъ съ точки воззрѣній религіи, послѣдній—съ точки эгоизма. „Историческое развитіе человѣчества представляетъ постепенный переходъ, говоритъ г. Модзалевскій, отъ безсознательнаго состоянія къ сознательному, отъ подчиненія природѣ — къ полной свободѣ духа, стремящагося къ идеямъ истины, любви и красоты“. У Шмидта сказано короче и опредѣлительнѣе: „развитіе человѣчества есть непрерывный ходъ отъ безсознательнаго состоянія къ сознательному, отъ натуральной необходимости къ свободѣ духа“. Свобода духа есть только другое выраженіе для сознательнаго состоянія, и натуральная необходимость есть такимъ же образомъ лишь поясненіе того, что значитъ состояніе безсознательное. Это обломки изъ разрушеннаго зданія философіи Гегеля; въ нихъ сокрыты послѣднія невидимыя основанія той нравственной немощи, какую обнаруживаютъ К. Шмидтъ и г. Модзалевскій при попыткѣ найти дѣйствительное содержаніе историческаго развитія,—такое содержаніе, которое возвышало бы насъ надъ историческимъ нигилизмомъ и сообщало бы исторіи человѣчества внутреннее достоинство. Мы видѣли, что К. Шмидтъ возвышается надъ этою немощію; онъ національненъ и патріотиченъ; для него дѣйствительно есть Богъ въ исторіи, потому что апоѳеоза германскаго духа воодушевляетъ его. Но г. Модзалевскій? Онъ не былъ такъ счастливъ. Отступая отъ Шмидта, онъ заключаетъ исторію педагогики изложеніемъ педагогическихъ идей и стремленій Роберта Овэна. Трудно найти какой-либо смыслъ въ этомъ помѣщеніи Овэна на концѣ

Библиотека "Руниверс"

мощнаго современнаго развитія педагогики. Какъ-то странно, что исторія, которая начала съ разказа о дикаряхъ, нашла возможнымъ окончить разказомъ о педагогическихъ началахъ, которыя можетъ-быть способны были бы возстановить бытъ дикарей на развалинахъ цивилизаціи. По крайней мѣрѣ такое мнѣніе объ этихъ началахъ не разъ выражали ученые изслѣдователи реформаторскихъ попытокъ Овэна.

Итакъ, когда мы спрашиваемъ: чего достигло человѣчество въ эллинизмѣ? намъ отвѣчаютъ: большей сознательности. Чего оно достигло въ христіанствѣ? отвѣтъ: еще большей сознательности. Вѣдь исторія человѣчества есть непрерывный ходъ отъ безсознательнаго состоянія къ сознательному. Но для насъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ безспорный фактъ, что китаизмъ отличается большею сознательностію, чѣмъ эллинизмъ. Міросозерцаніе китаизма заключается всѣмъ своимъ содержаніемъ въ отчетливыхъ, ясныхъ сужденіяхъ разсудка. Эллинизмъ чрезвычайно богатъ такими чаяніями, вѣрованіями, мистическими созерцаніями и мнѣніями, которые никогда не могли перейдти въ ясныя, отчетливыя, вполнѣ сознательныя сужденія разсудка. Для насъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ безспорный фактъ, что христіанство еще болѣе увеличило это высшее содержаніе духа, которое можетъ быть усвояемо только вѣрою и реализуемо только любовію, но которое не есть и не можетъ быть предметомъ такой полной сознательности, какъ, напримѣръ, китайское міросозерцаніе, — такъ что отнынѣ человѣчество спасается только *вѣрою*. Припомните историка Бокля, который доказываетъ, что всѣ моральныя истины христіанства были извѣстны древнимъ и что христіанство не внесло въ жизнь человѣчества ничего новаго. Онъ считаетъ христіанство *книжкой моральныхъ правилъ;* онъ также предѣлы духа находитъ въ предѣлахъ сознательности. Но соотечественникъ Бокля Милль — очень тонкій наблюдатель жизни, замѣчаетъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ, что „китаизмъ сильно распространяется въ нравахъ и въ жизни европейскаго общества". Какія Милль приводитъ основанія въ оправданіе своего мнѣнія мы не будемъ говорить. Важно то, что изо всѣхъ народовъ въ мірѣ китаизмъ, и онъ одинъ, отличается способностію принимать и сохранять *опредѣленное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе къ данной, окружающей человѣка дѣйствительности;* онъ одинъ не возмущаетъ этого положенія чаяніями о другой дѣйствительности; безъ пророчества и вдохновенія, безъ поэзіи и безъ тоски по идеальномъ, онъ удерживаетъ чистый, фактически данный образъ дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

тельности въ такомъ совершенствѣ, какое было недостижимо ни для эллинскаго сознанія съ его оракулами, ни для христіанскаго съ его откровеніемъ и таинствами. Ученіе Бокля, что „прогрессъ жизни зависитъ единственно отъ увеличенія свѣдѣній“ и философскій позитивизмъ Конта составляютъ въ Китаѣ безспорную и всѣмъ понятную истину. Если намъ извѣстно, что Китайцы особенно не расположены принимать христіанство и что тамъ чрезвычайныя усилія христіанскихъ миссіонеровъ остаются тщетными, то это такимъ же образомъ зависитъ оттого, что для нихъ христіанство есть *книжка моральныхъ правилъ*. И всѣ эти особенности китайской души, — о духѣ нельзя здѣсь говорить, — души ежедневной, отчетливо и внимательно занимающейся только данною дѣйствительностію, соединены, какъ мы сказали выше, съ образцовою сознательностію.

Движеніе до сознательности, до полной сознательности — такова будто бы цѣль историческаго прогресса! Какъ извѣстно, эта сознательность и притомъ полная сознательность служитъ на человѣческомъ судѣ первымъ условіемъ для вмѣненія подсудимому извѣстнаго дѣйствія, или извѣстнаго поступка. Чрезъ сознательность поступокъ принадлежитъ лицу, какъ своему виновнику. Но качество поступка, его моральная сущность, по силѣ которой онъ есть правда или неправда, добро или зло, великодушіе или низость, зависитъ отъ особенныхъ основаній, имѣющихъ въ сознательности только форму своего явленія, а не содержаніе своего бытія и не силу своего дѣйствія. Эту послѣднюю сторону духовной жизни Шеллингъ называетъ очень основательно „натурою въ самомъ духѣ“. Она-то дѣлаетъ духъ *энергіей*, творческою силой, которая, подчиняя и подчиняясь, сосредоточиваясь и расширяясь, полагаетъ изъ себя чрезъ вѣру, любовь, воодушевленіе, созерцаніе, высшій моральный міръ съ его вѣчными институтами семьи, государства, церкви, украшаетъ жизнь человѣчества поэзіей и искусствомъ, упорядочиваетъ ее законами права, освящаетъ ее стремленіемъ къ Богу и къ вѣчности. Таковъ человѣкъ всемірной исторіи, подвижникъ, мученикъ, творецъ гармоніи и красоты моральнаго міра; онъ *не можетъ* быть Китайцемъ; но онъ *можетъ* быть человѣкомъ древнихъ Израильтянъ, древнихъ Эллиновъ и древнихъ Римлянъ; *долженъ* же онъ быть человѣкомъ христіанства; потому что не сознательность духа, но его энергія, его творческая сила нуждается въ укрѣпленіи, въ обновленіи, въ возрожденіи. Во всемірной исторіи этотъ человѣкъ преслѣдуетъ самую простую цѣль: существовать, *быть*, имѣть дѣйствительность; и гдѣ онъ *есть*, тамъ есть истинная

Библиотека "Руниверс"

гуманность, хотя бы его духовный продуктъ состоялъ въ созерцаніи миѳологическомъ. Въ эту эпоху бѣдной истины онъ докажетъ свою человѣчность, какъ рабъ, который былъ *вѣренъ въ маломъ;* и напротивъ въ эпоху полнаго откровенія истины остается возможность, что человѣкъ потеряетъ свою человѣчность, именно когда онъ будетъ рабъ *невѣрный въ великомъ*. Цѣлая эпоха можетъ потерпѣть *моральное* крушеніе, и если оставить въ сторонѣ тѣ случаи паденія государствъ и народовъ, которые зависятъ отъ физическихъ силъ, то собственно моральное паденіе имѣетъ своимъ необходимымъ, естественнымъ, психологическимъ послѣдствіемъ водвореніе или китаизма съ его исключительнымъ вниманіемъ къ ежедневному, насущному, данному, или индійскаго квіэтизма, отворачивающагося отъ дѣйствительности, неспособнаго образовать и преобразовать ее по творческимъ идеямъ. Первая форма начинаетъ появляться по мѣрѣ исчезновенія истины въ наукѣ; послѣдняя — по мѣрѣ исчезновенія истины въ религіи. Спрашивается: не слѣдуетъ ли сообразно съ этими положеніями признать, что вышеприведенное указаніе Милля на китаизмъ нашей эпохи есть слѣдствіе наблюденія хотя вѣрнаго, однако неполнаго? Конечно, отвѣта на этотъ вопросъ мы должны ожидать также отъ даровитыхъ и многосторонніхъ наблюдателей.

Основныя идеи для исторіи педагогики, которыя изложены нами выше, достаточно изъясняютъ, почему разбираемая нами исторія педагогики неспособна понять сущность и величіе христіанской эпохи и почему она прибавляется такими фразами, какъ напримѣръ: „христіанство есть эпоха гуманнаго воспитанія“, или: „эпоха признанія достоинства человѣка, какъ самостоятельной личности“, или: „эпоха, когда человѣкъ научается уважать въ себѣ *свою* человѣчность“, и т. д. Пустота и безсодержательность началъ и идей бросаются здѣсь въ глаза съ перваго раза. Задача, возлагаемая въ этомъ случаѣ на христіанство, разрѣшена уже физіологическими законами нашей тѣлесной жизни. Человѣкъ научается уважать въ себѣ *свою* человѣчность потому, что тѣ органы тѣла, которые особенно развиваютъ и усиливаютъ въ насъ явленія человѣчности, поставлены въ гораздо благопріятнѣйшее отношеніе къ нашему сознанію, чѣмъ органы собственно животной жизни. Гердеръ очень основательно указывалъ на эти физіологическіе источники гуманности; выше мы указывали на источники психологическіе, рождающіе гуманность, которая нужна для жизни эпикурейской и обще-эгоистической. И вотъ та ветошь, тотъ *ветхій* человѣкъ, который будто бы есть *новое* твореніе высшаго хри-

Библиотека "Руниверс"

стіанскаго духа. Вотъ то начало, благодаря которому у нашихъ педагоговъ дѣйствительное содержаніе высшихъ идей улетучивается, вывѣтривается, вытравляется, то оставляя на своемъ мѣстѣ звонкія фразы, то исчезая въ противорѣчіяхъ, то переходя въ ложный и односторонній принципъ исторической критики. Напримѣръ, К. Шмидтъ доказываетъ, что философія Платона „имѣла свою собственную границу въ міросозерцаніи эллинизма". Если бы К. Шмидтъ имѣлъ сколько-нибудь ясное сознаніе о сущности моральныхъ началъ жизни, онъ не утверждалъ бы этого. Но онъ не утверждалъ бы этого и въ томъ случаѣ, если бы вдумался въ причины, побудившія Платона изгнать Гомера изъ среды разумнаго человѣческаго общества, законы и сущность котораго философъ изъяснялъ въ своей „Республикѣ". Возможно ли, отрицая міросозерцаніе Гомера, держаться еще въ прежнемъ міросозерцаніи эллинизма? Но если Шмидтъ не понимаетъ педагогики Платона, то можно ли предполагать, что онъ понимаетъ педагогику христіанства? Впрочемъ г. Модзалевскій ближе къ нимъ. Существенный вопросъ о томъ, что такое воспитаніе заводитъ его въ лѣса такихъ странныхъ мнѣній, которыя сами въ свою очередь представляютъ существенный вопросъ. „Главная цѣль воспитанія, утверждаетъ онъ, стр. XIV, есть чисто *нравственная*". На стр. XIII говорится, что „теологію надо отнести къ области наукъ *нравственныхъ*"; такимъ же образомъ на стр. XIV подтверждаетъ сочинитель, что „спеціальная разработка этики принадлежитъ преимущественно философамъ и *теологамъ*". Отсюда, конечно, слѣдуетъ, что теологія есть существеннѣйшая педагогическая наука и что педагогика можетъ быть не иначе, какъ теологическая. Мы не согласны съ этимъ, но г. Модзалевскій не можетъ отрицать того, что̀ заключается въ принятыхъ имъ принципахъ. Однако же онъ сообщаетъ намъ, что вообще „теологическая педагогика не понимаетъ отвѣтовъ, данныхъ животворнымъ знаніемъ человѣческой природы и жизни" и что „она противодѣйствуетъ результатамъ современной педагогической науки" (стр. 739). Такова эта теологическая педагогика по своимъ принципамъ; она враждебна истинной педагогикѣ, и фактическое подтвержденіе ея принциповъ сочинитель находитъ у Христіана Пальмера, котораго „евангельская педагогика" отвергаетъ и наглядное обученіе Песталоцци и сократику Диптера (стр. 743), вообще отрицаетъ „важное значеніе для педагогическаго дѣла" всѣхъ другихъ наукъ кромѣ теологіи (стр. 742). Читатель такимъ образомъ узнаетъ, что теологическая педагогика въ своихъ принципахъ и въ своей ученой обработкѣ

Библиотека "Руниверс"

у Пальмера есть настоящій вандализмъ педагогическаго міра, хотя онъ помнитъ, что именно теологія опредѣляетъ главную, существенную цѣль воспитанія и что слѣдовательно безъ теологической педагогики нѣтъ педагогики. Недоумѣніе читателя возрастаетъ, когда онъ находитъ на стр. XV, что тотъ же самый Пальмеръ поименованъ въ числѣ „лучшихъ представителей философско-педагогической науки". Изъ той же страницы читатель узнаетъ еще одну новость, именно, что К. Шмидтъ и Пальмеръ „расходятся только въ частностяхъ". Наконецъ, доказывая, что воспитаніе должно основываться на принципахъ христіанства, г. Модзалевскій прибавляетъ въ примѣчаніи, что „не надо смѣшивать принциповъ христіанства съ догматами" (стр. XV). Это уже значитъ, говоря народною пословицей: вымой мѣхъ, да не помочи. Не смѣшивать принциповъ христіанства съ догматами значитъ не смѣшивать принциповъ христіанства съ принципами христіанства. Конечно, есть различіе между принципами христіанства и догматами; одинъ опредѣленный принципъ христіанства познается при ученомъ анализѣ въ цѣлой системѣ догматовъ; но и безъ этого научнаго познанія онъ можетъ быть принятъ и усвоенъ или случайною вѣрою, или въ формѣ непосредственнаго впечатлѣнія отъ живаго христіанскаго духа, или въ формѣ опредѣленнаго члена церковнаго символа. Это, очевидно, такое различіе, при которомъ принятіе опредѣленныхъ принциповъ необходимо заключаетъ въ себѣ принятіе опредѣленнаго круга догматовъ, хотя бы эти догматы и не были сознаваемы съ научною отчетливостію. Философъ Стой, которому слѣдуетъ г. Модзалевскій при обзорѣ системы педагогики, говоритъ: „Педагогическая теологія заимствуетъ свои руководящія начала изъ этики и изъ *фундаментальныхъ положеній* христіанской вѣры". Почему Стой не прибавилъ, что этихъ фундаментальныхъ положеній не слѣдуетъ смѣшивать съ догматами? Онъ не хотѣлъ утверждать логическую нелѣпость, состоящую въ требованіи отличать предметъ отъ него самаго. Г. Модзалевскій, принимая принципы безъ догматовъ, то-есть, принципы безъ принциповъ, еще разъ озадачиваетъ читателя сопоставленіемъ слѣдующихъ положеній: теологія, относящаяся къ наукамъ моральнымъ и разработывающая этику, даетъ намъ идеи, опредѣляющія высшую цѣль воспитанія; это воспитаніе должно основываться на христіанскихъ принципахъ. Но принципъ не надо смѣшивать съ догматами. Теперь, какъ извѣстно, теологія имѣетъ своимъ существеннымъ содержаніемъ догматы. Слѣдовательно.... Но лучше приведемъ еще одинъ примѣръ.

Библиотека "Руниверс"

Стой раздѣляетъ педагогику на философскую, практическую, историческую. Г. Модзалевскій принимаетъ это раздѣленіе, но не понимаетъ, что оно значитъ. Что такое, напримѣръ, практическая педагогика? Что такое практическій педагогъ? Практическій педагогъ имѣетъ дѣло съ окружающею его дѣйствительностію и съ тѣми задачами, которыя возникаютъ на ея почвѣ и для рѣшенія которыхъ одни философскія начала воспитанія недостаточны. Сообразно съ этимъ, практическая педагогика примѣняетъ общія педагогическія идеи къ соціальнымъ, политическимъ, церковнымъ и другихъ требованіямъ, то видоизмѣняя эти идеи, то указывая границы для ихъ приложенія. Она разсматриваетъ воспитанника въ средѣ *данныхъ формъ жизни*. Такъ просто понятіе объ этой наукѣ у Стоя. Г. Модзалевскій на первый разъ пытался раскрыть это самое понятіе о практической педагогикѣ: нужно развить питомца, „какъ будущаго члена человѣчества (въ настоящемъ онъ не членъ человѣчества!), своего народа, государства, церкви и семьи“ (стр. VIII). Но затѣмъ онъ внесъ въ практическую педагогику все, что относится къ философской педагогикѣ, за исключеніемъ ученія о цѣли воспитанія. Когда мы спрашиваемъ, напримѣръ: какое педагогическое значеніе имѣетъ индукція и силлогизмъ, синтезъ и анализъ, или какую образовательную силу имѣютъ математика и древніе языки, то очевидно, что отвѣты на эти вопросы изъ дидактики должны быть найдены на основаніи общихъ началъ, опредѣляющихъ сущность названныхъ методовъ обученія и сущность названныхъ предметовъ обученія. Такіе отвѣты имѣютъ общегодное значеніе, какъ общенаучныя истины. Г. Модзалевскій помѣстилъ всѣ подобнаго рода изслѣдованія въ область практической педагогики, какъ-будто дѣло идетъ о педагогическихъ мѣрахъ, представляющихъ *мѣстный* интересъ или имѣющихъ важность въ средѣ „*данныхъ формъ жизни*“. Такое непониманіе науки привело г. Модзалевскаго къ тому, что „дѣлая попытку систематизированія“ педагогики (стр. IV) и пользуясь для этой цѣли превосходною книгой Стоя, онъ, вмѣсто системы педагогики, представилъ читателю безсвязное собраніе мнѣній случайныхъ, ложныхъ, ничего не изъясняющихъ.

Достаточно этихъ примѣровъ той пустоты и безсодержательности началъ, которая уже спеціально характеризуетъ книги г. Модзалевскаго въ отличіе отъ сочиненія К. Шмидта. Повторяю, что сочиненіе К. Шмидта, не смотря на большіе философскіе недостатки, имѣетъ блестящія достоинства; они состоятъ въ полномъ, ясномъ и вѣрномъ изложеніи историческихъ фактовъ; читатель, который

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ уже твердыя и вполнѣ развитыя педагогическія убѣжденія и для котораго поэтому ничего не значатъ философскія идеи К. Шмидта, съ пользою прочитаетъ *исторію педагогики*, въ которой трудолюбивый нѣмецкій писатель собралъ во едино изъ разныхъ источниковъ очень точныя и подробныя свѣдѣнія о педагогическихъ началахъ, методахъ, программахъ и предметахъ обученія у различныхъ народовъ и въ различныя эпохи образованія. Какъ ни странно, однако же достовѣрно, что въ книгахъ г. Модзалевскаго, хотя онѣ составлены по Шмидту, исчезли безъ слѣда всѣ совершенства, какими, какъ сейчасъ сказалъ я, отличается сочиненіе К. Шмидта. Если до сихъ поръ я смотрѣлъ на эти книги, какъ на заслуживающія научной оцѣнки, то это дѣлалъ я вслѣдствіе сознанія чрезвычайной важности науки о воспитаніи, а не вслѣдствіе убѣжденія, будто книги эти стоятъ того, чтобы подвергнуть ихъ научной критикѣ. Какъ бы то ни было, доселѣ хотѣлъ я *убѣждать*, теперь я надѣюсь *удивлять* читателя, конечно, такого читателя, который, не знакомился спеціально съ закулисною работой, показываемою публикѣ подъ благовиднымъ названіемъ: переводъ съ нѣмецкаго, или сочиненіе, составленное по такому-то пространному источнику, и т. д

П. Юркевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ПРЕПОДАВАНІЕ КЛАССИЧЕСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ НѢМЕЦКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ [1].

Прибывъ въ Берлинъ въ концѣ іюля прошлаго года, въ теченіе августа я посѣщалъ уроки въ трехъ Берлинскихъ гимназіяхъ: „Zum Grauen Kloster," „Werdersches Gymnasium" и „Joachimstal'sches Gymnasium". Предлагаемый отчетъ представляетъ все то, что̀ я могъ видѣть, слышать и наблюдать въ ходѣ учебной жизни означенныхъ гимназій, въ теченіе мѣсяца.

I. *Наружный видъ* и внѣшніе *порядки* означенныхъ гимназій, въ сравненіи съ соотвѣтствующими имъ нашими учебными заведеніями, представляютъ немногія, но рѣзко бросающіяся въ глаза особенности.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе простота и несложность внѣшнихъ порядковъ. При посѣщеніи гимназіи, нерѣдко едва удавалось отыскать служителя, который указалъ бы квартиру директора. Нерѣдко случалось вмѣсто служителя встрѣчать простую женщину и у нея собирать нужныя свѣдѣнія, какъ о квартирѣ директора, такъ и о помѣщеніи классовъ. Отсутствіе швейцаровъ, сторожей, педелей, парадныхъ лѣстницъ, лоснящихся половъ, невольно бросается въ глаза. Во время перемѣнъ, встрѣчаешь только учениковъ, учителя и иногда директора; инспектора и надзирателей вовсе не видно. Ученики сами безъ всякаго надзора входятъ и выходятъ изъ гимназіи и гуляютъ по гимназическому двору.

Однажды мнѣ пришлось увидѣть слѣдующее явленіе простоты патріархальной. Въ 7½ часовъ утра ученики уже сошлись въ большомъ

[1] Въ августовской и сентябрской книжкахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1870 г. напечатанъ былъ отчетъ о педагогическомъ путешествіи за границу П. В. Басова; предлагаемая статья представляетъ отчетъ о такомъ же путешествіи въ Германію въ 1869 году *А. Д. Юркевича*, преподавателя греческаго языка во 2-й Кіевской гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

количествѣ и гуляли по двору, изъ учителей никого не было; въ 7¾ является директоръ съ книжками и ключами, отпираетъ дверь гимназіи и останавливается у входа, а ученики мимо него пошли въ классы. Простоявъ такъ минуты три, онъ отправился и самъ вслѣдъ за учениками. Тѣмъ временемъ одинъ изъ маленькихъ учениковъ схватилъ веревку висѣвшаго тутъ же звонка и ждалъ, пока нужно звонить, и какъ только ударили часы, прозвонилъ и исчезъ.

Внѣшнее устройство классовъ просто до крайности. Людямъ, привыкшимъ видѣть наши столичныя гимназіи, такое устройство показалось бы крайне бѣднымъ. Скамьи, столы, стулья при всей своей прочности, въ высшей степени просты. Половъ крашеныхъ, дверей лакированныхъ, лѣстницъ парадныхъ, вѣшалокъ шинельныхъ — ничего этого не приходилось видѣть. Въ классахъ за скамьями стѣны обиты досками, въ доскахъ гвозди, на которые ученики, входя въ классъ, вѣшаютъ фуражки, пальто, тутъ же въ классѣ ставятъ и галоши. Отъ этого нѣтъ надобности въ лишнихъ комнатахъ для одежды и въ служителяхъ для присмотра за одеждой; нѣтъ также давки и толкотни при выходѣ изъ класса, пронстекающихъ изъ желанія скорѣе захватить оставленную внѣ класса одежду [1]). Ученики какъ входятъ въ классъ одѣтыми, такъ и выходятъ одѣтыми. Учителя также входятъ въ классъ въ пальто, фуражкѣ и галошахъ; тутъ въ классѣ передъ учениками снимаютъ галоши, одежду вѣшаютъ на вѣшалкѣ, если такая имѣется, а если нѣтъ, то просто кладутъ на стулъ, на скамью, гдѣ удобнѣе. Формы никакой ни учителя, ни ученики не имѣютъ; какъ тѣ, такъ и другіе являются въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ.

Комната, называемая у насъ инспекторскою, маленькая: столъ, стулья, диванъ, шкафы съ ученическими тетрадями, — вотъ все ея убранство. При мнѣ ученики входили и вынимали изъ шкафовъ тетради; послѣ класса опять входили, приносили ихъ, и сами же клали взятое на мѣсто. Во время перемѣнъ, учителя, собравшись въ этой комнатѣ, курили, разговаривали и даже завтракали, вынимая изъ кармана кто что принесъ съ собою.

Пріемъ посѣтителей у директоровъ означенныхъ гимназій крайне

---

[1]) Не всѣ Берлинскія гимназіи отличаются такою простотой и представляютъ такіе, далеко не безукоризненные въ гигіеническомъ отношеніи, порядки. Такъ, напримѣръ, Wilhelms Gymnasium въ Bellevuestrasse, основанная въ видѣ прогимназіи въ 1858 году и возведенная въ гимназію въ 1861 году, едва-ли не превзойдетъ и своимъ нарумянымъ великолѣпіемъ любую изъ нашихъ столичныхъ гимназій. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

простъ. Директоръ въ то же время учитель, имѣющій 12 уроковъ въ недѣлю, и потому постоянно занятый. Для посѣтителей назначено особое время. Особенно оказался предупредительнымъ и въ высшей степени обязательнымъ пріемъ со стороны директора гимназіи zum Grauen Kloster, Боннца. Распросивъ о желаніи посѣтителей, онъ предупредительно объяснилъ распредѣленіе уроковъ, далъ нужные совѣты, не скрылъ затрудненій и неудобствъ для уроковъ гимназіи отъ посѣщенія сторонняхъ лицъ. Попросивъ остаться въ кабинетѣ и открывъ намъ свою громадную библіотеку, онъ предложилъ заняться чѣмъ-нибудь для развлеченія, самъ же пошелъ въ гимназію сдѣлать нужныя распоряженія, и затѣмъ уже къ директору не было нужды обращаться. Обыкновенно самъ учитель вводилъ посѣтителя въ классъ и давалъ нужныя объсненія. Случалось входить въ классъ во время уроковъ; но отъ этого ни занятія не прерывались, ни пріемы учителей и поведеніе учениковъ нисколько не измѣнялись. Поведеніе учениковъ, какъ въ классѣ, такъ и внѣ класса, носитъ отпечатокъ строгой и серіозной дисциплины. Кто за ними смотритъ, кто ихъ пріучаетъ къ такому порядку, сказать трудно. Ни шума, ни дракъ, ни толкотни въ коридорахъ въ свободное время я не видѣлъ. Между тѣмъ надсмотра никакого не замѣтно: учитель въ классѣ, директоръ тоже; во время перемѣны какъ тотъ, такъ и другіе заняты своимъ дѣломъ. Бьетъ звонокъ, ученики уже въ классѣ; посѣщенія стороняго лица они какъ будто и не замѣчаютъ.

Въ классѣ замѣчается только одно: *вниманіе* въ отвѣтахъ и *усердіе* въ занятіяхъ. Не смотря на видимое отсутствіе бдительнаго надзора учителя, на его кажущуюся холодность, усердіе и быстрота въ отвѣтахъ учениковъ поразительны; каждый всегда готовъ отвѣчать, краснѣетъ, терпѣливо и сознательно подчиняется послѣдствіямъ неудачнаго отвѣта и такъ же охотно принимается отвѣчать снова. На первый взглядъ кажется, учитель безконтрольное лице: ipse dixit и только. Ни журналовъ, ни другихъ офиціальныхъ книгъ для отмѣтокъ не видно; устные приговоры учителя, да отмѣтка (иногда) въ своей записной книжкѣ — вотъ все, что можно было замѣтить со стороны учителя. Внѣ отвѣтовъ ученики нисколько не стѣсняются передъ учителемъ. Тотъ самый ученикъ, который былъ оштрафованъ учителемъ, краснѣлъ передъ нимъ и передъ товарищами, послѣ урока говоритъ съ учителемъ какъ ни въ чемъ не бывало.

Таковы внѣшнія впечатлѣнія, вынесенныя мною при посѣщеніи означенныхъ трехъ гимназій. Вѣрны ли они, повѣрить было трудно за

Библиотека "Руниверс"

краткостію времени и за множествомъ другихъ впечатлѣній, безпрерывно и быстро слѣдовшихъ одно за другимъ.

II. Но если нѣмецкія гимназіи даже своимъ внѣшнимъ строемъ и порядками такъ отличаются отъ нашихъ гимназій, то эта видимая противоположность еще болѣе замѣтна и дѣлается существенною въ различіи духа, направленія и воспитательнаго вліянія на развитіе и характеръ учащихся. Присмотрѣвшись къ положенію классицизма въ означенныхъ гимназіяхъ, познакомившись съ объемомъ проходимаго, съ успѣхами и знаніемъ учениковъ, приходится сознаться, что у насъ до сихъ поръ не было еще вполнѣ классическихъ гимназій, и что при настоящемъ положеніи нашихъ гимназій невозможно, даже немыслимо у насъ то классическое образованіе, какое дается воспитанникамъ гимназій, напримѣръ, въ Пруссіи.

Истина этихъ двухъ положеній раскроется сама собою, если разсмотрѣть задачу и цѣль гимназій и тѣ средства, которыми располагаютъ нѣмецкія гимназіи для достиженія своихъ цѣлей.

Вотъ нѣсколько положеній, выражающихъ задачу и цѣли, полагаемыя въ основу гимназій [1]):

Духъ нашъ находитъ высшее и достойнѣйшее призваніе человѣка въ занятіи искусствами, наукою и политикой.

Вѣчнымъ источникомъ нашего политическаго, философскаго и эстетическаго образованія служитъ классическая древность.

Реальная школа служитъ подготовленіемъ для различныхъ сферъ практической жизни, въ которыхъ прилагаются къ дѣлу результаты естественныхъ наукъ въ гражданской жизни, въ искусствахъ и ремеслахъ. Гимназія же есть разсадникъ будущихъ служителей науки, искусства и политики, которымъ должно быть ввѣрено воздѣлываніе и дальнѣйшее развитіе всего высшаго, что производитъ духъ человѣческій.

Посвященіе для этого можетъ дать только древность. Лишь тотъ, кто принялъ въ себя священный духъ человѣчества, проявившійся въ классическомъ мірѣ, можетъ быть истиннымъ жрецемъ науки и искусства.

Ученикъ долженъ быть посвященъ въ классическую древность во всѣхъ ея отношеніяхъ. Конечная цѣль гимназій — по возможности полное и органическое знаніе древности, служащей исходнымъ пунк-

---

[1]) Положенія эти высказаны Од. *Мюллеромъ* въ его «Исторіи греческой литературы».

Библиотека "Руниверс"

томъ, отъ котораго ученикъ отправляется потомъ въ университетъ къ спеціальнымъ областямъ наукъ.

Такова задача и цѣль гимназій.

Какія имѣются средства для выполненія такихъ задачъ, и достигаются ли эти цѣли?

Обращаемся къ нѣмецкимъ гимназіямъ. Дѣти принимаются въ нихъ девятилѣтняго возраста, съ подготовкой почти такою же, какъ у насъ: поступающіе должны умѣть читать по латыни и по нѣмецки, умѣть писать (буквы), знать четыре дѣйствія ариѳметики. Но въ гимназіи дѣти учатся *девять* лѣтъ. Вотъ обстоятельство, дѣлающее громадную разницу между нѣмецкими и нашими гимназіями. Судя *a priori*, мы должны предположить, что ученики тамошнихъ гимназій и по знанію, и по развитію должны стоять выше нашихъ воспитанниковъ.

Далѣе, изученію классическихъ языковъ посвящается громадное, сравнительно съ нашими заведеніями, количество времени.

На латинскій языкъ въ семи классахъ назначается по 10 часовъ, а въ послѣднихъ по 8, 9 и 10 часовъ (различно) въ недѣлю.

На греческій, начиная съ третьяго класса, назначается по 6 часовъ.

Каникулярнаго времени ученики имѣютъ всего 9 — 10 недѣль въ году.

Уже этихъ трехъ обстоятельствъ достаточно, чтобы сдѣлать чувствительную разницу между нѣмецкими и нашими гимназіями; но есть условія выше и важнѣе въ дѣлѣ осуществленія цѣлей и задачъ гимназіи. Таковы:

а) *Громадныя научныя и учебныя средства*, въ видѣ грамматикъ, лексикоповъ, учебниковъ, изданій классиковъ, исторій литературы, учебниковъ миѳологіи и т. п., при чемъ одно руководство лучше другаго. Послѣдствія ясны. Ученикъ не только не затрудняется при изученіи классическихъ авторовъ въ выборѣ учебныхъ пособій, но имѣетъ всѣ средства изучать предметъ самостоятельно. При этомъ преподаваніе направлено къ тому, чтобы вызвать самостоятельность ученика, пріучить его къ самостоятельному труду. Учитель только регулируетъ занятія, посѣщая классы, требуя отчета отъ учениковъ, не нуждающихся въ его помощи, и пособляетъ объясненіями нуждающимся. Отъ этого уроки сопровождаются явленіями, которыя не мыслимы у насъ. При мнѣ переводили, напримѣръ, Антигону Софокла: у учителя одно изданіе, у учениковъ другія изданія разнаго рода — древнія, новыя и новѣйшія. Учитель объяснилъ текстъ по своему

Библиотека "Руниверс"

изданію, съ своими замѣчаніями; но едва окончилъ онъ объясненіе, по его усмотрѣнію достаточное, какъ поднимается ученикъ съ возраженіемъ по имѣющемуся у него въ рукахъ изданію, за нимъ другой, за тѣмъ третій. Учителю приходилось вставать изъ-за стола, идти къ ученику посмотрѣть его книгу, или ученикъ лично подавалъ учителю свою книгу. Къ концу урока учитель видимо усталъ, вслѣдствіе необходимости отвѣчать на вопросы учениковъ и давать разныя объясненія. Ученики были въ постоянномъ напряженіи. Перевели и объяснили до сорока стиховъ. Объясненіе выходило полнымъ, всесторонниимъ въ лексическомъ, синтаксическомъ, литературномъ и историческомъ отношеніяхъ. Этимологическому разбору тутъ не было мѣста. Объясненіе смысла, основанія этого объясненія съ цѣлію полнаго и всесторонняго возстановленія текста, — вотъ что преслѣдовалось возраженіями учениковъ и объясненіями учителя. За нѣсколько минутъ до звонка учитель прекратилъ было объясненія и закрылъ книгу; но ученики говорятъ: *не кончено*. Дѣйствительно, перевели еще нѣсколько стиховъ и смыслъ вышелъ болѣе законченнымъ. Наблюдателю, при видѣ такого явленія, пришлось закрыть книгу, обязательно предложенную ему ученикомъ, смотрѣть и слѣдить за процессомъ работы, да удивляться. Его положеніе было положеніемъ пословъ Владиміра, которымъ послѣ бѣднаго своего языческаго богослуженія пришлось присутствовать при патріаршемъ богослуженіи у Грековъ.

Вотъ начала здравой критики въ наукѣ. Вотъ начало и зачатки того критическаго отношенія къ дѣлу и той самостоятельности въ изслѣдованіяхъ, которыми отличается нѣмецкая университетская наука. Тутъ и начало гибели для той легкой журнальной критики, которая у насъ называется „литературнымъ наѣздничествомъ“. Любовь къ первой и отвращеніе къ послѣдней въ Германіи поселяютъ въ дѣтяхъ еще въ юности, въ школѣ.

b) *Преобладающее положеніе предмета*. Рѣдкій учитель не классикъ и не филологъ. Географія, исторія, нѣмецкій (родной) языкъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ преподаются обыкновенно классиками, или лучше, рѣдкій изъ этихъ учителей не преподаетъ классиковъ. Статьи, назначаемыя для упражненія въ родномъ языкѣ, заучиваемыя и декламируемыя учениками, берутся изъ области классицизма.

Всѣ другіе предметы, по количеству назначаемаго на изученіе ихъ времени, находятся далеко не въ такомъ положеніи. Какъ сказано уже, на латинскій языкъ назначается по десяти часовъ въ недѣлю, на греческій—по шести; между тѣмъ на нѣмецкій по три и по два, на

Библиотека "Руниверс"

исторію и географію, а также на математику по три въ низшихъ классахъ и по четыре, начиная съ VI класса, на законъ Божій по два часа. Преподаваніе отечественнаго языка находится въ полной зависимости отъ латинскаго и не отличается ни методой, ни способомъ изложенія отъ преподованія классическихъ языковъ; большею частію преподаватель латинскаго языка преподаетъ и нѣмецкій, поэтому изученіе обоихъ предметовъ облегчено до возможной степени. Ученикъ не затрудненъ разнообразіемъ этимологическихъ и синтаксическихъ опредѣленій, не поставленъ въ необходимость изучать одно и то же по нѣсколько разъ и по разнымъ книгамъ. Выгоды такого положенія предметовъ оцѣнить легко, если посмотрѣть на положеніе латинскаго и русскаго языковъ у насъ. Въ первомъ классѣ гимназій у насъ на латинскій языкъ полагается всего 4 часа. Но въ это время учитель латинскаго языка долженъ заниматься вообще объясненіемъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій съ ихъ принадлежностями: родъ, число, падежъ, склоненіе. Выходитъ, что учитель латинскаго языка долженъ учить этимологіи вообще и латинской въ частности, между тѣмъ какъ время удѣлено собственно для одного латинскаго языка. Если вычесть время, употребляемое учителемъ латинскаго языка на такія объясненія, то окажется, что на латинскій языкъ преподаватель имѣетъ не больше двухъ часовъ. Учитель же роднаго языка не преподаетъ этимологіи въ первомъ классѣ; у него своя программа, по которой объясненіе существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій отложено на второй классъ, не смотря на четыре часа времени. Не то было бы, если бы русская и латинская этимологіи изучались параллельно. Объясненіе частей рѣчи и ихъ принадлежностей на русскомъ языкѣ шло бы успѣшнѣе и для учениковъ легче; учитель латинскаго языка имѣлъ бы дѣло съ одною латинскою этимологіей и ея объясненіями, и не было бы разнообразія, сбивчивости и запутанности въ опредѣленіи общихъ положеній, какъ въ этимологіи, такъ и въ синтаксисѣ.

У Нѣмцевъ этого нѣтъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что у нихъ въ VI-мъ классѣ по латыни объясняютъ Цезаря, а по нѣмецки читаютъ и объясняютъ стихотворенія Уланда и Шиллера, пишутъ сочиненія — и только.

с) Наконецъ, *направленіе школы* составляетъ также одно изъ важнѣйшихъ условій успѣховъ классическаго образованія въ Германіи. Директоры нѣмецкихъ гимназій суть тѣ же учителя, ученые доктора наукъ. Директоръ Боницъ, напримѣръ, читаетъ въ двухъ по-

Библиотека "Руниверс"

слѣднихъ классахъ греческій языкъ по шести часовъ въ каждомъ или, собственно говоря, завершаетъ чтеніе; ибо читаетъ онъ Гомера, Софокла, Платона и Демосѳена. Бониць самъ ученѣйшій классикъ, глубоко проникнутый сознаніемъ высокаго значенія дѣла, которому посвятилъ себя. У инаго профессора не встрѣтишь такой громадной библіотеки, какъ у этого директора-учителя [1]). Все въ комнатѣ, отъ стола, стула, этажерки до полокъ съ книгами, напоминаетъ науку и человѣка, посвятившаго себя служенію ей. Столъ буквально запаленъ книгами, съ помѣтками хозяина. Нечего и говорить, что противъ классицизма не мыслима полемика въ виду такого человѣка. Дилетантъ, журналистъ, практикъ, утилитаристъ не смутятъ такого своими доводами. Директоръ не могъ даже понять причинъ борьбы у насъ между классицизмомъ и реализмомъ, и выслушавъ о ней, сказалъ спокойно: „Это—лишнее; *должны быть и реальныя школы, и классическія гимназіи*". Объ учителяхъ и говорить нечего. Рѣдкій изъ нихъ не классикъ и не докторъ. Прибавимъ къ этому духъ школы, вѣковыя традиціи въ пользу классицизма въ жизни и въ школѣ. Прошедшее и настоящее, въ лицѣ великихъ представителей науки, воспитанниковъ этихъ школъ, наглядно говорятъ за высокое призваніе школы, основанной на классицизмѣ. Въ глазахъ учениковъ и учителей, поэтому, гимназія не мыслима внѣ классицизма.

Таковы средства къ осуществленію задачъ и къ достиженію цѣлей классическихъ гимназій въ Пруссіи.

III. Среди такихъ благопріятныхъ условій, при такомъ духѣ и направленіи школы, при такомъ преобладающемъ числѣ учителей-классиковъ, при такомъ богатствѣ научныхъ и учебныхъ средствъ, и преобладающемъ положеніи классицизма въ гимназическомъ нѣмецкомъ курсѣ, естественно было бы ожидать и быстраго движенія въ *ходѣ изученія* этого предмета; но на дѣлѣ не такъ: всѣми этими благопріятными условіями въ нѣмецкихъ гимназіяхъ пользуются въ высшей степени благоразумно и крайне осторожно. А потому въ ходѣ изученія, напримѣръ, греческаго языка замѣтны два періода:

До VI класса включительно классическое ученіе идетъ крайне медленно;

Съ VII класса — невѣроятно быстро.

По греческому языку, при шести часахъ, въ III классѣ нѣмецкихъ гимназій проходятъ только правильное склоненіе существительныхъ

[1]) Но этотъ директоръ-учитель въ то же время и профессоръ Берлинскаго университета и членъ Вѣнской академіи наукъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

и правильное спряженіе глаголовъ чистыхъ несложныхъ. Классъ этотъ равняется нашимъ III и IV.

Въ IV классѣ изучаются неправильности въ склоненіяхъ и глаголы нѣмые и слитные; въ V оканчиваются глаголы правильные; въ VI—неправильные глаголы и окончаніе этимологіи. Соотвѣтственно частямъ этимологіи въ каждомъ классѣ идутъ переводы статей по христоматіи; при этомъ въ III и IV классахъ только по одной христоматіи, а въ V прибавляютъ Ксенофонта, въ VI читаютъ Ксенофонта и Одиссею.

Нельзя не замѣтить медленности въ такомъ ходѣ обученія. Вѣдь если сравнить положеніе греческаго языка по времени изученія его въ нашихъ гимназіяхъ и въ нѣмецкихъ, то ихъ шестой классъ равенъ нашему седьмому.

Тамъ: въ III 6 часовъ, въ IV—6, въ V—6, въ VI—6 часовъ = 24 часа.

У насъ: въ III—3, въ IV—3, въ V—6, въ VI—6, въ VII—6 часовъ = 24 часа.

Выходитъ, что въ теченіе времени, употребляемаго нашимъ ученикомъ на полное окончаніе курса, тамошній ученикъ успѣваетъ окончить только этимологію и познакомиться съ Ксенофонтомъ и Одиссеей.

Такая медленность имѣетъ свои глубокія основанія, вытекающія изъ сущности дѣла:

a) Ученикъ изучаетъ массу формъ греческаго языка не вдругъ, а *постепенно* и понемногу, при чемъ изученіе языка облегчается постоянными упражненіями по христоматіи и переводами съ роднаго языка на греческій.

b) Такое изученіе предполагаетъ непрерывное *повтореніе* того, что пройдено; отъ этого выученное залегаетъ въ памяти твердо и безъ обремененія учащихся.

c) Такой медленный ходъ изученія этимологіи даетъ возможность заниматься переводами въ большемъ количествѣ; учебники приноровлены такъ, что ученикъ можетъ переводить съ греческаго на родной языкъ, хотя этимологія еще не кончена; чрезъ это ученикъ, не окончивъ еще этимологіи, успѣваетъ ознакомиться съ массой словъ и оборотовъ и такимъ образомъ незамѣтно, не обременяя себя, основательно и серіозно подготовляется къ успѣшному занятію классиками въ высшихъ классахъ (VII, VIII и IX).

Наоборотъ, начиная съ VII класса, занятіе классиками идетъ чрез-

Библиотека "Руниверс"

вычайно быстро. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ ученикъ знакомится съ Ксенофонтомъ вполнѣ, съ Гомеромъ тоже, съ Демосѳеномъ, съ Платономъ, съ Софокломъ и Ѳукидидомъ. Чтенію каждаго автора предшествуетъ краткая теорія и историческій очеркъ того рода произведеній, къ которому принадлежитъ переводимый авторъ. Чтеніе сопровождается постоянными критическими объясненіями. Ксенофонта и Гомера читаютъ курсорно, бѣгло. Особенное предпочтеніе отдается Ксенофонту, Гомеру, Платону, Софоклу и Демосѳену. Тутъ же начинается (съ VII класса) вторичное прохожденіе исторіи Греціи и Рима, которая уже разъ проходилась въ IV классѣ, вмѣстѣ съ географіей.

Такимъ образомъ въ III, IV, V и VI классахъ ученикъ только приготовляется еще къ серіозному и основательному занятію греческими классиками; въ теченіе этого времени онъ успѣваетъ овладѣть множествомъ словъ и оборотовъ языка и твердо и основательно изучить этимологію. Вслѣдствіе этого, въ VII классѣ ученики приступаютъ къ чтенію классиковъ совершенно подготовленными. Чтеніе выходитъ легкимъ и необременительнымъ; формы этимологіи и этимологическій разборъ — дѣло лишнее; главное въ занятіяхъ — чтеніе и объясненіе читаемаго. Тутъ-то начинается для ученика собственно классическое образованіе; ученикъ посвящается въ классическую древность во всѣхъ отношеніяхъ; ученику дается полное знаніе древности, „отъ котораго онъ потомъ отправляется въ университетъ къ спеціальнымъ областямъ науки“.

IV. При посѣщеніи избранныхъ мною гимназій, я обращалъ особенное вниманіе на *преподаваніе* греческаго языка въ среднихъ классахъ: III, IV, V и VI; ибо въ I и II нѣтъ греческаго языка, а въ VII, VIII и IX онъ стоитъ слишкомъ высоко; по знанію учениковъ и по времени, употребляемому на изученіе греческаго языка, онъ въ этихъ классахъ стоитъ выше, чѣмъ въ нашихъ университетахъ; классы же III, IV, V и VI, по количеству времени, употребляемаго на греческій языкъ, стоятъ наравнѣ съ нашими III, IV, V, VI и VII. Потому-то на преподаваніе въ этихъ классахъ и обращено было мое особенное вниманіе.

Обыкновенно предварительно посѣщенія уроковъ пріобрѣталась программа гимназіи и покупался учебникъ, употребляемый въ классѣ. Просмотрѣвъ предварительно то и другое, особенно отдѣлы, проходимые въ классѣ, являешься на урокъ, зная уже напередъ, о чемъ учитель будетъ спрашивать и что будетъ задано. Съ просмотрѣннымъ

Библиотека "Руниверс"

учебникомъ легко было слѣдить какъ за спрашиваніемъ учителя, такъ и за отвѣтами учениковъ.

Положеніе учителя въ классѣ вполнѣ обусловлено учебникомъ. Учитель предъ объясненіемъ беретъ учебникъ и читаетъ дальше, трудное объясняетъ, а легкое только прочитываетъ. Самыя объясненія кратки и чисто грамматическаго свойства. Извѣстно, что грамматику можно излагать двоякимъ способомъ:

1) Можно излагать ее, какъ систему законовъ и формъ языка, съ цѣлью способствовать пониманію произведеній словесности и научить правильному употребленію языка.

2) Можно излагать грамматику съ цѣлью объяснить происхожденіе законовъ и формъ языка, образованіе ихъ, развитіе и разнаго рода измѣненія, происшедшія въ нихъ во времени.

Въ первомъ случаѣ грамматика ограничивается простымъ изложеніемъ формъ склоненій, спряженій и т. д., во второмъ же въ грамматику привносится много изъясненій изъ фонетики, филологіи и исторіи языка. Потому въ первомъ случаѣ законы и формы языка изучаются въ связи съ тѣмъ, что они изъясняютъ; во второмъ законы и формы языка изучаются въ связи съ тѣмъ, что ихъ изъясняетъ.

Въ печати заявлялись иногда жалобы на строго-филологическіе пріемы учителей, каковые пріемы будто бы поселяютъ отвращеніе къ ученію въ молодыхъ умахъ. На дѣлѣ этого мнѣ не приходилось видѣть. Въ низшихъ классахъ строго грамматическіе пріемы, то-есть, законы и формы грамматики изучаются въ связи съ тѣмъ, что они изъясняютъ; въ высшихъ же классахъ идетъ буквально чтеніе классиковъ, съ точнымъ, яснымъ и полнымъ объясненіемъ ихъ смысла; даже на этимологію не обращаютъ вниманія, о филологическихъ же объясненіяхъ словъ и формъ не приходилось и слышать. Этимъ объясняется, отчего у Нѣмцевъ такъ много проходятъ классиковъ. Господствующіе нѣмецкіе учебники по классическимъ языкамъ чисто грамматическаго свойства. Системы Кюнера, составленной примѣнительно къ учебникамъ новѣйшихъ языковъ, и Курціуса — системы филологическаго свойства — мнѣ не приходилось встрѣчать. На вопросъ почему означенные учебники не употребляются въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, учители отвѣчали, что они находятъ свои учебники болѣе удовлетворительными. А ихъ учебники далеко не похожи ни на Курціуса, ни на Кюнера. Въ нихъ христоматія всегда отдѣлена отъ грамматики, потому и лексиконъ всегда отдѣленъ отъ статей. Учебники ихъ поэтому ближе къ Якобсу и Бутману, чѣмъ къ Кюнеру и Курціусу.

Библиотека "Руниверс"

Спрашиванье находится въ обратномъ отношеніи къ объясненію. Учитель скупъ на объясненія, но за то щедръ на спрашиванье. Приходилось слышать цѣлые часы спрашиванья одного и того же. Вообще система повтореній необыкновенно развита въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. Метода спрашиванья отличается живостью, быстротой и строгостію. Учитель не имѣетъ журнала, не останавливается долго на одномъ ученикѣ; напротивъ, быстро переходитъ отъ одного къ другому, и въ часъ переспроситъ всѣхъ и даже по нѣсколько разъ.

Обыкновенно учитель, предлагая вопросъ, не называетъ ученика, но обращается къ цѣлому классу, затѣмъ мгновенно спрашиваетъ ученика по выбору. Удовлетворительный или ошибочный отвѣтъ влечетъ за собою награду или наказаніе. Ученикъ, быстро и удачно отвѣтившій, садится на мѣсто или переходитъ на высшее мѣсто; не отвѣтившій или сдѣлавшій ошибку (буквально въ одномъ словѣ) немедленно, безъ шума, безъ возраженій отправляется на заднюю скамью. Ученикъ отвѣчаетъ семь, восемь, десять словъ изъ этимологіи, но если онъ ошибся на одиннадцатомъ, то учитель не поправитъ ошибки самъ, но тотчасъ же спрашиваетъ другаго, а прежде спрошенный пересаживается на низшее мѣсто.

При переводахъ то же самое. Одинъ ученикъ прочитываетъ и переводитъ одну фразу. Затѣмъ начинается спрашиванье разбора этимологическаго:

ἐφοίτων? — такой-то! 3-е лицо? — такой-то! νενόμικα? — такой-то! Futurum? — такой-то! Ἤκουσεν? — такой-то! Futurum? — такой-то! (Въ случаѣ неотвѣта) слѣдующій! и т. д.

Переводы съ роднаго языка (нѣмецкаго) на греческій бываютъ двухъ родовъ: переводы, дѣлаемые въ классѣ, и переводы, приготовляемые учениками на дому.

Въ переводахъ перваго рода (дѣлаемыхъ въ классѣ) учитель обыкновенно предлагаетъ фразу цѣлому классу, затѣмъ около минуты молчитъ и ждетъ, а ученики обдумываютъ; потомъ начинаетъ спрашивать учениковъ одного за другимъ.

Въ переводахъ, приготовляемыхъ учениками дома, учитель заставляетъ ученика читать переводъ; если ошибки грубы, то заставляетъ другаго, третьяго; остальные ученики тѣмъ временемъ исправляютъ свои ошибки по указанію учителя; затѣмъ исправленное учитель заставляетъ повторить одного, другаго, третьяго и т. д.

Вообще по всему видно, что повтореніямъ и спрашиваньямъ при-

Библиотека "Руниверс"

даютъ учители больше значенія, чѣмъ объясненіямъ. Приходилось видѣть, что цѣлый урокъ проходилъ въ переспрашиваніи однѣхъ неправильностей. Тутъ ученикамъ приходилось особенно трудно: иногда по три, по пяти человѣкъ сразу переходили на заднія скамьи. Отправляющійся нерѣдко останавливается, поправляетъ сдѣланную имъ ошибку самъ; но поздно: учитель поднялъ другаго.

Такая система хороша, нечего и говорить: учитель въ работѣ, напряженно слѣдитъ за учениками, а ученики всегда внимательны; но она возможна и вполнѣ примѣнима только при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставленъ нѣмецкій учитель. Для этого необходимы:

a) Строгая дисциплина и выдержанность учениковъ;

b) Отсутствіе необходимости спрашивать по журналу. Спрашиванье по журналу есть своего рода допросъ, дознаніе, что знаетъ ученикъ, чего не знаетъ. При журналѣ и журнальной отмѣткѣ необходимо останавливаться на одномъ ученикѣ, а другіе въ это время могутъ зѣвать. Спрашиванье по журналу превращаетъ каждый урокъ въ экзаменъ; отъ этого между учениками существуетъ разчетъ: когда учитель спроситъ, и когда не спроситъ. Между тѣмъ ученикъ долженъ быть готовъ къ отвѣту ежеминутно, и оцѣнка ученика должна производиться изъ массы удачныхъ и неудачныхъ отвѣтовъ; наконецъ,

c) Необходимы энергія и добросовѣстность со стороны учителя и полное довѣріе со стороны ученика, при полномъ сознаніи своихъ обязанностей въ ученикахъ. При отсутствіи этихъ условій произошла бы бездна нескончаемыхъ препирательствъ между ученикомъ и учителемъ, что нерѣдко водится и при журналахъ.

Особенною строгостію, быстротой и энергіей въ спрашиваньи отличаются молодые учители. Мнѣ говорили, что молодыхъ съ этою цѣлью и назначаютъ въ низшіе классы; но повѣрить это и убѣдиться въ этомъ вполнѣ на практикѣ мнѣ не пришлось.

Не случалось видѣть, чтобы строгость спрашиванья вызывала протестъ или жалобу на учителя со стороны ученика; напротивъ, приходилось видѣть такое явленіе: молодой учитель, докторъ, въ теченіе класса гонялъ учениковъ съ мѣста на мѣсто безпощадно; ученики цѣлый урокъ были въ сильномъ напряженіи. Но во время перемѣны мнѣ нужно было видѣться съ этимъ учителемъ; въ сборной комнатѣ его не оказалось; сказали: „вѣрно, въ классѣ". И дѣйствительно, онъ оказался въ классѣ, между учениками: сидитъ за скамьей, завтракаетъ и разговариваетъ, а возлѣ него кругомъ ученики — рѣзвые, свободные, веселые. Ударилъ звонокъ; ученики бросились по мѣстамъ,

Библиотека "Руниверс"

а учитель опять принялся переспрашивать и перегонять учениковъ съ мѣста на мѣсто. Общее ли это явленіе или единичное, обусловливаемое личностію учителя, сказать трудно.

Итакъ, все, что̀ приходилось мнѣ видѣть въ системѣ преподаванія въ среднихъ классахъ, можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

a) Учитель объясняетъ немного, кратко и только трудное, а легкое или подлежащее заучиванію по памяти просто прочитываетъ по книгѣ.

b) Учитель спрашиваетъ строго и долго, быстро переходя отъ одного ученика къ другому.

c) Награда и наказаніе состоятъ въ пересаживаніи учениковъ съ низшаго на высшее мѣсто и съ высшаго на низшее.

Такую систему многіе осудили бы, признавъ ее однообразіемъ, скукой и забиваніемъ дѣтей. Но какъ рѣшиться осуждать? Тѣ самыя дѣти, которыхъ такъ обучаютъ въ III, IV, V классахъ, въ VII уже читаютъ Гомера такъ плавно, легко и толково, какъ рѣдкій изъ нашихъ учениковъ читаетъ Пушкина. Въ VIII классѣ ученики уже въ состояніи разбирать, толковать и объяснять Софокла, Платона, Демосѳена, чего у насъ не встрѣтишь въ университетѣ. На вопросъ, почему учитель строго и много спрашиваетъ, а мало и кратко объясняетъ, одинъ Нѣмецъ сказалъ мнѣ: „Они пріучаютъ дѣтей къ труду и къ самостоятельности въ трудѣ“.

Изъ всего сказаннаго вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Бо̀льшую часть нашихъ гимназій, именно тѣ, въ которыхъ преподается одинъ древній языкъ, нельзя называть классическими; гимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ—латинскимъ въ Пруссіи были бы не болѣе какъ реальными школами.

2) Наши классическія гимназіи съ двумя древними языками не имѣютъ за собою ни школьныхъ, ни научныхъ традицій въ пользу классицизма. О жизни нечего и говорить. Внѣ школы все противъ классицизма. Да иначе и быть не можетъ. Большинство представителей нашей интеллигенціи вовсе не учились въ классическихъ гимназіяхъ; а если учились, то это ученіе было хуже неученія. Оно слишкомъ мало и ничтожно, чтобы поселить убѣжденіе въ необходимости классическаго образованія, и слишкомъ достаточно, чтобы поселить отвращеніе къ нему. Если такимъ представителямъ интеллигенціи сказать, что „лишь тотъ, кто принялъ въ себя священный духъ человѣчества, проявившійся въ классическомъ мірѣ, можетъ быть истин-

Библиотека "Руниверс"

нымъ жрецемъ науки и искусства", то они или разсмѣются отъ души, или разсердятся и ожесточатся. По этому нашъ ученикъ ни въ жизни, ни въ школѣ, ни въ наукѣ не имѣетъ побужденій къ занятію классицизмомъ.

3) Наши гимназіи классическія не имѣютъ того запаса научныхъ и учебныхъ пособій, какими располагаютъ нѣмецкія гимназіи. Дальше, наши гимназіи не располагаютъ и тѣмъ количествомъ времени, какимъ располагаютъ гимназіи германскія. Нашъ ученикъ по одному уже распредѣленію времени поставленъ въ необходимость оставлять изученіе классицизма на томъ пунктѣ, отъ котораго изученіе въ означенныхъ гимназіяхъ только начинается. Нашъ оканчивающій курсъ гимназіи ученикъ поэтому не въ силахъ знать больше того, что̀ знаетъ ученикъ VI-го класса нѣмецкихъ гимназій.

Какъ замѣчено уже, нашъ ученикъ, оканчивающій гимназическій курсъ, употребляетъ на изученіе греческаго языка столько времени, сколько ученикъ, оканчивающій VI классъ прусскихъ гимназій. Поэтому программа по греческому языку нашихъ классическихъ гимназій должна быть не болѣе программы шестаго класса тѣхъ гимназій. Нашъ оканчивающій курсъ ученикъ долженъ знать:

a) этимологію и важнѣйшія правила синтаксиса;

b) переводить по христоматіи статьи, соотвѣтственныя изученнымъ отдѣламъ грамматики;

c) переводить Ксенофонта и Одиссею.

Нельзя не сознаться, что такой выводъ не совсѣмъ утѣшителенъ для классическихъ гимназій. Ученикъ нашъ долженъ отправляться въ университетъ, незнакомый ни съ Софокломъ, ни съ Платономъ, ни съ Демосѳеномъ, слѣдовательно, не владѣя полнымъ и органическимъ знаніемъ древности. Но a) ученикъ нашъ не имѣетъ трехъ лѣтъ времени сравнительно съ ученикомъ нѣмецкихъ гимназій, b) все наше умственное и научное развитіе вообще ниже заграничнаго, c) всѣ наши извѣстные представители наукъ суть ни больше, ни меньше, какъ даровитые ученики тамошнихъ ученыхъ.

Но какъ бы ни былъ незначителенъ успѣхъ нашихъ учениковъ въ классицизмѣ сравнительно съ учениками заграничными, все же онъ — успѣхъ сравнительно съ прежнимъ:

a) Ученикъ нашъ пріобрѣтетъ твердое и основательное знаніе этимологіи совершеннѣйшаго изъ языковъ;

b) по переводамъ изъ христоматіи, изъ Ксенофонта и Гомера, онъ ознакомится съ духомъ и строемъ греческой классической рѣчи;

Библиотека "Руниверс"

c) поступивъ въ университетъ, онъ безъ труда можетъ приняться за филологію, исторію и философію по первымъ источникамъ; наконецъ,

d) самый процессъ занятій въ гимназіи не останется безъ образовательнаго вліянія на развитіе памяти, мышленія, самостоятельности и постоянства въ занятіяхъ учащихся [1]).

Но позволимъ себѣ надѣяться что время, опытъ и потребности жизни сблизятъ насъ съ Европой и въ устройствѣ нашихъ образовательныхъ учебныхъ заведеній, какъ сблизили уже въ устройствѣ отелей, кафе, садовъ, парковъ, театровъ, гуляній, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п.

При чтеніи этого отчета читатель замѣтитъ, что все вниманіе составителя его обращено было на греческій языкъ. Причиною этому служило то, что a) греческій языкъ у насъ только недавно введенъ какъ обязательный въ гимназіи; b) едва-ли какой другой языкъ такъ разнообразенъ въ изложеніи этимологіи и синтаксиса, какъ греческій: греческая этимологія постоянно и теперь находится подъ вліяніемъ открытій филологіи; отъ этого что̀ ни книга, то и система; c) обративъ вниманіе на другіе предметы, я долженъ былъ бы отказаться отъ посѣщенія лекцій по греческому языку *во всѣхъ* классахъ, и слѣдовательно, не могъ бы систематически прослѣдить ходъ обученія этому языку въ разныхъ гимназіяхъ и у разныхъ учителей.

Нельзя отвергать, что было бы полезно прослѣдить также ходъ обученія по нѣмецкому языку во всѣхъ классахъ и по древней исторіи въ высшихъ классахъ; но на все это нужно было время и короткое знакомство съ преподавателями. А этого-то и недоставало, ибо собственно за границей мнѣ пришлось быть всего одинъ только мѣсяцъ.

Учитель Кіевской 2-й гимназіи **А. Юркевичъ.**

---

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что изученіе греческаго языка и въ той мѣрѣ, въ какой оно возможно по уставу 19-го ноября 1864 г., можетъ принести существенную пользу; но удовольствоваться этимъ на долгое время невозможно. Пора, наконецъ, и Россіи вступить рѣшительно на тотъ путь образованія, которымъ такъ уже давно и такъ успѣшно идутъ всѣ просвѣщенные народы міра. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ И РУССКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Для интересующихся гимназіями и судьбою молодыхъ людей, оканчивающихъ въ нихъ курсъ, будетъ, полагаемъ, интересно сравнить производство выпускныхъ экзаменовъ въ австрійскихъ гимназіяхъ съ производствомъ ихъ въ русскихъ.

Въ австрійскихъ гимназіяхъ выпускные экзамены раздѣляются на письменные и устные. Первые производятся совершенно отдѣльно отъ устныхъ по языкамъ, математикѣ (алгебра, геометрія, тригонометрія) вмѣстѣ съ физикой, обыкновенно за мѣсяцъ до окончанія годичныхъ занятій. Для нихъ назначается цѣлая недѣля, въ теченіе которой ученики ежедневно пишутъ по одному сочиненію на каждый предметъ. Гимназическимъ уставомъ опредѣляется maximum времени для каждой темы и запрещается употребленіе разныхъ пособій, въ томъ числѣ грамматикъ и словарей, за исключеніемъ пособій по греческому языку. До начала каждой письменной работы ученикамъ не извѣстны не только темы, на которыя они должны писать, но даже и предметъ, по которому въ тотъ или другой день будутъ даны темы. Случайныя злоупотребленія со стороны учениковъ вносятся очереднымъ дежурнымъ учителемъ въ протоколъ и влекутъ за собою или назначеніе виновному новой темы, или даже лишеніе права продолжать начатый экзаменъ. Въ томъ же протоколѣ отмѣчается, въ которомъ часу ученикъ подалъ сочиненіе. Такая строгость при письменныхъ экзаменахъ соблюдается потому, что они на половину рѣшаютъ выдачу аттестата. Послѣдній дежурный учитель передаетъ письменныя работы директору, а директоръ учителямъ, преподающимъ въ VIII классѣ, каждому по его предмету, для исправленія и выставленія балловъ. Исправленныя такимъ образомъ сочиненія возвращаются директору и остаются у него до начала устныхъ испытаній, происходящихъ въ присутствіи такъ-называемаго гимназическаго инспектора

Библиотека "Руниверс"

(Gymnasial-Inspector, Schulrath), члена учебнаго отдѣленія при намѣстничествѣ, на каковую должность обыкновенно назначается человѣкъ, извѣстный какъ своею ученостью, такъ и педагогическою опытностію, выказанною имъ во время своей службы въ гимназіи сначала въ должности учителя, а потомъ директора.

Устные экзамены ограничиваются извѣстнымъ числомъ учениковъ (отъ 6-и до 10-и), которыхъ въ одинъ день спрашиваютъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса (высшаго). Здѣсь обращается вниманіе какъ на усвоеніе учениками существенныхъ свѣдѣній по каждому предмету, такъ и въ особенности на степень умственнаго ихъ развитія. Поэтому-то и экзаменъ этотъ называется Maturitätsprüfung (отъ латинскаго слова maturus, maturitas — зрѣлый, зрѣлость). Для приготовленія къ устнымъ экзаменамъ уставомъ не полагается освобождать учениковъ отъ классныхъ занятій нѣсколькими днями раньше, а о промежуткахъ между экзаменами по каждому предмету и рѣчи быть не можетъ именно потому, что ученикъ экзаменуется въ одинъ день по всѣмъ предметамъ. Но такъ какъ одинъ инспекторъ опредѣляется на нѣсколько гимназій, то само собою разумѣется, что онъ не можетъ производить въ концѣ учебнаго года выпускнаго экзамена во всѣхъ своихъ гимназіяхъ, а потому въ двухъ или трехъ гимназіяхъ происходятъ устный экзаменъ послѣ каникулъ, чѣмъ обыкновенно ученики бываютъ весьма недовольны, такъ какъ они лишаются свободнаго отдыха въ это время. Чтобы объяснить себѣ изложенные порядки производства экзаменовъ въ австрійскихъ гимназіяхъ, нужно принять во вниманіе, какъ распредѣленіе курса гимназіи, такъ и подготовку учениковъ для поступленія въ гимназію. Гимназическій курсъ въ Австріи раздѣляется на низшій и высшій; низшій курсъ составляютъ первые четыре класса, высшій — четыре послѣдніе. Высшій курсъ есть, такъ-сказать, повтореніе низшаго курса съ надлежащими дополненіями, распространеніями, болѣе научными свѣдѣніями, соотвѣтственно возрасту учащихся. Самая подготовка учениковъ для поступленія въ гимназію довольно значительна, ибо ученикъ не иначе можетъ быть принятъ въ гимназію, какъ по представленіи свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи четырехкласснаго курса элементарнаго училища. Пробывъ здѣсь четыре года, ученикъ привыкаетъ къ классной дисциплинѣ, пріобрѣтаетъ довольно основательныя познанія въ отечественной граматикѣ и ариѳметикѣ (со включеніемъ простыхъ и десятичныхъ дробей), получаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по географіи, отечественной исторіи, естествознанію и по начертательной

Библиотека "Руниверс"

геометріи. Въ случаѣ же домашняго приготовленія, поступающій въ гимназію обязанъ представить свидѣтельство объ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена по предметамъ элементарнаго курса въ одномъ изъ элементарныхъ училищъ. Сверхъ того, гимназической коллегіи предоставлено право повѣрять степень подготовки поступающихъ въ гимназіи съ такими свидѣтельствами.

Само собою разумѣется, что при отсутствіи въ Россіи такихъ или хотя бы нѣсколько похожихъ элементарныхъ училищъ, органически связанныхъ съ гимназіями, какъ средними учебными заведеніями, при существованіи въ гимназіяхъ только семи классовъ, при другомъ распредѣленіи въ нихъ высшаго и низшаго курсовъ, изъ коихъ высшій, за исключеніемъ развѣ однихъ языковъ, не есть распространеніе и дополненіе низшаго, подобные письменные экзамены безъ пособій, а устные безъ приготовленія—неудобоисполнимы, если только относиться къ нимъ серіозно и не компрометировать на повѣрочныхъ испытаніяхъ въ университетахъ педагогическихъ совѣтовъ и воспитанниковъ гимназій.

Назначать письменные экзамены въ русскихъ гимназіяхъ задолго до наступленія устныхъ, какъ это дѣлается въ австрійскихъ, на темы, относящіяся или ко всему курсу, или къ отдѣламъ, пройденнымъ не въ VII классѣ, было бы весьма не основательно, а еще менѣе основательно назначать сочиненія во время устныхъ экзаменовъ. Ученики являются на устный экзаменъ, можетъ-быть, не спавши бо́льшую часть ночи, изнуренные, съ мыслью только о томъ, когда и о чемъ придется каждому отвѣчать, и какъ онъ отвѣтитъ, и что̀ слѣдовало бы возобновить нѣсколько въ памяти. Этого рода мысли и ожиданія лишаютъ ихъ хладнокровія и сосредоточенности, которая такъ необходима для письменныхъ работъ. Стоитъ присоединить къ этому перекрестные вопросы членовъ совѣта, отвѣты на нихъ экзаменующагося, къ чему пишущій сочиненіе волей-неволей не можетъ оставаться равнодушнымъ (собственно говоря и не долженъ), и станетъ понятно, что письменныя работы при такихъ условіяхъ едва-ли могутъ быть принимаемы во вниманіе при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ. Поэтому въ Гродненской гимназіи, напримѣръ, по опредѣленію совѣта, письменные экзамены производятся отдѣльно и только днемъ раньше устнаго (какъ это дѣлается въ другихъ гимназіяхъ, намъ не извѣстно), чтобы дать возможность ученикамъ явиться на письменные экзамены по тому или другому предмету приготовленными, а учителямъ — разсмотрѣть письменныя работы и опредѣлить ихъ достоинство. Во время

Библиотека "Руниверс"

устнаго экзамена члены совѣта прочитываютъ ученическія сочиненія, находящіяся тутъ же, и предлагаютъ ученикамъ вопросы относительно сдѣланныхъ ими ошибокъ; затѣмъ при выставленіи балла за устный отвѣтъ принимается въ разчетъ и отмѣтка за сочиненіе.

Въ русскихъ гимназіяхъ ученикъ, выдержавшій удовлетворительно экзаменъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, получаетъ аттестатъ, дающій ему право поступить въ университетъ, если онъ, сверхъ того, выдержитъ и здѣсь еще экзаменъ; въ австрійскихъ гимназіяхъ окончившій успѣшно курсъ получаетъ такъ-называемое Maturitätszeugniss, съ которымъ онъ поступаетъ въ университетъ *безъ всякихъ* дальнѣйшихъ повѣрочныхъ *испытаній*, предъявивъ только одинъ этотъ документъ декану факультета для внесенія его въ число студентовъ. Не выдержавшіе удовлетворительно выпуснаго экзамена дѣлятся въ австрійскихъ гимназіяхъ на три категоріи. Къ первой категоріи относятся тѣ ученики, которые по своимъ слабымъ познаніямъ въ большей части предметовъ получаютъ, какъ и въ русскихъ гимназіяхъ, свидѣтельства (Maturitätsprüfungszeugniss) и не иначе могутъ подвергнуться вторичному экзамену, какъ по истеченіи года, или оставаясь въ выпускномъ классѣ на второй годъ, или приготовляясь дома. Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ, которые, по отзывамъ преподавателей, могутъ сами, приготовляясь дома, восполнить пробѣлы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; для нихъ назначается повторительный экзаменъ въ февралѣ мѣсяцѣ и непремѣнно въ гимназіи того города, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе упомянутый выше гимназическій инспекторъ. Выдержавшій въ это время такой повторительный экзаменъ поступаетъ въ университетъ по аттестату, на лѣтній курсъ, теряя такимъ образомъ только полгода. Третью категорію составляютъ тѣ, которые получили неудовлетворительную отмѣтку только по одному предмету. Лицамъ этой категоріи предоставлено министерскимъ распоряженіемъ 1866 года право переэкзаменовки послѣ каникулъ и только по этому предмету въ той же самой гимназіи или въ другой и даже безъ присутствія на испытаніи инспектора. Выдержавшій этотъ дополнительный экзаменъ поступаетъ въ университетъ, не теряя ни одного мѣсяца.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ послѣдняя мѣра. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, не совсѣмъ человѣколюбиво заставлять ученика, получившаго неудовлетворительный баллъ только по одному предмету, терять цѣлый годъ и потомъ по истеченіи его подвергаться вновь длинному ряду томительныхъ экзаменовъ. Не лучше ли, не благоразум-

Библиотека "Руниверс"

нѣе ли было бы такимъ ученикамъ и въ русскихъ гимназіяхъ позволить переэкзаменовку по одному предмету сейчасъ же послѣ каникулъ, положимъ, не позже 15-го августа, чтобы дать ему возможность явиться вовремя въ университетъ? Если допускаются переэкзаменовки въ другихъ классахъ послѣ каникулъ, то не видно причины, почему VII классъ непремѣнно долженъ составлять въ этомъ отношеніи исключеніе. На удовлетворительные отвѣты по одному предмету всегда можно разчитывать, такъ какъ ученикъ, посвятивъ каникулы исключительно одному предмету, можетъ сдѣлать удовлетворительные въ немъ успѣхи; а что касается членовъ совѣта, то два или три часа, употребленные на переэкзаменовку такого ученика, не затруднятъ ихъ. Допускается ли такая переэкзаменовка въ какой-либо русской гимназіи, намъ не извѣстно; но желательно, чтобы мѣра эта сдѣлалась общею.

Въ низшихъ классахъ австрійскихъ гимназій переходныхъ экзаменовъ нѣтъ: ученики переводятся по отмѣткамъ, полученнымъ въ теченіе года, а уроки идутъ своимъ порядкомъ до конца учебнаго года. За мѣсяцъ до каникулъ каждый учитель обязанъ представить директору списокъ учениковъ, которыхъ онъ не рѣшается по своему предмету перевести въ высшій классъ. Такіе ученики спрашиваются въ присутствіи директора изъ пройденнаго и уже повтореннаго. Въ русскихъ гимназіяхъ въ этомъ отношеніи происходятъ нѣкотораго рода колебанія; иногда, сколько намъ извѣстно, производятся экзамены, для приготовленія къ которымъ ученикамъ дается извѣстное время (2 и 3 дня). Кажется, было бы цѣлесообразнѣе продолжать уроки до самыхъ каникулъ во всѣхъ шести классахъ, не исключая и IV-го, въ которомъ установленное (по крайней мѣрѣ въ Виленскомъ учебномъ округѣ) испытаніе изъ предметовъ, изучаемыхъ во всѣхъ низшихъ 4-хъ классахъ и не представляющихъ собою законченнаго цѣлаго курса, едва-ли можетъ быть признано полезнымъ. Впрочемъ, надобно сознаться, что этого рода порядокъ былъ бы гораздо удобоисполнимѣе при лучшей подготовкѣ поступающихъ въ гимназіи и при лучшемъ распредѣленіи курсовъ.

Въ заключеніе настоящей замѣтки нельзя не прибавить, что, судя по отвѣтамъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, русскія гимназіи, по недавнему введенію въ нихъ древнихъ языковъ и недостатку учителей и хорошихъ учебниковъ по этимъ языкамъ, хотя и уступаютъ австрійскимъ въ этомъ отношеніи, но если принять во вниманіе существующій нынѣ уставъ, предоставляющій совѣтамъ русскихъ гим-

Библиотека "Руниверс"

навій значительную автономію (которую въ Австріи очень стѣсняетъ крайній педантизмъ учебнаго начальства), достаточное вознагражденіе преподавателямъ (чѣмъ также не могутъ похвалиться австрійскія гимназіи), то нельзя не предсказать и нашимъ гимназіямъ доброй будущности, если только осуществится мысль объ открытіи приготовительныхъ элементарныхъ училищъ (городскихъ), которыя должны быть органически связаны съ гимназіями, какъ въ Германіи, и если классическое образованіе настойчиво и послѣдовательно будетъ полагаемо въ основу гимназическаго курса.

Д. Тулиновъ.

Гродно.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Этимологія русскаго глагола.

(Отвѣтъ г. Н. Некрасову).

Въ прошедшемъ году, въ сентябрьской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* была помѣщена г. Н. Некрасовымъ статья: „Объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ русской грамматики". Въ этой статьѣ авторъ критически разбираетъ помѣщенныя въ томъ же журналѣ въ 1868 и 1869 годахъ статьи по вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ; изъ нихъ одна написана г. Богородицкимъ, двѣ г. Завьяловымъ и одна г. А. Некрасовымъ. Послѣдняя подверглась большему критическому разбору, чѣмъ первыя. Но съ большею частію сдѣланныхъ г. Н. Некрасовымъ замѣчаній на эту статью авторъ ея не можетъ согласиться и потому считаетъ долгомъ, особенно имѣя въ виду важность поднятаго вопроса, отвѣчать г. Н. Некрасову.

Извѣстно, что прежде, чѣмъ опровергать что-нибудь, всегда слѣдуетъ установить точку врѣнія на разсматриваемый предметъ. Въ критическихъ статьяхъ точка зрѣнія не есть еще критическій разборъ обсуждаемаго предмета; это не болѣе, какъ общій взглядъ критика на предметъ. Такой взглядъ совершенно необходимъ для яснаго пониманія критики. А такъ какъ установка точки зрѣнія естественно должна предшествовать самой критикѣ, то-есть, должна занимать первое мѣсто въ критической статьѣ, то эту часть статьи справедливо можно назвать приступомъ. Г. Н. Некрасовъ точно опредѣляетъ границу приступа въ нашей статьѣ, когда говоритъ: „Только послѣ этого приступа г. А. Некрасовъ переходитъ собственно къ замѣчаніямъ на статью г. Богородицкаго". Значитъ, въ этой части онъ и не долженъ былъ искать изложенія самой критики. Между тѣмъ онъ желаетъ видѣть въ ней опроверженіе теоріи г. Богородицкаго и

Библиотека "Руниверс"

высказываетъ недоумѣніе, зачѣмъ въ этой части статьи встрѣчается сравненіе личныхъ мѣстоименій, выведеніе закона ихъ образованія, и какъ все это относится къ дѣлу (стр. 11, 12). Но если приступъ есть только предварительная часть изслѣдованія, то странно искать въ немъ изложенія самой критики. Впрочемъ на предыдущихъ страницахъ авторъ показалъ, что понимаетъ, къ чему идетъ рѣчь; такъ, на стр. 8-й онъ говоритъ: „Возраженіе г. А. Некрасова свидѣтельствуетъ только о недостаточномъ пониманіи отношенія языка къ мышленію", а на 7-й страницѣ ставитъ вопросъ: „развѣ мышленіе и языкъ тождественны между собою?" Итакъ, г. Н. Некрасовъ видитъ самъ, что въ приступѣ мы хотѣли показать неразрывность языка съ мышленіемъ. Быть-можетъ, мы виноваты въ томъ, что неясно выразили нашу мысль? Соглашаемся и постараемся объяснить ее.

На вопросъ г. Н. Некрасова: тождественны ли между собою мышленіе и языкъ, позволимъ себѣ отвѣтить двумя вопросами же: 1) развѣ мысль и мышленіе тождественны между собою? и 2) развѣ понятіе и мысль также тождественны между собою? Тѣмъ не менѣе, какъ безъ мыслей невозможно мышленіе, такъ безъ понятія невозможна мысль. А понятіе-то и тождественно съ словомъ, конечно, съ словомъ не звуковымъ, а внутреннимъ, кроющимся, какъ зерно, въ головѣ человѣческой. Но какъ изъ одного зерна можетъ вырости только извѣстнаго рода растеніе, такъ изъ внутренняго слова можетъ образоваться только извѣстнаго рода звуковое слово. Правда, и однородные, такъ-сказать, однокачественные, однознаменательные звуки у различныхъ людей произносятся съ различными оттѣнками; но характеръ ихъ, какъ звуковъ однородныхъ, одинъ и тотъ же. Однородныя растенія не совершенно тождественны, но они однородны, потому что существенные признаки ихъ одни и тѣ же. Однородность звуковъ, какими въ разныя времена человѣкъ выражалъ понятіе *я*, и однородность звуковъ, какими въ разныя времена выражалось понятіе *ты (не-я)*, наглядно убѣждаютъ, что умѣнье отличать *я* отъ *не-я*, или себя отъ всего внѣшняго, однородно, однокачественно у всѣхъ людей, и потому на него слѣдуетъ смотрѣть какъ на одно изъ главныхъ и существенныхъ условій человѣческаго мышленія, какъ такой человѣческой способности, безъ которой человѣкъ не можетъ быть человѣкомъ. „Сознаніе, говоритъ Гейзе, есть начало мышленія вообще, которое *необходимо* начинается пониманіемъ своего собственнаго *я*" [1]). Итакъ, понятія, соединяемыя съ лич-

[1]) *Гейзе*, Система языковѣдѣнія. *Филологическія Записки*, изд. Хованскимъ, годъ II, вып. II, стр. 49. Воронежъ, 1862.

Библиотека "Руниверс"

ными мѣстоименіями *я* и *ты*, должны быть одинаковы у всѣхъ людей; иначе мышленіе одного человѣка не походило бы на мышленіе другаго. Разойдись люди въ понятіяхъ о *я* и *не-я*, они были бы такъ непонятны другъ другу, что не было бы возможности признать ихъ существами одного рода. Вотъ почему мы видимъ, что собственно глаголъ, какъ такая часть рѣчи, на которой зиждется мысль, которая одна, сама по себѣ, то-есть, въ одномъ словѣ можетъ выразить цѣлую мысль, не мыслимъ безъ личныхъ мѣстоименій; сольются ли они при этомъ въ одно слово съ корнемъ, выражающимъ то или другое понятіе, или будутъ стоять при немъ, какъ отдѣльныя, самостоятельныя слова (въ китайскомъ языкѣ), это большаго значенія не имѣетъ; безъ мѣстоименія, какъ въ индо-европейскихъ языкахъ, такъ и въ китайскомъ глаголъ уже не глаголъ. Сличеніемъ личныхъ мѣстоименій мы хотѣли показать, съ одной стороны, неразрывность мысли съ словомъ, съ другой, что самосознаніе у всѣхъ людей выражается одинакачественными звуками, и потому должно быть признано однимъ изъ существенныхъ условій мышленія.

Другимъ такимъ условіемъ мы считаемъ условіе времени, хотя намъ и говорятъ, что русскій глаголъ не развилъ формъ времени. Но не кажется ли это такъ только на первый разъ? Вѣдь однокачественныя личныя формы кажутся же на первый разъ разнообразными? Вотъ вопросъ, какой мы хотѣли поставить г. Богородицкому. Теперь отвѣчаемъ на него сами г. Н. Некрасову. Условіе времени — необходимое условіе мышленія. Безъ умѣнья отличать прошедшее отъ будущаго (настоящаго въ строгомъ смыслѣ нѣтъ) человѣкъ не можетъ знать, что имъ сдѣлано и что онъ хочетъ сдѣлать. Знать же это несравненно нужнѣе, чѣмъ знать, какъ продолжительно дѣйствіе; а потому и въ языкѣ потребность выразить время чувствовалась всегда прежде, чѣмъ обнаруживалась потребность выразить продолжительность дѣйствія; и что всего удивительнѣе, мы не знаемъ ни одного языка, въ которомъ бы не было формы для прошедшаго и будущаго времени; сольются ли въ ней въ одно слово оба понятія, то-есть, понятіе лица и понятіе дѣйствія, или нѣтъ, — это дѣло, какъ увидимъ ниже, не имѣетъ особенно большаго значенія; но мы знаемъ языки, которые не развили формы настоящаго времени: таковы, напримѣръ, языки семитическіе. Въ этомъ семействѣ языковъ нельзя не видѣть особенной простоты въ образованіи временныхъ формъ; но въ самой этой простотѣ проглядываетъ и вся полнота разумности. Все дѣло въ томъ, что семитическіе языки не развили

Библиотека "Руниверс"

формы настоящаго времени; они развили только формы временъ прошедшаго и будущаго. По какому же закону развились въ нихъ формы именно этихъ временъ? Всматриваясь въ нихъ, мы находимъ, что въ формахъ съ значеніемъ прошедшаго дѣйствія личныя окончанія ставились въ концѣ, а корень глагола, выражающій самое дѣйствіе, въ началѣ; наоборотъ, въ формахъ съ значеніемъ будущаго въ началѣ — личныя окончанія, а потомъ самое слово, выражающее понятіе о дѣйствіи. Отсюда видно, что лицо въ семитическихъ временныхъ формахъ стоитъ какъ бы въ центрѣ временъ, по одну сторону имѣя прошедшее, по другую — будущее. Пріемъ самый простой и естественный. Ставя впереди слово, выражающее дѣйствіе или состояніе, а потомъ окончаніе, указывающее на дѣйствующее лицо, человѣкъ показывалъ, что дѣйствіе такъ относится къ лицу, какъ предыдущее къ послѣдующему, или какъ прошедшее къ настоящему; а ставя впереди окончаніе, указывающее на лицо, а потомъ слово, выражающее дѣйствіе, человѣкъ показывалъ, что лицо такъ относится къ дѣйствію, какъ предыдущее къ послѣдующему, или какъ настоящее къ будущему [1]); такъ что настоящимъ временемъ, такъ-сказать, центромъ времени, являлся только самъ человѣкъ, или точнѣе, его личность, его *я*. Но этого мало. Ставя впереди слово, выражающее дѣйствіе или состояніе, человѣкъ хотѣлъ этимъ сосредоточить вниманіе говорящаго и слушающаго не столько на лицѣ, сколько на самомъ дѣйствіи; напротивъ, ставя впереди окончаніе, указывающее на лица, дѣйствія, а потомъ слово, выражающее самое дѣйствіе, человѣкъ хотѣлъ этимъ сосредоточить вниманіе говорящаго и слушающаго болѣе на лицѣ дѣйствующемъ, чѣмъ на самомъ дѣйствіи. Сосредоточивать же вниманіе болѣе на дѣйствующемъ лицѣ, чѣмъ на дѣйствіи, всего естественнѣе тогда, когда дѣйствіе уже совершено и когда поэтому оно можетъ быть разсматриваемо, какъ фактъ самостоятельный, могущій быть приписаннымъ лицу только какъ свойство. Напротивъ, сосредоточивать вниманіе болѣе на лицѣ дѣйствующемъ, чѣмъ на самомъ дѣйствіи, всего естественнѣе тогда, когда дѣйствіе еще не совершилось и когда поэтому оно находится въ полной зависимости отъ лица, имѣющаго совершить его. Индоевропейскіе языки развили формы и настоящаго времени; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, въ греческомъ, сохранились явные признаки того, что предварительно разви-

[1]) Человѣкъ въ каждый моментъ сознаванія, а слѣдовательно, и мышленія сознаетъ себя какъ настоящее; какъ прошедшее и будущее онъ сознаетъ (кромѣ внѣшнихъ явленій) только свои дѣйствія и состоянія.

Библиотека "Руниверс"

вались также только формы прошедшаго и будущаго временъ. Формы послѣдняго скоро стали принимать и значеніе настоящаго; а потомъ, мало по малу, развились и формы настоящаго. У Гомера встрѣчаются глаголы, которые употребляются въ одной и той же формѣ съ значеніемъ какъ настоящаго, такъ и будущаго времени (ἐκεῖσι — приходятъ и придетъ. Ил. I, 29; χέω — *налью* и *лью;* также: χορεύς, ἀντιόω, δαμάᾳ, ἐρύουσι, τανύουσι, βέομαι или βείομαι, χείω или χέω. Иліад. 8, 379; 13, 752; 831, 15, 351; 22, 67; Одис. 21, 152 и проч., и проч.).

А что формы эти первоначально дѣйствительно имѣли значеніе будущаго времени, такъ это видно изъ того, что корни ихъ не потерпѣли никакого измѣненія. Въ греческихъ глаголахъ корни не терпятъ никакого видоизмѣненія въ формахъ будущаго и прошедшаго времени, напротивъ, въ формѣ настоящаго терпятъ сильное измѣненіе, такъ что образованіе формъ будущихъ и прошедшихъ является дѣломъ столько же простымъ и естественнымъ, сколько и въ еврейскомъ языкѣ, тогда какъ въ образованіи формъ настоящаго времени проглядываетъ уже нѣкоторая искусственность, напримѣръ, корень κρύβ и личное окончаніе ω даютъ форму κρυβῶ—скрою. Тотъ же корень съ короткимъ личнымъ окончаніемъ ον даетъ форму κρύβον — я скрылъ. Въ настоящемъ же является новый, чуждый корню и личному окончанію, звукъ τ и измѣняетъ предыдущій мягкій губной звукъ β на губной же, но твердый — одной категоріи съ звукомъ τ, на звукъ π = κρύπτω — скрываю. Корень πραγ, буд. πραγῶ, прошедш. πράγον, а настоящ. πράττω—дѣлаю. Кор. ἔλα, будущ. ἐλ(α)ῶ, прошедш. ἔλασον, а настоящее ἐλαύνω — гоню; кор. πεσ, буд. πεσῶ, прошедшее πέσον, а настоящее πίπτω — падаю. Итакъ, въ двухъ древнихъ языкахъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ семействамъ, мы находимъ удивительную аналогію; одинъ—древнѣйшій вовсе не развилъ формы настоящаго времени, другой—позднѣйшій и слѣдовательно такой, на которомъ говорилъ народъ болѣе развитый, хотя и развилъ форму настоящаго времени, но не вдругъ; формы же будущаго и прошедшаго времени—самыя раннія формы въ томъ и другомъ; было время, когда и въ греческомъ языкѣ не было формъ настоящаго времени.

Того же явленія нельзя не замѣтить и въ другихъ языкахъ. Гдѣ же основаніе для такой аналогіи? Основаніе это лежитъ въ законахъ вообще языка человѣческаго, или въ законахъ мышленія. Какъ языкъ одного народа отличается отъ языка другаго народа, такъ и мышленіе одного отлично отъ мышленія другаго. Но какъ основные законы мышленія у всѣхъ народовъ одинаковы (такъ, напримѣръ, всѣ люди, пока

Библиотека "Руниверс"

они люди, мыслятъ, что 2 и 2=4, а не 3 или 5 и т. д.), такъ и основные законы языка должны быть одинаковы у всѣхъ народовъ. Не будь ничего одинаковаго въ двухъ разныхъ языкахъ, народы, говорящіе на нихъ, никогда бы не могли понять другъ друга. Между тѣмъ до сихъ поръ еще не открытъ языкъ, котораго не могъ бы изучить иностранецъ. Это явленіе только и можно объяснить тѣмъ, что главные, основные и всеобщіе законы языка есть въ каждомъ языкѣ. Такими законами по отношенію къ глаголу мы считаемъ личныя и временныя формы и не думаемъ, чтобы какой-либо языкъ могъ существовать безъ этихъ формъ, не говоря уже объ указанныхъ нами еврейскомъ и греческомъ. Нашъ русскій языкъ сначала развилъ также только два времени глагола — настоящее и будущее, и развилъ ихъ по тому же закону, по которому развивался и греческій глаголъ. У Евреевъ время опредѣлялось мѣстомъ, какое занимали личныя окончанія; у Грековъ большею или меньшею растяжимостію этихъ окончаній: такъ, βαλ-ον — прошедшее время, а βαλ-ῶ — будущее; ρικ-ον и ρικ-ῶ и т. д. Въ первомъ случаѣ, сокращая личное окончаніе и ударяя на глагольный корень, Эллины хотѣли выразить этимъ, что вниманіе говорящаго останавливается болѣе на самомъ дѣйствіи, чѣмъ на виновникѣ его — на лицѣ; во второмъ случаѣ, растягивая личное окончаніе и ударяя на него, они хотѣли показать этимъ, что вниманіе сосредоточивается главнымъ образомъ на лицѣ дѣйствующаго, а не на самомъ дѣйствіи. Но на самое дѣйствіе, а не на лице дѣйствующее, говорящій можетъ обращать свое вниманіе и вниманіе своихъ слушателей, какъ мы уже замѣтили, только тогда, когда дѣйствіе уже совершилось, когда оно можетъ быть разсматриваемо, какъ существующій фактъ, который не зависитъ уже отъ лица дѣйствующаго, и можетъ быть приписанъ ему только какъ его свойство. Напротивъ, обращать свое вниманіе болѣе на лице дѣйствующее, чѣмъ на самое дѣйствіе, говорящему свойственно тогда, когда дѣйствіе еще не совершилось и когда оно находится еще въ полной зависимости отъ лица, которое имѣетъ совершить его. Такимъ образомъ во временныхъ формахъ Эллины выразили въ сущности тотъ же законъ, какому слѣдовалъ и еврейскій языкъ, хотя нѣсколько и инымъ способомъ.

По нашему мнѣнію, и нашъ русскій языкъ, въ лицѣ своего прародителя, языка славянскаго, первоначально развилъ также только два времени — прошедшее съ формою хъ и будущее съ формами мъ и ю. Всматриваясь пристальнѣе въ эти временныя формы славянскаго языка, мы находимъ, что онѣ развились по тому же закону, по которому

Библиотека "Руниверс"

образовались первичныя временныя формы въ языкѣ Эллиновъ. Въ формѣ будущаго (она же вмѣстѣ и настоящаго) времени мы видимъ и здѣсь, какъ въ греческомъ языкѣ, полное личное окончаніе μι = санскрит. *mi* (мі), тогда какъ въ формѣ прошедшаго времени въ первомъ лицѣ личное окончаніе сократилось до полугласнаго звука ъ, а во второмъ и третьемъ лицахъ могло совершенно исчезать, напримѣръ, *несохъ*, *несе*. Не видѣнъ ли и въ развитіи славянскихъ временныхъ формъ тотъ же законъ, какой видѣнъ въ развитіи греческаго глагола? Сливая съ корнемъ въ одно слово полное личное окончаніе и чрезъ это сокращая нѣсколько самый корень (въ формѣ будущаго времени), Славяне не хотѣли ли выразить этимъ ту же самую мысль, какую и Эллины, именно, остановить вниманіе говорящаго и слушающаго болѣе на лицѣ, отъ котораго зависитъ дѣйствіе, чѣмъ на самомъ дѣйствіи, а сокращая личное окончаніе до полугласной или вовсе уничтожая его, и въ замѣну этого удлиняя самый корень, наши предки не хотѣли ли выразить этимъ, что дѣйствіе, какъ фактъ совершившійся, можно разсматривать уже и независимо отъ лица? Что касается звука *х*, то этотъ звукъ есть дальнѣйшее развитіе понятія объ отношеніи дѣйствовавшаго лица къ совершенному имъ дѣйствію; онъ замѣнилъ греческое густое дыханіе, которое въ періодѣ развитія (въ греческ. языкѣ) вторыхъ временныхъ формъ, вставлялось между корнемъ и личнымъ окончаніемъ въ формахъ прошедшаго, а еще позже—и будущаго времени. Κόπτω (поражаю) въ аористѣ будетъ ἔκοψα, τάσσω (привожу въ порядокъ) ἔταξα. Корень перваго слова κοπ, втораго ταγ, личное окончаніе α (короткое), а между ними звукъ σ (наше *с*)=κοπ+σ+α, ταγ+σ+α; а такъ какъ π+σ=ψ, а γ+σ=ξ, то съ прибавкою приращенія и вышло ἔκοψα, ἔταξα. Откуда и зачѣмъ явился здѣсь звукъ σ? Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, сличимъ съ этими формами формы прошедшаго же, но совершеннаго времени; вотъ они: κέκοφα, τέταχα. Корни тѣ же κοπ и ταγ; предъ ними двойныя приращенія прошедшаго совершеннаго времени κε и τε, а за ними личныя окончанія α: κε+κοπ+α, τε+ταγ+α. Почему же послѣднія согласныя корней π и γ измѣнились въ φ и χ? Есть одинъ только случай въ греческомъ языкѣ, когда твердые согласные звуки (tenues) измѣняются въ придыхательные (aspiratae). Это бываетъ тогда, когда непосредственно за ними слѣдуетъ густое придыханіе; напримѣръ, изъ предлога ἀπ' и глагола ἵστημι, начинающагося съ густаго придыханія, образуется предложный глаголъ не απ+ιστημι, а αφ+ιστημι. Итакъ, передъ коротким

Библиотека "Руниверс"

личнымъ окончаніемъ прошедшаго совершеннаго времени α Греки вставляли густое придыханіе. И звукъ σ (наше *с*) предъ личными окончаніями въ 1-мъ аористѣ и въ 1-мъ будущемъ (ἔχοκ + σ + α, ετα̣γ + σ + α) [1]) есть также видоизмѣненное густое дыханіе. Что густое дыханіе дѣйствительно могло видоизмѣняться въ σ, это видно изъ того, что греческія ὑπ, ὑπὲρ перешли въ латинскія s + ub, s + per, а греческое ὁς, встрѣчающееся у Гомера, Геродота и др., перешло въ греческое же σος съ тѣмъ же значеніемъ, гдѣ густое дыханіе, очевидно, замѣнилось звукомъ σ = *с*. Звукъ *х* въ древнемъ славянскомъ языкѣ въ формахъ прошедшаго времени *бы* + *х* + *ъ*, *я* + *х* + *ъ* и проч. также, по нашему мнѣнію, выродился изъ густаго дыханія. Откуда же явилось самое дыханіе? Славянскій языкъ самый лучшій помощникъ въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ. Звукъ *х*, по произношенію, ближе всякаго подходитъ къ густому дыханію; чтобы произнести чисто этотъ звукъ, требуется передъ этимъ моментомъ вдохнуть воздухъ въ себя, такъ-сказать, перевести духъ, и слѣдовательно, нѣсколько какъ бы задержать произношеніе слѣдующаго звука, значитъ какъ-бы на нѣсколько отдѣлить его отъ предыдущихъ звуковъ: ἔκοκ + ᶜ + α, ετα̣γ + ᶜ + α, κεκοκ + ᶜ + α, τετα̣γ + ᶜ + α, *бы* + ᶜ + *ъ*, *я* + ᶜ + *ъ* и проч. [2]). Нѣсколько отдѣляя сокращенное личное окончаніе отъ слова, выражающаго понятіе дѣйствія, Греки и наши предки хотѣли выразить этимъ то, что дѣйствіе стоитъ уже внѣ связи съ дѣйствующимъ лицомъ, какъ оконченное. Потомъ, какъ тѣ, такъ и другіе пошли далѣе, стали совершенно отдѣлять слово, выражающее понятіе о самомъ дѣйствіи, отъ дѣйствовавшаго лица и приписывать послѣднему первое въ формѣ лишь свойства, то-есть, въ формѣ прилагательной. Оборотъ, подобный нашему: *я написалъ* (въ славянскомъ: *написалъ есмь*) свойственъ и греческому: εἰμὶ γεγραφώς; но это послѣднее выраженіе равняется выраженію γέγραφα, а славянское *написалъ есмь* соотвѣтствуетъ выраженію *написахъ*. Слѣдовательно, наше выраженіе: *я написалъ* равняется греческому γέγραφα и славянскому *написахъ*; а γέγραφα и *написахъ*—суть формы прошедшаго времени. Слѣдовательно, и *я написалъ*—форма прошедшаго времени. Г. Н. Некрасовъ подобныя формы, какъ формы сложныя, называетъ синтаксическими. Но въ такомъ случаѣ и формы: *много-уважаемый*, *дѣлае-мъ* (мы) — суть также синтаксическія формы, потому что и онѣ суть формы слож-

[1]) Эти формы у насъ принято называть первыми, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что, по времени образованія, это позднѣйшія формы.

[2]) ᶜ — знакъ густаго дыханія.

Библиотека "Руниверс"

ныя. Такое внѣшнее основаніе для дѣленія формъ на этимологическія и синтаксическія, какъ увидимъ далѣе, производитъ большую запутанность, и отвлекая вниманіе отъ внутренняго содержанія формъ, можетъ послужить поводомъ къ тому, что основныя формы станутъ приниматься за второстепенныя, и наоборотъ.

Что касается формъ настоящаго времени, такъ и онѣ развились въ славянскомъ языкѣ также не въ одно время съ формами будущаго и прошедшаго временъ, а послѣ. Но если будущее дѣйствіе должно было слѣдовать непосредственно за словомъ или въ одно почти время съ произнесеніемъ слова, то оно должно было принимать значеніе настоящаго. Такъ, *иду*—форма будущаго времени: *завтра я иду въ собраніе*. Но эта же форма могла переходить и въ значеніе настоящаго времени: *я иду гулять;* здѣсь *иду*—форма будущаго, но такого, которое почти совпадаетъ съ настоящимъ. „*Здравствуйте! Куда вы идете*"? Здѣсь, повидимому, настоящее время; на самомъ же дѣлѣ это будущее. Вѣдь когда одинъ спрашиваетъ такимъ образомъ другаго, тогда они останавливаются, и слѣдовательно, спрашивающій, *куда вы идете*, можетъ имѣть въ виду только или прошедшее движеніе человѣка, съ которымъ онъ говоритъ, или будущее. Когда онъ говоритъ, *куда вы идете*, то имѣетъ въ виду будущій его путь; когда же онъ имѣетъ въ виду прошедшій путь, тогда выражается: *куда вы шли? Куда вы?* вотъ форма безвременная, то-есть, *куда вы шли и идете?* и проч. Вотъ отчего произошло, что *буду* могло употребляться и съ будущимъ, и съ настоящимъ значеніемъ; *велю, женюсь, хочу* и проч. имѣютъ то и другое значеніе. Мысль или понятіе о дѣйствіи не мыслимы безъ различенія дѣйствій совершившихся и имѣющихъ совершиться, тогда какъ представленіе о настоящемъ лежитъ не въ самой природѣ мышленія и всегда можетъ быть замѣнено основными временными формами его, соединенными вмѣстѣ; вмѣсто: *я живу*, можно сказать: *я жилъ и буду жить*. Представленіе о настоящемъ есть, такъ-сказать, изобрѣтеніе мышленія, сдѣланное, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, съ цѣлію облегченія и ускоренія передачи представленій о дѣйствіяхъ, часть которыхъ уже совершилась, а часть еще имѣетъ совершиться; оно въ языкѣ то же, что̀ на письмѣ стенографія. Не имѣя для себя основы въ самой природѣ мышленія, настоящее время въ тѣхъ глаголахъ, какъ русскихъ, такъ и греческихъ, которые не развили для него особой формы, и которые по аналогіи съ глаголами, успѣвшими развить эту форму, стали будущую форму употреблять въ настоящемъ значеніи, въ этихъ глаго-

Библиотека "Руниверс"

лахъ настоящее время узнается дѣйствительно только по смыслу, точно такъ, какъ по смыслу только можно узнать въ продолженной или кратной степени употребленъ, напримѣръ, глаголъ *гулять;* вѣдь не одно и то же: *сегодня я гулялъ въ этомъ саду,* и: *я гулялъ въ этомъ саду сотни разъ*. Но изъ того, что значеніе временъ въ русскомъ языкѣ, какъ и во многихъ другихъ, узнается иногда по смыслу, еще не слѣдуетъ, что русскій языкъ не развилъ временныхъ формъ. Безъ представленія временности, какъ мышленіе, такъ и языкъ не мыслимы ни на часъ; а придавать одной и той же формѣ два и болѣе значеній языкъ можетъ только тогда, когда у него достаточно другихъ формъ [1]), помогающихъ ему разграничивать эти значенія.

Какъ же на самыхъ первыхъ порахъ языкъ, еще бѣдный формами, можетъ обойдтись безъ формъ, составляющихъ одну изъ его основъ, въ то же время и основъ мышленія? Сказать, что въ языкѣ народа нѣтъ формы для выраженія понятія о времени, это значитъ сказать, что и въ мышленіи этого народа нѣтъ временной формы, потому что вѣдь мышленіе невозможно безъ понятій, а что̀ такое понятіе, какъ не внутреннее слово: *хорошій, худой, большой, малый, животное, растеніе, пространство* и проч. и проч.? А слово произнесенное есть, такъ-сказать, воплощеніе внутренняго слова, такъ что каждое внутреннее слово облекается въ плоть, соотвѣтствующую ему лишь одному. Дитя сначала составляетъ свой языкъ; потомъ, мало по малу, изучаетъ языкъ родителей, при чемъ оно нерѣдко искажаетъ слово; подобное искаженіе возможно и со стороны взрослыхъ. Но тотъ, кто первый произносилъ то или другое слово, всегда выражалъ имъ всю свою мысль, которая остается за словомъ, если оно даже нѣсколько и искажается; потому что понимающій дѣло сейчасъ слышитъ диссонансъ и въ головѣ своей замѣняетъ искаженные звуки надлежащими, такъ что и неискаженная и искаженная форма слова есть въ то же время и форма мысли.

Въ статьѣ „По поводу грамматики русскаго языка г. Богородицкаго“ (*Журналъ Министр. Народн. Просвѣщ.* февраль 1869 г.), сличеніемъ личныхъ мѣстоименій въ разныхъ языкахъ мы старались показать, какъ звуковое слово тѣсно связано съ мыслію. Съ тою же цѣлію теперь мы представляемъ сличеніе главныхъ временныхъ формъ въ языкахъ еврейскомъ, греческомъ, славянскомъ и русскомъ (пре-

---

[1]) Кромѣ глагольныхъ, сюда, напримѣръ, относятся многія изъ нарѣчій, винительный самостоятельный (*целый день, всю ночь*) и пр.

Библиотека "Руниверс"

дѣлы замѣтки не дозволяютъ намъ на этотъ разъ сличить большее количество языковъ). Итакъ, слово, по нашему мнѣнію, единственная форма мысли. Мыслить же образами значитъ собственно не мыслить, а только видѣть, значитъ быть въ состояніи страдательномъ, тогда какъ мышленіе есть состояніе дѣятельное, есть движеніе; и если человѣкъ не можетъ не мыслить, когда видитъ, такъ это потому, что онъ человѣкъ; мыслитъ же онъ и при этомъ не образами, а свойствами образовъ, облеченными въ понятія, въ слова. Мыслить значитъ схватить отношенія образовъ; а отношенія эти всегда суть отношенія не самыхъ образовъ, а какихъ-либо ихъ свойствъ, ихъ величины, цвѣта, красоты и проч., и проч. Представленіе образа или вызовъ его въ нашей нервной системѣ не есть само по себѣ ни мысль, ни даже понятіе. Понятіе о предметѣ возникаетъ только потому, что человѣкъ всегда способенъ увидѣть то или другое его свойство. Но онъ не можетъ увидѣть никакого свойства, не облекши его въ какую-либо форму; а эта форма и есть внутреннее слово, всегда требующее и наружнаго проявленія. Мы были бы очень благодарны, если бы указали намъ хоть одно слово, выражающее понятіе не о свойствѣ, а объ образѣ, фигурѣ предмета. Слово: *треугольникъ*, повидимому, противорѣчитъ этому взгляду; но это противорѣчіе только видимое и произошло отъ того, что это слово сложное. *Три* слово не русское и притомъ для этого понятія нѣтъ въ природѣ образа; для слова *уголъ* также въ русскомъ языкѣ нѣтъ корня; оно значило собственно: *стѣсненіе*; можно ли указать образъ и для этого понятія? Но всякое слово, указывая собственно на какое-либо свойство предмета, вызываетъ въ нашей головѣ, въ нашей нервной системѣ представленіе и самаго его образа, такъ какъ матеріалъ для слова, понятія, заимствованъ изъ образа, когда-то отпечатлѣвшагося въ нашей головѣ, такъ что вызвавъ въ умѣ свойство предмета, мы всякій разъ вызываемъ и тотъ образъ, въ которомъ мы подмѣтили это свойство, и мало по малу такъ привыкаемъ однимъ свойствомъ вызывать представленіе всей формы предмета, что слово, выражающее собственно понятіе объ одномъ свойствѣ, теряетъ для насъ свое первоначальное значеніе и принимается нами за выраженіе понятія обо всемъ предметѣ или обо всемъ объемѣ его признаковъ. Вотъ почему намъ и кажется, что можно мыслить образами. Обыкновенно думаютъ, что слово указываетъ на фигуру предмета, а оно вѣдь есть выраженіе мысли; значитъ, мысля словами, мы мыслимъ образами... Но въ томъ-то и дѣло, что слово только *вызываетъ* образъ предмета, а никогда не выражаетъ собою понятія

Библиотека "Руниверс"

о его фигурѣ; оно, какъ выраженіе понятія, имѣетъ дѣло только съ свойствами предметовъ. Человѣкъ видитъ картину и оцѣниваетъ ее, то-есть, мыслитъ о ней; при этомъ онъ сравниваетъ или всю ее съ другою картиной, или одну часть ея съ другими ея же частями; у него являются формы понятій, совершенно тождественныя съ формами словъ: *болѣе*, *лучше*, *красивѣе*, *неудачно*, *слишкомъ рѣзко*, *несоразмѣрно*, *выразительно*, *живо*, и проч.; все это не образы; отбросимъ всѣ эти формы понятій, и мы будемъ видѣть образъ безъ всякой мысли, будемъ видѣть, не сознавая того, что видимъ его. Подобнаго рода явленія бываютъ у человѣка въ то время, когда смотритъ онъ на одно, а думаетъ о другомъ.

„Говорить и мыслить, говоритъ Гейзе, для человѣка въ сущности одно и то же, актъ простой (несложный); первое дѣйствіе выражаетъ его внѣшнюю, второе—его внутреннюю сторону. Слово есть гласно проявляющееся мышленіе; мышленіе есть внутреннее слово. Нельзя себѣ представить яснаго мышленія безъ языка, какъ нельзя представить языка безъ мышленія. Мышленіе про себя есть не что иное, какъ внутренній разговоръ“ [1]).

„Мысль и языкъ, говоритъ Максъ Мюллеръ, нераздѣльны. Слова безъ мысли—мертвый звукъ; мысли безъ словъ—ничто. Мысль беззвучная рѣчь; говорить значитъ думать вслухъ. Слово есть воплощенная мысль“ [2]).

До сихъ поръ мы старались выяснить нашу точку зрѣнія на отношеніе языка къ мышленію. Мы не можемъ смотрѣть на это дѣло иначе, чѣмъ смотрятъ Гейзе и Максъ Мюллеръ. Теперь приступимъ къ самому отвѣту на критику нашей статьи, сдѣланную г. Н. Некрасовымъ.

Считая временную форму одною изъ основныхъ формъ мышленія, мы думаемъ, что ни одинъ языкъ не могъ обойдтись безъ этой формы; между тѣмъ г. Богородицкій не хочетъ признать этой формы въ русскомъ языкѣ. Поэтому *въ приступѣ* нашей статьи: „По поводу грамматики языка русскаго г. Богородицкаго“, мы замѣтили: „г. Богородицкій посмотрѣлъ на русскаго человѣка, какъ на особенное существо, весьма отличное отъ людей другихъ націй; русскій человѣкъ мыслитъ не такъ, какъ другіе“; потому что у него нѣтъ одной изъ основныхъ формъ общечеловѣческаго мышленія, нѣтъ временной формы. А такъ какъ въ замѣнъ этой формы и всѣхъ другихъ (кромѣ личныхъ), какія только развили другіе языки, въ русскомъ языкѣ г. Богородицкій находитъ одну только и притомъ будто бы одному только

[1]) Систем. изложен. *Филолог. Записки* Хованскаго, годъ II, вып. II, стр. 50. Воронежъ, 1862 г.

[2]) Лекціи по наукѣ о языкѣ, стр. 294. С.-Пб. 1865 г.

Библиотека "Руниверс"

русскому языку свойственную форму, именно, форму степенную (а она въ большей или меньшей мѣрѣ развилась и въ другихъ языкахъ), то мы позволили себѣ назвать г. Богородицкаго теоретикомъ и старались оправдать себя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Развѣ на фактѣ основалъ г. Богородицкій такой взглядъ? Развѣ онъ знаетъ вполнѣ, какъ мыслили наши предки и какъ мыслятъ всѣ наши братья народы индоевропейскіе? Развѣ онъ изучилъ всѣ языки и древніе и новые такъ, чтобы могъ сказать, что русскій глаголъ не имѣетъ ничего общаго съ иностранными глаголами, кромѣ однихъ личныхъ окончаній?“ Этихъ выраженій достаточно было для г. Н. Некрасова, чтобы убѣдиться, что мы не докажемъ несостоятельности теоріи русскаго глагола, принятой г. Богородицкимъ. „Судя по этому приступу, говоритъ онъ, навѣрное можно сказать, что г. А. Некрасовъ не докажетъ очевидной несостоятельности теоріи русскаго глагола, принятой г. Богородицкимъ“. Какъ не доказали мы этой несостоятельности, о томъ невольно проговаривается самъ г. Н. Некрасовъ (стр. 75). „Перейдемъ теперь, говоритъ онъ, къ самому *существенному* вопросу объ отношеніи степеней дѣйствія къ временамъ. Въ рѣшеніи этого вопроса больше послѣдовательности у гг. Завьялова и А. Некрасова, чѣмъ у г. Богородицкаго“; и далѣе (стр. 43): „г. Богородицкій не совсѣмъ ясно усвоилъ себѣ сущность дѣла и не понялъ того, чѣмъ разнится мысль книги „О значеніи формъ русскаго глагола“ отъ взгляда цитируемыхъ имъ ученыхъ, который въ ней подробно разобранъ. Вотъ почему возраженія г. А. Некрасова г. Богородицкому по вопросу объ отношеніи степеней къ временамъ (то-есть, по самому существенному вопросу) совершенно справедливы“.... Если совершенно справедливы, то теорія г. Богородицкаго по самому существенному вопросу несостоятельна. Если онъ не уяснилъ себѣ мысли книги „О значеніи формъ русскаго глагола“, то виноваты не мы. „А вѣдь сколько, продолжаетъ г. Н. Некрасовъ, вопросовъ, начинающихся съ *развѣ*?“ Отвѣчаемъ: *три*, на которые и выписаны отвѣты выше. Далѣе г. Н. Некрасовъ предлагаетъ вмѣсто *трехъ* уже *семь* вопросовъ, начинающихся съ *развѣ*. Первые шесть сводятся къ одному: развѣ мышленіе и языкъ тождественны между собою (стр. 7)? На этотъ вопросъ мы уже отвѣтили; и потому ограничимся здѣсь однимъ небольшимъ замѣчаніемъ, именно: и у Англичанъ, и у Французовъ, и у Китайцевъ есть формы и для временъ и для косвенныхъ падежей, хотя и не такія, какъ въ прочихъ языкахъ. Если бы у всѣхъ народовъ и всѣ формы были одинаковы, тогда всѣ народы слились бы въ одинъ

Библиотека "Руниверс"

народъ и заговорили бы однимъ языкомъ. Но на послѣднемъ седьмомъ вопросѣ не можемъ не остановиться нѣсколько болѣе. Имѣя въ виду, что степенныя формы глагола можно замѣчать во многихъ индоевропейскихъ языкахъ и потому, не соглашаясь съ г. Богородицкимъ въ томъ его положеніи, будто русскій глаголъ не имѣетъ ничего общаго съ иностранными, за исключеніемъ развѣ однихъ личныхъ окончаній, мы сдѣлали такое замѣчаніе: „Развѣ онъ (г. Богородицкій) знаетъ вполнѣ, *какъ* мыслили наши предки до раздѣленія индоевропейскихъ народовъ, *какъ* мыслили и мыслятъ всѣ наши братья—народы индоевропейскіе?“ На это наше замѣчаніе г. Н. Некрасовъ и ставитъ свой седьмой вопросъ, начинающійся съ *разве:* „Развѣ зная образъ мыслей, говоритъ онъ, словомъ, цѣлое міросозерцаніе (міросозерцаніе и форма мышленія одно и то же!) какого-либо народа, на сколько это возможно при существующихъ данныхъ, можно сказать, что на основаніи этого знанія мы въ состояніи объяснить въ самомъ языкѣ употребленіе тѣхъ или другихъ звуковъ, тѣхъ или другихъ формъ грамматическихъ?“ На это мы отвѣчаемъ, что знать міросозерцаніе народа и знать *какъ*, при помощи какихъ пріемовъ, какихъ формъ мыслитъ народъ, — двѣ совершенно различныя вещи; первая имѣетъ дѣло съ содержаніемъ мышленія, послѣдняя—съ его формою; и потому знать, *какъ* мыслитъ народъ нельзя безъ изученія формъ его мышленія, формъ его языка, безъ изученія грамматики языка, тогда какъ содержаніе мышленія можно знать (хотя и не совсѣмъ ясно) и кое-какъ понимая языкъ. Иностранцы, плохо знающіе русскій языкъ и передѣлывающіе его на свой ладъ, могутъ понимать содержаніе нашего мышленія; но его формы, того именно, *какъ* мыслитъ русскій народъ, они не знаютъ, точно такъ, какъ многіе не знаютъ, какъ сжимается и разжимается рука, хотя и всѣ умѣютъ сжимать и разжимать ее. „Тотъ фактъ, продолжаетъ г. Н. Некрасовъ, что мы (то-есть, г. Н. Некрасовъ и А. Некрасовъ) не можемъ согласиться въ пониманіи однихъ и тѣхъ же явленій языка, убѣждаетъ, что хотя мы и знаемъ, какъ мыслитъ русскій человѣкъ, однако отсюда не слѣдуетъ, что мы непремѣнно должны быть согласны между собою и въ научномъ взглядѣ на свой родной языкъ“. Да потому мы и не можемъ согласиться въ пониманіи однихъ и тѣхъ же явленій языка, потому и не согласны во взглядѣ на родной языкъ, что тотъ или другой, а быть можетъ, и оба не знаемъ, *какъ* мыслитъ то или другое дѣйствіе русскій человѣкъ; одинъ думаетъ, что русскій человѣкъ мыслитъ посредствомъ формъ степенныхъ, а другой въ мышленіи его находитъ временныя формы. Выяс-

Библиотека "Руниверс"

нить, какъ и въ какихъ формахъ является мышленіе того или другаго народа—это и есть задача грамматики. Далѣе, г. Н. Некрасовъ сводитъ дѣло уже прямо ко взглядамъ. „Если мы, говоритъ онъ, не можемъ согласиться во взглядѣ на формы своего роднаго языка, то не значитъ ли это, что въ самыхъ формахъ языка заключается нѣчто такое, что не поддается общему нашему мышленію, то-есть, нѣчто такое, что не зависитъ отъ нашего мышленія, какъ людей одинаково русскихъ". Формы мышленія снова смѣшиваются съ его содержаніемъ. Вѣдь нельзя найдти и двухъ лицъ, мышленіе которыхъ, со стороны содержанія, было бы одинаково; а не одинаковость содержанія (но ни чуть не формы) мышленія и производитъ не одинаковость во взглядахъ. Но какъ скоро содержаніе мышленія по тому или другому вопросу у нѣсколькихъ лицъ будетъ одинаково, то и взгляды ихъ будутъ одинаковы. Кромѣ указанныхъ выше вопросовъ, у г. Н. Некрасова стоитъ (стр. 8) еще одинъ интересный вопросъ. Въ своей статьѣ мы замѣтили г. Богородицкому, что для того, чтобы сказать, что русскій глаголъ не имѣетъ ничего общаго съ иностранными глаголами, нужно изучить эти послѣдніе. Есть ли въ этомъ замѣчаніи хоть намекъ какой-нибудь на то, что русскій глаголъ имѣетъ *все общее* съ иностранными глаголами? Тѣмъ не менѣе г. Н. Некрасовъ на это наше замѣчаніе г. Богородицкому ставитъ такой вопросъ: „Развѣ г. А. Некрасовъ изучилъ всѣ языки древніе и новые такъ, чтобы могъ сказать, что русскій глаголъ имѣетъ все общее съ иностранными глаголами?" Вѣдь это все равно, какъ если бы на вопросъ: „развѣ вы знаете его такъ хорошо, что можете сказать, что у него нѣтъ ничего общаго со мною", послѣдовало возраженіе въ такой вопросительной формѣ: „а вы развѣ знаете его такъ хорошо, что можете сказать, что у него все общее съ вами?" Для того, чтобы сказать, что въ русскихъ глаголахъ нѣтъ ничего общаго съ иностранными, нужно знать хорошо тѣ и другіе. Поэтому-то противъ такого положенія можетъ возражать и тотъ, кто не всесторонне изучилъ и не всѣ языки, а подмѣтилъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и притомъ только нѣкоторыя сходныя стороны. Г. Н. Некрасовъ, какъ видно изъ этого его возраженія, не придаетъ никакого значенія содержанію: была бы форма.

Заключая свой отвѣтъ на наши возраженія, г. Н. Некрасовъ даетъ намъ слѣдующее наставленіе: „Стоитъ ли дѣлать подобныя возраженія? Что ими доказывается или опровергается? Ровно ничего. Вотъ если бы вмѣсто этихъ возраженій г. А. Некрасовъ, какъ спеціалистъ

Библиотека "Руниверс"

по древне-греческому языку, сравнилъ этимологическія формы русскаго глагола съ этимологическими формами глагола греческаго и доказалъ бы фактически, научнымъ образомъ, тождество по количеству и по качеству между тѣми и другими, то оказалъ бы не малую услугу русской *филологіи*" (стр. 8). Но съ одной стороны, мы писали свою замѣтку вѣдь не на филологію, а на *грамматику*, съ другой—дѣло это (уже начатое нами) требуетъ, по нашему мнѣнію, не мѣсячныхъ и притомъ отрывочныхъ, а годовыхъ трудовъ. Легко подмѣчаемое внѣшнее сходство формъ, безъ внутренняго ихъ тождества, безъ тождества тѣхъ значеній, какія придаются слову сходными формами, не говоритъ еще о томъ, что эти формы дѣйствительно тождественны, что онѣ развились по одному и тому же закону; а чтобъ изучить всѣ не только внѣшнія, но и внутреннія стороны формъ греческихъ и русскихъ глаголовъ, мы не имѣли еще времени. Всѣ наши возраженія къ тому и были направлены, что ни одной формы не слѣдуетъ представлять себѣ формою безъ значенія или формою, утерявшею свое значеніе. Форма можетъ расширяться по значенію, то-есть, со временемъ она можетъ мало по малу принимать болѣе значеній, чѣмъ имѣла ихъ первоначально [1]), но потерять свое первоначальное значеніе не можетъ: теряя свое первоначальное значеніе, форма и сама уже выходитъ изъ употребленія. Мы постараемся показать, какъ, оторвавъ форму отъ ея значенія, можетъ запутать дѣло даже спеціалистъ. Всѣ знаютъ, что глаголъ *бывать* всегда означаетъ кратность, то-есть, повторяемость дѣйствія: *я бывалъ у васъ*, то-есть, былъ нѣсколько разъ; *вы бывали у насъ?*—то же. Однакожъ г. Н. Некрасовъ, опуская изъ виду истинный корень глагола *быть*, *бывать* и увлекшись формою, думаетъ, что *бывать* этимологически соотвѣтствуетъ формѣ *давать*, а не формѣ *давывать*.

„Для насъ, говоритъ онъ, именно важно то, что̀ кажется неважнымъ г. А. Некрасову (то-есть, форма, которой мы, если только не уяснено ея значеніе, дѣйствительно не придаемъ особенной важности), то, въ чемъ состоитъ дѣло, по его мнѣнію, представляется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, въ чемъ состоитъ начало всей путаницы въ нашихъ грамматикахъ. Проникнувшись этимъ началомъ, невольно путаешь формы и относишься къ нимъ небрежно. Вотъ, напримѣръ, г. А. Некрасовъ, замѣтивъ, что въ глаголѣ *бывать* есть *вать*—форма многократной степени, дѣлаетъ слѣдующее, сколько поучительное, столько же и *вѣрное* въ научномъ отношеніи замѣчаніе г. Богородицкому относительно глагола *бывать*: „Мы уже замѣтили, что г. Богородицкій не

[1]) Равно какъ и многіе изъ корней со временемъ стали имѣть по два, по три значенія и болѣе, напримѣръ, голова, ручка и пр.

Библиотека "Руниверс"

такъ понялъ глаголъ *бывать*, назвавъ его продолженною степенью; это степень многократная; *ывать* — форма многократной степени—*давывать*, *дѣлывать* и пр.". Нѣтъ, глаголъ *бывать* разлагается этимологически такъ: корень—*бы; в*—придыханіе; *а*—звукъ, расширяющій корень въ тему *быва; ть*—существительная форма глагола (бы-в-а-ть). Гдѣ же тутъ *ывать* форма многократной степени? Форма *бы-в-а-ть* соотвѣтствуетъ этимологически формѣ *да-в-а-ть*, а не формѣ *давывать*" (Стр. 34 и 35).

Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Г. Н. Некрасовъ забываетъ, что въ глаголѣ *быть* корень не *бы*, а *бу* отъ санскритскаго *б'у*, равняющагося греческому φυ, такъ какъ *б*+' (густое дыханіе) въ греческомъ равно φ, то-есть, *б* перешло въ β (наше *в*), которое въ соединеніи съ густымъ дыханіемъ даетъ *ф*. Отъ этого корня наше *буду* и малороссійское *булъ*, *була* и пр. И *бывать* разлагается этимологически такъ: корень—*бу; ивать*—форма многократной степени, такъ что звукъ ы образовался отъ сліянія звуковъ *у*+*и*. А что звуки эти могутъ дѣйствительно сливаться въ одинъ звукъ ы, это подтверждаетъ самъ г. Н. Некрасовъ въ своей книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола" (С.-Пб. 1865 г., стр. 167, 196), когда говоритъ: „звукъ *ы*, состоящій изъ *у*+*и*, не можетъ"... и т. д., „если ы=э+*и* [1]), то" и т. д. Форму *мыть* г. Н. Некрасовъ называетъ формою продолженной степени (тамъ же); значитъ, *мывать* этимологически степень многократная. Почему же *бывать* не многократная степень? Вѣдь *мыть* г. Н. Некрасовъ разлагаетъ не такъ: корень *мы; ть*—существительная форма глагола *мыть*; — нѣтъ, онъ говоритъ: въ глаголѣ *мыть* отъ *мо*+*и*—*ть* лично. *мо*—*і*—*у*=*мою*". Вѣрное въ научномъ отношеніи разложеніе глагола *быть* будетъ слѣдующее: *бу*+*и*—*ть*, а глагола *бывать*—*бу*+*и*—*в*—*а*—*ть*. Послѣдняя формула очевиднѣйшимъ образомъ показываетъ, что форма *бывать* и этимологически есть форма многократной степени. А такъ какъ звукъ ы состоитъ всегда изъ сліянія такихъ двухъ гласныхъ, изъ которыхъ послѣднимъ непремѣнно долженъ быть звукъ *и*, то во всякомъ *ывать* есть непремѣнно *ивать*—форма многократной степени. Поэтому мы и *ывать* назвали также формою многократной степени. Для науки мы готовы были бы отказаться отъ своего мнѣнія; но дѣло въ томъ, что не всегда бываетъ научнымъ то, что̀ выдаютъ за научное даже спеціалисты. Итакъ, безъ уясненія значенія формъ, то-есть, окончаній, суффиксовъ, аугментовъ и проч., не всегда можно вѣрно разложить слово на его составныя части и совершенно

[1]) А э г. Н. Некрасовъ считаетъ равнымъ короткому у (тамъ же, стр. 167, 168).

Библиотека "Руниверс"

нельзя убѣдиться въ вѣрности сдѣланнаго разложенія. Г. Н. Некрасовъ и г. Богородицкій имѣютъ дѣло не столько съ частными формами языка, сколько съ его законами. Г. Н. Некрасовъ говоритъ, напримѣръ: „Напрасно г. А. Некрасовъ думаетъ, что если указаны всѣ формы русскаго глагола, то больше нечего ужь и трудиться надъ ними. Общее указаніе или исчисленіе формъ русскаго глагола еще далеко не есть полное и подробное ихъ объясненіе". Но въ томъ-то все и дѣло, что общихъ формъ языка, его законовъ нельзя вѣрно понять, не уяснивъ себѣ частныхъ формъ. А для грамматики и нужны не столько первыя, сколько послѣднія. Безъ уясненія частныхъ формъ языка невольно приходится нѣкоторые оттѣнки мысли, напримѣръ, оттѣнокъ временной, опредѣлять по смыслу въ рѣчи; и всегда при этомъ невольно будетъ рождаться вопросъ: какъ же смыслъ-то началъ придаваться тому или другому обороту? Какъ объяснить самое происхожденіе смысла? Формы для выраженія понятій *я* и *ты* въ различныхъ языкахъ съ перваго взгляда представляются очень разнообразными, между тѣмъ главный характеръ значенія ихъ у всѣхъ народовъ одинъ и тотъ же. Не въ правѣ ли мы заключить, что личныя формы, какъ разнообразныя, не указываютъ на лицо, и что лицо узнается, значитъ, по смыслу? Но задавшись вопросомъ: какъ же возникъ этотъ смыслъ, мы стали сравнивать личныя формы разныхъ языковъ, и сравнивъ нѣсколько языковъ семитическихъ, туранскихъ и арійскихъ, нашли, что личныя формы во всѣхъ этихъ языкахъ развились по одному закону. А такъ какъ мы сравнивали языки разныхъ семействъ, то что̀ удивительнаго, если положеніе: „личныя формы у всѣхъ народовъ развились по одному закону" — для насъ стало закономъ? Вѣдь существуетъ же положеніе: всѣ тѣла падаютъ на землю; а развѣ въ состояніи кто-нибудь видѣть всѣ тѣла и притомъ въ моментъ паденія ихъ на землю? А если мы прибавили *почти*, такъ это потому, что въ то время, когда писали свою замѣтку, мы не успѣли еще объяснить себѣ личныхъ формъ одного изъ доступныхъ намъ языковъ; а теперь готовы высказать свое положеніе и безъ *почти*.

Тѣмъ не менѣе г. Н. Некрасовъ возражаетъ намъ, какъ это мы могли подмѣтить различіе между личными окончаніями глаголовъ въ *безчисленномъ множествѣ* языковъ (стр. 10), и увѣряетъ читателей, что въ другомъ мѣстѣ (на той же страницѣ) нарѣчіе *почти* поставлено нами, какъ говорится, *такъ, на всякій случай*, а на слѣдующей страницѣ, не сомнѣваясь въ истинѣ и важности вывода о значе-

Библиотека "Руниверс"

піи личныхъ мѣстоименій перваго и втораго лица, онъ позволяетъ себѣ спросить А. Некрасова: зачѣмъ онъ повелъ такую ученую рѣчь о мѣстоименіяхъ личныхъ и личныхъ окончаніяхъ глаголовъ, имѣя въ виду опровергнуть теорію г. Богородицкаго?"

Г. Н. Некрасовъ можетъ и теперь спросить насъ: зачѣмъ мы вели такую ученую рѣчь о значеніи временныхъ формъ въ еврейскомъ и греческомъ языкахъ? Затѣмъ, отвѣтимъ, чтобы лучше выразить нашъ взглядъ на отношеніе формъ языка къ ихъ значенію, или на отношеніе языка къ мышленію. Такъ какъ нашъ взглядъ на отношеніе формъ языка къ ихъ значенію отличается отъ взгляда г. Н. Некрасова, то, очевидно, мы разойдемся и въ рѣшеніи тѣхъ частныхъ вопросовъ, на которыхъ, по мнѣнію г. Н. Некрасова, сосредоточивается вся сущность недоразумѣній. Вопросы эти слѣдующіе: 1) объ этимологической формѣ, 2) объ этимологическихъ формахъ степеней дѣйствія въ русскомъ глаголѣ, 3) объ опредѣленіи времени дѣйствія въ русскомъ глаголѣ по смыслу, 4) объ отношеніи между степенями и временами дѣйствія въ русскомъ глаголѣ и 5) о наклоненіяхъ.

Такъ какъ г. Н. Некрасовъ то придаетъ формамъ ихъ настоящее значеніе, — когда, напримѣръ, говоритъ: „но какимъ образомъ можно судить объ идеѣ, о содержаніи, о духѣ языка, если все это выражается не въ формѣ соотвѣтствующей, а въ какой ни попало?" (стр. 15), — тодопускаетъ, что „значеніе отношенія предмета или дѣйствія узнается иногда единственно по смыслу, содержащемуся въ соединеніи словъ въ рѣчи, а также и зависящему отъ употребленія" (стр. 46),—то и взглядъ его на форму не вполнѣ ясенъ.

„Что̀ такое *этимологическая* форма въ языкахъ флективныхъ? Это собственно тѣ звуковые элементы (звуки, слоги), входящіе въ составъ слова, посредствомъ которыхъ опредѣляются разныя грамматическія значенія послѣдняго. Сюда относятся не одни только окончанія, но всѣ тѣ суффиксы, флексіи, удвоенія, аугменты, помощію которыхъ вещество слова, корень, становится полнымъ словомъ". Такъ опредѣляетъ г. Н. Некрасовъ этимологическую форму. Мы соглашаемся съ этимъ опредѣленіемъ; но просили бы г. Н. Некрасова выяснить намъ общее значеніе однородныхъ окончаній, суффиксовъ, удвоеній и пр., и показать общіе законы видоизмѣненія корня отъ вліянія на него окончаній, суффиксовъ и т. д. Окончанія, суффиксы, удвоенія, аугменты, по нашему мнѣнію, дѣйствительно опредѣляютъ грамматическое значеніе слова, и слѣдовательно, въ нихъ слѣдуетъ видѣть грамматическую форму слова. Что же касается флексій, такъ если пони-

Библиотека "Руниверс"

мать ихъ, какъ звуковое видоизмѣненіе самаго корня, то на нихъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на форму слова, сообщающую послѣднему то или другое грамматическое значеніе. Это видоизмѣненіе происходитъ только отъ вліянія на корень формы, но само оно не форма. Мы не можемъ мыслить *форму* безъ значенія; а видоизмѣненія корня не придаютъ слову никакого новаго значенія. Форма *ходить* также точно относится къ формѣ *хаживать*, какъ форма *гулять* къ формѣ *гуливать*. Между тѣмъ въ первомъ случаѣ коренное *ход* измѣнилось въ *хаж*, а во второмъ коренное *гул* осталось безъ перемѣны. Если бы измѣненіе *ход* въ *хаж* составляло, какъ и окончанія *ить* и *ивать*, форму, то оно такъ же, какъ и послѣднія, повліяло бы и на значеніе слова; но этого-то мы и не видимъ. Подобныя видоизмѣненія объясняются тѣмъ, что народъ не терпитъ нѣкоторыхъ сочетаній звуковъ; а между тѣмъ сочетанія эти не только возможны, но и неизбѣжны при сліяніи формы съ корнемъ: русскій человѣкъ не можетъ сказать *вед-ти;* онъ скажетъ *вес-ти;* Грекъ не сольетъ никогда зубной звукъ (δ, τ, θ) съ σ (нашъ *с*), а непремѣнно выброситъ первый; онъ скажетъ не φραδσω, но φράζω, не παιδς, но παῖς (дитя) и т. д. Если въ этихъ измѣненіяхъ и можно видѣть форму, то ужь никакъ не грамматическую, а форму слова. Г. Н. Некрасовъ смѣшиваетъ, впрочемъ, грамматическую форму съ формою слова: „каждое слово, говоритъ онъ, взятое отдѣльно, со всѣми его видоизмѣненіями и разсматриваемое съ грамматической точки зрѣнія, можетъ быть названо также формой“ (стр. 20). Но ни одно слово не можетъ быть разсматриваемо съ грамматической точки зрѣнія безъ сравненія его съ другими словами; грамматическія формы тѣмъ и отличаются отъ формъ отдѣльныхъ словъ, что онѣ прилагаются ко всѣмъ словамъ одной грамматической категоріи; вѣдь у насъ рѣчь о грамматикѣ, а не о филологическомъ словарѣ русскаго языка.

Такое смѣшеніе понятія о грамматической формѣ съ понятіемъ о формѣ отдѣльнаго слова поставило г. Н. Некрасова въ противорѣчіи съ самимъ собою. На стр. 19-й читаемъ: „Этимо-то звуковыми элементами (то-есть, корнями указательными) слова, входящими въ его звуковое образованіе и нерѣдко видоизмѣняющими самый звуковой составъ корня, обусловливается, какъ въ другихъ языкахъ индо-европейской отрасли, такъ и въ русскомъ, образованіе этимологической формы“. Эти корни „получили въ языкѣ значеніе грамматическихъ формъ“. Здѣсь г. Н. Некрасовъ понимаетъ грамматическую форму такъ же, какъ понимаемъ ее и мы. Но на слѣдующей страницѣ онъ до-

Библиотека "Руниверс"

называетъ, что „всякое слово, разсматриваемое *съ грамматической* точки зрѣнія, и притомъ взятое отдѣльно, можетъ быть названо также формой". Вышеупомянутые указательные корни, по признанію самого г. Н. Некрасова, обусловливающіе этимологическую форму, большею частію составляютъ окончаніе слова. Между тѣмъ у него же мы читаемъ: „Мы не можемъ сказать не только относительно древнихъ языковъ, каковы санскритскій и греческій, но даже и относительно современнаго намъ языка русскаго, что этимологическая форма слова находится въ его окончаніи; ибо окончаніе такъ тѣсно, органически соединяется съ корнемъ, что не всегда возможно отдѣлить его отъ корня, не оставивъ въ послѣднемъ признаковъ, чуждыхъ собственно корню, но вошедшихъ въ него вслѣдствіе соединенія его съ окончаніемъ". Итакъ, окончаніе не есть форма, по мнѣнію г. Н. Некрасова. Почему же самъ онъ въ трехъ мѣстахъ на 21-й стр. окончаніе *ить* называетъ этимологическою формой? Такъ онъ говоритъ: „Глаголъ *открыть* состоитъ изъ корня *откр*, составляющаго вещество слова, и окончанія *ить*, составляющаго *этимологическую форму* слова". Другое мѣсто: „Вслѣдствіе видоизмѣненія въ значеніи корня, то-есть, въ самомъ веществѣ слова, можетъ видоизмѣниться, по требованію употребленія языка, и значеніе той же этимологической формы *ить*. Третье мѣсто: „Въ первомъ случаѣ *этимологическая* форма, обозначающаяся окончаніемъ *ить*, имѣла значеніе продолженной степени; во второмъ, — та же форма *(ить)* получила значеніе формы краткой степени глагола". Два послѣднихъ мѣста интересны еще въ томъ отношеніи, что г. Н. Некрасовъ допускаетъ измѣняемость значенія этимологической формы. „Эта подвижность этимологической формы, продолжаетъ онъ, въ данномъ случаѣ зависитъ отъ ея сущности". Да, если оторвать форму отъ ея сущности, то значеніе ея окажется очень подвижнымъ: тогда каждой формѣ прійдется, дѣйствительно, придать множество значеній, а это значитъ не придать ей никакого значенія, значитъ опустить изъ виду настоящее значеніе формы. Хотя г. Н. Некрасовъ и увѣряетъ читателей въ подвижности значенія этимологической формы, но изъ его же собственныхъ аргументовъ выходитъ противное. Замѣтивъ, что глаголъ *открыть* съ приставкою *до* видоизмѣняется въ значеніи *(довѣрить)*, г. Н. Некрасовъ думаетъ, что въ данномъ случаѣ происходитъ видоизмѣненіе и въ значеніи этимологической формы *ить*. „Въ первомъ случаѣ, говоритъ онъ, этимологическая форма *ить* имѣла значеніе формы продолженной степени глагола; во второмъ — та же форма *(ить)* полу-

Библиотека "Руниверс"

чила значеніе формы краткой степени глагола". Но вѣдь онъ самъ же говоритъ, что такое видоизмѣненіе произошло отъ приставки *до*, ограничившей объемъ значенія корня *дѣр*. Что дѣйствительно въ этихъ случаяхъ происходитъ видоизмѣненіе въ значеніи не этимологической формы, а корня, это можно видѣть изъ сопоставленія слѣдующихъ глаголовъ: *дѣлать*, *задѣлать*, *задѣлывать*. Вслѣдствіе ограниченія приставкою *за* корня *дѣл*, по отношенію къ его значенію, изъ продолженной степени *дѣлать* образовалась степень краткая *задѣлать*. Но изъ многократной степени *дѣлывать* вышла не краткая же, а продолженная степень *задѣлывать*, тогда какъ если бы вмѣстѣ съ ограниченіемъ объема значенія корня ограничивался и объемъ значенія формы, то ограниченіе было бы двойное: ограниченіе значенія корня изъ многократной степени должно дать продолженную, а ограниченіе значенія формы эту продолженную степень должно было бы въ свою очередь также ограничить, и изъ многократной степени *дѣлывать* съ приставкою *за* должна была бы выйдти краткая степень.

Безъ опредѣленія точнаго и постояннаго значенія этимологическихъ формъ трудно составить и ясное понятіе о нихъ. Г. Н. Некрасовъ говоритъ, напримѣръ, „что этимологическая форма есть форма простая, то-есть, состоящая изъ одного только слова; синтаксическая же форма есть сложная, или описательная, то-есть, состоящая изъ двухъ и болѣе словъ" (стр. 19 — 20). Но много ли уясняется дѣло такимъ опредѣленіемъ формъ этимологической и синтаксической? Развѣ личныя формы глаголовъ не сложныя формы? Вѣдь въ составъ ихъ входитъ, вопервыхъ, корень, и вовторыхъ, личное окончаніе, или личное мѣстоименіе. Если же личныя формы глаголовъ состоятъ изъ *корня*, который безъ личнаго окончанія не есть дѣйствіе, а качество (поэтому Штейнталь справедливо называетъ такіе корни качественными), и изъ сокращеннаго личнаго мѣстоименія, то ужели сущность отличія формъ синтаксическихъ только въ томъ и заключается, что въ первыхъ два слова слиты въ одно, тогда какъ въ послѣднихъ (рѣчь — о синтаксическихъ формахъ, состоящихъ также изъ двухъ словъ) два слова, которыя когда-то также были сливаемы въ одно, а со временемъ раздѣлились? Самъ же г. Н. Некрасовъ, говоря о приставкахъ, не считаетъ ихъ за этимологическую форму, между прочимъ на томъ основаніи, что „приставка, какъ часть слова, служащая къ опредѣленію выражаемаго имъ понятія, имѣетъ синтаксическую, а не этимологическую, связь съ тѣмъ словомъ, съ которымъ

Библиотека "Руниверс"

сединяется" (стр. 21). Но вѣдь приставка вмѣстѣ съ корнемъ составляетъ, по мнѣнію самого же г. Н. Некрасова, одно слово *(довѣрить)?* Если приставка служитъ къ опредѣленію или ограниченію объема значенія корня, то и личныя окончанія дѣлаютъ то же. Далѣе, и приставка, и личныя окончанія суть корни одного разряда, именно, мѣстоименныя. Почему же въ сложномъ словѣ *до-вѣрить* слѣдуетъ видѣть связь синтаксическую, а въ словѣ *да-мъ*, также сложномъ, не слѣдуетъ видѣть этой связи? Ужь не потому ли, что *до* является и въ видѣ отдѣльной частицы, а *мъ* не имѣетъ этого свойства? Вотъ дѣленіе-то формъ на этимологическія и синтаксическія, дѣйствительно, слѣдовало бы оставить; есть формы грамматическія—и только; а задача синтаксиса объяснять не формы уже, а взаимное отношеніе этихъ формъ въ рѣчи. Можно было бы указать и еще нѣсколько противорѣчій г. Н. Некрасова самому себѣ въ понятіи объ этимологической формѣ; но опасеніе быть слишкомъ однообразнымъ побуждаетъ насъ перейдти къ слѣдующему вопросу, то-есть, къ вопросу о формахъ степеней русскаго глагола.

Вопросъ о формахъ степеней у г. Н. Некрасова есть вопросъ первой важности; но онъ такъ увлекся своимъ взглядомъ на это дѣло, что смѣшалъ *законъ* развитія глагольныхъ формъ вообще съ значеніемъ формъ частныхъ и принялъ за грамматическую форму весь звуковой составъ слова, короче — сталъ на почву философіи, но ужь никакъ не грамматики. „Сущность дѣла, говоритъ онъ, заключается въ слѣдующемъ вопросѣ: какими этимологическими формами выражаются степени дѣйствія" (стр. 23)? Сущность отвѣта состоитъ въ томъ положеніи, что „бо́льшая или меньшая степень продолжительности дѣйствія фонетически выражается бо́льшимъ или меньшимъ усиленіемъ вокализма всей этимологической формы глагола" (стр. 25). Но ужели это отвѣтъ на заданный вопросъ? Гдѣ больше вокализма: въ *катить* или въ *хватить?* А вѣдь *хватить* никогда не можетъ быть продолженною степенью; тогда какъ *катить* выражаетъ (стр. 41) продолженную степень (*катать*, какъ и *водать*, *кладать*, *видать* степень кратная). Или гдѣ больше вокализма, въ *купить* или въ *губить?* Вѣдь ни *купить*, ни *губить* не имѣютъ другихъ формъ; и ученикъ, видя, что означенные глаголы болѣе не видоизмѣняются въ существительной формѣ (стр. 41), долженъ будетъ въ томъ и другомъ видѣть степень продолженную. Въ своей книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола" (стр. 160) г. Н. Некрасовъ говоритъ, что форма продолженной степени существуетъ у всѣхъ глаголовъ; а такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ означенные глаголы имѣютъ одну форму [1]), то ученикъ въ правѣ сказать, что тотъ и другой суть глаголы продолженной степени. Ужели это такъ? Что глаголъ *губить* продолженной степени, мы согласны. Но *купить* — тоже продолженной? Впрочемъ, г. Н. Некрасовъ самъ сознаетъ, что онъ указываетъ *законъ развитія* глагольныхъ формъ въ русскомъ языкѣ, а не самыя формы, когда говоритъ: „не смотря однако на это разнообразіе формъ, мы усматриваемъ слѣдующій общій законъ: бо́льшая или меньшая степень продолжительности“ и т. д. (стр. 15). Но вѣдь это нужно не для грамматики, а для филологіи: кто пишетъ грамматику, тому слѣдуетъ знать законы развитія языка; но тѣмъ, для кого пишется грамматика, можно и не знать всѣхъ законовъ; для нихъ требуется знать только значеніе и употребленіе формъ языка; потому что не всѣ учащіеся грамматикѣ языка, положимъ, русскаго, должны избирать его и своею спеціальностію, а знать законы языка можетъ только спеціалистъ; требовать же, чтобъ и не-спеціалисты знали всѣ законы языка, значитъ отрывать ихъ отъ ихъ спеціальности. Кромѣ всего этого, слѣдуетъ сказать еще одно: знаніе законовъ языка безъ уясненія его формъ едва-ли будетъ знаніемъ истинныхъ законовъ. Не знаемъ, какъ г. Н. Некрасовъ объяснилъ бы, почему *купить* — краткая степень, а *губить* — продолженная. Надѣемся, что онъ не назоветъ ни перваго глагола глаголомъ продолженной степени, ни послѣдняго—глаголомъ краткой степени. Вѣдь если ужъ онъ признаетъ возможнымъ глаголъ *катить* относить къ краткой степени, то тѣмъ болѣе *купить*—краткой степени; потому что въ понятіи *купить* начало дѣйствія совпадаетъ съ его концемъ. Что же касается глагола *губить*, такъ онъ можетъ выражать такую продолжительность дѣйствія, которая охватываетъ весь человѣческій вѣкъ: *всякъ правду любитъ, а всякъ его губитъ*; или: *самъ себя губитъ, кто гуляночки (винцо) любитъ*. Мы съ своей стороны объясняемъ это явленіе такъ: какъ въ еврейскомъ и греческомъ языкахъ, такъ и въ славянорусскомъ первые глаголы образовались чрезъ непосредственное присоединеніе глагольныя формъ къ чистымъ корнямъ и прежде всего развили двѣ временныхъ формы, именно, формы прошедшаго и будущаго дѣйствія, какъ такія,

[1]) *Куповать*, *куплять* — формы старыя, да притомъ и малоупотребительныя не только въ наше время, но и въ старину; не знать ихъ можетъ не только ученикъ, но и студентъ, если только послѣдній своею спеціальностію избираетъ не русскій языкъ. Притомъ если *купить* допускаетъ форму *куплять*, то *губить* такие легко допускаетъ форму *ублять*.

Библиотека "Руниверс"

безъ которыхъ не мыслимы ни мышленіе, ни языкъ. Сливая съ корнемъ въ одно слово полное личное окончаніе, и при этомъ ставя его въ концѣ, славянорусскій языкъ сосредоточивалъ вниманіе говорившаго и слушавшаго не столько на дѣйствіи, сколько на лицѣ, отъ котораго зависитъ дѣйствіе; а отъ лица зависитъ только такое дѣйствіе, которое еще не совершилось, потому что совершившееся дѣйствіе, какъ фактъ, можетъ существовать уже и независимо отъ лица, какъ-бы свойство его. Поэтому для обозначенія прошедшаго времени славянскій языкъ сокращалъ личное окончаніе до полугласной и при этомъ отдѣлялъ его нѣсколько отъ корня посредствомъ дыханія, перешедшаго въ звукъ *х* (*дахъ*, *дахомъ*). Чрезъ это онъ давалъ знать, что дѣйствіе уже какъ бы не зависитъ отъ лица, и что вниманіе должно быть обращено не столько уже на лицо, сколько на дѣйствіе. Скоро однако предки наши почувствовали необходимость въ указаніи не только на время дѣйствія, но и на его продолжаемость, иначе, сознали необходимость въ формахъ настоящаго времени, такъ какъ настоящее дѣйствіе есть такое дѣйствіе, часть котораго уже совершилась, а другая еще имѣетъ совершиться, и слѣдовательно, это дѣйствіе заключаетъ въ себѣ, такъ-сказать, рядъ непрерывныхъ дѣйствій, и форма настоящаго времени по необходимости должна быть формой протяженною. Для выраженія большей или меньшей протяженности дѣйствія предки наши, подобно Эллинамъ, стали болѣе или менѣе растягивать глагольный корень, посредствомъ ли гласныхъ, или посредствомъ согласныхъ,—все равно, и г. Н. Некрасовъ степень продолжительности дѣйствія напрасно обусловливаетъ однимъ вокализмомъ. Сейчасъ увидимъ, что и согласные звуки играютъ на этотъ разъ такую же точно роль, какъ гласные; только первые не такъ благозвучны и потому языкъ для растяженія корня прибѣгаетъ къ нимъ рѣже, чѣмъ къ согласнымъ. Но лишь только явилась растяженная форма или форма настоящаго времени, форма будущаго времени исключительно стала выраженіемъ вмѣстѣ и краткости дѣйствія; напротивъ, глаголы, появившіеся въ языкѣ еще до развитія продолженной формы, такъ и не развили ее, а только расширили значеніе прежней формы, то-есть, стали придавать ей значеніе не только будущаго, но и настоящаго дѣйствія (*буду*, *велю*, *женю* — формы и будущаго и настоящаго времени, но за то это формы какъ краткой, такъ и продолженной степени). И такое расширеніе естественно какъ нельзя болѣе; будущее дѣйствіе весьма часто слѣдуетъ непосредственно за словомъ и является уже не только будущимъ, но въ то же

Библиотека "Руниверс"

время какъ-бы и настоящимъ дѣйствіемъ. Глаголъ *купить* состоитъ изъ чистаго, простаго корня *куп* и окончанія *ить*. Глаголъ этотъ не расширилъ своего корня ни однимъ звукомъ и могъ поэтому образовать только двѣ временныя формы — форму прошедшаго и форму будущаго времени. Нельзя однакожь сказать, чтобъ у этого глагола вовсе не было попытокъ расширить свой корень, дабы развить форму настоящаго времены; мы знаемъ формы *куплять*, *куповать*, *купывать*; но формы эти не укрѣпились въ русскомъ, или точнѣе, въ великорусскомъ языкѣ. Отчего же это? Да отъ того, что глаголъ этотъ, по свойству самого значенія своего, таковъ, что дѣйствіе, выражаемое имъ, то-есть, *покупка*, большею частію слѣдуетъ непосредственно за словомъ; когда говорятъ: *купишь? купи! купите!* и пр., тогда нерѣдко протягиваютъ покупателю и самую вещь, которую хотятъ продать, такъ что будущее и настоящее этого глагола нерѣдко почти совпадаютъ. Вслѣдствіе этого совпаденія, форма будущаго этого глагола, мало по малу, нисколько не измѣнивъ своего характера, стала получать и значеніе настоящей формы, то-есть, значеніе дѣйствія продолженнаго. Поэтому мы и видимъ, что встарь, да и нынѣ на югѣ и сѣверѣ (въ Воронежской и Новгородской губ.), форма *купить* употребляется и въ значеніи *покупать*. Почему же форма *губить*—всегда форма продолженной степени? Гласныя тѣ же и ихъ столько же и въ этой формѣ, какъ и въ формѣ *купить*? Потому, конечно, что эта форма расширила свой корень только приставкою не гласнаго, а согласнаго звука. Чистый корень этой формы *гу* (санскритское) и значитъ собственно приносить въ жертву. Въ нѣкоторыхъ формахъ этотъ корень видоизмѣнился въ *ги: ги-нуть, сги-нуть*. *Зга* — отъ того же корня (гаснуть, сгаснуть). Даль (Толковый словарь великорусскаго языка ч. 1, вып. 6. Москва. 1863 г.) придаетъ этому слову значеніе: *темь, темнота*. По нашему мнѣнію, это нѣчто такое, что немного болѣе нуля. *Онъ зги не видитъ*, то-есть, онъ нисколько не видитъ. *Ни зги хлѣба нѣтъ*, то-есть, ни крошки (ни пылинки) нѣтъ хлѣба. На основаніи такихъ соображеній мы и думаемъ, что въ словѣ *губить* корень не *губ*, а *гу*; звукъ *б* есть растяженіе корня, для выраженія растяженія или продолжительности дѣйствія, имъ выражаемаго [1]). Такимъ образомъ, бо́льшая или меньшая степень продолжительности дѣйствія выражается не только бо́льшимъ или меньшимъ усиленіемъ вокализма, но вообще бо́льшимъ или меньшимъ ра-

[1]) Тоже *ру-б-ить*. Чистый корень *ру=ре=реу*, разрываю; тоже *лю-б-ить*= греч. λα-ω отъ санскритскаго *la*.

Библиотека "Руниверс"

стяженіемъ корней, иногда посредствомъ гласныхъ, а иногда посредствомъ согласныхъ звуковъ (*жуж-ж-у*). Хотя съ словомъ *купить* всего естественнѣе было бы сопоставить слово *копить*, но съ цѣлію показать, что растяженіе корня и зависящая отъ этого продолжительность дѣйствія зависитъ не отъ однихъ гласныхъ, но и отъ согласныхъ, мы и избрали глаголъ *губить*. *Копить* одного корня съ *купить;* только въ первомъ корень *куп* растянулся въ *кауп* (копа, лит. kaupas), а *ау=о;* такимъ образомъ изъ корня *куп* образовалась растяженная форма настоящаго времени *коп-ить*, *коп-ить*. А если брать въ разчетъ только существительную форму глаголовъ, по которой одной г. Н. Некрасовъ научаетъ насъ (стр. 41) опредѣлять степени дѣйствія, такъ мы можемъ сослаться на такой разительный глаголъ, который очевиднѣйшимъ образомъ показываетъ, что степень продолжительности дѣйствія обусловливается дѣйствительно не однимъ вокализмомъ, но и консонализмомъ. Этотъ глаголъ — *ять* (вз-ять), *имать* (вз-имать). Что звукъ *я* равняется *и+а*, это (на стр. 21 своихъ „Объясненій") доказываетъ и самъ г. Н. Некрасовъ. Итакъ, по степени вокализма формы *взять* (*вз-и-ать*) и *взимать* тождественны, потому что гласные звуки тѣ же — *и* да *а*. Значитъ эти двѣ формы не различаются по значенію? Обѣ онѣ, какъ обусловливаемыя одинаковымъ количествомъ вокализма, формы одной и той же степени, и слѣдовательно, обѣ выражаютъ одну и ту же продолжительность дѣйствія? Этого мало; на основаніи положеній г. Н. Некрасова мы можемъ доказать, что форма *взять* должна выражать бо́льшую продолжительность дѣйствія, чѣмъ форма *взимать*, потому что въ послѣдней „усиливается элементъ согласныхъ" (при совершенно одинаковомъ количествѣ гласныхъ), а извѣстно, что „чѣмъ болѣе согласныхъ звуковъ въ словѣ, тѣмъ слово требуетъ быстрѣйшаго произношенія: иначе они не произносимы. Стало быть, вставкою *м* языкъ указываетъ на сравнительно краткое значеніе цѣлой формы" (О знач. формъ русск. глагола, стр. 168, 169).

Итакъ, степени въ русскомъ глаголѣ обусловливаются не однѣми гласными, но и согласными. Нельзя не видѣть того же явленія въ развитіи формъ и греческаго глагола. И если г. Н. Некрасову, съ его точки зрѣнія, сопоставленіе формъ степеней русскаго глагола съ формами глагола греческаго представляется совершенно неосновательнымъ, то намъ, съ нашей точки зрѣнія, оно является вполнѣ основательнымъ. Какъ въ греческихъ глаголахъ, такъ и въ русскихъ, съ растяженіемъ корня тѣсно соединена и мысль о продолжитель-

Библиотека "Руниверс"

ности дѣйствія; въ тѣхъ и другихъ растяженіе происходитъ отъ того, что въ составъ слова сверхъ коренныхъ привходятъ иные, гласные или согласные звуки. Посмотримъ, въ чемъ г. Н. Некрасовъ видитъ полную неосновательность такого сопоставленія. Въ томъ, что мы не сошлись съ г. Шафрановымъ въ переводѣ греческаго глагола ῥίπτω—ῥιπτάζω (стр. 31). По словамъ г. Шафранова ῥίπτω — значитъ *брошу*, ῥιπτάζω—*бросаю;* по нашему мнѣнію ῥίπτω—значитъ *бросаю*, ῥιπτάζω—брасываю. Но вѣдь если уже мы съ г. Н. Некрасовымъ не сходимся въ пониманіи своей родной формы *бывалъ*, то тѣмъ болѣе можно разойдтись въ пониманіи не родной формы. Мы могли бы оправдать свое пониманіе; но такъ какъ самъ же г. Н. Некрасовъ говоритъ, что *дѣло не въ томъ* (стр. 31), то позволимъ себѣ ограничиться ссылкою на одного Пассова, на котораго ссылается и самъ г. Н. Некрасовъ (стр. 33). Г. Пассовъ съ ῥίπτω соединяетъ значеніе *бросаю*, а не *брошу*. „Глаголъ ῥίπτω, продолжаетъ г. Н. Некрасовъ, имѣетъ другую форму—ῥιπτέω, которая, не смотря на усиленіе вокализма темы звукомъ *е*, совершенно тождественна по значенію съ предыдущею" (стр. 31). На сколько форма ῥίπτω тождественна съ формой ῥιπτέω, можно прочесть у того же Пассова; у Гомера въ Одисс. читаемъ: ἀνὲρ ῥίπτουν ἅλα πηδῷ — ударяли весломъ по морю (13, 78), то-есть, разъ за разомъ. Такимъ образомъ форма έω у древнѣйшаго греческаго писателя употребляется какъ форма учащательная. Г. Н. Некрасовъ и самъ подтверждаетъ нашъ взглядъ на формы греческаго глагола, когда говоритъ, что форма φορέω относительно формы φέρω имѣетъ особое значеніе: *туда и сюда, часто, обыкновенно носить*. Далѣе г. Н. Некрасовъ приводитъ слова Пассова, самымъ наглядньшъ образомъ подтверждающія соотвѣтствіе значенія глагольныхъ формъ греческихъ и русскихъ: „φορέω ставится всюду, какъ глаголъ отличный по значенію отъ φέρω, такъ что тамъ, гдѣ употребленъ глаголъ φέρω, никакъ нельзя употребить также и глаголъ φορέω; но глаголъ φέρω, какъ общій, можетъ стоять почти вездѣ, гдѣ стоитъ φορέω". Глаголъ *гуливать* ставится всюду, какъ глаголъ, отличный по значенію отъ *гулять*, такъ что тамъ, гдѣ употребленъ глаголъ *гулять*, никакъ нельзя употребить также и глаголъ *гуливать* (сейчасъ я *гулялъ* въ лѣтнемъ саду; ужели здѣсь *гулялъ* можно замѣнить формою *гуливалъ?);* но глаголъ *гулять*, какъ общій, можетъ стоять почти вездѣ, гдѣ стоитъ *гуливать* (я очень часто *гуливалъ* по берегу Невы; можно сказать и *гулялъ* по берегу Невы). Такой же оттѣнокъ значенія носитъ и форма κροπτεύω. Формы έω и εύω, дѣйствительно, такъ мало

Библиотека "Руниверс"

различаются между собою, что ихъ можно считать тождественными по значенію. Но онѣ тождественны потому, что вставочная ν явилась тутъ не какъ особый звукъ, а только какъ замѣна дыханія, которое предваряло всякую гласную, если только ей не предшествовала согласная—έω=ερω или εω. Г. Н. Некрасовъ не хочетъ, повидимому, видѣть соотвѣтствія между греческими и русскими степенными формами глаголовъ по той причинѣ, что первыхъ больше, чѣмъ послѣднихъ, и что нѣкоторыя болѣе общія формы часто соединяютъ въ себѣ значеніе и частныхъ. Но вѣдь мы и не говоримъ, чтобы степенныя формы глаголовъ греческихъ и по числу соотвѣтствовали формамъ глаголовъ русскихъ. Греческое ῥιπεῖν—русское бросить, ῥίπτειν—бросать, ῥιπτέειν — не имѣетъ въ русскомъ языкѣ особой формы и соотвѣтствуетъ выраженію: *бросать какимъ-нибудь обыкновеннымъ образомъ* или *часто бросать*, ῥιπτάζειν—*брасывать*, ῥίπτασκον—*когда-то брасывалъ*. Что касается того, что нѣкоторыя болѣе общія формы часто соединяютъ въ себѣ значеніе и частныхъ, такъ это явленіе постоянно можно замѣчать и въ русскихъ степенныхъ формахъ: *гулять* очень и очень часто соединяетъ въ себѣ и значеніе *гуливать*. Г. Н. Некрасова смущаетъ также значеніе глагола βαλλίζω, какъ учащательной формы отъ βάλλω. „Глаголъ βαλλίζω, говоритъ г. Н. Некрасовъ, имѣетъ совершенно иное значеніе (чѣмъ βάλλω), именно: *танцовать, скакать,* не смотря на то, что форма βαλλίζω есть форма учащательная отъ глагола βάλλω, какъ отъ ῥίπτω учащательная форма ῥιπτάζω“ (стр. 32). Но дѣло объясняется очень просто: βαλλίζω собственно значитъ не *танцую* и не *скачу*, а *кидаю ноги взадъ и впередъ*. Между тѣмъ г. Н. Некрасовъ успѣлъ уже вывести изъ этого явленія весьма важное заключеніе: „Слѣдовательно, говоритъ онъ, въ греческомъ языкѣ глаголъ, принимая суффиксъ учащательнаго глагола, можетъ измѣнять свое первоначальное значеніе, что въ данномъ случаѣ весьма важно: этого явленія не представляетъ намъ русскій глаголъ“. Но вѣдь и греческій не представляетъ этого явленія, потому что *танцую* переносное уже, метафорическое значеніе глагола βαλλίζω, какъ и въ русскомъ отъ *жру*, гдѣ произошли *пожирать, разгьдать*, въ смыслѣ *истреблять: пламя пожираетъ домъ за домомъ*. „Указанное явленіе, продолжаетъ г. Н. Некрасовъ, показываетъ, что формы, каковы: στεναχω, στεναχίζω, στοναχίω, στοναχέω, στενάζω могутъ обозначать собою различные оттѣнки въ самомъ значеніи первообразнаго глагола στένω, но не выражать различныхъ степеней продолжительности одного и того же дѣйствія“. Но мыслимы ли раз-

Библиотека "Руниверс"

личные оттѣнки въ значеніи безъ различія при этомъ и степеней продолжительности дѣйствія? И въ чемъ иномъ заключаются оттѣнки значенія, какъ не въ большей или меньшей продолжительности дѣйствія? Думаемъ, что г. Н. Некрасовъ, высказывая такое положеніе, не имѣлъ въ виду оттѣнковъ въ родѣ слѣдующихъ, замѣчаемыхъ и въ русскихъ глаголахъ: στένω—*стонать* и στενόω—*заставлять стонать*, въ русскомъ — *пить* и *по-и-ть*. Всѣ же прочіе оттѣнки обусловливаются степенью продолжительности дѣйствія.

Позволимъ себѣ остановиться еще на одномъ существенномъ, по мнѣнію г. Н. Некрасова, различіи между формами греческаго глагола и формами глагола русскаго. „Въ греческомъ глаголѣ, говоритъ онъ, есть темы, служащія для образованія такихъ временъ, которыми выражается продолжительность дѣйствія, и есть темы, служащія для образованія такихъ временъ, которыми выражается совершеніе дѣйствія въ прошедшемъ или будущемъ времени безъ всякаго отношенія къ продолжительности проявленія“ (стр. 33). Послѣднюю часть своего положенія г. Н. Некрасовъ основываетъ на томъ, что форма ἔῤῥιφα можетъ означать иногда по русски: *я бросала*, какъ и ἔῤῥιπτον. Но вѣдь и русская форма: *я купила* можетъ означать иногда: *я покупала; я куплю = я покупаю* (Воронеж. и Новгор. губ.). *Я была* и *я буду* вовсе не указываютъ ни на продолжительность, ни на краткость дѣйствія. Значитъ, и въ русскомъ глаголѣ есть темы, служащія для образованія такихъ временъ, которыми выражается совершеніе дѣйствія въ прошедшемъ или будущемъ времени безъ всякаго отношенія къ продолжительности проявленія. „Въ греческомъ глаголѣ, продолжаетъ г. Некрасовъ, этимологическая тема глагола находится въ непосредственной связи съ этимологическою формой времени“. Если эти слова понимать въ строгомъ смыслѣ, такъ въ нихъ нельзя не видѣть яснаго противорѣчія г. Н. Некрасова самому себѣ. Если этимологическая тема греческаго глагола отличается отъ временной формы, то напрасно г. Н. Некрасовъ утверждаетъ, что въ греческомъ глаголѣ существуютъ временныя формы; тема ῥιπτ и форма ω образуютъ настоящее время, а тема ῥιπ и та же форма ω образуютъ будущее время. И если ужь мы будемъ отдѣлять темы отъ формъ, то должны сознаться, что и греческій языкъ ни однимъ звукомъ не отмѣтилъ настоящаго или будущаго времени, потому что форма въ томъ и другомъ одна и таже — ω. Если же на оборотъ мы скажемъ, что греческія глагольныя темы составляютъ въ то же время и характеристику времени, то должны сознаться, что то же явленіе замѣчается

Библиотека "Руниверс"

и въ русскомъ языкѣ. Г. Н. Некрасовъ говоритъ (тамъ же): „Отъ корня ῥικ никакъ нельзя образовать формы ῥικ-ω съ значеніемъ настоящаго времени, или наоборотъ, отъ темы ῥικτ никакъ нельзя образовать *аориста* съ окончаніемъ ον". Отвѣчаемъ: отъ корня *сяд* никакъ нельзя образовать формы *сяду* съ значеніемъ настоящаго времени, или наоборотъ, отъ темы *сиж* никакъ нельзя образовать формы *сижу* съ значеніемъ будущаго времени и вовсе нельзя было въ древне-славянскомъ языкѣ образовать прошедшей формы на *охъ*, или *хъ*.

Не останавливаясь на дальнѣйшихъ выводахъ, какіе дѣлаетъ г. Н. Некрасовъ по вопросу объ отношеніи формъ русскаго глагола къ формамъ глагола греческаго, потому что это только выводъ изъ данныхъ посылокъ, нами разобранныхъ, мы остановимся нѣсколько „на самомъ существенномъ вопросѣ, именно на вопросѣ объ отношеніи степеней дѣйствія къ временамъ"; говоримъ нѣсколько, потому что этотъ вопросъ мы старались разрѣшить прежде всего въ приступѣ, такъ какъ рѣшеніе его, какъ существеннаго, лучше всего могло послужить къ объясненію самаго взгляда нашего на языкъ вообще.

Значеніе вещи или дѣла опредѣляется ихъ цѣлію. Какая цѣль грамматики, имѣющей дѣло съ выясненіемъ формъ языка? Для чего нужно уяснять формы языка? Отвѣтъ, кажется, простой: для того, чтобъ яснѣе и отчетливѣе понимать содержаніе ихъ. Посмотримъ, уясняетъ ли содержаніе формъ русскаго глагола теорія г. Н. Некрасова. На страницѣ 46-й своей статьи г. Н. Некрасовъ говоритъ, что въ формѣ *буду* языкъ не отмѣтилъ ни однимъ звукомъ отношенія дѣйствія къ какому-либо времени, тѣмъ менѣе къ будущему. Мы уже видѣли, что *буду* и *иду* первоначально формы будущаго времени; видѣли, какъ потомъ смыслъ началъ придавать имъ и значеніе настоящаго, но никогда никакой смыслъ не можетъ придать имъ значенія дѣйствія настоящаго въ строгомъ смыслѣ. Но положимъ, что въ формѣ *буду* языкъ не отмѣтилъ ни однимъ звукомъ отношенія дѣйствія къ какому-либо времени; то же слѣдуетъ сказать и о формахъ: *брошу*, *прошу* и др. Спрашивается: какими звуками языкъ отмѣтилъ краткость дѣйствія въ формѣ *брошу* и продолженность въ формѣ *прошу*? Г. Н. Некрасовъ, утверждая, что временныя отвошенія опредѣляются лишь смысломъ, самъ опредѣляетъ степени дѣйствія по одному лишь смыслу. Такъ, онъ говоритъ (стр. 41): „Для того, чтобъ узнать, въ какой степени употребленъ глаголъ, слѣдуетъ заставлять учениковъ видоизмѣнять данный глаголъ въ существительной формѣ". Не ясно ли

Библиотека "Руниверс"

что не форма сама по себѣ даетъ понятіе о степеняхъ дѣйствія, а сравненіе формъ — смыслъ.

Глаголы *бросить* и *просить* ни однимъ звукомъ не отмѣтили отношенія дѣйствія къ большей или меньшей продолжительности его. Правда, г. Н. Некрасовъ говоритъ, что слѣдуетъ сравнивать существительныя формы только одного глагола. Но зачѣмъ же въ доказательство того, что русскій глаголъ не развилъ временныхъ формъ, онъ форму *буду* сравниваетъ съ формой *иду*, а не съ формою *бываю*? Бо́льшую или меньшую степень продолжительности дѣйствія онъ опредѣляетъ бо́льшимъ или меньшимъ усиленіемъ вокализма всей этимологической формы глагола. Ужели въ формахъ *рвать* или *дуть* больше усиленъ вокализмъ, чѣмъ въ формахъ *рвануть* или *дунуть*? Наконецъ, самою лучшею повѣркой того, дѣйствительно ли истинное значеніе та или другая грамматика придаетъ формамъ языка, можетъ служить обученіе языку иностранца. Вотъ если бы по указанному г. Н. Некрасовымъ способу могъ опредѣлять степени русскихъ глаголовъ иностранецъ, тогда другое дѣло, тогда теорію г. Н. Некрасова мы, не сомнѣваясь, приняли бы за истинную.

Но для иностранца разбираемая теорія не можетъ быть доступною; онъ не можетъ видоизмѣнять данный глаголъ въ существительной формѣ, потому что не знакомъ съ русскимъ языкомъ практически; да и русскій мальчикъ станетъ въ тупикъ, какъ только встрѣтитъ такой глаголъ, котораго онъ не встрѣчалъ прежде. Такимъ образомъ и степень продолжительности дѣйствія можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ чрезъ сравненіе съ другими существительными формами даннаго глагола, то-есть, не иначе, какъ по смыслу. Формы: *велю*, *кажу* суть ли формы будущаго, или настоящаго времени? Отвѣчаемъ: опредѣлить значеніе ихъ можетъ теперь только смыслъ; но при этомъ спрашиваемъ: формы *велѣть*, *казнить* суть ли формы краткой, или продолжительной степени? Такъ какъ эти глаголы болѣе не видоизмѣняются въ существительной формѣ, то, по теоріи г. Н. Некрасова (см. стр. 160 „О значеніи формъ русскаго глагола"), мальчикъ долженъ признать ихъ непремѣнно за формы продолженной степени; на страницѣ 41-й своихъ „Объясненій" г. Н. Некрасовъ говоритъ: „Глаголъ *сохнуть* не имѣетъ другихъ формъ существительныхъ; слѣдовательно, форма *сохнуть* есть существительная форма продолженной степени". Ужели же формы *велѣть* и *казнить* всегда означаютъ продолжительность дѣйствія? Ужели онѣ никогда не выражаютъ краткости дѣйствія и притомъ такой краткости, когда начало дѣйствія

Библиотека "Руниверс"

образомъ мальчику въ доказательство того, что онъ ясно и сознательно усвоилъ формы русскаго глагола, прійдется, пожалуй, давать своему наставнику отвѣты въ родѣ слѣдующаго: форма *молю-сь* есть *форма* перваго лица опредѣленной *личной формы* глагола по *формѣ*— сложнаго, или обратнаго. Но главный вопросъ не въ томъ; главный вопросъ въ пониманіи значенія наклоненій. Что касается существительной формы глагола (неопредѣленнаго наклоненія), то въ пониманіи ея мы согласны съ г. Н. Некрасовымъ. Что же касается *опредѣленной личной формы* (опредѣленнаго наклоненія) и *неопредѣленной личной формы*, то мы не можемъ понимать эти формы такъ, какъ понимаетъ ихъ г. Н. Некрасовъ. Опредѣленная личная форма названа такъ г. Н. Некрасовымъ потому, что она опредѣляетъ лицо („О значеніи формъ русскаго глагола", стр. 97): *слушаю, слушаете, скажу, скажете* и проч. Но въ такомъ случаѣ *скажите, слушайте*— тоже опредѣленныя личныя формы, потому что опредѣляютъ лицо. Г. Н. Некрасовъ дѣйствительно и считаетъ ихъ *просто личными опредѣленными формами глагола* (стр. 114). Но вѣдь между *скажете* и *скажите*, *слушаете* и *слушайте* есть различіе и по формѣ, и по значенію. Зачѣмъ же однимъ именемъ называть различныя вещи? Невѣрно, кажется, объясняетъ г. Н. Некрасовъ значеніе и формы *мте*. „Мы безпрестанно, говоритъ онъ, употребляемъ выраженія: *походимте, поговоримте* и проч., въ которыхъ звукъ *м* или *мъ* есть форма перваго лица. Оно въ этомъ случаѣ соединяется со вторымъ и составляетъ, такъ сказать, ту опредѣленную группу лицъ, къ которой дѣйствіе относится, какъ къ лицу второму" (О значеніи формъ русскихъ глаголовъ, 114). Почему же въ этомъ случаѣ дѣйствіе относится къ опредѣленной группѣ лицъ, какъ къ лицу второму? И самая сложность формы *м* (первое лицо) и *те* (второе), и значеніе ея въ рѣчи показываютъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствіе относится не ко второму только лицу, но и къ первому: *поговоримте*, то-есть, *я* и *ты*, или *мы* и *вы*. Наконецъ, самое названіе: *неопредѣленная личная форма* не выдерживаетъ строгой критики ни со стороны логической, ни со стороны того значенія, какое придаетъ этой формѣ языкъ. Названіе это даетъ понять, что подъ нимъ разумѣется такая форма, которая лица не опредѣляетъ. „Формою *и* не обозначается никакого опредѣленнаго лица", читаемъ въ книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола" (стр. 112). „Форма *говори* не опредѣляетъ лица", читаемъ тамъ же (стр. 97). Значитъ, это форма *безличная*. Зачѣмъ же она названа *личною*? Г. Н. Некрасовъ говоритъ (тамъ же, стр. 108),

Библиотека "Руниверс"

что ею выражается *личность дѣйствія* (!). Но если можно допустить *личность* въ дѣйствіи, то почему же не допустить ея и въ качествѣ? Если это личная форма, потому что отъ нея посредствомъ суффикса *ка* производятся имена существительныя, обозначающія названія лицъ по ихъ дѣйствію: *знайка, попрошайка* и др. (*Журн. Мин. Народн. Просв.* сентябрь 1869. „Учебн. лит.“, стр. 64), то почему же не назвать—*неопредѣленными личными формами* прилагательныхъ: *красивый, львый* и др., такъ какъ и отъ нихъ мы имѣемъ имена существительныя, обозначающія названія лицъ, по ихъ *качеству: красавецъ, львица?* А вѣдь и прилагательныя удобно прилагаются ко всякому лицу: *красивъ я, ладно; некрасивъ ты, не бѣда.* Не выразилъ ли уже русскій языкъ и въ прилагательныхъ формахъ *самостоятельной личности*, конечно, личности не дѣйствія, а качества?

Кстати о наклоненіяхъ. Насъ укорили, что мы мало знакомы съ древними греческими грамматиками и съ ихъ пониманіемъ наклоненія. Въ чемъ же выразилось это непониманіе? Въ слѣдующемъ нашемъ мнѣніи объ *опредѣленномъ наклоненіи* въ греческомъ языкѣ. Мы сказали, что терминъ этотъ всегда выражалъ опредѣленность дѣйствія по отношенію къ его исполненію и ко времени исполненія, и никогда у Грековъ не имѣлъ того значенія, будто имъ опредѣляется предметъ, къ которому относится дѣйствіе. Повторяемъ, что это такъ. Что греческое опредѣленное наклоненіе не потому названо древними грамматиками опредѣленнымъ (ὁριστική), будто оно опредѣляло дѣйствующее лицо, видно изъ того, что тѣ же грамматики, кромѣ опредѣленнаго наклоненія въ греческомъ языкѣ, признавали еще два (желательное и сослагательное), въ которыхъ дѣйствующее лицо также опредѣляется и опредѣляется тѣми же самыми звуками, какими и въ опредѣленномъ. Почему бы имъ и этихъ послѣднихъ не назвать вторымъ *опредѣленнымъ наклоненіемъ* и *третьимъ опредѣленнымъ*. Самъ же г. Н. Некрасовъ говоритъ (стр. 53), что „подъ терминомъ наклоненіе греческіе грамматики разумѣли такія глагольныя формы, которыми выражается отношеніе лица говорящаго къ сказуемому дѣйствію“. Да, отношеніе лица, и притомъ говорящаго, а не опредѣленіе дѣйствующаго лица; это двѣ вещи различныя. Лицо дѣйствія опредѣляется личными окончаніями; а отношеніе говорящаго лица къ сказуемому дѣйствію—характеромъ *наклоненія*. Для опредѣленнаго наклоненія нѣтъ характернаго звука въ греческомъ языкѣ; это показываетъ, что лицо относится къ дѣйствію прямо, непосредственно, какъ къ такому, относительно котораго говорящій увѣренъ, что оно

Библиотека "Руниверс"

или совершилось, или совершается, или имѣетъ совершиться. Для желательнаго въ греческомъ (и въ русскомъ съ формой *и, ь, й*) служитъ характерный звукъ *і*, который есть не что иное, какъ корень слова, означающаго домогательство, желаніе (ἴ-εμαι). Этимъ наклоненіемъ говорящій характеризуетъ такое отношеніе лица къ дѣйствію, по которому лицо является только желающимъ дѣйствія, или домогающимся его. Характеръ сослагательнаго наклоненія, удлиняющаго гласную окончанія, состоитъ въ томъ, что лицо относится къ дѣйствію, только какъ къ возможному.... А что древніе греческіе грамматики признавали всѣ эти наклоненія, въ доказательство этого считаемъ достаточнымъ сослаться на тотъ же авторитетъ, на единственномъ основаніи котораго г. Н. Некрасовъ основалъ свое понятіе о нашемъ не слишкомъ достаточномъ пониманіи ученія древнихъ греческихъ грамматиковъ о наклоненіи, и рѣшился утверждать, что эти грамматики не соглашались съ формами наклоненій (стр. 54). Этотъ авторитетъ — Штейнталь. Въ томъ же сочиненіи, на которое ссылается г. Н. Некрасовъ, именно въ Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern и на той же, то-есть, 628-й страницѣ, Штейнталь говоритъ, что грамматики первые открыли понятіе о наклоненіи, и именно такимъ образомъ, что нашли оставленныя философами безъ вниманія сослагательное и неопредѣленное наклоненія. Подтвержденіе того же можно найдти почти на каждой и изъ слѣдующихъ 17-и страницъ. Г. Н. Некрасова ввели, повидимому, въ заблужденіе слѣдующія слова Штейнталя: „die Grammatiker gingen auf diese Satzformen nicht ein, aus dem richtigen Grunde, dass sie nicht in besonderen verbalen Lautformen ausgeprägt sind: ὅτι οὐκ ἔχουσι ἰδίας φωνάς“ (стр. 628). Вотъ какъ переведено это мѣсто г. Н. Некрасовымъ: „Грамматики не соглашались съ этими формами *наклоненій* на томъ справедливомъ основаніи, что онѣ не выражаются въ глаголахъ особыми звуковыми формами“ (стр. 54). Такой переводъ, кажется, далъ поводъ г. Н. Некрасову думать, что древніе греческіе грамматики вовсе не различали наклоненій. Но вопервыхъ, самъ же онъ говоритъ (стр. 53), что Діонисій Ѳракійскій насчитываетъ пять наклоненій, и что греческіе грамматики подъ этимъ терминомъ разумѣли такія глагольныя формы, которыми выражается и т. д.; вовторыхъ, непосредственно за этимъ мѣстомъ Штейнталь говоритъ, что „грамматики первые открыли понятіе о наклоненіи“.... Почему бы, кажется, не осмотрѣться повнимательнѣе, откуда такое противорѣчіе у такого знаменитаго писателя? Все дѣло въ неточномъ переводѣ означеннаго мѣста; Satzformen —

Библиотека "Руниверс"

значитъ не *формы наклоненій*, а *формы предложеній*, а eingehen auf значитъ прежде всего *пускаться на* или *во что*, *входить въ разсмотрѣніе чего*. Такимъ образомъ означенное мѣсто, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ понимать такъ: *грамматики не пускались въ эти формы предложеній* (или: не входили въ разсмотрѣніе этихъ формъ предложеній, *предложеній*, а не *наклоненій*), на томъ справедливомъ основаніи, что они (то-есть, предложенія) не выражаются особыми глагольными звуковыми формами. И притомъ Штейнталь разумѣетъ здѣсь только два вида предложеній — предложеніе вопросительное и предложеніе восклицательное (ἐρωτηματικὸν und κλητικὸν), для которыхъ дѣйствительно нѣтъ особыхъ звуковыхъ формъ.

Наконецъ, г. Н. Некрасову очень не понравилось наше выраженіе, что исключенія неизбѣжны въ грамматикахъ. На этотъ разъ мы разошлись въ пониманіи слова *исключеніе*. Въ понятіе объ исключеніи никакъ не входитъ понятіе о незаконности. Терминъ: *неправильность* дѣйствительно можетъ ввести мальчика въ заблужденіе, но терминъ *исключеніе* — никогда; по крайней мѣрѣ, сколько помнится, насъ этотъ терминъ никогда не вводилъ въ заблужденіе. А между тѣмъ какое облегченіе дѣлу изученія языка можетъ придать этотъ терминъ! Такъ, напримѣръ, въ грамматикѣ г. Богородицкаго читаемъ: „грамматическихъ родовъ три:

1) Мужескій, означаемый формою: ъ и ь (й),
2) Женскій, означаемый формою: а и я,
3) Средній, означаемый формою: о, е.

Кромѣ того, есть еще двѣ формы: одна для женскаго рода: это ь, образовавшаяся изъ и; другая для средняго рода мя" (стр. 18).

Вотъ грамматическое правило безъ *исключеній*. Но что оно объясняетъ? Г. Н. Некрасовъ говоритъ, что дѣло хорошей грамматики именно въ томъ и состоитъ, чтобы каждое явленіе языка, по возможности, находило въ ней для себя разумное, научное объясненіе (стр. 69). Но гдѣ въ вышеприведенномъ правилѣ разумное, научное объясненіе родовыхъ формъ въ русскомъ языкѣ? Въ томъ-то и дѣло, что можно написать грамматику безъ всякихъ исключеній и не объяснить ни одного явленія языка. И наоборотъ, можно написать грамматику съ исключеніями и въ то же время объяснить почти всѣ явленія языка. Грамматика съ исключеніями или безъ исключеній и грамматика съ внутренними достоинствами и безъ нихъ — двѣ совершенно различныя вещи и смѣшивать ихъ не слѣдовало бы; первая касается формы, вторая содержанія. По нашему мнѣнію, грамматика съ исключеніями болѣе удобная форма грамматики, чѣмъ грамматика безъ

Библиотека "Руниверс"

исключеній. Положимъ, что къ тѣмъ же общимъ формамъ грамматическихъ родовъ г. Богородицкій прибавилъ бы: „кромѣ того есть еще двѣ формы для мужескаго рода: *а* и *о* (*староста*, *старшина*, *заинька* и др., *гнѣдко́*, *воронко́* и пр.). Но онъ этого прибавленія не сдѣлалъ, — и очень хорошо сдѣлалъ, что не сдѣлалъ, потому что въ противномъ случаѣ мальчикъ могъ бы подумать, что и именъ мужескаго рода на *а* и *о* такъ же много, какъ и именъ женскаго и средняго, тогда какъ ихъ такъ мало, что ихъ очень удобно перечислить; такъ почему же ихъ и не перечислить? Почему же, сказавъ, что женскій родъ обозначается формою *а* и *я*, не прибавить: *за исключеніемъ слѣдующихъ немногихъ словъ на «а», которыя — рода мужескаго, потому мужескаго, что* и т. д. Тогда мальчикъ ясно сознаётъ, что словъ съ окончаніемъ *а* мужескаго рода въ русскомъ языкѣ такъ не много, что онъ можетъ запомнить ихъ, и совершенно успокоиться относительно отчетливаго пониманія родовыхъ формъ своего языка; но въ то же время онъ увидитъ, что, не смотря на свою сравнительную узкость, явленіе это есть законное явленіе въ языкѣ. Меня спрашиваютъ: всѣ ли у васъ здоровы? и я отвѣчаю: *исключая* меня, всѣ больны. Не является ли здѣсь *исключеніе* болѣе естественнымъ явленіемъ, чѣмъ даже *неисключеніе?* Вольно же было гг. Н. Некрасову и Богородицкому слову *исключеніе* придать какое-то своеобразное значеніе.

Вооружаясь противъ совершенно невиннаго слова *исключеніе*, г. Н. Некрасовъ впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Такъ, на страницѣ 53-й онъ доказываетъ, что не слѣдуетъ смѣшивать русскій языкъ съ славянскимъ, а на страницѣ 70-й говоритъ уже совершенно другое. „Въ русскомъ языкѣ, говоритъ онъ, форма *хорошій* есть такая же форма сравнительной степени отъ славянскаго корня *крас*, какъ и форма *лучшій* отъ корня=*лоук*, но обѣ онѣ утратили свои формы положительныхъ степеней и стали употребляться въ языкѣ: одна — въ значеніи положительной степени, другая—въ значеніи сравнительной". Здѣсь г. Н. Некрасовъ уже вопреки тому, что говорилось на 53-й страницѣ, обратился къ славянскому языку. „Русская форма *хорошій*, продолжаетъ онъ, предполагаетъ старо-славянскую (даже старо-славянскую) *краше* отъ корня положительной степени *красъ*". Такъ. Но *крашій* или *хорошій* (вмѣсто *красій* или *хоросій*) будетъ формою положительной, а не сравнительной степени, какъ отъ *раз* (разить) — *ражій*, отъ *годъ* — *гожій;* и форма хорошій происходитъ прямо отъ *крас*, какъ прямо отъ слова *годъ* происходитъ прилага-

Библиотека "Руниверс"

тельное *хожій*. Сравнительная степень отъ (корня) *крас* — будетъ *красшій* или *хоросшій*, какъ отъ *высь* — *высшій*, а не *вышій*, хотя какъ тамъ есть форма *краше*, такъ и здѣсь есть форма *выше*. Что *хорошій* дѣйствительно положительная степень и по формѣ, такъ это видно, вопервыхъ, изъ словъ производныхъ: *хорошить*, *хорошѣе*, *хорошѣть* (какъ отъ *синій* — *синить*, *синѣе*, *синѣть*), и вовторыхъ, изъ того, что *хорошій* имѣетъ и усѣченную форму: *хорошъ*, *хороша*, *хорошо*, какой прилагательныя сравнительной степени не имѣютъ. Словомъ, *хорошій* — есть полная прилагательная форма положительной степени, а переходъ *с* въ *ш* совершился по тому же закону, по которому совершился онъ и въ формахъ *вышь* (*высь*), *вышина* (*высота*), *несу*, *ношу* и проч. Не можемъ и при этомъ не замѣтить того же, что̀ замѣтили по поводу формы *быть*. Не отдѣли г. Н. Некрасовъ формы отъ ея значенія, онъ не назвалъ бы форму *хорошій* формой сравнительной степени. А что дѣйствительно онъ совершенно отдѣляетъ форму отъ ея значенія, и цѣль грамматики, какъ науки, видитъ въ изученіи одной мертвой буквы, это видно изъ слѣдующихъ его словъ:

«Г. А. Некрасовъ самъ чувствуетъ, что его доводы и примѣры, приведенные въ пользу грамматическихъ исключеній, не имѣютъ того значенія, которое онъ желалъ бы придать имъ, и говоритъ: „Намъ скажутъ, что мы беремъ слова (хорошій-лучшій, многій-бо̀льшій) совершенно различныя не только по происхожденію, но даже по звукамъ. Но вѣдь они находятся въ такомъ же отношеніи другъ къ другу, какъ всѣ прилагательныя положительной степени къ прилагательнымъ сравнительной». Едва-ли что можно придумать въ защиту грамматическихъ исключеній безнадежнѣе выписанныхъ нами словъ г. А. Некрасова! Въ какомъ это «такомъ же отношеніи» находятся приведенныя выше формы сравнительной степени къ прилагательнымъ положительной, какъ вообще всѣ прилагательныя сравнительной степени къ прилагательнымъ положительной? Въ отношеніи значенія, придаваемаго имъ употребленіемъ языка? Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же и обращать вниманіе на этимологію ихъ формъ? Къ чему же тогда и грамматическое изученіе языка въ научномъ смыслѣ?»

Какъ видно, г. Н. Некрасовъ думаетъ, что слѣдуетъ изучать формы для формъ и видитъ въ этомъ цѣль грамматическаго изученія языка въ научномъ смыслѣ. Нужно знать, что *хорошій* — форма сравнительной степени, хотя бы это и не проливало никакого свѣта на значеніе этого слова. Мы же, напротивъ, ставимъ въ такую тѣсную связь форму слова съ его значеніемъ, что всякое объясненіе слова, не проливающее никакого свѣта на его значеніе, считаемъ неудачнымъ объясненіемъ. Выходя изъ такого начала, мы и заподозрили

Библиотека "Руниверс"

вѣрность объясненія г. Н. Некрасовымъ формы *бывать*, какъ продолженной степени глагола *быть*, и формы *хорошій*, какъ формы сравнительной степени. Что же касается формы *лучшій*, такъ она — дѣйствительно форма сравнительной степени; но вѣдь она и употребляется въ языкѣ въ значеніи сравнительной степени. Объяснивъ потомъ образованіе формы *худшій*, г. Н. Некрасовъ спрашиваетъ: „Въ чемъ же тутъ неправильность или отступленіе отъ законовъ образованія сравнительной степени?“ Какъ будто мы дали какой-нибудь поводъ думать, что въ языкѣ могутъ быть формы, развивающіяся вопреки законамъ языка! Напротивъ, г. Н. Некрасовъ самъ же выписываетъ изъ нашей статьи то мѣсто, гдѣ мы формы языка дѣлимъ не на правильныя и не правильныя, а на преобладающія и малоупотребительныя (или исключительныя), и спрашиваетъ по этому поводу: такъ о чемъ же и спорить? Споръ о томъ: возможно ли ясное и основательное знаніе закона безъ уясненія обширности или узкости его приложенія въ языкѣ? Отвѣтъ, конечно, долженъ быть отрицательный: невозможно. А если такъ, то узкій законъ всегда явится, какъ законъ исключительный, но все таки законъ; и истинное объясненіе законовъ языка заключается не только въ перечисленіи ихъ, но и въ указаніи обширности приложенія того или другаго закона и въ разъясненіи тѣхъ случаевъ, когда дѣйствуетъ извѣстный законъ. Сказать, что формы сравнительной степени суть *ье* и *е*, не значитъ еще объяснить законъ; потому что остается вопросъ: когда же употребляется *ье* и когда—*е*? Почему, напримѣръ, отъ *худой* сравнительная степень *хуже*, а отъ *сѣдой—сѣдье*? Надѣемся, что мы на столько выяснили нашъ взглядъ на исключенія, что г. Н. Некрасовъ не будетъ уже видѣть въ нихъ „неправильностей или отступленія отъ законовъ языка“. Въ нихъ мы видимъ тѣ же неизбѣжные законы языка, но только исключительные, менѣе другихъ обширные въ своемъ приложеніи.

Заключимъ нашу статью объясненіемъ одного, быть-можетъ, дѣйствительно неудачнаго нашего выраженія. Стараясь показать, почему одну форму мы встрѣчаемъ въ цѣлыхъ сотняхъ словъ языка (напримѣръ, личн. форму *у*, *ю*), а другую *мъ*, *мь* только въ двухъ, трехъ словахъ, мы выразились такъ:

«Первыя слова въ языкѣ формируются, положимъ, и въ духѣ языка и по его закону, но формою не стѣсняются. Когда потомъ, мало по малу, начнутъ вырабатываться общія формы языка, тогда всѣ новыя слова, какъ подчиняющіяся этимъ формамъ, по необходимости должны отличаться въ своихъ флексіяхъ отъ словъ первичныхъ, не стѣсняющихся особенно формами».

Библиотека "Руниверс"

Слова эти вызвали со стороны г. Н. Некрасова возраженіе:

«Откуда мы знаемъ, спрашиваетъ онъ, что первыя слова (и какія это первыя слова?) въ языкѣ *формируются*, но *формою* не стѣсняются? Какъ же они формируются? Когда, какимъ образомъ и откуда начинаютъ вырабатываться потомъ общія формы языка, если прежде въ нихъ не было нужды, то-есть, если прежде никакихъ общихъ формъ не было? Какимъ образомъ языкъ, не имѣвшій общихъ формъ, вдругъ почувствуетъ въ нихъ нужду и начнетъ ихъ вырабатывать? Изъ какихъ данныхъ? Притомъ, если первоначально языкъ не имѣетъ *общихъ формъ*, то какія же формы онъ имѣетъ, въ которыя облекаются его *первичныя* слова? Г. А. Некрасовъ отличаетъ первичныя слова отъ новыхъ такимъ образомъ: тѣ не стѣсняются особенно формами, а эти подчиняются общимъ формамъ. На какихъ же словахъ вырабатываются общія формы: на первичныхъ или на новыхъ? Если новыя *подчиняются* общимъ формамъ, то нужно предположить, что общія формы предшествуютъ по своему образованію словамъ новымъ. Какъ разобрать все это» (стр. 75)?...

Постараемся разобрать. Всякій языкъ, кромѣ праотца всѣхъ языковъ, развивается не изъ ничего, а изъ нѣдръ своей матери. У русскаго языка, какъ и у всякаго другаго, есть мать; это — языкъ славянскій. И русскій языкъ сталъ чисто русскимъ не вдругъ, а постепенно; сначала оставалось въ немъ много материнскихъ свойствъ, которыя были въ силѣ и при явномъ уже обнаруженіи сыномъ особыхъ личныхъ его свойствъ; отсюда свобода въ выборѣ формы, двойство и тройство формъ: *дальше* и *далѣе*, *больше* и *болѣе*.

Первыя формы носятъ свойство болѣе материнское, свойство языка славянскаго, послѣднія—свойство болѣе сыновнее—свойство языка русскаго. Наконецъ, молодость беретъ перевѣсъ: *тяжельше* если и употребляется, то очень рѣдко и въ ушахъ истаго Русскаго звучитъ не ладно; перевѣсъ уже на сторонѣ формы *тяжелѣе*. И какъ скоро перевѣсъ этотъ совершился, то всякое вновь образовавшееся прилагательное, если оно носитъ характеръ чисто русскій, и если позволяетъ сочетаніе звуковъ, формируется уже сообразно съ сыновними, чисто русскими свойствами, а не съ материнскими или славянскими. То же слѣдуетъ сказать и объ отношеніи языка славянскаго къ санскриту, или вѣрнѣе, къ родоначальнику вообще языковъ индоевропейскихъ: *имамъ* и *иму* — двѣ формы, изъ которыхъ первая несомнѣнно болѣе ранняя; *дамъ*, *тмъ*, *тмъ* древнѣе, чѣмъ *даю*, *поддаю*, *отдаю* и проч. Вотъ короткій отвѣтъ на вопросъ: какія это первыя слова? За нимъ слѣдуетъ рядъ вопросовъ большей важности, но все одной и той же сущности. „Если первичныя слова формою не стѣсняются, то какъ же они формируются?“ Часто по нѣсколькимъ фор-

Библиотека "Руниверс"

мамъ: *имамъ*, *иму*, *имею*... „Когда, какимъ образомъ и откуда начинаютъ вырабатываться потомъ общія формы языка, если прежде въ нихъ не было нужды, то-есть, если прежде никакихъ общихъ формъ не было? Если первоначально языкъ не имѣетъ общихъ формъ, то какія же формы онъ имѣетъ, въ которыя облекаются его первичныя слова?" и т. д. На это отвѣчаемъ вопросомъ же: Когда, какимъ образомъ и откуда начинаютъ вырабатываться общія понятія (*птица*, *дерево* и пр.)? Вѣдь первоначально и ихъ не бываетъ? Намъ скажутъ, что общія понятія образуются изъ представленій? Но утверждающіе это сами не замѣчаютъ, какую громадную бездну хотятъ они перешагнуть однимъ разомъ. Представленія всегда и будутъ представленіями: *птица*, какъ предметъ представленія, всегда будетъ птицею извѣстной величины, формы и того или другаго, но опредѣленнаго рода. Какъ же отсюда выйдетъ понятіе о птицѣ, которое не указываетъ ни на какой опредѣленный родъ птицы, ни на ея величину, ни на ея фигуру, и въ то же время обнимаетъ собою птицъ всѣхъ родовъ и всѣхъ формъ? Нѣтъ; *понятіе и представленіе*—двѣ совершенно различныя вещи; достаточно видѣть одну птицу, чтобы не только представить ее, но и составить о ней то или другое понятіе. Все дѣло въ томъ, что необходимое условіе для понятія не *обобщеніе* многихъ предметовъ, а *сравненіе* хотя бы только и двухъ. Представленіе есть вызовъ въ головѣ образа предмета, а понятіе есть вызовъ того или другаго, большею частію характеристическаго признака предмета,—признака, подъ которымъ мыслится и весь предметъ. А такъ какъ ни въ одномъ предметѣ нѣтъ ни одного такого признака, котораго не было бы и въ нѣсколькихъ другихъ предметахъ, то, увидѣвъ эти послѣдніе, человѣкъ и ихъ начинаетъ мыслить подъ тѣмъ же признакомъ. И какъ признакъ этотъ оказывается потомъ общимъ всѣмъ однороднымъ предметамъ, то онъ справедливо называется общимъ понятіемъ. Но составляя понятіе о предметѣ въ первый разъ, человѣкъ не можетъ еще судить объ общности его. *Птица* значитъ собственно: *то, что летаетъ*. Человѣкъ видитъ птицу въ первый разъ на лету; сравнивая ее съ другими видѣнными имъ предметами, онъ отличаетъ ее отъ нихъ тѣмъ, что она летитъ; но онъ еще не знаетъ, увидитъ ли онъ другое летающее существо; въ его головѣ *птица* такое же понятіе, какое онъ будетъ имѣть и въ то время, когда увидитъ цѣлыя сотни птицъ, но все не общее понятіе. А какъ слова суть выраженія общихъ понятій, то употребляя ту или другую форму въ первый разъ, человѣкъ не знаетъ еще, будетъ ли она об-

Библиотека "Руниверс"

щею формою, то-есть, пригодится ли для другихъ случаевъ. Но лишь встрѣтится подобный случай, онъ пользуется уже готовою формой. И какъ не успѣвшее еще установиться понятіе о томъ или о другомъ предметѣ удобно мѣняется, когда человѣкъ подмѣчаетъ въ предметѣ болѣе характерный признакъ, такъ и не успѣвшая еще окрѣпнуть форма легко мѣняется, лишь только человѣкъ находитъ болѣе выразительный звукъ. Но какъ и ложное понятіе, если оно успѣло окрѣпнуть въ головѣ, съ трудомъ мѣняется, такъ точно и неточная форма, но такая, къ которой человѣкъ успѣлъ уже привыкнуть, съ трудомъ уступаетъ свое мѣсто другой. Понятно само собою, что чѣмъ юнѣе языкъ, тѣмъ менѣе формы его успѣли окрѣпнуть и тѣмъ способнѣе къ измѣненіямъ, то-есть, къ развитію. Сначала форма не такъ стѣсняетъ развитіе языка, какъ въ послѣдствіи, точно также, какъ сначала не такъ трудно отказаться отъ своего взгляда, какъ тогда, когда онъ успѣетъ стать, такъ сказать, плотью и кровью человѣка.

А. Некрасовъ.

Рѣчи Цицерона противъ Катилины. Два текста: подлинный и по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями и словаремъ. Для употребленія въ гимназіяхъ по лучшимъ иностраннымъ изданіямъ составилъ *Ив. Соснецкій*. Москва. 1869.

C. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico. Съ примѣчаніями и словаремъ для употребленія въ гимназіяхъ. По лучшимъ иностраннымъ изданіямъ составилъ *Ив. Соснецкій*. Москва 1867. [1])

Titi Livii Libri XXI и XXII. Съ словаремъ и объясненіемъ трудныхъ мѣстъ сост. и изд. *Студенниковъ*. Москва. 1869.

Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ составилъ *Ф. Отто*. 1-й выпускъ. Приготовленія къ чтенію Цезаря: De bello Gallico. Москва. 1867. 2-й выпускъ. Приготовленія къ чтенію Цицерона: Orationes IV in Catilinam. Москва. 1868.

Всякая книжка, которая издается для употребленія въ гимназіяхъ, должна удовлетворять, кромѣ общихъ научныхъ требованій, требованіямъ дидактико-педагогическимъ: отъ большей или меньшей удовлетворительности въ этомъ послѣднемъ отношеніи зависитъ большая

---

[1]) Изданія г. *Соснецкаго* подробно разобраны были въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1868 года, за декабрь; настоящая замѣтка имѣетъ въ виду общую характеристику поименованныхъ учебныхъ пособій, съ точки зрѣнія раціональныхъ дидактическихъ требованій отъ учебныхъ изданій классиковъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

или меньшая пригодность руководства. Сочиненія, не удовлетворяющія вовсе этимъ условіямъ, *вредны для употребленія въ гимназіяхъ*. Къ сожалѣнію у насъ, на ряду съ полезными руководствами по древнимъ языкамъ (каковы, напримѣръ, бо́льшая часть сочиненій г. Басова, сочиненія г. Фелькеля), появляются постоянно изданія не только безполезныя (каковы, напримѣръ, изданія гг. Носова, Кремера и др.), но и совсѣмъ непригодныя для гимназій по вышеуказанной причинѣ (каковы, напримѣръ, грамматика Ананьева, Лицейская греческая грамматика и др.). Къ числу такихъ непригодныхъ въ дидактико-педагогическомъ отношеніи сочиненій относятся и вышеуказанныя пособія, вызвавшія нашу замѣтку. Знакомство съ ними навело насъ на мысли далеко неутѣшительныя. Въ самомъ дѣлѣ, когда такъ сильны еще у насъ враги раціональныхъ пріемовъ воспитанія, когда уже начинаютъ поговаривать опять о перемѣнѣ системы общаго образованія, не тяжело ли видѣть, что сами учителя древнихъ языковъ являются съ изданіями, дающими оружіе въ руки мало-мальски понимающаго дѣла врага, могущаго сказать: „такъ вотъ чѣмъ вы хотите развивать дѣтей и юношей! Гдѣ же эти основы для развитія? Не говорили ли мы, что все образовательное значеніе классицизма только фразы?“ и т. д. И дѣйствительно, мы, приверженцы классической системы образованія, должны краснѣть за такія руководства, появляющіяся только благодаря тому печальному явленію, что гг. Студенниковъ, Соснецкій и др. надѣются на сбытъ своихъ произведеній въ массѣ учащихся, судей въ этомъ дѣлѣ не компетентныхъ и находящихся въ извѣстныхъ щекотливыхъ отношеніяхъ къ учителю. Въ виду такого печальнаго положенія дѣлъ и для предупрежденія другихъ учителей, мы считаемъ своею обязанностью остановиться на этихъ учебникахъ, не входя впрочемъ въ подробный разборъ ихъ.

Нужны ли учебныя изданія классиковъ съ комментаріями и словарями? Если нужны, то какія требованія приложимы къ такого рода учебникамъ?

Если бы возможно было довести наши гимназіи до желаемаго совершенства, то мы увидѣли бы тогда въ рукахъ учениковъ только стереотипныя изданія классиковъ. Ученики сами добивались бы тогда отысканія и передачи мыслей классическихъ авторовъ, не имѣя a priori облегченія въ самомъ учебникѣ, а единственно на основаніи собственнаго запаса свѣдѣній. Разрѣшенія всѣхъ трудностей, недоразумѣній и разъясненія особенностей языка ожидали бы они отъ учителя, который, тщательно провѣривъ сперва, на сколько упорна была ихъ самостоятельная

Библиотека "Руниверс"

попытка, дастъ имъ надлежащее объясненіе и будетъ руководить ихъ занятіями разумно, развивая и поддерживая въ нихъ самостоятельное отношеніе къ предмету и упорство побѣждать трудности собственнымъ запасомъ свѣдѣній. Ученикъ долженъ самъ пріискивать слова по общему словарю языка, а не по частнымъ словарикамъ того или другаго писателя, и изъ ряда значеній выбирать болѣе подходящее. Учитель въ классѣ путемъ вопросовъ наводитъ ученика на разрѣшеніе трудностей и только въ крайнемъ случаѣ разрѣшаетъ ихъ самъ.

Но вполнѣ достичь начертаннаго нами плана чтенія классиковъ въ нашихъ гимназіяхъ пока еще нельзя по слѣдующимъ причинамъ:

1. У насъ почти нѣтъ учителей древнихъ языковъ, могущихъ съ вѣрнымъ тактомъ заниматься съ учениками толковымъ объясненіемъ писателей греческихъ и латинскихъ. По крайней мѣрѣ университетъ не даетъ пока для этого данныхъ; о семинаріяхъ и говорить нечего.

2. У насъ нѣтъ дешевыхъ изданій словарей.

Вотъ двѣ причины, заставляющія пока мириться съ появленіемъ учебныхъ изданій классиковъ съ комментаріями и съ словарями. Учителю начинающему не безполезно будетъ заниматься съ учениками по изданію съ хорошими комментаріями: онъ явится въ этомъ случаѣ ближайшимъ ихъ истолкователемъ для учениковъ, и по мѣрѣ силъ, будетъ имъ полезенъ. Онъ изберетъ особенно тѣ изданія, которыя имѣютъ дѣльныя необходимыя историческія и географическія толкованія. Такое пособіе избавитъ учителя отъ безчисленныхъ справокъ, а учениковъ отъ лишняго записыванія. Точно такъ же пусть лучше роется ученикъ въ частномъ словарѣ, доступномъ по его денежнымъ средствамъ, чѣмъ не роется ни въ какомъ.

Но если изданіе классиковъ съ комментаріями и словаремъ есть только уступка необходимости, то тѣмъ осмотрительнѣе должны поступать и издатели и учителя, берущіе ихъ за руководство.

Въ изданіяхъ классиковъ съ комментаріями, по нашему мнѣнію, должно быть:

1. Какъ можно болѣе объясненій необходимыхъ и какъ можно менѣе лишняго. Такъ какъ трудно указать вообще, что необходимо и что лишнее въ изданіи для такого-то класса, при условіи употребленія его въ гимназіяхъ, то мы и не говоримъ „ничего лишняго и только необходимое“. Но эта послѣдняя формула должна служить идеаломъ для составителя.

2. Краткія, но ясныя и только необходимыя историческія и географическія указанія и разъясненія съ приложеніемъ при изданіяхъ Це-

Библиотека "Руниверс"

заря и Ливія карты (въ родѣ приложенной къ нѣмецкому изданію Кранера). Извѣстія писателей о положеніи странъ и занятіи ихъ жителей должны быть обсуживаемы съ точки зрѣнія ихъ времени, тогдашняго объема ихъ географическихъ познаній [1]).

3. Грамматическія указанія всего лучше дѣлать въ формѣ вопроса, въ болѣе трудныхъ мѣстахъ указывать на §§ грамматики и только въ крайнемъ случаѣ помѣщать объясненіе труднѣйшихъ мѣстъ. Образцемъ такихъ изданій считается Шеферово изданіе Плинія, о которомъ Дедерлейнъ [2]) говоритъ, что замѣчанія его, вмѣсто поученія, заключаютъ только вопросы, задачи, намеки, наведенія и все это— въ весьма сжатой формѣ [3]). Истинное значеніе слова въ переводѣ должно быть выведено изъ его первоначальнаго значенія; равнымъ образомъ передача цѣлой фразы должна быть выведена изъ грамматическихъ основаній.

4. Передача смысла не должна предупреждать самостоятельность ученика. Смыслъ мѣста только тогда можетъ быть данъ ближе, когда онъ дѣйствительно труденъ,—но отнюдь не тогда, когда можно справедливо предположить, что ученикъ самъ дойдетъ до него путемъ собственнаго размышленія. Поэтому, если въ изданіи классика часто указана конструкція или, еще хуже, вездѣ упрощена конструкція, то одно уже это должно отклонить разумнаго учителя отъ рекомендаціи такого учебника своимъ ученикамъ. Ничѣмъ мы не отвлечемъ такъ скоро учениковъ отъ самостоятельнаго умственнаго труда, ничѣмъ такъ не помѣшаемъ ихъ развитію, ничѣмъ не унизимъ такъ систему классическаго образованія, какъ подобными изданіями съ упрощенною конструкціей.

5. Критика вообще и даже критика текста не должна имѣть мѣста въ учебныхъ изданіяхъ. Она можетъ вести молодыхъ людей только къ безтолковому и неумѣренному фразерству и часто можетъ вредить главной цѣли ихъ занятій.

Только такого рода изданія могутъ удовлетворить насъ въ настоящее время, которыя не уничтожаютъ образовательнаго вліянія классическихъ занятій на развитіе умственныхъ способностей учащихся.

---

[1]) Пособіемъ можетъ служить сочиненіе *Ukerta*, Geographie der Griech. und Römer. Weimar. 1816—1832. IV.

[2]) *Döderlein*, Reden und Aufsätzen. Erlange. 1843, стр. 252.

[3]) Подобный пріемъ изъясненій нарѣдка встрѣчается въ изданіяхъ г. Фельхеля.

Библиотека "Руниверс"

Замѣчательны по своей вѣрности выводы Англичанина Іосія Джонса [1]) объ этомъ вліяніи:

Изученіе древнихъ классиковъ, говоритъ онъ, 1) упражняетъ и укрѣпляетъ *память;* 2) развиваетъ *разсудокъ*—постояннымъ упражненіемъ этой способности *въ изслѣдованіи* настоящаго значенія словъ, въ *выборѣ* самаго точнаго образа передачи изреченій, такъ чтобы слово, фразы и частичка были переданы со всею силою и со всѣмъ ихъ значеніемъ; въ *разсмотрѣніи* трудностей и т. д.; 3) воспитываетъ *аналитическую* способность, поставляя учащагося *въ необходимость отыскивать* корни словъ, раздѣлять сложныя слова на ихъ составныя части, разлагать періоды и т. д.; 4) развиваетъ *разумъ:* „правильное словосочиненіе есть не что иное, какъ правильный процессъ сужденія"; 5) воспитываетъ *вкусъ* посредствомъ переводовъ и сочиненій. Переводы и сочиненія ставятъ учащагося въ постоянную необходимость тщательно соображать, какъ особенности классическихъ языковъ могутъ быть наилучшимъ образомъ выражены на нашемъ собственномъ языкѣ; 6) упражняетъ и образуетъ *воображеніе;* 7) развиваетъ способность *слова* и пріучаетъ къ *точности выраженія*".

Посмотримъ теперь, на сколько удовлетворяютъ, или лучше сказать, не удовлетворяютъ этимъ простымъ и раціональнымъ условіямъ классическаго образованія разбираемыя нами руководства.

Обращаемся прежде всего къ руководствамъ г. Отто. Мы оставляемъ безъ вниманія высокопарное и безсодержательное предисловіе г. Отто и указываемъ въ немъ только на то, что авторъ намѣревался „передать публикѣ такое руководство, которое могло бы служить какъ гимназистамъ и другимъ ученикамъ заведеній (ученикамъ другихъ заведеній?), въ которыхъ преподаются древніе языки, такъ и для самоученія". „Мы знаемъ, говоритъ г. Отто, что противъ насъ будутъ возставать тѣ ревнители классическихъ языковъ, которымъ покажется не возможнымъ соединеніе всѣхъ нашихъ требованій (угадали, г. Отто!) и которыхъ мы, можетъ-быть, невольно изобличили какимъ-нибудь невольнымъ намекомъ (?), но наша цѣль различна съ ихъ цѣлью и оправданіе мы найдемъ въ успѣхѣ и т. д.".

Не найдя въ предисловіи „пособій" никакихъ обидныхъ для себя намековъ, мы рѣшаемся указать публикѣ на полную непригодность его руководствъ единственно во имя той цѣли, діаметрально противоположной цѣлямъ г. Отто, о которой мы заявили въ началѣ нашей статьи.

Предположимъ, что найдутся такіе учителя, которые рѣшатся дать

---

[1]) Классическая система образованія. *І. Джонса*, переводъ съ англійскаго. С-Пб. 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

въ руки ученикамъ руководства г. Отто. Въ чемъ же будутъ состоять занятія учениковъ?

Послѣ изложенія содержанія цѣлой книги, слѣдуетъ переводъ каждой главы ея, переводъ близко подходящій, подробный, то-есть, съ передачею нѣкоторыхъ мѣстъ нѣсколькими способами. Этимъ пріемомъ, очевидно и безспорно, г. Отто отнимаетъ у ученика возможность самому обдумывать изучаемыхъ авторовъ и добиваться до смысла сжатой и сильной классической рѣчи ихъ. Затѣмъ идутъ объясненія (комментаріи) очень подробныя и по большей части безполезныя. Составитель ихъ, очевидно, имѣетъ въ виду учениковъ, не имѣющихъ еще никакого понятія о составѣ латинскаго предложенія и въ то же время интересующихся всѣми географическими, историческими и археологическими подробностями. Мы не будетъ утомлять читателя выписками, потому что непригодность большей части этихъ замѣчаній очевидна для каждаго, кто знакомъ съ дѣломъ. Кромѣ того, комментаріи хороши и полезны тогда, когда ученики не заучили еще перевода, когда они пользуются объясненіемъ только въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ, когда они выслушиваютъ ихъ отъ учителя, а для ученика, задолбившаго переводъ, и наилучшіе комментаріи не интересны и безполезны.

Но если уже помѣщеніе перевода въ учебномъ руководствѣ вредно, то еще вреднѣе для учениковъ помѣщеніе всѣхъ словъ перевода, съ указаніемъ ихъ главныхъ формъ и ближайшихъ къ переводу значеній. Неужели г. Отто не знаетъ, что именно этотъ процессъ пріисканія словъ, подбиранія подходящаго значенія, и есть наилучшій пріемъ для развитія самодѣятельности юношн?

Слѣдуетъ ли намъ долѣе останавливаться на этихъ изданіяхъ? Повторяемъ, если бы мы нашли въ нихъ и наилучшій переводъ, и наилучшіе комментаріи, мы не перестали бы считать ихъ вредными для школъ. Но они, не имѣя и этихъ достоинствъ, являются только орудіемъ для отупленія дѣтскихъ способностей.

Изданія гг. Соснецкаго и Студеникова имѣютъ только то преимущество предъ изданіями г. Отто, что въ нихъ не приведены ни слова, ни переводы; но сходны они въ томъ, что имѣютъ жиденькіе и безполезные комментаріи, хотя не имѣютъ поясненій на тѣ мѣста, которыя особенно трудны и нуждаются въ нихъ. За то они снабжены дурно составленными словариками, и кромѣ того двѣ книжки имѣютъ еще слѣдующую странность:

Библиотека "Руниверс"

Рѣчи Цицерона и первая пѣснь Энеиды (изданіе г. Соснецкаго) имѣютъ два текста: подлинный и по *упрощенной конструкціи*. Г. Соснецкій какъ-бы взялся перещеголять г. Отто и выдумалъ (быть-можетъ, и заимствовалъ) пріемъ, вреднѣе котораго трудно выдумать. Если ученики будутъ имѣть въ рукахъ подобныя изданія, — что̀ они будутъ дѣлать? Долбить конструкцію и переводъ — болѣе имъ не остается никакой работы: объ умственномъ развитіи, о самостоятельности и пріученіи себя къ упорному и сознательному труду тутъ нѣтъ и помину.

Читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы избавимъ ихъ отъ дальнѣйшаго разбора трудовъ г. Отто и К°. Главною цѣлью нашей статьи было указать истинное значеніе учебныхъ изданій подобнаго рода, и предложить поклонникамъ истиннаго классицизма и воспитательнаго значенія классическаго образованія отречься отъ солидарности съ изданіями подобнаго рода, діаметрально противоположными нашей цѣли и выработавшимся на Западѣ условіямъ правильной системы классическаго образованія.

Н. Куликовъ.

Книга XXI римской исторіи Т. Ливія. Объяснилъ и словаремъ снабдилъ *Ю. Фелькель*. Москва. 1868 [1]).

Изданіе 21-й книги Т. Ливія съ замѣчаніями г. Фелькеля представляетъ весьма полезное пособіе для тѣхъ учениковъ нашихъ классическихъ гимназій, которые не въ состояніи пользоваться нѣмецкими изданіями, напримѣръ, изданіемъ Вейсенборна. Очень жаль, что этому изданію не предпослано введенія, въ которомъ кстати можно было бы собрать историческія и стилистическія замѣчанія, разбросанныя по всей книгѣ г. Фелькеля. Если вообще Т. Ливій, какъ историкъ, имѣетъ много недостатковъ, если особенно замѣтно въ немъ отсутствіе ясности и наглядности въ описаніи событій, то нигдѣ эти недостатки не бросаются такъ рѣзко въ глаза, какъ въ 21-й книгѣ. Вторая Пуническая война, обнимавшая собою почти всю западную половину древняго историческаго міра, изложена Т. Ливіемъ въ высшей степени не ясно; мало того, вслѣдствіе недостатка географическихъ свѣдѣній, у него не-

[1]) О разсматриваемомъ изданіи г. Фелькеля была напечатана въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за сентябрь 1868 года замѣтка г. *Помяловскаго;* настоящая статья, представляя разборъ опущенныхъ въ указанной замѣткѣ мѣстъ, служитъ дополненіемъ разбора г. Помяловскаго. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

рѣдко попадаются ошибки и несообразности, напримѣръ, при описаніи знаменитаго перехода чрезъ Альпійскія горы. Ученикъ рѣшительно не въ состояніи будетъ составить точнаго и яснаго понятія о ходѣ этой войны по 21-й книгѣ. Конечно, этотъ недостатокъ можетъ быть восполненъ свѣдѣніями изъ другихъ историковъ древности, особенно изъ Полибія, и г. Фелькель постоянно цитуетъ ихъ; но ученики, какъ извѣстно, мало обращаютъ вниманія на приводимыя въ комментаріяхъ цитаты. Поэтому весьма хорошо было бы присоединить къ этому изданію карту Аннибалова похода, въ которой одною краской обозначался бы настоящій путь, какъ онъ опредѣленъ новѣйшею наукой, другою — уклоненія и ошибки Т. Ливія. Такая карта была бы для учащихся несравненно полезнѣе словаря, помѣщеннаго въ концѣ книги. Вообще подобнаго рода спеціальные лексиконы въ учебномъ изданіи не только безполезны, но даже и вредны, потому что не даютъ учащемуся случая подумать о выводѣ изъ общаго значенія слова значенія частнаго, требующагося въ томъ или другомъ мѣстѣ автора, и такимъ образомъ нисколько не содѣйствуютъ развитію мыслительныхъ способностей ученика. Если уже и помѣстить лексиконъ, то онъ долженъ заключать въ себѣ развѣ одинъ алфавитный сводъ археологическихъ и стилистическихъ выводовъ изъ автора, въ родѣ, напримѣръ, „Ernestii Clavis Ciceroniana“ или Бёттихера „Lexicon Taciteum“.

Впрочемъ, говоря вообще, комментарій г. Фелькеля очень удовлетворителенъ. Мы приведемъ здѣсь мѣста, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, встрѣчаются недомолвки, неточности, а иногда не совсѣмъ вѣрная передача текста на русскій языкъ:

Стр. 3, 1 (вторая цифра означаетъ столбецъ комментарія): „при *fuerint* можно дополнить, какъ извѣстно“. Спрашивается, къ чему такое дополненіе? Объясняется ли имъ, хоть сколько-нибудь, предыдущее синтаксическое правило?

Стр. 7, 1. „Напротивъ, *ex voluntate*=по желанію“. Наше выраженіе *по желанію* можетъ быть переведено по латыни и *voluntate*. Предлогъ *ex* означаетъ норму, по которой что-либо дѣлается, какъ, напримѣръ, въ выраженіяхъ: *ex animi sententia, ex more, ex consuetudine, e re publica, e natura* и пр. Поэтому выраженіе *ex voluntate* слѣдовало бы передать словами: *согласно желанію*.

Стр. 9, 1. При объясненіи слова *ex templo* является недомолвка: если оно заимствовано изъ *языка авгуровъ*, то слѣдовало бы показать, какое значеніе имѣло оно въ этомъ языкѣ. Притомъ языкъ, которымъ выражались изреченія авгуровъ, ни въ какомъ случаѣ не под-

Библиотека "Руниверс"

лежитъ разсмотрѣнію въ изданіи, предназначенномъ для учениковъ гимназій, изучающихъ латинскій языкъ.

Стр. 12, 2. Momentum можно было бы передать здѣсь словомъ *побужденіе*, что согласно и съ этимологическимъ происхожденіемъ слова.

Стр. 21, 1. Dum ea Romani parant consultantque. При переводѣ не передано мѣстоименіе *ea*. Слѣдовало бы перевести: между тѣмъ какъ Римляне *дѣлали* (а не *дѣлаютъ*, потому что здѣсь praesens показываетъ только одновременность дѣйствій главнаго и придаточнаго предложеній) *такія* приготовленія и совѣщанія...

Стр. 30, 1. Нѣмецкое *bis* не значитъ *покамѣстъ*, но-*пока не*.

Стр. 50, 2. Percontandos. Этотъ глаголъ г. Фелькель, на основаніи *Феста*, производитъ отъ *contus*. Такая схоластическая этимологія, можетъ-быть, удовлетворяла въ древности, когда еще не было науки; но въ наше время этимологическія объясненія древнихъ грамматиковъ не могутъ имѣть значенія. См. этимологію этого слова у Döderl. L. S. V, 126.

Стр. 55, 2. Excepti объяснено очень натянуто, и аналогія сюда не идетъ. Здѣсь *excepti* просто причастіе: ласково приняты Боргузіями и т. д. Притомъ послы склонили многіе народы къ отпаденію, конечно, не вслѣдствіе того, что они ласково были приняты однимъ племенемъ, а по той причинѣ, что народамъ стало невыносимо господство Карѳагенянъ, quia taedebat imperii Punici, какъ говоритъ Ливій. Это же обстоятельство было причиной ласковаго пріема пословъ.

Стр. 72, 1. „*Citeriore*, въ духѣ Карѳагенянина, а не Римлянина, слѣдовательно, гдѣ находился Ганнибалъ". Слѣдовало бы по русски сказать не *въ духѣ*, а *относительно*.

Стр. 92, 2. Arce sua. Слово *arce* можно было бы перевести по русски *твердыня* или *оплотъ*.

Стр. 96, 2. Est prope circumventus. Приведенное въ объясненіи синтаксическое правило годится для Нѣмцевъ, а для Русскихъ оно излишне.

Стр. 97, 2. Sollicitus omnia. Этотъ винительный можетъ относиться и къ *sollicitus*, потому что примѣры такъ-называемаго accusativi graeci у Ливія нерѣдки, напр. XXI, 7, 10: femur tragula ictus. Здѣсь употреблена извѣстная риторическая фигура Zeugma.

Стр. 118, 1. Ad famam не *по слуху*, но *при слухѣ, какъ только услышалъ*.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 121, 1. Obsistere — нападая *самъ* (?), заграждать дорогу другимъ, не порусски.

Ibid. Разницу между *resistere* и *obsistere* можно бы выразить по русски: сопротивляться и противодѣйствовать.

Стр. 122, 2. Касательно приводимой здѣсь Цицероновой этимологіи слова *tripudium* мы замѣтимъ то же, что̀ сказали о словѣ *percontari* [1]).

Стр. 126, 2. Глаголы *educere* и *educare* можно было бы передать словами выходить и воспитать.

Стр. 135, 2. Хорошо опредѣлена разница между винословными частицами *cum, quod, quia* и *quoniam*. Только *cum* означаетъ не всякую причину, causa, но логическую.

Стр. 166, 2. Слова *signum datur* не значатъ: объявляютъ, доносятъ, но: дается сигналъ.

Стр. 136, 2. Latinarum feriarum more. Такъ какъ въ предложеніи: latinae feriae morantur (consulem), latinae feriae подлежащее, то слѣдовательно *latinarum feriarum* здѣсь gen. subjectivus, что̀ видно даже изъ объясненія г. Фелькеля: остановка, *причиненная* чрезъ feriae latinae.

Въ заключеніе нельзя не пожалѣть о томъ, что при изданіи книги не мало вкралось опечатокъ. Не смотря однако на замѣченные недостатки, составленныя г. Фелькелемъ объясненія представляютъ столь много полезнаго и приноровленнаго къ потребностямъ ученниковъ нашихъ гимназій, что означенную книгу можно рекомендовать для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

Избранныя рѣчи Цицерона. I. Рѣчи за поэта А. Архія и за Кв. Лигарія. Комментаріи составилъ *Ю. Фелькель*. М. 1867 [2]).

Введеніе къ рѣчи pro A. Licinio Archia poatё составляютъ почти дословный переводъ введенія къ этой же рѣчи въ нѣмецкомъ изданіи Гальма. Было бы лучше, если бы г. Фелькель сократилъ его, выпу-

[1]) Ср. этимологію этого слова въ ст. г. Помяловскаго. *Ред.*

[2]) По поводу разсматриваемаго изданія г. Фелькеля были уже помѣщены въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* двѣ статьи—г. *Помяловскаго* за августъ и г. *Куликова* за декабрь 1868 года. Настоящая замѣтка, не противорѣча общему взгляду указанныхъ статей, въ то же время представляетъ дополнительный разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ, опущенныхъ въ указанныхъ статьяхъ, почему редакція нашла не лишнимъ напечатаніе и настоящей замѣтки. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

стивъ многія ненужныя подробности. Точно также и помѣщенный въ концѣ изданія словарь совершенно излишняя вещь, какъ мы уже сказали о томъ при разборѣ изданной г. Фельклемъ XXI книги Т. Ливія [1]). Что же касается до самаго комментарія, то онъ, какъ учебное пособіе для нашихъ гимназій, вполнѣ удовлетворителенъ. Мы укажемъ на тѣ мѣста онаго, которыя, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ точны, равно какъ и на объясненія, особенно замѣчательныя по своей удобопонятности и вѣрности въ научномъ отношеніи.

Введ. стр. 7. „По способности импровизировать Квинтиліанъ сравниваетъ его съ Антипатромъ Сидонскимъ" и т. д. Къ чему объяснять одну неизвѣстную личность сравненіемъ съ другою, также неизвѣстною личностью?

Стр. 10. Qui fundi и проч. понято совершенно невѣрно, а потому и все мѣсто введенія не имѣетъ смысла. См. объясненіе Гаратони, приводимое у Орелли въ Index legum (Cic. opp. vol. VIII, pag. 187).

Стр. 21, 1. „Ничтожность (хотя exiguus значитъ не *ничтожный*, а *незначительный*) котораго я чувствую" нельзя назвать *вольнымъ* переводомъ. Предыдущее замѣчаніе лучше было бы выразить такъ: многіе латинскіе обороты рѣчи не могутъ быть переданы на русскій языкъ дословно.

Стр. 22, 1. У Ливія въ началѣ его исторіи не половина, а двѣ трети гекзаметра; неизвѣстно также, почему издатель приводитъ схему только для двухъ послѣднихъ стопъ, а не для всѣхъ четырехъ?

Стр. 23, 2. „Оттуда постоянно возвращаясь къ началу, то-есть, восходя отъ настоящаго ко временамъ давно прошедшимъ". Слѣдовало сказать наоборотъ: „восходя отъ временъ давно прошедшихъ къ настоящему" [2]).

Ibid. Rationem studiorum suscipere et ingredi не значитъ: „пойти и продолжать идти путемъ занятій", но: избрать и вступить на поприще научныхъ занятій.

Ibid. Очень неясно выражена разница между *ceteri* и *alii*: „ceteri означаетъ всѣхъ прочихъ, кромѣ Архія; *alii* — другіе, а не онъ". По этому объясненію выходитъ, что *ceteri* и *alii* одно и то же, а между тѣмъ различіе между этими двумя словами—количественное, что̀ видно изъ слѣдующаго далѣе объясненія.

---

[1]) Замѣчено и г. Помяловскимъ, ср. о томъ же замѣчаніе въ статьѣ г. Куликова. *Ред.*

[2]) Замѣчено и г. *Помяловскимъ*; ср. о томъ же замѣчаніе г. Куликова. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Стр 25, 2. Если *persona* происходитъ отъ *personare*, то какъ объяснить количество предпослѣдняго слога?

Стр. 29, 1. Zeugma — соединеніе не только предложеній, но и отдѣльныхъ словъ, что видно изъ приведеннаго мѣста.

Стр. 31, 1. Къ чему такъ много лишняго, вовсе не относящагося къ дѣлу, говорится объ Октавіяхъ, Гортензіяхъ? Учебный комментарій долженъ представлять только самое необходимое для уразумѣнія автора.

Стр. 33, 1. Situm, cum lex ferebatur. И по законамъ грамматики здѣсь должно быть извѣявит. наклон., потому что предложеніе *cum lex ferebatur* не принадлежитъ косвенной рѣчи.

Стр. 35, 1. „*Calamitas* въ народномъ языкѣ вмѣсто *columitas*". Объ этимологіи слова *calamitas* ср. Dödelr. Lat. Syn. V, 253 [1]).

Стр. 35, 2. „Списки представляются, какъ *поличное*". Поличнымъ называется краденная вещь, найденная въ рукахъ похитителя. Ср. Настольный словарь Толя, т. III, стр. 150.

Стр. 45, 2. „Катона *Утикскаю*". Прилагательное Uticensis могло бы быть передано по-русски „*Утикійскій*", по-аналогіи, напримѣръ, съ *Сицилійскій* отъ Siciliensis. Но въ нашихъ учебникахъ оно обыкновенно выражается прилагательнымъ *Утическій*.

Стр. 46, 1. Разница между *oblectare* и *delectare* опредѣлена не точно. *Oblectatur* тотъ, кто проводитъ время въ такомъ занятіи, которое разгоняетъ скуку и тяжелыя мысли, здѣсь, напримѣръ, въ занятіи, заставляющемъ забывать непріятности престарѣлаго возраста. См. Georges, Deutsch-latein. Wört. подъ словомъ *ergötzen* [2]).

Стр. 47, 1. „Цицеронъ именно въ той рѣчи" и т. д. Въ какой же это „той рѣчи?"

Стр. 58, 2. „*In laboribus exerceamus — по немъ мучиться* (биться)". *Мучиться по комъ-нибудь* — не русскій оборотъ.

Рѣчь Цицерона *за* Кв. Лигарія.

Стр. 86, 1. Aliquem не значитъ *нѣкоторымъ образомъ*, что было бы *quendam*, но составляетъ противоположность съ *nullum*, и слѣдовательно, должно быть переведено словомъ отчасти, въ нѣкоторой степени.

Стр. 87, 1. Agebat не значитъ *сдѣлалъ*, но *дѣлалъ* [3]).

Стр. 91, 1. Что это за прилагательное *Сулловскій?*

---

[1]) Замѣчено и г. *Помяловскимъ*. *Ред.*

[2]) Ср. замѣчаніе г. *Помяловскаго*. *Ред.*

[3]) Замѣчено и г. *Помяловскимъ*. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Стр. 92, 1. Весьма хорошо опредѣлена разница между *certo scio* и *certe scio*. Первое = id, quod scio certum est, а второе = certum est, me scire.

Стр. 92, 8. Весьма хорошо опредѣлена разница между существительными и описаніями ихъ, такъ *assecla*, *auditor*, *lector* и *qui sequuntur*, *qui audiunt*, *qui legunt*.

Стр. 103, 1. Приводимый г. Фелькелемъ въ объясненіи доводъ, почему онъ считаетъ *conventus* за им. множ., не основателенъ: изъ того, что къ *aliena* добавляется *ab hujus causa*, вовсе еще не слѣдуетъ, что *conventus* им. множ.

Стр. 111, 2. Beatus тѣмъ отличается отъ своихъ синонимовъ *felix, prosper, faustus* и др., что означаетъ того, который чувствуетъ себя счастливымъ и доволенъ своимъ жребіемъ. Ср. Cic. Fin. 2, 8, 23: Asotos bene quidem vivere, at beate nunquam dixerim. Слѣдовательно, оно не значитъ *обладающій внѣшними благами*, и не равносильно прилагательному *fortunatus*. См. Döderl. Lat. Syn. VI, 125.

Стр. 117, 1. Весьма хорошо выражена разница между синонимами *meminisse*, *reminisci* и *recordari*.

Не смотря на указанныя неточности, трудъ г. Фелькеля, по цѣли и по выполненію, вполнѣ пригоденъ для употребленія въ гимназіяхъ, какъ учебное пособіе.

Элементарный курсъ латинскаго языка. Этимологія. Составилъ М. *Ильинскій*. Кіевъ, 1868.

Этотъ курсъ, обнимающій собою только этимологію, составленъ, какъ говоритъ въ предисловіи самъ авторъ, по краткой латинской грамматикѣ Беллюстина. Разница между обоими учебниками та, что у Беллюстина на первыхъ же страницахъ помѣщены упражненія для переводовъ съ русскаго языка на латинскій. Впрочемъ, эти упражненія въ грамматикѣ Беллюстина составлены весьма непрактично, потому что рядомъ съ формами, уже усвоенными ученикомъ, помѣщается множество формъ ему незвѣстныхъ; напримѣръ, при формахъ склоненія на первыхъ же страницахъ находятся самыя разнообразныя глагольныя формы всѣхъ временъ, наклоненій и залоговъ. Эти формы, конечно, должны быть усвоиваемы механически, безъ всякаго пониманія; слѣдовательно, онѣ становятся для учащагося излишнимъ грузомъ, обременяющимъ память, и задерживающимъ постепенное изученіе тѣхъ формъ латинскаго языка, къ которымъ собственно

Библиотека "Руниверс"

относится то или другое упражненіе для перевода. Такимъ образомъ въ практическомъ отношеніи руководство Беллюстина неудовлетворительно. Между тѣмъ г. Ильинскій въ предисловіи своемъ порицаетъ руководство Кюнера за то, что въ немъ спряженія стоятъ рядомъ съ склоненіями, существительныя съ прилагательными, главныя правила съ исключеніями, и что тутъ же помѣщены и нѣкоторыя синтаксическія правила. Но это-то расположеніе и составляетъ достоинство грамматики Кюнера. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему отдѣлять, напримѣръ, существительныя отъ прилагательныхъ, когда формы склоненія той и другой части рѣчи одинаковы? Изъ спряженія въ началѣ помѣщены только формы настоящаго времени изъявительнаго и повелительнаго наклоненій, потому что безъ глагола нельзя составить предложенія. Что же касается до помѣщенія рядомъ съ главными правилами и исключеній, то въ этомъ г. Ильинскій ошибается: всѣ исключенія относительно формъ склоненія, рода именъ, заключаются у Кюнера въ особомъ отдѣлѣ, именно во второмъ курсѣ. При спряженіяхъ, въ третьемъ курсѣ, помѣщены, правда, почти всѣ главныя правила синтаксиса глагола, но цѣль такого помѣщенія совершенно разумная и практическая. Грамматика Кюнера вполнѣ удовлетворяетъ тому основному дидактическому правилу, почерпнутому изъ многолѣтней учебной дѣятельности, что при изученіи языковъ всякая форма должна быть заучиваема одновременно съ ея синтаксическимъ употребленіемъ. По этому руководству учащійся ничего не воспринимаетъ механически: работа памяти слѣдуетъ только послѣ работы разсудка и значительно облегчается этою послѣднею. Практическая польза грамматики Кюнера вполнѣ сознана германскими педагогами, и потому-то она выдержала огромное количество изданій [1]).

Но перейдемъ къ учебнику г. Ильинскаго. Въ самомъ началѣ, въ § 2, гдѣ говорится о произношеніи двугласныхъ, почти вовсе не указано различіе въ произношеніи двугласныхъ *ae* и *oe*.

Въ § 3, г. Ильинскій говоритъ, что буква *c* передъ гласными *e*, *i*, *y*, также двугласными, произносится какъ русское *ц*. Это не вѣрно: не такъ произносится *c* въ словѣ *caudex*.

Очень жаль, что авторъ вовсе опустилъ въ своемъ руководствѣ статью о количествѣ слоговъ и основанное на немъ ученіе объ удареніи; эта статья не заняла бы много мѣста.

[1]) Латинская грамматика Кюнера, въ переводѣ Носова, недавно вышла уже 9-мъ изданіемъ у насъ. (Однако она вовсе не принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ руководствъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ *Ред.*).

Библиотека "Руниверс"

Во второй главѣ, заключающей въ себѣ склоненія именъ прилагательныхъ и степени сравненія ихъ, попадаются ошибки даже въ научномъ отношеніи, напримѣръ, стр. 12: *audaci* въ твор. ед. и тутъ же, стоитъ въ скобкахъ *e*, какъ-будто есть форма *audace*. Стр. 14: твор. ед. отъ *doctior* приводится двояко: *doctiore* и *doctiori*, хотя послѣдняя форма въ классическомъ языкѣ вовсе не встрѣчается. Въ отдѣлѣ о мѣстоименіяхъ, на стран. 19, приводятся вопросительныя: *quis? quae? qua?* Гдѣ же г. Ильинскій встрѣчалъ *qua* какъ именительный падежъ женскаго р. вопросит. мѣстоименія?

Въ третьей главѣ трактуется о глаголѣ. Здѣсь снова встрѣчаются бывшія нѣкогда въ ходу безтолковыя, ничего не объясняющія опредѣленія, напримѣръ, что страдательный залогъ всегда выражаетъ *страданіе* (sic!) предмета, производимое отъ кого, или кѣмъ. *Gerundium* переведено словомъ *Деепричастіе*, хотя между этими формами нѣтъ ничего общаго (стр. 21). *Futurum simplex conjunct.* отъ глагола *sum* выражено только одною формою *futurus sim* (стр. 22); partic. praes. *ens* всегда (sic!) употребляется какъ существительное съ значеніемъ существа (стр. 24). У какого же классическаго автора г. Ильинскій встрѣчалъ эту форму?

Можно было бы еще много привести выписокъ въ этомъ родѣ, но и приведенныхъ, полагаемъ, достаточно для того, чтобы судить о достоинствѣ грамматики г. Ильинскаго. Вообще эта книга составляетъ какой-то анахронизмъ въ нашей учебной литературѣ, и не можетъ быть рекомендована какъ руководство.

Hilfsbuch zum practischen Unterricht in der deutschen Sprache, von Moritz *Oertel*. Erster Theil. Neunte, vermehrte und verbesserte Auflage. Odessa. 1866. Zweiter Theil. Dritte Auflage. Odessa. 1865.

Leitfaden zum theoretischen Unterrichte in der deutschen Sprache, von M. *Oertel*. Odessa. 1857.

Первая изъ означенныхъ книгъ должна служить, по плану автора, руководствомъ столько же для учениковъ низшихъ гимназическихъ классовъ, сколько и для преподавателей нѣмецкаго языка. Авторъ, какъ онъ выражается въ своемъ предисловіи, имѣетъ въ виду оказать помощь своими совѣтами молодымъ и еще неопытнымъ наставникамъ, указывая имъ на разные педагогическіе пріемы, облегчающіе преподаваніе нѣмецкаго языка. Нельзя не замѣтить, что для этого было бы цѣлесообразнѣе составить особое руководство. Во всякомъ случаѣ, всѣ

Библиотека "Руниверс"

составленные съ указанною цѣлью Erklärungen и Anmerkungen, которыми наполнено разсматриваемое руководство, но многимъ причинамъ неумѣстны въ учебникѣ, назначенномъ для гимназистовъ. На долю послѣднихъ приходится немного примѣчаній, да и тѣ изложены на нѣмецкомъ языкѣ, что представляетъ новое неудобство для молодыхъ людей, только-что приступающихъ къ изученію этого языка. Во всемъ остальномъ I курсъ разсматриваемаго руководства отвѣчаетъ требованіямъ. Онъ раздѣленъ на двѣ части, и въ первой изъ нихъ, вслѣдъ за упражненіями въ чтеніи и письмѣ, помѣщенъ другой рядъ небольшихъ упражненій, состоящихъ изъ отдѣльныхъ фразъ, назначенныхъ для практическаго ознакомленія учениковъ съ главнѣйшими формами и этимологическими видоизмѣненіями разныхъ словъ, входящихъ въ составъ нѣмецкой рѣчи. Къ каждому изъ такихъ упражненій (числомъ 75), кромѣ вопросительныхъ нѣмецкихъ фразъ, приложены также русскіе тексты, для упражненія учениковъ въ переводахъ съ отечественнаго языка на нѣмецкій, при помощи уже усвоеннаго ими лингвистическаго матеріала. Въ концѣ первой части приложенъ лексиконъ съ русскимъ переводомъ словъ, встрѣчаемыхъ въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ упражненіяхъ. Здѣсь же совершенно неожиданно указаны и французскія значенія этихъ словъ, хотя въ заглавіи книги г. Эртеля о французскомъ языкѣ вовсе не упоминается. Во второй части разсматриваемаго курса помѣщена элементарная нѣмецкая христоматія, въ концѣ которой также приложенъ словарь съ русскимъ и французскимъ переводомъ нѣмецкихъ словъ, встрѣчаемыхъ въ отдѣльныхъ ея параграфахъ. Затѣмъ слѣдуютъ таблицы нѣмецкихъ спряженій и склоненій.

Первое и главное условіе, требуемое отъ русскаго учебника, разумѣется, состоитъ въ томъ, чтобъ онъ былъ написанъ правильнымъ языкомъ. Г. Эртель очевидно пренебрегъ этимъ условіемъ. Уже въ первомъ курсѣ его учебника русскіе тексты нерѣдко грѣшатъ противъ чистоты и правильности нашего языка, напримѣръ: „вашъ домъ выше нашего, а его *наивысшій;* его платье сидитъ *наилучшій* (стр. 33); комната согрѣ*васма* печкою" (стр. 52); но во второмъ курсѣ, къ которому, кромѣ нѣмецкаго заглавія, авторъ присоединилъ также и русское („Синтаксическіе примѣры по руководству (Leitfaden) къ теоретическому изученію нѣмецкаго языка"), эта неправильность доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Укажемъ, для примѣра, на стр. 17 и 18, гдѣ встрѣчаются такія русскія фразы и выраженія: „Пропишите мнѣ, для поправленія моего здоровья, *пользительное* лекарство. Еще солнце,

Библиотека "Руниверс"

золотое, *благословляющее, медленно* надъ горизонтомъ". Сюда же должны быть отнесены слова: *найпослушнье, найопасньс, найдольс, найлучшее, пожилсцъ*, и т. д. Или во второмъ отдѣлѣ 2-го курса на стр. 13 и 14: „Когда онъ *встрѣтилъ* съ Аравитяниномъ *въ пустой* Аравіи, спросилъ онъ его" и пр. Очевидно, что въ такомъ видѣ разсматриваемая книга г. Эртеля не можетъ быть введена въ употребленіе въ нашихъ гимназіахъ какъ руководство. То же слѣдуетъ сказать и о книгѣ „Leitfaden zum theoretischen Unterrichte in der deutschen Sprache", служащей непосредственнымъ дополненіемъ ко второму курсу, тѣмъ болѣе, что она изложена на нѣмецкомъ языкѣ.

Самоучитель русскаго языка. Книга грамматическо-практическая, примѣненная къ общественному и коммерческому быту Евреевъ. Составилъ, по новѣйшимъ методамъ, А. И. *Паперна*. Варшава. 1869.

Изданіемъ своего труда, г. *Паперна* полагаетъ удовлетворить настоятельной потребности тѣхъ, живущихъ въ польскихъ губерніахъ, молодыхъ Евреевъ, которые, желая учиться отечественному русскому языку, не имѣли къ тому возможности по недостатку въ большей части польскихъ городовъ еврейско-русскихъ училищъ, и слѣдовательно, еврейско-русскихъ учителей, а посѣщать гимназіи не позволяли имъ ихъ возрастъ или обстоятельства. Кромѣ того, авторъ имѣлъ въ виду и еврейскихъ общественныхъ представителей, раввиновъ и другихъ должностныхъ лицъ, выражавшихъ ему искреннее сожалѣніе о томъ, что не было у нихъ никакихъ средствъ познакомиться хоть сколько-нибудь съ русскимъ языкомъ, такъ для нихъ необходимымъ въ ихъ сношеніяхъ съ русскимъ мѣстнымъ начальствомъ.

Сочиненіе свое г. Паперна раздѣлилъ на двѣ части. Въ первой изложена на еврейскомъ языкѣ, по методамъ Кюнера, Ана и Олендорфа, грамматика русскаго языка, вмѣстѣ съ упражненіями въ переводахъ съ русскаго на еврейскій и съ еврейскаго на русскій языкъ. Вторую часть составляетъ христоматія, въ которой, съ объясненіями на еврейскомъ языкѣ, помѣщены русскія статьи по исторіямъ еврейской и русской и статьи наиболѣе нужныя Евреямъ по условіямъ ихъ купеческаго быта, то-есть, образцы разныхъ писемъ, прошеній, контрактовъ, довѣренностей, купчихъ крѣпостей, заемныхъ писемъ, векселей и т. п.

Хотя первая часть сочиненія названа *Грамматикой*, но въ ней

Библиотека "Руниверс"

содержится только этимологія. Синтаксисъ вошелъ какъ прибавленіе, умѣстившееся въ двухъ параграфахъ: 35 — о предложеніи и его частяхъ, и 36—о знакахъ препинанія. Согласованія и управленія словъ нѣтъ вовсе, вѣроятно, отъ того, что авторъ полагаетъ возможнымъ и болѣе полезнымъ познакомить съ правилами этихъ двухъ отдѣловъ синтаксиса на упражненіяхъ въ переводахъ съ русскаго на еврейскій и обратно. Что касается до этимологіи, то она изложена удовлетворительно. Если въ книгѣ встрѣчаются нѣкоторыя погрѣшности, то онѣ происходятъ большею частію отъ того, что самъ авторъ не владѣетъ еще русскимъ языкомъ. Вотъ примѣры этихъ погрѣшностей, которыя, равно какъ и другія, здѣсь не указанныя, легко могутъ быть исправлены при второмъ изданіи съ помощью русскаго человѣка:

Въ предисловіи: „я рѣшился *издавать* (вм. издать) въ свѣтъ настоящее сочиненіе".

Стр. 12. Слово *о-кон-чать-ся* поставлено въ разрядѣ трехсложныхъ словъ.

Стр. 13 и 14. Израила, вм. Израиля.

Стр. 44. „*Мнѣ* (то-есть, *у меня*) болитъ голова, глаза и уши".

Стр. 48. „Сколько ты вчера *заработывалъ* (вм. *заработалъ*) въ городѣ?

Стр. 51. „Петербургъ *устроенъ (построенъ)* Петромъ Великимъ".

На стр. 54 употребляется мѣстоименіе *сей* вмѣсто этотъ: „*сей* звѣрь ужасенъ, *сіи* купцы привезли пшеницу".

Стр. 65. „Будьте *столь* добры, скажите мнѣ, гдѣ живетъ вашъ дѣдушка".

Стр. 65. „Европейская Россія граничитъ *пятью морями*".

Стр. 122. „Вашего здоровія" (здоровья).

На стр. 140 и 141, вѣрющее письмо называется *вѣрующимъ*, а на стр. 142 вмѣсто *уполномочиваю* говорится *полную мочь даю*.

Наконецъ, одно замѣчаніе, не относящееся къ грамматикѣ. На стр. 48-й, итогъ прибыли означенъ невѣрно, такъ что сумма не равняется слагаемымъ: вмѣсто 1.989 руб. 98 коп. выходитъ 2.039 руб. 99 коп.

Не смотря на указанные недостатки, трудъ г. Паперны соотвѣтствуетъ предназначенной имъ цѣли.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ НОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Начало новаго учебнаго года ознаменовалось открытіемъ нѣсколькихъ новыхъ учебныхъ заведеній различныхъ категорій, начиная отъ высшаго въ Ярославлѣ и кончая приходскимъ училищемъ въ Ѳеодосіи, предназначеннымъ для образованія крымскихъ Татаръ, доселѣ еще чуждающихся общаго образованія. Такъ, 12-го сентября послѣдовало открытіе **русской учительской семинаріи въ Ригѣ**, для поступленія въ которую явилось 138 человѣкъ изъ Латышей и Эстовъ, и въ томъ числѣ многіе молодые люди, уже состоящіе учителями въ народныхъ училищахъ; изъ нихъ, по выдержаніи экзамена, 50 были приняты на казенное содержаніе, а 4 на собственный счетъ, при чемъ 38 поступили въ первый курсъ, а 16 во второй. Въ числѣ этихъ 54 — 4 русскаго происхожденія, 33 — латышскаго и 17 — эстскаго; по вѣроисповѣданію же 43 православныхъ и 11 лютеранъ. Торжество открытія семинаріи произошло послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Веніаминомъ въ присутствіи многочисленнаго собранія. На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государю Императору благоугодно было собственноручно написать: „Дай Богъ въ добрый часъ“.

5-го сентября происходило открытіе **Екатерининскаго учительскаго института** въ Тамбовѣ, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго, основателя института Е. Д. Нарышкина, попечителя Харьковскаго учебнаго округа А. А. Воскресенскаго и почти всего мѣстнаго высшаго общества. Торжество началось молебствіемъ, по окончаніи коего министръ народнаго просвѣщенія, съ бокаломъ въ рукѣ, поздравилъ основателя института съ открытіемъ заведенія, и потомъ обратился къ воспитанницамъ съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ мысль, что для учителя народ-

Библиотека "Руниверс"

наго училища не столько важны свѣдѣнія, сколько религіозно-нравственное направленіе, чтобы служить живымъ примѣромъ хорошей жизни для всего народа, нравственный уровень котораго онъ долженъ стараться поднимать. Институтъ, какъ извѣстно, обязанъ своимъ существованіемъ щедрому пожертвованію Еммануила Дмитріевича Нарышкина, который возымѣлъ счастливую мысль почтить память своей усопшей супруги основаніемъ института для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища. Скорымъ открытіемъ новое учебное заведеніе обязано, главнымъ образомъ, также своему основателю, который сдѣлалъ для этого новыя, довольно значительныя пожертвованія (напримѣръ, на библіотеку 2.000 руб., на первоначальное обзаведеніе 3.000 руб.) и до сихъ поръ продолжаетъ восполнять изъ своего кошелька всѣ недостатки штатныхъ суммъ. Благодаря этой щедрости, въ настоящее время институтъ уже ни въ чемъ не нуждается. Дальнѣйшее его развитіе обезпечено процентами съ пожертвованнаго капитала въ 250.000 руб., которые, по переводѣ ихъ на $5^1/_2$% ренту, даютъ ежегоднаго дохода 16.000 руб. Желающихъ поступить въ институтъ явилось болѣе 100 человѣкъ, тогда какъ слѣдовало принять въ число Екатерининскихъ стипендіатовъ только 12. Къ сожалѣнію, въ этой массѣ кандидатовъ не было ни одного воспитанника народныхъ училищъ. Принято на первый курсъ 13 человѣкъ, и бо́льшая часть ихъ изъ низшаго отдѣленія семинаріи; прочіе изъ духовныхъ училищъ.

25-го августа сего года въ г. *Старой Руси* открыто **уѣздное училище** въ присутствіи начальника Новгородской губерніи, директора училищъ сей губерніи и представителей Старорусскаго городскаго общества.

2-го августа въ г. *Ѳеодосіи*, въ Крыму, открыто **Татарское приходское училище** въ присутствіи Таврическаго муфтія, предводителя дворянства, полицеймейстера и другихъ почетныхъ лицъ. Училище это, занимающее во всѣхъ отношеніяхъ удобный домъ, по донесенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, достаточно снабжено учебными пособіями. Болѣе подробныя свѣдѣнія, которыя вслѣдъ за симъ и помѣщаются, имѣются объ открытіи: 1) 30-го минувшаго августа, Ярославскаго Демидовскаго юридическаго лицея, 2) 8-го сентября, Царскосельской Николаевской гимназіи, и 3) 26-го августа, гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ.

Такимъ образомъ новый учебный годъ начался при самыхъ лучшихъ предзнаменованіяхъ для нашего народнаго просвѣщенія. Дай

Библиотека "Руниверс"

Богъ, чтобъ онъ въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи ознаменовался упроченіемъ всей нашей учебной системы, такъ чтобъ она составила одно стройное цѣлое, въ которомъ всѣ части были бы надлежащимъ образомъ прилажены другъ къ другу и каждая получила бы подобающее ей мѣсто и значеніе и необходимыя условія для дальнѣйшаго своего развитія и совершенствованія, не подвергаясь впредь какимъ-либо колебаніямъ и потрясеніямъ.

1. Открытіе Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ [1]).

30-го августа совершилось открытіе Демидовскаго юридическаго лицея г. министромъ народнаго просвѣщенія, который прибылъ въ Ярославль чтобы лично принять участіе въ торжествѣ и убѣдиться въ томъ, что учрежденіе, преобразованное по его мысли, готово начать свою дѣятельность.

Наканунѣ архіепископомъ Ярославскимъ Ниломъ была отслужена въ лицейской церкви панихида по императорѣ Александрѣ Павловичѣ съ возглашеніемъ вѣчной памяти Павлу Григорьевичу Демидову, пожертвованія котораго послужили первымъ основаніемъ лицея.

На слѣдующій день преосвященнымъ же Ниломъ совершены были божественная литургія и молебствіе, въ присутствіи гг. министра народнаго просвѣщенія, попечителя Московскаго учебнаго округа, Ярославскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства, представителей городскаго сословія, всѣхъ членовъ судебнаго вѣдомства и другихъ должностныхъ лицъ. По многочисленности публики, наполнявшей церковь и залы лицея, можно было судить о томъ, съ какимъ нетерпѣніемъ жители Ярославля ожидали открытія въ ихъ городѣ высшаго учебнаго заведенія, и о томъ сочувствіи, которое они желали выказать ему.

Послѣ молебствія, когда всѣ собрались въ актовомъ залѣ, хоръ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ графъ Д. А. Толстой взошелъ на каѳедру, по обѣ стороны которой стояли студенты новаго лицея, и сказалъ слѣдующее:

„Мм. гг.! Предъ тѣмъ чтобъ идти по новому пути, указанному лицею Высочайшею волей, лицей обернулся на путь уже имъ пройденный, вспомнилъ своихъ благодѣтелей и помолился вчера за императора Александра Павловича и за Павла Григорьевича Демидова. Пусть память ихъ будетъ навсегда присуща здѣсь, и въ этомъ домѣ, и въ этомъ краѣ.

[1]) Изъ № 188 *Московскихъ Вѣдомостей*.

Библиотека "Руниверс"

„Открывая лицей, я полагаю не лишнимъ вспомнить его минувшія судьбы, изложить вамъ, мм. гг., планы бывшихъ въ разное время измѣненій его учебнаго курса и объяснить основанія и причины настоящаго его преобразованія.

„Вамъ всѣмъ, какъ жителямъ города Ярославля, извѣстно, что въ 1803 году П. Г. Демидовъ пожертвовалъ на устройство высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ населенныя свои имѣнія въ этой губерніи съ 3.500 душами и капиталомъ во 100.000 рублей. Но, вѣроятно, весьма немногимъ извѣстны первоначальныя его намѣренія относительно этого учебнаго заведенія и соображенія правительства какъ при его учрежденіи, такъ и при дальнѣйшихъ его преобразованіяхъ.

„Въ 1803 году Демидовъ поручилъ учителю Московскаго главнаго народнаго училища (нынѣшней 1-й гимназіи) Дружинину отправиться въ Петербургъ къ министру народнаго просвѣщенія графу Петру Васильевичу Завадовскому и далъ къ нему письмо. Это письмо было въ моихъ рукахъ; въ немъ Демидовъ прямо высказываетъ, что онъ желаетъ учредить въ Ярославлѣ *университетъ*. Какъ ни велики были пожертвованія частнаго лица, но очевидно, что на проценты съ этого имущества и капитала невозможно было содержать университетъ въ полномъ его составѣ. Между тѣмъ весьма естественно, что министръ просвѣщенія, будучи въ восторгѣ отъ такого громаднаго приношенія на пользу науки, не только не желалъ отклонять его по относительной недостаточности для предположенной цѣли, но всячески помогалъ Демидову въ его благомъ дѣлѣ. Не будучи въ состояніи устроить на эти средства университетъ, графъ Завадовскій придумалъ сдѣлать, хотя, такъ-сказать, экстрактъ университета, и для этого составилъ слѣдующій планъ преподаванія Ярославскаго Демидовскаго училища высшихъ наукъ (какъ оно было тогда названо): учреждены были въ немъ слѣдующія каѳедры: 1) русская, греческая и латинская словесность; 2) философія; 3) право естественное и народное; 4) чистая и смѣшанная математика; 5) естественная исторія, химія и технологія; 6) политическая исторія со вспомогательными науками; 7) политическая экономія и наука финансовъ. Изъ одного этого перечня предметовъ уже видно, что они принадлежатъ почти ко всѣмъ университетскимъ факультетамъ и составляютъ въ совокупности преподаваніе энциклопедическое, но не университетское. Потому во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ государю, послѣдовавшемъ послѣ долгихъ объясненій Дружинина съ министромъ просвѣщенія, Демидовъ про-

Библиотека "Руниверс"

силъ уже объ учрежденіи въ Ярославлѣ не университета, какъ онъ прежде выражался въ письмѣ своемъ къ графу Завадовскому, а такого училища, которое, по словамъ его, *имѣло бы одинаковую степень съ университетами и всѣ преимущества оныхъ, заведя въ немъ классъ наукъ университетскихъ*. Графъ Завадовскій, разумѣется, вполнѣ сознавалъ, что такое учебное заведеніе весьма далеко отъ университета, ибо въ то время, не смотря на незначительную еще спеціализацію наукъ, въ Московскомъ университетѣ было уже 29 каѳедръ. Потому, во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ, при которомъ представленъ былъ проектъ устава Демидовскаго училища, именно сказано, что онъ составленъ *соображаясь съ доходами онаго*, а посылая утвержденный уже 28-го января 1805 года уставъ къ Демидову, графъ Завадовскій писалъ ему, что „Ярославское училище устроено и получило особенный уставъ, *приближающій* оный къ университетамъ". Это *приближеніе*, какъ мы уже видѣли, было однако весьма отдаленное: самимъ преподавателямъ и студентамъ предоставлены были права меньшія нежели въ университетахъ, именно профессора по окладу содержанія поставлены между университетскими адъюнктами и профессорами, а лучшимъ изъ окончившихъ курсъ студентамъ предоставленъ только чинъ XII класса. Видимымъ доказательствомъ того, что Ярославское училище поставлено было ниже университетовъ, служитъ и то, что особенно отличившіеся студенты училища, по окончаніи въ немъ курса наукъ, отправлялись въ университеты для усовершенствованія своихъ познаній.

„На первое время изъ жителей Ярославля не оказалось ни одного пожелавшаго поступить въ это учебное заведеніе: такъ мало чувствовалась тогда еще въ русскомъ обществѣ потребность въ высшемъ образованіи. Потому попечитель Московскаго университета прислалъ пять студентовъ этого университета, которые и составили весь первоначальный контингентъ училища, такъ что число учащихъ превышало число учащихся, и въ послѣдствіи, по крайней мѣрѣ въ первые годы послѣ учрежденія училища, число учащихся въ немъ было крайне незначительно. Такъ, ревизовавшій его въ 1808 году профессоръ Московскаго университета Прокоповичъ-Антонскій доносилъ между прочимъ университету, что „число учащихся слишкомъ мало (всего 19 человѣкъ), пожертвованія благодѣтеля заплачены самою мелкою монетою, профессора сами тужатъ и стыдятся, что училище ихъ въ такомъ положеніи".

„Съ теченіемъ времени число учащихся стало однако возрастать,

Библиотека "Руниверс"

хотя и незначительно, но уставъ оставался въ силѣ въ теченіе 28-и лѣтъ. Въ 1833 году Ярославское Демидовское высшихъ наукъ училище переименовано въ Демидовскій лицей, и уставъ его былъ измѣненъ. По новому уставу права профессоровъ нисколько не увеличились, а между тѣмъ два года спустя расширены были значительно права университетскихъ профессоровъ; студенты лицея потеряли право на полученіе XII класса, а ограничены XIV-мъ. Учебный курсъ представлялъ странную смѣсь предметовъ общаго гимназическаго образованія съ предметами высшаго спеціальнаго курса и по своей многосложности былъ неудовлетворительнѣе первоначальнаго. Представляя этотъ проектъ устава государю, министръ народнаго просвѣщенія князь Ливенъ сознавалъ, что лицей и въ новомъ своемъ видѣ составитъ одно *неполное* отдѣленіе университетскаго преподаванія.

„Предпослѣднее преобразованіе лицея сдѣлано было графомъ Уваровымъ въ 1845 году. Графъ Уваровъ желалъ спеціализировать по возможности курсъ преподававшихся въ немъ наукъ и потому придалъ ему характеръ существовавшихъ тогда въ нашихъ университетахъ камеральныхъ отдѣленій, въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ. Уставъ этотъ придалъ учебному курсу болѣе единства, а для студентовъ возстановилъ прежнее право на полученіе XII класса, но по недостатку денежныхъ средствъ, число профессоровъ оставалось по прежнему весьма ограниченное, и всѣ предметы юридическіе и камеральные раздѣлены были только между шестью профессорами, а камеральныя науки смѣшаны притомъ съ юридическими. Опытъ показалъ уже, что камеральные факультеты, представляя собою смѣсь самыхъ разнородныхъ знаній, не приготовляли ни хорошихъ техниковъ по промышленной части, ни хорошихъ юристовъ, и потому они уже давно закрыты во всѣхъ нашихъ университетахъ.

„Вотъ въ какомъ положеніи нашелъ я лицей четыре года тому назадъ, когда я его посѣтилъ. Но не смотря на недостатокъ его денежныхъ средствъ и на неправильность его учебнаго курса, я получалъ удостовѣренія ото всѣхъ, съ кѣмъ мнѣ удалось бесѣдовать о немъ здѣсь, какъ отъ начальника губерніи, такъ и отъ Ярославскихъ жителей, что лицей принесъ свою долю пользы обществу, что изъ 800 молодыхъ людей, получившихъ въ немъ образованіе, многіе трудились и понынѣ трудятся съ успѣхомъ на разныхъ поприщахъ. Поэтому я почелъ своею священною обязанностью доложить Государю Императору, что хотя неизбѣжное преобразованіе лицея потребуетъ дополнительнаго отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства,

Библиотека "Руниверс"

но что, по моему мнѣнію, на правительствѣ лежитъ нѣкоторымъ образомъ нравственное обязательство поддержать учебное учрежденіе, бывшее въ свое время полезнымъ государству и обязанное своимъ существованіемъ любви къ отечеству частнаго лица, которое не могло предвидѣть, что пожертвованныя имъ въ достаточномъ, по понятіямъ его времени, количествѣ денежныя средства окажутся по истеченіи нѣсколькихъ десятилѣтій слишкомъ малыми для содержанія основаннаго имъ заведенія. Его Величество изволилъ одобрить вполнѣ эти предположенія.

„Итакъ, преобразованіе лицея было неминуемо. Оставалось рѣшить, на какихъ основаніяхъ слѣдуетъ его преобразовать. Въ проектахъ недостатка не было: одни предлагали сдѣлать изъ него полное камеральное отдѣленіе, съ присоединеніемъ особаго педагогическаго отдѣленія для приготовленія учителей уѣздныхъ училищъ; другіе — обратить въ техническое учебное заведеніе для приготовленія директоровъ фабрикъ и заводовъ; третьи — юридическій факультетъ. Но большинство мнѣній состояло въ томъ, чтобы, по недостатку средствъ, закрыть вовсе лицей и обратить его суммы, въ совершенное нарушеніе воли жертвователя, или на учрежденіе стипендій въ Московскомъ университетѣ, или на обращеніе Ярославской гимназіи въ полную классическую, что въ послѣдствіи сдѣлано было и безъ того, или на устройство при ней дополнительныхъ курсовъ юридическихъ наукъ, или на устройство техническаго музея съ химическою лабораторіей. Всѣ эти мнѣнія поступали и обсуждались въ то время, когда уже начала вводиться новая судебная реформа. Не смотря на многочисленность студентовъ юридическихъ факультетовъ, составляющихъ въ общей сложности почти половину студентовъ всѣхъ нашихъ университетовъ, судебная реформа требуетъ столько спеціально образованныхъ юристовъ для занятія мѣстъ судей, адвокатовъ, мировыхъ судей, что учрежденіе новаго полнаго юридическаго учебнаго заведенія вызывается самою необходимостью. Поэтому я предположилъ преобразовать Демидовскій лицей въ полный юридическій факультетъ, съ предоставленіемъ профессорамъ и студентамъ его тѣхъ же правъ и преимуществъ, которыми пользуются профессора и студенты университетовъ, и съ единственнымъ измѣненіемъ университетскаго устава, вызываемымъ тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь факультетъ долженъ существовать отдѣльно, а не въ связи съ другими, какъ въ университетахъ. Для выполненія этого плана необходимо было къ процентамъ съ пожертвованій Демидова, составляющимъ 16.000 руб., прибавить

Библиотека "Руниверс"

болѣе 30.000. Благодаря личному всемилостивѣйшему и могущественному участію Его Императорскаго Величества въ судьбахъ учебнаго заведенія, обязаннаго своимъ существованіемъ громадному для частнаго лица пожертвованію, и просвѣщенному содѣйствію г. министра финансовъ, всѣ необходимыя средства были даны, и лицей могъ быть преобразованъ на основаніяхъ, которыя я изложилъ. Такимъ образомъ правительство, по милости Его Величества, является двойнымъ жертвователемъ, и потому не изъ одного только приличія, но по самому искреннему чувству благодарности къ Государю, я избралъ днемъ открытія лицея день тезоименитства Его Величества. Полагаю что вы, мм. гг., не найдете слишкомъ самонадѣяннымъ съ моей стороны, если я скажу публично, что никогда лицей, даже при жизни П. Г. Демидова, не соотвѣтствовалъ въ такой степени его намѣреніямъ, какъ это будетъ при новомъ его устройствѣ, и что мнѣ дано будетъ право повторить его слова, что училище будемъ имѣть отнынѣ *одинаковую степень съ университетами и всѣ преимущества оныхъ*, и что въ немъ заведенъ *классъ наукъ университетскихъ*. При составленіи предположеній о преобразованіи лицея министерство народнаго просвѣщенія имѣло постоянно въ виду волю жертвователя и думаетъ, что оно исполнило ее вполнѣ. Прочны только тѣ преобразованія, которыя имѣютъ подъ собою историческую почву, которыя, не разрывая связи съ прошедшимъ и удерживая все что было въ немъ хорошаго, не уничтожаютъ его, а развиваютъ и совершенствуютъ сообразно съ духомъ времени и съ потребностями общества. Возможны жертвы частныхъ лицъ на просвѣщеніе народное только при условіи, что воля ихъ и за гробомъ будетъ чтиться и что сдѣланное ими не станетъ измѣняться по личнымъ воззрѣніямъ перемѣняющихся министровъ и не будетъ зависѣть отъ перемѣнчивости рубля. Дѣйствуя въ такихъ видахъ, министерство народнаго просвѣщенія вполнѣ убѣждено, что честный рядъ благодѣтелей общественнаго образованія, къ какому бы сословію они ни принадлежали, не изсякнетъ на русской землѣ, что Демидовы, Лазаревы, Безбородко, Ларины будутъ продолжены и въ послѣдствіи, какъ нынѣ, Нарышкиными и Галаганами.

„Объявляю Ярославскій Демидовскій юридическій лицей открытымъ.

„По случаю нынѣшняго торжественнаго для лицея дня, Государю Императору благоугодно было пожаловать почетнаго попечителя лицея Демидова въ званіе камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, статскихъ совѣтниковъ: директора лицея профессора Капустина и быв-

Библиотека "Руниверс"

шаго директора Ѳедорова въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и кромѣ того наградить нѣсколько лицъ, потрудившихся для лицея".

Рѣчь графа Дмитрія Андреевича, особенно слова, его относившіяся къ Державному Основателю новаго лицея, произвели глубокое впечатлѣніе. Едва только графъ кончилъ, къ нему подошли представители дворянства и городскаго сословія съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государя Императора чувства вѣрноподданической признательности за новую Монаршую милость, дарованную цѣлому краю. Исполняя ихъ просьбу, графъ Дмитрій Андреевичъ отправилъ слѣдующую телеграмму въ Царское Село:

„Его Императорскому Величеству. По случаю послѣдовавшаго сегодня открытія преобразованнаго Демидовскаго лицея, жители города Ярославля просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства глубочайшей вѣрноподданнической признательности за дарованіе краю разсадника высшаго юридическаго образованія. Въ первый курсъ поступило девяносто студентовъ. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Дмитрій Толстой".

Затѣмъ директоромъ лицея профессоромъ Капустинымъ было сказано слѣдующее:

„Лицей объявленъ открытымъ. Онъ приступаетъ къ своей учебной дѣятельности; послѣ завтра 90 студентовъ начинаютъ слушать курсъ юридическихъ наукъ въ Ярославлѣ.

„Наличный составъ преподавателей новаго лицея даетъ возможность съ перваго же раза открыть этотъ курсъ въ такомъ размѣрѣ, какого не представляетъ ни одинъ изъ нашихъ университетовъ: на первомъ курсѣ будетъ читаться 20 лекцій въ недѣлю по юридическимъ наукамъ, за исключеніемъ богословія, а именно: по энциклопедіи права, исторіи русскаго права, общему государственному праву, институціямъ римскаго права и статистикѣ. Преподаваніе этихъ предметовъ возложено на четырехъ профессоровъ: гг. Владимірскаго-Буданова, Неліодова, Ворошилова и на ректора лицея; богословіе будетъ излагаться законоучителемъ магистромъ Лавровымъ. Къ будущему учебному году ожидается возвращеніе изъ-за границы еще двухъ преподавателей, предназначенныхъ для лицея — гг. Дювернуа и Карасевича. Для дальнѣйшаго обезпеченія личнаго состава профессоровъ лицея при немъ оставлены четыре стипендіата, готовившіеся къ профессорскому званію; предполагаются къ оставленію еще двое.

„Что касается до студентовъ, то до настоящаго времени подано 94 просьбы о поступленіи въ лицей. Изъ этого числа 46 молодыхъ

Библиотека "Руниверс"

людей — уроженцы Ярославской губерніи; большинство другихъ явилось изъ прилежащихъ къ ней мѣстностей.

„Таково положеніе лицея въ минуту его открытія; таковы наличныя силы, которыми онъ располагаетъ для выполненія своей задачи.

„Эта задача состоитъ въ приготовленіи образованныхъ юристовъ.

„Мы глубоко убѣждены — я говорю отъ имени педагогической корпораціи лицея — что въ высшей степени практическая цѣль нашего училища можетъ быть достигнута тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ менѣе оно будетъ увлекаться практическимъ направленіемъ. Опытъ многихъ вѣковъ доказалъ, что школа, оставшаяся на высотѣ науки, всегда образовывала людей самыхъ способныхъ къ практической дѣятельности, а наоборотъ она оказывалась безплодною, если подчиняла себя безусловно практикѣ. На римскомъ правѣ, повидимому не имѣющемъ ничего общаго съ жизнію новыхъ народовъ, воспитывались лучшіе юристы, тогда какъ преподаваніе дѣлопроизводства и юридической обрядности оставалось безслѣднымъ. Мы употребимъ всѣ силы, чтобы не измѣнить завѣту вѣковаго опыта и поддерживать на высотѣ науки наше преподаваніе, заботясь исключительно о научной подготовкѣ молодыхъ людей, которые поступаютъ въ лицей.

„Мы разчитываемъ, что студенты, вступивъ въ область науки, отдадутся ей всѣми силами своей молодой горячей любви; что они будутъ искать въ стѣнахъ лицея только чистаго знанія, которое одно можетъ укрѣпить ихъ силы на дальнѣйшую дѣятельность. Только становясь подъ знамена науки, они найдутъ въ немъ постоянное руководство и указаніе во всѣхъ разнообразныхъ случаяхъ, какіе представитъ имъ практическая жизнь. Подъ этимъ знаменемъ прежде всего можетъ закрѣпиться та нравственная связь между студентами и лицеемъ, безъ которой имъ было бы тяжело; умственное изгойство также печально, какъ и всякое другое.

„Вы сейчасъ видѣли доказательство тому, что Ярославль дорожитъ новымъ учебнымъ заведеніемъ, открывающимся въ немъ. Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что жители Ярославля будутъ смотрѣть на лицей какъ на родной, полюбятъ его и станутъ дорожить имъ. Я припоминаю событіе отдаленной исторіи, когда жители города, пострадавшаго отъ войны, въ награду за претерпѣнныя ими бѣдствія, просили учрежденія университета. Ярославль получилъ его, благодаря милости Государя Императора и — скажу не стѣсняясь присутствіемъ графа Дмитрія Андреевича — его энергіи въ осуществленіи мысли о новомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Мы смѣло просимъ, не боясь

Библиотека "Руниверс"

отказа, у жителей Ярославля помощи въ нашемъ дѣлѣ; мы увѣрены, что студенты лицея найдутъ въ ярославскомъ обществѣ добрый совѣтъ, участіе и поддержку. Только при дружномъ содѣйствіи города, который станетъ дорожить добрымъ пріютомъ ученія и уважать его научный характеръ, новый лицей можетъ служить свою службу Россіи, обновляемой ея Державнымъ Вождемъ".

Въ заключеніе преосвященный Нилъ благословилъ студентовъ новаго лицея, пожелалъ имъ успѣховъ въ добромъ ученіи и напомнилъ, какою благодарностью они обязаны Государю Императору и графу Дмитрію Андреевичу за дарованіе возможности получить высшее образованіе.

2. Открытіе Царскосельской Николаевской гимназіи.

8-го сентября, въ праздникъ Рождества Богородицы, общество г. Царскаго Села торжественно праздновало открытіе мужской гимназіи, учрежденной и содержимой на счетъ общества въ память въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Николая Павловича и Государя Цесаревича Николая Александровича и наименованной Николаевскою. Этотъ день былъ избранъ, потому что онъ совпадаетъ со днемъ рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича. Открытіе и освященіе гимназіи осчастливлено было Высочайшимъ присутствіемъ Государя Императора съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ, Константиномъ Николаевичемъ и Николаемъ Константиновичемъ. Государственный канцлеръ князь Горчаковъ, министръ Императорскаго двора графъ Адлербергъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь Деляновъ, министръ юстиціи графъ Паленъ, оберъ-гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества графъ Шуваловъ, многіе высшіе государственные сановники и придворные чины, высшее учебное управленіе, Царскосельскіе, Павловскіе и Гатчинскіе граждане присутствовали на открытіи и освященіи гимназіи. Актъ открытія происходилъ въ большой залѣ городскаго общественнаго управленія, а освященіе совершено преосвященнымъ епископомъ Павломъ въ помѣщеніи гимназической церкви.

Въ залѣ городскаго общественнаго управленія, роскошно и изящно убранной цвѣтами и растеніями, по прибытіи преосвященнаго, г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. управляющаго г. Царскимъ Селомъ Г. О Гогеля и другихъ почетныхъ лицъ, гражданъ и родителей съ дѣтьми, пѣвчіе пропѣли „Царю небесный", и преосвя-

Библиотека "Руниверс"

щенный благословилъ присутствующихъ. Потомъ почетный попечитель гимназіи, генералъ-майоръ П. М. Мейеръ, взойдя на каѳедру, сообщилъ распоряженія высшаго учебнаго начальства, относящіяся къ открытію гимназіи съ приготовительнымъ при ней классомъ, и заявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о назначенномъ личномъ составѣ гимназіи и о принятыхъ уже въ открытые три первые класса и въ приготовительный классъ ученикахъ. Затѣмъ директоръ гимназіи, И. И. Пискаревъ произнесъ рѣчь, въ которой, указавъ на значеніе образованія классическаго и реальнаго и изложивъ соображенія высшаго учебнаго управленія, по которымъ въ Царскомъ Селѣ учреждена гимназія съ курсомъ классическимъ (впрочемъ съ однимъ древнимъ языкомъ латинскимъ), привѣтствовалъ, въ теплыхъ и искреннихъ словахъ, Царскосельское общество съ учрежденіемъ и открытіемъ гимназіи и просилъ родителей оказывать постоянное содѣйствіе общественному учебному дѣлу семейнымъ домашнимъ воспитаніемъ, а къ дѣтямъ обратился съ убѣжденіемъ воздать обществу, заботящемуся о просвѣщеніи ихъ, добрымъ поведеніемъ, любовью къ наукамъ и прилежаніемъ къ ученію. Въ заключеніе директоръ пригласилъ гражданъ и гостей возблагодарить Бога за силу, крѣпость и разумъ, свыше ниспосланные къ начатію, продолженію и благоуспѣшному окончанію общественнаго дѣла.

Подъ звуки гимна „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ", сыгранаго хоромъ музыкантовъ Кавалергардскаго полка, присутствовавшіе на актѣ открытія перешли изъ залы городскаго общественнаго управленія, крытымъ ходомъ, въ гимназическую церковь (еще не освященную, по неготовности церковной утвари и убранства), гдѣ уже было приготовлено все необходимое для совершенія благодарственнаго молебствія съ водосвятіемъ. Государь Императоръ изволилъ прибыть ровно въ часъ по полудни, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича. Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Николай Константиновичъ прибыли за четверть часа до прибытія Государя Императора. Государь Императоръ былъ встрѣченъ у подъѣзда почетнымъ попечителемъ и директоромъ гимназіи, которые при этомъ удостоились быть представленными Его Величеству г. управляющимъ г. Царскимъ Селомъ, генералъ-адъютантомъ Г. Ѳ. Гогелемъ.

По вступленіи Государя Императора въ церковь, начато было благодарственное молебствіе преосвященнымъ епископомъ Павломъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Величеству и всему царствую-

Библиотека "Руниверс"

щему дому, а по окончаніи молебствія совершено освященіе всего зданія. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великихъ Князей Владиміра Александровича, Константина Николаевича и Николая Константиновича, изволилъ обойти классы, которые заняты уже были учениками, выведенными, по окончаніи молебствія, изъ церкви, и залы, рекреаціонную и совѣтскую; въ классахъ Его Величество изволилъ обратиться съ милостивыми словами къ ученикамъ и воспитателямъ. По выходѣ изъ залы совѣта въ обширный гимназическій коридоръ, наполненный гостями, поднесены были Его Величеству — почетнымъ попечителемъ, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ — директоромъ гимназіи, бокалы шампанскаго. Удостоивъ отпить за процвѣтаніе Царскосельской Николаевской гимназіи и за учредителей ея, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей, изволилъ пройти крытымъ ходомъ въ большую залу городскаго общественнаго управленія, и выходя изъ нея, обратился съ милостивыми словами къ почетному попечителю гимназіи.

По отбытіи Его Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами, посѣтители начали осматривать классныя комнаты, залы, учебныя пособія и проч. Въ залѣ же городскаго общественнаго управленія, между тѣмъ, былъ накрытъ завтракъ, въ продолженіе котораго хоръ музыкантовъ Кавалергардскаго полка игралъ разныя піесы изъ „Жизни за Царя“ и другихъ русскихъ оперъ. Первый тостъ, провозглашенный за здоровье Государя Императора, былъ встрѣченъ восторженнымъ, долго не умолкавшимъ „ура“ и сопровождаемъ народнымъ гимномъ „Боже Царя храни“. Точно также были привѣтствованы тосты за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны и всей Царственной семьи. Съ провозглашеніемъ тоста за здоровье Государя Наслѣдника Цесаревича прочтенъ былъ почетнымъ попечителемъ гимназіи рескриптъ Его Высочества на имя г. управляющаго г. Царскимъ Селомъ, генералъ-адъютанта Г. Ѳ. Гогеля, коимъ Его Высочество увѣдомляетъ и проситъ сообщить горожанамъ Царскаго Села, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Его Высочеству принять Николаевскую гимназію подъ свое высокое покровительство. Задушевнымъ и восторженнымъ кликамъ „ура“ не было конца. Послѣ тостовъ за Августѣйшій домъ, провозглашены были тосты за г.г. министра Императорскаго двора, министра народнаго просвѣщенія и управляющаго министерствомъ, генералъ-адъютанта Г. Ѳ. Гогеля, преосвящен-

Библиотека "Руниверс"

наго епископа Павла, попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и управляющаго округомъ, за процвѣтаніе гимназіи и за здоровье общества Царскосельскихъ горожанъ, давшихъ средства къ учрежденію гимназіи. Съ провозглашеніемъ тоста за процвѣтаніе гимназіи, директоръ, съ чинами учебнаго состава, выразивъ гостямъ этого празднества глубочайшую благодарность за вниманіе и сочувствіе, которымъ они окружили юную гимназію съ самой минуты ея основанія, сказалъ, что это сочувствіе будетъ могучимъ двигателемъ учебной ихъ дѣятельности, но, продолжалъ директоръ, чествуя актъ учрежденія гимназіи и благожелая ея будущности, мы, члены этого новорожденнаго учрежденія, не можемъ и не должны умолчать о тѣхъ дѣятеляхъ, заботами которыхъ оно вызвано къ жизни. Велики жертвы, принесенныя обществомъ на созданіе гимназіи, не малы и тѣ труды, которые понесены уполномоченными представителями общества для осуществленія этихъ жертвъ. И потому директоръ, съ чинами учебнаго состава, обратясь къ посѣтителямъ и гражданамъ, просилъ позволенія провозгласить тостъ за здоровье г.г. членовъ комитета объ устройствѣ Николаевской гимназіи, и во главѣ ихъ за предсѣдателя этого комитета, почетнаго попечителя гимназіи П. М. Мейера. Слова директора были приняты съ единодушнымъ сочувствіемъ. Затѣмъ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Царскосельское городское общество выразило одушевляющія его чувства благодарности къ Государю Императору, за безграничныя Его милости по случаю учрежденія гимназіи въ Царскомъ Селѣ, и къ Государю Наслѣднику Цесаревичу, за принятіе Имъ вновь учрежденной гимназіи подъ Августѣйшее Свое покровительство. Позвольте же теперь мнѣ, отъ имени министерства народнаго просвѣщенія, принести искреннѣйшую благодарность Царскосельскому городскому обществу за учрежденіе этого новаго разсадника народнаго образованія. Но мысль, зародившаяся въ обществѣ, оставалась бы, вѣроятно, долго только мыслію, если бы въ средѣ общества не нашлись люди опытные, энергическіе, которые приняли ее къ сердцу и рѣшились, не смотря на многія встрѣтившіяся имъ препятствія, привести ее въ исполненіе. Стоитъ, кажется, только намекнуть на этихъ людей, для того, чтобы всѣ здѣсь присутствующіе вспомнили о начальникѣ города Г. Ѳ. Гогелѣ, П. М. Мейерѣ, Ѳ. Ѳ. Жуковскомъ, городскомъ головѣ П. Ѳ. Сакулинѣ. Имена этихъ почтенныхъ дѣятелей останутся на вѣки незабвенными въ Царскомъ Селѣ и займутъ почетное мѣсто

Библиотека "Руниверс"

въ лѣтописяхъ нашего народнаго просвѣщенія. Предлагаю еще разъ тостъ за Царскосельское городское общество и за исполнителей его полезной мысли". *(Громкіе клики „ура"!)*

„Позвольте мнѣ, продолжалъ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, сказать еще нѣсколько словъ.

„Всѣмъ извѣстно, что главное въ каждомъ учебномъ заведеніи есть педагогическое его сословіе. Оно есть столпъ, на которомъ учебное заведеніе зиждется, и рычагъ, коимъ оно движется. Какіе бы ни писались уставы, какіе бы ни издавались циркуляры и наставленія, всѣ они обратятся въ мѣдь звенящую, если члены педагогическаго сословія не будутъ одушевлены чувствомъ принятаго на себя долга, не будутъ смотрѣть на свое дѣло какъ на дѣло священное, врученное имъ Богомъ черезъ посредство людей. Школу составляютъ живые люди; она не канцелярскій архивъ, а сила, живущая въ нѣдрахъ педагогическаго сословія.

„По долговременному моему служенію въ учебномъ вѣдомствѣ, одни изъ лицъ, призванныхъ дѣйствовать въ Царскосельской гимназіи, извѣстны мнѣ лично съ самой лучшей стороны, другіе же — по похвальнымъ о нихъ отзывамъ. Отъ всей души желаю, чтобъ эти дѣятели пріобрѣли довѣріе родителей и общества, — довѣріе, которое тогда только можетъ почитаться прочнымъ и полезнымъ для воспитываемаго въ заведеніи юношества, когда оно основано на глубокомъ убѣжденіи, что педагогика есть наука, что не всякій дилетантъ можетъ быть жрецемъ ея, что къ дѣлу воспитанія надобно относиться серіозно, что поверхностное ученіе ведетъ молодое поколѣніе къ гибели, а гражданскія общества къ разрушенію. Съ другой стороны я увѣренъ и даже убѣжденъ, что гг. директоръ Царскосельской гимназіи и его сотрудники постараются пріобрѣсти это довѣріе, воспитывая ввѣренныхъ имъ дѣтей не только словомъ, но и примѣромъ собственной жизни, въ страхѣ Божіемъ, въ добрыхъ нравахъ и въ чувствахъ патріотическихъ. При такомъ соединеніи довѣрія и содѣйствія общества и родителей съ усердіемъ педагоговъ не подлежитъ сомнѣнію, что изъ Царскосельской гимназіи выйдутъ честные граждане, которые вмѣстѣ съ знаніемъ разныхъ языковъ и наукъ, вмѣстѣ съ основательнымъ умственнымъ образованіемъ, вынесутъ изъ нея науку жить и умирать для Государя и нераздѣльно слитой съ нимъ Россіи. Предлагаю тостъ за здоровье г. директора и его сослуживцевъ и желаю имъ многолѣтней полезной дѣятельности".

Эта задушевная рѣчь статсъ-секретаря И. Д. Делянова, управ-

Библиотека "Руниверс"

ляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія за отсутствіемъ г. министра народнаго просвѣщенія, произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, и можно надѣяться, не останется безъ благотворнаго вліянія на дѣятельность педагогическаго сословія вновь открытой гимназіи и на взаимныя отношенія его и представителей Царскосельскаго общества. За нею слѣдовала еще рѣчь лейбъ-медика тайнаго совѣтника Здекауэра о силѣ и значеніи науки и научнаго образованія для нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія общества.

Завтракъ, начавшійся въ 2 часа, окончился около 5 часовъ, и гости стали разъѣзжаться.

На третій день послѣ открытія гимназіи, почетный попечитель и директоръ гимназіи съ депутатами отъ общества имѣли счастіе представиться Августѣйшему Покровителю гимназіи Государю Наслѣднику Цесаревичу и принести Его Высочеству глубочайшую благодарность за принятіе гимназіи подъ свое высокое покровительство.

Честь, слава и благодарность отечества гражданамъ Царскаго Села, принесшимъ столь обильныя пожертвованія на пользу всенароднаго просвѣщенія. Эти пожертвованія, связанныя съ высокими патріотическими чувствами благоговѣнія къ великому Монарху и Царственной Семьѣ, возвратятся обществу сторицею. Дай Богъ, чтобы примѣръ Царскосельскихъ гражданъ побудилъ и другія общества къ столь же плодотворнымъ жертвамъ; онѣ послужатъ прочнымъ основаніемъ благоденствію и могуществу нашего отечества.

3. Открытіе гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ.

На основаніи § 25 Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1867 года устава Императорскаго историко-филологическаго института, для практическаго упражненія студентовъ института въ преподаваніи, при немъ надлежало учредить классическую гимназію съ двумя древними языками для однихъ приходящихъ учениковъ, на основаніи устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года. Въ 7-й день апрѣля сего года удостоилось Высочайшаго утвержденія *Положеніе о гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ*, и такъ какъ эта гимназія должна руководствоваться общимъ уставомъ гимназій, то въ Положеніи о ней изложены лишь тѣ изъятія изъ общаго устава и тѣ дополненія, которыя необходимы въ устройствѣ этой гимназіи по причинѣ ея осо-

Библиотека "Руниверс"

баго назначенія, заключающагося въ томъ, что студентамъ четвертаго курса института поручается преподаваніе въ гимназіи тѣхъ предметовъ гимназическаго курса, которые входятъ въ составъ спеціальныхъ ихъ занятій въ институтѣ и къ преподаванію которыхъ они преимущественно назначаются. Въ виду такого назначенія институтской гимназіи, она, находясь въ ближайшемъ завѣдываніи и управленіи одного изъ наставниковъ и руководителей, составляетъ съ институтомъ одно учебно-воспитательное заведеніе, и потому ввѣряется главному начальству директора института, подъ ближайшимъ наблюденіемъ котораго должно производиться руководство студентовъ въ практическихъ занятіяхъ по преподаванію.

26-го августа, въ присутствіи г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, статсъ-секретаря И. Д. *Делянова*, происходило открытіе институтской гимназіи, на которое прибыли, по приглашенію начальства гимназіи, нѣкоторыя начальствующія и другія лица центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, директоры нѣкоторыхъ С.-Петербургскихъ гимназій, нѣкоторые профессоры и преподаватели историко-филологическаго института и другіе; къ присутствованію на открытіи гимназіи также приглашены были родители принятыхъ въ оную дѣтей вмѣстѣ съ сими послѣдними. Актъ открытія, происходившій въ рекреаціонной залѣ гимназіи, начался слѣдующею рѣчью г. директора историко-филологическаго института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. В. *Штейнмана:*

„Открытіе гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ совпадаетъ съ празднованіемъ высокоторжественнаго дня коронованія возлюбленнаго Государя нашего, и молитва о добромъ успѣхѣ начинаемаго нами дѣла сливается съ молитвою о благоденствіи и многолѣтіи Царской Четы и всего Августѣйшаго Дома. Учрежденіе новаго учебнаго заведенія, служащаго средствомъ къ удовлетворенію возрастающей со дня на день потребности ученья, есть новый даръ щедротъ Монаршихъ для преуспѣянія образованія, какъ основнаго начала честнаго труда, порядка, мира и благоденствія народнаго.

„Въ исполненіе § 25 Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1867 года устава Императорскаго историко-филологическаго института, конференція онаго съ самаго открытія института приступила къ составленію проекта предположенной въ уставѣ гимназіи и по окончаніи работъ своихъ, продолжавшихся полтора года, представила проектъ свой г. министру народнаго просвѣщенія. По разсмотрѣніи

Библиотека "Руниверс"

проекта во всѣхъ инстанціяхъ министерства и по одобреніи всѣхъ существенныхъ положеній въ государственномъ совѣтѣ, Государь Императоръ, въ 7-й день апрѣля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ долженствующее дѣйствовать съ сего дня Положеніе о гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ.

„Педагогическія силы, какія представляетъ конференція нашего института, успѣшно дѣйствующая уже три года, и присоединеніе къ нимъ педагогическаго совѣта гимназіи, состоящаго изъ опытныхъ дѣятелей на поприщѣ воспитанія, подаютъ полную и основательную надежду на то, что вновь открываемая гимназія съ самаго начала существованія своего съ честію станетъ въ рядъ съ благотворно дѣйствующими средними учебными заведеніями нашего отечества. Остается желать, чтобы то рвеніе и усердіе, то согласіе и единодушіе, которыми отличались дѣйствія членовъ нашей конференціи, водворились и въ дѣятельности новой гимназіи. Concordia res parvae crescunt!“

Послѣ рѣчи г. директора института, законоучитель гимназіи, священникъ І. *Образцовъ* совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ; по окончаніи молебствія, онъ обратился къ принятымъ въ гимназію дѣтямъ и сказалъ имъ нѣсколько назидательныхъ словъ, послѣ чего окропилъ освященною водою классы гимназіи. Затѣмъ завѣдывающій гимназіею, наставникъ-руководитель Ѳ. А. *Струве* обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, которую мы приводимъ здѣсь въ извлеченіи:

«Мм. гг.! Открытіе новой гимназіи есть новый шагъ впередъ на пути отечественнаго образованія. Поэтому каждая новая гимназія справедливо привѣтствуется общимъ сочувствіемъ не только тѣхъ родителей, которые непосредственно заинтересованы этимъ учрежденіемъ, но и всѣхъ друзей просвѣщенія. Новооткрываемая гимназія тѣмъ болѣе въ правѣ разчитывать на общее сочувствіе, что она соединяетъ въ себѣ двѣ важныя цѣли: *воспитательную* — для молодаго поколѣнія, и *руководительную*—для будущихъ учителей по главнѣйшимъ предметамъ гимназическаго курса. Дабы въ моихъ слушателяхъ не родилось опасенія насчетъ удобоисполнимости нашей двойственной задачи, дабы предупредить сомнѣнія въ полной возможности совокупнаго достиженія той и другой цѣли, позволяю себѣ остановиться на благопріятныхъ условіяхъ, которыя споспѣшествуютъ доброму преуспѣянію новаго заведенія.

«Извѣстно, что человѣческому учрежденію возможно развиваться успѣшно въ томъ только случаѣ, когда его обстановка и главныя условія не только не препятствуютъ, но, напротивъ того, поддерживаютъ даваемое ему направленіе. Коль же скоро всѣ окружающія его стихіи враждебны, или—что еще хуже — апатичны, то, при всемъ достоинствѣ внутренняго устройства, при всемъ просвѣщенномъ стараніи ближайшихъ двигателей руководящей идеи,

Библиотека "Руниверс"

учрежденіе влечетъ и ведетъ жалкую, чахлую жизнь. Такъ должно смотрѣть на наши классическія гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ.

«Вамъ извѣстна, мм. гг., вѣковая борьба между приверженцами классицизма и реализма; извѣстно, что послѣдніе неоднократно отрицали даже пользу классическаго образованія и не хотѣли открыть глаза на благотворное и ничѣмъ незамѣнимое вліяніе, которое производитъ на молодое поколѣніе среднихъ учебныхъ заведеній занятіе древними языками. Этотъ антагонизмъ между самими педагогами, повторившійся и въ нашемъ отечествѣ, неотразимо дѣйствуетъ на нашу молодежь, находя въ ней живой отголосокъ. Но мы твердо надѣемся, что число противниковъ классическаго образованія будетъ уменьшаться со дня на день, что все болѣе и болѣе будетъ усиливаться убѣжденіе въ исключительной солидности того образованія, которое зиждется на совокупномъ изученіи обоихъ древнихъ языковъ и математики. И только тогда, когда это убѣжденіе сдѣлается всеобщимъ, когда всѣ просвѣщенные люди будутъ его исповѣдывать и сами почувствуютъ, сколько они обязаны классическому ученію, тогда только и наши классическія гимназіи будутъ дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ, тогда дѣти будутъ заниматься съ охотою и рвеніемъ, не только потому, что школа того требуетъ, но и потому, что семья сочувствуетъ этимъ занятіямъ, видя въ нихъ не обремененіе памяти, но развитіе ума и сердца. До тѣхъ же поръ самый опытный и усердный учитель древнихъ языковъ напрасно потратитъ свои усилія на преподаваніе, если основной принципъ его педагогіи будетъ встрѣчать противодѣйствіе не только въ членахъ семьи и общества, но часто даже въ самыхъ ближайшихъ его сотрудникахъ.

„Другая важная причина, по которой наши классическія гимназіи пока еще такъ мало соотвѣтствуютъ своему имени, заключается въ слишкомъ тѣсныхъ предѣлахъ, назначенныхъ занятію древними языками. Если гдѣ-нибудь, то именно здѣсь мы убѣждаемся въ истинѣ педагогическаго правила, что *главный предметъ* слѣдуетъ *преподавать или въ соотвѣтствующей его значенію полнотѣ, или вовсе не преподавать. Воспитательные* элементы въ этомъ отношеніи стоятъ наравнѣ съ *питательными*. Какъ для питанія человѣческаго тѣла важно имѣть не многосложный, но хорошаго качества матеріалъ, и притомъ въ достаточномъ количествѣ, такъ и при воспитаніи молодаго ума слѣдуетъ ограничиться лишь немногими предметами, но такими, благотворныя свойства коихъ уже дознаны вѣковымъ опытомъ. Много есть любопытнаго и даже пригоднаго къ практической жизни; но число предметовъ, *истинно* полезныхъ юному уму, весьма ограниченно; вѣковой опытъ образованныхъ народовъ призналъ таковыми оба древніе языка и математику. Итакъ, главными предметами въ классическихъ гимназіяхъ должны быть, кромѣ математики, оба древніе языка — *латинскій* и *греческій*, но ни въ какомъ случаѣ не одинъ латинскій безъ греческаго. Причина тому *двоякая*. Во-первыхъ, въ литературѣ и въ искусствѣ Римляне были только подражателями Грековъ; слѣдовательно, кто желаетъ познакомиться съ классическою древностію, колыбелью всей новой образованности, тотъ долженъ соединить чтеніе греческихъ классиковъ съ чтеніемъ римскихъ, изучать быть обоихъ древнихъ народовъ. Во-вторыхъ, если въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ пре-

Библиотека "Руниверс"

подается одинъ латинскій языкъ, то, при 6-и недѣльныхъ урокахъ въ классѣ, въ низшихъ же классахъ при 4 и 5, онъ совершенно подавляется массою другихъ предметовъ, преподаватели коихъ часто искусственно усиливаютъ значеніе своихъ предметовъ, котораго они не должны имѣть въ общей системѣ гимназическаго образованія. Правда, во всякомъ организмѣ каждый отдѣльный членъ важенъ самъ по себѣ, но важенъ лишь въ извѣстной мѣрѣ. Не всѣ части могутъ помѣщаться на одномъ и томъ же планѣ; нѣкоторыя изъ нихъ должны имѣть перевѣсъ, должны поддерживаться, пополняться прочими. Такъ и въ гимназическомъ курсѣ наибольшій просторъ долженъ быть предоставленъ языкоученію, какъ практическому изложенію основныхъ, дѣйствующихъ во всякомъ человѣкѣ логическихъ законовъ, что скорѣе всего достигается изученіемъ языковъ древнихъ, въ которыхъ эти логическіе законы осуществились нагляднѣе, чѣмъ въ новѣйшихъ. И опытные педагоги давно уже сознали, что изученіе древнихъ языковъ, если оно должно доводиться до полнаго усвоенія генія ихъ грамматикъ и литературъ, требуетъ многолѣтняго и весьма тщательнаго занятія авторами, равно какъ постоянныхъ словесныхъ и письменныхъ упражненій. Что успѣшныя занятія древними языками не служатъ въ ущербъ родному языку; что мы въ правѣ назначить послѣднему меньшее число уроковъ, чѣмъ древнимъ, — само собою явствуетъ уже изъ той цѣли, съ какою мы преподаемъ классическіе языки. Мы преподаемъ ихъ для развитія ума и сердца учащихся, для пріученія ихъ къ логическому мышленію и для основательнаго уразумѣнія строя роднаго языка въ зеркалѣ языковъ древнихъ".

Затѣмъ, упомянувъ о томъ, что вновь открываемая гимназія, пользуясь непосредственнымъ покровительствомъ г. министра народнаго просвѣщенія, сочувствіемъ и содѣйствіемъ гг. профессоровъ и преподавателей историко-филологическаго института, и притомъ имѣя возможность назначить для преподаванія обоихъ древнихъ языковъ усиленное число уроковъ, г. завѣдывающій гимназіей продолжалъ:

«Не маловажное условіе успѣха нужно видѣть еще и въ томъ, что ни въ одномъ классѣ нашей гимназіи не будетъ помѣщаться болѣе 32 учениковъ. Переполненіе классовъ, особливо низшихъ, есть большое неудобство и сильно препятствуетъ успѣшному преподаванію. Какъ бы ни былъ опытенъ учитель, онъ все-таки не въ силахъ подвергать занятія учениковъ одинаково внимательному контролю, если классъ его переполненъ учащимися. Другимъ благопріятнымъ условіемъ для новой гимназіи нужно считать и то, что директоромъ ея, или завѣдывающимъ ею, долженъ быть одинъ изъ наставниковъ-руководителей. При такомъ устройствѣ завѣдывающій лично убѣждается въ способностяхъ и успѣхахъ учащихся и скорѣе замѣчаетъ всякое явленіе школьной жизни, подлежащей его бдительности. Но менѣе важная гарантія въ преуспѣяніи институтской гимназіи состоитъ во всесторонне обдуманномъ планѣ совокупнаго дѣйствія наставниковъ-руководителей и студентовъ института. Само собою разумѣется, что наставники должны быть учителями опытными, которые вполнѣ сознаютъ и даютъ себѣ отчетъ въ методахъ преподаванія. Извѣстно, какъ страдаетъ учебное дѣло отъ неопытности моло-

Библиотека "Руниверс"

дыхъ учителей. Трудно положить прочное основаніе познаніямъ молодежи; сдѣлать это въ состояніи только тотъ, у котораго изъ многолѣтняго опыта образовалась твердая метода, ведущая прямо къ цѣли, безъ всякихъ лишнихъ отступленій и безплоднаго умствованія.

«Полагаясь на вышеизложенныя условія организаціи нашей гимназіи, мы надѣемся пріобрѣсти въ скоромъ времени довѣріе родителей, поручающихъ намъ своихъ дѣтей; надѣемся, что наша гимназія, идя постепенно къ полному своему составу, выпуститъ современемъ изъ своей среды молодыхъ людей, всесторонне развитыхъ и тѣмъ хорошо приготовленныхъ къ университету. Надѣемся, что молодые учителя-студенты, кончившіе курсъ въ здѣшнемъ институтѣ и упражнявшіеся подъ руководствомъ наставниковъ, вездѣ, куда бы они ни опредѣлялись въ качествѣ преподавателей, примутся за дѣло съ усердіемъ, и съ сознаніемъ воздѣлаютъ собранныя ими здѣсь сѣмена раціональнаго ученія.

«Остается мнѣ обратиться къ вамъ, почтенные сотрудники, съ просьбою—помочь мнѣ въ достиженіи предложенной намъ цѣли. Чѣмъ больше мы сблизимся другъ съ другомъ, чѣмъ больше будемъ стараться дѣйствовать по общему плану, тѣмъ легче будетъ намъ работать и дойдти до успѣшныхъ результатовъ.

«Васъ, будущіе ученики нашего заведенія, привѣтствую добрымъ совѣтомъ: Severa lege est discendum, надо заниматься серіозно. Кто усердно учился въ школѣ, тому пріятенъ отдыхъ дома. Итакъ, будьте прилежны и оправдайте ожиданія вашихъ родителей и наши о васъ заботы.

«Празднуя открытіе нашей гимназіи въ высокоторжественный день коронованія Августѣйшаго нашего Монарха, мы съ благодарностію обращаемся къ Тому, который даровалъ столь много благъ своимъ подданнымъ, и радуемся, что въ этотъ день правительство даровало открытіемъ новой гимназіи новое благо нашему отечеству».

Въ заключеніе акта пѣвчіе пропѣли народный гимнъ „Боже, Царя храни", а затѣмъ приглашеннымъ отъ начальства гимназіи особыми повѣстками лицамъ и служащимъ при институтѣ и гимназіи былъ предложенъ завтракъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Къ этому описанію открытія гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ мы считаемъ непзлишнимъ присовокупить нижеслѣдующее:

На основаніи § 22 Положенія объ институтской гимназіи, общее число недѣльныхъ учебныхъ часовъ въ ней полагается 234; число же уроковъ по каждому предмету, съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ, опредѣляется конференціею института и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія. Для открытыхъ нынѣ въ гимназіи приготовительнаго и двухъ низшихъ классовъ утверждено г. управляющимъ министерствомъ нижеслѣдующее росписаніе недѣльныхъ уроковъ:

Библиотека "Руниверс"

	Классомъ: приг.	I.	II.
Законъ Божій.	4	2	2
Русскій языкъ съ церковнославянскимъ.	6	4	4
Латинскій языкъ. . .	—	8	7
Математика (съ математическою географіей и обозрѣніемъ трехъ царствъ природы).	6	5	4
Географія	—	2	2
Французскій или нѣмецкій языкъ	—	—	3
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	6	3	2
Итого.	22	24	24

Сверхъ того назначено по 4 урока въ недѣлю на пѣніе и на гимнастику. Для обучающихся обоимъ новѣйшимъ языкамъ число недѣльныхъ уроковъ во II классѣ — 27. До дня открытія гимназіи поступило 91 прошеніе о принятіи въ оную дѣтей; вступительному испытанію подвергалось 88; изъ нихъ принято: въ приготовительный классъ 30, въ первый 32 и во второй 14, всего 76 учениковъ. Ученіе въ гимназіи началось 31-го августа. Личный составъ гимназіи слѣдующій: завѣдывающій оною, наставникъ-руководитель по латинскому языку — статскій совѣтникъ Ѳ. А. *Струве*, бывшій ординарный профессоръ Новороссійскаго университета по каѳедрѣ греческой словесности; законоучитель, магистръ Іоаннъ *Образцовъ*, священникъ Спасосѣнновской церкви; наставникъ-руководитель по русскому языку, надворный совѣтникъ И. В. *Гавриловъ*, бывшій учитель Тульской гимназіи (онъ же секретарь педагогическаго совѣта); преподаватели: математики — кандидатъ С.-Петербургскаго университета Р. С. *Чернявскій*, учитель 2-й военной гимназіи; географіи — титулярный совѣтникъ В. И. *Голубовъ*, учитель географіи въ Маріинскомъ институтѣ; французскаго языка — надворный совѣтникъ Е. Ф. *Вороновъ* — наставникъ и преподаватель французскаго языка въ историко-филологическомъ институтѣ; нѣмецкаго языка — коллежскій ассессоръ Р. К. *Зоммеръ*, учитель Петропавловскаго училища; воспитатели: Г. Ѳ. *Лалансъ*, учитель французскаго языка въ Петропавловскомъ училищѣ, и кандидатъ университета, коллежскій секретарь *Фортунатовъ*; учитель рисованія и черченія, художникъ 1-го класса *Кальпусъ*; учитель чистописанія — *Гербичъ*, учитель 2-й военной гимназіи; учитель пѣнія — *Брянскій*, преподаватель пѣнія въ институтѣ; учитель гимна-

Библиотека "Руниверс"

стики — коллежскій регистраторъ *Муравьевъ*, учитель гимнастики въ институтѣ; врачъ — докторъ медицины *Левесъ*.

По совершеніи 8-го сентября молебствія съ водосвятіемъ въ помѣщеніи Московской 6-й гимназіи, ученіе въ ней началось на слѣдующій день 9-го числа. Учениковъ въ 6-ю гимназію принято: въ I классъ 44, во II — 22 и въ III — 25 человѣкъ, всего 91 человѣкъ.

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа донесъ г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, что при гимназіяхъ Симферопольской и Ришельевской въ Одессѣ, по отслуженіи молебствія, въ его присутствіи, открыты пансіоны: при первой гимназіи 18-го, а при второй 31 минувшаго августа; воспитанниковъ въ настоящее время состоитъ: въ Симферопольскомъ пансіонѣ 22, а въ Ришельевскомъ 26

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ И БЫВШАЯ ГЛАВНАЯ ВАРШАВСКАЯ ШКОЛА.

О состояніи и дѣйствіяхъ въ 1869 году бывшей Варшавской главной школы и университетовъ Варшавскаго и Дерптскаго. — О спеціализаціи курсовъ въ историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета. — О введеніи въ С.-Петербургскомъ университетѣ преподаванія японскаго языка. — Объ учрежденіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ дополнительныхъ курсовъ для студентовъ факультета восточныхъ языковъ, желающихъ поступить на службу въ Туркестанскій край. — Устройство исторической семинаріи при историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владиміра. — Объ обязательномъ слушаніи студентами юридическаго факультета Варшавскаго университета нѣкоторыхъ предметовъ историко-филологическаго факультета и судебной медицины. — Постановленіе совѣта Харьковскаго университета относительно порядка баллотированія кандидатовъ на вакантныя преподавательскія должности. — Обсужденіе въ совѣтѣ университета св. Владиміра вопросовъ относительно размѣровъ вознагражденія за чтеніе лекцій штатными преподавателями по вакантнымъ каѳедрамъ и назначенія подъемныхъ денегъ вновь опредѣляемымъ преподавателямъ. — Торжественный годичный актъ Варшавскаго университета.

Г. попечитель Варшавскаго учебнаго округа представилъ г. министру народнаго просвѣщенія отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ бывшей Варшавской главной школы за время съ 1-го января по 1-е августа 1869 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе преобразованія школы въ университетъ, отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Варшавскаго университета съ 1-го августа 1869 по 1-е января 1870 года. Сообщаемъ извлеченія изъ обоихъ этихъ отчетовъ.

Варшавская главная школа состояла изъ 4-хъ отдѣленій: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Историко-филологическое отдѣленіе раздѣлялось на три отдѣла: классической филологіи, славянской филологіи и историческій. Физико-математическое отдѣленіе раздѣлялось на два отдѣла: мате-

Библиотека "Руниверс"

матическихъ наукъ и естественныхъ наукъ. При медицинскомъ отдѣленіи состояли: отдѣлъ фармацевтическій, школа повивальныхъ бабокъ и фельдшерская гражданская школа, которыя, съ учрежденіемъ Варшавскаго университета, перешли въ его вѣдѣніе. Въ историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ отдѣленіяхъ курсъ былъ четырехлѣтній, а въ медицинскомъ 5-лѣтній; въ фармацевтическомъ отдѣлѣ, акушерской и фельдшерской школахъ — двухгодичный. Къ 1-му августа 1869 года состояло на лицо въ главной школѣ: профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ и исправляющихъ должности ихъ 53, адъюнктовъ 10, лекторовъ 7, прозекторовъ 2, помощникъ прозектора 1, помощниковъ клиническихъ профессоровъ 3, хранителей кабинетовъ 2; сверхъ того, были еще три временно прикомандированныхъ преподавателя, читавшихъ лекціи въ званіи доцентовъ (что въ университетѣ приватъ-доценты); такимъ образомъ всѣхъ преподавателей состояло на лицо 91; оставались не занятыми три вакансіи. Совѣты отдѣленій имѣли засѣданій: совѣтъ историко-филологическаго отдѣленія 5, физико-математическаго 6, юридическаго 8 и медицинскаго 14; общій совѣтъ имѣлъ 7 засѣданій. Кромѣ общихъ мѣръ для контролированія занятій студентовъ, какъ-то: свидѣтельствованія профессорами въ студентскихъ матрикулахъ о посѣщеніи студентами лекцій, кромѣ репетицій, надзора профессоровъ и ихъ помощниковъ за занятіями студентовъ въ лабораторіяхъ и клиникахъ, а также кромѣ среднихъ (переходныхъ) и окончательныхъ испытаній,—для усиленія учебной дѣятельности студентовъ были предложены темы для сочиненій, и за лучшія изъ нихъ были присуждены золотыя медали студентамъ 4-го курса медицинскаго отдѣленія *Роде* и *Майзелю;* по этому отдѣленію предложена была тема „О исхожденіи гнойныхъ тѣлецъ"; студентъ же 4-го курса юридическаго отдѣленія *Рошковскій* удостоился похвальнаго отзыва за сочиненіе на тему „О методѣ психологическихъ изслѣдованій", предложенную историко-филологическимъ отдѣленіемъ. Слѣдующіе профессоры и преподаватели издали сочиненія или помѣстили статьи въ періодическихъ изданіяхъ: ординарный профессоръ *Папловскій* помѣстилъ: „Заграничныя письма о воспитаніи" (Listy zagraniczne) въ *Kronika Rodzinna;* „Српска собла код кнезо Сергије Григоријевича Голицина" въ *Гласникъ српског. ученог. друштва;* „О псалтири Маргариты" въ журналѣ *Biblioteka Warszawska:* „Заведеніе для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы" въ *Журналѣ Министр. Нар. Просв.* Ординарный профессоръ *Вольфрамъ* на-

Библиотека "Руниверс"

печаталъ два сочиненія: „Rzymianka—studyum historyczno obyczajowe" и „O Satyrykach Rzymskich i przekład Satyry Juwenalisa o wychowaniu". Адъюнктъ *Павинскій*—брошюру „Kilka słów o Buckleu" и „Обзоръ географическихъ открытій и путешествій за 1868 годъ", въ журналѣ *Biblioteka Warszawska*. Экстраординарный профессоръ *Вржесневскій*—статью: „Ein Beitrag zur Anatomie der Infusorien", въ *Max. Schultse's Archiv für microskopische Anatomie*. Исправлявшій должность адъюнкта *Вавилкевичъ*—статью о солянo-сѣрно-щелочной минеральной Солецкой водѣ, въ *Gazeta Lekarska*, и сообщилъ съѣзду русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ статью: „О новомъ способѣ количественнаго опредѣленія борной кислоты". Ординарный профессоръ *Окольскій* напечаталъ брошюры: „Uwagi nad prawem o przymusowém wywłaszczeniu" и „O organizacyi sądów karnych". Ординарный профессоръ *Гойеръ* помѣстилъ статьи: въ *Centralblatt für medicin. Wissensch.* „Ueber die Bewegungen der sternförmigen Pigmentzellen und die dadurch erzeugten Veränderungen in der Hautfarbe der Frösche. Nach Untersuchungen von Th. Hering"; тамъ же — „Zur Histologie des Knochenmarkes" и въ *Gazecie Lekarskiej* — „Spostrzeżenia nad rozkładem naczyń krwionośnych w kościach i w tkani szpiku kostnego". Ординарный профессоръ *Вислоцкій* издалъ сочиненіе. „Zarys toxykologii". Экстраординарный профессоръ *Корженевскій* помѣстилъ въ журналѣ *Klinika* статью: „Przypuchlina pępkowa zaciśnięta i nowy sposób jéj operowania". Экстраординарный профессоръ *Косинскій* помѣстилъ въ томъ же изданіи статьи: „Podwiązanie tętnicy szyjowéj wspólnej sposobem Brasdora", „Prelekcja wstępna o chirurgii operacyjnej" и „Tętnik (aneurisma) tętnicy podkolanowéj"; въ журналѣ *Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego*—„Nowotwór krtani (neoplasma laryngis)". Экстраординарный профессоръ *Навроцкій* въ семъ же послѣднемъ изданіи помѣстилъ статьи: „Electrotonus na żywym człowieku", „Galwaniczny element Pinkusa" и „O funkcyi reflektorycznéj ganglion linguale". Экстраординарный профессоръ *Голѣнковскій* помѣстилъ въ *Bluszcz* статью „O fizycznem wychowaniu dzieci". Временный преподаватель *Зейфманъ* помѣстилъ въ *Gazeta Lekarska* статью: „Zaraza pyskowa i racicowa u zwierząt domowych". Публичныя лекціи читали слѣдующіе преподаватели: исправляющій должность професора *Вейнбергъ*—лекціи о русской драматической поэзіи, ординарный профессоръ *Левестамъ* — публичный курсъ по исторіи всеобщей литературы, лекторъ *Зейдовскій* — три публичныя лекціи по исторіи нѣмецкой литературы.

Библиотека "Руниверс"

Въ первомъ полугодіи 1869 года по день прекращенія дѣйствій главной школы въ отдѣленіяхъ оной производились слѣдующія испытанія на ученыя степени доктора и магистра, а также и на другія установленныя степени и званія: по историко-филологическому отдѣленію окончательному испытанію на степень магистра подвергалось 26 студентовъ 4-го курса, изъ коихъ 24, по удовлетворительномъ выдержаніи экзамена, допущены совѣтомъ отдѣленія къ написанію диссертацій; по физико-математическому отдѣленію таковому же испытанію подвергались 50 студентовъ, изъ коихъ 38 допущены къ написанію диссертацій. Кромѣ магистерскихъ диссертацій, совѣтомъ того же отдѣленія была разсмотрѣна и одобрена представленная магистромъ *Чаевичемъ* диссертація pro venia legendi „О распознаваніи наибольшихъ и наименьшихъ простыхъ интеграловъ“ и послѣ удовлетворительнаго защищенія оной г. Чаевичъ представленъ былъ общему совѣту и попечителю округа для утвержденія въ званіи приватъ-доцента. По юридическому отдѣленію окончательному испытанію на степень магистра подвергалось 153 студента 4-го курса, изъ коихъ 132 допущены къ представленію диссертацій. Кромѣ магистерскихъ диссертацій разсматривалась еще диссертація на степень доктора права; но такъ какъ кандидатъ на означенную степень не выдержалъ удовлетворительно экзамена, то и не былъ допущенъ къ публичному защищенію диссертаціи, признанной удовлетворительною. Степени доктора медицины удостоены четыре лѣкаря, удовлетворившіе всѣмъ требуемымъ экзаменаціонными правилами условіямъ и удовлетворительно защитившіе представленныя ими и признанныя удовлетворительными диссертаціи. Окончательному испытанію на степень лѣкаря подвергалось 25 студентовъ 5-го курса, изъ коихъ 5, по удовлетворительномъ выдержаніи экзамена и по представленіи одобренныхъ совѣтомъ отдѣленія диссертацій, удостоены степени лѣкаря. Сверхъ того, совѣтомъ медицинскаго отдѣленія удостоены званій: уѣзднаго врача 4, магистра фармаціи 1, провизора фармаціи 16, аптекарскаго помощника 27 и повивальной бабки 39. По 294 статьѣ Высочайше утвержденнаго 8-го (20-го) мая 1862 устава объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ Польскомъ, студенты главной школы, по удовлетворительномъ выдержаніи окончательнаго испытанія, удостоились степени магистра или лѣкаря подлежащими отдѣленіями школы. Степени эти, равно какъ и всѣ прочія ученыя степени и медицинскія званія, присуждались окончательно отдѣленіями и не подлежали утвержденію общаго совѣта. На содержаніе главной школы, въ теченіе послѣднихъ

Библиотека "Руниверс"

семи мѣсяцевъ ея существованія, израсходовано: на содержаніе личнаго состава 62.639 руб. 3 коп., на учебныя пособія 13.463 руб., 58 коп., на стипендіи 24-мъ педагогическимъ стипендіатамъ 2.160 руб. итого 78.262 руб. 61 коп. Спеціальныхъ средствъ въ Варшавской главной школѣ по уставу оной не имѣлось, потому что сборъ со студентовъ за слушаніе лекцій поступалъ въ доходъ казны. Судьею при школѣ на рѣшеніе общаго совѣта представленъ былъ одинъ случай важнаго проступка двухъ студентовъ, которые по этому рѣшенію наказаны consilio abeundi, одинъ на годъ, а другой на два года. Въ бывшей Варшавской главной школѣ не было особаго суда, по примѣру университетскихъ судовъ, а надзоръ за поведеніемъ студентовъ и сужденіе ихъ проступковъ въ опредѣленныхъ дисциплинарными правилами границахъ возлагались на обязанность одного установленнаго судьи, изъ числа профессоровъ, а также лежали на обязанности ректора, декановъ, правленія и общаго совѣта школы. Въ послѣднее время существованія школы обязанности судьи исправлялъ ординарный профессоръ юридическаго отдѣленія *Бялецкій*. Случаевъ, по коимъ были произведены судьею изслѣдованія для обнаруженія вины студентовъ и опредѣленіе наказаній, въ 1869 году было 14. Изъ числа виновныхъ, сверхъ помянутыхъ выше трехъ студентовъ, три были исключены по распоряженію управлявшаго Варшавскимъ учебнымъ округомъ, два подвергнуты аресту полицейскими властями, три наказаны арестомъ по рѣшенію правленія главной школы; относительно одного студента дѣло передано было суду исправительной полиціи, какъ не подлежавшее разбирательству главной школы, а равно поступившее на разсмотрѣніе судьи школы дѣло изъ полицейско-суднаго отдѣленія при управленіи Варшавскаго оберъ-полицеймейстера, возвращено тому же отдѣленію, такъ какъ оказалось, что виновный уже не числился студентомъ. Сверхъ того судьею главной школы, съ 1-го января по 1-е августа 1869 года, разсмотрѣно и рѣшено 12 споровъ о денежныхъ и другихъ претензіяхъ между студентами, а также между студентами и частными лицами.

Стипендіатовъ въ бывшей главной школѣ состояло: казеннокоштныхъ — въ педагогической семинаріи 24 студента, съ содержаніемъ по 120 руб. въ годъ и казенною квартирою; Варшавскаго благотворительнаго общества — 5, съ содержаніемъ по 180 руб. въ годъ; на счетъ частныхъ пожертвованій — 56, съ содержаніемъ отъ 28 до 300 руб. въ годъ. Единовременныхъ пособій, въ размѣрѣ отъ 10 до 52 руб., выдано 224 студентамъ на сумму 3.674 руб. Отъ платы за слушаніе

Библиотека "Руниверс"

лекцій было освобождено 24 стипендіата педагогической семинаріи и 65 студентовъ въ 1-мъ полугодіи и 32 во второмъ. Платы за слушаніе лекцій поступило съ 1-го января по 1-е августа 19.440 рублей. Въ главной школѣ: состояло на лицо студентовъ къ 1-му января 1869 года 595, а именно: по историко-филологическому отдѣленію 54, по физико-математическому 131, по юридическому 231, по медицинскому 152; по фармацевтическому 27; выбыло окончившихъ курсъ 217, изъ коихъ: по историко-филологическому отдѣленію 26, по физико-математическому 47, по юридическому 97, по медицинскому 26, и по фармацевтическому отдѣлу 21; выбыло до окончанія курса 5. Изъ числа студентовъ, считавшихся исключенными до 1-го января 1869 года за невзносъ платы за слушаніе лекцій, вновь принято послѣ внесенія оной 575, а именно: по историко-филологическому отдѣленію 18, по физико-математическому 157, по юридическому 228, по медицинскому 157 и по фармацевтическому отдѣлу 15. Затѣмъ къ 1-му августа состояло на лицо 945 студентовъ, а именно: по историко-филологическому отдѣленію 45, по физико-математическому 240, по юридическому 362, по медицинскому 280 и по фармацевтическому отдѣлу 21. Изъ 24 стипендіатовъ педагогической семинаріи главной школы было 12 студентовъ историко-филологическаго отдѣленія и 12 физико-математическаго. Стипендіаты перваго изъ сихъ отдѣленій, подъ ближайшимъ наблюденіемъ ординарнаго профессора *Вольфрама*, упражнялись во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и занимались классическою филологіей и всеобщею исторіей — предметами будущаго учительскаго назначенія студентовъ. По греческой и латинской словесности они поочередно, по указанію профессора, обязаны были объяснять грамматически и исторически мѣста, избранныя изъ древнихъ писателей, и кромѣ того, упражняться въ латинскомъ разговорѣ. По исторіи стипендіаты обязаны были приготовлять уроки въ размѣрахъ гимназическаго курса и критически разсматривать историческіе факты. Наконецъ, каждый студентъ, въ назначенные сроки, долженъ былъ представлять свои небольшія сочиненія на тему, заданную профессоромъ, и въ его присутствіи защищать оныя отъ возраженій, дѣлаемыхъ ему со стороны товарищей.

Педагогическимъ стипендіатамъ физико-математическаго отдѣленія, независимо отъ обязательныхъ по отдѣленію лекцій, преподавались особо: а) ординарнымъ профессоромъ *Александровичемъ* — общая ботаника съ практическими упражненіями и изложеніемъ разныхъ ме-

Библиотека "Руниверс"

тодъ преподаванія естественной исторіи, и б) исправляющимъ должность ординарнаго профессора *Пенчарскимъ*—математика съ практическими упражненіями въ рѣшеніи алгебраическихъ и геометрическихъ задачъ, съ ознакомленіемъ стипендіатовъ съ методами преподаванія означеннаго предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учебно-вспомогательныя учрежденія главной школы къ 1-му августа 1869 года находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ физическомъ кабинетѣ — 647 инструментовъ, снарядовъ и другихъ предметовъ, въ химической лабораторіи — 354 снарядовъ и мебели, въ ботаническомъ кабинетѣ и лабораторіи — 5.040 предметовъ, въ зоологическомъ кабинетѣ — 80.974 предмета, въ зоотомическомъ кабинетѣ и лабораторіи — 1.330 предметовъ, въ минералогическомъ, геогностическомъ и палеонтологическомъ кабинетахъ, составлявшихъ одно цѣлое, 14.429 нумеровъ, въ физіологической лабораторіи 177 нумеровъ, въ лабораторіи физіологической и патологической химіи 105 предметовъ, въ кабинетѣ и лабораторіи патологической анатоміи 740 нумеровъ, въ кабинетѣ и лабораторіи описательной анатоміи 743 препарата, въ кабинетѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней 209 предметовъ, въ кабинетѣ хирургическомъ 1.257 нумеровъ, въ офталмологическомъ 44, въ фармакологическомъ 138, въ фармацевтическомъ кабинетѣ и лабораторіи 3.945 предметовъ, въ лабораторіи судебной медицины 409 предметовъ. Въ терапевтической клиникѣ (въ больницѣ св. Духа) состояло больныхъ 53, изъ нихъ выздоровѣло 29, умерло 11, оставило клинику съ значительнымъ облегченіемъ 10, выписалось неизлѣченными 3. Значительная смертность въ клиникѣ объясняется тѣмъ, что въ клинику выбираются изъ больницы св. Духа преимущественно опасно больные. Въ кабинетѣ терапевтической клиники инструментовъ, книгъ и другихъ предметовъ было 141. Въ хирургической клиникѣ (въ больницѣ св. Духа) больныхъ было 145, изъ нихъ выздоровѣло 128, умерло 17; операцій произведено большихъ 35, малыхъ 16; за совѣтомъ являлось въ клинику 448 человѣкъ, изъ нихъ 89-и произведены малыя операціи. Въ госпитальной хирургической клиникѣ (въ больницѣ младенца Іисуса) пользовалось 511 больныхъ, изъ нихъ выздоровѣло 443, умерло 27, осталось въ больницѣ 41; операцій произведено 264. Кромѣ хирургической, другихъ госпитальныхъ клиникъ въ главной школѣ не было. Въ офталмологической клиникѣ (въ больницѣ св. Духа) больныхъ было 53, изъ коихъ выздоровѣло 43, осталось въ клиникѣ 10; приходившимъ за совѣтомъ больнымъ дано 6.177 консультацій; операцій произведено 129. Въ акушерской кли-

Библиотека "Руниверс"

никѣ (въ отдѣльномъ зданіи при больницѣ Младенца Іисуса) родовъ было 155, акушерскихъ операцій произведено 35.

Затѣмъ обращаемся къ отчету о состояніи и дѣйствіяхъ Варшавскаго университета съ 1-го августа 1869 по 1-е января 1870 года.

Варшавскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; по штату въ немъ положено 47 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, 21 доцентъ, 5 лекторовъ, 3 прозектора, 8 ассистентовъ при клиникахъ и 6 лаборантовъ. Къ 1-му января состояло штатныхъ преподавателей: ординарныхъ профессоровъ 4, исправляющихъ должность ординарнаго профессора 21, экстраординарныхъ профессоровъ 6, исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора 13, доцентовъ 6, исправляющихъ должность доцента 8, лекторовъ 3, исправляющихъ должность лектора 2, прозекторовъ 2, исправляющій должность прозектора 1, ассистентовъ клиникъ 7 и лаборантовъ 5; вообще всѣхъ преподавателей было 78. Оставались вакантными слѣдующія каѳедры: физической географіи, агрономической химіи, исторіи русскаго права, исторіи славянскихъ законодательствъ съ сравнительнымъ обзоромъ другихъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ; финансоваго права (теоріи финансовъ и русскаго финансоваго права), международнаго права и фармаціи съ фармакогнозіей. Вообще всѣхъ преподавательскихъ вакансій, изъ числа положенныхъ по штату Варшавскаго университета, было 12, а именно: ординарныхъ профессоровъ 2, экстраординарнаго 1, доцентовъ 7, лаборанта 1 и ассистента 1. Въ теченіе времени отъ 12-го октября 1869 по 1-е января 1870 года, то-есть, со времени открытія университета, засѣданій было въ факультетахъ: историко-филологическомъ 9, физико-математическомъ 9, юридическомъ 11 и медицинскомъ 8. Съ разрѣшенія совѣта университета, въ факультетахъ сдѣланы слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и въ преподаваніи: а) въ юридическомъ факультетѣ, по ходатайству онаго, сдѣлано обязательнымъ слушаніе лекцій, сопмѣстно съ историко-филологическимъ факультетомъ, по всеобщей исторіи, логикѣ, психологіи, исторіи философіи и по одному изъ новыхъ языковъ; б) въ медицинскомъ факультетѣ терапевтическую клинику постановлено читать не только въ 7-мъ и 8-мъ полугодіяхъ, какъ предполагалъ факультетъ, но и въ 9-мъ полугодіи. Студенты всѣхъ факультетовъ, желающіе пользоваться стипендіями, подвергались контрольному испытанію; а также для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, совѣтъ опредѣлилъ давать стипен-

Библиотека "Руниверс"

діи и денежныя награды наиболѣе достойнымъ. Всѣ преподаватели университета остались въ тѣхъ же самыхъ ученыхъ степеняхъ, которыя они имѣли до открытія университета, и потому многіе изъ нихъ опредѣлены въ званіи исправляющихъ должности профессоровъ, доцентовъ и т. д. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Левестамъ* читалъ публичныя лекціи по исторіи французской литературы (на польскомъ языкѣ) и лекторъ италіанскаго языка *Лаццарини* — по исторіи италіанской литературы (на французскомъ языкѣ).

Затѣмъ въ отчетѣ слѣдуетъ отдѣлъ о *занятіяхъ совѣта*. Слѣдуетъ замѣтить, что въ отчетѣ Варшавскаго университета принята форма, установленная для отчетовъ прочихъ нашихъ университетовъ, на основаніи которой въ отдѣлъ занятій совѣта входитъ обозрѣніе всего того, что по уставу вносится на обсужденіе совѣта изъ факультетовъ и окончательно имъ обсуждается или, по обсужденіи, представляется на утвержденіе высшаго начальства. Само собою разумѣется, что въ Варшавскомъ университетѣ, въ теченіе неполныхъ трехъ первыхъ мѣсяцевъ его существованія, не могли еще развиться тѣ именно части учебной и ученой дѣятельности, которыя подлежатъ занесенію въ отчетъ, и потому отчетъ Варшавскаго университета вообще не обиленъ свѣдѣніями о занятіяхъ совѣта. Впрочемъ, съ дѣятельностью совѣта этого университета въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ 1869 года мы уже ознакомили нашихъ читателей на основаніи протоколовъ засѣданій совѣта (см. *Журн. Мин. Народн. Просв.*, мартъ, Современная Лѣтопись, стр. 34 — 43), и потому обращаемся къ прочимъ отдѣламъ отчета. Съ преобразованіемъ Варшавской главной школы въ университетъ, въ оный поступило студентовъ главной школы 860, именно: въ историко-филологическій факультетъ 56, въ физико-математическій 194, въ юридическій 345 и въ медицинскій 265; сверхъ того, по свидѣтельствамъ и аттестатамъ гимназій принято въ первые курсы всѣхъ факультетовъ 205, а именно: въ историко-филологическій 3, въ физико-математическій 45, въ юридическій 60 и въ медицинскій 97. Къ 1-му января состояло на лицо студентовъ 1.201, которые по факультетамъ распредѣлялись такимъ образомъ: въ историко-филологическомъ 54, физико-математическомъ 223, юридическомъ 384 и медицинскомъ 360. Постороннихъ слушателей было 99. Изъ числа студентовъ слушало лекціи безплатно 98; затѣмъ со времени открытія университета по 1-е января 1870 года за слушаніе лекцій поступило въ доходъ университета 12.755 руб. Учебно-вспомогательныя учрежденія Варшавскаго университета, за исключеніемъ нѣкоторыхъ,

Библиотека "Руниверс"

сдѣлавшихъ незначительныя пріобрѣтенія, остались въ томъ же положеніи, въ какомъ они находились при существованіи Варшавской главной школы. Въ концѣ отчета Варшавскаго университета помѣщенъ отчетъ за 1869 годъ по учебнымъ учрежденіямъ, не состоящимъ въ завѣдываніи университета, по служащимъ его учебнымъ и научнымъ цѣлямъ; учрежденія эти суть: Варшавская главная библіотека съ нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, музей изящныхъ искусствъ, обсерваторія астрономическая и метеорологическая, ботаническій садъ и клиники терапевтическая факультетская и госпитальная. Въ главной библіотекѣ къ 1-му января 1870 года состояло книгъ 83.820 названій въ 138.834 томахъ, книгъ и выпусковъ 150.550, атласовъ 125, географическихъ картъ и плановъ 757, музыкальныхъ нотъ 2.218, гравюръ и литографій 2.708, рукописей 737; въ студентской библіотекѣ: названій 1.553, томовъ 3.167; на русскомъ языкѣ: названій 288, томовъ 647; изъ сей послѣдней библіотеки выдано было студентамъ въ теченіе 1869 года болѣе 3.000 книгъ. Въ нумизматическомъ кабинетѣ было 10.407 экземпляровъ. Музей древностей образованъ въ 1869 году, помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія главной библіотеки и состоитъ: изъ урнъ и другихъ археологическихъ предметовъ, хранившихся доселѣ въ главной библіотекѣ; изъ разныхъ древнихъ предметовъ, хранившихся въ зоологическомъ и нумизматическомъ кабинетахъ; изъ археологическихъ предметовъ, не по принадлежности хранившихся въ музеѣ изящныхъ искусствъ, изъ бюстовъ гипсоваго кабинета и изъ портретовъ, переданныхъ изъ 6-и монастырскихъ зданій. По сдаточно-пріемному протоколу общая стоимость всѣхъ предметовъ, перешедшихъ въ музей древностей, составляла 2.150 руб. 40 коп., но бо́льшая часть предметовъ, въ особенности археологическія рѣдкости, болѣе или менѣе попорчены. Изъ показанныхъ источниковъ, кромѣ главной библіотеки и нумизматическаго кабинета, въ музей древностей прибыло: портретовъ, писанныхъ масляными красками, 59; акварельныхъ портретовъ 3, гипсовыхъ бюстовъ 60, гипсовая статуя 1, отдѣльныхъ частей тѣла 8, археологическихъ рѣдкостей 143; разныхъ предметовъ, перешедшихъ изъ главной библіотеки. 184, изъ нумизматическаго кабинета 3 и пожертвованныхъ 52. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ, помѣщающемся частію въ залахъ бывшей Варшавской художественной школы, частію въ зданіи зоологическаго кабинета, находилось: масляныхъ и другихъ картинъ 83, гипсовыхъ и другихъ скульптурныхъ произведеній 698. Въ астрономической и метеорологической обсерваторіи находилось 100

Библиотека "Руниверс"

инструментовъ и разныхъ другихъ предметовъ 198; въ библіотекѣ было 1.428 названій въ 2.309 томахъ. Старшій помощникъ директора обсерваторіи наблюдалъ, въ прошломъ году, посредствомъ рефрактора, малыя планеты отъ 9-й до 11½ величины включительно, а также комету Виннеке. Сверхъ того онъ вычислилъ: эфемериды планеты Гесперіи на 1870 годъ, новые элементы кометъ II 1864 и IV 1860 (на основаніи вновь публикованныхъ наблюденій) и эфемериды солнца на время появленія кометъ между 1800 и 1830 годами по таблицамъ Леверрье. Результаты наблюденій посредствомъ рефрактора и вычисленія элементовъ кометъ сообщены редакціи журнала *Astronomische Nachrichten*, эфемериды Гесперіи напечатаны въ *Berliner Astronomisches Jahrbuch*, а эфемериды солнца препровождены въ Лейпцигъ для напечатанія на счетъ астрономическаго общества. Младшій помощникъ директора занимался, при помощи меридіональнаго круга, наблюденіями для точнаго опредѣленія времени и повѣрки часовъ, а также опредѣлялъ положеніе большихъ и малыхъ планетъ отъ 6-й до 9-й величинъ; сверхъ того вычислялъ эфемериды планеты Тисбе на 1870 годъ и производилъ четыре раза въ недѣлю метеорологическія наблюденія. Ботаническій садъ состоитъ изъ двухъ частей: учебной и практической. Первая имѣетъ цѣлію служить учебнымъ пособіемъ для преподаванія ботаники какъ въ Варшавскомъ университетѣ, такъ и въ другихъ Варшавскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и вмѣстѣ содѣйствовать развитію науки ботаники вообще, а вторая — акклиматизировать и разводить плодовыя деревья, кустарники и другіе полезные растенія для распространенія оныхъ въ краѣ. Въ учебной части ботаническаго сада въ 1869 году довершено было устройство новаго ботаническаго питомника по системѣ Адріана Жюссье, съ увеличеніемъ въ ономъ числа типовъ изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae). Сверхъ того, питомникъ пополненъ многими новыми пріобрѣтеніями. Въ помологическомъ отдѣленіи сада разгрунтовано 2.015 квадратныхъ саженъ глинистой земли въ аршинъ глубиною, посажены вновь пріобрѣтенныя плодовыя деревья, кустарники и травянистыя плодовыя растенія; посажены акклиматизируемыя деревья и кустарники; облагорожено посредствомъ прививки значительное количество дичковъ плодовыхъ деревъ высажены въ питомникъ подготовленные новые дички и произведены новые посѣвы. Въ учебной части сада находится на лицо: грунтовыхъ растеній въ общемъ ботаническомъ питомникѣ 4.224 вида, въ питомникѣ аптекарскихъ растеній 253 вида, оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній 2.426 видовъ въ 9.267 экземплярахъ, всего же ра-

Библиотека "Руниверс"

стеній 6.903 вида. Сѣмянъ изъ учебной части ботаническаго сада отпущено для садовъ, заводимыхъ при гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ краѣ, 496 видовъ, для ботаническихъ садовъ въ Имперіи и за границею 1.520 видовъ. Въ помологическомъ отдѣленіи ботаническаго сада состоитъ на лицо: плодовыхъ деревьевъ, подвергнутыхъ акклиматизаціи, 884 вида, плодовыхъ кустарниковъ 205 видовъ, травянистыхъ плодовыхъ растеній 74 вида; въ питомникахъ же — плодовыхъ деревъ различнаго возраста 33.843 штуки, дичковъ плодовыхъ деревьевъ 16.100 штукъ, деревьевъ и кустарниковъ для украшенія 3.824 штуки. Въ терапевтической факультетской клиникѣ съ 1-го августа 1869 по 1-е января 1870 года больныхъ находилось 38, изъ этого числа выздоровѣло 20, умерло 2, осталось больныхъ 16. Въ хирургической факультетской клиникѣ больныхъ было 100, изъ нихъ выздоровѣло 51, умерло 3, осталось больныхъ 46. Въ офталмологическомъ отдѣленіи при хирургической клиникѣ больныхъ было 50, изъ коихъ выздоровѣло 42, осталось больныхъ 8. Являвшимся въ амбулаторію больнымъ дано 6.632 консультацій. Операцій произведено 175. Въ клиникѣ акушерской, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней родовъ было 96, въ томъ числѣ двойнями 5; акушерскихъ операцій произведено 19. О дѣйствіяхъ госпитальныхъ клиникъ и клиническихъ госпитальныхъ отдѣленій университета въ отчетѣ не упоминается потому, что таковыя клиники въ теченіе времени съ 1-го августа 1869 по 1-е января 1870 года не были учреждены по невозможности устроить въ теченіе означеннаго времени отношеній съ главнымъ попечительнымъ совѣтомъ благотворительныхъ заведеній и съ частными совѣтами Варшавскихъ больницъ. Въ вѣдѣніе университета, вмѣстѣ съ учрежденіями, оставшимися послѣ бывшей главной школы, нерешли и состоявшія въ завѣдываніи школы два учрежденія: институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ и фельдшерская гражданская школа. Въ институтѣ повивальныхъ бабокъ къ 1-му января состояло 140 ученицъ (80 въ 1-мъ курсѣ и 60 во 2-мъ), и въ фельдшерской школѣ 105 учениковъ (68 въ 1-мъ курсѣ и 37 во 2-мъ).

Нашъ обзоръ состоянія и дѣйствій университетовъ въ 1869 году, помѣщенный въ нѣсколькихъ книжкахъ журнала на текущій годъ, остается заключить извлеченіемъ изъ отчета Дерптскаго университета. Дерптскій университетъ состоитъ изъ пяти факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго, историко-филологическаго и физико-математическаго, изъ коихъ послѣдніе два раздѣляются каждый

Библиотека "Руниверс"

на два отдѣленія, а именно: историко-филологическій на отдѣленія камеральное и историко-филологическое, и физико-математическій — на математическое и отдѣленіе естественныхъ наукъ. По штату въ Дерптскомъ университетѣ назначено: профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ 41, профессоръ православнаго богословія 1, доцентовъ 10, лекторовъ 5, прозекторъ 1, ученый аптекарь 1, клиническихъ ассистентовъ 5, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантовъ 2, преподаватель началъ архитектуры 1 и учителей искусствъ 6, итого 74, а на лицо состояло 66; затѣмъ оставались вакантными 8 должностей, а именно: ординарнаго профессора (русской исторіи) 1, доцентовъ 4, преподавателя архитектуры 1 и учителей искусствъ 2. Занятія факультетовъ состояли въ нижеслѣдующемъ. Богословскій факультетъ имѣлъ 13 засѣданій, юридическій 24, медицинскій 14, историко-филологическій 15 и физико-математическій 16. Кромѣ общеустановленныхъ мѣръ для усиленія учебной дѣятельности студентовъ посредствомъ стипендій и пособій, освобожденія отъ взноса гонорарія, присужденія медалей за разсужденія на задачи, предлагаемыя для соисканія наградъ, производства испытаній, по всѣмъ факультетамъ заведены были бесѣды съ практическими упражненіями по различнымъ отраслямъ наукъ и репетиторіи о читанныхъ предметахъ. Богословскимъ факультетомъ были признаны достойными серебряной медали: проповѣдь студента *Бонвеча* въ день празднованія реформаціи на текстъ Ев. отъ Матѳея XVI, 13—18; медицинскимъ факультетомъ — золотой медали, разсужденіе на задачу „о развитіи глазнаго яблока и его частей у цыпленка или у зародышей низшихъ породъ позвоночныхъ животныхъ", написанное студентомъ *Кесслеромъ;* золотой медали сенатора фонъ-Брадке — разсужденіе на задачу: „изслѣдованіе о дѣйствіяхъ ржаныхъ рожковъ на организмъ животныхъ и въ особенности на органы съ гладкими мышечными волокнами", написанное студентомъ *Гауделиномъ;* историко-филологическимъ факультетомъ — серебряной медали: разсужденіе на тему „De Lucani poetae usu syntactico et arte metrica", написанное студентомъ *Керберомъ;* серебряной же медали — разсужденіе на тему: „историческое и критическое изложеніе развитія и дѣйствій монгерихтовъ во время самостоятельности Лифляндіи", написанное студентомъ *Пёльхау;* золотой медали — физико-математическимъ факультетомъ — разсужденіе на задачу: „развитіе метода, какъ изъ наблюденій выводится опредѣленіе мѣстности, гдѣ падающія звѣзды появляются или гаснутъ", и изслѣдованіе степени точности, которая достижима въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ отношеніи, при чемъ требовалось, чтобы теорія была подтверждена нѣсколькими дѣйствительными наблюденіями надъ явленіями означеннаго рода, написанное студентомъ *Блокомъ*. Преподаватели издали въ свѣтъ слѣдующія сочиненія и статьи: Профессоръ *Гарнакъ* вмѣстѣ съ докторомъ *Гарлессомъ:* „Ueber die kirchliche Verwandlung des Abendmahls" и статьи въ *Dorpater Zeitschrift für Theologie*. Профессоръ *Куриъ*—„Commentar zum Brief an die Hebräer". Профессоръ *А. фонъ Этингенъ* — „Moralstatistik und christliche Sittenlehre, Th. II." и различныя статьи и рецензіи въ *Dorpater Zeitschrift für Theologie* и въ *Jahrbücher für Gesellschaftswissenschaft* Глазера. Профессоръ *Фолькъ*—„Der Chiliasmus seiner neuesten Bekämpfung gegenüber" и „De summa carminis Jobi sententia" и нѣсколько рецензій. Профессоръ *Энгельманнъ*—„О ст. 72 положенія 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года", въ *Судебномъ Вѣстникѣ*, второе переработанное изданіе сочиненія своего „О давности по русскому гражданскому праву" (посвящено С.-Петербургскому университету въ день 50-лѣтняго его юбилея). Профессоръ *Шмидтъ*—двѣ статьи: „Das civilprocessualische Verfahren nach livländischem Landrecht" и „Praejudicien des livländischen Hofgerichts den Civilprocess betreffend"; напечатаны въ издаваемомъ юридическимъ факультетомъ журналѣ *Zeitschrift für Rechtswissenschaft*. Профессоръ *Адельманъ*—„Mémoire sur la flexion forcée et permanante des membres comme moyen d'arrêter les hemorrhagies traumatiques" въ *Bulletin de l'académie royale de médecine de Belgique;* „Die gewaltsame Beugung der Extremitäten als Stillungsmittel bei arteriellen Blutungen derselben" въ *Archiv für klinische Chirurgie*. Профессоръ *фонъ Гольстъ* — статьи: „Ueber Hebelpessarien"; „Ueber Vaginismus" и „Ueber Artesia vaginae", въ *Beiträge* профессора Сканцони. Профессоръ Вейрихъ — „Studien über Strychninvergiftung" въ *St. Petersburger medizinische Zeitschrift*. Профессоръ *Бетхеръ* — „Ueber Entwickelung und Bau des Gehörlabyrinths nach Untersuchungen an Säugethieren" въ *Verhandlungen der Leopoldinisch-Carolinischen Akademie;* „Ueber den Aquaeductus vestibuli bei Katzen und Menschen" въ *Archiv von Reichert und Dubois;* „Ueber das oberflächliche Gefässystem des Bothriocephalus latus"; „Ueber Myom einer Vena ulnaris"; „Ueber varix einer äusseren Kopfnerve"; „Zur Kenntniss der Roineyschen Schläuche" въ *Archiv Virchow's;* „Ueber Lungenmelanose"; „Ueber Brustdrüsengeschwülste"; „Ueber ein ausgestossenes invaginirtes Darmstück", въ *St. Petersburger medizinische Zeitschrift;* „Ein poly-

Библиотека "Руниверс"

poses Myom des Ileums" въ *Archiv der Heilkunde* (Leipzig). Профессоръ *Драгендорфъ* — „Materialien zu einer Monographie des Inulins" въ *Pharmaceutische Zeitschrift für Russland*; „Новѣйшія изслѣдованія и открытія по судебно-медицинской химіи ядовъ" въ *Архивѣ судебной медицины и общественной гигіены*. Профессоръ *Фогель* — „Die quantitative Analyse des Hauttalges" въ *Archiv für klinische Medicin*. Профессоръ *Студа* — „Ueber secundäre Fussknochen"; „Ueber das Jochbein des Menschen"; „Ueber den Bau der Puderdunen"; „Ueber den Bau des Polystromum integerrimum" въ *Archiv Reichert's*; „Ueber das Vorkommen von Milben im Confect"; „Ueber anatomische Conservations-Methoden"; „Ueber Bau und Entwickelung der Federn", въ *St. Petersburger medizinische Zeitschrift*. Профессоръ *Наунынъ* — „Ueber Hornsäureausscheidung"; „Ueber den Einfluss des Centralnervensystems auf die Körpertemperatur" въ *Reichert's und Dubois Archiv*. Доцентъ *Бергманъ* — „Vier Ovariotomien"; „Die Lepra in Livland" въ *St. Petersburger medizinische Zeitschrift*. Профессоръ *Штрюмпель* — „Erziehunsfragen, gemeinverständlich erörtert"; „Lehrpläne für Knabenelementarschulen des Dorpater Lehrbezirks". Профессоръ *Швабе* — „Observationum archaeologicarum particula I". Профессоръ *Мейеръ* — „Die gothische Sprache. Ihre Lautgestaltung insbesondere im Verhältniss zum Altindischen, Griechischen und Lateinischen". Профессоръ *Миндингъ* — „Ueber Ulichs Schrift: Die Libausche Wittwen und Waisen-Versorgungs-Anstalt" — въ *Neue Dörptsche Zeitung*; „Ueber das Bildungsgesetz der Lährer und Nenner bei Verwandlung der Kettenbrüche in gewöhnliche Brüche" въ *Mélanges math. et astron. tirés du Bulletin de l'Académie de St. Petersbourg*. Профессоръ *Ласпеле* — „Die Liebigsche Theorie der Bodenerschöpfung"; „Der Einfluss der Wohnung auf die Sittlichkeit"; „Die Gruppirung der Industrie in den grossen Städten" въ *Berliner statistisches Jahrbuch*. Профессоръ К. *Шмидтъ* — „Bodenarten der Baraba" въ *Mémoires de l'Académie de St. Petersbourg*; „Die Phosphoriten Russlands"; „Die Rigaer Cement-Fabrication"; „Analyse von Sphagnum-Arten der Torfmoore Estlands"; „Superphosphal oder Phosphorit-Pulver"; „Das vermeintliche Guanolager zu Kuckers" въ *Baltische Wochenschrift*. Профессоръ *Гревингъ* — „Ueber Eisschiebungen am Worzjärw-See in Livland" въ *Archiv für Naturkunde von Liv-Est-und Kurland*. Профессоръ А. *фонъ Эттингенъ* — „Meteorologische Beobachtungen von Dorpat im Jahre 1868 nebst Bemerkungen über Beobachtung und Berechnung von Winden". Профессоръ *Вилькенъ* занимался вторымъ изданіемъ книги: „G. H. von Schubert's

Библиотека "Руниверс"

Naturgeschichte des Pflanzenreichs". Публичныя лекціи читали профессоры: *Циллеръ* — о наказаніи лишеніемъ свободы вообще и въ особенности въ одиночномъ заключеніи; *Энгельманъ* — „О происхожденіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи"; *Фогель* — „Объ эпидемическихъ дѣтскихъ болѣзняхъ"; *Ширренъ* — „О Паткулѣ"; *Мауренбрехеръ* — „Изъ исторіи борьбы Нидерландовъ за независимость"; *Ласпере* — „О народонаселеніи и промышленности Парижа"; *Петцольдъ* — „О добываніи и обработкѣ минеральныхъ произведеній"; К. *Шмидтъ* — „О металлахъ"; А. *фонъ Эттингенъ* — „О механикѣ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ"; *Вильком*ъ — „Объ изящныхъ памятникахъ Аравитянъ въ Испаніи" и „Торжественную рѣчь на юбилеѣ въ память Гумбольдта"; доцентъ А. *Шмидтъ* — „О крови человѣка и лягушки"; астрономъ-наблюдатель *Шварцъ* — „О полномъ солнечномъ затмѣніи въ 1868 году". Испытанію на степень магистра подвергались три лица; разсмотрѣны и одобрены диссертаціи на степень магистра, представленныя Г. *Эрдманом*ъ въ юридическомъ факультетѣ и К. *Вейраухом*ъ, Г. *Траутшольдом*ъ, А. *Головинским*ъ и Ф. *Берюм*ъ — въ физико-математическомъ факультетѣ; диссертаціи послѣднихъ четырехъ лицъ были публично защищены съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, равно какъ докторская диссертація *Вальнера* въ историко-филологическомъ факультетѣ. Представленная магистромъ *Залѣсским*ъ диссертація на степень доктора возвращена автору юридическимъ факультетомъ для передѣлки. Въ медицинскомъ факультетѣ разсмотрѣны, одобрены и защищены съ удовлетворительнымъ успѣхомъ: магистерскія диссертаціи провизоровъ *Мартенсона* и *Торея* и докторскія — *Тилинга*, *Заіончковскаю*, *Шмидта*, *Берга*, *Залевскаю*, *Гампельна*, *Іогансена*, *Мюллера*, *Циммерберга*, *Зенфа*, *Петерсена*, *Бонвеча*, *де-Конради*, *Гамберга*, *Брандта*, *Геппенера*, *Шелера*, *Адельгейма*, *Шрама* и *Тругарта*. Совѣтъ университета имѣлъ 17 засѣданій. Докторъ зоологіи *Зейдлицъ* допущенъ совѣтомъ къ чтенію лекцій въ физико-математическомъ факультетѣ въ званіи приватъ-доцента. Въ ученыхъ степеняхъ утверждены: иностранные доктора: *Вейраухъ* — въ степени магистра чистой математики, *Траутшольдъ* — въ степени магистра минералогіи, *Головинскій* — въ степени магистра физики, кандидатъ *Бергъ* — въ степени магистра астрономіи, магистръ *Вальнеръ* — въ степени доктора политической экономіи и статистики. На основаніи ст. 17, А. п. 7 устава Дерптскаго университета, утверждены: суперинтендентъ и оберъ-пасторъ церкви св. Олая въ Ревелѣ — докторъ философіи *Гиргенсонъ* — въ степени доктора богословія и графъ

Библиотека "Руниверс"

А. *Кейзерлингъ* — въ степени доктора минералогіи и геогнозіи. Званія дѣйствительнаго студента удостоены 26 студентовъ, степени кандидата 44 и разныхъ медицинскихъ степеней и званій 122 лица. Командированы были съ ученою цѣлію: профессоръ *Гревингъ* — въ Ковенскую губернію и профессоры *Флоръ* и *Шмидебергъ* — за границу. Совѣтъ не издавалъ никакого повременнаго изданія, а равно протоколы его не печатались ни въ какомъ-либо повременномъ изданіи, ни отдѣльно. Единовременныя пособія изъ суммы, назначенной на стипендіи и пособія, получали: въ 1-мъ семестрѣ 45 студентовъ, во 2-мъ — 36 студентовъ; на этотъ предметъ употреблено 1.200 руб.; размѣръ пособій былъ отъ 10 до 30-и рублей. Освобожденіе студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій производится факультетами по правиламъ, опредѣленнымъ уставомъ. Со включеніемъ казеннокоштныхъ студентовъ, въ 1-мъ семестрѣ было освобождено отъ этой платы 140, а въ 2-мъ — 150 студентовъ. На основаніи устава, плата за слушаніе лекцій составляетъ собственность преподавателей, по принадлежности. Таковой платы въ 1869 году поступило 4.320 руб., въ остаткѣ отъ 1868 года было 2.926 руб. 84 коп., израсходовано 7.246 руб. 84 коп. Университетскій судъ составляютъ ректоръ въ качествѣ предсѣдателя, деканъ юридическаго факультета и синдикъ въ качествѣ засѣдателей; по всѣмъ дѣламъ, касающимся нарушенія студентами правилъ дисциплины и благочинія, присутствуетъ въ судѣ проректоръ въ качествѣ старшаго засѣдателя. Судъ этотъ, существующій въ Дерптскомъ университетѣ съ самаго учрежденія его, основанъ на положеніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ университета 4-го іюня 1820 года, которыя имѣютъ сохранять свою силу до введенія общей судебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Вслѣдствіе столкновенія студентовъ съ приватъ-доцентомъ *Валькеромъ*, по приговору суда, два студента удалены изъ университета на время, три заключены въ карцеръ на три недѣли, 18 на двѣ недѣли, 15 на одну недѣлю. За обманъ одинъ студентъ преданъ уголовному суду. Къ 1-му января 1869 года состояло на лицо студентовъ 546; въ теченіе 1869 года выбыло по окончаніи курса 90 и по разнымъ причинамъ 105, всего 195, вновь поступило 282; затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло 634, въ томъ числѣ по факультетамъ: богословскому 68, юридическому 225, медицинскому 185, историко-филологическому 84 (по камеральному отдѣленію 15, по историко-филологическому 69), по физико-математическому 73 (по математическому отдѣленію 24, по отдѣленію естественныхъ наукъ 49). Изъ числа вновь поступившихъ

Библиотека "Руниверс"

принято: по свидѣтельствамъ другихъ университетовъ 10, по аттестатамъ гимназій 151; прочіе изъ поступившихъ уже прежде находились въ числѣ студентовъ Дерптскаго университета. Изъ числа состоящихъ на лицо студентовъ записалось на слушаніе лекцій въ первомъ семестрѣ 488, а во второмъ — 501. Стипендіатовъ было: въ богословскомъ факультетѣ 6, въ юридическомъ 4, въ медицинскомъ 15, въ историко-филологическомъ 11 и въ физико-математическомъ 1, всего 31. Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ общей библіотекѣ 115.668 книгъ и періодическихъ изданій, 687 рукописей и 5.535 плановъ, картъ и рисунковъ; въ особыхъ библіотекахъ при кабинетахъ, музеяхъ и клиникахъ 7.537 книгъ. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ: древностей и художественныхъ произведеній 7.128, монетъ и медалей 7.376, этнографическихъ предметовъ 83 (послѣдніе переданы въ центральный музей отечественныхъ древностей); въ этомъ послѣднемъ музеѣ 3.901 предметъ, въ рисовальной школѣ 3.662; въ кабинетахъ: математическомъ — 130, физическомъ — 838, химическомъ съ лабораторіею — 762, минералогическомъ — 34.241; въ ботаническомъ саду 12.633; въ зоологическомъ музеѣ 15.525; въ сельско-хозяйственномъ кабинетѣ съ лабораторіею для сельско-хозяйственной химіи 989; въ астрономической обсерваторіи 147; въ анатомическомъ театрѣ: а) предметовъ по части анатоміи человѣка 686; б) предметовъ по части сравнительной анатоміи 2.250; въ физіологическомъ институтѣ 208; въ патологическомъ 1.292; въ фармакологическомъ — 1.172; въ фармацевтическомъ съ лабораторіею — 2.160; въ собраніи хирургическомъ — 1.652; въ собраніи офтальмологическихъ инструментовъ — 230, въ собраніи акушерскихъ инструментовъ 339. Занятія клиникъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ факультетскихъ клиникахъ — терапевтической было больныхъ 227, выздоровѣло 110, выписано получившихъ облегченіе и неизлѣчимыхъ 81, умерло 36; въ хирургической — было больныхъ 164, выздоровѣло 86, выписано получившихъ облегченіе и неизлѣчимыхъ 58, умерло 16; въ офтальмологической — было больныхъ 154, выздоровѣло 104, выписано получившихъ облегченіе и неизлѣчимыхъ 48; въ родовспомогательной — было больныхъ 120, выздоровѣло 90, выписано получившихъ облегченіе и неизлѣчимыхъ 24, умерло 2; въ госпитальной клиникѣ было больныхъ 670, выздоровѣло 499, выписано получившихъ облегченіе и неизлѣчимыхъ 71, умерло 44. О томъ, сколько въ клиники приходило за совѣтами и

Библиотека "Руниверс"

сколько произведено операцій въ клиникахъ хирургической и родовспомогательной, въ отчетѣ не упоминается.

— Историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, съ самаго введенія нынѣ дѣйствующаго устава университетовъ, имѣлъ въ виду устроить преподаваніе такимъ образомъ, чтобы дать студентамъ возможность сосредоточить свои занятія надъ болѣе глубокимъ изученіемъ избраннаго каждымъ изъ нихъ факультетскаго предмета. Въ настоящее время, когда число ученыхъ силъ въ факультетѣ увеличилось, подобная спеціализація преподаванія сдѣлалась еще болѣе возможною, и факультетъ въ теченіе $18^{68}/_{69}$ академическаго года, въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, обсуждая организацію подобныхъ курсовъ, пришелъ къ нижеслѣдующему рѣшенію, которое и представилъ на утвержденіе совѣта: 1) Преподаваніе факультетскихъ предметовъ раздѣляется на курсы общіе и спеціальные. 2) Общіе курсы относятся преимущественно къ I и II курсамъ; на III и IV курсахъ полагается ихъ только небольшое число; въ I и II курсахъ полагается по 22 лекціи общихъ курсовъ въ недѣлю, въ III—13 и въ IV—10 лекцій. 3) Спеціальные курсы читаются для III и IV курсовъ, а въ I и II курсѣ допускаются только нѣкоторые изъ нихъ, какъ дополненіе общихъ. 4) При переходѣ изъ II въ III курсъ каждый студентъ заявляетъ факультету объ избранной имъ спеціальности и сообразно съ этимъ посѣщаетъ спеціальныя лекціи по слѣдующему росписанію: а) Избравшій спеціальностью философію слушаетъ, кромѣ общихъ курсовъ по всѣмъ предметамъ, спеціальные курсы по логикѣ, психологіи и исторіи философіи; б) избравшій древніе языки слушаетъ спеціальные курсы по греческому и латинскому языкамъ, греческимъ и римскимъ древностямъ и по исторіи греческой и римской литературы; в) избравшій русскую словесность слушаетъ спеціальные курсы по русской словесности, русской исторіи и исторіи славянскихъ литературъ, славянскимъ древностямъ, русской исторіи и русской словесности: д) избравшій всеобщую исторію слушаетъ спеціальныя лекціи по всеобщей исторіи, русской исторіи, исторіи славянъ и славянскимъ древностямъ; е) избравшій русскую исторію слушаетъ спеціальныя лекціи по русской исторіи, средней и новой исторіи запада, исторіи славянъ и славянскимъ древностямъ. 5) При испытаніяхъ на степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента экзаменующійся подвергается испытанію изъ общихъ курсовъ по всѣмъ факультетскимъ предметамъ и кромѣ того изъ спеціальныхъ курссовъ по избранному имъ циклу. 6) При этихъ испытаніяхъ по каждому факультет-

Библиотека "Руниверс"

скому предмету выставляется одна общая отмѣтка. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета постановилъ утвердить представленныя историко-филологическимъ факультетомъ предположенія о раздѣленіи курсовъ на общіе и спеціальные и сообщить о семъ для надлежащаго распоряженія г. декану факультета. (*Журн. Сов. С.-Петерб. Унив.* № 9).

— Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета вошелъ въ совѣтъ съ представленіемъ о томъ, что постоянное отправленіе воспитанниковъ факультета, оканчивающихъ курсъ по китайско-маньчжурско-монгольскому разряду, на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ и новое требованіе, заявленное профессору *Васильеву* г. директоромъ азіатскаго департамента, убѣждаетъ факультетъ въ необходимости введенія японскаго языка, нигдѣ не преподаваемаго въ Россіи, въ кругъ предметовъ восточнаго факультета. Такъ какъ японская письменность и литература тѣсно связаны съ китайскимъ языкомъ, поэтому и преподаваніе японскаго языка легко можетъ быть на первое время причислено къ китайско-маньчжурско-монгольскому разряду, хотя бы необязательно. Находящійся въ С.-Петербургѣ японецъ, состоящій на службѣ въ азіатскомъ департаментѣ коллежскій ассессоръ *Яматовъ*, по предложенію профессора Васильева, согласился на первый разъ, преподавать японскій языкъ даже безмездно, если не отыщется никакихъ средствъ на вознагражденіе. На основаніи этихъ данныхъ факультетъ восточныхъ языковъ ходатайствовалъ предъ совѣтомъ о разрѣшеніи ввести преподаваніе японскаго языка въ факультетѣ съ $18^{80}/_{81}$ академическаго года, пока, частнымъ образомъ, до пріисканія возможности ввести японскій языкъ въ число штатныхъ предметовъ факультета, съ приглашеніемъ г. Яматова для преподаванія этого языка, на правахъ частнаго преподавателя и съ назначеніемъ ему изъ спеціальныхъ суммъ вознагражденія (за двѣ лекціи въ недѣлю) по 400 руб. въ годъ. Совѣтъ постановилъ подвергнуть г. Яматова баллотированію на должность частнаго преподавателя помянутаго языка. (*Журн. Сов. С.-Петерб. Унив.* № 9).

— Содержаніе представленія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа съ изложеніемъ въ ономъ мнѣнія г. управляющаго министерствомъ юстиціи и совѣта С.-Петербургскаго университета относительно слушанія студентами факультета восточныхъ языковъ, изъявившими желаніе поступить на службу по судебной и административной частямъ въ Туркестанскій край, нѣкоторыхъ дополнительныхъ предметовъ, сообщено было министерствомъ народнаго просвѣщенія на заключеніе г. министра юстиціи, который увѣдомилъ, что такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ римское право лежитъ въ основаніи теоріи и философіи права вообще, то онъ въ отношеніи слушателей восточнаго факультета, желающихъ поступить на службу въ Туркестанскую область, остается при прежде заявленномъ заключеніи по сему предмету министерствомъ юстиціи (см. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1869, ноябрь, Современная Лѣт., стр. 17). Имѣя затѣмъ въ виду изъявленное генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ согласіе принимать на службу въ ввѣренный ему край такихъ изъ окончившихъ курсъ по восточному факультету молодыхъ людей, которые будутъ предварительно ознакомлены съ нѣкоторыми изъ юридическихъ административныхъ наукъ, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ ввести для студентовъ восточнаго факультета, желающихъ посвятить себя на службу въ Туркестанскомъ краѣ, пятый дополнительный курсъ для слушанія избранныхъ министерствомъ юстиціи предметовъ, а именно: а) гражданскаго права, б) гражданскаго судопроизводства, в) уголовнаго права, г) уголовнаго судопроизводства, д) государственнаго права и е) краткаго обзора римскаго права, съ тѣмъ, что ежели въ продолженіе одного пятаго года изученіе сихъ предметовъ окажется затруднительнымъ, то нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены на IV и даже на III курсы. Увѣдомляя о вышеизложенномъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа къ исполненію, г. министръ присовокупилъ, что для тѣхъ студентовъ восточнаго факультета, которые желаютъ посвятить себя на службу по административной части въ Туркестанскомъ краѣ, разрѣшается ввести дополнительный курсъ для слушанія: а) финансоваго права, б) русскаго государственнаго права, в) полицейскаго права и г) политической экономіи, съ тѣмъ, что если въ продолженіе одного года изученіе сказанныхъ предметовъ окажется затруднительнымъ, то нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены на IV и даже на III курсы. Совѣтъ постановилъ сообщить объ этомъ г. декану факультета восточныхъ языковъ и просить его, по соглашенію съ г. деканомъ юридическаго факультета, составить распредѣленіе означенныхъ дополнительныхъ лекцій для студентовъ, желающихъ посвятить себя службѣ въ Туркестанскомъ краѣ. *(Журн. Сов. С.-Пб Унив.* № 9).

— Ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи университета св. Владиміра *Бильбасовъ* представилъ въ историко-филологическій факультетъ проектъ устройства исторической семинаріи при означенномъ университетѣ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Семинарія имѣетъ двоякую цѣль: вопервыхъ, ознакомленіе съ методой

Библиотека "Руниверс"

историческаго изслѣдованія, и вовторыхъ, приготовленіе учителей гимназій по предмету какъ отечественной, такъ и всеобщей исторіи. Вслѣдствіе этого историческая семинарія распадается на два отдѣленія, по своимъ занятіямъ вполнѣ независимыя. Каждый студентъ историко-филологическаго факультета, съ разрѣшенія онаго, можетъ быть членомъ всего послѣдняго отдѣленія семинаріи, а учительскіе стипендіаты университета обязаны пробыть членами втораго отдѣленія семинаріи не менѣе года; членомъ же перваго отдѣленія можетъ быть лишь студентъ, удовлетворительно окончившій полукурсовое испытаніе. Занятіями студентовъ въ учительской семинаріи руководятъ двое изъ профессоровъ исторіи (по одному въ каждомъ отдѣленіи), по добровольному соглашенію и съ утвержденія факультета. Каждый членъ исторической семинаріи обязанъ точно исполнять всѣ указанія профессора руководителя, неисполненіе требованій котораго влечетъ за собою исключеніе изъ семинаріи, но не иначе впрочемъ, какъ по опредѣленію факультета. Каждое изъ отдѣленій семинаріи собирается не менѣе одного раза въ недѣлю въ одной изъ аудиторій университета, назначеніе же болѣе частыхъ собраній зависитъ отъ профессора-руководителя. Занятія перваго отдѣленія семинаріи состоятъ въ чтеніи историческихъ памятниковъ (источниковъ въ обширномъ смыслѣ слова), въ составленіи критическихъ изслѣдованій и монографическихъ работъ по источникамъ. Въ учительскомъ отдѣленіи семинаріи, согласно требованіямъ гимназическаго преподаванія, члены занимаются приготовленіемъ письменныхъ программъ для различныхъ классовъ, упражненіемъ въ устномъ преподаваніи для различныхъ возрастовъ, ознакомленіемъ съ новѣйшею литературою предмета и съ главнѣйшими источниками. Въ концѣ каждаго академическаго года профессоры-руководители представляютъ въ факультетъ отчетъ о ходѣ занятій по своему отдѣленію семинаріи. По опредѣленію профессоровъ-руководителей и съ утвержденія факультета, лучшія работы студентовъ удостоиваются денежнаго вознагражденія, общая сумма котораго не превышаетъ ста рублей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эта сумма или часть ея останется не употребленною, она обращается въ студентскій отдѣлъ библіотеки для пріобрѣтенія историческихъ произведеній. Трудъ, признанный факультетомъ безусловно хорошимъ, печатается въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*. По разсмотрѣніи проекта профессора Бильбасова, историко-филологическій факультетъ призналъ оный удовлетворяющимъ научнымъ и педагогическимъ потребностямъ какъ учительскихъ стипендіатовъ университета, такъ и

Библиотека "Руниверс"

вообще студентовъ историческаго отдѣла, а потому ходатайствовалъ предъ совѣтомъ объ утвержденіи вышеизложеннаго проекта устройства исторической семинаріи и объ ассигнованіи 100 руб. въ годъ для помянутаго употребленія, начиная съ текущаго академическаго года. Совѣтъ постановилъ утвердить проектъ г. Вильбасова и сдѣлать распоряженіе о выдачѣ 100 руб., на вознагражденіе студентовъ за труды по семинаріи изъ суммы, отпускаемой по штату университета на стипендіи и пособія. (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

— Въ совѣтѣ Варшавскаго университета было подвергнуто обсужденію представленіе юридическаго факультета о томъ, что онъ считаетъ полезнымъ обязать студентовъ означеннаго факультета слушать лекціи логики, психологіи, исторіи философіи, всеобщей исторіи и по одному изъ новыхъ языковъ со студентами историко-филологическаго факультета. При этомъ юридическій факультетъ полагалъ: а) чтобы слушаніе этихъ предметовъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, не принадлежащихъ собственно къ факультетскимъ предметамъ, оканчивалось не позже II курса; б) означанные предметы распредѣлить слѣдующимъ образомъ: для студентовъ I курса читать логику, психологію и древнюю исторію, а для студентовъ II курса — исторію философіи, исторію среднихъ вѣковъ и новую; в) подвергать студентовъ юридическаго факультета испытанію по этимъ и другимъ не факультетскимъ предметамъ, но не повторять экзамена на ученую степень и для полученія общаго вывода балловъ на ученую степень не зачислять отмѣтокъ по этимъ предметамъ, и г) по отношенію къ новымъ языкамъ, обязать студентовъ выдержать — не позже окончанія втораго курса — экзаменъ по одному изъ новыхъ языковъ, на которомъ приступающій къ испытанію долженъ доказать, что онъ въ состояніи прочитанное имъ разказать правильно и вѣрно на русскомъ языкѣ. Экзаменъ этотъ долженъ производиться въ присутствіи депутата отъ юридическаго факультета, и книга, употребляемая при экзаменѣ, должна принадлежать къ литературѣ юридическихъ или политическихъ наукъ. Такъ какъ профессоръ *Троицкій*, читающій исторію философіи для студентовъ историко-филологическаго факультета, не принималъ участія въ означенномъ распредѣленіи курса исторіи философіи, то посему совѣтъ Варшавскаго университета постановилъ передать настоящее представленіе въ юридическій факультетъ для новаго обсужденія. Юридическій факультетъ, по вторичномъ обсужденіи вопроса объ обязательномъ слушаніи студентами онаго совмѣстно со студентами историко-филологическаго факультета лекцій

Библиотека "Руниверс"

по исторіи философіи, не нашелъ никакихъ поводовъ перемѣнить прежнее свое рѣшеніе, считая совершенно возможнымъ, чтобы студенты II курса юридическаго факультета слушали преподаваніе исторіи философіи вмѣстѣ со студентами III и IV курсовъ историко-филологическаго факультета и держали во II курсѣ экзаменъ по этому предмету,—о чемъ и представилъ совѣту въ засѣданіи онаго 13-го января. Между тѣмъ въ юридическомъ факультетѣ были разсмотрѣны: представленный прозекторомъ при каѳедрѣ судебной медицины *Котелевскимъ* рапортъ, въ которомъ онъ предлагалъ свои услуги читать судебную медицину для юристовъ; составленная имъ для сего программа и отношеніе ректора, заключающее въ себѣ вопросъ г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа о томъ, могутъ ли лекціи судебной медицины для студентовъ юридическаго факультета быть поручены кому-либо изъ состоящихъ на лицо преподавателей безъ особаго за сей трудъ вознагражденія, или же предполагается назначить особую за сей трудъ плату, въ какомъ именно размѣрѣ и на счетъ какихъ суммъ. Юридическій факультетъ полагалъ воспользоваться предложеніемъ г. доктора Котелевскаго; представленную имъ программу утвердить, съ тѣмъ, чтобъ онъ читалъ судебную медицину для юристовъ IV курса по два раза въ недѣлю, и назначить ему за этотъ трудъ вознагражденіе, примѣняясь къ § 87 устава Варшавскаго университета, въ половину получаемаго имъ по штату жалованья, изъ остатковъ суммъ, положенныхъ на содержаніе личнаго состава университета. Представивъ совѣту донесеніе свое и по сему предмету также въ засѣданіи 13-го января, юридическій факультетъ присовокупилъ, что и преподаваніе судебной медицины, для юристовъ IV курса, онъ причислитъ къ числу предметовъ не собственно факультетскихъ, то-есть, къ числу такихъ, по которымъ отмѣтки не зачисляются для полученія общаго вывода при удостоеніи студентовъ ученой степени. Совѣтъ Варшавскаго университета, по обсужденіи представленій юридическаго факультета, постановилъ: утвердить представленіе его объ обязательномъ слушаніи студентами логики, психологіи, исторіи философіи, всеобщей исторіи и одного изъ новыхъ языковъ, а также судебной медицины, но съ тѣмъ, что по сему послѣднему предмету какъ на ученую степень, такъ и на званіе дѣйствительнаго студента не должно быть балла менѣе трехъ, и представить г. попечителю Варшавскаго учебнаго округа объ утвержденіи ходатайства юридическаго факультета относительно допущенія прозектора Котелевскаго къ чтенію лекцій судебной медицины для юристовъ. (*Варш. Унив. Изв.* № 2).

Библиотека "Руниверс"

— Юридическій факультетъ Харьковскаго университета представилъ совѣту о нижеслѣдующемъ обстоятельствѣ по предмету баллотированія кандидатовъ на преподавательскія должности. Дѣйствующій уставъ университетовъ предоставляетъ заботиться о пріисканіи кандидатовъ на должности преподавателей ближайшимъ образомъ самимъ университетамъ. Въ этихъ видахъ учрежденъ, какъ извѣстно, кромѣ приватъ-доцентовъ, особый институтъ стипендіатовъ, приготовляющихся къ профессорскому званію. Независимо отъ сего, посторонніе кандидаты, удовлетворяющіе §§ 68 и 69 устава, также могутъ искать преподавательскихъ должностей по конкурсу, или же безъ конкурса. По конкурсу, въ силу § 71, имѣютъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда кандидаты, извѣстные совѣту, не избраны или таковыхъ вовсе не имѣется въ виду. Самый же обыкновенный порядокъ замѣщенія штатныхъ преподавательскихъ должностей указанъ въ § 70 устава, на основаніи котораго, по открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, каждый членъ факультета, по принадлежности вакантнаго мѣста, можетъ предложить кандидата. Но между тѣмъ этотъ параграфъ не требуетъ, чтобы кандидатъ имѣлъ за себя большинство факультетскихъ голосовъ. Для безпрепятственнаго движенія дѣла совершенно достаточно, если одинъ членъ факультетскаго собранія сдѣлаетъ предложеніе въ пользу кандидата. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣніе ближайшаго спеціалиста неблагопріятно кандидату, оно не устраняетъ возможности предложенія со стороны другихъ членовъ. Упомянутый параграфъ устава предписываетъ факультетамъ не только баллотировать всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ, но и представлять совѣту какъ результаты своего рѣшенія, такъ и списокъ всѣмъ баллотированнымъ. Дальнѣйшее производство по дѣламъ этого рода въ совѣтѣ § 70 устава опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу, и въ первомъ засѣданіи снова подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны". Отсюда видно, что предложеніе признается въ уставѣ неизбѣжнымъ условіемъ баллотировки на штатныя преподавательскія каѳедры, когда кандидаты на эти должности являются не вслѣдствіе конкурса. Такого способа, указаннаго уставомъ, по мнѣнію юридическаго факультета Харьковскаго университета, слѣдовало бы держаться строго и однообразно въ коллегіяхъ университетовъ. Между тѣмъ на практикѣ возможны случаи, когда ищущій штатной преподавательской должности не только не предложенъ никѣмъ изъ членовъ факультета, но единогласно имъ

Библиотека "Руниверс"

отвергнутъ, и между тѣмъ баллотируется въ совѣтѣ, какъ-бы въ силу принятаго и заведеннаго порядка. Уставъ возлагаетъ на совѣтъ обязанность баллотировать только кандидатовъ предложенныхъ, но не отвергнутыхъ единогласно. Если факультетъ и обязанъ доносить совѣту о результатахъ баллотировки послѣднихъ, то единственно въ силу своей коллегіальной отвѣтственности по дѣламъ, не предоставленнымъ исключительно его собственной власти. Ни одинъ факультетъ не долженъ и не станетъ отвергать контроля, принадлежащаго надъ нимъ совѣту; здѣсь заключается обезпеченіе университета противъ ошибокъ и увлеченій, весьма возможныхъ даже въ такихъ дѣлахъ, какъ оцѣнка кандидатовъ коллегіями спеціалистовъ. § 71 устава, повидимому, даетъ совѣту право имѣть своего кандидата и въ необходимыхъ случаяхъ указать на него факультету. Вообще нѣтъ основанія закрывать двери университета постороннему лицу, ищущему преподавательской должности, посредствомъ какихъ-либо излишнихъ, искусственныхъ мѣропріятій или ограниченій. Но уставъ 1863 года, какъ видно изъ всей седьмой главы его, даетъ университетамъ всѣ законныя средства пополнять свой комплектъ людьми достойными и способными. Каждый членъ совѣта въ правѣ посѣщать пробныя лекціи лично ему неизвѣстныхъ кандидатовъ, и слѣдовательно, можетъ составить себѣ вполнѣ независимое мнѣніе о ихъ способностяхъ, познаніяхъ и дарѣ преподаванія. Кромѣ того, многія каѳедры близко между собою соприкасаются, и потому преподаватель одного предмета нерѣдко можетъ оцѣнить труды лица, ищущаго мѣста по другому предмету, въ такой же степени вѣрно, какъ и ближайшій спеціалистъ. Въ примѣръ можно представить преподавателей анатоміи, физіологіи и химіи. Наконецъ, если въ силу устава каждый отдѣльный членъ факультета можетъ предложить своей коллегіи кандидата, и если такое предложеніе имѣетъ непремѣннымъ послѣдствіемъ баллотировку, то было бы вполнѣ согласно съ духомъ устава, чтобы вторичная баллотировка лицъ, отвергнутыхъ факультетами единогласно, происходила не иначе, какъ въ силу новаго, письменнаго предложенія одного или нѣсколькихъ членовъ совѣта. При подобномъ порядкѣ возможно ожидать, что отрицательное заключеніе факультета будетъ отвергнуто какими-либо сильными доводами или же подвергнется всестороннему обсужденію. Поэтому не только въ видахъ однообразія въ порядкѣ производства дѣлъ по замѣщенію каѳедръ, но и для пользы университетовъ необходимо, чтобъ избранію на штатныя преподавательскія должности всегда и неизмѣнно предшествовало

Библиотека "Руниверс"

предложеніе кандидата въ той самой коллегіи, которая подвергаетъ ихъ баллотировкѣ. На этихъ основаніяхъ юридическій факультетъ Харьковскаго университета большинствовомъ голосовъ постановилъ представить на обсужденіе совѣта вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать на будущее время, при баллотировкахъ въ совѣтѣ кандидатовъ на штатныя преподавательскія должности, за отсутствіемъ предложенія со стороны кого-либо изъ членовъ факультета, необходимымъ новое предложеніе въ пользу этихъ лицъ кѣмъ-либо изъ членовъ совѣта. По надлежащемъ обсужденіи вышеизложеннаго представленія юридическаго факультета, совѣтъ постановилъ: на точномъ основаніи §§ 70 и 71 университетскаго устава, при избраніи кандидатовъ на вакантныя преподавательскія должности строго держаться на будущее время того правила: 1) чтобы баллотированію въ факультетахъ подвергать лишь тѣхъ кандидатовъ, которые имѣютъ за себя предложеніе по крайней мѣрѣ одного изъ членовъ подлежащаго факультета; 2) о результатахъ баллотировки факультета доносить совѣту, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ подробный разборъ и оцѣнку ученыхъ трудовъ кандидатовъ и вообще ихъ право на занятіе вакантной должности; 3) факультетъ доводитъ также до свѣдѣнія совѣта о всѣхъ поступившихъ въ оный прошеніяхъ кандидатовъ на вакантныя преподавательскія должности, хотя бы въ пользу сихъ кандидатовъ и не сдѣлано было предложенія ни однимъ изъ членовъ факультета, представляя совѣту и въ этомъ случаѣ подробный разборъ представленныхъ кандидатами ихъ ученыхъ трудовъ. Таковые кандидаты могутъ быть подвергаемы баллотированію въ совѣтѣ не иначе, какъ по письменному предложенію одного или нѣсколькихъ членовъ послѣдняго, подкрѣпленному достаточно сильными мотивами, которые и подвергаются въ совѣтѣ обсужденію. Къ сему профессоръ *Лазаревичъ* присовокупилъ въ засѣданіи совѣта, что когда не рекомендуемаго факультетомъ кандидата на преподавательскую должность предлагаетъ кто-либо изъ членовъ совѣта, то изложенные имъ мотивы для его предложенія должны быть переданы на разсмотрѣніе факультета, и только послѣ представленія кандидата этимъ послѣднимъ можетъ быть приступлено къ баллотированію его въ совѣтѣ. Таковыя правила совѣтъ Харьковскаго университета постановилъ принять къ руководству и исполненію и сообщить о семъ факультетамъ. (*Проток. Харьк. Унив.* № 4).

— Совѣтомъ университета св. Владиміра составленъ былъ комитетомъ изъ профессоровъ *Селина*, *Сидоренко*, *Авенаріуса* и *Шеффера* для обсужденія возбужденныхъ въ совѣтѣ вопросовъ: а) объ увеличе-

Библиотека "Руниверс"

нін размѣра вознагражденія профессоровъ и преподавателей за чтеніе ими лекцій по другимъ каѳедрамъ и b) какое именно количество суммы слѣдуетъ выдавать на подъемъ профессорамъ и преподавателямъ, опредѣляемымъ въ университетъ. Означенный комитетъ, избравшій въ предсѣдатели г. профессора Сидоренко, по обсужденіи предложенныхъ ему вопросовъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя и были представлены совѣту. Справки *по первому вопросу* съ уставомъ университетовъ и съ дѣлами совѣта показали, что половинный окладъ жалованья есть высшій размѣръ вознагражденія за чтеніе посторонняго предмета и что въ 1861 году совѣтомъ принято было за правило назначить преподавателямъ за такое чтеніе по 100 руб. за каждую годовую лекцію; послѣ же изданія новаго устава университетовъ, удвоившаго оклады жалованья, вознагражденіе возвышено въ 1864 г. до 200 руб. за лекцію, съ тѣмъ чтобы общая сумма годичнаго вознагражденія не превышала половиннаго оклада жалованья, получаемаго преподавателемъ. Принимая во вниманіе, что и съ 1864 г. не произошло такихъ перемѣнъ въ дѣлахъ университета, которыя вызывали бы надобность въ измѣненіи означенной нормы вознагражденія, комитетъ, въ лицѣ предсѣдателя, г. Сидоренко, и члена г. Шеффера, полагалъ остаться при нынѣ существующей нормѣ вознагражденія. Изъ остальныхъ членовъ г. Селинъ выразилъ мнѣніе, что норма эта должна быть возвышена до 300 руб., такъ чтобы высшій окладъ вознагражденія могъ быть достигнутъ при четырехъ лекціяхъ, а г. Авенаріусъ полагалъ полезнымъ, въ видахъ успѣшнаго временнаго замѣщенія вакантныхъ каѳедръ, назначить норму въ 250 руб. за лекцію, не выходя, конечно, за предѣлъ, положенный уставомъ. Что касается высшаго размѣра вознагражденія, допускаемаго уставомъ, то, по общему мнѣнію членовъ комитета, нынѣ дѣйствующее правило совѣта должно быть признано такимъ образомъ, чтобы размѣръ этотъ составлялъ половину не того жалованья, какое преподаватель получаетъ по своей каѳедрѣ или мѣсту, но того, какое получалъ бы штатный преподаватель вакантной профессуры или доцентуры, временно поручаемой другому преподавателю. Мысль эта ясно выражена въ § 84 устава. Наконецъ комитетъ полагалъ полезнымъ, чтобы всякій разъ при временномъ порученіи вакантной каѳедры данному преподавателю, факультетъ давалъ засвидѣтельствованіе въ томъ, что такое порученіе не сопряжено съ ущербомъ для занятій преподавателя по собственной его каѳедрѣ. По *второму вопросу*—о количествѣ подъемныхъ денегъ, выдаваемыхъ профессорамъ и преподавателямъ при опредѣленіи

Библиотека "Руниверс"

ихъ въ университетъ, комитетъ полагалъ, что установленіе постоянныхъ, однообразныхъ формъ неудобно, такъ какъ въ этомъ случаѣ многое зависитъ отъ дальности переѣзда преподавателя, отъ семейнаго положенія его, отъ состоянія университетскихъ суммъ, для сей цѣли назначенныхъ, и проч. Сумма подъемныхъ денегъ должна быть опредѣляема въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по соображенію этихъ обстоятельствъ и примѣнительно къ постановленіямъ по этому предмету устава о службѣ гражданской. Совѣтъ согласился съ заключеніемъ комитета по первому вопросу, но изъ протокола не видно, что постановилъ онъ относительно втораго вопроса. (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

— Заимствуемъ изъ *Правительств. Вѣстника* (№ 193) нижеслѣдующее извѣстіе о торжественномъ годичномъ актѣ Варшавскаго университета:

30-го августа (11-го сентября), въ день тезоименитства Государя Императора, въ Варшавскомъ университетѣ происходилъ торжественный годичный актъ, въ присутствіи его сіятельства генералъ-фельдмаршала намѣстника графа Ѳ. Ѳ. Берга, высокопреосвященнаго архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго *Іоанникія*, и другихъ высшихъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ особъ, и многочисленной публики. Зала, предназначенная для акта, по обширности и убранству вполнѣ соотвѣтствовала торжественному случаю. Впереди, за каѳедрой, помѣщался портретъ Государя Императора, Августѣйшаго Виновника этого торжества, убранный роскошною зеленью и цвѣтами. Въ 2 часа, по прибытіи намѣстника и высокопреосвященнаго архіепископа, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ молитву „Царю небесный“, и за симъ актъ начался вступительною рѣчью г. ректора университета, *П. А. Лавровскаго*, въ которой главнымъ образомъ была высказана ректоромъ цѣль назначенія дня торжественнаго годичнаго собранія университета, какъ дня болѣе соотвѣтствующаго этому случаю. „День утвержденія университетскаго устава—сказалъ г. Лавровскій—равно какъ и день торжественнаго открытія университета, обыкновенно и справедливо избираемый другими университетами для празднованія годичнаго акта, представлялъ для Варшавскаго университета такъ много важныхъ неудобствъ, что совѣтъ университета только съ особеннымъ стѣсненіемъ и не безъ научныхъ лишеній видѣлъ возможность держаться въ настоящемъ случаѣ общепринятаго порядка. Въ самомъ дѣлѣ, день утвержденія устава Варшавскаго университета, 18-го іюня, приходится въ то время когда вся дѣятельность въ университетѣ, и учащихъ, и учащихся, сосредоточена на переходныхъ и окончательныхъ экзаменахъ. При обиліи студентовъ, едва возможно было ограничиться тѣмъ срокомъ, какой предписанъ для экзаменовъ (отъ 5-го мая по 18-е іюня—для оканчивающихъ курсъ студентовъ, и отъ 16-го мая по 18-е іюня—для переходныхъ испытаній изъ курса въ курсъ). Въ свою очередь, и независимо отъ указаннаго затрудненія, актъ въ это время не могъ надлежащимъ образомъ осуществить ту цѣль, какая указопена для него уставомъ: жизнь университета захвачена была въ самомъ разгарѣ продолжающейся дѣятельности, когда только вид-

Библиотека "Руниверс"

нѣется ея конецъ въ данный академическій годъ, но когда объ этомъ концѣ нельзя еще дать никакого опредѣленнаго отчета. Съ другой стороны, и 12-е октября—день открытія университета — совпадаетъ съ наиболѣе напряженною дѣятельностію по лекціямъ въ началѣ новаго академическаго года, и едва-ли обошелся бы безъ ущерба для успѣховъ преподаванія, сдѣлавъ перерывъ въ занятіяхъ, вызванный приготовленіемъ къ акту и торжественнымъ его празднованіемъ. Въ замѣнъ знаменательныхъ для университета двухъ дней—учрежденія и открытія его—представлялся еще третій день, столь же близкій въ судьбѣ только-что начавшейся исторіи Варшавскаго университета, и который притомъ устранялъ всѣ упомянутыя неудобства относительно непрерывности академическихъ занятій. День этотъ — 30-е августа, настоящій день тезоименитства Государя Императора, основавшаго Варшавскій университетъ, и тѣмъ удвоившаго обязанность торжественнаго воспоминанія о Его благодѣяніяхъ для всѣхъ пользующихся плодами новаго учрежденія. День этотъ, въ свою очередь, представляетъ какъ-бы границу, съ которой начинается преподавательская дѣятельность въ новомъ академическомъ году, и къ которой могутъ быть безъ ощущенія сведены всѣ счеты за истекшій академическій годъ. Этотъ день и былъ выбранъ совѣтомъ университета для ежегодныхъ торжественныхъ собраній, на что послѣдовало милостивое соизволеніе и высшаго начальства".

За этимъ вступительнымъ словомъ ректора, г. профессоръ *Левестамъ*, въ обширной и прекрасной рѣчи, выразилъ, отъ лица всѣхъ профессоровъ университета, чувства глубочайшей благодарности и преданности Государю Императору, какъ источнику всѣхъ милостей и благодѣтельныхъ реформъ, излившихся на Россію въ Его славное царствованіе, и какъ прямому Виновнику учрежденія университета въ вдѣшнемъ краѣ; потомъ г. Левестамъ бросилъ общій взглядъ на историческое развитіе науки, отношеніе ея къ литературѣ, вліяніе ея на ходъ общественной, государственной и религіозной жизни народовъ, и ту истинную цѣль и прямое ея направленіе, которымъ должны слѣдовать современные руководители и воспитатели юношества, и неуклонное слѣдованіе которымъ составляетъ главнѣйшую задачу Варшавскаго университета. Послѣ рѣчи г. Левестама, г. профессоромъ *Вейнбергомъ* былъ прочитанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Варшавскаго университета за истекшій академическій $18^{69}/_{70}$ годъ.

Заключимъ это описаніе акта Варшавскаго университета нижеслѣдующимъ дополненіемъ, сообщеннымъ въ описаніи того же акта въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 243):

Въ заключеніе акта г. ректоръ сказалъ нѣсколько словъ о дѣятельности профессоровъ университета, благодаря которой были получены столь успѣшные, въ отчетѣ профессора Вейнберга изложенные

Библиотека "Руниверс"

результаты существованія перваго года Варшавскаго университета. Затѣмъ ректоръ присовокупилъ, что во все это время поведеніе Варшавскихъ студентовъ было такъ хорошо, что въ теченіе года университетскій судъ ни разу не собирался и оставался бездѣятельнымъ. Г. Лавровскій заключилъ свою рѣчь сообщеніемъ извѣстія, что, благодаря заботливости графа-намѣстника, передавшаго въ послѣднее время въ распоряженіе университета цѣлый домъ, помѣщеніе этого высшаго учебнаго заведенія расширено на столько, что теперь является возможность отвести обширныя залы для всѣхъ слушателей университета.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Ремесленныя учебныя заведенія — самостоятельныя и устроенныя при общеобразовательныхъ училищахъ.—Дѣтскіе пріюты.—Вопросъ о народномъ образованіи въ Псковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи.—Постановленія Тверскаго уѣзднаго земскаго собранія по вопросу объ учительской школѣ.—Число школъ и положеніе народныхъ учителей въ Весьегонскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи. — Постановленія Вологодскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Проектъ устава Ярославской учительской семинаріи. — Равнодушіе обществъ къ народному образованію въ с. Ѳедоровѣ, Ярославской губерніи, и въ гор. Балахнѣ, Нижегородской губерніи. — Воскресная школа при Симбирской духовной семинаріи. — Состояніе церковно-приходскихъ школъ въ Буинскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. — Первый съѣздъ законоучителей Вятскаго уѣзда.—Открытіе училища въ гор. Троицкѣ, Оренбургской губерніи. — Книжные склады и отношеніе населеній къ дѣлу народнаго образованія въ Уфимской губерніи.—Обученіе грамотѣ и ремесламъ питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома. — Ямское училище въ Москвѣ. — Состояніе народныхъ училищъ въ Калужской губерніи.—Открытіе Екатерининскаго учительскаго института въ Тамбовѣ. — Ямское училище въ гор. Козловѣ, Тамбовской губерніи.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о ремесленныхъ учебныхъ заведеніямъ въ Россіи, помѣщеннымъ въ ноябрской книжкѣ *Жур. Мин. Нар. Просв.* за прошлый годъ (Совр. Лѣт. стр. 44—58), заимствуемъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* (№№ 172 и 173) новыя данныя по этому предмету, полученныя за послѣднее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Эти данныя касаются а) самостоятельныхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній и б) устроенныхъ при общеобразовательныхъ училищахъ.

Къ самостоятельнымъ ремесленнымъ заведеніямъ относятся слѣдующія:

1. Въ *Москвѣ*, Императорское Московское техническое училище, преобразованное въ 1868 году изъ бывшаго Московскаго ремесленнаго

Библиотека "Руниверс"

учебнаго заведенія, открытаго въ 1830 году, по мысли блаженной памяти императрицы Маріи Ѳеодоровны. Первоначальная цѣль этого заведенія заключалась въ доставленіи способовъ къ пропитанію тѣмъ изъ питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома, которые по своимъ способностямъ не могли продолжать ученіе въ классахъ. Поэтому, получая элементарное образованіе въ новоучрежденномъ заведеніи, воспитанники обучались въ то же время весьма разнообразнымъ мастерствамъ: сапожному, портняжному, картонному, малярному, жестяному, переплетному, рѣзному, столярному, оловяно-литейному и проч. Число лѣтъ пребыванія каждаго воспитанника въ школѣ строго не опредѣлялось, но зависѣло болѣе отъ способности учащихся, и вообще заведеніе это не представляло сравнительно организованнаго учебнаго учрежденія. Поэтому въ 1844 году училище было преобразовано; одною изъ главныхъ цѣлей его сдѣлалось образованіе не только хорошихъ практическихъ ремесленниковъ, но и искусныхъ мастеровъ съ теоретическими свѣдѣніями; курсъ ученія опредѣленъ въ шесть лѣтъ; прежній комплектъ — 300 казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ питомцевъ воспитательнаго дома уменьшенъ до 250 человѣкъ, а 50 свободныхъ вакансій предоставлены пансіонерамъ изъ дѣтей купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ, безъ различія вѣроисповѣданій, съ платою по 70 р. въ годъ. Если воспитанники оказывались неспособными къ начальному образованію въ приготовительныхъ классахъ, то ихъ переводили въ мастерскія заведенія, гдѣ они исключительно занимались практическими работами въ избранномъ мастерствѣ. Теоретическое ученіе въ заведеніи составляли слѣдующіе предметы: законъ Божій, чистописаніе, русская грамматика, нѣмецкій языкъ, ариѳметика, геометрія, алгебра (до уравненій высшихъ степеней), плоская тригонометрія, начертательная геометрія, примѣненная къ рисованію и перспективѣ, практическая механика, физика и химія, примѣнительно къ ремесламъ, краткая географія Россіи, рисованіе и черченіе. Для практическаго обученія назначались слѣдующія ремесла: кузнечное, слесарное, токарное, столярное, модельное, литейное, рѣзное, граверное, чеканное, жестяное, малярное, футлярное, и переплетное, рисованіе узоровъ и приготовленіе формъ для набивки матерій. Съ теченіемъ времени, заведеніе подверглось цѣлому ряду весьма важныхъ послѣдовательныхъ преобразованій, преимущественно по учебной части ремесленнаго заведенія. Всѣ эти преобразованія клонились къ возвышенію уровня образованія воспитанниковъ, какъ съ точки зрѣнія научной, такъ и практической, и къ согласованію этого образованія съ возникшими настоятельными требованіями

Библиотека "Руниверс"

развивавшагося въ Россіи промышленнаго дѣла. Такимъ образомъ, послѣдовательно введено было преподаваніе механической технологіи; возникла новая учебная мастерская для токарнаго и столярнаго дѣла; прибавлено къ бывшимъ шести классамъ по два спеціальныхъ класса для двухъ отдѣленій: механическаго и химическаго; кромѣ преподаванія уже въ заведеніи общей химіи введено преподаваніе аналитической химіи и химической технологіи, а для практическихъ занятій устроена техническая лабораторія; въ механическомъ отдѣленіи усиленъ курсъ практической механики, и для преподаванія механики и химической технологіи опредѣлены профессорами лица съ ученою степенью не ниже магистра. Около того же времени, именно въ 1856 г., испрошено было Высочайшее повелѣніе отдѣлить 100 казенпокоштныхъ безплатныхъ вакансій для бѣдныхъ дѣтей, окончившихъ ученіе въ Московскихъ дѣтскихъ пріютахъ, вслѣдствіе чего въ заведеніи было: 150 вакансій для питомцевъ воспитательнаго дома, 100 для пріютскихъ и 50 для дѣтей лицъ всѣхъ свободныхъ сословій; наконецъ въ 1858 г. начали приниматься въ заведеніе вольные слушатели. Такимъ образомъ, въ теченіе почти сорокалѣтняго существованія этого ремесленнаго учебнаго заведенія, въ немъ мало по малу совершались самыя существенныя преобразованія, вызываемыя требованіями времени и опытами жизни. Всѣ эти преобразованія были производимы съ такою строгою послѣдовательностію и разумною постепенностію, что не причиняли никакого, даже временнаго замѣшательства въ общемъ ходѣ преподаванія и дали заведенію возможность, съ каждымъ новымъ годомъ своего существованія, выпускать воспитанниковъ, болѣе и болѣе подготовленныхъ къ технической дѣятельности. Наконецъ, 1-го іюня 1868 года, былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія новый уставъ разсматриваемаго заведенія, съ преобразованіемъ его въ Императорское техническое училище, организованное по образцу высшихъ спеціальныхъ заведеній, русскихъ и заграничныхъ. При введеніи новаго устава, техническому училищу предстояло въ самое короткое время (съ іюля до половины августа — время пріемныхъ экзаменовъ) подготовить открытіе съ 1-го сентября преподаванія наукъ и искусствъ въ училищѣ согласно требованіямъ новаго устава, не производя при этомъ никакого замѣшательства въ правильномъ ходѣ самаго дѣла, составить по всѣмъ классамъ и по всѣмъ предметамъ новыя подробныя программы, просмотрѣть ихъ и обсудить, ввести въ курсъ преподаванія новые предметы, пріискать и избрать на открывшіяся новыя каѳедры, преподавательскія и репетиторскія вакансіи — про-

Библиотека "Руниверс"

фессоровъ и преподавателей, назначить конкурсы, разобрать представленныя разсужденія, выслушать пробныя лекціи и проч. Все это устроено было своевременно избраннымъ съ этою цѣлію педагогическимъ совѣтомъ. Въ 1869 году разрѣшено было употребить для пополненія учебныхъ кабинетовъ, расширенія мастерскихъ и возобновленія классной мебели 55.219 р. Въ библіотекѣ училища въ прошломъ году состояло книгъ по различнымъ спеціальнымъ отдѣламъ 2.711 сочиненій въ 8.026 томахъ, изъ коихъ 1.619 сочиненій въ 3.267 т. состояло къ 1-му января 1868 г., а остальные пріобрѣтены и пожертвованы послѣ этого времени. До 1868 г., въ лабораторіяхъ училища находилось аппаратовъ и снарядовъ 1.061; въ теченіе года пріобрѣтено 217, что составляетъ 1.278 аппаратовъ. По физическому кабинету оставалось къ 1869 г. 216 аппаратовъ и инструментовъ. По механическому кабинету различныхъ машинъ, аппаратовъ и моделей къ 1-му января 1869 г. состояло 366. Въ 1868 году педагогическій совѣтъ нашелъ необходимымъ, съ цѣлію достиженія систематичности въ преподаваніи элементарныхъ пріемовъ мастерства и для болѣе удобнаго контроля воспитанниковъ въ практическихъ занятіяхъ, отдѣлить совершенно учебныя мастерскія отъ механическаго завода, выполняющаго частные заказы. Главная цѣль этого завода заключается впрочемъ не въ матеріальномъ обогащеніи училища доходами, но въ ознакомленіи воспитанниковъ, поступающихъ въ него въ качествѣ приготовленныхъ уже работниковъ, съ спеціальными классами. Воспитанниковъ къ 15-му іюня 1868 г. было всего 310; къ концу 1868—1869 г. ихъ состояло 347. При училищѣ имѣется 8 стѣпендій различныхъ вѣдомствъ.

2. Въ гор. *Лодзи* (Петроковской губерніи) мѣстная реальная гимназія преобразована, въ сентябрѣ 1869 г., въ высшее ремесленное училище, чтобъ „удовлетворить запросу на техническое образованіе большинства населенія Лодзи и сосѣднихъ фабричныхъ городовъ". При устройствѣ этого училища приняты въ соображеніе новѣйшіе результаты, достигнутые подобными заведеніями въ Германіи.

3. Въ *Вильнѣ* открыто 1-го мая 1867 г., на счетъ суммъ мѣстнаго учебнаго округа, преимущественно для дѣвицъ старшаго возраста, въ видахъ подготовленія ихъ въ учительницы рукодѣлій для женскихъ школъ при приходскихъ училищахъ, рукодѣльное училище. Обученіе въ немъ безплатное; курсъ двухгодичный. Въ училище принимаются дѣвицы не моложе 14-и лѣтъ, знающія главнѣйшія сжднев-

Библиотека "Руниверс"

ныя молитвы, умѣющія читать и писать по русски и изучившія по крайней мѣрѣ два первыя дѣйствія ариѳметики.

4. Въ *Кіевѣ*, учреждена въ 1865 году, и названа по имени супруги бывшаго генералъ-губернатора А. П. Безака рукодѣльная школа для бѣдныхъ дѣвочекъ. Она содержится на средства мѣстнаго благотворительнаго общества и состоитъ въ вѣдѣніи его совѣта. Всѣ воспитанницы вольноприходящія; число ихъ простиралось въ прошломъ году до 100.

5. Въ губернскомъ городѣ *Могилевѣ*, въ видахъ доставленія бѣднымъ осиротѣвшимъ мальчикамъ, преимущественно сельскаго состоянія, средствъ къ честному труду и распространенія въ средѣ его ремесленныхъ занятій, Могилевское православное братство, какъ мы уже сообщили объ этомъ въ декабрской книжкѣ за прошлый годъ (Совр. Лѣт., стр. 192—193), рѣшилось въ истекшемъ году устроить на свой счетъ обученіе на первое время, до увеличенія средствъ братства, отъ 12-и до 20-и мальчиковъ 13—16-лѣтняго возраста, разнаго рода ремесламъ, по желанію и способностямъ каждаго, подъ руководствомъ хорошихъ и честныхъ мастеровъ, согласно заключеннымъ съ ними отъ имени старшины общества контрактомъ. Срокъ обученія полагается отъ 2-хъ до 5-и лѣтъ; по полученіи же воспитанниками званія подмастерья, лучшіе изъ нихъ могутъ быть отправляемы братствомъ на его средства, для усовершенствованія въ ремеслахъ, въ С.-Петербургъ и Москву, срокомъ отъ 6-и мѣсяцевъ до одного года, при чемъ съ отправленнымъ подмастерьемъ должно быть заключено особое условіе въ томъ, что онъ, по достиженіи званія мастера, обязанъ возвратиться на родину, для обученія ремесламъ; братство же, съ своей стороны, обѣщаетъ ему всѣми зависящими средствами помочь устроить мастерскую съ необходимыми принадлежностями. Во время обученія, мальчикамъ вмѣняется въ обязанность посѣщать братскую воскресную школу, въ которой, кромѣ преподаванія общихъ предметовъ, имѣетъ быть открыто обученіе рисованію.

6. Въ *Каменцѣ-Подольскѣ*. Православное Свято-Іоанно-Предтеченское братство, о дѣятельности котораго въ пользу народнаго образованія мы говорили въ прошломъ году (см. іюньскую книжку 1870 г. Совр. Лѣт., стр. 242—244) и которое учредило въ Каменцѣ-Подольскѣ и его предмѣстьяхъ три первоначальныя школы и имѣло въ нихъ болѣе 100 мальчиковъ и дѣвочекъ, съ расширеніемъ своей дѣятельности „пришло къ убѣжденію, что одна грамотность, какъ ни благотворна оказывается она для городскаго населенія, не можетъ

Библиотека "Руниверс"

дать сиротамъ, обучающимся въ братскихъ школахъ, средствъ къ безбѣдному существованію въ будущемъ; что грамотный сирота, приходя въ возрастъ, еще больше будетъ чувствовать послѣдствія бѣдности и нищеты, нежели то дитя, которое съ малолѣтства, вмѣсто обученія грамотѣ, обучалось искусству выпрашивать для себя кусокъ хлѣба". Въ этихъ видахъ братство, не смотря на скудость своихъ средствъ, рѣшилось въ 1866 г. при одной изъ своихъ школъ образовать дѣтскій пріютъ, въ которомъ круглыя сироты могли бы содержаться на счетъ братства и сверхъ того, обучаться: мальчики — разнымъ ремесламъ, а дѣвочки — рукодѣліямъ. Въ 1867 г. былъ открытъ ремесленный пріютъ, гдѣ дѣти обучаются сапожному и столярному ремесламъ. Число бѣдныхъ дѣтей, желающихъ поступить въ ремесленный пріютъ, постепенно возрастаетъ; но, къ сожалѣнію, крайне ограниченныя средства братства не позволяли ему увеличивать числа воспитанниковъ. Между тѣмъ, открывъ и устроивъ ремесленный пріютъ, единственный для поданія помощи бѣднымъ и безпріютнымъ дѣтямъ, братство убѣждается, что этотъ пріютъ, кромѣ благотворительныхъ цѣлей, можетъ имѣть благодѣтельное значеніе вообще для городскаго ремесленнаго класса, образуя не только хорошихъ ремесленниковъ, но и честныхъ гражданъ, которые могли бы современемъ составить дѣйствительную силу въ области городской промышленности. Поэтому, чтобъ упрочить существованіе пріюта на будущее время и имѣть возможность увеличивать число воспитанниковъ изъ бѣдныхъ сиротъ, братство предположило устроить братскій домъ для помѣщенія ремесленнаго пріюта, но по недостатку собственныхъ средствъ для приведенія этого предположенія въ исполненіе, оно вынуждено обратиться къ частной благотворительности.

7. Въ *Орлѣ*, въ февралѣ прошлаго года, на счетъ прибылей общественнаго банка и частію на пожертвованія купеческаго и мѣщанскаго обществъ, открытъ домъ призрѣнія бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей. Всѣхъ призрѣваемыхъ въ заведеніи 30 мальчиковъ; они обучаются въ приходскомъ училищѣ. Согласно утвержденному уставу, имѣется въ виду введеніе въ пріютѣ ремесленнаго обученія.

8. Въ *С.-Петербургѣ*, съ ноября 1862 года, существуетъ на средства ремесленнаго общества Александровская школа для дѣтей бѣдныхъ ремесленниковъ. Число воспитывающихся въ ней простиралось въ прошломъ году до 72-хъ, между ними 46 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ. Они остаются въ школѣ до 14-лѣтняго возраста и затѣмъ или отдаются родителямъ, родственникамъ и опекунамъ, или

Библиотека "Руниверс"

помѣщаются къ благонадежнымъ мастерамъ для усовершенствованія въ ремеслахъ, изъ коихъ въ школѣ изучается съ успѣхомъ особенно столярное ремесло; для мальчиковъ преподаются также черченіе и рисованіе. Дѣвочки занимаются шитьемъ и разными рукодѣльями.

Домъ призрѣнія малолѣтныхъ бѣдныхъ при Императорскомъ человѣколюбивомъ обществѣ существуетъ съ 1817 года. Денежныя средства заведенія составляютъ: капиталъ въ 100.000 руб., пожертвованный покойнымъ попечителемъ дома В. Ѳ. Громовымъ, который въ 1858 году принялъ на себя содержаніе на вѣчныя времена всѣхъ воспитанниковъ заведенія, бывшихъ въ то время въ числѣ 102; капиталъ въ 43.000 руб., образовавшійся изъ пожертвованій и составляющій нынѣ основной неприкосновенный капиталъ заведенія; ежегодные взносы сотрудниковъ попечителя, пожертвованія частныхъ благотворителей, плата за пансіонеровъ, и доходы отъ имѣющейся при заведеніи типографіи съ литографіею. Домъ призрѣнія первоначально былъ открытъ всего для 20-и мальчиковъ 5 — 14-лѣтняго возраста; въ настоящее же время, съ увеличеніемъ средствъ заведенія, число воспитанниковъ возросло до 170-и. Программа преподаванія слѣдующая: законъ Божій, русскій языкъ, церковно-славянское чтеніе, ариѳметика, краткая русская исторія, географія, чистописаніе, рисованіе, черченіе, примѣненное преимущественно къ изученію ремеслъ, и уроки о строительныхъ матеріалахъ. Въ заведеніе принимаются главнымъ образомъ сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей податнаго состоянія; до 14-лѣтняго возраста они содержатся на счетъ заведенія, а потомъ отдаются или къ мастерамъ для обученія ремесламъ, или къ торговцамъ для пріученія къ торговлѣ, по контрактамъ, на 5—6 лѣтъ. Обученіе воспитанниковъ нѣкоторымъ ремесламъ въ самомъ заведеніи введено съ 1861 года; а именно, введены ремесла: токарное, столярное, переплетное, футлярное, рѣзьба на деревѣ и выпилка изъ дерева разныхъ вещей. Частные же заказы принимаются только въ типографіи и литографіи, на сумму 4.000—5.000 руб. въ годъ. Въ сихъ послѣднихъ лучшіе воспитанники оставляются и по достиженіи ими 14-лѣтняго возраста, помѣщаясь потомъ въ другія типографіи и литографіи, уже прямо на жалованье.

9. Въ *Иркутскѣ*, съ октября 1868 года существуетъ сиропитательная ремесленная школа, изъ отчета которой за 1869 годъ видно, что къ 1-му января 1870 года число воспитанниковъ въ ней доходило до 38-и, въ томъ числѣ 11 пансіонеровъ и 18 стипендіатовъ. При школѣ устроены мастерскія: столярная, сапожная и портняжная, въ

Библиотека "Руниверс"

которыхъ, кромѣ приготовленія необходимыхъ вещей для школы, принимались на незначительную сумму и заказы. Такъ, столярная мастерская (6 мальчиковъ при двухъ мастерахъ) въ теченіе года исполнила заказовъ на 575 руб.; сапожная мастерская (10 мальчиковъ, при одномъ мастерѣ и одномъ подмастерьѣ) на 547 руб. Дѣйствительныя средства, коими располагало заведеніе въ прошломъ году, простирались до 4.781 руб. 81 коп., изъ нихъ израсходовано всего 2.209 руб. 44 коп.

Изъ ремесленныхъ отдѣленій и классовъ при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются свѣдѣнія о слѣдующихъ:

1. Въ *Ревелѣ*. При приходскомъ училищѣ, устроенномъ при тамошнемъ Преображенскомъ соборѣ, съ помощію разныхъ благотворителей, открыто въ прошломъ году сиротское отдѣленіе, для совершенно безпомощныхъ круглыхъ сиротъ, изъ коихъ мальчики обучаются сапожному мастерству, а дѣвочки—рукодѣльямъ и шитью на машинѣ. Въ сиротскомъ отдѣленіи имѣются 8 стипендій, четыре отъ частныхъ лицъ и четыре отъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія.

2. Въ *Ростовѣ*, Екатеринославской губерніи, въ сентябрѣ 1869 г. открытъ ремесленный классъ при приходскомъ училищѣ; въ немъ введены ремесла: токарное, столярное, переплетное и слесарное. Для обученія первымъ двумъ ремесламъ поступило при открытіи 36 учениковъ, по третьему ремеслу 20, по четвертому 36. Воспитанниковъ положено также обучать черченію и рисованію, приспособляясь къ ремесламъ.

3. Въ с. *Марьинѣ*, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи, съ ноября 1868 года существуетъ при мѣстномъ двухклассномъ училищѣ, ремесленная школа, въ которой, кромѣ ремеслъ, воспитанники обучаются садоводству и полевому хозяйству. Школа эта состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, которое отпускаетъ на ея содержаніе по 1.000 руб. ежегодно. Она открыта при 40 воспитанникахъ отъ 9-и до 15-лѣтняго возраста, въ прошломъ же году число ихъ увеличилось до 60-и.

Лужская, С.-Петербургской губерніи, уѣздная земская управа, замѣчая, по словамъ газеты *Голосъ*, съ одной стороны крайній недостатокъ ремесленниковъ въ уѣздѣ, а съ другой полное желаніе мѣстныхъ жителей къ отдачѣ своихъ дѣтей въ ремесленное обученіе, обратила свое вниманіе на причины, по которымъ желаніе это не приводитъ къ практическимъ результатамъ: главнѣйшая изъ нихъ, по

Библиотека "Руниверс"

мнѣнію управы, состоитъ въ незнаніи жителями требованій ремесленниковъ, что часто бываетъ причиною безполезныхъ затратъ. Въ виду устраненія сказаннаго препятствія, Лужская управа нашла возможнымъ войдти въ посредничество относительно соглашенія ремесленниковъ съ тѣми изъ родителей, которыми будетъ заявлено желаніе отдать дѣтей своихъ въ обученіе ремесламъ. Употребляя съ своей стороны возможное стараніе, чтобы, по требованію ремесленниковъ, выборъ дѣтей былъ производимъ изъ хорошихъ семействъ (?) и рекомендуемыя дѣти не имѣли физическихъ недостатковъ, управа въ обезпеченіе семействъ, которыми будутъ представлены дѣти, требуетъ отъ ремесленниковъ, кромѣ надлежащаго наблюденія во время договорнаго срока за поведеніемъ отдаваемыхъ въ ученье дѣтей и за обученіемъ ихъ грамотѣ, принятія также расходовъ по доставленію ихъ отъ мѣста жительства до Петербурга, и затѣмъ, по окончаніи договорнаго срока, выдачи на одежду и обувь необходимыхъ денегъ каждому, кончившему срокъ ученія.

Рыбинскій (Ярославской губерніи) *Биржевой Листокъ* сообщаетъ, что одинъ изъ мѣстныхъ капиталистовъ пришелъ къ мысли устроить на собственный счетъ шкиперское училище, для приготовленія знающихъ и опытныхъ шкиперовъ и командировъ парохода. Училище предположено устроить въ скромныхъ размѣрахъ, всего на 20 мальчиковъ, изъ дѣтей бѣднѣйшихъ родителей въ Рыбинскѣ. Особыхъ преподавателей для общихъ предметовъ не полагается; воспитанники будутъ для этого посѣщать классы уѣзднаго училища, при шкиперскомъ же училищѣ предполагаются одни преподаватели спеціальныхъ наукъ. Въ лѣтнее время воспитанники будутъ заниматься практическимъ плаваніемъ на судахъ и пароходахъ по Волгѣ и Волжской системѣ.

Въ *Биржевыя Вѣдомости* пишутъ изъ Варшавы, что въ открытомъ тамъ учебно-ремесленномъ отдѣленіи при гимнастическомъ заведеніи для дѣтей, кромѣ гимнастики и фребелевскихъ игръ, введено обученіе дѣтей столярному и переплетному мастерствамъ, рѣзьбѣ на деревѣ и лѣпленію моделей изъ глины. На первое изъ этихъ ремеслъ назначено 4 часа въ недѣлю, на прочія по 2 часа, при чемъ имѣлось въ виду научить дѣтей ремеслу, не отрывая ихъ отъ систематическаго школьнаго ученія. Благодаря доступной цѣнѣ (2 руб. въ мѣсяцъ) кандидатами въ ремесленные ученики записано много дѣтей, гимназистовъ, нѣсколько студентовъ и чиновниковъ.

Присоединяемъ сюда нѣсколько свѣдѣній о слѣдующихъ реаль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ училищахъ, хотя эти училища относятся къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній.

Съ началомъ нынѣшняго года въ Елисаветградѣ (Херсонской губерніи) предполагалось къ открытію реальное семиклассное училище, соотвѣтствующее по программѣ реальнымъ гимназіямъ. Первоначально предположено открыть три или четыре класса; четвертый же предполагается открыть въ томъ только случаѣ, если число поступающихъ въ него учениковъ будетъ не менѣе десяти. Въ училище это принимаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званій и вѣроисповѣданія. Пріемъ въ это заведеніе весьма облегченъ для всѣхъ поступающихъ въ него.

Московское коммерческое училище, учрежденное въ 1804 году, съ цѣлію образованія юношества купеческаго сословія для дѣлъ коммерціи вообще, сохранило, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 130), и по настоящее время первоначальное свое назначеніе: приготовлять свѣдущихъ бухгалтеровъ, контролеровъ и прикащиковъ въ фабричныя заведенія и торговыя конторы. Въ 1854 году училище это было преобразовано; комплектъ воспитанниковъ опредѣленъ въ 125 человѣкъ; изъ нихъ 40, дѣтей бѣднѣйшихъ гражданъ, содержатся на иждивеніи Московскаго городскаго общества, а 85 своекоштными пансіонерами. Въ программу обученія этого училища входятъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ съ краткимъ изложеніемъ теоріи и исторіи русской словесности, языки: французскій, нѣмецкій и англійскій, математика, географія, въ особенности коммерческая, исторія всеобщая, исторія промышленности и торговли; законовѣдѣніе: законы государственные, гражданскіе и торговые уставы; естественныя науки: физика, естественная исторія и химія; технологія и товаровѣдѣніе, бухгалтерія, наука о торговлѣ, чистописаніе, черченіе и рисованіе, церковное пѣніе, танцованіе и гимнастика. Нынѣ Московское коммерческое училище вновь преобразовано. Изъ четырехкласснаго съ двухгодичными курсами оно сдѣлано 8-класснымъ съ годовыми курсами. Комплектъ учениковъ усиленъ до 200; въ томъ числѣ допущено до 36-и приходящихъ воспитанниковъ. Доступъ въ училище открытъ не только дѣтямъ купцовъ, но также и дѣтямъ чиновниковъ и дворянъ. Существовавшая прежде весьма сложная градація въ награжденіи выпускныхъ воспитанниковъ замѣнена одною общею наградой для всѣхъ воспитанниковъ, а именно, званіемъ кандидатовъ коммерціи для оканчивающихъ съ отличіемъ курсъ ученія; только дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ, окончившимъ этотъ курсъ

Библиотека "Руниверс"

съ успѣхомъ, предоставляется XIV классъ, но иначе, какъ при вступленіи въ государственную службу, какими мѣрами, очевидно, имѣлось въ виду не отвлекать отъ коммерціи дѣтей купцовъ, получившихъ основательное спеціальное образованіе.

— Дѣтскіе пріюты, призрѣвая значительное число дѣтей обоего пола, даютъ имъ не одну только возможность матеріальнаго существованія, но всегда заботятся и о томъ, чтобы сообщить имъ начальное образованіе, пріучая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ занятію разнаго рода ремеслами и рукодѣльями. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№№ 174—176) сообщается подробный отчетъ о состояніи дѣтскихъ пріютовъ за прошлый 1869 годъ. Мы возьмемъ изъ него только общія данныя о состояніи этихъ благотворительныхъ учрежденій и укажемъ на тѣ изъ нихъ, о дѣятельности которыхъ въ пользу развитія грамотности и ремесленнаго образованія между пріютскими дѣтьми есть въ отчетѣ указанія.

Въ отчетномъ году состояло 32 столичныхъ и 66 иногородныхъ пріютовъ. Число призрѣваемыхъ дѣтей въ нихъ значительно увеличилось сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ и возрасло съ 11.869 до 12.384. Изъ этого числа 2.127 питомцевъ находились на полномъ содержаніи въ сиротскихъ и ночлежныхъ отдѣленіяхъ, а 10.257 были приходящими. На содержаніе пріютовъ израсходовано до 314.000 руб., не считая пожертвованій матеріалами и припасами. Общій запасный капиталъ пріютскаго вѣдомства получилъ въ теченіе года приращенія почти на 150.000 руб. и простирался къ 1-му января 1869 года до 2.471.202 руб. 32 коп.

Въ 22-хъ пріютахъ, подвѣдомственныхъ С.-Петербургскому совѣту, находилось въ продолженіе 1868 года 4.927 дѣтей, въ томъ числѣ 2.091 мальчикъ и 2.836 дѣвочекъ. Дѣти обучались закону Божію, чтенію, письму, рисованію, ариѳметикѣ, ремесламъ — сапожному, переплетному, картонному и башмачному, равно рукодѣліямъ, кройкѣ и шитью платьевъ и бѣлья, вязанью чулковъ и проч. Для содѣйствія физическому развитію дѣтей введены правильныя гимнастическія упражненія.

Въ вѣдомствѣ Московскаго совѣта состоитъ 10 пріютовъ, съ 1.523 питомцами, ихъ коихъ 744 мальчика и 779 дѣвочекъ. Четыре воспитанницы изъ числа живущихъ въ Александро-Маріинскимъ пріютѣ, приготовляющіяся къ занятію должностей помощницъ смотрительницъ пріютовъ, посѣщали 2-ю женскую гимназію, съ платою за каждую воспитанницу изъ суммъ совѣта по 40 руб. въ годъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Воронежскомъ Александринскомъ пріютѣ, въ которомъ призрѣвалось 171 дитя, сверхъ установленныхъ предметовъ обученія, дѣти въ свободное отъ уроковъ время занимались тканьемъ ковровъ, шитьемъ для себя платьевъ, бѣлья, вязаньемъ чулковъ и проч. По окончаніи пріютскаго воспитанія, питомцы помѣщаются въ ученье въ типографіи, фотографіи, переплетныя, столярныя и другія мастерскія, смотря по природнымъ наклонностямъ.

Въ трехъ пріютахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Екатеринославскаго попечительства и находящихся въ городахъ Екатеринославѣ, Новомосковскѣ и Ростовѣ на Дону, дѣти, независимо отъ установленныхъ предметовъ и кромѣ пѣнія и рукодѣлій, обучались въ свободное время башмачному и сапожному ремесламъ.

Въ Костромскомъ Маріинскомъ пріютѣ, дѣти, кромѣ установленныхъ предметовъ, обучаются огородничеству въ пріютскомъ саду.

Въ Новочеркасскомъ пріютѣ состояло до 146 питомицъ. Вслѣдствіе заявленія и просьбы со стороны нѣкоторыхъ родителей о дозволеніи ихъ дѣтямъ посѣщать пріютъ и послѣ достиженія 10-лѣтняго возраста, во вниманіе того, что воспитаніе и въ особенности обученіе дѣтей женскимъ рукодѣльямъ приноситъ существенную пользу для небогатыхъ людей низшаго класса, Новочеркасское войсковое попечительство постановило: дозволить желающимъ, въ видѣ опыта на три года, оставлять своихъ дочерей приходящими въ пріютъ до 13-лѣтняго возраста и съ родителей сихъ дѣвочекъ взимать за обученіе и содержаніе въ пріютѣ по 8 руб. въ годъ.

Въ *Петрозаводскомъ* Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ, сверхъ установленныхъ предметовъ, дѣти обучались церковному пѣнію, и было обращено особенное вниманіе на рукодѣлья. Вырученныя деньги за частные заказы, исполнявшіеся весьма удовлетворительно, употреблялись на покупку матеріаловъ.

Минскій пріютъ, призрѣвавшій 113 дѣтей, находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. При освященіи новаго дома для пріюта, присутствовавшіе при этомъ обратили вниманіе на то обстоятельство, что, благодаря заботамъ и старанію законоучителя пріюта о. Никанора Смолича и учителя пѣнія Юноцкевича, обязанность пѣвчихъ весьма удовлетворительно была исполнена во время молебна питомцами пріюта обоего пола и разныхъ христіанскихъ исповѣданій. Всѣ присутствовавшіе, осмотрѣвъ въ подробности новое помѣщеніе пріюта, убѣдились, что если средства пріюта позволятъ, то пріютъ можетъ безъ затрудненія принимать до 150-и питомцевъ. Пре-

Библиотека "Руниверс"

освященный Александръ, епископъ Минскій и Бобруйскій, удостоившій выслушать спрошенную имъ 5-лѣтнюю сироту объ именахъ Августѣйшихъ особъ и произнесенный наизусть ребенкомъ этимъ символъ вѣры, отозвался, что выноситъ изъ этого пріюта самое отрадное впечатлѣніе и глубокое убѣжденіе, что въ немъ прочно прививаются полезные зачатки образованія.

Въ *Томскомъ* Маріинскомъ пріютѣ въ 1868 г. было 137 питомцевъ. Дѣти, кромѣ установленныхъ предметовъ, обучались рукодѣльямъ и нотному пѣнію, а въ праздничные дни, во время богослуженія въ церкви, замѣняли хоръ пѣвчихъ. Образовавшійся отъ дѣтскихъ рукодѣлій капиталъ нынѣ составляетъ 1.172 руб. и кромѣ того, въ настоящее время имѣется матеріаловъ на 227 руб. Этотъ капиталъ предназначенъ для пособія воспитанницамъ при выпускѣ ихъ изъ заведенія. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Маріинскій пріютъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ великаго князя Владиміра Александровича, при чемъ воспитанницами пріюта поднесены Его Императорскому Высочеству образцы рукодѣлій; Великій Князь, со вниманіемъ обозрѣвъ заведеніе, въ милостивыхъ словахъ соизволилъ выразить одобреніе почетному попечителю его *Асташеву* и всѣмъ служащимъ въ пріютѣ, и въ книгѣ пріюта сдѣлалъ собственноручно слѣдующую надпись: „Посѣщеніе Маріинскаго пріюта доставило мнѣ истинное удовольствіе. Дай Богъ, чтобы нашлось поболѣе подражателей почтенной дѣятельности Ивана Дмитріевича Асташева". Маріинскій пріютъ, въ продолженіе 1868 г., какъ и во все время существованія своего, содержался на пожертвованія почетнаго попечителя И. Д. Асташева, употребившаго на этотъ предметъ въ отчетномъ году до 4.700 руб.

— Переходимъ къ дѣятельности земства по предмету народнаго образованія.

Въ *Псковскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи былъ читанъ по сему предмету докладъ мѣстной губернской управы, возбудившій пренія. При этомъ гласный г. Назимовъ, указывая, что въ Холмскомъ уѣздѣ со стороны земства, въ продолженіе трехъ лѣтъ, никакихъ мѣръ въ пособіе дѣлу народнаго образованія не принято, находилъ, что подобное равнодушіе въ столь важномъ вопросѣ не можетъ быть допущено; что для народонаселенія, коснѣющаго въ невѣжествѣ, образованіе такъ же необходимо, какъ и продовольствіе для голодающихъ; что, наконецъ, губернія, представляя собою административно-хозяйственную единицу, не можетъ смотрѣть хладнокровно, какъ въ одной изъ частей ея за отсутствіемъ всякихъ заботъ и попеченія о народномъ

Библиотека "Руниверс"

образованія, уничтожаются даже и тѣ малые зачатки, которые встрѣчались до открытія земскихъ учрежденій. По мнѣнію г. Назимова, недостатокъ средствъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить извиненіемъ земству. Каждая копѣйка, употребленная на народное образованіе, вернется сторицею, избавляя земство отъ болѣе значительнаго расхода и по содержанію тюремъ и другихъ мѣстъ заключенія, переполненныхъ въ настоящее время потому только, что невѣжество народа не предохраняетъ его отъ совершаемыхъ проступковъ. На этомъ основаніи, и въ виду того грустнаго факта, что школы закрываются, лишая народонаселеніе послѣднихъ средствъ воспитанія и нравственно-религіознаго образованія, а также вслѣдствіе невозможности затѣмъ оставить народное образованіе въ полной зависимости отъ не сочувствующаго къ нему большинства состава земскаго собранія, г. Назимовъ предлагалъ собранію ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ, чтобы расходъ земства на народное образованіе былъ включенъ въ число обязательныхъ повинностей. Гласный г. Лавровъ на это возразилъ, что не всегда закрытіе школъ можно отнести къ винѣ земскихъ собраній, и высказанное обвиненіе въ недостаткѣ сочувствія не можетъ относиться къ земству всѣхъ уѣздовъ; напротивъ того, Великолуцкое земское собраніе постоянно принимаетъ всѣ мѣры къ успѣшному ходу дѣла, однако не можетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ, и изъ числа бывшихъ уже школъ 8 уже закрыты за недостаткомъ учащихся, а потому онъ полагаетъ, что прежде всего должно ходатайствовать, чтобъ и самое ученіе было обязательнымъ для сельскаго населенія. Г. Назимовъ отвѣчалъ, что все сказанное имъ относилось до Холмскаго уѣзда, въ которомъ, согласно заявленію гласнаго г. Ягшина, были и учители, и желающіе учиться, но не было содѣйствія со стороны земства. Гласный г. Аничковъ добавилъ, что пока народное благосостояніе будетъ находиться въ томъ видѣ, какъ въ Холмскомъ уѣздѣ, едва-ли можно ожидать успѣха и въ народномъ образованіи. Кромѣ того, онъ полагаетъ, что вопросъ этотъ долженъ быть общимъ, и что заботы земства не должны ограничиться однимъ устройствомъ сельскихъ школъ, а должны стремиться къ распространенію своего благодѣтельнаго вліянія и на другія сословія, доставляя средства бѣднымъ получать образованіе въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Гласный г. Ваганов высказалъ, что успѣхъ народнаго образованія зависитъ отъ уровня общественнаго развитія, и всѣ принудительныя мѣры, даже и тогда, если бы онѣ сдѣлались обязательными, не принесутъ никакой пользы.

Библиотека "Руниверс"

Результатъ предвидѣть не трудно: расходъ на образованіе будетъ вноситься въ смѣту, а самое образованіе, безъ сочувствія общества, останется неподвижнымъ. Примѣръ недалекъ: уже три года отпускается тому же Холмскому уѣзду ежегодно изъ суммъ губернскаго сбора сумма на трехъ стипендіатовъ, которыхъ, однако, и по настоящее время не имѣется; того же можно ожидать и со школами, если даже расходы на народное образованіе, согласно ходатайству собранія, будутъ включены въ число обязательныхъ повинностей земства. Затѣмъ гласный г. Ваганов замѣтилъ, что предложеніе — сдѣлать обученіе обязательнымъ — на практикѣ не выполнимо, потому что явилось бы такъ много учащихся, что средства земства оказались бы недостаточными. По мнѣнію гласнаго г. Ваганова, главною преградой успѣшнаго хода образованія должно почитать недостатокъ способныхъ учителей, и въ этомъ случаѣ помощь дѣлу должна быть оказана губернскимъ земскимъ собраніемъ, посредствомъ учрежденія учительской семинаріи. Гласный г. Назимовъ возразилъ, что этотъ недостатокъ можетъ быть восполненъ воспитанниками педагогическаго класса, образованнаго при семинаріи. Этихъ воспитанниковъ въ будущемъ году будетъ выпущено уже значительное число. Гласный г. Ваганов находитъ, что воспитанники семинаріи рѣдко дѣлаются хорошими учителями въ сельскихъ школахъ, потому что, не находя достаточнаго обезпеченія, они смотрятъ на свое занятіе, какъ на временное и относятся къ нему не сочувственно. Предсѣдатель собранія, находя вопросъ достаточно выясненнымъ, предложилъ баллотировать: слѣдуетъ ли ходатайствовать о томъ, чтобы предметъ народнаго образованія былъ включенъ въ число потребностей обязательныхъ для земства? Большинствомъ 12-и голосовъ противъ 8-и вопросъ рѣшенъ утвердительно, и постановлено поручить управѣ представить ходатайство, какъ по означенному предмету, такъ и объ освобожденіи отъ рекрутства окончившихъ курсъ стипендіатовъ земства. Въ настоящее время означенныя ходатайства, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника* (№ 173), поступили чрезъ губернатора на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, откуда, предполагается, возбужденные Псковскимъ земствомъ вопросы сообщить министерству народнаго просвѣщенія, для передачи въ учрежденную при семъ министерствѣ коммиссію, которой поручена разработка всѣхъ вопросовъ, касающихся устройства сельскихъ школъ, какъ въ губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія уже открыты, такъ и въ тѣхъ, гдѣ они еще не введены.

Тверское экстренное уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 29-го

Библиотека "Руниверс"

іюля, разсматривало предложеніе Тверскаго губернскаго земскаго собранія объ открытіи въ Тверской губерніи учительской школы. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ по этому предмету *Правительственнымъ Вѣстникомъ* (№ 176), видно, что возбужденныя этимъ предложеніемъ пренія были начаты съ заявленія г. предсѣдателя собранія А. П. Шунинскаго о томъ, что онъ съ своей стороны находитъ не нужнымъ открывать учительскую школу, такъ какъ въ г. Твери и безъ того можно найдти достаточно людей образованныхъ, которые всегда и весьма охотно примутъ на себя обязанность сельскихъ учителей, при чемъ онъ указалъ на лицъ, ежегодно кончающихъ курсъ въ Тверской духовной семинаріи, тогда какъ открытіе учительской школы вовлечетъ Тверское земство въ значительные расходы, которые съ большею пользою могутъ быть употреблены на другіе предметы. Съ мнѣніемъ предсѣдателя согласились почти всѣ гласные, гласный же А. П. Толстой заявилъ, что онъ не раздѣляетъ мнѣнія предсѣдателя, будто учительская школа не нужна для гор. Твери, и что ее не слѣдуетъ открывать потому только, что содержаніе ея сопряжено съ нѣкоторыми издержками, а напротивъ, находитъ, что полезность такого учрежденія выше всякихъ сомнѣній, и что на подобное учрежденіе не слѣдуетъ жалѣть денегъ. Но имѣя въ виду, что постановленіемъ губернскаго земскаго собранія предоставлено открыть только одну школу въ губерніи, и что въ гор. Твери, сравнительно съ другими городами, достаточно учебныхъ заведеній, онъ полагаетъ полезнымъ и справедливымъ предоставить право открытія учительской школы одному изъ другихъ уѣздовъ Тверской губерніи. Собраніе единогласно постановило отказаться отъ открытія учительской школы въ гор. Твери.

— Корреспондентъ *Современнаго Листка* (№ 70) говоритъ о полезной дѣятельности въ пользу народнаго образованія со стороны Весьегонскаго (Тверской губерніи) земства, открывшаго въ началѣ нынѣшняго года до 27-и училищъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ жалуется на стѣсненное положеніе народныхъ учителей, происходящее отъ незначительности учительскаго содержанія и отъ тяжелой зависимости учителей отъ мѣстнаго сельскаго начальства, которое относится къ училищнымъ нуждамъ совершенно равнодушно. Самыя основательныя представленія учителя пропускаются безъ вниманія и оттого страдаетъ самое дѣло народнаго образованія. Такъ, напримѣръ, учитель указалъ однажды на неудобства помѣщенія нанятой волостнымъ старшиною новой квартиры для училища, отчего самое число учащихся должно было уменьшиться на половину противъ прежняго, и просилъ

Библиотека "Руниверс"

перемѣнить квартиру; однако же, представленіе наставника было оставлено безъ послѣдствій, а умепьшеніе учениковъ отнесено было къ его же иниой небрежности. Въ другомъ мѣстѣ наставникъ просилъ сдѣлать необходимыя поправки въ зданіи училища; но ходатайство его было оставлено безъ удовлетворенія. Еще въ одномъ мѣстѣ, по заявленію наставника о нѣкоторыхъ недостаткахъ училища, волостной сходъ тотчасъ же ассигновалъ 10 руб., но деньги эти не были израсходованы, и наставникъ вынужденъ былъ на собственныя скудныя средства купить шкапъ для книгъ.

— Въ журналахъ *Вологодскаго* губернскаго училищнаго совѣта, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 16), находимъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія.

Устьсысольскій уѣздный училищный совѣтъ представилъ губернскому совѣту вѣдомость о состояніи находящихся въ уѣздѣ школъ и училищъ, и донесъ при этомъ, что осмотрѣть училища члены совѣта не могли по обширности уѣзда и по неимѣнію средствъ на разъѣзды. Что же касается до состоянія училищъ, то оно весьма незавидно и требуетъ особенной заботливости со стороны уѣзднаго училищнаго совѣта; вслѣдствіе этого уѣздный совѣтъ положилъ войдти въ губернскій училищный совѣтъ съ подробною запиской о мѣрахъ къ улучшенію положенія училищъ и школъ Устьсысольскаго уѣзда.

Грязовецкій училищный совѣтъ, представляя также вѣдомость о состояніи мѣстныхъ училищъ, присовокупилъ, что училища при церквахъ, содержимыя духовенствомъ на свой счетъ, не имѣютъ ни удобныхъ помѣщеній, ни учебныхъ пособій, ни классныхъ принадлежностей и находятся вообще въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Безмездный же трудъ лицъ духовнаго вѣдомства, содержащихъ оныя, при безпрестанномъ отвлеченіи ихъ (по выполненію пастырскихъ обязанностей) отъ дѣла воспитанія, даетъ весьма малые успѣхи въ обученіи учащихся, чрезъ что крестьяне не имѣютъ довѣрія къ училищамъ, и не видя пользы отъ школъ, рѣдко отдаютъ своихъ дѣтей въ обученіе, такъ что многія изъ училищъ, означенныхъ въ представленной вѣдомости, при осмотрѣ однимъ изъ членовъ совѣта, оказались совершенно не имѣющими учащихся. Губернскій совѣтъ, принявъ вѣдомость объ училищахъ какъ Грязовецкаго, такъ и Устьсысольскаго уѣздовъ къ свѣдѣнію и руководству при обсужденіи вопроса о состояніи училищъ и объ оказаніи имъ пособій, обратился въ Вологодскую духовную консисторію съ просьбою — предложить благочиннымъ

Библиотека "Руниверс"

выставлять въ донесеніяхъ о состояніи училищъ то именно число учащихся, которое они находятъ въ училищахъ своего вѣдомства при объѣздахъ, чтобы впредь не повторялись факты, подобные заявленнымъ Грязовецкимъ совѣтомъ, именно: что учащіеся по спискамъ показаны, а при осмотрѣ школъ членами совѣта, онѣ оказались пустыми.

Кадниковскій училищный совѣтъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ состояніи училища при Георгіевской—Рубежской церкви, обязаннаго своимъ существованіемъ единственно вниманію приходскаго попечительства и въ особенности настоятелю мѣстной церкви о. Александру Чапурскому и трудамъ наставника П. Н. Ратинскаго. Губернскій совѣтъ выразилъ означеннымъ лицамъ свою признательность и просилъ мѣстнаго преосвященнаго не оставить этихъ лицъ своимъ вниманіемъ.

Вологодская губернская земская управа, въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ членами училищныхъ совѣтовъ для обозрѣнія училищъ, постановила просить уѣздныя управы о снабженіи этихъ лицъ, для разъѣздовъ по обозрѣнію сельскихъ училищъ, открытыми листами съ правомъ безплатнаго проѣзда на обывательскихъ лошадяхъ отъ земства.

— Въ прошлой книжкѣ (Совр. Лѣт., стр. 205) мы упоминали о распоряженіи Ярославскаго губернскаго земскаго собранія, которымъ поручалось земской управѣ составить проектъ учительской семинаріи. Проектъ этотъ нынѣ составленъ и помѣщенъ въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 33 и 34), вмѣстѣ съ объяснительною къ нему запискою.

Записка начинается общими соображеніями о назначеніи народной школы. По мнѣнію составителей записки, народная школа, не уклонялсь отъ главной своей цѣли — умственнаго и нравственнаго развитія учащихся — должна доставить имъ возможность усвоить сознательно и безъ излишней траты времени, вмѣстѣ съ механизмомъ чтенія, письма и начальнаго счисленія, запасъ необходимѣйшихъ элементарныхъ свѣдѣній изъ предметовъ общаго образованія и родиновѣдѣнія; затѣмъ, ознакомивъ воспитанниковъ съ литературнымъ языкомъ, который во многомъ не сходенъ съ простонароднымъ, открыть имъ путь къ самообразованію посредствомъ самостоятельнаго чтенія по окончаніи учебнаго курса. Сверхъ того, такъ какъ въ книгахъ, въ которыхъ они будутъ искать непосредственно приложимыхъ къ жизни знаній, нерѣдко встрѣчаются чертежи и рисунки, то школа обязана дать своимъ питомцамъ точное понятіе о масштабѣ въ связи

Библиотека "Руниверс"

съ черченіемъ и рисованіемъ. Достигнуть этого результата, ожидать ощутательныхъ и прочныхъ успѣховъ отъ народной школы невозможно до тѣхъ поръ, пока преподаваніе въ ней не будетъ ввѣрено способнымъ и свѣдущимъ учителямъ, спеціально подготовленнымъ теоретически и практически къ педагогической дѣятельности въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ съ этою цѣлію. Педагогическіе курсы, открытые земствомъ нѣкоторыхъ губерній, въ видахъ экономіи при уѣздныхъ училищахъ, не оправдали тѣхъ ожиданій, которыя возлагали на нихъ учредители. Слабый, почти номинальный контроль со стороны земства и крайне незначительное число учебныхъ часовъ, которое преподаватели, отвлекаемые прямою своею обязанностію — службою въ казенномъ заведеніи, имѣютъ возможность удѣлять для этихъ курсовъ, достаточно объясняютъ малый успѣхъ послѣднихъ. Настоятельная необходимость въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ для подготовки народныхъ учителей подтверждается также педагогическою практикой западныхъ государствъ Европы и Америки; такъ, напримѣръ, въ Пруссіи на 260.000 жителей приходится одна учительская семинарія. Ярославская губернская земская управа, выполняя возложенное на нее порученіе — составить проектъ устава земской учительской семинаріи,—старалась согласить тѣ педагогическія условія, которымъ долженъ удовлетворить правильно-организованный курсъ этого спеціальнаго учебнаго заведенія, съ возможною экономіей въ расходахъ и наибольшею пользою для земства, вслѣдствіе чего допущены слѣдующія отступленія отъ уставовъ правительственныхъ учительскихъ семинарій:

1) При составленіи программы учебныхъ занятій въ семинаріи было принято въ соображеніе, что кромѣ теоретической и практической подготовки, обезпечивающей успѣхи преподаванія, въ интересахъ самой школы и въ видахъ распространенія элементарнаго обученія, которое, очевидно, не можетъ обойдтись безъ пожертвованій со стороны сельскихъ обществъ, народному учителю необходимо своею внѣ-классною полезною для народа дѣятельностью пріобрѣсти уваженіе и довѣріе того населенія, среди котораго онъ будетъ жить, и съ этою цѣлію усвоить себѣ въ семинаріи тѣ *реальныя познанія*, въ которыхъ въ настоящее время ощущается постоянная нужда въ сельскомъ быту, или можетъ встрѣтиться въ ближайшемъ будущемъ [1]):

---

[1]) Учительскія семинаріи имѣютъ свою спеціальную цѣль, и объемъ преподаванія въ нихъ необходимыхъ для будущихъ учителей предметовъ не долженъ

Библиотека "Руниверс"

межеваніе, счетоводство сельскихъ банковъ, составляющихъ насущную современную потребность, законы, касающіеся сельскаго быта, необходимѣйшія свѣдѣнія изъ статистики и этнографіи Ярославской губерніи. Нѣкоторыя изъ этихъ познаній необходимы сельскому учителю еще потому, что приложеніемъ ихъ къ дѣлу онъ можетъ дополнить то по необходимости скудное содержаніе, которое будетъ получать онъ отъ земства, и тѣмъ болѣе умѣстны, что не отвлекаютъ учителя нисколько отъ прямыхъ его обязанностей.

2) Директоръ семинаріи освобожденъ отъ заботъ по хозяйственному управленію заведеніемъ, въ замѣнъ которыхъ на него возложена обязанность преподаванія, сверхъ педагогіи и методики, одного изъ учебныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ программы семинаріи.

3) Учебный курсъ семинаріи проектированъ такимъ образомъ, чтобы при наименьшемъ числѣ преподавателей можно было достигнуть наибольшаго, по возможности, числа учебныхъ часовъ.

4) Предположено допустить къ учебнымъ занятіямъ въ семинаріи стипендіатовъ, не принадлежащихъ къ Ярославскому земству, на условіяхъ обоюдно-выгодныхъ для семинаріи и учредителей стипендій.

Такъ какъ замѣщеніе свободныхъ учительскихъ вакансій воспитанниками учительской семинаріи потребуетъ значительнаго времени, то управа признаетъ необходимымъ, вмѣстѣ съ семинаріею, открыть, на счетъ губернскаго земства, лѣтніе педагогическіе учительскіе курсы, которые, по мнѣнію управы, имѣютъ ту выгоду, что могутъ повліять на улучшеніе преподаванія во всѣхъ существующихъ земскихъ школахъ разомъ, на сколько это возможно съ неподготовленными учителями. На учительскихъ курсахъ, подъ руководствомъ хорошихъ педагоговъ, приглашенныхъ земствомъ, учителя народныхъ школъ будутъ присутствовать при образцовыхъ урокахъ этихъ педагоговъ въ какомъ-нибудь начальномъ училищѣ, и въ свою очередь, давать въ той же школѣ и подъ руководствомъ тѣхъ же педагоговъ пробные

быть стѣсненіемъ изученіемъ чисто техническихъ занятій. Соединеніе различныхъ цѣлей—реальной школы, техническаго училища и учительской семинаріи—въ одномъ учрежденіи не можетъ способствовать успѣху дѣла. Предлагаемая нами учебная программа учительской семинаріи слишкомъ сложна и страдаетъ изобиліемъ предметовъ. Многопредметность учебнаго курса вообще, хотя и много обѣщаетъ, но даетъ мало, какъ это извѣстно изъ опыта. Весьма солидныя замѣчанія относительно объема и содержанія учебнаго курса учительскихъ семинарій читатель можетъ найдти въ статьѣ П. Д. Юркевича: «Планъ и силы для первоначальной школы», помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за мартъ и апрѣль 1870 г. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

уроки. Образцовые и пробные уроки должны происходить въ присутствіи всѣхъ наличныхъ учителей, участвующихъ въ съѣздѣ, и сопровождаться необходимыми разъясненіями со стороны педагоговъ-руководителей, преимущественно относительно методики обученія. Руководствомъ при обученіи могла бы служить книга барона Корфа, подъ названіемъ „Русская начальная школа". Независимо отъ этихъ занятій, одинъ изъ педагоговъ-руководителей можетъ назначать по временамъ бесѣды съ цѣлью вызвать между учителями обмѣнъ мыслей и наблюденій, вынесенныхъ ими изъ ихъ педагогической практики. Если съѣздъ будетъ продолжаться шесть недѣль и въ немъ будетъ участвовать 100 учителей, то, полагая каждому учителю на прогоны до Ярославля и обратно, среднимъ числомъ, 4 руб. и ежемѣсячнаго содержанія 8 руб., весь расходъ для учительскаго съѣзда приблизительно будетъ составлять, включая сюда и вознагражденіе педагоговъ, издержки на квартиру для курса, жалованье сторожу и проч., — 2.400 рублей.

Извлекаемъ изъ проекта устава Ярославской учительской семинаріи нѣкоторыя постановленія.

Число стипендіатовъ губернскаго земства опредѣлено въ 24 человѣка, но оно можетъ быть увеличено, по особымъ постановленіямъ губернскаго собранія, до 48. Учительская семинарія состоитъ изъ двухъ классовъ, но курсъ ученія въ ней трехгодичный, полагая одинъ годъ для перваго класса и два — для втораго. Воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинаріи, могутъ, по соглашенію педагогическаго совѣта съ губернскою управой, а если они стипендіаты, то съ разрѣшенія губернскаго собранія или учредителей стипендій, быть оставляемы въ семинаріи еще на годъ, для пріобрѣтенія большаго навыка въ преподаваніи вообще, или для пріобрѣтенія спеціальныхъ познаній въ одномъ изъ учебныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ программы семинаріи, съ цѣлію сдѣлаться въ послѣдствіи преподавателями этого предмета въ двуклассныхъ земскихъ училищахъ. Въ семинарію поступаютъ молодые люди всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, не моложе 16-лѣтняго возраста и не имѣющіе физическихъ недостатковъ, которые могутъ служить препятствіемъ къ успѣшному выполненію учительскихъ обязанностей. Ежегодная стипендія, для воспитанниковъ, давшихъ письменное обязательство по окончаніи курса въ семинаріи посвятить опредѣленное число лѣтъ учительской дѣятельности въ начальныхъ школахъ Ярославской губерніи (число это составляетъ не менѣе четырехъ лѣтъ), назначается

Библиотека "Руниверс"

въ 80 руб., а для не обязанныхъ такою службою—въ 160 руб. Воспитанники изъ податнаго состоянія во все время пребыванія въ этомъ заведеніи, а по окончаніи въ немъ курса съ свидѣтельствомъ на званіе народнаго учителя—на все время службы ихъ въ должности учителя, освобождаются отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не исключая рекрутской. Обязанности надзирателей за порядкомъ въ семинаріи исполняютъ, подъ наблюденіемъ ея директора и преподавателей, семинаристы, избираемые въ каждомъ классѣ товарищами на извѣстный срокъ, опредѣляемый педагогическимъ совѣтомъ, и утверждаются въ должности тѣмъ же совѣтомъ, подъ именемъ *старшихъ*: эти старшіе *отвѣтствуютъ* за нарушеніе установленныхъ совѣтомъ дисциплинарныхъ правилъ [1]). Занятія воспитанниковъ раздѣляются на классныя и внѣ-классныя. Предметы *классныхъ занятій* составляютъ а) законъ Божій; б) педагогія и методика (главныя теоретическія основанія); в) языкъ русскій и церковно-славянскій, съ методикою преподаванія русскаго языка въ начальныхъ школахъ; г) математика: ариѳметика съ методикой преподаванія этого предмета въ школахъ и подробнымъ объясненіемъ пріемовъ вычисленія въ умѣ и на счетахъ; начальная геометрія, преимущественно въ приложеніи ея къ хозяйственной съемкѣ помощію эккера и астролябіи, къ нивеллировкѣ посредствомъ простаго ватерпаса и къ рѣшенію нѣкоторыхъ практическихъ задачъ; д) естествовѣдѣніе: общепонятное объясненіе основныхъ законовъ равновѣсія и движенія, въ приложеніи къ простѣйшимъ механизмамъ, и нѣкоторыхъ явленій природы, преимущественно находящихся въ связи съ физическою географіей, при помощи несложныхъ опытовъ, чертежей и рисунковъ; краткое наглядное объясненіе главнѣйшихъ органическихъ и неорганическихъ типовъ; наглядное объясненіе мѣстной флоры и фауны, преимущественно садовыхъ и огородныхъ растеній, домашнихъ животныхъ, вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ; элементарное объясненіе общаго устройства и отправленій человѣческаго тѣла, съ присовокупленіемъ общихъ

[1]) Учрежденіе «старшихъ» изъ среды учениковъ нынѣ повсюду и давно уже признано несостоятельнымъ. Долѣе другихъ держалось это учрежденіе въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ; но послѣ реформы ихъ, «старшіе» уничтожены и въ семинаріяхъ. Самая *отвѣтственность*, которая вмѣняется старшимъ, сколько несправедлива юридически, столько же вредна и въ педагогическомъ отношеніи, ибо вноситъ разладъ въ добрыя товарищескія отношенія воспитанниковъ и вызываетъ цѣлую массу темныхъ антипедагогическихъ явленій въ заведеніи, особенно въ интернатахъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

основаній гигіены; гигіена начальной школы; е) географія, куда входитъ также статистика Ярославской губерніи и этнографическія свѣдѣнія о существующихъ въ губерніи повѣріяхъ и суевѣріяхъ; ж) исторія, съ подробнымъ, по возможности, объясненіемъ въ концѣ курса реформъ настоящаго царствованія: крестьянской, земской и судебной, и законовъ до крестьянскаго быта относящихся; з) черченіе и рисованіе: черченіе геометрическихъ фигуръ, плановъ и профилей хозяйственной съемки и нивеллировки, плановъ и фасадовъ хозяйственныхъ сооруженій, простѣйшихъ механизмовъ и ихъ отдѣльныхъ частей, географическихъ картъ; рисованіе съ натуры и съ моделей мебели, земледѣльческихъ орудій и тому подобныхъ предметовъ; и) чистописаніе, съ методикой его преподаванія по способу писанія подъ тактъ; і) обученіе въ учреждаемой при семинаріи образцовой школѣ предметамъ, входящимъ въ составъ программы начальныхъ училищъ, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращаемо на выборъ такъ-называемыхъ дѣловыхъ статей для объяснительнаго чтенія и на письменныя ихъ катехизаціи семинаристами старшаго класса; эти катехизаціи должны быть предварительно просматриваемы и исправляемы преподавателями семинаріи. Въ составъ *внѣ-классныхъ занятій* входятъ: пѣніе церковное и народныхъ пѣсенъ; обученіе ремесламъ: столярному, токарному, переплетному и другимъ; приготовленіе изъ папки, дерева и другихъ матеріаловъ предметовъ для наглядnаго обученія; составленіе съ тою же цѣлію коллекцій мѣстныхъ произведеній природы во время экскурсій, подъ надзоромъ преподавателя естествовѣдѣнія, въ воскресные и праздничные дни, и по указаніямъ того же преподавателя—въ каникулярное время; практическія упражненія въ съемкѣ и нивеллировкѣ. Весь расходъ на учительскую семинарію исчисленъ въ 8.500 руб. въ годъ.

— Изъ с. Ѳедоркова, Пошехонскаго уѣзда, пишутъ въ *Ярославскія Губ. Вѣдомости* (№ 33), что благочинный Пошехонскаго собора, въ бытность свою въ этомъ селѣ въ одинъ изъ праздниковъ, убѣждалъ крестьянъ устроить у себя училище. Крестьяне вообще равнодушно выслушали добрый совѣтъ, другіе не прочь были принять его; но бѣдность не позволила имъ привести его въ исполненіе, и потому надежды на скорое устройство училища для ихъ дѣтей не оказывается.

Равнодушіе къ образованію проявляется не въ одной крестьянской средѣ. Корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 179) пишетъ изъ гор. Балахны, *Нижегородской* губерніи, что въ мѣстномъ Покровскомъ приходскомъ училищѣ, въ концѣ іюня мѣсяца нынѣшняго го-

Библиотека "Руниверс"

да, произведены были испытанія, вслѣдствіе которыхъ 11 человѣкъ оказались достойными перевода въ уѣздное училище. Мальчики дѣйствительно были достойные и способные, но по бѣдности не могли не только внести платы за ученье въ уѣздномъ училищѣ, но и пріобрѣсти книги. Тогда штатный смотритель училищъ обратился въ мѣстную думу съ просьбою, не можетъ ли она пожертвовать ему 10 рублей на пріобрѣтеніе книгъ для бѣдныхъ мальчиковъ. Въ случаѣ согласія, смотритель имѣлъ въ виду давать дѣтямъ поочередно пользоваться книгами въ продолженіе всего курса, а потомъ передавать ихъ на слѣдующій курсъ другимъ бѣднымъ ученикамъ. Назначено было собраніе общества, и оно „по довольномъ обсужденіи" вопроса, постановило: „по неимѣнію въ виду законнаго основанія, въ которомъ общество могло бы удостовѣриться, какое именно число бѣднѣйшихъ мальчиковъ, обучающихся въ Балахнинскомъ уѣздномъ училищѣ, требующихъ потребнаго расхода для покупки книгъ, городское общество находитъ — въ ходатайствѣ г. смотрителя, по настоящему предмету, отказать". Тѣмъ дѣло и кончилось.

— Въ *Симбирскихъ Губ. Вѣд.* (№№ 60 и 63), помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о воскресной школѣ, существующей при Симбирской духовной семинаріи. Школа эта съ 1868 г. была открыта по воскреснымъ днямъ, а съ мая мѣсяца и по другимъ праздникамъ, за исключеніемъ каникулярнаго времени, а также рождественскихъ праздниковъ и пасхи, когда ученики семинаріи увольняются къ родителямъ. Уроки продолжались отъ полутора до двухъ часовъ. Къ обыкновеннымъ предметамъ занятій школы были иногда присоединяемы, по желанію нѣкоторыхъ мальчиковъ, разсказы по русской исторіи и географіи. При объясненіи воскреснаго евангелія или изложеніи исторіи праздника и жизни святаго, которыми обыкновенно начинались занятія, замѣчено, что мальчики съ большимъ удовольствіемъ слушали разсказы такого рода, и на вопросъ завѣдующаго школою, кто можетъ повторить разсказанное, наперерывъ другъ передъ другомъ старались показать свое знаніе и готовность отвѣчать. Объясненіе воскресныхъ евангелій имѣло, между прочимъ, то благодѣтельное вліяніе на мальчиковъ, что многіе изъ нихъ начали неопустительно ходить къ литургіи, а нѣкоторые прочитывали напередъ дома чтеніе изъ евангелія, положенное по уставу на тотъ или другой воскресный день. При началѣ уроковъ, мальчики дѣлились на четыре группы по количеству преподаваемыхъ предметовъ, а такъ какъ въ каждой группѣ находились мальчики, различавшіеся между собою по познаніямъ,

Библиотека "Руниверс"

то воспитанники семинаріи, назначенные для обученія той или другой группы мальчиковъ, раздѣляли ихъ между собою, имѣя каждый по одному, по два, по три, а иногда и по четыре мальчика. Занятія съ мальчиками продолжались большею частію въ теченіе всего урока безъ перемѣны предметовъ; но иногда, когда вниманіе мальчиковъ, особенно малолѣтнихъ, утомлялось, одинъ родъ занятій былъ перемѣняемъ на другой.

Относительно методовъ преподаванія, употреблявшихся въ Симбирской воскресной школѣ, мы укажемъ только на способъ обученія чтенію. Съ этою цѣлію употреблялся звуковой методъ обученія, и отчетъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи успѣвали посредствомъ звуковаго метода доводить мальчиковъ въ 10 урокахъ до умѣнія разбирать слова и составлять ихъ изъ подвижныхъ буквъ. Къ сожалѣнію, и Симбирская воскресная школа впадала при этомъ въ ошибку, на которую мы указывали въ отчетѣ Вологодской и Олонецкой воскресныхъ школъ, именно, что по отношенію къ мальчикамъ, которые уже были знакомы съ старинными складами и названіями буквъ, употребленіе одного звуковаго метода было сочтено неудобнымъ, потому будто бы, что мальчиковъ, обучавшихся по старинному, буквосочетательному способу, весьма трудно отучать отъ пріобрѣтенной привычки называть буквы и складывать ихъ по старинному способу. Поэтому, при обученіи такихъ мальчиковъ, воспитанники семинаріи, по словамъ отчета, болѣе или менѣе приспособлялись къ тѣмъ пріемамъ, которые уже извѣстны были мальчикамъ, и только для уясненія складовъ прибѣгали отчасти къ звуковому методу, отчасти къ силлабическому.

Среднее количество посѣщавшихъ школу въ теченіе 1868 году на каждый урокъ приходилось по 27 учениковъ, что составитъ въ общемъ итогѣ за весь годъ 1.269 чел.; число посѣщавшихъ школу колебалось въ продолженіе года, главнымъ образомъ, между 20 и 35; наибольшее число мальчиковъ было 42 и 52, наименьшее 13 и 9; количество посѣщавшихъ школу обыкновенно уменьшалось послѣ праздниковъ Рождества и Пасхи. Изъ общаго числа учениковъ, посѣщавшихъ воскресную школу, обучалось закону Божію 95, среднимъ числомъ на каждый классъ 2; русской грамотѣ 252, среднее число около 6; чистописанію 535, среднее число около 12; ариѳметикѣ 379, среднее число 8; наконецъ 8 занимались географіею и русскою исторіей. При этомъ отчетъ замѣчаетъ, что незначительное среднее число обучавшихся закону Божію указываетъ лишь на тѣхъ мальчиковъ, которые

Библиотека "Руниверс"

изъявили желаніе слушать подробные уроки по катихизису и священной исторіи и посвящали на это занятіе цѣлый классъ; но къ числу обучавшихся закону Божію могутъ быть причислены и всѣ вообще ученики, приходившіе въ воскресную школу, такъ какъ всѣмъ имъ объяснялись воскресныя евангелія, исторіи праздниковъ, символъ вѣры и молитва Господня, и въ частности въ это число должны быть включены всѣ обучавшіеся чтенію и письму. Многіе мальчики посѣщали школу съ большимъ постоянствомъ и усердіемъ. Всѣхъ мальчиковъ въ классахъ воскресной школы въ продолженіе года было 150. Всѣ они большею частію — дѣти мѣщанъ, крестьянъ, солдатъ, и отчасти дѣти чиновниковъ и духовныхъ лицъ, въ возрастѣ отъ 6-и до 17-и лѣтъ. Изъ 150 мальчиковъ, 20 являлись въ классъ почти неопустительно, за исключеніемъ немногихъ дней, въ которые они не могли быть на урокахъ по болѣзни или по домашнимъ обстоятельствамъ; 30 мальчиковъ посѣтили половину всѣхъ классовъ, но такъ, что одна часть изъ нихъ съ большимъ усердіемъ приходила въ школу съ января по іюнь, а другая съ сентября по декабрь; остальные 100 мальчиковъ являлись въ классы рѣдко и случайно. Причины этого послѣдняго явленія слѣдующія: вопервыхъ, многіе изъ этихъ мальчиковъ обучаются въ народныхъ училищахъ — уѣздномъ и приходскомъ, и приходятъ въ воскресную школу большею частію тогда, когда имѣютъ нужду въ приготовленіи заданныхъ тамъ уроковъ; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ являлись въ школу и регулярно. Вовторыхъ, многіе изъ посѣщавшихъ школу мальчиковъ, живя въ обученіи у мастеровъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ исполняютъ у хозяевъ разныя мелкія домашнія порученія. Наконецъ, нѣкоторые мальчики, имѣя одинъ свободный день въ недѣлю и видя, что ученіе въ воскресной школѣ также, какъ и вездѣ, требуетъ труда и терпѣнія, не хотѣли принуждать себя къ новому, не привычному для нихъ труду, тѣмъ болѣе что и хозяева не побуждали ихъ ходить въ воскресную школу: это особенно замѣчалось весною и лѣтомъ. Преподаваніемъ, подъ руководствомъ учителя педагогики и наблюденіемъ ректора, занимались всѣ воспитанники высшаго отдѣленія; до лѣтнихъ вакацій ихъ было 42, а съ новаго учебнаго года — 62. Тѣ изъ нихъ, для которыхъ недоставало мальчиковъ, присматривались къ пріемамъ и способу преподаванія своихъ товарищей, и тоже раздѣляли съ ними труды обученія.

Не смотря на нѣкоторыя неудобства, происходящія какъ оттого, что школа не ежедневная, такъ и отъ частой перемѣны мальчиковъ,

Библиотека "Руниверс"

ее посѣщавшихъ, воскресная школа при Симбирской семинаріи, по свидѣтельству отчета, достигаетъ своей цѣли. Вонервыхъ, она представляетъ хорошую практическую школу для воспитанниковъ семинаріи. Послѣ четырехъ или пяти классовъ, они уже замѣтно пріобрѣтали педагогическій тактъ при обученіи; многіе изъ нихъ съ успѣхомъ стали прилагать звуковой методъ при обученіи грамотѣ; другіе обнаружили хорошіе пріемы при объясненіи ариѳметическихъ дѣйствій, а иные при обученіи письму и закону Божію. Изъ 42-хъ воспитанниковъ, окончившихъ въ 1868 г. курсъ ученія въ Симбирской семинаріи, 25 могутъ быть хорошими учителями въ народныхъ школахъ; изъ нихъ 18, за особенные труды и усердіе по занятіямъ въ воскресной школѣ, получили вознагражденіе, на всѣхъ въ количествѣ 100 руб. Остальные, хотя обнаружили и меньшія педагогическія способности, но пріобрѣли по крайней мѣрѣ практическій навыкъ къ дѣлу. Вовторыхъ, воскресная школа для бѣдныхъ мальчиковъ составляетъ единственное учебное заведеніе, въ которомъ они находятъ не только даровое обученіе, но и безплатно пользуются всѣми необходимыми при обученіи матеріалами. Многіе съ успѣхомъ воспользовались этимъ благодѣяніемъ, и всѣ 50 мальчиковъ, болѣе или менѣе регулярно посѣщавшіе школу, пріобрѣли для себя существенную пользу; но и являвшимся въ школу рѣдко и случайно школа принесла свою долю пользы: здѣсь они приготовляли данные имъ въ народныхъ школахъ уроки и въ воспитанникахъ семинаріи находили для себя даровыхъ репетиторовъ. Наконецъ, что особенно важно, воскресная школа въ достаточной мѣрѣ способствовала къ распространенію религіозно-нравственнаго образованія между приходившими для обученія мальчиками. Успѣхи мальчиковъ и методъ преподаванія воспитанниковъ семинаріи въ продолженіе года постоянно были провѣряемы, какъ преподавателемъ педагогики, неотлучно присутствовавшимъ при всѣхъ классахъ, такъ и ректоромъ семинаріи, весьма часто посѣщавшимъ воскресную школу и принимавшимъ живое участіе въ обученіи мальчиковъ. Кромѣ того, въ учебномъ году были произведены два испытанія—въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. При этомъ лучшимъ ученикамъ были выданы награды.

Симбирская воскресная школа постепенно пріобрѣтаетъ бо́льшую извѣстность и сочувствіе между гражданами гор. Симбирска. Въ отчетномъ году нѣкоторые изъ мѣщанъ города и крестьянъ подгородной слободы сами приводили дѣтей своихъ въ школу и просили поучить ихъ грамотѣ. Матеріальныя средства школы достаточны для

Библиотека "Руниверс"

покрытія всѣхъ необходимыхъ расходовъ. Они составились изъ пособія, отпущеннаго на школу изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 257) пишутъ, изъ Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи, что рядомъ съ 23-мя инородческими училищами существуетъ въ этомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, населенныхъ вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами, до 15-и русскихъ церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ приходскими священниками, а также и заведенныхъ самими крестьянскими обществами, которыя, между тѣмъ, не въ состояніи содержать ихъ. Вслѣдствіе этого, упомянутыя русскія школы находятся, сравнительно съ инородческими, въ самомъ жалкомъ положеніи во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что въ нихъ нѣтъ даже самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій. Между тѣмъ въ этихъ заведеніяхъ обучается до 300 мальчиковъ и до 100 дѣвочекъ. Названная газета передаетъ слухъ, что С.-Петербургскій комитетъ грамотности, желая вывести эти школы изъ такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, уже распорядился безвозмездною имъ высылкою книгъ и пособій.

— Въ *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 16) помѣщенъ протоколъ перваго съѣзда законоучителей Вятскаго уѣзда. На съѣздѣ этомъ, происходившемъ 30-го іюня сего года, присутствовали ректоръ Вятской духовной семинаріи, предсѣдатель уѣзднаго училищнаго совѣта, инспекторъ народныхъ училищъ и 17 законоучителей. Цѣль съѣзда, по словамъ ректора семинаріи, заключалась въ томъ, чтобы прійдти къ соглашенію относительно методовъ преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ, установить единство правилъ къ охраненію религіозно-нравственнаго направленія училищъ, указать мѣры къ устраненію вредныхъ вліяній на училища и представить лучшіе способы и пріемы разумнаго и живаго преподаванія. Вопросы, относившіеся къ указанной цѣли, раздѣлены были такъ: 1) какія правила для преподаванія закона Божія указаны въ правительственныхъ распоряженіяхъ; 2) какія пособія нужны для надлежащаго преподаванія всѣхъ предметовъ, входящихъ въ программу закона Божія, и 3) какъ дѣйствовать для оживленія религіознаго настроенія въ школѣ.

Обсужденіе этихъ вопросовъ привело къ слѣдующимъ результатамъ: 1) Опредѣленно принять изъ программы, составленной въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и одобренной святѣйшимъ синодомъ 24-го сентября 1860 г., къ непремѣнному руководству въ начальныхъ народныхъ училищахъ, только то, что̀ положено въ ней для

Библиотека "Руниверс"

перваго класса; что же касается до второй половины программы, то она предназначена не для начальныхъ, а для двуклассныхъ училищъ— мужскихъ и женскихъ, открываемыхъ съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. 2) Курсъ одноклассныхъ сельскихъ школъ опредѣлено назначить трехгодичный, дозволивъ желающимъ и имѣющимъ средства — обучаться въ школѣ еще одинъ годъ. Исполненіе программы предоставляется благоразумію и усердію законоучителей; впрочемъ, для нѣкотораго содѣйствія имъ, съѣздъ самъ сдѣлалъ примѣрное распредѣленіе ея на три года. 3) Указаны пособія при обученіи закону Божію, при чемъ книга протоіерея Соколова: „Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ" принята въ руководство. 4) Наконецъ, чтобы дѣйствовать на оживленіе религіознаго настроенія въ школѣ, опредѣлено: а) при преподаваніи исторіи, законоучитель сначала самъ разказываетъ дѣтямъ историческій фактъ простымъ и удобопонятнымъ языкомъ; потомъ требуетъ, чтобъ ученикъ пересказалъ фактъ, но не въ полномъ составѣ разказа по порядку, при чемъ учитель старается возбудить самодѣятельность и вниманіе учениковъ посредствомъ отдѣльныхъ вопросовъ; б) послѣ разказа законоучитель переходитъ, если можно и нужно, къ догматической сторонѣ вопроса; в) бесѣды по закону Божію должны быть ведены языкомъ простымъ и понятнымъ для дѣтей, но не простонароднымъ; г) для наглядности при изученіи историческихъ фактовъ употреблять священно-историческія картины Шнорра, не употрѣбляя тѣхъ, которыя не объясняютъ текста, а только могутъ вести къ превратнымъ понятіямъ (Суббота, Духъ Божій надъ водою и др.); д) при разказѣ историческихъ фактовъ, служащихъ объясненіемъ праздниковъ, знакомить учениковъ съ молитвами, тропарями и кондаками; е) ко всему святому учитель долженъ относиться съ благоговѣніемъ, подавая примѣръ дѣтямъ; ж) полезно имѣть въ школѣ краткія житія святыхъ, а также выписывать воскресные листки изъ Москвы, стоющіе 1 коп., и раздавать ихъ дѣтямъ на праздники; з) вводить воскресныя бесѣды для всего прихода, въ церкви или въ школѣ; и) давать на домъ душеполезныя книги всѣмъ грамотнымъ и при случаѣ требовать отъ нихъ отчета о прочитанномъ; і) о дняхъ выпуска учениковъ и другихъ важныхъ для училища случаяхъ за мѣсяцъ сообщать членамъ училищнаго совѣта, земства и другимъ извѣстнымъ въ окрестностяхъ ревнителямъ народнаго образованія. Появленіе въ училищѣ постороннихъ лицъ, сочувствующихъ успѣхамъ просвѣщенія, можетъ нагляднѣе внушать учащимся и ихъ родителямъ мысль, что ученіе дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительно процвѣтаетъ. Пріѣздъ архипастыря долженъ служить особеннымъ праздникомъ для школы [1]).

— Въ гор. Троицкѣ, *Оренбургской* губерніи, какъ пишутъ въ мѣстныхъ *Вѣдомостяхъ* (34), основано, по мысли соборнаго протоіерея, церковно-приходское училище для бѣдныхъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы кромѣ грамотности, они могли обучаться и нѣкоторымъ ремесламъ, на каковой предметъ изъ церковныхъ суммъ было заимствовано 250 руб. Училище открыто 30-го марта нынѣшняго года. Сначала въ училище поступило 7 мальчиковъ; затѣмъ число это возросло до 12-и, а въ концѣ августа всѣхъ учащихся было уже 30, въ томъ числѣ 11 дѣвочекъ. Преподаваніе приняли на себя три псаломщика собора; одинъ изъ нихъ обучаетъ пѣнію. Дѣти учатся, между прочимъ, портняжному ремеслу и сами шьютъ для себя одежду. Вообще протоіерей поставилъ правиломъ, что только тотъ получаетъ одежду, кто самъ сошьетъ ее себѣ; такимъ образомъ дѣти пріучаются къ труду и понимаютъ цѣну его. Училище помѣщается въ домѣ протоіерея.

— С.-Петербургскій комитетъ грамотности, въ видахъ распространенія грамотности въ *Уфимской* губерніи, пригласилъ желающихъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ качествѣ своихъ корреспондентовъ или членовъ по устройству книжныхъ складовъ въ губерніи, къ открытію школъ и снабженію ихъ учебными пособіями. Первый книжный складъ былъ учрежденъ, по словамъ *Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№№ 29 и 30), при читальнѣ статистическаго комитета. Лучшій складъ находился въ гор. Златоустѣ. Стараніемъ члена комитета грамотности И. И. Меньшова, изъ него продано книгъ съ 1868 года по январь 1870 г. на 871 руб. 23 коп. Его же заботливостью открыто 5 школъ, изъ нихъ 2 въ гор. Златоустѣ, гдѣ обучается 102 мальчика и 60 дѣвочекъ; 1 въ Кусинскомъ заводѣ, съ 36 учащимися дѣвочками; 1 въ д. Медвѣдевой, гдѣ учится 24 мальчика и 16 дѣвочекъ, и 1 въ дер. Кувашинской, съ 39 мал. и 5 дѣв., всего въ исчисленныхъ училищахъ было учащихся 165 мальчиковъ и 117 дѣвочекъ. Г. Меньшовъ предполагаетъ еще устроить школы въ с. Веселовскомъ и д. Куштумской. По ходатайству его, снабжены безденежно книгами

[1]) До какой степени желательно, чтобы преосвященные не оставляли своимъ посѣщеніемъ сельскія школы, и какъ таковыя посѣщенія, при архипастырской заботливости о христіанскомъ просвѣщеніи юныхъ поколѣній, могли бы вліять на поддержку, авторитетъ и преуспѣяніе школъ (объ этомъ, между прочимъ, см. «Планъ и силы для нач. школы» П. Д. Юркевича, въ пирѣльской ин. *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1870 г., стр. 119). *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

отъ комитета грамотности 8 школъ Златоустовскаго уѣзда и роздано бѣднымъ ученикамъ 1.439 томовъ. Вообще по географическому положенію Златоуста, вблизи нѣсколькихъ городовъ Оренбургской губерніи, требованій въ Златоустовскій складъ поступаетъ столько, что онъ не имѣетъ даже возможности удовлетворить ихъ всѣ, а трудность выписки изъ С.-Петербурга надлежащаго количества книгъ дѣлаетъ значительныя затрудненія для склада г. Меньшова. Складъ, основанный священникомъ Уваровымъ въ гор. Бирскѣ, дѣйствуетъ съ меньшимъ успѣхомъ. Въ прошломъ 1869 г. изъ Бирскаго склада, не смотря на старанія о. Уварова, продано было книгъ всего только на 20 руб., и то съ большимъ трудомъ, потому что, кромѣ букварей, евангелій, псалтырей и молитвослововъ, никто ничего не покупаетъ. Покупатели — преимущественно ученики мѣстныхъ училищъ и рѣдко крестьяне, обращающіеся въ складъ большею частію не для покупки, а съ просьбою дать книгъ для прочтенія ихъ дѣтямъ. Но и такая потребность на даровое чтеніе между крестьянами является не часто: грамотныхъ между крестьянами мало, да и тѣ пользуются книгами изъ библіотекъ своихъ сельскихъ церквей. Ученики съ своей стороны пользуются книгами изъ библіотекъ своихъ училищъ, которыя получаютъ книги отъ своихъ вѣдомствъ, а изъ склада ихъ не покупаютъ. Болѣе развитая часть городскаго сословія беретъ книги для чтенія изъ церковныхъ, училищныхъ и купеческой библіотекъ; остальная же часть, грамотная и неграмотная, кромѣ псалтыря и часослова, ничего не читаетъ; остальные покупаютъ книги на ярмаркѣ у букинистовъ, которые говорятъ, что у нихъ книги дешевле, чѣмъ въ комитетѣ грамотности. Къ тому же, каталогъ книгъ, одобренныхъ комитетомъ грамотности, по замѣчанію о. Уварова, далеко не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ народа, церквей и училищъ. Крестьяне Бирскаго уѣзда, какъ удостовѣряетъ о. Уваровъ, желаютъ грамотности и школъ, но на послѣднія не даютъ ничего, желая, чтобы все имъ дали отъ казны. О. Уваровъ много прилагалъ стараній къ открытію сельскихъ школъ, и бывали случаи, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ Бирскаго уѣзда крестьяне соглашались дать для училища помѣщеніе, а учителю хлѣбомъ и деньгами по 2 и по 3 руб. въ мѣсяцъ, но трудно было найдти за это вознагражденіе хорошаго учителя; находились, правда, грамотѣи изъ крестьянъ, солдатъ и мѣщанъ, но до того малограмотные и неспособные, что даже совсѣмъ неграмотные отцы спѣшили брать дѣтей своихъ отъ такихъ учителей. Впрочемъ, замѣчанія о. Уварова относятся лишь до школъ, не состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго

Библиотека "Руниверс"

просвѣщенія; съ переходомъ же школъ въ это вѣдомство, онѣ замѣтно улучшаются. Это должно сказать о всей губерніи. Что касается старообрядцевъ, то они сравнительно грамотнѣе прочихъ населеній, и направляя грамотность къ чтенію старопечатныхъ церковныхъ книгъ, не чуждаются, какъ прежде, и гражданской грамоты и даже находятъ ее необходимою. Такъ, старообрядцы дер. Медвѣдевой, принадлежащіе къ Австрійскому согласію, не только согласились на убѣжденія гг. Меньшова и Игнатьева, но даже приняли законоучителемъ священника и подчинили школу вѣдѣнію церковнаго братства Златоустовскаго собора, не смотря на то, что братство это существуетъ съ цѣлію противодѣйствовать расколу.—Книжные склады предположено открыть еще въ гор. Мензелинскѣ и въ пригородѣ Заинскѣ, Мензелинскаго уѣзда.

— Изъ отчета о состояніи Московскаго воспитательнаго дома въ 1869 году, помѣщеннаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 194), видно, что деревенскіе воспитатели Московской губерніи вообще неохотно отдаютъ питомцевъ для обученія грамотѣ. Только по неоднократному настоянію окружныхъ надзирателей, они рѣшаются на это. Такъ какъ начальствомъ воспитательнаго дома уплачиваются деньги за обученныхъ грамотѣ питомцевъ лишь по окончаніи ими ученія, то одна изъ причинъ уклоненія многихъ воспитателей отъ обученія грамотѣ питомцевъ заключается въ крайней бѣдности ихъ и невозможности платить деньги тѣмъ учителямъ, которые этого требуютъ, прежде нежели питомецъ окончитъ ученіе. Въ 1869 году число питомцевъ, обучавшихся грамотѣ, достигло до 963-хъ человѣкъ. Число это противъ прежнихъ лѣтъ увеличилось. Наибольшее число учащихся было въ округахъ Верейскомъ, Серпуховскомъ, Подольскомъ, Звенигородскомъ, Клинскомъ и Рузскомъ. Всѣ вышеозначенные питомцы обучались грамотѣ или въ мѣстныхъ школахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи земства, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, или внѣ школъ, у лицъ разныхъ сословій, но болѣе всего у сельскаго духовенства. Въ прошломъ году болѣе 500 питомцевъ обучалось разнымъ ремесламъ. Отчетъ выражаетъ надежду, что число это въ текущемъ году значительно увеличится.

Въ Москвѣ, въ приходѣ св. Василія Кесарійскаго, существуетъ съ 1863 г. народное училище, устроенное по мысли и старанію одного изъ ямщиковъ Тверской слободы, Новикова, первоначально для дѣтей ямщиковъ. Скоро однако, по слухамъ объ успѣхахъ учебной части въ училищѣ, въ школу стали приводить и другихъ бѣдныхъ всякаго зва-

Библиотека "Руниверс"

нія дѣтей. Гостепріимный попечитель училища, тотъ же Новиковъ, какъ пишутъ въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* (№ 190), не только не отказывалъ въ пріемѣ желающимъ учиться, но выдавалъ даже учебныя пособія безплатно. Слѣдствіемъ этого было то, что три училищныя комнаты едва стали вмѣщать учениковъ, количество которыхъ возросло въ послѣднее время до 200, такъ что приходилось принимать учениковъ уже по жребію. Въ послѣднее время явилась мысль расширить училище еще болѣе. Желаніе это съ особенною силою возникло послѣ открытаго испытанія учениковъ, на которое были приглашены отцы и родственники учащихся дѣтей. Отрадно было видѣть, пишетъ корреспондентъ, что благая мысль о просвѣщеніи своей братьи явилась у простаго крестьянина, но еще отраднѣе было видѣть успѣхъ. Бойкіе, толковые отвѣты по многимъ предметамъ начальнаго обученія, стройное дѣтское пѣніе молитвъ, которымъ было начато и окончено испытаніе, видимо произвели на родителей отрадное впечатлѣніе.

— Г. Н. Гильтебрандтъ представляетъ въ *Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 33, 34 и 37) слѣдующія данныя о состояніи народныхъ училищъ въ *Калужской* губерніи. Онъ распредѣляетъ уѣзды Калужской губерніи, по числу учащихся въ народныхъ школахъ и по процентамъ ихъ относительно населенія, на двѣ группы. Къ первой группѣ, гдѣ общее число учащихся выше прочихъ, относятся уѣзды: Тарусскій, Лихвинскій, Малоярославецкій, Мосальскій, Козельскій и Жиздринскій. Изъ нихъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, при 55.085 душахъ обоего пола сельскаго населенія, общее число учащихся составляетъ 978; полагая число дѣтей, могущихъ посѣщать школу, въ $^1/_9$ населенія или 9.181 дитя, среднимъ числомъ приходится 1 дитя на 9. Въ Лихвинскомъ уѣздѣ, на 54.785 д. населенія, учащихся 815; отношеніе учащихся къ населенію какъ 1: 67; къ дѣтямъ, могущимъ посѣщать школу, какъ 1: 11. Въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, при 39.585 д. и 547 учащихся, 1 учащійся приходится на 72 чел., или 1 дитя изъ 12-и. Въ Мосальскомъ, при 113.153 д. и 1.532 уч., 1 уч. на 74 чел., или 1 дитя изъ 12-и. Въ Козельскомъ, при 88.548 д. и 1.030 уч., 1 на 86 уч., или 1 д. изъ 11-и, и въ Жиздринскомъ, при 141.461 д. и 1.660 уч., 1 на 85 чел., или 1 д. изъ 14-и.

Въ частности, по уѣздамъ, состояніе народныхъ училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ *Тарусскомъ* уѣздѣ всего 20 училищъ во всѣхъ 12-и волостяхъ, изъ коихъ въ 8-и по 2 училища; всѣ они расположены въ селеніяхъ

Библиотека "Руниверс"

крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ, и одно въ селеніи бывшаго вѣдомства государственныхъ имуществъ. Училища находятся не въ многолюднѣйшихъ селеніяхъ, а какъ пришлось; такъ, напримѣръ, въ Буриновской волости училище находится не въ Буриновѣ, гдѣ 369 д., или Трояновѣ, гдѣ 214 д., а въ дер. Трасно съ населеніемъ въ 97 душъ. Вообще же, по отношенію населенія каждой волости, училища распредѣлены по волостямъ довольно равномѣрно: по одному изъ нихъ приходится на 1 тыс. и 1½ тыс. душъ окладнаго мужскаго населенія. Наибольшая по числу учениковъ школа имѣетъ 75 мальч. и 35 дѣв. (въ Мышинскомъ уѣздѣ), наименьшая (въ с. Оболенскомъ) до 20-и учащихся обоего пола; среднимъ же числомъ приходится на одну школу 43 учащихся. Учителями въ школахъ состоятъ 3 священника, 1 студентъ семинаріи, 12 воспитанниковъ семинаріи, 1 кончившій курсъ уѣзднаго училища, 1 приходскій учитель, 1 чиновникъ и 1 фейерверкеръ. Изъ нихъ 17 получаютъ жалованья, при готовой квартирѣ, отъ 72 до 174 руб.; трое (священники въ селахъ Пушкинскомъ, Рощинскомъ и Татьянинскомъ) не получаютъ никакого содержанія. Училища содержатся на мірской счетъ и на частныя средства. Съ своей стороны земство ассигновало на содержаніе училищъ 1.200 руб.; но неизвѣстно, на какой предметъ эти деньги тратятся; между тѣмъ извѣстно, что 6 училищъ нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ. Помѣщаются школы: 6 въ общественныхъ и наемныхъ домахъ, 8 при волостныхъ правленіяхъ, 1 въ домѣ волостнаго старшины, 2 въ помѣщичьихъ домахъ и 3 въ церковныхъ сторожкахъ. Каждая школа въ среднемъ выводѣ обходится въ 162 руб. 60 коп., а каждый учащійся въ 3 руб. 72 коп. въ годъ. Вообще школа составляетъ въ Тарусскомъ уѣздѣ дѣйствительную потребность народа, который не жалѣетъ на нее средствъ.

Въ *Лихвинскомъ* уѣздѣ состоитъ 17 училищъ на 10 волостей, изъ коихъ въ четырехъ по 2 училища и въ одной 3; за то въ 6-и волостяхъ вовсе нѣтъ училищъ. Они распредѣляются почти равномѣрно по селеніямъ крестьянъ всѣхъ наименованій, полагая отъ 1-й школы на 452 д. до 1-й на 2.254 д. Самая большая школа (въ д. Машковичи) имѣетъ 125 учащихся обоего пола, самыя меньшія (въ д. Князищевѣ и Гутиневѣ) до 20-и уч. Среднимъ числомъ на одну школу приходится 48 уч. Учителями состоятъ: 9 священниковъ, 1 діаконъ, 7 окончившихъ курсъ семинаріи и 1 крестьянинъ. Опредѣленное содержаніе по 120 руб. въ годъ получаютъ лишь учителя 5-и школъ бывшаго вѣдомства государственныхъ имуществъ и 180 руб. учитель

Библиотека "Руниверс"

школы г-жи Величковской, а прочіе довольствуются скуднымъ вознагражденіемъ, по усмотрѣнію училищнаго совѣта, изъ ассигнованной земствомъ на 12 училищъ суммы 500 руб. Участіе крестьянъ Лихвинскаго уѣзда въ содержаніи училищъ ограничивается тѣмъ, что они даютъ подъ нихъ помѣщенія, и только крестьяне Васильевской волости обложили себя 5-копѣечнымъ сборомъ. Земство, кромѣ упомянутыхъ выше 500 руб., назначило еще въ 1869 году по 120 руб. на пять училищъ; на нынѣшній же 1870 годъ оно ассигновало на разные расходы по народному образованію всего 2.270 руб. Каждая школа въ 1869 году стоила 81 руб., а каждый учащійся 7 руб. 75 коп.

Въ *Малоярославецкомъ* уѣздѣ — 8 училищъ, расположенныхъ въ 3-хъ волостяхъ изъ 8-и; кромѣ того, существуетъ мужская воскресная школа купцовъ Рябушенскихъ, близъ гор. Малоярославца. Въ 5-и волостяхъ вовсе нѣтъ училищъ. Наибольшая школа въ с. Недѣльномъ, съ 105 учащимися, наименьшая въ с. Вознесенскомъ, гдѣ 11 учащихся. Всѣ учителя и учительницы изъ духовнаго сословія, и первые изъ числа окончившихъ курсъ семинарій. Шесть училищъ содержатся на счетъ земства, отпустившаго на этотъ предметъ въ прошломъ году 1.247 руб., одно священникомъ Ватолинымъ и одно на счетъ общественнаго сбора. На 1870 годъ Малоярославецкое земство внесло въ смѣту на содержаніе 6-и училищъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ 2.232 руб., отнеся эту сумму къ обязательнымъ расходамъ.

Въ *Мосальскомъ* уѣздѣ 29 училищъ на 24 волости; по два училища находится въ 5-и волостяхъ, и ни одного нѣтъ въ 8-и волостяхъ. Четыре училища расположены въ селеніяхъ крестьянъ бывшаго вѣдомства государственныхъ имуществъ, остальныя въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ. Отношеніе училищъ къ населенію было: отъ 1-го на 716 д. до 1-го на 2, на 3 и на 5 тысячъ слишкомъ душъ. Въ одной волости — Дубровской, на 12.847 душъ муж. пола приходится только два училища. Наибольшая школа въ с. Замошьѣ, имѣющая до 115-и учащихся, наименьшая въ въ д. Вятчинѣ — до 20 уч. Въ средней пропорціи 1 школа приходится на 53 учащихся. Участіе крестьянъ Мосальскаго уѣзда въ содержаніи училищъ выражается только въ отводѣ помѣщеній на свой счетъ, или при волостныхъ правленіяхъ, или въ особыхъ наемныхъ домахъ; 1 помѣщается въ домѣ дьячка, 1 въ наемномъ домѣ. Учителей состоитъ: 7 священниковъ, 11 окончившихъ курсъ семинаріи, 8 учившихся въ семинаріи, 1 дьячекъ, 1 студентъ университета и 1

Библиотека "Руниверс"

мѣщанинъ. Всѣ они получаютъ жалованье отъ земства въ размѣрѣ отъ 60 до 100 руб., при чемъ десятеро пользуются и квартирой при училищахъ. Въ 1869 году было отпущено земствомъ на училища 2.577 руб.; слѣдовательно, каждая школа обошлась почти въ 89 руб., а каждый учащійся въ 1 руб. 70 коп. По смѣтѣ на 1870 годъ, земство ассигновало 3.000 руб. Въ мѣстечкѣ Спасъ-Деменскомъ недавно открыто министерствомъ народнаго просвѣщенія образцовое двуклассное училище, которое содержится на отпускаемую министерствомъ сумму 615 руб. и отъ общества 200 руб. Учащихся въ немъ 55 м., отъ 7-и до 14-лѣтняго возраста, преимущественно мѣщанскихъ дѣтей, а крестьянскихъ не болѣе 10. Изъ нихъ 10 мальчиковъ обучаются токарному и столярному ремесламъ; прочіе не обучаются по несогласію на то родителей.

Въ *Жиздринскомъ* уѣздѣ 38 училищъ на 35 волостей, но изъ нихъ училища находятся только въ 19-и волостяхъ, въ остальныхъ же 16-и волостяхъ училищъ нѣтъ. Бо́льшая часть училищъ находятся въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ и собственниковъ, и 10 въ бывшихъ казенныхъ селеніяхъ. Пропорція школъ къ волостному населенію простирается отъ 1-го на 2.794 д. до 1-го на 370 д. Въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ находится Кцинская волость, гдѣ училища находятся во всѣхъ селеніяхъ, кромѣ одной незначительной деревни Капсуновки съ 62 д. По числу учениковъ наибольшія школы — Людиновская, г. Мальцева, имѣющая 162 уч., въ Песоченскомъ заводѣ—108 м. и Сукремлѣ—69 м.; наименьшія въ дер. Турьевкѣ, Барановкѣ и Воткинѣ — отъ 10-и до 12-и уч. Среднимъ числомъ приходится на школу 44 чел. Учителями состояли: 7 изъ мѣстнаго духовенства, 15 окончившихъ курсъ семинаріи, 4 окончившихъ курсъ уѣзднаго училища, 3 не окончившихъ курса, 2 чиновника, 4 крестьянина, 2 мѣщанина и 2 солдата. Жалованье они получали самое разнообразное—отъ 12 до 120 руб. Школы содержатся на счетъ общества и земства, 3 школы на счетъ г. Мальцева, 1 на средства приходскаго попечительства, въ 1-й обучаетъ безмездно священникъ, и средства одной школы неизвѣстны. Отъ общества 17 школъ получали въ 1869 году въ пособіе 814 руб., отъ земства 6 школъ 2.272 руб., отъ г. Мальцева 1 школа получала 240 руб. и 2 школы по 120 руб. Въ учебныхъ пособіяхъ нѣкоторыя школы чувствуютъ недостатокъ. Каждая школа обошлась около 94 руб., каждый учащійся 2 руб. 15 коп. Въ Жиздринскомъ уѣздѣ, также какъ и въ Мосальскомъ, открыто министерствомъ народнаго просвѣщенія образ-

Библиотека "Руниверс"

цовое двуклассное училище въ с. Кондрыкинѣ на ассигнованную на этотъ предметъ министерствомъ сумму въ 615 руб., при чемъ домъ и прислуга содержатся на счетъ мѣстнаго общества. Учащихся въ немъ 68 мальч. и 4 дѣв. отъ 8-и до 10-и лѣтъ; нѣкоторые приходятъ изъ ближнихъ деревень; столярному ремеслу обучаются не болѣе 10-и мальчиковъ. Кромѣ того, возникли частныя школы: 1) въ Песоченскомъ заводѣ, діакона И. Песоченскаго, съ 38 м. и 13 д., отъ 6-и до 13-лѣтняго возраста, гдѣ обучаетъ самъ діаконъ съ помощникомъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи; школа эта идетъ лучше Мальцевскаго училища; 2) въ с. Воскресенскомъ, священника А. Добросмыслова, имѣющая 34 м. отъ 7-и до 13-и лѣтъ, и 3) женское училище въ с. Людиновѣ, содержимое на счетъ г. Мальцева, съ 36-ю д. отъ 7-и до 11-и лѣтъ. Жиздринское уѣздное земское собраніе, въ послѣднемъ очередномъ засѣданіи своемъ, озабочиваясь лучшимъ устройствомъ школъ и успѣшнѣйшимъ распространеніемъ грамотности въ уѣздѣ, постановило: на 1870 годъ ассигновать на содержаніе училищъ особую сумму, изъ которой бы выдавалась на жалованье учителямъ, вмѣсто нынѣшнихъ 100 руб., по 150 руб. и 50 руб. на учебныя пособія, по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы общества приняли на свой счетъ устройство домовъ или наемъ удобныхъ помѣщеній, съ ремонтомъ ихъ, снабженіемъ училищъ необходимыми принадлежностями и содержаніемъ сторожа, въ теченіе 3-хъ лѣтъ. На такой вызовъ земства объ открытіи училищъ послѣдовало уже согласіе нѣсколькихъ сельскихъ обществъ.

Въ *Козельскомъ* уѣздѣ 28 училищъ; они находятся во всѣхъ волостяхъ уѣзда, за исключеніемъ одной — Меренищенской; въ 9-и волостяхъ по 2 училища. Бо́льшая часть училищъ у временно-обязанныхъ крестьянъ, затѣмъ у собственниковъ и 5 у бывшихъ государственныхъ крестьянъ; нѣкоторыя училища находятся въ многолюдныхъ селеніяхъ, другія въ малолюдныхъ. Къ населенію волости училища относятся, какъ 1: 650 и какъ 1: 3.406. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится Уколицкая волость, гдѣ изъ 5-и селеній, при населеніи въ 2.177 душъ, находится два училища. Наибольшая школа—Дешовская съ 100 уч. обоего пола, наименьшая — Коробковская съ 18-ю м. Среднимъ числомъ приходится на школу 37 учащихся. Бо́льшая часть учителей изъ духовнаго званія; только 2 изъ волостныхъ писарей, 1 крестьянинъ, 1 кончившій курсъ уѣзднаго училища и 1 наставница. Жалованье ихъ въ 1869 году было весьма разнообразно—отъ 15 до 144 руб. Всѣ училища получали отъ обществъ

Библиотека "Руниверс"

помѣщеніе и отопленіе, а нѣкоторыя и денежныя пособія. Отъ земства школы получали 1.076 руб. 50 коп. Каждая школа обошлась въ 67 руб. 62½ коп., каждый учащійся въ 1 руб. 85 коп. Въ 1870 г. вновь открыто 4 училища. По смѣтѣ на 1870 годъ, Козельское земство ассигновало 3.000 руб. на пособіе начальнымъ училищамъ и 100 руб. на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта.

Вторую группу училищъ, въ которой народное образованіе вдвое и втрое слабѣе противъ первой группы, составляютъ уѣзды: Калужскій, Перемышльскій, Медынскій, Мещовскій и Боровскій. Въ Калужскомъ уѣздѣ, при населеніи въ 51.608 душъ обоего пола и 323 учащихся, приходится 1 учащійся на 160 д., или 1 дитя изъ 26-и. Въ Перемышльскомъ, при 44.971 д. обоего пола и 235 учащихся—1 уч. на 191 д., или 1 дитя изъ 32. Въ Медынскомъ, при 92.877 д. и 410 уч.—1 уч. на 226 д. или 1 дитя изъ 37. Въ Мещовскомъ, при 80.526 д. и 338 уч.—1 уч. на 238 д. или 1 дитя изъ 40. Наконецъ въ Боровскомъ, при 51.392 д. и 200 уч. — 1 уч. на 257, или учится въ школѣ 1 изъ 43-хъ дѣтей населенія.

Въ частности, въ этихъ уѣздахъ народное образованіе находится въ слѣдующемъ состояніи:

Въ *Калужскомъ* уѣздѣ — 19 училищъ во всѣхъ 13-и волостяхъ, за исключеніемъ одной — Слядневской; въ 3-хъ волостяхъ по 3 училища. Изъ школъ 4 расположены въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а всѣ прочія въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ. По отношенію къ населенію училища распредѣлены отъ 1-го на 760 д. муж. п. до 1-го на 1 тысячу, 1½ тыс., и 2 тысячи душъ. По числу учениковъ самая большая школа, Мишневская — 54 уч., а 8 школъ нельзя признать изъ-за школы такъ какъ въ нихъ учатся менѣе 10-и чел. Среднимъ числомъ приходится на школу 17 учащихся. Учителями состоятъ: 2 вдовы дьячихи, 1 крестьянская дѣвица, 3 священника, 1 священническій сынъ, 1 діаконъ, 5 дьячковъ, 3 семинариста, 1 чиновникъ, 1 волостной писарь, 1 солдатъ и 1 мастеровой. Какое вознагражденіе они получаютъ — неизвѣстно. Училища содержатся: 11 на счетъ обществъ крестьянъ, 1 на счетъ мастеровыхъ, 1 на счетъ крестьянина, 1 на счетъ священника, 1 на средства самихъ учащихся, 1 неизвѣстно на какія средства, и только 1 училище, въ Тихановской слободѣ, содержится на счетъ земства и крестьянъ. Какая сумма тратится на содержаніе всѣхъ этихъ училищъ — неизвѣстно.

Въ *Перемышльскомъ* уѣздѣ 8 училищъ въ 6-и волостяхъ, изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

3 въ Желѣзцовской волости; въ остальныхъ 6-и волостяхъ уѣзда *училищъ нѣтъ*. Пропорція школъ къ населенію каждой волости отъ 1-го на тысячу до 1-го на 1½ и на двѣ тысячи душъ. Наибольшія школы въ селахъ Корекозовѣ и Полянскомъ — до 75-и учащихся, наименьшая въ с. Желѣзцовѣ — до 10-и уч. Среднимъ числомъ приходится на одну школу около 30-и учащихся. Учителями состоятъ: 1 наставница, 1 жена священника, 2 священника, 2 діакона и 5 кончившихъ курсъ семинаріи. Вознагражденія они получаютъ отъ 75 до 150 руб., за исключеніемъ Желѣзцовскаго учителя — діакона, который ничего не получаетъ. На содержаніе 6-и училищъ было ассигновано земствомъ въ 1869 году 1.500 руб., но какъ распредѣлялась эта сумма — неизвѣстно; несомнѣнно только то, что всѣ училища нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ и мебели. Одно училище — Муромцовское, открытое въ 1867 г., содержится на счетъ генералъ-адъютанта Сухозанета и помѣщается въ нарочно устроенномъ для него, весьма удобномъ домѣ, а упомянутое выше Желѣзцовское училище, хотя показывается содержимымъ на счетъ основательницы его г-жи Мухановой, но на дѣлѣ помѣщается неудобно въ домѣ діакона, который обучаетъ до 10-и мальчиковъ, безъ всякаго вознагражденія и безъ учебныхъ пособій. Если бы вся ассигнованная земствомъ сумма тратилась на училища, то съ присоединеніемъ къ ней 100 р., отпускаемыхъ на Муромцовское училище, каждая школа стоила бы 200 р., а каждый учащійся обходился бы въ 6 р. 81 к. Въ концѣ 1869 года открыто еще училище г. Лазаревымъ въ Желѣзцовской волости.

Въ *Медынскомъ* уѣздѣ — 9 училищъ, которыя изъ 22-хъ волостей находятся лишъ въ 7-и. Пропорція школъ каждой волости — отъ 1-го на 945 д. муж. п. до 1-го на 3.963 д. Наибольшія школы — Полотняно-заводская, волостная, имѣющая до 100 учащихся, и Кондоровская г-жи Говардъ, до 60 учащихся, а наименьшая—Дарьинская, имѣющая 22 уч. Среднимъ числомъ приходится на 1 школу 45 учащихся. Учителями состоятъ: законоучитель — священникъ, 5 окончившихъ курсъ семинаріи, 2 учившихся въ семинаріи и 1 выдержавшій экзаменъ въ Московскомъ университетѣ. Жалованья они получаютъ отъ 60 р. съ квартирою до 180 р. На содержаніе училищъ отпускалось всего 1.591 р., въ томъ числѣ отъ земства 551 р. Слѣдовательно, каждая школа обошлась въ 176 р. 78 к., каждый учащійся въ 3 р. 88 к.

Въ *Мещовскомъ* уѣздѣ — 10 училищъ, расположенныхъ въ 9-и волостяхъ; въ остальныхъ 17-и волостяхъ училищъ нѣтъ. Пропорція школъ къ населенію каждой волости отъ 1-го на 600 д. муж. насе-

Библиотека "Руниверс"

ленія до 1-го на 2.200 душъ. Самыя большія школы — Воронетская, имѣющая 70 уч. и Сабуровщинская — 54 уч., а въ наименьшихъ — Троснянской и Серебринской — до 16-и уч. Среднимъ числомъ приходится учащихся на 1 школу почти 34. Учителями состоятъ 1 священникъ, 4 окончившихъ курсъ въ семинаріи, 4 воспитанника семинаріи и 1 приходскій учитель. Всѣ они получали жалованья въ 1869 г. по 100 р., а трое пользовались при этомъ и квартирой при училищѣ. Участіе сельскихъ обществъ въ содержаніи училищъ ограничивалось лишь отводомъ помѣщенія для нихъ, иногда не совсѣмъ удобнаго (4 въ наемныхъ избахъ, 3 при волостныхъ правленіяхъ, 2 въ общественныхъ домахъ и 1, Варятинское, въ домѣ помѣщика г. Кошкарова); крестьяне же Попковскаго сельскаго общества отказались даже давать отопленіе и прислугу для своего училища, такъ что священникъ-наставникъ принялъ это на себя. Затѣмъ всѣ училища содержатся на счетъ земства, которое отпускаетъ на каждое училище по 100 руб., слѣдовательно, каждый ученикъ обходился почти въ 3 рубля въ годъ.

Наконецъ въ *Боровскомъ* уѣздѣ — 5 мужскихъ и 3 женскихъ училища, распредѣленныхъ между 5-ю волостями: въ остальныхъ 8-и волостяхъ училищъ нѣтъ. Самыя большія школы — Тарутинская, имѣющая 51-го мальч. и Юрьевская — 46 мальчиковъ, а въ остальныхъ школахъ учащихся отъ 10-и до 23-хъ. На каждую школу приходится среднимъ числомъ 25 учащихся. Всѣ учители въ мужскихъ училищахъ — изъ окончившихъ курсъ семинаріи, а въ женскихъ 2 священническія вдовы и 1 священническая дочь. Первые получали въ 1869 году жалованья по 150 р., изъ нихъ одинъ 120 р.; а всѣ наставницы по 75 р. Всѣ училища, за исключеніемъ Чубаровскаго, содержались на ассигнованную земствомъ сумму въ 1.346 р. 50 к., а Чубаровское на счетъ общества. Каждое училище обошлось въ 183 р. 31 к., а каждый учащійся въ 7 р. 33 к.

Приведенныя статистическія свѣдѣнія о народныхъ школахъ Калужской губерніи авторъ считаетъ лишь приблизительно вѣрными по отношенію къ числу учащихся и пропорціи ихъ къ населенію, такъ какъ школы неисправно посѣщаются учащимися, въ отчетахъ же число учащихся показывается наибольшее, значущееся по списку, а не то, которое дѣйствительно указывало бы посѣщающихъ школу. Съ другой стороны, отчеты училищныхъ совѣтовъ, составлявшіе главный источникъ приведенныхъ свѣдѣній, отличаются разнообразіемъ и не содержатъ въ себѣ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній для полнаго представ-

Библиотека "Руниверс"

ленія дѣла народнаго образованія въ каждомъ уѣздѣ; затѣмъ не по всѣмъ уѣздамъ печатаются отчеты земскихъ уѣздовъ по народному образованію, отчего нѣтъ возможности видѣть дѣйствительно произведенные по школамъ расходы и основанія, принятыя въ этомъ отношеніи земствомъ каждаго уѣзда.

Общій выводъ изъ приведенныхъ свѣдѣній слѣдующій. По количеству затраченной въ 1869 г. земствомъ суммы на народное образованіе, наибольшая затрата произведена по уѣздамъ Мосальскому 2.577 р. на 29 училищъ, и Жиздринскому — 2.272 руб. на 15 училищъ; наименьшая по Медынскому — 551 руб. на 4 училища; въ Калужскомъ же уѣздѣ эта сумма остается неизвѣстною. Изъ ассигновокъ земства на 1870 годъ по народному образованію заслуживаютъ вниманія: увеличеніе суммы по Лихвинскому уѣзду на 1 тысячу руб., назначеніе 3 т. р. въ Мосальскомъ и Козельскомъ уѣздахъ, и постановленіе Жиздринскаго земскаго собранія, по которому требуется отъ сельскихъ обществъ обезпеченія школьныхъ помѣщеній съ принадлежностями, и затѣмъ предполагается выдача жалованья учителямъ по 150 р. и употребленіе до 50 р. на учебныя пособія каждой школѣ. На счетъ земства, съ участіемъ обществъ, содержатся 3 училища въ Козельскомъ уѣздѣ. 2 въ Медынскомъ и по 1-му въ Лихвинскомъ и Козельскомъ уѣздахъ. На мірской счетъ содержатся всего 48 училищъ, а именно: въ Жиздринскомъ 17, Тарусскомъ (съ пособіемъ отъ земства) 15, Калужскомъ 12, Медынскомъ 2, Малоярославецкомъ и Боровскомъ по 1-му. На счетъ приходовъ содержится по 1-му училищу въ Тарусскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ. На счетъ учащихся 3 училища въ Калужскомъ уѣздѣ. Священно-служителями содержится по 1-му училищу въ уѣздахъ Тарусскомъ, Малоярославецкомъ, Перемышльскомъ, Жиздринскомъ и Калужскомъ. На счетъ частныхъ лицъ содержится 13 училищъ и неизвѣстно на чей счетъ 3 училища. Жалованье учителямъ начинается отъ 12 р. и восходитъ до 180; въ наилучшемъ положеніи находятся въ этомъ отношеніи уѣзды Боровскій, Лихвинскій, Мещовскій, Мосальскій, Перемышльскій, Тарусскій и Жиздринскій, гдѣ учителя вообще получаютъ около 120—190 р. Обученіе почти исключительно находится въ рукахъ мѣстнаго духовенства и бывшихъ воспитанниковъ духовной семинаріи: изъ 200 учителей только 34 принадлежатъ къ свѣтскому званію; изъ женщинъ только 9 принимаютъ участіе въ народномъ образованіи. Къ сожалѣнію, въ сообщенныхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ никакихъ указаній на то, какъ идетъ въ училищахъ Калуж-

Библиотека "Руниверс"

ской губерніи дѣло народнаго образованія и на сколько приносятъ пользы дѣлаемыя въ пользу его незначительныя траты.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ привести здѣсь соображенія г. Гильтебрандта относительно мѣръ, какія могутъ быть приняты къ поддержанію и развитію дѣла народнаго образованія въ Калужской губерніи. Эти соображенія отличаются большою практичностью, почерпнутою, конечно, изъ опыта, такъ какъ г. Гильтебрандтъ былъ нѣкоторое время предсѣдателемъ Касимовскаго (Рязанской губерніи) уѣзднаго училищнаго совѣта. Вотъ что онъ признаетъ въ этомъ отношеніи полезнымъ и нужнымъ:

1) „Такъ какъ земство не въ состояніи принять на себя содержаніе всѣхъ народныхъ училищъ въ уѣздѣ, а можетъ только оказывать имъ помощь, то необходимо, чтобы сами крестьянскія общества не жалѣли денегъ на образованіе своихъ дѣтей, изыскивая къ тому всѣ мѣстные способы и не ограничиваясь только отводомъ помѣщенія (иногда негоднаго) и дачею отопленія (часто неисправно выдаваемаго).

2) Если нѣкоторыя отдѣльныя сельскія общества не въ состояніи завести школу, то они могутъ согласиться съ ближайшими сельскими обществами и сдѣлать складчину на одну общую школу, которая чрезъ три года могла бы переводиться изъ одного селенія въ другое.

3) Земство должно приходить на помощь только нуждающимся школамъ и стараться привести ихъ въ нормальное положеніе относительно жалованья учителю и учебныхъ пособій.

4) Нужно привлечь къ участію въ содержаніи школъ наибольшее число частныхъ лицъ, озаботившись, чтобы каждая школа заручилась попечителемъ.

5) Если ассигнуемая ежегодно земствомъ сумма на народное образованіе почему-либо не будетъ вся израсходована, то остатки ея должны быть обращаемы въ неприкосновенный фондъ для дѣла народнаго образованія, а не употребляться на какой-либо другой предметъ.

6) Полезно было бы раздѣлить всѣ школы въ уѣздѣ на 2 или на 3 разряда въ отношеніи жалованья учителямъ и затѣмъ, смотря по успѣхамъ обученія, переводить школы изъ одного разряда въ другой.

7) Кромѣ того, не слѣдуетъ скупиться на награды и поощренія въ отношеніи тѣхъ учителей, которые окажутся усердными распространителями народной грамотности, какъ по успѣшности обученія, такъ и по числу выпускаемыхъ учениковъ.

8) Необходимо озаботиться устраненіемъ недостатка въ учебныхъ пособіяхъ, для чего необходимо завести книжные склады при уѣздныхъ земскихъ управахъ; въ этомъ случаѣ весьма будетъ полезно извѣстное содѣйствіе комитета грамотности въ С.-Петербургѣ.

9) Не должно допускать въ школы мальчиковъ, имѣющихъ менѣе 7-и лѣтъ отъ роду.

10) Полезно каждый годъ дѣлать испытанія ученикамъ и ученицамъ, оставляющимъ школу, и тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся совершенно обученными грамотѣ, то-есть, знающими основныя правила вѣры и главнѣйшія молитвы,

Библиотека "Руниверс"

умѣющими читать по русски и по славянски, пересказывать прочитанное, писать подъ диктантъ, дѣлать задачи на четыре правила ариѳметики и обращаться со счетами, — выдавать печатныя свидѣтельства, Евангелія и молитвенники, поощривъ особенно успѣвшихъ еще какимъ-либо подаркомъ.

11) Необходимо учредить земскія стипендіи для бѣдныхъ сиротъ, сначала при мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ, а затѣмъ нѣкоторыхъ провести, если можно, дальше по пути образованія, другимъ же предоставлять мѣста народныхъ учителей.

12) Учредить непремѣнно лѣтніе учительскіе курсы (не съѣзды) въ двухъ извѣстныхъ пунктахъ губерніи, куда, на счетъ земства, могли бы съѣзжаться народные учителя для изученія, подъ руководствомъ особо приглашенныхъ педагоговъ, лучшихъ пріемовъ и способовъ обученія".

Библиотека "Руниверс"

ИРБИТСКОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Съ начала $18^{69}/_{70}$ учебнаго года Ирбитское женское училище вступило во второе десятилѣтіе своего существованія.

До пятидесятыхъ годовъ въ Ирбити существовало только частное обученіе дѣвицъ. Правда, приходскія училища были открыты для учащихся обоего пола, но родителямъ не нравилось совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, и потому въ Ирбитскомъ приходскомъ училищѣ до этого времени считалось всего только 4 ученицы. Въ виду столь ничтожнаго процента учащихся дѣвочекъ, директоръ Пермскихъ училищъ *Грацинскій* вошелъ въ апрѣлѣ 1850 года къ управлявшему округомъ съ представленіемъ о необходимости открыть для дѣвочекъ особые классы въ послѣобѣденное время. Управлявшій округомъ изъявилъ свое согласіе на такое предположеніе директора и поручилъ ему привести его въ исполненіе, въ видѣ опыта, на одинъ годъ.

Открытію отдѣльнаго обученія дѣвочекъ препятствовало одно только затрудненіе. Считалось необходимымъ имѣть при классѣ дѣвицъ надзирательницу или классную даму, подъ непосредственнымъ надзоромъ которой находились бы ученицы во время класса; но для нея требовалось особое жалованье. По ходатайству директора училищъ, при участіи городскаго головы, Пермское общество приговоромъ своимъ постановило—жалованье надзирательницѣ производить изъ суммъ городскихъ доходовъ, такъ какъ дѣвицы всѣхъ сословій города въ училищѣ могутъ обучаться; избраніе же надзирательницы предоставило штатному смотрителю, по предварительномъ совѣщаніи съ городскимъ головою.

2-го октября, по совершеніи молебствія, открытъ былъ въ приходскомъ училищѣ первый классъ для обученія дѣвицъ. При самомъ открытіи поступило 20 учениць. Надзирательницей и учительницею

Библиотека "Руниверс"

рукодѣлья избрана была пожилая дѣвица, изъ дворянъ, Н. А. В—на. Преподаваніе закона Божія взялъ на себя законоучитель уѣзднаго училища, священникъ Покровскій, а остальные предметы были раздѣлены между учителемъ приходскаго училища и смотрителемъ. Классъ дѣвицъ открытъ былъ на слѣдующихъ основаніяхъ: въ классъ принимались дѣвицы всѣхъ сословій; обученіе производилось послѣ обѣда, отъ 2-хъ до 5-и часовъ, четыре раза въ недѣлю; предметы ученія были тѣ же самые, какіе составляютъ курсъ приходскихъ училищъ.

Въ $18^{50}/_{51}$ учебномъ году учащихся было 30 человѣкъ. На годичныхъ экзаменахъ испытывалось 28 ученицъ. Успѣхи ихъ, какъ видно изъ донесенія смотрителя директору, были довольно удовлетворительны: кромѣ ученія, дѣвочки занимались рукодѣльемъ.

Въ $18^{51}/_{52}$ учебномъ году ученицъ считалось 39. Изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 20, городскихъ сословій 18 и изъ крестьянъ 1. Награждено книгами и похвальными листами 7 дѣвочекъ. Къ 1-му января 1853 года ихъ было 37.

Въ $18^{52}/_{53}$ учебномъ году было 52 дѣвочки; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 23, купеческаго и мѣщанскаго сословій 28 и разночинцевъ 1. По возрасту были онѣ отъ 7-и до 15-и лѣтъ. Къ концу учебнаго года ученицъ считалось 39; подвергалось экзамену 29. Пройдено было изъ учебныхъ предметовъ: 1) по закону Божію 17 ученицъ окончили весь краткій катихизисъ и священную исторію, а 12 ученицъ не все прошли изъ этихъ предметовъ; остальныя учили молитвы съ объясненіемъ ихъ; 2) по чтенію 30 ученицъ читали по церковной и гражданской печати, прочія же учили буквы и склады; 3) по ариѳметикѣ 14 ученицъ прошли четыре дѣйствія съ простыми числами; прочія писали цифры и изучали нумерацію; 4) по чистописанію 16 ученицъ писали прописи, прочія — буквы. Вообще успѣхи ученицъ найдены были удовлетворительными.

Въ $18^{53}/_{54}$ учебномъ году считалось ученицъ 47; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 19, купеческихъ и мѣщанскихъ 27, разночинцевъ 1. Къ концу $18^{53}/_{54}$ года ученицъ считалось 37; экзаменовалось 30; изъ нихъ окончило положенный курсъ 10.

Въ $18^{54}/_{55}$ учебномъ году ученицъ считалось 46. По сословіямъ онѣ распредѣлялись такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 15, купеческихъ и мѣщанскихъ 29 и разночинцевъ 2. Къ концу учебнаго года ученицъ было по списку 36, на лицо—38. Награждено книгами и похвальными листами 6 дѣвочекъ. Окончило курсъ ученія 4.

Въ $^{55}/_{56}$ году учащихся считалось 45; въ томъ числѣ дѣтей дво-

Библиотека "Руниверс"

рянъ и чиновниковъ 9, купеческихъ и мѣщанскихъ 30, разночинцевъ и крестьянъ 6. Въ теченіе учебнаго года выбыло до окончанія курса 6 дѣвочекъ; затѣмъ къ концу учебнаго года было по списку 39, состояло на лицо 38 ученицъ. На торжественномъ актѣ было награждено книгами и похвальными листами 12 ученицъ. Окончило курсъ 6 дѣвочекъ.

Въ $18^{56}/_{57}$ учебномъ году учащихся было 44; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, духовнаго званія 4, купеческихъ и мѣщанскихъ 29, разночинцевъ и крестьянъ 6. Въ теченіе учебнаго года выбыло до окончанія курса 5 дѣвочекъ; къ концу учебнаго года считалось по списку 39, а на лицо 36. Награждено книгами и похвальными листами 8. Окончили курсъ ученія 6 дѣвочекъ.

Въ $18^{57}/_{58}$ учебномъ году учащихся было 42. Къ концу учебнаго года считалось 34, а къ 1859 году — 31.

Въ $18^{58}/_{59}$ учебномъ году учащихся было 48. Въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, духовнаго званія 8, купеческихъ и мѣщанскихъ 30, разночинцевъ и крестьянъ 5. Въ теченіе учебнаго года выбыло 14 человѣкъ и къ концу этого года было на лицо 36.

Въ началѣ $18^{59}/_{60}$ учебнаго года открыто было въ Ирбити отдѣльное женское училище съ тремя классами — приготовительнымъ, I-мъ и II-мъ.

Когда издано было въ 1858 году Высочайше утвержденное положеніе о женскихъ училищахъ, бывшимъ Ирбитскимъ городскимъ головою Ячменевымъ предложено было обществу открыть въ Ирбити женское училище 2-го разряда. Но городское общество, не располагая будто бы достаточными для сего средствами, предположило на первый разъ открыть женское училище, примѣняясь по возможности къ Высочайше утвержденному положенію. 10-го іюня 1859 года г. управлявшій округомъ, Веселаго, разрѣшилъ открыть женское училище и утвердилъ смѣту расходовъ на содержаніе его. По этой смѣтѣ назначено было на училище всего 563 руб., именно: на жалованье законоучителю и тремъ учителямъ наукъ по 72 руб., а всего 288 руб.; на жалованье учителю чистописанія 50 руб., надзирательницѣ и учительницѣ рукодѣлья 100 руб.; на награды ученицамъ 50 руб.; на матеріалы для рукодѣлій 50 руб. и на учебныя пособія 25 руб. Наемъ квартиры, отопленіе, освѣщеніе и плату служителю общество приняло на свой счетъ. Первоначальное обзаведеніе и устройство приличной мебели общество также приняло на свой счетъ.

Открытіе училища происходило 17-го сентября 1859 года.

Библиотека "Руниверс"

Во вновь открытое учебное заведеніе поступило 40 учениць, которыя, по испытаніи, распредѣлены были въ двухъ классахъ — приготовительномъ и первомъ. Второй классъ открытъ былъ черезъ годъ. Курсъ ученія въ училищѣ предположенъ былъ трехлѣтній; предметы преподаванія—тѣ же самые, какіе положены въ женскихъ училищахъ 2-го разряда. Всѣ преподаватели до послѣдняго времени были изъ уѣзднаго училища; въ настоящее время только законоучитель и учитель чистописанія — особые преподаватели.

Въ декабрѣ 1859 года училище было обозрѣваемо директоромъ; учениць было на лицо 41; по успѣхамъ оказалось: хорошихъ 18, достаточно успѣвшихъ 20 и посредственныхъ 3. Въ теченіе всего 1859 учебнаго года учившихся было 56: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 13, купцовъ и мѣщанъ 31, разночинцевъ и крестьянъ 12. По успѣхамъ было: хорошихъ 49 и посредственныхъ 7. По окончаніи годичныхъ испытаній было переведено учениць въ слѣдующіе классы: изъ приготовительнаго въ I-й—18 и изъ I-го во II-й—10. Награждено книгами и похвальными листами 15 учениць. Въ 1860 г. учившихся было 62: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 16, купеческихъ и мѣщанскихъ 32, разночинцевъ и крестьянъ 14. Къ 1-му января 1861 г. состояло 53 дѣвочки; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 11, купеческихъ и мѣщанскихъ 29, разночинцевъ и крестьянъ 13. По классамъ ученицы распредѣлялись: въ приготовительномъ — 19, въ I-мъ—22 и во II-мъ — 12. Къ 1862 году на лицо состояло 48 учениць, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 11, духовнаго званія 3, почетныхъ гражданъ и купцовъ 4, разночинцевъ, мѣщанъ и крестьянъ 30.

По классамъ учившихся было въ $18^{60}/_{61}$ учебномъ году: въ приготовительномъ классѣ 25, въ I-мъ — 27 и во II-мъ — 14. Экзаменовалось въ концѣ года: въ приготовительномъ классѣ 18, переведено 8; въ I экзаменовалось 14, переведено 5; во II экзаменовалось и выпущено 5. Награждено книгами и похвальными листами 10 учениць.

Къ 1863 году въ училищѣ считалось 38 учениць; въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 4, мѣщанъ, городскихъ обывателей и крестьянъ 25.

По успѣхамъ учениць было въ теченіе $18^{61}/_{62}$ учебнаго года: отличныхъ 2, хорошихъ 15, достаточныхъ 27 и посредственныхъ 16. По лѣтамъ онѣ были отъ 7-и до 14-и лѣтъ. Къ концу учебнаго года считалось учениць въ классахъ: въ приготовительномъ классѣ 23, переведено 5; въ I—18, переведено 5; изъ II-го—выпущено 7. Награждено похвальными листами 7 учениць.

Библиотека "Руниверс"

На содержаніе училища поступило: 1) отъ городскаго общества 599 рублей и 2) другихъ доходовъ 28 рублей 5 коп. Израсходовано 529 рублей $12^{3}/_{4}$ коп. Въ остаткѣ къ 1863 году было 97 рублей $92^{1}/_{4}$ коп.

Недостаточность содержанія, которое получали преподаватели женскаго училища, и крайнее неудобство квартиры этого училища вынудили одного изъ преподавателей подать смотрителю рапортъ, въ которомъ онъ объяснялъ, что 1) въ домѣ, гдѣ помѣщается женское училище, зимою бываетъ холодно, потому что стѣны его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просвѣчиваютъ; а лѣтомъ въ домѣ бываетъ духота разрушающая здоровье человѣка, отъ того, что домъ стоитъ на болотѣ, и вода, покрывающая дворъ, издаетъ отвратительный запахъ, которымъ наполняются и комнаты; запахъ усиливается отъ навоза, вываливаемаго на площадь, находящуюся передъ окнами училища; 2) весною и осенью къ училищу съ большимъ трудомъ можно подойдти, ибо вся площадь, лежащая передъ нимъ, покрывается грязью; нѣкоторыя ученицы роняли и теряли тутъ свои книги; 3) рядомъ съ училищемъ стоятъ публичныя бани, куда во время ярмарки ѣздитъ много безнравственныхъ людей, распѣвающихъ дурныя пѣсни, и ученицы бываютъ невольными слушательницами этихъ пѣсенъ. Не желая подвергаться долѣе болѣзнямъ — лѣтомъ отъ гнилаго воздуха, а зимою отъ холода — учитель просилъ увольненія изъ училища.

Послѣдствія этой просьбы неизвѣстны; но съ слѣдующаго — 1863 года, при новомъ головѣ, жалованье служащимъ въ училищѣ было увеличено: преподаватели наукъ стали получать 11 руб. въ мѣсяцъ, учитель чистописанія — 7 руб. и надзирательница — $12^{1}/_{2}$ руб. Въ этомъ же году училище перемѣщено въ удобный каменный домъ. На годичныхъ экзаменахъ $18^{62}/_{63}$ учебнаго года испытывалось 33 ученицы; именно: въ приготовительномъ классѣ 18, переведено 7; въ I испытывалось 10, переведено 6; изъ II-го выпущено 5; всего переведено 18. Награждено книгами и похвальными листами 7 ученицъ.

Къ 1864 году на лицо состояло 28 ученицъ, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2, духовнаго званія 1, купцовъ 2, дѣтей мѣщанъ и другихъ обывателей города 23. Къ январю этого года поступило еще 10 дѣвочекъ.

Въ теченіе $18^{62}/_{63}$ учебнаго года по успѣхамъ ученицъ было: хорошихъ 16, достаточныхъ 22, посредственныхъ 10 и слабыхъ 1. По возрасту: 7-и лѣтъ была 1 ученица, остальныя отъ 8-и до 12-и лѣтъ. На содержаніе училища въ 1863 г. поступило: отъ городскаго

Библиотека "Руниверс"

общества 946 руб. 98 коп., единовременныхъ пожертвованій и другихъ доходовъ 69 рублей 87¼ коп. Всего 1.016 рублей 85¼ коп. Израсходовано было 938 руб. 34¼ коп. Въ остаткѣ было 78 рублей 51 коп.

Послѣ годичныхъ испытаній въ $18^{62}/_{64}$ учебномъ году было переведено изъ приготовительнаго класса въ I-й—11, осталось 16; во II-й классъ переведено 2, осталось 5; выпущено съ свидѣтельствами 6 ученицъ, осталась 1. Всего было 40 ученицъ. Награждено книгами и похвальными листами 7 ученицъ.

Въ теченіе учебнаго года поступило 13 человѣкъ; выбыло: кончившихъ курсъ 5 и не окончившихъ курса 3. Всего въ $18^{63}/_{65}$ учебномъ году учащихся было 50. Въ томъ числѣ по успѣхамъ: отличныхъ 1, хорошихъ 13, достаточныхъ 29, и посредственныхъ 7. По возрасту было: 7-и лѣтъ — 4, остальныя отъ 8-и до 12-и лѣтъ. Къ 1-му января 1865 года состояло учившихся 43. Въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, духовнаго званія 2, почетныхъ гражданъ и купцовъ 4, мѣщанъ и разночинцевъ 29 и крестьянъ 3.

Въ 1865 году поступило 10 ученицъ; выбыло: по окончаніи курса 1 и до окончанія курса 13. По окончаніи годичныхъ испытаній было переведено: изъ приготовительнаго въ I классъ 10 ученицъ, изъ I-го во II — 8. Изъ II-го класса выпущена съ свидѣтельствомъ 1 ученица. Награждено похвальными листами 5 ученицъ. Къ 1-му января 1866 года состояло учившихся 39. Въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2, духовнаго званія 1, городскихъ сословій 33 и сельскихъ сословій 3.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1865 г. училище было обозрѣваемо командированнымъ по Высочайшему повелѣнію для обозрѣнія сибирскихъ учебныхъ заведеній помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Латышевымъ и въ декабрѣ того же года — директоромъ училищъ. Оба ревизора нашли успѣхи учившихся большею частію удовлетворительными.

Въ сентябрѣ того же года три преподавателя подавали смотрителю училищъ рапортъ, въ которомъ изъясняли, что они не имѣютъ возможности посѣщать классы женскаго училища по субботамъ, такъ какъ суббота есть единственный торговый день въ недѣлѣ, и только въ этотъ день они могутъ пріобрѣтать съѣстные припасы изъ первыхъ рукъ, за болѣе сходную цѣну. Ходатайство учителей не было уважено директоромъ, который нашелъ это заявленіе неосновательнымъ и неудобоисполнимымъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1865 г. на содержаніе училища поступило: 1) отъ городскаго общества 969 руб. 98 коп. и 2) пожертвовано собранныхъ отъ литературно-музыкальнаго вечера, даннаго въ пользу училища, 137 рублей 50 коп.

Въ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году учениць было 62. Въ томъ числѣ по успѣхамъ: отличныхъ 4, хорошихъ 19, достаточныхъ 34 и посредственныхъ 5. По сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, купеческихъ и мѣщанскихъ 43, разночинцевъ и крестьянъ 14. По возрасту: 7-и лѣтъ 2 ученицы, большинство отъ 8-и до 12-и лѣтъ. Въ теченіе года выбыло: по окончаніи курса 5 и до окончанія курса 18. На годичныхъ экзаменахъ испытывалось: въ приготовительномъ классѣ 30, изъ нихъ переведено 9; въ I испытывалось 9, переведено 6, во II-мъ испытывалось и окончило курсъ 5; всего испытывалось 44 ученицы. Награждено книгами и похвальными листами 11 учениць.

Къ 1-му января 1867 года состояло 42 дѣвочки. Въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 3, городскихъ сословій 37 и сельскаго сословія 2. На содержаніе училища въ 1866 г. поступило отъ городскаго общества 970 руб. 98 коп.

Въ $18^{66}/_{67}$ учебномъ году учащихся было всего 50. По успѣхамъ было учениць: хорошихъ 13, достаточныхъ 29 и посредственныхъ 8. По возрасту: 7-лѣтнихъ не было, большинство отъ 8-и до 13-и лѣтъ. Въ теченіе года поступило 24 ученицы; выбыло: кончившихъ курсъ 5 и не окончившихъ курса 11. Послѣ годичныхъ испытаній удостоено было перевода: изъ приготовительнаго класса въ I—14, осталось 17; изъ I-го во II переведено 5, осталась 1; выпущено съ свидѣтельствами 5, оставлена 1, по желанію воспитателей. Всего экзаменовалось 43 ученицы. Награждено книгами и похвальными листами 8 учениць.

Къ 1-му января 1868 года состояло 50 учениць, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 6, духовнаго званія 3, городскихъ сословій 40 и сельскаго сословія 1.

На содержаніе училища поступило отъ городскаго общества 1.330 рублей. Сумма эта увеличилась противъ прежнихъ годовъ, потому что общество стало отпускать деньги на содержаніе дома, наемъ и отопленіе котораго, а также и другіе хозяйственные расходы раньше, до 1867 г., лежали на обязанности самаго общества, какъ выше сказано.

Въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году учащихся было 68. По возрасту было:

Библиотека "Руниверс"

7-и лѣтъ 1, остальныя отъ 8-и до 13-и лѣтъ. Послѣ годичныхъ испытаній, въ приготовительномъ классѣ изъ 38-и переведено 15, осталось 23; изъ I-го переведено 7, осталось 5; выпущено 6 ученицъ; всего экзаменовалось 56 ученицъ. Награждено книгами и похвальными листами 13 ученицъ.

Въ теченіе 1868 г. поступило въ училище 26 человѣкъ. Выбыло: кончившихъ курсъ 6 и не окончившихъ курса 7. Къ 1-му января 1869 г. состояло 63 дѣвочки. Въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, духовнаго званія 3, городскихъ сословій 50 и сельскаго сословія 5.

Въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году учащихся было 74. По классамъ: въ приготовительномъ 46, въ I-мъ—22 и во II-мъ—6. По возрасту было: 7-и лѣтъ 1, остальныя отъ 8 до 12-и лѣтъ. По сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 7, духовнаго званія 2, купеческихъ 8, мѣщанскихъ 40, разночинцевъ и крестьянскихъ 17. По успѣхамъ: хорошихъ 15, достаточныхъ 39 и посредственныхъ 20. Въ теченіе учебнаго года выбыло до окончанія курса 19. Послѣ годичныхъ испытаній было переведено: изъ приготовительнаго въ I классъ 18, осталось въ томъ же классѣ 14; изъ I-го во II переведено 10, оставлено 8; выпущено 5 ученицъ, оставлена 1 по желанію родителей. Всего экзаменовалось 56: съ успѣхомъ—33, безъ успѣха 23. Награждено книгами и похвальными листами 10 ученицъ.

Къ 1870 году состояло учащихся всего 58; именно—въ классахъ приготовительномъ 21, въ I-мъ—25 и во II-мъ—12.

Изъ вышеприведенныхъ статистическихъ свѣдѣній объ учащихся въ Ирбитскомъ женскомъ училищѣ вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) число учащихся съ каждымъ почти годомъ увеличивается; 2) число переведенныхъ въ высшіе классы стало превышать въ послѣдніе годы число оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ; 3) учащіяся въ послѣднее время распредѣляются по классамъ равномѣрнѣе, такъ что въ послѣднемъ классѣ число ученицъ дошло въ настоящемъ году до 12-и, чего прежде никогда не бывало; 4) по возрасту ученицъ болѣе всего отъ 9-и до 11-и лѣтъ; дѣтей слишкомъ ранняго возраста, напримѣръ, 7-и лѣтъ, родители, по совѣту преподавателей, нынѣ уже не приводятъ въ училище, за рѣдкими исключеніями. Слѣдуетъ еще замѣтить здѣсь, что въ приготовительный классъ ученицы поступаютъ не въ опредѣленное время, а круглый годъ, и особенно весною, передъ самыми почти экзаменами; поэтому цифра остающихся въ этомъ классѣ бываетъ всегда значительная.

Библиотека "Руниверс"

Библіотека при училищѣ есть, но очень скудная и состоитъ болѣе изъ журналовъ, мало доступныхъ по содержанію младшему возрасту. Въ настоящемъ году выписываются: „Семейные вечера", „Дѣтское чтеніе" и одинъ модный журналъ. Преподаватели пользуются учебными пособіями изъ уѣзднаго училища. Географія преподается по стѣннымъ картамъ Сидова, принадлежащимъ женскому училищу.

В. Иконниковъ.

Библиотека "Руниверс"

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

Швейцарія.

Начальное обученіе въ народной школѣ и отечественный языкъ въ гимназіяхъ.

Бёнигенъ, на Брізнцскомъ озерѣ, $^{8}/_{20}$ августа 1870 г.

Чтобы болѣе легкимъ путемъ составить себѣ понятіе объ общемъ уровнѣ народнаго образованія въ Швейцаріи, я ничего не умѣлъ придумать лучше, какъ познакомиться съ порядкомъ и преподаваніемъ въ народныхъ школахъ небольшихъ городовъ и деревень Бернскаго кантона, въ которыхъ случай привелъ меня пробыть дольше, чѣмъ я предполагалъ. Изъ городовъ особенное вниманіе обратилъ я на Бургдорфъ, отмѣченный въ исторіи педагогіи дѣятельностью Песталоцци; съ деревенскими школами знакомился я по берегамъ Тунскаго и Брізнцскаго озеръ. Само собою разумѣется, что меня могло интересовать обученіе только въ протестантскомъ населеніи, а не въ католическомъ, которое въ умственномъ развитіи стоитъ значительно ниже перваго.

Къ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною о народныхъ школахъ, присовокуплю нѣсколько замѣтокъ о преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ гимназіяхъ, какъ о предметѣ, болѣе мнѣ знакомомъ.

Законо-проектъ объ общественныхъ народныхъ школахъ (Primarschulen) Бернскаго кантона, обнародованный въ 1868 году, только въ будущемъ 1871 году получитъ силу закона. „Въ общественныхъ народныхъ школахъ—на основаніи этого закона—дѣтямъ всѣхъ классовъ народа должны быть даны религіозно нравственное воспитаніе и общія свѣдѣнія и умѣнія, необходимыя для гражданской и политической жизни“. Предметы обученія въ этихъ школахъ: религія, отечественный языкъ, въ той мѣрѣ, чтобы правильно и свободно употреб-

Библиотека "Руниверс"

лять его изустно и письменно, ариѳметика и начала геометріи, чистописаніе, основанія линейнаго черченія и рисованія, пѣніе, географія и исторія Швейцаріи, съ присовокупленіемъ свѣдѣній объ управленіи въ Швейцаріи, необходимѣйшія свѣдѣнія изъ естественной исторіи, и для мальчиковъ гимнастическія упражненія, для дѣвочекъ — женское рукодѣліе.

Кто безъ особаго разрѣшенія не посылаетъ своихъ дѣтей въ общественную или въ одобренную начальствомъ частную школу, и вообще кто не заботится объ обученіи своихъ дѣтей, тотъ подвергается штрафу. Дѣти должны поступать въ школу съ шести лѣтъ; обязательное ученіе продолжается 9 лѣтъ. Зимою дѣти учатся болѣе, чѣмъ лѣтомъ. Зимою полагается въ день на ученіе отъ 4-хъ до 5-и часовъ, лѣтомъ отъ 3-хъ до 4-хъ. Въ деревняхъ въ лѣтнее время ученіе бываетъ только утромъ, отъ 7-и до 10-и часовъ. Обѣдаетъ школьный учитель въ 11 часовъ. Родители или заступающіе ихъ мѣсто обязаны заботиться, чтобы дѣти не пропускали уроковъ. Нарушающіе это правило подвергаются денежному штрафу.

Община, въ которой наберется до 40 дѣтей, можетъ открыть народную школу. Въ школѣ, не раздѣленной на параллельные классы, не должно быть болѣе 60-и дѣтей, а въ раздѣленной—болѣе 80-и. Впрочемъ, въ городахъ, гдѣ школа можетъ имѣть нѣсколько параллельныхъ классовъ, число учащихся не ограничено. Такъ, въ Бургдорфской школѣ до 600 учениковъ и учениць. И тѣ и другія въ теченіе всѣхъ 9-и лѣтъ учатся вмѣстѣ, въ общихъ классныхъ комнатахъ, но такъ, что на скамьяхъ съ одной стороны сидятъ дѣвочки, а съ другой мальчики. Школа дѣлится на четыре класса, въ каждомъ сидятъ учащіеся по два и по три года, такъ чтобъ исполнилось положенное число девяти школьныхъ лѣтъ. Полный курсъ наукъ проходятъ только даровитѣйшіе и прилежные; другіе оставляютъ школу съ тѣми познаніями, какія могли они пріобрѣсти до своего 15-лѣтняго возраста. По крайней мѣрѣ такой порядокъ принятъ доселѣ въ школахъ деревенскихъ. Въ каждомъ изъ четырехъ классовъ полагается отдѣльный преподаватель, въ низшемъ классѣ — преподавательница.

Школа содержится на иждивеніи общины и правительства, при самой ничтожной платѣ родителей за ученіе ихъ дѣтей.

Каждому учителю община обязана давать: 1) приличное помѣщеніе съ садомъ; 2) три саженя дровъ или другаго соотвѣтственно этой мѣрѣ топлива, съ доставкою на домъ; 3) жалованье не менѣе 450 франковъ въ годъ. Сверхъ того, каждому учителю община даетъ въ поль-

Библиотека "Руниверс"

зованіе до 20.000 квадратныхъ футовъ земли, или въ замѣнъ земли, 50 франковъ деньгами.

Въ деревенскихъ школахъ учителя обходятся безъ работниковъ и прислуги, работая на себя вмѣстѣ съ своею семьею. До сихъ поръ они получаютъ жалованья меньше того, что̀ назначено по новому уставу, который получитъ силу съ слѣдующаго года. По этому уставу, сверхъ 450 франковъ отъ общины, правительство назначаетъ учителямъ жалованья: въ первыя пять лѣтъ по 150 франковъ въ годъ, во вторыя пять лѣтъ по 250, въ третьи пять лѣтъ по 350, и затѣмъ по 450. Учительницамъ въ тѣ же сроки дается жалованья по 50 франковъ въ годъ, по 100, по 150 и по 200.

Учительское мѣсто пріобрѣтается по конкурсному экзамену. По проекту полагалось оставлять за учителемъ его мѣсто на всю его жизнь, буде онъ, какъ слѣдуетъ, исполняетъ свое дѣло. Но теперь эта статья измѣнена. Каждыя шесть лѣтъ учитель подвергается новымъ выборамъ. Учитель обязанъ посвящать школѣ всѣ свои силы, и потому не долженъ тратить ихъ на другія посторонніе занятія. Учитель, отвлекающійся отъ школы постороннимъ дѣломъ, теряетъ свое мѣсто.

По уставу, учитель обязанъ заботиться о чистотѣ и порядкѣ въ своей школѣ, удалять дѣтей съ прилипчивыми болѣзнями, а также заботиться объ отопленіи классовъ, за что онъ получаетъ въ свою пользу угли и золу.

Что же касается до дровъ для отопленія классовъ, то въ зимнее время каждый ученикъ, вмѣстѣ съ своими книгами и тетрадями, ежедневно приноситъ въ школу полѣно. Собираемыми такъ дровами самъ учитель затапливаетъ печку; онъ же или его жена собственными руками метутъ и моютъ полы въ классахъ и вообще очищаютъ школу отъ нечистотъ, которыя, по уставу, тоже назначаются въ пользу учителя на удобреніе почвы предоставляемаго ему участка земли.

Учитель подлежитъ вѣдѣнію училищной комиссіи и общиннаго совѣта, которые наблюдаютъ въ школахъ за исполненіемъ устава и вообще правительственныхъ постановленій. Во всемъ остальномъ учителя, въ своей дѣятельности, признаются по уставу самостоятельными и независимыми отъ мнѣній и требованій родителей учащихся въ ихъ школѣ дѣтей. Въ школѣ или вообще въ присутствіи учениковъ никто не смѣетъ оскорблять учителя.

Прослужившій въ званіи учителя 30 лѣтъ, буде окажется по старости или по слабости силъ неспособнымъ къ продолженію службы, получаетъ пожизненную денсію въ размѣрѣ отъ 240 франковъ до 360.

Библиотека "Руниверс"

Какъ учитель въ образѣ жизни ничѣмъ не отличается отъ швейцарскаго крестьянина, такъ и самая школа деревенская не отличается отъ крестьянскаго дома: также проста, но чиста и опрятна. Учитель имѣетъ въ ней для себя тѣсное помѣщеніе съ кухней, но во время свободное отъ ученія пользуется классною комнатою. Какъ и всякій крестьянинъ, учитель обработываетъ свой садъ и огородъ, и когда его жена занята какимъ дѣломъ, нянчитъ своихъ дѣтей. Но съ такою простотой сельскихъ обычаевъ, онъ долженъ соединять довольно обширное образованіе: онъ долженъ основательно знать весь кругъ преподаваемыхъ въ школѣ предметовъ, которымъ всѣхъ учитъ въ классѣ онъ одинъ. Онъ преподаетъ и религію, и исторію, и математику, и грамматику, и естественную исторію; сверхъ того, онъ до извѣстной степени порядочный музыкантъ и рисовальщикъ и даже гимнастъ, потому что обязанъ, сверхъ наукъ, учить дѣтей пѣнію, рисованію и упражнять въ гимнастикѣ, и только для занятія дѣвочекъ женскимъ рукодѣліемъ приглашается особая учительница. Учитель, слабый грудью или потерявшій голосъ, при обученіи пѣнію пользуется скрипкой или какимъ другимъ инструментомъ.

Впрочемъ, въ городахъ народныя школы отличаются большею роскошью и широкими размѣрами. Такъ, въ Бургдорфѣ для народной школы, вмѣщающей въ себѣ, какъ упомянуто выше, до 600 учащихся, недавно построено прекрасное четырехэтажное зданіе, съ учительскою комнатой, гдѣ собираются учителя, съ библіотекою, съ классомъ для женскаго рукодѣлія, и съ особою залой, въ которой по вечерамъ приходятъ учиться мастеровые, по окончаніи своихъ работъ. Учатся они не мастерствамъ, въ которыхъ они достаточно успѣваютъ на практикѣ, а тѣмъ наукамъ, въ которыхъ они не успѣли пріобрѣсти свѣдѣній, когда были въ школѣ.

Какъ высоко цѣнятъ въ Швейцаріи народное образованіе и съ какими симпатіями относятся къ народной школѣ, можно видѣть изъ того, что то же самое зданіе въ Бургдорфѣ съ учебными классами соединяетъ въ себѣ помѣщеніе для собраній общины и общинныхъ выборовъ, для городскихъ концертовъ, и наконецъ, для церковной службы. Для всего этого назначается громадная зала въ верхнемъ этажѣ, въ величину всего дома. Вся она уставлена скамьями; съ одной стороны полъ поднятъ эстрадою на нѣсколько ступеней: тамъ каѳедра, фортепіано, урна для баллотировки. Въ эту залу собираются дѣти всѣхъ классовъ для пѣнія; тутъ же даютъ концерты два музыкальныя общества города Бургдорфа, тутъ же баллотируются въ

Библиотека "Руниверс"

члены городскаго правленія, и наконецъ, зимою, когда въ церкви бываетъ холодно, сюда же по воскресеньямъ собираются всѣ жители молиться и слушать проповѣдь.

По плану обученія въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ Бернскаго кантона, изданному училищною дирекціею въ 1863 г. для обязательнаго руководства, предметы народнаго обученія преподаются въ слѣдующемъ видѣ.

1. *Религія.* Для низшихъ классовъ, по обязательному руководству, содержащему въ себѣ библію для дѣтей (Kinderbibel), чтеніе отдѣльныхъ эпизодовъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изъ Ветхаго — преимущественно о семейной жизни патріарховъ, изъ Новаго—тѣ событія, которыя ознаменованы христіанскими праздниками (Рождество І. Х., Страсти Господни, Воскресеніе, Вознесеніе). Въ высшихъ классахъ Дѣтская Библія замѣняется выборомъ текстовъ изъ Св. Писанія. Библейскія изреченія, псалмы и религіозныя пѣснопѣнія, символъ вѣры и молитвы заучиваются наизусть. Такъ какъ обученіе религіи должно быть примѣняемо къ нравственному воспитанію для жизни практической, то въ чтеніяхъ изъ св. писанія дѣти должны открывать нравственную и религіозную сторону всякаго разказа и примѣнять прочитанное къ обстоятельствамъ человѣческой жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще знакомиться съ ученіемъ и содержаніемъ св. писанія.

2. *Обученіе языку* начинается съ безграмотными еще дѣтьми наглядным обученіемъ (Anschauungsunterricht), и потомъ идетъ въ связи съ азбукой и чистописаніемъ. Въ высшихъ классахъ грамматика оканчивается ученіемъ о предложеніяхъ и главнѣйшими правилами образованія словъ и правописанія. Теорія преподается постоянно въ связи съ практикой, съ чтеніемъ изъ христоматіи и съ письменными упражненіями, которыя въ высшихъ классахъ постепенно восходятъ отъ извлеченій, распространеній и подражаній до собственныхъ самостоятельныхъ сочиненій. На третьей, то-есть, высшей ступени школьнаго обученія, въ послѣдніе три года дѣти пользуются отличнымъ сборникомъ классическихъ статей (Шиллера, Гёте, Гумбольдта, братьевъ Гриммовъ, Гердера и др.), изданнымъ въ Бернѣ въ 1865 г., подъ названіемъ: Lesebuch für die dritte Stufe der Primarschule des Kantons Bern. Сборникъ расположенъ по родамъ и видамъ прозаическихъ и потомъ стихотворныхъ произведеній; начинается баснями, анекдотами и легкими разказами и постепенно восходитъ до ораторскихъ рѣчей, разсужденій о такихъ отвлеченныхъ предметахъ, какъ обязанность и законъ, до Шиллерова Вильгельма Телля и дидактическихъ

Библиотека "Руниверс"

стихотвореній. Эта книга—каковы бы ни были ея педагогическія достоинства—во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о значительно высокой степени образованія въ учителѣ, который долженъ эту книгу объяснять, и о серіозныхъ требованіяхъ отъ учениковъ, которые на столько подготовляются въ низшихъ классахъ, что въ высшихъ могутъ уже ее понимать. Въ концѣ ея приложено краткое грамматическое руководство, начинающееся разборомъ простаго предложенія и оканчивающееся ученіемъ о построеніи сложнаго предложенія и періода. Въ эту синтаксическую рамку вставлены, гдѣ слѣдуетъ, статьи о флексіяхъ, то-есть, при управленіи — склоненіе существительныхъ, при согласованіи—склоненіе прилагательныхъ и указательныхъ мѣстоименій, при сказуемомъ—спряженіе глаголовъ, при предложеніи придаточномъ — склоненіе мѣстоименій относительныхъ. Второстепенныя части предложенія подраздѣлены на слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя; сложныя предложенія различаются по подчиненію и сочиненію.

Въ крестьянскихъ домахъ между сельскимъ календаремъ, избранными изреченіями Лютера и различными назидательными книжками для досуга трудолюбиваго хозяина, мнѣ случалось встрѣчать и школьную христоматію, которая вліяніемъ школы распространяется въ народѣ. Прежняя христоматія священника Чуди *(Tschudi,* Lesebuch für die Schweizerische Volksschule), содержащая въ себѣ въ систематическомъ порядкѣ статьи по исторіи и географіи, пользуется въ народѣ большимъ авторитетомъ, и называется не христоматіей, а исторіей. Новая христоматія, если она также распространится по крестьянскимъ домамъ, можетъ оказать благотворное вліяніе на умственное, нравственное и эстетическое воспитаніе народа.

3. Предоставляя распространяться о преподаваніи *математики* другимъ болѣе меня свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, сдѣлаю только двѣ замѣтки: вопервыхъ, въ низшемъ классѣ для первоначальнаго обученія счету въ швейцарскихъ народныхъ школахъ употребляются деревянные счеты, почти такіе же, по какимъ считаютъ у насъ въ Россіи; и вовторыхъ, *геометрія* (Raumlehre) въ первые четыре года соединяется съ классами наглядnаго обученія, чистописанія и рисованія, и только на пятомъ году преподается отдѣльно, въ назначенные спеціально для этого предмета часы.

Языкъ и математика отнесены по программѣ къ *формальному* обученію, которому противоположно обученіе *реальное;* къ послѣднему принадлежатъ: исторія, географія и естественныя науки. На первой

Библиотека "Руниверс"

ступени обученія, то-есть, въ первые три года, реальное обученіе соединяется съ наглядными; на второй, то-есть, во вторые три года, это обученіе хотя и развѣтвляется на отдѣльныя отрасли (исторія, географія и естественныя науки), но состоитъ въ связи съ обученіемъ языку, и только на третьей ступени, то-есть, въ послѣдніе три года, оно выступаетъ, какъ самостоятельный предметъ, на первый планъ. Доселѣ въ швейцарскихъ народныхъ школахъ преобладаетъ направленіе формальное, опредѣляемое языкомъ и математикой, и только въ послѣднее время изданы болѣе удовлетворительныя руководства по предметамъ реальнымъ.

4. *Исторія* ограничивается отечественною, то-есть, швейцарскою, и начинается съ учениками и ученицами на второй ступени обученія выборомъ отдѣльныхъ эпизодовъ, каковы Юлія Альпинула, св. Беатъ, св. Галлъ, разказы изъ жизни Карла Великаго, королевы Берты, Рудольфа Габсбургскаго, союзъ въ Рютли, Вильгельмъ Телль, Ульрихъ Цвингли и т. д., и только въ старшихъ классахъ проходится исторія, какъ наука, въ систематической связи и въ хронологическомъ порядкѣ, по руководству: Schweizergeschichte. Ein Handbuch für die Schüler bearbeitet von *J. König*, Schulinspector des bernischen Mittellandes, Bern, 1870. Впрочемъ, учителя нѣсколько расширяютъ объемъ Швейцарской исторіи нѣкоторыми обозрѣніями исторіи всеобщей, на сколько это нужно для яснаго пониманія исторіи ихъ отечества.

5. Точно также расширяютъ они обозрѣніями изъ всеобщей географіи *географію* отечественную, которую начинаютъ дѣти тоже на второй ступени обученія, пользуясь слѣдующими руководствами: *Cassian*, Geographie der schweizerischen Eidgenossenschaft; *Egli*, Praktische Schweizerkunde, и того же автора для всеобщей географіи: Praktische Erdkunde mit Illustrationen.

6. Особенность въ преподаваніи *естественныхъ наукъ* состоитъ въ томъ, что оно раздѣляется на лѣтнее и зимнее. Лѣтомъ дѣти изучаютъ ботанику въ приложеніи къ огородничеству и садоводству, зимою, въ общихъ чертахъ, минералогію, зоологію, съ присовокупленіемъ ученія о человѣческомъ тѣлѣ, по скольку это нужно для діэтетики и гигіены, затѣмъ знакомятся нѣсколько съ физикой и химіей, въ приложеніи ихъ къ промышленности. Руководство, со множествомъ очень хорошихъ политипажей: Naturgeschichte für Volksschulen, für die Hand der Schüler bearbeitet von *Fr. Wyss*, Seminarlehrer in Münchenbuchse, Bern, 1870.

7. Относительно обученія *искусствамъ* распространяться не буду,

Библиотека "Руниверс"

но замѣчу только, что пѣнію учатся дѣти по нотамъ въ теченіе всего школьнаго курса, и что рисованіе спеціально примѣнено къ ремесламъ и преимущественно къ рѣзьбѣ изъ дерева, которою такъ славится Швейцарія.

Деревенскія школы Бернскаго кантона вообще очень бѣдны учебными пособіями. Въ школѣ деревни Бёнигенъ, отстоящей на полчаса ходьбы отъ такой знаменитой мѣстности, какъ Интерлакенъ, нѣтъ ни физическаго кабинета, ни даже библіотеки. Книги и школьные матеріалы, то-есть, бумагу, чернила и т. п., дѣти покупаютъ у учителя въ школѣ. Учебники пущены по самой дешевой цѣнѣ; напримѣръ, упомянутая выше христоматія, въ 464 страницы, въ переплетѣ, стоитъ одинъ франкъ 5 сантимовъ; въ переплетахъ же Исторія Швейцаріи, Кёнига, въ 123 стр., 50 сантимовъ, и Естественная Исторія Висса, съ политипажами, въ 97 стран., одинъ франкъ 20 сантимовъ.

Что касается до городовъ, то они удовлетворительно снабжаютъ свои народныя школы учебными пособіями. По каталогу 1861 г. въ школѣ Бургдорфской насчитывалось въ ученической библіотекѣ до 167 №№, въ числѣ которыхъ много книгъ въ 10 и болѣе томовъ. Въ началѣ каталога напечатано извлеченіе изъ статутовъ, содержащее въ себѣ правила, на основаніи которыхъ дѣти пользуются библіотекой. Они начинаютъ изъ нея брать книги для прочтенія не ранѣе двѣнадцатилѣтняго возраста, за что платятъ родители за одного учащагося по 50 сантимовъ въ годъ, за нѣсколькихъ по одному франку; но бѣдныя дѣти не платятъ ничего. Берется только по одной книгѣ, на 14 дней. Если книга будетъ изорвана, испачкана или пропадетъ, виновный, по оцѣнкѣ коммиссіи, вноситъ въ библіотеку причитающуюся сумму. Если взявшій книгу продержитъ ее у себя долѣе 14-и дней, то за каждую лишнюю недѣлю платитъ по 10 сантимовъ. Для выдачи и пріема книгъ библіотека открывается однажды въ недѣлю, на 1 часъ.

Библіотека Бургдорфской школы составлена изъ частныхъ приношеній книгами. Раздѣляется она по каталогу на четыре отдѣла: 1) естественныя науки, 2) географія и этнографія съ путешествіями, 3) легкое чтеніе и 4) исторія. Для примѣра предлагаю на выдержку нѣсколько названій по всѣмъ четыремъ отдѣламъ, чтобы дать понятіе о той степени умственнаго развитія, какую предполагаетъ въ своихъ ученикахъ и ученицахъ хорошая народная школа въ Нѣмецкой Швейцаріи.

Hellmuth, Volks-Naturlehre.

Hoffmann, Die Erde und ihre Bewohner.

Библиотека "Руниверс"

Oken, Naturgeschichte.
Poppe, Der physikalische Jugendfreund.
Raff, Naturgeschichte für Kinder.
Stahl, Die Wunder der Wasserwelt.
Anacharsis, Reise durch Griechenland.
Dielitz, Amerikanische Reisebilder.
" Atlantis.
" Jenseits des Oceans.
Gallerie der merkwürdigsten Reisenbenteuer.
Bechstein, Mährchenbuch.
Campe, Robinson der Jüngere.
Fénélon, Aventures de Télémaque.
Goldsmith, Der Landprediger von Wakefield.
Göthe, Hermann und Dorothea.
Gotthelf, Bilder und Sagen aus der Schweiz.
Grimm, Hausmährchen.
Hebel, Ausgewählte Erzählungen.
Herder, Der Cid.
Lessing, Fabeln und Erzählungen. Emilia Galotti. Nathan der Weise.
Mörike, Idylle vom Bodensee.
Musäus, Deutsche Volksmährchen.
Nieritz, Die Fürstenschule. Wahrheit und Lüge и мн. др.
Onkel Toms Hütte.
Orelli, Jugendbibliothek deutscher Klassiker.
Reinecke der Fuchs.
Schillers, Gedichte.
Schmidt, Bilder aus dem Volksleben.
Schwab, Die deutschen Volkssagen.
Bader, Alt-deutscher Bildersaal.
Bassler, Heldengeschichten des Mittelalters.
Becker, Erzählungen aus der alten Welt.
Grube, Charakterbilder aus der Geschichte und Sage.
Guisot, Geschichte der Revolution in England.
Hugo, Geschichte des Kaisers Napoleon.
Körber, Peter der Grosse.
Otto und *Grosse*, Vaterländisches Ehrenbuch.
Otto, Vorbilder der Vaterlandsliebe.
Pflaum, Martin Luther.
Schwab, Die Schönsten Sagen des Alterthums.
Wägener, Hellas und Rom.

Сверхъ того, сочиненія по исторіи Швейцаріи вообще Годэна, Гейльфусса, Гельике, Гутмана, Мейера, Штирлина, Фёгели,—по исторіи Бернскаго кантона въ частности—Герцога, Вурстембергера, и по исторіи города Бургдорфа въ особенности: *Aeschlimann*, Geschichte von Burgdorf.

Библиотека "Руниверс"

Въ Бургдорфѣ я познакомился съ пасторомъ Гейеромъ (Heuer), молодымъ человѣкомъ, пользующимся въ городѣ большимъ уваженіемъ. Онъ преподаетъ законъ Божій въ школѣ для дѣвицъ и нѣмецкую литературу въ прогимназіи.

Въ слѣдующихъ замѣткахъ моихъ о томъ, какъ этотъ дѣльный и даровитый преподаватель учитъ отечественному языку и литературѣ, лучшіе изъ нашихъ учителей гимназія могутъ найдти новое доказательство того, что они держатся метода, признаннаго въ цивилизованныхъ странахъ за болѣе полезный.

Главнѣйшимъ руководствомъ при изученіи языка и литературы принята въ классахъ пастора Гейера христоматія, расположенная по родамъ и видамъ прозаическихъ и поэтическихъ произведеній (Deutsches Lesebuch für höhere Unterrichts-Anstalten, von Dr. Herm. *Masius*. Halle. 1868, въ 3-хъ частяхъ). Чтеніе литературной статьи сопровождается объясненіями языка, слога, содержанія и главной мысли, на столько, чтобъ учащіеся вполнѣ могли усвоить себѣ прочитанное, не только для того, чтобы обогатить свою память новымъ матеріаломъ содержанія и развивать свой умъ логическимъ изложеніемъ этого содержанія, но и для того, чтобы развивать въ себѣ эстетическое чувство и даръ слова. Объясненія не должны теряться въ подробностяхъ, которыя удаляли бы вниманіе учениковъ отъ читаемаго образца, и вмѣстѣ съ тѣмъ должны они быть на столько полны, чтобы до извѣстной степени сблизить, такъ сказать, сроднить воспріемлемость учащихся съ содержаніемъ и формой читаемаго.

Это первая, главнѣйшая задача при чтеніи образцовъ. Различать и опредѣлять образцы по родамъ и видамъ литературныхъ произведеній — дѣло уже второй важности; но и оно не должно быть опускаемо, какъ потому, что художественная форма условливается самымъ содержаніемъ, такъ и потому, что она состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ языкомъ и слогомъ.

Чтеніе принято двоякое: остановочное (статарное) и бѣглое (курсорное). Ученики въ классѣ читаютъ изъ христоматіи сами, чтобы научиться ясному и выразительному чтенію. Кромѣ урочнаго времени въ классахъ, для бѣглаго чтенія учитель собираетъ воспитанниковъ у себя на дому. Это бываетъ только въ зимнее время, обыкновенно по воскресеньямъ.

Теорія литературы постоянно идетъ рука объ руку съ практикой, то-есть, съ чтеніемъ образцовъ и разборомъ, изъ котораго она извлекается сначала отрывочно; а потомъ слѣдуютъ общіе выводы изъ про-

Библиотека "Руниверс"

читаннаго и разобраннаго, о языкѣ и слогѣ, о содержаніи и художественной формѣ, которые группируются въ систематическомъ обозрѣніи, но уже въ высшихъ классахъ.

Такъ какъ для начинающихъ изученіе литературы современное и ближайшее къ современности доступнѣе и интереснѣе старины, то сначала читаются произведенія послѣднихъ періодовъ литературы XVIII и XIX столѣтій, чѣмъ собственно и ограничивается объемъ обученія языку и литературѣ въ прогимназіяхъ, такъ что исторія литературы на степени прогимназіи не простирается далѣе эпизодическихъ замѣтокъ о важнѣйшихъ писателяхъ двухъ этихъ столѣтій и объ ихъ произведеніяхъ. Собственно исторія отечественной литературы и чтеніе старинныхъ образцовъ предназначается для высшихъ классовъ гимназій.

Въ старшихъ классахъ прогимназіи ученики пишутъ сочиненій до 12-и въ годъ, величиной около листа, обыкновенно на общую всѣмъ тему. Учитель прочитываетъ эти сочиненія въ классѣ въ слухъ, исправляя ошибки одного ученика для общей пользы ихъ всѣхъ.

Кромѣ того особенное вниманіе обращаетъ Гейеръ на изустное изложеніе самихъ учениковъ. Предварительно дается тема и матеріалъ для ея развитія; ученикъ дома изготовляетъ, въ видѣ сочиненія; устное изложеніе данной темы, и потомъ въ классѣ разказываетъ изготовленное передъ учителемъ и своими товарищами. Такое упражненіе особенно развиваетъ даръ слова, пріучаетъ къ сообразительности и логическому изложенію и вообще воспитываетъ для гражданской и политической дѣятельности.

Сосредоточивая свое вниманіе на преподаваніи отечественнаго языка и словесности, въ заключеніе почитаю не лишнимъ предложить нѣсколько соображеній по вопросу о христоматіяхъ для русскихъ школъ и гимназій.

Христоматія литературная, въ родѣ Lesebuch für die dritte Stufe der Primarschule des Kantons Bern, должна существенно отличаться отъ сборниковъ реальнаго содержанія, которые съ большею пользою могутъ быть замѣнены спеціальными учебниками по религіи, исторіи, географіи, естественнымъ наукамъ, съ дополнительнымъ чтеніемъ энциклопедическихъ изданій, приспособленныхъ къ пониманію учащихся. Что касается до христоматіи литературной, то, обогащая память учащихся содержаніемъ реальнымъ, она, по способу представле-

Библиотека "Руниверс"

нія этого содержанія, должна стоять выше реальныхъ сборниковъ. Ея цѣль и значеніе опредѣляются въ слѣдующихъ словахъ къ предисловію упомянутаго выше руководства для школъ Бернскаго кантона: „Относительно содержанія христоматія эта своею главною цѣлью полагаетъ *нравственно - религіозное* образованіе. Обильный выборъ статей долженъ дать достаточный матеріалъ ко всестороннему возбужденію и здравому развитію чувства, ума и воли. При этомъ выборѣ приняты въ соображеніе всѣ существенные жизненные интересы, такъ чтобъ юношество встрѣчало въ этомъ чтеніи чистые образы прекраснаго, истиннаго и добраго, въ нихъ различныхъ жизненныхъ положеніяхъ, такіе образы, которые расширяли бы учащимся взглядъ на міръ, облагораживая образъ мыслей и чувства, а для воспитанія воли служили бы средствомъ и побужденіемъ возвышаться къ нравственно-свободной жизни".

Изложенная въ этихъ словахъ цѣль удовлетворительно можетъ быть достигнута въ такихъ богатыхъ литературахъ, какъ нѣмецкая, англійская, французская. Въ христоматіи русской выборъ оригинальныхъ образцовъ изъ лучшихъ нашихъ писателей долженъ быть дополненъ изящными переводами съ иностранныхъ языковъ, каковы, напримѣръ, переводы Жуковскаго и нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ переводчиковъ.

Кромѣ этой главной, воспитательной и образовательной цѣли, христоматія, въ высшихъ классахъ гимназій и женскихъ училищъ, должна давать матеріалъ для изученія своего отечества, предлагая главнѣйшіе памятники отечественныхъ преданій, какъ вообще содержанія историческаго, такъ и въ особенности литературнаго; то-есть, христоматія должна не только вообще цивилизовать юношество, но и воспитывать въ немъ національное сознаніе.

У насъ есть весьма удовлетворительные сборники и отдѣльныя школьныя изданія по русской литературѣ, отъ Кантемира и Ломоносова до нашихъ временъ, что собственно и необходимо для среднихъ классовъ гимназій и институтовъ для дѣвицъ. Что же касается до литературы до-Петровской, то изученіе ея въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по памятникамъ встрѣчаетъ большія затрудненія. Лучшіе изъ преподавателей, усвоившіе себѣ методъ практическій и точный, который не оставляетъ безъ вниманія въ изучаемомъ предметѣ ни одной сколько-нибудь неясной для учащихся подробности, не могутъ допустить въ своемъ классѣ чтенія древне-русскихъ статей, изъ которыхъ почти каждая отличается своими особенностями правописа-

Библиотека "Руниверс"

нія, и ни одна не выдерживаетъ его систематически. Такъ, напримѣръ, въ Словѣ о полку Игоревѣ на первыхъ же двухъ-трехъ строкахъ одно и то же слово значится то съ *я*, то съ *а*, именно: *начяти* и *начати*; далѣе — то *вѣщій*, то *вѣщей*; то *пълкъ*, то *плъкъ*; винит. над. мн. числа — то *своя храбрыя пълкы*, то *свои бръзыи комони*; имен. над. мн. числа то на *ы*, то на *и*, напримѣръ, *възлѣяны* и *въскърмлени*; послѣ *к*, то *ы*, напримѣръ, *плъкы*, то *и*, напримѣръ, *Кіевъ*; суффиксъ то соединяется полугласнымъ звукомъ, напримѣръ, *Половецькый*, *Руськый*, то безъ *ь*: *Половецкый*, *Рускый*, и множество другихъ подобныхъ несообразностей, невозможныхъ въ текстѣ для педагогическаго чтенія. Въ иныхъ памятникахъ встрѣчаются формы, которыя и доселѣ можно найдти во всякомъ новѣйшемъ безграмотномъ писаніи; напримѣръ, въ Задонщинѣ *лутчи* и даже *лудчи*, вм. древняго *луче* или вм. новѣйшаго *лучше*; *посопь* вм. *пособь*, то-есть, пособіе. Даже лѣтопись по Лаврентьевскому списку, древнѣйшему и болѣе исправному, не можетъ быть дана въ руки ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ о мщеніи Ольги, дѣльный наставникъ не можетъ допустить въ своемъ классѣ такой невыдержанности правописанія, какъ *Ольга* и *Вольга*, *я* и *е* (то-есть, ихъ), *въ ходьѣ*, *въ ходьи*, и *въ ходьи*, *истопки* и *истобька* и мн. др. При такой грамматикѣ древнихъ текстовъ ученики только окончательно собьются въ современномъ правописаніи, и особенно при неправильномъ употребленіи буквы *ъ* рѣшительно во всѣхъ памятникахъ собственно русскаго древняго письма. Сверхъ того издатели искажали тексты удержаніемъ нѣкоторыхъ часто случайныхъ пріемовъ писца, противорѣчащихъ основнымъ свойствамъ русскаго языка; напримѣръ, опущеніе *ь* послѣ *л*: *болшій*, *сильный*, вм. *большій*, *сильный*; употребленіе твердыхъ гласныхъ послѣ гласныхъ, какъ, напримѣръ, въ Словѣ о полку Игоревѣ: *сіа* вм. *сія* и т. п.

Главная педагогическая ошибка, въ распространеніи которой нѣкогда принималъ участіе и *я*, состояла въ томъ, что сырой матеріалъ, не обработанный наукою, спѣшили дать въ руки гимназистамъ; и конечно, были совершенно правы тѣ опытные преподаватели, которые оберегали головы своихъ учениковъ отъ этого невоздѣланнаго сырья, сколько правы были и издатели древнихъ памятниковъ, съ дипломатическою точностью удерживавшіе въ текстахъ ошибки писцовъ, для того чтобы въ этихъ ошибкахъ дать матеріалъ для исторіи русскаго языка. Впрочемъ и ученые издатели вдавались въ крайность, когда эту точность распространяли на такіе позднѣйшіе па-

Библиотека "Руниверс"

мятники, въ которыхъ ошибочное правописаніе не имѣетъ для науки большаго значенія, потому что мало чѣмъ отличается отъ современнаго намъ безграмотнаго писанія. Конечно, и эти ошибки принимаются наукой въ соображеніе въ фонетическомъ отношеніи; но пестрить ими изданіе позднѣйшихъ рукописей, повторяя одни и тѣ же ошибки разъ по сту, значитъ терять по пустому время, употребляя его на утомительнѣйшую корректуру. Слѣпое уваженіе къ буквѣ доходило до такой безсмысленности, что издатель какой-нибудь рукописи XVII столѣтія ухищрялся печатнымъ шрифтомъ передать сокращенія подъ титлами, совершенно случайно попавшія подъ руку писца; такъ, напримѣръ, вмѣсто *здѣсь* писецъ напишетъ *здѣ*, а *сь* поставитъ на верху, или *дѣсь*, а *з* поставитъ надъ *дѣ*, или даже напишетъ *дѣ*, а *з* и *сь* поставитъ на верху, и всю эту чепуху усердные издатели вмѣняли себѣ въ обязанность закрѣплять печатью для пользы науки, а неопытные педагоги, боясь отстать отъ науки, изданные такимъ образомъ тексты находили возможнымъ давать въ руки своимъ юнымъ ученикамъ, и простая, понятнѣйшая, часто живая рѣчь стариннаго произведенія облекалась въ глазахъ гимназистовъ въ чудовищное чаромутіе невозможнѣйшихъ сокращеній и самыхъ дюжинныхъ ошибокъ, которымъ невѣжественное педантство придавало никому впрочемъ невѣдомый смыслъ.

Педагогическое дѣло съ изученіемъ произведеній старой русской литературы въ такомъ видѣ не могло идти далѣе. Надобно было—или вовсе изъять этотъ предметъ изъ курса наукъ среднеучебныхъ заведеній, или прибѣгнуть къ новымъ мѣрамъ, болѣе согласнымъ съ правилами педагогіи и съ здравымъ смысломъ.

Итакъ, что же предстояло сдѣлать?

Не давать гимназистамъ никакого понятія ни о Несторѣ, ни о Словѣ о полку Игоревѣ, ни о Мамаевомъ побоищѣ, ни о другихъ старинныхъ произведеніяхъ русской литературы, оставить ихъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно всѣхъ существеннѣйшихъ преданій отечественной старины, и начинать исторію русской жизни съ прошлаго столѣтія? Но едва ли на это посягнетъ самый рьяный изъ отъявленнѣйшихъ западниковъ.

Сообщить обо всемъ этомъ вкратцѣ и своими словами въ исторіи русскаго народа и государства или въ исторіи литературы?—Это значитъ дѣлать грубѣйшую педагогическую ошибку, пріучая учениковъ думать и говорить съ чужихъ словъ о такихъ предметахъ, которые они могли бы изучить и сами лично, непосредственно.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, для непосредственнаго знакомства учениковъ съ Несторомъ, Словомъ о полку Игоревѣ и пр., перевести ихъ на современный русскій языкъ и издать въ особомъ сборникѣ для пособія при изученіи русской исторіи и литературы? Но такъ говорить — значитъ вовсе не имѣть понятія о простотѣ, вразумительности и удобопонятности древне-русской рѣчи. Нужно ли, напримѣръ, для русскихъ учениковъ перекладывать на современную рѣчь слѣдующее мѣсто изъ Слова о полку Игоревѣ:

„Съ зарания до вечора, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы, трещатъ копія харалужныя, въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкія. Чърна земля подъ копыты, костьми была посѣяна, а кровью польяна; тугою взыдоша по русской земли. Что ми шумитъ, что ми звенитъ далече рано предъ зорями? Игорь полкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина не доста; ту пиръ доконча храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю русскую".

Или слѣдующее изъ Даніила Заточника:

„Княже мой господине! се былъ есмь въ велицѣй нужи, подъ работнымъ яремъ пострадахъ: все тое искусихъ, яко зло есть. Луче бы ми видѣти нога своя въ лычници въ дому твоемъ, нежели въ червленѣ сапозѣ въ боярстѣмъ дворѣ; луче бы ми тобѣ въ дерузѣ служити, нежели въ багрянници въ боярстѣмъ дворѣ. Не лѣпо бо усерязь златъ въ ноздри свинѣи, ни на холопѣхъ добрый портъ. Аще бы котлу золоты кольца во ушію, но дну его не избыти черности и женія его. Тако и холопу: аще паче мѣры гордѣлъ и былъ, но укора ему своего не избыти—холопія имени" и т. д.

При знаніи церковно-славянской грамматики, введенной теперь во всѣхъ гимназіяхъ, останется въ этихъ текстахъ объяснить только немногія слова, и тѣ большею частію полезныя для словопроизводства, какъ *туга*, при словахъ *тугой, тужить; усерязь*, откуда *серьги* и т. п. Что же касается до произведеній XVI столѣтія и позднѣйшихъ, каковы Домострой, о Россіи Котошихина, Урядникъ Сокольничья Пути, Исторія объ Осадномъ Азовскомъ сидѣніи, то эти памятники читаются въ оригиналѣ почти какъ современная намъ рѣчь; казались же затруднительными и непонятными эти произведенія только въ изданіяхъ безъ пунктуаціи и съ удержаніемъ ошибокъ и способа писанія писцовъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о чтеніи памятниковъ старинной русской литературы въ высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній можетъ быть рѣшенъ утвердительно, если тексты и въ научномъ и въ педагогическомъ отношеніи будутъ изданы, какъ слѣдуетъ, именно

Библиотека "Руниверс"

какъ издаются старинные нѣмецкіе тексты въ христоматіяхъ для нѣмецкихъ гимназій.

Такова, по моему мнѣнію, настоятельная задача для современной русской филологіи и педагогіи по вопросу объ изученіи исторіи русской литературы по памятникамъ.

О. Буслаевъ.

Австрія.

Въ январѣ и февралѣ нынѣшняго года изданъ въ Австріи рядъ новыхъ законовъ, служащихъ развитіемъ и дополненіемъ закона о народномъ образованіи, обнародованнаго 14-го мая 1869 года [1]). Каждый изъ этихъ законовъ изданъ отдѣльно для каждой изъ областей, входящихъ въ составъ Австрійской имперіи; но такъ какъ въ общихъ чертахъ они весьма сходны между собою и различаются лишь частностями, зависящими отъ мѣстныхъ условій, то мы приведемъ лишь существенныя постановленія этихъ законовъ.

Законы эти суть слѣдующіе: 1) объ учрежденіи, содержаніи и посѣщеніи общественныхъ народныхъ школъ; 2) о надзорѣ за школами, и 3) постановленія о реальныхъ школахъ.

По первому закону (17-го января 1870 года), общественная народная школа должна быть учреждена въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на разстояніи одного часа въ окружности, находится болѣе 40 дѣтей (за послѣднія 5 лѣтъ), которыя должны посѣщать школу, отстоящую отъ нихъ не болѣе, чѣмъ на полмили (§ 59 государственнаго закона 14-го мая 1869 года). Если же въ этомъ районѣ мѣстныя обстоятельства періодически или на продолжительное время затрудняютъ дѣтямъ посѣщеніе школы, то избирается удобный центръ, куда въ не благопріятное время года посылается помощникъ учителя; въ крайнемъ же случаѣ, онъ долженъ посѣщать этотъ центръ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю.

Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ допускается; но какъ только позволятъ средства, особенно въ населенныхъ мѣстностяхъ, слѣдуетъ тотчасъ же учреждать отдѣльную школу для дѣвочекъ.

Въ каждомъ школьномъ округѣ непремѣнно должна быть учреждена по крайней мѣрѣ одна городская школа (Bürgerschule).

Всѣ подробности относительно устройства и содержанія школы опредѣляются коммиссіею, въ которую приглашаются всѣ заинтере-

[1]) См. январскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за нынѣшній годъ.

Библиотека "Руниверс"

сованные въ дѣлѣ; протоколъ коммиссіи составляетъ основаніе для дальнѣйшихъ постановленій. Училищныя власти наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы въ указанныхъ закономъ мѣстахъ были учреждены школы и чтобы существованіе послѣднихъ было вполнѣ обезпечено.

Если въ теченіе пяти лѣтъ большее число классовъ въ школѣ было раздѣлено на параллельныя отдѣленія, то, по прошествіи этого времени, такая школа должна быть раздѣлена на двѣ школы.

Школьное помѣщеніе должно быть построено на сухомъ мѣстѣ, и по возможности, въ центрѣ населенной мѣстности. При выборѣ мѣста для постройки школы слѣдуетъ избѣгать шумныхъ площадей и улицъ, фабрикъ и заведеній, распространяющихъ непріятный или вредный для здоровья запахъ, болотистыхъ мѣстностей и т. п. Классныя комнаты въ нижнемъ этажѣ должны быть по крайней мѣрѣ на два фута выше поверхности улицы и окна ихъ обращаются въ ту сторону, гдѣ бы вниманіе учениковъ ничѣмъ не развлекалось. Ни въ какомъ случаѣ школьный домъ не долженъ находиться въ связи съ наемными квартирами.

Число учебныхъ комнатъ зависитъ отъ количества наставниковъ. Вышина классовъ должна быть не менѣе 12-и футовъ, и вообще всѣ размѣры ея должны быть таковы, чтобы на каждаго ученика приходилась площадь въ 6 квадратныхъ футовъ, и кромѣ того въ классѣ должно быть достаточно мѣста для каѳедры, классной таблицы, для прохода между скамейками; наконецъ, не должна быть упускаема изъ виду при устройствѣ классовъ и возможность увеличенія числа учениковъ.

Въ домахъ, лежащихъ на высокихъ мѣстахъ и въ особенности открытыхъ со всѣхъ сторонъ, высота комнатъ можетъ быть уменьшена до 10-и футовъ. Всѣ классныя комнаты должны быть свѣтлы, снабжены соотвѣтствующею вентиляціею и ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть непосредственнаго сообщенія съ учительскою квартирой.

Школьныя скамейки должны быть устроены такъ, чтобъ ученикъ могъ принять нормальное, не вредное для его здоровья положеніе, при чемъ обращается вниманіе на лѣта и ростъ учениковъ. Скамейки должны быть со спинками и устроены такъ, чтобы ноги учениковъ упирались въ полъ или въ узкія дощечки. Свѣтъ долженъ падать на скамейки съ лѣвой стороны или сзади; дѣти должны сидѣть лицемъ къ стѣнѣ безъ оконъ, гдѣ ставится каѳедра и классная доска.

Лѣстницы и корридоры должны быть свѣтлы и съ достаточнымъ количествомъ воздуха, не менѣе шести футовъ шириною, а первая

Библиотека "Руниверс"

кромѣ того безъ остроконечныхъ ступеневъ. Отхожія мѣста не должны заражать воздуха лѣстницъ, корридоровъ и комнатъ.

При каждой школѣ долженъ быть плацъ для гимнастическихъ занятій; желательно также имѣть садъ для учителя и мѣсто для земледѣльческихъ опытовъ.

Болѣе подробныя указанія относительно устройства школъ опредѣляются особымъ предписаніемъ министра народнаго просвѣщенія, по соглашеніи съ областнымъ училищнымъ совѣтомъ. Окружный училищный совѣтъ, сообразно площади, кубическому объему школы, опредѣляетъ для каждой школы *minimum* издержекъ на отопленіе, освѣщеніе и очистку школьныхъ помѣщеній.

Предъ началомъ каждаго года мѣстный училищный совѣтъ дѣлаетъ перепись всѣмъ дѣтямъ обязательнаго для посѣщенія школы возраста, безъ различія вѣроисповѣданія и мѣста ихъ происхожденія. Кто скроетъ дитя отъ переписи или дастъ невѣрный отзывъ, тотъ подвергается штрафу отъ 1 до 20 флор., а въ случаѣ несостоятельности заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ 1-го до 4-хъ дней. Если въ теченіе 14-и дней дитя не явится въ школу, то мѣстный училищный совѣтъ дѣлаетъ напоминаніе родителямъ или опекунамъ его; если же въ теченіе трехъ послѣдующихъ дней дитя все-таки не посылается въ школу, то родители или опекуны подвергаются штрафу отъ 1 до 5 фл. или заключенію въ тюрьмѣ на 24 часа. Штрафъ возвышается до 20 флор. или четырехдневнаго заключенія въ томъ случаѣ, когда, по нерадѣнію родителей или опекуновъ, дитя часто не бываетъ въ школѣ. Тому же самому наказанію подвергаются тѣ фабриканты, ремесленники и пр., которые не позволяютъ малолѣтнимъ работникамъ правильно посѣщать школу.

О всѣхъ дѣтяхъ, которыя по слабости своего здоровья не могутъ посѣщать школы или же обучаются дома, въ частныхъ заведеніяхъ, въ высшихъ школахъ, или же въ фабричныхъ школахъ, мѣстный училищный совѣтъ доноситъ окружному совѣту; послѣдній удостовѣряется въ справедливости этого донесенія.

Учрежденіе и содержаніе установленныхъ закономъ школъ лежитъ вполнѣ на обязанности школьнаго округа.

Для исполненія этой обязанности, въ каждомъ школьномъ округѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ общинъ, въ помощь окружному училищному совѣту учреждается комитетъ изъ восьми членовъ съ правомъ голоса; члены комитета избираются на 6 лѣтъ изъ среды избирательныхъ членовъ общинъ, входящихъ въ составъ округа. Эти

Библиотека "Руниверс"

члены не получаютъ жалованья, но личные ихъ расходы по этимъ занятіямъ возвращаются имъ изъ кассы школьнаго округа.

Плата за ученіе въ общественныхъ народныхъ школахъ раздѣляется, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, на четыре разряда: 10, 8, 6 и 5 крейцеровъ за каждую недѣлю обученія. Въ трехклассной городской школѣ за недѣлю взимается 12 крейцеровъ. Эта плата взимается съ учениковъ, безъ участія учителя, начальникомъ общины еженедѣльно или ежемѣсячно; собранныя суммы въ концѣ каждаго мѣсяца вносятся въ кассу школьнаго округа.

Въ народныхъ школахъ мѣстный совѣтъ, а въ городскихъ окружный можетъ частію или совсѣмъ освобождать дѣтей недостаточныхъ родителей отъ платы за ученіе, не обращая вниманія на ихъ успѣхи въ занятіяхъ; родители, посылающіе въ одно время болѣе трехъ дѣтей въ школу, вносятъ уменьшенную плату. Но эти деньги возвращаются въ кассу изъ средствъ той общины, гдѣ находится школа, если только не имѣется особой, пожертвованной на этотъ предметъ суммы. Дѣти учителя школы пользуются безплатнымъ обученіемъ и общины за нихъ не вносятъ денегъ. Снабженіе дѣтей учебными книгами и пособіями лежитъ на обязанности ихъ родителей; въ случаѣ ихъ бѣдности, книги даются отъ мѣстной общины, а въ городскихъ школахъ на счетъ школьнаго округа. Если освобождено отъ платы за ученіе или снабжено книгами дитя, не принадлежащее по своему рожденію къ той общинѣ, гдѣ оно посѣщаетъ школу, то послѣдняя община можетъ требовать возврата издержанныхъ денегъ отъ общины, къ которой принадлежитъ дитя.

Къ необходимымъ расходамъ школьнаго округа принадлежатъ:

1) пособіе на учительскую библіотеку, для чего можетъ быть вычитаемо $^1/_2\%$ изъ годичнаго жалованья учителя;

2) издержки на окружныя учительскія конференціи и на разъѣзды членовъ комитета;

3) издержки на проѣздъ и суточныя деньги депутатамъ окружныхъ конференцій, отправляемымъ на областныя конференціи.

По второму закону (29-го января 1870 года) управленіе и наблюденіе за ходомъ народнаго образованія поручается въ каждой области:

1) *областному училищному совѣту*, какъ высшей учебной власти;

2) *окружному училищному совѣту*, учреждаемому въ каждомъ школьномъ округѣ, и

3) *мѣстному училищному совѣту* каждой школьной общины.

Въ мѣстномъ училищномъ совѣтѣ засѣдаютъ: 1) законоучители

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ тѣхъ вѣроисповѣданій, къ которымъ принадлежатъ дѣти, посѣщающія школу; если есть нѣсколько законоучителей одного и того же вѣроисповѣданія, то выборъ одного изъ нихъ въ совѣтъ принадлежитъ высшему духовному начальству; 2) учитель школы, а если ихъ нѣсколько, то директоръ или главный учитель школы, для охраненія педагогическихъ интересовъ; если совѣту подлежитъ нѣсколько школъ, то предсѣдателемъ въ совѣтъ избирается начальникъ высшей школы, въ случаѣ же ихъ равенства—старшій по службѣ. Начальники другихъ школъ присутствуютъ въ совѣтѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса въ томъ случаѣ, когда разсматриваются дѣла, касающіяся исключительно находящейся въ ихъ вѣдѣніи школы. Наконецъ, для охраненія интересовъ общины, въ совѣтѣ присутствуютъ съ правомъ голоса начальники той общины, гдѣ находится школа и отъ 2-хъ до 5-и выборныхъ членовъ общиннаго совѣта. Въ городахъ, управляющихся своимъ собственнымъ общиннымъ статутомъ, бургомистръ назначаетъ въ совѣтъ отъ 3-хъ до 5-и членовъ общиннаго совѣта. Члены избираются на три года, по прошествіи которыхъ они снова могутъ быть выбраны въ совѣтъ. Кромѣ того, община выбираетъ еще двухъ запасныхъ членовъ. Окружный училищный совѣтъ, смотря по потребностямъ, опредѣляетъ число членовъ отъ общины въ совѣтѣ и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы всѣ вѣроисповѣданія имѣли своихъ представителей въ совѣтѣ. Къ выбору въ члены совѣта допускаются всѣ лица, пользующіяся избирательнымъ правомъ, потеря коего лишаетъ права присутствовать въ совѣтѣ. Отказаться отъ званія члена совѣта могутъ только тѣ лица, которыя уже засѣдали въ совѣтѣ; неправильно уклоняющіеся отъ этой обязанности подвергаются окружнымъ училищнымъ совѣтомъ штрафу отъ 25 до 300 флориновъ. Почетный попечитель школы засѣдаетъ въ совѣтѣ съ правомъ голоса.

Къ обязанностямъ мѣстнаго училищнаго совѣта принадлежатъ:

1) забота о правильномъ исполненіи учителями своихъ обязанностей;

2) наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ пожертвованій и другихъ капиталовъ;

3) взиманіе платы за ученіе съ общинъ и отсылка денегъ въ областную школьную кассу;

4) забота о содержаніи школьнаго помѣщенія, объ учебныхъ пособіяхъ для бѣдныхъ дѣтей и пр. и веденіе школьнаго инвентаря;

5) храненіе принадлежащихъ школѣ процентныхъ бумагъ и веденіе денежной отчетности;

Библиотека "Руниверс"

6) наблюденіе за дисциплиною учащихся въ школѣ и внѣ школы;

7) составленіе годичныхъ отчетовъ и представленіе окружному училищному совѣту о нерадивыхъ родителяхъ, и

8) разбирательство недоразумѣній учителей между собою, съ общиной или между отдѣльными членами ея, если дѣла касаются школы.

Члены мѣстнаго училищнаго совѣта избираютъ на три года изъ среды своей, по большинству голосовъ, предсѣдателя и заступающаго его мѣсто въ случаѣ отсутствія или болѣзни; на эти должности не могутъ быть избираемы ни законоучители, ни учителя мѣстныхъ школъ. Совѣтъ собирается по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, но по предложенію предсѣдателя или двухъ членовъ совѣта во всякое время можетъ быть открыто чрезвычайное засѣданіе. Рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя рѣшаетъ вопросъ; если предсѣдатель найдетъ какое-либо принятое совѣтомъ постановленіе противнымъ закону или вреднымъ интересамъ школы, то можетъ представить это постановленіе на разсмотрѣніе окружнаго училищнаго совѣта. Члены, уклоняющіеся безъ всякихъ законныхъ причинъ отъ участія въ засѣданіяхъ совѣта, подвергаются мѣстнымъ совѣтомъ денежному взысканію отъ 1 до 10 флориновъ. Жалобы на постановленія мѣстнаго училищнаго совѣта поступаютъ въ окружной совѣтъ и подлежатъ разсмотрѣнію въ томъ случаѣ, если поданы не позже 14-и дней отъ объявленія этого постановленія.

Никто изъ членовъ совѣта не можетъ обсуждать и подавать голосъ въ такихъ дѣлахъ, которыя касаются лично его, его жены и родственниковъ или свойственниковъ до второй степени включительно.

Для наблюденія за учебно-воспитательною дѣятельностью школъ, окружный училищный совѣтъ назначаетъ одного, а если школъ много, то двухъ мѣстныхъ училищныхъ инспекторовъ; они суть имѣютъ съ тѣмъ и члены совѣта. При разногласіи въ совѣтѣ предсѣдателя и инспектора, споры ихъ разрѣшаются окружнымъ совѣтомъ. Для наблюденія за школами, всѣ члены совѣта имѣютъ право посѣщать ихъ во всякое время, но распоряженія въ школѣ дѣлаются не отъ одного лица, а отъ общаго собранія совѣта. Члены совѣта не получаютъ жалованья, но ихъ расходы по должности возвращаются имъ изъ школьной суммы.

Второе мѣсто по наблюденію за школами принадлежитъ окружному училищному совѣту; школьные округи совпадаютъ съ граждан-

Библиотека "Руниверс"

скими округами; города, управляющіеся по своимъ собственнымъ статутамъ, составляютъ отдѣльные школьные округи.

Окружный совѣтъ состоитъ:

1) изъ начальника гражданскаго округа, какъ предсѣдателя совѣта; помощникъ его избирается изъ среды совѣта абсолютнымъ большинствомъ голосовъ;

2) изъ законоучителей тѣхъ вѣроисповѣданій, число жителей которыхъ въ округѣ болѣе 500; для охраненія вѣроисповѣданій, не имѣющихъ своихъ представителей въ совѣтѣ, каждымъ вѣроисповѣданіемъ выбирается по одному совѣщательному члену;

3) изъ двухъ спеціалистовъ по учебной части, изъ коихъ одинъ назначается областнымъ училищнымъ совѣтомъ, а другой — собраніемъ учителей округа, и

4) изъ четырехъ членовъ областнаго сейма.

Въ городахъ, имѣющихъ свои особые статуты, предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ бургомистръ; вѣроисповѣданія, имѣющія послѣдователей свыше 100 человѣкъ, имѣютъ своихъ представителей въ совѣтѣ; затѣмъ въ совѣтѣ присутствуютъ два спеціалиста, избираемые одинъ областнымъ совѣтомъ, а другой — учебнымъ сословіемъ города, и наконецъ, 4 выборные члена.

Вѣдѣнію окружнаго училищнаго совѣта подлежатъ всѣ общественныя народныя школы, относящіяся къ нимъ частныя и спеціальныя школы и дѣтскіе пріюты округа.

Къ обязанностямъ окружнаго училищнаго совѣта принадлежатъ:

1) охраненіе интересовъ школьнаго округа, точное знакомство съ состояніемъ учебнаго дѣла въ округѣ, забота о точномъ исполненіи законовъ и заботы о возможномъ улучшеніи учебной части вообще въ округѣ и въ каждой школѣ въ частности;

2) наблюденіе за учрежденіемъ новыхъ школъ, разрѣшеніе въ первой инстанціи на ихъ постройку;

3) поддержка школъ въ экономическомъ отношеніи; разрѣшеніе въ первой инстанціи вопросовъ объ учебныхъ пособіяхъ;

4) примѣненіе принудительныхъ мѣръ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ;

5) наложеніе въ первой инстанціи дисциплинарныхъ взысканій на учителей;

6) споспѣшествованіе образованію учителей, устройство окружныхъ учительскихъ конференцій и наблюденіе за школьными и учительскими библіотеками;

Библиотека "Руниверс"

7) внезапная визитація школъ.

Постановленія относительно собраній совѣта сходны съ предыдущими, за исключеніемъ лишь того, что штрафъ за уклоненіе отъ посѣщенія засѣданій совѣта увеличивается до 5 — 20 флор. и что недоразумѣнія между членами разрѣшаются областнымъ училищнымъ совѣтомъ.

Министръ народнаго просвѣщенія назначаетъ для каждаго округа одного или, по обстоятельствамъ, нѣсколькихъ школьныхъ инспекторовъ, которыхъ обязанности слѣдующія:

1) Инспекторъ осматриваетъ школы и даетъ совѣты по дидактико-педагогическимъ предметамъ;

2) предсѣдательствуетъ въ окружной учительской конференціи.

При посѣщеніи школъ онъ долженъ обращать вниманіе:

1) на исполненіе мѣстными инспекторами своихъ обязанностей;

2) на исполненіе постановленій закона относительно пріема и выпуска учениковъ;

3) на дѣятельность и прилежаніе учителей и дисциплину учащихся, на порядокъ и чистоту въ школахъ;

4) на выполненіе учебнаго плана, методы обученія и успѣхи дѣтей вообще и по отдѣльнымъ предметамъ въ частности;

5) на введенные учебники и учебныя пособія и на внутреннее устройство школы;

6) на экономическое положеніе школы и въ особенности на то, правильно ли учителя получаютъ свое жалованье.

При посѣщеніи частныхъ и воспитательныхъ школъ, онъ обращаетъ вниманіе, соотвѣтствуютъ ли школы тому назначенію, для котораго онѣ устроены, и не выходятъ ли изъ своихъ предѣловъ.

Разъѣздныя и суточныя деньги ревизоры получаютъ изъ государственныхъ источниковъ.

Высшее наблюденіе за обученіемъ въ каждой области принадлежитъ областному училищному совѣту; вѣдѣнію его подлежатъ:

1) всѣ подвѣдомственныя вѣдѣнію окружнаго совѣта учебныя и воспитательныя заведенія;

2) заведенія для приготовленія учителей и учительницъ народныхъ школъ и принадлежащія къ нимъ школы для упражненій;

3) среднія училища (гимназіи, реальныя гимназіи и реальныя школы) и соотвѣтственныя имъ частныя и спеціальныя заведенія, если они подлежатъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

Областной училищный совѣтъ составляютъ:

Библиотека "Руниверс"

1) губернаторъ или его помощникъ, какъ предсѣдатель;

2) два депутата областнаго сейма;

3) одинъ референтъ для завѣдыванія административными и экономическими дѣлами школъ;

4) областные училищные инспекторы;

5) два члена католическаго и по одному представителю евангелическаго вѣроисповѣданій;

6) два или три члена учебнаго сословія (одинъ отъ народныхъ школъ, а остальные — отъ гимназій и реальныхъ школъ);

7) одинъ представитель главнаго города области, избираемый общинами.

Указанныя подъ №№ 3, 4, 5 и 6 лица назначаются императоромъ на три года. Къ обязанностямъ этого совѣта принадлежатъ: 1) наблюденіе за окружными и мѣстными училищными совѣтами; 2) утвержденіе содержанія директоровъ и учителей изъ средствъ общинъ; 3) одобреніе учебныхъ плановъ, книгъ и пособій для среднихъ и спеціальныхъ школъ; 4) представленіе министру народнаго просвѣщенія годичнаго отчета о состояніи учебнаго дѣла въ области.

Рѣшеніе дѣлъ въ засѣданіяхъ происходитъ такъ же, какъ и въ другихъ совѣтахъ; жалобы на рѣшенія совѣта представляются министру народнаго просвѣщенія.

Областные училищные инспекторы производятъ періодическія визитаціи школъ, руководятъ испытаніями, наблюдаютъ за дѣятельностію школьныхъ дирекцій и совѣтовъ и т. д.

Третій законъ (8-го января 1870 г.) относится къ устройству реальныхъ школъ. Реальныя школы имѣютъ цѣлью:

1) доставить ученикамъ общее образованіе, въ особенности по физико-математическимъ наукамъ;

2) подготовить ихъ къ поступленію въ спеціальныя училища (политехническій институтъ, лѣсную и горную академіи и пр.).

Полныя реальныя школы состоятъ изъ семи годичныхъ классовъ и раздѣляются на низшія и высшія реальныя школы. Низшая школа, заключая въ себѣ четырехлѣтній курсъ и служа подготовкой къ высшей реальной школѣ, должна также доставлять выходящимъ изъ нея ученикамъ соотвѣтственное законченное образованіе; въ связи съ нею могутъ быть учреждаемы спеціальные курсы для промышленнаго и сельско-хозяйственнаго образованія. Высшая реальная школа имѣетъ трехлѣтній курсъ; цѣль ея — ближайшее къ спеціаль-

Библиотека "Руниверс"

нымъ заведеніямъ. Эти училища отдѣльно не существуютъ, но всегда соединяются съ низшими реальными школами.

Предметы обученія во всѣхъ реальныхъ школахъ слѣдующіе:

Религія, языки: родной и затѣмъ французскій и англійскій, географія и исторія, математика (ариѳметика, алгебра, геометрія), начертательная геометрія, естественная исторія, физика, химія, геометрическое черченіе и рисованіе, чистописаніе и гимнастика.

Всѣ эти предметы обязательны; къ необязательнымъ принадлежатъ: моделировка, стенографія, пѣніе. Другіе предметы могутъ быть вводимы въ школу съ согласія областнаго училищнаго совѣта.

Для поступленія въ низшій классъ требуется полный десятилѣтній возрастъ и выдержаніе пріемнаго экзамена.

Въ классѣ не должно быть болѣе 60-и учениковъ; если же число ихъ, по трехлѣтней сложности, превыситъ 60, то слѣдуетъ учреждать параллельные классы. Третныхъ и годичныхъ испытаній не полагается; въ концѣ каждаго семестра каждому ученику дается свидѣтельство объ успѣхахъ. Конференція учителей рѣшаетъ переводъ въ высшій классъ на основаніи годичныхъ занятій ученика; если же нельзя съ точностью судить о томъ, можно ли ученика перевести въ слѣдующій классъ, то онъ подвергается, въ присутствіи директора, переводному испытанію; слабый ученикъ въ одномъ какомъ-либо предметѣ можетъ предъ началомъ учебнаго года снова держать экзаменъ изъ этого предмета.

Ученики, желающіе поступить въ спеціальныя заведенія, по окончаніи курса подвергаются экзамену (Maturitätsprüfung) предъ особою коммиссіей, назначаемою министромъ народнаго просвѣщенія и состоящею изъ профессоровъ техническихъ училищъ, школьныхъ инспекторовъ, директоровъ и учителей реальныхъ школъ.

Званіе учителя научныхъ предметовъ въ реальныхъ школахъ пріобрѣтается испытаніемъ предъ особою экзаменаціонною коммиссіей, и только такіе учителя считаются дѣйствительными; кандидаты на учительскія должности, которымъ поручается чтеніе уроковъ во время ихъ пробнаго года или по истеченіи онаго, называются помощниками. Въ полной реальной школѣ для преподаванія обязательныхъ предметовъ должно быть, кромѣ законоучителей, еще двѣнадцать, а въ четырехклассной низшей реальной школѣ — семь дѣйствительныхъ учителей, включая сюда и директора школы. Директоръ въ самостоятельной реальной школѣ долженъ имѣть отъ 6-и до 8-и, а въ низшей реальной школѣ отъ 8-и до 10-и учебныхъ часовъ въ недѣлю; учителя же научныхъ предметовъ имѣютъ не болѣе 20-и

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ часовъ въ недѣлю. Учителя черченія могутъ имѣть 24 учебныхъ часа въ недѣлю. Каждое открывшееся свободное мѣсто учителя замѣщается по конкурсу.

Учрежденіе частныхъ реальныхъ школъ допускается въ томъ случаѣ, если эти школы не противорѣчатъ общимъ учебнымъ цѣлямъ этого рода заведеній. Кромѣ того требуется, чтобы: 1) уставъ, учебный планъ и всякое измѣненіе въ нихъ были представляемы, чрезъ областной учительскій совѣтъ, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія, и чтобы 2) въ директоры школы избирались лица, вполнѣ способныя къ управленію такими учебными заведеніями.

— 14-го марта нынѣшняго года издано министерское распоряженіе, по которому поступающіе въ первый классъ среднихъ учебныхъ заведеній должны подвергаться пріемному экзамену (прежде они могли поступать по свидѣтельству народной школы). Этотъ экзаменъ производится назначаемыми для этой цѣли учителями, подъ наблюденіемъ директора.

Отъ поступающихъ требуется: знаніе изъ религіи всего того, что проходится въ первыхъ четырехъ курсахъ народной школы, быстрое чтеніе и письмо на томъ языкѣ, на которомъ преподаются уроки, и если возможно, по латыни; знаніе основаній этимологіи языка, навыкъ въ разборѣ простыхъ предложеній, знакомство съ правилами орѳографіи и знаковъ препинанія и правильное ихъ употребленіе при диктовкѣ, упражненія въ первыхъ четырехъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами.

— 6-го апрѣля того же года издано другое распоряженіе относительно устройства особыхъ курсовъ для народныхъ учителей при учительскихъ учебныхъ заведеніяхъ (Fortbildungskurse der Volksschullehrer). Эти курсы открываются въ вакаціонное время и продолжаются отъ 4-хъ до 8-и недѣль. Обученіе происходитъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ учительскихъ заведеніяхъ; въ первые годы однакожъ преимущественное вниманіе должно быть обращено на реальные предметы.

Окружные училищные инспекторы ежегодно въ концѣ перваго семестра доносятъ областному начальству о тѣхъ народныхъ учителяхъ, которыхъ желательно было бы отправить на эти курсы.

Число посылаемыхъ учителей не должно вообще превышать 20 по одному и тому же учебному предмету. Въ городахъ, гдѣ находится много учителей, областное начальство можетъ устроить особые курсы, которые городскіе учителя могутъ посѣщать въ теченіе цѣлаго учебнаго года.

Библиотека "Руниверс"

— Въ январѣ (17-го) текущаго года изданы также законы относительно устройства и содержанія трехклассныхъ городскихъ училищъ (Bürgerschule). Приводимъ законъ, изданный для эрцгерцогства австрійскаго.

Въ каждомъ школьномъ округѣ должно быть по крайней мѣрѣ одно трехклассное училище, цѣль котораго—доставить болѣе полное образованіе молодымъ людямъ, кончившимъ курсъ наукъ въ народной школѣ, но не поступающимъ въ средніе учебныя заведенія, а между тѣмъ желающимъ продолжить свое образованіе, полученное въ начальной школѣ. Предметы преподаванія въ этихъ училищахъ суть слѣдующіе: религія, нѣмецкій языкъ и сочиненія, географія и исторія, при чемъ обращается особенное вниманіе на изученіе отечества и его конституціи, естественная исторія, физика, ариѳметика, геометрія, бухгалтерія, рисованіе, геометрическое черченіе, чистописаніе, чтеніе и гимнастика.

За ученіе взимается плата по 4 флорина; она вносится впередъ по полугодіямъ. Освобождаются отъ этой платы только тѣ ученики, которые представятъ доказательства своей бѣдности и получатъ одобрительныя свидѣтельства отъ заведеній, гдѣ они воспитывались въ предшествовавшій ихъ поступленію въ училище годъ; освобожденіе отъ платы зависитъ отъ окружнаго училищнаго совѣта.

Число учениковъ въ классѣ не должно вообще превышать 50, а въ исключительныхъ случаяхъ 60; если же, по трехлѣтней сложности, число учениковъ доходило бы до 60-и, то въ такомъ случаѣ учреждаются параллельные классы. Учебный персоналъ городскихъ училищъ состоитъ изъ директора и трехъ учителей или ихъ помощниковъ.

Директоръ получаетъ жалованья 1.000 флориновъ, каждый учитель 800 флориновъ, а каждый помощникъ 400 флориновъ; кромѣ того они получаютъ чрезъ каждыя пять лѣтъ прибавку.

Устройство и содержаніе помѣщенія для училища, квартира для директора и наставниковъ, первоначальное обзаведеніе училища, отопленіе и освѣщеніе лежатъ на обязанности общины. Отъ областнаго фонда каждому училищу въ пособіе выдается 2.000 флориновъ.

Данія.

Начальное обученіе въ Даніи находится въ цвѣтущемъ состояніи; оно тамъ *обязательное*. Каждое дитя, въ возрастѣ отъ 7-и до 14-и лѣтъ, обязано посѣщать школу и въ случаѣ неисполненія этого пра-

Библиотека "Руниверс"

вила, законъ дозволяетъ налагать на нихъ родителей и опекуновъ денежный штрафъ и даже подвергать ихъ тюремному заключенію.

Основаніемъ программы для начальнаго обученія служатъ религія, письмо, чтеніе и счисленіе; кромѣ того, почти въ каждой школѣ преподаются, въ видѣ дополнительныхъ предметовъ, пѣніе, гимнастика, орѳографія, исторія и географія.

Для приготовленія начальныхъ учителей служатъ пять нормальныхъ школъ. Всѣ школы въ Копенгагенѣ раздѣляются на три разряда: школы съ платою, безплатныя и школы для бѣдныхъ. Въ школахъ каждой изъ двухъ первыхъ категорій насчитывается до 4.000 дѣтей. Наименьшая плата за ученіе простирается приблизительно до 50 коп. въ мѣсяцъ на наши деньги. Безплатныя школы доступны и для богатыхъ семействъ, такъ какъ для поступленія въ эти школы не требуется никакихъ удостовѣреній о бѣдности. Школы для бѣдныхъ предназначены исключительно для тѣхъ дѣтей, родители коихъ находятся на попеченіи общества.

Начальные учителя въ столицѣ получаютъ около 365 рублей въ годъ; чрезъ каждые четыре года имъ дается прибавка къ жалованью, такъ что оно можетъ возвыситься до 800 рублей.

Въ 1867 году 20.491 дитя, слѣдовательно $^1/_6$ часть всего населенія, посѣщали начальныя и среднія школы въ Копенгагенѣ; въ деревняхъ же 197.253, то-есть, 13% всего сельскаго населенія, посѣщали 2.781 школу, такъ что среднимъ числомъ одна школа приходилась на 490 жителей.

Школы должны быть открыты для ученья по крайней мѣрѣ въ теченіе 246 дней въ году.

Въ 1867 году въ деревняхъ было: 1) 2.558 начальныхъ учителей, имѣвшихъ постоянную осѣдлость; 2) 234 учителей, обучавшихъ въ двухъ селеніяхъ или же только въ зимнихъ школахъ; 3) 147 помощниковъ, и 4) 59 учительницъ; всего 2.998 лицъ. Среднее жалованье ихъ было до 500 рублей; только немногіе изъ нихъ получали менѣе 330 рублей и болѣе 700 рублей. Кромѣ того, каждый учитель получаетъ небольшой кусокъ земли и необходимый кормъ для коровы.

Въ городахъ промышленныхъ было 385 учителей, 54 учительницы, 33 учителя по часамъ и 4 помощника. Эти учителя болѣе образованы и жалованье ихъ гораздо выше.

Въ большихъ городахъ число общественныхъ школъ пропорціонально числу дѣтей, такъ что въ каждомъ классѣ находится не больше 30 или 40 учениковъ. Въ деревняхъ школы, по закону, должны

Библиотека "Руниверс"

быть учреждаемы въ мѣстахъ центральныхъ, такъ чтобы ни одному ребенку общины не приходилось ходить въ школу далѣе двухъ верстъ. Сельскіе учителя не должны принимать болѣе ста учениковъ, но рѣдко бываетъ въ школѣ столько учениковъ; среднимъ числомъ въ школахъ бываетъ не больше 66-и учениковъ.

Турція.

Новый законъ о народномъ образованіи въ Турціи состоитъ изъ 198-и параграфовъ и раздѣляетъ школы на низшія элементарныя, высшія элементарныя и приготовительныя школы, лицеи и спеціальныя училища.

Въ каждомъ селеніи должна быть по крайней мѣрѣ одна школа, а въ случаѣ смѣшаннаго народонаселенія — двѣ, изъ коихъ одна для магометанъ, а другая для учащихся другихъ вѣроисповѣданій. Посѣщеніе школъ обязательно въ теченіе четырехъ лѣтъ, для мальчиковъ до 11, а для дѣвочекъ до 10-лѣтняго возраста. Высшая элементарная школа учреждается въ такомъ случаѣ, если въ городѣ насчитывается 500 и болѣе домовъ. Въ этихъ школахъ курсъ четырехлѣтній и обнимаетъ: турецкій, персидскій и арабскій языки, бухгалтерію, счисленіе, геометрію, географію, исторію и мѣстный языкъ. Приготовительныя къ лицеямъ школы доступны магометанамъ и дѣтямъ другихъ вѣроисповѣданій; въ нихъ, въ теченіе трехлѣтняго курса, обучаются французскому языку, политической экономіи и естественной исторіи.

Лицеи устраиваются въ главномъ городѣ округа, и тѣ турецкіе подданные, которые успѣшно выдержали экзаменъ въ приготовительной школѣ, принимаются туда на три года пансіонерами. Къ училищамъ высшаго разряда принадлежатъ: нормальная школа, высшее училище для искусствъ и наукъ и университетъ въ Константинополѣ. Нормальная школа имѣетъ цѣлью приготовленіе учителей; отъ поступающихъ въ школу требуется знаніе курса низшихъ образовательныхъ заведеній. Университетъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ: словесныхъ наукъ, юридическаго и физическихъ наукъ.

Для управленія народнымъ образованіемъ въ каждомъ округѣ учреждается комиссія, а въ главномъ городѣ училищный совѣтъ.

Затѣмъ законъ требуетъ, чтобы мальчики обучались отдѣльно отъ дѣвочекъ; въ школахъ для послѣднихъ должны обучать или учителя зрѣлаго возраста, или учительницы, для приготовленія которыхъ должна быть учреждена особая нормальная школа.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Этимологія русскаго глагола. Отвѣтъ г-ну Н. Некрасову . . . . А. Некрасов
Рѣчи Цицерона противъ Катилины. *Ив. Соснецкаго.* — C. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico. *Ив. Соснецкаго.* — Titi Livii Libri XXI и XXII. *Студеникова.* — Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ, *Ф. Отто* . . . . Н. Н. Куд

Книга XXI римской исторіи Т. Ливія. *Ю. Фелькеля.* — Избранныя рѣчи церона. *Ю. Фелькеля.* — Элементарный курсъ латинскаго языка. *М. Ильинска* Hilfsbuch zum practischen Unterricht in der deutschen Sprache, von *M. Oert* Leitfaden zum theoretischen Unterrichte in der deutschen Sprache, von *M. tel.* — Самоучитель русскаго языка. *А. Паперна.*

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній.

2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ зав ній: а) университетовъ и бывшей главной Варшавской шк и б) низшихъ училищъ.

3. Ирбитское женское училище . В. Иконнико

4. Начальное обученіе въ швейцарской народной школѣ и отечественный языкъ въ гимназіяхъ. Ѳ. И. Буслаг

5. Иностранная учебная хроника. (Австрія, Данія и Турція).

Редакторъ **А. Георгіевскій.**

(Вышла 5-го октября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Итальянской улицѣ, домъ Алонкина, № 22) ежедневно до 11 часовъ утра, а по четвергамъ сверхъ того отъ 3 до 5 часовъ по полудни. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкой въ С.-Петербургѣ, начиная съ 1870 года, **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТЯБРЬ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CXLXI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина.

Владимірская, домъ № 16.

1870.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Прикосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. (Окончаніе) — Р. Вазинира.

Церковный и политическій бытъ православныхъ Сербовъ и Волоховъ въ австрійскихъ земляхъ съ IX столѣтія до настоящаго времени. — Архимандрита Арсенія.

Мнѣніе о происхожденіи и коренномъ значеніи названія „Ляхъ“ — П. А. Лавровскаго.

Сколько зоологическихъ изслѣдованій на Средиземномъ морѣ лѣтомъ 1869 года. — И. И. Мечникова.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Новомъ чешскомъ переводѣ Слова о полку Игоревѣ. — Н. А. Лавровскаго.

Вѣсти иностранной ученой литературы. (I. Исторія. II. Объ изданіи историческихъ памятниковъ марки Анконской — В. В. Макушева.

Мысли и факты изъ исторіи педагогики. (Окончаніе) — П. Д. Юркевича.

Коменскій, педагогъ XVII вѣка — Н. И. Кулакова.

Замѣтки по русской грамматикѣ:

Чередованіе звуковъ ѣ (ai) и а (in), какъ гортаннаго и носоваго усиленія коренной гласной і. — С. С. Микуцкаго.

Могутъ ли звуки ъ и ѣ йотироваться? — М. Колосова.

ВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. (См. на 8-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXLXI

С.-ПЕТЕРВУРГЪ

Печатня В. Головина.

ВЛАДИМИРСКАЯ, ДОМЪ № 15.

1870

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

ДАННЫЙ НА ИМЯ СУПРУГИ ВОРОНЕЖСКАГО ГУБЕРНАТОРА, КНЯГИНИ М. А. ТРУБЕЦКОЙ.

Княгиня Марья Алексѣевна!

Министръ народнаго просвѣщенія, осмотрѣвъ Воронежскія женскія гимназію и прогимназію, довелъ до Моего свѣдѣнія, что эти учебныя заведенія, не смотря на крайнюю ограниченность своихъ денежныхъ средствъ, находятся во всѣхъ отношеніяхъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи и пользуются довѣріемъ мѣстнаго общества.

Относя такое положеніе женскихъ училищъ города Воронежа преимущественно къ особой и постоянной вашей о нихъ заботливости, Мнѣ пріятно изъявить вамъ искреннюю Мою признательность за попеченія ваши объ упроченіи и распространеніи женскаго образованія, столь необходимаго для блага семействъ.

Прошу васъ объявить совершенное Мое благоволеніе начальницамъ Воронежскихъ женскихъ гимназіи и прогимназіи и всѣмъ лицамъ, трудящимся на ихъ пользу.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

МАРІЯ.

Въ Ливадіи, 2-го октября 1870 года.

Библиотека "Руниверс"

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

5. (31-го августа 1870 года). *О допущеніи къ сокращенному испытанію на званіе учителя гимназіи лицъ, имѣющихъ одобрительные аттестаты объ окончаніи университетскаго курса хотя бы и по факультету, не соотвѣтствующему предмету испытанія.*

Высочайше утвержденнымъ 22-го апрѣля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія постановлено:

§ 6. «Полное испытаніе для полученія званія учителя гимназіи и прогимназіи требуется также отъ лицъ, хотя и окончившихъ университетскій курсъ, но не по тому факультету, къ которому относится предметъ испытанія».

Въ виду нерѣдкихъ случаевъ, что лица, получившія университетское образованіе, въ послѣдствіи посвящали свою ученую и педагогическую дѣятельность области наукъ, вовсе не относящихся къ предметамъ ихъ университетскихъ занятій и потому не значащихся въ ихъ аттестатахъ, и своими полезными трудами пріобрѣтали не только извѣстность, но иногда и авторитетное значеніе, — министерство народнаго просвѣщенія полагало, что такихъ лицъ, въ случаѣ желанія ихъ пріобрѣсти званіе учителя гимназіи, было бы совершенно излишне подвергать полному спеціальному испытанію на основаніи установленныхъ для сего правилъ, и что въ отношеніи ихъ было бы достаточно ограничиться требованіемъ лишь сокращеннаго испытанія.

Вслѣдствіе сего министерство полагало означенную мѣру формулировать слѣдующимъ образомъ:

«Лица, имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи университетскаго курса по такому факультету и отдѣленію наукъ, въ составъ которыхъ не входитъ главный предметъ, избираемый для преподаванія, по особымъ уваженіямъ допускаются, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, къ сокращенному испытанію на

Библиотека "Руниверс"

званіе учителя гимназіи, но не иначе какъ съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, по представленіямъ попечителей учебныхъ округовъ, которые въ представленіяхъ своихъ обстоятельно излагаютъ научныя и педагогическія заслуги помянутыхъ лицъ».

На приведеніе таковой мѣры въ исполненіе Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ.

6. (11-го сентября 1870 года). *Объ учрежденіи Уральскаго общества любителей естествознанія.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе Уральскаго общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить уставъ сего общества.

7. (25-го сентября 1870 года). *Объ учрежденіи стипендіи Петра Дьячкова при Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ.*

Московскій первой гильдіи купецъ Алексѣй Дьячковъ представилъ въ попечительный совѣтъ Саратовскаго Александровскаго училища билетъ государственной коммиссіи погашенія долговъ въ 2.500 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала, въ количествѣ 125 руб., были употребляемы на воспитаніе въ означенномъ училищѣ одного изъ бѣднѣйшихъ мѣщанскихъ мальчиковъ и чтобы воспитаннику этому присвоено было наименованіе «стипендіата Петра Дьячкова».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Высочайше соизволилъ: 1) на учрежденіе при Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ упомянутой стипендіи, на счетъ процентовъ съ означеннаго выше капитала 2.500 руб., и съ присвоеніемъ стипендіату наименованія «стипендіата Петра

Библиотека "Руниверс"

Дьячкова» и 2) на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить представленный начальствомъ Казанскаго учебнаго округа проектъ положенія объ упомянутой стипендіи.

8. (25-го сентября 1870 года). *Объ учрежденіи стипендій коллежскаго ассессора Михаила Андріяновича Михайлова при С.-Петербургской второй гимназіи.*

Умершій коллежскій ассессоръ Михаилъ Андріяновичъ Михайловъ по духовному завѣщанію, утвержденному С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 29-го мая 1870 года, назначилъ 2.000 руб. 5% билетами государственнаго банка перваго выпуска на учрежденіе на счетъ процентовъ съ этого капитала двухъ стипендій его имени при С.-Петербургской второй гимназіи, съ помѣщеніемъ на оныя сиротъ изъ дѣтей чиновниковъ.

Вслѣдствіе поданнаго объ этомъ въ министерство народнаго просвѣщенія объявленія душеприкащикомъ покойнаго Михайлова, надворнымъ совѣтникомъ Главинскимъ, представившимъ и означенные 2.000 руб., министръ народнаго просвѣщенія входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору. Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ какъ на принятіе помянутаго капитала съ учрежденіемъ на счетъ процентовъ съ онаго двухъ стипендій при С.-Петербургской второй гимназіи для сиротъ изъ дѣтей чиновниковъ и съ наименованіемъ ихъ «стипендіями коллежскаго ассессора Михаила Андріяновича Михайлова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

Библиотека "Руниверс"

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

12-го сентября 1870 года (№ 14). *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* ординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета, коллежскому совѣтнику *Больцани* — по 13-е октября 1870 года.

25-го сентября 1870 года (№ 15). *Производится за отличіе:* исполняющій обязанности препаратора при зоологическомъ музеѣ Императорскаго Московскаго университета Василій *Андреевъ* — въ коллежскіе регистраторы. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра *Ващенко-Захарченко* — по 1-е мая 1871 года. *Увольняется отъ службы, согласно прошенію:* окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Гаяринъ*.

27-го сентября 1870 года (№ 16). *Производится за отличіе:* директоръ С.-Петербургской седьмой гимназіи, статскій совѣтникъ Владиміръ *Эвальдъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по удостоенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 9-й день минувшаго октября, учителю Ростиловскаго сельскаго училища, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи, Павлу *Нуромскому* и воспитаннику Екатеринославской гимназіи Василію *фонъ-Анрепу* серебряныя медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Библиотека "Руниверс"

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

2. (28-го сентября 1870 года). *Уставъ Уральскаго общества любителей естествознанія въ городѣ Екатеринбургѣ.*

(Утвержденъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

Цѣль, кругъ дѣятельности и права Общества.

§ 1. Общество, состоя въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, имѣетъ цѣлію: а) изученіе и изслѣдованіе Уральскаго края въ естественно-историческомъ отношеніи и б) распространеніе естественно-историческихъ знаній въ этомъ краѣ.

§ 2. Для достиженія предположенныхъ цѣлей Общество имѣетъ право: 1) снаряжать для изслѣдованія естественныхъ богатствъ Уральскаго края ученыя экспедиціи; 2) предпринимать съ научною цѣлію экскурсіи; 3) открывать, на основаніи существующихъ постановленій, публичныя лекціи; 4) издавать по предмету своихъ занятій записки съ соблюденіемъ законовъ о печати, и 5) предлагать задачи и за разрѣшеніе ихъ выдавать преміи.

§ 3. Обществу предоставляется право: а) входить въ непосредственныя по своимъ дѣламъ сношенія съ другими учеными обществами въ Россіи; сношенія же Общества съ правительственными лицами и учрежденіями производятся чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа; б) имѣть для переписки и дипломовъ печать съ надписью: «Печать Уральскаго Общества любителей естествознанія», и в) выдавать на русскомъ языкѣ дипломы на званіе членовъ.

Составъ Общества, порядокъ избранія членовъ, ихъ права и обязанности.

§ 4. Общество составляютъ члены дѣйствительные, почетные и члены-корреспонденты. Число членовъ не ограничено.

§ 5. Въ дѣйствительные члены избираются лица, занимающіяся въ Россіи естественно-историческими науками и изъявившія

Библиотека "Руниверс"

желаніе содѣйствовать цѣлямъ Общества участіемъ въ трудахъ его.

§ 6. Въ почетные члены избираются: а) лица, принесшія успѣхамъ Общества существенную пользу; б) лица, оказавшія несомнѣнныя услуги или покровительство наукѣ, и в) знаменитые ученые.

§ 7. Въ члены-корреспонденты избираются лица, принимающія на себя исполненіе порученій Общества, порядкомъ, установленнымъ для избранія дѣйствительныхъ членовъ.

§ 8. Изъявившій желаніе быть дѣйствительнымъ членомъ Общества избирается по письменному предложенію трехъ членовъ, свидѣтельствующихъ предъ Обществомъ, что предложенный соотвѣтствуетъ условіямъ, выраженнымъ въ § 5.

§ 9. Дѣйствительные члены, по поступленіи письменнаго о нихъ предложенія, баллотируются въ собраніи наличныхъ членовъ Общества и избираются большинствомъ двухъ третей.

§ 10. Почетные члены баллотируются по письменному же предложенію шести членовъ и выбираются въ общемъ собраніи большинствомъ двухъ третей.

§ 11. Дѣйствительные члены, при поступленіи въ Общество, вносятъ въ кассу Общества единовременно за дипломъ три рубля и ежегодно пять рублей. Отъ ежегоднаго взноса освобождаются тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые внесутъ единовременно сорокъ рублей.

§ 12. Почетные члены и члены-корреспонденты вовсе освобождаются, какъ отъ платы за дипломъ, такъ и отъ ежегодныхъ взносовъ.

§ 13. Дѣйствительные члены пользуются слѣдующими правами: а) участвовать въ баллотировкахъ и собраніяхъ Общества, имѣя въ дѣлахъ его избирательный и совѣщательный голосъ; б) безплатно посѣщать лекціи, открываемыя Обществомъ, и пользоваться принадлежащими Обществу библіотекою, музеемъ и кабинетомъ, и в) получать издаваемыя Обществомъ записки по уменьшенной цѣнѣ, а протоколы его засѣданій — безплатно.

Библиотека "Руниверс"

§ 14. Почетные члены пользуются правами дѣйствительныхъ членовъ, но не несутъ ихъ обязанностей.

§ 15. Члены-корреспонденты, не пользуясь правами дѣйствительныхъ членовъ, могутъ участвовать въ засѣданіяхъ Общества, но не имѣютъ ни совѣщательнаго, ни избирательнаго голоса.

Управленіе Общества.

§ 16. Для завѣдыванія и управленія дѣлами Общества составляется комитетъ, члены котораго выбираются на одинъ годъ изъ среды дѣйствительныхъ членовъ, живущихъ постоянно въ городѣ Екатеринбургѣ.

§ 17. Комитетъ составляютъ: предсѣдатель (онъ же и президентъ Общества), помощникъ предсѣдателя, секретарь, кассиръ, библіотекарь и хранитель музея.

Порядокъ избранія членовъ комитета, его права и обязанности.

§ 18. Въ одномъ изъ обыкновенныхъ засѣданій Общества объявляются кандидаты на свободныя вакансіи по комитету. Объявлять и предлагать кандидата имѣетъ право каждый изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ.

§ 19. Для избранія предложенныхъ кандидатовъ назначается, не позже десяти дней послѣ обыкновеннаго собранія, чрезвычайное засѣданіе, о которомъ члены увѣдомляются особыми повѣстками.

§ 20. Члены комитета избираются большинствомъ двухъ третей.

§ 21. Комитетъ Общества собирается два раза въ мѣсяцъ, а въ случаѣ надобности и чаще. Въ кругъ его занятій входятъ 1) попеченіе о благосостояніи Общества; 2) хозяйственныя дѣла Общества; 3) изысканіе средствъ для дѣйствій Общества; 4) пріемъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и матеріаловъ для составленія музея; 5) выдача членамъ Общества дипломовъ; 6) изготовленіе смѣты расходовъ Общества въ слѣдующемъ году; 7) представленіе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ въ истекшемъ

Библиотека "Руниверс"

году; 8) обсужденіе публичныхъ лекцій, устраиваемыхъ Обществомъ, и другія дѣла, не требующія общаго собранія членовъ.

Примѣчаніе. Предсѣдатель комитета есть отвѣтственный редакторъ изданій Общества.

Собранія Общества и публичныя лекціи, имъ устраиваемыя.

§ 22. Собранія Общества бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Дни и часы обыкновенныхъ собраній назначаются комитетомъ въ началѣ года съ утвержденія общаго собранія членовъ. Число обыкновенныхъ засѣданій, которыя не назначаются въ лѣтніе мѣсяцы, должно быть не менѣе трехъ разъ въ году. Въ день утвержденія устава Общества бываетъ годичное собраніе. Чрезвычайныя собранія назначаются для выбора членовъ комитета и въ другихъ важныхъ случаяхъ, касающихся внутреннихъ дѣлъ Общества,

§ 23. Право чтенія публичныхъ лекцій, предметы которыхъ выбираются изъ области естественныхъ наукъ, принадлежитъ всѣмъ членамъ Общества.

§ 24. Желающій читать обязанъ представить комитету Общества подробную программу предположенныхъ лекцій.

§ 25. По обсужденіи программы, и удостовѣрившись, что лекціи удобны для чтенія, комитетъ ходатайствуетъ установленнымъ порядкомъ о разрѣшеніи чтенія.

Матеріальныя средства Общества и принадлежащее ему имущество.

§ 26. Средства Общества слѣдующія: 1) членскіе взносы; 2) пожертвованія различныхъ лицъ; 3) сборъ съ публичныхъ лекцій, и 4) доходы отъ продажи изданій и излишнихъ коллекцій Общества.

§ 27. Общество имѣетъ библіотеку, музей и кабинетъ съ аппаратами и инструментами, соотвѣтствующими предмету его занятій.

Библиотека "Руниверс"

§ 28. Правила для пользованія этими учрежденіями составляются комитетомъ и утверждаются Обществомъ.

§ 29. Кассиру, библіотекарю и хранителю музея выдаются за скрѣпою предсѣдателя, его помощника и секретаря шнуровыя книги для записыванія прихода и расхода суммъ и для веденія описи принадлежащаго Обществу имущества.

§ 30. Шнуровыя книги повѣряются ревизіонною коммиссіей, состоящею изъ четырехъ лицъ, по выбору Общества изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, въ началѣ каждаго года.

Измѣненіе устава.

§ 31. Статьи настоящаго устава измѣняются и дополняются или по требованію правительства, или же по надобностямъ Общества, и въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія двухъ третей членовъ, при чемъ рѣшеніе большинства поступаетъ чрезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія.

3. (3-го октября 1870 года). *О составленіи программъ испытанія на учительскія званія.*

Высочайше утвержденнымъ 22-го апрѣля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія (ст. 17-я) министру народнаго просвѣщенія предоставлено утвердить правила, опредѣляющія учебные предметы, способъ и порядокъ испытанія какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ спеціальномъ испытаніи для полученія званій, означенныхъ въ статьѣ 1-й упомянутаго мнѣнія.

По изготовленіи нынѣ сихъ правилъ и по разсмотрѣніи оныхъ въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, согласно постановленію совѣта, изъясненному въ журналѣ онаго 15-го мая сего года за № 44, проситъ начальства учебныхъ округовъ сдѣлать зависящія распоряженія какъ относительно предложенія этихъ пра-

Библиотека "Руниверс"

вилъ къ надлежащему исполненію и руководству, такъ и о томъ, чтобы, согласно тому же постановленію совѣта, по истеченіи года со времени введенія сихъ правилъ въ дѣйствіе были представлены въ министерство программы испытанія на каждое изъ учительскихъ званій, предварительно составленныя въ испытательномъ комитетѣ учебнаго округа экзаменаторами по принадлежности предметовъ испытаній, — каковыя программы должны обнимать всѣ отдѣлы наукъ, входящихъ при испытаніи въ сіи предметы и должны быть разбиты на извѣстное число вопросовъ.

4. (10-го октября 1870 года). *Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученую степень магистра въ Новороссійскомъ университетѣ.*

(Утверждены г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

1) Испытанія на степень магистра по всѣмъ факультетамъ Новороссійскаго университета производятся въ продолженіе перваго полугодія учебнаго года, отъ 1-го сентября до 20-го декабря, и во второмъ полугодіи, отъ 15-го января до 1-го мая.

2) Магистерское испытаніе, какъ устное, такъ и письменное, продолжается не долѣе шести мѣсяцевъ и производится въ дни, назначаемые по соглашенію подлежащаго факультета съ испытуемымъ.

3) Устное испытаніе должно происходить не менѣе какъ въ двухъ засѣданіяхъ. Для письменнаго отвѣта назначается особое засѣданіе.

4) Вопросы для письменныхъ отвѣтовъ предлагаются испытуемому тѣмъ преподавателемъ, которому поручено производить испытаніе; устные же вопросы могутъ быть предлагаемы и всѣми другими членами факультета.

5) Для письменнаго отвѣта предлагается только одинъ вопросъ, относящійся къ главному или къ одному изъ главныхъ предметовъ испытанія. Но если настоящую спеціальность испытуемаго составляетъ дополнительный предметъ, для котораго въ положеніи объ испытаніяхъ нѣтъ степени магистра, то вопросъ

Библиотека "Руниверс"

для письменнаго отвѣта. долженъ быть предложенъ по этому предмету.

6) Экзаменатору предоставляется полная свобода предлагать вопросы изъ всѣхъ частей своей науки.

7) Разсужденіе (диссертація), представляемое для полученія степени магистра, должно быть написано на тему, относящуюся къ главному по разряду искомой степени предмету. Въ томъ однако случаѣ, когда испытуемый заявитъ факультету, что спеціальныя его занятія относятся къ такому предмету, который ни по одному изъ установленныхъ разрядовъ магистерской степени не поименованъ въ числѣ главныхъ, факультетъ допускаетъ представленіе диссертаціи по такому предмету.

5. (10-го октября 1870 года). *О преподаваніи японскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ.*

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, согласно представленію управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ и ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшилъ, на основаніи § 21 и п. 3 лит. В § 42 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава россійскихъ университ., ввести въ факультетѣ восточныхъ языковъ, при С.-Петербургскомъ университетѣ, преподаваніе японскаго языка, съ причисленіемъ онаго къ китайско-манчжурско-монгольскому разряду.

6. (17-го октября 1870 года). *О допущеніи топографовъ унтеръ-офицерскаго званія, для пріобрѣтенія права на классные чины, къ испытаніямъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ какъ въ зимнее время, такъ и весною.*

Согласно ходатайству г. военнаго министра и основываясь на поступившихъ по содержанію сего ходатайства отзывахъ начальствъ учебныхъ округовъ, министерство народнаго просвѣщенія проситъ означенныя начальства сдѣлать по подвѣдомственнымъ имъ гимназіямъ и прогимназіямъ распоряженіе о допущеніи топографовъ унтеръ-офицерскаго званія, для пріобрѣтенія права на

Библиотека "Руниверс"

классные чины, къ испытаніямъ въ этихъ заведеніяхъ изъ предметовъ гимназическаго курса, независимо отъ срока установленнаго для сего въ циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія 12-го іюня 1868 года за № 4717, также и въ зимнее время, за исключеніемъ вакаціоннаго, и весною, до выѣзда ихъ на полевыя работы, съ тѣмъ однако, чтобы ближайшее опредѣленіе времени, назначаемаго для каждаго отдѣльнаго испытанія этого рода, принадлежало начальству гимназіи, которому со стороны подлежащаго военнаго начальства должны быть предварительно сообщаемы всѣ необходимыя свѣдѣнія о программахъ, по которымъ должно быть произведено испытаніе, и о лицахъ, имѣющихъ оному подвергнуться.

7. (17-го октября 1870 года). *Учебный уставъ Одесскаго коммерческаго училища.*

(На основаніи §§ 18 и 27 Высочайше утвержденнаго 26-го ноября 1869 года положенія о преобразованіи Одесскаго коммерческаго училища утвержденъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Одесское коммерческое училище состоитъ изъ двухъ училищъ: 1) спеціально-коммерческаго и 2) приготовительнаго къ нему, общеобразовательнаго. Оба эти заведенія открытыя и назначаются только для приходящихъ учениковъ.

§ 2. Общеобразовательное училище состоитъ изъ четырехъ классовъ; спеціально-коммерческое — изъ двухъ, съ годовымъ въ каждомъ классѣ учебнымъ курсомъ. Ученіе въ томъ и другомъ училищахъ начинается 7-го августа и оканчивается 15-го іюня. Кромѣ лѣтнихъ вакацій ученіе прекращается еще зимою, въ промежутокъ времени отъ 23-го декабря до 7-го января. Переводные и окончательные экзамены производятся въ концѣ учебнаго года; пріемные въ началѣ его. Пріемъ вновь поступающихъ учениковъ прекращается 1-го сентября.

§ 3. При поступленіи въ первый классъ общеобразовательнаго училища требуется знаніе главныхъ молитвъ, началъ русской

Библиотека "Руниверс"

грамматики, умѣніе читать и писать по французски и по нѣмецки и знаніе 4-хъ дѣйствій ариѳметики. Пріемъ въ высшіе классы обусловливается выдержаніемъ переводнаго экзамена по программамъ, одобреннымъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

§ 4. Предметы ученія въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ слѣдующіе:

а) *Въ общеобразовательномъ училищѣ:*

1) Законъ Божій православнаго исповѣданія.
2) Русскій языкъ.
3) Французскій языкъ.
4) Итальянскій языкъ.
5) Нѣмецкій языкъ.
6) Англійскій языкъ.
7) Новогреческій языкъ.
8) Ариѳметика, какъ общая, такъ и коммерческая въ тѣснѣйшемъ смыслѣ.
9) Алгебра.
10) Геометрія.
11) Исторія.
12) Географія.
13) Чистописаніе.
14. Черченіе.

б) *Въ спеціально-коммерческомъ училищѣ:*

1) Законъ Божій православнаго исповѣданія.
2) Русская словесность.
3) Французскій языкъ.
4) Нѣмецкій языкъ.
5) Англійскій языкъ.
6) Итальянскій языкъ.
7) Новогреческій языкъ.
8) Коммерческая ариѳметика.

Библиотека "Руниверс"

9) Статистика.
10) Новая исторія.
11) Политическая экономія.
12) Физика.
13) Химія.
14) Торговое право.
15) Бухгалтерія и коммерція.

Примѣчанія: 1) Распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ и программы ихъ утверждаются попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

2) Изъ иностранныхъ языковъ для учащихся обязательны два: французскій и нѣмецкій; изъ остальныхъ же, то-есть, англійскаго, итальянскаго и новогреческаго, учащіеся должны учиться одному, по собственному выбору.

§ 5. По утвержденному министерствомъ народнаго просвѣщенія распредѣленію суммы, ассигнуемой Одесскимъ купеческимъ обществомъ на содержаніе Одесскаго коммерческаго училища, опредѣляются слѣдующіе оклады содержанія: директору училища *тысяча восемьсотъ* руб., инспектору — *тысяча двѣсти* рублей, надзирателямъ — по *шестьсотъ* рублей въ годъ каждому.

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ по классамъ въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ.

А. *Въ общеобразовательномъ училищѣ:*

	Классы. I.	II.	III.	IV.	Всего въ недѣлю.
Законъ Божій .	2	2	2	2	8.
Русскій языкъ .	3	3	3	3	12.
Французскій	5	5	4	3	17.
Нѣмецкій . . .	—	5	5	4	14.
Итальянскій, англійскій или греческій.	—	—	3	3	6.
Алгебра и геометрія.	—	—	6	6	12.
Ариѳметика	4	4	2	2	12.
Географія	4	4	3	2	13.

Библиотека "Руниверс"

	Классы. I.	II.	III.	IV.	Всего въ недѣлю.
Исторія . .	—	—	2	5	7.
Чистописаніе	6	4	—	—	10.
Черченіе .	4	3	—	—	7.
	28	30	30	30	118.

Б. *Въ спеціально-коммерческомъ училищѣ:*

	I.	II.	Всего.
Законъ Божій .	1	1	2.
Русская словесность .	2	2	4.
Французскій языкъ	1	1	2.
Нѣмецкій .	1	1	2.
Англійскій, итальянскій или греческій	2	1	3.
Ариѳметика .	1	1	2.
Статистика .	1	1	2.
Новая исторія .	2	2	4.
Политическая экономія .	2	2	4.
Физика	3	3	6.
Химія	4	4	8.
Торговое право .	1	2	3.
Бухгалтерія и коммерція . .	9	9	18.
	30	30	60.

Распредѣленіе суммы, ассигнуемой Одесскимъ купеческимъ обществомъ на содержаніе Одесскаго коммерческаго училища.

	Число чел.	Окладъ содержанія. Руб.	Коп.
Директоръ .	1	1.800	—
Инспекторъ	1	1.200	—
Надзирателямъ по 600 рублей . .	2	1.200	—
Вознагражденіе преподавателей, по 2 руб. за урокъ .	8.000 часовъ.	16.000	—
Наемъ дома	—	1.500	—

Библиотека "Руниверс"

	Число чиновъ.	Окладъ содержанія.	
		Руб.	Коп.
Содержаніе дома: мелочной ремонтъ, отопленіе, прислуга и проч.	—	1.800	—
Письмоводитель	1	750	—
Библіотекарь [1])	1	120	—
Учебныя пособія.	—	1.200	—
Канцелярскіе расходы	—	300	—
Всего	—	25.870	—

Примѣчаніе. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни директора, исправленіе его должности возлагается на инспектора; если же должность инспектора будетъ вакантною, то — на одного изъ преподавателей по избранію попечительнаго совѣта съ утвержденія попечителя Одесскаго учебнаго округа.

8. (24-го октября 1870 года). *Правила для руководства коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ.*

(Утверждены въ видѣ опыта на три года г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Коммиссія имѣетъ своею обязанностію разбирать хранящіеся въ Виленскомъ центральномъ и другихъ архивахъ сѣверо-западныхъ губерній старинные акты и документы и издавать изъ нихъ наиболѣе важные въ научномъ отношеніи.

§ 2. Коммиссія находится въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, и состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ.

[1]) Обязанность библіотекаря возлагается на одного изъ надзирателей.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Предсѣдателю поставляется въ обязанность распредѣлять занятія между членами коммиссіи, по предварительному соглашенію съ ними; содѣйствовать возможному успѣху ея работъ; участвовать въ нихъ наравнѣ съ прочими членами; вести отъ своего имени сношенія съ мѣстами и лицами по дѣламъ коммиссіи и представлять въ Виленскую контрольную палату узаконенную отчетность въ расходованіи отпускаемой на содержаніе коммиссіи суммы, а попечителю Виленскаго учебнаго округа — постановленія коммиссіи, требующія разрѣшенія попечителя, и годовой подробный отчетъ о дѣятельности какъ самого предсѣдателя коммиссіи, такъ и всѣхъ ея членовъ.

Примѣчаніе. Отчетъ этотъ своевременно печатается въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

§ 4. Членамъ коммиссіи поставляется въ обязанность: разсматривать назначенные имъ для разбора древніе акты и документы; опредѣлять ихъ достоинство въ историческомъ и вообще научномъ отношеніи; отбирать для печатанія заслуживающіе вниманія и списки таковыхъ представлять въ собранія коммиссіи; имѣть надзоръ за своевременною перепискою актовъ, одобренныхъ къ печати коммиссіею; свѣрять списки съ подлинниками, свидѣтельствуя своею подписью вѣрность первыхъ съ послѣдними; снабжать списки необходимыми примѣчаніями, а въ заголовкахъ—возможно-краткимъ изложеніемъ содержанія актовъ; при печатаніи тома актовъ держать его корректуру и составлять къ нему указатели лицъ и предметовъ и географическій.

§ 5. Предсѣдатель получаетъ опредѣленное жалованіе, согласно утвержденному министерствомъ народнаго просвѣщенія росписанію суммы, ассигнуемой на содержаніе коммиссіи; изъ той же суммы вознаграждаются ежемѣсячно и члены, соразмѣрно ихъ трудамъ, съ утвержденія попечителя округа, по представленіямъ о томъ предсѣдателя коммиссіи.

Примѣчаніе. Сумма ежемѣсячныхъ вознагражденій въ

Библиотека "Руниверс"

общемъ итогѣ не должна превышать тысячи рублей въ годъ на каждаго члена.

§ 6. Для совѣщаній и для разсмотрѣнія списковъ съ актовъ и документовъ, выбранныхъ предсѣдателемъ и членами и признанныхъ ими заслуживающими быть напечатанными, коммиссія собирается, по приглашенію предсѣдателя, не менѣе одного раза въ недѣлю. Постановленія коммиссіи записываются въ протоколъ, который ведетъ одинъ изъ членовъ по ея назначенію. Въ засѣданія коммиссіи, въ случаѣ надобности и при возможности, предсѣдатель имѣетъ право приглашать ученыхъ, извѣстныхъ своими познаніями въ археографіи и отечественной исторіи.

§ 7. По мѣрѣ приготовленія достаточнаго числа провѣренныхъ списковъ съ актовъ и документовъ, коммиссія представляетъ свои соображенія о достоинствѣ и важности ихъ на усмотрѣніе попечителя Виленскаго учебнаго округа, съ разрѣшенія котораго и приступаетъ къ ихъ печатанію, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, требуемыхъ наукою отъ подобныхъ изданій.

§ 8. Изданія коммиссіи по отпечатаніи передаются въ распоряженіе управленія Виленскаго учебнаго округа, а суммы, вырученныя отъ продажи экземпляровъ, поступаютъ въ доходъ казны установленнымъ порядкомъ.

Распредѣленіе суммы, отпускаемой на содержаніе коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ.

Предсѣдателю жалованья .	2.000 руб. [1])
На вознагражденіе трудовъ трехъ членовъ по изданію актовъ и на изданіе трудовъ коммиссіи	5.200 »
На плату писцамъ, на канцелярскіе и другіе хозяйственные расходы	800 »
Всего	8.000 руб.

[1]) Сверхъ сего состоящій нынѣ предсѣдателемъ коммиссіи статскій совѣтникъ Головацкій, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, получаетъ добавочнаго жалованья по 1.000 рублей въ годъ.

Библиотека "Руниверс"

VI. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

7-го октября 1870 года (№ 15). *Утверждаются*: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Срезневскій* — вновь деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, съ 25-го сентября 1870 года по 9-е сентября 1872 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ физики *Шведовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ физики, съ 19-го августа 1870 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины *Бецъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ анатоміи, съ 11-го сентября 1870 года; штатный смотритель Ярославскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Конопацкій* — инспекторомъ народныхъ училищъ Тульской губерніи; почетными смотрителями окружныхъ училищъ: Черкасскаго — надворный совѣтникъ въ званіи камеръ-юнкера, *Паздѣевъ*, Аксайскаго — полковникъ *Чернозубовъ*, перваго Донскаго — гвардіи отставной поручикъ *Орловъ*, втораго Донскаго — коллежскій регистраторъ *Селивановъ*, Усть-Медвѣдицкаго — отставной Хорунжій *Наслѣдышевъ*, Хоперскаго — гвардіи отставной ротмистръ *Красновъ* и Донецкаго — гвардіи отставной поручикъ *Грековъ* — по выборамъ, на трехлѣтіе, съ 1870 по 1873 годъ. *Назначается:* инспекторъ Ровенской гимназіи, статскій совѣтникъ *Сущевскій* — директоромъ сей гимназіи. *Оставляются на службѣ:* директоръ училищъ Московской губерніи, статскій совѣтникъ *Соколовъ* — на четыре года, съ 18-го сентября 1870 года; директоръ С.-Петербургской седьмой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Эвальдъ* — на пять лѣтъ, съ 27-го сентября 1870 года. *Командируется съ ученою цѣлію:* исправляющій должность доцента Императорскаго Новороссійскаго универ-

Библиотека "Руниверс"

ситета *Кондаковъ* — въ С.-Петербургъ и Москву, на одинъ годъ. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* учитель Новгородъ-Сѣверской гимназіи *Хонякевичъ* — на двадцать девять дней, по болѣзни; почетный смотритель С.-Петербургскаго Сампсоніевскаго уѣзднаго училища *Кекинъ* — на четыре мѣсяца. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ сему министерству, магистръ *Базаровъ* — со дня опредѣленія лаборантомъ химіи въ Императорскій университетъ св. Владиміра. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* мануфактуръ-совѣтникамъ *Гарелину* и *Каретникову*, почетному гражданину *Зубкову*, почетной гражданкѣ *Зубковой* и попечителямъ Васильевскаго училища *Козлову*, *Кормушкину* и *Шемянову* — за сочувствіе ихъ дѣлу народнаго образованія въ Шуйскомъ уѣздѣ и пожертвованія. *Исключается изъ списковъ умершій:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Матчерскій*.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «Букварь и книга для чтенія въ народныхъ школахъ», составленный г. *Хартахаемъ* (Варшава, 1870 года), — признать заслуживающею быть допущенною для употребленія въ народныхъ училищахъ, собственно какъ книгу для чтенія, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи авторъ исправилъ указанные отдѣломъ комитета недостатки въ книгѣ.

2) Книгу подъ заглавіемъ: «Земля, вода и воздухъ» (С.-Пб., 1870 г.), изданную редакціею журнала «Досугъ и дѣло», — рекомендовать для библіотекъ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

3) Книгу подъ заглавіемъ: «Здоровье. Указаніе сподручныхъ средствъ къ сбереженію здоровья и подачію первой помощи въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ. Составилъ А. *Савельевъ*. (С.-Пб., 1869 года)», изданную редакціею журнала «Досугъ и дѣло», — рекомендовать вниманію учителей начальныхъ народныхъ училищъ и потому одобрить ее для пріобрѣтенія въ библіотеки сихъ училищъ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

Изданія: а) «Исторія Израиля отъ сотворенія міра до возвращенія Израильтянъ изъ Вавилонскаго плѣненія, *П. Беера*. Перевелъ и дополнилъ А. Солоновичъ (Варшава, 1870 года)»; и б) «Краткая библейская исторія. Текстъ еврейскій, *П. Беера*. Перевелъ Бернардъ Сегаль (Варшава, 1870 года)», — одобрить для употребленія въ видѣ руководствъ, при преподаваніи закона еврейской вѣры, какъ въ еврейскихъ училищахъ, такъ и въ общихъ, гдѣ этотъ предметъ введенъ для учениковъ изъ Евреевъ.

Офиціальное извѣщеніе.

О капиталѣ на учрежденіе стипендіи тайнаго совѣтника Агаѳонова.

Г. военный министръ сообщилъ г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, министра, представленію о ходатайствѣ помощника главнокомандующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, 23-го марта 1868 года Высочайше соизволилъ на открытіе между чинами военно-медицинскаго вѣдомства подписки для образованія капитала, на проценты съ котораго въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ могъ бы воспитываться, въ память покойнаго Варшавскаго военно-медицинскаго инспектора, тайнаго совѣтника *Агаѳонова*, подъ названіемъ стипендіата Агаѳонова,

Библиотека "Руниверс"

одинъ изъ бѣднѣйшихъ студентовъ медицинскаго факультета этого университета, русскаго происхожденія, православнаго исповѣданія, преимущественно изъ мѣщанскаго сословія и изъ уроженцевъ города Астрахани.

Со дня открытія этой подписки, съ 25-го апрѣля 1868 года по 29-е апрѣля 1870 года, въ главное военно-медицинское управленіе, отъ разныхъ мѣстъ и лицъ военно-медицинскаго вѣдомства, на учрежденіе стипендіи тайнаго совѣтника Агаѳонова, поступило денежныхъ взносовъ 954 руб. 43 копѣйки.

По мѣрѣ поступленія, на эти деньги, въ видахъ увеличенія капитала, были пріобрѣтаемы управленіемъ государственныя процентныя бумаги. Такимъ образомъ въ настоящее время капиталъ тайнаго совѣтника Агаѳонова заключается:

а) Въ свидѣтельствахъ государственнаго банка $5^1/_2\%$ (ренты) за №№ 58.196, 58.197, 58.198, 72.598, въ 300 рублей каждое; всего на.	1.200 руб. — коп.
б) Въ наличныхъ деньгахъ	33 » 14 »
Всего.	1.233 руб. 14 коп.

Этотъ капиталъ предполагается къ передачѣ въ правленіе Казанскаго университета для причисленія къ спеціальнымъ его средствамъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЪ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВОЙНАХЪ [1].

III.

Начало неприкосновенности частной собственности въ международныхъ войнахъ относительно его осуществимости.

1. Противники и защитники начала неприкосновенности частной собственности.

Убѣдившись во всеобщемъ требованіи закона неприкосновенности частной собственности во время войны, мы должны еще разсмотрѣть, на сколько осуществимо это гуманное начало, и разобрать тѣ доводы, которые были приводимы за и противъ сохраненія права преслѣдованія непріятельской торговли и права захвата на морѣ частнаго имущества непріятельскихъ подданныхъ.

Основанія, приводимыя защитниками старой системы, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: морская торговля есть богатый источникъ матеріальныхъ средствъ, а слѣдовательно, и могущества народа. Поэтому, уничтожая торговлю непріятеля, мы ослабляемъ его силы и принуждаемъ его къ скорѣйшему заключенію мира. Съ отмѣною права захвата непріятельскихъ купеческихъ кораблей и непріятельскихъ товаровъ, войны станутъ болѣе продолжительными.

Мы уже видѣли тѣ соображенія, которыя приводятъ противъ означенныхъ доводовъ Феррейра, Массэ и въ особенности Молинари, доказавшій при помощи неопровержимыхъ числовыхъ данныхъ всю нераціональность преслѣдованія непріятельской торговли, преслѣдованія гораздо болѣе поражающаго экономическіе интересы самого воюющаго и народовъ мирныхъ, чѣмъ ослабляющаго матеріальныя силы против-

[1] *Окончаніе.* Первыя двѣ главы этого изслѣдованія напечатаны въ сентябрской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

нина. Считая поэтому излишнимъ прибавлять что-либо къ тѣмъ юридическимъ и экономическимъ соображеніямъ, которыя были уже высказаны упомянутыми публицистами, мы, съ своей стороны, замѣтимъ только, что тотъ или другой характеръ отношеній воюющаго къ частному имуществу подданныхъ противной стороны едва-ли можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на продолжительность войны. Эта продолжительность, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ степени развитія военнаго искусства. А захватъ непріятельской частной собственности, если имѣетъ какое-нибудь вліяніе на продолжительность войны, то ужь никакъ не благотворное. Напротивъ того, скорѣе можно сказать, что съ увеличеніемъ зла, которое причиняютъ себѣ воюющіе народы, возрастаетъ и ихъ взаимное ожесточеніе и тѣмъ самымъ нерасположеніе къ миру. Это подтверждаетъ намъ опытъ прошедшихъ столѣтій, войны которыхъ, не смотря на усердное, до возмутительной жестокости доходящее преслѣдованіе непріятельской частной собственности, отличались, однако, далеко не утѣшительною продолжительностью [1]).

Ортоланъ, а за нимъ и Готфель, приводятъ въ пользу старой системы еще то, что купеческіе корабли и по своему свойству, и по свойству экипажа составляютъ морскую силу, всегда готовую на помощь государству и всегда способную превратиться въ орудіе войны; то-есть, что купеческіе корабли легко обратить въ военные, или по крайней мѣрѣ, въ каперовъ. Притомъ матросы купеческихъ кораблей способны для служенія и на военныхъ корабляхъ. Забирая ихъ въ плѣнъ, воюющій тѣмъ самымъ уменьшаетъ морскія силы противника, ибо образованіе годныхъ матросовъ и вообще людей, способныхъ къ морской службѣ, весьма трудно и требуетъ значительнаго времени [2]). Но противъ этого можно замѣтить, что мнимыя выгоды, вытекающія изъ захвата непріятельскихъ частныхъ судовъ и ихъ экипажа, не только равны для обѣихъ воюющихъ сторонъ, но и во всякомъ случаѣ незначительны, ибо подданные воюющихъ державъ обыкновенно вскорѣ останавливаютъ свои торговыя операціи такимъ образомъ что продолжаютъ ихъ не подъ своимъ собственнымъ, а подъ нейтральнымъ флагомъ; поэтому издержки, сопряженныя съ содержаніемъ значительнаго числа кораблей, назначенныхъ для преслѣдованія непріятельскихъ частныхъ судовъ, далеко не уравновѣшиваются получае-

[1]) Ср. также замѣчанія, сдѣланныя нами при разборѣ теорій Гюбнера и его послѣдователей.

[2]) *Ортоланъ*, Diplom., II, 37 и слѣд. — *Готфель*, I, 318 и II, 176.

Библиотека "Руниверс"

мыми отсюда выгодами. Что же касается легкаго преобразованія купеческихъ кораблей въ каперы, то съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться. Но приносятъ ли какую-нибудь пользу государству самые каперы, это другой вопросъ.

Защитники права снаряженія частныхъ каперовъ основываютъ свое требованіе на томъ, что каперы составляютъ, вопервыхъ, лучшее орудіе для преслѣдованія непріятельскихъ купеческихъ кораблей, и вовторыхъ, единственное средство для уравновѣшенія силъ въ случаѣ борьбы съ могущественнымъ на морѣ противникомъ [1]). Первый доводъ предполагаетъ захватъ непріятельской частной собственности необходимымъ для ослабленія противника; но такъ какъ мы видѣли, что дѣйствительность этой мѣры болѣе чѣмъ сомнительна, то вмѣстѣ съ симъ должно потерять свое значеніе и первое основаніе, приводимое въ пользу сохраненія частныхъ арматоровъ. Еще менѣе выдерживаетъ критику второе основаніе. Каперы и въ войнахъ прошедшихъ столѣтій ограничивались исключительно только преслѣдованіемъ не вооруженныхъ купеческихъ кораблей и не могли противостоять кораблямъ военнымъ, построеннымъ и снаряженнымъ исключительно для военнаго употребленія; тѣмъ болѣе они должны оказаться безсильными противъ регулярнаго флота при современномъ состояніи морской науки и въ особенности кораблестроительнаго искусства. Тѣмъ не менѣе Готфель сильно возстаетъ противъ отмѣны каперства [2]). Онъ говоритъ, что мѣра эта клонится исключительно въ пользу сильнѣйшей морской державы, то-есть, Англіи, и служитъ къ еще большему упроченію ея и безъ того уже значительнаго морскаго преобладанія; ибо превосходя всѣ остальныя державы своими морскими силами, Англія, въ случаѣ войны, одною частью своего многочисленнаго флота будетъ парализировать военныя операціи противника, а другую часть можетъ употребить для преслѣдованія непріятельской торговли [3]).

Но даже согласившись съ тѣмъ, что преслѣдованіе непріятельской торговли есть дѣйствительно вѣрное средство для ослабленія противника, все-таки нельзя попять, какимъ образомъ каперы могутъ тутъ возстановить морское равновѣсіе; ибо если слабѣйшая сторона для уве-

[1]) *Ортоланъ*, Diplom., II, 52 и слѣд.; *Готфель*, Histoire, 485—496; *Wheaton*, Elements du dr. internat., II, 19.

[2]) Парижскою декларацією 1856 г. (ст. 1-я) каперство объявлено «уничтоженнымъ на всегда».

[3]) Histoire du dr. marit., 1858 г., 485 – 496.

Библиотека "Руниверс"

личенія своихъ силъ прибѣгнетъ къ раздачѣ каперскихъ патентовъ, то другая сторона, конечно, сдѣлаетъ то же самое; и такъ какъ Англія, которую Готфель собственно имѣетъ въ виду, превосходитъ другія державы своимъ купеческимъ флотомъ еще въ большей, сравнительно, степени, чѣмъ военнымъ [1]), то понятно, что для противодѣйствія непріятельскимъ каперамъ, она въ состояніи съ своей стороны выставить еще большее число такихъ частныхъ арматоровъ, и различіе въ морскихъ силахъ такимъ образомъ не только не уменьшится, но еще увеличится. Такимъ образомъ доводы, приводимые въ пользу сохраненія каперства, не убѣдительны, особенно, если взять во вниманіе тѣ ни къ чему не ведущія злоупотребленія, которыя неизбѣжно связаны съ этимъ учрежденіемъ, и отъ которыхъ страдаютъ преимущественно народы нейтральные. Для огражденія этихъ послѣднихъ отъ произвола каперовъ, Готфель требуетъ, чтобъ арматоры ограничивались исключительно только преслѣдованіемъ непріятельскихъ судовъ; по отношенію же къ нейтральнымъ они не должны имѣть никакого права. Но подобное ограниченіе каперовъ ведетъ къ очевиднымъ противорѣчіямъ, оно не выполнимо на дѣлѣ и не достигаетъ предположенной цѣли: отнимая у каперовъ право захвата нейтральныхъ кораблей, нарушившихъ условія нейтралитета, Готфель тѣмъ самымъ лишаетъ ихъ самой богатой добычи; вслѣдствіе того занятіе каперствомъ, становясь менѣе прибыльнымъ, должно естественно прійдти въ упадокъ. Такимъ образомъ требованіе Готфеля ведетъ фактически къ исчезновенію того самаго учрежденія, удержаніе котораго онъ считаетъ столь необходимымъ. Съ другой стороны, мысль Готфеля не совсѣмъ примѣнима въ дѣйствительности; ибо дозволить каперамъ захватъ непріятельскихъ кораблей и въ то же время запретить имъ осмотръ нейтральныхъ — нѣтъ никакой возможности. Самъ Готфель долженъ былъ допустить осмотръ нейтральныхъ кораблей, ограничивая его, впрочемъ, однимъ дознаніемъ національности (enquête du pavillon). Но и такое ограниченіе еще не въ состояніи совершенно устранить всѣ злоупотребленія со стороны каперовъ; ибо они подъ предлогомъ неполноты, подозрительности документовъ и пр., будутъ продолжать захватывать корабли и вообще притѣснять ней-

[1]) Военный флотъ Англіи . . = 669 кор.; купеческій . . = 38.000 кор.
» » Россіи . = 310 » » . = 1.400 »
» » Франціи . = 490 » » . = 15.000 »
» » Голландіи. . = 137 » » . . = 2.200 »
(Ср. Almanach de Paris, 1866 года, 415, 747, 69, 74 и 618).

Библиотека "Руниверс"

тральныхъ такъ же, какъ и прежде. Далѣе, это совершенно произвольное, ничѣмъ не оправдываемое юридически ограниченіе права каперовъ должно, конечно, значительно затруднить наблюденіе за точнымъ исполненіемъ нейтральными своихъ обязанностей относительно блокады и особенно торговли военною контрабандой. Если каперы приносили и могутъ приносить какую-либо пользу, то именно въ качествѣ морской полиціи; отнять у нихъ функціи этой послѣдней, значитъ лишить ихъ единственнаго значенія, которое еще можно было бы признать за ними (если вообще считать необходимымъ ограниченіе нейтральной торговли понятіемъ военной контрабанды, какъ это, однако, дѣлаетъ Готфель).

Убѣдившись такимъ образомъ въ несостоятельности доводовъ въ пользу удержанія права захвата непріятельской частной собственности и въ пользу употребленія для этой цѣли частныхъ каперовъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію современнаго состоянія договорнаго морскаго права.

2. Парижская декларація 16-го апрѣля 1856 года.

Послѣдній по времени дипломатическій актъ, касающійся морскаго права и имѣющій значеніе общеевропейскаго международнаго закона, есть Парижская декларація 16-го апрѣля 1856 года. Этой деклараціей признаны слѣдующія начала: 1) Каперство отмѣняется навсегда. 2) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскіе товары, за исключеніемъ предметовъ военной контрабанды. 3) Нейтральная собственность, за исключеніемъ также военной контрабанды, не подлежитъ захвату и на кораблѣ непріятельскомъ. 4) Блокада, для того, чтобъ имѣть обязательную силу, должна быть дѣйствительна, то-есть, поддерживаема силами, достаточными для фактическаго воспрепятствованія сношеній съ блокируемымъ мѣстомъ.

Кромѣ семи державъ, участвовавшихъ на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г. (Россіи, Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Сардиніи и Турціи), представителями которыхъ и была составлена декларація 16-го апрѣля, къ началамъ, изложеннымъ въ ней, приступили почти всѣ державы Европы и Америки [1]). Но не смотря на такое всеобщее признаніе этой декларація, при внимательномъ чтеніи ея, невольно рождается сомнѣніе въ ея прочности, то-есть, въ вѣроятности примѣне-

[1]) См. докладъ графа Валевскаго императору Наполеону III въ 1858 г. о результатахъ сообщенія декларація 1856 г. державамъ, не участвовавшимъ на Парижскомъ конгрессѣ *(Heffter*, 456).

Библиотека "Руниверс"

нія изложенныхъ въ ней началъ въ будущемъ; ибо декларація эта содержитъ въ себѣ противорѣчія и непослѣдовательныя заключенія, придающія ей скорѣе характеръ переходной мѣры, чѣмъ установившейся, законченной системы, которая могла бы служить нормою для междугосударственныхъ отношеній.

При разборѣ теорій Гюбнера и его послѣдователей, мы ужь имѣли случай указать на несообразности, вытекающія изъ непослѣдовательнаго развитія принятыхъ началъ. Все сказанное нами по отношенію упомянутыхъ теорій можетъ быть примѣнено и къ Парижской декларацін, которая отличается отъ ученія, напримѣръ, Готфеля только непризнаніемъ каперства и совершеннымъ недостаткомъ опредѣлительности по многимъ вопросамъ [1]).

Подобно ученію Готфеля, Парижская декларація представляетъ то явленіе, что характеръ одного положенія ея находится въ явной противоположности съ характеромъ другаго. Такъ, напримѣръ, въ ней признается право уничтоженія непріятельской торговли захватомъ купеческихъ кораблей противника—это мѣра, клонящаяся въ пользу сильнѣйшаго; съ другой стороны, тутъ же признается начало неприкосновенности нейтральнаго флага, значительно затрудняющее успѣшное примѣненіе перваго и служащее, какъ мы уже видѣли, въ пользу слабѣйшей стороны. Но сохраняя за воюющимъ право воспрепятствованія доставкѣ непріятелю военной контрабанды и вытекающее отсюда право осмотра кораблей, декларація признаетъ опять положеніе, служащее исключительно интересамъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ и не имѣющее *de facto* никакого значенія для государствъ, не обладающихъ значительнымъ военнымъ флотомъ [2]).

---

[1]) Такъ, мы не находимъ въ ней ни исчисленія предметовъ военной контрабанды, ни опредѣленія наказанія за подвозъ ея воюющимъ. Въ ней ничего также не говорится объ осмотрѣ кораблей, о послѣдствіяхъ нарушенія блокады и т. д.

[2]) Въ случаѣ, напримѣръ, войны между Англіей и Испаніей или Даніей, право осмотра нейтральныхъ кораблей будетъ для послѣднихъ державъ только номинальное, если сравнимъ ихъ средства со средствами Англіи. Великобританія въ состояніи выставить въ море однихъ паровыхъ кораблей 506, между тѣмъ какъ Испанія только — 83, а Данія — всего около 30-и. Весь флотъ Англіи состоитъ изъ 670 судовъ съ 10.000 орудій; флотъ же Испаніи и Даніи всего немногимъ превышаетъ 110 судовъ съ десять разъ меньшимъ числомъ орудій (см. Almanach de Paris, 414, 302 и 275). Такимъ образомъ Великобританія $^1/_6$ частью своего флота можетъ парализировать военныя операціи Испаніи или Даніи, и у нея останется еще слишкомъ 550 кораблей для присмотра за точнымъ исполненіемъ нейтральными своихъ обязанностей; между тѣмъ для двухъ упомянутыхъ

Библиотека "Руниверс"

Далѣе, Парижская декларація, оставляя in statu quo вопросъ о правѣ захвата непріятельской частной собственности и ограниченіе нейтральной торговли понятіемъ военной контрабанды и др., уничтожаетъ въ то же время лучшее орудіе для осуществленія этихъ правъ воюющаго—частныхъ каперовъ. Но болѣе всего угрожаетъ прочности декларація 1856 года то, что постановленія ея не удовлетворяютъ также интересамъ сильнѣйшей морской державы, Англіи. И дѣйствительно, вслѣдствіе признанія неприкосновенности нейтральнаго флага и оставленія въ то же время права захвата непріятельской частной собственности, Англія въ случаѣ войны несравненно болѣе теряетъ, чѣмъ всякая другая держава. Торговля Англіи производится нынѣ на 38.000 судахъ. Защитить такое несмѣтное число судовъ, разсѣянныхъ по всѣмъ морямъ земнаго шара, отъ захвата ихъ непріятельскими крейсерами, нѣтъ никакой возможности [1]). Поэтому англійскіе купцы, имѣя въ виду, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, конечно, предпочтутъ отправлять свои товары на корабляхъ нейтральныхъ, чѣмъ рисковать потерей ихъ подъ флагомъ англійскимъ. Вмѣстѣ съ товарами перейдутъ къ нейтральнымъ и корабли, хозяева которыхъ, не находя для нихъ употребленія, будутъ стараться сбыть ихъ народамъ мирнымъ. Съ другой стороны, и матросы, оставаясь вслѣдствіе этого безъ занятія, будутъ также искать службы у нейтральныхъ, обѣщающей имъ и лучшее вознагражденіе, и менѣе тяжелую работу, чѣмъ служба на корабляхъ военныхъ. Вслѣдствіе всего этого Англія, гдѣ, въ противоположность съ континентальными державами, экипажъ военнаго флота пополняется не конскрипціей, а добровольною вербовкою матросовъ купеческихъ кораблей, Англія рискуетъ въ случаѣ продолжительной войны потерпѣть недостатокъ въ корабельномъ экипажѣ и тѣмъ потерять возможность пользоваться превосходствомъ своего флота. Наконецъ, Англія при такихъ обстоятельствахъ и въ матеріальномъ отношеніи теряетъ гораздо болѣе, чѣмъ другія державы, съ менѣе развитою транспортною

державъ права ихъ по отношенію къ нейтральнымъ не будутъ имѣть никакого реальнаго значенія.

[1]) Лордъ Кларендонъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ парламентѣ 22-го мая 1856 г., справедливо замѣтилъ, что «самый незначительный каперъ, пользующійся превосходствомъ движенія паромъ, имѣетъ въ своей власти весь англійскій торговый флотъ, состоящій по большей части изъ парусныхъ судовъ». Лордъ Кларендонъ говоритъ здѣсь только о каперахъ, но понятно, что и съ уничтоженіемъ каперства, сущность дѣла остается та же. Мѣсто каперовъ займутъ военные крейсеры.

Библиотека "Руниверс"

торговлею, которымъ поэтому легче продолжать вывозъ своихъ товаровъ подъ нейтральнымъ флагомъ, и которыя притомъ менѣе теряютъ въ экономическомъ отношеніи: въ видѣ транспортной преміи, платимой нейтральнымъ, возвышенія цѣнъ на заграничные товары, уменьшенія прибыли на собственныхъ произведеніяхъ и пр. [1]).

Послѣ всего сказаннаго нѣтъ ничего удивительнаго, что Парижская декларація не пользуется въ Англіи большимъ сочувствіемъ. Такъ, въ полномъ засѣданіи парламента 14-го іюля 1857 года положенія этой декларація были объявлены противными интересамъ Англіи и невыполнимыми. А въ заключеніе преній было высказано, что нація ждетъ отъ парламента освобожденія Англіи отъ обязательства относительно соблюденія началъ, выраженныхъ въ Парижской декларація. Въ другомъ засѣданіи нижней палаты, 12-го марта 1862 г., протестъ противъ Парижской декларація опять былъ высказанъ, и нѣкто Бельн-Кохренъ (Baillie-Cochrane) вскричалъ: „Никакъ не могу понять, почему лордъ Кларендонъ могъ совершить такую огромную ошибку—приступить къ Парижской декларація!“ А секретарь министерства военныхъ дѣлъ Льюисъ не задумываясь рѣшилъ, что соглашеніе 1856 г., въ случаѣ войны между Англіей и одною изъ приступившихъ къ этой декларація державъ, также какъ и всякій другой договоръ, теряетъ свою силу по отношенію къ воюющимъ [2]).

Хотя такое пониманіе значенія международныхъ договоровъ и нѣсколько своеобразно, и не совсѣмъ согласно съ основными

---

[1]) На сколько Англіи труднѣе продолжать свою торговлю, въ случаѣ войны, подъ нейтральнымъ флагомъ, и на сколько потери, возникающія изъ прекращенія ея торговли, превышаютъ убытки въ подобныхъ случаяхъ другихъ державъ, легко сообразить, если припомнить, что торговля Англіи, производящаяся на 38.000 судахъ, превышаетъ по числу судовъ, употребляемыхъ для перевоза своихъ и чужихъ произведеній, напримѣръ, торговлю Франціи (15.000 судовъ) въ 2½ раза, а торговлю Россіи (1.400 судовъ) въ 27 разъ. По суммѣ оборотовъ морская торговля Англіи доходитъ до 27 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ торговля Франціи—только до 8-ми милліоновъ. Поэтому, имѣя въ виду ту истину, что нынѣ, въ противоположность прошлому времени, въ случаѣ морской войны не та держава въ выигрышѣ (конечно, въ экономическомъ отношеніи), которая обладаетъ значительными военными силами, а та, чья морская торговля менѣе развита, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ англійскомъ же журналѣ *The Economist* (№ 1.776, 1866 г., статья: «Maritime Capture»), что ни одна держава не заинтересована столько въ общемъ признаніи начала неприкосновенности частной собственности, какъ именно Англія, затѣмъ Соединенные Штаты, Франція и др.

[2]) *L. Blanc*, Lettres sur l'Angleterre, 421.

Библиотека "Руниверс"

положеніями международнаго права, но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ мало надежды, чтобы въ будущихъ войнахъ своихъ Англія слѣдовала началамъ, высказаннымъ Парижскою декларацією. И это относится не только къ Англіи, но и къ другимъ менѣе сильнымъ морскимъ державамъ, интересамъ которыхъ упомянутая декларація, какъ мы уже замѣтили, также не вполнѣ удовлетворяетъ [1]).

3. Вѣроятно ли осуществленіе начала неприкосновенности частной собственности?

Если декларація 1856 года по самому содержанію своему не можетъ считаться удовлетворяющею требованіямъ времени, ни прочною нормою для междугосударственныхъ отношеній, то спрашивается: какимъ же началамъ, какъ можно ожидать, будутъ слѣдовать народы въ будущемъ, въ случаѣ войны на морѣ? Здѣсь представляются два возможные случая: народы могутъ или возвратиться къ старымъ обычаямъ, къ началамъ Consolato del mare, къ употребленію каперовъ и пр., или же сдѣлать послѣдній шагъ въ развитіи морскаго права, и согласно юридическому сознанію нашего времени, признать то начало, на которое указываетъ весь характеръ историческаго развитія морскихъ обычаевъ,—начало неприкосновенности частнаго имущества.

Изъ этихъ двухъ случаевъ вся вѣроятность на сторонѣ послѣдняго. И Consolato del mare, и употребленіе частныхъ каперовъ, и фиктивная блокада, всѣ эти логически необходимыя послѣдствія начала уничтоженія непріятельской торговли, давно уже пережили свое время и едва-ли когда-нибудь воскреснутъ.

Мы видѣли, что уже за цѣлыя столѣтія до Парижской декларації государства старались оградить свою торговлю и частное имущество трактатами своихъ подданныхъ, замѣняя правило Consolato положеніемъ, что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ. Одна Англія только постоянно противилась признанію этого положенія, и благодаря стеченію благопріятныхъ для нея обстоятельствъ, ей почти всегда удавалось провести свое любимое начало, что флагъ не покрываетъ груза, не смотря на всѣ протесты нейтральныхъ. Но нынѣ,

---

[1]) Кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, отказались, по крайней мѣрѣ, отъ соблюденія 1-го пункта декларації (требующаго отмѣны каперства) Испанія и Мексика. Пруссія, Австрія и Италія фактически уже отступили, во время послѣдней италіанской войны, отъ соблюденія признанныхъ ими началъ Парижской декларації въ томъ смыслѣ, что объявили непріятельскіе купеческіе корабли свободными отъ захвата.

Библиотека "Руниверс"

когда начало неприкосновенности нейтральнаго флага изъ правила, признаннаго государствами отдѣльно въ своихъ взаимныхъ договорахъ, стало общеевропейскимъ морскимъ закономъ, и когда сама Англія торжественно признала его силу, нынѣ эта послѣдняя держава не можетъ уже, какъ она дѣлывала это прежде, ссылаться на Consolato del mare, какъ на общепринятый обычай. Съ другой стороны, обстоятельства также перемѣнились. Англія не пользуется уже такимъ превосходствомъ морскихъ силъ, какъ прежде, чтобы рисковать войной и силою заставлять другія державы покориться ея интересамъ. Наконецъ, при нынѣшнемъ развѣтвленіи англійской торговли и при болѣе равномѣрномъ распредѣленіи морскихъ силъ между государствами, сама Англія едва-ли найдетъ для себя выгоднымъ возвращеніе къ старой системѣ грабежа непріятельской частной собственности. На общее отвращеніе къ морскимъ обычаямъ прошедшихъ столѣтій указываетъ также совершенный упадокъ одного изъ главныхъ орудій преслѣдованія непріятельской торговли: учрежденія каперства. Послѣ Вѣнскаго конгресса, ни одна изъ морскихъ державъ Европы и Америки не раздавала патентовъ, и всѣ сколько-нибудь значительныя войны оканчивались безъ пособія каперовъ [1]). Такимъ образомъ, безъ ошибки можно сказать, что періодъ арматорскихъ войнъ прошелъ безвозвратно.

То же самое можно замѣтить относительно фиктивной блокады (blocus sur papier), которая со времени Вѣнскаго конгресса не получила ни разу серіознаго примѣненія. Единственныя попытки Бразиліи (во время войны противъ Буэносъ-Айреса въ 1825 г.) и Португаліи и Испаніи (во время южно-американскихъ войнъ 30-хъ годовъ) возвратиться къ старымъ обычаямъ blocus sur papier окончились самымъ неудачнымъ образомъ. Энергическіе протесты Англіи, Франціи и Со-

---

[1]) Такъ, Франція во время войны съ Испаніей (1823 г.) объявила, что она не намѣрена выдавать патентовъ. Во время войны русско-турецкой (1827—1829 г.) и англо-китайской (1840—1842 г.), непріязненныя дѣйствія ограничивались также одними военными кораблями. То же было во время войны Австріи съ Сардиніей (1848 г.) и Даніи съ Германіей (1848—1850 г.). Попытка же генерала Альмонте во время разрыва Мексики съ Соединенными Штатами (1846 г.) увеличить свои морскія силы раздачею каперскихъ патентовъ не имѣла никакого успѣха. Въ одной только Испаніи нашелся одинъ искатель приключеній, но былъ пойманъ и разстрѣлянъ какъ пиратъ. Замѣчательно, что продажа этихъ мексиканскихъ патентовъ возбудила оппозицію даже въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ и была запрещена правительствами этихъ державъ. (Ср. *Кочубинскій*, 153 и слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

единенныхъ Штатовъ заставили означенныя державы немедленно отказаться отъ своихъ незаконныхъ притязаній. Эти неудачныя попытки Бразиліи, Португаліи и Испаніи представляютъ единственные примѣры желанія возвратиться къ фиктивной блокадѣ. Всѣ прочія державы издавали во время морскихъ войнъ послѣднихъ пятидесяти лѣтъ предписанія, по которымъ блокада должна быть дѣйствительна и объявлена нейтральнымъ, при чемъ еще требуется спеціальное увѣдомленіе каждаго приближающагося корабля объ осадномъ положеніи порта [1]).

Вообще послѣ Вѣнскаго конгресса права нейтральныхъ, гарантируемыя трактатами, не испытывали уже потрясеній, и малѣйшія попытки воюющихъ отклониться отъ началъ международнаго договорнаго права встрѣчали единодушную оппозицію и оканчивались всегда неудачно.

Такое постоянное и всеобщее слѣдованіе болѣе гуманнымъ началамъ, выработаннымъ исторіей, даетъ намъ право сказать, что возвращеніе народовъ къ морскимъ обычаямъ войнъ прошедшихъ и начала настоящаго столѣтій болѣе чѣмъ не вѣроятно, и что на признаніе неприкосновенности частной собственности должно смотрѣть, какъ на требованіе нашего времени, имѣющее за собою всѣ данныя для болѣе или менѣе близкаго его осуществленія.

Но слѣдуетъ ли сказанное понимать такъ, что войны будущаго времени примутъ характеръ поединковъ между враждебными арміями и флотами, нисколько не нарушая коммерческихъ интересовъ и имущественныхъ правъ частныхъ лицъ? Мы видѣли, что дѣйствительно такова мысль публицистовъ, ратующихъ за начало неприкосновенности частной собственности: государства воюютъ, народы остаются въ мирѣ. Мысль, по видимому, гуманная, но въ то же время едва-ли когда осуществимая. Да притомъ, дѣйствительно ли гуманно требованіе неприкосновенности частной собственности въ такомъ видѣ, какъ она понимается публицистами? Справедливо ли, чтобъ одна часть подданныхъ пользовалась всѣми выгодами спокойной жизни, тогда какъ другая должна бѣдствовать, подвергая и жизнь, и имущество свое случайностямъ войны? Способно ли развить сознаніе

[1]) Таковы предписанія Франціи своимъ адмираламъ по случаю блокады Буэносъ-Айреса и Вера-Круца (1838 г.); Соединенныхъ Штатовъ во время войны съ Мексикою (1846 г.); Россіи по случаю блокады Дарданелльскаго и Константинопольскаго проливовъ (1828 г.) и др. (Ср. *Ортолана*, Diplom., II. 333 и сл.; *Калеповскій*, стр. 137).

Библиотека "Руниверс"

народнаго единства и согласно ли съ истиннымъ пониманіемъ долга гражданина требованіе порядка, при которомъ торгаши обѣихъ воюющихъ сторонъ спокойно продолжали бы свои коммерческія сношенія и спекуляціи среди грома пушекъ и воплей раненыхъ собратій?

Не думаемъ. Наконецъ, развѣ сущность войны измѣнится, а кровопролитіе и разореніе народнаго богатства прекратятся? Развѣ слезы вдовъ и сиротъ, лишившихся мужей и отцовъ своихъ, будутъ менѣе часты, менѣе обильны при признаніи частнаго имущества на морѣ неприкосновеннымъ? Нисколько. Не въ захватѣ какихъ-нибудь двухъ или трехъ сотъ купеческихъ кораблей заключается сущность варварства войны. Ужасна самая мысль рѣшать международныя несогласія посредствомъ грубой силы. Тѣ сотни тысячъ человѣческихъ жертвъ, которыя поглощаются каждою болѣе значительною войною, тѣ тысячи милліоновъ рублей, которые тратятся *ежегодно* одною Европою на содержаніе (въ мирное время!) до трехъ милліоновъ войска [1]), *безъ всякой пользы* для человѣчества, и притомъ въ то время, когда сотни милліоновъ людей, погруженныхъ въ самое грубое невѣжество, чахнутъ въ грязныхъ трущобахъ, не зная, гдѣ проведутъ они слѣдующую ночь, и чѣмъ утолятъ мучительный голодъ, — вотъ тѣ страшныя бѣдствія войны, которыми она справедливо заслужила названіе пятна и безчестія для современной цивилизаціи. Но эти бѣдствія не уничтожатся съ признаніемъ начала неприкосновенности частной собственности, если даже допустить возможность его осуществленія.

Кромѣ того, осуществленіе этого начала въ упомянутомъ общепринятомъ смыслѣ и не возможно, ибо для послѣдовательнаго проведенія принципа ненарушимости частныхъ интересовъ недостаточно отмѣнить право захвата непріятельскихъ купеческихъ кораблей, а необходимо еще уничтожить и блокаду (какъ этого и требуетъ Молинари), ибо пока это средство пресѣченія торговыхъ сношеній непріятеля будетъ удержано, свобода торговли и уваженіе частной собственности будутъ существовать только на бумагѣ, но не въ дѣйствительности [2]).

---

[1]) Ежегодный расходъ наличными деньгами на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Европѣ равенъ 625 милліонамъ руб. Убытокъ же вслѣдствіе принудительнаго удаленія около трехъ милліоновъ людей въ цвѣтѣ силы отъ труда производительнаго обходится Европѣ до 600 милліоновъ руб. Итого, Европа ежегодно теряетъ до 1.250 милліоновъ руб. на охраненіе мира, прерываемаго тѣмъ не менѣе весьма частыми войнами.

[2]) Это замѣтилъ уже Бухананъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, въ письмѣ своемъ къ торговой палатѣ Нью-Йорка. Вашингтонскій кабинетъ пред-

Библиотека "Руниверс"

Но отмѣнить блокаду значитъ — лишить воюющаго единственнаго тогда средства вредить непріятелю на морѣ, то-есть, другими словами, значитъ — совсѣмъ уничтожить морскую войну; ибо какимъ же образомъ морская держава принудитъ тогда противника къ миру? Однѣ морскія побѣды одного флота надъ другимъ сами по себѣ не въ состояніи привести къ какому-нибудь рѣшительному результату, и притомъ же слабѣйшая сторона легко можетъ избѣгнуть и подобныхъ поединковъ, оставивъ флотъ свой въ какой-нибудь укрѣпленной гавани. Уничтожить же морскую войну при удержаніи войны сухопутной, очевидно, не возможно. Это значило бы лишить державы чисто морскія всякой возможности защищать свои права, не давая въ замѣнъ того никакой гарантіи. И притомъ уничтоженіе морской войны (даже если допустить возможность подобной мѣры) не достаточно еще для обезпеченія неприкосновенности частнаго имущества. Для достиженія этой цѣли необходимо также совершенно преобразовать обычаи войнъ сухопутныхъ; ибо что̀ такое, напримѣръ, реквизиціи и контрибуціи (не говоря ужь о другихъ видахъ разоренія народнаго богатства, неизбѣжнаго при веденіи войны на сушѣ), какъ не грабежъ непріятельской частной собственности?

Итакъ, преслѣдованіе непріятельскихъ купеческихъ кораблей не приноситъ особенной пользы воюющему, съ одной стороны, потому что при современномъ тѣсномъ сплетеніи экономическихъ интересовъ разныхъ народовъ, государство, поражающее торговое благосостояніе противника, въ то же время наноситъ вредъ, иногда и весьма чувствительный, своимъ собственнымъ интересамъ; съ другой же стороны, послѣдовательное проведеніе въ международныхъ войнахъ начала неприкосновенности частной собственности, кромѣ того, что приводитъ къ какимъ-то уродливымъ отношеніямъ одной части подданныхъ къ другой — своимъ согражданамъ, а также и къ вообще подданнымъ другаго, враждебнаго государства вообще не достаточно раціонально, не осуществимо въ такомъ видѣ, въ какомъ оно понимается публицистами.

Спрашивается: какой же выходъ изъ этой, по видимому, безвыходной дилеммы, и неужели требованіе народовъ объ уваженіи ихъ частныхъ правоотношеній осуждено вѣчно остаться несбыточною мечтою? Нѣтъ; ихъ требованіе справедливо, и какъ всякое справедливое

лагалъ отмѣну блокады офиціально и входилъ даже по этому вопросу въ сношенія съ другими правительствами, но конечно, безуспѣшно. (*Economist* 1860, 28-го апрѣля).

Библиотека "Руниверс"

требованіе, вызванное общею, укоренившеюся потребностью общества, оно рано или поздно должно осуществиться, но только не тѣмъ путемъ, какъ это полагаютъ большинство публицистовъ. Война всегда была и есть актъ грубаго насилія, а при такомъ основномъ характерѣ ея, и всѣ усилія смягчить гибельныя послѣдствія войны—оградить частную собственность, уменьшить кровопролитіе и пр., всегда будутъ тщетны. Грубое насиліе и уваженіе правъ насилуемаго — неудобосовмѣстимы. Измѣненіемъ однѣхъ внѣшнихъ формъ войны не измѣнится сущность ея, и война всегда останется тѣмъ, чѣмъ она есть: народнымъ бѣдствіемъ и позоромъ для человѣческаго благоразумія. Повторяемъ, война всегда будетъ война. Но будетъ ли вѣчно удержанъ этотъ грубый и варварскій способъ рѣшенія международныхъ споровъ—это другой вопросъ.

4. Идея вѣчнаго мира.

Мысль о вѣчномъ мирѣ между народами не новая. Она была сознана отдѣльными высоко развитыми мыслителями еще въ древности и въ средніе вѣка. Но государственный бытъ древнихъ народовъ былъ построенъ на началахъ, враждебныхъ такому гуманному стремленію.

Страшныя бѣдствія, порожденныя войнами реформаціи, пробудили въ умѣ Генриха IV мысль о вѣчномъ мирѣ. Смерть, говорятъ, не допустила его къ осуществленію созданнаго имъ проекта „христіанской республики". Разъ возбужденная эта мысль нашла затѣмъ жаркихъ послѣдователей между публицистами и философами XVIII вѣка. Аббатъ Сенъ-Пьеръ, Руссо, даже положительный Бентамъ и геніальный Кантъ трудились надъ разрѣшеніемъ великой задачи постояннаго мира. Противъ этихъ гуманныхъ стремленій возсталъ Гегель, который, сравнивая войну съ вѣтромъ, проносящимся надъ моремъ и очищающимъ воздухъ, утверждалъ, что вѣчный миръ, если допустить возможность его, привелъ бы человѣчество къ гніенію и застою.

Человѣчество тѣмъ не менѣе продолжало сочувствовать идеѣ вѣчнаго мира, и вскорѣ послѣ Вѣнскаго конгресса просвѣщенные народы Европы и Америки, проникнутые отвращеніемъ къ кровопролитнымъ войнамъ Наполеоновскаго времени, вновь принимаются за разрѣшеніе великой мысли когда-то осмѣяннаго утописта Сенъ-Пьера. Главнымъ орудіемъ мирной пропаганды являются многочисленныя общества (sociétés des amis de la paix), основанныя въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ, Филадельфіи, Лондонѣ, Парижѣ, Женевѣ и другихъ горо-

Библиотека "Руниверс"

дахъ. Начиная съ 1843 года устрояются частые конгрессы поборниковъ вѣчнаго мира [1]), на которыхъ было предложено множество проектовъ умиротворенія народовъ. Правда, что большинство предложенныхъ средствъ не практичны и не ведутъ къ цѣли, тѣмъ не менѣе самый фактъ стремленія современнаго человѣчества къ упроченію постояннаго мира—не оспоримъ, и стремленіе это не есть лишь проявленіе гуманныхъ чувствъ отдѣльныхъ мыслителей, благонамѣренныхъ утопистовъ, какъ ихъ прежде называли; необходимость устраненія войнъ проникла уже въ сознаніе цѣлыхъ массъ и принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ убѣжденій нашего времени [2]). И это легко объяснить. Успѣхи просвѣщенія, развитіе промышленности и торговли установили солидарность интересовъ всего образованнаго человѣчества, такъ что нынѣ нельзя, какъ это было прежде, наносить удары одному непріятелю, не потрясая въ то же время интересовъ государствъ, не участвующихъ въ борьбѣ, и интересовъ своихъ собственныхъ. И притомъ, благодаря тѣмъ же обстоятельствамъ, развитію промышленности, торговли и пр., а также развитію военной техники и умноженію войскъ, бѣдствія войны, при всемъ смягченіи внѣшнихъ формъ ея, дѣлаются все болѣе ощутительными и скорѣе еще увеличиваются, чѣмъ уменьшаются. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что народы не питаютъ нынѣ особеннаго сочувствія къ военной славѣ и видятъ въ постоянномъ и всеобщемъ мирѣ высочайшую цѣль, къ которой должно стремиться человѣчество.

Такому мирному настроенію народовъ, по видимому, противорѣчатъ другія явленія настоящаго столѣтія: постоянное умноженіе войскъ и удивительное развитіе военной техники. Дѣйствительно, никогда численность армій и флотовъ не была доведена до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ настоящее время; никогда еще умъ человѣческій не былъ столь изобрѣтателенъ въ пріисканіи новыхъ орудій смерти, какъ нынѣ. Изобрѣтеніе здѣсь слѣдуетъ за изобрѣтеніемъ, одно усовершенствованіе затмѣвается другимъ. И при всемъ томъ ни-

---

[1]) Таковы конгрессы: 1843 г. въ Лондонѣ, 1848 г. въ Брюсселѣ, 1849 г. въ Парижѣ, 1850 г. въ Франкфуртѣ на Майнѣ и др. (Ср. *Каченовскаго*, Курсъ международнаго права, 1863 г., I, 81 и слѣд.).

[2]) Этотъ фактъ еще въ 40-хъ годахъ былъ замѣченъ Дюраномъ, авторомъ сочиненія: «Des tendances pacifiques de la société européenne et du rôle des armées dans l'avenir» (Paris, 1845); 2-me éd.: «Les tendances pacifiques des peuples européens sont tellement visibles aujourd'hui, qu'il devient impossible de les nier à moins d'aveuglement complète» (стр. 13, 292 и др.).

Библиотека "Руниверс"

когда еще отвращеніе къ варварству войны и сочувствіе къ идеѣ постояннаго мира не было столь сильнымъ и всеобщимъ, какъ именно въ наше время. И эти два указанныя явленія по видимому, не примиримыя, на самомъ дѣлѣ не представляютъ никакого противорѣчія; да скажемъ болѣе: они отчасти обусловливаютъ даже одно другое, ибо въ ряду причинъ, поддерживающихъ желаніе мира и устраненія войнъ, немаловажную роль играютъ именно громадность постоянныхъ войскъ, тягости, сопряженныя съ ихъ содержаніемъ, и гибельное дѣйствіе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія.

Еще въ 1851 году прусскій посланникъ Бунзенъ въ разговорѣ съ лордомъ Пальмерстономъ высказалъ мысль, что самое умноженіе постоянныхъ войскъ есть вѣрный залогъ болѣе или менѣе близкаго ихъ уничтоженія, ибо правительства убѣдятся наконецъ, что содержать долго такія громадныя арміи нѣтъ возможности. И это совершенно справедливо, тѣмъ болѣе, что единственное средство для избѣжанія такого результата—уменьшеніе постоянныхъ войскъ, по легко понятнымъ политическимъ соображеніямъ, не удобовыполнимо и не зависитъ отъ одной доброй воли того или другаго правительства [1]).

Многочисленность новыхъ изобрѣтеній въ военной техникѣ послѣдняго времени также не есть результатъ воинственнаго настроенія нашей эпохи, а просто слѣдствіе высокаго развитія техники вообще, обязанной этимъ, съ своей стороны, успѣхамъ естественныхъ наукъ. Въ окончательномъ же результатѣ постоянныя усовершенствованія оружія и средствъ разрушенія служатъ болѣе, можетъ-быть, чѣмъ всѣ конгрессы филантроповъ, дѣлу умиротворенія народовъ; ибо чѣмъ гибельнѣе будутъ дѣйствовать орудія смерти, тѣмъ кровопролитнѣе, но за то и тѣмъ менѣе продолжительными и менѣе частыми

[1]) Поэтому уменьшеніе войскъ, предложенное между прочимъ на конгрессахъ друзей мира, какъ способъ охраненія этого послѣдняго, намъ кажется совершенно не пригоднымъ для означенной цѣли. Мѣра эта, если даже допустить возможность ея осуществленія, скорѣе содѣйствовала бы удержанію постоянныхъ войскъ и войны, чѣмъ умиротворенію народовъ. А между тѣмъ мысль объ ограниченіи численности войскъ современныхъ государствъ въ большомъ ходу. Еще въ 1840 году венгерскіе депутаты въ адресѣ, поданномъ правительству, просили, чтобъ оно ходатайствовало передъ другими державами о всеобщемъ уменьшеніи постоянныхъ войскъ (*Durand*, 386). Подобное же предложеніе, но отвергнутое министерствомъ, было сдѣлано въ 1860 г., въ одномъ изъ засѣданій англійской нижней палаты. Въ 1867 г. само англійское правительство, говорятъ, сдѣлало французскому предложеніе всеобщаго обезоруженія, но не имѣло успѣха.

Библиотека "Руниверс"

станутъ войны. Поэтому извѣстный Армстронгъ былъ вполнѣ правъ, когда на обѣдѣ, данномъ въ честь ему обществомъ Лондонскихъ стрѣлковъ, онъ въ рѣчи своей назвалъ всѣхъ трудившихся надъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія „истинными охранителями мира". Не такъ давно еще Наполеонъ III, присутствуя при опытахъ, производившихся надъ ружьями, усовершенствованными по новѣйшимъ изобрѣтеніямъ, не могъ удержаться отъ восклицанія: „Mais c'est un vrai massacre!" А между тѣмъ принятое нынѣ вооруженіе не есть еще, конечно, послѣднее слово изобрѣтательности человѣческаго ума. Со времени упомянутыхъ опытовъ прошло всего только нѣсколько мѣсяцевъ, а газеты извѣщаютъ ужь о новыхъ изобрѣтеніяхъ, благодаря которымъ, по увѣренію изобрѣтателей, легко будетъ истребить въ самое короткое время цѣлые полки непріятеля. Справедливы ли эти увѣренія или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія сомнѣваться, что рано или поздно постоянныя усовершенствованія и изобрѣтенія въ военной техникѣ приведутъ, наконецъ, къ изобрѣтенію столь смертоносныхъ орудій и столь сильно дѣйствующихъ разрушительныхъ средствъ, что уничтожится всякая возможность защиты; а тогда, конечно, и война прекратится сама собою, потому что сдѣлается невозможною [1]).

Итакъ, сколь ни странно съ перваго взгляда покажется наше мнѣніе, тѣмъ не менѣе мы убѣждены въ томъ, что всякая новая мѣра увеличенія постоянныхъ войскъ и каждое новое изобрѣтеніе въ военной техникѣ есть шагъ впередъ въ дѣлѣ уничтоженія войны; и когда, наконецъ, наступитъ день отмѣны этой варварской и нелѣпой формы международнаго судопроизводства, тогда только наступитъ и время признанія неприкосновенности частной собственности и свободы и ненарушимости частныхъ международныхъ правоотношеній вообще.

IV.

Заключеніе.

Сводя все сказанное нами, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Развитіе морскаго права во время войны, и въ жизни, и въ наукѣ, шло подъ вліяніемъ начала неприкосновенности частной собственности.

[1]) Все это было писано авторомъ болѣе чѣмъ за полгода до нынѣшней прусско-французской войны. Событія этой войны едва-ли говорятъ въ пользу заключеній автора, и во всякомъ случаѣ мысль о томъ, что война сдѣлается когда-либо невозможною, принадлежитъ къ числу великодушныхъ, но едва-ли осуществимыхъ мечтаній. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Но начало это сознавалось сперва весьма неясно; оно выразилось впервые въ стремленіи оградить торговлю нейтральныхъ, права которыхъ представляли единственный, дающій надежду на признаніе предлогъ для огражденія отъ захвата частнаго имущества даже подданныхъ самихъ воюющихъ сторонъ. Отсюда положеніе: „нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ", для юридическаго оправданія котораго придумали фикцію, что корабль есть продолженіе отечественной территоріи.

Та же идея неприкосновенности частной собственности проглядываетъ и въ другихъ положеніяхъ, напримѣръ, въ признаніи за воюющими права наказывать нейтральныхъ, нарушившихъ свои обязанности относительно торговли военною контрабандою, захватомъ однихъ только запрещенныхъ товаровъ, тогда какъ если строго слѣдовать мысли, что нейтральный, торгующій контрабандою, становится союзникомъ одной и противникомъ другой стороны, то слѣдовало бы признать за воюющимъ право захвата и корабля, нагруженнаго контрабандой, и остальнаго груза [1]), вообще право поступить съ такимъ нейтральнымъ, какъ съ непріятелемъ.

Еще яснѣе то же стремленіе проглядываетъ въ томъ, принятомъ нѣкоторыми трактатами, а также и публицистами положеніи, по которому воюющій имѣетъ только право задержки запрещенныхъ товаровъ съ обязанностію или немедленнаго вознагражденія хозяина, или позднѣйшаго ихъ ему возвращенія. Сюда же можно отнести постепенное суженіе объема военной контрабанды и многія другія ограниченія воюющаго въ правѣ его преслѣдовать торговлю противника.

Къ концу XVIII и въ началѣ настоящаго столѣтія встрѣчаются уже прямыя указанія на неприкосновенность частной собственности какъ на начало, долженствующее служить основаніемъ для опредѣленія правъ воюющихъ и нейтральныхъ во время войны на морѣ. Но мысль эта оставалась долгое время не замѣченною. И въ сочиненіяхъ публицистовъ, и въ договорахъ государствъ между собою продолжали *de facto* проводить идею свободы частнаго имущества, не признавая однако ея открыто, а основывая свои гуманныя требованія на правахъ нейтральныхъ, которыя, съ своей стороны, опять опирались главнымъ образомъ на свободѣ моря [2]).

[1]) Какъ это и допускаетъ съ своей точки зрѣнія весьма послѣдовательный Вейссъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другіе, напримѣръ, Мартенсъ, Массе.

[2]) При этомъ понятіе свободы моря имѣло у публицистовъ, опиравшихся на такомъ свойствѣ его, характеръ цивилистическаго communio. Подъ свободою

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ мысль о неприкосновенности частной собственности получаетъ открытыхъ защитниковъ и въ средѣ публицистовъ. Понятіе войны какъ отношенія государства къ государству служитъ при этомъ главною опорой ихъ требованія. И здѣсь мы въ началѣ встрѣчаемъ односторонность и непослѣдовательность въ проведеніи принятаго начала. Оно терпитъ исключенія и ограниченія у Феррейра и Массэ—въ понятіи военной контрабанды, у Геффтера — въ правѣ захвата и фактическаго владѣнія непріятельскимъ имуществомъ, вслѣдствіе чего самый принципъ ненарушимости частныхъ правоотношеній теряетъ всякое реальное значеніе. Наконецъ, у Молинари мы впервые находимъ послѣдовательное проведеніе начала неприкосновенности частной собственности, при чемъ онъ основываетъ свои выводы преимущественно на соображеніяхъ экономическихъ.

Таковъ былъ ходъ постепеннаго признанія ненарушимости частныхъ правоотношеній. Присматриваясь ближе къ ходу развитія этого начала, нельзя не видѣть тѣсной связи, существующей между исторіей его и измѣненіями, происходившими относительно положенія лица въ государствѣ, и съ другой стороны, относительно положенія одного государства въ ряду другихъ человѣческихъ союзовъ и государствъ. Такъ, у Грековъ и Римлянъ мы находимъ воззрѣніе, по которому отдѣльное лицо, гражданинъ, всецѣло поглощается государствомъ. Лицо пользуется правами не только политическими, но и частными, не какъ человѣкъ, а лишь какъ членъ государства. Это послѣднее составляетъ въ ряду другихъ политическихъ единицъ совершенно отдѣльный, замкнутый міръ, внѣ котораго живущіе не могли надѣяться на признаніе самыхъ основныхъ человѣческихъ правъ, если по особенному исключенію имъ не удалось трактатами выговорить себѣ признаніе оныхъ: „Cum alienigenis, cum barbaris aeternum bellum est", говорили Греки; „adversus hostem aeterna auctoritas esto", постановляетъ римскій законъ XII таблицъ. Характеръ международныхъ отношеній

моря они разумѣли неосвоемость его, откуда и выводили, что море открыто пользованію всѣхъ и каждаго, и что на морѣ не должно быть допускаемо проявленіе власти, юрисдикціи. Но признавая море открытымъ пользованію всѣхъ и каждаго и во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдовательно, и для военныхъ цѣлей, и отрицая въ то же время идею законной власти на морѣ, поборники свободы моря въ смыслѣ общенія, очевидно, сами не замѣчая того, объявляютъ море мѣстомъ, гдѣ господствуетъ сила, а не право. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если всѣ гуманныя положенія, опирающіяся на такомъ основаніи, какъ свобода моря въ смыслѣ communio, вышли весьма шаткими и въ высшей степени непослѣдовательными.

Библиотека "Руниверс"

въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ если не грубѣе, то ужь никакъ и не гуманнѣе. Въ послѣдствіи уже распространеніе христіанства, постепенное признаніе одного и того же римскаго права обязательнымъ для христіанскихъ народовъ, происхожденіе рыцарства, крестовые походы, и пр., все это содѣйствовало сближенію между собою народовъ и смягчило нѣсколько варварство международныхъ обычаевъ. Но все-таки европейское общество было еще далеко отъ идеи общечеловѣческаго союза, и до самаго конца среднихъ вѣковъ salvus conductus, licentia specialis или охранная грамота, выдаваемая правительствомъ, во владѣніи котораго отправляется иностранецъ, были необходимымъ условіемъ безопаснаго въѣзда и выѣзда и личной и имущественной неприкосновенности иностранца, даже въ мирное время [1]). Понятно, что при такихъ воззрѣніяхъ, о началѣ неприкосновенности частной собственности во время войны ни въ древніе, ни въ средніе вѣка не могло быть и рѣчи.

Съ наступленіемъ новыхъ временъ, связи между европейскими народами становятся все тѣснѣе. Но древнее воззрѣніе, что человѣкъ прежде всего членъ государства, а это послѣднее есть нѣчто замкнутое, отдѣльное отъ остальнаго человѣчества, воззрѣніе это долгое время еще остается господствующимъ. Сохраненію такого взгляда на государство способствовало установившееся особенно со времени Вестфальскаго мира начало самостоятельности государствъ, представлявшее реакцію противъ средневѣковой идеи всехристіанской монархіи. Начало это, выработанное жизнію и принятое затѣмъ возникшею около того же времени международною наукою, было на первыхъ порахъ утрировано и доведено до односторонности. Государство стали уподоблять организму, а какъ первообразъ органическаго единства есть личность, то отсюда была не далека мысль и объ уподобленіи государства личности. Увлекаясь аналогіей государства съ личностью, публицисты упустили изъ виду различія, существующія между этими двумя представленіями, что лице есть субъектъ недѣлимый, государство же — собирательный, который слагается изъ многихъ субъектовъ, имѣющихъ свои права [2]). Результатомъ такого слишкомъ далеко

[1]) Ср. *Незабитовскаго*, «Ученіе публицистовъ о международномъ владѣніи». Кіевъ. 1860 г., 5 и сл.

[2]) Въ мирномъ договорѣ 1529 года между Карломъ V и Генрихомъ VIII мы впервые находимъ статью, по которой подданные договаривающихся сторонъ получаютъ право входа *безъ особаго дозволенія* мѣстнаго начальства той страны, куда они отправляются. *Dumont*, C. Univ. diplom. IV, II, 42).

Библиотека "Руниверс"

проведеннаго уподобленія государства личности было то, что теорія, всецѣло слившъ общество съ государствомъ, обратила человѣка лишь въ члена этого послѣдняго; а въ международномъ правѣ мысль о государствѣ, какъ о личности, повела къ разъединенію политическихъ единицъ, такъ что, по мѣткому выраженію Дюрана, „были на землѣ націи болѣе или менѣе цивилизованныя и болѣе или менѣе связанныя между собою, но человѣчества не было“ („il y avait sur la terre des nations plus ou moins civilisées, plus ou moins unies entre elles — il n'y avait point d'humanité“ [1]).

Но постоянное возрастаніе интересовъ, общихъ всему человѣчеству, вслѣдствіе развитія промышленности, торговли и вообще разнообразныхъ связей, пробудило наконецъ мысль о союзѣ общечеловѣческомъ. Новѣйшее пониманіе государства какъ учрежденія не божескаго, а чисто человѣческаго, и состоящее въ связи съ этимъ строгое отдѣленіе частнаго права отъ политическаго содѣйствовало упроченію новой идеи. Національное различіе теперь не имѣетъ уже первостепеннаго значенія, и узкое пониманіе человѣческаго союза въ ограниченномъ видѣ государства считается понятіемъ устарѣлымъ [2]). Наше время сознаетъ, что люди созданы не для одного только государства. Лице прежде всего есть человѣкъ, членъ общечеловѣческаго союза, и какъ таковому, ему принадлежатъ извѣстныя права, независимо отъ принадлежности его къ той или другой политической единицѣ. Къ такимъ правамъ, между прочимъ, принадлежитъ и право собственности.

Понятно, что мысль о союзѣ общечеловѣческомъ не могла не оказать извѣстнаго вліянія и на международныя отношенія во время войны. Эта мысль, хотя не высказанная открыто, лежитъ въ основаніи гуманныхъ теорій Гюбнера и его послѣдователей. Она проглядываетъ въ общихъ положеніяхъ о свободѣ торговли, свободѣ моря и др. У Феррейра, Массэ, Геффтера, Молинари и др., она еще яснѣе выражена въ самомъ требованіи неприкосновенности частной собственности, и въ приведенныхъ къ тому основаніяхъ, какова общность экономическихъ интересовъ народовъ и понятіе войны, какъ отношенія между государствами, не долженствующаго имѣть вліяніе на частныя права, принадлежащія лицу независимо отъ принадлежности его къ той или другой политической единицѣ.

[1]) Des tendances pacif., 104.

[2]) «Ueber den Unterschied der mittelalterlichen und der modernen Staatsidee» von *Bluntschli*. 1855.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, морское право обязано своимъ развитіемъ стремленію державъ оградить торговлю и вообще частное имущество своихъ подданныхъ отъ случайностей войны. Слѣдствіемъ этого стремленія было начало неприкосновенности частнаго имущества, вызванное къ жизни усложненіемъ и возрастаніемъ международныхъ экономическихъ связей новаго времени. Выступая въ началѣ робко, подъ прикрытіемъ правъ нейтралитета, свободы моря и пр., начало неприкосновенности частной собственности вмѣстѣ съ тѣснѣйшимъ сплетеніемъ духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ народовъ, получаетъ твердую опору въ появившейся вслѣдъ за тѣмъ идеѣ общечеловѣческаго союза; въ наше время сбросивъ прежнюю робость, оно уже громко требуетъ себѣ признанія.

Человѣчество не есть организмъ неподвижный, но вѣчно живой, развивающійся и идущій по пути усовершенствованій. Вся исторія представляется намъ въ видѣ постояннаго исчезновенія однѣхъ потребностей, воззрѣній и учрежденій и нарожденія новыхъ. При этомъ, какъ самыя потребности являются не вдругъ и не охватываютъ разомъ всѣхъ слоевъ общества, а лишь постепенно проникаютъ въ массы народовъ, такъ и общественныя перемѣны, какъ результатъ измѣнившихся потребностей и воззрѣній, являются не вдругъ во всей полнотѣ и законченности, а лишь постепенно. Но если соціальныя перемѣны зависятъ отъ нарожденія новыхъ потребностей, то также вѣрно и то, что разъ появившаяся и укоренившаяся новая потребность неизбѣжно влечетъ за собою и обусловливаемую ею общественную перемѣну, паденіе старыхъ и происхожденіе новыхъ учрежденій. Обстоятельства, неблагопріятныя нарождающемуся новому порядку вещей, могутъ болѣе или менѣе замедлить осуществленіе требуемыхъ временемъ перемѣнъ; но совершенно предотвратить ихъ осуществленіе не возможно.

Эти истины, добытыя исторіей, служатъ лучшимъ ручательствомъ тому, что между прочими требованіями современнаго человѣчества, и требованіе свободы торговли и неприкосновенности частныхъ правоотношеній вообще, раньше или позже, но неизбѣжно будетъ удовлетворено вслѣдъ за паденіемъ главной преграды къ его осуществленію, то-есть, съ уничтоженіемъ самаго пагубнаго зла — войны.

Р. Виппперъ.

Библиотека "Руниверс"

ЦЕРКОВНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ БЫТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЕРБОВЪ И ВОЛОХОВЪ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ЗЕМЛЯХЪ СЪ IX СТОЛѢТІЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Въ странахъ между Дунаемъ и Савою, по рѣкамъ Тисѣ, Марошу и Темешу, а равно и въ Трансильваніи, издревле населенныхъ Славянами и Волохами, уже съ IX вѣка греческіе и славянскіе проповѣдники насадили христіанство. Съ тѣхъ поръ восточное исповѣданіе, въ лицѣ своихъ приверженцевъ, не переставало находиться тамъ въ борьбѣ не только съ враждебными, но и превозмогающими обстоятельствами. Угнетенное и отчасти подавленное превозмогающимъ вліяніемъ католицизма, оно со второй половины XIV вѣка было поддержано и даже распространено мужественными Сербами, перешедшими за Дунай въ виду изувѣрства Турокъ; переселенія не прекращались въ теченіе всего XVI и XVII вѣковъ. За этими насельниками Австрійскихъ земель въ исторіи народовъ останется всегда безсмертная заслуга и самоотверженной борьбы съ врагами христіанства, и устойчивости въ національныхъ началахъ общественной жизни, и твердости въ православной вѣрѣ своихъ предковъ. Кромѣ того, имъ безспорно принадлежитъ и заслуга поддержанія цивилизованной жизни въ помянутыхъ странахъ нынѣшней Австріи, кои, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, не разъ были готовы обратиться въ пустыню. Само правительство австрійское нѣкогда хорошо понимало и цѣнило важность единовѣрцевъ нашихъ для блага государства, но въ то же время, руководясь правилами іезуитской хитрости и ревности къ католицизму, не тѣснило ихъ только во время нужды въ нихъ, а при благопріятныхъ для себя обстоятельствахъ не переставало ставить сѣти и рыть ямы и для вѣры ихъ, и для народности.

Что христіанство въ земляхъ между Савой и Дравой, по Тисѣ и Марошу, и въ Трансильваніи, занесенное восточными проповѣдниками,

Библиотека "Руниверс"

господствовало прежде вторженія туда католицизма, не подлежитъ сомнѣнію уже и потому, что въ эпоху завоеванія этихъ земель Венграми (начало X вѣка) тутъ были христіанскіе князья, состоявшіе подъ верховною властію то царей Греческихъ, то царей Болгарскихъ, а жители, по точному извѣстію древнѣйшаго венгерскаго лѣтописца [1]), состояли изъ Славянъ и Волоховъ. Христіанство проникло сюда (если только примемъ совершенное его исчезновеніе въ V—VI вѣкахъ) частію съ нижняго Дуная чрезъ Грековъ и Болгаръ, а частію изъ Моравіи; да и часть (болѣе двухсотъ) изгнанныхъ изъ сей послѣдней страны въ 885 году славянскихъ священниковъ могла посвятить свои силы на утвержденіе вѣры у ближайшихъ сосѣдей — на лѣвомъ берегу Дуная по рр. Тисѣ и Марошу. Здѣсь находились владѣнія князей: 1) Салага — между Тисой и Дунаемъ, коего резиденціей можно полагать Пешть; 2) Морута — между Тисой и лѣсами Игвонскими, на границѣ Трансильваніи, и 3) Глада — между Марошемъ и Дунаемъ, коего потомокъ Ахтумъ въ началѣ XI вѣка крестился въ Видднѣ и основалъ монастырь въ Морошѣ (нынѣ Чанадъ). Надъ Волохами Трансильванскими былъ правителемъ Гелей, Волохъ по происхожденію, а по завоеваніи Венграми—Гіулай, около 946 г. принявшій крещеніе въ Константинополѣ и вывезшій оттуда епископа Іероѳея. Срѣмская область, издавна находившаяся подъ непосредственною властію Греческой имперіи, безъ сомнѣнія, была населена христіанами восточнаго исповѣданія; въ концѣ X вѣка здѣсь правилъ Болгарскій князь Баянъ, въ 1005 г. побѣжденный Стефаномъ, королемъ Венгерскимъ, который при этомъ случаѣ захватилъ множество богатства, въ томъ числѣ „золотые алтари, кресты, чаши, священническія ризы".

Когда Венгры завоевали эти страны, то обитавшихъ въ нихъ жителей не обратили въ рабство, а приняли въ свой союзъ [2]) и не преслѣдовали ихъ за вѣру, потому что сами были малочисленны и не были фанатиками своей языческой религіи. Первые слѣды стѣсненія православныхъ и даже нѣкотораго гоненія на нихъ замѣчаются уже съ

[1]) См. выписки изъ нотарія короля Белы у *Керчелича* въ Notitiae de regnis Sclavoniae, Croatiae et Dalmatiae, стр. 85. О славянскихъ князьяхъ у *Фесслера* въ I-й части Geschichte Ungarns (Leipzig, 1815), къ коей приложена и географическая карта.

[2]) *Fessler*, Gesch. d. Ungarn, I, 323: «По крайней мѣрѣ въ извѣстіяхъ современниковъ нѣтъ слѣда, чтобы Венгры грабили и обижали найденныхъ ими мирныхъ жителей или обращали ихъ въ рабство. Эти жители, большею частію уже христіане, численностію далеко превышали завоевателей». У *Керчелича* Notitiae....., стр. 99, выставляются Sclavi, ut Regni socii....

Библиотека "Руниверс"

того времени, какъ король Стефанъ принялъ католическую вѣру (около 1000 г.) и сталъ подъ вліяніе латинскаго духовенства. На принятіе христіанской вѣры Стефаномъ не безъ вліянія, конечно, осталось то, что мать его была христіанка восточнаго исповѣданія, Сарольта, дочь Трансильванскаго князя Гіулая; но на принятіе Стефаномъ католицизма были свои причины — политическія, оказавшія свое дѣйствіе и въ Моравіи IX вѣка, и въ Далмаціи, и у Хорватовъ, гдѣ также восточное богослуженіе и славянскій языкъ были отодвинуты государями на задній планъ. Но и въ самомъ княжескомъ семействѣ, кромѣ Сарольты, были лица, державшіяся восточнаго исповѣданія; это — братья Гейзы и дядья Стефановы, Василій и Ладиславъ, коего сынъ Андрей въ послѣдствіи и былъ призванъ на престолъ именно потому, что не былъ католикомъ. О самой Сарольтѣ древній писатель замѣчаетъ: „quo duce erat christianitas coepta", то-есть, Гейзою, отцомъ Стефана; но такъ какъ Сарольта была христіанкою восточнаго исповѣданія, то, конечно, способствовала распространенію послѣдняго и побудила мужа своего къ тому, чтобъ онъ „позволилъ всѣмъ христіанамъ жить въ своихъ владѣніяхъ, а клирикамъ и монахамъ являться къ себѣ" [1]). Что и самъ Стефанъ не безъ любви относился къ восточному исповѣданію, видно изъ того, что онъ основалъ женскій монастырь греческаго обряда въ Веспримѣ, не коснувшись сначала и каѳедры Великоварадской, гдѣ издавна до самаго 1111 г. [2]), были греческіе епископы, и грамоту объ основаніи этого монастыря далъ на греческомъ языкѣ. Греческіе епископы могли быть Славянами, какъ и монахини Веспримскія — славянскаго происхожденія. Послѣднее доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Понынѣ въ Вѣнскомъ монастырѣ капуциновъ хранится кошелекъ, вышитый этими монахинями и украшенный золотомъ и жемчугомъ; на немъ читается славянскій текстъ, вышитый кирилловскими буквами — съ верху: „буди Господи милость Твоя на насъ нынѣ и во вѣки", съ долу же: „Господи, упредри ны и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны". Кромѣ того Стефанъ основалъ въ Константинополѣ странноприимный домъ и въ Іерусалимѣ церковь съ монастыремъ св. Георгія, гдѣ монахи греческіе обязывались принимать на его счетъ и упокоивать странниковъ [3]). Это все заставляетъ предполагать, что

[1]) См. *Fessler*, I, 302.

[2]) *Войтковскій* въ статьѣ «Объ уніи Венгерскихъ Русиновъ» въ *Русской Бесѣдѣ* 1859 г., IV.

[3]) *Fessler*, I, 398.

Библиотека "Руниверс"

самъ Стефанъ первоначально былъ крещенъ въ греческой вѣрѣ и уже потомъ, въ юношескихъ лѣтахъ, не раньше 995 г., перекрещенъ въ католичество [1]).

Водвореніе католичества въ земляхъ венгерскихъ, соединенное съ наплывомъ германскаго и италіанскаго духовенства, встрѣтило сопротивленіе въ тѣхъ леныхъ владѣльцахъ, кои принадлежали къ восточной церкви; съ ними и долженъ былъ вступить въ борьбу Стефанъ. Это были: 1) Гіулай II, князь Трансильванскій, 2) Василій, князь Куманіи, дядя Стефана по отцу, и 3) Ахтумъ, князь Марошскій, о которомъ западное сказаніе говоритъ, что „онъ получилъ власть отъ Грековъ и въ своемъ городѣ Марошѣ (Morisena) построилъ монастырь въ честь св. Іоанна Крестителя, поставивъ тамъ архимандрита съ монахами греческими по чину и обряду ихъ“ [2]). Сего князя поддерживалъ и Сирмійскій воевода Ваннъ, о которомъ упомянуто выше. Только послѣ побѣдъ надъ ними, по сказанію западныхъ легендъ, Стефанъ упрочилъ существованіе „христіанства“, разумѣя подъ этимъ словомъ „католичество“. Измѣнникъ Чуннадъ, предательски убивъ своего князя Ахтума, былъ перекрещенъ въ римскую вѣру и получилъ владѣнія Ахтумовы, гдѣ всѣ греческія церкви были обращены въ латинскіе костелы; монастырь св. Іоанна былъ отнятъ у православныхъ и отданъ латинянамъ; монахи греческіе перешли въ Крассову, можетъ-быть, нынѣшній Вершацъ [3]).

Не смотря на господство католицизма, православное исповѣданіе удержалось въ разныхъ мѣстахъ Венгріи и пользовалось иногда уваженіемъ правительства; короли и принцы династіи Арпада вообще не были врагами его, а по временамъ обнаруживали и явную приверженность къ нему. Брачные союзы, заключаемые ими въ Сербіи, въ Россіи и въ Царьградѣ, иного рода многоразличныя сношенія съ православными государями русскими, греческими, сербскими и болгарскими, наконецъ, могущество православнаго элемента въ населеніи государства и недовольство властолюбивымъ латинскимъ клиромъ, все это вело къ тому, что православная вѣра съ богослуженіемъ славянскимъ не считалась чужестранною и имѣла между своими представи-

---

[1]) Это ясно доказалъ Мацѣевскій въ «Исторіи первобытной христіанской церкви у Славянъ», (стр. 71).

[2]) *Мацѣевскій*, Исторія первобытнаго христіанства у Славянъ, стр. 219, прим. 173.

[3]) *Fessler*, I, 678; *Мацѣевскій*, 74.

Библиотека "Руниверс"

телями, кромѣ урожденныхъ православныхъ королевъ (Елены, жены Белы II, Евфросиніи и др.), и королей Венгерскихъ.

По изгнаніи преемника и племянника Стефанова, Петра (1038—1041 гг.), который и крѣпости, и власть, и почетъ передалъ было въ руки Нѣмцевъ и Италіанцевъ, венгерскіе совѣтники короля Самуила подумывали даже объ искорененіи католицизма, а призваніе въ 1046 году на престолъ изъ Россіи Андрея I, укрывавшагося тамъ отъ преслѣдованій нѣмецкой партіи, объясняется многими историками только тѣмъ, что Андрей, будучи восточнаго вѣроисповѣданія и женатъ на русской княжнѣ Анастасіи, дочери великаго князя Ярослава, согласился на требованіе своихъ единовѣрцевъ дозволить имъ свободное отправленіе православной вѣры, которая чуть не была совсѣмъ вытѣснена изъ края наводнившими его Нѣмцами и Италіанцами [1]). Этотъ же король основалъ греческій мужской монастырь св. Андрея близь Вышеграда, а его супруга Анастасія — женскій монастырь въ Тормовѣ, близь г. Бигара [2]), также восточнаго исповѣданія. Одно изъ узаконеній короля Ладислава Святаго (1077—1095 гг.) ясно свидѣтельствуетъ даже о преобладаніи въ его время восточнаго вѣроисповѣданія и обычаевъ православныхъ. Именно, Ладиславъ повелѣваетъ, чтобы „*латиняне*, которые не хотятъ приспособляться къ обычаю Угровъ (Ungarorum), отказавшихся отъ мясоястія перваго дня мясопуста и продолжающъ ѣсть мясо и во второй, и въ третій день, удалились куда хотятъ, а деньги, ими здѣсь пріобрѣтенныя, оставили бы здѣсь“ [3]). Значитъ, тогда число латинянъ было въ Венгріи столь незначительно, что ихъ безъ опасенія можно было высылать изъ государства, если они не захотятъ соблюдать сообразно установленію восточной церкви поста четыредесятницы, начиная его съ перваго дня мясопуста. Преемникъ Ладислава, Коломанъ (ум. 1114 г.), установилъ праздникъ св. Троицы, котораго дотолѣ не было на всемъ западѣ. Второю супругой его была Предслава, дочь Святополка, великаго князя Кіевскаго. Въ XI и XII вѣкахъ упоминаются и нѣсколько венгерскихъ палатиновъ, основывавшихъ православные монастыри между Савой и Дравой; изъ

[1]) *Войтковскій* въ статьѣ «Объ уніи Венгерскихъ Русиновъ».

[2]) *Fessler*, Gesch. Ungarns, I, 696—697.

[3]) *Войтковскій*, «Объ уніи Венгерскихъ Русиновъ»; *Fessler*, I, 703. Керчеличъ замѣчаетъ, что Ладиславъ Святой, не смотря на увѣщанія папы Григорія, не хотѣлъ отправлять пословъ отъ себя въ Римъ, ни принять вѣнца королевскаго изъ Рима; см. Notitiae, 106. Сестра его Ирина была въ замужествѣ за Іоаннонъ, сыномъ Алексѣя Комнина.

Библиотека "Руниверс"

нихъ Радивой около 1056 г. построилъ или возобновилъ монастырь св. Димитрія въ древнемъ Срѣмѣ, нынѣшней Митровицѣ. Король Бела III былъ воспитанъ при дворѣ Греческаго императора Мануила, предназначался въ наслѣдники его престола, и хотя сего не случилось, однако онъ, отправляясь въ Венгрію на царство, далъ Мануилу клятву (въ 1173 г.) ничего не дѣлать ко вреду восточнаго исповѣданія. Даже въ началѣ XIII вѣка во всей Венгріи былъ одинъ только католическій монастырь, тогда какъ греческихъ, то-есть, православныхъ, считалось много; и папа Иннокентій III, убѣждая въ 1204 г. короля Емерика утвердить избраннаго бенедиктинцами аббата для ихъ монастыря св. Егидія, говорилъ: „Такъ какъ не составляетъ новизны или странности, что въ твоемъ королевствѣ общины (conventus) разныхъ народовъ служатъ единому Господу въ монашескомъ чинѣ, то пусть будетъ тамъ хоть одно общежитіе (киновія) латинянъ, тогда какъ тамъ же есть много греческихъ“ [1]). Изъ королей Венгерскихъ XIII вѣка два принадлежали къ восточной церкви — Стефанъ V и Ладиславъ Куманъ. Междуусобіе, возникшее между королемъ Белою IV и сыномъ его Стефаномъ V, Катона и другіе венгерскіе историки положительно приписываютъ тому обстоятельству, что Бела IV употреблялъ всѣ мѣры къ распространенію латинской церкви, тогда какъ сынъ его старался защитить церковь восточную отъ грозившей ей гибели; онъ былъ правителемъ Трансильваніи, Арадскаго комитата и прилежащихъ земель. Изъ-за этого и возникла междуусобная война [2]) 1264 года. Ладиславъ Куманъ (1272—1290 гг.), хотя воспитанный въ католической вѣрѣ, на семнадцатомъ году своего царствованія, по убѣжденію Саввы II, архіепископа Сербскаго, перешелъ въ православную вѣру и въ ней умеръ; дочь его была въ замужествѣ за королемъ Сербскимъ Стефаномъ Драгутиномъ, который около 1273 г. уступилъ престолъ свой брату Милутину и переселился на житье въ область Срѣма и Мачвы, уступленную ему тестемъ въ видѣ лена; резиденціей

[1]) *Czaplowics*, Slavonien und zum Theil Croatien, II 16. *Войтковскій*, «Объ уніи Венгерскихъ Русиновъ». Впрочемъ, слѣдуя Фесслеру (2-я ч., т. II, 385), можно понимать рѣчь папы и въ такомъ смыслѣ, что онъ проситъ короля утвердить настоятеля для единственнаго въ Венгріи монастыря, зависящаго отъ генерала бенедиктинскаго ордена во Франціи и имѣющаго братію изъ чужестранцевъ, такъ какъ въ Венгріи были же монастыри, зависѣвшіе отъ епископовъ греческихъ (православныхъ), жившихъ внѣ предѣловъ Венгріи. И при такомъ пониманіи, слова папы составляютъ важное свидѣтельство о существованіи православной вѣры въ земляхъ Венгерской короны.

[2]) *Войтковскій*, «Объ уніи Венгерскихъ Русиновъ».

Библиотека "Руниверс"

его былъ городъ Дабрацъ, гдѣ-то близь нынѣшняго Карловца [1]). По смерти его, этою страною управлялъ сынъ его Владиславъ, а еще прежде того, въ сороковыхъ годахъ XIII вѣка, часть Мачвы получилъ себѣ въ удѣлъ отъ короля Венгерскаго Белы Ростиславъ, сынъ Михаила Святаго, князя Черниговскаго, оставившій свои владѣнія и сыну своему Михаилу (съ 1262 г.), тогда какъ Бела, другой его сынъ, получилъ удѣлъ въ Боснін [2]). Въ 1285 г. православный элементъ въ населеніи Венгерскихъ земель былъ усиленъ еще множествомъ пришлыхъ Волоховъ, которымъ Ладиславъ, чтобъ усилить себя противъ венгерскихъ аристократовъ [3]), отвелъ мѣста въ Вигарскомъ, Шатмарскомъ и Пештскомъ комитатахъ, а частію въ горахъ и въ лѣсистыхъ долинахъ Мармароша.

Изъ представленныхъ фактовъ всякій можетъ увидѣть, что православная вѣра была *терпима* въ Венгріи, и что хотя не всѣ послѣдователи ея пользовались равноправностію съ католиками, однако она имѣла своихъ представителей и защитниковъ даже въ верховныхъ правителяхъ государства и въ важнѣйшихъ сановникахъ его. Кромѣ указанныхъ, къ нимъ нужно причислить сына Сербскаго короля, брата королевы Елены, Белуша Урошевича, двадцать лѣтъ управлявшаго всею Венгріей въ санѣ палатина (въ 1141—1161 годахъ), и по свидѣтельству венгерскихъ историковъ, усерднаго послѣдователя восточной церкви. Православные жители Венгріи зависѣли отъ епископовъ, жившихъ внѣ предѣловъ ея, въ Болгаріи и Сербіи; папа Иннокентій III въ 1204 году выразилъ было желаніе упразднить греческіе монастыри на лѣвой сторонѣ р. Тисы и на счетъ ихъ поземельныхъ владѣній основать греческую епископскую каѳедру, подчиненную непосредственно папскому престолу и независимую отъ мѣстной католической іерархіи, но его предположеніе не состоялось. Вѣроятно, говоритъ Фесслеръ [4]), тому воспрепятствовали сами латинскіе мѣстные епископы—какъ архіепископъ Колочскій, которому была непріятна мысль имѣть

[1]) *Раичъ* въ Исторіи разныхъ славянскихъ народовъ (изд. 1823 г.), II, 514. Что Ладиславъ отверъ католицизмъ, не безъизвѣстно было и папѣ Николаю IV, который въ 1291 году поручилъ легату своему изслѣдовать какъ вообще о состояніи дѣлъ въ Венгріи, такъ «особенно о томъ, умеръ ли Ладиславъ въ нѣдрахъ церкви, или въ ослѣпленіи заблужденіями Татаръ, Ногаевъ, схизматиковъ и еретиковъ?». Въ то время папы вообще не церемонились въ наименованіи православія язычествомъ и ересью. *Fessler*, Gesch. Ungarns, II, 2, 699.

[2]) Fessler, II, 2 691.

[3]) Тамъ же, 691.

[4]) Gesch. Ungarn II, 2, 973—974.

Библиотека "Руниверс"

въ своемъ округѣ епископа, подчиненнаго не ему, а папѣ непосредственно, такъ и епископы Егерскій, Великоварадинскій и Чанадскій, которые не пожелали лишиться десятинъ, собираемыхъ съ христіанъ греческой вѣры [1]). Но можетъ быть, и король Эмерикъ для спокойствія государства не пожелалъ входить въ виды папы и затѣвать попытку уніи. Только чрезъ семнадцать лѣтъ (1221 года) папѣ Гонорію III удалось отнять у православныхъ монастырь св. Андрея близъ Вышеграда и помѣстить въ немъ бенедиктинцевъ; православные монахи были вознаграждены „достаточнымъ обезпеченіемъ на всю жизнь“ [2]). Что уніатовъ въ описываемую эпоху не было въ венгерскихъ земляхъ, доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что на многочисленныхъ мѣстныхъ соборахъ, гдѣ присутствовали католическіе епископы, начальники монастырей разныхъ орденовъ и иное духовенство, не было ни разу ни одного восточнаго священника или монаха чина св. Василія Великаго, и во-вторыхъ, обстоятельствами, сопровождавшими затѣю Людовика I ввести унію между послѣдователями греческой церкви. Этотъ король три раза (въ 1356, 1360 и 1366 гг.) предпринималъ обращеніе своихъ православныхъ подданныхъ въ Венгріи (не говоря ужь о событіяхъ въ Галиціи) въ унію или прямо въ католицизмъ, и всякій разъ безуспѣшно. Въ его время почти на половину, если не болѣе, жителей Венгріи по обѣимъ сторонамъ Тисы, въ Трансильваніи [3]) и въ Зевринскомъ (Северинскомъ) банатѣ приходилось православныхъ; тогдашнія безпокойныя времена непрестанно привлекали сюда бѣглецовъ изъ Болгаріи, Сербіи и даже изъ Россіи. Людовикъ постарался примѣнить всѣ бывшія въ его рукахъ средства къ тому, чтобъ отторгнуть этихъ людей отъ прародительской вѣры; онъ обратилъ вниманіе на то, что восточные священники не являлись на католическіе соборы, а ихъ пасомые отказывались вносить десятины. Многочисленныя общины славянскія въ Липпайскомъ округѣ должны были, наконецъ, оставить своихъ православныхъ священниковъ и принять высланныхъ Людовикомъ изъ Далмаціи глаголитскихъ

---

[1]) По уложенію короля Белы, платить десятину католическимъ епископамъ были обязаны всѣ, въ ихъ епархіи жившіе, «бароны, рыцари, королевскіе чиновники, горожане, гости, свободные, рабы, даже короли и королевы, равно какъ поселяне изъ Сарацынъ (Татаръ), Славянъ, Русскихъ и Евреевъ». *Fessler*, Gesch. Ungarn, II, 2, 256.

[2]) Такъ, по крайней мѣрѣ, повѣствуетъ папа. Fessler, II, 2, стр. 975.

[3]) Здѣсь, вѣроятно, болѣе, такъ какъ и домыслъ здѣсь *Румыновъ* болѣе, чѣмъ Венгровъ и Саксовъ вмѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

уніатовъ; но это было не надолго, и общины поспѣшили возвратиться въ православіе. Тогда (20-го іюля 1366 года) Людовикъ велѣлъ схватить всѣхъ священниковъ восточнаго исповѣданія въ округахъ Крашовскомъ и Кевійскомъ и представить ихъ для изслѣдованія дѣла верховному жупану Венедикту; тѣ, кои окажутся противниками латинской церкви, долженствовали быть высланы съ женами и дѣтьми своими изъ венгерскихъ владѣній [1]). Дальнѣйшія слѣдствія этого распоряженія неизвѣстны; но трудныя политическія обстоятельства, заставившія Венгерскихъ королей тѣснѣе соединиться съ православными сосѣдними царями Болгарскимъ и Сербскимъ для отпора общему врагу—Туркамъ, даютъ поводъ думать, что затѣи Людовика въ пользу уніи были также неудачны, какъ и въ Галиціи, и оставались только памятникомъ его католической набожности, которая нанесла вредъ государству, потому что Румыны Мармароша, избѣгая сѣтей католицизма, около 1359 года, подъ водительствомъ нѣкоего Драгоша, съ женами, дѣтьми и стадами счастливо перебрались за горы, на плодоносныя равнины нынѣшней Молдавіи, и основали тамъ независимое отъ Венгріи владѣніе [2]).

Обращая затѣмъ взглядъ на существованіе православной церкви въ венгерскихъ земляхъ въ IX—XIV вѣкахъ, естественно спросить: не отразилось ли въ самомъ католическомъ исповѣданіи Венгровъ того времени вліяніе сильнаго численностію православнаго элемента? При всей скудости нашего знакомства съ исторіею католической церкви въ Венгріи, мы однако можемъ указать на кое-что, чѣмъ обнаруживалось нравственное вліяніе восточной церкви на венгерскій католицизмъ. Именно: 1) Керчеличь, въ своемъ сочиненіи „Notitiae praeliminariae de regnis Dalmatiae, Croatiae, Sclavoniae", упоминаетъ, что онъ самъ видѣлъ древніе списки богослужебныхъ книгъ венгерской церкви, которые, впрочемъ, по ревности или по чему другому, ему не было позволено разсматривать, и что уже въ позднѣйшее время были введены въ употребленіе миссалы и бревіаріи римскіе, хотя по мѣстамъ удержалось кое-что древнее (напримѣръ, въ Загребѣ); 2) приведенное выше распоряженіе Ладислава, чтобы латиняне, которые не хотятъ согласоваться съ обычаями Венгровъ касательно поста, уходили изъ его владѣній, показываетъ, что восточные обычаи глубоко проникли въ жизнь венгерскаго народа, и что лати-

[1]) *Fessler*, Gesch. Ung. III, 961. *Csaplowics*, II, 17.
[2]) *Fessler*, Geschichte Ungarn, III, 1, 366.

Библиотека "Руниверс"

няне (Италіанцы и другіе не-Венгры) не считались даже за набожныхъ христіанъ, потому именно, что не согласовались съ утвердившимися въ народѣ обычаями; 3) слѣды восточнаго исповѣданія доселѣ (писалъ Мацѣевскій лѣтъ тридцать назадъ [1]) замѣтны въ римско-католическомъ вѣроисповѣданіи нѣкоторыхъ общинъ венгерскихъ; въ такъ-называемыхъ „гайдукскихъ" городахъ Бёшёрмены, Дорогъ, Шобошло и въ цѣломъ Шобошльскомъ комитатѣ богослуженіе отправляется по уставу грекославянскаго исповѣданія, хотя проповѣди и церковныя пѣснопѣнія говорятся и поются на мадьярскомъ языкѣ; даже пѣснопѣнія эти народъ оканчиваетъ припѣвомъ древне-славянской церкви: *Господи помилуй ны;* къ сожалѣнію, Мацѣевскій не выяснилъ подробнѣе словъ: „по уставу грекославянскаго исповѣданія".

Теперь, что касается вообще правъ христіанъ восточнаго исповѣданія въ Венгріи, то-есть, Сербовъ и Румуновъ, то они, по крайней мѣрѣ Румуны Трансильванскіе и Сербы Срѣмскіе, включались въ число „народовъ" Венгерскаго королевства, то-есть, имѣли свою автономію и управлялись на основаніи собственныхъ обычаевъ [2]), по крайней мѣрѣ до XV вѣка, хотя не видно, чтобы пользовались правомъ посылать своихъ депутатовъ на государственные сеймы (на что имѣли право только Мадьяры, Секлеры или Куманы и Нѣмцы); внѣ предѣловъ собственной территоріи они подчинялись общей администраціи края. Къ концу XV вѣка многія общины потеряли свои отдѣльныя права и были подчинены венгерскимъ комитатскимъ управленіямъ; но и при этомъ Сербы не только остались при своихъ обычаяхъ, а еще пріобрѣли многія новыя привилегіи вмѣстѣ съ переселеніями своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ въ земли австрійско-венгерскія въ XV и слѣдующихъ вѣкахъ.

Частыя нападенія и опустошенія со стороны Турокъ заставляли Сербовъ цѣлыми толпами искать убѣжища въ земляхъ венгерскихъ, сравнительно болѣе безопасныхъ. Бѣглецы появились прежде всего въ странѣ за Дунаемъ, насупротивъ нынѣшняго Бѣлграда, и въ 1412 году король Венгерскій Сигизмундъ позволилъ имъ селиться, кромѣ города Ковина (Kewe), еще въ пустынныхъ мѣстахъ Вальвана и Мекенота. Въ 1428 году, спасаясь отъ полчищъ Мурада, Сербы пода-

[1]) *Мацѣевскій*, Ист. перв. христ. церкви у Славянъ (Варшава, 1840), 75.

[2]) См. первое письмо изъ Пешта въ газетѣ *День* за 1862 годъ, № 48. Уничтоженіе привилегированнаго положенія Трансильванскихъ Румуновъ съ достовѣрностію относить можно ко временамъ гоненій католиковъ съ цѣлію поуніатить ихъ, во второй половинѣ XIV вѣка и далѣе.

Библиотека "Руниверс"

лись внутрь Венгріи и были приняти самымъ дружественнымъ образомъ. Сигизмундъ указалъ имъ для поселенія два острова Чепеля на Дунаѣ между Пештомъ и Будою, богатые лѣсомъ и дичью, плодородные, длиною въ девять, а шириною въ три мили. На южномъ Чепелѣ Сербы заселили мѣстечко Малый Ковинъ (Kiskewe), гдѣ построили монастырь, и деревни Шипъ, Лори, св. Михаила и Мокадъ; на сѣверномъ (или островѣ св. Андрея) мѣстечки Богданы и св. Андрея, изъ коихъ второе въ концѣ XVII столѣтія было резиденціей Сербскаго патріарха. Кромѣ того, вблизи Буды (Офена) были деревни ихъ Калачъ и Помазъ, и въ самой Будѣ заселили они два предмѣстья, Чобанъ и такъ-называемый Рацовъ (то-есть, Rasciaporum-Сербовъ). Этимъ поселенцамъ было дано право собственнаго суда (Gerichtshof); они не платили ни таможенныхъ пошлинъ, ни за право торговли; въ ихъ поселеніяхъ иногороднымъ была дозволена только оптовая торговля. За то они были обязаны содержать королевскій перевозъ на островѣ и въ день Новаго года доставлять ко двору шесть пудовъ (два центнера) воску въ видѣ почетнаго дара [1]). Въ 1435 году деспотъ Сербскій, Юрій Бранковичъ, по договору съ Сигизмундомъ, въ замѣнъ уступленнаго Бѣлграда Сербскаго, получилъ въ Срѣмѣ и Темешварскомъ банатѣ тринадцать замковъ и городовъ (Сланкамень, Бечей, Вилагошъ и др.); сюда переселилось изъ Сербіи много народа, спасавшагося отъ турецкаго ига. Кромѣ того, Бранковичу въ самой Будѣ былъ пожалованъ дворецъ. Вообще около временъ Флорентійскаго собора, по изслѣдованію Фесслера [2]), православные „Руссы, Сербы, Волохи“ были во множествѣ въ городахъЕштѣ, Зоборѣ, Гранѣ, Стольномъ Бѣлградѣ, Ерлау, Гроссвардейнѣ, Чанадѣ, Темешварѣ и Липпѣ; въ каждомъ изъ нихъ была своя церковь; въ шестидесяти восьми мѣстечкахъ и болѣе чѣмъ въ двухъ стахъ деревняхъ также были церкви и священники; весьма многіе поселились въ комитатахъ Шаропскомъ (79 поселеній), Берегскомъ (73), Земплинскомъ (131), Мармарошскомъ (97), Шатмарскомъ (123), Зарандскомъ (108), Бигарскомъ (316), только не имѣли собственнаго епископа. Волохи получали священниковъ изъ Молдавіи, Сербы—изъ Бѣлграда, Ушицы или даже изъ Печи. Въ Трансильваніи послѣдователи греческой церкви составляли бо́льшую часть на-

[1]) *Fessler*, Gesch. Ungarns, IV, 2, 995. *Kercselics*, Notitiae, 431, гдѣ указывается на подтвержденіе правъ въ 1450, 1455 и послѣдующіе годы. См. *Попова* «Сербы въ Австріи» въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865, кн. 5.

[2]) Geschichte Ungarns IV, 2, 1123—1126.

Библиотека "Руниверс"

селенія: одни Волохи численностію превосходили Венгровъ, Саксовъ, Секлеровъ, Руссовъ, Славянъ (Болгаръ), Сербовъ, Армянъ, Грековъ, Цыганъ и Жидовъ вмѣстѣ взятыхъ [1]). Они имѣли у себя болѣе пятисотъ семидесяти церквей; „и священники, и народъ упорствовали“ въ неповиновеніи римской церкви. За это-то, говоритъ католическій писатель, они и были преданы въ рабство остальнымъ народамъ Седмиградіи, то-есть, или не пользовались равноправностію, или постепенно лишались ея, а католическое населеніе страны было господствующимъ и владычествующимъ. Православные жители сей страны платили десятину Седмиградскому епископу, и кромѣ того, въ военное время съ нихъ собиралась извѣстная сумма на содержаніе епископскаго военнаго отряда. Платили ли десятину православные христіане собственной Венгріи, неизвѣстно [2]); первое документальное извѣстіе объ освобожденіи ихъ отъ взноса ея относится уже ко временамъ Матвѣя Корвина, именно къ 1481 году. Онъ издалъ слѣдующія постановленія: 1) преимущественно предъ другими правами Рассіане (Сербы православные) не обязаны уплачивать десятины; 2) христіане (то-есть, католики), вступая съ Рассіанами въ торговыя товарищества, только отъ своей части должны платить десятину. Такимъ образомъ, король Матвѣй первый письменно обезпечилъ Сербовъ и въ свободѣ вѣры, и въ неплатежѣ десятинъ, какъ говоритъ уважаемый изслѣдователь правъ венгерскаго народа Керчеличъ: „Rascianos, et quidem cum libera religionis professione, primus Matthias in Regnum induxit, firmavit et *privilegiis auxit*“ [3]). Послѣднее выраженіе указываетъ на то обстоятельство, что многіе изъ римско-католиковъ присоединились къ православнымъ, лишь бы избавиться отъ тягостнаго взноса десятинъ [4]); такихъ людей законы императоровъ Рудольфа и Фердинанда называютъ predanci, то-есть, *присоединившимися* (adjuncti, по переводу Керчелича).

---

[1]) Если, говоритъ Фесслеръ, мы положимъ число жителей тогдашней Седмиградіи въ 900.000, то на Волоховъ придется тысячь пятьсотъ; такое численное отношеніе въ составѣ населенія существуетъ и до нашихъ дней.

[2]) Вѣроятно, платили, потому что въ 1474 году даже Сербскій деспотъ Вукъ, владѣвшій помѣстьями въ Хорватіи, обязался вносить «a modo semper et deinceps singulis annis omnes et singulas decimas mensae episcopali (Zagrabiensi) provenientes»; см. *Керчелича*, Historiarum Eccl. Zagrab., I, 59.

[3]) Historiarum cathedr. ecclesiae Zagrabiensis, I, 194.

[4]) *Тамъ же*: «Multique Rascianis se adjunxerunt, qui a Matthia inter reliqua privilegia ab onere decimarum eximuntur».

Библиотека "Руниверс"

Католическое духовенство пыталось было подчинить римскому престолу переселенцевъ сербскихъ, но безъ успѣха. Іоаннъ Капистранъ, монахъ, уполномоченный папою возбудить крестовый походъ противъ Турокъ, при свиданіи въ Вѣнѣ съ деспотомъ Юріемъ Бранковичемъ (1455 г.), крѣпко понуждалъ его обратиться къ римскому исповѣданію, но получилъ въ отвѣтъ: „Вотъ я въ исповѣданіи и законѣ восточной церкви прожилъ уже девяносто лѣтъ, какъ и мои предки, отъ коихъ сіе ученіе и въ народѣ моемъ, и въ душѣ моей насаждено и вкоренено. Хотя я теперь и въ несчастіи, но въ вѣрѣ непоколебимъ, какъ и всегда былъ. А ты вотъ хочешь, чтобы другіе подумали, будто на старости лѣтъ я лишился разсудка. Лучше я потеряю и владѣнія, и самую жизнь, нежели отрекусь отъ прародительскаго закона и буду отступникомъ“ [1]). Капистранъ съ гнѣвомъ оставилъ деспота и постарался возбудить къ нему ненависть въ сановникахъ государства, преслѣдовавшую его до конца жизни; отъ раны, полученной въ схваткѣ съ венгерскимъ вельможею, при объѣздѣ имъ своихъ, пожалованныхъ Сигизмундомъ, городовъ, Юрій и умеръ въ 1457 году.

Подобную же неудачу испытали ревнители уніи и въ Трансильваніи; но здѣсь они дѣйствовали смѣлѣе, такъ какъ Волохи были „давніе“ подданные королевства. Волохи на отрѣзъ отказались принять унію и постановленія Флорентійскаго собора (1439 г.). За это въ 1456 г. они были выгнаны изъ деревень св. Михаила, Нагифалу Туркестеръ и Вачфалу, а ихъ жилища и церкви, по выраженію короля Владислава [2]), были отданы „христіанамъ“, то-есть, католикамъ. Вѣроятно, говоритъ Фесслеръ, такое насиліе не было ни единственнымъ, ни первымъ въ Трансильваніи того времени.

Кромѣ освобожденія отъ взноса десятинъ въ пользу латинскаго духовенства, Сербы и перемѣшанные съ ними Волохи пользовались и правами нѣкотораго самоуправленія подъ властію собственныхъ деспотовъ, потомковъ владѣтельнаго рода Бранковичей; эти деспоты носили титулъ барановъ Венгерскаго королевства и были начальниками военнаго и гражданскаго управленія въ Банатѣ, Бачкѣ, Срѣмѣ и части Славоніи. Замѣтимъ только, что деспотовъ одновременно было нѣсколько, и поселенія сербскія не составляли одного цѣлаго. Назовемъ тѣхъ изъ нихъ, которые извѣстны. Объ Юріѣ Бран-

[1]) *Раичъ*, Исторія разныхъ славянскихъ народовъ, кн. 3, 228 и дал.

[2]) Въ письмѣ отъ 6-го мая 1456 г. (*Fessler*, Gesch. Ungarns IV, 2, 1127).

Библиотека "Руниверс"

ковичѣ уже упомянуто выше. Деспотъ Вукъ (Wk Rascianus despotus, у Керчелича) былъ внукомъ Юрія отъ втораго сына его и владѣлъ помѣстьями въ Славоніи и Хорватіи, гдѣ православные Сербы и Волохи въ шестидесятыхъ годахъ XV вѣка имѣли сорокъ девять приходскихъ церквей; въ 1476 году имѣлъ онъ подъ своею командою шестнадцатитысячное войско, а въ 1484 одержалъ знаменитую побѣду надъ Турками, въ соединеніи съ венгерскими войсками. Раичъ говоритъ, что онъ былъ сынъ Юрія Бранковича, въ 1471 г. былъ избранъ деспотомъ и признанъ въ семъ достоинствѣ королемъ и прочими вельможами королевства, остававшіеся же за Дунаемъ Сербы, видя благополучіе своихъ соплеменниковъ въ Венгріи, перебирались къ Вуку и воевали съ нимъ за короля и съ Турками, и съ другими врагами его; умеръ онъ около 1485 г. въ своей резиденціи Сланкаменѣ, „идѣже и донынѣ церковь отъ него созданная и градскія стѣны уже развалени зрятся", говорилъ въ свое время Раичъ [1]). Современникомъ и сподвижникомъ Вука былъ Павелъ Бранковичъ, деспотъ [2]) страны Янопольской (нынѣ Варошъ Іене) и комендантъ Темешварскій; въ 1481 году онъ ворвался въ Турецкую Сербію и увелъ до пятидесяти тысячъ Сербовъ, которыми очень умножилось число православныхъ христіанъ въ Банатѣ, издавна населенномъ Румынами [3]). Умеръ онъ въ 1494 году въ селѣ Купинникѣ (иначе село св. Климента), еще при жизни назначивъ помощникомъ себѣ и потомъ преемникомъ Іосифа Бранковича, о которомъ извѣстно только, что онъ умеръ въ 1505 году. По смерти его, власть надъ областію Янопольскою была передана Венгерскимъ королемъ Іоанну Запольѣ, воеводѣ Трансильванскому, а деспотскія владѣнія ограничены Срѣмомъ. Послѣднимъ изъ рода Бранковичей деспотомъ былъ Іованъ, внукъ Георгія Бранковича отъ сына его Стефана. Онъ умеръ въ 1502 г. безъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Тогда деспотское достоинство воспріяла супруга его Елена, которая подписывалась такъ: „Въ Христа Бога благоверна госпоя Елена, милостіею Божіею деспотица Срьблемъ" [4]). Чрезъ нѣсколько времени вызвала она изъ Пастроевичей, что въ Далмаціи, родственника своего, Стефана Щиляновича, и передала ему до-

[1]) Исторія разн. славян. народовъ, III, 284.

[2]) Тамъ же, стр. 292. Янополь основанъ въ 1459 году; по рѣкѣ Темешу называется и Темешваръ.

[3]) См. *Fessler* Gesch. Ungarns, II, 2, 35.; *Андрея Шагуны* «о правосл. церкви у австр. Сербовъ» въ *Вѣстн. юго-зап. Россіи* 1863, томъ 3 й.

[4]) Monumenta serbica, ed. *Miklosich* (1858, Vindobonae) №№ 470 и 471.

Библиотека "Руниверс"

стоинство деспота надъ сербскимъ народомъ. Резиденція Стефана была сначала въ Купинникѣ, потомъ въ замкѣ Моровичѣ (близь Петроварадина) и наконецъ въ замкѣ Шиклошѣ, за р. Дравою, куда перевелъ его, вмѣстѣ съ сербскими поселенцами, король Владиславъ; здѣсь Стефанъ и умеръ въ октябрѣ 1515 года [1]). Послѣ того еще шесть лѣтъ Елена управляла Сербами; когда же она удалилась въ Хорватію, то Сербы Срѣмскіе подпали подъ непосредственное управленіе Венгровъ въ 1521 г. Въ ея время случилось значительное приращеніе православнаго населенія въ 1502 году; именно, Венгры, опустошивъ турецкія земли близь Виддина и Кладовы, вывели оттуда множество жителей греческой вѣры, которыхъ и разселили въ пустынныхъ, но плодоносныхъ земляхъ между Бѣлградомъ и Темешваромъ [2]).

Что касается состоянія церкви у переселенцевъ, то оно было самое печальное. Въ продолженіе второй половины XV вѣка области по рр. Тисѣ и Марошу и между Савой и Дравою, были позорищемъ непрерывной, почти истребительной войны между христіанами и Турками; Сербы и Волохи жили именно въ странахъ, куда прежде всего Турки направляли свои удары, и хотя не платили никакихъ податей въ венгерскую казну, однако постоянно должны были быть готовы къ войнѣ, а предводители народные не имѣли ни времени, ни средствъ заботиться о духовныхъ нуждахъ народа. Къ концу XV вѣка у Сербовъ Срѣмскихъ и Темешварскихъ не только не было своего архіерея, но настала скудость и въ священникахъ, и въ діаконахъ. Честь возстановленія благоустройства церкви, покрайней мѣрѣ въ Срѣмской области, принадлежитъ потомку владѣтельнаго рода Бранковичей, старшему брату послѣдняго деспота Георгію, въ монашествѣ Максиму.

Сынъ Стефана Юрьевича и Ангелины, дочери албанскаго князя, Георгій съ титуломъ деспота владѣлъ срѣмскимъ городомъ Купинникомъ; въ 1495 г. уступилъ свои права брату Іовану, постригся въ монашество и пригласилъ въ Купинникъ митрополита Софійскаго Левита, который рукоположилъ его во іерея, а равно и другихъ многихъ посвятилъ во іереи и діаконы. Въ слѣдующемъ году [3]), по волѣ

---

[1]) *Csaplowics*, Slavonien und zum Theil Croatien, II, 182; преосв. *Филарета*, Святые Южныхъ Славянъ, 4-го октября.

[2]) *Schimek*, Geschichte des Königreichs Bosnien und Rama (Wien, 1787), 186.

[3]) Такъ полагаемъ (въ противность Ранчу и Чаповичу), основываясь на томъ, что въ 1459 г. онъ носилъ еще мірское имя Георгія и подписался на грамотѣ, какъ деспотъ, а въ 1496 деспотъ Іованъ назвалъ его митрополитомъ. Monumenta serbica, ed. *Miklosich*, №№ 462 и 463.

Библиотека "Руниверс"

Волошскаго воеводы Радула (1493 — 1508 гг.), Максимъ былъ сдѣланъ митрополитомъ Тырговыштянскимъ, но въ то же время онъ не забывалъ и родной стороны, именно, въ 1496 г. основалъ онъ въ Крушедольской долинѣ Благовѣщенскій монастырь, „и нарече Срѣму митрополія быти стоятельну во вѣки", говорится въ подтвердительной грамотѣ деспота Іована, „и положи въ ней светые мощи отьца нашего благочестиваго Стефана, бывша кур деспота". Изъ грамоты видно, что поземельныя владѣнія деспотскія были не скудны, когда онъ могъ дарить монастырю „мѣсто Купиново и прѣвози водніе, мѣсто Карловце и блато Кубалово, и прѣвози водніе, и село Крушедолъ", и еще тринадцать селъ. Къ сему же времени, или даже нѣсколько ранѣе, слѣдуетъ отнести основаніе и большей части другихъ монастырей Фрушкой-Горы, холмистаго полуострова между Дунаемъ и Савой; изъ нихъ Хоповскій Николаевскій основанъ Максимомъ же [1]). Мать его, Ангелина, также занималась постройкою церквей; при бѣдномъ своемъ состояніи, по смерти Іована, она обратилась за помощію въ Россію. Въ 1509 г. писала она великому князю Василію Іоанновичу: „Милость твоя, конечно, слышала о моемъ сынѣ, деспотѣ Іованѣ, какъ онъ прешелъ къ Богу; но преставленіи же его все имѣніе, какое мы имѣли, взяли Венгры [2]); теперь мы ничего не имѣемъ, какъ развѣ надежду на Бога и на твою милость.... Откупила я сама мѣсто за сто златыхъ и хочу соорудить церковь во имя св. Іоанна Златоустаго, и посему бью тебѣ челомъ до лица земнаго, пожалуй намъ твою милостыню, чтобы соорудить ту церковь, да будетъ она твоею ктиторіей въ вѣчное поминовеніе" [3]). Великій князь послалъ Ангелинѣ четыре сорока соболей и четыре тысячи бѣлокъ.

Максимъ управлялъ волошскою митрополіею (завѣдуя, конечно, и Срѣмомъ) до временъ воеводы Михны I (1508—1510 гг.), который не взлюбилъ его и часто въ разговорахъ высказывалъ: „Не достоитъ деспотскаго рода человѣку въ чемъ-нибудь начальствовати на Влахіи: деспотскій бо родъ противъ Турскаго царства отъ давнихъ временъ супостатствуетъ". Извѣстно, что Михна былъ приверженцемъ Турокъ и страшнымъ гонителемъ боярскихъ родовъ, такъ что многіе (напримѣръ, Могилы), спасая жизнь свою, укрылись въ Трансиль-

[1]) *Gaplowics*, Slavonien und sum Theil Croatien, II, 196.

[2]) Вѣроятно, они отобрали земли деспотскія и доходы въ пользу деспотицы Елены.

[3]) Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ (С.-Пб., 1858), кн. I, стр. 18—19.

Библиотека "Руниверс"

ванію. Максимъ, опасаясь не только лишенія престола, но и выдачи Туркамъ, воспользовался удобнымъ случаемъ и удалился въ свой Крушедольскій монастырь. Отсюда онъ еще разъ былъ вызванъ Нягоемъ Бессарабою (1513—1515 гг.), но вскорѣ, посвятивъ на свое мѣсто иного митрополита, воротился въ Крушедолъ. Остальное время жизни своей онъ посвятилъ келейнымъ подвигамъ и устройству обители, въ которой и скончался 18-го января 1516 года [1]). Были ли послѣ него епископы въ Срѣмѣ, неизвѣстно.

Въ Славоніи, куда еще съ начала XV вѣка двинулись Сербы, встрѣчаемъ православнаго митрополита въ 1524 г., и это, вѣроятно, былъ не первый. Въ помянутомъ году Ораховицкій монахъ Матеей записалъ: „Монастырь построенъ въ лѣто 7102 отъ созданія міра, при Пожегскомъ митрополитѣ Василіѣ и Сербскомъ патріархѣ въ Печи Іоаннѣ, недалеко отъ крѣпости Ораховица". Преемство митрополитовъ, вѣроятно, не прерывалось во все теченіе XVI и XVII вѣковъ; такъ, въ 1634 г. извѣстенъ Іосифъ, а въ 1650 Василій II [2]). Въ близкомъ сосѣдствѣ, въ Хорватіи, основалась православная каѳедра уже во второй половинѣ XVI вѣка, когда австрійскимъ государямъ удалось нѣсколько защитить эту страну отъ Турокъ, и понадобилось вновь заселить ее послѣ столѣтняго запустѣнія.

Уже въ 1564 году императоръ Максимиліанъ II давалъ различныя привилегіи сербскимъ поселенцамъ въ Хорватіи (особенно право не уплачивать десятины и подымнаго въ пользу католической Загребской каѳедры). Въ 1573 г. Боснійскіе Хорваты, такъ-называемые Хараміи, вышедъ въ австрійскія владѣнія, привели съ собою и монаховъ монастыря Зерни (близь Бигача въ Боснiи) и съ ними митрополита Гавріила. Этотъ архіерей возобновилъ съ давнихъ поръ запущенный православный монастырь св. архистратига Михаила, называемый Марча (близь Иванича), и основалъ въ немъ православную каѳедру. Краинскія сословія такъ цѣнили службу новыхъ поселенцевъ, что на сеймѣ въ Брунѣ, въ 1578 году, съ утвержденія государя, положили выдавать православному архіерею на содержаніе каждогодно триста флориновъ, собираемыхъ съ „подымнаго" [3]). Въ 1597 г. къ прежнимъ поселенцамъ присоединились новые единоплеменники и единовѣрцы, которые вышли изъ Босніи и Далмаціи на службу императору и получили отъ него свободу отъ податей и право свободнаго исповѣданія вѣры; они

[1]) *Рамча* Ист. слав. народ. III, 350.

[2]) *Сварlowics*, II, 152—207.

[3]) *Гласникъ дружства серб. словесности*, VI, 82.

Библиотека "Руниверс"

населили пустую землю близъ границъ Стирія. Когда умеръ митрополитъ Гавріилъ, неизвѣстно; но только православные жители, обольщенные ли католическимъ духовенствомъ, или стѣсняемые католическими Загребскими архіепископами, которые, при духовной, имѣли и свѣтскую власть, признавали надъ собою духовную власть Загребскихъ архіепископовъ до самаго 1618 года, пока одинъ изъ этихъ Сербовъ, въ юности совращенный въ латинство, не занялъ архіепископскаго престола. Это былъ Петръ Домитровичъ. Основываясь на постановленіяхъ [1]) римскаго двора, чтобы для христіанъ греческаго обряда, живущихъ въ католической епархіи, имѣлся епископъ того же обряда, какъ викарій латинскаго (и это чтобы тѣмъ легче приклонять на унію и не дать повода говорить, будто признаніе папы главою влечетъ за собою перемѣну вѣры, тогда какъ латинскіе духовные учили, что все различіе церквей состоитъ въ догматѣ о главенствѣ), Петръ Домитровичъ вызвалъ изъ турецкихъ областей нѣкотораго монаха Симеона Вратанью, сдѣлалъ его настоятелемъ Марченскаго монастыря св. Михаила и послалъ въ Римъ для посвященія во епископа. Самъ ли Симеонъ не взлюбилъ уніи, или можетъ-быть, подчинялся внушеніямъ какихъ-нибудь ревнителей православія, только онъ, возвратившись изъ Рима, отправлялся и къ патріарху Охридскому и отъ него принялъ епископское посвященіе. Такимъ образомъ этому Симеону суждено было утвердить въ православіи Хорватскихъ Сербовъ и отвратить отъ уніи монаховъ двухъ хорватскихъ монастырей — въ Марчѣ и Лепавинѣ; послѣдній былъ основанъ выходцемъ изъ Хиландарскаго монастыря на Аѳонѣ, монахомъ Ефремомъ, около 1550 г., и по разореніи Турками, возобновленъ въ 1598 году монахомъ Милешева монастыря Георгіемъ [2]). Преемникъ Симеона, Максимъ Мойсило, былъ посвященъ митрополитомъ Софійскимъ (въ Болгаріи) и не имѣлъ никакихъ церковныхъ сношеній ни съ папою, ни съ архіепископомъ Загребскимъ; титуловался же украинскимъ или пограничнымъ (in confiniis, Ukraniae), а признавалъ власть архіепископа Болгарскаго, такъ что этотъ „визировалъ церкви, сбиралъ деньги, утвер-

[1]) Древнѣйшее изъ нихъ относится ко временамъ Иннокентія III и Латеранскаго собора 1215 года.

[2]) *Czaplowics* II, 211. О Симеонѣ у *Керчелича*, Notitiae, 431. Керчеличъ въ Hist. eccl. Zagrab., 64, даже прямо выражается, что Петръ Домитровичъ «ввелъ схизму». Доброжелательство этого епископа къ православнымъ можно видѣть изъ того еще, что онъ благотворилъ Хиландарскому монастырю на Аѳонѣ. (Monum. Serbica, № 486).

Библиотека "Руниверс"

ждалъ епископовъ" [1]). Таковы были: четвертый епископъ хорватскій Макарій, пятый — Гавріилъ Мишлеповичь и шестой — Савва Станиславлевичь, построившій въ 1654 году до нынѣ существующую церковь въ Марчѣ. Въ его же, должно быть, время, въ 1650 г., монахи Лепавинскіе ходили за милостынею въ Россію и исхлопотали грамоту на ежегодный пріѣздъ туда для сбора. Седьмымъ епископомъ былъ Гавріилъ Міакичь, который, за приверженность къ графу Зрини, возмутившемуся противъ императора Леопольда, по распоряженію послѣдняго былъ осужденъ на вѣчное темничное заключеніе въ 1678 году; вмѣстѣ съ симъ императоръ постановилъ, чтобы на будущее время епископами были только уніаты, и митрополитъ Болгарскій не вмѣшивался въ церковныя дѣла Хорватіи [2]).

Срѣмскіе Сербы, вслѣдствіе непрерывныхъ турецкихъ опустошеній съ 1521 года и вслѣдствіе междуусобной войны между самими Венграми, когда одни стали на сторону дома Іоанна Запольи, а другіе — на сторону Австрійцевъ, весьма умалились въ числѣ; когда же, наконецъ, Турки возобладали Срѣмомъ, то Сербы также страдали подъ игомъ ихъ, какъ и единоплеменники ихъ, по правому берегу Дуная и Савы; съ 1552 года такая же участь постигла и Темешварскую область. Сербскій архимандритъ Іоаннъ Раичъ въ разказѣ объ этихъ временахъ говоритъ, что „многіе, спасаясь съ домашними своими, бѣжали къ Волохамъ, и пребывая тамъ долгое время, приняли языкъ и нравы волошскіе". Бѣдственное политическое и церковное положеніе православныхъ Сербовъ продолжалось почти до конца XVI вѣка; но все-таки состояніе ихъ было лучше, чѣмъ положеніе католиковъ въ упомянутыхъ земляхъ. Католическій монахъ изъ Дубровника, посѣщавшій ихъ въ XVI вѣкѣ, говоритъ, что въ округахъ Буды и Пяти-Церквей (Fünfkirchen, Печуй), между Дунаемъ и Дравою, не было ни одного католическаго священника, хотя католиковъ насчитывали до пятидесяти тысячъ; то же было и въ Темешварской области. Въ Славоніи,

[1]) Евгеній, митрополитъ Сенійскій, въ письмѣ отъ 12-го марта 1631 года извѣщалъ католическаго архіепископа, что «онъ отправился для посѣщенія своей епархіи, именно Крайны, и народъ стекался къ нему». *Kercselics*, Notit., 434. Отъ чего послѣдовала легкость освобожденія епископовъ православныхъ въ Крайнѣ Хорватской отъ уніи, поясняется земскимъ уставомъ Фердинанда II 1630 года, по которому внутреннее управленіе этой страны было предоставлено «выборнымъ князьямъ и посводамъ»; посему Керчеличь и говоритъ, что преемникъ Симеона получилъ достоинство militarium opera, не спрашиваясь духовной католической власти.

[2]) *Kercselics*, Notitiae, 431; его же: Hist. eccl. Zagrabiensis, I, 37.

Библиотека "Руниверс"

между Савой и Дравой, на тридцать тысячъ католическихъ домовъ имѣлось только восемь или десять священниковъ, а потому бо́льшая часть католиковъ обращалась къ православнымъ священникамъ [1]). Изъ сохранившихся документовъ, изданныхъ въ „Спошеніяхъ Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ", видно, что въ Бачкѣ жилъ во второй половинѣ XVI вѣка и православный архіерей; говорится, что въ 1586 году пріѣзжалъ въ Москву Колоссійскаго (Kolocza) града митрополитъ Виссаріонъ съ грамотой отъ архіепископа (то-есть, патріарха) Сербскаго [2]), а еще прежде, въ 1583 году, архимандритъ Благовѣщенской (Крушедольской) обители Кириллъ. Въ 1586 году Русскій царь выслалъ въ сію обитель милостынной дачи сто двадцать рублей.

Въ это время, Турки, въ особенности при содѣйствіи Австрійцамъ и Венграмъ сербскихъ ополченцевъ, постепенно были вытѣсняемы изъ Бачки и баната Темешварскаго, а потому и положеніе тамошнихъ жителей улучшалось; въ частности округъ Янопольскій вновь былъ заселенъ пришельцами сербскими, болгарскими и волошскими, стекавшимися подъ защиту православнаго „жупана" этой страны Георгія Бранковича, который умеръ около 1596 года и былъ похороненъ въ православной церкви города Ширы [3]). Внукъ его Матѳей, около того же времени, съ дозволенія Сигизмунда Баторія, воеводы Седмиградскаго, положилъ основаніе православной каѳедрѣ Іенопольской и Арадской, а еще раньше, около 1579 года, была утверждена каѳедра и въ Бѣлградѣ (Weissenburg), столицѣ Седмиградской. Одинъ изъ Іенопольскихъ и Арадскихъ архіереевъ, Лонгинъ, въ 1630 году пріѣзжалъ въ Россію за милостынею, но въ Москву не былъ допущенъ, а велѣно ему въ Путивлѣ выдать сорокъ соболей въ двадцать рублей и отпустить; съ нимъ былъ и игуменъ Беочинскаго монастыря Антоній [4]). Въ концѣ же XVI вѣка были основаны еще каѳедры въ Темешварѣ, Вершацѣ, Печуѣ (Пять-Церней; эта епархія обнимала и Колочу, значитъ, основаніе ея должно быть раньше) и Могачѣ. Въ мартѣ 1622 года приходилъ въ Москву епископъ Вершацкій Антоній; сказывалъ о себѣ, что поставленъ въ епископы въ городѣ Темешварѣ [5]). Изъ числа каѳедръ пра-

---

[1]) *Макушевъ* въ ст. «Дубровникъ» въ *Литературной Библіотекѣ* 1867 г., кн. II, 277.

[2]) Сношенія съ Востокомъ, I, 182.

[3]) *Ранкъ*, Исторія Слав. народовъ, IV, 63.

[4]) Сношен. съ Вост., II, 83. Тутъ упоминается, что въ Іенополѣ былъ и монастырь Николаевскій, въ которомъ пребывалъ митрополитъ Лонгинъ.

[5]) Тамъ же, стр. 4. Говоря о существованіи каѳедры въ Могачѣ, мы осно-

Библиотека "Руниверс"

вославныхъ можно заключать о многочисленности православнаго населенія въ земляхъ австро-венгерскихъ.

Въ это же время, то-есть, во второмъ десятилѣтіи XVII вѣка, православная церковь въ областяхъ тогдашняго Седмиградія (то-есть, половины нынѣшней Венгріи, гдѣ владѣли Ракочи, подъ верховною властію Турокъ) подверглась гоненіямъ отъ кальвинистовъ. Извѣстно, что и Бетлены, и Ракочи, и Апафи были кальвинисты, да и всѣ почти Венгры Седмиградскіе держались кальвинизма. Православному духовенству уже въ 1619 году, при митрополитѣ Геннадіѣ, была дана инструкція, какъ обучать народъ. Этою инструкціей повелѣвалось внушать народу отвращеніе отъ православныхъ обычаевъ, отъ почитанія иконъ и святыхъ мощей, принятія таинствъ (кромѣ крещенія и евхаристіи) и т. п. Кальвинизмъ, дѣйствительно, прививался между православными христіанами: многіе изъ священниковъ брили бороды и принимали реформатское ученіе [1]). Неоднократно было обнародываемо приглашеніе къ кальвинизму: въ 1619 году при митрополитѣ Геннадіѣ и въ 1638 году при Досиѳеѣ; но преемникъ Досиѳеевъ Илія рѣшительными мѣрами прекратилъ распространеніе въ народѣ богослужебныхъ книгъ, изданныхъ кальвинистами. Князь Георгій I Ракочи, умершій въ 1648 году, созвалъ было соборъ на митрополита, приглашая къ обсужденію дѣла и Молдавскаго митрополита Варлаама, но и этотъ объявилъ книги еретическими. Въ третій и послѣдній разъ попытка кальвинистовъ повторилась въ 1651 году, при митрополитѣ Стефанѣ Симоновичѣ [2]), и также безуспѣшно. Что эти приглашенія сопровождались насиліями, понятно само собою. Въ августѣ 1645 года прибылъ въ Москву за милостынею митрополитъ Арадскій Орестъ; онъ говорилъ, что, по истеченіи трехъ лѣтъ епископства, „великій попъ королевскій“ кальвинистъ Чулай Георгій оклеветалъ его предъ королемъ, и онъ просидѣлъ девять мѣсяцевъ въ темницѣ со многими іереями и христіанами „не за какую-либо

выписки на словахъ Н. А. *Попова* въ статьѣ: «Сербы въ Австріи» въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, 1865 г., кн. 5.

[1]) *Ранке*, Исторія слав. народовъ, IV, 83. Они-то составили общество уніатовъ, то-есть, соединенныхъ съ кальвинистами; во главѣ ихъ стоялъ свой епископъ, жившій въ Влазендорфѣ и печатавшій тамъ церковныя книги на румынскомъ языкѣ.

[2]) Этотъ Стефанъ Симоновичъ въ 1651 г. посвящалъ русскаго епископа (изъ Мукачъ) Парѳенія и подписался: «Божіею милостію архіепископъ Бѣлградскій, Видійскій, Мармарошскій и всей Трансильваніи». См. *Fiedler*, Beiträge zur Union d. Ruthenen (Wien, 1862).

Библиотека "Руниверс"

вину, но за вѣру христіанскую", за то, что не хотѣлъ совратиться въ ересь [1]). Непоколебимымъ въ православіи оказался, послѣ Стефана и преемника его Новаковича, и митрополитъ Савва Бранковичъ, съ 1656 года занявшій престолъ; онъ принялъ посвященіе въ Молдавіи. Двадцать четыре года управлялъ онъ церковію при пяти правителяхъ, которые и давали ему подтвердительныя грамоты [2]), управлялъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Два раза (въ 1658 и 1666 гг.) Турки и Татары опустошали Бѣлградъ и вмѣстѣ митрополичій каѳедральный монастырь; для возобновленія монастыря Савва ходилъ за милостынею въ Москву, въ 1668 году. Черезъ нѣсколько времени онъ узналъ, что кальвинисты затѣяли подчинить его своему суперъ-интенденту, отнять у него нѣкоторые приходы и возбранить ему рукоположеніе священниковъ; предупреждая намѣренія враговъ православія, онъ испросилъ у воеводы Михаила Анафи охранительную грамоту, которая и была дана 30-го декабря 1675 года въ такой силѣ [3]):

„Михаилъ Анафій, Божіей милостію князь Седмиградскій и прилежащихъ странъ Венгерскаго королевства государь и Сикеламъ жупанъ, всѣмъ и всякаго сана людямъ повелѣваемъ. Такъ какъ пречестный Савва Бранковичъ во всей землѣ и владѣніи нашемъ сущихъ Влаховъ, Рацовъ и Грековъ церквей достойный епископъ, пребывающій въ Гвула-Бѣлградскомъ [4]) монастырѣ, съ прочими ему подвѣдомыми надзирателями, протопопами и попами вкупѣ насъ смиреннѣйше просилъ, извѣщая, что нѣкоторые, нарушая древнія ихъ привилегіи, стараются разорить и нарушить обряды ихъ исповѣданія и управленія, а мы на то еще никому позволенія не давали, чтобъ они терпѣли напасти въ противность привилегій, дарованныхъ блаженной памяти князьями [5]),—потому строго повелѣваемъ всякаго чина и званія вѣрнымъ нашимъ, чтобы помянутыя церкви, протопопы и попы не были отторгаемы отъ нынѣшняго и по немъ имѣющихъ быть епископовъ. Къ тому, на содержаніе тому же епископу и слугамъ его и прочимъ лицамъ церковнымъ,

---

[1]) Сношенія съ Востокомъ, II, 348.

[2]) Эти правители были: Георгій II Ракочи (1648—1657 гг.), Францъ Редеи (1657—1658 гг.), Анаѳій Барчаи (1658—1660 гг.), Іоаннъ Кемени (съ 1-го января 1661 г.) и Михаилъ Апафій (съ 1662 г.). Всѣ они были избраны по указанію наши Оѳоманаго, возставали противъ Турокъ или дрались между собою и навлекали на страну толпы Татаръ и Турокъ, которые два раза сожгали и разорили самый Бѣлградъ, столицу Седмиградіи.

[3]) *Ранке*, Исторія слав. народовъ, IV, 88—89.

[4]) Гвула-Бѣлградъ, лат. Julia Alba, столица Седмиградіи; столицею Венгріи былъ Стольный-Бѣлградъ (Stuhlweissenburg).

[5]) То-есть, Матѳеемъ, Владиславомъ (1498 г.), Анною королевою Венгерскою (1503 г.), Іоанномъ Заполья (1536 г.) и др.

Библиотека "Руниверс"

и на обновленіе церкви и монастыря, какъ установлено у волошскихъ, рацкихъ и греческихъ поповъ, и обыкновенно даемый одинъ флоринъ съ прочими акциденціями, отъ епископа того и церкви да не отъемлются, потому что, кромѣ сего, никакихъ другихъ доходовъ не имѣютъ. И если кто, по прочтеніи сего, сдѣлаетъ иначе, пусть возвратитъ взятое".

Въ 1679 году, услышавъ о новыхъ козняхъ кальвинистовъ, митрополитъ Савва испросилъ еще грамоту, которою подтверждалось, что онъ „одинъ есть владыка народа греческой православной вѣры, имѣетъ право рукополагать, освящать церкви, избирать протопоповъ и священниковъ и имѣетъ законную власть пользоваться приличными ему доходами".

Впрочемъ, и это не спасло митрополита отъ оскорбленія и поруганія, приготовленныхъ ему кальвинистами. Матеей Тюфекюшъ, глава кальвинскаго духовенства и придворный проповѣдникъ, оклеветалъ епископа предъ княземъ, и съ вооруженною силою ворвавшись въ Троицкій монастырь, гдѣ обыкновенно жилъ Савва, безъ всякаго суда велѣлъ больнаго старца взять съ одра, посадить на коня и отправить въ темницу. Здѣсь кальвинисты понуждали несчастнаго узника принять ученіе Кальвина и безстыдно совѣтовали ему вступить въ бракъ. Блаженный старецъ, большею частію молча, выслушивалъ безумные глаголы; наконецъ, желая хоть нѣсколько заградить уста противниковъ, сказалъ: „Повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ" (Дѣян. 5, 29). Кальвинисты съ насмѣшкой отвѣчали: „За то постигли тебя такія многія досады, раны, темницы, палицы и смерти много разъ" (Кор. 2-ое, 11, 23). Но страдалецъ отразилъ кощунственные ихъ глаголы апостольскимъ словомъ: „Искушеніе васъ не достиже, точію человѣческое; вѣренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете" (Кор. 1-е, 10, 13).

Саввѣ пришлось бы, вѣроятно, и умереть въ темницѣ, если бы политическія случайности не заставили князя Седмиградскаго возвратить ему свободу. Апафи разсорился съ Турецкимъ султаномъ; угрожалъ ему и графъ Текели, желавшій при помощи Турокъ царствовать въ Трансильваніи. Апафи старался войдти въ дружбу съ православнымъ государемъ Волошскимъ Щербаномъ II Кантакузинымъ (1678—1688 гг.), и въ угожденіе ему, велѣлъ освободить узника. Вскорѣ послѣ того, въ 1680 году, Савва скончался. При немъ кальвинисты въ послѣдній разъ пытались стѣснять православную церковь [1]).

[1]) *Раичъ*, Исторія слав. народовъ, IV, 97 — 98. Сочинен. *Попова* «Сербы въ Австріи»; на какомъ основаніи тутъ говорится, будто Саввѣ отрубили голову, намъ неизвѣстно.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этого настаетъ для православныхъ христіанъ австро-венгерскихъ земель болѣе трудная и болѣе продолжительная, не прекратившаяся и до нынѣ, борьба съ католицизмомъ, избравшимъ путь уніи, какъ пригодное для себя средство обезличивать народности православныя и постепенно не только вводить ихъ въ нѣдра „единоспасающей“ римской церкви, но и способствовать австрійскому правительству къ сліянію ихъ въ составѣ „общаго нѣмецкаго“ отечества.

Мы уже говорили о заточеніи Хорватскаго православнаго епископа Гавріила Міакича [1]) и о замѣнѣ его уніатскимъ епископомъ; это былъ Павелъ Зоричъ, именовавшійся епископомъ Швейдницкимъ и викаріемъ Загребскаго архіепископа. Въ 1678 году, предъ католическимъ епископомъ Нейштадтскимъ, графомъ Колоничемъ, далъ онъ подписку въ томъ, что всѣми мѣрами будетъ распространять и утверждать унію и ежегодно воспитывать на свой счетъ шесть юношей въ Загребской католической семинаріи для приготовленія ихъ въ приходскіе священники; для содержанія же каѳедры ему было пожаловано конфискованное у графа Зрини имѣніе Прибичь. Конечно, насомые ничего о томъ не знали; Зоричъ говорилъ, что во епископа посвятили его въ Москвѣ. Но тайна скоро огласилась, и народъ вооруженною рукою воспрепятствовалъ ему исполнять епископскія обязанности при первомъ же объѣздѣ и визитаціи епархіи. Тогда Зоричъ увидѣлъ дѣло свое проиграннымъ, бѣжалъ въ Загребъ и тамъ умеръ. Преемникъ его (около 1685 г.), Исаія Поповичъ, неизвѣстно гдѣ былъ посвященъ; только онъ долженъ былъ предъ вступленіемъ въ обязанности своего званія поклясться народу, что онъ не уніатъ, а для яснѣйшаго удостовѣренія въ этомъ, чрезъ нѣсколько времени подвергнуться испытанію въ вѣрѣ отъ патріарха Сербскаго Арсенія III Черноевича, который въ 1690 году прибылъ въ австрійскіе предѣлы. Патріархъ нашелъ его православнымъ и подтвердилъ на престолѣ. Пропагандистамъ католицизма приходилось на время не добиваться явнаго отступничества отъ Поповича и его преемника, Гавріила Турчиновича; нельзя было раздражать Сербовъ, въ которыхъ нуждались и для заселенія пустынь, и для борьбы съ Турками. Уже преемникъ Турчиновича, Георгъ Юговичъ, около 1717 года, торжественно принялъ и распространялъ унію и сдѣлался виновникомъ смятеній, бунтовъ и страданій православнаго народа, какъ увидимъ далѣе.

[1]) Что онъ былъ заточенъ по повелѣнію императора Леопольда, а не живой заложенъ въ каменную стѣну по суду своего государя (какъ говоритъ *Ваганичъ*, II, 21, и какъ повторено въ *Гласникѣ*, VI), видно изъ *Керчелича*, Notitiae, 431.

Библиотека "Руниверс"

Въ Славоніи и Срѣмѣ начинается дѣятельность католической пропаганды вмѣстѣ съ успѣхами императорскаго оружія въ нижнихъ странахъ Венгріи послѣ отнятія Офена у Турокъ (1687 г.). Соединеннымъ усиліямъ кардинала Колонича, католическаго (только въ 1688 г. поставленнаго) въ Срѣмѣ епископа и другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ удалось часть христіанъ православнаго исповѣданія, Сербовъ и Волоховъ, убѣдить въ главенствѣ папы; пропагандистамъ помогалъ въ этомъ епископъ или монахъ Хоповскаго Николаевскаго монастыря Лонгинъ Раичъ [1]), который 30-го марта 1688 года грамотою Леопольда I и былъ утвержденъ въ званіи „влашскаго епископа Срѣма и нижней Славоніи". Каѳедра его была въ помянутомъ монастырѣ. Въ сказанной грамотѣ Леопольда говорится, что Лонгинъ утверждается въ званіи епископа „за труды и службы императору, такъ какъ непрестанно увѣщеваетъ старшинъ и народъ Рацовъ или Валаховъ (primores et plebem Rasciauorum sive Valachorum), въ Срѣмѣ обитающихъ, быть вѣрными нашему величеству и впредь обѣщается то же дѣлать, и живя еще подъ игомъ турецкимъ, отъ родителей и предковъ наслѣдовалъ привязанность къ христіанскому государству, и изъ его предковъ было двѣнадцать епископовъ и два патріарха, извѣстныхъ по святой жизни" и пр. Раичъ умеръ въ 1694 году. Преемникомъ его былъ Петръ Любибратичъ, утвержденный въ своемъ санѣ императоромъ 31-го марта 1694 года. Онъ купилъ для епископской каѳедры домъ въ Пакрачѣ, выстроилъ тамъ церковь, приписалъ къ ней виноградники, мельницы и другія угодья и жилъ тамъ до своей смерти (2-го іюня 1704 г.). Что унія не была любима народомъ, видно изъ успѣшнаго дѣйствія грамоты патріарха Арсенія Черноевича (1700 г.), которою онъ чрезъ Ораховицкаго игумена оповѣщалъ всѣхъ—„епископа Любибратича не считать епископомъ, такъ какъ онъ не хочетъ зависѣть отъ него (патріарха), не отъ него принялъ посвященіе, да и не имѣетъ никакой власти рукополагать въ священство, потому что императоръ только ему (патріарху) предоставилъ церковное управленіе". Послѣ трехъ собраній въ Ораховицкомъ монастырѣ, было назначено общее собраніе ко дню св.

[1]) Свѣдѣнія о немъ заимствуемъ изъ брошюрки *Фидлера:* Beiträge zur Union der Valachen in Syrmien und Slavonien (Wien, 1867). Изъ нея не видно, былъ ли Лонгинъ до уніи епископомъ, хотя это кажется вѣроятнымъ, и именно онъ былъ епископомъ Пожегскимъ, но жилъ въ Хоповѣ, потому что (неизвѣстно когда) каѳедральный монастырь въ Пожегѣ былъ отнятъ у православныхъ францисканскими монахами. См. *Czaplowics*, II, 152.

Библиотека "Руниверс"

Андрея въ Каменскѣ. Здѣсь было отъ 300 до 400 депутатовъ, которые, согласно желанію патріарха, положили: „Епископу Любибратичу не повиноваться, ничего не давать, и если онъ пріѣдетъ къ кому-нибудь, то давать только комнату, какъ всякому путешественнику".

Въ преемники Петру предназначался его племянникъ, Іоанниша Любибратичъ, имѣвшій отправиться въ Загребъ для посвященія. Но прежде чѣмъ это случилось, патріархъ купилъ у него и домъ, и церковь со всѣми принадлежностями (cum omnibus appertinentiis) за тысячу флориновъ и убѣдилъ его самого скрыться; говорили, что Любибратичъ, по совѣту патріарха, удалился въ Россію; вмѣсто него былъ назначенъ (1706 г.) православный епископъ Софроній Подгоричанинъ, утвержденный императоромъ Іосифомъ I въ сентябрѣ 1708 года. Такимъ образомъ унія въ Хорватіи была уничтожена.

Гораздо удачнѣе шли дѣла пропаганды въ Трансильваніи, которая, вмѣстѣ съ Венгріей, подпала подъ власть Австрійскаго императора. Хитрыя внушенія опекуна надъ малолѣтнимъ Ракочи, кардинала Колонича, а равно лестныя обѣщанія императора ослѣпили епископа Ософила, и въ 1687 году онъ принялъ унію и далъ въ г. Карловцѣ клятву быть вѣрнымъ папѣ; въ 1692 году онъ торжественно повторилъ свою клятву въ Мункачѣ, вѣроятно, для бо́льшаго назиданія тамошнихъ Русскихъ, коихъ также завлекали въ унію. Преемникъ Ософила, Аѳанасій, въ 1699 году также торжественно принялъ унію въ Карловцѣ, и съ того времени до нынѣ продолжается преемство уніатскихъ епископовъ въ Трансильваніи [1]). Увлекшись честолюбіемъ и льстивыми обѣщаніями двухъ іезуитовъ, отправленныхъ Колоничемъ въ Трансильванію съ цѣлію пропаганды, епископы и иные пастыри увлекли за собою почти половину тамошняго православнаго народонаселенія (около 500.000 д.); остальные же жители (около 400.000 д.), не смотря на приманки и разнаго рода притѣсненія, остались вѣрными православію; сперва они зависѣли отъ епископовъ Молдавскихъ, а потомъ перешли въ духовную зависимость къ епископамъ Офенскимъ.

Такимъ образомъ патріарху Арсенію III Черноевичу выпала слава утвердить въ вѣрѣ колеблющихся и положить нѣкоторыя границы пропагандистамъ уній въ Славоніи, Хорватіи, Срѣмѣ и Трансильваніи. Кромѣ того, его же стараніями были заселены пустыя земли Срѣма,

[1]) *Jablonsky*, Institutiones historiae eccles. christianae, saecul. XVIII, 191; *Weiser* et *Welte*, Dictionnaire de la Theologie, traduit par *J. Goschler*, IX, подъ словомъ «Gran».

Библиотека "Руниверс"

Бачки и Темешварскаго баната, а равно пріобрѣтены для православной церкви въ Австріи тѣ права, коими она и теперь пользуется если не всегда *de facto*, то *de jure*. Переселеніе этого патріарха въ австрійскія земли случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Императоръ Леопольдъ, занятый войною съ Турками, далъ знать патріарху Сербскому Максиму I, что если христіанскіе подданные Турціи, состоящіе въ его патріаршемъ округѣ, подымутъ оружіе противъ враговъ имени Христова въ борьбѣ ихъ съ Австрійцами, то онъ приметъ всѣхъ подъ свою защиту и покровительство и не только освободитъ ихъ отъ ига турецкаго, но и дастъ самостоятельное управленіе подъ властію собственнаго ихъ „деспота". Какъ на будущаго сербскаго государя, императорскій посланникъ указалъ на брата Седмиградскаго митрополита Саввы, Георгія Бранковича, тогдашняго Седмиградскаго посланника при дворѣ Турецкомъ. Максимъ, возвращаясь въ отечество изъ Іерусалима, куда ходилъ на богомолье, дѣйствительно убѣдилъ Бранковича принять санъ деспота. Помазаніе и провозглашеніе его въ этомъ санѣ происходило 8-го ноября 1663 года въ Адріанополѣ, въ митрополичьей церкви, въ присутствіи другихъ, знавшихъ все дѣло, и съ вѣдома австрійскаго резидента, священнодѣйствовалъ самъ патріархъ. Какія надежды при этомъ питались, видно изъ титула, принятаго Бранковичемъ: „деспотъ Славяно-Сербовъ, Расціанъ, Восточной Иллиріи и Мизіи". Выжидали только случая поднять оружіе; а между тѣмъ императоръ въ 1683 году не только подтвердилъ Бранковича въ достоинствѣ деспота и „наслѣдственнаго" обладателя Срѣма и Іенопольской области, но и принялъ въ число „свободныхъ бароновъ" Римской имперіи, а въ 1688 году почтилъ его и титуломъ графа. Надежды были блестящи, а иго турецкое становилось тѣмъ болѣе несносимъ. И вотъ, когда (6-го апрѣля 1690 года) императоръ обнародовалъ воззваніе ко всѣмъ народамъ Албаніи, Сербіи, Мизіи, Болгаріи, Иллиріи, Македоніи и Рассіи, призывая ихъ къ возстанію противъ невѣрныхъ за свободу и христіанство [1]), и обѣщалъ имъ всякія права и преимущества, въ томъ

[1]) Omnes benigne hortamur, ut.... pro sua salute et liberatione, religioneque christiana promovenda ad partes nostras accedant, contra Turcas arma sumant.... belli ducibus nostris iisdem protectionem omnem contra Turcarum impetus impertituris, exactamque ubilibet, prout serio demandavimus, militarem disciplinam servaturis etc. Promittimus vobis — servata imprimis religionis suae eligendique Vaivodae libertate — privilegiis et juribus exemptionem ab omni onere publico etc. *Рамм*, Ист., IV, 370.

Библиотека "Руниверс"

числѣ свободу вѣры, самостоятельное управленіе и проч., то всѣ „единымъ сердцемъ и единымъ поразумѣніемъ“ отдались въ руководство патріарху своему, преемнику Максима (ум. 30-го октября 1681 года), Арсенію III, къ которому была прислана и особая грамота императора. Извѣстно, что вслѣдствіе ошибокъ императорскихъ генераловъ, Австрійцы должны были испытать пораженіе за Дунаемъ и отступить; то же надлежало сдѣлать Сербамъ, если только они хотѣли избѣгнуть мести Турокъ. Вслѣдствіе того, внявъ приглашенію императорскаго генерала Секендорфа, около 40.000 семей сербскихъ изъ такъ-называемой Старой Сербіи и Герцеговины оставили родину и послѣдовали за патріархомъ въ австрійскія земли, унося съ собою архивы, гробницы прежнихъ своихъ королей и другія народныя драгоцѣнности. Это были не простые бѣглецы, а организованный народъ, полунезависимый; подозрительное австрійское правительство изъ-за этого и постаралось арестовать и заточить недавно еще чтимаго деспота, на котораго Сербы смотрѣли, какъ на своего наслѣдственнаго государя. Деспотъ томился подъ стражею болѣе 20-ти лѣтъ и умеръ въ заключеніи въ 1711 году.

Когда, въ августѣ мѣсяцѣ 1682 года, патріархъ прибылъ со своими въ нижнюю Славонію и Срѣмъ, то не зная еще объ арестѣ Бранковича, чрезъ нарочно отправленное посольство, во главѣ коего стоялъ епископъ Іенопольскій Исаія Дяковичъ, просилъ у императора письменнаго подтвержденія обѣщанныхъ привилегій и предлагалъ, съ своей стороны, такія условія: Всѣ Сербы греческой вѣры, какъ теперь переселяющіеся, такъ и прежде жившіе въ Венгріи, должны состоять подъ управленіемъ свободно избираемаго народомъ патріарха, отъ коего имѣютъ зависѣть и всѣ православные епископы, находящіеся во владѣніяхъ императорскихъ; въ его вѣдѣніе переходятъ всѣ церкви православныя, монастыри и церковныя имущества; имѣнія православныхъ, умирающихъ безъ наслѣдниковъ, обращаются въ собственность патріаршаго дома; употребленіе греческаго календаря остается вѣчною и исключительною привилегіей православныхъ. Всѣ эти условія были развиты потомъ въ четырехъ привилегіяхъ, изданныхъ 21-го августа и 11-го декабря 1690 года, 20-го августа 1691 года и 4-го марта 1695 года. Мы приведемъ здѣсь первую, которая гласитъ такъ [1]):

---

[1]) Помѣщена у *Ранка* Ист., IV, 372—375, и у *Керчелича*, Notitiae praelim., 435—437; полнѣе у *Чапловича*, II, 30—34.

Библиотека "Руниверс"

„Мы, Леопольдъ, Божіею милостію избранный Римскій императоръ и проч., достопочтенному, благоговѣйному, намъ любезному Арсенію Черноевичу, восточной церкви обряда греческаго Рассійскому архіепископу, епископамъ и всѣмъ другимъ церковнымъ и мірскимъ чинамъ, капитанамъ, вице-капитанамъ и всему обществу того же греческаго закона и народа Расскаго въ Греціи, Болгаріи, Рассіи, Герцеговинѣ, Далмаціи, Подгоріи и проч. сосѣднихъ мѣстахъ, и всѣмъ другимъ, которые нашу грамоту будутъ читать, видѣть или слышать, наша императорская и королевская милость и всякое благо.

„Не только изъ отправленной къ намъ вашимъ именемъ чрезъ посланнаго къ намъ епископа Ienonольскаго Исаію Дяковича грамоты, но еще яснѣе изъ словъ его мы всемилостивѣйше приняли благодарность вашу за то, что васъ исхитили изъ узъ варварскаго насилія Турокъ, возставили въ древней свободѣ, и вѣчную признательность, какую вы обѣщаете за себя и потомковъ вашихъ за полученіе толикаго благодѣянія, истинно по долгу вашему, а для нашего тѣмъ большаго удовольствія, что, познавъ право наше [1]), повергая себя въ нѣдро благости и милосердія нашего, яко законнаго вашего государя и короля, подъ сѣнію нашего покровительства впредь желаете жить и умирать съ похвальнымъ мужествомъ. На таковое весьма пріятное ваше засвидѣтельствованіе и представленіе взирая, мы не только всемилостивѣйше прісмлемъ васъ всѣхъ и каждаго подъ нашу императорско-королевскую защиту, но и отечески совѣтуемъ прекрасное намѣреніе укрѣпить въ душахъ вашихъ и внушить сыновьямъ и при всякомъ случаѣ болѣе и болѣе подтверждать самымъ дѣломъ, а для того, по нашему указанію и подъ начальствомъ нашихъ полководцевъ, взяться за оружіе противъ непримиримѣйшаго врага и гонителя нашего и освободиться отъ доселѣ наносимыхъ вамъ самымъ беззаконнымъ и суровымъ образомъ обидъ, несчастій и бѣдствій. Взаимно, чтобы вы при самомъ входѣ къ намъ ощутили свободу и сладость власти и господства нашего, съ природною намъ кротостію внимая прошеніямъ вашимъ, благосклоннѣйше опредѣлили мы: 1) Чтобы, по обычаю восточной церкви греческой, вы безпрепятственно держались стараго календаря, и какъ доселѣ, такъ и впредь не терпѣли стѣсненія ни отъ какихъ духовныхъ или мірскихъ чиновъ (statibus). 2) Да свободно вамъ будетъ изъ среды себя, собственною властію, изъ народа и языка расскаго поставлять архіепископа, котораго изберутъ между собою духовенство и міряне, и оный архіепископъ да имѣетъ неприкосновенную власть распоряжаться всѣми церквами восточнаго греческаго обряда, посвящать епископовъ, священниковъ въ монастыряхъ устроять, собственною властію созидать церкви, гдѣ нужно будетъ, въ городахъ и селахъ имѣть въ подчиненіи расскихъ священниковъ, — словомъ, какъ и доселѣ, онъ можетъ стоять во главѣ (grаеesse) и управлять церквами греческаго обряда и людьми того исповѣданія и имѣетъ власть распоряжаться по своему церковному авторитету, въ силу привилегій, данныхъ вамъ предшественниками нашими, блаженной памяти королями Венгерскими, во всей Греціи, Рассіи, Болгаріи, Далмаціи, Босніи, Ienonoліи и Гер-

[1]) То-есть, древнее право верховной власти Венгріи надъ Сербіей, особенно со временъ Сигизмунда, и надъ Босніей съ конца XII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

цеговинѣ, а также въ Венгріи и Хорватіи, гдѣ они дѣйствительно есть, и доколѣ всѣ и каждый пребудутъ намъ вѣрными и преданными. 3) Далѣе, чинамъ церковнымъ, какъ-то архіепископу, епископамъ, монахамъ и всякаго рода священникамъ греческаго обряда въ монастыряхъ и церквахъ предоставляется собственная распорядительная власть, такъ что никто въ сказанныхъ храмахъ и монастыряхъ нашихъ не можетъ творить насилія. 4) Касательно десятинъ, налоговъ и квартирной повинности да пользуются древнею неприкосновенностію, и лицъ церковнаго чина никто изъ мірскихъ чиновниковъ, кромѣ насъ, не имѣетъ права арестовать или заключать; но архіепископъ таковыхъ отъ него зависящихъ церковниковъ, подлежащихъ какому-нибудь наказанію, можетъ наказывать по праву церковному или каноническому. 5) Позволяемъ также и подтверждаемъ, согласно грамотамъ предшественниковъ нашихъ, пріобрѣтать во владѣніе храмы греческаго обряда, монастыри съ принадлежащимъ къ нимъ имуществомъ, а также архіепископскія и епископскія имущества (bona), каковы бы онѣ ни были; а церкви, которыя врагъ христіанскаго имени, Туркъ, отнялъ у васъ, и которыя будутъ взяты отъ нихъ, мы повелѣли возвратить вамъ. 6) Наконецъ, не потерпимъ, чтобы кто-нибудь изъ духовныхъ или мірянъ наносилъ огорченіе архіепископу или епископамъ нашимъ, посѣщающимъ въ потребныхъ случаяхъ монастыри и церкви въ городахъ и селахъ нашихъ и поучающимъ приходскихъ священниковъ или общину. 7) Употребимъ всѣ возможныя усилія, чтобы, при помощи Божіей, чрезъ побѣдоносное оружіе возвратить сказанный народъ россіанскій, какъ можно скорѣе, опять на прежнія ихъ жилища и изгнать оттуда враговъ. 8) Желаемъ, чтобы народъ россіанскій жилъ подъ управленіемъ и распоряженіемъ своихъ магистратовъ и безпрепятственно пользовался древними привилегіями и своими обычаями. 9) Сверхъ того, соглашаемся и на то, чтобъ архіепископъ и церковь наслѣдовали все имущество людей греческаго обряда, умирающихъ безродными; равно имущество архіепископа и епископа достается дому архіепископскому. Наконецъ, 10) всемилостивѣйше соизволяемъ и повелѣваемъ, чтобы всѣ и въ духовныхъ, и въ мірскихъ вещахъ зависѣли отъ архіепископа, какъ отъ церковнаго главы".

Пришельцы разселялись въ Славоніи, Бачкѣ, по берегамъ Тисы и Мароша, а частію на правомъ берегу Дуная между Пештомъ и Комарномъ; заселеніе происходило неодновременно; приходили Сербы и послѣ 1681 и 1689 годовъ. Всѣхъ переселенцевъ было около 600.000 человѣкъ. Что касается деспота, то не смотря на просьбы патріарха и всего народа, даже на ходатайство Русскаго царя Петра I, австрійское правительство, ссылаясь на „государственные интересы", держало его въ заключеніи до самой смерти [1]) и только дозволило Сербамъ выбрать вице-воеводу. Въ это званіе былъ избранъ полковникъ Іованъ Монастерли; императоръ утвердилъ его и объявилъ о томъ по всей арміи ука-

[1]) Деспотъ Георгій умеръ въ Егерѣ 19-го сентября 1711 года; прахъ его въ 1743 году, по ходатайству сербскаго воеводы Авраамія Рашковича, былъ перенесенъ въ Крушедольскій монастырь. *Рамч*, Ист., IV, 183.

Библиотека "Руниверс"

зомъ отъ 24-го марта 1691 года. Сербы, подъ начальствомъ его, сражались во всѣхъ войнахъ, какія вела тогда Австрія; наибольшую же услугу они оказали императору во время войнъ съ Францискомъ Ракочи, который напрасно (въ 1704 году) приглашалъ патріарха взбунтовать народъ противъ императора. Послѣ того перестали избирать воеводъ, но верховная власть оставалась за патріархомъ, у коего свѣтская власть была, какъ увидимъ, отнята только во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Объ управленіи Сербами патріарха Арсенія Черноевича осталось немного извѣстій; въ 1701 году, потерявъ надежду возвратиться (при помощи императорскаго оружія) въ Печь, онъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія мѣстечко св. Андрея, основанное еще въ началѣ XV вѣка и теперь насчитывающее не болѣе 600 Сербовъ при семи православныхъ церквахъ. На содержаніе патріарху были даны (въ 1706 году) три имѣнія: Даля, Бѣлобрдо и Борово (въ Славоніи), 6.000 флориновъ ежегоднаго жалованья изъ казны и сборъ десятины съ православнаго населенія средняго и сѣвернаго Баната. Что касается іерархическаго устройства, то грамотою 1695 года были подтверждены императоромъ на своихъ епархіяхъ опредѣленные патріархомъ архіереи, а именно, 1) Исаія Дяковичъ, епископъ Темешварскій [1]) и Ченопольскій и архимандритъ монастыря Крушедольскаго, 2) Стефанъ Метохіацъ, епископъ Карлштадтскій и Зринопольскій, 3) Евѳимій Дробнякъ, епископъ Сегединскій (въ Бачкѣ), 4) Евѳимій Поповичъ, епископъ Будинскій (Офенскій) и Стольно-Бѣлградскій, 5) Евѳимій Петоваць, епископъ Могачскій и Сигетскій [2]), 6) Спиридонъ Штибница, епископъ Вершацкій, и 7) Ефремъ Баняинъ, епископъ Варадинскій и Егерскій. Въ грамотѣ сказано, что они имѣютъ власть „исполнять въ своихъ епархіяхъ (дистриктахъ) духовныя свои обязанности, исправлять согрѣшающихъ и наказывать по мѣрѣ вины, пользоваться оброками и доходами церковными по закону и древнему обычаю“. Къ упомянутымъ епархіямъ нужно присоединить и учрежденную, или лучше сказать, возвращенную стараніемъ патріарха въ православіе епархію

[1]) Темешваръ до 1717 года находился во власти Турокъ; но бо́льшая часть баната Темешварскаго принадлежала уже императору; епископъ православный жилъ въ Арадѣ.

[2]) Такъ какъ Могачскому епископу были подвѣдомы и православные жители города Пяти-Церквей, то онъ именовался и Пятицерквенскимъ; такимъ былъ преемникъ Петоваца, Ефремъ, архіепископъ Пятицерквенскій, посѣщавшій въ 1706 году, Россію (Полное Собраніе Законовъ, IV, 354).

Библиотека "Руниверс"

8) Пакрачскую, гдѣ съ 1706 года епископствовалъ Софроній Подгоричанинъ, утвержденный, впрочемъ, со стороны императора только въ 1708 году, а также и епархію 9) Марченскую въ Хорватіи, которая, впрочемъ, въ лицѣ своихъ епископовъ, склонялась больше къ уніи, хотя епископъ Исаія Поповичъ долженъ былъ явиться къ Черноевичу, чтобы получить отъ него свидѣтельство въ православіи для успокоенія своей паствы. Старанія кардинала Колонича завлечь въ унію какъ можно болѣе Сербовъ остались безуспѣшными, хотя для этой цѣли и было, подъ его руководствомъ, издано нарочно составленное іезуитомъ Шентъ-Ивани сочиненіе: „De ortu et progressu et diminutione schismatis, graeci atque graeci ritus ecclesiae cum romana ecclesia tot votis exoptata reunione“ (1703 года). Предполагали подѣйствовать на самаго патріарха Арсенія.

Патріархъ Арсеній III умеръ въ Вѣнѣ 24-го октября 1706 года. Въ маѣ слѣдующаго года былъ открытъ первый церковный соборъ австрійскихъ Сербовъ въ Крушедольскомъ монастырѣ на Фрушкой Горѣ, для избранія новаго патріарха; число народныхъ депутатовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, не извѣстно; предсѣдательствовалъ императорско-королевскій комиссаръ, придворный военный совѣтникъ Каріенъ; епископовъ было семь. Одинъ изъ нихъ, Исаія Дяковичъ, епископъ Темешварскій, былъ избранъ въ архіепископа и митрополита, но уже не въ патріарха, и утвержденъ 24-го мая 1708 года; мѣстопребываніе онъ имѣлъ въ Крушедолѣ. Вскорѣ по своемъ избраніи онъ отправился въ Вѣну хлопотать о помощи для основанія сербскихъ народныхъ школъ и народной типографіи, но среди этихъ хлопотъ умеръ тамъ; подобно своему предшественнику, онъ былъ похороненъ въ Крушедолѣ. До избранія архіепископа управляли церковію Стефанъ Печанинъ, митрополитъ Срѣмскій (выходецъ изъ турецкихъ областей), и Христоforъ, епископъ Сегединскій; наконецъ, 26-го мая 1710 года былъ избранъ въ митрополиты епископъ Пакрачскій Софроній Подгоричанинъ и управлялъ не болѣе года; умеръ въ Карловцѣ 7-го января 1711 года.

Только въ маѣ 1713 года былъ созванъ новый соборъ въ Карловцѣ, на которомъ избранъ въ митрополиты Будинскій епископъ Викентій Поповичъ. По его просьбѣ, императоръ Карлъ VI подтвердилъ вновь (2-го августа 1713 года) привилегіи Сербовъ; но такъ какъ нѣкоторые изъ духовныхъ, а равно и изъ мірянъ католиковъ, ни во что вмѣняя тѣ привилегіи, все-таки утѣсняли православныхъ, нарушали права ихъ, стѣсняли духовенство въ исполненіи своихъ обязан-

Библиотека "Руниверс"

ностей, запрещали строить церкви, заключали въ тюрьмы священниковъ и монаховъ, требовали десятинъ и исполненія квартирной повинности и т. п., то митрополитъ отъ имени всего народа, еще просилъ императора о защитѣ. Тогда начиналась война съ Турціей, и въ виду этой войны, Карлъ VI въ 1715 году вновь подтвердилъ вольности сербскаго народа. Война была чрезвычайно счастлива для Австрійцевъ, благодаря военнымъ талантамъ принца Евгенія Савойскаго и одушевленному мужеству Сербовъ; у Турокъ были отняты всѣ остававшіяся еще за ними земли въ Банатѣ и Срѣмѣ; мало того, за Дунаемъ въ августѣ 1717 года сдался Цесарцамъ Бѣлградъ, а вслѣдъ за тѣмъ занята верхняя часть Сербіи по рѣкѣ Моравѣ и часть Валахіи. По миру Пассаровицкому (1718 года) за Австріей остались сербскія земли [1]), и соединеніе австрійскихъ Сербовъ съ задунайскими возбудило въ нихъ большія надежды. Бѣлградскій митрополитъ Моисей Петровичъ, еще при жизни Викентія, за нѣсколько лѣтъ до смерти (въ октябрѣ 1725 года) потерявшаго способность говорить, объявленъ былъ митрополитомъ всѣхъ Сербовъ по обѣ стороны Дуная [2]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе правительства утвердить между ними унію и ограничить привилегіи повело къ столкновеніямъ и бѣдствіямъ для Сербовъ; въ 1727 году у православныхъ епископовъ было рѣшительно отнято право на десятины, которыя были отданы теперь католическимъ епископамъ; только за Граничарами была оставлена данная имъ Владиславомъ II (въ 1498 году) привилегія не давать десятины католическому духовенству.

Марчанскій епископъ въ Вараждинскомъ генералатѣ, Георгій Юговичъ, принялъ унію и поѣхалъ въ Римъ, но когда онъ воротился оттуда, то Сербы возстали противъ него, и генералу Гейстеру едва удалось предупредить бунтъ (1718 г.). Когда же преемникъ Юговича, Рафаилъ Марковичъ, въ 1727 г., по настоянію генерала Кенигсегга объявилъ себя и свою паству перешедшими въ унію, употребляя и насилія противъ непокорныхъ, то вспыхнуло возстаніе. Придворный военный совѣтъ поручилъ генералу Галлеру сдѣлать перепись уніатовъ, но ихъ не оказалось ни одного человѣка во всемъ генералатѣ. Тогда

[1]) Именно города Бѣлградъ, Параћинъ, Столацъ, Чачакъ, Бедка, Велина; въ послѣднемъ городѣ былъ тогда епископъ Досиѳей.

[2]) Собственно только для нижняго Срѣма и Баната дано ему было право митрополичьей власти въ 1720 году; въ 1724 же году онъ былъ признанъ митрополитомъ всего сербскаго народа, жившаго въ австрійскихъ земляхъ; онъ жилъ въ Бѣлградѣ, равно какъ и его преемники до 1739 года.

Библиотека "Руниверс"

началось преслѣдованіе сербскаго народа и духовенства, которые не хотѣли признавать уніи, торжественно объявленной епископомъ; нѣкоторыхъ закупали деньгами, но не стыдились прибѣгать и ко всякаго рода досажденіямъ, лишеніямъ и тѣлеснымъ истязаніямъ, чтобы принудить упорныхъ къ принятію уніи. Твердые въ православіи священники и монахи были заключаемы въ тюрьмы, гдѣ они большею частію умирали отъ печали, скорбей и лишеній голода; игуменъ Лепавинскаго монастыря Кодратъ былъ застрѣленъ, когда вздумалъ скрыться въ церкви; умирали подъ палками и міряне, которые не хотѣли сдѣлаться уніатами. Вотъ одинъ примѣръ мужественной вѣры того времени: старуха Ружа Ераковича материнми сосцами заклинала трехъ сыновъ своихъ лучше погибнуть въ мукахъ, только не отрекаться отъ своей православной вѣры, и не обратила вниманія на то, что ея домъ (какъ и всѣхъ не хотѣвшихъ принять унію) былъ сравненъ съ землею [1]). Генералъ Петацци при помощи усиленныхъ тѣлесныхъ наказаній, старался удержать въ уніи попавшихъ въ произведенную епископомъ перепись уніатовъ, хотя послѣдніе ничего не вѣдали о своей измѣнѣ православію. Въ то же время, то-есть, въ 1727 году, было объявлено правительствомъ, что „греческіе не уніатскіе епископы“ не имѣютъ права взимать съ своихъ пасомыхъ десятину, которая принадлежитъ католическимъ и уніатскимъ епископамъ; а въ декабрѣ 1729 г., довѣренное лицо императрицы Маріи-Терезіи сообщило митрополиту Моисею Петровичу желаніе ея, чтобъ онъ принялъ унію; въ противномъ случаѣ ему угрожали лишеніемъ тѣхъ привилегій, которыя имѣли и имѣютъ Сербы. Если же митрополитъ приметъ унію, то обѣщали доставить ему кардинальское достоинство, а народу дать еще бо́льшія права, заведеніе школъ на казенный счетъ (которыя, впрочемъ, были обѣщаны правительствомъ еще въ 1718 году) и всякія милости. Митрополитъ медлилъ отвѣтомъ и по собственному сознанію думалъ, въ крайнемъ случаѣ, „искать убѣжища въ чужихъ краяхъ, дабы въ его время не случилось такое злоключеніе“ [2]). Въ 1730 г., чрезъ князя Кантакузена была прямо послана ему кардинальская шапка, но онъ не принялъ ея и не далъ слова пристать къ уніи. Въ томъ же году, 27-го іюля, онъ скончался въ Бѣлградѣ [3]). Въ исторіи своего народа

---

[1]) *Сербско-далмат. магазинъ* 1866 г., кн. XXV, 16.

[2]) См. «Письмо Ѳеофана Прокоповича къ имп. Аннѣ Іоанновнѣ» въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 г., IV, 299—302.

[3]) Кости его въ 1739 г., при очищеніи Бѣлграда, были перенесены въ монастырь Крушедольскій.

Библиотека "Руниверс"

онъ памятенъ тѣмъ, что первый завелъ школу въ Бѣлградѣ и пригласилъ для нея учителя изъ Москвы, Максима Суворова, который привезъ съ собою 400 букварей и 100 славянскихъ грамматикъ. Тотъ же митрополитъ, обративъ вниманіе на нестроту одежды сербскаго духовенства, не отличавшихся отъ одежды простаго народа, велѣлъ ему носить рясы [1])

Преемникомъ Монсея Петровича былъ (съ марта 1731 г.) епископъ Арадскій Викентій Іоанновичъ. Ему принадлежитъ слава заведенія латинскихъ школъ для сербскаго народа; именно, въ 1733 г., онъ завелъ латинскія школы въ Карловцѣ, Бѣлградѣ, Осѣкѣ и Далѣ [2]); лучшая была въ Карловцѣ, для которой были вызваны учителя изъ Кіева; митрополитъ велѣлъ протопресвитерамъ предложить народу посылать дѣтей своихъ въ школы. Ректоромъ Карлозицкой школы былъ вызванный изъ Кіева Манулъ Козачинскій, который преподавалъ и латинскую грамматику; магистръ Иванъ Минацкій училъ тамъ риторикѣ; священникъ Николай Николаевичъ и діаконъ Юрій Живановъ учили славянской грамматикѣ; въ приготовительномъ же классѣ славянскому и латинскому чтенію обучалъ Петръ Ройковъ. Въ первый годъ послѣ открытія школы здѣсь обучались уже 20 человѣкъ, въ томъ числѣ три діакона изучали грамматику латинскую, а изъ монашествующихъ 11 частію проходили грамматику, частію чтеніе по латыни и по славянски. Въ числѣ учениковъ были люди отъ 24 до 40 лѣтъ. Другимъ замѣчательнымъ дѣломъ Викентіева управленія было возстановленіе православнаго Хорватскаго (въ Марчѣ) епископства въ 1737 году. Австрійское правительство согласилось, наконецъ, утвердить избраннаго имъ на этотъ престолъ Симеона Филиповича въ виду предстоявшей войны съ Турками и нужды въ сербскихъ Границарахъ; самъ уніатскій епископъ Ѳеофилъ Пашичъ, ob mores notorie scandalosos [3]), былъ такимъ слабымъ противникомъ православному епископу, что римскій нунцій въ Вѣнѣ почелъ за лучшее сослать его подъ надзоръ въ одинъ изъ Львовскихъ монастырей.

Викентій скончался въ Бѣлградѣ 6-го іюня 1737 г., въ самый разгаръ войны съ Турками. Императорскіе полководцы проникли въ Старую Сербію и Албанію и распространили тамъ воззваніе къ христіанскимъ народамъ, приглашавшее ихъ на борьбу съ Турками; па-

[1]) *Попов*, «Сербы въ Австріи», въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865 г., кн. 5, 288.

[2]) О школахъ см. у *Попова*, Сербы въ Австріи; *Тавловича* Slavonien... II, 232 и сл.

[3]) *Kercselics*, Notitiae praelimin., 431.

Библиотека "Руниверс"

тріарху Печскому Арсенію IV Іоанновичу казалось возможнымъ освободить народъ свой отъ ига Турокъ, признать покровительство императора и имѣть въ своемъ округѣ, кромѣ духовной, и свѣтскую власть, съ правомъ присутствія и голоса на имперскомъ сеймѣ [1]). И вотъ онъ поднялъ свой народъ, но вслѣдствіе неудачъ австрійскаго оружія, долженъ былъ самъ, съ избѣжавшими турецкаго оружія, искать спасенія въ бѣгствѣ вслѣдъ за отступавшею австрійскою арміей и принялъ, послѣ Викентія, управленіе церковію. Съ нимъ вмѣстѣ пришли въ Бѣлградъ и три епископа—митрополитъ Нишскій и Бѣлоцерквенскій Георгій Поповичъ (съ 1745 г., епископъ Темешварскій † 1757 г.), епископъ Рашскій и Новобазарскій Евѳимій Даміановичъ (въ 1739 г., епископъ Вершацкій; скончался въ томъ же году), и митрополитъ Ушицкій и Ахильскій Алексій Андревичъ (съ 1741 г. епископъ Зринопольскій и Костайничскій; † 1749). Изъ знатныхъ Сербовъ перешелъ тогда въ Австрію потомокъ древняго царскаго рода Аѳанасій Рашковичъ, и подъ турецкою властію владѣвшій, на ленномъ правѣ, четвертою частію земель такъ-называемаго Стараго Влаха [2]). Всего же вообще народа вышло около 20.000, а спаслось отъ турецкаго оружія до 10.000 (въ томъ числѣ около 300 католиковъ изъ албанскаго племени Климентовъ).

Арсеній и въ предѣлахъ австрійскихъ сохранилъ титулъ патріарха; въ сентябрѣ 1739 г., предъ сдачею Бѣлграда Туркамъ, онъ вмѣстѣ съ другими Сербами, удалившимися за Дунай въ Срѣмъ, Бачку и Банатъ, удалился въ Карловецъ [3]) и тамъ основалъ свою резиденцію. При немъ, въ 1740 году, Марія-Терезія вновь подтвердила привилегіи, дарованныя въ разное время сербскому, или какъ выражались тогда, *иллиро-расціанскому* народу; для обнародованія ихъ былъ созванъ первый народный сеймъ австрійскихъ Сербовъ, на которомъ было 76 депутатовъ, кромѣ епископовъ и королевскихъ комиссаровъ. Здѣсь впервые были точно опредѣлены границы епархій и составлены извлеченія изъ помянутыхъ привилегій, разосланныя потомъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и церквамъ сербскимъ. Но

---

[1]) *Ранке*, Исторія Сербіи (пер. *Барсовымъ*), стр. 29 (1857, Москва).

[2]) Въ Герцоговинѣ; кромѣ Рашковичей, въ XVIII вѣкѣ еще родъ Милорадовичей имѣлъ большія поземельныя владѣнія въ Герцоговинѣ; Милорадовичи выселились въ Россію.

[3]) За потерю епархіальной власти за Дунаемъ ему было прибавлено отъ казны 3.000 флориновъ къ прежнимъ 6.000 (*Tanbe*, Beschreibung Slavonien und Syrmien, I, 82).

Библиотека "Руниверс"

на требованія депутатовъ объ устройствѣ ежегоднаго церковнаго собора, объ учрежденіи консисторій, о развитіи народныхъ школъ и объ основаніи народной казны (фонда) не послѣдовало никакого отвѣта. Въ то же время происходили явныя нарушенія правъ и привилегій; еще въ 1741 году у дворянъ греческой вѣры отнято было право владѣть имѣніями въ Славоніи и Хорватіи [1]), что̀ мало по малу было распространено и на другія области. Вслѣдствіе того многія фамиліи перешли въ унію и католичество; а въ 1747 г. началась реорганизація городовъ и военныхъ поселеній сербскихъ, доселѣ находившихся подъ управленіемъ своихъ магистратовъ, капетановъ и кнезовъ, надъ коими возвышались коменданты крѣпостей Сегедина, Арада и Петроварадина, изъ Сербовъ же. Теперь поселенія сербскія были подчинены общему управленію по венгерскимъ законамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на комитаты; Сербы, не хотѣвшіе подвергнуться крѣпостному положенію и безконтрольной власти венгерскихъ магнатовъ, частію самовольно перешли къ своимъ соплеменникамъ на военныя границы по Дунаю, частію съ обоихъ береговъ Тисы, въ числѣ 100.000 душъ, двинулись въ 1751 г. въ Россію подъ начальствомъ своихъ капетановъ Текели и Хорвата; здѣсь они положили основаніе такъ-называемой Новой-Сербіи; за ними пошли еще полковники Шевичъ и Прерадовичъ, увлекшіе до 20.000 душъ; эти послѣдніе разселились въ нынѣшней Екатеринославской губерніи и основали, между прочимъ, городъ Славяносербскъ [2]). И въ религіозномъ отношеніи Сербы тер-

---

[1]) *Csaplowics*, Slavonien, II, 58. Сл. *Русск. Бес.* 1859 г. V, въ отдѣлѣ критики, 7-ю стр.: «Въ 1741 году императрица Марія-Терезія провозгласила законъ, чтобы въ Далматіи, Хорватіи и Славоніи поддерживалось отнынѣ единственно римско-католическое вѣроисповѣданіе, чтобы митрополиту греческой церкви впредь не было дозволено простирать свою власть на эти края, чтобы наблюдали за существующими еще епископами греко-неуніатской церкви, дабы они не производили какихъ-нибудь безпорядковъ и волненій, чтобы въ этихъ областяхъ, согласно постановленію 1723 года, только католики могли владѣть поземельною собственностію, а люди иныхъ исповѣданій не занимали даже сельскихъ должностей». Если эти постановленія и не во всей точности наблюдались (какъ, напримѣръ, невозможнымъ оказалось упразднить власть митрополита въ Хорватіи и Славоніи), все-таки, опираясь на нихъ, враги православія много находили поводовъ къ униженію его и уничтоженію. Выраженіемъ: «дабы греческіе епископы не производили безпорядковъ и волненій» воспрещалось епископамъ разубѣждать уніатовъ и возвращать ихъ къ прародительской вѣрѣ.

[2]) Мѣста ихъ въ Австріи были заняты колонистами изъ германскихъ и чешскихъ земель; къ 1770 г. въ Банатѣ считалось уже около 50.000 католиковъ. Вмѣстѣ съ выселившимися въ Россію Сербами пришло не мало Волоховъ. Сербы

Библиотека "Руниверс"

пѣли насиліе; не говоря ужь о десятинахъ, которыя имъ волею-неволею приходилось уплачивать католическому духовенству, они все еще были тревожимы поборниками уніи. Марченскій епископъ Симеонъ Филиповичъ умеръ въ 1743 г., а комиссары на народномъ сеймѣ 1744 г. объявили, что императрица ни подъ какимъ видомъ не допуститъ избранія новаго епископа; едва въ 1749 году было дозволено не уніатамъ присоединиться къ епархіи Карлштадтской; но монастырь Марча въ 1753 году все таки былъ занятъ вооруженною силой и отданъ уніатскому [1]) епископу, а монахи православные были выведены изъ него въ Лепавину. Бунтъ Граничаръ хорватскихъ изъ-за уніи былъ усмиренъ силою въ 1755 году. Въ 1749 же году волненія Румыновъ Трансильванія, не хотѣвшихъ подчиниться уніатскому епископу, вынудили наконецъ правительство дозволить имъ присоединиться къ православной епархіи Офенской [2]).

Патріархъ Арсеній IV умеръ 6-го января 1748 года. Отъ природы милостивый и щедрый, онъ всегда находился подъ вліяніемъ своихъ придворныхъ; одинъ изъ нихъ архидіаконъ Іоаннъ Георгіевичъ, невѣжда, едва умѣвшій читать и писать, особенно ненавидѣлъ русскихъ учителей и убѣдилъ патріарха закрыть латинскую школу въ Карловцѣ и оставить только славянскую; русскіе учители отправились въ свое отечество. Съ кончиной Арсенія прекращается рядъ патріарховъ Сербскихъ въ австрійскихъ земляхъ до новѣйшихъ временъ.

Послѣ кратковременнаго (съ 12-го января 1748 г. по 22-е января 1749 г.) управленія митрополита Исаіи Антоновича, изъ епископовъ Арадскихъ, въ іюлѣ 1749 г. былъ избранъ на митрополичій престолъ

въ третьемъ уже поколѣніи выродились въ Малороссіанъ, но изъ Волоховъ большинство донынѣ сохранило свою національность.

[1]) Этому епископу даже въ 1771 году были подвѣдомы только четыре прихода; всѣ почти (кромѣ трехъ) воспитанники Загребской семинаріи, возвратившись на родину, отвергли унію и сдѣлались православными священниками; см. *Kercselics*, Notitiae praelim., 432 — 433. Марченскій монастырь послѣ волненій 1755 года былъ отданъ, по волѣ императрицы, латинскимъ монахамъ піаристамъ.

[2]) Кажется, такая благосклонность была оказана православнымъ по уваженію къ Русской императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая много помогала «Трансильванамъ.... и инымъ единомудренымъ съ нами народамъ»; см. *Твор. св. отцевъ въ русск. переводѣ* 1861 г., ч. 20, стр. 586. «Хвалится Трансильванія, яко единожды уже поддержа ю своею рукою, се же и нынѣ паки второе уже простираетъ тующде помощи руку», сказано было въ 1749 г. проповѣдникомъ въ Сергіевской Лаврѣ, въ присутствіи императрицы. И въ сочиненіи *Яблонскаго*: «Institutiones ecclesiae christianae saeculi XVIII» говорится, хотя весьма кратко, о вліяніи Россіи на поддержаніе православія у Румыновъ трансильванскихъ.

Библиотека "Руниверс"

епископъ Калрштадтскій, Павелъ Ненадовичъ, строгій постникъ. При утвержденіи его (въ октябрѣ 1749 г.) императрица Марія-Терезія пожаловала ему титулъ *превосходительства* (excellenz), оставшійся на всегда за его преемниками. Его можно назвать возстановителемъ образованія въ сербскомъ народѣ, потому что онъ снова устроилъ въ Карловцѣ латинскую школу [1]) и завелъ при всякой церкви братства (скупштины), которыя, между прочимъ, заботились и о школахъ. Онъ же положилъ основаніе такъ-называемому школьному фонду изъ взносовъ отъ клира и народа; въ теченіе двадцатилѣтняго его управленія была собрана довольно значительная сумма, изъ которой послѣ его смерти осталось 31.000 флориновъ. Хотя самъ онъ не говорилъ проповѣдей и не позволялъ другимъ говорить, но распорядился, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читались въ церквахъ поучительныя слова изъ книгъ русскаго проповѣдника Симеона Полоцкаго „Обѣдъ духовный" и „Вечеря душевная"; онъ издалъ также „Православное исповѣданіе", извлеченіе изъ катихизиса Кіевскаго митрополита Петра Могилы, и много хлопоталъ о благолѣпіи въ церквахъ; наконецъ, монастырскую дисциплину онъ вводилъ съ такою строгостію, что многіе монахи бѣжали изъ своихъ монастырей, не стерпѣвъ жить въ нихъ, по выраженію его біографа [2]). Во время Ненадовича, именно въ 1752 году, была учреждена въ Вѣнѣ иллирская придворная депутація, присутственное мѣсто, которому подлежали дѣла, касавшіяся вѣры и привилегій Сербовъ; оно состояло изъ президента, нѣсколькихъ совѣтниковъ и секретаря съ писцами; впрочемъ, тамъ не числился ни одинъ православный.

Но не опредѣляемое ничѣмъ количество поборовъ въ митрополію къ концу управленія Ненадовича возбудило много споровъ со стороны епископовъ, архимандритовъ и протопресвитеровъ; и въ народѣ возникли неудовольствія и жалобы на отсутствіе опредѣленной мѣры въ платѣ за церковныя требы. Въ Вѣнѣ рѣшили созвать народный соборъ Сербовъ для обсужденія возникшихъ вопросовъ. Но Павелъ Ненадовичъ не дожилъ до собора; онъ умеръ 15-го августа 1768 г. и удостоился пышнаго погребенія въ Карловачскомъ каѳедральномъ соборѣ.

---

[1]) Учителя сюда были вызваны изъ Нового-Сада, гдѣ еще съ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка существовала духовная коллегія, основанная епископомъ Бачки, Виссаріономъ Павловичемъ. Иные изъ оканчивавшихъ здѣсь курсъ для довершенія образованія ѣздили въ Кіевскую академію; см. *Попова* «Сербы въ Австріи».

[2]) *Зеличъ* въ Житіи Ненадовича (Буда, 1823).

Библиотека "Руниверс"

Предположенное народное собраніе дѣйствительно состоялось въ слѣдующемъ (1769) году и продолжало свои дѣйствія отъ 16-го апрѣля до 27-го сентября подъ предсѣдательствомъ графа Гадека, императорско-королевскаго коммиссара. Тутъ были 6 епископовъ, 22 депутата отъ духовенства, 24 отъ военныхъ чиновъ и 23 отъ гражданскихъ. Прежде всего надлежало избрать митрополита; были предложены два кандидата: Данилъ Якшичъ, епископъ Карлштадтскій, и извѣстный уже намъ Іоаннъ Георгіевичъ, бывшій въ то время епископомъ Вершацкомъ. Хотя народъ былъ въ пользу Даніила, но правительственный коммиссаръ добился провозглашенія Іоанна, человѣка весьма неспособнаго понимать и отстаивать права и выгоды своего престола и народа. Не удивительно посему, что онъ не протестовалъ противъ ограниченія ни своей власти, ни правъ своего народа, когда, на основаніи постановленій собора, всячески протолкованныхъ, были изданы въ 1770 г. Constitutiones nationis illyricae. Говорилось тамъ, что въ вѣдѣніи митрополита остаются только церковныя дѣла, и что во всемъ остальномъ Сербы подчиняются провинціальнымъ властямъ. Соборъ рѣшилъ представить императрицѣ жалобы, на стѣсненія въ вѣрѣ, на десятинный сборъ и на то, наконецъ, что „исповѣдуемый Сербами законъ есть истинное и единое препятствіе, что наши единовѣрцы „кодъ вармедьи (то-есть въ комитатскомъ управленіи) никаковое офиціе имѣти не могутъ", хотя довольно есть людей достойныхъ. Всѣ эти жалобы, поданныя императрицѣ чрезъ графа Гадека депутатами собора отъ имени народа, были оставлены безъ всякаго вниманія [1]). Было обращено вниманіе только на церковные доходы и сборы съ духовенства и мірянъ, да позволено ежегодно собираться синоду, какъ высшему правительству церковному. Изданныя въ томъ же 1770 году правила городскаго управленія совершенно подчинили Сербовъ общимъ гражданскимъ постановленіямъ. Митрополитъ же, какъ нарочно, старался еще ухудшить положеніе своей паствы. Незадолго до того, какъ Марія-Терезія (6-го декабря 1774 г.) издала общій уставъ для всѣхъ нѣмецкихъ школъ въ земляхъ Габсбургскаго дома, положившій основаніе для германизаціи австрійскихъ народовъ, митрополитъ закрылъ латинскія школы у себя и раздробилъ и уничтожилъ имѣвшійся фондъ для содержанія сербскихъ учебныхъ заведеній. Архиман-

[1]) См. *Григоровича*, «О Сербіи въ ея отнош. къ сосѣдн. державамъ» (Казань, 1859), стр. 60.

[2]) *Попова*, Сербы въ Австріи, въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865 года кн. 5, 291—292.

Библиотека "Руниверс"

дритъ Ранчъ отзывается о немъ въ слѣдующихъ словахъ: „О должностѣхъ ахипастырскихъ крайне нерадяше, но точію чреву работаше тщательно. Добра достопамятнаго церкви и обществу не сотвори сія лишняя земли вага (тяжесть). Вся сія и сим подобная лучше есть забвенію предати, нежели на соблазнъ и укоризну потомству описана оставити. Лучшаго чего отъ такого господина не можно было ниже ожидати“ [1]).

Іоаннъ Георгіевичъ умеръ въ концѣ 1773 года, и на его мѣсто „обольщенные клиръ и народъ“ [1]) 19-го мая 1774 года избрали епископа Темешварскаго Викентія Іоанновича Видака. Въ 1776 году, по предложенію правительства, онъ съ епископами занялся пересмотромъ привилегій сербскаго народа, хотя не имѣлъ на то права, такъ какъ оно принадлежало только народной скупштинѣ. Покончивъ пересмотръ и поправку, окончательно редактированную Нѣмцами въ Вѣнѣ, церковный соборъ занялся разсужденіями о монастырской дисциплинѣ, о платѣ за требы, объ уменьшеніи числа праздниковъ и о церковныхъ школахъ. Но это не составляло ужь особеннаго интереса для правительства; оно поспѣшило наградить митрополита чиномъ тайнаго придворнаго совѣтника, а епископовъ — кого наперстными крестами, кого драгоцѣнными украшеніями къ одеждѣ; народному секретарю даны золотые часы. Но вслѣдъ за обнародованіемъ (въ январѣ 1777 года) этого такъ-называемаго Иллирскаго регламента, вспыхнули народныя волненія противъ епископовъ, которыхъ никто не уполномочивалъ дѣлать уступки изъ народныхъ привилегій; народное неудовольствіе съ особенною силою проявилось въ Вершацѣ [2]). Правительство вызвало митрополита въ Вѣну и наконецъ было вынуждено исправить свой регламентъ и издать новый, подъ именемъ Rescriptum declaratorium (Пояснительная записка); этотъ документъ былъ подписанъ 16-го іюля 1779 года.

Эта „Пояснительная записка“, называемая по нѣмецки „Erläuterungs-Rescript“, имѣла значеніе дѣйствующаго закона до позднѣйшаго времени [3]). Вотъ сущность постановленій этого акта: Объ архіепископахъ, епископахъ, ихъ доходахъ и власти постановляется слѣдующее: 1) архіепископъ-митрополитъ есть глава иллирскаго народа

[1]) *Гласникъ*, VI, 52.

[2]) См. *Зелича* Житіе, стр. 45.

[3]) Важнѣйшія положенія ея приведены частію у *Попова* въ статьѣ: «Сербы въ Австріи», и съ особенною полнотою, въ сочиненіи *Чапловича*: Slavonien und zum Theil Kroatien (Pesth, 1819).

Библиотека "Руниверс"

только въ церковныхъ дѣлахъ; 2) доходы его, кромѣ 14.000 флориновъ изъ казны, составляются изъ сборовъ по рукоположенію [1]) и другихъ въ архіепископской собственно епархіи; 3) при архіепископѣ учреждается синодъ (jus apellatorium) изъ двухъ сосѣднихъ епископовъ, одного протопресвитера и секретаря съ правомъ голоса, и при всякомъ епископѣ учреждается консисторія; 4) архіепископъ и епископы посѣщаютъ свои епархіи съ вѣдома высочайшей власти и въ такомъ случаѣ съ нихъ не взымается почтовой платы на переѣздъ; 5) избраніе архіепископа совершается національнымъ соборомъ, который состоитъ изъ 75 депутатовъ (25 отъ духовенства, 25 отъ военнаго сословія и 25 отъ мѣщанъ и поселянъ), на содержаніе коихъ отпускаются деньги отъ казны (не чиновнымъ — 3 флорина въ день, маіорамъ — 4 фл., полковникамъ — 5 фл., генераламъ — 6 флориновъ); эта сумма потомъ возвращается въ казну по раскладкѣ на всѣ грекоуніатскіе домы, а могущій быть изъ того остатокъ обращается въ пользу первоначальныхъ сербскихъ школъ; національный соборъ созывается только съ вѣдома высшей власти; 6) за утвержденіе (то-есть, за императорскую грамоту) архіепископъ взноситъ 3.000 гульденовъ, епископы Темешварскій — 2.000, Вершацкій — 1.800, Новосадскій — 1.400, Арадскій — 1.000, Офенскій и Пакрачскій — по 800, Карлштадтскій — 700; 7) епископъ со всякаго дома своей епархіи получаетъ опредѣленную по состоянію сумму дохода, впрочемъ не свыше 14 крейцеровъ ежегодно, и отъ всякаго приходскаго священника по крейцеру за каждый домъ въ его приходѣ. Епископъ же и опредѣляетъ священниковъ на приходы, получая за то со ставленника по 30 крейцеровъ со всякаго дома; за освященіе церкви — девять дукатовъ, за антиминсъ — три дуката и т. п. Касательно національнаго фонда подтверждено: 1) при патріархіи существуютъ два фонда — неприкосновенный и школьный; въ пользу ихъ отчуждается половина имуществъ архіепископскихъ и епископскихъ, тогда какъ другая можетъ быть завѣщаема родственникамъ ихъ; 2) къ нимъ же отчисляются имѣнія умирающихъ безъ завѣщанія архіепископовъ и епископовъ; 3) завѣдуетъ ими патріархъ при содѣйствіи трехъ депу-

[1]) Съ епископовъ Вершацкаго и Темешварскаго — 200, Новосадскаго и Арадскаго — 150, Пакрачскаго — 125, Осенскаго и Карлштадтскаго — 100 дукатовъ. Архіепископу принадлежатъ, кромѣ Срѣмской области, города Вѣна, Едленбургъ, Мискольчъ, Гіенгіемъ, Токай, Унгваръ и вообще всѣ мѣста въ Венгріи и Австріи внѣ прочихъ епархій, гдѣ только живутъ христіане православнаго исповѣданія. См. *Engelowics*, II, 108—109.

Библиотека "Руниверс"

татовъ, избираемыхъ на два года: одинъ изъ нихъ — епископъ, другой — штабъ- или оберъ-офицеръ, а третій изъ гражданскаго вѣдомства. О подсудности духовенства сказано: православное духовенство въ церковныхъ дѣлахъ управляется консисторіями, а въ уголовныхъ и гражданскихъ подчиняется общимъ уставамъ; но если пожелаетъ митрополитъ или епископъ, то допускаются къ присутствію при разбирательствѣ дѣла два члена консисторіи, въ качествѣ депутатовъ. Въ § 59 изъяснено: „Запрещаемъ безъ предварительнаго соизволенія нашего всѣ резолюціи, декреты, законы и привилегіи, касающіеся христіанъ греческаго обряда, вновь печатать подъ страхомъ жестокаго наказанія". Подробно опредѣлялись случаи, когда можно было строить православныя церкви, и сказано, что приходъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 130 домовъ; о монастыряхъ сказано, что могутъ существовать только тѣ, въ коихъ имѣется не менѣе *восьми* монаховъ. Изъ праздниковъ признаны опредѣленные синодомъ 1774 г., но отдѣльнымъ общинамъ дозволяется празднованіе дней особенно чтимыхъ ими святыхъ. Подъ страхомъ смертной казни запрещается переходъ въ магометанскую вѣру. Вслѣдъ за изданіемъ этого закона въ 1779 г. была открыта славянская типографія въ Вѣнѣ, и воспрещено пріобрѣтать церковно-богослужебныя книги изъ за границы.

Вскорѣ послѣ изданія „Записки" умеръ Викентій (въ 1780 году). На народномъ соборѣ 10-го іюня 1781 года, на мѣсто его былъ избранъ епископъ Темешварскій Моисей Путникъ, единогласно, безъ подачи голосовъ. Онъ совершилъ два замѣчательныя дѣла: 1) въ 1783 году испросилъ у императора Іосифа II право юрисдикціи на Буковину (присоединенную къ Австріи въ 1775 г.) и Трансильванію, гдѣ императоръ въ 1782 году позволилъ Румынамъ имѣть своего епископа (дотолѣ они зависѣли отъ Офенскаго), и 2) въ началѣ 1790 года ѣздилъ въ Вѣну и выхлопоталъ тамъ отмѣну постановленія школьной комиссіи 1788 года, чтобы на будущее время только церковныя книги печатались кирилловскими письменами, и притомъ на церковномъ языкѣ, всѣ же остальныя, въ томъ числѣ и учебныя, латинскими буквами на обработанномъ иллирійскомъ нарѣчіи (lingua illyrica cultiore), то-есть, на языкѣ католиковъ Хорватовъ и уніатовъ Сербовъ. Вмѣстѣ съ этимъ Моисей отстоялъ и самостоятельность сербскихъ школъ отъ вмѣшательства Вѣнскихъ и Пештскихъ регуляторовъ образованія. А школъ съ 1778 г., частію при пособіи правительства, заведено было довольно: по свѣдѣніямъ, собраннымъ у Чаплювича, съ 1778 по 1795 г. было открыто 108 первоначальныхъ

Библиотека "Руниверс"

школъ въ Славоніи и Срѣмѣ, 376 въ Темешскомъ округѣ (комитатахъ Торонтальскомъ, Темешскомъ и Крассовскомъ), 72 въ Пятницерковенскомъ округѣ и 102 въ округѣ Великоварадинскомъ. Въ 1797 году школъ во всѣхъ епархіяхъ (кромѣ Трансильваніи и Буковины) было 804, а число жителей православныхъ состояло изъ 1.369.425 душъ; слѣдовательно, одна школа приходилась среднимъ числомъ на 1.703 души. Но по епархіямъ это число видоизмѣнялось; напримѣръ, въ Офенской епархіи была одна школа на 636 душъ, а въ Пакрачской одна на 12.386. Учебныя пособія были и на славянскомъ, и на румынскомъ языкахъ. Во время того же митрополита и епископа Карлштадтскаго Петра Петровича, именно въ 1781 г., Тріестскіе православные прихожане церквей св. Спиридона (Сербы) и пресв. Троицы (Греки), согласуясь съ намѣреніями правительства, признали надъ собою епархіальную власть епископа Карлштадскаго, между тѣмъ какъ до того времени относились къ патріарху Константинопольскому [1]).

Вообще для Сербовъ съ воцареніемъ императора Іосифа II настали лучшія времена; у нихъ явился очень краснорѣчивый защитникъ предъ императоромъ въ лицѣ его бывшаго учителя, Бартенштейна. Въ запискѣ своей, поданной императору, онъ наглядно представилъ всѣ услуги, оказанныя Сербами государству, и выставилъ ихъ, какъ одну изъ наиболѣе полезныхъ народностей Венгріи. Іосифъ самъ выразился, что „большія по возможности переселенія сербской націи изъ Турціи гораздо желательнѣе, нежели всякія другія", и кромѣ полной свободы совѣсти, старался поддерживать и самостоятельность управленія въ сербскихъ поселеніяхъ. Въ своей инструкціи комиссарамъ онъ говоритъ о небольшихъ [2]) сербскихъ поселеніяхъ, сохранившихся въ Пештскомъ округѣ: „Сербы и другіе православные въ Будѣ, Егерѣ, св. Андреѣ и прочихъ мѣстахъ, ради торговли, заслуживаютъ всякаго поощренія и защиты отъ притѣсненій, ибо они занимаются самыми полезными производствами. Нельзя не считать счастіемъ, что они сохранили свои собственные магистраты и своего иллирскаго епископа". Но преобразователь не успѣлъ привести къ концу свои планы касательно Сербовъ; а между тѣмъ, по смерти его (20-го февраля 1790

[1]) О построеніи церкви св. Спиридона Греками, о передачѣ ея Сербамъ и о признаніи власти епископа Карлштадтскаго см. *De Bret*, Magasin zur Staaten und Kirchengeschichte, Theil VIII (1783, Ulm), 457—460.

[2]) Послѣ 1751 г., когда многіе, страшась уніи и подчиненія венгерскимъ законамъ, перешли на военныя границы.

Библиотека "Руниверс"

года), венгерскіе магнаты начали хлопотать о мадьяризаціи народностей королевства и о подчиненіи ихъ всеуравнивающимъ законамъ. Съ этою цѣлію собравшійся въ маѣ 1790 г. венгерскій сеймъ возвелъ въ званіе венгерскихъ магнатовъ 27 человѣкъ Сербовъ, происходившихъ изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, и постановилъ упразднить иллирскую придворную канцелярію, завѣдывавшую дѣлами Сербовъ вмѣсто прежней иллирской депутаціи, но не согласился допустить къ сеймовымъ совѣщаніямъ митрополита и епископовъ православныхъ, потому что „сербскій народъ, какъ народъ, не имѣетъ права на политическое существованіе въ Венгерской державѣ“ [1]). Не допущенные на венгерскій сеймъ, Сербы обратились къ императору Леопольду II съ просьбою созвать свой особый сеймъ, чтобы обсудить на немъ свое положеніе. Императоръ согласился на то, но митрополитъ Монсей Путникъ не дожилъ до открытія сейма; онъ умеръ въ Вѣнѣ 28-го іюня 1790 года.

Сербскій сеймъ открылъ свои засѣданія въ сентябрѣ 1790 года, и притомъ не въ Крушедолѣ, который стоялъ въ развалинахъ послѣ страшнаго пожара въ 1788 году, а въ Темешварѣ. Къ 75 прежнимъ депутатамъ присоединились теперь еще представители новой сербской аристократіи, только что получившей права венгерскаго дворянства; послѣднихъ было 23 человѣка; епископовъ было семь, въ томъ числѣ Трансильванскій и Буковинскій. Сеймъ имѣлъ 24 засѣданія и кончился къ 10-му ноября. Однимъ изъ первыхъ вопросовъ, обсуждавшихся на сеймѣ, былъ вопросъ о политическихъ правахъ сербскаго народа въ Венгріи; нѣкоторые желали образовать особую территорію изъ населенныхъ Сербами земель, съ независимымъ сербскимъ управленіемъ, но разумная рѣчь Саввы Текели охладила пылкія мечтанія создать государство въ чужомъ государствѣ и остановила вниманіе сейма на мысли просить короля о внесеніи сербскихъ привилегій въ законы Венгріи. Кромѣ сего, Темешварскій сеймъ просилъ императора-короля: 1) чтобы монастыри, какъ владѣльцы большихъ земель, получили право посылать своихъ представителей въ комитатскія собранія; 2) чтобы въ Новомъ-Садѣ, Сомборѣ и Темешварѣ половина членовъ магистрата была изъ лицъ восточнаго исповѣданія, въ Пештѣ, Будѣ, Сегединѣ и Субботцѣ — по два члена, а въ прочихъ городахъ, гдѣ живутъ Сербы, — по одному; 3) чтобы западное

[1]) При этомъ сеймъ ссылался на то, что положеніе Сербовъ въ государствѣ основано будто бы не на законахъ венгерскихъ, а только на привилегіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

духовенство не смѣло вмѣшиваться въ дѣла православной церкви, а православное духовенство пользовалось бы равноправностію съ католическимъ; 4) чтобы православные Сербы не уплачивали десятинъ католическому духовенству; 5) чтобы во всѣхъ общинахъ сербскихъ были заводимы народныя школы на сборныя деньги отъ митрополита и епископовъ, имѣющія поступать съ 1-го мая 1791 года; 6) чтобы Сербы могли чтить свои праздники и не работать въ нихъ на помѣщиковъ; 7) чтобы уніатскимъ епископамъ не выдавалось пособія отъ казны, и чтобъ уніаты вообще не имѣли преимущества предъ неуніатами; 8) чтобы Сербовъ не называли схизматиками, ни священниковъ ихъ попами, а парохами, и наконецъ, 9) чтобы церкви и школы были свободны отъ налоговъ. Къ концу сейма избранъ и митрополитъ Стефанъ Стратимировичъ, бывшій епископъ Будимскій. Всѣ представленія сейма, кромѣ 7-го пункта, императоръ утвердилъ въ апрѣлѣ 1791 года, и въ частности о десятинахъ выразился такъ: „Требованіе отъ взноса десятины католическому духовенству основано на справедливости; оно уже нѣсколько разъ было обѣщано. Я хочу совершенно освободить васъ отъ нея и предложу венгерской придворной канцеляріи представить мнѣ соображеніе о вознагражденіи католическаго духовенства или посредствомъ религіознаго фонда, или инымъ какимъ-либо образомъ". Но венгерскій сеймъ не принялъ къ исполненію королевскихъ указовъ; а скорая смерть Леопольда (въ мартѣ 1792 г.) не дозволила ему настоять на осуществленіи своихъ намѣреній, клонившихся къ разъединенію Сербовъ и Мадьяръ. Напротивъ того, венгерскій сеймъ принималъ мѣры въ противоположномъ смыслѣ: 12-го марта 1791 года сеймъ даровалъ всѣмъ неунитамъ греческаго исповѣданія право гражданства со всѣми принадлежащими къ тому правами, а въ 1792 г. настоялъ на уничтоженіи иллирской канцеляріи на томъ основаніи, что Сербы уже ранѣе того были приняты въ число угорскихъ гражданъ и по закону подлежали вѣдѣнію канцеляріи венгерской; вмѣсто отдѣльной канцеляріи Сербамъ были предоставлены должности при угорской придворной канцеляріи и при королевскомъ намѣстничествѣ; кромѣ того, митрополиту и епископамъ сербскимъ было дано право на мѣсто и голосъ въ сеймѣ. Такимъ образомъ Сербы потеряли политическое значеніе народа.

Для самихъ Сербовъ это событіе было невыгодно по двумъ причинамъ. Вопервыхъ, на практикѣ они вовсе не пользовались равноправностію съ католиками, православная вѣра ихъ была стѣсняема, и всѣ они вообще должны были стоять на сторожѣ противъ уніи и

Библиотека "Руниверс"

католицизма, такъ какъ западные прелаты-магнаты всегда стояли во главѣ венгерскаго правительства и руководили совѣстью императоровъ-королей. Въ началѣ XIX вѣка никто изъ православныхъ, жившихъ въ Венгріи, не былъ освобожденъ отъ стѣсненій со стороны католицизма; имъ подверглась даже палатина Венгерская, Александра Павловна, дочь императора Павла Петровича [1]). Вовторыхъ, съ конца прошлаго вѣка въ законодательствѣ венгерскомъ начали появляться указы и постановленія, имѣющіе прямою цѣлью омадьяреніе Сербовъ и Румыновъ, сглаженіе ихъ національности и обычаевъ [2]). Посему ни митрополитъ, ни епископы не сочли удобнымъ для себя участвовать въ засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ сейма; они боялись чрезъ это совсѣмъ утратить свои привилегіи и волею-неволею способствовать омадьяренію и окатоличенію своей паствы.

Между тѣмъ православное населеніе Венгріи, Славоніи и Хорватіи [3]) въ концѣ прошлаго вѣка, именно по ревизіи 1797 года, восходило до 1.369.425 душъ; изъ нихъ Сербовъ было 676.613, Волоховъ 687.124 и Грековъ (собственно Цинцаровъ, огреченныхъ македонскихъ Румыновъ) 5.688. Церквей у православныхъ было 1.657, именно по епархіямъ:

		Приходовъ.	Духовныхъ (священн. и діаконовъ.).
1) Карловицкой	149;	140;	243.
2) Темешварской	309;	319;	650.
3) Вершацкой	249;	249;	459.
4) Арадской.	511;	487;	753.
5) Бачской	70;	61;	153.
6) Пакрачской.	146;	100;	167.
7) Карлштадтской.	159;	138;	240.
8) Офенской.	64;	53;	69.
Итого	1.657;	1.547;	2.734.

[1]) Что огорченія, перенесенныя ею въ теченіе 15 мѣсяцевъ, съ октября 1799 года по мартъ 1801 г. (когда она скончалась), проистекали и изъ-за ея православной вѣры, видно изъ записокъ очевидца, священника Андрея Самборскаго, котораго «Воспоминанія» напечатаны въ № 37 *Дня* за 1862 годъ. Державинъ въ своемъ стихотвореніи «Эродій надъ гробомъ праведницы» подтверждаетъ это свидѣтельство. Неравноправность Сербовъ съ Мадьярами наглядными образомъ выразилась и въ томъ, что до 1805 года высшія мѣста при угорской канцеляріи получили только три лица—Савва Текели и епископы Будимскій и Темешварскій, а съ того времени никто. То же было и при наместничествѣ.

[2]) Они перечислены въ №№ 48 и 49 *Дня* за 1862 годъ.

[3]) *Csaplowics*, Slavonien und zum Theil Croatien, II, 68—74.

Библиотека "Руниверс"

Распредѣлялось же населеніе по народностямъ слѣдующимъ образомъ. 1) Въ Карловачской епархіи 127.092 Серба и 1.012 Грековъ; школъ 109. 2) Въ Темешварской — 147.140 Сербовъ и 196.211 Волоховъ; школъ 229. 3) Въ Вершацкой 26.513 Сербовъ и 198.017 Волоховъ; школъ 235. 4) Въ Арадской 292.896 Волоховъ и 11.621 Сербъ, да 3.477 Грековъ; школъ 122. 5) Въ Новосадской 89.644 Серба; школъ 61. 6) Въ Пакрачской 86.707 Сербовъ; школъ 7. 7) Въ Карлштадтской 164.287 Сербовъ; школъ 2. 8) Въ Офенской 23.609 Сербовъ и 1.199 Грековъ; школъ 39.

Во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка, по просьбѣ Чапловича, епископы доставили ему слѣдующія свѣдѣнія о числѣ приходскихъ священниковъ и душъ въ епархіяхъ; именно: 1) въ Темешварской (1812 г.) было 543 приходскіе священника и 386.690 душъ прихожанъ; 2) въ Арадской (1812) 567 священника и 346.696 душъ; 3) въ Вершацкой (1817) 264 священниковъ и 251.586 душъ; 4) въ Карлштадтской 152 священника и 174.370 душъ; 5) въ Карловачской (1812) 202 священника и 148.945 душъ; 6) въ Новосадской (1814) 60 священниковъ и 106.116 душъ; 7) въ Пакрачской (1814) 110 священниковъ и 99.086 душъ; 8) въ Офенской (1811) 63 священника и 23.548 душъ; всего 1.961 приходскій священникъ и 1.537.037 душъ. Въ Далмаціи въ 1818 году считалось 120 священниковъ, 189 церквей, 11 монастырей съ 55 монахами и 59.333 души. Въ то же время Трансильванскій епископъ насчитывалъ у себя около 900 священниковъ и до 540.000 душъ. Число православныхъ жителей Буковины восходило, вѣроятно, до 220.000. Такимъ образомъ число православныхъ христіанъ, признававшихъ своимъ главой архіепископа Карловачскаго, къ концу втораго десятилѣтія настоящаго вѣка можно полагать круглымъ числомъ въ 2.400.000.

Имя митрополита Стефана Стратиміровича увѣковѣчено въ исторіи просвѣщенія австрійскихъ Сербовъ поддержаніемъ и упроченіемъ единственнаго у нихъ высшаго учебнаго заведенія — Карловачской гимназіи. Она была основана митрополитомъ Павломъ Ненадовичемъ и содержалась на счетъ суммъ, остававшихся послѣ умершихъ митрополитовъ и епископовъ; но такъ какъ въ 1770 году Илирскимъ регламентомъ было уничтожено право наслѣдованія митрополитами этихъ имуществъ, то и существованіе гимназіи зависѣло единственно отъ личнаго благорасположенія митрополита. Когда Стратиміровичъ занялъ престолъ, то нашелъ гимназію въ упадкѣ, близкомъ къ совершенному уничтоженію ея. Онъ началъ подумывать о средствахъ улуч-

Библиотека "Руниверс"

шить и упрочить это заведеніе, и его ревность увѣнчалась успѣхомъ. Въ то время жилъ въ Карловцѣ гражданинъ Димитрій Анастасіевичъ, ремесломъ портной. Сначала бѣдный, онъ значительно улучшилъ свое состояніе трудомъ и бережливостью. Какъ человѣкъ старый и бездѣтный, онъ принялъ за сына сироту изъ деревни Крушедола и заставилъ его ходить въ школу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ намѣреніе опредѣлить значительную часть своего имущества для благотворительныхъ цѣлей. Стратиміровичъ, узнавъ о томъ, въ августѣ 1791 г. отправился къ нему самъ, въ дружеской бесѣдѣ представилъ ему, сколь нужно и важно образованіе сербскаго народа, и какое благодѣяніе оказалъ бы Анастасіевичъ своему народу, если бы пожертвовалъ именно для этой цѣли изъ своего имущества столько, сколько позволятъ ему обстоятельства. Едва онъ выслушалъ предложеніе отъ любимаго архипастыря, какъ съ радостію объявилъ, что для учрежденія высшаго заведенія въ Карловцѣ жертвуетъ 20.000 гульденовъ, съ условіемъ, чтобъ это заведеніе состояло подъ надзоромъ митрополита и членовъ, выбранныхъ отъ духовенства и народа. Онъ изъявилъ готовность тотчасъ выдать и вложить для приращенія половину обѣщанной суммы, между тѣмъ какъ другая половина имѣла поступить въ заведеніе уже послѣ его смерти. Легко представить себѣ радость митрополита и одушевленную благодарность согражданъ, которыхъ Стратиміровичъ на другой день пригласилъ къ себѣ и сообщилъ имъ о благотворительномъ поступкѣ Анастасіевича. Сограждане съ своей стороны пожертвовали 19.000 гульденовъ. Представленіе объ основаніи и назначеніи новаго фонда было утверждено императоромъ 11-го октября 1791 года; вотъ существенныя его основанія: 1) Основатель даетъ сейчасъ 10.000 гульденовъ, которые вручаются для приращенія; другіе 10.000 будутъ обращены туда же и на тотъ же предметъ послѣ его смерти. 2) Гимназія будетъ основана въ Карловцѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. 3) Капиталъ долженъ быть помѣщенъ въ кредитныя учрежденія Карловца, а въ другомъ мѣстѣ можетъ храниться только съ согласія вкладчика или имѣющихъ завѣдывать попечителей. 4) На жалованье профессорамъ будутъ употребляемы только проценты. 5) Главнымъ попечителемъ училища должны быть архіепископъ и при немъ четыре лица: два изъ Карловачскихъ гражданъ и два, избранныя изъ другихъ лицъ православной вѣры. На нынѣшній разъ основатель назначаетъ архимандрита Ковильскаго, Іоанна Ранча и архимандрита Гергетечскаго, Стефана Аввакумовича, а съ свѣтской стороны мѣстнаго врача Іоанна Живковича и митрополичьяго реги-

Библиотека "Руниверс"

стратора Павла Марковича. 6) На будущее время выборъ попечителей имѣетъ происходить слѣдующимъ порядкомъ: архіепископъ собираетъ не менѣе 18 членовъ общины и предлагаетъ имъ трехъ кандидатовъ изъ духовенства и трехъ отъ мірянъ; изъ нихъ выбираются два съ одной стороны, и два съ другой. Сіи четыре лица, вмѣстѣ съ митрополитомъ, и составляютъ попечительство (Oberpatronat).

Императоръ пожаловалъ жертвователю право венгерскаго дворянства. Что касается 19.000 гульденовъ, пожертвованныхъ другими гражданами, то они также были присоединены къ фонду Анастасіевича на нужды гимназіи съ тѣми же условіями и съ присоединеніемъ къ попечительству еще шести попечителей. Для увеличенія фонда, во всѣхъ трехъ православныхъ приходскихъ церквахъ былъ разрѣшенъ тарелочный сборъ, и къ 1811 году капиталъ возросъ до 100.000 гульденовъ [1]). При гимназіи были учреждены конвиктъ и алумнеумъ. Конвиктъ (общежитіе) за незначительную сумму доставляетъ квартиру и столъ 40—50 юношамъ; въ алумнеумѣ — квартира, столъ обѣденный, и вмѣсто ужина, одинъ хлѣбъ предоставляются 60 воспитанникамъ безденежно. Гимназія была раздѣлена на шесть классовъ.

Кромѣ гимназіи въ Карловцѣ, Стратимировичъ хлопоталъ объ учебныхъ заведеніяхъ и въ другихъ мѣстахъ; такъ, онъ способствовалъ къ возстановленію богословскихъ школъ (гдѣ преподавались исключительно богословскіе предметы для клириковъ и діаконовъ) въ Вершацѣ и Арадѣ (1813 г.) для Румыновъ, въ Карловцѣ (съ 1794 года) и Пакрачѣ (1809 года) для Сербовъ; эти заведенія служили разсадниками и учителей сельскихъ школъ. Онъ же составилъ прекрасную библіотеку при архіепископіи и за свою любовь къ просвѣщенію сдѣлался столь извѣстнымъ даже внѣ предѣловъ Австріи, что Геттингенскій университетъ почтилъ его званіемъ своего почетнаго члена.

Завѣдываніе школами принадлежало, съ 1770-хъ годовъ, четыремъ училищнымъ управленіямъ: 1) Славянскому (комитаты Пожегскій, Веровицкій и Срѣмскій), 2) Темешварскому, 3) Офенскому и 4) Великоварадскому. Училищными управителями были назначены протопресвитеры подлежащихъ мѣстъ. Въ 1810 году императоръ Францъ назначилъ придворнаго агента Уроша Несторовича, Серба, высшимъ инспекторомъ (Oberinspector) всѣхъ народныхъ училищъ, пожаловавъ ему чинъ королевскаго совѣтника, жалованіе 2.000 флориновъ и право ѣздить по училищамъ на казенный счетъ. Въ 1812 году были учре-

[1]) *Csaplowics*, II, 234 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ждены пять училищныхъ управленій и предписано увеличить число кружекъ въ церквахъ для училищнаго фонда; вслѣдствіе сего фондъ въ нѣсколько лѣтъ возвысился до 200.000 гульденовъ. Завѣдываніе фондомъ было поручено устроенной въ Пештѣ (куда съ 1796 года переведена изъ Вѣны и православная типографія) коммиссіи, состоявшей изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ (по два изъ Сербовъ и Румыновъ), дѣлопроизводителя, казначея и письмоводителей. Высшее училищное инспекторство существовало до 1849 года; въ этомъ же году министерство церковныхъ дѣлъ ввѣрило его епископамъ [1]).

Ко времени пастырскаго служенія Стратимировича (1790—1837 г.) относятся и замѣчательные успѣхи Сербовъ на поприщѣ литературы, благодаря усилившемуся стремленію къ просвѣщенію. Тогда какъ изъ прежняго періода едва можно указать на архимандрита Іоанна Рапча и Досиѳея Обрадовича [2]), какъ на замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей, теперь между Сербами появилось значительное ко-

[1]) См. *Андрея Шагуны:* «О правосл. церкви у австрійскихъ Сербовъ» въ *Вѣстникѣ Юзападн. Россіи* 1863, май; ср. *Czaplowica*, II, 260.

[2]) *Іоаннъ Рапчъ* родился въ 1726 году въ Карловцѣ, учился въ Комарнѣ у іезуитовъ, въ Едембургѣ въ тамошней евангелической школѣ и наконецъ въ Кіевѣ; умеръ въ 1801 году въ монастырѣ Ковилѣ, близъ Пешта. Его «Малый Катихизисъ», одобренный въ 1774 году, долго служилъ учебникомъ въ сербскихъ школахъ. Изъ множества другихъ его трудовъ упомянемъ объ «Исторіи равныхъ славянскихъ народовъ» и о переводѣ съ русскаго «Синодальныхъ поученій» (въ трехъ частяхъ, 1794 г.). За «Исторію» получилъ онъ отъ императрицы Екатерины II въ подаркѣ 100 червонцевъ.—*Обрадовичъ* родился въ 1739 г., а умеръ въ 1811 г.; родомъ онъ былъ изъ г. Чанова, въ Темешварскомъ банатѣ; онъ осиротѣлъ на десятомъ году, выучился въ школѣ читать по сербски и по волошски, перечиталъ всю небольшую церковную библіотеку своего городка и на 14-мъ году отправился на Фрушскую Гору съ цѣлію поступить въ монастырь, былъ постриженъ въ Хоповскомъ монастырѣ и еще много странствовалъ съ цѣлію образованія по Хорватіи, Далмаціи, Аѳону (гдѣ процвѣтала греческая школа, подъ руководствомъ Евгенія Вулгариса), былъ въ Корфу, гдѣ изучилъ греческихъ и латинскихъ классиковъ, и живя въ Вѣнѣ въ теченіе шести лѣтъ, училъ тамъ сербское и греческое юношество, а самъ учился по французски, по италіянски и по нѣмецки. Въ свитѣ одного русскаго архимандрита, коему служилъ переводчикомъ, онъ заѣхалъ вторично въ Грецію и Турцію, учительствовалъ въ Константинополѣ и Молдавіи, наконецъ, въ качествѣ гувернера двухъ знатныхъ Молдаванъ, попалъ въ Галле и слушалъ университетскія лекціи; въ качествѣ гувернера же жилъ въ Англіи у богатаго Англичанина, и по возвращеніи, издалъ нѣсколько сочиненій. Въ 1807 году онъ переселился въ Бѣлградъ, завелъ тамъ школу и умеръ въ 1811 году, бывъ сенаторомъ княжества Сербскаго, главнымъ попечителемъ школъ сербскихъ и воспитателемъ дѣтей Георгія Чернаго.

Библиотека "Руниверс"

личество людей многосторонне образованныхъ и болѣе или менѣе замѣчательныхъ писателей. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Вукъ Караджичъ, первый, послѣ попытокъ Обрадовича, отрѣшившійся отъ древнеславянскаго языка, на которомъ дотолѣ писали Сербы, и введшій въ литературу народный сербскій языкъ. Первая сербская газета *Вѣдомости* издавалась въ Вѣнѣ Новаковичемъ въ 1793—1794 годахъ по древне-славянски; на народномъ сербскомъ языкѣ прежде другихъ стала печататься *Народная газета* въ Вѣнѣ въ 1813 году.

Въ 1813 году Далмація была присоединена къ Австріи, и тамошній православный епископъ, Венедиктъ Кралевичъ, долженъ былъ подчиниться митрополиту Карловацкому. Венедиктъ былъ весьма не доволенъ этимъ и затѣялъ было переходъ въ унію. Когда въ 1817 году правительство предложило ему завести семинарію въ Задрѣ, онъ не захотѣлъ принять учителей изъ Карловца, а вызвалъ изъ Галиціи трехъ уніатскихъ священниковъ; но общее неудовольствіе заставило его въ 1822 году удалиться въ Венецію, гдѣ патріархъ Константинопольскій дозволилъ ему однако служить въ греческой церкви св. Георгія; правительство австрійское дало ему въ 1829 году пенсію въ 3.000 флориновъ. Епархіей его управлялъ намѣстникъ-архимандритъ до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало назначеніе въ 1829 году епископомъ Іосифа Раячича, архимандрита монастыря Гомирія, въ епархіи Карлштадтской.

Стратимировичъ умеръ въ 1837 году послѣ 47-лѣтняго управленія митрополіей. Преемникомъ ему былъ Стефанъ Станковичъ, очень старый человѣкъ, скончавшійся чрезъ пять лѣтъ (въ 1842 году). Тогда народное собраніе 1842 года избрало архіепископомъ бывшаго Далматинскаго, а потомъ (по 1834 годъ) Вершацкаго епископа Іосифа Раячича. Въ первые годы своего архіепископства онъ исходатайствовалъ у императора дозволеніе людямъ западнаго исповѣданія переходить свободно, не лишаясь правъ, въ православіе, а также завелъ фондъ для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ священниковъ [1]), ввелъ въ Карловачской гимназіи еще два класса, къ прежнимъ шести, завелъ въ Карловцѣ типографію и совершилъ много другихъ дѣлъ на пользу церкви и народа сербскаго.

---

[1]) Въ Далмаціи такой фондъ былъ заведенъ уже въ 1862 году стараніемъ тамошняго епископа Стефана; всѣ приходскіе священники обязаны вносить въ кассу по 100 флориновъ, разсрочивъ эту сумму на 10 лѣтъ; значитъ, въ годъ вносится по 10 флориновъ (по нашему счету около пяти руб. сер.); см. *Сербско-Далмат. Магазинъ* 1864 г., 162.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1848 году произошелъ разрывъ между королевствомъ Венгерскимъ и Австріей; венгерскіе революціонеры вздумали подавить и народность Сербовъ и Румыновъ, окончательно подчинивъ ихъ венгерскимъ законамъ[1]) и объявивъ официальнымъ языкомъ только венгерскій. Австрійское правительство обратилось за помощью, кромѣ Хорватовъ, и къ Сербамъ, заявляя притомъ многочисленныя обѣщанія преобразованій и улучшеній. И вотъ Сербы, въ смыслѣ привилегій 1690 года, избрали воеводу и патріарха и округлили свою область, давъ ей титулъ „воеводства"; въ составъ этого воеводства вошли Срѣмъ, Бачка, Банатъ и Военная Граница. Сербы и соединенные съ ними Волохи сдѣлались однимъ изъ могучихъ органовъ усмиренія Венгріи въ 1849 году, хотя и сами много претерпѣли. Вотъ что писалъ въ 1850 году патріархъ Іосифъ Раячичъ императору Николаю Павловичу о состояніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ преимущественно сосредоточивались военныя дѣйствія между Сербами и Мадьярами:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Перо мое преслабо есть, во еже бы ясно описати могло неслышаная безчеловѣчная дѣла, каковая Венгры Сербамъ въ теченіе годовъ 1848 и 1849 содѣяли. Свирѣпство ихъ не простиралося токмо на вооруженныя вои, но и на невинная даже во утробѣ матерней сущая чада, дѣвицы, жены, дряхлые старцы и старицы, надшія во область ихъ. Все, что не могло спастися бѣгствомъ, безъ различія пола и возраста было истребляемо и посѣкаемо. Дома разграбленные были предаваемы огнѣ. Стада овецъ, говядъ и коней были отгоняемы; питательныя вещи, аще понестися не могли, суть огнемъ сожигалися. Особенно свирѣпствовали Венгры и ополчалися на святые храмы Божія, аки бы и съ Богомъ и со святыми его рать имѣли: вшедше въ церкви, святымъ иконамъ Христа Спасителя и пречистыя Богоматере и прочихъ святителей мечами они искапывали; во святомъ олтарѣ отверзше святыя кивоты, хранимая тамо святая просыпали и ногами попирали; вся утвари церковныя, цѣну каковую имущія, грабили, напослѣдокъ книги молитвенныя, святыя Евангелія и все удобосожигаемое, снесше предъ иконостасъ, предали пламени и самую церковь. Словомъ, конечное истребленіе како народа сербска, тако и православія его умыслиша.

«Свирѣпствомъ сихъ враговъ 115 храмовъ Божіихъ ово совсѣмъ, ово же отъ части разорены, и всѣхъ ко богослуженію потребныхъ утварей и книгъ лишени. Болше 150.000 душъ сербскаго народа лишаются домовъ своихъ, лишаются всякаго одѣянія и пищи, лишаются всякаго богослуженія, наставленія и духовнаго утѣшенія. Лисомъ подобно, изрыли подземныя рови, идѣже отъ мраза спастися мняще, всякаго земнаго блага лишени алчущіи и жаждущіи чаютъ Бога спасающаго!!! Не можетъ языкъ изрещи, ниже умъ во-

[1]) Справедливость требуетъ сказать, что венгерскіе законодатели 1848 года, уничтоживъ сборы натурою въ пользу католическаго духовенства, освободили тѣмъ и христіанъ православной вѣры отъ взноса десятины.

Библиотека "Руниверс"

образити себѣ золъ и болѣзней, яже народъ сербскій претерпѣлъ, терпитъ, и Богъ вѣсть, доколѣ еще терпѣти будетъ. Вѣмъ точію, яко до крайнаго очаянія и погибели пришелъ есть.

«Въ семъ печалномъ положеніи народа сербскаго скорый помощникъ явился нашъ младый императоръ Францъ Іосифъ, иже всевысочайшимъ указомъ уже въ мѣсяцѣ септемвріи рѣшилъ раздѣлить убогимъ и всего обнаженнымъ 500.000 флориновъ, а иныхъ 500.000 флориновъ наложилъ раздати таковымъ страдальцемъ, иже по неколико лѣтъ пріятое возвратите могутъ. Но сія благоутробная помощь еле довлѣетъ на вельми малое время сохранити народъ отъ глада; иныя же потребы — одѣяніе, обиталище, ко обработанію земли нужный скотъ и орудіе, не возможно отъ туду прискорбѣти, еще же менше разоренныя храмы Божія и училища вновь воздвигнути и потребными снабдѣти. Чтобы продолжити на время бѣдный свой и чадъ своихъ животъ, не остаетъ убо страждущимъ иное средство, развѣ за ничто другимъ земли своя, и просище подаяніе.

«Сія ужасная судбина народа,—его же недостойный пастырь есмь,—и иже прежде двою лѣту во всякомъ изобиліи бяше, раздираетъ утробу мою и гонитъ мя, еже повсюду искати ему помощи и просити милостыни. Сего ради съ дозволеніемъ всемилостивѣйшаго моего государя императора и его министерства дерзаю припасти къ ногамъ Вашего Императорскаго Величества смиреннѣйше прося, чтобы милостивѣйшій взоръ Вашъ на бѣди-полное состояніе православнаго сербскаго народа обратити и ему образомъ Вашему Императорскому Величеству благопріятнымъ скорую помощь удѣлити благоутробно изволили.

«Проса всевышняго Бога, яко да будетъ мзда Ваша многа на небесѣхъ, во глубочайшемъ страпочитаніи есмь Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ и смиреннѣйшій богомолецъ (подписалъ) Іосифъ патріархъ. Во Віеннѣ, дне 25-го февруарія 1850 года».

Изъ приложенной патріархомъ таблицы видно, что въ Бачкѣ потери церквей простирались на сумму 898.239 флориновъ, въ Банатѣ на сумму 273.400 флориновъ, въ епархіи Вершацкой на сумму 103.747 флориновъ, въ Будимской на сумму 32.750 флориновъ. Всѣхъ погорѣлыхъ церквей было 44, а ограбленныхъ и полуразрушенныхъ 145.

Что же выиграли Сербы и Волохи воеводства, и чѣмъ отблагодарила ихъ Австрія? При этомъ вопросѣ по неволѣ вспоминается сужденіе Фесслера, что „за упорство въ неповиновеніи римской церкви" Сербы и Румыны преданы въ рабство остальнымъ народамъ. Едва миновала опасность, какъ званіе воеводы было уничтожено (въ 1851 году), власть вручена вице-воеводѣ, а наконецъ, и эта должность упразднена (въ 1860 году), и все воеводство подѣлено на комитаты и присоединено къ Венгріи, равно какъ и Трансильванія. Словомъ, національнаго управленія лишены и Сербы, и Румыны [1]).

[1]) См. *Духовный Вѣстникъ* 1862, октябрь, 282—283.

Библиотека "Руниверс"

Что касается церковнаго состоянія, то хотя у Сербовъ и Волоховъ есть свой патріархъ (Самуилъ, избранный въ 1864 году послѣ умершаго въ 1864 году Раячича), вѣра ихъ все-таки подвержена всякимъ стѣсненіямъ и не пользуется равноправностію не только съ католичествомъ, но и съ кальвинизмомъ [1]); національное же существованіе и развитіе ихъ отстанвается только непоколебимымъ терпѣніемъ, долговременнымъ выжиданіемъ, безчисленными жертвами труда, времени, лучшихъ силъ и ущербомъ въ выгодахъ гражданскаго существованія.

Архимандритъ **Арсеній.**

---

[1]) *Сербско-Далмат. Магазинъ* 1866 года, 17 и др.

Библиотека "Руниверс"

МНѢНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ И КОРЕННОМЪ ЗНАЧЕНІИ НАЗВАНІЯ «ЛЯХЪ».

Въ ряду вопросовъ по языкознанію, довольно давно дано важное мѣсто и вопросу о собственныхъ именахъ какъ лицъ и народовъ, такъ и мѣстныхъ названій. Наука настоящаго времени уже можетъ указать и на замѣчательныя изслѣдованія въ этомъ отношеніи, дѣлающія честь ихъ авторамъ и во многомъ разъясняющія темныя стороны древнѣйшаго быта. Болѣе всѣхъ, въ этомъ отношеніи, сдѣлано Нѣмцами, какъ имъ же безспорно принадлежитъ пальма первенства и вообще въ успѣхахъ языкознанія. Не мало положено труда и учеными славянскими въ обработкѣ вопроса о значеніи и происхожденіи собственныхъ именъ. Стоитъ только вспомнить о Добровскомъ, Коларѣ и Шафарикѣ у западныхъ Славянъ, о Калайдовичѣ, Буслаевѣ, Морошкинѣ и другихъ у Славянъ восточныхъ, чтобы не считать и тутъ этого вопроса не тронутымъ и не признать за учеными заслуги значительной матеріальной подготовки для дальнѣйшихъ научныхъ поисковъ. Особенно важны замѣтки Шафарика, разбросанныя преимущественно въ его примѣчаніяхъ, а отчасти и въ текстѣ знаменитаго его творенія о „Славянскихъ древностяхъ“. По крайней мѣрѣ относительно названій народовъ славянскихъ, какъ живущихъ еще понынѣ, такъ уже и сошедшихъ со сцены, не легко найдти имя, на которомъ не остановился бы великій этотъ ученый, котораго не обслѣдовалъ бы онъ со свойственнымъ ему трудолюбіемъ, и по которому не далъ бы отвѣта, соотвѣтствующаго его глубокому знанію и остроумію.

И понятно вниманіе науки къ этому роду вопросовъ. Исходя изъ той несомнѣнной мысли, что собственное имя не родилось собственнымъ, то-есть, техническимъ выраженіемъ, лишеннымъ своего внутренняго особаго смысла, что оно только сдѣлалось такимъ въ теченіе многихъ вѣковъ народной жизни, имѣя въ основѣ своей имя нарицательное, съ опредѣленнымъ и общеизвѣстнымъ данному народу поня-

Библиотека "Руниверс"

тіемъ, мы безъ затрудненія должны принять, что стало-быть, такимъ именемъ первоначально опредѣлялся взглядъ на извѣстный предметъ, понятіе о немъ народное, и что съ другой стороны, имъ выражался характеръ, свойство, качество предмета, все равно, будетъ ли это мѣстность, урочище, отдѣльное лицо или цѣлый народъ. Отсюда въ имени, напримѣръ, народа неизбѣжно заключено воззрѣніе и на его положеніе, и на отношеніе къ другимъ народамъ, и на его бытъ и занятія. И чѣмъ скуднѣе исторія на подобныя свѣдѣнія, которыхъ вообще она лишена по недостатку о нихъ письменныхъ извѣстій, тѣмъ дороже становятся указанія языка, являющагося въ этомъ случаѣ единственнымъ, и при научномъ пріемѣ, надежнѣйшимъ источникомъ. Собственное имя является неизгладимою мѣткою народа и мѣстности. И первый, и послѣдняя въ переворотахъ исторіи могутъ всецѣло видоизмѣниться, утратить наибольшую часть остальныхъ примѣтъ своего исконнаго происхожденія, затеряться среди наплыва новыхъ и чуждыхъ народностей; но имя, если только не изгладилось оно окончательно, не смотря на всю поразительную порчу своихъ звуковъ въ устахъ выродившагося поколѣнія, не перестанетъ быть передъ наукою громкимъ свидѣтелемъ кореннаго происхожденія народа и первобытныхъ поселенцевъ мѣстности.

Къ собственнымъ именамъ народовъ славянскихъ, подвергавшимся филологическому изслѣдованію съ цѣлію указать на первоначальное, коренное ихъ значеніе, принадлежитъ и имя *Ляхъ, Ляхи*. Было бы излишне исчислять послѣдовательный рядъ ученыхъ, представлявшихъ посильное объясненіе этого названія, тѣмъ болѣе, что весьма немногіе изъ нихъ руководились чисто научными пріемами и приступали къ рѣшенію своей задачи безъ предвзятой мысли; большая часть, напротивъ того, усиливалась въ названіи отыскать доказательство своей личной теоріи общественнаго и государственнаго устройства народа и въ подобныхъ случаяхъ не стѣсняла себя справками съ законами языка и съ коренным въ немъ значеніемъ разбираемаго народнаго названія. Въ глазахъ такихъ ученыхъ было уже достаточно одного звуковаго подобія. Для примѣра можемъ указать на покойнаго Шайноху, во многихъ другихъ отношеніяхъ достойнаго ученаго. Этотъ писатель, задавшись мыслію о норманискомъ происхожденіи Ляховъ, на доказательство чего посвятилъ объемистое сочиненіе подъ заглавіемъ „Lechicki początek Polski“ (Lwów, 1858), и въ самомъ имени задумалъ провести свидѣтельство о скандинавскомъ происхожденіи господствующей части польскаго народа. По мнѣнію Шайнохи, *Lach*

Библиотека "Руниверс"

есть выраженіе чисто скандинавское и означаетъ товарищество, общество; выраженіе это цѣликомъ повторяется у Шведовъ, въ формѣ *lage, lag*, при чемъ, замѣчаетъ Шайноха, *g* произносится какъ *ch* (х). Самое же слово *lage* происходитъ отъ *laegga*, съ значеніемъ—класть, полагать; отсюда образовалось и нѣмецкое слово *Gelag*, то-есть, общество, товарищество, и шведское *lag*, въ смыслѣ право, оттуда *lagmañ* (произносится lahmañ) — правовѣдъ, судья. При такомъ пріемѣ, конечно, скорѣе пришлось бы удивляться тому, чтобъ ученый сознался въ невозможности отыскать сходство и тѣмъ увеличить количество доводовъ своей теоріи, построенной на личномъ его усмотрѣніи. Для филолога всегда останется вѣрнѣйшимъ и ближайшимъ къ цѣли тотъ путь, когда извѣстное названіе опредѣляется прежде всего языкомъ народа, имя котораго изслѣдуется, или языкомъ племени, въ которомъ этотъ народъ составляетъ лишь одну частицу; когда это названіе оставило по себѣ слѣды въ населенной народомъ мѣстности и находитъ соотвѣтствіе въ области соплеменниковъ; когда, наконецъ, оправдывается и подкрѣпляется тѣмъ же выраженіемъ, видоизмѣненнымъ или даже испорченнымъ, въ устахъ чужаго народа, но испорченнымъ согласно со свойствами и особенностями языка этого послѣдняго.

Этотъ-то путь избранъ и знаменитымъ Шафарикомъ [1]). Чешскій ученый, указавъ сначала на употребленіе названія *Ляхъ* = *Лехъ* въ собственныхъ именахъ лицъ и въ названіяхъ мѣстностей у разныхъ Славянъ, на подобное же образованіе другихъ собственныхъ именъ, съ тѣмъ же окончаніемъ, затѣмъ смѣло приступаетъ и къ объясненію происхожденія этого слова изъ славянскаго языка. Доказавъ, что въ основаніи слова *Ляхъ* лежитъ нарицательное существительное *ляха*, встрѣчающееся въ языкѣ славянскомъ съ древнѣйшаго времени почти по всѣмъ его нарѣчіямъ, съ значеніемъ — борозда, гряда, поле и т. п., Шафарикъ сумѣлъ подкрѣпить свое производство и многочисленными выраженіями, господствующими въ общественной жизни Славянъ. Какъ *Ляхъ* отъ первоначальнаго значенія — житель земли, поля, перешло къ воздѣлывателю, владѣльцу, богатому поземельному собственнику, дворянину, такъ и сродное по смыслу выраженіе *земанъ* совершило точно такой же путь развитія своего значенія и отъ наименованія земледѣльца стало относиться потомъ къ обозначенію дворянина. Противъ подобнаго объясненія трудно сказать что-либо положительное и вѣс-

[1]) Slov. Starožitnosci, 1837, стр. 752—755.

Библиотека "Руниверс"

кое. Но въ свою очередь, нельзя не пожелать болѣе дѣльнаго объясненія приведенныхъ данныхъ. Самъ Шафарикъ даетъ поводъ и побужденіе къ тому. Заявивъ, что окончаніе *хъ* въ *Лѣхъ*, какъ въ *Чехъ*, *Влахъ* и друг., есть непремѣнно только образовательная приставка, онъ однако же не рѣшился коснуться самаго корня *ля = ле* (*= лѣ*), имъ намѣченнаго, и откровенно признался, что корень неизвѣстенъ. Вопросъ, слѣдовательно, возможенъ, и желательное его рѣшеніе не лишено значенія.

Неожиданныя обстоятельства поставили меня въ непосредственныя личныя отношенія къ старому моему знакомому и пріятелю, С. П. Микуцкому. Слѣдящіе за трудами по языковѣдѣнію уже слыхали о г. Микуцкомъ и читали нѣкоторыя изъ его замѣтокъ; мнѣ извѣстенъ онъ былъ ближе по частой между нами перепискѣ, ни разу не выходившей изъ предѣловъ того направленія филологическихъ изслѣдованій, которое обыкновенно называется чисто фактическимъ, иногда сухимъ, а часто и скучнымъ. Такое опредѣленіе направленія этихъ изслѣдованій, какъ основанное на причинахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ дѣйствительною наукою, на столько же не можетъ быть обидно автору, на сколько не относится ни мало и къ самой характеристикѣ трудовъ его въ научномъ отношеніи. Я лично всегда былъ благодаренъ г. Микуцкому за сообщеніе мнѣ его наблюденій, въ которыхъ я могъ видѣть лишь непритворную любовь къ избранному имъ роду занятій, свойственную мирному труженику науки. Перемѣна обстоятельствъ еще усилила такія сообщенія, сдѣлавъ ихъ болѣе живыми, потому что они стали совершаться устно и болѣе послѣдовательно, такъ какъ они идутъ теперь непрерывно, изо дня въ день. Среди подобныхъ бесѣдъ не однажды приходилось намъ касаться и собственныхъ именъ, ихъ происхожденія и кореннаго первобытнаго смысла; мимоходомъ однажды зашла рѣчь и о названіи *Лѣхъ*. Замѣчанія, высказанныя г. Микуцкимъ по этому поводу, показались мнѣ до того заслуживающими вниманія по вѣрности сближеній, повидимому, совершенно разнородныхъ выраженій, что я позволилъ себѣ попросить его набросать на бумагу представленные имъ факты, въ надеждѣ воспользоваться ими при удобномъ случаѣ, разумѣется, отъ имени самого же г. Микуцкаго. Онъ не заставилъ долго ждать себя, и на другой же день я имѣлъ полтора листа разнообразныхъ выраженій, направленныхъ къ одной цѣли — доказать происхожденіе названія *Лѣхъ*. Предлагая этотъ матеріалъ, я позволилъ себѣ, съ согласія самого г. Микуцкаго, дать имъ нѣсколько иной по-

Библиотека "Руниверс"

рядокъ и соединить ихъ связующими мыслями, безъ которыхъ не всегда бываетъ легко уловить послѣдніе выводы.

Но прежде всего считаю умѣстнымъ предложить краткія замѣтки о значеніи звука *я* и *ѧ*, въ выраженіи *Лях* (=*лѧхъ*). Что русское *я* здѣсь есть замѣна носоваго *ѧ* (=*ен*), это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, не только потому, что носовое *н* сохранилось въ литовскомъ названіи Поляка — *Линкас*, *Ленкас*, *Лянкас* (какъ справедливо замѣтилъ уже и Шафарикъ), равно какъ и въ мадьярскомъ *Лендьел (Lengyel)*, но и потому, что только при коренномъ *ѧ* возможно правильно объяснить перемѣны произношенія этого имени у другихъ Славянъ. Дѣйствительно, звукъ *е* сербскаго и чешскаго нарѣчій, соотвѣтствующій русскому *я*, указываетъ на коренное *ѧ*: а въ сербскомъ и чешскомъ это слово звучало изстари, звучитъ и донынѣ въ формѣ *Лех*. Какъ ни необыкновенно оно въ памятникахъ старославянской церковной письменности, но и крайне рѣдкихъ примѣровъ употребленія его съ правописаніемъ *Лѧхъ* достаточно, чтобы подтвердить коренное произношеніе съ носовымъ оттѣнкомъ. Только при посредствѣ *ѧ* становится понятнымъ, почему въ старой письменности Юго-славянъ, какъ, напримѣръ, въ сербской, читаемъ мы *Лѣхъ* именно въ силу довольно обыкновеннаго на югѣ славянскаго міра замѣненія на письмѣ *ѧ* (=а) посредствомъ *ѣ*. Такимъ образомъ, ближайшая коренная форма существительнаго *Лях*=*Лех*=*Лѣхъ* должна быть *лѧ*, равная литовскому *лин*, *лен*,— въ *Линкас*, *Ленкас*. Но, какимъ отношеніемъ можно связать съ этимъ корнемъ, равно съ *Лехъ*=*Лях* и съ русскимъ прилагательнымъ отъ него *ляшскій*, форму прилагательнаго *лядьскъ*=*ляцкій*, въ смыслѣ—польскій, ляшскій, встрѣчающуюся столь часто у нашего лѣтописца Нестора?

Г. Микуцкій указываетъ на русское слово *ляда*, *лядина*, что, по словарю г. Даля, означаетъ — росчисть, починокъ, пасѣка, кулига, пустошь, заросль, покинутая и заросшая лѣсомъ земля, запущенныя заросли, низкая, мокрая и плохая почва съ мелкимъ лѣсомъ. И г. Даль, и самъ г. Микуцкій прибавляютъ, что встарь на сѣверѣ и востокѣ Руси почти не было иного хозяйства и посѣвовъ, какъ на *росчистяхъ*, огнищахъ, потому что тамъ всюду тянулись сплошные лѣса; зола въ то же время служила удобреніемъ. Росчистное хозяйство существовало и у другихъ Славянъ, особенно у сѣверо-западныхъ, то-есть, вырубался и сожигался лѣсъ, дѣлались *ляды*, росчисти, кулиги, пасѣки. За истощеніемъ почвы, эти *ляды* запускались и заростали лѣсомъ. Отсюда и развились вышеупомянутыя значенія словъ *ляда*, *лядина*.

Библиотека "Руниверс"

Съ этимъ существительнымъ нельзя не сопоставить выраженія, сохранившагося у Славянъ Полабскихъ, а именно: *люндо*, съ значеніемъ—*земля*, на которой пашутъ, пахатная земля, пашня. Что тутъ *юн* вполнѣ равняется звуку ѧ (=*ен*), очевидно изъ весьма частой замѣны его и въ другихъ словахъ посредствомъ *юн*, какъ, напримѣръ, церковно-славянская *пѧта*—у Полабскихъ Славянъ *пюнта*; *грѧда*—*грюнда*; *вѧзати*—*вюнзать* и т. п.

Что въ русскихъ словахъ *ляда*, *лядина* должна быть въ корнѣ непремѣнно носовая гласная, ясно изъ ихъ формы въ древнѣйшихъ старо-славянскихъ памятникахъ, гдѣ пишутся онѣ посредствомъ *лѧда*, *лѧдина*, съ значеніемъ—пустошь, пустыня (terra inculta); не менѣе убѣдительно доказывается носовая гласность и переходомъ того же выраженія въ румынскій языкъ, гдѣ оно доселѣ выговаривается *линдинъ*, на общемъ основаніи замѣны славянскаго ѧ посредствомъ *ин*, какъ *оглиндъ* (зеркало) изъ славянскаго *глѧдати*, *сминти* (ошибаться, грѣшить) изъ *сѧмастн* (настоящее время: *сѧматѫ*), *свинци* (посвящать) изъ *свѧтъ*, и др. *Линдинъ* по румынски значитъ—не воздѣланная, не обработанная мѣстность. То же самое слово, въ соотвѣтствующей формѣ, сохранилось и въ латышскомъ языкѣ, съ свойственнымъ ему пропущеніемъ носоваго звука. По латышски тема глагола *лид* (lid), неопредѣленное наклоненіе *лист*, настоящее *лижу*, прошедшее *лиду* значитъ—вырубать и сожигать лѣсъ, дѣлать росчисти, пасѣки, откуда въ томъ же языкѣ латышскомъ *лидумс*, въ литовскомъ *лидимас*—росчисть, пасѣка, вулига, вполнѣ соотвѣтствующее русскому *ляда*, *лядина*. И какъ въ Польшѣ встрѣчается не рѣдко мѣстное названіе *Лендо*, такъ и древне-литовское существительное *лида*, то-есть, росчисть, осталось въ именахъ мѣстъ, напримѣръ, *Лида*, уѣздный городъ между Вильной и Гродномъ.

Тотъ же корень *лад*=*ляд*=*лид* является съ подобнымъ же значеніемъ и также съ носовымъ звукомъ и въ древне-скандинавскомъ языкѣ, въ которомъ linda, по словарю Ире, объясняется такъ: ager cessans, qui antea cultus jam amplius non subigitur [1]). Подобный же переходъ значенія отъ поля въ лѣсу—къ лѣсу, рощѣ, свидѣтельствующій также о способѣ первобытнаго землевоздѣлыванія, объясненнаго выше, принадлежитъ и финскому существительному *aho*, означающему ager silvestris, post messem derelictus denuo arborescens, inde silva recens, lucus, nemus.

[1]) *Ihre*, Glossarium Suio-gothicum, II, 77.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ сказаннаго едва-ли можно болѣе сомнѣваться, что выраженіе *лядина*, русскія *ляда*, *лядина* и *Лахъ* (=*ляхъ*, *лѣхъ*, *лехъ*), равно литовское *Линкас*, *Ленкас*, *Лянкас* одного и того же кореннаго происхожденія и въ основѣ своей должны имѣть одну и ту же идею. Различіе здѣсь лишь въ образовательной приставкѣ, которая въ первомъ выраженіи есть *до*, *да*, во второмъ *хъ*, литовская *ка*. Отсюда, нѣтъ ничего удивительнаго, что образовательный звукъ *д*, при корнѣ *ля*=литовское *лин*, *лен*, является и съ синонимическимъ значеніемъ съ словами, образованными посредствомъ приставки *хъ*. Это видимъ мы, вопервыхъ, въ прилагательномъ древне-русскомъ *лядьскъ*, то-есть, польскій, лишскій, литовское *ленкишкас;* вовторыхъ—въ мадьярскомъ *Лендьель:* и то и другое слово, очевидно, образовано изъ темы *лядь* или *ляда*, и оба относятся къ понятію о народѣ, для котораго господствующее выраженіе есть *Лехъ*, отъ того же корня *ля (ля)* только съ особою приставкою *хъ*. Родство темъ *лядъ* и *лях* доказывается и обратнымъ образомъ: какъ первое перенеслось къ народной терминологіи въ прилагательномъ *лядьскъ*, такъ въ свою очередь и второе отъ понятія о народѣ перешло къ синонимическому значенію съ существительнымъ *лядина*. Дѣйствительно, въ народномъ великорусскомъ говорѣ *ляшина* (разумѣется, происшедшее отъ *лях*) означаетъ — пасѣку, росчисть.

Можно догадываться, замѣчаетъ г. Микуцкій, что форма *Лехъ* есть собственно ласкательная (hypocoristica) изъ первоначальной формы *лядъ*, *лядинъ*. Онъ заключаетъ такъ на основаніи многихъ другихъ примѣровъ, подобныхъ слѣдующимъ: Стахо, Стахъ — изъ Станиславъ; Вахо, Вахъ — изъ Вавринецъ (Лаврентій); Яхо, Яхъ — изъ Янъ или Яковъ и проч. Отрицать возможность справедливости такого сближенія, конечно, не легко. Мы только позволимъ отъ себя замѣтить, что приведенныя здѣсь и подобныя имъ ласкательныя названія образованы всѣ посредствомъ сильныхъ сокращеній и выпусковъ; но есть ли надобность предполагать такой переворотъ и для образованія слова *Лехъ*? Во всякомъ случаѣ, прежде всего необходимо доказать, что такое явленіе повторяется и въ литовскомъ языкѣ, что и въ немъ окончаніе *ка (=хъ)* употребляется также съ ласкательнымъ значеніемъ, и что литовское *ленкас* могло такимъ же образомъ произойдти, напримѣръ, изъ *лендас*, какъ *Лехъ* изъ *лядъ* или *лядинъ*.

Относительно значенія существительныхъ *лахъ* = *ляхъ* = *лѣхъ*, г. Микуцкій выражается такъ, что въ глубокой древности оно означало человѣка, дѣлающаго росчисти, пасѣки, слѣдовательно, земле-

Библиотека "Руниверс"

воздѣлывателя, землевладѣльца, ибо расчистить землю, сдѣлать *ляду*, пасѣку, значило то же, что завладѣть землею, взять ее во владѣніе.

Но г. Микуцкій не остановился и на этомъ. Будучи вѣренъ своему основному направленію въ ученыхъ работахъ—доходить до формъ первичныхъ, онъ не могъ удовлетвориться корнемъ *ля*, равнымъ литовскому *лин*, *лен*, уже потому, полагаемъ, что звуки носовые славяно-литовскаго языка предлагаютъ сравнительно позднее образованіе, развившееся на славяно-литовской почвѣ. Для сближенія съ родственными языками и для опредѣленія кореннаго смысла оказалась надобность къ возведенію корня *ля* къ болѣе древнему виду. Исходя изъ общепринятаго въ наукѣ положенія, что звуку *л* въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ древнѣйшихъ формъ языка соотвѣтствуетъ звукъ *р*, г. Микуцкій подставляетъ подъ *ля*, *ля*, какъ первичный корень, *ra*, *ri*, или съ довольно обыкновенною перестановкою звуковъ *ar*. Такой корень существовалъ въ древне-арійскомъ языкѣ съ значеніемъ — сѣчь, рубить, рѣзать, орать (то-есть, рѣзать землю). Отсюда литовское *арти*, русское и славянское *орать*, *ри-зъ*, *рѣ-зъ*, *рѣ-зать*. И если изъ этого корня, съ перемѣною *r* на *l* и приставкою *d*, въ латышскомъ образовался вторичный корень *lid*, откуда существительное *лида*, или съ обращеніемъ гласнаго звука *i* въ носовой, какъ въ славянскомъ *лад*, съ существительными *лада*, *ладина*, то въ санскритѣ тотъ же корень, съ тѣмъ же переходомъ *r* въ *l*, далъ отъ себя вторичный корень *likh*, съ значеніемъ — дѣлать *рѣзы*, *черты*, въ чемъ нельзя не видѣть темы и для славянскаго выраженія *лѣха*, то-есть, борозда, прорѣзанная часть поля.

Направленіе обращаться къ первичнымъ корнямъ и въ нихъ отыскивать первоначальный смыслъ позднѣйшаго выраженія далеко еще не пользуется полнымъ правомъ гражданства въ наукѣ языкознанія; значительная часть ученыхъ филологовъ, даже извѣстныхъ своими почтенными трудами по филологіи, не только смотрятъ съ сомнѣніемъ на подобный пріемъ, но готовы подъ часъ положительно отрицать всякую пользу отъ него и не признавать даже въ такомъ методѣ никакой научности. Тѣмъ не менѣе, литература современнаго языкознанія, ежели до сихъ поръ еще и не высказалась опредѣлительно о значеніи и объ основательности этого направленія, то въ массѣ изслѣдованій представила уже много примѣровъ, въ которыхъ переходъ изслѣдованій отъ вторичной формы корней къ первичной занимаетъ уже видное мѣсто, иногда подъ пеломъ и такихъ ученыхъ, которые съ жаромъ готовы возставать противъ такого пріема, какъ

Библиотека "Руниверс"

принципа въ извѣстныхъ вопросахъ по языкознанію. Еще менѣе принята наукою мысль, что на ряду съ простотою и первичностью корней шло въ языкѣ и развитіе понятій отъ нѣсколькихъ общихъ и простѣйшихъ, которыя возможно свести подъ немногія опредѣленныя категоріи. Въ этомъ отношеніи, въ литературѣ филологической науки мелькаютъ только проблески такой идеи, въ большинствѣ иногда прямо и рѣшительно отвергаемой, а иногда и рѣзко порицаемой. Не считая себя ни въ правѣ, ни въ силахъ теперь же фактически-научнымъ путемъ доказать поспѣшность и шаткость отрицательнаго воззрѣнія, я, подъ вліяніемъ совершенныхъ немногихъ трудовъ, въ томъ числѣ и трудовъ г. Микуцкаго, позволяю себѣ высказать нѣсколько общихъ положеній съ цѣлію разъяснить по крайней мѣрѣ задачу такихъ трудовъ и обозначить возможность и своевременность ея въ нынѣшней наукѣ языкознанія.

Слово, какъ внѣшнее выраженіе понятія, идеи, мысли, не разлучно съ послѣдними и въ моментъ образованія, и въ послѣдующемъ развитіи. Всѣ видоизмѣненія, усовершенствованія, обогащенія въ понятіяхъ должны неизбѣжно сопровождаться измѣненіями и въ выражающемъ ихъ словѣ; наоборотъ, трудно допустить перевороты послѣднихъ безъ всякаго соотношенія къ первымъ; безъ внутренней необходимости, обусловленной именно появляющимися особенностями въ значеніи, и внѣшняя оболочка слова или оставалась бы неподвижною, или разнообразилась бы съ большею медленностію и въ иныхъ видахъ. А между тѣмъ современная наука языкознанія, выросшая въ столь широкихъ размѣрахъ, преимущественно въ области индо-европейскихъ языковъ, успѣла уже представить убѣдительныя доказательства тому, какъ внѣшнее выраженіе усложнялось постепенно, и послѣдовательно, исходя отъ формъ простѣйшихъ, какъ самыя видоизмѣненія такъ-называемыхъ склоняемыхъ языковъ составляютъ лишь явленія позднѣйшія, сравнительно съ свойствами ихъ въ первобытную старину, на сколько эту послѣднюю способна захватить наука посредствомъ аналогіи съ развитіемъ тѣхъ же языковъ въ историческое время. Такъ и въ склоняемыхъ языкахъ выяснены слѣды первоначальной приставочности, какъ въ формахъ послѣдней намѣчены признаки предшествовавшей односложности. Другими словами, богатство грамматическихъ формъ, которому удивляемся мы въ санскритѣ, въ языкахъ классическихъ и въ другихъ древнѣйшихъ, изъ отрасли индо-европейской, есть только плодъ особеннаго развитія индо-европейскаго племени: въ основаніи его лежатъ также неизмѣнаемые нѣкогда корни, составлявшіе не мно-

Библиотека "Руниверс"

точисленный матеріалъ языка, какъ составляютъ его подобные же корни донынѣ въ языкахъ односложныхъ.

Но значительная часть и этихъ корней обнаруживаетъ на себѣ слѣды наростовъ, усложненій, посредствомъ приставокъ кое-какихъ звуковъ, не принадлежавшихъ основному корню; иначе, и большинство добытыхъ наукою корней, какъ матеріала позднѣйшаго языка, представляетъ уже вторичную форму, развившуюся изъ простѣйшей, первичной. И чѣмъ болѣе примѣровъ предлагаютъ новѣйшія изслѣдованія для такихъ новообразованныхъ корней изъ простѣйшаго ихъ первоначальнаго вида, тѣмъ возможнѣе, и смѣемъ думать, тѣмъ законнѣе вопросъ: нельзя ли распредѣлить первобытные корни по категоріямъ, опредѣлить ихъ приблизительное количество и указать на разнообразные способы ихъ усложненія посредствомъ звуковыхъ приставокъ. Не надобно быть вовсе послѣдователемъ Дарвина, чтобы, по крайней мѣрѣ, задать себѣ этотъ вопросъ и вникнуть безпристрастнѣе, чѣмъ это обыкновенно бываетъ, въ его сущность. Наука сравнительнаго языковѣдѣнія и до Дарвина представила уже столько матеріала и такія глубокія поясненія многихъ сторонъ этого вопроса, что попытки возводить словообразованіе къ первичнымъ, двузвуковымъ корнямъ не могутъ считаться новостью.

А если допустить важность и законность этого рода изслѣдованій, уже занявшихъ собою извѣстныхъ ученыхъ, то было бы по меньшей мѣрѣ непослѣдовательностью отрицать надежду на успѣхъ изысканій, направленныхъ къ разъясненію постепеннаго расширенія и обогащенія понятій, которыя образовались отъ ограниченнаго въ началѣ числа впечатлѣній, сводившихся лишь къ немногимъ категоріямъ. Несомнѣнные факты исторіи языка, открытые наукой и наглядно свидѣтельствующіе о томъ, какъ одно и то же слово, по близости его значенія къ другимъ понятіямъ, переходитъ къ обозначенію и послѣднихъ, способны только оправдать трудъ, посвященный подобнымъ изысканіямъ. Во всякомъ случаѣ, едва-ли основательно отрицать научность этого рода изысканій и не считать его совмѣстнымъ съ достоинствомъ каждаго спеціальнаго труженика.

Оканчивая эту небольшую замѣтку по поводу представленнаго мнѣ г. Микуцкимъ матеріала его же замѣчаніями о первоначальныхъ корняхъ и первоначальныхъ коренныхъ понятіяхъ, я вовсе не хочу утверждать, чтобъ и у меня самого не было нѣкоторыхъ сомнѣній и возраженій противъ кое-какихъ сравненій и сближеній; но вообще я долженъ признаться, что они касаются только частностей, а не

Библиотека "Руниверс"

общей системы. Уполномоченный обнародовать эти наблюденія, я не скрою своего убѣжденія, что рано или поздно наука непремѣнно прійдетъ къ узаконенію и указанной задачи филологическихъ изслѣдованій и предложеннаго пріема, и что эта задача и этотъ пріемъ во многомъ будутъ способствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ сравнительнаго языкознанія. Вотъ эти замѣчанія г. Микуцкаго:

„Первоначальные корни не многочисленны, а именно:

1) Ka, ki, ku, ak или kha, khi, khu, akh.
2) Ga, gi, gu, ag или gha, ghi, ghu, agh.
3) Ta, ti, tu, at или tha, thi, thu, ath.
4) Da, di, du, ad или dha, dhi, dhu, adh.
5) Pa, pi, pu, ap или pha, phi, phu, aph.
6) Ba, bi, bu, ab или bha, bhi, bhu, abh.
7) Na, ni, nu, an.
8) Ma, mi, mu, am.
9) Ja, i, ju, aj.
10) Ra, ri, ru, ar или la, li, lu, al.
11) Va, vi, u, av.
12) Sa, si, su, as.

Первоначальныхъ коренныхъ понятій тоже немного: вотъ главнѣйшія:

1) Sonare, sonum edere. Звучать, издавать звукъ, говорить; говорить съ самимъ собою, думать, мыслить; думать о чемъ, помнить, заботиться о чемъ. Звукъ, ротъ, уста, горло, шея (орудія звука); звукъ, слухъ, ухо, слушать, слышать. Издавать радостные крики, ликовать, радоваться, веселиться.

2) Ire, se movere. Идти, двигаться; приводить въ движеніе, двигать, нести, везти, вести; бросать, сыпать, лить, сѣять, рождать (Junge werfen). Трястись, дрожать, трепетать, бояться; содрогаться, имѣть къ чему отвращеніе, ненавидѣть и пр.

3) Lucere, splendere. Сіять, свѣтить, горѣть, пылать, грѣть, жечь, печь, морозить. Свѣтъ, блескъ, око, глазъ; смотрѣть, глядѣть, видѣть; вѣдать, знать.

4) Ударять со стукомъ, бить, рубить, рѣзать, колоть; вообще дѣлать, творить, производить. Кость, камень, мѣдь, желѣзо, то-есть, орудіе для рубки и т. п. дѣйствій. Рубежъ, край, предѣлъ, конецъ, начало.

5) Flare, spirare; inflari, tumescere, crescere, florere; fortem, robustum esse, valere, posse. Дуть, вѣять; дуться, вздуваться, бухнуть,

Библиотека "Руниверс"

увеличиваться, усиливаться, расти, цвѣсти; мочь, быть сильнымъ, здоровымъ и пр.

6) Соединять, вязать, связывать, плести, ткать.

7) Tegere. Крыть, покрывать, укрывать, таить, беречь, хранить, охранять; скрывать правду, врать, лгать, обманывать; ложь, обманъ.

8) Sumere, capere. Имать, брать, хватать, ловить, получать, пріобрѣтать, покупать; брать, собирать, копить; куча, множество.

9) Пребывать, находиться гдѣ-либо, быть, жить; стоять, сидѣть, лежать, покоиться; ставить, класть.

10) Желать, хотѣть, любить".

П. Лавровскій.

Библиотека "Руниверс"

НѢСКОЛЬКО ЗООЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ ЛѢТОМЪ 1869 ГОДА [1].

Время моего пребыванія за границею было распредѣлено мною слѣдующимъ образомъ. Конецъ апрѣля, май и первую половину іюня я провелъ на берегу Средиземнаго моря, въ Спеціи. Затѣмъ я отправился въ Рейхенгаль, гдѣ пробылъ до двадцатыхъ чиселъ іюля, и гдѣ изслѣдовалъ эмбріональное развитіе скорпіона [2]). Конецъ іюля и начало августа (до 9-го числа стараго стиля) я снова провелъ на берегу моря — въ Тріестѣ.

Рѣшеніе мое остаться по возможности долго въ Спеціи я основалъ на предположеніи встрѣтить тамъ какъ богатую пелагическую [3]), такъ и береговую фауну; я надѣялся, что въ фаунистическомъ отношеніи Спеціанскій заливъ представляетъ собою нѣчто въ родѣ Неаполитанскаго. Во всякомъ случаѣ я предпочелъ Спецію ближайшимъ къ намъ пунктамъ Средиземнаго и Адріатическаго морей — Ниццѣ и Тріесту, такъ какъ зналъ, что фаунистическое богатство первой ограничивается исключительно пелагическою фауною (которая, какъ извѣстно, весьма бѣднѣетъ въ концѣ весны и лѣтомъ), тогда какъ богатство Тріеста заключается по преимуществу въ береговой фаунѣ. Къ тому же я слышалъ отъ Пагенштехера, что фауна Спеціи довольно богата.

Въ дѣйствительности морская фауна Спеціи и ближайшихъ къ ней пунктовъ оказалась далеко бѣднѣе другихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстъ — Неаполя, Мессины, Тріеста и Гельголанда. Правда, что я не имѣлъ

---

[1]) Авторъ этой статьи былъ командированъ за границу Императорскимъ С.-Петербургскимъ университетомъ на лѣтніе мѣсяцы 1869 года; предлагаемая статья составляетъ отчетъ объ его командировкѣ. *Ред.*

[2]) Скорпіоны были для этой цѣли привезены мною изъ Спеціи.

[3]) Пелагическою фауною называется сумма животныхъ, водящихся на поверхности моря.

Библиотека "Руниверс"

въ своемъ распоряженіи большой сѣтки (такъ-называемой Schleppetz), съ помощью которой можно бы было таскать животныхъ со дна, но тѣмъ не менѣе я пользовался всѣми другими средствами для добыванія животныхъ. Сравнительно незначительный отливъ не далъ въ мои руки никакого сколько-нибудь заслуживающаго вниманія матеріала. На множествѣ выбрасываемыхъ на берегъ Zostera и Cystosira или вовсе не попадалось никакихъ животныхъ, или же встрѣчались только Campanularia, Acamarchis, Spirorbis. На камняхъ, образующихъ молы, почти совершенно не было животныхъ, такъ что даже Balanus попадался на нихъ въ маломъ количествѣ. Камни, которые лежатъ возлѣ берега и могли быть выпуты безъ помощи сѣти, также доставляютъ немного матеріала; на нихъ попадаются Chiton, нѣкоторыя губки, но замѣчательна бѣдность Chaetopoda, немертинъ и планарій. Асцидіи (простыя и сложныя) попадались мнѣ только въ одномъ мѣстѣ, именно на днѣ большихъ барокъ, стоявшихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на морѣ, за Пецано (Pezano), на правомъ берегу залива. Большихъ ракообразныхъ также очень мало, и въ этомъ я охотно вѣрю рыбакамъ, приносившимъ мнѣ Idotea и Aega въ качествѣ рѣдкости. Главный матеріалъ доставляла мнѣ ловля съ маленькою такъ-называемою Мюллеровскою сѣткою, съ помощію которой я добывалъ маленькихъ пелагическихъ животныхъ.

Изъ крупныхъ представителей пелагической фауны мнѣ попалась всего одинъ разъ Pelagia noctiluca и нѣсколько разъ (въ апрѣлѣ и іюнѣ) Velella вмѣстѣ съ соотвѣтствующею Rataria.

Такъ какъ главная цѣль моихъ зоологическихъ занятій заключалась въ изученіи исторіи развитія животныхъ, то я и перехожу теперь къ изложенію добытыхъ мною фактовъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія фаунистическія подробности.

I. Въ первый же день, когда я сталъ изслѣдовать животныхъ, добытыхъ мною съ помощью Мюллеровской сѣтки, я нашелъ экземпляръ описанной Мюллеромъ личинки Mitraria, на которомъ я могъ наблюдать превращеніе въ одного кольчатаго щетинконогаго червя [1]). Въ числѣ многихъ интересныхъ личинокъ, найденныхъ Іоганномъ Мюллеромъ на поверхности моря, имъ была описана и Mitraria; но дальнѣйшая судьба ея осталась ему неизвѣстною; онъ только высказалъ предположеніе, что она должна превратиться въ щетинконогаго червя.

[1]) Предварительное сообщеніе объ этомъ изслѣдованіи напечатано мною въ *Nachrichten der Göttinger Gesellschaft* 1869 года, № 12.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ Мюллера Mitraria была найдена Клапаредомъ въ Шотландіи, но и этотъ ученый не могъ рѣшить вопроса относительно дальнѣйшаго развитія этой личинки. Только въ 1868 году я узналъ отъ г. Александра Ковалевскаго, что Mitraria есть дѣйствительно личинка щетинконогаго червя, какъ это предполагалъ Іоганнъ Мюллеръ. Въ этомъ же году появилась статья Шнейдера [1]), въ которой онъ въ первый разъ описываетъ, впрочемъ, въ высшей степени неточно, выходящаго изъ митраріи червя, относимаго имъ къ группѣ щетинконосныхъ Gephyrea. Во все время моего пребыванія въ Специи я имѣлъ возможность прослѣдить всѣ стадіи развитія митраріи и превращеніе ея въ червя, который принадлежитъ къ семейству Clymenidae. Вся сущность этого превращенія заключается въ томъ, что на кожѣ личинки, между ртомъ и заднепроходнымъ отверстіемъ (которые у митраріи очень близки другъ къ другу), образуется углубленіе, стѣнки котораго составляютъ то, что можно бы назвать зародышевою полосою. Дальнѣйшее развитіе заключается главнымъ образомъ въ удлиненіи той части тѣла, въ которой находится кишка, и которая превращается въ послѣдствіи въ бо́льшую часть туловища червя. Оригинальная мантія на головѣ, служащая плавательнымъ аппаратомъ личинки, остается до тѣхъ поръ, пока образовавшійся червякъ не измѣнитъ своего образа жизни, то-есть, пока онъ не опустится на дно и не начнетъ вести осѣдлой жизни. Эта мантія просто распадается на части и затѣмъ отрывается отъ тѣла червя; послѣдній же послѣ этой окончательной стадіи превращенія выдѣляетъ себѣ хитиновую трубку, къ стѣнкамъ которой пристаютъ песчинки. Эта особенность червя, также какъ и вся сумма его морфологическихъ признаковъ ясно указываютъ на то, что онъ представляетъ собою члена изъ семейства Clymenidae. Нерѣшеннымъ оказывается только вопросъ: принадлежитъ ли онъ къ настоящимъ клименидамъ съ хвостовыми придатками (въ взросломъ возрастѣ), или же къ такимъ, у которыхъ хвостъ не представляетъ никакихъ рѣзкихъ особенностей.

Кромѣ митраріи, мнѣ удалось въ Специи узнать еще дальнѣйшую судьбу слѣдующихъ личинокъ, относительно превращенія которыхъ существовали до сихъ поръ только предположенія—Calliphobe, Rataria, Tornaria, и еще одной личинки, описанной Іоганномъ Мюллеромъ [2]), но не получившей особаго названія. Кромѣ того, я прослѣдилъ пре-

[1]) Въ *Archiv für mikroscopische Anatomie* 1869 года, тетрадь 2-я.

[2]) Ueber die Larven und die Metamorphose der Holothurien und Asterien (Berlin, 1850), 32, 33, табл. VII, фиг. 9, 10.

Библиотека "Руниверс"

вращеніе въ высшей степени оригинальной личинки — Cyphonautes въ одну форму изъ мшанокъ, прослѣдилъ совершенно самостоятельно, такъ какъ статья Шнейдера [1]), въ которой въ первый разъ было описано это превращеніе, въ то время еще не была получена мною, да я и не зналъ тогда объ ея существованіи [2]).

II. Calliphobe есть личинка, описанная впервые Бушемъ въ 1851 году. Она представляется въ видѣ овальнаго тѣла, сплошь покрытаго мерцательными волосками и снабженнаго кромѣ того большимъ жгутомъ, который служитъ также двигательнымъ органомъ. Основываясь на присутствіи у нея крапивныхъ органовъ, ее отнесли къ типу Coelenterata. Прежде ее встрѣчали только въ Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ; въ послѣдствіи же я нашелъ ее и въ Черномъ морѣ, въ Одессѣ. Не смотря на всѣ мои прежнія попытки узнать дальнѣйшее превращеніе Calliphobe, я не могъ подвинуть этого вопроса почти ни на шагъ впередъ; только теперь это удалось мнѣ вполнѣ. Оба вида Calliphobe, попадавшіеся мнѣ въ Спеціи, превращались у меня на другой или на третій день послѣ отсаживанія ихъ въ особые стаканы, въ небольшаго полипа, не имѣющаго скелета. Очень долго у этихъ полиповъ было всего восемь щупальцевъ (вслѣдствіе чего можно было предполагать, что самый полипъ принадлежитъ къ подклассу Octactinidae), но въ послѣдствіи у самаго стараго изъ нихъ образовалось еще два щупальца, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что нашъ полипъ принадлежитъ къ подклассу Polyactiniae. Оставляя подробное описаніе полипа для спеціальной статьи, я укажу здѣсь только на его существенные признаки. Онъ, какъ сказано, вовсе не производитъ известковыхъ скелетныхъ образованій (вслѣдствіе чего долженъ быть отнесенъ къ группѣ Malacodermata) и не имѣетъ настоящей ноги, какъ у актиній. Все это ясно указываетъ на то, что полипъ, выходящій изъ Calliphobe, принадлежитъ къ семейству Edwardsiadae. Самъ онъ весьма похожъ на Кеферштейновскій родъ Xantiopus.

III. Не смотря на всѣми раздѣляемое предположеніе, что Rataria есть личинка сифонофоръ изъ семейства Velellidae, Шагенштехеръ, изслѣдовавшій Rataria въ новѣйшее время, высказался довольно отрицательно относительно этого вопроса; въ то же время онъ сообщилъ различныя данныя относительно строенія Rataria; но послѣ моей повѣрки, они оказались вполнѣ не состоятельными. Изъ моихъ изслѣ-

[1]) Тамъ же.

[2]) Объ этомъ предметѣ см. мою вышеупомянутую статью въ *Göttinq. Nachrichten.*

Библиотека "Руниверс"

дованій несомнѣнно слѣдуетъ, что Rataria, описанная Пагенштехеромъ, есть личинка Velella (а не Porpita, какъ предполагалъ Лейкартъ): у меня собраны всѣ переходныя стадіи. Что касается анатомическихъ данныхъ, то упомяну, что въ тѣлѣ Rataria находится весьма сложная сосудистая система, которая распространяется въ мантіи и даетъ, кромѣ того, отростки въ мясистый гребешокъ, внутри котораго мы находимъ и лучевые сосуды, и одинъ соединяющійся съ ними краевой сосудъ. У молодыхъ ратарій мы встрѣчаемъ только одинъ большой центральный хоботокъ (главный органъ пищепринятія, такъ-называемый центральный полипъ) и цѣлый кругъ, обсаженный щупальцами. Всѣ эти отростки помѣщаются на основаніи колоколообразнаго тѣла ратаріи, на вершинѣ котораго мы находимъ вышеупомянутый мясистый гребешокъ. Въ такомъ возрастѣ ратарія представляетъ самое большое сходство съ настоящими медузами, какое только мы можемъ найдти у сифонофоръ. И тамъ, и тутъ мы встрѣчаемъ тѣло въ видѣ колокола, по которому проходятъ лучевые и кольцевой сосуды; въ центрѣ внутренней поверхности колокола мы въ обоихъ случаяхъ находимъ цилиндрическій хоботъ, и вокругъ него, возлѣ края колокола, — цѣлый рядъ щупальцевъ. Отсутствіе кольцевой діафрагмы (такъ-называемой velum) и органовъ чувствъ (такъ-называемыхъ краевыхъ органовъ) у ратаріи уже потому не можетъ служить возраженіемъ противъ моего сопоставленія, что и у нѣкоторыхъ медузъ Craspedota (которыя во всякомъ случаѣ ближе всего подходятъ къ Rataria) не существуетъ кольцеваго мускула и органовъ чувствъ, какъ это показали изслѣдованія, произведенныя мною вмѣстѣ съ моею женою. Важно, что и между дальнѣйшими стадіями развитія ратаріи и медузами можно усмотрѣть существенную аналогію. Послѣ появленія вышеупомянутыхъ частей, у ратаріи образуются еще отростки, которые также могутъ быть названы хоботками, такъ какъ они, подобно такъ-называемому центральному полипу, имѣютъ форму мясистаго сократительнаго цилиндра и также, какъ и онъ, служатъ для принятія пищи. Вполнѣ сходное образованіе было изслѣдовано мною и моею женой у одной Eucope, у которой постоянно, рядомъ съ большимъ центральнымъ хоботкомъ, мы находили еще одинъ или два совершенно сходные, но нѣсколько меньшіе хоботка. Различіе оказывается только въ томъ, что на этихъ хоботкахъ у Eucope никогда не образуются почки, тогда какъ у ратаріи (у семейства Velellidae вообще) на соотвѣтствующихъ образованіяхъ всегда происходитъ обильное размноженіе почками, которыя, какъ извѣстно со времени

Библиотека "Руниверс"

изслѣдованій Фогта, превращаются въ настоящихъ медузъ. За то у многихъ другихъ медузъ (напримѣръ, Sarsia) на хоботкѣ точно также образуются почки, какъ и у ратаріи, а у Carmarina происшедшія черезъ почкованіе медузы (Cunina) отличаются отъ нея самой почти столь же значительно, какъ медузы, выросшія на хоботкѣ Rataria, или какъ Velella отличаются отъ этой сифонофоры. Для проведенія пограничной черты между медузами и семействомъ Velellidae можно было бы сослаться на то, что у всякой медузы непремѣнно существуютъ половые органы, тогда какъ у сифонофоръ изъ семейства Velellidae ихъ не бываетъ. Противъ этого въ настоящее время можно сказать только то, что присутствіе половыхъ органовъ у многихъ размножающихся почками сарсій (медузъ изъ семейства Oceanidae) еще никогда не было наблюдаемо, и что у нѣкоторыхъ, вѣроятно, ихъ и не существуетъ.

IV. Въ Спеціи и затѣмъ въ Тріестѣ очень часто попадались мнѣ личинки, совершенно сходныя съ тѣми, которыя описалъ Іоганнъ Мюллеръ въ вышеуказанномъ сочиненіи. Намъ (то-есть, моей женѣ и мнѣ) удалось наблюсти всѣ стадіи превращенія ихъ и убѣдиться въ томъ, что онѣ суть личинки медузы Aglaura изъ семейства Aeginidae. Намъ не посчастливилось только относительно вопроса о происхожденіи ихъ, то-есть, мы не узнали, выходятъ ли эти личинки изъ яицъ, или же онѣ суть продукты почечнаго размноженія (первое во всякомъ случаѣ гораздо вѣроятнѣе). Самыя молодыя, плавающія на поверхности моря личинки представляются въ видѣ усѣченнаго конуса, на широкомъ основаніи котораго находится всего два длинныя щупальца и столько же „краевыхъ органовъ", то-есть, удлиненныхъ ножекъ съ круглымъ камешкомъ (отолитомъ) на свободномъ концѣ. Ротъ личинки, помѣщающійся на съуженномъ концѣ конуса, ведетъ въ полость, имѣющую форму слѣпаго мѣшка. Въ такомъ возрастѣ личинки Aglaura весьма напоминаютъ описанныхъ Іоганномъ Мюллеромъ самыхъ молодыхъ личинокъ Aeginopsis, съ тою только разницею, что у послѣднихъ еще не существуетъ краевыхъ органовъ. На слѣдующей же стадіи, когда личинка Aglaura получаетъ еще два длинные щупальца, она становится въ высшей степени похожею на молодыхъ, еще не прикрѣпившихся тубуларій. При дальнѣйшемъ развитіи оказывается, что на расширенномъ основаніи конуса появляется складка (очевидно, кольцеобразная), которая превращается затѣмъ въ стѣнки колокола (или диска) медузы, тогда какъ большая масса конуса переходитъ прямо въ хоботокъ. Въ это же время происходитъ

Библиотека "Руниверс"

увеличеніе числа щупалецъ и краевыхъ органовъ, а также распаденіе верхней (то-есть, лежащей внутри широкаго основанія конуса) части внутренней полости на восемь мѣшковъ. Эти-то мѣшки, сначала весьма похожіе на лучевые каналы Cunina, въ послѣдствіи становятся болѣе длинными и узкими и превращаются въ лучевые каналы Aglaura. Кольцевой мускулъ (velum) появляется на довольно позднихъ стадіяхъ развитія, въ видѣ отростка отъ края колокола.

Вкратцѣ сообщенные факты показываютъ, что процессы образованія органовъ у Aglaura происходятъ совершенно инымъ путемъ, чѣмъ у Glossocodon, по описанію Геккеля [1]); главное различіе состоитъ въ томъ, что между тѣмъ какъ у Aglaura прежде всего обособляется хоботокъ, а колоколъ и velum появляются въ послѣдствіи, у Glossocodon происходитъ явленіе обратное: тутъ прежде всего образуется колоколъ, который, по показаніямъ Геккеля, играетъ даже роль пищепріемнаго органа вплоть до появленія особеннаго хоботка. Описанные мною процессы развитія у Aglaura гораздо болѣе совпадаютъ съ развитіемъ Pelagia (по изслѣдованіямъ г. Ковалевскаго), чѣмъ съ развитіемъ Glossocodon (формы, гораздо болѣе близкой къ Aglaura), личинки которой, слѣдовательно, никакъ не могутъ быть сопоставлены съ гидроидполипами.

V. Самый существенный результатъ моихъ зоологическихъ изслѣдованій въ настоящемъ году составляетъ изученное мною въ Спеціи превращеніе Tornaria [2]). Подъ этимъ именемъ Іоганнъ Мюллеръ описалъ найденную имъ въ Марселѣ личинку, дальнѣйшая судьба которой осталась ему неизвѣстною, но по внѣшнимъ и анатомическимъ признакамъ которой онъ принялъ ее за личинку одной изъ морскихъ звѣздъ. Послѣ Іоганна Мюллера эту личинку изслѣдовали: Кронъ, Александръ Агасси, и въ новѣйшее время, Фрицъ Мюллеръ; но никому изъ нихъ не удалось открыть замѣчательной судьбы ея. И я также изслѣдовалъ ее въ 1868 году въ Мессинѣ и Тріестѣ, но никогда не видѣлъ ни малѣйшаго признака ея дальнѣйшаго развитія. Познакомившись съ развитіемъ большей части иглокожихъ (эхинодермовъ), я поставилъ своею цѣлью изучить дальнѣйшее превращеніе торнаріи. Меня всегда интересовало то обстоятельство, что она попадается всегда только на очень немногихъ стадіяхъ развитія, тогда какъ всѣ другія личинки иглокожихъ съ большою легкостью могутъ быть про-

[1]) Beiträge zur Naturgeschichte der Hydromedusen. 1865.

[2]) Предварительное сообщеніе объ этомъ изслѣдованіи напечатано мною въ *Nachrichten der Göttinq. Universität* 1869 г., № 15.

Библиотека "Руниверс"

слѣжены до періода ихъ окончательнаго превращенія. Противъ обыкновенія (торнаріи принадлежатъ вообще къ числу рѣдкостей), въ банкѣ, въ которой я нѣсколько разъ выполаскивалъ Мюллеровскую сѣтку, $^{15}/_{27}$-го мая оказалось сравнительно довольно много торнарій. Я не только могъ заняться изученіемъ ихъ организаціи, но и отобралъ еще восемь крупныхъ и совершенно не поврежденныхъ экземпляровъ и отсадилъ ихъ въ особенные стаканы, съ цѣлью изучить дальнѣйшее ихъ развитіе. Анатомическое изслѣдованіе показало мнѣ, что торнарія дѣйствительно во всѣхъ главныхъ чертахъ сходна съ личинками иглокожихъ, и что кромѣ нихъ, во всемъ мірѣ личинокъ нельзя подыскать ни одной аналогической формы. Въ самомъ дѣлѣ, оригинальный „мерцательный шнурокъ“ (то-есть, утолщеніе кожи съ сидящими на немъ длинными мерцательными волосками), затѣмъ открывающійся наружу спиннымъ отверстіемъ и наполненный водянистою жидкостью пузырь (зачатокъ водянососудистой системы), далѣе боковыя парныя пластинки, все это суть признаки, свойственные только личинкамъ иглокожихъ и торнаріи.

Каждый день пересматривалъ я отсаженныхъ торнарій, изъ которыхъ осталось уже только шесть; и хотя я и замѣчалъ нѣкоторыя измѣненія во внутренней организаціи (торнаріи совершенно прозрачны), тѣмъ не менѣе ничего существенно новаго у нихъ не оказывалось. Только утромъ $^{3}/_{15}$-го іюня я былъ пораженъ, увидѣвъ, что двѣ изъ моихъ торнарій приняли форму, совершенно сходную съ тою, которую я описалъ еще въ 1865 году у одной личинки, найденной мною на поверхности моря въ Неаполѣ и принятой тогда же за личинку оригинальнаго червя—Balanoglossus. Я былъ уже совершенно готовъ измѣнить свое прежнее мнѣніе, и только обстоятельное изученіе четырехъ экземпляровъ превратившейся торнаріи (послѣ 3-го іюня у меня превратилось еще двѣ торнаріи) убѣдило меня въ томъ, что сдѣланное мною въ 1865 году предположеніе было вполнѣ правильно. Кромѣ тѣхъ признаковъ, на основаніи которыхъ я прежде сдѣлалъ свой выводъ, я нашелъ теперь цѣлый рядъ еще болѣе убѣдительныхъ доказательствъ. У превратившейся торнаріи оказались внутренія, сообщающіяся съ пищепроводомъ и открывающіясяунжаг ру на спинѣ жабры и кромѣ того, еще внутренній хрящевой скелетъ и кровеносные сосуды. А извѣстно, что всѣ эти признаки, вмѣстѣ съ большою хоботообразною головой и другими особенностями, встрѣчаются только у одного Balanoglossus. Тѣ отличія, которыя существуютъ между превратившеюся торнаріей и взрослымъ Balanoglos-

Библиотека "Руниверс"

(меньшее число жаберъ, отсутствіе такъ-называемыхъ печеночныхъ отростковъ, присутствіе мерцательнаго пояса), очень легко объясняются разницею въ возрастѣ; если же кто, основываясь на нихъ, станетъ отрицать генетическую связь между обѣими формами, тотъ отнюдь не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что *превратившаяся торнарія имѣетъ самое большое сходство съ Balanoglossus, тогда какъ съ иглокожими у нея гораздо менѣе общаго.*

Уже давно было обращено вниманіе ученыхъ на извѣстную степень сходства иглокожихъ съ червями; особенно ревностно доказывалъ Гёксли, что оба эти типа должны быть соединены въ одно цѣлое. Главнымъ образомъ указывали на Gephyrea, какъ на червей, составляющихъ связующее звено между безногими голотуріями и червями; не далѣе какъ въ 1869 году Земперъ, въ своей монографіи о голотуріяхъ, старался свести Gephyrea къ тому же плану организаціи, который существуетъ у самыхъ низшихъ голотурій (то-есть, у рода Rabdomolgus). И въ самомъ дѣлѣ, между червями не существуетъ ни одной формы, которая, въ зрѣломъ возрастѣ, была бы болѣе похожа на кого бы то ни было изъ иглокожихъ, чѣмъ Sipunculus или Phascolosoma (изъ класса Gephyrea). Иное усматриваемъ мы, изучая развитіе всѣхъ названныхъ животныхъ. Мы уже видѣли, что Balanoglossus, самъ по себѣ очень мало имѣющій общаго съ иглокожими, представляетъ почти полное тождество съ превратившеюся торнаріей, которая, въ свою очередь, въ высшей степени схожа съ личинками настоящихъ иглокожихъ. Съ другой стороны, Sipunculus и Phascolosoma, въ взросломъ состояніи сходные съ безногими голотуріями, въ дѣлѣ развитія не представляютъ никакихъ аналогій съ иглокожими. Я имѣлъ отличный случай убѣдиться въ этомъ во время моего пребыванія въ Тріестѣ (въ 1869 году), гдѣ мнѣ удалось прослѣдить нѣсколько характерныхъ стадій развитія Phascolosoma. Начиная съ первыхъ эмбріональныхъ процессовъ, то-есть, съ сегментаціи и съ превращенія яйцевой оболочки въ толстую надкожицу личинки, мы видимъ полнѣйшую аналогію съ развитіемъ Chaetopoda. Затѣмъ слѣдуетъ образованіе брюшной первичной полости, которой ни у торнаріи, ни у настоящихъ иглокожихъ не существуетъ вовсе. У самыхъ старыхъ плавающихъ личинокъ Phascolosoma не замѣтно еще никакого признака ни щупальцевыхъ сосудовъ (Tentakulargefässsystem), ни самыхъ щупальцевъ, тогда какъ у иглокожихъ зачатокъ водянососудистой системы есть одинъ изъ самыхъ первыхъ по образованію органовъ и щупальцы появляются вообще довольно рано.

Библиотека "Руниверс"

Указанные факты поучительны въ томъ отношеніи, что они знакомятъ насъ какъ съ такого рода случаемъ, когда очень сходныя личинки превращаются въ совершенно различныя формы, такъ и съ примѣромъ совершенно обратнаго явленія.

VI. Въ связи съ вопросомъ о взаимномъ отношеніи иглокожихъ и червей находится и развитіе Phoronis, личинка котораго, какъ показалъ г. Ковалевскій, есть Actinotrocha. Взрослый Phoronis имѣетъ большое сходство съ нѣкоторыми Gephyrea (изъ семейства Sipunculidae), хотя это сходство далеко не столь значительно, какъ думаетъ Шнейдеръ, который прямо относитъ нашего червя къ гефиреямъ. Когда я изъ новѣйшихъ изслѣдованій Земпера узналъ, что нѣкоторыя изъ голотурій имѣютъ изогнутый пищеварительный каналъ, вводящее и выводящее отверстія котораго лежатъ другъ возлѣ друга, то (имѣя въ виду, разумѣется, и нѣкоторыя другія особенности) подумалъ, что можетъ-быть, эти голотуріи находятся въ близкомъ родствѣ съ Phoronis. Я тогда еще не зналъ превращенія торнаріи, и потому тутъ, у Phoronis, искалъ моментовъ, связывающихъ червей съ иглокожими.

Въ Спеціи и затѣмъ въ Тріестѣ я имѣлъ возможность изучить всѣ стадіи превращенія актинотрохи, начиная съ того состоянія, въ которомъ она выходитъ изъ яйца, до критической стадіи выхожденія Phoronis и уничтоженія личиночныхъ органовъ. Я долженъ замѣтить, что изслѣдованія мои составляютъ только продолженіе и пополненіе прежнихъ работъ Шнейдера и г. Ковалевскаго. Что касается внѣшнихъ признаковъ личинокъ Phoronis различныхъ стадій, то они состоятъ главнымъ образомъ въ различномъ числѣ щупальцевидныхъ отростковъ. Относительно развитія внутреннихъ частей слѣдуетъ замѣтить, что весьма рано (у личинокъ съ десятью отростками) появляется особенная оболочка, одною стороною лежащая на кишкѣ, а другою прилегающая къ стѣнкѣ тѣла. Эта оболочка, въ послѣдствіи все болѣе и болѣе распространяющаяся, представляетъ зачатокъ сосудистой системы, какъ извѣстно, весьма оригинальной у Phoronis. Сама она несомнѣнно представляетъ нѣкоторое сходство съ сосудистою системой эхинодермовъ; такъ, характерные слѣпые отростки встрѣчаются у Phoronis, равно какъ и у голотурій (по Земперу) красные кровяные шарики встрѣчаются также у офіуридъ (по Геккелю). Въ развитіи же сосудовъ, напротивъ того, нельзя усмотрѣть никакой аналогіи между Phoronis и тѣми иглокожими, у которыхъ оно было наблюдаемо (Synapta).

У актинотрохи съ шестью парами отростковъ впервые появляется

Библиотека "Руниверс"

то оригинальное углубленіе кожи, которое открылъ Шнейдеръ, и которое превращается въ послѣдствіи въ стѣнки тѣла Phoronis. Послѣднее новообразованіе въ періодъ личинковой жизни нашего червя состоитъ въ появленіи у основанія отростковъ актинотрохи небольшихъ утолщеній, превращающихся потомъ въ щупальцы окончательной формы. При той критической стадіи превращенія, при которой углубленіе кожи выпячивается наружу, и молодой Phoronis получаетъ настоящую червеобразную форму, однѣ части тѣла актинотрохи (отростки, за исключеніемъ основанія, головной капишонъ и хвостовой мерцательный поясъ) пропадаютъ, остальныя же переходятъ въ соотвѣтствующія части принявшаго новую форму червя.

VII. Для пополненія произведенныхъ мною въ 1868 году изслѣдованій о развитіи иглокожихъ, я изслѣдовалъ въ 1869 году превращеніе Bipinnaria въ морскую звѣзду, и кромѣ того, еще двухъ любопытныхъ личинокъ офіуридъ. Относительно Bipinnaria я могу сказать теперь почти все то, что было найдено мною въ прошломъ году у Auricularia. Скелетъ морской звѣзды, развивающейся изъ Bipinnaria, образуется въ массѣ дермическаго слоя кожи, который происходитъ отъ блуждающихъ развѣтвленныхъ клѣточекъ, а отнюдь не составляетъ продукта водянососудистаго зачатка (какъ думаетъ Ал. Агасси). Части, соотвѣтствующія боковымъ пластинкамъ Auricularia, срастаются вмѣстѣ и образуютъ двойной мѣшокъ, изъ которыхъ наружный превращается въ слой мускуловъ, а внутренній—въ перитонеумъ и его придатки. Все тѣло личинки непосредственно переходитъ въ тѣло звѣзды; отростки, окружающіе отверзтіе рта Bipinnaria, превращаются въ слой, покрывающій тѣло молодой звѣзды съ брюшной стороны.

Изъ двухъ личинокъ офіуридъ, найденныхъ мною въ Спеціи, одна отличается присутствіемъ лѣстничкообразныхъ известковыхъ пластинокъ въ большихъ отросткахъ; другая же замѣчательна тѣмъ, что у нея существуютъ всего два короткіе отростка, въ то время когда зачатокъ водяной системы уже раздѣлился на пять отдѣльныхъ мѣшечковъ.

VIII. Въ настоящемъ году мнѣ, наконецъ, удалось окончить исторію эмбріональнаго развитія скорпіона, изслѣдованіе которой я началъ еще въ 1866 году въ Мюнхенѣ. Теперь я въ первый разъ имѣлъ достаточное количество матеріала для изученія раннихъ стадій, начиная съ того времени, когда на остромъ полюсѣ яйца находятся всего нѣсколько большихъ зародышевыхъ клѣтокъ. Круглый зачатокъ, образующійся послѣ того на остромъ полюсѣ, очень рано (то-есть,

Библиотека "Руниверс"

задолго до появленія сегментовъ) распадается на два пласта, къ которымъ вскорѣ присоединяется и третій. Ранѣе этого, впрочемъ, образуется еще амніонъ изъ клѣтокъ, входящихъ въ составъ самого зачатка. Послѣ дифференцированія пластовъ, зачатокъ принимаетъ овальную форму, и на немъ начинаютъ появляться сегменты. Существенные процессы превращенія пластовъ были уже описаны мною въ другомъ мѣстѣ. Въ 1869 году я подтвердилъ всѣ мои прежнія показанія; только относительно развитія нервныхъ волоконъ я долженъ измѣнить свое прежнее мнѣніе: нервныя волокна, или правильнѣе, осевые цилиндры суть отростки отъ нервныхъ клѣтокъ и составляютъ, подобно послѣднимъ, продукты верхняго пласта. Болѣе подробное изложеніе исторіи эмбріональнаго развитія скорпіона будетъ сообщено мною въ спеціальномъ изслѣдованіи.

И. Мечниковъ.

Віенѣ, 23-го августа 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О новомъ чешскомъ переводѣ Слова о полку Игоревѣ.

Dvé Zpévů staroruských, totiž: o výpravé Igorové a Zádoniština. S kritickými, historickými i jinými vysvětlujícími poznámkami a doklady vydal *Karel Jaromir Erben.* V Praze, 1870.

Литература „Слова о полку Игоревѣ" въ началѣ нынѣшняго года обогатилась новымъ весьма замѣчательнымъ переводомъ этого произведенія на чешскій языкъ. Ужь одно имя переводчика, лучшаго въ настоящее время знатока чешскаго языка и чешской народной поэзіи, издателя многихъ памятниковъ письменной и народно-поэтической словесности, ручается за достоинство перевода. И дѣйствительно, переводъ многоуважаемаго изслѣдователя чешской старины и народности, какъ самъ по себѣ, по уразумѣнію смысла текста и по его выраженію, такъ и по сопровождающимъ его примѣчаніямъ, сопоставленный съ „Задонщиной" и съ „Повѣданіемъ о Мамаевомъ побоищѣ", переведенными также на чешскій языкъ, безъ сомнѣнія, займетъ весьма почетное мѣсто среди многочисленныхъ переводовъ знаменитой и единственной въ своемъ родѣ древне-русской поэмы.

Какъ ни много судили и рядили объ этой поэмѣ, какъ ни усердно толковали ея текстъ, какъ ни часто переводили ее на разные языки, она, по своей высокой, поразительной поэзіи, по своему историко-литературному значенію, всегда будетъ привлекать къ себѣ изучающихъ древне-русскую жизнь, ея исторію и литературу. Какъ самостоятельное произведеніе поэта, обнаруживающее ясные признаки школы, авторскаго труда по твердо и вполнѣ сознательно усвоеннымъ пріемамъ, манерѣ и формамъ, какъ широко захватывающее народный и особенно историческій элементы, эта поэма стоитъ одиноко среди памятниковъ совершенно иного характера и направленія; какъ драгоцѣнный памятникъ, заключившій въ себѣ и выразившій собою всѣ

Библиотека "Руниверс"

результаты предшествовавшаго и литературнаго развитія, она служитъ краснорѣчивымъ указаніемъ того, что̀ ожидало это развитіе въ будущемъ при спокойномъ и естественномъ ходѣ историческихъ событій. Въ этомъ памятникѣ для насъ дорого все, начиная отъ его цѣльнаго строя и склада и оканчивая каждымъ отдѣльнымъ выраженіемъ, звукомъ. Другихъ памятниковъ этого рода мы, конечно, не дождемся, такъ какъ вотъ уже почти три четверти вѣка напрасно ожидали открытія хоть одного еще древняго списка „Слова“ [1]). Вотъ почему нельзя не относиться съ полнымъ сочувствіемъ къ каждому опыту изученія этой поэмы въ какомъ бы то ни было отношеніи, и нельзя не выразить искренней признательности за настоящій трудъ нашему почтенному соплеменнику, уже не въ первый разъ обращающемуся къ изученію и изданію памятниковъ нашей старинной литературы.

Новый чешскій переводъ „Слова о полку Игоревѣ“ отличается неоспоримыми достоинствами относительно точнаго выраженія его содержанія и тѣхъ поэтическихъ образовъ, которые не прерывающеюся цѣпью проходятъ чрезъ всю поэму отъ первой строки до послѣдней. Этими достоинствами переводчикъ обязанъ своему обширному знакомству съ древнею литературой и народно-поэтическимъ творчествомъ. Никто изъ современныхъ Чеховъ не могъ лучше его прочувствовать высокую поэзію „Слова“ и найдти въ своемъ языкѣ лучшія средства для ея выраженія.

Тѣми же достоинствами отличается и переводъ „Задонщины“ и „Повѣданія о Мамаевомъ побоищѣ“. Присоединяя къ переводу „Слова“ этотъ послѣдній, г. Эрбенъ руководствовался весьма основательными соображеніями. Что̀ бы ни говорили, пѣвецъ „Задонщины“ и слагатель „Повѣданія“ имѣли своимъ непосредственнымъ образцомъ „Слово“ и неуклонно подражали ему какъ въ общемъ составѣ своихъ произведеній, такъ и въ отдѣльныхъ ихъ частяхъ, а потому они и могутъ служить важнымъ пособіемъ для объясненія нѣкоторыхъ, особенно затруднительныхъ, мѣстъ „Слова о полку Игоревѣ“. „Сильнѣйшимъ доказательствомъ того“, говоритъ г. Эрбенъ, „что пѣснь Игорева

[1]) Издатель «Задонщины», И. И. Срезневскій, какъ извѣстно, прямо предполагаетъ существованіе многихъ поэмъ этого рода, поэтическіе образы и обороты которыхъ, передававшіеся *памятью* пѣвцевъ изъ рода въ родъ, дошли и до пѣвца «Задонщины». «Гдѣ жь эти поэмы?» спрашиваетъ издатель послѣдней; «ихъ нѣтъ нопа на лицо въ ихъ подлинномъ видѣ. Это однако не значитъ, что ихъ никогда и не было; нѣтъ уже многаго, что̀ прежде было». См. *Извѣстія II отд. Акад. Наукъ*, т. VI. 343.

Библиотека "Руниверс"

есть дѣйствительно древній памятникъ русской словесности, доказательствомъ, о которомъ въ прежнее время вовсе не знали ея защитники, служитъ другая пѣснь совершенно того же рода и характера, двумя вѣками позднѣйшая, извѣстная подъ именемъ „Задонщины". Она сближается съ Игоревою пѣснью не только въ общемъ внѣшнемъ расположеніи, но и во многихъ подробностяхъ, въ поэтическихъ образахъ, оборотахъ и реченіяхъ, такъ что нѣкоторыя сомнительныя мѣста Игоревой пѣсни могутъ быть объясняемы и исправляемы соотвѣтствующими мѣстами „Задонщины". На этомъ основаніи многіе полагали, что „Задонщина" есть совершенное подражаніе Игоревой пѣсни" (предисловіе, стр. IX). Вопросъ о томъ, было ли у насъ въ древнее время много поэмъ въ родѣ „Слова о полку Игоревѣ", нуждается для своей постановки въ историко-литературныхъ фактахъ, и ему въ будущемъ едва-ли не предстоитъ отрицательное рѣшеніе; по крайней мѣрѣ „Задонщина", будучи сколкомъ со „Слова", не представляетъ, какъ намъ кажется, достаточныхъ основаній для постановки такого вопроса. Если бы всѣ предполагаемыя и не дошедшія до насъ поэмы такъ близко подходили къ „Слову", то это была бы еще не особенно важная потеря для исторіи русской литературы, хотя и объ этой потерѣ нельзя не жалѣть. Здѣсь разумѣются поэмы именно въ родѣ „Слова о полку Игоревѣ", то-есть, самостоятельныя поэтическія произведенія отдѣльныхъ пѣвцовъ, слѣдовавшихъ опредѣленнымъ установившимся литературнымъ пріемамъ и формамъ, опредѣленной установившейся школѣ. Именно эта поэтическая производительность едва-ли могла развиваться и совершенствоваться въ тѣ два столѣтія, которыя отдѣляютъ пѣвца „Слова" отъ пѣвца „Задонщины", въ періодъ татарскаго разгрома, когда замѣчается сильный упадокъ всякой литературной производительности, и пѣвцу, задумавшему воспѣть Задонскую побѣду и ея виновниковъ, совершенно естественно было принять за образецъ готовую, пользовавшуюся большимъ уваженіемъ и весьма распространенную поэму. Пѣвецъ „Задонщины" такъ неуклонно слѣдовалъ своему образцу, что цѣликомъ перенесъ въ свое произведеніе тотъ элегическій тонъ, который такъ естественно проникаетъ отъ начала до конца „Слово о полку Игоревѣ", и который такъ не свойственъ поэмѣ, воспѣвающей блистательную побѣду Русскихъ надъ Татарами, великое торжество Русской земли. Во всякомъ случаѣ, сходство между „Словомъ" и „Задонщиной" гораздо больше того, какое существуетъ между житіями святыхъ, духовными стихами, историческими повѣстями, сказками, былинами, ду-

Библиотека "Руниверс"

мами и пѣснями. Что касается *до изложенія и слога*, до необычайнаго обилія поэтическихъ оборотовъ и образовъ „Слова о полку Игоревѣ", то нельзя не согласиться съ слѣдующею мыслью почтеннаго издателя „Задонщины": „Самая яркость ихъ (отличій въ изложеніи и слогѣ) доказываетъ, что они появились не въ немъ первомъ, что въ немъ они достигли полноты уже вслѣдствіе развившагося пристрастія къ нимъ; ихъ же замѣтили и въ произведеніяхъ тоже древнихъ только въ отрывочномъ видѣ, ихъ же замѣтили и въ произведеніяхъ народной устной словесности, повторяемыхъ доселѣ". Только относительно источника, откуда почерпались эти поэтическіе обороты и образы, мы позволимъ себѣ выразиться нѣсколько иначе: этимъ источникомъ были, думаемъ, не поэмы въ родѣ „Слова о полку Игоревѣ" [1]), о которыхъ можно утверждать только гадательно, а богатая, вѣками обработанная устная народная поэзія съ ея твердо установившимися тогда уже формой и изложеніемъ, съ ея готовыми и блестящими поэтическими оборотами и образами. Тѣмъ только, по нашему мнѣнію, и должно объяснять переполненность „Слова" этими оборотами и образами, что авторъ его полными руками черпалъ изъ этого не истощимаго источника; изъ этого же источника черпали и наши лѣтописцы, составители историческихъ повѣстей, житій святыхъ и другихъ литературныхъ и историческихъ памятниковъ. Носители устной народной поэзіи были тоже пѣвцы, но не тѣ, представителемъ которыхъ является пѣвецъ „Слова": послѣдніе выражаютъ собою уже высшую степень поэтическаго развитія—индивидуальнаго, личнаго творчества, сообщавшаго устному народно-поэтическому матеріалу художественную форму. При настоящихъ средствахъ не возможно говорить о послѣдовательномъ развитіи этого индивидуальнаго, личнаго творчества, отъ его зарожденія до той степени развитія, на которой мы видимъ „Слово". Тотъ знаменитый Боянъ, къ которому „Слово" неоднократно обращается, безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ этому же разряду пѣвцовъ, хотя и рѣзко отличался отъ пѣвца конца XII вѣка. Главное различіе между ними, какъ прямо утверждаетъ послѣдній, состояло въ томъ, что пѣсни изъ временъ усобицъ слагались „по замышленію Бояню", между тѣмъ какъ пѣснь о походѣ Игоря сложена по современнымъ былинамъ, то-есть, въ точномъ согласіи съ историческою дѣйствительностію. Подъ замышленіемъ Бояновымъ едва-ли не должно разумѣть свободное и широкое пользованіе народно-поэтическими мотивами; эти мо-

[1]) См. *Извѣстія II Отд. Академіи Наукъ*, т. VI, 341.

Библиотека "Руниверс"

тивы были господствующими въ пѣсняхъ Бояна и сближали его съ пѣвцами народныхъ пѣсней и былинъ. Въ этомъ смыслѣ должно разумѣть отзывъ пѣвца Игорева о смѣлыхъ, неудержимо-свободныхъ и не знавшихъ никакихъ границъ порывахъ поэзіи Бояна, растекавшагося мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками. „Есть основаніе думать", замѣчаетъ г. Миллеръ, „что пѣвецъ полку Игорева хотѣлъ заимствовать и у болѣе старыхъ пѣвцовъ, то-есть, лучше сказать, у пѣвцовъ безымянныхъ, пѣвцовъ чисто народныхъ, не имѣющихъ опредѣленнаго времени, берущихъ, сами не зная гдѣ, и простодушно передающихъ другимъ самыя отдаленныя преданія старины" [1]). Это замѣчаніе, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе примѣняется къ Бояну, чѣмъ къ пѣвцу Игореву, задумавшему воспѣть своего героя инымъ способомъ, по былинамъ своего времени, въ большемъ приближеніи къ исторической дѣйствительности. Такое мнѣніе о пѣсняхъ Бояна совершенно расходится съ мнѣніемъ г. Эрбена, который на стр. 25-й утверждаетъ, что „Боянъ не слагалъ своихъ пѣсней ни по какимъ старымъ повѣстямъ, но вспоминалъ только о томъ, чему самъ былъ свидѣтелемъ, что самъ видѣлъ, слышалъ и испыталъ; пѣсни его, говоритъ г. Эрбенъ, прославляли современныхъ ему князей, изъ коихъ нѣкоторымъ онъ былъ другомъ и пріятелемъ". На основаніи этого мнѣнія г. Эрбенъ принимаетъ даже слово *рѣчь* въ выраженіи: „помянѣть бо рѣчь первыхъ временъ усобицѣ" за сокращенное старослов. *сирѣчь*. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что устная народная поэзія, переживая восемь вѣковъ, претерпѣвала, какъ все живое и органическое, много измѣненій со стороны содержанія, формы и выраженія, и что во времена Бояна и пѣвца Игорева она отличалась тою свѣжестію и яркостію поэтическихъ оборотовъ и образовъ, какія сохранились до насъ въ „Словѣ о полку Игоревѣ"; въ этомъ сомнѣваться можно только при слабомъ знакомствѣ съ послѣдовательнымъ развитіемъ устной народной поэзіи. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи поэтическое творчество отдѣльныхъ пѣвцовъ, оставаясь близкимъ къ устной народной поэзіи и пользуясь ея готовыми оборотами и образами, продолжало сближаться съ дѣйствительною жизнью, съ былинами своего времени, и къ концу XII вѣка дошло до той степени, на которой мы видимъ „Слово о полку Игоревѣ". Оттого послѣднее, при всемъ богатствѣ народно-поэтическаго матеріала, при всемъ обиліи заимствованій изъ устной народной поэзіи готовыхъ, выработан-

[1]) Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, изд. 2-е, стр. 358.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ вѣками формъ, есть *историческая поэма* въ точномъ смыслѣ этого слова, и это составляетъ ея существенную характеристическую черту и ея важнѣйшее историко-литературное значеніе.

Слагатель „Повѣданія о Мамаевомъ побоищѣ", усвоившій себѣ господствовавшіе въ его время пріемы и манеру историческихъ повѣстей, также, безъ сомнѣнія, имѣлъ своимъ образцомъ „Слово о полку Игоревѣ", что̀ доказывается и общимъ строемъ повѣсти, и отдѣльными мѣстами и выраженіями. Присоединяя къ переводу „Слова" переводъ „Задонщины" и „Повѣданія", г. Эрбенъ, конечно, не только имѣлъ въ виду объясненіе затруднительныхъ мѣстъ „Слова", но и вообще желалъ предложить своимъ соотечественникамъ какъ оригиналъ, такъ и дошедшія до насъ подражанія ему, составленныя двѣсти лѣтъ спустя.

Обратимся къ новому переводу и сопровождающимъ его примѣчаніямъ, при чемъ остановимся преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, которыя болѣе или менѣе затрудняли всѣхъ толкователей и переводчиковъ.

Упомянувъ о прежнихъ переводахъ „Слова" на чешскій языкъ Ганки (1821 года), Юнгмана (оставшемся не напечатаннымъ) и Гатталы (1858 г.), г. Эрбенъ характеризуетъ свой собственный переводъ слѣдующимъ образомъ: „Считаю излишнимъ упоминать", говоритъ онъ, „что я не столько старался о буквальной вѣрности подлиннику, ясности и вразумительности, сколько о томъ, чтобы мой переводъ по духу своему, по возможности, приблизился къ высокому своему образцу. А такъ какъ пѣвецъ Игоря, заботясь о краткости, нерѣдко умалчивалъ о нѣкоторыхъ предметахъ и оборотахъ, то я приложилъ въ скобкахъ необходимыя объясненія" (Предисловіе, стр. VIII). Понявъ свою задачу такимъ образомъ, г. Эрбенъ дѣйствительно не стѣснялся прибѣгать къ описаніямъ, для объясненія, по своему разумѣнію, смысла краткихъ и сжатыхъ оборотовъ подлинника и съ замѣтною свободою, какъ увидимъ ниже, обращался съ текстомъ. Мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторыя, впрочемъ немногія, мѣста перевода, въ которыхъ замѣтно это смѣлое обращеніе съ текстомъ, и допущены отступленія отъ текста, по меньшей мѣрѣ нуждающіяся въ болѣе точныхъ доказательствахъ.

Такъ, извѣстное слово *Троянь*, повторяющееся четыре раза въ подлинникѣ и служившее всегда камнемъ преткновенія для всѣхъ толкователей и переводчиковъ поэмы, измѣнено во всѣхъ мѣстахъ въ *Боянь*. Въ этомъ случаѣ г. Эрбенъ рѣшительно и съ полнымъ убѣжденіемъ

Библиотека "Руниверс"

раздѣляетъ мнѣніе, предложенное въ первый разъ четыре года тому назадъ г. Тихонравовымъ въ его изданіи „Слова“ для учащихся (стр. 51 — 52). „Этотъ Троянь“, говоритъ г. Эрбенъ въ относящемся сюда примѣчаніи, „служилъ великимъ затрудненіемъ для всѣхъ толкователей, пока, наконецъ, г. Тихонравовъ не напалъ въ этомъ дѣлѣ на правду, догадавшись, что слово *Троянь* есть ошибочное чтеніе перваго переписчика, и что вмѣсто него должно вездѣ стоять *Боянь*“ (стр. 25). Главное доказательство г. Тихонравова въ пользу такого измѣненія чтенія слова *Троянь во всѣхъ четырехъ мѣстахъ* основано на томъ, что *чили*, по его мнѣнію, есть непремѣнно раздѣлительный союзъ и потому необходимо предполагаетъ другой членъ дѣленія. Такимъ другимъ и предшествующимъ членомъ дѣленія, по чтенію и пунктуаціи г. Тихонравова, и было бы выраженіе: „пѣти было пѣснь Игореви“, а вторымъ: „чили въспѣти было вѣщей Бояне, Велесовъ внуче“. „Принявъ предлагаемое чтеніе“, говоритъ г. Тихонравовъ, „мы получимъ вполнѣ правильный періодъ“ (стр. 51). Мнѣніе остроумное и для этого именно мѣста, при предложенной пунктуаціи, весьма правдоподобное. Но, вопервыхъ, и *чи*, и *чили* могутъ вовсе и не быть раздѣлительными союзами, слѣдовательно, вовсе и не требовать другаго члена дѣленія, а также и не требовать именно той пунктуаціи, которую предлагаетъ г. Тихонравовъ. Востоковъ въ своемъ „Словарѣ“ приводитъ для примѣра именно разбираемое мѣсто „Слова“ и называетъ *чили* нарѣчіемъ вопросительнымъ, „то же, что *еда*“; въ лексиконѣ Миклошича сказано: „*чи* conj. si“. Извѣстно, что *чи* до сихъ поръ не только въ Малой, но и Великой Россіи (Даль) употребляется просто какъ союзъ вопросительный. Такъ смотрѣли на союзъ *чили* и всѣ прежніе толкователи и переводчики „Слова“. Устранивъ же раздѣлительность союза *чили*, потребовавшую новой пунктуаціи, необходимой для превращенія *Троянь* въ *Боянь*, мы смѣло можемъ возвратиться къ прежней пунктуаціи, тѣмъ болѣе, что, по нашему мнѣнію, въ разсматриваемомъ мѣстѣ предлагается только одна проба пѣвца Игорева запѣть по Бояновски, а не двѣ, какъ предполагаетъ г. Тихонравовъ, допустивъ раздѣлительность союза *чили*. Эта проба заключается въ слѣдующихъ словахъ: „не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому“, между тѣмъ какъ слова: „комони ржуть за Сулою, звенитъ слава въ Кыевѣ, трубы трубятъ въ Новѣградѣ“, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежатъ самому пѣвцу Игореву и находятся въ тѣснѣйшей, неразрывной связи съ непосредственно слѣдующими за ними предложеніями: „стоятъ стязи въ Пу-

Библиотека "Руниверс"

тивлѣ, Игорь ждетъ мила брата Всеволода". Дѣепричастіе *рища*, очевидно, находится въ такой же тѣсной связи со всѣми предшествующими дѣепричастіями: *скача, летая, свивая*, при чемъ соображенія г. Тихонравова относительно слова *рискати* остаются въ полной силѣ, такъ какъ оно и при этомъ чтеніи будетъ относиться къ тому же Бояну. Такимъ образомъ, удержавъ слово *славы* въ выраженіи: „свивая *славы* оба полы сего времени", *находящееся въ обоихъ спискахъ*, Пушкинскомъ и Архивномъ, и измѣненное г. Тихонравовымъ, повидимому, безъ всякой нужды, мы получимъ подлинный текстъ всего этого мѣста въ слѣдующемъ видѣ:

...„Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля половецкаго съ вами, Русици [1]), хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону.

„О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа пѣсьми ущекоталъ, скача славію [2]) по мыслену древу, летая орломъ подъ облаки, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню чрезъ поля на горы. Пѣти было пѣснь Игореви, того внуку [3]): „не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому". Чили въспѣти было, вѣщей Бояне Велесовъ внуче!

„Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода"...

Таково, по нашему мнѣнію, единственно вѣрное чтеніе этого мѣста. Г. Эрбенъ въ своемъ переводѣ измѣнилъ это чтеніе, кромѣ слова *Троянь*, еще допущеніемъ другаго Бояновскаго запѣва, съ тѣмъ однако различіемъ, что къ этому запѣву онъ присоединилъ и выраженіе: „стоять стязи въ Путивлѣ", отнесенное г. Тихонравовымъ къ пѣвцу Игореву. Эта прибавка обличаетъ только невѣрность принятаго чтенія: г. Эрбенъ понималъ связь этого послѣдняго выраженія („стоять стязи въ Путивлѣ") съ предшествующимъ („комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ") и соединилъ ихъ, а г. Тихонравовъ отдѣлилъ первое отъ предполагаемаго имъ втораго бояновскаго запѣва, понимая очень хорошо, что это выраженіе принадлежитъ пѣвцу Игореву и относится прямо къ сбору въ

---

[1]) Въ изданіи г. Тихонравова слова: «съ вами, Русици» отнесены къ послѣдующему выраженію: «хощу главу свою приложити».

[2]) Въ словѣ *славію*, очевидно, заключается сравненіе, какъ и прежде думали; здѣсь именно ожидается сравненіе: *соловьемъ, по соловьиному*. См. изданіе *Дубенскаго* стр. 23.

[3]) То-есть: тогда слѣдовало бы пѣть пѣснь Игорю такъ... Это выраженіе: «пѣти было пѣснь Игореви» вполнѣ соотвѣтствуетъ выраженію въ началѣ поэмы, такие при обращеніи къ Бояну: «начати же ся тъи пѣсни по былинамъ сего времени».

Библиотека "Руниверс"

походъ героя поэмы, Путивльскаго князя. Ясно, что это выраженіе нужно соединить съ такъ-называемымъ вторымъ Бояновскимъ запѣвомъ и отнести къ пѣвцу Игореву.

А какъ относится это измѣненіе слова *Троянь* въ *Боянь* къ остальнымъ тремъ мѣстамъ поэмы, въ которыхъ оно встрѣчается? Вездѣ ли его можно допустить, не возбуждая никакихъ недоумѣній? Едва-ли. Въ разбираемомъ мѣстѣ, при предложенномъ нами чтеніи, такая замѣна никакъ не можетъ быть допущена. А можно ли допустить ее въ слѣдующемъ мѣстѣ: „были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плъци Олговы, Ольга Святославлича", или въ другомъ: „на седьмомъ вѣцѣ Трояна връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу". Въ первомъ мѣстѣ выражается очевидная послѣдовательность трехъ эпохъ: древней, Трояновой, средней — Ярослава и позднѣйшей, *современной Бояну*, эпохи Олега. Поставьте здѣсь *Бояни* вмѣсто *Трояни*, и выйдетъ безсмыслица. А что значитъ: „на седьмомъ вѣкѣ Бояновомъ"?.. Г. Тихонравовъ не предложилъ въ своемъ изданіи опыта объясненія принятой имъ замѣны въ этихъ мѣстахъ. Тѣмъ интереснѣе объясненіе загадочнаго слова *Троянь* въ примѣчаніяхъ къ изданію г. Эрбена.

Упомянувъ о странномъ мнѣніи (o dobrodružnem zdání), вызывающемъ на сцену Трою и Троянскихъ героевъ, онъ останавливается на сближеніи слова *Троянь* съ римскимъ Траяномъ и на перенесеніи имени этого римскаго императора на нашего стараго Владиміра. Несостоятельность этого послѣдняго сближенія, по его мнѣнію, очевидна (slabé stránky domnění tohoto ne daji' se nikterak zakryti). При имени Траянъ г. Эрбенъ видитъ метафору въ примѣненіи къ землѣ и вѣкамъ Траяновымъ и отсутствіе ея въ примѣненіи къ тропѣ Траяновой. Но метафоры не будетъ нигдѣ, если принять слово *Троянь* въ одномъ опредѣленномъ смыслѣ, о чемъ ниже. „Имя Траяна", продолжаетъ почтенный чешскій переводчикъ, „если бы дѣйствительно и сохранилось спустя тысячу лѣтъ въ Россіи или въ Дакіи въ памяти народной, то это не была бы память о счастіи и славѣ Римской имперіи во время этого императора, а скорѣе о порабощеніи, насильничествѣ и позорѣ, претерпѣнныхъ скиескими, и пожалуй, славянскими народами отъ войнъ Траяновыхъ. Притомъ такое объясненіе слишкомъ отзывается новомодною романскою ученостью, привыкшею называть Траяновымъ именемъ золотой вѣкъ. Такой учености не видно у народныхъ пѣвцовъ XII вѣка, которые, воспѣвая своихъ князей, о событіяхъ старыхъ временъ знали только по народнымъ

Библиотека "Руниверс"

преданіямъ и прежнимъ пѣснямъ, а о чужихъ народахъ знали только по столкновеніямъ съ ними, на сколько они сохранились въ памяти народной. Это доказываетъ и пѣвецъ Игоревъ, упоминающій изъ чужихъ народовъ только о Нѣмцахъ, Венеціанцахъ, Грекахъ и Моравахъ и путающійся въ событіяхъ своего собственнаго отечества, совершавшихся за полтораста лѣтъ до него. Всѣ эти ученыя и неученыя толкованія окажутся излишними", заключаетъ г. Эрбенъ, „если допустить, что первое изданіе „Слова" не свободно отъ грубыхъ ошибокъ переписчиковъ, что впрочемъ извѣстно каждому, внимательно изучавшему первоначальный текстъ рукописей. Такъ и *Троянь* есть рѣшительно невѣрное чтеніе [1]). Поставьте вмѣсто *Троянь* или *Зоянь*— *Бояня*, и не только тѣ мѣста, въ которыхъ это слово встрѣчается, но и другія, остающіяся пока сомнительными или совсѣмъ невѣрными, получатъ простой и естественный смыслъ". Съ такою рѣшительностію усвоилъ себѣ г. Эрбенъ догадку г. Тихонравова. Подъ *вѣками Трояновыми* онъ съ тою же рѣшительностію разумѣетъ седмины, семилѣтія, и приводитъ не мало извѣстныхъ большею частію доказательствъ священнаго значенія этого числа и употребительности его въ поэзіи славянской и въ частности русской (стр. 29). Онъ до того увѣренъ именно въ такомъ значеніи *вѣка*, что, на основаніи выраженія: „на седьмомъ вѣцѣ Бояни (вм. Трояни) врѣже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу", опредѣляетъ годъ рожденія Бояна: отсчитывая шесть вѣковъ (семилѣтій) Бояна отъ 1067 года (годъ нападенія Всеслава на Кіевъ), онъ говоритъ, что Боянъ родился около 1020 года (стр. 34). Замѣчательно, что почтенный переводчикъ отвергаетъ догадку прежнихъ толкователей, считавшихъ тѣ же семь семилѣтій отъ года смерти Владиміра, сближаемаго съ Траяномъ (1015+49= 1064), на томъ основаніи, что походъ Всеслава былъ не въ 1064 году, а въ 1067, при чемъ ссылается на то мѣсто лѣтописи Нестора подъ 1067 годомъ, гдѣ сказано: „заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и зая Новъгородъ". Но вопервыхъ, у Нестора это событіе относится къ 1066 году [2]), а вовторыхъ, по той же лѣтописи начало возстанія Всеслава съ цѣлію овладѣть Кіевомъ относится именно къ 1064 году, подъ которымъ Несторъ прямо говоритъ: „въ

[1]) Здѣсь г. Эрбенъ упоминаетъ объ извѣстномъ варіантѣ *Зоянь* вмѣсто *Троянь*, встрѣчающемся однажды въ спискѣ «Слова», найденномъ въ бумагахъ Екатерины II. *Зап. Акад. Наукъ*, V, № 2, стр. 17. Этому варіанту г. Эрбенъ придаетъ большое значеніе.

[2]) Полн. Собр. русск. лѣтописей, Лавр. л., 72.

Библиотека "Руниверс"

се же лѣто Всеславъ рать почалъ" [1]). Такимъ образомъ къ разбираемому мѣсту „Слова" о Всеславѣ будетъ справедливѣе примѣнить 1064 годъ, опредѣляющій начало войны Всеслава за Кіевъ, чѣмъ 1067 годъ, указывающій только на взятіе въ этомъ году Всеславомъ Новгорода, то-есть, на одинъ изъ фактовъ уже начавшейся войны. Что-нибудь одно: въ настоящемъ случаѣ должно принять или годъ начала войны (1064 г.), или годъ вступленія Всеслава на Кіевскій престолъ (1067 г.), но никакъ не годъ занятія имъ Новгорода (1066 г.). Отсюда слѣдуетъ, что прежніе толкователи имѣли полное основаніе прилагать семь сединъ къ 1015 году (то-есть, году смерти Владиміра), чтобы получить 1064 годъ, въ которомъ началась рать Всеслава, когда послѣдній „бросилъ жребій о дѣвицю себѣ любу". Да и почему же г. Эрбенъ такъ строго относится здѣсь къ весьма понятной и возможной ошибкѣ пѣвца Игорева въ двухъ годахъ по поводу событія, совершившагося слишкомъ за 120 лѣтъ до него, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ самъ указываетъ на ошибки того же пѣвца (см. стр. 19, 20, 44), и на основаніи этихъ ошибокъ, утверждаетъ, что имя Траяна и подавно не могло быть извѣстно на Руси въ XII вѣкѣ?

Читатель, конечно, не посѣтуетъ на нашу продолжительную остановку на загадочномъ словѣ *Троянъ*, относящемся къ четыремъ труднѣйшимъ мѣстамъ „Слова" и служившемъ главнѣйшимъ камнемъ преткновенія для всѣхъ толкователей. „Слово о полку Игоревѣ" имѣетъ такую важность въ исторіи древней русской литературы, что вѣрное и окончательное объясненіе хотя бы одного труднаго мѣста его составило бы большую заслугу. Какъ ни много писано о немъ, а еще много остается въ немъ неяснаго и требующаго серіознаго изученія; оно долго еще будетъ служить богатымъ матеріаломъ для спеціальныхъ изслѣдованій какъ со стороны общаго его историко-литературнаго значенія, отношенія къ современной ему устной и письменной словесности, общаго его строя и состава, такъ и по объясненію отдѣльныхъ мѣстъ его текста. Вотъ почему догадка г. Тихонравова, имѣющая цѣлію посредствомъ замѣны слова *Троянъ* словомъ *Боянъ* разомъ покончить со всѣми затрудненіями въ уясненіи смысла четырехъ наиболѣе трудныхъ мѣстъ во всей поэмѣ, имѣетъ большую важность и должна обратить на себя особенное вниманіе. Съ перваго взгляда эта догадка не можетъ не возбудить недоумѣнія уже потому, что ею безъ всякихъ фактическихъ основаній, единственно

[1]) Тамъ же, 71.

Библиотека "Руниверс"

по одному общему соображенію, измѣняется слово, четыре раза повторяющееся въ поэмѣ съ неизмѣнною точностію. Одна описка въ Архивномъ спискѣ (*Зоянь* вмѣсто *Троянь*) еще ничего не значитъ въ виду всѣхъ остальныхъ мѣстъ, всегда вѣрныхъ одной и той же формѣ. Смѣло можно утверждать, что ни одинъ издатель текста какого-нибудь классическаго сочиненія не позволилъ бы себѣ такой замѣны при сходныхъ условіяхъ. Съ своей стороны, мы вовсе не думаемъ увеличивать числа существующихъ догадокъ и мнѣній, оставаясь вѣрными тексту первоначальнаго изданія и читая вмѣстѣ съ нимъ *Троянь*, а не *Боянь*.

Относительно же пониманія слова *Троянъ* намъ представляется наиболѣе подходящимъ къ истинѣ мнѣніе Ѳ. И. Буслаева, высказанное имъ въ статьѣ: „Русская поэзія XI и начала XII вѣка“ [1]). Имя Трояна дѣйствительно упоминается постоянно въ миѳологической обстановкѣ, относилось къ преданіямъ миѳологическимъ и было съ ними тѣсно связано. Приведя относящіяся сюда сербо-болгарскія сказанія, г. Буслаевъ утверждаетъ, что „эти сказанія, будучи между собою сближены, не оставляютъ, кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія въ миѳическомъ значеніи Траяна въ славянскихъ преданіяхъ“. А о литературной связи древней Руси съ остальными Славянами г. Буслаевъ выражается такъ: „Древнѣйшій русскій эпосъ не могъ оставаться внѣ родственнаго ему круга славянскихъ поэтическихъ преданій. Авторъ „Слова о полку Игоревѣ“ вполнѣ сознаетъ это кровное родство русской поэзіи съ поэзіей прочихъ славянскихъ племенъ и особенно южныхъ, дунайскихъ: „дѣвици поютъ по Дунаи“, говоритъ онъ, „вьются голоса чрезъ море до Кіева“. Неужели не оставили по себѣ отголоска на Руси эти вьющіеся съ Дуная голоса? И эти голоса слышались на Руси не только въ XII или XI вѣкахъ; они вились чрезъ море и гораздо раньше того, свиваясь съ голосами русскими въ тотъ прекрасный и гармоническій аккордъ, который надобно назвать древнѣйшимъ *общеславянскимъ* или *всеславянскимъ* эпосомъ“. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этимъ прекраснымъ строкамъ почтеннаго автора. Дѣйствительно, при томъ общеніи, при тѣхъ близкихъ отношеніяхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ, въ какихъ находилась древняя Русь съ остальными Славянами, южными и западными, наибольшее, самое естественное и необходимое общеніе выражалось во взаимной передачѣ того, что ближе всего къ народу, что для него

[1]) Истор. очерки русской народн. словесности, 1, 377 — 400.

Библиотека "Руниверс"

дороже всего, во взаимной передачѣ народно-поэтическихъ преданій, служившихъ матеріаломъ для народной поэзіи. Неоднократное воспоминаніе пѣвца Игорева о Дунаѣ имѣетъ величайшую важность, какъ свидѣтельствующее о сознаніи родства между Славянами, а также, безъ сомнѣнія, о сохранявшейся еще въ памяти совокупной жизни Славянъ на Дунаѣ. Совершенно естественно сохраненіе въ сербской и болгарской народной поэзіи имени Траяна, ведущаго свое первоначальное происхожденіе, по всей вѣроятности, отъ памятнаго этимъ странамъ римскаго императора, который оставилъ по себѣ тамъ столь глубокіе слѣды, пережившіе рядъ вѣковъ, и столь глубокія впечатлѣнія въ памяти народовъ, тамъ обитавшихъ. Съ теченіемъ времени съ этого имени совлекалось все личное, исторически точное, все, что могло характеризовать Траяна, какъ опредѣленную историческую личность; имя это мало по малу получало миѳическій, а въ примѣненіи къ христіанству языческій характеръ, окрашивалось яркими народно-поэтическими красками, и можетъ-быть, стало въ центрѣ тогдашняго эпическаго дѣйствія, въ родѣ нашего стараго Владиміра. Тутъ уже не могло быть рѣчи, не могло быть никакого представленія ни о Траянѣ, ни о какой бы то ни было опредѣленной исторической личности: *слово Троянъ въ народныхъ представленіяхъ стало совмѣщать въ себѣ все темное, миѳическое, языческое, народно-поэтическое, запечатлѣнное языческимъ*. При такомъ значеніи слова *Троянъ*, „тропа Трояновa — тропа, ведущая въ отдаленную миѳическую старину, вѣка Трояновы — вѣка, предшествовавшіе историческому времени, вѣка баснословные, о которыхъ любилъ еще пѣть Боянъ“ [1]). Съ такимъ значеніемъ это имя могло легко переживать цѣлые вѣка, между тѣмъ какъ имя историческое быстро обезличивалось въ памяти народной; съ такимъ значеніемъ пережилъ длинный рядъ вѣковъ понятый народомъ по своему и поставленный въ центрѣ былеваго эпоса нашъ старый Владиміръ, имя котораго, по всей вѣроятности, замѣнило собою какое-нибудь древнѣйшее языческое имя, въ родѣ Волотомана, а можетъ-быть, и того же Трояна. Въ апокрифическомъ „Словѣ и откровеніи святыхъ апостолъ“ [2]) упоминается Троянъ, какъ богъ и притомъ царь Римскій: „то человѣци были суть старѣишины. пероунь въ елинѣ. а хорсь въ куприѣ. троянь бяше царь в римѣ“. Наши предки, замѣчаетъ г. Буслаевъ, въ отличіе отъ Перуна и Хорса, называли Трояна

[1]) *Миллеръ*, Опытъ историч. обозр., 360.

[2]) *Исторіи русской литературы и древности*, г. *Тихонравова*, III, отд. II, стр. 5—6.

Библиотека "Руниверс"

царемъ, вѣроятно, на основаніи ходившихъ о немъ эпическихъ разказовъ, слѣды которыхъ доселѣ сохранились въ сербо-болгарскихъ преданіяхъ. Такое значеніе Трояна было весьма живо и свѣжо въ южно-славянскихъ земляхъ и могло быть весьма распространено въ южной Руси. Что это имя не часто встрѣчается въ удѣлѣвшихъ отъ того времени памятникахъ письменной литературы, совершенно понятно (часто ли встрѣчаются въ нихъ имена и другихъ славянскихъ божествъ?); понятно также и исчезновеніе его изъ устной народной поэзіи и замѣна другимъ, ставшимъ болѣе понятнымъ народу. Только „Слово о полку Игоревѣ", какъ единственный записанный памятникъ, сложившійся по матеріаламъ народной поэзіи, сохранило это имя, возбуждающее теперь столько толковъ своею загадочностію. Изгонять его и изъ этого единственнаго памятника и замѣнять другимъ безъ достаточныхъ фактическихъ основаній нельзя; лучше, оставаясь вѣрнымъ прежнему чтенію, ждать разъясненій отъ времени.

Недоумѣніе возбуждается излишнею, по нашему мнѣнію, смѣлостію обращенія съ текстомъ и въ слѣдующемъ мѣстѣ перевода. Выраженіе: „не было ни обидѣ порождено (храброе Ольгово гнѣздо) ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чрьный воронъ, поганый Половчине" г. Эрбенъ переводитъ: „не было рождено, чтобы переносить кривду (ne bylo zrozěno, aby křivdu snášelo)", при чемъ ссылается на сходное выраженіе въ „Задонщинѣ" по списку Ундольскаго: „не въ обидѣ есмы были порожени". Въ этомъ случаѣ почтенный переводчикъ также усвоилъ себѣ догадку г. Тихонравова, что „въ рукописи, вѣроятно, стояло ѣ, смѣшанное первымъ издателемъ съ и". Не говоря о степени вѣроятности такого смѣшенія, замѣтимъ только, что едва-ли не больше смысла въ выраженіи „обидѣ (то-есть, для обиды) порождено", чѣмъ въ выраженіи „въ обидѣ". Что значитъ: Ольгово гнѣздо не родилось въ обидѣ Половцамъ? Оно не родилось *для того*, чтобы переносить обиды отъ Половцевъ. Замѣчательно, что г. Эрбенъ, принявъ догадку г. Тихонравова, въ переводѣ употребляетъ оборотъ въ смыслѣ дательнаго падежа. Что касается до *на* въ *небыло на*, то почему не принять мнѣніе Дубенскаго, сближающаго его съ малорусскимъ *булонь* = кажется? Извѣстно, что „Слово о полку Игоревѣ" заключаетъ въ себѣ не одинъ случай сохраненія особенностей южно-русскаго языка. Слагатель же „Задонщины" переложилъ древній оборотъ въ казавшійся ему болѣе простымъ и понятнымъ.

Весьма затруднявшее толкователей „Слова" выраженіе: „кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата

Библиотека "Руниверс"

стола, своя милыя хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая" г. Эрбенъ перевелъ: „какая то, братья, дорогая рать (битва), что изъ-за нея забылъ" и т. д. (jaký to, bratři, drahý boj, že (proň) zapomenul eti....), измѣнивъ такимъ образомъ *раны* текста словомъ *рать*. Выраженіе „дорогой бой", по мнѣнію г. Эрбена, употреблено въ томъ смыслѣ, что онъ стоилъ много крови, пролитой за землю Русскую, за вѣру христіанскую. Такая замѣна, съ одной стороны — произвольна, а съ другой — излишня, такъ какъ смыслъ мѣста едва-ли что выиграетъ отъ нея, особенно сравнительно съ прежнимъ его пониманіемъ. Въ этомъ мѣстѣ именно ожидается *рана*, такъ какъ поэтъ передъ тѣмъ только что разсказалъ, какъ Всеволодъ, посвѣчивая золотымъ шлемомъ, скакалъ, срубая головы половецкія и раздробляя каленою саблею шлемы аварскіе. „Какая рана дорога", продолжаетъ поэтъ, „тому, кто забылъ (не подорожилъ) о почетѣ" и т. д., разумѣя, что герой Всеволодъ не дорожилъ ранами, наносимыми имъ врагамъ, дешево раздавалъ имъ раны. Наоборотъ, мы не замѣтимъ послѣдовательности въ движеніи мысли поэта, если допустимъ, что онъ, только что упомянувъ о безчисленныхъ ударахъ и ранахъ, *расточаемыхъ* его героемъ врагамъ, вдругъ выражаетъ скорбь о томъ, что такъ дорого стоила эта битва по числу павшихъ за землю Русскую, за землю христіанскую. И какъ согласить смыслъ этого восклицанія съ тою, непосредственно слѣдующею, мыслью, что для этой битвы Всеволодъ забылъ о почетѣ и т. д.? Во всякомъ случаѣ измѣненіе *раны* въ *рать*, допущенное почтеннымъ переводчикомъ, не можетъ быть оправдано достаточными основаніями. „Какой смыслъ въ выраженіи *раны дорога* (rany cesta)", восклицаетъ онъ, какъ будто, при сохраненіи слова *раны*, слово *дорога* не можетъ ужъ имѣть того значенія, какое сообщилъ онъ ему, измѣнивъ *раны* въ *рать!*

Нельзя также согласиться и на прибавку отрицательной частицы *не* въ выраженіи: „ту кроваваго вина не доста", переводимомъ г. Эрбеномъ: „тутъ не не доставало кроваваго вина". По мнѣнію переводчика, *не доста* — ошибочное чтеніе. Нельзя сомнѣваться, что текстъ въ этомъ мѣстѣ совершенно вѣренъ, и никто до сихъ поръ не думалъ о вставкѣ втораго отрицанія: такъ ясна мысль въ настоящемъ случаѣ. Пѣвецъ Игоревъ поэтически представляетъ битву кровавымъ пиромъ, на которомъ обѣ стороны угощаютъ другъ друга вмѣсто вина кровью. Русское войско пало, оно легло костьми за Русскую землю, не достало кроваваго вина, не чѣмъ было больше угощать враговъ-сватовъ. Такимъ же кровавымъ пиромъ Пушкинъ изображаетъ Бородин-

Библиотека "Руниверс"

скую битву. Наоборотъ, съ прибавленіемъ втораго отрицанія, утратится вся прелесть поэтическаго представленія.

Извѣстно, что слова *Карна* и *Жля* въ выраженіи: „за нимъ (Игоревымъ полкомъ) кликну Карна, и Жля поскочи по Русской земли" всегда всѣми издателями и толкователями принимались за собственныя имена половецкихъ князей, вторгшихся въ слѣдъ за Игоремъ въ Русскую землю. Г. Эрбенъ обращаетъ эти собственныя имена въ нарицательныя, утверждая, что здѣсь рѣчь идетъ о губившихъ Русскую землю внутреннихъ смутахъ и распряхъ князей, наставшихъ вслѣдъ за пораженіемъ Игоря. *Карна*, по его мнѣнію, смута, seditio, старослав. *кара*, русск. *карауль*, испорченное писцомъ въ *карна;* а *жля*, какъ и встрѣчающееся ниже *жлю (лжу* въ текстѣ), есть только другая форма существительнаго *зель* или *зель*, то-есть, зло, злоба, malitia (какъ *желчь* и *злачь*, *жлѣвь* и зельвь), получившая значеніе скорби, печали (moeror). Такимъ образомъ все приведенное выше мѣсто поэмы получаетъ у него слѣдующій смыслъ: „за нимъ (Игоревымъ полкомъ) кликнулъ раздоръ, и злоба скочила по Русской землѣ, метая огонь изъ пламеннаго рога" Это олицетвореніе отвлеченныхъ понятій, говоритъ г. Эрбенъ, сообщаетъ поэтическій характеръ выраженію, вполнѣ соотвѣтствующій другимъ подобнымъ же выраженіямъ „Слова", напримѣръ, тому, гдѣ кривда вступила въ образѣ дѣвы на Русскую землю. Притомъ, продолжаетъ переводчикъ, внимательное сравненіе этого мѣста съ предшествующими и слѣдующими за нимъ ясно доказываетъ, что тутъ и рѣчи нѣтъ о непріятельскомъ нападеніи, а идетъ рѣчь именно о внутреннихъ, домашнихъ смутахъ и раздорахъ. Должно замѣтить и то, заключаетъ г. Эрбенъ, что современный лѣтописецъ, такъ точно и подробно знавшій событія этого времени, не знаетъ ничего о половецкихъ ханахъ съ этими именами. Такое толкованіе приведенныхъ двухъ словъ является, сколько извѣстно, въ первый разъ, принадлежитъ исключительно почтенному чешскому переводчику, и ему во всякомъ случаѣ нельзя отказать въ остроуміи и внимательномъ соображеніи текста даннаго мѣста въ связи съ движеніемъ мысли и фантазіи поэта. Позволимъ себѣ, однако, сдѣлать слѣдующія замѣчанія на это толкованіе:

1) Едва-ли можно согласиться съ мнѣніемъ г. Эрбена, что если бы Карна и Жля были собственными именами, то слѣдовало бы сказать: „кликну Карна съ Жлю", какъ ниже: „ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ" или „кликнуста Карна и Жля, поскочиста" и т. д., потому что самъ же переводчикъ принимаетъ оба слова за олицетворенія

Библиотека "Руниверс"

отвлеченныхъ понятій, слѣдовательно, долженъ допустить и ту же конструкцію; притомъ въ выраженіи: „ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ“ оба подлежащія имѣютъ одно сказуемое, между тѣмъ какъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ и то, и другое слово имѣютъ свои особенныя сказуемыя.

2) Ссылка на лѣтописца также допускаетъ возраженія: современникъ, какъ ни точно и подробно зналъ онъ относящіяся сюда событія, все же записывалъ въ свою лѣтопись только сущность дѣла и не могъ вносить въ нее тѣ подробности, которыя нашли себѣ мѣсто въ современной поэмѣ; лѣтописецъ считалъ долгомъ занести въ лѣтопись новое, вскорѣ послѣдовавшее, вторженіе въ Русскую землю съ огнемъ и мечемъ Гзака съ Кончакомъ, собравшихъ, какъ замѣчаетъ и г. Эрбенъ, весь свой народъ, для чего все же нужно было время, и могъ умолчать о вторженіи въ русскіе предѣлы *непосредственно за воспѣтой въ поэмѣ битвою* части половецкаго войска, отдѣльныхъ отрядовъ, вторженіи, повлекшемъ за собою мѣстныя бѣдствія и не имѣвшемъ общаго значенія, а также могъ умолчать и объ именахъ предводителей этихъ отрядовъ.

3) Если и принять оба слова, *кара* (вмѣсто ошибочнаго *карна*) и *жля* (*жьля*, *желя*) съ придаваемымъ имъ г. Эрбеномъ значеніемъ, и если бы они вполнѣ оправдывались употребленіемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ именно съ этимъ значеніемъ [1]), то ужь одно то обстоятельство способно возбудить сильное сомнѣніе въ состоятельности догадки почтеннаго переводчика, что оба эти слова (если не присоединять сюда *жлю* г. Эрбена изъ *лжу* подлиннаго текста) съ этимъ значеніемъ встрѣчаются въ „Словѣ“ только и единственно въ этомъ мѣстѣ, тогда какъ эта поэма вся, отъ начала до конца, посвящена изображенію бѣдствій Русской земли и источника этихъ бѣдствій — раздора и усобицъ между князьями, и вся проникнута глубоко прочувствованною грустью поэта, элегическимъ характеромъ, сообщающимъ ему и единство, и высокое поэтическое достоинство. Этою, проходящею чрезъ всю поэму, грустью поэта объясняется и такое обиліе въ поэмѣ словъ и оборотовъ, выражающихъ это чувство. Слова: *жалоба*, *жалость*, *туга*, *бѣда*, *обида*, *напасть*, *пе-*

[1]) *Кара* у *Миклошича* гіха: въ сварехъ и въ карѣ и прѣкословіихъ. *Карити* у *Востокова*—сѣтовать по умершемъ: «умре княгиня Миндовгая, и поча карити по ней.... и посла Миндовгъ по свою свѣсть, тако рекя: «поѣдь карить по своей сестрѣ». Ист. Г. Росс., IV, 119. *Карать* — ἐρίζειν, гіхаvі; *каранье* — ἔρις, гіха, *карникъ* — укоритель, ὄβριστής; *карится* — жаловаться (Областной словарь).

Библиотека "Руниверс"

чаль, *тоска*, *усобица*, *котора*, *крамола* и пр. встрѣчаются постоянно въ „Словѣ", повторяясь неоднократно, между тѣмъ какъ *кара* и *жля* не встрѣчаются нигдѣ, кромѣ разбираемаго мѣста. Такое исключительное употребленіе этихъ словъ было бы крайне подозрительнымъ. Это обстоятельство составляетъ, по нашему мнѣнію, весьма серіозное возраженіе противъ догадки г. Эрбена. Не довольно измѣнить значеніе тѣхъ или другихъ словъ, не довольно оправдать это измѣненіе древнѣйшими памятниками: необходимо прежде всего обратить вниманіе на общій образъ выраженія, на лексиконъ всей поэмы.

4) Весь плачъ поэта о пораженіи Игоревой рати, начинающійся словами: „ничить трава жалощами" и идущій до сна Святославова, представляется намъ въ такой послѣдовательности: сначала поэтъ высказываетъ общую мысль о бѣдствіи Русской земли въ извѣстной метафорической формѣ (встала обида въ силахъ Дажь-божа внука и т. д.); затѣмъ обращается къ несчастію своего героя и непосредственнымъ его слѣдствіямъ — вторженію Половцевъ въ русскіе предѣлы, и упоминаетъ о плачѣ русскихъ женъ, потерявшихъ въ этомъ походѣ своихъ милыхъ лядъ; наконецъ, переходя къ прежнимъ удачнымъ походамъ противъ тѣхъ же враговъ Святослава Кіевскаго, поэтъ снова въ сокращенномъ видѣ, съ выпускомъ приведенной метафоры, повторяетъ мысль первой части плача, употребляя иногда тѣ же обороты и выраженія. Сопоставимъ выраженія этой мысли, повторяющіяся въ началѣ и въ концѣ плача:

„Уже бо, братіе, невеселая година въстала; уже пустыни силу прикрыла; въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояню.... усобица княземъ на поганыя погибе: рекоста бо братъ брату: „се мое, а то мое же". И начаша князи про малое „се великое" мьвити, а сами на себе крамолу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую."

„А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна тече средѣ Руской земли; а князи сами на себе крамолу ковахуа; а поганіи, сами побѣдами нарищюще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора" [1]).

Ясно, что оба эти мѣста находятся въ точномъ взаимномъ соот-

[1]) Замѣтимъ кстати, что въ изданіи г. Тихонравова слѣдовало бы, кажется, начать новую строку со словъ: «то было въ ты рати и въ ты плъны», такъ какъ здѣсь именно начинается переходъ поэта отъ прежнихъ временъ старыхъ усобицъ къ его времени, и опять начать новую строку со словъ: «ничить трава жалощами», начинающихъ плачъ поэта о бѣдствіяхъ Русской земли.

Библиотека "Руниверс"

вѣтствіи, и что вставленное между ними обращеніе къ Игорю имѣетъ совершенно частный характеръ. Съ такимъ пониманіемъ послѣдовательности плача нельзя согласить догадки г. Эрбена, тѣмъ болѣе, что тутъ ужь и безъ того есть и невеселая година, и обида, и туга, и тоска, и печаль Русской земли; увеличивать число синонимовъ, которыми переполнено все это мѣсто, еще новыми и притомъ такими оригинальными, нигдѣ болѣе въ „Словѣ" не встрѣчающимися, нѣтъ никакой надобности [1]).

Другому, до сихъ поръ затрудняющему толкователей, слову *кисань* въ выраженіи: „всю нощь съ вечера босуи врани възграяху у Плѣсньска на болони бѣша дебрь кисаню" г. Эрбенъ даетъ значеніе змѣя, дракона. Обыкновенно это слово, какъ Карпа и Жля, принимали за собственное имя. „Я думаю", говоритъ г. Эрбенъ, „что здѣсь разумѣется змѣй (сань) или драконъ, существо баснословное, страшное, которое совершенно умѣстно въ страшномъ снѣ Святослава. По древнѣйшимъ сказаніямъ, сань выходитъ изъ моря, какъ и сербская *аздаја* имѣетъ свое пребываніе въ морѣ; потому-то Святославъ и хотѣлъ загнать ее къ синему морю. Подъ змѣемъ разумѣются здѣсь Половцы, которые дѣйствительно приходили отъ синяго моря. *Сань*, какъ и *сань* рода мужескаго и женскаго: на санъ лукавый и на сань лукавую (Миклошичъ); формѣ *кисань* вмѣсто *сань* соотвѣтствуетъ чешская *ksik*, *ksikati* вмѣсто sik, sikati, *kšanda* вмѣсто šanda и т. д. Если принять это значеніе, то оно соотвѣтствовало бы въ слѣдующемъ затѣмъ толкованіи сна боярами выраженію: „уже врѣжеся дивъ на землю", а не выраженію: „великое буйство подасть хинови", какъ думали прежде". На основаніи такого толкованія г. Эрбенъ предлагаетъ слѣдующій переводъ этого труднаго мѣста: „всю ночь граяли голодные вороны, *всплыли змѣи* (mĕla svůj výmol saí). Но противъ этого толкованія можно возразить, вопервыхъ, то, что это чешское saí не встрѣчается, сколько извѣстно, нигдѣ въ древней русской письменности, да и въ церковно-славянскихъ памятникахъ Миклошичъ и Востоковъ могли указать только на одинъ случай его употребленія, въ пареміяхъ 1271 года; вовторыхъ, въ самомъ „Словѣ

[1]) Въ началѣ слѣдующаго затѣмъ обращенія повтъ къ Святославу въ изданіи г. Тихонравова намъ такіе кажутся нѣсколько смѣлыми измѣненіе *которую* въ *которою* и приставка титла къ *ю*, чтобъ отнести послѣднее къ *жлу*, который также явился изъ *лжу* обоихъ списковъ; притомъ, и при прежнемъ чтеніи противоположеніе Святослава Игорю и Всеволоду остается въ полной силѣ. Съ дальнѣйшею пунктуаціей этого мѣста нельзя не согласиться.

Библиотека "Руниверс"

о полку Игоревѣ" употребленіе этого слова съ такимъ значеніемъ было бы исключительнымъ, нигдѣ болѣе въ немъ не встрѣчающимся. Притомъ, переводчикъ не говоритъ ни слова, какъ согласовать съ его переводомъ слова: *бѣша дебрь*. Вообще едва-ли можно согласиться съ предлагаемымъ объясненіемъ этого труднаго мѣста, и едва-ли не прійдется оставаться относительно его при прежнихъ недоумѣніяхъ.

Этимъ объясненіемъ слова *кисань* г. Эрбенъ вслѣдъ затѣмъ подкрѣпляетъ свое объясненіе, также новое, другаго выраженія: „се бо готьскыя красныя дѣвы.... лѣлѣють месть Шароканю". До сихъ поръ имя Шарокань всегда принималось за собственное имя Половецкаго хана, и въ этомъ никто не сомнѣвался, такъ какъ лѣтописи нашн неоднократно упоминаютъ о Половецкомъ ханѣ съ этимъ именемъ. По мнѣнію г. Эрбена, подъ словомъ *Шарокань* должно разумѣть *Половцевъ вообще*, какъ злаго и главнаго врага Русскихъ, но никакъ не опредѣленное лице. „Это объясненіе", говоритъ г. Эрбенъ, „не мало подтверждается тѣмъ, что въ славянскихъ сказкахъ слово *šarkan*, въ мадьярскихъ Šárkáň означаетъ дракона или змѣя, и что пѣвецъ самъ немного выше, какъ мы объяснили, уподобляетъ Половцевъ змѣю (кисань). Простой смыслъ всего этого мѣста слѣдующій: „дѣвы готскія, овладѣвъ золотомъ, захваченнымъ у Русскихъ, пѣснями славили теперешнее ихъ пораженіе, выхваляя Половцевъ за то, что они отмстили Русскимъ". Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію г. Эрбена, месть эта объясняется словами поэта, что Игорь и Всеволодъ пробудили злобу (жлю), которую усыпилъ было отецъ ихъ Святославъ грозою, вторгшись не задолго передъ тѣмъ въ землю Половецкую, поплѣнивъ ее и захвативъ въ плѣнъ самого князя Кобяка, о чемъ говорится въ Ипатьевской лѣтописи. И здѣсь должно замѣтить, что слово *шаркань*, съ значеніемъ змѣя, также не можетъ быть подтверждено употребленіемъ его ни въ древне-русскихъ, ни въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ; притомъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ никакой надобности отступать отъ общепринатаго до сихъ поръ значенія слова *Шарокань*.

Выраженіе: „нъ се зло княже ми непособіе" г. Эрбенъ переводитъ: „но это княжеское зло служитъ причиною, что я не имѣю никакой помощи", допуская и такой смыслъ: „но то бѣда (зло), что я не имѣю отъ князей никакой помощи". Въ послѣднемъ смыслѣ понималось это мѣсто и прежде [1]). Позволяемъ себѣ думать, что это

[1]) *Миллеръ*, Христоматія, 326.

Библиотека "Руниверс"

выраженіе находится въ тѣснѣйшей связи съ предшествующими и непосредственно слѣдующими за нимъ, и что въ этой связи оно имѣетъ такой смыслъ: „а развѣ диво, братья, старику помолодѣть? Когда соколъ выводитъ птенцовъ, то высоко птицъ взбиваетъ, не дастъ своего гнѣзда въ обиду. *Но это зло, бѣдствіе князей, не пособіе мнѣ, не поможетъ мнѣ*, то-есть, эти бѣдствія князей не помогутъ мнѣ помолодѣть и не дать гнѣзда своего и птенцовъ своихъ въ обиду", и дальше: „въ ничто обратились времена: вотъ у Римъ кричатъ подъ саблями половецкими, а Владиміръ подъ ранами; туга и тоска сыну Глѣбову". Подъ *годинами* нельзя ли разумѣть *событія прежняго времени*, то-есть, прежніе славные походы противъ Половцевъ, которые теперь ни во что обратились (въ словарѣ Даля: „*годины* или *годовины*, *годовщина* — день событія въ прошломъ году или въ прошлыхъ годахъ"); или: года, старость обратили меня въ ничто, то-есть, уже не помолодѣть мнѣ и не защищать своего гнѣзда.

Предлагаемое г. Эрбеномъ объясненіе извѣстнаго, относящагося къ Всеславу, выраженія: „аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше" также отличается новостію. По его мнѣнію, *друзѣ* употреблено поэтомъ вмѣсто *дружѣ* или *дружьѣ*, по примѣру *луцѣе* и *лучѣе*, *шизый* и *сизый*, *чети* и *цѣти* и т. д. Прилагательное *дружь* отъ *другъ* означаетъ дружескій, пріятельскій. А кого здѣсь поэтъ разумѣетъ подъ другомъ, на это указываетъ не только слово *вѣщій*, которое онъ постоянно и исключительно придаетъ Бояну, но и разбираемое мѣсто текста (вѣщая душа прямо указываетъ на вѣщаго Бояна, который давалъ Всеславу мудрыя наставленія). На основаніи этихъ соображеній предлагается слѣдующій переводъ: „Хотя (Всеславъ) имѣлъ и вѣщую душу въ тѣлѣ друга своего". Съ этимъ объясненіемъ также едва-ли можно согласиться. Разбираемое выраженіе „Слова" находится въ тѣснѣйшей связи со всѣмъ, что передъ тѣмъ поэтъ высказалъ о чудесныхъ, сверхъестественныхъ свойствахъ Всеслава и особенно объ его оборотничествѣ, а потому мнѣніе профессора Буслаева, что „*другое тѣло* означаетъ не другаго или какого-нибудь человѣка вообще, а именно *другое тѣло*, не свое собственное, а *волчье*, которое надѣвалъ на себя герой, перерыскивая путь великому Хорсу" [1]), есть единственно вѣрное.

Наконецъ, г. Эрбенъ предлагаетъ также собственный, въ первый разъ появляющійся, переводъ тѣхъ заключительныхъ словъ поэмы,

[1]) Истор. очерки, I, 391.

Библиотека "Руниверс"

которыя наиболѣе затрудняли всѣхъ переводчиковъ и толкователей и которыя до сихъ поръ остаются необъясненными. Это выраженіе: „рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣснотворца стараго времени, Ярославля Ольгова коганя хоти" г. Эрбенъ переводитъ такъ: „сказалъ Боянъ, и приличествовало (это слово его, какъ) слагателю пѣсней стараго времени, Святославова, Ярославова и княженія жаднаго Олега" (pravil Bojan, a služelo (to slovo jeho naň, jakožto) na skladatele písní starého času Svatoslavova, Jaroslavova a panování žadostlivého Olega). „Мѣсто это", говоритъ г. Эрбенъ въ примѣчаніи, „представляло до сихъ поръ непреодолимое затрудненіе для всѣхъ толкователей, и вообще всѣми признано, что оно весьма испорчено, и что понять его нельзя. Но истинная причина неясности, какъ и въ другихъ мѣстахъ поэмы, заключается въ необычномъ распредѣленіи словъ. Если соединить что̀ къ чему относится, то получится ясный и простой смыслъ, а именно: „рекъ Боянъ, и ходи на пѣснь творца стараго времени Святъславля, Ярославля (и) Ольгова коганя хоти". Слово *ходи* отъ *ходити* или *идти*, латинское *decere*, пристойну быть, hodno byti, slušeti. *Коганя*, правильнѣе *каганіа* отъ *каганіе*—княженіе, а послѣднее отъ *каганъ*—ханъ". Это мѣсто поэмы до̀ такой степени испорчено переписчиками, темно и не понятно, что нѣкоторые издатели и переводчики совсѣмъ исключали его изъ своего текста. Мнѣніе профессора Шевырева о какомъ-то соперничествѣ пѣвцовъ XI вѣка, справедливо опровергаемое профессоромъ Буслаевымъ, не можетъ быть принято уже потому, что тогда весьма трудно было бы согласовать и грамматически, и логически слѣдующія затѣмъ слова, очевидно, принадлежащія Бояну. „Одно только, кажется, можно извлечь изъ этого темнаго мѣста", говоритъ г. Буслаевъ, „что подъ пѣснотворцемъ Святославовымъ разумѣется тотъ же Боянъ". Это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Пѣвецъ Игоревъ, начавшій свою поэму обращеніемъ къ Бояну, и оканчиваетъ ее тѣмъ же обращеніемъ съ приведеніемъ подлинныхъ его словъ. Сущность мысли заключается въ словахъ: „рекъ Боянъ: тяжко ти головѣ" и т. д., а слова: „и ходы на Святъславля пѣснь творца" и т. д. составляютъ или вводное предложеніе, какъ и принялъ г. Эрбенъ, или опредѣлительныя слова къ подлежащему Боянъ. Смыслъ мѣста можетъ быть такой: „сказалъ Боянъ, и пойдемъ („ходи") по слѣду, примѣру пѣснотворца Святославова...., или: „заключимъ словами пѣснотворца...." [1]). Во всякомъ случаѣ мнѣ-

[1]) См. изд. *Дубенскаго* въ *Русскихъ Достопамятностяхъ*, кн. III, 249.

Библиотека "Руниверс"

ніе почтеннаго чешскаго переводчика объ этомъ труднымъ мѣстѣ заслуживаетъ полнаго вниманія.

Мы старались ознакомить читателей съ переводомъ и толкованіемъ всѣхъ наиболѣе затруднительныхъ мѣстъ „Слова о полку Игоревѣ“ г. Эрбеномъ и указать, что̀ новаго и замѣчательнаго вноситъ его изданіе въ литературу нашей поэмы. Не со всѣмъ можно согласиться, кое-что возбуждаетъ возраженія и недоумѣнія; но нельзя отрицать, что и въ переводѣ, и въ примѣчаніяхъ г. Эрбена находится немало основательныхъ и удачныхъ соображеній и догадокъ, которыми, безъ сомнѣнія, воспользуются послѣдующіе переводчики и толкователи. Укажемъ еще на переводъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, также немало затруднявшихъ толкователей.

Слово *шереширы* въ выраженіи: „ты бо (Всеволодъ) можеши по суху живыми шереширы стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы“ г. Эрбенъ объясняетъ латинскій balistae—орудія для метанія камней, пращи и сближаетъ съ гальскимъ charreagiare, везти, charge, бремя.—Слово *паворзи* (суть бо ваю желѣзныи паворзи подъ шеломы латинскими) переведено paрgaí—нагрудная желѣзная бляха для защиты отъ ударовъ копьемъ. Такое толкованіе, впрочемъ, предложено было еще Пожарскимъ [1]).—Слово *клюками* въ выраженіи: „тъи (Всеславъ) клюками подпръся о кони“ переведено *зазнутыми ногами*, какъ обыкновенно дѣлаютъ хорошіе ѣздоки. „Chce-li totiž jezdec, jeda cvalem“, замѣчаетъ г. Эрбенъ, „pevně seděti na koni, zahne nohy a spodem podepře se jimi o koně. Toho vidělo se třeba doložiti proti všelikým jiným domněnkám» (стр. 34).—При объясненіи выраженія: „обѣсися синѣ мглѣ“ приводятся замѣчательныя слова чешской загадки, дѣлающія загадывающую дѣвицу невидимою: „мгла передо мной, мгла за мной; чтобы меня никто не видалъ, кромѣ Бога“.—Затруднительное выраженіе: „иъ рози нося имъ хоботы пашуть“, вызвавшее множество догадокъ, читается г. Эрбеномъ, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно: „но розьно ся имъ хоботы пашуть“. Чтеніе это почти не измѣняетъ текста и даетъ смыслъ,

[1]) Существующія разныя догадки о значеніи этого слова вообще нельзя признать состоятельными (латы, косточки въ птичьихъ крыльяхъ и пр.). Не должно забывать, что, по словамъ пѣвца, паворзи были *подъ шеломами*, что, слѣдовательно, тамъ, подъ шлемами, заключалось какое-то орудіе, которымъ одолѣвали враговъ Романъ и Мстиславъ, какъ соколъ клювомъ своимъ одолѣваетъ птицъ на воздухѣ. Разбираемое выраженіе находится въ тѣснѣйшей связи съ предыдущими, и всякое толкованіе должно строго сообразоваться съ ними. Замѣтимъ также, что слѣдующее за тѣмъ слово *земли* (тѣми тресну земля) должно относить не къ *паворзи*, а къ Роману и Мстиславу.

Библиотека "Руниверс"

какъ нельзя болѣе соотвѣтствующій этому мѣсту.—Выраженіе: „спала князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе заступи, искусити Дону великаго" переведено: „страсть связала разумъ князя, а желаніе испробовать Дону великаго заслонило ему злое знаменіе".— Выраженіе: „сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тлъковинъ великыи женчюгъ на лоно и нѣгують мя" переведено: „сыпали мнѣ пустыми колчанами стрѣлъ поганыхъ великій жемчугъ на постелю и смѣются надо мною".— Слово *толковинъ*, раковина по Карамзину, оставленное въ числѣ непонятныхъ словъ въ изданіи г. Тихонравова, не означаетъ ли *кочевниковъ*, если таковъ смыслъ слова *толковины* у Нестора, которымъ онъ называетъ народы Великой Скиѳіи, отправившіеся съ Олегомъ на Царьградъ [1]).—Что же касается до перевода выраженія „нѣгують мя" — смѣются надо мною, то безъ сомнѣнія, его должно признать ошибочнымъ. Такъ переведено было это выраженіе еще Дубенскимъ (стр. 121) на основаніи сближенія съ современнымъ малороссійскихъ *нѣговаты*—издѣваться, ругаться. *Нѣговати* значитъ *нѣжить*: сыпля жемчугъ на постелю, нѣжили, ласкали Святослава.

Скажемъ нѣсколько словъ и объ одномъ историческомъ объясненіи въ изданіи г. Эрбена. Въ первомъ воспоминаніи о временахъ старыхъ княжескихъ усобицъ, передъ описаніемъ несчастной битвы Игоря, поэтъ, упомянувъ о знаменитомъ героѣ усобицъ, Олегѣ Святославичѣ, говоритъ: „тоже звонъ слыша давный великый Ярославь сынъ Всеволожъ" (стр. 6). Смыслъ всего этого мѣста и самыя простыя хронологическія соображенія приводятъ къ заключенію, что здѣсь разумѣется великій князь *Всеволодъ* Ярославичъ, котораго и могъ поэтъ назвать *давнымъ*. Это заключеніе высказано еще Дубенскимъ [2]), и чтеніе въ этомъ смыслѣ принялъ въ свое изданіе и г. Тихонравовъ. Ни о Ярославѣ Владиміровичѣ, хорошо извѣстномъ поэту и упомянутомъ въ началѣ поэмы, ни о Ярославѣ Всеволодовичѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Всѣ нападенія Олега, вся, возбужденная имъ, усобица направлены были главнымъ образомъ на Всеволода Ярославича и сына его Владиміра, и ихъ-то одного за другимъ вспоминаетъ поэтъ. Г. Эрбенъ удерживаетъ явно ошибочное чтеніе, указывая, впрочемъ, на

[1]) «Иде Олегъ на греки, Игоря оставивъ Кыевѣ; поя же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны и Сѣверу, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверцы, яже суть *толковины:* си вси звахутся великая Скуѳь». Поля. Собр. Русск. лѣтоп., I, стр. 12; сравн. *Миллера*, Опытъ, стр. 324.

[2]) *Русскія достопамятности*, III, 71—73.

Библиотека "Руниверс"

несостоятельность какъ этого чтенія, такъ и разныхъ прежнихъ догадокъ (стр. 30). Всѣдъ затѣмъ поэтъ вспоминаетъ о главной битвѣ этихъ усобицъ, битвѣ на Нѣжатинѣ нивѣ (3-го октября 1078 г.), на которой убитъ былъ союзникъ Олега, Борисъ Вячеславичь, сынъ Вячеслава Ярославича и племянникъ Всеволода Ярославича, и самъ великій князь Изяславъ Ярославичь. А потому слѣдующія непосредственно за убіеніемъ Бориса слова: „съ тоѣже Каялы Святополкъ повелѣя отца своего между Угорьскими иноходьцы ко святѣи Софіи къ Кыеву" вспоминаютъ, очевидно, объ убіеніи Изяслава Ярославича. Нѣкоторое несогласіе съ лѣтописью, по которой битва происходила не на рѣкѣ Каялѣ, трупъ Изяслава привезенъ былъ до Городца по Деснѣ въ ладьѣ и оттуда принесенъ на одрѣ въ Кіевъ, и тѣло провожалъ младшій сынъ Изяслава, Ярополкъ, это несогласіе дало поводъ Буткову видѣть въ приведенныхъ словахъ воспоминаніе о битвѣ 1096 г. между Половцами и Святополкомъ и Владиміромъ. Въ этой послѣдней битвѣ палъ тесть Святополка, Половецкій князь Тугоркапъ, котораго Святополкъ также привезъ въ Кіевъ и похоронилъ въ Берестовѣ [1]). Такая неточность въ подробностяхъ воспоминанія совершенно возможна въ поэмѣ, сложившейся спустя слишкомъ сто лѣтъ послѣ событія; возможность такой неточности подтверждается и другими мѣстами поэмы. Притомъ нельзя не замѣтить слѣдующаго: 1) „Слово" упоминаетъ объ отцѣ Святополка, а не о тестѣ, что не все равно; 2) только разумѣя въ приведенныхъ словахъ Нѣжатинскую битву, можно сохранить тѣснѣйшую ихъ связь съ предыдущими, упоминающими о другой жертвѣ той же битвы; эта связь здѣсь выражена ясно словами: *съ тоя же Каялы;* 3) справедливо замѣтилъ еще Дубенскій, что „съ мѣста битвы могъ быть поднятъ Изяславъ до ладьи на венгерскихъ иноходцахъ" (76); 4) воспоминаніе о нападеніи Половцевъ, и притомъ безъ всякаго призыва тѣмъ или другимъ княземъ, здѣсь едва-ли умѣстно; лѣтопись упоминаетъ о нападеніи Тугоркана коротко, за урядъ съ нѣсколькими другими нападеніями тѣхъ же Половцевъ въ томъ же 1096 году [2]). Въ указан-

[1]) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., I, Лавр. л., 98—99.

[2]) «Въ се же время приде Боняк съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кыева и пожже на Берестовѣ дворъ князь; въ се же время воева Куря съ Половци у Переяславля, и Устье пожже, мѣсяца мая 24 день... сего же мѣсяца приде Тугорканъ, тесть Святополчь къ Переяславлю (разбитъ 19-го іюля)...; и въ 20 того же мѣсяца (іюля), въ пятокъ, приде второе Боняк безбожный, немилостивый, отай, хыщникъ, къ Кыеву внезапу» (при-

Библиотека "Руниверс"

номъ мѣстѣ поэмы идетъ рѣчь о княжескихъ усобицахъ и о главной, самой бѣдственной битвѣ въ эти усобицы: съ какой же стати поэтъ сталъ бы вспоминать здѣсь о побѣдѣ надъ Половцами въ одно изъ многочисленныхъ ихъ вторженій въ Русскую землю? Такое предположеніе противорѣчило бы основной мысли и цѣли всего этого эпизода, а также и слѣдующему его заключенію: „то (то-есть, такія бѣдствія, такія пораженія) было въ ты рати и въ ты плъкы, а сицен рати не слышано". Если же разумѣть здѣсь именно Нѣжатинскую битву, то окажется, что поэтъ изъ всего обильнаго содержанія усобицъ выдѣлилъ одну главную и самую несчастную битву, какъ изъ всѣхъ героевъ усобицъ — одного главнаго, ихъ зачинщика и заводчика, Олега, какъ изъ всѣхъ противниковъ усобицъ — одного Владиміра Всеволодовича, который „по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ". Битва 1078 года, какъ самая несчастная и важная по своимъ послѣдствіямъ, естественно должна была произвести весьма сильное впечатлѣніе на современниковъ и надолго утвердиться въ памяти народной. Г. Эрбенъ совершенно вѣрно переводитъ это мѣсто, разумѣя подъ отцемъ Святополка Изяслава, а не Тугоркана, хотя и указываетъ на приведенное выше несогласіе съ лѣтописью. Объясняя затрудненія, представляемыя этимъ мѣстомъ по причинѣ несогласія его съ лѣтописью, онъ допускаетъ возможность разумѣть подъ Каялою Половцевъ, сторонниковъ Олега, хотя и сознается, что это была бы метафора, пожалуй, и не особенно смѣлая, но въ такомъ сочетаніи дѣйствительно не естественная и не имѣющая себѣ ничего подобнаго въ цѣлой поэмѣ, а равно и въ „Задонщинѣ"; и метафора, замѣчаетъ г. Эрбенъ, имѣетъ свои естественныя границы (стр. 30). Съ этимъ послѣднимъ нельзя не согласиться.

Мы старались ознакомить читателей съ переводомъ труднѣйшихъ мѣстъ „Слова" и съ ихъ объясненіями, предлагаемыми почтеннымъ чешскимъ ученымъ, а также позволяли себѣ заявить несогласіе съ нѣкоторыми объясненіями, держась строго подлиннаго текста и не позволяя себѣ увлекаться болѣе или менѣе произвольными догадками. Объясненія г. Эрбена, разумѣется, войдутъ въ общую сумму накопившихся до сихъ поръ объясненій того же рода и займутъ въ ней свое мѣсто. Притомъ, при оцѣнкѣ вообще всѣхъ толкованій текста „Слова", всегда необходимо имѣть въ виду тѣ неблагопріятныя условія, въ какія поставлено изученіе этого памятника вслѣдствіе потери

чемъ вынесенъ и разграбленъ Печерскій монастырь. См. въ П. С. Р. Л., I, Лавр. л., 98 — 99.

Библиотека "Руниверс"

его единственнаго древняго списка и малаго довѣрія, внушаемаго первымъ изданіемъ. При такихъ условіяхъ каждое толкованіе неизбѣжно принимаетъ характеръ догадки съ примѣсью фантазіи и съ недостаткомъ желаемой точности. Вполнѣ точное и вѣрное возстановленіе текста есть первое и необходимое условіе успѣха въ изученіи памятника, а такое возстановленіе не возможно при существующихъ условіяхъ. Остается надѣяться на стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ для успѣха изученія „Слова" при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ множествомъ древнихъ рукописныхъ сборниковъ, доселѣ хранящихся подъ спудомъ, а до тѣхъ поръ приходится ограничиваться такими опытами изученія поэмы, которыя не могутъ быть свободны отъ гипотезъ. И къ этимъ опытамъ нельзя относиться съ недовѣріемъ и равнодушіемъ, такъ какъ они все-таки подвигаютъ дѣло впередъ: пониманіе „Слова о полку Игоревѣ" во всѣхъ отношеніяхъ теперь далеко не то, что было лѣтъ тридцать тому назадъ. Успѣхи въ этомъ пониманіи, конечно, во многомъ зависятъ отъ успѣховъ изученія литературныхъ и историческихъ древнѣйшихъ памятниковъ вообще; но нельзя отрицать, что они много обязаны и спеціальному изученію текста, опытамъ его возстановленія, объясненіямъ отдѣльныхъ его мѣстъ. Вотъ почему нельзя не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ и живѣйшею признательностію къ труду этого рода, предпринятому такимъ знатокомъ народной поэзіи, какъ многоуважаемый г. Эрбенъ.

Н. Лавровскій.

Харьковъ, 15-го іюля 1870 году.

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ИСТОРІЯ.

H. Cavaniol. Les monuments en Chaldée, en Assyrie et à Babylone d'après les récentes découvertes archéologiques, avec neuf planches lithographiées. (*Кавaніоль.* Памятники Халдеи, Ассиріи и Вавилоніи по новѣйшимъ археологическимъ открытіямъ, съ 9 литографированными таблицами). Paris, 1870.

Сочиненіе Кавaніоля представляетъ отчетливый и точный сводъ новѣйшихъ открытій и раскопокъ въ долинѣ Сеннара на развалинахъ древнихъ городовъ и дворцовъ. Подробныя свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ заключаются въ объемистыхъ и дорого стоющихъ изданіяхъ, пріобрѣтеніе которыхъ доступно только библіотекамъ и богатымъ людямъ. Кавaніоль дастъ своимъ сочиненіемъ возможность всякому образованному человѣку основательно познакомиться съ результатами изслѣдованій о древностяхъ Месопотаміи.

Все сочиненіе раздѣляется на четыре части. Въ первой части изображается состояніе знаній по части древностей Халдеи и Ассиріи до начала раскопокъ г. Ботты, французскаго консула въ Моссулѣ. Всѣмъ извѣстно, что именно трудами этого почтеннаго ученаго начинается новая эра въ познаніяхъ Европейцевъ объ обозначеніомъ выше предметѣ; въ 1842 году Ботта на свои собственныя ограниченныя средства предпринялъ раскопки въ небольшихъ размѣрахъ на возвышенностяхъ Куюнджика. Позже, поддержанный пособіями отъ французскаго правительства, онъ приступилъ въ бо́льшихъ противъ прежняго размѣрахъ къ изслѣдованію Корсабада и выслалъ въ 1846 году во Францію образцы скульптуры и барельефовъ, отрытыхъ имъ, а затѣмъ издалъ свое знаменитое произведеніе: „Памятники Ниневіи". По слѣдамъ Ботты пошли Англичане, изъ которыхъ особенно прославился Леярдъ, произведшій раскопки холмовъ Нимруда, Калахъ-Шергада и другихъ, и полковникъ Раулинсонъ, который, между про-

Библиотека "Руниверс"

чикъ, своею копіей надписи Бизутуна далъ первые элементы для чтенія клинообразныхъ надписей. Въ 1851 году Ласъ, французскій консулъ въ Мосулѣ, возобновилъ раскопки въ Корсабадѣ и неутомимо продолжалъ ихъ до 1855 г. Главные результаты его трудовъ описаны въ его знаменитомъ сочиненіи: „Ninive et l'Assyrie". Во второй части сочиненія Каваніоля начертанъ искусною рукою общій видъ халдейско-ассирійскихъ развалинъ и вообще халдейской архитектуры. Третья часть изобилуетъ подробностями и мѣткими замѣчаніями объ ассирійскихъ постройкахъ, типомъ которыхъ авторъ почитаетъ постройки Корсабада. Наконецъ, четвертая часть посвящена описанію Вавилонскихъ развалинъ. (*Revue des questions historiques*, 1870 г., № 16).

Ehrmann, Geschichte der Israeliten von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Zum Gebrauche für Schule und Haus. 1-te Theil: Biblische Geschichte. 2-te Theil: Von der Zeit Alexander des Grossen bis auf die Gegenwart. (Исторія Израильтянъ съ древнѣйшихъ временъ до нашей эпохи. Для употребленія въ школѣ и дома, соч. *Эрмана*). Brünn., 1869.

Первая часть этого сочиненія, заключающая въ себѣ библейскій періодъ, изложена ближайшимъ образомъ на основаніи библейскаго разказа, къ которому авторъ присоединилъ только примѣчанія и толкованія. Во второй же части, заключающей въ себѣ исторію Израильтянъ отъ Александра Великаго до настоящаго времени, авторъ вполнѣ успѣшно воспользовался весьма разнообразными источниками и привелъ исторію Евреевъ въ соприкосновеніе съ исторіей различныхъ христіанскихъ народовъ. Политическая исторія, то-есть, исторія преслѣдованія Евреевъ въ Европѣ, изложена хотя въ краткихъ, но мѣткихъ чертахъ, расположенныхъ въ хронологическомъ и географическомъ порядкѣ. Особенно тщательно разработана исторія культуры и литературы Израильтянъ. Такъ, напримѣръ, мы находимъ здѣсь трактаты о Мишнѣ, о Боранфѣ, о Махилта Сифрѣ, о Халахѣ, о Хагадѣ и т. д., о іудейскомъ календарѣ, о Вавилонскомъ талмудѣ, о литургіи, о каббалѣ и проч. Съ особеннымъ сочувствіемъ и искусствомъ изложена исторія и литература испанскихъ Евреевъ, а также умственное направленіе и реформаторскія стремленія Евреевъ новаго времени. (*Litterar. Centralbl. für Deutschland*, 1870 г., № 16).

History of Tree and Serpent Worship, *by I. Fergusson*. (Исторія поклоненія деревьямъ и змѣямъ, соч. *Фергюссона*). London, 1869.

Сочиненіе это обязано своимъ происхожденіемъ всемірной выставкѣ 1867 года. Авторъ его имѣлъ намѣреніе выставить въ Парижѣ свое

Библиотека "Руниверс"

богатое собраніе фотографическихъ сниковъ съ знаменитыхъ индійскихъ архитектурныхъ произведеній. Затѣмъ онъ возымѣлъ мысль дополнить свою выставку моделями, и наконецъ, перешелъ къ идеѣ собрать и представить на выставку подлинные обломки и части индійскихъ зданій. Но въ то время, когда г. Фергюссонъ былъ занятъ собираніемъ и сортированіемъ этихъ образцовъ, ему въ первый разъ пришла въ голову мысль изучить индійскую архитектуру въ связи съ религіозными идеями страны; плодомъ этого труда и явилось вышеназванное сочиненіе. Авторъ обратилъ особенное вниманіе на храмы Амравати и Санхи. Поклоненіе деревьямъ и змѣямъ, по словамъ Фергюссона, имѣетъ туранское происхожденіе. Родина его есть долина Евфрата; отсюда этотъ культъ распространился по Европѣ, Азіи и Африкѣ. По всей вѣроятности, ни одинъ народъ семитической и арійской расъ не впадалъ въ этотъ родъ идолоноклонства, и если представляются неопровержимыя доказательства существованія его въ Іудеѣ, то это объясняется заимствованіемъ отъ древнѣйшаго, доисторическаго населенія этой страны, племенные признаки котораго намъ не извѣстны. Въ самой своей основѣ культъ деревьевъ и змѣй противорѣчитъ основной идеѣ еврейскаго единобожія, и напротивъ того, онъ совершенно гармонируетъ съ религіозными воззрѣніями туранскихъ народовъ.

Отъ этихъ общихъ разсужденій авторъ переходитъ къ подробному описанію культа деревьевъ и змѣй въ различныхъ странахъ. Прежде всего онъ останавливается на Египтѣ, затѣмъ переходитъ къ Греціи, Италіи, Галліи, Персіи, Скандинавіи, къ народностямъ Африки и Америки, и наконецъ, приступаетъ къ описанію ступъ (stûpas) Амравати и Санхи. Авторъ доказываетъ, что въ Индіи до-буддійской эпохи не было замѣчательныхъ архитектурныхъ произведеній, воздвигнутыхъ арійскимъ племенемъ. Въ области духовной дѣятельности Арійцы проявили себя въ созданіи разнообразной и богатой литературы, тогда какъ Туранцы, или народы дравидскаго племени, никогда не доходя до понятія о безсмертіи души, съ раннихъ поръ стали заботиться о томъ, чтобъ увѣковѣчить свою память въ громадныхъ и прочныхъ зданіяхъ. Въ арійскомъ колѣнѣ индійскаго населенія каменная архитектура появляется вмѣстѣ съ религіей Сакьямуни, съ религіей униженныхъ кастъ и племенъ. Подробное обслѣдованіе ступъ Амравати и Санхи дало автору возможность высказать много плодотворныхъ идей какъ объ архитектурѣ, такъ и о религіи и этнологіи Индійскаго полуострова. (*Revue des questions historiques*. 1870 г., тетрадь 16-я).

Библиотека "Руниверс"

Hehn, Victor. Kulturpflanzen und Hausthieren in ihrem Uebergang aus Asien nach Griechenland und Italien so wie in das uebrige Europa. Historisch-linguistische Skizzen. (Культурныя растенія и домашнія животныя въ ихъ переходѣ изъ Азіи въ Грецію и Италію, равно какъ и во всю остальную Европу, соч. *В. Гена*). Berlin, 1870.

Сочиненіе это, написанное однимъ изъ библіотекарей Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, заключаетъ въ себѣ необыкновенно богатое собраніе фактовъ лингвистическихъ, культурно-историческихъ, естественно-историческихъ и географическихъ, причемъ данныя, полученныя книжнымъ путемъ, авторъ подкрѣпляетъ познаніями, почерпнутыми въ своихъ обширныхъ путешествіяхъ. Не часто встрѣчается соединеніе въ одномъ лицѣ столь разнообразныхъ познаній, какое выказалъ Генъ въ означенномъ сочиненіи. Дѣйствительно, онъ съ одинаковымъ знаніемъ дѣла и самостоятельностью судитъ о поискахъ произрастанія масличнаго дерева, о различіи породъ голубей, о свайныхъ постройкахъ, о различныхъ родахъ плуговъ, о мѣстѣ, занимаемомъ Ѳракійцами и Иллирійцами среди древнихъ народовъ, объ истолкованіи различныхъ мѣстъ греческихъ и латинскихъ писателей, объ иностранныхъ словахъ въ классическихъ языкахъ, объ языкахъ славянскомъ, германскомъ, персидскомъ, кельтскомъ. Безъ филологическихъ свѣдѣній авторъ, конечно, не могъ и обойдтись, имѣя въ виду изслѣдовать исторію домашнихъ животныхъ и культурныхъ растеній. Почти исключительно на языкознаніи еще прежде Гена Женевскій филологъ Пикте основалъ свое извѣстное сочиненіе „Origines Indo-Européennes“, близко подходящее по предмету къ одной части произведенія Гена. Генъ приходитъ къ тому заключенію, что Индо-Европейцы до своего раздѣленія не имѣли разнообразной домашней живности и пользовались довольно однообразнымъ столомъ, и не знали многихъ животныхъ, какъ то: осла, кошки, курицы и многихъ полезныхъ растеній, какъ, напримѣръ, виноградной лозы, масличнаго, фиговаго и лаврового дерева. По Европѣ домашнія животныя и культурныя растенія распространялись, по мнѣнію автора, изъ двухъ центровъ — изъ семитической Сиріи и отъ народовъ Понта и Арменіи.

Не смотря на обиліе и разнообразіе фактовъ и аргументовъ, авторъ сумѣлъ вездѣ остаться яснымъ, увлекательнымъ и даже не чуждымъ поэтическаго творчества въ изложеніи. Изъ своихъ громадныхъ и разнообразныхъ знаній Генъ всегда выбираетъ такія подробности, которыя рѣзко характеризуютъ предметъ. Вообще говоря, если

Библиотека "Руниверс"

въ частностяхъ сочиненіе это можетъ подать поводъ къ спору, то въ основныхъ положеніяхъ оно выдерживаетъ самую строгую критику. (*Litter. Centralbl.* 1870 г., № 20).

Electron oder über die Verfahren, die Verwandtschaft und die Namen der alten Preussen. Ein Beitrag zur ältesten Geschichte des Landes Preussen. Von *W. Pierson.* (Янтарь или о предшественникахъ, соплеменникахъ и именахъ древнихъ Пруссовъ, соч. *Пирсона*). 1869.

Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ въ видѣ отдѣльныхъ изслѣдованій часть исторіи Пруссіи съ древнѣйшихъ временъ до водворенія въ этой странѣ Тевтонскаго ордена. Въ первой изъ семи главъ, составляющихъ все сочиненіе, авторъ трактуетъ о древнѣйшихъ янтарныхъ копяхъ, въ теперешней Пруссіи, извлекая факты изъ Гомера, Геродота и другихъ авторовъ до Птоломея. Особенно важны свѣдѣнія, сообщаемыя Пиѳеасомъ, около 320 года до Р. Х., о мѣстѣ нахожденія янтаря по берегамъ Сѣвернаго моря и объ обитателяхъ этой страны, названныхъ Гуттами. Вторая глава сочиненія озаглавлена такъ: „о соплеменникахъ Гуттовъ на югѣ въ древности". Здѣсь авторъ доказываетъ, что Гутты первоначально обитали на югѣ Европы, по Черному морю, и отсюда въ различныя времена, отдѣльными племенами передвинулись на сѣверъ и заняли страну янтаря, подъ племеннымъ названіями Лзиговъ, Галиндовъ, Невровъ и другихъ. Третья глава заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о землѣ янтаря отъ Птоломея до Вульфстана. Въ четвертой главѣ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о миссіи Адальберта и Бруно, которые оба погибли въ этой странѣ. Въ изложеніи жизни Адальберта авторъ слѣдуетъ Гавденцію, писателю конца X столѣтія, и нѣсколько позднѣйшему писателю, архіепископу Бруно. Въ пятой главѣ сообщаются свѣдѣнія объ южной прибалтійской странѣ и тамошнемъ населеніи по Адаму Бременскому, и между прочимъ объ языческомъ культѣ Пруццовъ (Pruzzi). Самое имя Пруццовъ или Пруссовъ составило предметъ разсужденія шестой главы, и по мнѣнію автора, слово это значитъ — умный, знающій. Наконецъ въ седьмой главѣ авторъ излагаетъ войны Пруссовъ съ Поляками въ XI и XII столѣтіяхъ и водвореніе Нѣмецкаго ордена въ землѣ Пруссовъ, при чемъ авторъ нашелъ много случаевъ для удачныхъ этимологическихъ изслѣдованій. Хотя трудно сказать, на сколько автору удалось разъяснить исторію тѣхъ отдаленныхъ и темныхъ временъ, которыхъ онъ касается, но вѣрно то, что онъ воспользовался всѣмъ, чѣмъ было возможно, при нынѣшнемъ

Библиотека "Руниверс"

состояніи науки, и ученость автора очень замѣчательна. О его знаніи источниковъ можно отчасти судить по большимъ и разнообразнымъ ссылкамъ, находящимся въ сочиненіи, а о разнообразной учености его даетъ понятіе даже алфавитный указатель именъ, встрѣчающихся въ его книгѣ. (*Heidelberger Jährbücher der Literatur*, 1870 г., тетрадь 2-я).

Karl Andree, Geographie des Welthandels. (*К. Андре*, Географія всемірной торговли). 1867 — 1869.

Хотя это сочиненіе по заглавію своему принадлежитъ къ числу географическихъ, но по содержанію оно съ одинаковымъ правомъ можетъ быть причислено и къ историческимъ, ибо читатель найдетъ въ немъ, кромѣ полнаго и дѣльнаго изложенія свойствъ и особенностей различныхъ земель и народовъ, еще обстоятельный разказъ объ историческомъ развитіи торговыхъ сношеній между этими народами. Значеніе сочиненія Андре, какъ историческаго, быть можетъ, лучше всего явствуетъ изъ того, что авторъ смотритъ на купцовъ не какъ на простыхъ посредниковъ международной торговли, а какъ на разносителей цивилизаціи.

Въ сочиненіи Андре читатель найдетъ, между прочимъ, изложеніе того, какое мѣсто въ обществѣ занимало купечество въ древности, и какое принадлежитъ ему въ настоящее время; въ обширной главѣ о караванной торговлѣ заключается исторія караванныхъ путей и торговли въ различныхъ странахъ земнаго шара; въ другихъ главахъ излагается исторія торговли различныхъ частей Азіи и Африки и приказывается культурно-историческое значеніе этой торговли. Кромѣ богатства географическихъ и историческихъ фактовъ, сочиненіе Андре заслуживаетъ вниманія и по живости изложенія и описаній, и по серіозности взгляда автора на предметъ. (*Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1870 г., т. V, тетрадь 1-я).

The life of Prince Henry of Portugal surnamed the Navigator and its results from authentic contemporary documents, *by Richard-Henry Major*; illustrated with portraits, maps etc. (Жизнь принца Генриха Португальскаго, прозваннаго Мореплавателемъ, по достовѣрнымъ современнымъ документамъ. Соч. Р. Г. *Майора*. Съ приложеніемъ портретовъ, картъ и проч.). London, 1868.

Лишь въ послѣднее время, когда были открыты богатые архивы Португаліи и опубликованы королевскою Лиссабонскою академіей многіе важные документы, хранящіеся въ нихъ, въ особенности же со вре-

Библиотека "Руниверс"

мени изданія въ 1841 году весьма важной рукописи, хранившейся въ Парижской библіотекѣ и принадлежащей перу одного изъ современниковъ раннихъ португальскихъ открытій на океанѣ, лишь теперь, при пособіи этихъ источниковъ, явилась возможность составить полное изображеніе жизни и дѣяній знаменитаго португальскаго принца Генриха, стоявшаго во главѣ морскихъ предпріятій и открытій XV столѣтія. Въ нѣмецкой литературѣ почти вслѣдъ за изданіемъ упомянутыхъ документовъ начали появляться обработанныя произведенія по этому предмету. Такъ, въ 1842 году издалъ свое сочиненіе Геттингенскій профессоръ Ваппеусъ подъ заглавіемъ: „Изслѣдованія о географическихъ открытіяхъ Португальцевъ при Генріхѣ Мореплавателѣ"; а въ періодъ отъ 1861 до 1863 года Густавъ де-Веверъ воспользовался своимъ пребываніемъ на Мадерѣ и въ Португаліи и издалъ въ свѣтъ въ 1864 году сочиненіе подъ заглавіемъ „Принцъ Генрихъ Мореплаватель и его время" Но въ англійской литературѣ не было до сихъ поръ хорошей монографіи по этому предмету, и лишь теперь сочиненіе Генриха Майора восполнило этотъ недостатокъ. Авторъ пріобрѣлъ уже извѣстность прежними своими трудами по исторіи географіи и географическихъ открытій, а новое его сочиненіе, о которомъ теперь идетъ рѣчь, есть біографія, составленная въ обширныхъ размѣрахъ. Авторъ мимоходомъ касается временъ, предшествовавшихъ Генриху Мореплавателю, равно какъ и открытій, совершенныхъ послѣ него. Всѣ новые факты тщательно собраны и изложены Майоромъ. Что касается до самого героя книги, то читатель найдетъ въ ней полное удовлетвореніе своей любознательности. Сначала авторъ излагаетъ все, что относится до происхожденія, родства и жизни принца Генриха; затѣмъ переходитъ къ очерку характера Мореплавателя, говоритъ о его строгой нравственности, неутомимой дѣятельности, научныхъ занятіяхъ, обширныхъ и глубокихъ для его времени познаніяхъ въ математикѣ и географіи, наконецъ, о цѣли, которую онъ поставилъ себѣ въ жизни и преслѣдовалъ съ необыкновенною настойчивостью. Литературныя пособія и карты морей и земель, равно какъ и астрономическіе и навигаціонные инструменты, каковы астролябія, компасъ, квадранты и проч., имѣвшіеся въ распоряженіи принца и его капитановъ, подробно описаны въ сочиненіи Майора; при этомъ описаны также усовершенствованія, произведенныя въ нихъ по мысли самого Генриха Мореплавателя и его сотрудниковъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію путешествій и открытій вдоль африканскаго берега, какъ они происходили изъ года въ годъ, начиная со

Библиотека "Руниверс"

взятія Португальцами Цеуты въ 1415 году и переходя затѣмъ къ открытію Порто-Санто и Мадеры, Канарійскихъ острововъ, мыса Бояторъ, Асорскихъ острововъ, рѣки Гамбіи и т. д. При этомъ авторъ останавливается на каждой группѣ острововъ, области или горахъ и въ весьма вразумительномъ очеркѣ излагаетъ все, что было извѣстно объ этомъ предметѣ въ древности и въ средніе вѣка до португальскаго открытія. Изложеніе повсюду сопровождается картами, которыя даютъ возможность наглядно представить себѣ состояніе географическихъ свѣдѣній во времена Генриха. Исторія и біографія оканчиваются изложеніемъ знаменитаго путешествія Кадамосто на острова Зеленаго мыса и въ Сенегамбію въ 1455 — 1460 годахъ. Въ этомъ же послѣднемъ году послѣдовала и смерть принца Генриха.

Въ послѣдней части своего произведенія авторъ излагаетъ исторію открытій, совершенныхъ по смерти Генриха Португальцами въ Гвинейскомъ заливѣ, говоритъ объ обходѣ мыса Доброй Надежды и объ открытіи пути въ Остъ-Индію. Между прочимъ, авторъ доказываетъ, что озера Викторія-Ніанза и Альбертъ-Ніанза, служащія истоками Нилу, были извѣстны Португальцамъ уже въ 1587 году и снова открыты въ наше время Буртономъ, Спикомъ и Бекеромъ.

Изъ всего выше сказаннаго читатель можетъ видѣть, что сочиненіе Генриха Майора имѣетъ весьма важное значеніе не только какъ біографія одной изъ замѣчательнѣйшихъ личностей XV вѣка, но и какъ исторія открытій и географіи почти за цѣлое столѣтіе, столь богатое приращеніемъ географическихъ свѣдѣній. (*Göttinger. Gelehrte Anzeigen* 1870 г., № 16).

The history of Canada from its first discovery to the present time by *John Mac Mullen*, esq. (Исторія Канады со времени ея открытія до настоящаго времени, соч. *Мак-Муллена*). Brookville. 1868.

Авторъ этого сочиненія поставилъ себѣ цѣлью написать такую исторію Канады, которая при достаточной полнотѣ была бы на столько популярна, что могла бы служить учебнымъ руководствомъ для школъ этой страны. Авторъ не имѣлъ намѣренія ограничиться однѣми политическими подробностями; напротивъ того, онъ излагаетъ также соціальное и культурное развитіе Канады. Книга начинается краткимъ вступленіемъ, въ которомъ излагаются общепринятыя понятія о первоначальномъ состояніи страны и ея не цивилизованныхъ обитателей до начала европейской колонизаціи.

Затѣмъ авторъ излагаетъ исторію открытія Канады Европейцами

Библиотека "Руниверс"

и потомъ сообщаетъ въ хронологическомъ порядкѣ историческіе факты до нашихъ дней, при чемъ время ихъ обозначается не тѣмъ общераспространеннымъ въ Европѣ способомъ—по важнымъ эпохамъ или царствованіямъ, каковы, напримѣръ эпохи Лудовика XIV или Георга III, періодъ войны за Испанское наслѣдство или Семилѣтней, а по временамъ управленія французскихъ или англійскихъ губернаторовъ Канады. Изложеніе автора сухо и мало оживлено. Книга раздѣлена на цѣлый рядъ главъ, въ которыхъ въ строгомъ порядкѣ распредѣлены хронологическія данныя. Почти половина книги занята описаніемъ администраціи и управленія англійскихъ губернаторовъ нынѣшняго вѣка, при чемъ авторъ на основаніи газетъ и другихъ печатныхъ источниковъ пространно излагаетъ переписку и сношенія канадской администраціи съ центральнымъ правительствомъ королевства. Въ заключеніе должно однако сказать, что хотя сочиненіе Макъ-Муллена и не можетъ быть причислено къ разряду первостепенныхъ, но можетъ быть названо хорошею книгой по части областной исторіи и дѣйствительно годится въ руководство для обитателей Канады. (*Götting. Gelehrte Anzeigen* 1870 г., тетрадь 18-я).

Pauli, Reinhardt. Aufsätze zur englischen Geschichte. (*Паули.* Очерки изъ англійской исторіи). 1869.

Авторъ этого сочиненія пріобрѣлъ въ Германіи извѣстность какъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ англійской исторіи. Вышеозначенное сочиненіе его представляетъ двѣнадцать историческихъ характеристикъ знаменитыхъ Англичанъ различныхъ вѣковъ, начиная съ XIV, именно съ Эдуарда Чернаго принца, до нашего времени, представителемъ котораго выбранъ принцъ Альбертъ. Бо́льшая часть характеристикъ была уже напечатана прежде въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, напримѣръ, въ *Историческомъ Журналѣ* Зибеля, но теперь онѣ приведены въ порядокъ и значительно дополнены. Нѣкоторые изъ очерковъ, какъ-то: „Принцъ Эдуардъ", „Король Ричардъ III", „Кромвель", „Мильтонъ", возникли изъ публичныхъ чтеній автора въ Тюбингенѣ и Штуттгардтѣ. Хотя сочиненіе Паули во всей строгости есть научное сочиненіе, опирающееся на источники, но вмѣстѣ съ тѣмъ по стилистической отдѣлкѣ и по увлекательности изложенія оно доступно читателямъ всякаго рода. Весьма интересна глава о Ричардѣ III, въ которой авторъ сравниваетъ историческаго Ричарда III съ героемъ знаменитой Шекспировской драмы того же названія. Глава эта можетъ служить отличнымъ коментаріемъ къ про-

Библиотека "Руниверс"

изведенію англійскаго поэта. Глава о Генрихѣ VIII можетъ быть названа мастерскою оцѣнкою политической дѣятельности этого знаменитаго англійскаго короля. Представителемъ XVI столѣтія выбранъ серъ Питеръ Керью (Carew), потомокъ стариннаго, но захудалаго рода. Своими трудами, дарованіями и высокою честностью Керью пріобрѣлъ уваженіе современниковъ и возвратилъ себѣ имущества, принадлежавшія когда-то его предкамъ. Этюдъ этотъ необыкновенно ясно и наглядно знакомитъ читателей съ общественною и семейною жизнью Англичанъ XVI столѣтія. Этюдъ объ Ирландіи есть плодъ путешествія автора по этой странѣ въ 1861 году и изученія литературы по этому вопросу, въ особенности же изученія сочиненія Годвина Смита: „Irish history". Во всякомъ случаѣ очеркъ Паули есть одно изъ лучшихъ произведеній по этому предмету. Цѣлый рядъ отдѣльныхъ очерковъ изъ временъ первыхъ Стюартовъ и англійской революціи сгруппированъ авторомъ подъ общимъ названіемъ: „Кавалеры и круглоголовые". Въ очеркѣ о Мильтонѣ авторъ доказываетъ, что когда-то весьма распространенный „Потерянный рай" есть не простой эпосъ, а дидактическое произведеніе, въ которомъ Мильтонъ высказалъ всѣ свои религіозныя убѣжденія. Этимъ объясняется то, что у большинства пуританъ „Потерянный рай" долгое время былъ первою книгою послѣ Библіи. Кромѣ этого значенія истолкователя пуританскихъ принциповъ, Паули придаетъ Мильтону значеніе великаго политическаго писателя, истолкователя политическаго и умственнаго направленія въ періодъ республики и протектората. Томъ заключается весьма мѣткимъ очеркомъ жизни принца Альберта, дѣятельность котораго авторъ имѣлъ случай наблюдать лично на мѣстѣ. (*Litter. Centralblatt* 1870 г., № 18).

Dixon, Will. Hepworth, Der Tower von London. Mit Bewilligung des Verfassers übersetzt und mit Bemerkungen versehen. Erster Band. (Лондонскій Тоуеръ. Переводъ съ одобренія автора, снабженный примѣчаніями). Berlin. 1869.

Предметъ этого сочиненія составляетъ не исторія самаго Тоуера, какъ можно было бы подумать по заглавію, а судьба замѣчательнѣйшихъ обитателей этой знаменитой королевской резиденціи и тюрьмы, въ стѣнахъ которой разыгрались многія важныя событія англійской исторіи. Авторъ тщательно обслѣдовалъ каждую отдѣльную камеру въ связи съ важнѣйшими личностями, заключенными въ ней въ различныя времена. Книга обнимаетъ собою періодъ времени отъ

Библиотека "Руниверс"

норманнскаго завоеванія до Іакова I, то-есть, періодъ въ 600 лѣтъ. Тоуеръ есть безмолвный свидѣтель исторіи Англіи; въ его стѣнахъ подвергались заключенію и проливали кровь короли и королевы, государственные люди, ученые, прелаты и проч., такъ что трудно подыскать лучшій фонъ для изображенія выдающихся личностей англійской исторіи, чѣмъ судьбы Тоуера. Между отдѣльными характеристиками изъ времени Генриха VIII обращаетъ на себя особенное вниманіе характеристика лорда Кобгема. Личность эта послужила прототипомъ Шекспировскаго Фальстафа. Изъ времени религіозной борьбы обращаетъ на себя вниманіе Анна Грей. Весьма тщательно разработаны также интриги папистской партіи, повлекшія за собою горестную катастрофу, положившую конецъ жизни Маріи Стюартъ. Но съ особенною любовью авторъ излагаетъ судьбу Ралея, который является подъ перомъ его настоящимъ основателемъ свободной Америки и великой за-атлантической политики Англіи. (*Litter. Centralbl.* 1870 г., № 16).

Briefwechsel Friedrich des Grossen mit dem Prinzen Wilhelm IV von Oranien und mit dessen Gemahlin Anna gebohrene Princess Royal von England. Mitgetheilt von *Leop. v. Ranke.* (Переписка Фридриха Великаго съ принцемъ Вильгельмомъ IV Оранскимъ и его супругой Анною, урожденною принцессою Англійской). Berlin, 1869.

Хотя эта переписка, извлеченная издателемъ по большей части изъ архива въ Гаагѣ, принадлежитъ къ разряду частной корреспонденціи, но тѣмъ не менѣе она не чужда и политики; таковы, напримѣръ, послѣднія письма, бросающія столь яркій свѣтъ на первые годы Семилѣтней войны. Чтобы читатель могъ ориентироваться при пользованіи перепиской, издатель приложилъ предисловіе, въ которомъ съ обычнымъ своимъ искусствомъ излагаетъ общій ходъ событій той эпохи, къ которой относится переписка, а именно періода отъ 1735 года до конца 1758 года. Начальныя письма, относящіяся къ тому времени, когда Фридрихъ Великій былъ еще наслѣднымъ принцемъ, очень важны для характеристики его личности, но особенное значеніе имѣютъ послѣднія письма изъ корреспонденціи Фридриха и Анны, относящіяся къ 1756 и 1757 годамъ. Въ эту затруднительную для Прусскаго короля эпоху принцесса Анна, имѣвшая возможность получать вѣрныя свѣдѣнія о политикѣ Петербургскаго двора, сообщала Прусскому королю о всемъ, что ему такъ необходимо было знать въ то время. Король въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ высказываетъ ей за то свою благодарность. Передъ принцессой Анной онъ открываетъ всѣ свои тайны и откровенно излагаетъ ей свои планы, надежды

Библиотека "Руниверс"

и опасенія. Онъ не забываетъ о ней даже въ часы наибольшихъ своихъ военныхъ неудачъ. Переписка продолжалась до самой смерти Анны, именно послѣднее письмо помѣчено 30-мъ декабря 1758 года, а въ январѣ 1759 года послѣдовала кончина принцессы. (*Literar. Centralbl. für Deutschland.* 1870 г., № 17).

Womankind in Western Europe, from the earliest times to the Seventeenth century. By *Thomas Wright.* (Положеніе женщины въ западной Европѣ съ древняго времени до XV столѣтія, соч. *T. Райта*). London, 1870.

Въ послѣднее время въ Англіи много стали заниматься женскимъ вопросомъ. Какъ обыкновенно бываетъ, стремленіе практически разрѣшить вопросъ дня вызываетъ историческіе труды, относящіеся до обсуждаемаго предмета. Выше названное сочиненіе принадлежитъ именно къ разряду историческихъ трудовъ, вызванныхъ потребностями даннаго времени. Авторъ этой книги имѣетъ цѣлью разсмотрѣть положеніе женщинъ въ западно-европейскомъ обществѣ въ различныя эпохи, начиная съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней. Авторъ былъ далекъ отъ того, чтобъ употребить историческій пріемъ для оправданія во что бы то ни стало либеральныхъ стремленій женщинъ нашего времени. Напротивъ того, онъ вездѣ сохраняетъ безпристрастіе въ сужденіяхъ и заключеніяхъ, основывая ихъ на фактахъ, въ изобиліи собранныхъ въ его книгѣ. Весьма интересно изслѣдованіе о положеніи женщины у древнихъ Скандинавовъ и Англо-Саксовъ. Авторъ для этого воспользовался Эддой и англо-саксонскимъ законодательствомъ. Затѣмъ рыцарскіе романы, фабліо и средневѣковыя сказки послужили ему источникомъ для подробнаго изображенія домашней жизни женщины въ феодальную эпоху. (*Revue des questions historiques.* 1870 г. № 16).

Zirngiebl, Dr. Eberh. Studien über das Institut der Gesellschaft Jesu mit besonderer Berücksichtigung der pädagogischen Wirksamkeit dieses Ordens in Deutschland. (*Цирнгибль,* Этюды объ іезуитскомъ орденѣ, въ особенности о педагогической дѣятельности его въ Германіи). 1869.

Дѣятельность іезуитскаго ордена во многихъ отношеніяхъ тѣсно связана съ умственною борьбой и движеніемъ, волнующимъ наше время; поэтому появленіе въ свѣтъ сочиненія, основательно трактующаго объ исторіи ордена Іисуса, не неумѣстно. Авторъ озаглавленнаго сочиненія смотритъ на свой предметъ именно съ этой точки зрѣнія: главная задача его состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить отношеніе дѣятельности іезуитовъ къ нашему времени. Его вниманіе особенно возбуждено

Библиотека "Руниверс"

педагогическими вопросами, волновавшими іезуитовъ и еще не разрѣшенными. Особенно поражаетъ его противоположность между теоретическими взглядами и существующею практикою въ педагогическомъ мірѣ какъ нашего времени, такъ и у іезуитовъ.

Авторъ нашелъ, что форма отдѣльныхъ этюдовъ представляетъ болѣе удобства для изслѣдованія его предмета, нежели связный разказъ. Все сочиненіе состоитъ изъ семи такихъ этюдовъ. Содержаніе ихъ слѣдующее: устройство и тенденціи ордена, Ratio Studiorum, Collegium germanicum въ Римѣ, распространеніе ордена по Германіи, время упадка ордена до уничтоженія его, наконецъ іезуиты XIX столѣтія. Особенно хороши два первые этюда—объ устройствѣ и тенденціяхъ ордена, въ которыхъ авторъ съ большимъ знаніемъ дѣла и умомъ разказываетъ о настроеніи умовъ той эпохи, когда возникъ орденъ, о главнѣйшихъ моментахъ исторіи этого монашескаго братства, о главнѣйшихъ, выдающихся сторонахъ морали іезуитовъ и проч. Также весьма хорошо изображено въ этюдѣ Ratio Studiorum, возникновеніе и развитіе педагогической системы іезуитовъ и дѣятельность братій въ этой области. Что касается до послѣдующихъ этюдовъ, относящихся до распространенія и упадка ордена, то хотя они написаны со свойственною автору ясностью и выразительностью, но представляютъ мало новаго. Вообще же все сочиненіе составлено въ строго научномъ духѣ, на основаніи критической оцѣнки какъ источниковъ, такъ и многочисленныхъ пособій. Не малое достоинство составляетъ въ такомъ горячемъ вопросѣ совершенно объективный тонъ, выдержанный авторомъ отъ начала книги до конца. (*Litterar. Centralbl. für Deutschland*, 1870 г., № 18).

Н. К.

ОБЪ ИЗДАНІИ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ МАРКИ АНКОНСКОЙ.

Въ 1863 году была учреждена въ Анконѣ коммиссія для сохраненія историческихъ памятниковъ марки Анконской, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго италіанскаго ученаго, графа Теренція Маміани. Она состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: центральнаго въ Анконѣ и трехъ областныхъ: одного—для Асколи и Фермо, другого—для Мачераты и третьяго—для Пезаро и Урбино. Первою заботой этой коммиссіи было принять мѣры для сохраненія замѣчательныхъ памятниковъ искусства, каковы: тріумфальная арка Траяна, древній соборъ св. Киріака, церкви святыхъ Франциска и Августина съ замѣчательны-

Библиотека "Руниверс"

ми барельефами славнаго въ свое время скульптора Юрія изъ Шибеника, жившаго въ половинѣ XV вѣка, и др. Не менѣе заботилась коммиссія и о сохраненіи письменныхъ памятниковъ, и съ этою цѣлью предложила учрежденіе историческихъ архивовъ въ каждомъ изъ областныхъ городовъ. Ей же принадлежитъ мысль объ учрежденіи областнаго музея. Но этимъ не ограничилась дѣятельность коммиссіи: коммиссія приняла на себя обязанность не только сохранять, но и издавать памятники, и уже приступила къ печатанію перваго тома „Собранія историческихъ памятниковъ Марки Анконской" (Collezione di documenti storici antichi inediti ed editirari delle città e terre Marchigiane). Предположено издавать ежегодно шесть томовъ въ большую 8-ку, въ 400—600 страницъ каждый. Годовое изданіе будетъ стоить 30 италіанскихъ лиръ. Редакторомъ назначенъ профессоръ Анконскаго лицея, Чіаварини, секретарь коммиссіи.

Имя Чіаварини ручается за достоинство изданія. Кромѣ нѣсколькихъ историческихъ монографій (напримѣръ, объ археологѣ графѣ Карлѣ Ринальдини, объ историкѣ Анконы Камилло Альбертини), онъ издалъ „Исторію Анконы въ разказахъ для народа" (Sommario della storia d'Ancona raccontata al popolo Anconitano. 2-е изданіе 1867 г., въ 8-ку, стр. 328), имѣвшую большой успѣхъ, и „Историко-топографическое описаніе Анконы" (Ancona descritta nella storia e nei monumenti. 1870, въ 16-ю д. л., стр. 271). Это послѣднее изданіе, недавно вышедшее, содержитъ въ себѣ шесть статей различныхъ авторовъ: 1) Анкона и ея область — инженера Франциска де-Базиса, 2) Гражданская исторія Анконы—профессора Чіаварини, 3) Церковная исторія Анконы — каноника Гарибальди, 4) Расширеніе (gli alargamenti) Анконы отъ основанія до нашихъ дней — Михаила Морони, 5) Описаніе памятниковъ Анконы—его же и 6) Евреи въ Анконѣ—профессора Чіаварини. При этой книгѣ находятся карта древней области Анконы и планъ города. Свѣдѣнія историческія объ Анконѣ почерпнуты большею частію изъ не изданныхъ памятниковъ общиннаго архива. Особенно любопытна историческая монографія Чіаварини объ Евреяхъ въ Анконѣ.

Никому не извѣстенъ такъ хорошо архивъ Анконы, какъ Чіаварини; онъ работаетъ въ немъ почти ежедневно, списывая памятники и составляя изъ нихъ извлеченія. При первомъ томѣ „Историческихъ памятниковъ Анконы" будетъ приложено составленное имъ описаніе Анконскаго архива. На основаніи памятниковъ этого архива Чіаварини написалъ любопытную рѣчь „о народномъ просвѣщеніи

Библиотека "Руниверс"

въ Анконѣ въ средніе вѣка", прочтенную имъ на праздникѣ статута въ общинной залѣ 5-го іюня нынѣшняго года.

Въ составъ I-го тома „Историческихъ памятниковъ Анконы" войдутъ Лѣтописи Лазаря Бернабеи (1492 г.) и Маріо Филельфо (1476 г.), Исторія Анконы Ландо-Ферретти (XVI вѣка), отрывки изъ лѣтописей Варѳоломея Альфео и изъ Ancona illustrata графа Франциска Ферретти, историческіе документы изъ архивовъ общиннаго и графа Серванци-Колліо и нѣкоторыя другія.

Самую важную часть этого тома составятъ Лѣтописи Лазаря Бернабеи, „Chronecche Anchonitane", жившаго и писавшаго въ концѣ XV вѣка. Лѣтописи эти важны и въ литературномъ, и въ историческомъ отношеніяхъ, по чистотѣ и правильности языка и по свѣдѣніямъ, въ нихъ заключающимся. Съ половины XV вѣка до 1497 г., которымъ оканчиваются Лѣтописи, авторъ пишетъ или какъ очевидецъ, или по разказамъ очевидцевъ. Особенно любопытны для насъ, Русскихъ, слѣдующія главы: о постройкѣ купеческой ложи въ 1443 г. (лл. 116—117 въ рукописи), гдѣ разказывается между прочимъ о замѣчательномъ юго-славянскомъ скульпторѣ, Юріѣ изъ Шибеника; о завоеваніи Константинополя Турками (лл. 127—128); о не удавшемся крестовомъ походѣ папы Пія II противъ Турокъ 1464 г. (лл. 132—134); о походѣ противъ Турокъ 1472 г. (л. 137); о вооруженіи Анконы противъ Турокъ 1480 г. (лл. 140—141); о завоеваніи Турками Отранто и объ освобожденіи его въ 1481 г. (лл. 141—142); о лигѣ противъ Венеціи 1483 г. (лл. 144—145); о султанѣ Джемѣ (л. 148). Во всѣхъ этихъ главахъ сообщаются свѣдѣнія новыя. При Лѣтописяхъ будетъ приложена біографія Лазаря Бернабеи, написанная Чіаваріни, комментаріи историческіе и лингвистическіе, факсимиле и указатель. Риѳмованная хроника Маріо Филельфо (1476 г.) замѣчательна только въ литературномъ отношеніи. То же самое слѣдуетъ сказать и о лѣтописяхъ Альфео. Исторія Анконы Ландо-Ферретти въ большомъ почетѣ: авторъ пользовался документами архива; но еще важнѣе Ancona illustrata графа Фр. Ферретти, въ которой сообщено множество памятниковъ, нынѣ уже не существующихъ.

Въ числѣ памятниковъ Анконскаго архива, печатающихся въ первомъ томѣ, многіе касаются сношеній Анконы съ южными Славянами и Византійцами, а также съ жителями славянскихъ и албанскихъ поселеній въ маркѣ Анконской.

В. Макушевъ.

Болонья, $^{6}/_{18}$ іюля 1870.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИДЕИ И ФАКТЫ ИЗЪ ИСТОРІИ ПЕДАГОГИКИ [1].

II.

Въ моемъ педагогическомъ дневникѣ имѣются блестящіе образцы того, что̀ выдается русской публикѣ подъ именемъ перевода съ иностраннаго языка. Многіе, безъ сомнѣнія, замѣтили книгу, появившуюся два года тому назадъ. Книга носитъ слѣдующее названіе: „Изъ Америки. О школѣ вообще, о нѣмецкой и американской школахъ. *Р. Дюлона. Переводъ съ нѣмецкаго А. М. Пальховскаго съ примѣчаніями и прибавленіемъ о раціональной школѣ*". Итакъ, объявлено всему русскому міру, что эта книга — переводъ книги Дюлона, и можно ли не довѣрять этому объявленію? Вы купили книгу въ полной увѣренности, что книга эта сочиненіе Дюлона, обогащенное примѣчаніями и прибавленіемъ со стороны переводчика. Но уже въ предисловіи переводчикъ предувѣдомляетъ васъ, что изъ четырехъ главъ, на которыя раздѣляется книга Дюлона, послѣдняя глава выброшена совершенно. Нѣмецкій подлинникъ помѣщается на 440 страницахъ, изъ которыхъ переведены всего 289 страницъ, а остальныя 151 страница не явились въ русскомъ переводѣ. Далѣе переводчикъ предувѣдомляетъ, что онъ дѣлалъ сокращенія; при сличеніи перевода съ подлинникомъ, сокращенія эти оказываются довольно значительными; въ русскомъ переводѣ мы имѣемъ не книгу Дюлона, а развѣ половину этой интересной книги. И однако же заглавіе обѣщаетъ переводъ книги Дюлона.

Но все же русскій читатель имѣетъ по крайней мѣрѣ половину книги Дюлона? Очень поздно, именно на стр. 210, переводчикъ дѣлаетъ наконецъ слѣдующее признаніе: „Мы не столько перевели эту книгу, сколько *извлекли* изъ нея наиболѣе существенное".

[1] См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за сентябрь 1870 года.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, это уже не переводъ, а извлеченіе наиболѣе существеннаго изъ книги Дюлона. Какъ это забылъ г. Пальховскій дать знать объ этомъ публикѣ въ самомъ названіи книги? Вѣдь такая забывчивость сама въ свою очередь получаетъ не очень лестныя названія. Или предъ моральнымъ судомъ ничего не значитъ выдать извлеченіе изъ книги за самую книгу?

Еще позднѣе, именно на стр. 272-й, г. Пальховскій дѣлаетъ слѣдующее, очень интересное признаніе: „Съ Дюлономъ мы обошлись нѣсколько безцеремонно; мы взяли изъ него только то, что находили въ немъ идущимъ къ нашей цѣли".

Итакъ, это не переводъ, но извлеченіе, однако же извлеченіе не того, что существенно, но того, что идетъ къ „цѣли", преслѣдуемой г. Пальховскимъ въ его „прибавленіи о раціональной школѣ". И этого не слѣдовало скрывать отъ публики, то-есть, не слѣдовало вводить ее въ обманъ, объявляя, что это переводъ книги Дюлона.

Я сравнилъ этотъ мнимый переводъ съ подлинникомъ. Книга принадлежитъ писателю, который кромѣ превосходной научной подготовки имѣлъ обширную педагогическую практику въ старомъ и новомъ свѣтѣ. Да, это дорогая книга. Дюлонъ очень мѣтко описываетъ двѣ педагогическія системы, нѣмецкую, или собственно прусскую, и американскую, указываетъ сравнительныя достоинства и недостатки той и другой системы и дѣлаетъ попытку соединить въ одно цѣлое все, что есть дѣльнаго въ обѣихъ системахъ. Послѣднюю задачу рѣшаетъ онъ въ четвертой главѣ, выброшенной г. Пальховскимъ. Если г. Пальховскій говоритъ на стр. X, что „эта глава не представляетъ для русскаго читателя никакого интереса", то это столько же вѣрно, сколько вѣрно заключающееся въ названіи книги удостовѣреніе, что она есть переводъ книги Дюлона. Въ третьей главѣ мы знакомимся особенно съ организаціей школъ въ Америкѣ. Но настоящій духъ американскаго воспитанія, педагогическіе нравы, мнѣнія, взгляды, предразсудки и принципы, дѣйствующіе въ педагогическомъ мірѣ, — все это очень рельефно выступаетъ предъ нами при чтеніи этой четвертой главы.

Что же касается той части текста, которая удостоилась перевода, то въ ней есть сокращенія или измѣненія, которыя часто низводятъ превосходныя замѣчанія и изъясненія Дюлона до уровня ничего не значащихъ ученическихъ экзерциій; есть перестановки текста, сообщающія статьямъ логическое безобразіе; есть поддѣлки, съ помощію которыхъ г. Пальховскій выдаетъ свои мнѣнія за мнѣнія Дю-

Библиотека "Руниверс"

лона; есть наконецъ доказательства грубаго невѣжества переводчика. Итакъ, я долженъ привести здѣсь нѣкоторые факты.

Стр. 50. Замѣчанія Дюлона о томъ, что слѣдуетъ пробуждать въ воспитанникѣ чувство возвышеннаго, сокращены въ переводѣ, и тѣсная связь, соединяющая созерцаніе возвышеннаго съ міросозерцаніемъ религіознымъ, превратилась въ русскомъ изданіи въ связь слабую, едва замѣтную. Гдѣ тотъ предметъ, который является возвышеннымъ? Дюлонъ отвѣчаетъ: „Богъ, Который есть духъ и Которому мы кланяемся въ духѣ и въ истинѣ, Который не далеко отъ каждаго изъ насъ, въ Которомъ мы живемъ, движемся и существуемъ, о славѣ Котораго разсказываютъ небеса и объявляетъ твердь“.... вотъ гдѣ разумная школа совершаетъ откровеніе возвышеннаго. Этотъ лиризмъ идеи, образчикъ котораго мы привели здѣсь, не нашелъ мѣста въ русскомъ переводѣ, а безъ него и самая идея явилась блѣдною и бѣдною.

Стр. 67. Отзывъ Дюлона объ учительскихъ семинаріяхъ, занимающій въ подлинникѣ почти 4 страницы, переводчикъ сократилъ въ 16 строчекъ. Выброшены очень интересныя замѣчанія Дюлона о томъ, что эти разсадники скуднаго знанія и узкаго образованія не нужны, потому что не кто другой какъ университетскіе кандидаты должны быть народными учителями. Кто слѣдитъ за ходомъ народнаго образованія въ Германіи, тотъ находитъ очень и очень вѣроятнымъ, что образованіе народа поддерживается и распространяется двумя силами, благородно соревнующими другъ другу, именно: священниками и народными учителями. Такимъ образомъ для русскаго перевода осталась лишь общая и голословная похвала учительскимъ семинаріямъ, такая похвала, которую могъ бы сдѣлать любой школьникъ, прочитавшій какую-нибудь журнальную статью объ этомъ предметѣ.

Стр. 68—73. Выброшены очень поучительныя замѣчанія Дюлона о томъ, какія частію добрыя, частію дурныя направленія водворяются въ школахъ вслѣдствіе правительственной опеки, которая въ прусскомъ монархизмѣ, пропитанномъ до мозга костей военными нравами и навыками, безгранично простирается на всѣ явленія жизни и школы. Также выброшены очень важныя замѣчанія о столь естественномъ въ Пруссіи *командованіи* въ дѣлѣ религіи, объ этомъ религіозномъ обученіи, которое совершается государствомъ точь въ точь по методу обученія военной дисциплинѣ. Что же осталось? Опять голословное перечисленіе недостатковъ въ нравахъ учащагося юношества и учительскаго сословія. Да, Дюлонъ сдѣлался писателемъ легкимъ и поверхностнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 74—82. Здѣсь мы имѣемъ странную перетасовку нѣмецкаго текста. Помѣстивъ 6 строчекъ изъ 107-й страницы нѣмецкой книги, г. Пальховскій передаетъ страницы 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121 и 122. Послѣ этого онъ, возвращаясь назадъ, помѣщаетъ страницы 108, 109, 110 и 111, выбрасываетъ 112, далѣе переводитъ 113, именно ту часть ея, которая осталась не переведенною въ началѣ, и затѣмъ переходитъ опять къ стр. 122, на которой мы его оставили.

Стр. 101. Въ американскихъ школахъ предписывается начинать обученіе чтеніемъ Библіи. Дюлонъ находитъ въ этомъ предписаніи значительную степень умственной несвободы. „Здѣсь, говоритъ онъ, открывается большой недостатокъ научнаго знанія и педагогическаго пониманія со стороны законодателей, и не одинъ образованный учитель пожалуй, почувствуетъ себя стѣсненнымъ и связаннымъ такимъ предписаніемъ". У г. Пальховскаго читаемъ вмѣсто этого: „и *всякій* образованный учитель *долженъ* чувствовать себя такимъ предписаніемъ стѣсненнымъ и связаннымъ". Передѣлка обратилась въ подѣлку.

Стр. 57—60. Отдѣленіе, начинающееся на стр. 57-й и называющееся у г. Пальховскаго: *Нравственныя основы*, озаглавлено въ нѣмецкомъ подлинникѣ: *Начала и религія*. Г. Пальховскій выбросилъ все, что возвышаетъ нравственныя начала надъ совѣтами благоразумія и доводитъ ихъ до тожества съ религіей, выбросилъ превосходныя замѣчанія Дюлона противъ криковъ объ эманципаціи школы отъ церкви и такимъ образомъ, подъ авторитетомъ Дюлона, пустилъ въ ходъ собственное моральное ученіе, чуждое идеи, возвышенности, сознанія вѣчнаго назначенія человѣка. Это ученіе сочинилъ онъ изъ обрывковъ нѣмецкаго текста, урѣзывая въ немъ по возможности все идущее вверхъ и въ глубину христіанства. Моральные принципы заимствуетъ Дюлонъ изъ христіанскаго ученія. „Распинайте плоть" — эта заповѣдь, какъ замѣчаетъ Дюлонъ, должна имѣть вѣсъ даже въ глазахъ Молешота и Карла Фохта. Дюлонъ стоитъ за мощный педагогическій духъ христіанской религіи и не отступаетъ предъ криками, что „въ его жилахъ течетъ еще нѣсколько поповской крови". Онъ видитъ основы моральной жизни въ слѣдующихъ положеніяхъ: „чистое сердце узритъ Бога; ходите въ духѣ и вы не будете совершать похотей плоти; прежде всего ищите царства Божія и его правды, и сія вся приложатся вамъ". Эти моральныя и религіозныя начала исчезли въ русскомъ переводѣ по духу и по буквѣ. Конечно, г. Паль-

Библиотека "Руниверс"

ховскій имѣлъ полное право развить моральное ученіе по другимъ началамъ. Справедливо также, что и тѣ моральныя начала, которыя, не входя въ сущность и не восходя въ вѣчность, обозначаютъ моральный уровень *ежедневнаго* человѣка, все еще содержатъ въ себѣ много прекраснаго, облагораживающаго, унимающаго силу страстей. Но выдать читателямъ подъ авторитетомъ Дюлона міросозерцаніе, которое имѣетъ своего автора въ лицѣ Пальховскаго,—можно ли было ожидать этого? „Съ Дюлономъ мы обошлись нѣсколько *безцеремонно*", говоритъ г. Пальховскій, и говоритъ это съ спокойствіемъ и откровенностію, какія свойственны честному дѣлу. Изъ Дюлона, продолжаетъ онъ, „мы взяли только то, что находили въ немъ идущимъ къ нашей цѣли". Въ странахъ, гдѣ свобода и человѣческое достоинство не суть фразы литераторовъ, но сущность жизни и дѣятельности, литературныя шалости г. Пальховскаго были бы встрѣчены такъ, что мнимый переводчикъ педагогическаго сочиненія долго совѣстился бы глядѣть на самого себя.

Стр. 93. Здѣсь именуются: мудрость *à la Линкольнъ и Зевардъ*, плутовство *à la Камеронъ и Турлавъ Ведъ*, ничтожность *à la Галлекъ и Элеллонъ*, величіе *à la Зигель*, *Розенкранцъ*, *Зерманъ*, *Грантъ* и *Фарогутъ*. Узнаетъ ли читатель между этими именами своихъ старыхъ знакомыхъ: *Сюарда*, *Макъ-Клелана* и *Шермана?*

Стр. 103. Въ числѣ особенностей американской школы указывается на то, что школа эта сообщаетъ воспитанникамъ „умѣнье сочинять". Это „умѣнье сочинять", вовсе не представляющее ничего характеристичнаго, найдено г. Пальховскимъ тамъ, гдѣ Дюлонъ говоритъ, что школа эта сообщаетъ „свѣдѣнія о конституціи". Дѣйствительно, чрезвычайно характеристично то, что учебнымъ планомъ американской школы требуется *Kenntniss der Verfassung*, переведенное у г. Пальховскаго: „умѣнье сочинять".

Этими выписками изъ моего педагогическаго дневника я хотѣлъ исполнить долгъ справедливости относительно г. Модзалевскаго, потому что было бы несправедливо выдавать сочиненіе его за явленіе одинокое и безпримѣрное въ нашей литературѣ. Болѣе сообразно съ законами справедливости видѣть въ этомъ сочиненіи одно изъ явленій, громко говорящихъ о крайней нуждѣ серіознаго элементарнаго, общаго и научнаго образованія. Нижеслѣдующія выписки должны, какъ я сказалъ, *удивить* читателя, хотя въ числѣ ихъ будетъ много и такихъ, которыя не произведутъ этого *аффекта*.

Стр. 11. Г. Модзалевскій говоритъ, что у дикихъ народовъ „бракъ

Библиотека "Руниверс"

зависитъ отъ прихоти и случайности". Но какимъ образомъ это обстоятельство характеризуетъ дикость, не видно съ достаточною ясностію, потому что прихоть и случайность заправляютъ судьбою браковъ и у цивилизованныхъ народовъ. Только въ послѣднемъ случаѣ этотъ злой духъ, пытаясь дѣлать зло, содѣйствуетъ лишь торжеству добра, благодаря сильнымъ законамъ права, нрава и религіи, охраняющимъ высшее существо брачной жизни. К. Шмидтъ говоритъ очень основательно, что у дикихъ народовъ „бракъ не имѣетъ *формы* разумности, но что онъ имѣетъ *форму* произвола и случайности".

Стр. 11—12. Сочинитель говоритъ о томъ, какимъ образомъ дикари воспитываютъ дѣтей своихъ. Родители, замѣчаетъ онъ, „не имѣютъ относительно дѣтей никакихъ нравственныхъ обязанностей и потому могутъ дѣлать съ ними, что̀ угодно". „Воспитаніе не предполагаетъ никакихъ духовно-нравственныхъ цѣлей, но предоставляется самой природѣ" и т. д. Изложивъ это, сочинитель прибавляетъ: „У нѣкоторыхъ дикарей воспитаніе идетъ даже совершенно превратнымъ образомъ". Какъ будто воспитаніе, которое описано сочинителемъ выше, есть нормальное, а не превратное. К. Шмидтъ говоритъ: „У нѣкоторыхъ дикарей воспитаніе состоитъ прямо въ *невоспитываньи*, въ намѣренной *отпозыціи* воспитанію". Это совсѣмъ иное дѣло.

Стр. 12. „Омагуасы, говоритъ г. Модзалевскій, накладываютъ новорожденнымъ дѣтямъ на затылокъ четыреугольную дощечку и стягиваютъ веревкой голову такимъ образомъ, что она принимаетъ видъ заостренный—признакъ особенной красоты". Надо полагать, что при такой операціи веревка врѣжется въ дѣтскій лобъ, и послѣдствіемъ будетъ не заостренный видъ головы, но или смерть новорожденнаго дитяти, или углубленія на передней части головы, продѣланныя веревкою. К. Шмидтъ такъ описываетъ эту операцію:

„Омагуасы завиваютъ переднюю часть дѣтской головы въ хлопчатую бумагу, кладутъ на эту часть, а равно и на затылокъ, маленькую четыреугольную дощечку, и мало по малу стягиваютъ голову посредствомъ веревки, вслѣдствіе чего голова за-остривается и такимъ образомъ, на ихъ взглядъ, становится прекрасною, потому что въ этой формѣ она дѣлается сходною съ полнымъ мѣсяцемъ".

Стр. 12. Описавъ такимъ образомъ воспитаніе у дикарей, сочинитель продолжаетъ:

„У народовъ охотническихъ и пастушескихъ и въ жизни и въ воспитаніи уже замѣтенъ рѣшительный прогрессъ въ сравненіи съ *подобными дикарями*". Сочинителю показалось, будто К. Шмидтъ го-

Библиотека "Руниверс"

ворить о пастушескихъ и охотническихъ народахъ, какъ о *другихъ*, отличныхъ отъ тѣхъ дикарей, которыхъ воспитаніе было описываемо доселѣ. Но это невозможно ни для кого, невозможно, слѣдовательно, и для К. Шмидта, потому что дикіе народы суть непремѣнно или охотническіе, или пастушескіе. К. Шмидтъ, начертавъ *общую* картину воспитанія у дикарей, продолжаетъ: „Какъ есть умственный прогрессъ отъ народовъ охотничьихъ до народовъ рыболовныхъ и опять отъ народовъ рыболовныхъ до народовъ пастушескихъ, такъ точно есть прогрессъ и въ воспитаніи. Не всѣ грубые натуральные народы находятся на одинаковой степени грубости". Итакъ, историкъ различаетъ ступени совершенства въ томъ самомъ мірѣ дикости, который уже изображенъ. Нашъ сочинитель, воображая, что онъ перешелъ въ новый міръ, внесъ въ изложеніе путаницу, которая всю эту главу сдѣлала безполезною. Древніе Перуанцы и Мексиканцы, которыхъ К. Шмидтъ выдѣлилъ изъ общей массы народовъ грубыхъ, неисторическихъ, назвавъ ихъ *полуисторическими*, пошли у нашего сочинителя за урядъ съ охотничьими и пастушескими народами, и читатель недоумѣваетъ, какимъ образомъ, почему и для чего названы здѣсь народы, которые создали сильныя государства и развили высокую, хотя и своеобразную, культуру (стр. 13).

Стр. 15. У китайцевъ „дѣти учатся въ храмахъ и *фамильныхъ склепахъ*". Здѣсь фамильные склепы замѣнили собою „галлереи предковъ", о которыхъ говоритъ К. Шмидтъ.

Стр. 16. Въ китайскомъ учебникѣ помѣщается „обзоръ различныхъ отраслей человѣческаго знанія, расположенный въ восходящемъ числовомъ порядкѣ". Это невѣрно. Обзоръ этотъ располагается въ восходящемъ порядкѣ „по различнымъ главнымъ числамъ" (Шмидтъ), такъ что одно и то же изъ главныхъ чиселъ повторяется нѣсколько разъ, другое же вовсе не имѣетъ мѣста, если нѣтъ соотвѣтствующаго числа предметовъ.

Стр. 20. „На умѣнье считать у Индѣйцевъ обращалось вообще мало вниманія". Шмидтъ говоритъ: „Въ счисленіи преподаются у Индѣйцевъ только элементы". Это, конечно, не значитъ, что „на умѣнье считать у Индѣйцевъ обращалось вообще мало вниманія".

Стр. 23. По ученію индѣйскихъ мудрецовъ, „цѣль усилій человѣка состоитъ въ освобожденіи отъ страстей чрезъ познаніе истины". Цѣль усилій человѣка можетъ быть различная. Дѣло идетъ о цѣли, указываемой высшею мудростію. И эта цѣль не есть освобожденіе отъ стра-

Библиотека "Руниверс"

стей, но „освобожденіе отъ страданій существованія". Переводчикъ не понялъ дѣла.

Стр. 23. По ученію Индѣйцевъ, „сынъ, уважающій мать, награждается въ здѣшнемъ мірѣ, а уважающій отца — въ среднемъ мірѣ; уважающій же своего духовнаго отца, брамина, получаетъ отъ Брамы небесное царство". Это текстъ древнѣйшаго нравоученія. Онъ испорченъ здѣсь. Въ подлинномъ видѣ у Шмидта онъ читается такъ: „Мальчикъ, который чтитъ свою мать, пріобрѣтаетъ этотъ земной міръ; когда онъ чтитъ своего отца, пріобрѣтаетъ средній міръ; но если онъ всегда оказываетъ почтеніе своему духовному отцу, то онъ получаетъ небесный міръ Брамы". У нашего сочинителя являются награды и царство небесное—идеи, чуждыя индѣйскому міросозерцанію.

Стр. 26. У Египтянъ учебными предметами полагались „математика, геометрія... и *„языкознаніе"*. Будто идетъ дѣло о европейской гимназіи! Истина въ томъ, что Египтяне, какъ и всѣ народы, обучали своихъ дѣтей языку, прибавляя къ нему другіе предметы, какъ математика, геометрія и проч.

Стр. 26. У Египтянъ „не было большаго недостатка *въ учебныхъ заведеніяхъ вообще*". Учебными заведеніями г. Модзалевскій замѣнилъ „общія образовательныя заведенія", хотя это не одно и то же.

Стр. 26. У Египтянъ обучались чтенію и письму преимущественно только „тѣ, которые посвящаютъ себя свободнымъ искусствамъ. За то, продолжаетъ г. Модзалевскій, остальнымъ недоставало средствъ для домашняго воспитанія, на которое у Египтянъ обращалось болѣе вниманія, чѣмъ у другихъ восточныхъ народовъ". Логическая безсвязность чувствуется здѣсь сразу. Истина въ слѣдующемъ. Не всѣ обучались чтенію и письму. Но для тѣхъ, которые не обучались, „не было недостатка, по крайней мѣрѣ, въ домашнемъ воспитаніи". При этомъ дѣлается понятнымъ историческое свидѣтельство о томъ, что на домашнее воспитаніе, какъ говоритъ г. Модзалевскій, у Египтянъ обращалось болѣе вниманія, чѣмъ у другихъ восточныхъ народовъ.

Стр. 27. „Дѣти содержались *въ школахъ* самымъ простымъ образомъ". Не въ *школахъ*, но при семейномъ воспитаніи и *вообще*.

Стр. 28. Превосходное мнѣніе Платона о педагогической методѣ Египтянъ воспроизведено у нашего сочинителя частію неопредѣленно, частію невѣрно. Укажу на одну невѣрность изъ многихъ. Платонъ, по переводу г. Модзалевскаго, говоритъ: „Такъ какъ во всемъ, что относится къ измѣренію длины, широты и глубины, людямъ свойственно смѣшное и постыдное невѣжество *по отношенію къ природѣ*;

Библиотека "Руниверс"

поэтому Египтяне всячески стараются освободиться отъ этого недостатка". Но подлинный текстъ содержитъ мысль другую и притомъ глубокую. „Такъ какъ, говоритъ Платонъ, людямъ свойственно *по природѣ* смѣшное и постоянное незнаніе всего, что принадлежитъ къ искусству измѣренія и что имѣетъ своимъ предметомъ длину, ширину и глубину, то Египтяне стараются освободить себя отъ такого незнанія".

Стр. 28. Діодоръ говоритъ, что, по мнѣнію Египтянъ, „гимнастика для юношества опасна", а музыка не только безполезна, но и вредна, потому что она изнѣживаетъ сердца мужей". У нашего сочинителя Діодоръ говоритъ, что гимнастика „вредна для юношества", музыка „не только безполезна, но и опасна, такъ какъ она ослабляетъ духъ мужества". Эта испорченная передача древняго текста была бы невозможна, если бы г. Модзалевскій имѣлъ ясное познаніе о предметѣ. Съ древнѣйшихъ временъ представители государства видѣли „опасность" въ гимнастикѣ и „вредъ" въ музыкѣ, и эти варварскія мнѣнія выныряютъ и въ настоящее время.

Стр. 29. Геродотъ повѣствуетъ, говоритъ нашъ сочинитель, что въ Хеммисѣ основатель гимнастическихъ игръ Персей имѣлъ даже храмъ, въ которомъ *подъ руководствомъ жрецовъ* происходили разныя гимнастическія битвы. Итакъ, жрецы, погруженные въ созерцаніе Сокровеннаго (Амунъ) и выступавшіе съ особенною сацердотальною важностію, руководили будто бы гимнастическими битвами! Вѣроятно ли это? Вмѣсто словъ: *подъ руководствомъ жрецовъ* у Шмидта находятся слова: *при назначеніи премій*, и оказывается, что битвы гимнастическія происходили *при назначеніи премій* (der *Preisen*, а не *der Priester*).

Стр. 32. У Персовъ, говоритъ нашъ сочинитель, когда „воспитатели обвиняли юношу въ оскорбленіи закона, старцы изгоняли его *изъ своей среды*". Слѣдуетъ читать: „старцы изгоняли его *изъ его класса*", потому что юноша жилъ не въ средѣ старцевъ, но въ опредѣленномъ *классѣ* юношей, какъ въ ротѣ батальйона кантонистовъ.

Стр. 33. Надзиратели мальчиковъ у Персовъ, говоритъ г. Модзалевскій, должны отличаться *ученостію*. Опять это нѣчто даже большее и высшее, чѣмъ европейская гимназія. Для переводчика, который бы понималъ самое дѣло, никакимъ образомъ *Lehrhaftigkeit* не оказалось бы тожественнымъ съ *Gelehrsamkeit*.

Стр. 34. Шмидтъ говоритъ: „Равнымъ образомъ строго требуется (отъ персидскихъ юношей) повиновеніе *начальникамъ*, при чемъ об-

Библиотека "Руниверс"

разцомъ для нихъ опять служитъ примѣръ старцевъ". У г. Модзалевскаго имѣемъ слѣдующую передѣлку: „Повиновеніе *предписанному* внушается также тѣмъ, что они (юноши) видятъ образецъ его въ своихъ родителяхъ". Но чтобы не говорить объ очевидной безцвѣтности выраженія, замѣтимъ только одно: эти юноши не видятъ образца въ своихъ родителяхъ, потому что, по системѣ персидскаго воспитанія, они не часто видятъ своихъ родителей: они воспитываются не въ семействахъ, но подъ надзоромъ государственныхъ воспитателей.

Стр. 35. „По разказамъ, недостовѣрно приписываемымъ Платону, царскій сынъ послѣ 7-и лѣтъ поручается четыремъ избраннымъ воспитателямъ изъ знатнѣйшихъ Персовъ, изъ которыхъ одинъ признается мудрѣйшимъ, второй справедливѣйшимъ, третій умѣреннѣйшимъ и четвертый храбрѣйшимъ. Каждый изъ нихъ старается усвоить за питомцемъ эти главнѣйшія добродѣтели". Здѣсь мы имѣемъ крайне обезображенную передачу слѣдующаго текста: „Приписываемый Платону діалогъ, *Алкивіадъ первый*, повѣствуетъ о воспитаніи царя слѣдующее: день рожденія наслѣдника престола празднуется всѣми подданными, также и въ послѣдующее время ежегодно вся Азія празднуетъ этотъ день. Далѣе мальчикъ воспитывается, но не обыкновенною кормилицей, а евнухами, которые имѣютъ наибольшее значеніе въ средѣ придворныхъ. На нихъ же возлагаются и другія обязанности, относящіяся къ воспитанію дитяти, особенно попеченіе о возможной красотѣ, вслѣдствіе чего они должны преимущественно наблюдать за правильнымъ развитіемъ и образованіемъ его членовъ. По истеченіи *7-и лѣтъ*, мальчикъ обучается верховой ѣздѣ и охотѣ, а *на 14-мъ году* его поручаютъ такъ-называемымъ царскимъ воспитателямъ. Это четыре избранные знатные Персы, именно мудрѣйшій, справедливѣйшій, воздержнѣйшій и мужественнѣйшій. Первый изъ нихъ преподаетъ магію Ормузда и искусство правленія; второй внушаетъ правдивость на всю жизнь; воздержнѣйшій учитъ царственнаго мальчика не покоряться страстямъ, но быть свободнымъ и быть царемъ по истинѣ; храбрѣйшій дѣлаетъ его безстрастнымъ и мужественнымъ, потому что онъ былъ бы рабъ, если бы онъ былъ трусъ". Г. Модзалевскій превратилъ 14-лѣтній возрастъ въ 7-лѣтній, и его не остановила даже такая мелочность, какъ обученіе 7-лѣтняго дитяти искусству царствовать и управлять государствомъ. Впрочемъ, и весь древній текстъ у него частію обезличенъ, частію обезображенъ.

Стр. 35. Г. Модзалевскій говоритъ: „Во всякомъ случаѣ *Зенд-Авеста* подтверждаетъ, что ядромъ древне-персидскаго воспитанія

Библиотека "Руниверс"

было закалить тѣло гимнастикой и развить духъ въ нравственной чистотѣ *и правдивости*". К. Шмидтъ: „Во всякомъ случаѣ доказано *исторически*, что ядромъ въ исторіи персидскаго національнаго воспитанія было—закалить тѣло посредствомъ гимнастики, а *посредствомъ правдивости* развить духъ до нравственной чистоты". Связь идей не понята г. Модзалевскимъ, и историческое свидѣтельство вообще перешло у него въ частное свидѣтельство Зендъ-Авесты.

Стр. 36. Нашъ сочинитель говоритъ: „Уваженіе предъ закономъ, любовь къ отечеству, чувство справедливости и отвращеніе ко лжи—вотъ высокія задачи персидскаго воспитанія". У Шмидта: „*Благоговѣніе къ царю и ко власти*, уваженіе къ законамъ, любовь къ отечеству, чувство справедливости и отвращеніе ко лжи" и т. д. Самое существенное и особенно характеристичное исчезло у нашего переводчика.

Стр. 39. „Идеаломъ греческаго воспитанія была καλοκαγαθία". И въ другихъ мѣстахъ повторяется это же самое καλοκαγαθία, такъ что нельзя предполагать здѣсь типографской опечатки.

Стр. 40. Шмидтъ прекрасно опредѣляетъ значеніе античной гимнастики. Онъ говоритъ: „Хотя гимнастика была въ началѣ введена для образованія тѣла, однако Эллинъ скоро увидѣлъ, что она существеннымъ образомъ содѣйствуетъ и образованію духа, потому что она не только закаляетъ и укрѣпляетъ, не только сообщаетъ ловкость и силу, но также предохраняетъ отъ изнѣженности, *наполняетъ мужествомъ*, пріучаетъ къ воздержности, самообладанію и *цѣломудрію*, и въ то же время, *будучи исполняема сообща*, развиваетъ чувство дружбы и любовь къ отечеству". Г. Модзалевскій: „Въ началѣ гимнастика считалась средствомъ только для образованія тѣла; но потомъ Греки пришли къ убѣжденію, что она также существенно содѣйствуетъ развитію духа, что она не только закаляетъ человѣка, дѣлая его сильнымъ, крѣпкимъ и ловкимъ, но также предохраняетъ его духъ отъ разслабленія, наполняя его мужествомъ, ведетъ къ воздержности, самообладанію и *рѣшительности* вмѣсто, *къ цѣломудрію*), развиваетъ чувство дружбы и любви къ отечеству". Копія оказывается какъ-то не чистою и безпорядочною; идеи сдѣлались безсвязными.

Стр. 42. Шмидтъ говоритъ о гимнастическомъ упражненіи, которое состояло въ метаньи копья: „При метаньи копья гимнастъ устанавливался, раздвинувъ ноги, и строго держался въ прямомъ положеніи. Это упражненіе образовывало твердую мужественную походку, благородную свободную позу, внушительный и рѣшительный видъ и

Библиотека "Руниверс"

бойкій, вѣрный взглядъ, свидѣтельствующій о бдительности всѣхъ чувствъ". У г. Модзалевскаго читаемъ: „При метаньи копья строго соблюдались: правильная постановка тѣла и ногъ, твердая, мужественная походка, свобода и благородство движеній; это упражненіе должно было также возбудить во всемъ существѣ человѣка рѣшительность, увѣренность и бодрость". Правильная постановка тѣла то же ли, что̀ строго прямое положеніе? Особенно же требованіе устанавливаться, раздвинувъ ноги, то же ли самое означаетъ, что̀ правильная постановка ногъ? Наконецъ требованіе стоять спокойно на одномъ мѣстѣ превратилось въ твердую походку. Переводчикъ ничего, повидимому, не понялъ. Но онъ могъ бы выяснить себѣ методу этого упражненія, взглянувъ на любую картинку въ изданіи Иліады.

Стр. 43. „Потребность гимнастики оставалась у Грека и по выходѣ *изъ школы*", говоритъ нашъ сочинитель, будто и въ самомъ дѣлѣ гимнастическія упражненія исполнялись не въ гимназіяхъ и не на палестрѣ, а *въ школѣ*, какъ у насъ, куда мальчикъ поступаетъ и изъ которой онъ выходитъ по окончаніи курса.

Стр. 44. „Праздники Грековъ, говоритъ нашъ переводчикъ, были душою общинной и племенной ихъ жизни; они находили свое основаніе также въ гимнастикѣ и въ соединенныхъ съ нею разныхъ орхестическихъ, художественныхъ, музыкальныхъ, ученыхъ и друг. *отправленіяхъ* греческой жизни". Что̀ сказалъ этимъ г. Модзалевскій, заподлинно неизвѣстно. У Шмидта мы читаемъ: „Праздники Грековъ—эта душа и эта радость ихъ общинной и племенной жизни — хотя ихъ внутренній и высшій источникъ заключался въ религіи, имѣли въ равной же мѣрѣ свое основаніе въ гимнастикѣ и въ соединенныхъ съ нею и истекавшихъ изъ нея орхестическихъ, художественныхъ, музыкальныхъ, ученыхъ, боевыхъ (агонистическихъ) *представленіяхъ*". Умолчаніе г. Модзалевскаго о религіозномъ источникѣ праздниковъ возвысило гимнастику на степень безусловнаго начала *одного* изъ существеннѣйшихъ явленій греческой жизни. Далѣе, что въ гимнастикѣ имѣли свой источникъ *отправленія* греческой жизни художественныя, музыкальныя, орхестическія, ученыя, военныя — все это совершенно дѣлаетъ гимнастику Грековъ безусловнымъ источникомъ *всѣхъ* многообразныхъ явленій и развитій греческой культуры!... Но мы только еще приближаемся къ хаосу, источникъ котораго заключается въ многостороннемъ незнаніи дѣла. Вѣдь книга К. Шмидта чрезвычайно проста и удобопонятна.

Стр. 49: „Греческая музыка имѣла *опредѣленный* объективный

Библиотека "Руниверс"

характеръ, говоритъ нашъ сочинитель, и ея стройная и веселая мелодичность служила общимъ выраженіемъ нравственнаго чувства *всего греческаго народа;* только вмѣстѣ съ разложеніемъ греческой жизни стала преобладать индѣйская музыка съ ея *причудливымъ*, болѣе субъективнымъ характеромъ". У Шмидта мы читаемъ: „Греческая музыка имѣла объективный характеръ, и она была съ своими *строго-нравственными*, но тѣмъ не менѣе свѣтлыми и ясными мелодіями, выраженіемъ *обще-нравственныхъ чувствъ;* только вмѣстѣ съ разложеніемъ греческой жизни стала преобладать индѣйская музыка съ ея болѣе мягкимъ, болѣе роскошнымъ, болѣе затрогивающимъ субъективныя чувства характеромъ". Отступленіе отъ К. Шмидта было вмѣстѣ и отступленіемъ отъ истины: 1) строго нравственный характеръ греческой музыки былъ таковъ въ смыслѣ общемъ, а не національномъ; 2) о характерѣ музыки *причудливомъ*, вообще о *причудахъ* и *капризахъ* генія можно говорить только въ эпоху романтизма, не любящаго правильной и законченной формы въ искусствѣ. Субъективный же характеръ музыки еще далеко не тожественъ съ причудливымъ.

Стр. 39. „Установленіе музыкальной теоріи для лиры приписываютъ Терпандеру (676)", говоритъ г. Модзалевскій, открывшій въ столь глубокой древности знаніе музыкальной теоріи,—знаніе, съ трудомъ дающееся и нынѣшнимъ теоретикамъ, которые работаютъ въ музыкальныхъ консерваторіяхъ. Въ книгѣ Шмидта говорится, что „Терпандеръ (676 г.) первый привелъ въ порядокъ существовавшіе въ различныхъ мѣстностяхъ напѣвы, подчинивъ ихъ правиламъ искусства". Какъ далеко отсюда до установленія музыкальной теоріи!

Стр. 49. „Немного спустя, продолжаетъ нашъ сочинитель, Олимпосъ придалъ такое же значеніе флейтѣ". Какое значеніе—неизвѣстно... „Олимпосъ, говоритъ К. Шмидтъ, сообщилъ флейтѣ значеніе, равноправное съ кноарой".

Стр. 49. „Пѣніе, говоритъ вслѣдъ за этимъ г. Модзалевскій, аккомпанировавшее игрѣ на лирѣ, было болѣе рецитаціей, такъ какъ" и проч. Геніальный Эллинъ обращенъ въ какого-то идіота, у котораго, вопреки законамъ природы и искусства, не лира составляетъ аккомпаниментъ для пѣнія, но пѣніе служитъ аккомпаниментомъ для лиры. „Лирой, говоритъ Шмидтъ, сопровождали Греки *пѣніе*, которое большею частію было речитативъ". Неужели нашему сочинителю и это было трудно понять?

Стр. 51. Такъ какъ музыка и гимнастика вносили въ жизнь и въ созерцаніе гармонію, соразмѣрность и правильность, то это образова-

Библиотека "Руниверс"

ніе возбуждало *предощущеніе* идеи и такимъ образомъ вело къ философіи. Г. Модзалевскій говоритъ, что это образованіе „пробуждало въ человѣкѣ *чувство уваженія* къ *идеѣ*", и такимъ образомъ онъ даетъ читателю своему тѣнь мысли, а не самую мысль.

Стр. 51. „Изреченія мудрости исходили у Грековъ отъ священныхъ оракуловъ", говоритъ нашъ сочинитель, и такимъ образомъ вводитъ читателя въ заблужденіе. Эти изреченія исходили отъ мудрыхъ мужей, но они, какъ говоритъ Шмидтъ, „опирались на священные оракулы".

Стр. 52. „Философія Пиѳагора и Платона, говоритъ г. Модзалевскій, отразилась въ произведеніяхъ народной поэзіи Грековъ". Это нѣчто неслыханное. Шмидтъ говоритъ, что „еще философія Пиѳагора и Платона выступила въ національной одеждѣ поэзіи". Какъ удалось нашему сочинителю сдѣлать такое извращеніе факта?

Стр. 52. „Воздержность въ мирѣ, храбрость на войнѣ, участіе въ походахъ — вотъ высшіе моменты нравственной жизни Грека въ государствѣ". Такъ говоритъ г. Модзалевскій. Но истина въ слѣдующемъ: „Сдержанная самообладаніемъ дѣятельность въ государствѣ, храбрость на войнѣ и праздничные выходы — вотъ высочайшіе и послѣдніе моменты въ нравственно-государственной жизни". Съ кое-какимъ знаніемъ дѣла, читающій это мѣсто у К. Шмидта понялъ бы, что оно выражаетъ столько извѣстный тройственный идеалъ Эллина: *мудрость въ совѣтахъ, сила въ бояхъ, красота въ явленіи.*

Стр. 54. Въ героическій періодъ Греціи нравственное развитіе находило поддержку въ пѣніи и въ игрѣ на струнномъ инструментѣ. „Способъ же обученія *этимъ искусствамъ*, говоритъ К. Шмидтъ, повидимому, заключался въ постепенномъ усвоеніи необходимыхъ техническихъ *пріемовъ*". Значитъ, это была та метода, которою и нынѣ пользуется простой народъ, чтобы научиться пѣнію и игрѣ. Г. Модзалевскій нашелъ, что К. Шмидтъ говоритъ здѣсь *вообще* о томъ, чему обучали Греки юношество въ древнѣйшій періодъ, и вслѣдствіе этого приведенное мною мѣсто перевелъ такъ: „обученіе состояло въ усвоеніи необходимыхъ техническихъ *производствъ*". Пришлось бы вѣрить, что героическій періодъ былъ фабричный.

Стр. 54. „Воспитаніе было одинаково у всѣхъ греческихъ племенъ, за исключеніемъ Спарты". Этотъ историческій фактъ превратился у нашего сочинителя въ слѣдующій: „У всѣхъ греческихъ племенъ, исключая Спарты, воспитаніе было одинаково *уважаемо*". Извѣстно, что въ Спартѣ оно было уважаемо болѣе, чѣмъ во всей Греціи, болѣе,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ во всемъ мірѣ, но оно было не одинаково съ воспитаніемъ другихъ греческихъ племенъ.

Стр. 55. Критскіе юноши выучивали наизусть *законы* отечества *по мелодіямъ*. Таковъ историческій фактъ. Г. Модзалевскій говоритъ вмѣсто этого, что они изучали *законы мелодіи*. Трудно и представить себѣ бо́льшую степень незнанія дѣла. Но въ книгѣ есть и еще болѣе удивительныя вещи.

Стр. 56. По достиженіи 18-и лѣтъ критскіе юноши соединялись *въ товарищества*. Г. Модзалевскій соединилъ ихъ въ *одно* общество, не сообразивъ, что это была бы армія, съ которою не могли бы справиться взрослые.

Стр. 58. Сочинитель говоритъ о „берегахъ *Курота*" вмѣсто общеизвѣстнаго Эврота; соотвѣтственно этому называетъ (на стр. 62) спартанскихъ юношей 20-лѣтняго возраста „*киренами*" вмѣсто: эйренами. Нѣмецкій прописной шрифтъ, не четко отличающій C и E, виною ошибки, которую было бы легко избѣжать при нѣкоторомъ знаніи географіи и греческаго языка.

Стр. 58. Спартанскимъ мальчикамъ давали пищу въ небольшомъ количествѣ и приготовляли ее *бѣдно*. Г. Модзалевскій говоритъ, что пища была приготовляема *грубо*.

Стр. 59. У Спартанцевъ, говоритъ нашъ сочинитель, гимнастика „не имѣла задачей образовать атлетовъ, но посредствомъ всесторонняго развитія тѣла придать ему гибкость и красоту". Мы знаемъ, что такова она была у Аѳинянъ, а не у Спартанцевъ. Шмидтъ говоритъ: „Гимнастическія упражненія не имѣли задачей ни образовать атлетовъ, ни доставлять всестороннее развитіе, соединяющее въ себѣ ловкость и красоту".

Стр. 59. „Гимнастическія упражненія для младшихъ мальчиковъ начинались упражненіемъ въ бѣганьи и прыганьи". Но у г. Модзалевскаго: „У младшихъ мальчиковъ къ упражненію въ бѣганьи присоединяли также прыганье". Это вноситъ путаницу во все изложеніе, будто прыганье не требовалось отъ другихъ возрастовъ.

Стр. 60. „*Пиррихій*, говоритъ нашъ сочинитель о танцѣ, исполнялся въ вооруженіи и массами". Но Пиррихій не могъ исполняться, потому что онъ былъ не танецъ, а человѣкъ. Пиррихій, или правильнѣе, Пиррихъ, былъ изобрѣтатель военнаго танца; этотъ-то военный танецъ, *пиррихея*, былъ исполняемъ какъ гимнастическое упражненіе. Но что̀ представлялъ собою этотъ танецъ? Г. Модзалевскій отвѣчаетъ: „*всевозможныя* движенія при уклоненіи *отъ натиска* и ударовъ врага,

Библиотека "Руниверс"

или при *нападеніи на него*, прыжки въ сторону, *отступленіе*, наклоненіе къ землѣ и *выскакиваніе изъ засады*". Истинное и ложное перемѣшаны въ этомъ отвѣтѣ страннымъ образомъ. Напримѣръ, вѣроятно ли, что Спартанцы обучали юношей своихъ *отступленію?* И какимъ это образомъ отступленіе сдѣлалось задачей личнаго искусства каждаго воина, а не дѣломъ командира? Далѣе какимъ непостижимымъ способомъ *выскакиванье изъ засады* могло быть исполняемо въ формѣ танца? Дѣло въ томъ, что ничего подобнаго не было. Спартанскій юноша, при исполненіи этого танца, дѣлалъ *не всевозможныя* движенія, „но предохранительныя движенія". Какія именно? Прыжокъ въ сторону, отклоненіе назадъ (а *не отступленіе*), наклоненіе къ землѣ и подпрыгиванье (а не выскакиванье изъ засады). Въ томъ же мѣстѣ о другомъ своеобразномъ танцѣ г. Модзалевскій говоритъ, что исполнявшіе его „дѣлали разные своеобразные прыжки и повороты". Понятно ли отсюда, въ чемъ состоялъ танецъ, который описанъ вышеприведенными словами? И эта пустая фраза означаетъ ли упражненіе, при которомъ дѣти „прыгали вверхъ и ударяли себя сзади ногами?" Между тѣмъ объ этомъ именно наивномъ упражненіи говорится здѣсь.

Стр. 60. „Чрезъ музыкальное образованіе Спартанцы достигали духовнаго воспитанія. Мальчиковъ и юношей учили играть на кноарѣ, пѣть хоромъ и въ одиночку". У г. Модзалевскаго мы имѣемъ интересный варіантъ: „Чрезъ музыкальное образованіе Спартанцы достигали духовнаго воспитанія. Мальчики и юноши учились, *кромѣ того*, употребленію кноары и пѣнію хоромъ *или* въ одиночку". Итакъ, *кромѣ* музыкальнаго образованія мальчики и юноши учились пѣнію и игрѣ. Недостало у переводчика простой логической сообразительности, которая указала бы на нелѣпость прибавки: *кромѣ того*. Въ чемъ же состояло бы музыкальное образованіе, если пѣнію и игрѣ нужно было обучать *кромѣ его?* Такими собственно логическими несообразностями книга переполнена до невѣроятно громадныхъ размѣровъ. Каждый читатель, не вникая даже въ дѣло, чувствуетъ при чтеніи, что книга г. Модзалевскаго представляетъ что-то *нечистое*, *безпорядочное*, ускользающее изъ памяти невѣдомо почему. Источники этихъ внѣшнихъ качествъ мы открывали доселѣ.

Стр. 61. Спартанцы, говоритъ нашъ переводчикъ, учили дѣтей прибѣгать „къ хитрости и лукавству". Есть различіе съ одной стороны между хитростію и *лукавствомъ* и съ другой между хитростію и *изворотливостію*. Дѣти Спартанцевъ должны были упражняться

Библиотека "Руниверс"

въ „хитрости и изворотливости", что совмѣстимо съ честностію и благородствомъ.

Стр. 62. Ксенофонтъ разказываетъ, что Спартанскій законодатель *достигъ того*, что тамъ любовь къ мальчикамъ была чистая, какъ любовь родителей къ своимъ дѣтямъ. У г. Модзалевскаго это свидѣтельство потерпѣло крушеніе. Законодатель *не достигъ этого*, но только „*желаетъ*", чтобы любовь эта была столь же чиста.

Стр. 63. „Все, говоритъ г. Модзалевскій, чему училось юношество по гимнастикѣ и музыкѣ, было примѣняемо къ отправленію извѣстныхъ праздниковъ предъ лицемъ всего народа". Это невѣроятно. Какимъ, напримѣръ, образомъ примѣнить къ отправленію извѣстныхъ праздниковъ упражненіе, состоявшее въ томъ, что гимнасты „подпрыгивали вверхъ и ударяли себя сзади ногами?" Какая грубая религіозная церемонія вышла бы, если бы въ составъ ея вошли названные нами выше прыжки въ сторону, отклоненія назадъ, присѣданья, подскакиванья. Такой культъ былъ бы ниже шаманства. Истина въ томъ, что всѣ свои гимнастическія и музыкальныя пріобрѣтенія юноши *показывали* народу *въ опредѣленные праздники*, — явленіе, которое въ очень уродливомъ видѣ можно встрѣтить и у насъ.

Стр. 63. Непослушный мальчикъ подвергался въ Спартѣ *выговору* и удвоенному наказанію, говоритъ г. Модзалевскій. Но кажется непонятнымъ, какъ это мягкая форма выговора соединялась съ удвоеннымъ наказаніемъ, которое въ то же самое время налагали на ослушника. И дѣйствительно, его подвергали не *выговору*, но *позору* и удвоенному наказанію.

Стр. 63 — 64. Описаны строгія и жестокія мѣры, которыя были примѣняемы къ воспитанію спартанскаго юношества. Послѣ этого описанія сочинитель прибавляетъ: „*надо, впрочемъ, признать*, что желѣзный скипетръ управлялъ спартанскимъ юношествомъ", и т. д. Будто досель мы видѣли у сочинителя образъ кроткаго христіанскаго воспитанія. Будто желѣзный скипетръ есть нѣчто новое, не указанное доселѣ. Недостаточная логическая сообразительность была причиною, что прибавкой: *надо, впрочемъ, признать*, сочинитель нашелъ новую сторону дѣла тамъ, гдѣ его нѣмецкій руководитель занимается только сосредоточеніемъ и окончательною характеристикой всего дѣла.

Стр. 64. „Спартанцы полагали, что одинъ *страхъ* создаетъ доблестныхъ гражданъ", утверждаетъ г. Модзалевскій. Извѣстно однако же совершенно другое убѣжденіе, засвидѣтельствованное древними, именно, что въ Спартѣ все можно сдѣлать чрезъ *честь* и ничего

Библиотека "Руниверс"

чрезъ *страхъ*. Шмидтъ говоритъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ: „Спартанцы полагали, что *наистрожайшая дисциплина* рождаетъ наилучшихъ мужей". Въ томъ же самомъ мѣстѣ нашъ сочинитель говоритъ, что въ Спартѣ „каждый юноша *дрожалъ* передъ тростію каждаго спартанскаго гражданина". Но, вопервыхъ, несомнѣнно, что за *дрожаніе* удары трости удвоились бы и утроились, и вовторыхъ, что эта метода воспитывала бы трусовъ и малодушныхъ. Это ли школа, изъ которой выходили спартанскіе мужи? „Каждый юноша, говоритъ Шмидтъ, *долженъ былъ бояться* трости каждаго спартанскаго гражданина". Для педагогики и для нравственной философіи мы здѣсь имѣемъ у г. Модзалевскаго и у Шмидта двѣ идеи существенно и глубоко различныя. Ахеяне, разказываетъ однажды Гомеръ, *боялись* отступить предъ натискомъ Троянъ. Почему *боялись*? Это было безчестно, постыдно. Такъ спартанскіе юноши по чувству чести *боялись* трости, но не *дрожали* и предъ ней по *малодушію*. Сочинитель нашъ, крайне незнакомый съ началами педагогики, въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ въ рукахъ исторіи педагогики Крамера, которымъ пользуется Шмидтъ, и у котораго начала спартанскаго воспитанія изложены въ разсматриваемомъ здѣсь случаѣ болѣе обширно и болѣе отчетливо, чѣмъ у Шмидта.

Стр. 65. Не смотря на мужественное воспитаніе, говоритъ г. Модзалевскій, „Спартанки были преданными супругами, *но плохими хозяйками*. Онѣ не были мастерицами искусно прясть и ткать, — что предоставлялось рабынямъ, — за то онѣ умѣли управлять домомъ". Читатель задумывается. Женщина, умѣющая управлять домомъ, можетъ ли быть плохой хозяйкой, и что такое хозяйка, какъ не женщина, умѣющая управлять домомъ? Все идетъ на выворотъ здѣсь. Спартанки, размышляетъ далѣе знающій исторію читатель, не были мастерицами *искусно* прясть и ткать. Государственный законъ запрещалъ *искусныя* издѣлія, требовалась *грубая* одежда. Поэтому, едва-ли правда, что такія *искусныя* издѣлія лежали на обязанности рабынь. Недоумѣнія читателя оказываются основательными. Вотъ подлинный текстъ Шмидта: „Не смотря на мужественное воспитаніе Спартанки были преданными супругами и *хорошими* хозяйками. Правда, онѣ не были мастерицами искусно прясть и ткать, но онѣ умѣли управлять домомъ". Нашего, плохо вдумывающагося въ дѣло сочинителя сбило, очевидно, замѣчаніе *о немастерицахъ*. *Немастерица*, ну, значитъ, *плохая* хозяйка; значитъ, нужно притянуть къ искусному мастерству рабынь.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 67. Въ Аѳинахъ, говоритъ г. Модзалевскій, „свободной гражданкѣ запрещалось закономъ отдаваться такому неприличному занятію, какъ *первоначальное воспитаніе младенца*“. Вѣроятно ли, чтобы подобный законъ существовалъ въ обществѣ, которое отличалось утонченнѣйшею гуманностію? Существовалъ другой законъ, который совершенно изъясняется изъ началъ гуманности. Свободныя гражданки не должны были заниматься промысломъ кормилицъ: этотъ промыслъ запрещенъ былъ закономъ и считался въ общественномъ мнѣніи безчестнымъ для свободной гражданки. Итакъ, законъ, составляющій крайне-утонченную черту гуманности, превратился у г. Модзалевскаго въ другой законъ, грубость и дикость котораго чрезмѣрны.

Стр. 67. Аѳиняне, говоритъ г. Модзалевскій, „старались подвергать ребенка вліянію луннаго свѣта, чтобы привлечь на него милость божества“. Почти у всѣхъ народовъ существовало мнѣніе о вредномъ дѣйствіи луннаго свѣта на человѣка вообще и на дѣтей особенно. Наблюденія надъ лунатизмомъ и другія психологическія данныя доказываютъ, что въ этомъ предразсудкѣ народовъ заключается доля истины. Впрочемъ, только Аѳиняне г. Модзалевскаго, а не дѣйствительные Аѳиняне, составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе. К. Шмидтъ говоритъ: „Дитя (по убѣжденію Аѳинянъ) не слѣдовало подвергать вліяніямъ луны“. Нашъ переводчикъ, сдѣлавъ ошибку въ переводѣ, надѣялся поправиться и съ этою цѣлію придумалъ причину: „подвергали вліянію луны, чтобы привлечь на ребенка милость божества“.

Стр. 73. Къ первоначальнымъ упражненіямъ въ Аѳинахъ относилось между прочимъ „прыганье на мѣстѣ“, по г. Модзалевскому, вмѣсто: „*скаканье на плацу*“; далѣе „вытягиванье рукъ со сжатыми кулаками“ г. Модзалевскій замѣнилъ пріемомъ, который называетъ онъ „быстрыя движенія руками“; наконецъ, „держанье тяжестей руками, остающимися въ вытянутомъ и неподвижномъ положеніи“ перевернулось у нашего переводчика въ „подыманье тяжестей“.

Стр. 75. „У Аѳинянъ, говоритъ г. Модзалевскій, дѣти за столомъ не должны были приниматься за пищу раньше родителей, или касаться такихъ приправъ, какъ рѣдиска, укропъ, сельдерей“ и т. п. Итакъ, дѣти будто бы выростали, не принимая названной растительной пищи! На такую вредную дѣту осудилъ ихъ г. Модзалевскій, не зная какъ свести счеты съ непонятнымъ для него мѣстомъ у нѣмецкаго автора. Названныя приправы къ кушаньямъ составляли *общее*

Библиотека "Руниверс"

блюдо: дѣти не должны были хвататься за нихъ, пока не возьмутъ родители; иначе это было бы неделикатно.

Стр. 75. Также интересна по своей очевидной нелѣпости слѣдующая передѣлка у нашего сочинителя: „Юноши должны были скромно принимать пищу, *умѣренно* употребляя соль, двѣ щепотки которой они могли класть только на хлѣбъ, мясо и рыбу". Двѣ щепотки, смотря по тому, какъ брать, составляютъ очень большое количество. Притомъ по какой причинѣ аѳинская педагогика обратила бы вниманіе на такой фактъ, какъ количество соли, употребляемой дѣтьми за столомъ? Развѣ соль лакомство, искушающее на невоздержаніе, которому слѣдуетъ противодѣйствовать? У Шмидта описывается обычай, въ силу котораго соль слѣдовало брать *однимъ* пальцемъ, а хлѣбъ, мясо и рыбу *двумя*. Обычай этотъ существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, и онъ необходимъ для чистоты, а не для воздержанія. Притомъ не объ одной соли собственно идетъ рѣчь, но вообще о *присыпкѣ*, потому что слѣдуетъ различать кушанья, приправы къ нимъ и присыпку къ нимъ.

Стр. 75. „Кромѣ гимнастическихъ упражненій, говоритъ г. Модзалевскій, юноши отъ 18-и до 20-лѣтняго возраста несли также военную службу въ качествѣ патрулей на границахъ и по улицамъ, а отъ 20-и лѣтъ *за отличіе* принимались въ гражданскія должности въ фратріи своего племени на равнѣ съ другими совершеннолѣтними гражданами и съ правомъ голоса". Отсюда слѣдовало бы, что въ Аѳинахъ полноправіе гражданское давалось *за отличіе* на войнѣ, или что всѣ полноправные граждане состояли изъ *отличившихся* въ военной службѣ. А какія это гражданскія должности въ фратріи своего племени? Прочитаемъ Шмидта:

„Кромѣ гимнастическихъ упражненій юноши отъ 18-и до 20-и лѣтъ *обучались* военной службѣ въ качествѣ патрулей на границахъ и на улицахъ, съ 20-го же года чрезъ *записываніе* ихъ въ гражданскій листъ фратріи и племени они были принимаемы въ число совершеннолѣтнихъ и имѣющихъ право голоса гражданъ". У г. Модзалевскаго *записываніе* обратилось въ *отличіе*, и *гражданскій листъ*— въ *гражданскія должности:* такъ все сдѣлалось ложнымъ.

Стр. 79. „Пѣсни Гомера, говоритъ г. Модзалевскій, даютъ матеріалъ для исторіи и юридическаго права". Это значитъ, что онѣ представляютъ интересъ для археолога, для изслѣдователя, который не имѣетъ въ своемъ образованіи ничего общаго съ гомерическимъ міросозерцаніемъ. Притомъ, какъ матеріалъ для исторіи и юридиче-

Библиотека "Руниверс"

скаго права, эти пѣсни находятся на одной линіи съ произведеніями другихъ эпохъ и другихъ народовъ. Однако нашъ сочинитель хотѣлъ изобразить Гомера, какъ главнаго воспитателя Греціи; онъ хотѣлъ сказать, слѣдуя Шмидту: „пѣсни Гомера были источникомъ права и исторіи въ Греціи"; но эта мысль ускользнула отъ него и уступила свое мѣсто другой.

Стр. 82. У Пиѳагора „все ученіе о нравственности носило на себѣ *исключительный* религіозный характеръ", говоритъ нашъ сочинитель. Но это значило бы, что изученіемъ нравственныхъ основъ государства и всѣхъ человѣческихъ отношеній Пиѳагоръ не занимался. Это значило бы, что для Пиѳагора отдѣльное лицо въ его непосредственныхъ отношеніяхъ къ Богу, въ этихъ отношеніяхъ, сокрытыхъ для всѣхъ остальныхъ людей, былъ единственный предметъ нравоученія. Такое направленіе этой науки было противно всецѣлому духу древности. Нравоученіе Пиѳагора носило на себѣ не *исключительно*, но *вполнѣ* и *строго* религіозный характеръ.

Стр. 82. Пиѳагоръ приписывалъ воспитательную и притомъ большую воспитательную силу математикѣ, потому что, говоритъ Шмидтъ „она держитъ юношескій духъ въ строгой ученой дисциплинѣ". Г. Модзалевскій нашелъ, что математика „пріучаетъ юношескій духъ *къ строгой ученой работѣ*".

Стр. 87. Описывая характеръ Сократа по Швеглеру, г. Модзалевскій говоритъ, что Сократъ представлялъ въ своей личности „соединеніе совершенствъ натуры стойкой и вполнѣ индивидуальной". Однако, что же тутъ особеннаго? Развѣ *стойкость* и *индивидуальность* такъ мало совмѣстимы, что соединеніе ихъ въ Сократѣ представляетъ характеристическую черту его личности? Въ русскомъ переводѣ Швеглера здѣсь допущена опечатка. Нѣмецкій текстъ говоритъ о соединеніи въ лицѣ Сократа натуры сколько *универсальной*, столько же и вполнѣ *индивидуальной*. Нашъ сочинитель, чувствовалъ, что онъ имѣетъ дѣло съ чѣмъ-то нелѣпымъ, но онъ надѣялся избѣжать нелѣпости, не справляясь съ подлинникомъ, и придумалъ соединеніе стойкости и индивидуальности, какъ замѣчательное качество въ характерѣ Сократа.

Стр. 88. „Задачей жизни Сократа было изслѣдованіе добродѣтели, стремленіе чрезъ сознаніе придти къ истинному знанію". Итакъ, въ чемъ же, спрашиваетъ читатель, состояла эта задача, въ изслѣдованіи ли добродѣтели, или въ достиженіи *вообще* истиннаго знанія? Или логика требуетъ признать изслѣдованіе добродѣтели и достиже-

Библиотека "Руниверс"

ніе истиннаго знанія тожественными? Шмидтъ говоритъ: „Эта задача состояла въ изслѣдованіи добродѣтели, чтобы получить *о ней* сознаніе, а отсюда истинное познаніе". Это логично и толково.

Стр. 91. По ученію Сократа, „сознаніе объ истинѣ и о Богѣ обитаетъ въ человѣкѣ какъ нѣчто первоначальное и имѣетъ въ немъ свою предметную истину". Модзалевскій поясняетъ эту мысль прибавкою: „*персонифицируется*". Вышло нѣчто странное въ этомъ мнѣніи, что Богъ въ человѣкѣ *персонифицируется*. Относительно же философіи Сократа мнѣніе это есть историческая ложь. Сократъ не былъ знакомъ съ тою метафизикой, которая учитъ, что Богъ, существо въ себѣ безличное, *персонифицируется* въ человѣкѣ.

Стр. 93. Платонъ „придалъ *нѣкоторую* теоретическую обработку собственно педагогическимъ идеямъ". *Нѣкоторую* обработку! Эта обработка не нѣкоторая, но образцовая и полная. На стр. IX г. Модзалевскій утверждалъ, что только новѣйшіе философы „заботились о полнотѣ и единствѣ педагогической системы". Значитъ, что̀ такое Платонъ въ философіи и педагогикѣ, нашъ сочинитель вовсе не знаетъ. Но г. Модзалевскій знаетъ, что „Платонъ не хотѣлъ записывать расположенія *демократіи*". У Швеглера говорится, что онъ не хотѣлъ записывать расположенія *демоса*, а варіантъ г. Модзалевскаго не имѣетъ смысла; какимъ образомъ записывать расположеніе *демократіи*, записывать расположеніе государственной конституціи?

Стр. 94. Платонъ говоритъ: „Всѣ другія предписанія слѣдуетъ считать незначительными въ сравненіи съ однимъ великимъ предписаніемъ, которое требуетъ попеченія, охраны и развитія дѣтей, потому что кто не былъ оставленъ въ небреженіи относительно одного этого, столь важнаго дѣла, тотъ и по достиженіи зрѣлости мужа будетъ воздержанъ и будетъ несомнѣнно исполнять всѣ свои обязанности". Интересно у г. Модзалевскаго: „Болѣе всѣхъ другихъ требованій, говоритъ Платонъ, надо уважать одно наивысшее, относящееся къ воспитанію, сохраненію и развитію дѣтей, и *кто не пренебрегаетъ этимъ наиважнѣйшимъ образованіемъ, тотъ будетъ доблестнымъ мужемъ и во всѣхъ другихъ обязанностяхъ*". Сужденіе о дѣтяхъ перевернулось на сужденіе о воспитателѣ. Далѣе Платонъ будто бы утверждаетъ этими словами, что когда кто усерденъ, какъ воспитатель, тотъ ужь будетъ годенъ на все, будетъ „доблестнымъ мужемъ и во всѣхъ своихъ другихъ обязанностяхъ".

Стр. 95. Платонъ указываетъ на то, что въ первые годы, по рожденіи дитяти, нужно заботиться особенно о тѣлесномъ его развитіи,

Библиотека "Руниверс"

потому что *въ первые годы* тѣлесное возрастаніе каждой твари бываетъ *наибольшее* и имѣетъ на ея судьбу наибольшее вліяніе. Эта чрезвычайно мѣткая мысль исчезла у нашего сочинителя. „Дитя, говоритъ онъ, требуетъ, по ученію Платона, вниманія преимущественно въ физическомъ отношеніи, *такъ какъ матеріальный ростъ имѣетъ наибольшее значеніе для каждаго живаго существа*". К. Фохтъ или Бюхнеръ еще могли бы утверждать нѣчто подобное.

Стр. 95. Платонъ: „Чрезъ свободу отъ страстныхъ движеній (отъ аффектовъ) поддерживается свобода тѣла и души". Г. Модзалевскій: „Свобода внѣшнихъ воздѣйствій (аффектовъ) ведетъ къ свободѣ тѣла и духа". Не мѣшало бы знать психологію хотя въ такомъ скудномъ количествѣ, чтобы понимать, что̀ значитъ аффектъ. Платонъ: „возбуждать рано чувство стыда и чести". Г. Модзалевскій: „чувство стыда и *самолюбія*" (стр. 96). Платонъ: слѣдуетъ соединять при воспитаніи музыку и гимнастику, „чтобы образовать духъ *мудрый* и мужественный" Г. Модзалевскій: „чтобы вызвать силу и рѣшительность воли" (97). Итакъ, авторъ нашъ не имѣетъ ровно никакого понятія о томъ, какое значеніе приписывали древніе музыкѣ и какое гимнастикѣ.

Стр. 98. „Богъ *желаетъ*" (вмѣсто *хочетъ*), говоритъ нашъ сочинитель въ разрѣзъ съ наукою и здравымъ смысломъ, который приписываетъ Богу *волю*, но *не желанія;* потому что воля есть сила духовнаго существа, желанія же суть симптомы его нуждъ, недостатковъ, слабостей.

Замѣчательнѣйшее въ наукахъ философскихъ и политическихъ ученіе Платона о справедливости изложено у К. Шмидта очень вѣрно въ слѣдующемъ сжатомъ видѣ:

„Человѣкъ справедливъ, когда каждая изъ способностей его души дѣлаетъ свое дѣло, именно когда *разумъ* владычествуетъ, какъ мудрый и обязанный печись обо всей душѣ,—когда *способность мужества* или нравственное чувство находится въ союзѣ съ разумомъ и служитъ ему (а эта гармонія достигается тѣмъ, что при надлежащемъ сочетаніи музыки и гимнастики одна способность поощряется и питается прекраснымъ рѣчами и науками, а другая укрощается, успокоивается и смягчается мелодіей и тактомъ), и наконецъ, когда обѣ эти способности, такъ воспитанныя, пріученныя дѣлать свое дѣло и образованныя, начальствуютъ надъ *способностью чувственныхъ пожеланій,* ограничиваютъ ея излишества и ея ненасытность, дабы она, сдѣлавшись отъ переполненія удовольствіями тѣла великою и сильною, не перестала дѣлать свое дѣло и не подчинила себѣ дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ силъ. Такимъ образомъ справедливость состоитъ не во внѣшнихъ поступкахъ, которые можетъ совершать человѣкъ, но въ его внутренней дѣятельности относительно самого себя и своего существа, когда онъ не дозволяетъ, чтобъ одна какая-либо изъ способностей занималась въ немъ не своимъ дѣломъ, или чтобъ эти способности взаимно вторгались каждая въ назначеніе другой, но когда онъ напротивъ каждой способности указываетъ ея назначеніе, обладаетъ самимъ собой, даетъ самому себѣ порядокъ, оказывается другомъ самого себя, и три названныя способности такъ же приводитъ въ гармонію между собою, какъ соединяетъ онъ главные члены гармоническаго тріо — основный тонъ, терцію и квинту, пригоняя къ нимъ и всѣ другіе тоны, если таковые находятся между ними".

Изъ этого изложенія, которое можно чисто по русски передать еще яснѣе, читатель, впервые встрѣчающійся съ Платономъ, можетъ видѣть, какъ всеобъемлющи и глубоки моральныя и педагогическія начала, развитыя этимъ философомъ, и какъ много истины и совершенства въ томъ идеалѣ человѣка, осуществить который предлагается правильнымъ воспитаніемъ. Но что же сталось у г. Модзалевскаго съ этими идеями? Посмотрите:

„Справедливъ тотъ, кто управляетъ всѣми живущими въ душѣ его способностями, у кого надъ ними господствуетъ разумъ, который есть сама мудрость, и который печется о всей душѣ; справедливъ тотъ, чье мужество *и* (?) нравственное чувство находятся въ связи съ разумомъ и служатъ ему; при этомъ въ нихъ отношеніи является гармонія, *такъ что* (?) должное соединеніе музыки и гимнастики первую способность развиваетъ съ помощію прекрасной рѣчи, другую же успокоиваетъ и облагороживаетъ съ помощію мелодіи; справедливъ тотъ, у кого, наконецъ, объ эти способности, *мужество и чувство* (?), преобладаютъ надъ *желаніемъ* и ограничиваютъ его въ неумѣренности, или излишествѣ, не давая человѣку погрязнуть въ однихъ тѣлесныхъ наслажденіяхъ. На этомъ основаніи справедливость заключается не въ однихъ внѣшнихъ поступкахъ, зависящихъ отъ произвола человѣка, но въ его внутреннихъ отношеніяхъ къ самому себѣ, когда онъ не допускаетъ ни одной способности своей души извратиться или вступить во взаимное замѣшательство, но постоянно употребляетъ каждую по ея назначенію, владѣетъ и управляетъ собою, становится другомъ самого себя; когда онъ приводитъ въ согласіе всѣ три главныя способности своей души: разумъ, чувство (?) и волю (мужество), какъ три главныхъ струны музыкальной гармоніи".

Библиотека "Руниверс"

Все здѣсь превратилось въ наборъ словъ безъ связи. Г. Модзалевскій сочинилъ способности, которыхъ нѣтъ въ ученіи Платона. Поставивъ на мѣсто Шмидтова выраженія: „мужество *или* нравственное чувство“ выраженіе: „мужество *и* нравственное чувство“, онъ нашелъ двѣ способности тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ одной. Способность чувственныхъ *желаній* оказывается у него *четвертою;* за то о ней онъ забываетъ и исчисляя три главныя способности, называетъ ихъ: „*разумъ, чувство и воля*“. Особенно же слѣдуетъ наблюдать, какъ отъ недостатка логической связи исчезло у него то глубокое значеніе, какое приписываетъ Платонъ правильному соединенію музыки и гимнастики для водворенія гармоническаго отношенія разума къ волѣ. И что же послѣ этого понимаетъ въ исторіи педагогики нашъ сочинитель? Вѣдь тѣ тревожные проекты педагогическихъ реформъ, которыми обильна исторія новой педагогики, имѣютъ свое глубочайшее основаніе въ потребности воспитать человѣка до гармоническаго отношенія разума и воли, такъ чтобы свѣтъ познанія и сила характера увеличивались соразмѣрно? На сколько послѣ этого понимаетъ нашъ сочинитель сущность античной педагогики, которая у Платона развита именно по ея *идеѣ*, то-есть, по ея общечеловѣческому совершенству?

Стр. 112. Женщина, говоритъ Аристотель, болѣе привычна *сохранять*, мужчина—*противодѣйствовать*. У г. Модзалевскаго это мнѣніе выражено такъ, что женщина болѣе нуждается въ покровительствѣ, мужчина же назначенъ для обороны.

Аристотель предписываетъ попеченіе „о дѣтяхъ и вообще *о возрастахъ*, которые нуждаются въ воспитаніи“. Г. Модзалевскій: „о дѣтяхъ и вообще *о людяхъ*, на различныхъ ступеняхъ ихъ возраста“.

Стр. 113. Какъ передаетъ нашъ сочинитель, Аристотель будто бы утверждалъ, что у животныхъ и у народовъ храбрость является принадлежностію не самыхъ дикихъ, но самыхъ *рьшительныхъ* львиныхъ характеровъ. Не видно однако яснаго смысла. Аристотель утверждалъ, что храбрость является принадлежностію не самыхъ дикихъ, но *сдержанныхъ* и львиныхъ характеровъ. Далѣе Аристотель совѣтуетъ будто бы вводить въ воспитаніе музыкальное обученіе на столько, „на сколько это необходимо, чтобы развить чувство *смѣлости* и ритма“. Опять толку нѣтъ. Вводить, по совѣту Аристотеля, музыкальное образованіе слѣдуетъ на столько, на сколько необходимо, чтобы „развить способность ощущенія удовольствія отъ прекрасныхъ

Библиотека "Руниверс"

мелодій и ритмовъ". Здѣсь же (стр. 114) Аристотель будто бы ставитъ въ упрекъ математикѣ то, „что *она* въ дѣйствительности вовсе *не даетъ* ничего строго прямаго и округленнаго, какъ это принимаютъ геометры". Такого безсмысленнаго упрека не могъ сдѣлать философъ, который не заподозрѣнъ въ безсмысліи; „въ дѣйствительности *нѣтъ* ничего столь прямаго и круглаго, какъ принимаютъ геометры", говоритъ Аристотель основательно.

Стр. 115. Начала своей педагогики Аристотель испробовалъ практически, говоритъ г. Модзалевскій, „при воспитаніи Александра Великаго и *въ своемъ лицеѣ*". Нашъ сочинитель, принимая слово «лицей» въ смыслѣ современномъ, вообразилъ, что Аристотель въ своемъ лицеѣ обучалъ *дѣтей и мальчиковъ*. Между тѣмъ слѣдуетъ ли повторять столь общензвѣстный фактъ, что въ лицеѣ читалъ Аристотель метафизику и физику, и что слушателями его были зрѣлые и часто престарѣлые, высоко образованные граждане? Какъ тутъ испробовать педагогическія начала практически?

Стр. 121. „Корнелій Непотъ полагалъ, что пѣніе непристойно *гражданину, какъ члену государства*", говоритъ нашъ сочинитель, потерявшійся при встрѣчѣ съ самымъ простымъ мнѣніемъ, именно, что „пѣніе непристойно государственному мужу".

Стр. 124. Въ Римѣ родители были особенно осторожны, чтобы „не оскорбить въ дѣтяхъ чувства стыдливости—начала всякой добродѣтели, *по понятіямъ Римлянъ*". А по нашимъ понятіямъ и общечеловѣческимъ понятіямъ? Слова: *по понятіямъ Римлянъ* прибавлены нашимъ сочинителемъ.

Стр. 125. У Римлянъ въ начальномъ періодѣ, говоритъ г. Модзалевскій, „главныя воспитательныя средства имѣли одинъ нравственный характеръ. *Тѣмъ не менѣе* римскій юноша обязывался строгимъ послушаніемъ". Какъ будто обязанность строгаго послушанія не содержится въ нравственномъ характерѣ воспитанія! Хотя воспитаніе,—такъ, очевидно, разсуждаетъ нашъ сочинитель,—имѣло одинъ нравственный характеръ, тѣмъ не менѣе юноша обязывался строгимъ послушаніемъ. По многимъ признакамъ видно, что для нашего сочинителя *воспитаніе*, *нравственность*, *послушаніе* суть пустые звуки, не имѣющіе содержанія.

Стр. 125. Молодой Римлянинъ, готовившійся къ гражданскимъ должностямъ, „долженъ былъ присутствовать въ собраніяхъ куріи, какъ простой зритель, но не могъ принимать въ нихъ прямаго участія". Присутствовать въ собраніяхъ куріи! Какъ это можно? Знаетъ ли

Библиотека "Руниверс"

нашъ сочинитель, что̀ такое были эти собранія? И возможно ли, чтобы въ нихъ замѣшалась толпа юношей, внося неопредѣленность въ отношеніе числа *головъ* къ числу *голосовъ?* „Молодой человѣкъ стоялъ *вдали* при собраніи куріи", говоритъ Шмидтъ очень вѣрно.

Стр. 126. „Тѣлесное развитіе стояло внѣ воспитательной задачи", говоритъ нашъ сочинитель о Римлянахъ. Однако слѣдовало бы напередъ спросить: какъ это можно? Гдѣ есть родители, общества, государства, которые ставили бы внѣ воспитательной задачи тѣлесное развитіе? Шмидтъ не говоритъ: тѣлесное *развитіе,* но тѣлесное *упражненіе.* Да, „тѣлесное упражненіе лежало внѣ воспитанія". Утонченные греческіе пріемы упражнять тѣло не были любимы Римлянами и не входили въ кругъ обязанностей воспитателя.

Стр. 142. Г. Модзалевскій говоритъ, что Цицеронъ родился въ *106* году до Р. Х.; но на стр. 131 замѣчается, что „около *100* г. до Р. Х. такіе ученые Римляне, какъ Варронъ и Цицеронъ, читали въ кругу молодыхъ людей сочиненія Плавта и произносили рѣчи на родномъ языкѣ". Итакъ, уже въ младенчествѣ Цицеронъ ораторствовалъ. Нелѣпость вышла отъ непониманія. Не Цицеронъ читалъ Плавта и произносилъ рѣчи, но онъ въ молодости бывалъ вмѣстѣ со многими молодыми людьми на литературныхъ собраніяхъ, которыя устроилъ Луцій Эмилій Прекопій, читавшій на нихъ Плавта и сочинявшій *планы для рѣчей.* Такъ у Шмидта.

Стр. 138. Шмидтъ говоритъ о римскихъ школахъ: „Дисциплина вообще была строга и послѣдовательна. Воспитатели строго требовали приличія, скромности и послушанія". Г. Модзалевскій: „Дисциплина также была строга и послѣдовательна, *а* (?) повиновеніе—безусловно обязательно для учащихся". Опять образчикъ логической связи, противъ которой протестуетъ и наука, и вкусъ. Притомъ *обязательность* повиновенія можетъ относиться или къ *праву* школы, или къ *праву* воспитанниковъ. Повиновеніе безусловно *обязательно* и въ тѣхъ высшихъ школахъ, которыя вовсе не воспитываютъ.

Стр. 143. Совершенно понятно, если въ наше время требуютъ, чтобы воспитаніе было между прочимъ „пріученіемъ къ серіозному труду". Но нашъ сочинитель это выраженіе фабричнаго вѣка находитъ уже у Цицерона, который будто бы для противодѣйствія страсти къ наслажденіямъ рекомендовалъ „пріученіе къ серіозному труду".

Стр. 145. „Юноша, говоритъ Цицеронъ, долженъ избрать призваніе, которое соотвѣтствуетъ его наклонностямъ, и которое *само въ себѣ* безупречно". У г. Модзалевскаго: „Юноша долженъ опредѣлить

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствующее своимъ наклонностямъ призваніе, *и не оставаться въ заблужденіи насчёта самого себя*".

Стр. 145. Мы должны познать свои силы и способности, говоритъ Цицеронъ; „въ противномъ случаѣ мы въ очень важномъ дѣлѣ покажемъ менѣе благоразумія, нежели сколько обнаруживаютъ его актеры въ дѣлѣ очень незначительномъ". У г. Модзалевскаго выходитъ вотъ что: мы должны познать свои силы и способности; „въ противномъ случаѣ мы будемъ и въ серіозныхъ вещахъ дѣлать такіе же промахи, какіе дѣлаетъ неблагоразумный актеръ даже въ пустой игрѣ". А въ игрѣ непустой, актеръ неблагоразумный развѣ не дѣлаетъ промаховъ?

Стр. 146. Какъ прежде Платонъ, такъ теперь его ученикъ Цицеронъ будто бы требуетъ возбуждать въ питомцѣ „*самолюбіе*". Нашему сочинителю не удается различить даже два такія понятія, какъ *стремленіе къ чести* и *самолюбіе*, изъ которыхъ первое есть мощная облагораживающая сила, а послѣднее — источникъ всего пошлаго и грубаго.

Стр. 147. Для ораторскаго искусства, говоритъ Цицеронъ, требуется кромѣ естественныхъ способностей и таланта сколько возможно основательное обученіе; „для усвоенія другихъ искусствъ достаточно быть *похожимъ на человѣка*, чтобы понять разумно и удержать въ памяти то, чему обучаютъ". Г. Модзалевскій: „По отношенію же къ другимъ призваніямъ достаточно человѣку хорошенько понять умомъ и усвоить памятью предметъ изученія".

Стр. 163. Плутархъ говоритъ, что юноша „долженъ пользоваться бойкостію рѣчи какъ лѣкарствомъ (значитъ, умѣренно и осторожно) и не говорить рѣчи безъ приготовленія до мужескаго возраста". Нашъ сочинитель этого не понялъ и сказалъ слѣдующее: „Юноша не долженъ оставаться съ неразвитымъ даромъ слова до самаго вступленія въ мужескій возрастъ". Такое пошлое требованіе не нуждалось, конечно, въ авторитетѣ Плутарха.

Стр. 171. Въ главѣ о воспитаніи у Израильтянъ Шмидтъ приводитъ между прочимъ извѣстный текстъ: „око, которое *посмѣвается* отцу... выклюютъ вороны" и проч. Г. Модзалевскій переводитъ: „око, *оскорбившее* отца... выклюютъ вороны". Почему здѣсь уничтожено характеристическое выраженіе: око *посмѣвается*? Конечно, нашъ сочинитель по своимъ понятіямъ находитъ его не выражающимъ существа дѣла и не принятымъ у насъ. Такъ и въ другихъ мѣстахъ характеристичность древнихъ созерцаній онъ уничтожаетъ, то замѣняя

Библиотека "Руниверс"

ихъ нашими созерцаніями, то передавая ихъ въ истертыхъ выраженіяхъ нашей ежедневной жизни. Онъ говоритъ о *божествѣ*, гдѣ древніе говорятъ о *Богѣ;* не довольно оцѣненная у насъ „идея цѣломудрія" почти вездѣ запряталась у него подъ несоотвѣтствующимъ выраженіемъ. Вы встрѣчаете у него незнакомое древнимъ „сознаніе личнаго достоинства". Сочинителю удается въ греческомъ мірѣ находить наслѣдника *престола* (?). Но такія несообразности наполняютъ каждую страницу книги. Выраженіе: *око посмѣвающееся* тѣмъ менѣе могло быть понято имъ въ его глубокомъ значеніи. Ренанъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о Семитахъ, характеризуя ихъ, замѣчаетъ въ одномъ случаѣ какъ особенность, что *Семитъ не смѣется*. Мѣткость этого замѣчанія каждый можетъ повѣрить собственнымъ наблюденіемъ. Но слѣдуетъ дополнить его. Семитъ *смѣется глазами*. Это особенность, которая слишкомъ важна, чтобы бросить ее. Выраженіе священныхъ текстовъ о *смѣхѣ зубовъ* получаетъ дѣйствительный смыслъ въ противоположность съ выраженіемъ „о смѣющемся окѣ". Греческіе боги любили *смѣхъ зубовъ*, столь осуждаемый нравственностію Израильтянъ. Но не этотъ грубый смѣхъ разумѣли священные писатели, когда человѣкообразно выражались о Іеговѣ, что онъ *посмѣвается* надъ своими врагами. *На сколько* смѣхъ зубовъ грубѣе и чувственнѣе смѣха глазъ, на столько греческій моральный духъ былъ грубѣе и чувственнѣе моральнаго духа израильскаго народа. Г. Модзалевскій не знаетъ объ этомъ, хотя Шмидтъ даетъ очень вѣрныя наставленія, которыя у нашего сочинителя являются то урѣзанными, то оборванными. Напримѣръ, нашъ сочинитель говоритъ, что у Евреевъ воспитаніе было „по существу своему исключительно семейное". Шмидтъ къ этому прибавляетъ, что такимъ образомъ еврейская педагогика „заключала въ себѣ единственно-истинный фундаментъ нравственнаго воспитанія". Эта оцѣнка не получила въ свою очередь вѣрной оцѣнки у г. Модзалевскаго, который оставилъ для русскаго читателя только неясную тѣнь приведеннаго сужденія (стр. 140). Или еще: „У Евреевъ, говоритъ г. Модзалевскій, танцы изучались не для удовольствія *только*, не изъ угожденія *одному* сладострастію, но для прославленія Іеговы". Итакъ, слѣдуетъ полагать, что *отчасти и между прочимъ* изучались танцы и для угожденія сладострастію; слѣдуетъ полагать, что танцамъ обучались еврейскія дѣвицы, хотя для угожденія сладострастію, но не исключительно для этой цѣли! Шмидтъ выражается такъ: „Никогда не обучались танцамъ для *одного* удовольствія и никогда для угожденія сладо-

Библиотека "Руниверс"

страстію". Чтобы сдѣлать такое повидимому незначительное отступленіе, какое дѣлаетъ здѣсь нашъ сочинитель, требуется: 1) совершенное непониманіе сущности воспитанія у Евреевъ и 2) обильный запасъ грубости въ идеяхъ моральныхъ. Гдѣ былъ историческій конецъ угождавшаго сладострастію греческаго танца? Въ смерти Іоанна Предтечи, котораго головы потребовала у Ирода красавица, плѣнившая этого деспота античнымъ, обнаженнымъ танцемъ. Но и эта красавица обучалась танцу, конечно, не для угожденія *одному* сладострастію. Вовторыхъ, танецъ, которому обучали бы *хотя отчасти* и для угожденія сладострастію, не существовалъ и въ греческомъ мірѣ въ эпохи его процвѣтанія и здоровой жизни. Когда при всеобщемъ разрушеніи древняго міра гимнастика была замѣнена искусствомъ *атлетовъ*, художественные танцы уступили мѣсто движеніямъ сладострастія.

Стр. 171. „По отношенію къ Іеговѣ женщина была вполнѣ самостоятельна", говоритъ г. Модзалевскій, но вслѣдъ же за тѣмъ прибавляетъ, что религіозные обѣты дочери „получали значеніе только тогда, когда отецъ допускалъ ихъ", и что „даже съ замужней женщины мужъ могъ снять всѣ данные ею обѣты, ни мало не нанося вреда дѣлу спасенія ея души". И это значитъ „вполнѣ самостоятельна"!

Стр. 173. Мать заботилась о новорожденномъ, говоритъ г. Модзалевскій, „неся его *по обычаю* на груди въ продолженіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ". Что это за обычай? У племенъ *охотничьихъ*, гдѣ мать не имѣетъ ни постояннаго очага, ни временной юрты, чтобы пожить на одномъ и томъ же мѣстѣ, такой обычай былъ бы еще понятенъ, хотя и у нихъ нѣтъ этого обычая, а есть постоянная надобность, чтобы мать держала и носила дитя на груди или за спиной; но какъ понять существованіе такого обычая у Евреевъ? „Мать, говоритъ Шмидтъ, *по обычаю* кормила дитя *своею собственною грудью* и притомъ большею частію долѣе третьяго года".

Стр. 175. Пророческую школу въ *Вевилѣ* нашъ сочинитель счелъ за лучшее помѣстить *въ Виѳлеемѣ*. При Самуилѣ въ пророческихъ школахъ, нѣкоторые изъ учениковъ содержались на *общественный счетъ*. Не слишкомъ ли рано это *казеннокоштное воспитаніе*, или воспитаніе съ помощію необязательныхъ благотворительныхъ стипендій? Истина въ томъ, что не только нѣкоторые, но всѣ ученики въ таковой школѣ имѣли „*общій столъ*".

Стр. 187. Шмидтъ, обозрѣвая умирающій древній міръ, находитъ,

Библиотека "Руниверс"

что какъ *греческая* культура своимъ распространеніемъ на Востокѣ, такъ и *римская*, вслѣдствіе паденія римскаго національнаго духа въ эпоху императоровъ, получили *общечеловѣческое* направленіе, которое водворилось невольно въ ученыхъ школахъ Евреевъ. Эти гуманныя направленія суть поэтому „*пророки*, приготовившіе путь гуманному образованію и воспитанію христіанства". Слово *пророки*, употребленное у Шмидта метафорически, напомнило нашему сочинителю Исаію, Іеремію, Даніила, и онъ, не думая долго, написалъ: „пророки народа израильскаго своими откровеніями пролагали путь новому гуманно-христіанскому воспитанію". Вышла такимъ образомъ невразумительная путаница, въ которой никто не можетъ узнать, о чемъ собственно говорится.

Стр. 191. Іисусъ Христосъ сообщалъ даже ученикамъ не все, а „каждый разъ лишь столько, сколько можетъ воспринять ихъ духъ; даже при своемъ *отшествіи* онъ имѣетъ сказать имъ еще многое; но они не могутъ вмѣстить; поэтому онъ указываетъ имъ на Духа, который наставитъ ихъ на всякую истину". Здѣсь Шмидтъ говоритъ, какъ мы видимъ, словами изъ евангелія. Г. Модзалевскій не знаетъ объ этомъ. Вотъ его переводъ: „Іисусъ Христосъ даже и лучшимъ ученикамъ сообщаетъ не все вдругъ, а каждый разъ лишь столько сколько могутъ они воспринять духомъ; *оканчивая бесѣду съ ними* (вмѣсто при *отшествіи*), онъ, *конечно*, могъ бы еще много сказать имъ, но они не были бы въ состояніи усвоить *массу новыхъ истинъ*, пока не созрѣли въ душѣ уже слышанныя" (вмѣсто *пока не получатъ Святаго Духа*). Грубость этого переложенія невыразима! То же невѣдѣніе существеннаго христіанскаго принципа сказалось въ слѣдующихъ словахъ: „Евангельская педагогика начинается вновь установленными понятіями о бракѣ, какъ о таинствѣ, *прообразующемъ* союзъ Христа съ своею общиною, то-есть, съ церковію". Шмидтъ говоритъ толково, что бракъ понимается какъ *подобіе*, *отобразъ* того отношенія, въ какомъ находится Христосъ съ церковію. Далѣе (стр. 197): „Мать-христіанка *благоговѣла предъ Природой дитяти*, которую превознесъ и возвеличилъ самъ Божественный учитель" и пр. Еще: „Воспитаніе построилось теперь на любви *и уваженіи* къ дѣтской природѣ".

Стр. 221. „Моя дѣтская душа, говоритъ бл. Августинъ, не была невинна". Нашъ сочинитель переводитъ: „дѣтская душа моя была уже осквернена".

Стр. 224 — 225. Бл. Августинъ, сѣтуя на то, что въ дѣтствѣ

Библиотека "Руниверс"

упражняли его умъ и слово на пустыхъ и вредныхъ баснях, продолжаетъ: „Развѣ не существовало многаго другаго, на чемъ можно было бы упражнять мой умъ и мой языкъ? Пѣсни во славу Твою, мой Господи, пѣсни во славу Твою изъ священнаго писанія должны бы были поднимать вверхъ ростокъ моего сердца; но его не слѣдовало увлекать пустыми сказками, этою гнусною добычей изъ исчезающаго прошедшаго". У г. Модзалевскаго: „Развѣ не существовало многаго другаго, на чемъ можно было бы упражнять мой умъ и мой языкъ? *Хвала Тебѣ, Господи!* Ты священнымъ писаніемъ воздѣлалъ *потомъ* ниву сердца моего и поднялъ ея слабый ростокъ; но мнѣ еще рано было предаваться тщеславному бездѣлью, *мнѣ*, постыдной добычѣ суетнаго прошедшаго". Превосходное въ педагогическомъ отношеніи мѣсто потеряло такимъ образомъ свой смыслъ и силу.

Стр. 226. „Августинъ перешелъ на сторону новой академіи". Нашъ сочинитель, будучи догадливъ, говоритъ: „на сторону новой *тогдашней* академіи". Для него и то фактъ, что въ V-мъ вѣкѣ по Р. Х. существовала *новая* академія.

Стр. 230. Въ Византійской имперіи, говоритъ К. Шмидтъ, образованіе шло такимъ образомъ, что „къ чтенію свѣтскихъ авторовъ присоединялась *библія* съ твореніями отцовъ церкви". Г. Модзалевскій прочиталъ здѣсь: „*потребностямъ чтенія большинства, не получившаго ученаго образованія*, удовлетворяла библія съ твореніями главнѣйшихъ отцовъ церкви". Но вѣдь главнѣйшіе отцы церкви непонятны и недоступны тому, кто не получилъ ученаго образованія. Если г. Модзалевскій не знакомъ съ мнѣніями Лейбница и Шеллинга объ этой литературѣ, то справка съ любою исторіей философіи предохранила бы его отъ невѣжественнаго мнѣнія, будто литература эта есть литература большинства, не получившаго научнаго образованія. Безспорно, что общество, *большинство* членовъ котораго было бы такъ образованно, какъ предполагаетъ г. Модзалевскій, возвысило бы эту темную эпоху на степень эпохи просвѣщеннѣйшей, на степень, невозможную и для нашего времени. Изъ этого чтенія, продолжаетъ нашъ сочинитель, „произошелъ тотъ двойственный складъ византійской рѣчи, въ которомъ яркій восточный тонъ.... сливается съ тонкимъ изяществомъ аттическаго стиля". Какъ же могли произвести это слитіе читатели, не получившіе ученаго образованія? Вѣдь они имѣли особенную литературу и не читали произведеній аттическаго стиля.

Стр. 231. У византійскихъ монаховъ, говоритъ г. Модзалевскій,

Библиотека "Руниверс"

„были въ употребленіи картины, которыми они пользовались при обученіи дѣтей и неграмотныхъ христіанской религіи и которыя назывались книгами малолѣтнихъ". Итакъ, опять эта темная византійская эпоха отличалась искусствомъ *наглядnаго* обученія, о которомъ такъ много спорятъ въ наше время, она понимала дѣтскій міръ подобно намъ, какъ особенное явленіе, и мудро примѣняла къ его развитію методы, которыми столь гордится наше время. Но полно, такъ ли? Шмидтъ говоритъ о церковныхъ образахъ, объ *иконахъ*, а не объ особенныхъ картинахъ. Что церковные образа суть „книги для неграмотныхъ", это выраженіе взято Шмидтомъ изъ спора въ эпоху иконоборства. Но какова же подготовка къ своему дѣлу у нашего сочинителя, не понимающаго, о чемъ идетъ рѣчь у Шмидта?

Стр. 243. Выше было замѣчено, что для Дистервега и Шмидта педагогика была не что̀ иное, какъ *орудіе національности*. Всѣ принципы моральные, религіозные урѣзываются ими или измѣняются въ такомъ направленіи, что царственное, безусловное значеніе національности нѣмецкой остается не тронутымъ. Только близорукіе повторяютъ за Шмидтомъ, что для него идея гуманности служитъ краеугольнымъ камнемъ педагогики. На стр. 151 его краткой исторіи педагогики читатель встрѣчаетъ разсужденія о томъ, что христіанство есть *абсолютная* религія и что поэтому для его реализаціи выступилъ на сцену исторіи *абсолютный* народъ германскій, то-есть, народъ съ *абсолютными* совершенствами, такъ что христіанство ничего болѣе не доставило этому народу, какъ только возвратило ему его же собственную первоначальную сущность, которая было порасталась отъ встрѣчи съ Римлянами. Не будь этой встрѣчи, *христіанство* и *германство* представили бы два тожественные экземпляра одного и того же духа. Вотъ подлинныя выраженія Шмидта:

„Національный принципъ Германцевъ сдѣлалъ ихъ способными принять христіанство и стать его носителями. Онъ сдѣлалъ ихъ способными къ этому принятію особенно въ то время, когда они пришли въ противорѣчіе съ самими собою, когда вслѣдствіе борьбы съ Римлянами разложилось древнее племенное и родовое сознаніе.... И вотъ, когда сердцами, которыя лишились субстанціональности прежней жизни, овладѣла внутренняя пустота, въ принципѣ христіанства имъ представалъ *ихъ же собственный первобытный* принципъ, но представалъ въ своей абсолютности. Принципъ христіанства гармонировалъ съ принципомъ германства" и проч. Какъ видимъ, Германцы не согрѣшили во Адамѣ, но только помутили было нѣсколько свою чистую

Библиотека "Руниверс"

первоначальную сущность встрѣчей съ Римлянами. Христіанство не дало имъ *новаго* начала жизни, но только возвратило имъ ихъ первоначальный національный принципъ: оно лишь помогло Германцамъ остаться настоящими Германцами.

Нашъ сочинитель пассивно идетъ по стопамъ Шмидта, развивая эти самыя идеи въ выраженіяхъ частію темныхъ, частію смягченныхъ. „Германцы, говоритъ онъ, встрѣтили въ христіанскомъ принципѣ *какъ-бы* свой прежній первобытный принципъ, но еще въ большей чистотѣ и абсолютности". „Сущность христіанства гармонировала съ ихъ простою, еще не *совершенно* испорченною природой" и т. д. Какой однако же смыслъ имѣетъ для насъ эта дикая апоѳеоза нѣмецкой національности? Конечно, и Шмидтъ, пока онъ въ своемъ историческомъ обозрѣніи не дошелъ до германства, разсуждалъ нѣсколько иначе объ отношеніи христіанства къ человѣчеству. „Христіанство, говоритъ онъ на стр. 112, есть глубочайшій продуктъ человѣческаго духа, выработавшійся изъ внутреннѣйшей натуры человѣка, оно есть дитя высочайшихъ человѣческихъ духовныхъ дѣятельностей". „Въ откровенной религіи Христа, говоритъ г. Модзалевскій на стр. 187, глубочайшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ выражается внутренняя природа человѣка". Въ христіанствѣ, говоритъ нашъ сочинитель на стр. 6-й, человѣкъ „въ повиновеніи волѣ Божіей видитъ только требованія своей *собственной природы*". Способны ли нѣмецкій историкъ и его русскій подражатель воздавать *Божіе Богови* при созерцаніи судебъ человѣчества — мы не рѣшаемъ здѣсь. Но выраженіе, что христіанинъ, повинуясь волѣ Божіей, повинуется въ дѣйствительности только требованіямъ *собственной природы*, пользуется большою популярностію у писателей, любящихъ философствовать случайно и безъ строгихъ основаній. Христіанство есть сила всемірной исторіи—сила, отъ которой уйдти некуда. Сознательно, или безсознательно, случайнымъ образомъ, или по разумному личному выбору, оно охватываетъ современнаго человѣка, какъ воздухъ, который есть вездѣ, куда бы мы ни двинулись. Питаться его идеями, дышать его духомъ, воодушевляться его созерцаніями стало дѣломъ исторической необходимости или неизбѣжности. Это великій потокъ началъ, идей, созерцаній, потокъ, по которому одни сознательно плывутъ къ высшей цѣли бытія, а другіе невольно увлекаются имъ, какъ безсильныя части движущагося впередъ цѣлаго. Въ сознаніи этой неизбѣжности вліянія христіанскихъ началъ малодушіе и эгоизмъ ищутъ утѣшенія въ мнѣніи, что, говоря по правдѣ, на почвѣ хри-

Библиотека "Руниверс"

стіанства человѣкъ повинуется не волѣ Божіей, но только требованіямъ *своей собственной природы*. Такъ маленькія дѣти свободно рѣшаются на трудъ, если воспитатели способны сообщить ему форму игры и забавы. Но какъ трудъ въ формѣ игры и забавы, развивая силы, не вноситъ въ духъ *смиряющаго* начала, такъ и это мнѣніе, которое обсуждаемъ мы, образуетъ основу жизни, существенно эгоистической; оно даетъ христіанство безъ смиренія, столь ему существеннаго, оно солидарно съ христіанствомъ іезуитизма, который умѣетъ самъ себѣ создать свою совѣсть и распоряжаться ею самопроизвольно.

„Съ появленіемъ христіанства, — говоритъ г. Модзалевскій на стр. 187, воспроизводя Шмидта, — естественный человѣкъ долженъ сознать себя въ своей грѣховности, прежде чѣмъ онъ можетъ стать совершеннымъ человѣкомъ и возвыситься къ Богу; вслѣдствіе этого, христіанство сперва становится во *враждебное* отношеніе къ міру.... человѣку необходимо было сперва *аскетически* отринуть чувственный міръ и въ пламенномъ порывѣ вѣры возлетѣть къ небу, чтобы потомъ принести на землю все небесное, истинное, совершенное“. Эта послѣдняя эпоха создана реформаціей. Итакъ, сознаніе грѣха, тяжесть креста и смиреніе лежали на *обязанности* среднихъ вѣковъ. На долю нашего времени досталось только *право* наслаждаться радостями воскресенія, всѣмъ небеснымъ, истиннымъ, совершеннымъ. Таковы двѣ эпохи христіанской исторіи у Шмидта и у нашего сочинителя. Мы не спрашиваемъ: не обращаются ли радости воскресенія безъ тяжести креста въ дикую языческую оргію? И имѣютъ ли наши гуманисты дѣйствительную гуманность, когда они такъ несправедливо распредѣляютъ всѣ *тяжести* на одну сторону и всѣ *привилегіи* на другую? Ложность и нравственную грубость этихъ началъ, опредѣляющихъ сущность и различіе средневѣковой и новой эпохи, должна изобличить всеобщая исторія. Но нашъ сочинитель остается вѣренъ этому легкомысленному взгляду на существо христіанства и его исторіи до конца. Характеризуя новѣйшую педагогическую эпоху со временъ Песталоцци, созданную будто бы французской революціей и германской философіей, онъ между прочимъ, говоритъ: „Божественное начало было также *окончательно* утверждено какъ въ мірѣ, такъ и въ сердцѣ человѣка, и Лессингъ доказалъ, что начало это не только не стѣсняетъ свободы человѣческаго духа, но именно содѣйствуетъ ей“ (стр. 490). Да, небесное царство на землѣ водворилось на нашихъ глазахъ. „Божественное начало *окончательно* утверждено какъ въ

Библиотека "Руниверс"

мірѣ, такъ и въ сердцѣ человѣка". Это значитъ: неправда исчезла, мракъ невѣжества разсѣянъ, изъ міра изгнаны пролетаріатъ, развратъ, деспотизмъ. Но правъ ли нашъ сочинитель?

Въ духѣ этихъ началъ онъ замѣчаетъ о богословской педагогической школѣ (стр. 741): „Эта педагогическая школа понимаетъ христіанство по своему и мало обращаетъ вниманія на естественныя средства воспитанія, ставя главною его цѣлію не самостоятельность, а смиреніе, терпѣніе и послушаніе, конечно, также *необходимыя въ жизни, но въ извѣстной степени*". До извѣстной степени только! Въ какой же именно *степени* эти моральныя качества необходимы въ жизни? И гдѣ та граница, за которою послушаніе закону или требованіямъ *долга* становится недостаткомъ или признакомъ дурнаго, безнравственнаго духа? Нашъ педагогъ въ своей сердечной простотѣ готовъ постановить правила, дозволяющія измѣну долгу и добродѣтели. Онъ совѣтуетъ измѣрять достоинство моральныхъ принциповъ тѣмъ, что необходимо въ жизни, совѣтуетъ избирать ихъ на столько, на сколько они необходимы, то-есть, на сколько безъ нихъ *не обойдешься* въ жизни. Да, онъ совѣтуетъ человѣку жить и въ моральномъ мірѣ *по бюджету*, избѣгая излишества въ добрѣ. Но терпѣнію противоположна нетерпѣливость, которой свойственны отсутствіе самообладанія и страданіе отъ слѣпыхъ аффектовъ; послушанію противоположно своеволіе, съ которымъ вступленіе человѣка въ моральный міръ дѣлается невозможнымъ; смиренію противоположенъ эгоизмъ, для котораго всѣ люди суть лишь средства и другаго благороднѣйшаго назначенія не имѣютъ. Итакъ, „до извѣстной степени" слѣдовало бы воспитывать молодое поколѣніе въ такомъ направленіи, чтобъ оно было эгоистично, своевольно, подчинено слѣпымъ аффектамъ и неспособно къ самообладанію. Вся эта странная мораль господствуетъ въ мнѣніяхъ сочинителя, который однако ссылается на педагогическія сочиненія Гербарта, и именно на замѣчательное, хотя и очень краткое, сочиненіе этого философа: *Ueber die aesthetische Darstellung der Welt, als Hauptgeschäft der Erziehung*. Если бы г. Модзалевскій, какъ видимъ, рѣшительно незнакомый съ моральною философіей, изучилъ одно это сочиненіе, которое помѣщается на 20-и страницахъ, онъ не предлагалъ бы намъ сужденій столь странныхъ, или даже столь дикихъ, что, встрѣчаясь съ ними, мы приходимъ въ затрудненіе изъяснить, какъ они возможны. „*Послушаніе*, говоритъ Гербартъ, есть первый предметъ доброй воли". „*Смиреніе*, говоритъ онъ, составляетъ вѣнецъ нравственной личности" (см. Werke XI, стр. 217

Библиотека "Руниверс"

и 218 изд. Hartenstein). Былъ ли Гербартъ представитель теологической педагогики? Хотѣлъ ли онъ, въ духѣ клерикальной партіи, противъ которой ратуетъ г. Модзалевскій, уничтожить самостоятельность воспитанника и человѣка, дѣлая послушаніе неизмѣннымъ основаніемъ, а смиреніе — существеннымъ завершеніемъ невиднаго зданія моральной личности? Что же имѣетъ общаго съ педагогикой, этикой и идеями гуманности нашъ сочинитель, если онъ считаетъ возможнымъ опредѣлять достоинства нравственныя на вѣсахъ торгаша, усвоя изъ нихъ *столько*, сколько необходимо для жизни, и отказываясь отъ нихъ опять въ *такой же мѣрѣ*, въ какой необходимо для жизни? Вѣдь онъ говоритъ, что послушаніе и смиреніе необходимы *только въ извѣстной степени*. Съ такими правилами нельзя воспитать человѣка и на столько, чтобъ онъ былъ терпимъ на улицѣ, на толкучемъ рынкѣ и при самыхъ грубыхъ, матеріальныхъ занятіяхъ. Педагогика г. Модзалевскаго есть дѣйствительная, хотя часто и безсознательная защита началъ эгоизма, и въ этомъ отношеніи онъ отступаетъ отъ своего нѣмецкаго руководителя. Я прошу читателей выяснить себѣ, какимъ образомъ, говоря о Песталоцци, нашъ сочинитель рѣшился приписать ему „геніальную скромность“ (стр. 512)? Почему здѣсь скромность явилась „геніальною“, хотя таковою не является она у Шмидта и не можетъ она являться „геніальною“ ни у одного писателя, соединяющаго какой-нибудь смыслъ съ моральными терминами? Не правда ли, что если бы скромность могла быть геніальною, то грубый эгоизмъ легче помирился бы съ ней? Но эта „геніальная скромность“ есть греза сочинителя, незнакомаго съ первыми началами психологіи и нравственной философіи.

„Христіанское воспитаніе не достигается, говоритъ г. Модзалевскій, никакимъ инымъ путемъ, какъ только постепеннымъ развитіемъ ребенка, согласно *съ указаніями его природы*“ (стр. 739). Итакъ, эти указанія природы должны составлять такое откровеніе, что воспитатель не имѣетъ надобности обращаться еще къ откровенію христіанскому, съ которымъ онъ и безъ того будетъ находиться въ согласіи, такъ какъ онъ слѣдуетъ указаніямъ природы. Но ссылаться на указанія природы значитъ искать защиты въ убѣжищѣ невѣдѣнія. Можно бы наконецъ сообразить, что всѣ эти указанія, какъ факты душевной жизни, находятся на одной и той же *линіи*, что нѣтъ такого воспитателя, который не дѣлалъ бы между ними *выбора*, ограничивая или подавляя одно стремленіе души, возбуждая или усиливая другое. Это значитъ: нѣтъ такого воспитателя,

Библиотека "Руниверс"

который въ явленіяхъ душевной жизни не находилъ бы противоположности добра и зла. Итакъ, воспитатель имѣетъ *норму*, или *образецъ*, *взирая на который* одно въ указаніяхъ натуры находитъ онъ добрымъ, а другое дурнымъ, и для него такимъ образомъ есть природа ветхаго Адама и есть природа новаго Адама. Вотъ тотъ ходъ идей, внутри которыхъ требованія о развитіи, согласномъ съ природою, возвышаются до требованій христіанскаго воспитанія. Нашъ сочинитель говоритъ очень часто о развитіи, сообразномъ съ природою, объ указаніяхъ этой природы, предполагая, что этимъ онъ означаетъ въ самомъ дѣлѣ какое-нибудь педагогическое направленіе, и не замѣчая, что такимъ образомъ онъ удовлетворяетъ себя и читателя пустыми фразами, которыя однако же звучатъ у него громко и не даютъ вслушиваться въ требованія совѣсти, моральныхъ идей и христіанскаго откровенія.

Часто у нашего сочинителя *требованія природы* замѣняются началами *гуманности*, которыя въ свою очередь отступаютъ предъ началами *цивилизаціи*, нерѣдко также смѣняемой у него идеей *общественнаго развитія*. Всѣ эти понятія находятся у него въ безпорядочномъ смѣшеніи, которое возбуждаетъ впечатлѣніе въ неопытномъ читателѣ и такимъ образомъ заставляетъ его думать, что здѣсь есть смыслъ и здравая педагогическая истина. „Понятіе объ общей цѣли жизни, говоритъ онъ на стр. XIV, есть понятіе въ высшей степени сложное, составляющее результатъ всей исторической жизни человѣчества, послѣднее слово всей современной цивилизаціи". Итакъ, человѣкъ, не обозрѣвающій всей современной цивилизаціи, не можетъ дѣйствовать согласно съ общею цѣлію жизни, не можетъ дѣйствовать какъ нравственная личность, по идеямъ правды и добра. Но отъ этой странной методы находить общую цѣль жизни сочинитель самъ же и отказывается: „новѣйшая цивилизація, говоритъ онъ на стр. XXI, нисколько не увеличивая суммы человѣческаго счастія, только разстраиваетъ нормальность соціальныхъ отношеній и производитъ тѣхъ недовольныхъ, которые подобно Байрону, или Ж. Ж. Руссо, проклинаютъ эту цивилизацію и бѣгутъ отъ нея въ нѣдра природы". Итакъ, эта цивилизація, обогащающая человѣчество и заслуживающая проклятія, есть тѣмъ не менѣе свидѣтель, которому принадлежитъ послѣднее слово при вопросѣ объ общей цѣли жизни. Далѣе: „Понятіе о нравственности, говоритъ г. Модзалевскій, есть результатъ *общественнаго* развитія, выразившійся прежде всего въ обычаяхъ, и потомъ уже под-

Библиотека "Руниверс"

веденный разумомъ подъ извѣстные принципы, окончательно установленные уже христіанствомъ" (стр. XXIV).

Интересно здѣсь каждое слово: 1) понятіе о нравственности есть *не основа*, но результатъ общественнаго развитія, которое, слѣдовательно, совершилось безъ сознанія противоположности добра и зла; 2) этотъ результатъ выразился прежде всего въ *обычаяхъ*; 3) разумъ подводитъ эти обычаи подъ извѣстные *принципы*, при чемъ предполагается, очевидно, что этотъ разумъ пассивно принимаетъ *всѣ* обычаи за явленія добра; 4) христіанство окончательно установляетъ эти принципы. Повидимому христіанство остается здѣсь ни при чемъ: оно не просвѣщаетъ, не даетъ *новаго* знанія, не рождаетъ *новыхъ* стремленій, но только даетъ свою *санкцію, благословляетъ* тѣ принципы, которые и безъ него найдены, которые разумъ взялъ изъ обычаевъ. Но еще болѣе: христіанство только усиливаетъ *деспотизмъ* той узкой и извращенной жизни, которая является въ *обычаяхъ*, всегда зависящихъ отъ мѣстныхъ условій развитія, служащихъ складочнымъ магазиномъ невѣжества, предразсудковъ, мѣстнаго *права* и незримо малой доли добра, какъ общей нормы человѣчества.

И таковы всѣ идеи, съ помощію которыхъ нашъ сочинитель освѣщаетъ явленія исторіи. Не то, чтобъ онъ отрицалъ что-нибудь, или наоборотъ утверждалъ что-нибудь, но вообще безъ пониманія и безъ любви онъ говоритъ и мыслитъ будто сонный, пробавляется немногими ходячими понятіями, названіемъ которыхъ надѣется онъ разрѣшить всякія затрудненія и исправлять недостатки всѣхъ педагогическихъ теорій.

Но мы начали съ созерцанія „божественно-чистой сущности національнаго германскаго духа", который въ христіанствѣ не нашелъ ничего новаго, и только нашелъ самого себя „еще въ большей чистотѣ и абсолютности", какъ выражается г. Модзалевскій (стр. 243). Какъ однако же случилось, что этотъ духъ создалъ темную эпоху среднихъ вѣковъ съ ея папствомъ и императорствомъ? Самъ по себѣ онъ не былъ расположенъ къ такому печальному существованію, въ которомъ рабство, суевѣріе, власть духовенства, феодализмъ и т. д. подавляли начала свободы и самостоятельнаго развитія жизни. „Неблагопріятныя историческія условія, отвѣчаетъ г. Модзалевскій на стр. 243, помѣшали правильному развитію *дорогихъ задатковъ* свободнаго германскаго воспитанія". Эти дорогіе задатки свободнаго германскаго воспитанія пустили въ ходъ „энергическое протестантство" (стр. 244).

Библиотека "Руниверс"

Можно бы не такъ пассивно погружаться въ нѣмецкій патріотизмъ, выдаваемый К. Шмидтомъ за форму началъ общечеловѣческаго развитія; можно бы почтить справедливость, и для этого не смѣшивать энергію протеста съ энергіей жизни, какъ это дѣлаетъ Шмидтъ, видящій Бога въ грозѣ и въ бурѣ, а *не въ тихомъ вѣяніи*, въ которомъ нѣкогда явился Богъ свѣтлому взору пророка. Что протестантство есть спектакль, который сыгранъ на сценѣ исторіи съ бенгальскими огнями и со взрывомъ башень, доказываетъ ли это его энергичность? Есть ли на свѣтѣ церковь, которая по *своимъ принципамъ* была бы болѣе несамостоятельна, зависима, слѣдовательно, не энергична, какъ это протестантство?

Стр. 281. „Центромъ академическаго изученія все еще была по преимуществу *схоластика*", говоритъ г. Модзалевскій, считая, какъ видимъ, схоластику за какой-то учебный предметъ, около котораго группируются, какъ около центра, другіе учебные предметы.

Стр. 293. Шмидтъ говоритъ, что стремленія Рейхлина характеризуются слѣдующимъ изреченіемъ его: „я чту святаго Іеронима, какъ ангела, и уважаю Николая *фонъ Лира*, какъ учителя; но истинѣ поклоняюсь я, какъ Богу". Извѣстно, что этотъ *Николай фонъ Лира*, или какъ еще вѣрнѣе, *Николай де-Лира* былъ богословъ такого направленія, благодаря которому многіе считали его предтечей Лютера. Сюда именно относится изреченіе католиковъ:

Si Lyra non lyrasset,
Lutherus non saltasset.

Изреченіе, которому лютеране противопоставляли другое изреченіе:

Si Lyra non lyrasset,
Mundus delirasset.

Теперь этотъ *Николай де-Лира* обращенъ г. Модзалевскимъ въ столько чтимаго у насъ святителя Николая; потому что Рейхлинъ говоритъ у нашего сочинителя:

„Я почитаю св. Іеронима, какъ ангела; уважаю также и *угодника* Николая, какъ великаго учителя; но истинѣ поклоняюсь, какъ Богу".

Стр. 298. К. Шмидтъ послѣдователенъ въ одномъ, именно, въ апоѳеозѣ *германства*. Мы видѣли, что̀ такое для него германская сущность, то-есть, германскій духъ. Протестантизмъ, какъ произведеніе этого духа, есть христіанство всего человѣчества. Въ первые вѣка христіанства святой Іустинъ, философъ и мученикъ, доказывалъ язычникамъ, что христіанство есть религія всего человѣчества, потому

Библиотека "Руниверс"

что Христосъ, какъ вѣчный разумъ, просвѣщалъ во всѣ вѣка Іудеевъ и язычниковъ, поэтовъ и философовъ, законодателей и жрецовъ. „Христосъ, говорилъ святой Іустинъ, есть вѣчный разумъ, которому можетъ содѣлаться причастнымъ весь родъ человѣческій, а потому тѣ, которые живутъ по законамъ этого вѣчнаго разума, суть христіане". Эти самыя слова приводитъ Шмидтъ, чтобы выразить свою вѣру въ общечеловѣческую сущность протестантизма; г. Модзалевскій вторитъ Шмидту совершенно безсознательно. Онъ говоритъ: „Духъ протестантизма всецѣло выражается въ словахъ, высказанныхъ еще Іустиномъ: Христосъ есть вѣчный разумъ, которому можетъ содѣлаться причастенъ весь родъ человѣческій; и потому тѣ, которые живутъ по законамъ этого вѣчнаго разума, суть христіане". Эту вѣру, что протестантство есть христіанство *всего* человѣчества, исповѣдуетъ нашъ сочинитель, какъ мы сказали, безсознательно. Выше онъ имѣлъ другую вѣру, именно, что протестантство есть „крайность философской абстракціи въ религіи" (стр. 244). Ниже можно найдти у него третью, и кажется, даже четвертую вѣру. По началамъ протестантизма, говоритъ нашъ сочинитель, требуется такое воспитаніе, при которомъ чувство находится въ равновѣсіи съ разумомъ, „ибо, продолжаетъ онъ, первое находитъ удовлетвореніе въ *вѣрѣ*, а второй въ наукѣ" (стр. 299), Значитъ, второй, то-есть, разумъ находитъ удовлетвореніе не на той почвѣ протестантскаго христіанства, на которой открылся вѣчный разумъ, какъ утверждалъ выше г. Модзалевскій. Человѣческое сердце оказывается чуткимъ къ великимъ истинамъ вѣчнаго разума, но человѣческій разумъ удовлетворяется своими собственными истинами, удовлетворяется наукой.

Кажется, сообразно съ этимъ сочинитель утверждаетъ, что въ протестантизмѣ „каждый можетъ понимать библію по своему крайнему разумѣнію" (стр. 299), то-есть, значитъ, можетъ и вовсе не понимать, именно если такова степень его крайняго разумѣнія, или же можетъ понимать библію такъ, что между ея ученіемъ и ученіемъ алкорана не окажется никакого различія. Но изъ такого принципа слѣдуетъ, что протестантизмъ есть такая нелѣпая форма религіознаго вѣрованія, при которой обученіе религіи становится невозможнымъ. Такъ скоро ушелъ въ другія формы христіанства тотъ вѣчный разумъ, который недавно еще сообщалъ протестантизму достоинство всечеловѣческаго христіанства. Безъ сомнѣнія, истина находится на здравой срединѣ, отъ которой одинаково удаляются какъ первый взглядъ на протестантство, такъ и послѣдній.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 302. Первая встрѣча нашего сочинителя съ гуманистическими гимназіями, которыхъ идея сдѣлалась ясна чрезъ противоположеніе ихъ реальнымъ школамъ, показываетъ, что сущность и цѣль ихъ представляются нашему сочинителю очень смутно. Онъ говоритъ: „Гуманистическія гимназіи стали играть роль приготовительныхъ школъ для тѣхъ, которые предназначали себя ученой дѣятельности въ интересахъ *отвлеченной* идеи". У Шмидта сказано иначе и вѣрнѣе: „для тѣхъ,—такъ говоритъ нѣмецкій историкъ, — которые ищутъ своего будущаго призванія въ *царствѣ мышленія и идей*". Работающее сословіе имѣетъ свое призваніе въ *царствѣ наблюденія* и въ царствѣ *вещей*, и для него-то существуютъ реальныя школы. Но сила работающая нуждается въ силѣ *правящей*, нужны въ обществѣ *правительственные* классы, которыхъ призваніе, какъ мѣтко выразился Шмидтъ, находится въ царствѣ *мышленія* и *идей*. Интересы же *отвлеченной* идеи входятъ въ особую науку, въ *логику*.

Стр. 304. Педагогическія идеи Лютера изложены у нашего автора такъ безпорядочно, что въ нихъ исчезло все лучшее и все характеристичное. Эти идеи Шмидтъ изложилъ большею частію словами самаго Лютера. „Чтобы христіанство, говоритъ Лютеръ, вошло въ свою силу, слѣдуетъ начать съ дѣтей, поэтому надлежитъ послужить юношеству усердно; не соблазнять и не огорчать его ни словами, ни дѣлами, но воспитывать его на добро, дабы оно научилось молиться, сдѣлалось благоприличнымъ, послушнымъ, вѣрнымъ, воздержнымъ, тихимъ и правдивымъ, пріучилось бы не проклинать, не бранить и быть во всемъ добродѣтельнымъ—въ словахъ и въ жестахъ". Здѣсь видѣнъ Лютеръ, какъ педагогъ христіанскій. Но у нашего сочинителя приведенныя слова замѣнены слѣдующими: „Для того, чтобы христіанство получило силу и вошло въ жизнь надо именно начать съ юношества, охотно служа ему, не раздражая его ни словомъ, ни дѣломъ, и приводя его къ добру". Здѣсь Лютера вовсе не видать. Выброшены въ этомъ сокращеніи именно тѣ моральныя черты воспитанія, которыя особенно цѣнятся высоко христіанскою педагогикой: онѣ замѣнены общимъ указаніемъ, что Лютеръ требуетъ приводить юношество къ добру. Кто же, наконецъ, не требуетъ этого?

Стр. 304. Ученіе Лютера, что школа должна существовать для церкви, г. Модзалевскій счелъ за лучшее смягчить и ограничить двумя замѣчаніями: 1) „Лютеръ разумѣетъ здѣсь, говоритъ онъ, не враждебную его стремленіямъ римскую церковь" и проч. Кто однако же такъ наивенъ или такъ невѣжественъ, чтобы приписывать Лютеру заботы

Библиотека "Руниверс"

о римской церкви, и чтобы поэтому было нужно это странное замѣчаніе, которое сдѣлалъ нашъ сочинитель? 2) „Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ нашъ сочинитель, школа должна существовать не исключительно для церкви, какъ іерархіи или сословія, а для свѣтскаго общества, совокупность членовъ котораго и составляетъ содержаніе понятія всемірной церкви, какъ собранія вѣрующихъ въ Христа". Эти слова принадлежатъ, по своему буквальному смыслу, нашему сочинителю, который однако выдаетъ ихъ, посредствомъ логической связи, за мнѣніе Лютера. Впрочемъ, каждый видитъ, что ни Лютеръ и никакой понимающій дѣло писатель не могъ сказать: „совокупность членовъ свѣтскаго общества составляетъ содержаніе понятія всемірной церкви, какъ собранія вѣрующихъ во Христа".

Стр. 305. Лютеръ сѣтуетъ на то, что въ школѣ ему не давали читать ни поэтовъ, ни историковъ, и что вмѣсто того онъ долженъ *былъ* читать всякую дрянь и т. д. Г. Модзалевскій перенесъ прошедшее въ настоящее. „За то *теперь*, говоритъ у него Лютеръ, я долженъ читать всякую дрянь". Вышла безсвязность.

Стр. 309. Лютеръ говоритъ о музыкѣ: „Учитель долженъ владѣть искусствомъ пѣнія, иначе я и не взгляну на него. Не слѣдуетъ ставить молодыхъ людей въ должность проповѣдника, если они не изучали музыки и не упражнялись въ ней. Музыка есть прекрасный, славный даръ Божій и она родственна теологіи". Этотъ глубокій взглядъ на сущность музыки было бы полезно передать русскимъ учителямъ и воспитателямъ, которые относительно важности музыкальнаго образованія вообще и въ частности при воспитаніи будущихъ священниковъ не имѣютъ твердыхъ и опредѣленныхъ мнѣній. Но у г. Модзалевскаго превосходное мѣсто, которое привели мы, сузилось до слѣдующей тощей формулы: „Школьный учитель непремѣнно долженъ умѣть пѣть, иначе я не признаю его учителемъ". Надобно пожалѣть, что педагогическія начала Лютера слишкомъ обезображены въ русской передѣлкѣ. Эти начала очень вѣрны, очень глубоки, хотя идея христіанской педагогики у него не такъ внутренно связана съ идеей педагогическаго христіанства, какъ у знаменитаго *Славянина* Амоса Коменскаго.

Стр. 309. Г. Модзалевскій приводитъ мнѣніе Лютера о діалектикѣ и риторикѣ: „діалектика учитъ, риторика *видоизмѣняетъ* и возбуждаетъ; первая принадлежитъ волѣ, вторая разсудку". Можно ли повѣрить, чтобы Лютеръ разсуждалъ такъ нелѣпо? Дѣйствительно, ничего подобнаго нѣтъ у Шмидта.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 315. У Шмидта говорится, что Іеронимъ Вольфъ возставалъ противъ такого обученія закону Божію, которое сбивало дѣтей съ толку, знакомя ихъ съ религіозными спорами. Для г. Модзалевскаго это значитъ, что Іеронимъ Вольфъ возставалъ „противъ безчисленнаго механическаго зубренія при обученіи религіи".

Стр. 315. Между знаменитыми педагогами XIV столѣтія не поименованъ Іоаннъ Штурмъ, ректоръ Страсбургской гимназіи. Ниже однако же г. Модзалевскій называетъ это имя, съ которымъ читатель не можетъ соединить никакой идеи. Но такъ какъ съ Іоанна Штурма началось сознательное развитіе плана и цѣли гимназическаго обученія, то у нашего сочинителя всѣ толки о видоизмѣненіяхъ въ сферѣ гуманическаго образованія оказываются неясными и безсознательными. Какія цѣли преслѣдовала классическая гимназія въ разныя эпохи, начиная съ періода возрожденія до настоящаго времени—этого онъ читателю не даетъ знать, хотя нерѣдко нападаетъ на односторонность гуманистовъ и очень часто говоритъ объ ихъ педагогическомъ идеалѣ. Идеалъ гимназическаго образованія для Штурма былъ совершенное знаніе латинскаго языка, выражающееся въ *fari posse*. Этотъ идеалъ уступилъ въ послѣдствіи времени свое мѣсто другому, который требовалъ *sapere;* наконецъ *fari posse* и *sapere* были замѣнены чрезъ *scire*. Когда совершались эти перемѣны въ направленіяхъ гимназическаго образованія, какое дѣйствительное значеніе онѣ имѣли, обо всемъ этомъ умалчиваетъ нашъ сочинитель, все смѣшивающій и не понимающій смысла приводимыхъ имъ фактовъ. Напримѣръ, тѣхъ представителей гуманизма, у которыхъ на мѣсто *fari posse* стало цѣлью *sapere*, г. Модзалевскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

Гуманизмъ, говоритъ онъ, „въ глубокомъ изученіи классической древности видитъ *единственное* средство чисто человѣческаго, истинно гуманнаго воспитанія" (стр. 418). Но *глубокое изученіе классической древности* характеризуетъ не этихъ представителей гуманизма XVII и XVIII вѣка, которыми здѣсь занятъ сочинитель, каковы: Целляріусъ, Геснеръ, Эрнести и др., но послѣднюю и новѣйшую эпоху его, которая стала возможною только послѣ того, какъ Августъ Вольфъ положилъ основаніе *наукѣ классической древности* и когда предметомъ изученія сдѣлалась классическая *культура*, какъ предъ тѣмъ была таковымъ предметомъ классическая *литература*, изученію которой въ свою очередь предшествовало у Штурма *fari posse*. Нашъ сочинитель характеризуетъ среднюю эпоху чертами самой новой эпохи. Это для него все равно. Въ какомъ вѣкѣ *языкъ*, въ какомъ—*лите-*

Библиотека "Руниверс"

ратура и въ какомъ—*культура* были идеи, опредѣлявшія направленіе гуманизма, это безразлично для него. „По мнѣнію гуманистовъ, говоритъ г. Модзалевскій, только классическая древность съ ея исторіей, поэзіей и искусствомъ можетъ пробудить въ душѣ питомца идею совершеннаго человѣка“ (стр. 419). Желательно было бы, чтобы сочинитель указалъ, какіе именно гуманисты защищали это дикое мнѣніе, будто *только* классическая древность можетъ пробудить въ душѣ идею совершеннаго человѣка. Онъ имѣетъ въ виду эпоху гимназическаго образованія, въ которой *fari posse* было замѣнено, какъ мы сказали, чрезъ *sapere* и въ которой замѣчательнѣйшимъ представителемъ гуманизма является между многими другими Геснеръ. Итакъ, не Геснеръ ли имѣлъ мнѣніе, которое привелъ г. Модзалевскій? Но Геснеръ въ особенности содѣйствовалъ тому, что классическія гимназіи достигли возможности сообщать воспитанникамъ строгое умственное образованіе и основательныя свѣдѣнія о существенныхъ явленіяхъ природы и исторіи. Это именно та эпоха гуманизма, въ которую гимназіи сознательно набрали для достиженія своей цѣли трехцвѣтное знамя *религіи, математики и древнихъ языковъ*. Это была эпоха гуманизма, въ которую педагогическія начала геніальнаго Славянина Коменскаго указали классическимъ гимназіямъ опредѣлительно, чѣмъ онѣ должны быть и что онѣ должны дѣлать. Геснеръ высоко ставилъ педагогическое значеніе сочиненій Коменскаго и особенно его Orbis pictus, какъ принципъ, требовавшій вмѣсто знанія словъ свѣдѣній о вещахъ, о дѣйствительномъ. Въ свою очередь онъ имѣлъ большое вліяніе на Эрнести. Знаніе дѣйствительнаго, въ противоположность съ *fari posse*, вошло въ направленіе и въ воспитательную дѣятельность гимназій, которыя соединили въ своей программѣ образовательныя силы новаго и древняго міра. И къ виду-то этого основнаго направленія г. Модзалевскій, какъ мы видѣли, говоритъ: „по мнѣнію гуманистовъ, *только* классическая древность пробуждаетъ идею совершеннаго человѣка“, она есть „*единственное* средство чисто человѣческаго, истинно гуманнаго образованія“. „Этого мнѣнія, продолжаетъ нашъ сочинитель, держалась цѣлая педагогическая школа“ (стр. 419). Такъ наивно навязываетъ онъ читателю историческіе факты, все существованіе которыхъ имѣетъ свой источникъ въ непониманіи самого сочинителя. Затѣмъ на стр. 419 и 420 сочинитель подвергаетъ критикѣ, изъясненію и толкованію это педагогическое начало, которое самъ онъ вымыслилъ.

Итакъ, о гуманизмѣ и о классическихъ гимназіяхъ читатель не

Библиотека "Руниверс"

найдетъ въ сочиненіи г. Модзалевскаго ничего дѣйствительнаго, ничего дѣльнаго и опредѣленнаго, хотя объ этомъ предметѣ говорится очень много, нерѣдко съ задоромъ, съ радостнымъ заявленіемъ о торжествѣ реалистовъ, вынуждавшихъ гуманизмъ на уступки. Уступка однако же была одна и единственная въ теченіе трехвѣковой борьбы. Это паденіе пресловутаго *fari posse*, и ничего болѣе; и это значитъ: происхожденіе классическихъ гимназій изъ существовавшихъ дотолѣ латинскихъ школъ.

Стр. 314. Въ XVI вѣкѣ получила начало протестантская народная школа. „Однако, говоритъ К. Шмидтъ, еще далеко было до того, чтобъ она была учреждена повсюду. Недоставало даже главныхъ условій для ея прочнаго существованія: именно учительскихъ семинарій и закономъ выраженной обязательности обученія. Только въ Страсбургскомъ церковномъ уставѣ 1598 года, совершенно исключительнымъ образомъ, трактовалось въ одной главѣ „de seminario ecclesiae“ то-есть, о такомъ церковномъ учрежденіи, гдѣ бы воспитывались будущіе церковно- и школьно-служители. Поэтому школы могли произойдти только тамъ, гдѣ церковники, умѣющіе писать и читать, имѣли охоту заниматься школой и гдѣ жители имѣли желаніе посылать своихъ дѣтей въ такую школу“. Такъ говоритъ Шмидтъ. Что же вышло у г. Модзалевскаго? Онъ говоритъ, воспроизводя Шмидта: „И если протестантская народная школа на дѣлѣ получила свое существованіе, то съ другой стороны, внутреннее устройство ея было далеко несовершеннымъ: недоставало главнѣйшаго условія для ея прочнаго существованія и развитія — учительскихъ семинарій, въ которыхъ бы будущіе учители получили правильную, спеціальную подготовку къ своимъ обязанностямъ. Только въ Страсбургскомъ церковномъ уставѣ 1598 г. совершенно исключительнымъ образомъ, въ одной главѣ трактовалось „de seminario ecclesiae“, то-есть, о такомъ церковномъ учрежденіи, гдѣ бы воспитывались будущіе церковно- и школьно-служители въ интересахъ протестантской церкви; *упоминалось также и объ обязательности обученія въ народныхъ школахъ. Общая эта обязанность обученія* тѣмъ болѣе вызывала потребность въ приготовленіи учителей и въ обезпеченіи ихъ содержанія со стороны общины, такъ что гдѣ существовали подобныя условія, тамъ только упрочивались и народныя школы“.

Итакъ, нашъ счастливый сочинитель нашелъ *обязательность обученія* еще въ XVI вѣкѣ и къ этому историческому открытію пригналъ весь разсказъ Шмидта. Шмидтъ говоритъ, что школы возни-

Библиотека "Руниверс"

кали только тамъ, гдѣ была на то *добрая воля* церковниковъ и прихожанъ; г. Модзалевскій передаетъ, что школы въ XVI вѣкѣ „упрочивались" только тамъ, гдѣ обученіе было обязательно.

Стр. 319. Въ XVI вѣкѣ дѣти при изученіи катихизиса „ставились попарно другъ противъ друга; одинъ задавалъ вопросы, другой давалъ отвѣты въ заученномъ порядкѣ". Для чего это дѣлалось, спрашиваемъ мы? Шмидтъ отвѣчаетъ: „для того, чтобы дѣти привыкали отвѣчать по катихизису въ церкви, публично предъ общиной". Г. Модзалевскій отвѣчаетъ на нашъ вопросъ иначе. Именно онъ говоритъ о дѣтяхъ: „потомъ они то же самое дѣлали въ церкви предъ всей общиной".

Стр. 324. Шмидтъ говоритъ о іезуитскихъ школахъ: „Порядокъ и чистота были въ нихъ образцовые; уходъ за больными былъ внимательный и нѣжный. Обращеніе съ воспитанниками было кроткое; оно внушало довѣріе, хотя въ то же время на заднемъ планѣ стояли серіозность и умственное превосходство воспитателей. Главнымъ предметомъ изученія былъ латинскій языкъ". Г. Модзалевскій воспроизводитъ это описаніе слѣдующимъ образомъ: „Порядокъ и чистота были въ нихъ образцовые; уходъ за больными самый внимательный. Обращеніе съ питомцами отличалось кроткимъ дружелюбіемъ, внушавшимъ довѣріе къ воспитателямъ, *старавшимся о томъ, какъ бы усилить въ нихъ стремленіе къ умственной самодѣятельности, которая замѣнялась исполнительностію.* Главнымъ предметомъ изученія служилъ латинскій языкъ". Подобнаго рода прибавки и поясненія дѣлаетъ сочинитель нашъ и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ главною цѣлію служитъ у него усилить впечатлѣніе, сдѣлать краски ярче, или же выгородить какую-нибудь любимую идею, которой предстояла надобность стать на второй планъ, поступиться своими притязаніями, или признаться въ своей односторонности. Если, напримѣръ, Шмидтъ говоритъ, что у народовъ восточныхъ воспитаніе было исключительное право „наиболѣе образованной жреческой касты", то г. Модзалевскій прибавляетъ: „которая (каста) видитъ въ этомъ средство къ господству надъ массами" (стр. 14). Если вы читаете на стр. 15: „какъ дѣти являются безусловно подчиненными *личному произволу* отца, такъ весь безъ различія китайскій народъ безусловно подчиняется *не закону, а произволу* своего отца-императора"; то вы напередъ уже чувствуете — и это чувство не обманываетъ васъ, что г. Модзалевскій въ этомъ мѣстѣ слишкомъ много подбавилъ красокъ, которыхъ нѣтъ у Шмидта, и что такимъ образомъ даже историческій фактъ пред-

Библиотека "Руниверс"

ставленъ имъ въ ложномъ видѣ. „Индійцы, говоритъ Шмидтъ, обучаютъ дѣтей письму, начертывая буквы на первый разъ на пескѣ". „Пріемъ — прибавляетъ отъ себя нашъ сочинитель — который можетъ быть названъ вполнѣ педагогическимъ" (стр. 21). На стр. 52 говорится о томъ, что Грекъ любилъ общественную жизнь; онъ вращался въ гимназіяхъ, судахъ, на площади; тамъ онъ встрѣчался съ образованнѣйшими людьми, слушалъ ихъ, научался у нихъ; но — прибавляетъ отъ себя г. Модзалевскій — „*не уничтожая собственной личности, составлявшей неотъемлемую принадлежность каждаго истиннаго Грека*". Наивность сочинителя, переносящаго тревоги нашего времени за самостоятельность собственной личности на античный міръ, эти тревоги, въ которыхъ двигателемъ служитъ не столько моральный духъ, сколько мелочное самолюбіе, такая наивность очень интересна. Во всѣхъ своихъ общественныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ Грекъ былъ *дѣятельный* гражданинъ, онъ участвовалъ, по мѣткому выраженію Аристотеля, *во власти и судѣ*. Могла ли при такомъ положеніи тревожить его забота, чтобы соединеніе съ цѣлымъ и общимъ не уничтожило его собственной личности? Другимъ историческимъ эпохамъ предоставлены эти заботы объ Я, о собственной личности и о мѣрѣ того уничтоженія, на которое она обречена своимъ отношеніемъ къ общему цѣлому. Но выраженія: не уничтожить собственной личности, охранить достоинство собственнаго лица, составляютъ моральный и политическій догматъ даже тѣхъ, кто не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о моральныхъ и политическихъ началахъ человѣческой жизни; они фигурируютъ часто у нашего сочинителя, не поднимающагося въ своемъ ученомъ изложеніи выше избитыхъ фразъ, въ которыхъ невѣжество видитъ ключъ къ открытію всѣхъ истинъ моральнаго и политическаго міра. Подъ вліяніемъ этой морали невѣжества, нашъ сочинитель приписываетъ иногда дикія мнѣнія самымъ умнымъ педагогамъ. „Каждый любитъ, когда его уважаютъ, и хочетъ сдѣлаться достойнымъ уваженія". Это основное побужденіе человѣческаго духа къ облагороженію себя замѣнено у нашего сочинителя слѣдующею карикатурой: „*каждый желаетъ самъ уважать себя* и пользоваться уваженіемъ другихъ" (стр. 424). Здѣсь понятіе: самъ, своя личность, своя персона, словно кошмаръ, помутило взоръ переводчика. Оно же изъясняетъ и то, что у сочинителя на мѣсто честолюбія является въ переводѣ самолюбіе (стр. 244).

Стр. 422. Шмидтъ замѣчаетъ, что Геснеръ, Эрнести и Гейне сдѣлали гимназіи разсадниками филологіи. Г. Модзалевскій прибавляетъ

Библиотека "Руниверс"

отъ себя: „ни мало однако не помѣшавъ дальнѣйшему теченію жизни". Къ чему сдѣлана эта прибавка?

Стр. 424. О тѣхъ же самыхъ гуманистахъ сочинитель замѣчаетъ наконецъ: „Такъ учили лучшіе тогдашніе педагоги, уважавшіе гуманизмъ, но далекіе и отъ крайняго реализма". Трудно понять логическое соотношеніе идей, сопоставленныхъ здѣсь. Педагогъ А. уважаетъ гуманизмъ, но не смотря на это онъ далекъ отъ крайняго реализма. Гражданинъ Б. очень щедръ, но не смотря на это онъ далекъ отъ крайней скупости.

Стр. 300. Шмидтъ: „Лютеръ находилъ, что безъ знанія древнихъ языковъ высшіе интересы церкви и государства не могутъ быть достаточно поняты и достигнуты". Г. Модзалевскій: „Лютеръ находилъ, что безъ знанія древнихъ языковъ, *этихъ единственныхъ въ то время проводниковъ науки,* высшіе интересы церкви" и т. д. Вставка эта сообщаетъ мнѣнію Лютера значеніе мѣстное и временное, тогда какъ въ дѣйствительности мнѣніе Лютера имѣло основы общенаучныя.

Стр. 317. Послѣ разказа о томъ, какъ въ XVI вѣкѣ возникли протестантскія школы въ интересѣ церкви, г. Модзалевскій продолжаетъ: „такимъ образомъ возникавшія школы подчинились непосредственному завѣдыванію церкви, представители которой, конечно, не всегда правильно пользовались предоставленными имъ правами и прямо эксплуатировали отданнаго въ нихъ власть народнаго учителя". У Шмидта нѣтъ этого замѣчанія, которое звучитъ такъ либерально. Замѣчаніе однако крайне невѣрно. Должность учителей несли церковники. Итакъ, церковь давала школѣ учителя, а не учители были отданы во власть представителей церкви. Община не могла содержать учителя. Церковь же давала ему содержаніе, какъ кистеру и органисту.

Стр. 345. „Бэконъ стремился поднять и возвысить *подавленное клерикальною схоластикой* могущество человѣчества". Слова: *подавленное клерикальною схоластикой* прибавлены переводчикомъ. Будто Бэкону и грезилось только одно это зло, называемое клерикальною схоластикой!

Стр. 366. Локкъ заботился о томъ, чтобъ англійскій джентльменъ хорошо зналъ по латыни, и излагаетъ легчайшую методу для изученія латинскаго языка. Какъ тутъ быть! Локкъ реалистъ, ему не слѣдовало бы заботиться объ этомъ. Правда, замѣчаетъ г. Модзалевскій; но „латинскій языкъ во время Локка, при бѣдности англійской и другихъ литературъ, представлялъ дѣйствительно много образовательнаго и пріятнаго для джентльмена". Такимъ образомъ опять изъ-

Библиотека "Руниверс"

ясняется изъ случайныхъ условій времени принципъ, который имѣлъ обще-педагогическое значеніе.

Стр. 392. Шмидтъ замѣчаетъ, что янсенисты ввели въ обученіе много новыхъ методъ, дѣйствовавшихъ на юношество воспитательно,... *конечно*, прибавляетъ г. Модзалевскій, *въ извѣстномъ направленіи*.

Мы не окончили бы, если бы рѣшились собрать всѣ прибавки и замѣтки, съ помощію которыхъ нашъ сочинитель дѣлаетъ изъ историческихъ фактовъ все, что̀ ему угодно. Но припомнимъ, что собираніе этихъ прибавокъ мы начали со вставки, которую внесъ нашъ сочинитель въ описаніе іезуитской школы, сдѣланное Шмидтомъ. Я однако же спрашиваю: какимъ духомъ проникнуты эти самостоятельныя прибавки и коротенькія поясненія къ тексту нѣмецкаго историка?

Впрочемъ возвратимся опять къ фактамъ.

Стр. 368. Локкъ придаетъ большую цѣну *музыкѣ*. Это надобно понимать какъ разъ въ обратномъ смыслѣ. „Я полагаю, говоритъ Локкъ, что музыкѣ слѣдуетъ отвести *послѣднее* мѣсто между всѣми предметами, какіе только могутъ находиться въ спискѣ искусствъ". У Локка положены первыя основы для антихудожественнаго Эмиля.

Стр. 375. Коменскій „лишился жены и дѣтей". Нѣсколько лѣтъ спустя „онъ задумалъ перенести *свой домашній очагъ* въ Польшу". Но вѣдь домашняго очага не имѣлъ онъ? *Свой очагъ* явился здѣсь вмѣсто: *своя паства*, съ которою Коменскій выселился въ Польшу, (Heerde — паства, Herd — очагъ).

Стр. 348. Знаменитый Коменскій, излагая законы дидактики, ставитъ слѣдующій первый законъ: „чтобы знать предметъ, надо изучить его". И онъ будто бы, не краснѣя, могъ давать намъ такія пошлыя поученія! Не даетъ ихъ г. Модзалевскій, а Коменскій въ первомъ законѣ говоритъ: „Обучайте тому, знаніе чего есть *долгъ* человѣка". Это дѣйствительно первый законъ дидактики, первый по самому существу дѣла. Второй дидактическій законъ, выставленный Коменскимъ, приведенъ у г. Модзалевскаго въ слѣдующемъ видѣ: „При обученіи слѣдуетъ обращать вниманіе на жизненную и полезную сторону предметовъ, подходя къ нимъ какъ можно ближе". Не видно, что̀ и этотъ законъ узаконяетъ. У Коменскаго говорится: „При обученіи каждый предметъ долженъ быть обозрѣваемъ *какъ данный на лицо* и долженъ быть познаваемъ по своей пользѣ". Это одинъ изъ основныхъ законовъ, требующихъ наглядности при обученіи, наглядности естественной или искусственной, фактической или поэтической, и усиливаемой познаніемъ пользы предмета, потому что рѣшеніемъ вопроса:

Библиотека "Руниверс"

для чего, для какой цѣли, cui bono, разсматриваемый предметъ выдвигается на самое свѣтлое мѣсто нашего умственнаго горизонта. Глубоки психологическія основанія, изъ которыхъ геній Коменскаго извлекъ этотъ законъ: но что̀ сталось съ этимъ закономъ у нашего сочинителя!

Стр. 380. Коменскій указываетъ на то, что наши предки учились изъ наблюденія явленій природы, мы же учимся изъ книгъ. „Да развѣ мы, продолжаетъ онъ, не живемъ уже въ саду природы, какъ жили въ немъ предки? Почему же и мы подобно имъ не можемъ пользоваться нашими глазами, ушами, носомъ"! и т. д. Г. Модзалевскій: „Почему и мы не такъ же живемъ въ саду природы, какъ живутъ въ немъ *птицы*? Почему и мы не можемъ пользоваться, подобно имъ, нашими глазами, ушами, носомъ?

Стр. 384. Двѣнадцатый педагогическій законъ у Коменскаго гласитъ: „держи строгую дисциплину, дабы не было недостатка въ надлежащемъ противодѣйствіи злымъ явленіямъ". У г. Модзалевскаго: „поддерживай въ дѣтяхъ довѣріе къ своимъ силамъ, чтобъ они могли противостоять неизбѣжнымъ соблазнамъ". Такъ во снѣ по поводу внѣшняго явленія, дѣйствующаго на наши чувства, мы грезимъ нѣчто такое, что̀ составляетъ пародію этого явленія.

Стр. 388—390. Шмидтъ говоритъ о томъ, что герцогъ Готы Эрнстъ Благочестивый ввелъ въ своей странѣ обязательное обученіе. Здѣсь же излагается училищный уставъ, организовавшій народныя школы въ этомъ герцогствѣ. Г. Модзалевскому ничего не стоило этотъ частный случай обобщить. Онъ говоритъ: „Германскіе школьные уставы того времени особенно у протестантовъ (напр., въ Готѣ) стали опредѣленно требовать" обязательнаго обученія. Излагая отрывочно и безпорядочно училищный уставъ того же самаго герцогства, нашъ сочинитель продолжаетъ: „учебными предметами въ протестантскихъ народныхъ школахъ принимались" и проч. „Такимъ образомъ, заключаетъ онъ, правильная организація народной школы въ протестантскихъ странахъ Германіи осуществилась ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо". Этими послѣдними словами г. Модзалевскій замѣнилъ слѣдующія слова Шмидта: „такимъ образомъ, въ герцогствѣ Гота еще въ преддверіи XVIII вѣка народная школа получила организацію". „Въ другихъ нѣмецкихъ странахъ, прибавляетъ Шмидтъ къ этому, народная школа подходила къ этому высокому образцу мало по малу и то лишь кое-въ-чемъ". Въ числѣ этихъ странъ поименованъ Люнебургъ, превращенный у нашего сочинителя въ Люксбургъ. Школьные порядки Лю-

Библиотека "Руниверс"

небурга, Брауншвейга, Гессена требовали, говоритъ Шмидтъ, хотя *не того же самаго, однако подобнаго*. Г. Модзалевскій передаетъ этотъ фактъ такъ, что въ названныхъ мѣстностяхъ „были приняты въ уваженіе и всѣ мѣстныя условія и потребности".

Стр. 394. По Фенелону, главное воспитаніе для женщины должно быть религіозное; но при этомъ, продолжаетъ Фенелонъ, „не слѣдуетъ пренебрегать умственнымъ, особенно практическимъ образованіемъ". Г. Модзалевскій заставляетъ Фенелона уравнивать въ достоинствѣ это образованіе съ религіознымъ воспитаніемъ: „при этомъ, говоритъ у него Фенелонъ, *столь же важно* интеллектуальное и практическое развитіе женщины".

Стр. 394. „Хозяйка дома, говоритъ Фенелонъ, должна основательно изучить религію". „*Еще въ школѣ*", прибавляетъ отъ себя Модзалевскій, для котораго ничего не значитъ ни духъ тогдашней эпохи, ни духъ знаменитаго педагога Фенелона.

Стр. 394. „Дайте дѣвицѣ историческія книги, дайте ей греческую, французскую исторію; отъ такого чтенія разсудокъ ея сдѣлается изощреннымъ, а душа ея поднимется до возвышенныхъ помысловъ, но вмѣстѣ съ этимъ въ ней родится *отвращеніе* къ комедіямъ и эротическимъ стихотвореніямъ". Такъ совѣтуетъ великій Фенелонъ. Но г. Модзалевскій передаетъ: „Лучше всего заниматься съ дѣвицею чтеніемъ историческихъ книгъ, особенно по греческой, римской и отечественной исторіи, такъ какъ это сколько развиваетъ ея умъ, столько же возвышаетъ ея душу, обогащая ее высокими идеалами, жизненною мудростію и предупреждая въ ней *излишнюю склонность* къ комедіямъ, романамъ и эротическимъ стихамъ". Итакъ, г. Модзалевскій заставляетъ Фенелона заботиться лишь о томъ, чтобы склонность дѣвицъ къ чтенію опасныхъ для чистоты сердца книгъ не была *излишнею*, чтобы дѣвица не предавалась этому чтенію *съ чрезмѣрнымъ увлеченіемъ*. Такъ онъ заставлялъ израильскихъ матерей обучать своихъ дѣтей танцамъ *частію и для* угожденія сладострастію. Такъ чувство стыдливости призналъ онъ *не вообще* началомъ всякой добродѣтели, но—*по понятіямъ Римлянъ*. Такъ онъ находилъ смиреніе и послушаніе необходимыми *только частію*. Все это ягоды одного поля; все это издѣлія одной и той же мастерской; но зачѣмъ же выдавать свои собственныя уродливыя издѣлія за художественное произведеніе великихъ народовъ и великихъ воспитателей?

Стр. 396. Фенелонъ началъ обученіе „съ простѣйшихъ элементовъ латинскаго языка — съ примѣровъ, то-есть, съ отдѣльныхъ словъ". На-

Библиотека "Руниверс"

прасно мы доискивались бы здѣсь смысла. Примѣры сдѣлались простѣйшими элементами языка и съ другой стороны признаны за одно и то же съ отдѣльными словами.

Стр. 339. Мильтонъ считаетъ совершеннымъ и достойнымъ такое воспитаніе, которое „дѣлаетъ человѣка способнымъ исполнять свои частныя и общественныя обязанности на войнѣ и въ мирѣ, исполнять справедливо, мудро, героически". У г. Модзалевскаго Мильтонъ считаетъ совершеннымъ и достойнымъ такое воспитаніе, которое „дѣлаетъ человѣка *пригоднымъ* и для частной и для общественной жизни и въ мирѣ и въ войнѣ". Какъ здѣсь мысль Мильтона стала тривіальною, пошлою и оскорбительною для нравственнаго чувства! И въ такомъ видѣ всѣ идеи педагоговъ получили у нашего сочинителя тотъ низменный, грубый тонъ, который уничтожаетъ ихъ дѣйствительный смыслъ.

Сдѣлать человѣка *пригоднымъ* для различныхъ сферъ жизни значитъ считать его за вещь, изъ которой можно сдѣлать различное употребленіе. Сдѣлать его способнымъ къ исполненію *долга* значитъ считать его за лице, рѣшающееся только на такія дѣйствія, за которыя оно принимаетъ на самаго себя отвѣтственность. Взглядъ, останавливающійся на *пригодности* человѣка къ чему-либо, свойственъ деспотизму. Взглядъ, останавливающійся на способности человѣка исполнять *долгъ*, входитъ въ нравственно-религіозное созерцаніе человѣчества.

Стр. 400. Расположите воспитанника „презирать все ребяческое и уважать все мужественное". Такъ требуетъ Мильтонъ. Но у г. Модзалевскаго: расположите воспитанника „уважать все дѣтски-чистое, мужественно-смѣлое".

Стр. 400. Мильтонъ говоритъ у нашего переводчика: „Что касается до трудности языка, то ее вообще легче побѣдить, чѣмъ трудность *всякаго другаго дѣла*, хотя обыкновенно думаютъ на оборотъ". Итакъ, изученіе древняго языка легче всѣхъ занятій на свѣтѣ. Но такой нелѣпости не утверждалъ Мильтонъ. „Что касается до трудности языка, говоритъ онъ, то ее вообще легче побѣдить, чѣмъ трудность самаго предмета". Легче понять языкъ древняго писателя, чѣмъ идеи его. Есть филологи, которые превосходно знаютъ древніе языки и которые не понимаютъ ни античныхъ поэтовъ, ни античныхъ философовъ.

Стр. 402. Г. Модзалевскій замѣчаетъ, что „Мильтонъ уступаетъ Локку въ широтѣ реформы, въ радикальности мѣръ". Это слѣдуетъ

Библиотека "Руниверс"

понимать совершенно наоборотъ. У Локка нѣтъ радикальныхъ мѣръ, нѣтъ и ничего подобнаго широтѣ реформы. Локкъ имѣетъ въ виду воспитать добропорядочнаго и совершенно обыкновеннаго джентльмена. Мильтонъ, напротивъ, реформаторъ, и его мѣры радикальны.

Стр. 402. Знаменитый Шпенеръ будто бы требовалъ воспитывать дѣтей „въ *теологическомъ* духѣ любви и терпѣнія". Этотъ теологическій духъ любви и терпѣнія напоминаетъ „геніальное смиреніе" Песталоцци. Шпенеръ требовалъ воспитывать дѣтей „къ любви и къ терпимости даже въ теологической области".

Стр. 402. Графъ Цинцендорфъ, какъ извѣстно, былъ основатель религіознаго общества гернгутеровъ, славнаго своимъ дѣятельнымъ христіанствомъ. Г. Модзалевскій говоритъ просто, что Цинцендорфъ ревностный гернгутеръ, какъ если бы мы сказали, что Лютеръ ревностный лютеранинъ, Магометъ — ревностный магометанинъ.

Кому однако же неизвѣстно это общество, распространившее свои общины въ старомъ и новомъ свѣтѣ, на берегахъ Волги и Миссисипи, въ центрахъ цивилизаціи и на островахъ дикарей? Г. Модзалевскій вообразилъ, что эта секта давно исчезла; вслѣдствіе этой ошибки описаніе ея школъ и ея дѣятельности, сдѣланное Шмидтомъ въ настоящемъ времени, измѣнилъ по своему, поставляя вездѣ на мѣсто настоящаго времени глаголовъ время прошедшее, ко всему этому онъ не отличилъ гернгутеровъ отъ піэтистовъ. Отсюда на стр. 402 — 404 произошла исторія, которая полна противорѣчій.

Шмидтъ: „Мѣстныя школы *гернгутеровъ сообщаютъ* обученіе" и проч.

Модзалевскій: „Въ народныхъ школахъ *піэтистовъ воспитывались*" и проч.

Шмидтъ: „Мѣстный пасторъ *есть* надзиратель школы, онъ же *преподаетъ* и религію".

Модзалевскій: „Мѣстный пасторъ былъ ближайшимъ наблюдателемъ и руководителемъ школы и во всѣхъ классахъ *преподавалъ* религію".

И такимъ же образомъ до конца.

Стр. 416. Теологическія цѣли „піэтизмъ прежде всего имѣлъ въ виду". Г. Модзалевскій наложилъ жизнь Франке и его педагогическую дѣятельность. Въ этой жизни и въ этой дѣятельности все удивительно. Бѣдный діаконъ, питая христіанскую любовь къ бѣдному и бѣдствующему классу народа, сообщаетъ ему христіанскія назиданія, раздаетъ нищимъ милостыню, привлекаетъ къ себѣ уличныхъ дѣтей, обучаетъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ молитвамъ и добрымъ нравамъ, обращаетъ свою тѣсную квартиру въ пріютъ сиротъ, отказываетъ себѣ въ необходимой пищѣ, чтобы Христа ради помочь страждущимъ. Все здѣсь подвигъ, самоотверженіе, любовь къ человѣчеству. И однакожь, изложивъ дѣятельность этой великой личности, представивъ еще прежде характеристику педагогическихъ началъ Шпенера, — началъ, выразившихся въ воспитательной дѣятельности какъ самаго Шпенера, такъ въ особенности у Франке, — г. Модзалевскій нашелъ возможнымъ утвердить, что „піэтизмъ прежде всего имѣлъ въ виду теологическія цѣли". Это такая ложь, отвергать которую нѣтъ нужды, но которой источникъ указать полезно. Древніе языки — вотъ соблазнъ для нашего сочинителя. Никакъ ему не удается переварить высокаго мнѣнія знаменитыхъ педагоговъ объ общеобразовательномъ значеніи этихъ языковъ. Это мнѣніе имѣлъ Лютеръ, но тогда языки древніе — такъ разсуждаетъ нашъ сочинитель — были единственные проводники науки. Имѣлъ это мнѣніе Локкъ, но это, какъ полагаетъ нашъ сочинитель, отъ того, что тогда англійская литература была бѣдна. Но вотъ піэтисты, знаменитѣйшіе труженики въ лѣтописяхъ педагогики, требуютъ изученія древнихъ языковъ. Да это отъ того, отвѣчаетъ г. Модзалевскій, что „*древніе языки служили, собственно говоря, теологическимъ цѣлямъ, которыя піэтизмъ прежде всего имѣлъ въ виду*". Такое утвержденіе понадобилось для того, чтобы обойдти обще-педагогическое значеніе древнихъ языковъ. Это впрочемъ не значитъ, что нашъ сочинитель слѣдуетъ здѣсь неизмѣняемому принципу. Иногда, при другомъ настроеніи, онъ съ пафосомъ говоритъ въ пользу классическаго образованія. „Исторія, говоритъ онъ, напримѣръ, на стр. 419, должна оцѣнить заслуги гуманистовъ, не давшихъ потускнѣть завѣщаннымъ классическою древностью идеаламъ". Гуманисты, говорится на стр. 428, „отстояли одно изъ лучшихъ средствъ духовнаго развитія человѣка — языкъ".

Стр. 429. Въ XVIII вѣкѣ, говоритъ Шмидтъ, реализмъ перешелъ во Франціи въ *вольнодумство*, которое нападало на религію, государство, на всю соціальную жизнь и покончило матеріализмомъ и нигилизмомъ. „Противъ этого направленія одно сердце возмущалось своими чувствами, — сердце, живымъ защитникомъ котораго сдѣлался Руссо". Г. Модзалевскій, принявъ реализмъ эпохи за частный реализмъ Руссо, составилъ слѣдующую исторію: „Реализмъ Руссо принесъ столько же пользы, сколько, если не болѣе, и вреда, такъ какъ онъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи превратился въ оппозицію не только

Библиотека "Руниверс"

религіи, но даже государству и всей соціальной жизни, окончившись матеріализмомъ и нигилизмомъ, такъ что, по выраженію Карла Шмидта, сердце человѣческое всѣми своими чувствами возмущается противъ того, что въ началѣ такъ пламенно защищалъ Руссо, конечно, не предвидѣвшій такого перерожденія своего ученія". Такова вышла исторія этихъ идей. Но 1) ученіе Руссо не испытало никакого перерожденія; 2) никогда реализмъ Руссо не оканчивался матеріализмомъ и нигилизмомъ; 3) сердце человѣческое возмущалось выводами матеріализма и нигилизма, и живымъ защитникомъ этихъ интересовъ сердца выступилъ Руссо. Г. Модзалевскій изложилъ педагогическія начала Руссо, при чемъ касался и всѣхъ его идей. И однако же онъ не замѣтилъ одного и существеннаго, именно, что Руссо проникнутъ горячею вѣрой въ первобытныя начала нравственной жизни человѣческой и что для него голосъ совѣсти и свидѣтельство совѣсти есть не случайное психическое явленіе въ насъ, но начало высшаго и вѣчнаго бытія духа. Эти нравственныя истины, хотя у Руссо онѣ перемѣшаны съ софизмами и заблужденіями, хотя сознаются у него онѣ, какъ судорожныя движенія моральнаго чувства, тѣмъ не менѣе сообщаютъ сочиненіямъ Руссо ту притягательную, чарующую силу, которая не позволяетъ позднѣйшимъ поколѣніямъ предать эти сочиненія забвенію, между тѣмъ какъ матеріалистическія и нигилистическія сочиненія той же самой эпохи сданы безвозвратно въ пыльные архивы исторіи.

Стр. 431. Въ своихъ „признаніяхъ" Руссо разказываетъ о своемъ дѣтствѣ, какъ однажды „онъ опоганилъ (?) у одной сосѣдки горшокъ и еще смѣялся надъ этимъ". Нашъ сочинитель не могъ понять въ этомъ случаѣ совершенно яснаго изложенія Раумера, которымъ онъ пользуется здѣсь. Вотъ это мѣсто: „Руссо разказываетъ, какъ онъ осквернилъ горшокъ сосѣдки — случай, воспоминаніе о которомъ еще и нынѣ вызываетъ у него невольный смѣхъ". Эти „признанія", которыя г. Модзалевскій нашелъ поразительно правдивыми (стр. 430), замѣчательны именно тѣмъ, что, какъ мы говорили въ первой статьѣ, старый грѣшникъ Руссо еще разъ услаждаетъ свое испорченное воображеніе воспоминаніями о грязныхъ и безнравственныхъ дѣйствіяхъ своего перваго и юношескаго возраста. Видите, онъ и теперь невольно смѣется при воспоминаніи о мерзости, сдѣланной въ дѣтствѣ. Нашъ сочинитель пишетъ обо всемъ этомъ и не понимаетъ ничего этого, и геніальная біографія Руссо, начертанная Раумеромъ, сдѣлалась подъ рукой г. Модзалевскаго чѣмъ-то крайне нелѣпымъ. Такимъ же обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ описывая свою жизнь въ Шамбре и именно свои связи съ госпожею Варенсъ, Руссо, будто доведшій свое моральное чувство до полнаго отупѣнія, прибавляетъ: „Je n'ai jamais été si près de la sagesse, sans grands remords sur le passé". Модзалевскій, приведя эти слова, продолжаетъ: „Такъ говоритъ Руссо, уже значительно утратившій нравственное чувство и пока свободный отъ его мучительныхъ терзаній" (432). Непониманіе изумительное! Такъ говоритъ 58-лѣтній Руссо, а не юноша Руссо, который, по мнѣнію нашего сочинителя, значительно будто бы утратилъ уже нравственное чувство и пока еще былъ свободенъ отъ его мучительныхъ терзаній.

Стр. 434. Руссо отправился въ 1741 году въ Парижъ, „надѣясь составить себѣ тамъ карьеру *какимъ-нибудь изобрѣтеніемъ*". Какимъ изобрѣтеніемъ надѣялся Руссо составить себѣ карьеру въ Парижѣ? *Какимъ-нибудь*, отвѣчаетъ нашъ сочинитель. Однако Руссо былъ бы слишкомъ глупъ, надѣясь на *какое-либо* изобрѣтеніе. Кто изъ людей дѣйствуетъ по столь странным надеждамъ? Но г. Модзалевскій продолжаетъ: „Реомюръ покровительствовалъ ему въ академіи; иныя (?) же противодѣйствовали ему". Въ чемъ покровительствовалъ Реомюръ, въ чемъ противодѣйствовали иныя? Въ надеждѣ составить карьеру *какимъ-нибудь изобрѣтеніемъ?* И какъ это одна надежда сдѣлать *какое-либо изобрѣтеніе* заинтересовала членовъ академіи? Вся эта путаница тѣмъ удивительнѣе, что сочинитель ея хотѣлъ просто переводить здѣсь Раумера.

Стр. 434. Говорится о сочиненіи Руссо на тему отъ Дижонской академіи: „Содѣйствовали ли успѣхи наукъ и искусствъ улучшенію нравовъ?" Говорится далѣе, какъ Вольтеръ подвергъ это сочиненіе остроумной критикѣ, замѣтивъ, что послѣ его прочтенія онъ „возымѣлъ сильное желаніе ходить на четверенькахъ". Этой остроумной критикѣ, дѣйствительно, Вольтеръ подвергъ сочиненіе Руссо, только не это сочиненіе, а другое, написанное четыре года позднѣе, на слѣдующую тему отъ той же академіи: „Объ основаніи неравенства между людьми и оправдывается ли это неравенство закономъ естественнымъ".

Стр. 455. Г. Модзалевскій говоритъ, что вліяніе англійскаго деизма и французскаго либерализма „полнѣе всего выразилось въ философскомъ ученіи Лейбница, открывшаго монаду". Это, вопервыхъ, осязательный анахронизмъ, и вовторыхъ, свидѣтельство того, что для г. Модзалевскаго философское ученіе Лейбница есть слово безъ смысла.

Такъ-называемый филантропинизмъ задался безмѣрной важности

Библиотека "Руниверс"

задачею: избавить юношество отъ наслѣдственной испорченности, освободить его отъ школьныхъ мученій, отъ предразсудковъ жизни, вообще воспитать новое поколѣніе людей, способныхъ къ добродѣтели и благополучію. Первая мѣра, ведущая къ этой цѣли, состоитъ въ приготовленіи самихъ воспитателей. Эта мысль выражена кратко и *метафорически* у Шмидта въ слѣдующемъ положеніи: „чтобы процвѣтало искусство, для этого нужно прежде всего образовать художниковъ". Г. Модзалевскій вообразилъ, что рѣчь идетъ не о художникахъ педагогики, но о художникахъ эстетики, и вслѣдствіе этого, вѣроятно, соображенія приведенное выраженіе изъ Шмидта замѣнилъ слѣдующимъ: „для успѣховъ искусствъ, облагораживающихъ и услаждающихъ жизнь человѣка, надо заботиться о *художественномъ воспитаніи юношества*, которое безъ этого условія только дичаетъ и грубѣетъ въ школѣ". Эту ошибку въ пониманьи очень простаго выраженія можетъ сдѣлать только тотъ, кто мало понимаетъ сущность педагогической системы филантропинистовъ. Г. Модзалевскій изложилъ однако эту систему обширно, сдѣлалъ о ней положительныя и отрицательныя сужденія, и не смотря на все это полагаетъ, что въ этой системѣ *первою* мѣрой для облагороженія человѣчества считается *художественное воспитаніе юношества*. Не было школы болѣе прозаической, сухорасудочной, болѣе мертвящей всѣ эстетическія движенія сердца и болѣе неспособной оцѣнить достоинство художественнаго образованія, какъ этотъ филантропинизмъ, который грубо и варварски охлаждалъ прекрасные порывы юношескаго сердца и унималъ творческій полетъ воображенія, который уничтожалъ живую *религію* въ отвлеченныхъ правилахъ *морали*, какъ въ свою очередь эти правила *морали* сводилъ на прозаическіе уроки *благоразумія*. Гердеръ, понимавшій глубже всѣхъ педагоговъ новаго времени высокое значеніе *эстетическаго* и *художественнаго* воспитанія, выразилъ свое крайнее отвращеніе къ педагогической системѣ Базедова, сказавъ, что „по этой системѣ онъ не позволилъ бы воспитывать телятъ, не то, что людей". Конечно, прибавимъ мы, телята, при своемъ бѣдномъ воображеніи, болѣе наслаждаются игрою жизни, болѣе ощущаютъ теплоту его, чѣмъ сколько это было возможно для воспитанниковъ филантропина. Но иначе и быть не могло. Филантропинъ выкроенъ по идеямъ Руссо, у котораго не было ни малѣйшаго пониманія эстетическихъ и художественныхъ элементовъ жизни. И тѣмъ не менѣе нашъ сочинитель нашелъ въ этой педагогической системѣ особенную, чрезвычайную заботливость о художественномъ образованіи юношества.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 457. Вторая мѣра къ улучшенію человѣчества чрезъ воспитаніе должна была предохранить молодое поколѣніе отъ тайныхъ пороковъ. Полагаясь на силу отвлеченнаго познанія, будто бы способнаго одолѣвать склонности и страсти сердца, филантропы считали вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ указаннаго зла „съ серіозностію и со всею важностію разказывать дѣтямъ уже въ ранніе годы о процессѣ рожденія, потому что они большею частію согрѣшаютъ безсознательно, такъ какъ не знаютъ, что они дѣлаютъ". Извѣстно, что и до настоящаго времени повторяются попытки знакомить дѣтей съ процессомъ рожденія, хотя вѣрное моральное чувство родителей протестуетъ противъ этой методы охранять невинность дѣтей и хотя психологія доказываетъ безспорно, что это средство противъ зла само есть величайшее зло. Но г. Модзалевскій не понялъ, что онъ имѣетъ дѣло съ мѣрой облагороженія, надѣлавшею столько шуму и не оставившею совершенно педагогическаго міра даже доселѣ. У него выше приведенное требованіе знакомить дѣтей съ процессомъ рожденія улетучилось въ слѣдующемъ совѣтѣ: „Молодымъ людямъ надо открыто показывать послѣдствіе ихъ дурныхъ привычекъ, которыя обыкновенно прививаются безсознательно". То же ли это самое, чѣмъ филантропинисты возбудили скандалъ?

Стр. 458. Если вѣрить г. Модзалевскому, то филантропинисты примѣняли къ дѣлу такія наказанія, какъ „запиранье въ карцеръ, *спанье на камняхъ*, *воздяхъ*" и т. д. Такіе были они варвары, если вѣрить нашему сочинителю, да, варвары, жестокости которыхъ нѣтъ ничего подобнаго ни въ исторіи среднихъ, ни въ исторіи древнихъ вѣковъ. Между тѣмъ извѣстно, что они были представители гуманизма, они ставили себѣ особенною задачей избавить дѣтей отъ школьныхъ мученій. Кто однако можетъ быть столько несообразительнымъ, чтобы считать возможнымъ такое наказаніе какъ *спанье на воздяхъ*, особенно же въ школѣ филантропической? Г. Модзалевскій считаетъ между тѣмъ это чудовищное наказаніе за дѣйствительный фактъ изъ практики филантропинизма. Какъ удалось ему сообщить своимъ читателямъ такую дикую мѣру? Только непониманіе дѣла можетъ служить источникомъ столь диковинныхъ фактовъ. „Дѣтей въ самомъ же классѣ запирать въ *кабинеты*, и если они хотятъ высовываться изъ нихъ, то подготовлять сокрытыя булавки и проч.". Вотъ слова, въ которыхъ нашъ сочинитель нашелъ варварскую казнь, присужденіе *спать на воздяхъ*. Неспокойнаго мальчика сажали уединенно въ кабинетъ; если онъ и оттуда высовывался, чтобы продол-

Библиотека "Руниверс"

жать шалости, то онъ рисковалъ оцарапать себѣ руки. Въ другихъ школахъ этого направленія была безчестная скамья, безъ перегородки, называемой кабинетомъ, или безчестный уголъ, соотвѣтственно которому въ нашихъ духовныхъ училищахъ были такъ-называемые *камчадалы*, національный переводъ Цицероновскаго *sentina:* nunc vero vix in sentina mihi est locus.

Стр. 461. „Базедовъ, говоритъ г. Модзалевскій, издалъ свой большой трудъ — «Методику для отцовъ и матерей семействъ и для народовъ», и еще разъ переработавши эту книгу въ примѣненіи къ дѣтямъ, назвалъ ее «Elementarwerk», снабдивъ ее также множествомъ дорогихъ рисунковъ". „Она, продолжаетъ г. Модзалевскій, представляла нѣчто въ родѣ дѣтской энциклопедіи". Но какимъ логическимъ, или педагогическимъ искусствомъ можно „книгу методъ для родителей" превратить въ „дѣтскую энциклопедію"? Что Базедовъ „книгу методъ" переработалъ еще разъ въ примѣненіи къ дѣтямъ, въ этомъ нашъ сочинитель также не правъ, потому что въ дѣйствительности этого не было.

Стр. 462. Въ институтѣ Базедова, говоритъ г. Модзалевскій, „питомцы несутъ на себѣ въ школѣ разныя *какъ бы общественныя* обязанности и достоинство каждаго опредѣляется по его заслугамъ: въ особенности уважается благотворительность". Что это за разныя *какъ бы* общественныя обязанности? Къ чему фигурируетъ здѣсь это *какъ бы?* Далѣе, какая благотворительность возможна для пансіонеровъ, и не слѣдуетъ ли предположить, что особенное уваженіе воспитателей къ этой непонятной благотворительности воспитанниковъ должно испортить сердце дѣтей, побуждая ихъ къ лицемѣрной щедрости, къ безнравственной игрѣ въ благотворительность? Да, мы опять въ лѣсу, гдѣ все темно и дико. Разберемъ сначала *какъ бы общественныя обязанности*, которыя будто бы несли воспитанники въ пансіонѣ. Мы читаемъ на слѣдующей страницѣ: „Лучшее поощреніе для взрослыхъ питомцевъ — допущеніе ихъ раздѣлять занятія и работы дирекціи по заведенію". Итакъ, обязанности какъ-бы общественныя лежали не на всѣхъ питомцахъ, но на взрослыхъ, и не на всѣхъ взрослыхъ, но только на заслуживавшихъ награды. Впрочемъ, и этотъ послѣдній выводъ не вѣренъ, потому что слова г. Модзалевскаго, изъ которыхъ онъ извлеченъ, не выражаютъ историческаго факта. Они суть извращеніе слѣдующихъ словъ К. Шмидта: „Самая большая награда для взрослыхъ состоитъ въ чести засѣдать иногда въ дирекціи, слушая совѣщанія, или даже при извѣстныхъ обстоятельствахъ подавая мнѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія". Итакъ, взрослые, заслуживающіе наибольшей награды, не раздѣляли занятій и работъ дирекціи по заведенію. Что же означаютъ *какъ бы* общественныя обязанности? Непосредственно предъ названіемъ этихъ какъ-бы общественныхъ обязанностей г. Модзалевскій говорилъ о столѣ, именно, что обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ, а ужинъ изъ одного. Эту рѣчь о столѣ и продолжаетъ Шмидтъ. Прочитаемъ: „Обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ, а ужинъ изъ одного. *Право выбора* (Wahlrecht) изъ многихъ блюдъ, которыя предлагаются, есть *одна изъ самыхъ низшихъ наградъ;* но иногда рѣшаетъ дѣло случай, указываемый жребіемъ". *Право выбора* родило въ нашемъ сочинителѣ грезу обязанностей какъ-бы общественныхъ; далѣе слово „*наградъ*" напомнило ему о достоинствѣ по заслугѣ. Такимъ-то образомъ, послѣ разказа о числѣ блюдъ, онъ написалъ: „питомцы несутъ на себѣ разныя какъ бы общественныя обязанности (Wahlrecht вѣдь напоминаетъ *общественную* среду), и достоинство каждаго опредѣляется по его заслугамъ" (одна изъ самыхъ низшихъ *наградъ*). Но какимъ образомъ сдѣланъ отсюда переходъ къ сообщенію, что „въ особенности уважается благотворительность"? Совершенно безтактный и безвкусный педагогъ Базедовъ придумалъ грубую педагогическую мѣру, вслѣдствіе которой въ извѣстные дни недѣли одна группа пансіонеровъ пользовалась бо́льшимъ почетомъ и бо́льшими преимуществами, чѣмъ другія группы. Этихъ группъ было три: группа *заслуги*, группа *сословія*, группа *богатства*. Пансіонеры родителей, которые щедро жертвовали деньги на институтъ, слѣдовательно, *благотворительствовали* институту, имѣли, подобно пансіонерамъ двухъ первыхъ группъ, свои два дня въ недѣлю, когда они пользовались бо́льшимъ почетомъ предъ остальными и выгоднѣйшимъ положеніемъ, хотя бы они были отъявленные ослы. Эта-то грубая мѣра, ставившая честный трудъ и дарованіе на одну линію съ набитымъ туго карманомъ торговца, внушила нашему сочинителю грезу, что въ институтѣ Базедова „въ особенности уважается благотворительность". Такъ какъ Шмидтъ вслѣдствіе краткости не довольно здѣсь ясенъ, то нашъ сочинитель остановился на одномъ словѣ *Wohlthun* (благотворятъ институту) и создалъ изъ него невозможную благотворительность пансіонеровъ.

Окончимъ исторію филантропинизма слѣдующимъ замѣчаніемъ: Базедовъ благоговѣлъ предъ Руссо и предъ его *Эмилемъ*. Когда родилась у него дочь, онъ назвалъ ее *Эмиліей* въ память *Эмиля* Руссо. Вольке, послѣдователь Базедова, взялся воспитать малютку *Эмилію* по методамъ, въ силу которыхъ онъ и Базедовъ вѣрили безусловно.

Библиотека "Руниверс"

Эти историческія обстоятельства получили у нашего сочинителя слѣдующую отдѣлку:

„Изъ послѣдователей Базедова и его филантропинизма особенно замѣчательны: Вольке—авторъ „Эмиліи", написанной въ подражаніе „Эмилю" Руссо" и т. д. (см. стр. 464).

Довольно. Духъ захватываетъ отъ неудержимаго смѣха при видѣ этаго превращенія дѣвочки Эмиліи въ педагогическую книгу, и воспитателя Эмиліи въ сочинителя Эмиліи.

П. Юрьевичъ.

Москва, 19-го іюля 1870 года.

Библиотека "Руниверс"

КОМЕНСКІЙ, ПЕДАГОГЪ XVII ВѢКА.

(По Люцу и Виттштоку).

Двѣсти лѣтъ назадъ умеръ въ Германіи педагогъ, который началъ свою дѣятельность среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но силою своей энергіи, одушевляемый искреннею любовью къ человѣчеству, достигъ великихъ результатовъ, прославившихъ его имя. Его жизнью руководила великая идея — посредствомъ воспитанія оказать благо всему человѣческому роду. Коменскій имѣетъ важное значеніе для новаго времени, какъ корифей современныхъ методовъ обученія; его вліяніе въ этой области болѣе или менѣе замѣтно и до сихъ поръ, и тѣмъ съ большею гордостью мы должны назвать его нашимъ славянскимъ педагогомъ.

Іоганнъ Амосъ Коменскій, извѣстный болѣе подъ латинскимъ именемъ Комениуса, родился въ Комнѣ, въ Моравіи, въ 1592 году. Онъ рано потерялъ родителей, а опекуны такъ пренебрегали его воспитаніемъ, что онъ только на 16-мъ году началъ учиться по латыни. 22-хъ лѣтъ онъ получилъ уже должность ректора въ Прерау, а черезъ 3 года онъ былъ ректоромъ и проповѣдникомъ въ городѣ Фульнекѣ. Здѣсь училъ онъ юношество латинскому и греческому языкамъ по новой методѣ. Но здѣсь постигла его и первая неудача. Тридцатилѣтняя война коснулась и этихъ странъ. Испанцы въ 1621 году ограбили Фульнекъ, и Коменскій потерялъ все свое богатство, всѣ свои манускрипты. Спустя три года, когда императорскимъ декретомъ изгонялись изъ Богеміи и Моравіи всѣ не-католическіе проповѣдники, онъ бѣжалъ къ одному дворянину въ Богемскія горы и училъ дѣтей его. Но когда вышло повелѣніе, по которому всѣ не признававшіе себя католиками, должны были оставить страну, Коменскій удалился съ своею паствою въ Польшу. На границѣ отечества онъ еще разъ оглянулся, упалъ на колѣни и молился о томъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

Богъ не оставилъ своимъ промысломъ покидаемую имъ родную страну. Въ этотъ несчастный 1627 годъ онъ думалъ, что при возвращеніи лучшихъ дней народу можно помочь только устройствомъ школъ, въ которыхъ преподаваніе происходило бы по хорошимъ учебникамъ и по здравымъ методамъ. Такъ, въ послѣдствіи, въ годы французскаго владычества, Фихте обращалъ свои упованія на Песталоцци и надѣялся, что настоящая свободная эпоха для Германіи наступитъ только вслѣдствіе улучшенія воспитанія.

Коменскій изъ Богеміи отправился въ Лиссу, гдѣ онъ вскорѣ сдѣлался начальникомъ школы и епископомъ Моравскихъ братствъ. Здѣсь только идея его о совершенномъ преобразованіи воспитанія юношей пришла въ ясное и живое сознаніе. Здѣсь же написалъ онъ извѣстное капитальное педагогическое сочиненіе „Janua reserata linguarum", открывавшее доступъ къ изученію всѣхъ языковъ. Это сочиненіе легло въ основаніе его славы. Самъ же онъ говоритъ о немъ: „Я и вообразить себѣ не могъ, чтобъ это дѣтское сочиненьице принято было со всеобщимъ сочувствіемъ въ ученомъ мірѣ. Объ этомъ заявили мнѣ многіе мужи различныхъ націй, которые отъ сердца пожелали мнѣ успѣха въ моемъ новомъ изобрѣтеніи. Кромѣ того, книга моя не только переведена на 12 европейскихъ языковъ, но даже и на азіатскіе — арабскій, турецкій, персидскій и монгольскій, понятный для всей Остиндіи". Въ Лиссѣ же написана имъ и „Didactica magna seu omnes omnia docendi artificium".

Сочиненія эти быстро распространили извѣстность Коменскаго заграницей, и необходимость улучшить образованіе стала чувствоваться повсюду, и прежде всего въ Англіи. Въ 1631 году, рѣшеніемъ парламента, славный Коменскій приглашенъ былъ въ Англію и былъ принятъ въ Лондонѣ съ большимъ почетомъ. Къ сожалѣнію, возникшіе въ это время безпорядки въ Ирландіи помѣшали осуществиться идеямъ знаменитаго педагога. Коменскій отправился въ Швецію, гдѣ онъ написалъ сочиненіе: „Novissima linguarum methodus", вышедшее въ 1648 году, въ годъ заключенія Вестфальскаго мира. Въ этомъ сочиненіи Коменскій обращается къ князьямъ съ слѣдующими словами: „Вы, могущественные люди, вы многое разрушили, — создайте же опять многое! Подражайте въ этомъ случаѣ Тому, Кто поставилъ васъ въ Своемъ градѣ правителями дѣлъ человѣческихъ: Онъ разрушаетъ чтобы созидать, вырываетъ чтобы вновь насаждать".

Князь Венгерскій Рагоци пригласилъ Коменскаго для устройства коллегіи въ Патакѣ. Здѣсь пробылъ онъ 4 года и написалъ свое обще-

Библиотека "Руниверс"

извѣстное сочиненіе: I. A. Commenenii, Orbis sensualium picti pars I et II, h. e. Omnium principalium in mundo rerum et in vita actionum pictura et nomenclatura (съ 302 политипажами). Эта книга, до сихъ поръ еще встрѣчающаяся въ употребленіи въ Германіи, выдержала множество изданій и вызвала много подражаній. Въ этомъ трудѣ Коменскій полагаетъ въ основу первоначальнаго обученія чувственное созерцаніе, предлагая дѣтямъ для разсмотрѣнія изображенія предметовъ въ картинахъ. Первыя изображенія назначены для того, чтобы напоминать звуки буквъ и запечатлѣвать ихъ въ памяти; послѣдующія затѣмъ заключаютъ матеріалъ для ученія о Богѣ и для пріобрѣтенія свѣдѣній о предметахъ общеполезныхъ. Коменскій признавалъ основнымъ положеніемъ педагогіи требованіе, чтобы предметное познаніе было соединяемо съ изученіемъ языка, и методическое улучшеніе его обученія состояло въ томъ, что онъ старался правильно и педагогически расположить матеріалъ обученія, такъ что изученіе одного предмета подготовляло къ изученію другаго и во всемъ строго сохранялся послѣдовательный переходъ отъ простаго къ сложному, отъ легкаго къ трудному и отъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

Въ 1654 году Коменскій возвратился въ Лиссу, гдѣ пробылъ до 1656 года. Этотъ годъ принесъ ему много утратъ и горя: городъ былъ сожженъ Поляками, при чемъ онъ потерялъ свой домъ, библіотеку и почти всѣ свои рукописи, работу многихъ лѣтъ. Коменскій умеръ въ Амстердамѣ въ 1671 году, на 80-мъ году своей жизни.

Всѣ люди, говоритъ Коменскій, нуждаются въ образованіи, которое должно начинаться рано. Всѣ дѣти, богатыя и бѣдныя, знатныя и простыя, мальчики и дѣвочки, должны быть образованы въ школахъ, во всѣхъ ихъ долженъ быть возстановленъ образъ Божій, каждый долженъ быть приготовленъ къ своему будущему призванію.. Всѣ должны учиться всему: каждый человѣкъ есть микрокосмъ. Это не значитъ, что каждый долженъ знать основательно каждую науку, но всѣ должны быть такъ образованы, чтобы каждый имѣлъ ясныя понятія объ основаніи, содержаніи и цѣли важнѣйшихъ предметовъ знанія, такъ какъ каждому назначено быть въ этомъ мірѣ не только зрителемъ, но и дѣятелемъ.

Человѣкъ, какъ существо воспитываемое, можетъ стать человѣкомъ только черезъ воспитаніе. По міровому закону постепеннаго развитія и усовершенія всего существующаго, для всѣхъ людей необходимо воспитаніе и образованіе. Глупцы должны быть воспитываемы, чтобы сколько-нибудь уменьшить ихъ глупость. Геніи преимущественно

Библиотека "Руниверс"

нуждаются въ руководствѣ и образованіи: они подобны плодоносному полю, которое, будучи оставлено безъ воздѣлыванія и заботъ, приноситъ наиболѣе плевеловъ, наиболѣе терній. Богачи безъ мудрости суть свиньи, откормленныя отрубями. Бѣдняки безъ познаній подобны вьючнымъ осламъ. Красивый неучъ все равно что̀ красивый попугай,— золотыя ножны съ свинцовою шпагой. Образованіе необходимо всѣмъ людямъ, потому что человѣкъ не долженъ быть скотомъ и всякій тѣмъ болѣе возвышается надъ другими, чѣмъ онъ образованнѣе и чѣмъ бо̀льшую пріобрѣтаетъ опытность въ необходимыхъ для него познаніяхъ и искусствахъ. Искусство воспитанія не есть что-нибудь поверхностное, это одна изъ величайшихъ тайнъ нашей природы и источникъ нашего благополучія.

Должно начинать образованіе въ ранней молодости, потому что тогда чувство дитяти еще свободно, и затѣмъ должно идти постепенно далѣе, по мѣрѣ возрастанія способностей. Образованіе пойдетъ успѣшно, если методъ образованія будетъ согласенъ съ природой. Все естественное само себѣ открываетъ путь. Примѣры должны предшествовать отвлеченнымъ правиламъ, короче, матеріалъ долженъ вообще всегда предшествовать формѣ. Каждый языкъ, наука, искусство должны быть изучены сперва въ ихъ простыхъ основаніяхъ, затѣмъ полнѣе по правиламъ и примѣрамъ, затѣмъ систематически съ присоединеніемъ неправильностей (исключеній).

Полныя расположенія и любви родители и учители, свѣтлыя учебныя комнаты, мѣста для игръ при школахъ, правильное, сообразное съ дѣтскою природой образованіе, все должно содѣйствовать тому, чтобы сдѣлать ученіе пріятнымъ и изгнать обычное предубѣжденіе противъ школъ.

Сперва научись познавать близь лежащее, и затѣмъ переходи къ познанію болѣе далекаго и отдаленнѣйшаго.

Ученикъ не долженъ заучивать наизусть ничего, что̀ онъ не понялъ.

Читать и писать надобно учить въ одно время.

Различія предметовъ должны быть приводимы надлежащимъ образомъ. Qui bene distinguit, bene docet, Сперва надо упражнять чувства, потомъ — память, затѣмъ — понятіе, наконецъ — сужденіе.

Надо учить не только понимать, но и излагать понятое. Рѣчь и знакомство съ окружающимъ міромъ должны идти рука объ руку.

Учиться значитъ отъ извѣстнаго переходить къ познанію неизвѣстнаго. Надо учить послѣдовательно: отъ легкаго переходить къ

Библиотека "Руниверс"

трудному, отъ малаго къ большому, отъ простаго къ сложному, отъ правильнаго къ тому, что̀ уклоняется отъ правилъ.

Упражненіе ведетъ къ умѣнію.

Коменскій даетъ также строгія правила, какъ дѣти должны быть доводимы до истинной разумности, умѣренности, мужества, справедливости посредствомъ упражненій, ученія и примѣровъ взрослыхъ. Сатанѣ, сѣющему плевелы, и натурѣ испорченной должно противопоставлять противодѣйствіе посредствомъ увѣщанія и наказанія.

Въ сочиненіи *Janua reserata* дѣло идетъ объ изученіи языковъ. „Такъ какъ, говоритъ онъ, я принимаю за неизмѣнный законъ ученія, чтобы развитіе понятій и языкъ шли всегда вмѣстѣ прямою дорогой и что надобно пріучать дѣтей къ изложенію всего того, что̀ разумно понято, то я призналъ за нужное, чтобы, для удобства пониманія дѣтей, все было расположено въ правильномъ порядкѣ и чтобы такимъ образомъ сами предметы рисовались воображенію". Такъ произошла „сотня общихъ наименованій вещей". „Для читателя довольно выучить наизусть нѣсколько листочковъ, и онъ найдетъ, что ему открываются глаза ко всѣмъ свободнымъ искусствамъ".

Вскорѣ послѣ изданія Janua reserata, Коменскій написалъ маленькій учебникъ: *Vestibulum*. Въ немъ 427 коротенькихъ статей. Начинается онъ съ *invitatio:* учитель обѣщаетъ дать ученику руководство къ мудрости, такое руководство, по которому можно все понимать, всегда поступать справедливо и обо всемъ говорить правильно — на латинскомъ языкѣ, общемъ для всѣхъ народовъ и необходимомъ для научнаго образованія. Во 2-мъ отдѣленіи — Substantiva, въ 3-мъ — Adjectiva, въ 4-мъ — Pronomina, въ 5-мъ — Verba, въ 6-мъ — Adverbia, въ 7-мъ — Praepositiones, въ 8-мъ — Conjunctiones, въ 9-мъ — Interjectiones; 10-й отдѣлъ имѣетъ заглавіе: multiplicatio rerum et verborum.

Коменскій устанавливаетъ слудующіе 4 рода учебныхъ заведеній:

A) Schola materna — школа материнская.

B) Schola vernacula — школа отечественнаго языка;

C) Schola latina — гимназія и

D) Academia — университетъ.

„Школа матери, говоритъ онъ, должна быть въ каждомъ домѣ; отечественная школа (vernacula) — въ каждой общинѣ, латинская — въ каждомъ городѣ, академія — въ каждой провинціи. Въ школѣ матери дѣти должны быть до 6-го года, отъ 6-го до 12-го года въ отечественной, отъ 12-го до 18-го въ латинской, наконецъ отъ 18-го до

Библиотека "Руниверс"

24-го въ академіи. Въ школѣ матери преимущественно должно упражнять внѣшнія чувства для правильнаго знакомства съ вещами; въ отечественной школѣ — внутреннія чувства, воображеніе и память. Здѣсь же должно опять внѣшнимъ образомъ изображать и представлять образы, воспринятые посредствомъ внѣшнихъ чувствъ; это упражненія — рукой и языкомъ, чтеніе, письмо, рисованіе, пѣніе и т. д. Гимназія должна посредствомъ сравненія, обсуживанія и глубокаго вниканія развивать разумъ и сужденіе, университетъ — волю.

Въ составленномъ имъ распредѣленіи учебныхъ занятій для какой-то „Schola pansophica" онъ желаетъ въ младшихъ классахъ преподаванія реальныхъ наукъ и латыни; затѣмъ слѣдуютъ: катихизисъ, каллиграфія, ариѳметика, геометрія и музыка. Въ сочиненіи „Methodus novissima" онъ говоритъ: *знать* — это значитъ умѣть что-нибудь сдѣлать своею духовною дѣятельностью, или рукою, или языкомъ. *Учиться* значитъ — переходить отъ извѣстнаго къ познанію неизвѣстнаго, при чемъ всегда являются 3 дѣятеля: неизвѣстное, извѣстное и духовное движеніе, чтобы отъ извѣстнаго перейдти къ познанію неизвѣстнаго.

Школа есть мастерская гуманности: она должна образовать людей для правильнаго, быстраго примѣненія ихъ ума, рѣчи и талата къ мудрости, краснорѣчію, искусству и разумности.

Такъ должно воспитывать эти юныя подобія Божіи, или лучше сказать, такъ должно усовершенствовать дарованныя имъ искусствомъ Божіимъ черты добра, сообразно съ силой и мудростью.

Воспитательная система Коменскаго есть полное, хорошо обдуманное цѣлое, изобилующее остроумными замѣчаніями, тонкими намеками и цѣлесообразными средствами. Его система исходитъ изъ здраваго воззрѣнія на человѣческую природу, на людскія отношенія и педагогическія задачи: въ этомъ вѣчное достоинство его педагогическихъ трудовъ. Вліяніе Коменскаго на позднѣйшихъ педагоговъ несомнѣнно: оно обусловливается, между прочимъ, и цѣльностью его стремленій. По крайней мѣрѣ, у Базедова (представителя школы филантропизма, † 1790) и у Песталоцци (представителя школы гуманистовъ, † 1827) можно найдти много общаго съ идеями Коменскаго.

Коменскій заслуживаетъ уваженія и какъ великій почтенный страдалецъ. Преслѣдуемый и лишенный отечества, блуждающій вездѣ, онъ не отчаявался, но съ постоянною вѣрой въ силу воспитанія и педагогическихъ идей, неутомимо работалъ надъ улучшеніемъ воспитанія юношества для блага будущихъ поколѣній. Своимъ вліяніемъ

Библиотека "Руниверс"

и дѣятельностью Коменскій поддерживалъ въ современникахъ убѣжденіе и надежду образовать лучшее поколѣніе посредствомъ благочестиваго и мудраго воспитанія. Внутренняя любовь его ко всему прекрасному открывается изъ его *Признаній*. Вотъ замѣчательное заключеніе этого сочиненія, написаннаго имъ на 77-мъ году жизни: „Вся жизнь моя протекла внѣ отечества, и была только странствованіемъ; пристанище мое постоянно измѣнялось и нигдѣ я не имѣлъ осѣдлаго жилища. Я восхваляю и цѣню Твое святое провидѣніе, о мой Спаситель, что ты не далъ мнѣ на этой землѣ ни отечества, ни жилища, и что она была для меня только или мѣстомъ изгнанія, или странствованія, такъ что я могу сказать съ Давидомъ: я твой странникъ и твой гражданинъ. Ты всегда посылалъ мнѣ, какъ Иліи, твоего ангела съ кускомъ хлѣба и глоткомъ воды, чтобъ я не умеръ отъ голода и жажды. Ты охранялъ меня отъ общаго неразумія людей, которые всегда считаютъ случайное за существенное благо, путь за цѣль пути, стремленіе за покой, гостинницу за жилище, мѣсто странствій за отечество; меня же привелъ Ты къ Твоему Хориву. Да будетъ прославлено имя Твое!“

Н. Куликовъ.

ЗАМѢТКИ ПО РУССКОЙ ГРАММАТИКѢ.

I.

Соотвѣтствіе звуковъ ѣ (ai) и ѧ (in), какъ гортаннаго и носоваго усиленія коренной гласной i.

Въ санскритѣ и другихъ арійскихъ языкахъ настоящее время изъявительнаго наклоненія образуется различно, а именно:

Вопервыхъ, личныя мѣстоименія прилагаются къ корню или непосредственно, напримѣръ, as—mi, *ес—мь*; или посредствомъ соединительныхъ звуковъ *a*, *ja*, *na*, *ni*, *nu*, *va*, *u*, напримѣръ, likhâmi — дѣлаю рѣзы, черты.

Вовторыхъ, корень или остается неизмѣннымъ, напримѣръ, as-mi, или удвоивается, напримѣръ, *дамь* вмѣсто *дадмь*, dadmi; *жгу*, *жгу*, первоначально *гагâми* или *гигâми;* или наконецъ, корень усиливается посредствомъ звуковъ *a* или *n* (н), напримѣръ: rit, raitâmi, rintjâmi. Усиленіе (или *подъемъ*) коренной гласной посредствомъ *a* можно назвать *гортаннымъ* усиленіемъ, усиленіе же посредствомъ *n* (н) — *носовымъ* усиленіемъ.

Приводимъ нѣсколько примѣровъ *гортаннаго* и *носоваго* усиленія *(подъема)* коренной гласной *i*.

Санскритск. rikh, likh, наст. rikhâmi, likhâmi — дѣлаю рѣзы, черты, черчу; rêkhâ, lêkhâ (первоначально raikhâ, laikhâ), рѣзъ, черта, борозда. Греч. ἐρείχω — разрѣзываю, раскалываю. Литовск. *рѣкти*, наст. *рѣкю* (первон. raikhjâmi),—рѣзать, рушать; вспахивать цѣлину, новину. Англосакс. *slîcan*—percutere. Славян. *лѣха*=санскр. lêkhâ; *лахъ* (первонач. linkha) — собств. человѣкъ, дѣлающій рѣзы, черты, борозды, вспахивающій цѣлину, новину; пахарь, землевоздѣлыватель, землевладѣлецъ. Русск. *лекало*, собств. *лѣкало* — выкройка.

Примѣчаніе. Отъ корня *саб* — ударять, рубить, рѣзать, мадярск. *саб* — рѣзать, кроить, произошли слова: *сабля;* старин. *себръ* — сели-

Библиотека "Руниверс"

нинъ, rusticus, собств. пахарь; *сабанъ* — плугъ. Названія славянскихъ народцевъ: *Сабоки* (у Птоломея), *Саброки, Себроки* (у „Баварскаго Землеписца").

Корень lid, lidh — ударять, сѣчь, рубить, рѣзать. Латышск. *лист*, наст. *лижу* (первон. lidjâmi),—рубить, вырубать лѣсъ, дѣлать пасѣку, росчисть, кулигу, ляду; древнелитовск. *лида*—росчисть, пасѣка, ляда, кулига. Латинск. laedo (первонач. laidâmi)—сильно ударяю, зашибаю, повреждаю. Англосакс. *slîtan*—findere, scindere, discerpere. Славянск. *ляда* (первонач. linda), — росчисть, пасѣка, кулига; земля, на которой пашутъ, пашня. Древнепрусск. *линда* — низь, низменность, долина, потому что росчисти — *ляды* обыкновенно дѣлались на долинахъ.

Примѣчаніе. Замѣчательно, что у такъ-называемаго Землеписца Баварскаго не упоминаются *Поляне*, а *Ладьици* (Lendici).

Корень rib или ribh. Литовск. *рибети*, наст. *рибу*—издавать дрожащій свѣтъ, micare. Литовск. *райбас*, русск. *рябой* (первон. rinba, rimba).

Санскр. *çvit* первонач. *kvit* — albere, album esse; *çvêta* (первонач. *kvaita*)—albus. Латышск. *квитетъ*—flimmern, blitzen. Литовск. *швисти*, наст. *швинту* — свѣтать, разсвѣтать, anfangen zu glänzen, daher anbrechen, vom Tage; *швѣсти*, наст. *швѣчю* (первонач. kvaitjâmi)—свѣтить; *швитети* наст. *швиту* = латышск. *квитетъ*—блестѣть. Славянск. *свѣтъ* первон. *свайтъ; святый* первон. *свинтъ* = литовск. *швинтас, швентас* — святой, собств. бѣлый, сіяющій.

Примѣчаніе. Бѣлбогъ, Святовитъ и *Расвитъ* (Русвитъ) — три названія одного божества. Зендск. *raja (рая)* — glänzend. Четвертое названіе добраго божества — *Даждьбогъ*, то-есть, благодатель.

Корень kid, khid—сѣчь, рубить, рѣзать. Латинск. scindo и caedo, первонач. s-kindâmi, kaidâmi.

Корень rit, наст. raitâme, rintjâmi сохранились въ славянскомъ *обрѣтѫ* или *обрѧщѫ*, первонач. abhiraitâmi, abhirintjâmi. Литовск. *ристи*, наст. *риту*—катить, катать; *ритети, ридести, рѣтети*, наст. *риту, риду, рѣту*—катиться; *рѣсти, рѣтю, рѣчю* (первоначальн. raitjâmi)—катать, скатывать, свертывать.

Корень lik—класть, полагать, оставлять, покидать. Латышск. *лікт*, наст. *лъку* (первонач. laikâmi)—кладу, полагаю; литовск. *ликти*—оставаться; латинск. linquo — оставляю, покидаю.

Корень lap, lip — сіять, блистать, свѣтить. Греч. λάμπω — свѣчу, блистаю. Литовск. *лъпсна* (первонач. laipsna)—пламень; славян. *лѣпъ* первон. laipa—собств. блестящій, splendens; латинск. limpidus — чистый, прозрачный.

Библиотека "Руниверс"

Санскритск. rih, lih—вмѣсто righ, ligh—наст. lihâmi — лизать. Славянск. *лизать*, *лижу* — lihâmi. Литовск. *ляжу* первонач. laihâmi — лижу. Латинск. lingo, первонач. linghâmi; греч. λείχω первон. laihâmi— лижу.

Корень gid или gidh — желать; литовск. *гейду*, *гейджю* первон. gaidjâmi; славянск. *жажда* первонач. gindjâmi.

Корень pig; латинск. pingo первонач. pingâmi — пишу красками. Славянск. *пѣть*, *пѣвій* первонач. paiga.

Корень pik, piç—мазать, писать, украшать. Латинск. pica, picus— пестрыя птицы. Славян. *писать*. Литовск. *пайшыти* — марать. Латинск. pix, picis — смола. Чешск. *пѣкны*, польск. *пекны* — хорошій, красивый. Греч. ποικίλος — пестрый, разноцвѣтный, украшенный, писанный. Древнепрусск. peisât — писать, scribere.

Корень rig, lig — двигаться. Санскр. *рѣджати* первонач. *raigati*— hüpfen. Готск. laikan — прыгать, скакать; литовск. *лайкыти* — прыгать, скакать, играть, рѣзвиться; — *линготи* — качаться, колыхаться; латышск. *лигот* — ликовать, радоваться, играть, рѣзвиться; качать, колыхать. Русск. *ляга*, *лягуха*, *лягушка* собств. скакуха. Русск. областн. *лягаться* — качаться, колыхаться, вихляться. Литовское *линксмас* — веселый. Древненѣмецкое *slingan* — serpere, micare, splendere.

Корень ghid, hid — ударять, похлопывая тереть, мазать, лѣпить, вылѣплять, выдѣлывать. Литовск. *жысти*, наст. *жыдю*, *жыджю* (первонач. haidjâmi) — выдѣлывать изъ мягкаго вещества, напримѣръ глины, воска, лѣпить. Славянск. *зьдати*, *зиждь* первоначально hidjâmi. Литовск. *жинду* — сосу, мямлю, жвакаю; *жейсти*, *жейдю*, *жейджю* — ударять, разить, ранить, повреждать.

Корень lid, lidh — двигаться, идти. Либск. *lind* — fliegen; *lind*— Vogel. Литовск. *линду* — лѣзу, ползу; *ланда* — лазъ, летокъ; *лидети* — сопутствовать, провожать; *лейсти* (корень *лейд*), пускать, собств. facere ut eat. Англосакс. *lidhan* — ferri, ire, navigare; скандинавское *lidha* — ire, proficisci, *led* — iter, via. Славянск. *с-лядь*. Въ литовскомъ языкѣ сохранилась первоначальная форма rid, а именно: *рядети*, *ряду* — катиться. Нѣм. rinnen, rann, вмѣсто rinden rand— течь, бѣжать; — англосакс. rîdan, нѣм. reiten — ѣхать верхомъ. Отъ корня lid, lidh двигаться, нестись, плавать произошло старинное слово *лядь*, *олядь* — родъ судна, ладья.

Можно догадываться, что въ древне-арійскомъ языкѣ существовалъ корень rit, rid — двигать, вертѣть, обвертывать, опоя-

Библиотека "Руниверс"

сывать, окружать, откуда произошли слова: либское lind — замокъ, городъ; скандинавское lindi — поясъ, cingulum, balteus; нѣм. Linde — липа, потому что липовыя лыка годны для вязанія, связыванія (сравн. слав. *вязъ* — ulmus отъ *вязать*); нѣм. Lende — чресла, бедра, лядвея; древне-славянск. *лѫдви* — чресла. И дѣйствительно находимъ въ латышскомъ языкѣ *rṗst*, наст. *rṗsty* — wälzen, binden, откуда слав. *ретязь* — catena, исландск. *ridha* — nectere.

Примѣчаніе. Внимая указаніямъ языка, можно прійдти къ положительному заключенію, что арійская прародина (русскій сказочный *Ирій*, *Ирей*, *Ирай*) находилась въ тепломъ климатѣ и вся человѣческая одежда состояла изъ одного лоскута, *плата*, которымъ повязали, повязывали, обвертывали нижнюю часть живота. *Платъ* этотъ покрывалъ тѣло отъ поясницы до половины ляшекъ, или до колѣнъ, и назывался различно, напримѣръ: *черезъ*, *чересло* (литовск. *скерсас* — поперечный), *линди*, *поня*, *понява*, *портъ*, *надранъ* (отъ *надро*, нѣдро), *плахта* и проч. На это указываютъ и названія частей тѣла, повязанныхъ, обвернутыхъ означеннымъ платомъ, напримѣръ, слав. *чрѣсла*, *лѫдви*, *лядвея* (исландское lindi — поясъ); *стегно* отъ санскр. sthag — крыть, закрывать; *бедро*, *бедра* отъ санскр. badh, bandh — вязать, повязывать; санскр. *çrôṇi* первонач. krauṇi, греч. κλόνις, латинск. clunis, литовск. *шлаунис*, первонач. *клаунис*, *краунис* отъ корня *кру*, *кры* — крыть, закрывать; санскр. *какшâ* — Gürtel, Leibgurt; латинск. coxa — бедра, чрѣсла отъ санскр. *кач* — вязать, повязывать. Литовск. *рѣтас* — лядвея отъ латышск. *рѣт. рѣты* — wälzen, binden. — Можно догадываться, что слово *лоно* одного корня съ *ланецъ* — цѣпь.

Корень bhlig. Латинск. fligo — ударить, толкнуть; готск. blingvan — сѣчь, драть. Славянск. *близна* — cicatrix, рубецъ.

Примѣчаніе. Буква *з* измѣняется въ санскритѣ въ *дж*, въ языкахъ зендскомъ и славянскомъ въ *з*.

Корень ghis, his. Санскр. *hinsati* — icere, ferire; laedere, offendere, nocere; готск. gais; латинск. gaesum — родъ копья; древненѣмецк. *geisla* — scutica, flagellum..

Корень tig. Литовск. *тейгти*, *тейю* — говорить. Англосаксонск. *thing* — res, causa; concio, concilium, conventus, собств. рѣчь, слово, вѣче.

Корень ragh, righ, lagh, ligh, rah, lah — ударять, бить, разить. Англосаксонск. *slahan*, *slagan* — ferire, percutere. Польск. *лягать* —

Библиотека "Руниверс"

лагать; русск. *лягать*, первонач. linghati. Русск. *разъ*, *разить*, *рогъ*, *розга*, *рѣзать*. Польск. сербск. *лазъ* — росчисть, насѣка, кулига, лядa. Литовск. *лажас* — валовая работа, собств. рубка, росчисть; — *ражас* — жниво; — *рагас* — рогъ. — Русск. *лезо* вмѣсто *рѣзо* — лезвее; — *лезъ*, *леза* — бочарный стругъ; — *лоза*.

Корень mid, midh — ударять, рубить. Англосакс. *smitan* — percutere; *smidh* — faber. Славянск. *мѣдь*, первонач. maidi. Готск. *maitan* — secare, caedere. Скандинавск. *meidr* — arbor, trabs.

Корень tig. Греч. στίζω, первонач. stigjâmi — тыкаю, колю. Англосаксонское *stingan* — pungere. Славянск. *стягъ*, первонач. stinga — колъ, жердь, шестъ, знамя.

Корень tigh. Санскритск. *stigh* — ascendere; adoriri. Англосакс. *stigan* — ascendere, descendere, ire. Готск. stingvan греч. στείχω — иду, шагаю. Слав. *стичь*, *стигать*, *стогна*, *стезя*, *стега*, сокращ. *зга* вмѣсто *стьга*, какъ *Цна*, вмѣсто *Десна*, *Дьсна*. — „*Того слѣпый плачетъ*, *что стези* (варіантъ — *что и зги*) *не видитъ*“. Латышск. *staîgât* — ступать, шагать.

Корень sik. Санскр. *сич*, *синчâми* — spargo, rigo; *sêka* первонач. *saika* — rigatio. Русск. *сикать* — брызгать, пускать воду струей, напримѣръ изъ насоса; *сякнуть*, *изсякнуть*. Областн. *сякнетъ* — течетъ.

Корень ig. Санскр. *ingâmi* — rege mich; эджâми первонач. *aigâmi* — ich bebe. Латинск. aeger — нездоровый, хворый, слабый, больной, собств. дрожащій. Древнеславян. ѣза — первон. *инза* — morbus. Литов. *ижти*, *ижу* — трескаться, лопаться, шелушиться; *жирней ижж'* — горохъ шелушится, то-есть, стручья лопаются; *айжа* — щель, трещина, разсѣлина; *ижас* — льдина. — Корень *иж* значитъ собств. sonare, sonum edere, что̀ подтверждается слав. *изокъ* — cicada, стрекоза, кузнечикъ, потому что трещитъ, чиркаетъ. Корень *иж*, *из* первоначально *ig* или *igh*, и дѣйствительно латышск. *ist*(igt) болѣть, ныть, жаловаться, хныкать, пищать. Либское ig — кричать.

Литовск. *стрингти*, наст. *стрингу* — втыкаться, вонзаться, вязнуть; *стрáйгити* — тыкать, втыкать, вонзить. Западно-русск. *застрягать* — завязать, вязнуть. „*Свинья застрягла у плотѣ*“ (въ изгороди). Русск. *застрянуть*, *застрять* — засѣсть, завязать.

Корень sad, sid — идти, двигаться; идти внизъ, опускаться, осѣдать, садиться. Санскр. *sîdâmi* — sidere, considere, sedem capere. Славян. *садж* первонач. sindâmi; *сѣдаю* первонач. saidajâmi. *Садъ*, *садъ*, *сажа* (первонач. sadjâ), *сало* (первонач. *садло*) — что̀ садится на чемъ-либо,

Библиотека "Руниверс"

осадокъ. Нижне-лужицк. *садъ* — плодъ на деревьяхъ. *Сало* (первон. *сад-ло*) напр. на рѣкѣ; *село* первон. *сед-ло*. Серболужицк. *сыдрэ* собств. *сидрэ*, то-есть, *си-дрэ* — творогъ, сыръ, собств. ссѣвшееся, свернувшееся. Древне-нѣмец. sinnan вмѣсто sindan — proficisci, tendere; sind — iter, trames; sand — песокъ, собств. подвижное, mobile?

Корень vabh, vibh — двигаться. Англосакс. *wifan* — circumagi, circumrotari, vagari, oberrare; древне-нѣмецк. *wifan* — ferri, labi. Латинск. vibro — дрожу, трясусь. Литовск. *вибурис* — машущій хвостомъ, льстецъ. Древне-слав. *свибыть*, сербск. *свибать* — названіе лѣтняго мѣсяца, знойнаго и оводнаго, когда скотъ рыскаетъ, задравъ хвосты.

Примѣч. Мѣсяцъ, въ которомъ оводы и слѣпни докучаютъ лошадямъ, и лошади киваютъ головами, называется у Карпатской Руси *кивень*, у Словенцевъ *кимавецъ* отъ *кимати* — кивать.

Древне-нѣмецк. swimman вмѣсто swimban (корень vabh, vibh) плавать. Литовск. *свамбалас* — гирка на нитке, отвѣсъ; *свамбалоти* — двигаться въ ту и другую сторону, качаться, колебаться.

Корень *pig* — sonare. Литовск. *спеню* — звеню; *спегю* — пищу, визжу; *спейгас* — трескучій морозъ. Русск. *пигалица*. Польск. *пыжа* — motacilla curruca, травникъ. Греч. σπίζω первонач. spigjâmi — свистать, чирикать.

Корень idh. Греч. αἴθω — жгу, сожигаю, горю; ἰθαρός — ясный, свѣтлый. Санскр. indh — зажигаю; idhma — Brennholz. Латинск. aestus — пылъ, жаръ, зной; aedes — домъ, собст. строеніе съ очагомъ, огнемъ. Англо-сакс. *ād* вмѣсто *aid*, древне-нѣмецк. *eit* — ignis.

Корень trap, trip. Русск. *трепать*. Латышск. *трепти*, *трепнти*, *трипти* — топать, топтать. Готск. *trimpan* — calcare. Скандинавск. *tramba*—conculcare. Русск. *тряпка*, первон. *трапка*. Польск. *стржемпэкъ* — мохоръ.

Звукъ *ai* въ славянскихъ нарѣчіяхъ измѣняется обыкновенно въ *е*, но иногда, хотя впрочемъ весьма рѣдко, сохраняется доселѣ первоначальный звукъ *ай*, напримѣръ *сайга* отъ *сигать* — прыгать, скакать; южно-русск. *байда*—боль-*шой* ломоть, отъ санскр. *bhid*—findere.

Приводимъ два-три примѣра усиленія (подъема) коренной гласной *а*.

Отъ корня *кап* ударять, сѣчь, рубить, рѣзать, копать произошли слова: греч. κῆπος (первон. каапа) — садъ; латин. campus — пахатное поле, лугъ, пастбище.

Корень kad — идти, двигаться. Санскр. *skandâmi* — scandere, as-

Библиотека "Руниверс"

cendere; descendere, elabi, cadere, то-есть: двигаться, идти вверхъ, подниматься; двигаться, идти внизъ, опускаться, падать. Латинск. cado—падаю; cedo (первон. kâdâmi, kaadâmi) иду, шествую, выступаю; scando — иду, взлѣзаю. Славян. *шед*, *ход.*; *цѣста* первонач. *kâgtâ*, *kâctâ* — путь, дорога.

Отъ корня *sthâ* — stare, вторичная форма *stadh*. Латышск. *stâdît* — ставить. Англосакс. *standan*, прошед. *stôd* — stare, — sistere se, esse; *studu*, *stod* — postis, columna, собств. стоякъ; *stadhol* — fundamentum, basis; status, situs, positio; *stadhol* — constans, stabilis. Западнорусск. *стодола* — сарай. *Стодоръ*, *Стодорянинъ* — названіе славянскихъ народцевъ, собств. постоянный, коренной житель.

Приводимъ два-три примѣра усиленія (подъема) коренной гласной *и* (у).

Корень *prug*. Русск. *прыгать* (первон. praugati), древнеславянск. пръгъ — locusta.

Литовск. *жлугти* наст. *жлугну* — мокнуть, *жлугинти* — мочить. Славян. лъгъ — низменное, влажное мѣсто, заросшее травою или лѣсомъ; болото. Польск. западнорусск. *луг* — щелокъ, букъ. Западнорусск. *жлукъ*, *жлукто* — букъ для стирки бѣлья. Русск. *щелокъ*, *прощелыга*, *лужа*.

Надобно замѣтить, что звуку *au* (*ay*), то-есть, гортанному усиленію гласной *и* (*у*), въ готскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ двугласный звукъ *iu* (*iy*), въ славянскихъ нарѣчіяхъ *ю* или ѧ, напримѣръ, санскритское rudh, ruh наст. rôdhâmi, rôhâmi первонач. raudhâmi, rauhami — подниматься, расти; готск. liudan — расти, *lauths* — vir; adj. magnus. Слав. *людъ*, *люди*. Отъ корня rugh, lugh произошли — готск. *liugan*, прошед. *laug* — tegere, celare; mentiri, fallere; славян. *лгати*, *лъжа* первонач. lughâmi; *лгати*, *лъжа* — первонач. laughajâmi.

Корень bhug — готск. biugan, прошед. baug — гнуть, нагибать, наклонять; русск. *быгать*, сохранилось въ выраженіи *обыгать* — огибать, одѣвать, кутать. Слѣдовательно, звуки *ю* и ѧ собственно двоякое измѣненіе первоначальнаго звука *au* (*ay*), — въ готскомъ языкѣ измѣнившагося въ *iu* (*iy*), — и въ сущности различаются лишь перестановкою буквы *і*, то-есть, *iu* (*iy*) *ю*, и *ui* (*уй*) ѧ. Замѣчательно, что славянскій звукъ ѧ, въ словахъ, вошедшихъ въ литовскій языкъ, измѣнился въ *уй*, напримѣръ, *муйлас* — мыло; *куйла* — кыла; *смуйкас* — смыкъ, смычокъ. Въ восточной части земель, населенныхъ Латышами, а именно въ уѣздахъ Динабургскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ Витебской губерніи, протяжное *ŷ* произносится

Библиотека "Руниверс"

какъ *іу*, напримѣръ, *біут (бѹ̑т)* быть; *ліут (лѹ̑тъ)* молить; *іудепс (ѹ̑денс)* вода, и пр.

Ст. Микуцкій.

II.

Могутъ ли звуки ъı и ѣ йотироваться?

Въ Исторической Грамматикѣ Буслаева (2-е изд. I т. § 30 стр. 56 3-е изд. § 30 стр. 57) читаемъ слѣдующее:

„Переходъ гласныхъ въ согласныя, а именно:

1) *у* и *ꙋ* въ *в* (ъв): жу-ю жв-ачка, четы-ре — четверо. Послѣ шипящихъ вмѣсто ъı *пишемъ и*, потому въ формѣ швея, отъ глагола шить, переходитъ въ *в* не *и*, а *ꙋ* (вм. шъı-ть), въ ц-сл. шьвъ (то-есть, шовъ) — шитье".

Эти строки неизбѣжно вызываютъ слѣдующія замѣчанія:

1) Жую — жв-ачка и четы-ре — четв-еро — явленія однородныя, но не тождественныя (см. ниже);

2) курсивное слово *пишемъ* здѣсь неумѣстно: грамматика не есть наука о буквахъ (а правописаніе?), а наука о звукахъ;

3) въ словѣ *швея* не *ꙋ* переходитъ въ *в*, а *и*, и не въ *в* (явленіе невозможное: *в* никогда нельзя уравнять этимологически съ *ꙋ* и сблизить съ *и*), а въ *ьв*. Постараемся доказать эти замѣчанія.

Звукъ *ꙋ* въ старо-слав. разлагается передъ гласнымъ звукомъ на *ъв*; *ъ* есть краткое *у*, *в* есть краткое *ў*; два краткихъ составляютъ долгій, слѣдовательно:

$$\breve{у} + \breve{ў} = \bar{у},$$

или — подставивъ вмѣсто равныхъ звуковъ равные —

$$ъ + в = ъı$$

(такъ какъ ъı есть результатъ возвышенія $у : ъ — у = ъı$).

Въ § 24 на стр. 30-й 2-го изд. (§ 25, стр. 29 3-го изд.) то же утверждается и въ грамматикѣ Буслаева. Послѣ того, что сказано о *ꙋ* въ § 24 (25), нельзя доказать того, что говорится въ § 30, то-есть, того, что будто бы *ꙋ* можетъ переходить въ *в*.

Швея — явленіе позднѣйшее вмѣсто древнѣйшаго *шьвея*. Когда гласность глухихъ утерялась въ языкѣ, *ь* въ этомъ словѣ, какъ и во множествѣ другихъ, изчезло. Итакъ, не въ *в*, а въ *ьв* перешло предполагаемое г. Буслаевымъ *ꙋ* глагола шъı-ти. Но это невозможно:

$$ъı = ъв, \text{ но не} = ьв;$$

Библиотека "Руниверс"

е, какъ выше уже сказано, есть краткое *у* (ў), — одна изъ составныхъ частей сложнаго *ы*, но *ь* съ *у* сближено быть никакъ не можетъ, какъ вообще въ языкѣ мягкіе звуки не сближаются съ твердыми; *ь* въ родствѣ съ *е*, *и*, *ѣ*, какъ *ъ* съ *о*, *а*, *у*, *ы* — и только.

Итакъ, ни въ глаголѣ шъı-ти (правильнѣе, ши-ти), ни въ какомъ другомъ глаголѣ или имени, *ьı* не можетъ явиться изъ *ъı*. Но это сочетаніе звуковъ не можетъ явиться и изъ *и*, такъ какъ, вопервыхъ, *и* — звукъ не сложный и, стало быть, разлагаться не можетъ; вовторыхъ, хотя *ь* и родственно звуку *и*, но *е* съ этимъ послѣднимъ никакъ не можетъ быть сближено.

Изъ представленнаго затрудненія выходъ очень удобенъ слѣдующимъ путемъ:

1) Звуки шипящіе въ древнемъ языкѣ, какъ и теперь, не могли соединяться съ *ы*, слѣдовательно:

не шъı-ти, а ши-ти;

2) звуки шипящіе—звуки вторичные: какъ *ж* изъ *з*, какъ *ч* изъ *к*, такъ *ш* изъ *х*, слѣдовательно:

корень глагола ши-ти — хъı;

3) звуки шипящіе являются не только изъ гортанныхъ, но и изъ зубныхъ—свистящихъ: *ж* изъ *з*, *ч* изъ *ц*, *ш* изъ *с*, слѣдовательно:

корень глагола ши-ти — съı.

Итакъ, или хъı, или съı. Сравненіе съ родственными языками не оставляетъ сомнѣнія, что именно *съı*, и ничто иное, есть корень глагола ши-ти (лат. su-ere, шведск. sy, англ. sew, см. Корнесловъ Шишкевича, стр. 135).

Будь у насъ глаголъ съı-ти, мы бы имѣли причастіе *съе*-ен-ъ, существ. *съе*-ея, *сое*-ъ; но мы имѣемъ глаголъ ши-ти, а потому и производныя: шъе-ен-ъ, шъе-ея, шев-ъ [1]).

Итакъ, виды несмягченныхъ коренныхъ звуковъ:

съı — съв — сов,

а смягченныхъ:

ши — шьв — шев.

---

[1]) Шипящія, какъ извѣстно, поглощаютъ j, превращая такимъ образомъ йотированный звукъ въ нейотированный, мягкій въ твердый. Вотъ почему шев-ъ вмѣсто шев-ъ = сjов-ъ.

Библиотека "Руниверс"

Аналогія полнѣйшая, и конечно, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если:

ев : ов = е : о (то-есть, какъ jo : o),

если:

ьв : ъв = ь : ъ (то-есть, какъ jъ : ъ),

то и:

и : ы = jы : ыі.

Выводъ: 1) ѕ могло йотироваться и давать при этомъ *и;* 2) *и*, подобно *е* и *ь*, не одного характера: *ь* есть иногда краткое *и*, иногда=jъ; *е* можетъ быть среднимъ звукомъ между *ь* и *о* и можетъ = jo; такъ и *и* или есть звукъ средній между *ь* и *ѣ*, или же = jы. Что *и* въ глаголѣ шити иной природы, чѣмъ въ глаголѣ, напримѣръ, бити, доказывается и превращеніемъ коренного согласнаго *с* въ *ш:* только передъ йотированными звуками свистящія переходятъ въ шипящія.

Долгое у = ы, поэтому оно и разлагается подобно этому послѣднему. Если jы = ьв, то и jу = ьв : жу-ю — ж(ь)в-ачка. Если бы у въ этомъ словѣ не было йотированнымъ, то вмѣсто жую (= jую) мы бы имѣли гую и производное гъвачка (если только *ж* въ данномъ случаѣ предполагаетъ именно *ѕ*). Вотъ почему выше сказано, что жвачка отъ жую и четверо отъ четыре — явленія однородныя, но не тождественныя: въ первомъ случаѣ ȳ (= ы) йотированное, во второмъ ы (= ȳ) нейотированное, и потому въ первомъ случаѣ является ьв, во второмъ ъв:

ов : ъв = о : ъ,

ев : ьв = е : ь,

то-есть, если *о* предполагаетъ *ѕ*, то *ов* предполагаетъ *ѕв* и т. д.

Йотированное *ѕ*, кромѣ *и*, можетъ дать и другой звукъ. Это и естественно: ы можетъ развиться изъ ъ черезъ у [ъ—у—ы: ръд(ѣти)—руд(а)—ръж(ій)], и въ такомъ случаѣ оно твердый, но чистый гласный звукъ; но ы можетъ имѣть и носовой характеръ, соотвѣтствуя въ склоненіяхъ именъ и въ причастныхъ формахъ малому юсу (ѧ).

Чтобы превратить твердое склоненіе въ мягкое, слѣдуетъ только передъ окончаніемъ даннаго падежа вставить j (йотъ).

Примѣры:

мужск. рода.	влък-ъ	кон-ь (= jъ)
	влък-а	кон-я (= ja)
	влък-у	кон-ю (= jу) и т. д.
женск. рода.	вод-а	земл-я (= ja)

Библиотека "Руниверс"

женск. рода.	вод-ѫ	земл-ꙗ
	водо-ѫ	земл-еꙗ (=joꙗ) и т. д.
сред. рода.	мѣсто	мор-е (=jo)
	мѣст-а	мор-я (=ja) и т. д.

Вездѣ, такимъ образомъ, вмѣсто твердаго гласнаго является мягкій, происшедшій изъ твердаго, чрезъ йотированіе его.

Въ тѣхъ падежахъ, которые имѣютъ для твердаго склоненія ѫ, является въ мягкомъ, вмѣсто этого звука, *и*, то-есть, *jѫ* (не носовое—тв. пад. мн. ч. м. и ср. р.), или ѧ, который, суди по всему вышесказанному, кажется, необходимо считать=*jѫ* (носовому) [1].

Соотвѣтствіе окончаній твердаго и мягкаго склоненій мы можемъ выразить слѣдующими отношеніями:

$$ъ : ь = а : я = о : е = у : ю = ы : и = ы : ѧ = ѫ : ѩ = ѣ : и.$$

Второй членъ каждаго изъ этихъ отношеній долженъ заключать въ себѣ *j*. Если несомнѣнно, что, напримѣръ:

$$ъ : ь = а : я \; (ъ : jь = а : ja),$$

то также должно быть признано несомнѣннымъ и то, что:

$$ы : ѧ = ѫ : ѩ,$$

или:

$$ы : ѫ = ѧ : ѩ$$

Смыслъ этихъ пропорцій тотъ, что, какъ ѩ есть нечто иное, какъ ѫ йотированный, такъ ѧ есть нечто иное, какъ йотированное ы. Что ѧ есть нечто иное, какъ йотированное ы [2]) на это, кажется, указываетъ уже и то обстоятельство, что ѩ не даетъ особой замѣны сравнительно съ ѧ.

Изъ предыдущаго несомнѣнно вытекаетъ также, что:

$$ѫ : ѩ = ѣ : и$$

А эта пропорція приводитъ насъ къ утвержденію, что 1) ѧ могло йотироваться, 2) что при йотированіи оно обращалось въ *и*.

Если ѧ дѣйствительно могло йотироваться, и йотируясь, давать *и*, то присутствіе *j* должно сказаться и въ разложеніи ѧ. *В*, при разложеніи, является въ формѣ *oj* (пѣти — по-ѧ = poj-ѫ), слѣдов. *jѧ*

---

[1]) Правда; только это противорѣчитъ тому, что было выше сказано, что ы = ѧ. *Ред.*

[2]) Этого *вообще* нельзя сказать: ѧ собств. = ын (=in); ѩ = j + ѫ = j + ы. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

(=и) должно при разложеніи дать *joj*, то-есть, *ej*. Случаевъ такого разложенія привести не можемъ. Необходимо замѣтить въ заключеніе сказаннаго, что j или образуетъ звукъ сложный изъ того гласнаго или согласнаго, съ которымъ соединяется, или превращаетъ его въ другой звукъ. Такъ *жд* вм. *дж* есть не что иное, какъ д+j, но, съ другой стороны, *ж* изъ *з* есть не что иное, какъ з+j; такъ въ гласныхъ — *я* есть не что иное, какъ j+а, но, съ другой стороны, и ъ, *и*, ѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, не что иное, какъ jъ, jѣ, jы. *Ь* изъ ъ, *и* изъ ѣ и т. д. не заключаютъ въ себѣ j, хотя именно этому звуку и обязаны своимъ происхожденіемъ. Этимъ можно, думаемъ, объяснить то явленіе въ мягкомъ склоненіи, что звуки ъ, ѣ, и остаются при шипящихъ, между тѣмъ какъ *я*, *ю* превращаются въ *а*, *у*, то-есть, лишаются *j*, уже заключающагося въ шипящемъ.

М. Колосовъ.

Поправки. Въ первой статьѣ П. Д. Юркевича: «Идеи и факты изъ исторіи педагогики», напечатанной въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за сентябрь 1870 г., вкрались нѣкоторыя весьма прискорбныя опечатки, въ которыхъ редакція считаетъ своимъ долгомъ извиниться предъ почтеннѣйшимъ авторомъ и читателями журнала.

Вотъ значительнѣйшія изъ этихъ опечатокъ:

Стран. 5,	строка 18	*снизу:*	неустрашимыми *вмѣсто:* неустранимыми.
» 6,	» 11	*снизу:*	прочихъ *вмѣсто:* многихъ.
» 20,	» 6	*сверху:*	сочиненіе Коменскаго и «Jana linguarum reserata» *вмѣсто:* сочиненіе Коменскаго «Janua linguarum reserata».
20,	11	*снизу:*	геніальной мысли Коменскаго *вмѣсто:* другой геніальной мысли Коменскаго.
21,	4	*сверху:*	тоже *вмѣсто:* такое.
21,	5	*сверху:*	натуру *вмѣсто:* науку.
23,	7	*сверху:*	Шмидтъ *вмѣсто:* Штиль.
27,	1	*сверху:*	вызывать симпатіи *вмѣсто:* вызывать симпатіи къ простому народу.
27,	1	*сверху:*	давать чувствовать нужды *вмѣсто:* давать чувствовать его нужды.
27,	» 6 и 7	*снизу:*	раціональныхъ идеаловъ *вмѣсто:* націоналныхъ идоловъ.
30,	1	*сверху:*	слѣди *вмѣсто:* слѣдатъ.

Библиотека "Руниверс"

Отран. 31, строка 16 *снизу:* vivere convenienter natura *вмѣсто:* vive convenienter naturae.
32, 1 *снизу:* нихи *вмѣсто:* эгоизмъ.
38, 16 *снизу:* прибавляется *вмѣсто:* пробавляется.
39, 16 *сверху:* къ нимъ *вмѣсто:* къ намъ.
40, 14 *снизу:* теодогія *вмѣсто:* телеологія.
42, 1 *снизу:* пространному *вмѣсто:* иностранному.

Во второй статьѣ П. Д. Юркевича, напечатанной въ настоящей книжкѣ, замѣчены слѣдующія опечатки:

Отран. 159, строка 6 *снизу:* субстанціональности *вмѣсто:* субстанціальности.
» 176, » 13 *снизу:* *Но* даетъ ихъ г. Модзалевскій *вмѣсто:* *Но* даетъ г. Модзалевскій.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРІЕМЪ Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ГГ. ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

По пріѣздѣ въ Харьковъ, его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія принималъ профессоровъ университета 26-го сентября въ залѣ университетскаго совѣта, и познакомившись съ каждымъ изъ нихъ, сказалъ слѣдующее:

„Я очень радъ, мм. гг., что имѣю теперь возможность ближе познакомиться съ вами, и это тѣмъ болѣе, что среди васъ есть представители различныхъ отраслей наукъ, которые сдѣлали бы честь любому университету. Въ продолженіе четырехлѣтняго управленія моего министерствомъ народнаго просвѣщенія, я старался, какъ вы, конечно, могли удостовѣриться, тщательно сохранять Высочайше предоставленную университетамъ автономію, и не помню случая, гдѣ бы я отступилъ отъ этого правила. При этомъ я руководствовался убѣжденіемъ, что дѣйствительно университетская автономія можетъ быть плодотворна, если она употребляется на дѣло науки и на пользу многочисленныхъ университетскихъ слушателей. Я убѣжденъ, мм. гг., что и вы понимаете ее такъ же, и потому увѣренъ, что дружными вашими усиліями наука будетъ продолжать развиваться и упрочиваться въ этомъ краѣ по всѣмъ отраслямъ университетскаго преподаванія".

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Совѣщанія въ совѣтѣ Харьковскаго университета по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли посѣщеніе лекцій признать для студентовъ обязательнымъ, и правила объ университетскомъ преподаваніи, подвергнутыя обсужденію въ совѣтѣ того же университета. — О перенесеніи на осеннее время въ Харьковскомъ университетѣ окончательныхъ испытаній студентовъ медицинскаго факультета.—О допущеніи въ томъ же университетѣ къ представленію удостоеннаго награжденіемъ медалью сочиненія на тему, предложенную факультетомъ, вмѣсто особаго разсужденія pro venia legendi. — Избраніе инженеръ-полковника Струве въ почетные члены университета св. Владиміра. — Извлеченіе изъ протоколовъ совѣта Варшавскаго университета по вопросамъ: о допущеніи къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ; о распредѣленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій; о Варшавской публичной библіотекѣ по отношенію къ пользованію ею профессорами университета, и объ обязанностяхъ университетскаго механика.

Въ засѣданіи совѣта Харьковскаго университета 3-го марта сего года, по надлежащемъ обсужденіи возбужденнаго ректоромъ университета, отъ имени правленія, вопроса о томъ, слѣдуетъ ли признавать посѣщеніе профессорскихъ лекцій обязательнымъ для студентовъ, и представленнаго заслуженнымъ профессоромъ *Деллсномъ* мнѣнія по этому предмету, 18 членовъ совѣта, составившихъ большинство, пришли къ отрицательному заключенію. Сознавая всю важность означеннаго вопроса, большинство членовъ совѣта, по внимательномъ и всестороннемъ его обсужденіи, признало не соотвѣтствующими назначенію университета и крайне неудобными на практикѣ всякія понудительныя мѣры къ посѣщенію студентами лекцій, по слѣдующимъ соображе-

Библиотека "Руниверс"

нiямъ. Курсы, читаемые университетскими преподавателями, составляютъ главное учебное пособiе для слушателей при изученiи ими тѣхъ или другихъ наукъ. На этихъ лекцiяхъ студентамъ предлагается въ сжатомъ видѣ не только цѣлая система науки, но въ большей части случаевъ и критическая оцѣнка различныхъ ученiй и литература предмета, и такимъ образомъ дается студентамъ руководящая нить для дальнѣйшихъ занятiй; кромѣ того, университетскiя лекцiи нерѣдко представляютъ самостоятельную разработку профессоромъ тѣхъ или другихъ отдѣловъ науки, и тогда онѣ имѣютъ, кромѣ педагогическаго, и чисто научный интересъ. Наконецъ, независимо отъ внутренняго содержанiя, интересъ нѣкоторыхъ курсовъ, читаемыхъ въ университетѣ, возвышается живымъ и увлекательнымъ изложенiемъ. Что же касается до тѣхъ предметовъ, по которымъ изустное изложенiе, сопровождается опытами, демонстрацiями и практическими упражненiями, то эти курсы пріобрѣтаютъ въ университетскомъ преподаванiи незамѣнимую педагогическую цѣнность. Другимъ пособiемъ для занятiя студентовъ служитъ научная литература; но если принять во вниманiе, съ одной стороны, число предметовъ университетскаго ученiя, а съ другой обширность матерiала и при этомъ часто недостаточное знакомство студентовъ съ иностранными языками, то окажется, что на самомъ дѣлѣ студенты рѣдко имѣютъ возможность пользоваться научною литературой, развѣ только по нѣкоторымъ факультетскимъ предметамъ. Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ профессорскiя лекцiи остаются единственнымъ источникомъ, откуда слушатели почерпаютъ свои свѣдѣнiя. Такое значенiе университетскаго преподаванiя уже само по себѣ достаточно указываетъ студентамъ на существенную для нихъ пользу отъ посѣщенiя лекцiй. Но кромѣ научно-педагогическаго значенiя курсовъ, они имѣютъ еще другое, чисто-практическое значенiе, такъ какъ всѣ науки читаются профессорами по программамъ, утвержденнымъ факультетами для производства по нимъ испытанiй, какъ переводныхъ, такъ и окончательныхъ. Вслѣдствiе этого отъ студентовъ на экзаменѣ требуется по каждому предмету знанiе онаго именно въ томъ систематическомъ видѣ и объемѣ, въ какомъ онъ излагался на лекцiяхъ; короче сказать, знанiе университетскихъ курсовъ предписывается уставомъ, какъ неизбѣжное условiе полученiя ученой степени кандидата или званiя дѣйствительнаго студента. Послѣ всѣхъ этихъ внутреннихъ, существенныхъ причинъ, которыя побуждаютъ студентовъ посѣщать лекцiи, по мнѣнiю большинства совѣта Харьковскаго универ-

Библиотека "Руниверс"

ситета, нѣтъ надобности во внѣшнихъ къ тому побудительныхъ мѣрахъ, которыя на практикѣ и неудобоисполнимы, и не возвысятъ въ глазахъ студентовъ университетскаго преподаванія. Университетъ есть высшее учебное заведеніе, открытое только для взрослыхъ молодыхъ людей, не моложе 17-и лѣтъ, то-есть, когда предполагается уже извѣстная нравственная и умственная зрѣлость; это уже одно дѣлаетъ непримѣнимыми къ нимъ тѣ же самые педагогическіе пріемы, которые могутъ быть удобны только въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ другой стороны, университетское образованіе составляетъ послѣднюю ступень для подготовленія къ самостоятельной общественной дѣятельности. Студенты сами избираютъ себѣ кругъ научныхъ занятій; поступая въ тотъ или другой факультетъ, они имѣютъ полное право перемѣнять этотъ факультетъ. Такая свобода въ избраніи круга научныхъ занятій, допущенная самимъ уставомъ, никакъ не соотвѣтствуетъ системѣ принудительнаго посѣщенія лекцій. Притомъ ни у кого нельзя вынудить вниманія насильственно, а что̀ пользы въ невнимательныхъ слушателяхъ? Они только лишнее бремя для аудиторіи: невнимательные слушатели скорѣе расположены нарушить спокойствіе, а при практическихъ занятіяхъ они положительно мѣшаютъ своимъ товарищамъ. Что же касается до проведенія принудительныхъ мѣръ на практикѣ, то тутъ являются неодолимыя затрудненія въ томъ, какъ слѣдить за посѣщеніемъ студентами лекцій: неужели дѣлать перекличку передъ каждою лекціей, а всякая другая мѣра будетъ еще безсильнѣе и поведетъ только къ осмѣянію университетскихъ правилъ, совѣтъ же университета поставитъ въ ложное положеніе, какъ всегда бываетъ, когда издаются постановленія, которыхъ нѣтъ возможности исполнить. На основаніи этихъ соображеній, большинство членовъ совѣта сочло безполезнымъ и недостойнымъ университета прибѣгать къ какимъ бы то ни было принудительнымъ мѣрамъ для посѣщенія студентами лекцій и выразило убѣжденіе, что то образовательное и практическое значеніе, которое имѣютъ университетскіе курсы для слушателей, достаточно обезпечиваетъ ихъ обычное посѣщеніе. Но съ другой стороны большинство совѣта признало нужнымъ установить особыя правила объ университетскомъ преподаваніи. Правила эти заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) Преподаватели университета обязаны изложить на своихъ лекціяхъ полный курсъ, въ объемѣ утвержденныхъ факультетомъ программъ, и имѣютъ право требовать знанія всего прочитаннаго отъ слушателей, подвергающихся испытаніямъ переводнымъ и окончательнымъ; 2) если преподаватель не успѣлъ прочесть полнаго курса по причинамъ, не зависящимъ отъ его слу-

Библиотека "Руниверс"

шателей, какъто: по болѣзни, командировкѣ, избранію въ присяжные засѣдатели и т. п., то онъ обязанъ, съ разрѣшенія факультета, докончить свой курсъ въ слѣдующемъ полугодіи или академическомъ году для тѣхъ же слушателей; 3) если преподаватель не могъ прочесть полнаго курса по неявкѣ слушателей, то факультетъ не обязанъ назначать дополнительнаго чтенія въ слѣдующемъ полугодіи или академическомъ году, а на испытаніяхъ знаніе предмета требуется вполнѣ, согласно программѣ; 4) отъ студентовъ на испытаніяхъ переводныхъ, окончательныхъ и для полученія свидѣтельствъ по отдѣльнымъ предметамъ, а также отъ постороннихъ слушателей, ищущихъ ученыхъ степеней, требуется полное знаніе факультетскихъ предметовъ, въ объемѣ программъ; 5) студенты и получившіе право на посѣщеніе лекцій посторонніе слушатели испытываются въ объемѣ программъ того года, въ которомъ были имъ назначены курсы по извѣстному предмету; 6) посторонніе лица, ищущія ученыхъ степеней, но непосѣщавшія лекцій въ Харьковскомъ университетѣ, испытываются по послѣдней программѣ; 7) студенты и посторонніе слушатели, не участвовавшіе въ установленныхъ по извѣстному предмету практическихъ занятіяхъ, обязаны подвергнуться, кромѣ изустныхъ испытаній по предмету, особымъ практическимъ испытаніямъ.

Меньшинство членовъ совѣта (шесть профессоровъ и ректоръ), раздѣляя вполнѣ мнѣніе большинства въ томъ, что въ дѣлѣ привлеченія студентовъ къ посѣщенію профессорскихъ лекцій дисциплинарныя мѣры были бы и неумѣстны и безполезны, высказало, между прочимъ, слѣдующія соображенія. Изъ дѣйствующихъ правилъ, которыми опредѣляются отношенія студентовъ къ университету, никакъ не вытекаетъ, чтобы посѣщеніе профессорскихъ лекцій составляло для студентовъ только предметъ права, не входя въ то же время въ кругъ обязанностей. Законъ не допускаетъ у насъ той свободы ученія, которая существуетъ въ германскихъ университетахъ. Изученіе факультетскихъ предметовъ распредѣляется для студентовъ обязательно въ извѣстной послѣдовательности по курсамъ; въ каждомъ курсѣ студенты должны давать отчетъ въ своихъ занятіяхъ; не заявившіе удовлетворительныхъ успѣховъ въ теченіе двухъ лѣтъ въ данномъ курсѣ, а также и тѣ, которые не окончили изученія всѣхъ предметовъ преподаванія въ теченіе 7-и лѣтъ по медицинскому и 6-и лѣтъ по остальнымъ факультетамъ, удаляются изъ университета и притомъ безусловно и навсегда. Испытанія какъ курсовыя, такъ и на ученыя степени и званія, производятся по тѣмъ самымъ программамъ, по которымъ читаются лекціи профессорами, а это указываетъ на необходимость для студентовъ слѣдить за этими лекціями уже въ видахъ обезпеченія для себя возможности пройдти послѣдовательно полный университетскій курсъ. Притомъ для большей части студентовъ профессорскія лекціи представляютъ единственное, доступное для нихъ пособіе для

Библиотека "Руниверс"

научнаго развитія. Именно этимъ взглядомъ руководствовался совѣтъ Харьковскаго университета, установляя дѣйствующее въ немъ правило, по которому студентъ, пробывшій въ отлучкѣ изъ Харькова, по какимъ бы ни было причинамъ, за одинъ разъ или разновременно, болѣе трехъ мѣсяцевъ въ теченіе учебнаго времени академическаго года, не допускается къ испытанію для перехода въ слѣдующій курсъ. Принимая все это въ соображеніе и въ видахъ устраненія тѣхъ невознаграднмыхъ потерь, которымъ могутъ подвергать себя нѣкоторые студенты, выходя изъ несогласнаго съ университетскими постановленіями убѣжденія, что посѣщеніе профессорскихъ лекцій составляетъ предметъ ихъ права, пользованіе или непользованіе которыми для нихъ совершенно безразлично, меньшинство членовъ совѣта сочло полезнымъ и вполнѣ послѣдовательнымъ, чтобы въ правилахъ для студентовъ Харьковскаго университета, по примѣру другихъ нашихъ университетовъ, было опредѣленно выражено, что исправное посѣщеніе профессорскихъ лекцій составляетъ существенную обязанность студентовъ въ отношеніи къ университету, точное выполненіе которой должно быть поставлено непремѣннымъ условіемъ освобожденія студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій и назначенія имъ стипендій и пособій отъ университета. Что касается до вышеприведенныхъ правилъ для университетскаго преподаванія, то меньшинство членовъ совѣта вполнѣ согласилось съ изложеннымъ въ нихъ. Затѣмъ, согласно предложенію меньшинства, постановленъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли внести въ правила для студентовъ, что посѣщеніе лекцій для нихъ обязательно; этотъ вопросъ большинствомъ 18-и членовъ противъ 8-и рѣшенъ отрицательно. Наконецъ относительно того, надо ли считать состоявшееся рѣшеніе совѣта по этому вопросу окончательнымъ и ограничиться записаніемъ его въ журналъ съ тѣми мотивами, которые приведены были какъ въ пользу, такъ и противъ такого рѣшенія, или, въ виду важности поднятаго вопроса, представить все дѣло на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія, большинство членовъ совѣта (17 противъ 6-и) высказалось въ пользу послѣдняго рѣшенія. Совѣтъ постановилъ: подробное изложеніе сужденій объ обязательности посѣщенія студентами профессорскихъ лекцій и состоявшагося по этому вопросу рѣшенія совѣта представить, чрезъ г. попечителя учебнаго округа, на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія; независимо отъ сего просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи министер-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ 7-го пункта вышеизложенныхъ правилъ объ университетскомъ преподаваніи (*Проток. Харьк. унив.* № 5).

— Число предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для образованія врача, столь велико, что во всѣхъ университетахъ Европы признано необходимымъ болѣе продолжительное время для слушанія полнаго курса на медицинскомъ факультетѣ, чѣмъ для другихъ факультетовъ, и опытомъ дознано, что въ меньшій срокъ, чѣмъ 5 лѣтъ, нѣтъ возможности пріобрѣсти сколько-нибудь основательныя свѣдѣнія по разнообразнымъ предметамъ, входящимъ въ кругъ медицинскаго образованія. Къ тому же медицинскій факультетъ, болѣе чѣмъ какой-либо другой, обязанъ быть строгимъ къ тѣмъ, которыхъ онъ снабжаетъ дипломами, такъ какъ эти дипломы даютъ получающимъ ихъ не одни служебныя права и преимущества, но и право на медицинскую практику. Между тѣмъ, вслѣдствіе существующихъ нынѣ въ университетахъ порядковъ производства окончательныхъ испытаній, пятилѣтній срокъ въ медицинскомъ факультетѣ существуетъ только на бумагѣ, въ дѣйствительности же онъ продолжается только $4^1/_2$ года, такъ какъ послѣднее полугодіе употребляется студентами частію на выдержаніе практическихъ испытаній, частію на приготовленіе къ теоретическимъ экзаменамъ, производящимся въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцѣ. Находя такое положеніе дѣла весьма вреднымъ, такъ какъ этимъ отнимается у студентовъ цѣлое полугодіе, которое, при другихъ условіяхъ, могло бы быть употреблено ими съ огромною пользою для ихъ образованія, медицинскій факультетъ Харьковскаго университета, вслѣдствіе сдѣланнаго о семъ заявленія со стороны декана, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ о введеніи въ Харьковскомъ университетѣ того порядка, который существуетъ въ медико-хирургической академіи, то-есть, о перенесеніи окончательныхъ испытаній для студентовъ медицинскаго факультета на осеннее время, съ тѣмъ, чтобъ они для студентовъ, прошедшихъ полный пятилѣтній курсъ, оканчивались вполнѣ къ концу перваго полугодія слѣдующаго академическаго года, и съ назначеніемъ для сего сроковъ: съ 1-го сентября по 15-е октября — для словеснаго испытанія, а съ 15-го октября по 1-е декабря для практическаго. Совѣтъ постановилъ просить ходатайства г. попечителя учебнаго округа объ утвержденіи предположенія медицинскаго факультета. (*Проток. Харьк. унив.* № 3).

— Кандидатъ *Веребрюсовъ* подалъ въ физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета прошеніе, при которомъ представилъ сочиненіе „Задача Кеплера", о предоставленіи ему званія при-

Библиотека "Руниверс"

вать-доцента по предмету астрономіи. Профессоръ *Ѳедоренко*, на разсмотрѣніе котораго препровождено было это сочиненіе съ предложеніемъ представить о немъ отзывъ, заявилъ въ факультетѣ, что упомянутое сочиненіе, по его мнѣнію, не можетъ быть принято за разсужденіе pro venia legendi, такъ какъ оно было написано на заданную отъ факультета тему и авторъ награжденъ уже за свой трудъ золотою медалью. Поэтому профессоръ Ѳедоренко положилъ, что для полученія званія привать-доцента г. Веребрюсовъ долженъ представить особое сочиненіе. Прочіе члены физико-математическаго факультета, принимая во вниманіе, что для полученія степени кандидата г. Веребрюсовымъ было представлено особое разсужденіе „Объ интерполяціи", считали возможнымъ принять представленное г. Веребрюсовымъ сочиненіе за диссертацію pro venia legendi. Вслѣдствіе этого разногласія, физико-математическій факультетъ, для устраненія подобныхъ недоразумѣній на будущее время, просилъ совѣтъ университета разрѣшить, можно ли принять сочиненіе г. Веребрюсова за разсужденіе pro venia legendi, или же слѣдуетъ потребовать отъ него особой диссертаціи, спеціально написанной для полученія званія привать-доцента. Совѣтъ, имѣя въ виду, что § 68 общ. уст. унив. не требуетъ отъ ищущихъ званія привать-доцента представленія такой диссертаціи pro venia legendi, которая была бы написана спеціально для этой цѣли, постановилъ, что сочиненіе г. Веребрюсова „Задача Кеплера", хотя и удостоенное уже золотой медали, можетъ быть принято для предоставленія званія привать-доцента, если только оно соотвѣтствуетъ тому по своимъ научнымъ достоинствамъ (*Проток. Харьк. унив.* № 2).

— Ординарный профессоръ университета св. Владиміра по каѳедрѣ прикладной математики *Рахманиновъ* представилъ въ физико-математическій факультетъ записку объ удостоеніи инженеръ-полковника *Струве* званія почетнаго члена университета, изложивъ въ своей запискѣ, между прочимъ, слѣдующее. Сооруженный, подъ руководствомъ г. Струве, желѣзно-дорожный мостъ на Днѣпрѣ принадлежитъ къ числу лучшихъ сооруженій въ этомъ родѣ въ Европѣ. При двѣнадцати пролетахъ мостъ этотъ имѣетъ длину болѣе версты, желѣзное строеніе моста вѣситъ болѣе 240 тыс. пудовъ; этотъ мостъ есть одинъ изъ величайшихъ мостовъ въ свѣтѣ и самый длинный изъ сооруженныхъ когда-либо въ Европѣ. Но при этомъ особенно важно, что мостъ начатъ и приведенъ къ блистательному окончанію исключительно русскими рабочими подъ руководствомъ русскаго инженера. Песчаное

Библиотека "Руниверс"

подвижное дно Днѣпра представляло огромныя трудности для устройства фундаментовъ подъ быки, поддерживающіе желѣзныя фермы; исполнить заложеніе фундаментовъ обыкновенными способами было почти невозможно, и потому г. Струве къ устройству фундаментовъ для быковъ рѣшился приложить способъ, при которомъ употребляется сжатый воздухъ, способъ, впервые употребленный у насъ въ Россіи г-мъ Струве. Г. Струве имѣлъ полную возможность пользоваться иностранною помощью для веденія своего труднаго дѣла, но онъ предпочелъ устроить самостоятельно всѣ сложные приборы и машины и такимъ образомъ пріучить русскихъ рабочихъ къ исполненію механизмовъ. Послѣ преодолѣнія первыхъ трудностей и опасностей, работа шла вполнѣ успѣшно, хотя, собственно говоря, трудности возрастали по мѣрѣ того, какъ работа подвигалась къ серединѣ русла рѣки. Въ заключеніе г. профессоръ Рахманиновъ сказалъ, что постоянно эксплуатируемые иностранцами при сооруженіи у насъ желѣзныхъ дорогъ, мы не можемъ не быть благодарными г. Струве за его стремленіе водворить въ Россіи механическое дѣло, за распространеніе имъ между рабочими, русскими мастеровыми, полезныхъ свѣдѣній и за пріученіе ихъ къ техническимъ работамъ; притомъ мы не можемъ не признать въ г. Струве чрезвычайно даровитаго ученаго, умѣющаго добросовѣстно примѣнить къ дѣлу свои научныя свѣдѣнія и пользоваться ими для преодолѣнія встрѣчающихся трудностей. Физико-математическій факультетъ, повыслушавъ записки профессора Рахманинова, единогласно постановилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ объ избраніи г. Струве въ почетные члены университета, и по произведенной вслѣдствіе сего баллотировкѣ въ совѣтѣ, онъ былъ избранъ большинствомъ 23 голосовъ противъ 9-и (*Кіевск. Унив. Изв.* № 6 и 7).

— Физико-математическій факультетъ Варшавскаго университета просилъ совѣтъ разъяснить ему: могутъ ли магистры Императорскихъ университетовъ поступать въ Варшавскій университетъ приватъ-доцентами безъ предварительнаго представленія диссертаціи pro venia legendi. Такъ какъ прежде полученія степени магистра обыкновенно, на основаніи § 111 общ. уст. унив., требуется представленіе диссертаціи и защищеніе ея публично, то этимъ самымъ магистръ, желая занять должность приватъ-доцента, уже освобождается отъ представленія диссертаціи pro venia legendi, тогда какъ таковая необходимо должна быть представлена имѣющимъ только кандидатскую степень, но желающимъ занять должность приватъ-доцента. На этомъ основаніи совѣтъ Варшавскаго университета постановилъ сообщить физико-

Библиотека "Руниверс"

математическому факультету, что магистры Императорскихъ университетовъ могутъ поступать въ Варшавскій университетъ на должность приватъ-доцента безъ представленія диссертаціи pro venia legendi, но что вообще, при опредѣленіи ихъ, факультетъ долженъ имѣть въ виду § 73 устава Варшавскаго университета, на основаніи котораго ищущіе званіе приватъ-доцента, но неизвѣстные факультету своими преподавательскими способностями, должны прочесть публично, въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи: одну — на тему по собственному избранію, а другую — по назначенію факультетскаго собранія.

Затѣмъ разрѣшены были вопросы относительно приватъ-доцентовъ, возбужденные юридическимъ факультетомъ. Факультетъ доводя до свѣдѣнія совѣта, что онъ разсмотрѣлъ уже представленную въ оный диссертацію pro venia legendi г. *Соловьева* и что допускаетъ его къ защитѣ диссертаціи публично, но что прежде исполненія сего онъ встрѣтилъ затрудненіе въ формальномъ примѣненіи §§ 72, 73 и 74 устава,— просилъ совѣтъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: что значитъ слово *публично* (§ 72); сколько слѣдуетъ назначать отъ факультета оппонентовъ; какой срокъ опредѣлить для приготовленія къ прочтенію лекціи на тему, данную факультетомъ; слѣдуетъ ли произносить заключеніе объ удовлетворительности защиты диссертаціи и каждой пробной лекціи отдѣльно, или же совокупно послѣ второй пробной лекціи? Вопросы эти совѣтъ разрѣшилъ слѣдующимъ образомъ: защита диссертаціи pro venia legendi (при чемъ оппонентовъ не должно быть менѣе двухъ) и пробныя лекціи должны производиться только въ присутствіи университетской корпораціи, именно преподавателей и студентовъ, безъ участія посторонней публики; назначеніе срока для прочтенія первой пробной лекціи зависитъ отъ ищущаго званія приватъ-доцента, а вторая должна быть прочитана не позже, какъ чрезъ 24 часа по назначеніи факультетомъ темы, и затѣмъ заключеніе выводится факультетомъ по выслушаніи какъ защиты диссертаціи, такъ и пробныхъ лекцій (*Варш. Унив. Изв.* № 2).

На основаніи § 109 устава Варшавскаго университета, половина суммы, взимаемой со студентовъ за слушаніе лекцій, поступаетъ въ казну, а другая половина и прочія спеціальныя средства университета составляютъ его неотъемлемую собственность и предназначаются для такихъ расходовъ, которые имѣютъ предметомъ преимущественно развитіе его ученой дѣятельности. Вслѣдствіе этого, въ совѣтѣ Варшавскаго университета разсмотрѣнъ былъ проектъ распредѣленія означенной

Библиотека "Руниверс"

суммы и состоялось слѣдующее рѣшеніе. На счетъ этой суммы могутъ быть печатаемы сочиненія ученаго содержанія, удостоенныя къ этому факультетами и одобренные совѣтомъ: на этотъ предметъ полагается по 300 руб. на факультетъ, всего 1.200 руб. На счетъ той же суммы печатаются *Университетскія Извѣстія* и протоколы совѣтскихъ засѣданій; предполагая, что изданіе „Извѣстій" въ теченіе академическаго года составитъ 6 книгъ, по 15 печатныхъ листовъ каждая, на этотъ предметъ назначено 1.500 руб. На основаніи правилъ о назначеніи студентамъ медалей, наградъ и единовременныхъ пособій, за лучшія сочиненія, одобренныя факультетомъ, написанныя не въ урочное время, назначается не болѣе четырехъ наградъ, каждая по 150 р.; посему на этотъ предметъ положено отдѣлить 600 руб. На основаніи тѣхъ же правилъ, назначено 400 руб. на серебряныя и золотыя медали и денежныя награды за лучшія сочиненія студентовъ, написанныя въ урочное время на заданныя факультетами темы. Затѣмъ изъ той же суммы предназначено: на единовременное пособіе студентамъ, по представленію особаго комитета — 1.000 руб.; на 25 стипендій студентамъ, по 200 руб. каждая, — 5.000 руб.; на стипендіи, выдаваемыя лицамъ, выдержавшимъ словесный экзаменъ на магистра или на доктора медицины и отправляемымъ отъ университета за границу для усовершенствованія въ наукахъ, полагая ежегодно на каждый факультетъ по одной такой стипендіи въ размѣрѣ 600 руб.,— 2.000 руб.; сверхъ того, согласно предписанію г. министра, на квартирныя деньги нѣкоторымъ изъ служащихъ при совѣтѣ и правленіи университета — 1.000 руб., итого 13.000 руб. Совѣтъ университета постановилъ представить таковой проектъ распредѣленія спеціальныхъ средствъ на утвержденіе г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа, съ объясненіемъ, что въ полугодіе $18^{69}/_{70}$ года сборъ со студентовъ и посторонніхъ слушателей простирался до 24.925 руб., изъ которыхъ половина, то-есть, 12.462 руб. 50 коп., а равно половина сбора съ полугодія 1870 года, по выдѣленіи изъ нихъ означенныхъ выше расходовъ, должны составлять фондъ университета, которымъ онъ можетъ располагать при могущей встрѣтиться надобности (*Варш. Унив. Изв.* № 2).

Экстраординарный профессоръ Варшавскаго университета по каѳедрѣ русской исторіи *Аристовъ* обращался въ совѣтъ съ просьбою о командированіи его въ Москву и С.-Петербургъ для занятій, на два мѣсяца, при чемъ онъ изложилъ въ своемъ прошеніи, что средства для изученія отечественной исторіи въ Варшавѣ оказываются весьма

Библиотека "Руниверс"

скудными, и можно даже сказать, ничтожными, такъ что ему нѣтъ возможности продолжать диссертацію на степень доктора, начатую при болѣе богатыхъ средствахъ. По заявленію г. Аристова, изъ 266-и сочиненій и изданій, которыя относятся къ избранному имъ предмету для изслѣдованія, или какъ источники, или какъ пособія, онъ нашелъ въ Варшавской публичной библіотекѣ только 15 сочиненій. При разрѣшеніи прошенія г. Аристова въ совѣтѣ Варшавскаго университета былъ возбужденъ вопросъ, какимъ образомъ устранить всѣ тѣ неудобства, которыя испытываютъ преподаватели университета при пользованіи главною библіотекой, состоящею при Варшавскомъ учебномъ округѣ, въ которой, вопервыхъ, сочиненія по многимъ отраслямъ наукъ довольно скудны, вовторыхъ, способъ выписки въ нее книгъ далеко, по мнѣнію совѣта, не удовлетворяетъ часто настоятельнымъ научнымъ нуждамъ преподавателей университета; поэтому постановлено составить коммиссію, которая должна представить совѣту свои соображенія по этому вопросу. Въ члены этой коммиссіи избраны факультетами: юридическимъ—гг. *Бялецкій* и *Дыдинскій*, медицинскимъ—гг. *Гиршгофтъ* и *Навроцкій*, физико-математическимъ — гг. *Пржистанскій* и *Ганинъ*, историко-филологическимъ — *Левестамъ* (*Варш. Унив. Изв.* № 3).

Совѣтъ Варшавскаго университета утвердилъ проектъ правилъ объ обязанностяхъ механика университета, представленный физико-математическимъ факультетомъ. На основаніи этихъ правилъ механикъ, между прочимъ, въ важнѣйшихъ случаяхъ обязанъ присутствовать во время производства опытовъ физическихъ или химическихъ на лекціяхъ. (*Варш. Унив. Изв.* № 3).

ГИМНАЗІИ.

Обсужденіе въ педагогическомъ совѣтѣ Таганрогской гимназіи вопроса о мѣрахъ къ возвышенію уровня успѣховъ учащихся.—О состояніи дѣйствіяхъ Варшавской первой мужской классической гимназіи въ 18$^{69}/_{70}$ учебномъ году.—Вѣдомость объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа въ 1870 году.

Въ *Циркулярѣ Одесскаго учебнаго округа* (№ 5) мы нашли извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій педагогическаго совѣта Таганрогской гимназіи, происходившихъ въ ноябрѣ и декабрѣ прошлаго 1869 года. Въ этихъ засѣданіяхъ былъ подвергнутъ, между прочимъ, тщательному обсужденію вопросъ о ходѣ успѣховъ учащихся. Разсмотрѣніе этого вопроса началось съ того, что инспекторъ гимназіи обратилъ вниманіе членовъ педагогическаго совѣта на успѣхи учащихся за октябрь мѣсяцъ

Библиотека "Руниверс"

въ процентныхъ отношеніяхъ по классамъ и предметамъ. По классамъ успѣхи эти выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ I-мъ основномъ классѣ успѣвшихъ учениковъ было 27%, въ I-мъ параллельномъ 10%; во II-мъ основномъ 25%, во II-мъ параллельномъ 25%; въ III-мъ 30%, въ IV-мъ 25%, въ V-мъ 5%, въ VI-мъ 31%, въ VII-мъ 33%; по предметамъ успѣхи были слѣдующіе: по закону Божію 79%, по русскому языку, славянскому и словесности 83%, по математикѣ 58%, по физикѣ 43%, по латинскому языку 54%, по греческому 76%, по французскому 77%, по нѣмецкому 76%, по географіи 51% и по естественной исторіи 65% [1]). Для разъясненія причинъ столь неравномѣрныхъ успѣховъ учениковъ по всѣмъ предметамъ, съ одной стороны, и для устраненія этихъ причинъ, съ другой, педагогическій совѣтъ, по предложенію инспектора гимназіи, назначилъ коммиссію изъ членовъ совѣта, которой поручено было обратить особенное вниманіе на изысканіе способовъ къ увеличенію успѣховъ въ первыхъ двухъ классахъ и съ этою цѣлію въ составъ коммиссіи вошли всѣ преподаватели низшихъ классовъ гимназіи. Въ слѣдующемъ за тѣмъ засѣданіи педагогическаго совѣта г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе совѣта записку, содержащую въ себѣ, между прочимъ, нижеслѣдующее. Имѣя въ виду, что выводы, сдѣланные инспекторомъ гимназіи относительно неравномѣрности успѣховъ учениковъ, имѣютъ мѣсто, вѣроятно, въ большей или меньшей мѣрѣ и во всякой другой гимназіи, потому что: 1) вообще учениковъ, успѣвающихъ по всѣмъ предметамъ, бываетъ мало; 2) многопредметность гимназическаго курса вліяетъ на успѣхи учениковъ; 3) ученикъ, иногда ничего не дѣлающій, благодаря хорошему поведенію, въ силу § 63 устава гимназій остается въ классѣ на другой годъ и увеличиваетъ своими отмѣтками число дурныхъ балловъ; 4) многіе ученики, въ надеждѣ на дозволеніе переэкзаменовокъ, которыя по назначаемому на нихъ недостаточному времени не могутъ имѣть строго-справедливаго характера экзаменовъ, слабо занимаются въ теченіе года, — г. предсѣдатель, въ ожиданіи всесторонней разработки этого вопроса коммиссіей, счелъ неналишнимъ сообщить тѣ выводы и наблюденія, которыя онъ извлекъ изъ сравненія балловъ учащихся за мѣсяцы: августъ, сентябрь и октябрь. Г. предсѣдатель полагаетъ, что разсмотрѣніе балловъ по классамъ и по предметамъ отдѣльно, и притомъ сравнительно, даетъ гораздо точнѣйшее основаніе для выводовъ относительно степени успѣшности учащихся, потому

[1]) По исторіи процентъ успѣвшихъ не показанъ.

Библиотека "Руниверс"

что: 1) при такихъ выводахъ дурные баллы по разнымъ предметамъ не вліяютъ на заключеніе о степени успѣшности вообще; 2) такіе выводы обстоятельно знакомятъ со степенью успѣшности учащихся по каждому предмету отдѣльно; 3) представляя возможность сравнить успѣхи учениковъ въ разное время, они даютъ средство къ болѣе положительному заключенію о ходѣ учебныхъ занятій, и 4) не допускаютъ дѣлать общее заключеніе относительно одного и того же ученика, основываясь на данныхъ разнородныхъ, потому что ученикъ, имѣющій, напримѣръ, баллы: 4, 3, 5, 3, 2, 1 и 2 не можетъ быть причисленъ къ безусловно не успѣвающимъ. Такому ученику дѣлается выговоръ; но ученика и съ такими успѣхами, полагаетъ г. предсѣдатель, все-таки надо считать успѣвающимъ по четыремъ предметамъ, и не успѣвающимъ по 3-мъ, и если ему дѣлается выговоръ, то только за послѣдніе три предмета; но и тутъ всего нужнѣе не выговоръ за малоуспѣшность, чѣмъ нерѣдко ограничиваются при подобныхъ обстоятельствахъ, но помощь малоуспѣвающему ученику. И если комиссія пріищетъ цѣлесообразныя на этотъ случай средства, то она окажетъ большую услугу педагогическому дѣлу гимназіи. Вотъ точка зрѣнія, съ которой г. предсѣдатель смотритъ на пользу выводовъ изъ балловъ,— выводовъ, вызывающихъ педагогическій совѣтъ на размышленіе и на всестороннюю оцѣнку положенія учебнаго дѣла въ гимназіи. Посему, считая такіе выводы важными и необходимыми при ежемѣсячной оцѣнкѣ ученическихъ успѣховъ, г. предсѣдатель призналъ полезнымъ познакомить педагогическій совѣтъ съ тѣми выводами, которые добыты имъ при разсмотрѣніи балловъ отдѣльно по каждому предмету и въ каждомъ классѣ, и притомъ сравнительно за мѣсяцы августъ, сентябрь и октябрь. Выводы эти помѣщены въ трехъ таблицахъ. Изъ таблицы № 1 можно видѣть число успѣвающихъ учениковъ за означенные три мѣсяца по каждому предмету и классу отдѣльно и сравнительно съ другими классами. Принимая во вниманіе, что успѣвающимъ, удовлетворительнымъ классомъ считается тотъ, въ которомъ двѣ трети учащихся имѣютъ удовлетворительныя отмѣтки, изъ разсмотрѣнія таблицы № 2 можно видѣть, какіе классы и по какимъ предметамъ слѣдуетъ признать успѣвающими и какіе неуспѣвающими. Изъ выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи этихъ двухъ таблицъ, видно, что, по степени успѣшности, предметы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Славянскій языкъ
Законъ Божій
Нѣмецкій языкъ } хорошіе успѣхи.

Библиотека "Руниверс"

Французскій языкъ Русскій языкъ	хорошіе успѣхи.
Исторія Греческій языкъ Естественная исторія Латинскій языкъ Математика	выше посредственныхъ.
Физика Географія	слабые.

Таблицы эти даютъ возможность опредѣлить, по какимъ предметамъ какіе именно классы слабы. Дѣло всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта, замѣчаетъ г. предсѣдатель, какъ классныхъ наставниковъ, такъ преподавателей, инспектора и директора, употребить всѣ наличныя учебно-педагогическія средства, по мѣрѣ возможности, для поднятія успѣховъ въ этихъ классахъ; а затѣмъ — и тѣ мѣры, которыя будутъ выработаны коммиссіей; г. предсѣдатель совѣта выражаетъ увѣренность, что такое общее вниманіе, обращенное на слабыхъ учениковъ, несомнѣнно увеличитъ число успѣвающихъ учениковъ. Наконецъ, г. предсѣдатель пригласилъ членовъ педагогическаго совѣта обратить вниманіе на таблицу № 3, въ которой показано число учащихся въ каждомъ классѣ и противъ каждаго класса число награжденныхъ и получившихъ выговоръ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Изъ этой таблицы видно, что число успѣвающихъ учениковъ въ октябрѣ мѣсяцѣ увеличилось, а число слабыхъ уменьшилось. Въ заключеніе г. предсѣдатель присовокупилъ, что тамъ, гдѣ видно ежемѣсячное движеніе къ лучшему, можно надѣяться на успѣшные результаты, и что неослабное вниманіе со стороны всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта ко всѣмъ, повидимому, даже мелочнымъ вопросамъ по отношенію къ учебнымъ занятіямъ учениковъ, ручается за хорошій исходъ трудовъ преподавателей.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 9-го декабря инспекторъ гимназіи представилъ статистическія данныя относительно успѣховъ и поведенія учениковъ за ноябрь мѣсяцъ. Процентъ успѣвающихъ по классамъ за это время былъ слѣдующій:

Въ	I основномъ классѣ	34%	процентъ высшій противъ прежняго.
„	I параллельномъ	41 „	
Во	II основномъ	41 „	
	II параллельномъ	43 „	

Библиотека "Руниверс"

Въ III классѣ	29°/₀	одинаковый съ прежнимъ.
„ IV „	34 „	процентъ высшій.
„ V „	35 „	процентъ высшій.
„ VI „	31 „	одинаковый съ прежнимъ.
„ VII „	40 „	процентъ высшій.

Общій процентъ успѣвающихъ по классамъ по каждому предмету былъ слѣдующій: по закону Божію 87°/₀, по русскому языку, славянскому и словесности 88°/₀, по математикѣ 77°/₀, по физикѣ 58°/₀, по естественной исторіи 77°/₀, по географіи 77°/₀, по греческому языку 69°/₀, по латинскому 64°/₀, по нѣмецкому 74°/₀, по французскому 85°/₀, по исторіи 74°/₀. Такимъ образомъ предметы, по оказаннымъ въ нихъ успѣхамъ, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: русскій языкъ и словесность, законъ Божій, французскій языкъ, математика, естественная исторія и географія, исторія и нѣмецкій языкъ, греческій языкъ, латинскій языкъ, физика.

Вслѣдъ за тѣмъ прочитанъ былъ протоколъ педагогической комиссіи, назначенной совѣтомъ для изысканія средствъ къ увеличенію успѣховъ учениковъ въ первыхъ двухъ классахъ Таганрогской гимназіи. Такъ какъ было бы трудно съ перваго раза произнести окончательное мнѣніе о каждой статьѣ представленнаго комиссіею протокола, то, по предложенію предсѣдателя, постановлено было продержать этотъ протоколъ въ учительской залѣ до слѣдующаго засѣданія, съ тѣмъ, чтобы, послѣ пересмотра его каждымъ изъ преподавателей, подвергнуть окончательному обсужденію въ совѣтѣ. Затѣмъ въ засѣданіи 16-го декабря означенный протоколъ былъ вновь прочитанъ и подвергнутъ обсужденію. Такъ какъ, по мнѣнію г. инспектора, между причинами малоуспѣшности учениковъ двухъ низшихъ классовъ Таганрогской гимназіи главнѣйшими были: непосильная работа, задаваемая ученикамъ, и неумѣнье учениковъ обращаться съ учебниками, то комиссія, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія этихъ и другихъ вопросовъ, касающихся преподаванія въ первыхъ двухъ классахъ гимназіи закона Божія, русскаго языка, ариѳметики, географіи, естественной исторіи, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А. По *закону Божію*. Преподаваніе въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ должно происходить въ видѣ разказа. Ученики должны основательно усвоивать разказъ въ классѣ, а дома лишь припоминать его. Въ видахъ скорѣйшаго и болѣе прочнаго усвоенія фактовъ изъ священной исторіи съ одной стороны, а съ другой — сосредоточенія вниманія учениковъ на разказываемомъ фактѣ и для возбужденія большаго интереса къ нему, разказъ пре-

Библиотека "Руниверс"

подавателя долженъ сопровождаться объясненіемъ картинъ церковно-библейскаго содержанія, а также указаніемъ по атласу тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ совершилось то или другое событіе. Для выполненія указаннаго пріема просить разрѣшенія педагогическаго совѣта выписать коллекцію библейскихъ картинъ Шнорра, подробный атласъ, приспособленный къ библейской исторіи митрополита Филарета, и карту Палестины во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа (на русскомъ языкѣ).

Б. *По русскому языку* въ I-мъ классѣ. Начинать преподаваніе русскаго языка съ объяснительнаго чтенія и пріученія учениковъ къ толковой и болѣе или менѣе связной передачѣ прочитаннаго и объясненнаго въ классѣ. Задаваніе работы на домъ должно состоять, вопервыхъ, въ припоминаніи прочитаннаго и объясненнаго въ классѣ и въ списываніи изъ книги (не болѣе, впрочемъ, пяти строкъ на каждый урокъ). Затѣмъ, по мѣрѣ развитія въ ученикахъ способности отличать главное отъ второстепеннаго, слѣдуетъ постепенно переходить къ логическому разбору рѣчи, къ выясненію предложенія съ его частями, къ умѣнью находить между предложеніями главныя, придаточныя и т. д., къ выводу изъ предложенія частей рѣчи и къ умѣнью склонять и спрягать. Все это должно быть усвоено учениками не изъ учебника, съ которымъ они еще не умѣютъ обращаться, а со словъ учителя, который время отъ времени требуетъ отъ учениковъ, чтобъ они съ написаннаго учителемъ на классной доскѣ *записали* точно и кратко въ своихъ тетрадяхъ то изъ грамматики, что они ясно поняли [1]). Одновременно съ грамматическою работой въ классѣ можно задавать таковую же и на домъ, съ тѣмъ однако же, чтобъ эта работа была *подобная (?)*, но никакъ не новая. Время отъ времени полезно задавать на домъ выучить наизусть или небольшое по объему и доступное по содержанію стихотвореніе, или часть изъ болѣе обширнаго; но въ томъ и другомъ случаѣ стихотвореніе дается для выучиванія на память не прежде, какъ оно будетъ подробно растолковано. Необходимо также научить учениковъ самому процессу заучиванія стиховъ: они должны заучивать ихъ не по строкамъ, а по мыслямъ. Съ послѣднею цѣлью учитель долженъ вмѣстѣ съ учениками выучить нѣсколько стихотвореній въ классѣ. Задавать для заучиванія наизусть можно не болѣе 8—10-и строчекъ, при чемъ не дается уже ученикамъ на домъ никакой другой работы. Во II-мъ классѣ продолжается работа I-го класса. Но въ этомъ классѣ съ перваго же полугодія, можно прибавить къ ней слѣдующее: сначала требовать отъ учениковъ 5—10 письменныхъ отвѣтовъ на вопросы изъ прочитаннаго, а потомъ — такихъ же отвѣтовъ, но на вопросы уже не изъ прочитаннаго, а изъ разсказаннаго или объясненнаго въ классѣ. Со втораго полугодія можно время отъ времени давать легкія сочи-

[1]) Если писаніе *записокъ* въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще и справедливо признается зломъ, то примѣненіе этого непедагогическаго средства къ ученикамъ I-го класса тѣмъ болѣе нельзя одобрить. Изъ того, что дѣти «не умѣютъ обращаться съ учебникомъ», вытекаетъ только обязанность учителя сообщить имъ это умѣнье; вѣдь «записки» — тоже учебникъ, и пользованіе ими требуетъ такого же умѣнья, какъ и пользованіе печатнымъ руководствомъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

нія въ описательномъ родѣ. Грамматика проходится тѣмъ же практическимъ путемъ безъ учебника.

В. *По ариѳметикѣ.* Въ I-мъ классѣ, въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ, всесторонне разсматриваются по системѣ Грубе числа отъ 10 до 100. Въ 1-мъ полугодіи работа на домъ не задается, со 2-го же полугодія эта работа состоитъ въ рѣшеніи задачъ (не болѣе, впрочемъ, двухъ) при условіяхъ, ученикамъ уже хорошо извѣстныхъ. Во II-мъ классѣ занимаются ариѳметикой, придерживаясь метода, употреблено въ I-мъ классѣ во второмъ полугодіи.

Г. *По географіи.* Въ I-мъ классѣ необходимо соблюдать въ преподаваніи этого предмета слѣдующіе пріемы и постепенность: сначала учить черченію плана классной комнаты, затѣмъ гимназіи, площади, близлежащихъ улицъ, цѣлаго города Таганрога, прилегающихъ къ нему окрестностей, съ тѣмъ, чтобы такимъ путемъ постепенно перейдти къ черченію цѣлаго Приталанрогскаго края, сосѣднихъ Екатеринославской губерніи, цѣлой Европейской Россіи, и наконецъ, Европы. При этихъ работахъ ученики незамѣтно могутъ усвоить географическую терминологію и самые факты, входящіе въ курсъ I-го класса. Уроковъ на домъ не слѣдуетъ задавать по крайней мѣрѣ въ теченіе 2—3-хъ первыхъ мѣсяцевъ. Задаваніе урока въ это время и даже въ послѣдствіи можетъ состоять развѣ въ томъ, чтобъ ученики перечертили почище дома тотъ планъ, или ту карту, какіе они учились рисовать въ классѣ. По книжкѣ ученики могутъ только справляться о забытыхъ ими разныхъ географическихъ терминахъ. Во II-мъ классѣ обратный методъ преподаванія: хотя ученики занимаются въ классѣ также черченіемъ, но уже не отдѣльныхъ странъ, а цѣлыхъ частей свѣта, потомъ начерченныя карты дѣлятъ на страны, области, провинціи и т. д., при чемъ учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на устройство поверхности изучаемой мѣстности, распредѣленіе воды, городовъ и т. д., такъ однако же, чтобъ ученикъ всегда имѣлъ въ своемъ представленіи общій планъ цѣлой части свѣта въ номенованныхъ отношеніяхъ; задаваніе на домъ состоитъ въ припоминаніи по учебнику забытыхъ учениками фактовъ, но никакъ не въ механическомъ заучиваніи задаваемыхъ уроковъ, и кромѣ того, въ черченіи картъ начисто.

Д. *По естественной исторіи.* Въ I-мъ классѣ предположено преподавать зоологію такимъ образомъ: сначала знакомить учениковъ съ устройствомъ и наружными признаками животныхъ и послѣ этого уже сообщать имъ дѣленіе животныхъ на классы, роды и виды. Задаваніе на домъ уроковъ не должно быть допускаемо. Во II-мъ классѣ должно слѣдовать тому же методу при преподаваніи ботаники. Учебникъ—справочная книга. Разумѣется, какъ преподаваніе зоологіи, такъ и преподаваніе ботаники происходитъ наглядно, въ первомъ случаѣ по атласамъ и чучеламъ, а во второмъ—по гербаріямъ и рисункамъ.

Е. *По латинскому языку.* Въ I-мъ классѣ слѣдуетъ придерживаться такого порядка въ занятіяхъ: задается на домъ, послѣ того, какъ дѣти научатся читать, отъ 5-и до 10-и словъ, изъ этихъ словъ ученики должны дѣлать въ классѣ фразы съ латинскаго на русскій и наоборотъ; потомъ дается на домъ переводъ съ русскаго, затѣмъ опять задается выучить отъ 5-и до 10-и словъ наизусть и т. д. Написанные дома переводы исправляются въ классѣ такимъ образомъ: одинъ ученикъ пишетъ ихъ на доскѣ, а прочіе исправляютъ ошибки.

Библиотека "Руниверс"

Со 2-го полугодія въ I-мъ же классѣ не безполезно по временамъ давать вопросы, на которые бы ученики отвѣчали письменно. Во II-мъ классѣ рекомендуется слѣдовать тому же методу съ тою разницею, что задаваемое на домъ для заучиванія количеству словъ можетъ быть увеличено отъ 10-и до 15-и.

Ж. *По нѣмецкому языку.* Въ I-мъ классѣ въ 1-мъ полугодіи ученики учатъ азбуку, затѣмъ читаютъ, въ то же время пишутъ и тутъ же выучиваютъ слова. Изъ выученныхъ словъ дѣлаютъ переводы съ нѣмецкаго на русскій языкъ и на оборотъ. Читаютъ и пишутъ. Задается на домъ переписать начисто отъ 10-и до 15-и словъ, изъ которыхъ въ классѣ дѣлаются опять переводы. Переписываютъ съ книги не болѣе трехъ строкъ. Учитель каждый разъ исправляетъ въ классѣ переписанное. Во II-мъ классѣ слѣдуютъ тому же методу, но въ этомъ классѣ количество словъ для переписыванія на дому увеличивается отъ 10-и до 15-и.

З. *По французскому языку.* Во II-мъ классѣ каждые полкласса употребляютъ на чтеніе для пріученія учениковъ къ правильному выговору; вторая половина класса проходитъ въ переводахъ съ французскаго на русскій и наоборотъ, при чемъ незамѣтно выучиваются слова. Домой задается переводъ съ русскаго на французскій (по 5 строкъ).

Затѣмъ педагогическій совѣтъ, обсудивъ два вопроса: 1) о пріученіи учениковъ къ сознательному пользованію учебниками, и 2) о необходимости равномѣрнаго задаванія ученикамъ уроковъ, постановилъ: 1) пріучать учениковъ къ учебнику задаваніемъ имъ время отъ времени вопросовъ, отвѣты на которые они должны находить въ учебникѣ сами, и 2) завести классную книжку, въ которую каждый преподаватель вписывалъ бы задаваемый урокъ, съ тою цѣлію, чтобы по этой книжкѣ, съ одной стороны, наблюдать за равномѣрнымъ задаваніемъ уроковъ, а съ другой — повѣрить, исполняется ли на дѣлѣ то, что выработано коммиссіей. Въ заключеніе педагогическій совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа о разрѣшеніи примѣнить указанные коммиссіей пріемы преподаванія въ первыхъ двухъ классахъ Таганрогской гимназіи съ января текущаго года. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ преподавателей, въ дополненіе къ мѣрамъ, принятымъ по случаю малоуспѣшности учениковъ, указалъ на то обстоятельство, что вліяніе гимназіи значительно парализуется отсутствіемъ домашняго надзора за занятіями учениковъ, и что было бы полезно, по отношенію къ ученикамъ, живущимъ на частныхъ квартирахъ, обязать квартиросодержателей подписками имѣть непремѣнно репетиторовъ для учениковъ низшихъ классовъ, если сами квартиросодержатели не могутъ замѣнить ихъ, въ противномъ же случаѣ лишать ихъ права имѣть у себя квартирантовъ изъ учениковъ гимназіи. Противъ таковой мѣры возражали предсѣдатель, инспекторъ и одинъ изъ учителей. Г. предсѣдатель

Библиотека "Руниверс"

находилъ эту мѣру неудобною, потому что дѣти, привыкшія полагаться на репетиторовъ, мало дѣлаютъ въ классѣ, да не больше того, пожалуй, и дома; въ классѣ они невнимательны, потому что надѣются на работу за нихъ дома репетиторовъ, дома—потому что репетиторы дѣйствительно нерѣдко вмѣсто нихъ исполняютъ урочную работу. Вслѣдствіе этого дѣти рѣдко сосредоточиваются на заданномъ имъ урокѣ, не вырабатываютъ самостоятельности, не только въ мышленіи, но и въ поступкахъ, такимъ образомъ, вліяніе репетиторовъ и на самый характеръ порученныхъ имъ дѣтей нельзя признать благотворнымъ. Далѣе, обративъ вниманіе на невозможность имѣть въ Таганрогѣ достаточное число репетиторовъ, г. предсѣдатель присовокупилъ, что если бы заставить каждаго родителя и квартиросодержателя имѣть при ученикахъ репетитора, то не лишилась ли бы гимназія въ такомъ случаѣ многихъ учениковъ и не остались ли бы многіе ученики безъ квартиръ? По замѣчанію г. инспектора, немаловажное зло, которое могутъ вносить въ занятія учениковъ репетиторы, заключается въ томъ, что они, придерживаясь своего метода объясненія уроковъ, очень часто не растолковываютъ ихъ дѣтямъ, а затемняютъ, и выходитъ нерѣдко, что сбитый съ толку ученикъ не знаетъ кого слушать — своего ли домашняго учителя или учителя класснаго, который ведетъ ученика къ цѣли по другому пути, имъ самимъ избираемому. Притомъ, по мнѣнію г. инспектора, необходимость репетитора — явленіе ненормальное, такъ какъ каждый учитель долженъ задавать въ классѣ столько, сколько, по его разумѣнію, ученикъ въ состояніи приготовить дома самостоятельно, при одномъ только побужденіи къ занятіямъ дома со стороны родителей и квартиросодержателей. Въ заключеніе преній по этому предмету г. предсѣдатель высказалъ, что такъ какъ вопросъ касается одной изъ насущныхъ обязанностей родителей и воспитателей дѣтей съ одной, а гимназіи съ другой стороны, то не лишне было бы, если бы кто изъ гг. преподавателей взялъ на себя трудъ, время отъ времени, знакомить общество чрезъ мѣстную газету, съ тѣми мѣрами, которыя гимназія принимаетъ въ видахъ успѣшнѣйшаго обученія ввѣренныхъ ей дѣтей. Мысли и соображенія, высказанныя по сему предмету, педагогическій совѣтъ постановилъ принять къ свѣдѣнію.

— Въ *Циркулярѣ по Варшавскому учебному округу* (№ 7) помѣщена „записка о состояніи первой Варшавской мужской гимназіи за $18^{69}/_{70}$ учебный годъ", составленная помощникомъ директора оной г. *Стефановичемъ* и читанная на торжественномъ актѣ гимназіи. Сообщаемъ извлеченіе изъ этой записки. Заведеніе это, въ про-

Библиотека "Руниверс"

долженіе своего пятилѣтняго существованія, успѣло подвергнуться значительнымъ перемѣнамъ. Основанное въ 1865 году, въ силу Высочайшаго указа 30-го августа 1864 года, вслѣдствіе того, что въ Царствѣ Польскомъ не было ни одного средняго учебнаго заведенія, въ которомъ бы дѣти проживающихъ въ этомъ краѣ Русскихъ могли получать образованіе, соотвѣтственное потребностямъ русской народности и духу православной церкви, это заведеніе получило названіе *русской гимназіи*, и вмѣстѣ съ другими, состоящими при немъ учебными заведеніями, въ административномъ отношеніи поставлено было нѣсколько въ сторонѣ отъ общей жизни учебныхъ заведеній этого края. Хотя русская гимназія и находилась въ вѣдѣніи бывшей правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія, тѣмъ не менѣе непосредственное управленіе этимъ заведеніемъ возлагалось на особаго почетнаго попечителя, избираемаго изъ числа жительствующихъ въ Варшавѣ Русскихъ. Такимъ образомъ, среди бывшихъ въ то время исключительныхъ обстоятельствъ тамошняго края, на эту гимназію возлагалась Верховною Волею высокая задача — насаждать и утверждать въ русскомъ молодомъ поколѣніи тѣ драгоцѣнныя начала, которыя лежатъ въ основѣ русской народной исторической жизни. Эта задача, безъ сомнѣнія, и въ будущемъ навсегда останется руководительнымъ началомъ педагогической дѣятельности первой Варшавской мужской гимназіи; но исключительность этого учебнаго заведенія въ отношеніи административномъ имѣла характеръ временный. Въ скоромъ времени было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ почти всѣхъ предметовъ во всѣхъ гимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа; а вслѣдъ за тѣмъ послѣдовала отмѣна существовавшаго наименованія этихъ гимназій русскими, польскими, нѣмецкими и смѣшанными. Такимъ образомъ всѣ безъ исключенія учебныя заведенія этого края, помимо всякихъ національныхъ особенностей, призывались къ одному общему педагогическому служенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе указывались имъ общія гражданскія обязанности по отношенію къ одному общему нашему отечеству. При такихъ обстоятельствахъ, для Варшавской русской гимназіи не оставалось болѣе надобности въ исключительномъ административномъ положеніи. Въ 1868 году отмѣнена должность почетнаго попечителя Варшавскихъ русскихъ учебныхъ заведеній, которыя съ этого времени переданы въ непосредственное завѣдываніе попечителя Варшавскаго учебнаго округа на ряду съ другими учебными заведеніями края. Вслѣдъ за тѣмъ Варшавская русская гимназія переименована въ первую мужскую классическую гимназію. Кромѣ этихъ

Библиотека "Руниверс"

перемѣнъ, вызванныхъ общими правительственными мѣрами по отношенію ко всему учебному вѣдомству Привислянскаго края, были также измѣненія въ Варшавской гимназіи, имѣвшія частный характеръ; но Высочайшій указъ 30-го августа 1864 года, начертавшій строй и направленіе этого заведенія, считался неотмѣненнымъ. Вслѣдствіе этого Варшавская первая гимназія, точно также какъ и бывшая русская, служитъ главнымъ образомъ для воспитанія дѣтей проживающихъ въ этомъ краѣ Русскихъ, изъ которыхъ, за немногими исключеніями, и слагается составъ воспитанниковъ этого заведенія, и согласно Высочайшей волѣ, выраженной въ помянутомъ указѣ, она считаетъ своею священною обязанностію доставлять молодымъ людямъ образованіе, соотвѣтственное потребностямъ русской народности и духу православной церкви. Варшавская первая мужская гимназія содержится на счетъ казенныхъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на ея содержаніе въ количествѣ 36.438 руб. 84 коп., и сверхъ того имѣетъ, совмѣстно съ первою женскою гимназіею, свои спеціальныя средства, которыя составляютъ собственность этихъ заведеній и могутъ быть обращаемы какъ на содержаніе пансіоновъ, такъ и вообще на улучшеніе этихъ заведеній. Въ составъ спеціальной суммы входитъ между прочимъ основной капиталъ 34.486 руб., который образовался изъ частныхъ пожертвованій въ пользу бывшихъ русскихъ учебныхъ заведеній. Учебные предметы въ Варшавской первой мужской гимназіи тѣ же самые, какіе приняты во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ Имперіи вообще и Варшавскаго учебнаго округа въ частности; разница только въ томъ, что въ этомъ заведеніи вмѣсто одного, какъ вездѣ, положено два преподавателя греческаго языка, и преподаваніе онаго начинается не съ IV-го класса, какъ въ другихъ гимназіяхъ Варшавскаго округа, а съ III-го. Преподаются оба новѣйшіе языка, хотя для учениковъ обязателенъ только одинъ изъ нихъ; впрочемъ, значительная часть учащихся занимается изученіемъ обоихъ языковъ Объемъ преподаванія предметовъ, распредѣленіе ихъ по классамъ и система обученія опредѣлены программами, изданными Варшавскимъ учебнымъ округомъ въ руководство среднимъ учебнымъ заведеніямъ, подчиненнымъ его вѣдѣнію. Учебники, принятые при преподаваніи, болѣе или менѣе удовлетворительны. Ученики IV, V и VI-го классовъ писали сочиненія на темы, избранныя учителями и одобренныя педагогическимъ совѣтомъ, а также занимались переводами съ русскаго языка на языки латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій. Учебныя пособія состоятъ: изъ библіотекъ основной и ученической, изъ кабинета физическаго и есте-

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ наукъ и изъ пособій по географіи. Основная библіотека къ 1-му января 1870 года заключала въ себѣ 1.006 названій книгъ въ 1.929 томахъ; наиболѣе полны отдѣлы библіотеки по языкознанію, русской исторіи и словесности, а также по богословію. Сверхъ того, въ библіотекѣ находится большое количество періодическихъ изданій на разныхъ языкахъ, а также 66 названій атласовъ, картъ и разныхъ рисунковъ. Въ ученической библіотекѣ числилось 395 названій книгъ. Въ физическомъ кабинетѣ было 112 инструментовъ, машинъ и приборовъ, въ кабинетѣ естественныхъ наукъ 917 предметовъ, въ собраніи географическихъ пособій 36 глобусовъ, стѣнныхъ картъ и типовъ племенъ Европейской Россіи. Въ концѣ $18^{69}/_{70}$ года было учащихся 181, въ томъ числѣ по исповѣданіямъ: православнаго 149, римско-католическаго 24, протестантскаго 7 и еврейскаго 1. Съ учениковъ взимается плата за ученіе и въ пользу ученической библіотеки по 14 рублей въ годъ. Вѣдиѣйшіе изъ нихъ и притомъ отличающіеся удовлетворительными успѣхами и поведеніемъ были освобождаемы отъ этой платы; въ первое полугодіе было освобождено 48, во второе — 61 ученикъ [1]). Ученикамъ наиболѣе нуждающимся, а также отличающимся успѣхами и поведеніемъ, были выдаваемы стипендіи изъ суммы 1.450 руб., положенной на этотъ предметъ по штату, а также пособія изъ суммъ спеціальныхъ. Въ первое полугодіе назначено было 12 стипендій, между ними высшія въ 60 руб., а низшія въ 20; во второе полугодіе — 14 стипендій того же размѣра. Пособій выдано въ первое полугодіе 5-и ученикамъ отъ 15 до 50 рублей, во второе полугодіе — 11-и, отъ 15 до 30 рублей. Педагогическій совѣтъ въ теченіе учебнаго года имѣлъ 30 засѣданій. Педагогическій надзоръ за учениками производится какъ внѣ заведенія, въ домашней жизни учениковъ, такъ и въ самомъ заведеніи. При обширности города и разбросанности въ немъ ученическихъ мѣстожительствъ, гимназія не имѣла возможности установить правильный педагогическій надзоръ за учениками въ ихъ домашней жизни, и по необходимости должна была ограничиться наблюденіемъ, чтобы въ городѣ вообще и по преимуществу въ мѣстахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ обществомъ, не производилось учениками шалостей и разнаго рода безпорядковъ. Равнымъ образомъ строго запрещалось ученикамъ посѣщать

[1]) Съ текущаго учебнаго года плата съ учащихся въ обѣихъ первыхъ Варшавскихъ гимназіяхъ возвышена до 20 руб. въ годъ, съ отмѣною особаго взноса на ученическую библіотеку.

Библиотека "Руниверс"

мѣста, могущія имѣть неблагопріятное вліяніе на ихъ нравственность. Надзоръ этотъ не могъ, безъ сомнѣнія, имѣть особенно важнаго педагогическаго значенія для воспитанниковъ, какъ потому, что по необходимости долженъ былъ отличаться отрицательнымъ полицейскимъ характеромъ, такъ и потому, что его легко имъ избѣжать. Впрочемъ, значительная часть учениковъ живетъ вмѣстѣ съ родителями и родственниками, которымъ гимназія и предоставляла надзоръ за этими учениками въ ихъ домашней жизни. Такимъ образомъ только въ самомъ заведеніи гимназія имѣла полную возможность прилагать воспитательныя начала, проводя ихъ путемъ различныхъ воспитательныхъ мѣръ и дисциплинарныхъ взысканій въ учебную жизнь заведенія. Во всѣхъ своихъ требованіяхъ отъ учениковъ и разнаго рода внушеніяхъ гимназія старалась вызывать и воспитывать въ учащихся чувство чести, долга и справедливости, требуя при этомъ неуклоннаго исполненія ихъ обязанностей въ отношеніи къ заведенію, родителямъ, наставникамъ и воспитателямъ и внушая имъ любовь къ наукѣ и дѣлу своего образованія, а также полное уваженіе къ человѣческому достоинству, какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ. На основаніи этихъ воспитательныхъ началъ, гимназія старалась оцѣнивать поступки учениковъ, а равно и ихъ самихъ „заставляла производить оцѣнку своихъ поступковъ на томъ же самомъ основаніи". Вмѣстѣ съ этимъ постоянно внушалось ученикамъ, въ виду содѣйствія образованію ихъ характера и добраго направленія воли, стараться преодолѣвать всякія затрудненія и препятствія при исполненіи ихъ обязанностей. Но прежде всего гимназія считаетъ своею священною обязанностью воспитывать въ ученикахъ сознаніе обязанностей русскаго вѣрноподданнаго и сына святой православной церкви. Гимназія, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, доставляетъ особенно важное пособіе существующая при ней церковь, въ которой совершается богослуженіе во всѣ праздничные и воскресные дни. На учениковъ возлагается при этомъ обязанность чтенія и пѣнія, а также нѣкоторыхъ услугъ при богослужебныхъ дѣйствіяхъ. Хотя по правиламъ дисциплинарныхъ взысканій и допускаются наказанія, но они значительно ограничиваются, замѣняясь по преимуществу мѣрами нравственными, вызывающими сознаніе сдѣланнаго проступка. Для оцѣнки поведенія учениковъ приняты слѣдующія отмѣтки: *отлично, весьма хорошо, хорошо и неодобрительно*. Изъ 181 учениковъ отмѣчены по поведенію: отлично 84, весьма хорошо 68, хорошо 28, неодобрительно 1. Послѣдняя отмѣтка поставлена, по рѣшенію педагогическаго совѣта, одному ученику за и частое своевольное опущеніе уроковъ, а

Библиотека "Руниверс"

также за грубый и дерзкій обманъ. Ученикъ этотъ, какъ пробывшій въ одномъ классѣ два года и затѣмъ не переведенный, нынѣ уволенъ изъ гимназіи. Особенныхъ проступковъ, характера безчестнаго или безправственнаго, между учениками замѣчено не было въ продолженіе всего минувшаго учебнаго года. Что же касается проступковъ менѣе важныхъ, то между ними выдается, какъ количествомъ случаевъ, такъ и повтореніемъ ихъ одними и тѣми же лицами, своевольное опущеніе уроковъ. Виновными въ этомъ оказывались по преимуществу ученики низшихъ четырехъ классовъ, что свидѣтельствуетъ о легкомысленномъ отношеніи ихъ къ дѣлу своего образованія и о недостаточности въ нихъ сознанія важности своихъ обязанностей. Всѣ таковые случаи вынуждали гимназическое начальство дѣлать виновнымъ внушеніе и подвергать ихъ взысканіямъ. Сверхъ того, посредствомъ напечатанія объявленія въ *Варшавскомъ Дневникѣ*, начальство гимназіи обращалось къ родителямъ съ просьбою: не дозволять ученикамъ ни въ какихъ случаяхъ, кромѣ болѣзни, опускать уроки безъ разрѣшенія директора гимназіи или его помощника. Въ заключеніе отчета помѣщено извѣстіе объ окончательныхъ и переводныхъ экзаменахъ. Всѣ экзамены въ VII-мъ классѣ производились педагогическимъ совѣтомъ въ полномъ его составѣ; переводныя же испытанія происходили въ комитетахъ, состоявшихъ, подъ предсѣдательствомъ директора или его помощника, изъ ассистента и преподавателя предмета испытанія. Кромѣ изустныхъ, требовались и письменные отвѣты, а также задаваемы были сочиненія на русскомъ языкѣ на темы, избранныя педагогическимъ совѣтомъ, и дѣлаемы были переводы съ русскаго языка на иностранные. Для оцѣнки знаній приняты 3 балла: 1 (неудовлетворительно), 2 (удовлетворительно) и 3 (весьма удовлетворительно). Изъ учениковъ первыхъ 6-и классовъ положено было перевести въ высшіе классы только тѣхъ, которые получили по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя отмѣтки, то-есть, 2 или 3. Впрочемъ, при одной неудовлетворительной отмѣткѣ, педагогическій совѣтъ входилъ въ сужденіе о переводѣ ученика въ высшій классъ,, но и при этомъ переиспытанія отнюдь не допускались. Ученикамъ, пробывшимъ въ одномъ классѣ два года и затѣмъ не удостоеннымъ перевода въ высшій классъ, дальнѣйшее пребываніе въ гимназіи не дозволено. Ученики VII-го класса, оказавшіе, при отличномъ поведеніи, весьма удовлетворительные успѣхи во всѣхъ предметахъ или, по крайней мѣрѣ, въ русскомъ языкѣ, русской словесности, русской исторіи и географіи, а также въ большей части другихъ предметовъ, награждены

Библиотека "Руниверс"

золотою и серебряными медалями; ученики же прочихъ шести классовъ, оказавшіе, при отличномъ поведеніи, весьма удовлетворительные успѣхи, награждены книгами. Въ VII-мъ классѣ подвергались испытанію 7 учениковъ, изъ нихъ удостоены аттестата 6, и затѣмъ изъ числа послѣднихъ награждены медалями: 1 золотою и 2 серебряными. Затѣмъ въ остальныхъ классахъ результаты испытаній были слѣдующіе:

	Въ классахъ:					
	VI.	V.	IV.	III.	II.	I.
Подвергалось испытанію	16	15	22	27	33	47
Переведено въ слѣдующій классъ .	14	12	13	13	20	28
Удостоено наградъ книгами	5	3	5	2	—	—
Оставлено въ томъ же классѣ	2	1	9	12	8	18
Уволено пробывшихъ въ классѣ 2 года и не переведенныхъ въ слѣдующій классъ	2	2	—	2	3	5

— Число пансіоновъ при гимназіяхъ увеличилось двумя, а именно, при гимназіяхъ Симферопольской и Ришельевской въ Одессѣ; изъ нихъ открытіе пансіона при первой гимназіи послѣдовало 18-го, а при второй—31-го минувшаго августа, въ присутствіи г. попечителя Одесскаго учебнаго округа; воспитанниковъ въ настоящее время состоитъ въ Симферопольскомъ пансіонѣ 22, и въ Ришельевскомъ 26. Руководясь твердымъ убѣжденіемъ въ той несомнѣнной пользѣ, которую приносятъ пансіоны при гимназіяхъ мѣстному обществу и воспитывающимся въ нихъ дѣтямъ въ матеріальномъ, учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа еще въ 1867 году обратился къ мысли о необходимости возстановленія при Симферопольской гимназіи пансіона, закрытаго въ 1863 году; но мысль эта, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, до сего времени не могла осуществиться. Пансіонъ при Симферопольской гимназіи учрежденъ на 30 воспитанниковъ, и впредь до устройства особаго для него помѣщенія, будетъ находиться въ зданіи уѣзднаго училища, смежномъ съ гимназическимъ. Что же касается пансіона при Ришельевской гимназіи, то онъ существовалъ до 1-го января 1866 года и былъ закрытъ тогда по случаю уменьшенія числа воспитанниковъ. Между тѣмъ въ скоромъ времени по закрытіи пансіона, число учениковъ въ гимназіи стало возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало увеличиваться и число такихъ воспитанниковъ, родители которыхъ живутъ внѣ Одессы. Чтобы

Библиотека "Руниверс"

доставить симъ послѣднимъ возможность воспитывать своихъ дѣтей подъ непосредственнымъ надзоромъ лицъ, завѣдывающихъ гимназіею, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа еще въ 1867 году предложилъ директору Ришельевской гимназіи войдти въ соображенія о возстановленіи при ней пансіона, но осуществленіе этого предположенія встрѣтило затрудненіе въ недостаткѣ вблизи гимназіи зданія, удобнаго для помѣщенія пансіона. Въ виду сего, г. попечитель обратился съ просьбою къ дѣйствительному тайному совѣтнику *Фундуклею*, въ домѣ котораго помѣщается гимназія, о передѣлкѣ принадлежащаго г. Фундуклею и находящагося на гимназическомъ дворѣ каменнаго двухэтажнаго магазина и объ отдачѣ его затѣмъ въ наемъ срокомъ на 6 лѣтъ подъ пансіонъ гимназіи и для канцеляріи попечителя, нуждающейся также въ помѣщеніи. Г. Фундуклей сочувственно отозвался на такое предложеніе г. попечителя учебнаго округа и выразилъ полную готовность, какъ на передѣлку означеннаго магазина съ приспособленіемъ онаго къ помѣщенію въ немъ пансіона гимназіи и канцеляріи попечителя, на что потребовалась довольно значительная сумма (до 20.000 руб.), такъ и на уступку сего зданія учебному вѣдомству на предложенныхъ симъ послѣднимъ условіяхъ съ платою по 2.750 руб., весьма умѣренною въ виду постояннаго возвышенія въ Одессѣ цѣнъ на квартиры, а также въ сравненіи съ затраченнымъ капиталомъ на передѣлку зданія. О таковомъ содѣйствіи г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Фундуклея къ возстановленію пансіона при Ришельевской гимназіи было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія и Государю Императору благоугодно было повелѣть — объявить г. Фундуклею Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность.

— Въ дополненіе къ представленнымъ выше свѣденіямъ о ходѣ учебно-воспитательной дѣятельности нашихъ гимназій, прилагаемъ вѣдомость о результатахъ пріемныхъ въ университетъ испытаній въ Кіевскомъ учебномъ округѣ:

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о результатахъ испытаній въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа въ 1870 году.

I. Ученики гимназій.

Гимназіи.	Число учениковъ VII класса.	Изъ того числа.				
		Удостоено аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	По домашней болѣзни подвергались экзамену въ августѣ.	По другимъ причинамъ безъ достаточной причины и выпущены безъ аттестатовъ Прим.
Кіевской 1-й	37	19	10	1	5	2
» 2-й	51	31	20	—	—	—
Бѣлоцерковской.	15	8	—	6	1	—
Житомірской	13	12	1	—	—	—
Ровенской	14	7	1	6	—	
Каменецъ-Подольской.	23	10	2	2	—	9
Немировской	17	11	3	3	—	—
Черниговской.	21	14	4	2	—	1
Новгородсѣверской	16	12	—	4	—	—
Нѣжинской.	19	14	5	—	—	—
Полтавской.	43	28	1	5	5	4
Итого.	269	166	47	29	11	16

Примѣчаніе. Изъ числа удостоенныхъ аттестата награждены медалями:

	Золотою.	Серебряною.
Въ Кіевской 1-й.	1	4
» » 2-й.	1	3
» Житомірской.	1	2
» Немировской.	1	1
» Черниговской	1	2
» Новгородсѣверской	2	2
» Полтавской	2	2

Библиотека "Руниверс"

II. Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

Гимназіи.	Изъ числа прошедшихъ о допущеніи къ экзамену полнаго подвергнуты испытанію.	Дѣйствительно явились на экзаменъ.	Изъ числа явившихся.			
			Получили свидѣтельства.		Прекратили экзаменъ прежде окончанія его.	
			Удовлетворительныя.	Неудовлетворительныя, хотя продолжали экзаменъ до конца.	По болѣзни.	По неуспѣшности.
Кіевской 1-й	8	8	—	—	2	6
2-й	18	18	12	—	—	6
Житомірской	3	3	1	—	—	2
Каменецъ-Подольской .	5	5	—	—	—	5
Немировской	4	4	2	—	1	1
Черниговской .	16	16	4	—	—	12
Новгородсѣверской	8	7	4	2	—	1
Полтавской .	7	7	3	—	—	4
Всего .	69	68	26	2	3	37

Примѣчаніе. Въ гимназіяхъ: Бѣлоцерковской, Ровенской и Нѣжинской изъ не обучавшихся въ гимназіяхъ никто не подвергался испытанію.

Такимъ образомъ оказывается, что изъ учениковъ VII класса гимназій выдержало экзаменъ и удостоено аттестата 61%, а изъ постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытанію изъ всего гимназическаго курса, — только 38%.

Библиотека "Руниверс"

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Участіе воспитанницъ Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища въ педагогическомъ съѣздѣ и состояніе этого училища. — Дополнительныя свѣдѣнія о Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. — Женскія училища въ городахъ Курганскѣ, Тюмени и Ялуторовскѣ. — Ярославское женское училище 1-го разряда. — Женское училище съ педагогическими курсами и рукодѣльною школою г-жи Чепелевской въ Москвѣ. — Калужская женская гимназія. — Поправка къ извѣстію о Павловскомъ, Воронежской губерніи, женскомъ училищѣ 2-го разряда. — Женская школа въ слободѣ Юнаковкѣ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи. — Полтавское женское училище 1-го разряда. — Житомірская женская гимназія. — Высшее женское шестиклассное училище въ Вильнѣ. — Минская женская гимназія. — Открытіе педагогическаго курса при Тифлисскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда. — Открытіе женской школы въ гор. Сухумѣ, въ Абхазіи.

Во многихъ отчетахъ о съѣздахъ учителей и лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ было упоминаемо о дѣятельномъ участіи въ тѣхъ и другихъ лицъ женскаго пола, состоящихъ въ званіи народныхъ учительницъ. Нынѣ пишутъ въ *Современный Листокъ* (№ 82), что на бывшемъ лѣтомъ текущаго года педагогическомъ съѣздѣ въ городѣ Архангельскѣ присутствовали также сельскія учительницы изъ воспитанницъ мѣстнаго духовнаго училища. Корреспондентъ свидѣтельствуетъ, что по своей педагогической практикѣ онѣ оказывались вполнѣ знающими свое дѣло и нисколько не уступали воспитанницамъ Маріинскаго женскаго училища относительно преподаванія, не смотря на то, что это были дѣвицы, получившія образованіе еще по старой программѣ женскаго епархіальнаго училища. Теперь въ училище введена новая, болѣе широкая программа образованія, и дѣло обученія въ училищѣ идетъ по большинству предметовъ весьма удовлетворительно. Состояніе училища въ нравственномъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго: семейныя начала братства, которыя преосвященный Наѳанаилъ, епископъ Архангельскій, желалъ привить къ училищу, проникаютъ собою всѣ взаимныя отношенія воспитанницъ. Ихъ открытыя и веселыя лица показываютъ, что онѣ воспитываются при хорошемъ, истинно-материнскомъ руководствѣ начальницы; здоровье воспитанницъ доказываетъ, что ихъ не тяготитъ исполненіе всѣхъ обязанностей по училищному хозяйству. Въ нынѣшнемъ году труды воспитанницъ по хозяйству и рукодѣлію удостоились милостиваго вниманія Великаго Князя Алексѣя Александровича, во время пребыванія Его Высочества въ Архангельскѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, помѣщеннымъ въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣт. стр. 184—185), мы находимъ въ *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 15) еще слѣдующія данныя: преподаваніе всѣхъ предметовъ учебной программы училища совершалось по новымъ, улучшеннымъ педагогическимъ пріемамъ, и успѣхи воспитанницъ соотвѣтствовали усиліямъ преподавателей. Изъ нихъ 20 окончили курсъ съ аттестатами и правами домашнихъ учительницъ. Всѣхъ воспитанницъ въ заведеніи было 175. Большинство ихъ принадлежало къ духовному званію; изъ остальныхъ 5 были дѣти дворянъ, 2 купцовъ, 8 мѣщанъ и 2 крестьянъ. Одна изъ дѣвицъ дворянскаго сословія содержалась на проценты съ капитала въ 1.000 рублей, пожертвованнаго супругою коммерціи совѣтника и Вятскаго 1-й гильдіи купца, П. С. Прозоровою.

— О состояніи женскихъ учебныхъ заведеній *Тобольской* губерніи находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 31, 34 и 37).

— Въ *Курганскомъ* женскомъ училищѣ 2-го разряда, въ теченіе $18^{69}/_{70}$ учебнаго года учащихся было 76; изъ нихъ дѣтей духовнаго званія 5, чиновниковъ 12, городскихъ сословій 47, сельскихъ сословій 11. Произведенные въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года экзамены доказали удовлетворительность успѣховъ ученицъ. Для чтенія ученицъ находится при училищѣ библіотека, содержащая 232 экземпляра книгъ въ 328-и томахъ, на сумму 178 руб. Общій приходъ суммъ по училищу составлялъ 2.143 руб. 60 коп., и пожертвовано разныхъ вещей и матеріаловъ для рукодѣлій на 91 руб. 80 коп.; расходъ 1.446 р. 66 к.; затѣмъ къ 1-му іюля 1870 г. оставалось 696 руб. 94 коп. и въ билетахъ 1.060 руб. Вообще средства училища за послѣдній учебный годъ увеличились, сравнительно съ предыдущими годами.

Тюменское женское училище 2-го разряда, открытое въ 1860 г., состоитъ изъ трехъ классовъ уѣзднаго училища и классовъ приготовительнаго и рукодѣльнаго. Къ началу учебнаго $18^{69}/_{70}$ года въ немъ состояло 94 ученицы; въ продолженіи года поступило 46; затѣмъ за выбытіемъ 33-хъ ученицъ по разнымъ причинамъ и за окончаніемъ курса 8-ю ученицами, къ новому учебному году оставалось 99 ученицъ. На торжественномъ актѣ училища 35 ученицъ получили награды. Приходъ денежныхъ суммъ училища составлялъ 4.474 руб. 76 коп.; расходъ 3.209 руб. 78 коп.; въ остаткѣ 1.264 руб. 98 коп. Основной капиталъ Тюменскаго училища состоитъ изъ 10.462 руб.

Библиотека "Руниверс"

въ банковыхъ билетахъ. Развитіе этого училища, по словамъ *Современныхъ Извѣстій* (№ 211), идетъ постоянно успѣшно. Учащіяся принадлежатъ преимущественно къ сословіямъ мѣщанскому (50 ученицъ) и крестьянскому (32 ученицы).

Въ *Ялуторовскомъ* училищѣ къ 1-му іюля 1869 года состояло 58 дѣвочекъ; за выбытіемъ же нѣкоторыхъ ученицъ и поступленіемъ новыхъ въ теченіе года, къ 1-му іюля 1870 года оставалось 40 учащихся. Изъ нихъ дѣтей чиновниковъ 7, духовнаго званія 2, купцовъ 3, мѣщанъ и городскаго сословія 15, сельскаго сословія 13; по вѣроисповѣданіямъ: 37 ученицъ православнаго и 3 еврейскаго. Въ прошломъ учебномъ году училище состояло изъ приготовительнаго класса, раздѣленнаго на три отдѣленія—младшее, среднее и старшее, и одного класса женскаго училища, гдѣ преподавали сначала учителя уѣзднаго училища съ платою по 50 коп. за учебный день, а затѣмъ особая учительница. Воспитанницы переводятся изъ старшаго отдѣленія приготовительнаго класса въ I-й ежегодно. Въ нынѣшнемъ году переведено сюда 8 ученицъ; удостоено наградъ 15. Воспитанницы обучаются башмачному мастерству. При училищѣ имѣются фундаментальная и продажная библіотеки; первая состоитъ изъ 35-и названій, въ 111 томахъ, на сумму 90 руб. 67 коп.; въ послѣдней къ 1-му іюля 1870 г. числилось книгъ на 8 руб. 37 коп. Приходъ училищныхъ суммъ составлялъ 515 руб. 71 коп.; израсходовано 286 р. 76 к., въ остаткѣ 228 р. 95 к. и кромѣ того билетами 700 рублей.

— Изъ отчета о состояніи *Ярославскаго* женскаго училища 1-го разряда за $18^{69}/_{70}$ учебный годъ (см. *Яросл. Губ. Вѣд.* № 34) видно, что въ этомъ училищѣ, кромѣ обыкновенныхъ гимназическихъ предметовъ, преподавалась въ началѣ этого учебнаго года, во вновь открытомъ VII-мъ классѣ, педагогика. Первый классъ, по случаю увеличившагося числа ученицъ, раздѣленъ былъ на два отдѣленія. Учившихся въ отчетномъ году было 136, болѣе противъ предыдущаго учебнаго года на 23. По вѣроисповѣданіямъ онѣ принадлежали: къ православному 132, къ римско-католическому и лютеранскому по 2; по происхожденію: дѣтей дворянъ было 35, чиновниковъ 57, духовнаго званія 8, купцовъ 18, мѣщанъ 13, прочихъ сословій 5. Въ теченіе года выбыли изъ училища по разнымъ причинамъ, до окончанія курса, 22. По окончаніи экзаменовъ переведены изъ I-го класса во II-й—34, изъ II-го въ III-й—19, изъ III-го въ IV-й—15, изъ IV-го въ V-й—12, изъ V-го въ VI-й—4, изъ VI-го въ VII-й—10. Изъ окончившихъ курсъ 5 получили аттестаты съ правомъ званія домашней учительницы, и

Библиотека "Руниверс"

2 съ правомъ подвергаться при испытаніи на званіе домашней учительницы только сокращенному испытанію. Удостоены наградъ во всѣхъ классахъ 30. Попечительный совѣтъ училища, на основаніи личныхъ наблюденій, равно какъ и отзывовъ мѣстнаго общества, свидѣтельствуетъ, что методъ преподаванія всѣхъ предметовъ, благодаря хорошему составу учителей, отвѣчалъ здравымъ педагогическимъ началамъ, а ежегодныя, въ теченіе девятилѣтняго существованія училища, испытанія доказали, что кончившія въ немъ курсъ наукъ воспитанницы обладаютъ вполнѣ удовлетворительными свѣдѣніями. Но лучшимъ доказательствомъ необходимой потребности существованія въ Ярославлѣ женскаго училища и довѣрія къ нему общества служитъ ежегодно увеличивающееся число воспитанницъ. Приходъ суммъ училища составлялъ въ отчетномъ году 6.572 руб. 83 коп,, съ остаточными же отъ предыдущаго года 8.845 рублей 99 коп.; изъ нихъ израсходовано 7.496 рублей 71 коп.; въ остаткѣ, кромѣ капитала въ билетахъ на 14.370 руб. — 1.349 руб. 28 коп.

— Въ Московскихъ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 35) помѣщено отношеніе предсѣдательницы попечительнаго совѣта женскаго училища съ педагогическими курсами и рукодѣльною школою П. И. Челелевской къ высокопреосвященному митрополиту Московскому Иннокентію. Въ отношеніи этомъ г-жа предсѣдательница свидѣтельствуетъ, что Московское земство отнеслось съ большимъ сочувствіемъ къ заявленію объ открытіи педагогическихъ курсовъ при названномъ училищѣ, и постановленіемъ общаго собранія отъ 10-го декабря прошлаго года назначило 30 стипендій для приготовленія учительницъ въ сельскія школы Московской губерніи; объ этомъ было уже сообщено нами въ январской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* текущаго года (см. Совр. Лѣт. стр. 71). Къ этому, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ *Московскими Вѣдомостями* (№ 201), мы должны добавить, что означенныя 30 стипендій, на содержаніе конхъ въ 1870 году земство ассигновало 2.320 руб., предположено было распредѣлить на три курса, полагая по 10 стипендіатокъ въ каждомъ курсѣ. Коммиссія по устройству земской учительской школы, которой было поручено войдти въ соглашеніе съ учредительницею педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ, встрѣтилась, при исполненіи возложеннаго на нее порученія, съ затрудненіями, вынуждавшими ее отступить отъ первоначальныхъ предположеній земскаго собранія. Затрудненія эти были слѣдующія: вопервыхъ, по плану учредительницы, педагогическіе курсы представляютъ собою одинъ классъ, продолжающійся два года,

Библиотека "Руниверс"

съ возобновленіемъ комплекта воспитанницъ чрезъ каждое двухлѣтіе; комиссія поэтому поставлена была въ невозможность слѣдовать въ точности постановленію губернскаго собранія относительно распредѣленія земскихъ воспитанницъ на три класса, и рѣшила, примѣняясь къ организаціи заведенія г-жи Чепелевской, вмѣсто трехгодичнаго срока для приготовленія учительницъ въ сельскія школы, принять срокъ двухгодичный. Второе затѣмъ затрудненіе возникло вслѣдствіе заявленія г-жи Чепелевской, что комплектъ 10-и земскихъ стипендіатокъ, назначенный на первый годъ, недостаточенъ для успѣшнаго веденія дѣла, и что, по разчетамъ заведенія, учительскіе курсы могутъ быть обезпечены только при открытіи на первый же годъ 20 земскихъ стипендій. Комиссія и это заявленіе признала основательнымъ и сочла возможнымъ начать дѣло на первый же годъ съ комплекта 20 стипендіатокъ. Съ своей стороны, попечительный совѣтъ женскаго училища г-жи Чепелевской, какъ видно изъ упомянутаго выше отношенія ея къ Московскому митрополиту, принимая во вниманіе, что образованіе народныхъ учительницъ изъ сословія, привыкшаго къ условіямъ сельскаго быта, представляетъ наиболѣе выгодъ для дѣла, пришелъ къ убѣжденію о замѣщеніи стипендій преимущественно дѣвицами сельскаго духовенства. Къ сожалѣнію, всѣ дѣвицы, заявившія желаніе поступить на стипендіи, не имѣли никакой научной подготовки и не могли выдержать экзамена по установленной для курсовъ программѣ. Большая же часть просьбъ поступила отъ вдовъ сельскаго духовенства о принятіи 14-и и 15-лѣтнихъ дочерей на стипендія; но таковыя не подходили ни по лѣтамъ, ни по знаніямъ къ правиламъ о земскихъ стипендіаткахъ. Такъ какъ опытъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ убѣдилъ, что земскія стипендіи не могутъ быть предоставлены исключительно дѣвицамъ сельскаго духовенства, какъ это предполагалось, то попечительный совѣтъ призналъ необходимымъ допустить на стипендіи Московскаго земства по экзамену всѣхъ лицъ, безъ различія сословій, а для удовлетворенія просьбъ лицъ духовнаго званія относительно образованія 14-и и 15-лѣтнихъ дочерей и подготовки ихъ къ курсамъ, открыть особый классъ кандидатокъ на педагогическіе курсы и притомъ принять всѣ мѣры къ увеличенію числа стипендій и для поступающихъ какъ въ этотъ классъ, такъ и на педагогическіе курсы. Поступило также не мало просьбъ отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и духовенства, о помѣщеніи дочерей на какія-либо стипендіи, для приготовленія ихъ къ должности учительницъ въ городскія женскія училища. Вслѣдствіе чего признано необходимымъ войдти

Библиотека "Руниверс"

въ сношеніе съ разными вѣдомствами и учрежденіями, имѣющими задачею способствовать народному образованію, а въ настоящее время имѣется въ виду назначеніе стипендій для приготовленія классныхъ преподавательницъ для городскихъ училищъ 1-го и 2-го разряда. Изъ приложенныхъ къ отношенію правилъ о стипендіаткахъ Московскаго земства на педагогическихъ курсахъ при училищѣ г-жи Чепелевской, между прочимъ, видно, что свѣдѣніямъ, сообщаемымъ на педагогическихъ курсахъ стипендіаткамъ, дается по возможности практическое примѣненіе къ потребностямъ той среды, въ которой онѣ призваны къ дѣятельности. Такъ, съ преподаваніемъ исторіи сплетается ознакомленіе воспитанницъ съ тѣми узаконеніями нынѣшняго царствованія, которыя болѣе или менѣе касаются крестьянъ (положенія о крестьянахъ, о земскихъ учрежденіяхъ и о народныхъ училищахъ, главныя основанія судебной реформы, мировой судъ и проч.). При преподаваніи географіи обращается вниманіе на главныя почвенныя, промышленныя и промысловыя особенности разныхъ мѣстностей Россіи и преимущественно Московской губерніи. Наконецъ, свѣдѣнія, сообщаемыя изъ естественной исторіи, должны по возможности имѣть непосредственное практическое отношеніе къ сельскохозяйственнымъ и домашнимъ потребностямъ крестьянъ. Вообще имѣется въ виду стараться напередъ, какъ практически, такъ и теоретически, ознакомить стипендіатокъ съ условіями и потребностями быта крестьянскаго сословія, заранѣе готовя ихъ къ трудовой жизни въ крестьянской средѣ. Въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта состоятъ: а) женское училище, съ прогимназическимъ курсомъ ученія; ученицы поступаютъ въ училище приходящими; изъ нихъ безплатно обучаются 30 дѣвицъ, изъ дѣтей недостаточныхъ семействъ, желающихъ приготовиться къ должности учительницъ; кромѣ того, училище имѣетъ двѣ стипендіи имени Государыни Цесаревны; б) педагогическіе курсы для приготовленія классныхъ учительницъ начальныхъ школъ и прогимназій; ученицы поступаютъ по окончаніи прогимназическаго курса; отъ попечительнаго совѣта назначены двѣ стипендіи на педагогическіе курсы; в) рукодѣльная школа; ученицы поступаютъ приходящими; 30 ученицъ изъ дѣтей недостаточныхъ семействъ обучаются безплатно. 14-го сентября послѣдовало открытіе педагогическихъ курсовъ при училищѣ г-жи Чепелевской. При совершеніи этого торжества, Московскій комитетъ общества ревнителей православія и благотворителей въ западномъ краѣ заявилъ, что имъ предложено обществу назначить стипендіи для приготовленія учительницъ въ цер-

Библиотека "Руниверс"

ковно-приходскія школы сѣверо-западнаго края, въ помощь тѣмъ изъ священнослужителей, которые, по значительности требъ, не могутъ посвящать достаточнаго времени на занятія въ школѣ. Въ то же время совѣтъ женскаго училища сообщилъ, что вслѣдствіе теплаго сочувствія высокопреосвященнаго митрополита и всего духовенства къ мысли о приготовленіи народныхъ учительницъ изъ дѣвицъ духовнаго званія и признанія необходимости основать общество, которое бы позаботилось объ исполненіи этой цѣли, попечительный совѣтъ училища предлагаетъ положить начало учрежденію этого общества подъ именемъ „Общества св. равноапостольной Маріи Магдалины", для приготовленія народныхъ учительницъ. Общество должно поставить своею цѣлію изысканіе средствъ къ образованію дѣвицъ духовнаго званія вообще, и въ особенности къ развитію въ средѣ женщинъ духовнаго званія спеціальныхъ знаній, обезпечивающихъ средства къ жизни. Высокопреосвященный митрополитъ выразилъ желаніе стать во главѣ учредителей этого общества, а Московскій губернскій предводитель дворянства, князь А. В. Мещерскій, предсѣдатель губернской земской управы Д. А. Наумовъ и всѣ присутствовавшіе при открытіи курсовъ члены земства и духовенства приняли съ живѣйшимъ сочувствіемъ званіе учредителей общества.

— Въ *Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 40) заявляютъ, что до сихъ поръ существовало въ Калугѣ женское училище 1-го разряда, которое по новому уставу возводится въ женскую гимназію, съ предоставленіемъ воспитанницамъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Хотя съ одной стороны эта гимназія, благодаря прежде еще сознанной необходимости женскаго образованія, обладая прекраснымъ трехэтажнымъ домомъ съ садомъ и капиталомъ въ 26.000 руб., поставлена въ довольно выгодныя условія, но, съ другой стороны, проценты съ этого капитала, вмѣстѣ съ ежегодною субсидіей городскаго общества 500 р. и платою ученицъ, не позволяютъ привести гимназію въ требуемый положеніемъ семиклассный составъ, на что нужно ежегодно добавочныхъ средствъ около 1.600 руб. Мѣстный органъ высказываетъ надежду, что общество окажетъ должную поддержку заведенію, въ которомъ заинтересованы одинаково и города и уѣзды Калужской губерніи. Важно также, чтобы при гимназіи образовался пансіонъ для иногородныхъ воспитанницъ, которымъ невозможно быть приходящими ученицами.

— Въ обозрѣніи состоянія женскихъ училищъ, помѣщенномъ въ августовской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣт. стр.

Библиотека "Руниверс"

189—190), сообщено было, со словъ мѣстной газеты, о неудовлетворительномъ способѣ производства экзаменовъ въ существующемъ въ гор. Павловскѣ (Воронежской губерніи) женскомъ училищѣ 2-го разряда. Въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* (№ 76) появилось опроверженіе этихъ свѣдѣній, составленное штатнымъ смотрителемъ Павловскихъ училищъ и предсѣдателемъ Павловскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Изъ опроверженія этого оказывается, что отмѣтки въ экзаменныхъ вѣдомостяхъ были надлежащимъ образомъ гарантированы отъ произвола экзаменаторовъ тѣмъ, что при испытаніяхъ, кромѣ членовъ уѣзднаго училищнаго совѣта, присутствовали преподаватели и ассистенты, которые могли протестовать противъ неправильныхъ отмѣтокъ, и что при разногласіи экзаменаторовъ отмѣтки ставились по среднему выводу. Что касается до обвиненія въ неправильности переводовъ и выдачи наградныхъ листовъ и книгъ наставниками, то и это обвиненіе объявляется несправедливымъ: экзаменная вѣдомость разсматривалась въ засѣданіи уѣзднаго училищнаго совѣта, по опредѣленію котораго, основанному на свидѣтельствѣ членовъ, производившихъ испытаніе, и на отмѣткахъ въ этой вѣдомости, назначены были переводы и награды учащимся.

— Волостной старшина Юнаковской волости И. Шевцовъ сообщаетъ въ *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 141), что въ слободѣ Юнаковкѣ, Сумскаго уѣзда, заботливостью мѣстной владѣлицы, княжны С. И. Голицыной, учреждена на собственныя ея средства женская школа. Княгиня устроила для школы весьма приличное помѣщеніе, въ изобиліи снабдила ее всѣми классными и ученическими принадлежностями и сверхъ того, опредѣлила выдавать ежегодно сумму, вполнѣ достаточную, на жалованье наставникамъ и пополненіе ученическихъ принадлежностей. Въ школѣ состоитъ 65 воспитанницъ. При обученіи грамотѣ принята звуковая метода, по руководству барона Корфа. Вообще въ волости замѣтно стремленіе къ образованію дѣтей. Въ мужской школѣ, основанной еще въ 1840 году покойнымъ помѣщикомъ, княземъ А. М. Голицынымъ, учащихся мальчиковъ не бываетъ менѣе 70; кромѣ того, мѣстные грамотѣи обучаютъ по крайней мѣрѣ такое же количество мальчиковъ.

— Въ *Полтавскомъ* Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, въ теченіе прошлаго учебнаго $18^{69}/_{70}$ года, было всѣхъ учениць 135, болѣе противъ предыдущаго года на 3; выбыло въ продолженіе года 7; затѣмъ къ концу года осталось 128; всего же, за время существованія училищъ съ 1860 года, въ немъ обучалось 798 дѣвицъ,

Библиотека "Руниверс"

а окончило полный курсъ наукъ 96. Изъ состоявшихъ къ концу отчетнаго года воспитанницъ было: по состояніямъ — дѣтей дворянъ и чиновниковъ 94, духовнаго званія 8, разныхъ сословій 18, иностранцевъ 8; по вѣроисповѣданіямъ — православнаго 110, римско-католическаго 8, лютеранскаго 5, еврейскаго 5. Изъ 108 экзаменовавшихся предъ окончаніемъ учебнаго года дѣвицъ переведено въ слѣдующіе классы 81, что составляетъ $^4/_5$ всего количества. Изъ нихъ признаны отличными 25 ученицъ, что составляетъ почти 3-ю часть. Окончили курсъ 8, изъ нихъ одна удостоена награды серебряною медалью. Предметомъ занятій педагогическаго совѣта было изысканіе мѣръ къ лучшему распредѣленію учебныхъ предметовъ, въ видахъ чего постановлено съ наступившаго учебнаго года, чтобы каждый преподаватель русскаго языка, для усиленія успѣховъ, велъ своихъ ученицъ чрезъ всѣ классы, начиная съ I-го и оканчивая IV-мъ включительно. Предположено, при составленіи новыхъ программъ, принять въ соображеніе программы Полтавской мужской гимназіи; для предположеннаго же педагогическаго класса, программы, исправленныя по указаніямъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, уже утверждены г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа и отпечатаны. Наконецъ, особою комиссіей изъ членовъ педагогическаго совѣта составлены правила для выдачи медалей отличнѣйшимъ воспитанницамъ VI-го класса. Денежныя средства училища получили значительное приращеніе въ отчетномъ году, что дало попечительному совѣту возможность изъ свободныхъ суммъ отдѣлить часть на пріобрѣтеніе выкупныхъ свидѣтельствъ на сумму 12 т. руб., составившихъ запасный, неприкосновенный капиталъ училища, дающій ежегоднаго дохода 660 рублей. Получая при этомъ ежегоднаго пособія отъ правительства 1.500 руб. и сбора за право ученія около 2.500 руб., училище еще нуждается въ 2.000 руб. для покрытія годичнаго бюджета расходовъ, составляющаго 6.500 руб. Дефицитъ этотъ въ наступившемъ учебномъ году пополняется пособіемъ отъ земства; но если земство откажетъ въ продолженіи своей помощи, то училище снова вынуждено будетъ или прибѣгнуть къ употребленію части ренты изъ запаснаго капитала, или обращаться къ частной и общественной благотворительности, съ помощію которой оно прожило десять лѣтъ, сдѣлавшись богаче только запаснымъ, впрочемъ, весьма небольшимъ капиталомъ, но отнюдь не обезпечивъ себя въ дальнѣйшемъ существованіи. При всей умѣренности бюджета расходовъ, училище могло существовать только потому, что безплатный трудъ преподавателей и клас-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ дамъ, въ первыя шесть лѣтъ, составилъ для училища экономію на 22 т. руб. Не меньшую помощь оказываетъ училищу министерство народнаго просвѣщенія, уступивъ временно подъ помѣщеніе его одно изъ свободныхъ зданій гимназіи. Въ числѣ постановленій попечительнаго совѣта укажемъ на слѣдующія: 1) Въ благодарность за пожертвованіе земствомъ 2.000 руб., опредѣлено принять на безплатное обученіе 4 воспитанницы, по назначенію учрежденій земства на весь шестилѣтній курсъ, а если пособіе въ томъ же размѣрѣ продлится и на будущіе годы, то имѣть въ училищѣ такихъ стипендіатокъ земства постоянно 15; ходатайствовать объ утвержденіи г. предсѣдателя губернской управы въ званіи члена попечительнаго совѣта, и наконецъ, употребить всѣ возможныя старанія къ скорѣйшему открытію при училищѣ педагогическаго класса, если дозволятъ средства. 2) Согласно заявленію г. директора училищъ, употребить 100 руб. сверхъ бюджета на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ полезнѣйшихъ книгъ, для пополненія фундаментальной библіотеки, которая весьма бѣдна книгами, имѣя всего 223 названія въ 469 томахъ. Библіотека эта составилась большею частію изъ пожертвованныхъ книгъ, и только половина ихъ куплена въ разные годы на средства училища. Библіотека составляетъ пособіе и для учащихъ, и для учащихся.

— Корреспондентъ газеты *Новое Время* (№ 189) представляетъ въ слѣдующемъ видѣ состояніе женскаго образованія въ *Волынской* губерніи. Образованіе это сосредоточивается въ настоящее время главнымъ образомъ въ Житомірской женской гимназіи, которая составляетъ пока единственный разсадникъ женскаго образованія на Волыни. Въ научномъ отношеніи Житомірская женская гимназія обставлена на столько хорошо, на сколько позволяютъ мѣстныя средства. Преподаватели изъ учителей мѣстной мужской гимназіи, слѣдовательно, кончившіе университетскій курсъ. Языки русскій и иностранные усвоиваются ученицами основательно. Воспитанницы VI-го и V-го классовъ, соотвѣтствующихъ I и II-му классамъ мужской гимназіи, уже правильно по диктовкѣ пишутъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Педагогическая часть и вообще пріемы обращенія начальства гимназіи съ ученицами—образцовые. Надзирательница г-жа Новикова уже нѣсколько лѣтъ исполняетъ возложенный на нее долгъ съ честію и достоинствомъ. Умѣньемъ соединять исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей съ простотою и привѣтливостію обращенія она привлекаетъ къ себѣ каждую изъ воспитанницъ. Классныя дамы подражаютъ примѣру надзирательницы и стараются развивать въ дѣ-

Библиотека "Руниверс"

тяхъ любовь къ наукѣ ласкою. Внимательно слѣдя за поведеніемъ и занятіями ученицъ, онѣ и въ промежуткахъ классныхъ занятій исправляютъ и подготовляютъ слабыхъ, не оставляя при этомъ и способныхъ указаніемъ имъ болѣе легкихъ путей къ саморазвитію. Оттого у воспитанницъ нѣтъ затаеннаго сознанія о различіи ихъ по состоянію, происхожденію, вѣроисповѣданію: онѣ связаны между собою одною общею любовью. Такое мнѣніе о гимназіи, высказываемое опекунами, родственниками и родителями дѣтей, обучающихся въ этомъ учебномъ заведеніи, свидѣтельствуетъ, что Житомірская женская гимназія имѣетъ неотъемлемое право на полное къ ней сочувствіе мѣстныхъ жителей края. Къ сожалѣнію, она не пользуется еще тою популярностью, какой, по своимъ качествамъ, дѣйствительно заслуживаетъ. Причины этого заключаются отчасти въ недавности существованія гимназіи (она существуетъ только пять лѣтъ), отчасти въ томъ странномъ предубѣжденіи, что домашнее воспитаніе, замѣняя общественное, ограждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтей дворянскаго сословія отъ столкновенія съ личностями другаго происхожденія и воспитанія. Кромѣ того, корреспондентъ полагаетъ, что гимназія заслужитъ большее довѣріе со стороны мѣстнаго общества, если въ ней будетъ обращено болѣе вниманія на естественныя и точныя науки и на обученіе воспитанницъ „практическимъ занятіямъ по домашнему хозяйству“. При чемъ корреспондентъ начертываетъ подробный планъ организаціи этого обученія, устройства фермы, кухни, хлѣва, погреба, покупки коровъ, и наконецъ, самыхъ занятій „подъ руководствомъ преподавателя естественныхъ наукъ“, обязаннаго составлять и *записки* по домашнему хозяйству для воспитанницъ [1]).

— Въ *Правительственномъ* (№ 194) и *Виленскомъ* (№ 100) *Вѣстникахъ* сообщаютъ, что для удовлетворенія давно уже сознавшейся въ сѣверо-западномъ краѣ потребности въ учрежденіи такого общеобразовательнаго женскаго училища, въ которомъ дѣвицы могли бы

[1]) На «практическое», на теоретическое изученіе *домашняго хозяйства* не имѣетъ и не должно имѣть мѣста въ гимназіяхъ, имѣющихъ цѣлью не спеціально-техническое, но общее образованіе. Кромѣ того, что подобнаго рода обученіе требуетъ особыхъ затратъ, построекъ, матеріаловъ и технически приготовленныхъ лицъ, на этотъ предметъ недостанетъ и учебнаго времени: наши женскіе курсы и безъ того страдаютъ многопредметностью. Наконецъ, гимназія не интернатъ, а для дѣвочекъ приходящихъ занятіе домашнимъ хозяйствомъ въ гимназіи не мыслимо. Необходимыя по этой части свѣдѣнія всего естественнѣе пріобрѣтать дѣтямъ дома, подъ руководствомъ семьи, какъ это обыкновенно и бываетъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

не только получать правильное и основательное образованіе, но и помѣщаясь по желанію родителей въ стѣнахъ самого заведенія, воспитываться подъ постояннымъ и бдительнымъ наблюденіемъ, согласно Высочайше утвержденному въ 15-й день сентября 1869 года мнѣнію государственнаго совѣта, повелѣно основать въ *Вильнѣ* женское шестиклассное училище съ пансіономъ. Заведеніе это, состоя въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, подъ главнымъ управленіемъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, должно находиться въ ближайшемъ завѣдываніи директора 1-й Виленской классической гимназіи. Въ училищѣ полагается шесть классовъ, съ годичнымъ курсомъ. Къ посѣщенію уроковъ училища допускаются дѣвицы всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій; въ пансіонъ же принимаются лишь лица христіанскихъ исповѣданій. Годичная плата за ученіе полагается въ 25 руб.; тѣ же изъ ученицъ, которыя пожелаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вступить въ пансіонъ, платятъ 200 руб. въ годъ, включая сюда и плату за ученье. Въ учебномъ курсѣ училища обязательны слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ (грамматика и знакомство съ важнѣйшими произведеніями словесности) и ознакомленіе съ славянскимъ языкомъ; 3) и 4) французскій и нѣмецкій языки; 5) ариѳметика съ приложеніемъ къ счетоводству и основанія геометріи; 6) географія всеобщая и русская; 7) исторія всеобщая и русская; 8) главнѣйшія понятія изъ естественной исторіи и физики, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, относящихся къ домашнему хозяйству и гигіенѣ; 9) педагогика; 10) чистописаніе и рисованіе; 11) рукодѣлія; 12) пѣніе; 13) гимнастика и танцованіе. Къ необязательнымъ предметамъ относятся англійскій языкъ и музыка. Уроками послѣдней воспитанницы пользуются за особую плату. Открытіе первыхъ четырехъ классовъ училища должно было послѣдовать въ октябрѣ нынѣшняго года.

— Изъ *Минска* пишутъ въ *Виленскій Вѣстникъ* (№ 80), что тамошняя женская гимназія пользуется полнѣйшимъ довѣріемъ всего мѣстнаго общества, и репутація ея стоитъ высоко. Это между прочимъ выражается и въ числѣ ученицъ, довольно значительномъ для такого небольшаго города, какъ Минскъ, гдѣ притомъ, кромѣ женской гимназіи, существуютъ еще три женскія учебныя заведенія, изъ коихъ два для еврейскихъ дѣвицъ. Всѣхъ ученицъ въ женской гимназіи 112; изъ нихъ православныхъ 63, католичекъ 21, лютеранокъ 4, евреекъ 22 и магометанокъ 2. Число это могло бы быть гораздо значительнѣе, если бы не существовало нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какъ-то: 1) отсутствія при гимназіи общей квартиры

Библиотека "Руниверс"

для ученицъ, гдѣ, за умѣренную плату, могли бы пользоваться и пріютомъ, и надлежащимъ присмотромъ дочери тѣхъ изъ живущихъ внѣ Минска родителей, которые не имѣютъ въ городѣ близкихъ знакомыхъ и вообще не имѣютъ возможности помѣстить своихъ дочерей въ Минскѣ подъ надежнымъ присмотромъ; и 2) конкурренціи частныхъ еврейскихъ училищъ, пользующихся правительственною субсидіей и отвлекающихъ значительную массу еврейскихъ дѣвицъ отъ женской гимназіи, — между тѣмъ, воспитаніе, получаемое въ еврейскихъ училищахъ, несравненно ниже гимназическаго.

Вотъ краткій историческій очеркъ возникновенія въ Минскѣ женской гимназіи. Въ 1858 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: открыть, подъ попечительствомъ Виленскаго генералъ-губернатора, въ городахъ Вильнѣ, Гродно, Ковнѣ и Минскѣ четыре училища для приходящихъ дѣвицъ (нынѣ женскія гимназіи) взамѣнъ предполагавшагося въ Вильнѣ центральнаго института для дочерей мѣстныхъ дворянъ, который, по недостаточности пожертвованій, не могъ быть учрежденъ. На содержаніе этихъ заведеній повелѣно обратить сумму, пожертвованную дворянствомъ тамошнихъ губерній на упомянутый институтъ, и сверхъ того, назначить на первое время ежегодное пособіе изъ процентовъ съ общаго запаснаго капитала женскихъ учебныхъ заведеній, до 3.000 руб. каждому училищу, впредь до изысканія мѣстныхъ способовъ къ покрытію расхода по ихъ содержанію. Училища въ Вильнѣ, Гродно и Ковнѣ были открыты въ 1860 году, но Минское дворянство признало безполезнымъ учрежденіе въ Минскѣ женской гимназіи и постановило просить правительство о разрѣшеніи обратить предназначавшійся на нее капиталъ въ 34.878 руб., съ накопившимися процентами, на устройство и распространеніе нѣкоторыхъ мужскихъ учебныхъ заведеній въ губерніи. Безполезность учрежденія въ Минскѣ женской гимназіи тамошнее дворянство основывало на томъ, будто воспитаніе дѣтей въ частныхъ Минскихъ пансіонахъ обходилось дешевле, нежели въ предполагаемой гимназіи; а если принять во вниманіе, что дѣвицы, воспитывающіяся въ частныхъ пансіонахъ, большею частію — дѣти зажиточныхъ людей; что онѣ, поступая изъ домовъ хорошо приготовленными и направленными, служатъ примѣромъ для своихъ подругъ не столь развитыхъ, и что, наконецъ, дѣвицы, находящіяся подъ постояннымъ надзоромъ наставницъ, гораздо больше успѣваютъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи, чѣмъ тѣ, которыя, послѣ ежедневныхъ классныхъ занятій, возвращаются въ общество слугъ или мѣщанъ, у коихъ онѣ нани-

Библиотека "Руниверс"

мають квартиру, то, по мнѣнію дворянства, слѣдуетъ согласиться, что основаніе въ Минскѣ женской гимназіи будетъ преждевременно и не принесетъ желаемой пользы. Спрошенный по сему предмету начальникъ Минской губерніи объявилъ однако же, что доводы дворянства несогласны съ истиною относительно платежа за обученіе какъ въ частныхъ пансіонахъ, такъ и въ гимназіи; что мысль дворянства, будто бы обучающіяся въ гимназіи дѣвицы не могутъ достигать вполнѣ умственнаго и нравственнаго развитія вслѣдствіе сообщества съ слугами по возвращеніи изъ классовъ, по очевидной странности своей, не требуетъ серіознаго опроверженія, и что онъ, начальникъ Минской губерніи, открытіе въ Минскѣ женской гимназіи признаетъ истиннымъ благодѣяніемъ для родителей. Такимъ образомъ оппозиція Минскаго дворянства была устранена, и генералъ-губернаторъ Муравьевъ отнесся къ главноуправляющему IV-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, о необходимости открыть въ Минскѣ женскую гимназію, на одинаковыхъ основаніяхъ съ гимназіями, существующими въ городахъ Вильнѣ, Гродно и Ковнѣ. На покрытіе расходовъ по Минской гимназіи, онъ полагалъ употреблять проценты съ упомянутаго выше капитала, а недостающія деньги просилъ ассигновать изъ средствъ вѣдомства Императрицы Маріи. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ, и Минская женская гимназія была открыта 25-го марта 1865 года, то-есть, пять лѣтъ спустя послѣ учрежденія таковыхъ же гимназій въ Вильнѣ, Гродно и Ковнѣ, и притомъ послѣ упорнаго сопротивленія со стороны Минскаго дворянства.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 214) извѣщаютъ, что при Тифлисскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, съ соизволенія Ея Императорскаго Высочества, Августѣйшей покровительницы сего заведенія, предположено было открытіе, съ октября мѣсяца текущаго года, спеціальнаго педагогическаго курса; слушательницами этого курса могутъ быть, кромѣ бывшихъ воспитанницъ сего училища, всѣ заявившія желаніе посѣщать теоретическіе и практическіе уроки этого курса, по представленіи ими послѣднимъ дипломовъ объ окончаніи курса въ учебномъ заведеніи, равномъ по курсу Тифлисскому женскому училищу, и по выдержаніи повѣрочнаго испытанія. Плата за весь годъ этого курса назначается 30 рублей.

— *Голосъ* сообщаетъ о предполагавшемся открытіи въ гор. Сухумѣ, въ Абхазіи, женской школы, цѣль которой состоитъ въ предоставленіи уроженкамъ Сухумскаго отдѣла способовъ къ полученію религіоз-

Библиотека "Руниверс"

наго и нравственнаго образованія. При школѣ имѣетъ быть основанъ пансіонъ для 20 казеннокоштныхъ и 20 своекоштныхъ воспитанницъ, не моложе 8-и и не старше 12-и лѣтъ. Школа заключаетъ въ себѣ два класса и третій приготовительный и находится подъ вѣдѣніемъ попечителя учебнаго округа и Кутаисской дирекціи училищъ. Плата за своекоштную пансіонерку 80 руб. въ годъ и 25 руб. единовременно, на первоначальное обзаведеніе; вольноприходящія вносятъ по 3 руб. ежегодно. Учебный годъ начинается 15-го сентября и оканчивается 1-го іюля; предметы преподаванія: законъ Божій, церковное пѣніе, русскій языкъ, отечественная исторія и географія и рукодѣлія.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Съѣзды учителей народныхъ училищъ на лѣтніе педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ, Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, Симферополѣ, Херсонѣ, Рязани, и въ уѣздахъ: Самарскомъ, Ставропольскомъ, Николаевскомъ и Бузулукскомъ Самарской губерніи, Купянскѣ Харьковской губерніи и Холмѣ въ Привислянскомъ краѣ. — Нечаевская двухклассная народная школа въ Воронежѣ.—Народныя училища въ Острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи. — Школы для нищихъ дѣтей въ Харьковѣ. — Открытіе народной школы въ с. Куликовкѣ, Харьковской губерніи. — Постановленія Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта.—Ремесленныя училища въ Екатеринославской губерніи.—Распоряженіе о средствахъ содержанія приходскихъ училищъ въ городахъ Екатеринославѣ и Ростовѣ. — Безплатное училище г-жи Якшиной въ Екатеринославѣ.—Народное образованіе въ Черниговской губерніи. — Постановленія Черниговскаго губернскаго земскаго собранія. — Народныя училища въ уѣздахъ Борзенскомъ, Конотопскомъ и Козелецкомъ.— Кіевскій сиротскій домъ. — Лаврское народное училище въ Кіевѣ. — Пособіе учителямъ и школамъ въ Подольской губерніи.—Состояніе народнаго образованія въ Минской губерніи.—Дѣятельность Пустынскаго братства въ Могилевской губерніи.—Школа для приготовленія сельскихъ учителей при Полоцкой, Витебской губерніи, военной гимназіи.—Грамотность въ Витебскомъ тюремномъ замкѣ. — Дѣятельность Вилейскаго православнаго Свято-Духовскаго братства. — Число училищъ и учащихся въ Привислянскомъ краѣ. — Рижская учительская семинарія. — Состояніе грамотности въ Войскѣ Донскомъ.

Въ теченіе лѣта нынѣшняго года во многихъ мѣстностяхъ происходили временные учительскіе курсы, представляющіе довольно матеріаловъ для обсужденія правильной постановки учебно-педагогическаго дѣла въ нашихъ народныхъ школахъ. Готовность, съ которою почти повсемѣстно откликнулись наставники народныхъ школъ на обращенный къ нимъ призывъ; внимательность, которую они обнаружили при выслушиваніи сообщаемыхъ имъ пріемовъ осмысленнаго

Библиотека "Руниверс"

преподаванія, и наконецъ, опытность и усердіе большинства лицъ, руководившихъ лѣтними курсами, даютъ поводъ надѣяться, что этотъ, вновь установляющійся у насъ способъ распространенія между народными учителями здравыхъ педагогическихъ свѣдѣній, хотя отчасти пополнитъ недостатокъ опытныхъ преподавателей, столь чувствительный въ народныхъ школахъ и столь трудно устранимый, вслѣдствіе скудости денежныхъ средствъ, коими могутъ располагать различныя вѣдомства, имѣющія въ числѣ своихъ задачъ распространеніе образованія въ народныхъ массахъ. Въ настоящее время, имѣя подъ руками нѣсколько отчетовъ о ходѣ лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ текущемъ году, мы представимъ изъ этихъ отчетовъ нѣсколько извлеченій, подтверждающихъ высказанныя сейчасъ мысли.

Въ *С.-Петербургѣ* съѣздъ сельскихъ учителей происходилъ съ 25-го іюня по 20-е іюля сего года, подъ руководствомъ г. Рашевскаго. Изъ отчета его по сему предмету, представленнаго въ С.-Петербургскую губернскую земскую управу, видно, что въ занятіяхъ этого съѣзда принимали участіе по пяти учителей С.-Петербургскаго, Царскосельскаго и Петергофскаго уѣздовъ и по три Ямбургскаго и Лужскаго, всего 21 учитель. Занятія на съѣздѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: отъ 10-и до 12-и часовъ утра ариѳметика и русскій языкъ. По ариѳметикѣ—повтореніе дѣйствій съ простыми, именованными и дробными числами и рѣшеніе задачъ на правила тройное, смѣшенія и товарищества; по русскому языку — отдѣлъ о знакахъ препинанія и объяснительное чтеніе. Занятія по ариѳметикѣ и русскому языку вошли въ программу работъ на съѣздѣ сельскихъ учителей потому, что бо́льшая часть изъ прибывшихъ на съѣздъ учителей были очень слабы въ этомъ учебномъ предметѣ, наиболѣе необходимомъ для сельской школы и сельскаго учителя. Занятія эти для однихъ изъ учителей представляли дополнительный курсъ, а для другихъ — повторительный. Отъ 1 до 3-хъ часовъ по полудни шли занятія въ практической школѣ, раздѣленной въ послѣднія двѣ недѣли на 2 отдѣленія — а) умѣющихъ читать и б) неграмотныхъ. Въ практической школѣ, послѣ образцовыхъ уроковъ помощника руководителя курсовъ на съѣздѣ, г. Иванова, упражнялись въ преподаваніи сами сельскіе учителя. На этихъ урокахъ они прилагали и провѣряли на практикѣ разъясненное имъ въ предварительной бесѣдѣ. Отъ 4-хъ до 6-и часовъ послѣ обѣда: разборъ уроковъ, данныхъ сельскими учителями, и методика наглядnаго обученія, а также обученія чтенію, счисленію и письму. Болѣе подробно объяснены — звуковой методъ обученія чте-

Библиотека "Руниверс"

нію, съ указаніемъ его начала (методъ Стефани) и дальнѣйшаго развитія (методъ Фогеля и Бёме), и раціональный методъ обученія счисленію. Для самостоятельныхъ занятій было предлагаемо сельскимъ учителямъ: а) составленіе и письменное изложеніе программъ для уроковъ, которые они должны были давать; б) письменное изложеніе прочитанныхъ отдѣловъ по методикѣ, изученіе и письменный отчетъ въ изученіи слѣдующихъ книгъ, наиболѣе необходимыхъ сельскимъ учителямъ: „Обученіе грамотѣ" барона Корфа, „Обученіе счисленію" Рубисова, и Главинскаго, и „Книга для родителей и наставниковъ" Ушинскаго. Пособіемъ для учителей при ихъ занятіяхъ служили педагогическія сочиненія, пріобрѣтенныя на этотъ случай С.-Петербургскою земскою управой, по списку, составленному г. Рашевскимъ. Чтобъ ознакомить учителей съ литературою первоначальнаго обученія, имъ были указаны лучшіе учебники и учебныя пособія для сельскихъ школъ и книги, необходимыя для сельскаго учителя.

Ближайшее знакомство съ преподавателями, прибывшими на съѣздъ, обозначило, по словамъ г. руководителя съѣзда, слабую сторону ихъ. Она заключается въ неумѣньи готовиться къ урокамъ и происходитъ отъ неумѣнья читать сочиненія вообще и въ частности сочиненія педагогическаго содержанія, откуда и проистекаетъ полное незнакомство съ литературою первоначальнаго обученія. Поэтому на съѣздѣ было обращено особенное вниманіе на то, чтобы возбудить, на сколько было возможно, педагогическій интересъ въ сельскихъ учителяхъ, заставить ихъ думать и говорить о предметахъ обученія и о способахъ этого обученія. Отчеты по изученію педагогическихъ сочиненій знакомили ихъ съ литературою первоначальнаго обученія, а составленіе программъ пріучало готовиться къ урокамъ, заставляя въ то же время заглядывать въ тотъ или другой учебникъ. Сельскіе учителя явились на съѣздъ съ очень разнообразною подготовкой: одни — съ нѣкоторыми научными свѣдѣніями, мало имѣющими отношенія къ сельской школѣ, и безъ пониманія педагогическихъ пріемовъ при обученіи; немногіе—съ порядочными свѣдѣніями для сельскаго учителя и съ нѣкоторою педагогическою подготовкой; бо́льшая же часть—безъ того и другаго. Разнообразіе подготовки сельскихъ учителей было причиной бо́льшаго или меньшаго результата, полученнаго ими на съѣздѣ; но при этомъ г. руководитель замѣчаетъ, что всѣ учителя показали явное желаніе учиться, обнаружившееся въ добросовѣстномъ отношеніи къ работамъ съѣзда. Оттого почти всѣ они усвоили пріемъ обученія чтенію по звуковому способу и пріемъ обученія счисленію, что,

Библиотека "Руниверс"

по мнѣнію г. Рашевскаго, составляло одну изъ главныхъ задачъ съѣзда.

Съѣздъ, происходившій въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, слѣдующимъ образомъ описанъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 270) барономъ Н. А. Корфомъ, который руководилъ съѣздомъ и который, какъ извѣстно, оказалъ столь много услугъ дѣлу народнаго образованія не для одного только Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, но и вообще для училищнаго дѣла Россіи — изданіемъ прекраснаго руководства для народныхъ учителей (которое подробно разобрано было въ іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за нынѣшній годъ). Описываемый барономъ Корфомъ съѣздъ состоялся 8-го сентября. На него прибыли 48 учителей сельскихъ школъ, 6 попечителей, мировой посредникъ, предсѣдатель земской управы, члены училищнаго совѣта и инспекторъ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи. Съѣздъ продолжался пять дней, и на немъ ежедневно, въ теченіе болѣе семи часовъ, присутствовали до 40 человѣкъ публики изъ образованнаго класса, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ и дѣвицъ. Предъ началомъ занятій, ученики и учителя обыкновенно пѣли хоромъ молитву, и затѣмъ объявлялось, что такой-то учитель дастъ, въ присутствіи съѣзда, образцовый урокъ звуковаго обученія грамотѣ. Для этого, въ школу приведены были 5 мальчиковъ, совершенно неграмотныхъ и никогда не бывавшихъ въ школѣ, и 1 мальчикъ, обученный по старому, то-есть, умѣющій читать по складамъ. Съѣздъ избиралъ изъ среды своей трехъ возражателей, которые, сѣвъ на особую скамью, должны были внимательно всматриваться во всѣ промахи сотоварища, дающаго образцовый урокъ, и дѣлать о томъ замѣтки, для того чтобы, по окончаніи урока, когда удалятся дѣти, изустно представить съѣзду обстоятельную критическую оцѣнку урока; выслушавъ мнѣнія возражателей, съѣздъ приступалъ къ преніямъ, при чемъ каждый учитель имѣлъ право голоса. Одни соглашались съ преподавателемъ, другіе становились на сторону возражателей; иные указывали на то, что послѣдними упущено изъ виду, или обращали вниманіе съѣзда на тѣ пріемы обученія, какіе приняты ими въ своихъ школахъ, и т. д. Возбуждаемые вопросы подвергались обсужденію и разъясненію совокупными силами. Учитель, который давалъ образцовый урокъ, имѣлъ въ виду школу, обращался только къ ученикамъ и дѣйствовалъ такъ, какъ бы онъ поступалъ въ своей школѣ; съѣздъ слушалъ его молча, не прерывая его преподаванія, продолжавшагося до

Библиотека "Руниверс"

часу; затѣмъ слѣдовали замѣчанія возражателей и пренія съѣзда; послѣднимъ говорилъ баронъ Н. А. Корфъ, стараясь кратко изложить и привести къ основнымъ положеніямъ все, выяснепное образцовымъ урокомъ и преніями. Задача учителя, дававшаго урокъ, состояла въ томъ, чтобъ убѣдить съѣздъ, что дѣти *поняли* учителя, и такимъ образомъ не только примѣнить всѣ пріемы обученія по извѣстному предмету, но результатами ихъ убѣдить учителей въ пригодности избранныхъ пріемовъ. Краткость времени, конечно, не позволяла учителю достигать того, чтобы всѣ 5 учениковъ одного класса одинаково поняли преподанное, или равно успѣли; впечатлѣніе на съѣздъ производило и то, если хотя кто-нибудь изъ дѣтей усвоилъ преподанное, благодаря мѣткому преподаванію учителя. Для облегченія труда заблаговременно избранныхъ для образцовыхъ уроковъ учителей, баронъ Корфъ за два мѣсяца до съѣзда письменно предупредилъ каждаго изъ нихъ о томъ, какой каждому предстоитъ урокъ, стараясь выяснить содержаніе урока, тѣ пріемы обученія, которые можно успѣшно примѣнить, тѣ дидактическія и педагогическія задачи, достиженіе которыхъ желательно по каждому уроку, и познакомить каждаго лектора съ подготовкою тѣхъ учениковъ, къ которымъ онъ обратится на съѣздѣ [1]). Каждымъ изъ десяти учителей написанъ былъ подробный конспектъ своего урока, который былъ обсуждаемъ П. А. Корфомъ вмѣстѣ съ учителемъ, до наступленія урока на съѣздѣ. При этомъ, самое преподаваніе было выставлено съѣзду, какъ исполненіе почетной обязанности, и было выяснено, что образцомъ можетъ послужить не самый урокъ, въ отдѣльности взятый, а только тѣ пріемы обученія, которые будутъ вытекать изъ образцоваго урока, повѣреннаго замѣчаніямъ возражателей и преніямъ учительскаго съѣзда. Образцовые уроки были слѣдующіе: 1) урокъ обученія чтенію и письму по звуковой методѣ; 2) урокъ въ двуклассной школѣ, посвященный бесѣдѣ учителя съ учениками, предшествующей написанію послѣдними сочиненія; 3) урокъ русскаго чтенія въ трехклассной школѣ, порученной одному учителю; 4) урокъ сознательности славянскаго чтенія; 4) урокъ міровѣдѣнія третьему классу; 6) урокъ умственнаго счисленія; 7) урокъ нумераціи по слуху; 8) урокъ письмен-

[1]) Весьма цѣлесообразная мѣра, которую можно рекомендовать и другимъ учредителямъ учительскихъ съѣздовъ, такъ какъ она не только сбережетъ дорогое время, но побуждаетъ учителей заранѣе подготовиться къ дѣлу, серіозно изучить и проштудировать свой образцовый урокъ и не явиться передъ цѣлымъ обществомъ въ расплохъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

наго счисленія II-му и III-му классамъ; 9) урокъ наглядна́го обученія въ трехклассной школѣ, и наконецъ 10) урокъ для показанія способовъ опредѣленія сходства и различія предметовъ. Сверхъ того, по желанію учителей, данъ былъ образцовый урокъ черченія плановъ. Кромѣ образцовыхъ уроковъ, съѣздъ занимался обсужденіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, заблаговременно поставленныхъ въ программѣ, и одного, возникшаго на съѣздѣ, вопроса объ учительской кассѣ; послѣдній переданъ, для разработки, въ коммиссію изъ членовъ училищнаго совѣта и будетъ доложенъ слѣдующему учительскому съѣзду. Въ теченіе всего съѣзда, баронъ Н. А. Корфъ, изложивъ сущность преній по каждому образцовому уроку, посвящалъ получасовую лекцію возможно болѣе доступному и сжатому изложенію теоретическихъ началъ педагогики, на которыхъ основаны тѣ именно пріемы обученія, которые наглядно выяснены даннымъ образцовымъ урокомъ. Эти бесѣды дали ему случай говорить съ учителями о вниманіи и разсудочныхъ процессахъ, о памяти, о значеніи навыковъ, о значеніи внѣшнихъ чувствъ, объ умѣньи ставить вопросы и различномъ назначеніи послѣднихъ, о воспитаніи посредствомъ обученія, и проч. Училищнымъ совѣтомъ было издержано на предметъ съѣзда всего 620 руб.; этихъ денегъ каждому учителю уплачено было по 10 коп. на версту въ оба пути, и на эти деньги учителя должны были пріѣхать къ мѣсту съѣзда и прожить тамъ четыре дня. Баронъ Корфъ свидѣтельствуетъ, что не только участвовавшіе въ съѣздѣ, но и присутствовавшая на немъ публика глубоко почувствовали значеніе съѣзда, какъ средства сплотить народныхъ учителей, воспитать истинныхъ слугъ народнаго образованія и подвинуть дѣло толковаго обученія въ народной школѣ.

Съѣздъ народныхъ учителей *Таврической* губерніи, о началѣ котораго мы сообщали въ іюльской книжкѣ нынѣшняго года (Совр. Лѣт., стр. 141), былъ открытъ въ Симферополѣ 25-го мая. При этомъ инспекторъ народныхъ училищъ г. Соичъ, какъ видно изъ отчета его, помѣщеннаго въ *Циркулярѣ по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ* (№ 6), объяснилъ значеніе съѣзда и прочиталъ программу предстоящихъ занятій. Занятія были распредѣлены на утреннія и послѣобѣденныя. Утреннія занятія первой недѣли состояли въ томъ, что учитель приготовительнаго класса Симферопольской гимназіи г. Деркачевъ давалъ образцовые уроки по предметамъ первоначальнаго обученія. Уроки эти велись съ учениками старшаго и младшаго отдѣле-

Библиотека "Руниверс"

ній приготовительнаго класса Симферопольской гимназіи. Занятія относились къ наглядному преподаванію ариѳметики и чтенію по „Родному Слову". Былъ еще данъ одинъ урокъ черченія по точкамъ и урокъ чистописанія подъ тактъ. Послѣобѣденныя занятія первой недѣли состояли въ томъ, что сами народные учителя давали уроки, относящіеся къ обученію грамотѣ по звуковому способу. Въ концѣ недѣли происходило особое засѣданіе для обсужденія вопросовъ, касающихся звуковаго обученія грамотѣ по азбукамъ барона Корфа, Ушинскаго и Деркачева. Утреннія занятія второй недѣли состояли изъ практическихъ уроковъ по „Родному Слову" и по наглядному обученію ариѳметикѣ. Учителя подготовлялись дома и давали свои уроки ученикамъ приготовительнаго класса, въ присутствіи всѣхъ учителей и инспектора народныхъ училищъ. Такъ какъ съѣздъ назначенъ былъ нѣсколько поздно и ученики приготовительнаго класса не могли оставаться долѣе 15-го іюня, то многіе изъ учителей были лишены возможности обнаружить свои силы и способности въ дѣлѣ обученія дѣтей. Въ теченіе второй недѣли „лишь немногіе ученики успѣли сдѣлать свои уроки по предметамъ ариѳметики и русскаго языка". Послѣобѣденные уроки второй недѣли состояли въ томъ, что нѣкоторые учителя народныхъ училищъ, руководствуясь „Русскою Народною Школою", г. Корфа разказывали о преподаваніи предметовъ первоначальнаго обученія: о значеніи, вѣрности и бѣглости чтенія, о выразительномъ чтеніи, о чтеніи рукописнаго, о славянскомъ чтеніи; дѣлали сопоставленіе звуковыхъ методовъ Ушинскаго и барона Корфа; разказывали о значеніи наглядnаго способа обученія и о преподаваніи міровѣдѣнія въ сельскихъ школахъ. Въ послѣобѣденное же время этой недѣли шли занятія по части наглядnаго преподаванія ариѳметики въ сельскихъ школахъ. При этомъ, г. Деркачевымъ былъ показанъ тотъ практическій сокращенный путь, по которому слѣдуетъ проходить ариѳметику въ народныхъ школахъ по системѣ Грубе; были показаны пріемы рѣшенія извѣстныхъ задачъ; наглядное рѣшеніе задачъ письменнымъ путемъ; показано, какъ слѣдуетъ дѣлать выводы и теоретическія упражненія послѣ рѣшенія цѣлой группы задачъ; выяснены результаты изученія задачъ извѣстнымъ и письменнымъ путемъ; дано было понятіе о необходимости ариѳметическихъ дѣйствій, которыя выводятся изъ рѣшенія задачъ; показано примѣрное рѣшеніе неопредѣленныхъ задачъ и рѣшеніе задачъ по двойнымъ пріемамъ. Остальное время было употреблено на выясненіе преподаванія по „Родному Слову" и чистописанія подъ тактъ; было подробно

Библиотека "Руниверс"

выяснено, какъ слѣдуетъ читать сказки, басни, стихотворенія, пословицы, поговорки, и загадки, какъ пользоваться картинками, приложенными къ Родному Слову".

Въ теченіе съѣзда, учителямъ были розданы слѣдующія книги: „Русская начальная школа" барона Корфа, „Русская азбука" Деркачева, нѣсколько экземпляровъ „Роднаго Слова" и наставленія о преподаваніи чистописанія по американской методѣ. При чтеніи свѣдѣній о школахъ, представленныхъ народными учителями, обсуждалось печальное положеніе народныхъ училищъ, при чемъ обнаружилось, что въ однѣхъ школахъ прибавлено жалованье учителямъ, а школы оставлены безъ необходимыхъ пособій; въ другихъ, на оборотъ, въ школахъ есть кое-какія пособія, но за то учителя ихъ сидятъ безъ хлѣба, на крайне скудномъ содержаніи; большинство школъ вовсе лишены „Роднаго Слова" и дѣти читаютъ по самымъ разнообразнымъ книгамъ. На 30 школъ съ 1.368 учащимися оказалось всего 200 экз. „Роднаго Слова"; за весьма малыми исключеніями, школы не имѣютъ даже большихъ классныхъ счетовъ, не говоря о другихъ предметахъ, необходимыхъ при наглядномъ обученіи. Въ одномъ изъ уѣздовъ, именно Мелитопольскомъ, обученіе грамотѣ въ школахъ, по желанію сельскихъ обществъ, ведется по буквослагательной методѣ. Вообще школы нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ, по которымъ шли занятія во время съѣзда народныхъ учителей въ Симферополѣ. Г. инспекторъ народныхъ училищъ Таврической губерніи высказываетъ убѣжденіе, что желанная польза отъ съѣзда народныхъ учителей будетъ зависѣть отъ уѣздныхъ земскихъ собраній и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Губернское земское собраніе дастъ средства на ознакомленіе учителей съ лучшими пріемами первоначальнаго обученія; уѣздныя земскія собранія должны снабдить школы „Роднымъ Словомъ" и другими учебными пособіями, необходимыми при наглядномъ обученіи. Но пока дѣти въ школахъ будутъ читать по разнымъ книжкамъ, до тѣхъ поръ нельзя требовать отъ учителей какихъ-либо успѣховъ: самый талантливый учитель ничего не сдѣлаетъ въ школѣ при отсутствіи необходимаго количества хорошихъ единообразныхъ руководствъ и пособій. Поэтому на съѣздѣ было постановлено ходатайствовать чрезъ инспектора народныхъ училищъ о снабженіи сельскихъ школъ необходимыми учебными пособіями. На первомъ планѣ должно стоять пріобрѣтеніе „Роднаго Слова"; объ остальныхъ же учебныхъ пособіяхъ народные учителя, бывшіе на съѣздѣ, обязаны войдти съ представленіями въ уѣздные училищные

Библиотека "Руниверс"

совѣты и земскія собранія. Дѣло послѣднихъ — удовлетворить справедливымъ требованіямъ народныхъ учителей.

Въ сосѣдней, *Херсонской* губерніи первый съѣздъ народныхъ учителей открылся, по словамъ *Одесскаго Вѣстника*, въ гор. Херсонѣ 11-го августа. Открытіе произошло въ присутствіи начальника Херсонской губерніи, предсѣдателя и членовъ Херсонскихъ губернской и уѣздной земскихъ управъ, инспектора народныхъ училищъ Херсонской губерніи и Херсонскаго городскаго головы. Послѣ молебствія, г. предсѣдатель губернской управы объяснилъ собравшимся сельскимъ учителямъ, что цѣль съѣзда заключается въ ознакомленіи съ лучшими методами преподаванія, и выразилъ желаніе успѣха ихъ занятіямъ, какъ потому, что этотъ успѣхъ повлечетъ за собою и болѣе успѣшныя занятія въ народныхъ школахъ, такъ и потому, что онъ дастъ земству, на средства котораго устроенъ первый съѣздъ, возможность продолжать это дѣло въ бо́льшихъ размѣрахъ. Изъ прочитанныхъ затѣмъ правилъ для учительскаго съѣзда видно, что въ Херсонской губерніи идея съѣзда сельскихъ учителей и расходы на осуществленіе ея принадлежатъ губернскому земскому собранію. Видя, что всѣ принимаемыя земствомъ мѣры могутъ подготовить народныхъ учителей только въ будущемъ, между тѣмъ какъ потребность въ хорошихъ учителяхъ очень велика и неотложна, губернское собраніе, по докладу губернской управы, предположило учредить съѣзды учителей, какъ мѣру, которая можетъ оказать немедленную помощь дѣлу. На этотъ предметъ собраніе ассигновало 1.000 рублей и опредѣлило учредить съѣзды въ Херсонѣ и Елисаветградѣ, пригласивъ на нихъ лучшихъ сельскихъ учителей, по выбору уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Въ Херсонѣ должны были собраться избранные совѣтомъ народные учителя Херсонскаго, Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ; но Одесская уѣздная управа не признала ни одного учителя *достойнымъ* (?!) присутствовать на описываемомъ съѣздѣ. Всего собралось на съѣздъ 31 учитель и между ними одна учительница. Занятія съѣзда должны были состоять изъ трехъ частей: изъ присутствованія при урокахъ въ приходскомъ училищѣ, изъ ознакомленія съ необходимыми для сельскаго учителя свѣдѣніями изъ закона Божія и русской грамматики, и въ заключеніе, изъ пробныхъ уроковъ самихъ сельскихъ учителей. Руководство занятіями съѣздовъ поручено было учебнымъ начальствомъ инспектору народныхъ училищъ Херсонской губерніи г. Соловьеву.

Въ *Рязани* происходили прошлымъ лѣтомъ учительскіе курсы

Библиотека "Руниверс"

подъ руководствомъ г. Столпянскаго. О результатахъ занятій на этихъ курсахъ имѣются противорѣчивыя показанія. Г. Столпянскій въ своемъ сообщеніи, представленномъ имъ С.-Петербургскому педагогическому обществу (см. *С.-Петерб. Вѣд.* № 276), представляетъ дѣло своихъ курсовъ успѣшнымъ; а корреспондентъ изъ Рязани представляетъ ихъ не достигшими цѣли, и затраты, сдѣланныя на этотъ предметъ земствомъ, считаетъ потерянными, такъ какъ „учители, участвовавшіе въ курсахъ, по ихъ собственному признанію, ничего не вынесли изъ курсовъ г. Столпянскаго" (см. *С.-Петерб. Вѣд.* № 287). Курсы начались 8-го іюня, при весьма сочувственномъ отношеніи къ дѣлу мѣстнаго земства, которое 60-и изъ собравшихся учителей (всѣхъ было 78) выдавало стипендіи по 10 руб. въ мѣсяцъ и сверхъ того — прогоны въ оба конца. Занятія курса, по словамъ г. Столпянскаго, заключались въ передачѣ методики первоначальнаго обученія, что̀ выполнялось при помощи образцовой школы, организованной изъ 20-и совершенно безграмотныхъ, 6-и нѣсколько грамотныхъ и еще 6-и относительно грамотныхъ учениковъ. Съ ними руководитель курсовъ занимался 12 дней въ присутствіи учителей, „объясняя имъ способъ веденія дѣла". Послѣ этихъ образцовыхъ уроковъ, начали работать съ дѣтьми сами учителя, держась приблизительно слѣдующаго распредѣленія: изученіе молитвъ, предметная бесѣда, письменныя упражненія для старшихъ учениковъ, заключающіяся въ отвѣтахъ на составленные для учителей вопросы, младшіе же въ это время занимались обученіемъ письму и чтенію; затѣмъ получасовой отдыхъ, во время котораго дѣти играли на дворѣ; потомъ поправка составленныхъ учениками отвѣтовъ и въ заключеніе обученіе нотному пѣнію. Два раза въ недѣлю происходили занятія толковымъ чтеніемъ со старшими учениками и одинъ разъ — счетомъ; „младшіе же обучались счету при письмѣ и чтеніи, при чемъ, по словамъ г. Столпянскаго, счетъ велся на томъ основаніи, что число состоитъ изъ единицъ" [1]). Послѣ занятій въ школѣ, учителя оставались еще на часъ для изученія нотнаго пѣнія по цифирной методѣ; изученіе это, какъ удостовѣряетъ г. Столпянскій, было на столько успѣшно, что дѣти пріучились пѣть съ соблюденіемъ такта, а учителя въ состояніи были въ церкви пропѣть двѣ обѣдни. Каждый урокъ, данный учителемъ въ образцовой школѣ, былъ разбираемъ, и въ этомъ разборѣ принимали участіе сами

[1]) Это «основаніе» давно и вполнѣ основательно оставлено педагогіей, какъ совершенно противорѣчащее сущности и задачамъ элементарнаго обученія. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

учителя. На седьмой недѣлѣ было приступлено къ повѣркѣ всѣхъ учителей при помощи заданныхъ темъ для пробныхъ уроковъ; уроки эти излагались письменно. Окончательная провѣрка состояла: въ прочтеніи пробнаго урока; въ просматриваніи дневниковъ, которые велись учителями въ теченіе курсовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, по отзыву руководителя курсовъ, представляли объемъ дести въ три (!); въ представленіи собраній предметовъ для наглядныхъ бесѣдъ; въ разборѣ учебниковъ Главинскаго, Рубисова и самого руководителя; въ отзывѣ каждаго учителя „объ опрятности (?) ввѣреннаго ему ученика" и о нѣкоторыхъ чертахъ его характера, и наконецъ, въ испытаніи, на сколько учителя усвоили себѣ нотное пѣніе. Провѣрка эта была произведена въ пять дней.

Изъ рѣчи начальника *Самарской* губерніи, сказанной имъ при открытіи 15-го сентября Самарскаго губернскаго земскаго собранія (*С.-Петерб. Вѣд.* № 270), видно, что заботами уѣздныхъ земскихъ собраній были открыты въ нынѣшнемъ году въ уѣздахъ Самарскомъ, Ставропольскомъ, Николаевскомъ и Бузулукскомъ учительскіе курсы для мѣстныхъ народныхъ учителей, безмездное руководство которыми принялъ на себя съ готовностію инспекторъ народныхъ училищъ въ губерніи, г. Книзе.

Въ *Харьковской* губерніи, Купянское уѣздное земское собраніе, по предложенію члена училищнаго совѣта А. А. Толпинкова, поручило Купянской земской управѣ, въ лѣтнее каникулярное время, собрать всѣхъ учителей уѣзда въ гор. Купянскѣ на одинъ мѣсяцъ, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ новѣйшими способами обученія, назначивъ смотрителю уѣзднаго училища, за занятія съ ними, 50 руб. и 150 руб. на проѣздъ и прожитіе учителей въ Купянскѣ. (См. *Харьк. Губ. Вѣд.* № 111).

Наконецъ въ гор. *Холмѣ*, въ Привислянскомъ краѣ, разрѣшено устроить съ педагогическою цѣлью, съѣздъ учителей начальныхъ училищъ Холмской учебной дирекціи, на каковой предметъ назначено отпустить 2.122 руб.

— Переходимъ къ извѣстіямъ о состояніи народнаго образованія въ разныхъ губерніяхъ.

Воронежскій Телеграфъ (№ 66) сообщаетъ объ открытіи въ гор. Воронежѣ „Нечаевской" двуклассной народной школы, на пожертвованный Воронежскимъ 1-й гильдіи купцомъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. И. Нечаевымъ, капиталъ въ 30.000 рублей. Учрежденная на средства г. Нечаева школа имѣетъ цѣлію содѣйство-

Библиотека "Руниверс"

вать распространенію и утвержденію между дѣтьми мужескаго пола бѣднѣйшихъ жителей гор. Воронежа религіозно-нравственнаго образованія и необходимыхъ первоначальныхъ свѣдѣній. Въ послѣдствіи предположено открыть при школѣ и ремесленное отдѣленіе. Школа учреждена приблизительно на 60 человѣкъ. За ученіе въ школѣ никакой платы не полагается, и кромѣ того, бѣднѣйшимъ изъ учащихся съ согласія попечителя школы, выдаются по возможности всѣ учебныя пособія безплатно, сообразно количеству назначенной на этотъ предметъ суммы. Въ школу принимаются дѣти мужескаго пола всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія, не моложе 7-и и не старѣе 12-и лѣтъ.

— По словамъ *Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 65), земство Острогожскаго уѣзда еще въ 1868 г., въ видахъ содѣйствія дальнѣйшему существованію сельскихъ приходскихъ училищъ, постановило принять ихъ на уѣздныя средства, сверхъ другихъ менѣе значительныхъ пожертвованій на это дѣло со стороны тѣхъ крестьянскихъ обществъ, гдѣ существуютъ училища. Такимъ образомъ, благодаря какъ правительству, такъ и земству, сельскія училища по Острогожскому уѣзду не только не уменьшаются въ своей числительности и не теряютъ своего значенія и пользы, но еще вновь открываются. Такъ, въ декабрѣ прошлаго года, съ разрѣшенія Острогожскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, открылось училище въ с. Кривой-Полянѣ, при чемъ мѣстный волостной старшина Оплачковъ, по неимѣнію общественнаго зданія для помѣщенія училища и по скудости денежныхъ средствъ самаго общества, предоставилъ отъ себя безмездное для училища помѣщеніе. При открытіи училища, старшина сказалъ собравшимся дѣтямъ рѣчь на малороссійскомъ языкѣ. Съ своей стороны корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 282) свидѣтельствуетъ, что, благодаря стараніямъ предсѣдателя земской управы, В. Н. Тевяшова, сельскія школы въ Острогожскомъ уѣздѣ улучшаются съ каждымъ годомъ, и учителя въ этихъ школахъ дѣйствительно занимаются своимъ дѣломъ, а не являются только въ управу за полученіемъ жалованья. Корреспондентъ въ особенности указываетъ на двѣ школы въ уѣздѣ, какъ замѣчательныя и рѣзко выдающіяся изъ числа другихъ, которыми завѣдываютъ двѣ дѣвушки, принявшія на себя безплатно обязанности учительницъ. Въ той и другой школѣ ученики и ученицы чрезвычайно привязаны къ своимъ преподавательницамъ, и ученье въ этихъ школахъ идетъ несравненно успѣшнѣе, чѣмъ въ остальныхъ училищахъ. Обѣ учительницы обращались съ

Библиотека "Руниверс"

просьбою къ предсѣдателю земской управы оказать имъ содѣйствіе только въ доставленіи необходимыхъ учебныхъ принадлежностей: бумаги, карандашей, книгъ и проч.

— Въ *Харьковскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи, въ октябрскую сессію 1869 года, разсматривался между прочимъ вопросъ о способахъ къ прекращенію нищенства. При этомъ затронутъ былъ вопросъ о нищихъ — дѣтяхъ, и собраніе пришло къ убѣжденію въ необходимости устроить въ Харьковѣ двѣ закрытыя школы для нищихъ: одну для дѣвочекъ, другую для мальчиковъ, моложе 16-лѣтняго возраста. Въ школахъ дѣти — нищіе должны обучаться грамотѣ и заниматься какимъ-нибудь легкимъ ремесломъ. Для учрежденія школъ предположено ходатайствовать у правительства о разрѣшеніи употребить проценты изъ 5.900 руб. кружечнаго сбора и имѣющагося у Харьковскаго земства въ билетахъ комиссіи погашенія долговъ капитала въ 3.000 руб.

— Въ *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 142) сообщаютъ объ открытіи школы въ с. Куяновкѣ. Школа учреждена въ началѣ нынѣшняго года на средства мѣстной землевладѣлицы г-жи Кукольницкой. Школа помѣщается въ одномъ изъ господскихъ флигелей, и снабжена всѣми учебными и письменными принадлежностями въ достаточномъ количествѣ. Учитель, приглашенный изъ Борзенскаго уѣзда (гдѣ народныя школы правильно организовались мѣстнымъ земствомъ), считаетъ себя совершенно обезпеченнымъ, получая жалованье, столъ и квартиру отъ учредительницы школы. Всѣхъ учащихся до 40; рядомъ съ крестьянскими мальчиками учится и *генеральскій* сынъ, живущій за три версты отъ нея, но посѣщающій народную школу исправно. Дѣти, поступившія въ концѣ января совершенно не грамотными, теперь всѣ читаютъ, и если не бѣгло, то сознательно, то-есть, разказываютъ небольшіе отрывки изъ прочитаннаго по не знакомой книгѣ, доступной дѣтскому пониманію; пишутъ подъ диктовку цѣлыя фразы, не дѣлая грубыхъ ошибокъ. Такимъ быстрымъ успѣхомъ учитель обязанъ звуковому методу. Дѣти даютъ отвѣты весело, ни сколько не робѣя предъ посторонними посѣтителями.

— Изъ журналовъ засѣданій *Полтавскаго* губернскаго училищнаго совѣта, помѣщенныхъ въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 18), между прочимъ видно, что въ м. Вѣлоцерковкѣ имѣетъ быть открыто двуклассное образцовое училище, на содержаніе котораго назначено министерствомъ народнаго просвѣщенія 915 руб.; сверхъ того единовременно на перестройку дома, уступленнаго обще-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ м. Бѣлоцерковки подъ помѣщеніе училища, назначено 1.500 рублей.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе увѣдомило губернскій училищный совѣтъ, что общество м. Соколки, Кобелякскаго уѣзда, отказывается отъ всякихъ пожертвованій съ своей стороны для устройства тамъ однокласснаго образцоваго училища; а общество м. Опошни уступаетъ одну десятину общественной земли на общественномъ выгонѣ — мѣсто неудобное для устройства предполагаемаго училища, не поясняя притомъ, можетъ ли оно дать квартиру съ отопленіемъ учителю и оказать содѣйствіе министерству народнаго просвѣщенія въ постройкѣ и устройствѣ необходимаго тамъ новаго дома для училища. Съ своей стороны, г. инспекторъ народныхъ училищъ заявилъ, что имъ представлено на благоусмотрѣніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа слѣдующее: такъ какъ сельскія общества затрудняются вообще всякими новыми съ своей стороны пожертвованіями на устройство одноклассныхъ образцовыхъ училищъ, какъ напримѣръ, устроить, при пособіи министерства, новый домъ для училища, дать квартиру съ отопленіемъ учителю и не менѣе одной десятины земли подъ огородъ для него, а тѣмъ болѣе назначить еще отъ себя нѣкоторую денежную сумму въ пособіе къ назначенному министерствомъ жалованью для учителя и законоучителя, — то онъ, г. инспекторъ, находитъ съ своей стороны наиболѣе полезнымъ и удобнымъ: устроить одноклассныя образцовыя училища, не требуя никакихъ новыхъ пожертвованій со стороны обществъ, а давъ нѣкоторымъ, преимущественно многолюднѣйшимъ и въ матеріальномъ отношеніи болѣе благоустроеннымъ училищамъ, какъ пособіе отъ министерства, по одному новому образцовому учителю, въ добавокъ къ наличнымъ преподавателямъ тѣхъ училищъ, получающимъ нынѣ жалованье отъ обществъ или отъ земства; этому, вновь опредѣляемому учителю назначить въ жалованье всѣ 226 руб., отпускаемые министерствомъ народнаго просвѣщенія для одноклассныхъ сельскихъ образцовыхъ училищъ, и отдѣлить для того же учителя одинъ особый, высшій классъ изъ наличнаго числа учениковъ. При этомъ предполагается, что общества, которымъ окажется такое пособіе со стороны министерства, поймутъ со временемъ и оцѣнятъ такое благодѣяніе, а затѣмъ озаботятся, необходимыми съ ихъ стороны пожертвованіями, привязать къ своей мѣстности навсегда такія училища, въ которыхъ будутъ служить болѣе обезпеченные, а потому и лучшіе учителя. Въ настоящее время, для назначенія такихъ учителей, г. инспекторомъ избраны училища:

Библиотека "Руниверс"

Смѣлянское Роменскаго и Рашевское Гадячскаго уѣздовъ. Въ первомъ изъ этихъ училищъ въ прошедшемъ учебномъ году было 120 учениковъ и 40 ученицъ, а во второмъ 183 чел. учащихся; а между тѣмъ, при такомъ количествѣ учащихся, первое училище имѣетъ только одного наставника и одного учителя, съ жалованьемъ по 100 руб. каждому, и одну учительницу, безмездно обучающую, а второе — одного законоучителя, съ жалованьемъ въ 50 руб., и одного учителя, съ жалованьемъ 100 руб. — Выслушавъ вышеприведенное заявленіе г. инспектора народныхъ училищъ, губернскій училищный совѣтъ сообщилъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію предложеніе, не найдетъ ли оно мѣстностей и обществъ, болѣе благопріятныхъ для устройства одноклассныхъ образцовыхъ школъ.

Константиноградская и Гадячская земскія управы представили донесенія относительно учрежденія при уѣздныхъ училищахъ Полтавской губерніи педагогическихъ классовъ. Константиноградская управа увѣдомила, что земское собраніе этого уѣзда, постановленіемъ 17-го мая сего года, опредѣлило: впредь до будущихъ указаній опыта, содержанія на образованіе педагогическаго класса не опредѣлять; но имѣя въ виду всю необходимость дальнѣйшаго развитія воспитанниковъ для поступленія ихъ въ званіе учителей народныхъ школъ, земское собраніе ассигновало для этого 1.000 рублей, съ тѣмъ чтобы на эти деньги воспитывались 10 мальчиковъ, которые, по окончаніи курса уѣзднаго училища и подготовленія въ педагогіи, занимали бы мѣста народныхъ учителей обязательно, въ продолженіи пяти лѣтъ. А Гадячская земская управа извѣстила, что земское собраніе, положивъ немедленно удовлетворять другія, болѣе настоятельныя нужды по части народнаго образованія, при всемъ своемъ сочувствіи къ столь полезному учрежденію, какъ педагогическіе классы для приготовленія учителей, при неимѣніи средствъ, за обремененіемъ земства другими расходами, находитъ себя вынужденнымъ отказать въ матеріальномъ пособіи для предполагаемаго учрежденія.

— *Екатеринославская* губернская земская управа постановила открыть въ каждомъ уѣздномъ городѣ ремесленныя училища, на что ассигновала по 24.000 руб. въ годъ. Изъ проекта устава, помѣщеннаго въ *Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, видно, что предполагается открыть въ каждомъ уѣздномъ городѣ по двѣ ремесленныя школы, одну для мальчиковъ, другую для дѣвочекъ. Цѣль ихъ — приготовить грамотныхъ ремесленниковъ для сельскаго населенія. Въ ремесленное училище для мальчиковъ принимается на пер-

Библиотека "Руниверс"

вое время не болѣе 10-и учениковъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія, преимущественно изъ сиротъ не моложе 14-и лѣтъ. Ремесла, предполагаемыя для обученія, слѣдующія: кузнечное, слесарное, лудильное, кровельное, столярное, токарное, бондарное, плотничное, штукатурное, печное, приготовленіе кирпича и черепицы, а также выдѣлка кожъ и овчинъ. Впрочемъ уѣздныя земскія управы Екатеринославской губерніи могутъ, смотря по мѣстнымъ требованіямъ, измѣнять программу и вводить другія ремесла. Вмѣстѣ съ преподаваніемъ ремеслъ, ученики должны быть обучаемы грамотѣ, то-есть, чтенію, письму, закону Божію и счисленію. Курсъ ученія три года. По прошествіи этого срока, ученики находятся еще три года въ полномъ распоряженіи уѣздныхъ земскихъ управъ, которыя отдаютъ ихъ въ работники извѣстнымъ имъ хорошимъ мастерамъ, или оставляютъ въ своихъ мастерскихъ съ платою жалованья, или же для лучшихъ изъ нихъ устраиваютъ въ селеніяхъ мастерскія, въ которыхъ они обязаны обучать своему мастерству мѣстныхъ мальчиковъ. По истеченіи же трехъ лѣтъ, мастерскія поступаютъ въ собственность мастеровъ. Въ женской ремесленной школѣ число дѣвочекъ также на первое время не должно превышать 10-и, и принимаются онѣ не моложе 13-и лѣтъ. Кромѣ грамоты, онѣ обучаются простому шитью, мытью бѣлья и стряпанью, съ которымъ соединено печенье хлѣба бѣлаго и ржанаго.

— *Правительственный Вѣстникъ* (№ 211) сообщаетъ, что по поводу предположенія объ увеличеніи средствъ содержанія приходскихъ училищъ въ гор. Екатеринославѣ и Ростовѣ, Екатеринославской губерніи, посредствомъ раскладки сбора до 1.500 руб. въ годъ, съ обывательскихъ недвижимыхъ имуществъ въ этихъ городахъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщено, что представлялось бы наиболѣе соотвѣтственнымъ, не облагая сихъ имуществъ сборомъ собственно на покрытіе означенной издержки, принять оную вообще на средства городовъ, съ тѣмъ, что если бы средства эти оказались недостаточными, то для усиленія ихъ могли бы быть обложены сказанныя имущества оцѣночнымъ въ пользу городовъ сборомъ, на общемъ основаніи.

— По словамъ той же газеты (№ 199), содержательница женскаго пансіона въ гор. Екатеринославѣ, г-жа Якшина, заявивъ мѣстному городскому головѣ желаніе учредить въ этомъ городѣ безплатное училище для воспитанія дѣтей бѣдныхъ жителей города, просила предложить обществу объ оказаніи содѣйствія къ пріобрѣтенію неболь-

Библиотека "Руниверс"

шаго дома, въ которомъ можно было бы устроить означенное училище. По поводу этого, бывшій Екатеринославскій городской голова, Д. М. Минаковъ, сочувствуя предпринимаемому г-жею Якшиною дѣлу, изъявилъ желаніе пожертвовать для этой цѣли домъ, сдѣлавъ въ немъ всѣ необходимыя исправленія на свой счетъ.

— Изъ *Черниговской* губерніи имѣются слѣдующія свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія.

С.-Петербургскія Вѣдомости (№ 191), на основаніи доклада Черниговской губернской земской управы, сообщаютъ, что процентъ грамотныхъ на все населеніе Черниговской губерніи (1,056,665 жителей) составляетъ 2,12. Но если обратить вниманіе, что въ число грамотныхъ вошли дворянское, духовное, купеческое и мѣщанское сословія, и если принять раздѣленіе грамотныхъ на двѣ категоріи: а) на умѣющихъ читать и писать такъ, что прочитанное можетъ быть понимаемо, и б) на умѣющихъ читать по складамъ и по верхамъ, безъ пониманія читаемаго, то отношеніе 3 : 140 должно уменьшиться, по крайней мѣрѣ, въ три раза; оно измѣнится въ слѣдующее 1 : 140. Этимъ послѣднимъ отношеніемъ, по мнѣнію доклада губернской управы, опредѣляется настоящее положеніе губерніи относительно образованія сельскаго населенія. Число школъ въ Черниговской губерніи въ 1869 года было: церковно-приходскихъ 329 (отчасти только на бумагѣ, а бывшія дѣйствительно — съ малымъ числомъ учащихся и дурнымъ веденіемъ дѣла), земскихъ 53, министерства народнаго просвѣщенія 7, частныхъ и общественныхъ 159. На содержаніе своихъ школъ земство израсходовало въ 1868 году 10.179 руб., въ 1869 году 13.674 руб.; на 1870 годъ опредѣлено на народное образованіе 32.192 руб. 38 коп., всего же за три года израсходовано слишкомъ 56.136 руб. Наиболѣе плодотворное сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія обнаружило Борзенское уѣздное земское собраніе. На послѣднемъ съѣздѣ, въ сентябрѣ 1869 года, оно признало народное образованіе дѣломъ обще-земскимъ, постановило принять школы отъ сельскихъ обществъ въ вѣдѣніе земства, и ассигновало 6.585 руб. (по другому извѣстію 7.000 руб., см. *С.-Петерб. Вѣд.* № 285) на содержаніе 15-и школъ, предполагавшихся къ открытію въ 1870 году, тогда какъ въ предыдущіе годы оно издерживало всего 780 р. на народное образованіе. Экзамены, произведенные весною членами управы и училищнаго совѣта, показали, что дѣло преподаванія въ земскихъ школахъ велось успѣшно, грамотѣ обучали по звуковому методу, по руководствамъ барона Корфа и Ушинскаго. Въ числѣ учителей есть люди,

Библиотека "Руниверс"

серіозно понимающіе свое дѣло; одинъ изъ нихъ, окончившій курсъ въ гимназіи, самъ составилъ весьма недурную книгу для первоначальнаго обученія, которая въ настоящее время печатается уже вторымъ изданіемъ.

Корреспонденція той же газеты (№ 227) слѣдующимъ образомъ дополняетъ вышеприведенныя свѣдѣнія. Кромѣ показаннаго количества школъ, содержимыхъ и устроенныхъ земствомъ; кромѣ учительской семинаріи, которую оно предполагало открыть въ сентябрѣ текущаго года, Черниговское земство выказало себя и со стороны поощреній. Такъ, изъ постановленій Черниговскаго губернскаго земскаго собранія 1867 г., видно, что еще въ то время земство предположило ассигновать значительныя суммы на содержаніе стипендіатовъ въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Стипендіатовъ земства больше всего въ уѣздныхъ училищахъ, именно, по три отъ каждаго уѣзда, что вмѣстѣ составитъ 45 человѣкъ; 12 стипендій распредѣлены между тремя гимназіями, находящимися въ Черниговской губерніи, и наконецъ, 4 стипендіи въ университетѣ; всего 61 стипендія. Каждый изъ стипендіатовъ въ уѣздномъ училищѣ получаетъ отъ земства по 40 руб. въ годъ, а вмѣстѣ 1.800 руб. (съ остаткомъ же отъ 1868 года 2.700 р.). Часть стипендій вносится за право ученія, а остальное поступаетъ на учебныя пособія и другія потребности учащагося. Стипендіаты земства въ уѣздныхъ училищахъ обязаны, по выходѣ изъ училища, или прослужить земству три года въ качествѣ народныхъ учителей, или уплатить половину той суммы, которая была израсходована на ихъ образованіе. Наконецъ, Черниговское земство поддерживаетъ женскую гимназію, отдавая въ распоряженіе ея совѣта 1.000 руб. и на пособіе неимущимъ воспитанницамъ 500 руб., и ассигнуетъ ежегодно 1.000 рублей на пособіе ремесленной школѣ при сиротскомъ домѣ. Такимъ образомъ, кромѣ расходовъ на школы по уѣздамъ, кромѣ значительной суммы на устройство учительской семинаріи, Черниговское земство въ 1869 году ассигновало 7.100 руб. на поощрительныя мѣры по народному образованію, что по отношенію ко всему бюджету расходовъ, составитъ $^1/_6$ часть его, а по отношенію къ общей суммѣ необязательныхъ повинностей $^1/_6$.

Въ чрезвычайномъ Черниговскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, происходившемъ 24-го іюня сего года (см. *Прав. Вѣстн.* № 163), по дѣлу объ учрежденіи семинаріи для приготовленія учителей въ народныя школы, губернская земская управа объяснила собранію, что проектъ устава семинаріи получилъ надлежащее утвержденіе, что ею

Библиотека "Руниверс"

поэтому приступлено къ постройкѣ зданія на ассигнованныя прошлогоднимъ собраніемъ 10.000 р., и что она приметъ надлежащія мѣры къ окончанію этой постройки къ сентябрю мѣсяцу сего года и къ открытію затѣмъ семинаріи. При этомъ управа доложила собранію о необходимости измѣненія проекта устава, именно о предоставленіи правъ государственной службы и пенсіи директору и преподавателямъ семинаріи. Проектъ устава въ этомъ пунктѣ не могъ получить утвержденія со стороны министерства народнаго просвѣщенія; вслѣдствіе сего управою, чрезъ предсѣдателя ея, возбуждено было объ этомъ ходатайство предъ высшимъ правительствомъ, въ разрѣшеніе котораго 21-го апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о внесеніи г. министромъ народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ на разрѣшеніе вообще вопроса о предоставленіи правъ службы служащимъ въ земскихъ семинаріяхъ. Разрѣшеніе же ходатайства о пенсіи этимъ лицамъ встрѣтило серіозныя затрудненія, въ виду которыхъ предсѣдатель управы, г. Карпинскій, представилъ г. министру финансовъ ходатайство о назначеніи хотя единовременнаго пособія отъ правительства, чтобы съ ассигнованіемъ также и со стороны земства потребной суммы могъ образоваться основной пенсіонный капиталъ. По обсужденіи этого доклада и вызванныхъ имъ со стороны гласныхъ нѣкоторыхъ заявленій, собраніе, признавая единогласно необходимымъ оказать пособіе отъ земства для обезпеченія пенсіями лицъ, которыя будутъ служить въ земской учительской семинаріи, въ добавленіе къ средствамъ, которыя могутъ быть предоставлены на этотъ предметъ правительствомъ, постановило: ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи единовременнаго пособія для образованія основнаго пенсіоннаго капитала для директора и преподавателей земской семинаріи. Наконецъ, въ этомъ же засѣданіи управою доложено было предположеніе ея объ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ курсовъ при учительской семинаріи, съ цѣлію образованія сельскихъ хозяевъ. Въ виду важности возбужденнаго этимъ докладомъ вопроса и необходимости всесторонней его разработки, собраніе, признавъ единогласно необходимымъ учрежденіе такихъ курсовъ, постановило: передать докладъ управы по этому предмету въ особо-избранную коммиссію.

— Выше мы упомянули о сочувствіи къ дѣлу народнаго образованія со стороны Борзенскаго земства, выразившемся въ назначеніи значительной суммы на содержаніе 15-и земскихъ народныхъ школъ. Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 285) сообщаетъ теперь, что Борзенская уѣздная земская управа позаботилась снабдить

Библиотека "Руниверс"

свои школы хорошими учителями, и онѣ нашли себѣ сочувствіе между крестьянами и казаками. На послѣднемъ очередномъ собраніи, бывшемъ въ концѣ прошлаго сентября, вопросъ о народномъ образованіи снова возбудилъ вниманіе и сочувствіе гласныхъ. Почти единогласно было принято предложеніе гласнаго Петрункевича объ образованіи училищнаго фонда, который бы навсегда обезпечилъ существованіе народныхъ школъ въ уѣздѣ. Съ этою цѣлью установленъ сборъ по 4 коп. съ десятины, безъ различія сословій, что дастъ ежегодно 8.000 руб. На проценты съ капитала будутъ постепенно устраиваться новыя школы, самый же капиталъ остается неприкосновеннымъ и долженъ возрасти до суммы 400.000 руб. Чтобы вполнѣ обезпечить всѣ народныя школы въ уѣздѣ, предположено, что каждое село будетъ имѣть свою особую школу. Предложеніе объ училищномъ фондѣ особенно сочувственно было встрѣчено гласными-казаками, каковой фактъ, по словамъ корреспондента, ручается за прочность дѣла, которое съ этихъ поръ ограждено отъ всякихъ вредныхъ колебаній и случайностей.

Въ *Земскомъ Сборникѣ* Черниговской губерніи за май мѣсяцъ (№ 5) помѣщенъ докладъ предсѣдателя Конотопскаго уѣзднаго училищнаго совѣта чрезвычайному Конотопскому земскому собранію, въ коемъ состояніе народнаго образованія въ Конотопскомъ уѣздѣ изображается въ слѣдующемъ видѣ. Бо́льшая часть народныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣзднаго училищнаго совѣта, содержатся отъ обществъ, другія же школы остаются безъ всякихъ средствъ къ существованію; въ нѣкоторыхъ селахъ, не смотря на многочисленность населенія, школъ вовсе нѣтъ. Изъ отчета ревизовавшаго школы штатнаго смотрителя уѣзднаго училища, равно изъ личныхъ наблюденій предсѣдателя училищнаго совѣта, оказывается, что положеніе народнаго образованія въ Конотопскомъ уѣздѣ находится далеко не въ удовлетворительномъ видѣ, и изъ 19-и осмотрѣнныхъ штатнымъ смотрителемъ школъ только шесть найдены имъ удовлетворяющими своему назначенію. Денежныя средства, назначаемыя обществами въ большей части училищъ, весьма ограничены, вносятся не исправно и оттого положеніе училищъ весьма непрочно, и зависитъ вполнѣ отъ каприза волостныхъ старшинъ и обществъ. Успѣхи учениковъ во всѣхъ почти школахъ, за весьма малымъ исключеніемъ, найдены крайне неудовлетворительными. Въ обученіи грамотѣ замѣчено отсутствіе всякаго метода, послѣдовательности и умѣнья учителей обращаться съ учениками. Въ виду такихъ недостатковъ, училищный совѣтъ принялъ энер-

Библиотека "Руниверс"

гическія мѣры къ ихъ устраненію, а именно: 1) положено производить пособіе пяти училищамъ, съ тѣмъ, чтобъ учителя назначались въ нихъ училищнымъ совѣтомъ и предположено дать пособіе тремъ еще не открытымъ училищамъ; 2) для болѣе успѣшнаго обученія дѣтей грамотѣ и развитія ихъ, выписано необходимыхъ руководствъ на 130 руб., въ видахъ введенія единства учебниковъ во всѣхъ школахъ; 3) для возможнаго поощренія добросовѣстнаго труда учителей и облегченія жалкаго положенія ихъ въ матеріальномъ отношеніи, выдано имъ въ пособіе 192 руб.; 4) предположено посѣщать училища не менѣе трехъ разъ въ годъ, дабы имѣть возможность узнать ихъ нужды и строго повѣрять дѣйствія учителей. Но сколько бы училищный совѣтъ ни дѣлалъ расходовъ, онъ не достигнетъ желаемыхъ успѣховъ, если школы не будутъ имѣть опытныхъ учителей, знакомыхъ съ пріемами правильнаго начальнаго обученія. Для достиженія этой послѣдней цѣли, училищный совѣтъ предложилъ въ лѣтнее время нынѣшняго года учредить въ гор. Конотопѣ съѣздъ учителей сельскихъ школъ Конотопскаго уѣзда, гдѣ бы они, подъ руководствомъ штатнаго смотрителя и учителей уѣзднаго училища, познакомились какъ съ педагогическими пріемами, такъ равно и съ методами преподаванія по принятымъ учебникамъ, притомъ дабы они обучались тому, чего еще не знаютъ и что для нихъ необходимо знать. Для осуществленія предполагаемаго съѣзда, необходимо израсходовать до 300 рублей, какъ на пособіе сельскимъ учителямъ, которые по ограниченности содержанія не будутъ имѣть средствъ прожить мѣсяцъ въ городѣ, такъ равно и на вознагражденіе учителямъ уѣзднаго училища за ихъ не обязательный трудъ. Объ отпускѣ этой суммы изъ средствъ земства предсѣдатель училищнаго совѣта обратился съ ходатайствомъ въ земское собраніе, указавъ, какъ на источникъ для отпуска просимой суммы, на остатки суммъ, ассигнованныхъ по смѣтамъ прежнихъ лѣтъ на народное образованіе. Конотопское уѣздное земское собраніе согласилось съ мнѣніемъ предсѣдателя училищнаго совѣта и постановило: уполномочить управу ходатайствовать чрезъ г. Черниговскаго губернатора о разрѣшеніи правительствомъ такихъ съѣздовъ ежегодно въ лѣтнее, свободное отъ ученія время, а на выдачу учителямъ пособія во время пребыванія ихъ въ городѣ и вознагражденія педагоговъ за не обязательный ихъ трудъ употребить въ настоящемъ году изъ остатковъ суммъ на народное образованіе 300 руб.; на будущее же время расходъ на этотъ предметъ вносить въ земскую смѣту въ размѣрѣ, какой по обстоятельствамъ окажется необходимымъ.

Библиотека "Руниверс"

Члены Козелецкаго уѣзднаго училищнаго совѣта представили, въ августѣ мѣсяцѣ сего года, мѣстной земской управѣ отчетъ о ходѣ народнаго образованія въ Козелецкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи. Изъ краткаго извлеченія изъ этого отчета, помѣщеннаго въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 278), видно между прочимъ, что нѣкоторыя школы, особенно состоявшія въ завѣдываніи палаты государственныхъ имуществъ, по передачѣ ихъ въ вѣдѣніе земства, пришли было въ упадокъ по недостатку средствъ на ихъ содержаніе. Училищный совѣтъ, соображаясь съ отпущенными въ распоряженіе его деньгами, нашелъ необходимымъ назначить учителямъ нѣсколькихъ училищъ жалованье. Мѣра эта оказалась успѣшною. Отчетъ замѣчаетъ, что небольшое вознагражденіе, выдаваемое учителямъ, не можетъ, конечно, привлечь вполнѣ способныхъ учителей; но и при такомъ состояніи, въ какомъ школы находятся въ настоящее время, онѣ приносятъ болѣе пользы, нежели церковно-приходскія училища, которыя, какъ оказалось при обозрѣніи ихъ на мѣстѣ членами совѣта и по свѣдѣніямъ, доставленнымъ окружными благочинными, большею частію существуютъ лишь на бумагѣ.

— Существующій въ *Кіевѣ* сиротскій домъ открытъ,—какъ видно изъ отчета о состояніи его, помѣщеннаго въ *Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 89), въ 1858 году, по иниціативѣ покойнаго князя И. И. Васильчикова,—для призрѣнія сиротъ, 30 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ, преимущественно дѣтей дворянъ, чиновниковъ и оберъ-офицеровъ, отъ 7 до 12-лѣтняго возраста, и содержится на счетъ суммъ Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія. Обязательные предметы обученія сиротъ были: первоначальное чтеніе, чистописаніе и законъ Божій. Въ послѣдствіи, сверхъ этихъ предметовъ, введены еще, съ разрѣшенія приказа, преподаваніе географіи, письмо подъ диктовку и ариѳметика до именованныхъ чиселъ, а затѣмъ обученіе ремесламъ переплетному и сапожному и для дѣвочекъ рукодѣлія. Съ 1869 года, какъ мальчики, такъ и дѣвочки обучаются нотному пѣнію. Кромѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, въ пріютъ допускаются вольноприходящіе обоего пола, съ платою по 1 руб. въ мѣсяцъ. На происходившемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года испытаніи ученики и ученицы съ особенною развязностію и толковостью разсказывали басни, что свидѣтельствовало о ихъ удовлетворительномъ, судя по лѣтамъ, развитіи. Представленные на экзаменъ образцы рукодѣлья и мастерства учащихся выполнены были съ искусствомъ и знаніемъ дѣла.

— Въ одномъ изъ садовъ Кіево-Печерской лавры существуетъ на-

Библиотека "Руниверс"

родное училище, не смотря на отдаленность этой мѣстности отъ города, отличающееся, по словамъ *Кіевлянина* (№ 81), значительнымъ численнымъ составомъ учащихся: въ продолженіе его восьмилѣтняго существованія, число это по большей части доходило до 90 и 110-и учащихся; въ истекшемъ учебномъ году въ немъ было 102 мальчика и 20 дѣвочекъ. Въ числѣ учащихся 1 мальчикъ принадлежалъ къ римско-католическому исповѣданію и 2 дѣвочки къ еврейскому, всѣ прочіе къ православному. Училище состоитъ изъ двухъ классовъ, подраздѣляющихся на два отдѣленія. Въ 1-мъ отдѣленіи I-го класса ученики обучаются начальной грамотѣ, и лишь немногіе, болѣе возрастные, начинаютъ чертить на доскѣ письменные столбики съ полукружіями. Во 2-мъ отдѣленіи того же класса занимаются чтеніемъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и славянскихъ, и писаніемъ буквъ и цифръ. Въ 1-мъ отдѣленіи II-го класса преподаются: краткій катихизисъ, выговоръ и сложеніе чиселъ и начальныя свѣдѣнія о русскомъ словопроизведеніи. Во 2-мъ (послѣднемъ) отдѣленіи II-го класса къ этимъ предметамъ присоединяется преподаваніе священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, дальнѣйшихъ первоначальныхъ свѣдѣній изъ ариѳметики и русской грамматики, краткой русской исторіи, краткой всеобщей географіи, письма подъ диктовку, церковнаго пѣнія и чтенія русскихъ и славянскихъ книгъ, съ разказомъ прочитаннаго. Преподаваніемъ занимаются три учителя: двое изъ окончившихъ курсъ Кіевской духовной семинаріи, третій — лаврскій старецъ, отличный чтецъ и пѣвецъ. Всѣ предметы преподаются и выучиваются большею частію очень успѣшно; но съ особеннымъ успѣхомъ, какъ показалъ экзаменъ, ученики выучили священную и русскую исторію, и особенно хорошо научились читать евангеліе на славянскомъ языкѣ, такъ что лучшіе изъ нихъ не только могутъ съ толкомъ прочесть, но и довольно удачно переложить то или другое изъ славянскихъ словъ на русское.

— Въ той же газетѣ находимъ извѣстіе, что по предложенію преосвященнаго Леонтія, епископа Подольскаго, въ мѣстной консисторіи были разсмотрѣны вѣдомости благочинныхъ и наблюдателей о состояніи сельскихъ школъ въ *Подольской* епархіи. При этомъ оказалось, что многія школы крайне нуждаются въ наймѣ и поддержкѣ домовъ, въ учебникахъ и другихъ школьныхъ принадлежностяхъ, а также, что нѣкоторые учители, за усердное обученіе сельскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, заслуживаютъ денежнаго вознагражденія. Для сего составленъ былъ списокъ школамъ, для которыхъ на самыя необходимыя школьныя

Библиотека "Руниверс"

потребности, а именно: на учебники, на наемъ и поддержаніе домовъ и въ награду учителямъ, на первый разъ, по примѣрному расчисленію, потребовалась сумма въ количествѣ 4.438 руб. Расходъ этотъ предполагалось произвести изъ суммы, образовавшейся по Подольской губерніи изъ штрафовъ за противуправительственныя манифестаціи, каковая сумма Высочайше предназначена на вспомоществованіе сельскимъ школамъ. Изъ количества этой суммы, находившейся въ распоряженіи начальника Подольской губерніи, перечислено въ вѣдѣніе консисторіи, по упомянутому выше списку, 4.438 руб., и уже изъ этихъ послѣднихъ денегъ, по мѣрѣ доставленія благочинными свѣдѣній, назначались и разсылались въ школы учебники, а также назначались пособія для поддержанія школъ и вознагражденія учителямъ. Всего израсходовано на эти предметы 4.425 руб. 87 коп.; затѣмъ въ остаткѣ состоитъ въ консисторіи 12 руб. 13 коп.

— Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№ 105) сообщены обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ *Минской* губерніи за 1869 годъ. Извлекаемъ изъ нихъ слѣдующія данныя.

Подъ управленіемъ Минской дирекціи народныхъ училищъ состояло въ этомъ году всего 490 училищъ, въ томъ числѣ городскихъ приходскихъ училищъ, двуклассныхъ и одноклассныхъ, 11, народныхъ училищъ по деревнямъ 252, училищныхъ отдѣленій по деревнямъ же 212, женскихъ школъ и смѣнъ при приходскихъ и народныхъ училищахъ 15; законоучителей, наставниковъ и наставницъ, занимавшихся обученіемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, находилось 665. Составъ учителей былъ замѣчателенъ свою крайнею разнородностью: они различались воспитаніемъ, образованіемъ и положеніемъ въ обществѣ, начиная отъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ до отставного солдата, снискивающаго себѣ пропитаніе грамотой, какъ ремесломъ. Такой составъ не можетъ быть названъ вполнѣ удовлетворительнымъ съ педагогической точки зрѣнія; въ особенности многимъ справедливымъ упрекамъ въ недостаткѣ научнаго образованія и въ неумѣньи учить подвергаются такъ-называемые доморощенные учителя изъ бѣдныхъ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ, которые, сами кое-какъ выучившись грамотѣ, и другихъ обучаютъ по отжившимъ методамъ, отвергнутымъ новѣйшею педагогическою практикой. Эти непризванные учителя находятъ себѣ занятія преимущественно въ захолустьяхъ, по деревнямъ, въ такъ-называемыхъ отдѣленіяхъ народныхъ училищъ и довольствуются ничтожнымъ вознагражденіемъ отъ крестьянъ. Въ виду до невѣроятности скуднаго

Библиотека "Руниверс"

сравнительно съ тяжестію трудовъ матеріальнаго вознагражденія, которымъ не можетъ удовлетвориться даже ученикъ уѣзднаго училища, они до времени терпимы, какъ неизбѣжное зло, на удаленіе котораго изъ среды же народа выступаютъ юные питомцы, окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ народныхъ училищахъ. Эти юноши, конечно, далеко еще не достигли мѣры народнаго учителя, но гораздо правильнѣе и толковѣе учатъ чтенію, молитвамъ, нежели старые доморощенные грамотѣи, и не искажаютъ, какъ тѣ, произношенія словъ въ русскомъ чтеніи. Наставники городскихъ приходскихъ, также штатныхъ, сверхштатныхъ, общественныхъ и сельскихъ казенныхъ народныхъ училищъ, по прежнему встрѣчая многочисленныя препятствія успѣхамъ своей дѣятельности, преимущественно въ разновременномъ поступленіи учениковъ въ училища и неисправномъ посѣщеніи ими уроковъ, при усердныхъ трудахъ, по мѣрѣ нравственныхъ своихъ силъ и учебной подготовки, вели дѣло обученія съ различными, но, вообще говоря, удовлетворительными успѣхами; болѣе же даровитые и дѣятельные значительно подвинули впередъ ввѣренныя имъ училища и заслужили полную похвалу, какъ ревизоровъ, такъ и посторонннихъ посѣтителей. Учениковъ въ 11 приходскихъ училищахъ 535; изъ нихъ православныхъ 372, католиковъ 139, евреевъ 15, магометанъ 8 и старообрядецъ 1. Большинство составляютъ мѣщане, а именно 367; далѣе слѣдуютъ дворяне — 70, военнаго званія 58, крестьянъ 29, однодворцевъ 7 и духовнаго званія 4. Въ 15 женскихъ школахъ учениць 443; изъ нихъ православныхъ 301, католичекъ 48, евреекъ 91 и старообрядокъ 3. Мѣщанское сословіе и здѣсь составляетъ большинство, а именно 190, дворянскаго 65, крестьянскаго 116, духовнаго 18, военнаго 54. Въ 465 сельскихъ училищахъ состоитъ: мальчиковъ 13.965, дѣвочекъ 2.282, всего 16.247. Изъ нихъ православныхъ 15.710, католиковъ 487, старообрядцевъ 2, евреевъ 43, лютеранъ 5. Большинство здѣсь составляютъ крестьяне, которыхъ 15.426; дворянъ 154, мѣщанъ 293, однодворцевъ 96, духовнаго званія 123, военнаго званія 155.

Учебное дѣло въ большей части училищъ идетъ удовлетворительно; число учащихся достаточно. Въ частности, изъ предметовъ преподаванія, главное вниманіе обращено на законъ Божій. Въ составъ этого предмета входитъ изученіе необходимыхъ повседневныхъ молитвъ, важнѣйшихъ событій изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, и краткій катехизисъ. Обученіе русскому чтенію, въ соединеніи съ славянскимъ, представляетъ много затрудненій, потому что классъ,

Библиотека "Руниверс"

по степени познаній учащихся, непремѣнно требуется дѣлить на нѣсколько группъ, которыхъ въ каждомъ училищѣ бываетъ, по крайней мѣрѣ, три: одни учатъ азбуку, другіе не твердо читаютъ, третьи читаютъ довольно правильно и съ пониманіемъ. Кромѣ толковаго чтенія, наставникъ обязанъ научить дѣтей и письму; способность въ дѣтяхъ читать рукописное, а еще болѣе писать письма или какія-нибудь замѣтки, крестьяне цѣнятъ очень высоко. Къ сожалѣнію, пишущихъ, сравнительно съ читающими, бываетъ въ училищахъ едва третья часть; почерки, большею частію, расползающіеся, не установившіеся, не сформированные. Успѣшности письма препятствуютъ въ значительной степени тѣснота помѣщеній, дурное устройство классныхъ столовъ, несоразмѣрно высокихъ и узкихъ, невозможность восполненія классныхъ занятій домашними упражненіями, для которыхъ въ крестьянскихъ избахъ невозможно найдти ни стола, ни бумаги, ни перьевъ, ни чернилицы. Въ преподаваніи ариѳметики замѣтно усовершенствованіе: къ старымъ пріемамъ обученія на доскѣ многими наставниками съ успѣхомъ присоединяется рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія по руководству Грубе; счеты также употребляются во всѣхъ народныхъ училищахъ. Наконецъ, пѣніе съ каждымъ годомъ распространяется болѣе и болѣе. Мѣстные наставники и законоучители, въ виду общаго расположенія крестьянъ къ пѣнію, если сами не могутъ обучать этому, стараются найдти способныхъ къ тому людей, изъ церковно-служителей и другихъ лицъ; дирекція же, съ своей стороны, по примѣру прежнихъ лѣтъ, содержала двухъ учителей пѣнія, которые были командированы, по усмотрѣнію училищнаго совѣта, въ разныя мѣстности, болѣе многолюдныя или заслуживающія особеннаго вниманія по другимъ обстоятельствамъ. Пѣніе вводится хоровое, на четыре голоса, гдѣ это оказывается возможнымъ, или унисонное. Тамъ, гдѣ введено хоровое пѣніе, поставлено въ непремѣнную обязанность, чтобы въ пѣніи нѣкоторыхъ важнѣйшихъ церковныхъ молитвъ и патріотическихъ пѣсенъ, напримѣръ, „Царю небесный“, „Вѣрую“, „Отче нашъ“, и „Боже Царя храни“, непремѣнно участвовалъ весь классъ. Изъ патріотическихъ гимновъ и свѣтскихъ пѣсенъ наиболѣе распространена въ училищахъ и въ народѣ любимая пѣсня „Воля“. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минскаго, Игуменскаго, Слуцкаго и Новогрудскаго уѣздовъ, лѣтомъ поля и луга начали оглашаться народными русскими пѣснями, выученными частію въ школахъ, частію отъ квартирующихъ солдатъ. Ученики католическаго исповѣданія въ ревности пѣть и читать въ церквахъ

Библиотека "Руниверс"

часы и апостола не уступаютъ православнымъ. По приглашенію святѣйшаго синода, нѣкоторые законоучители, вмѣстѣ съ наставниками, въ воскресные и праздничные дни, собирали въ училищахъ, вмѣстѣ съ учениками и ученицами, взрослыхъ крестьянъ и вели съ ними бесѣды. Въ общемъ, дѣйствія народныхъ школъ направлены, сколько къ умственному развитію подрастающаго поколѣнія, столько же къ нравственному воспитанію его въ духѣ православія и русской народности, въ чувствѣ любви къ русскому отечеству и въ безпредѣльной преданности Царю-Освободителю. Дирекція имѣетъ несомнѣнныя доказательства, что такое воспитаніе пускаетъ глубокіе корни въ народной почвѣ. Посѣщеніе нѣкоторыхъ училищъ должностными и правительственными лицами и вниманіе ихъ къ посильнымъ успѣхамъ дѣтей оставляетъ глубокое и благотворное впечатлѣніе, какъ въ учащихся, такъ и въ родителяхъ ихъ; книжки, крестики и образки, получаемые сельскими мальчиками и дѣвочками отъ посѣтителей въ подарокъ, уважаются и сохраняются, какъ драгоцѣнность, а самыя посѣщенія на долго составляютъ предметъ разказовъ по селамъ и деревнямъ. Весьма полезные результаты производятъ также посѣщенія училищъ мировыми посредниками, которые, своею внимательностію къ училищамъ и попечительностію о ихъ благосостояніи и снабженіи всѣми нужными принадлежностями, возбуждаютъ охоту къ ученію въ дѣтяхъ и возвышаютъ значеніе школы въ глазахъ народа. Замѣчено, что въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ мировой посредникъ болѣе сочувствуетъ и содѣйствуетъ училищу, ученики въ началѣ учебнаго года собираются ранѣе и въ полномъ количествѣ и посѣщаютъ классы исправнѣе, а гдѣ дѣло народнаго образованія предоставлено доброй волѣ однихъ крестьянъ, тамъ школы терпятъ недостатокъ въ помѣщеніи, отопленіи и освѣщеніи; просьбы наставниковъ о содѣйствіи со стороны обществъ остаются безъ удовлетворенія; обученіе имѣетъ характеръ принудительный; отправленіе дѣтей въ школу исполняется крестьянами неохотно, въ родѣ повинности, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по распоряженіямъ сельскаго начальства, сопровождается взысканіями денежныхъ штафовъ за неявку и не акуратное хожденіе въ классы.

— Въ *Могилевской* губерніи, при Пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ, учреждено православное братство, имѣющее своею задачею возможное содѣйствіе къ распространенію христіанскаго просвѣщенія и утвержденія доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ населеніяхъ губерніи, преимущественно же Мстиславскаго уѣзда, и

Библиотека "Руниверс"

устраненіе всего, что̀ можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяйственный или матеріальный ихъ бытъ. Съ этою цѣлію братство, по мѣрѣ средствъ, положило заботиться о распространеніи по церковно-приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, о судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе, о поддержаніи учреждаемыхъ при Пустынскомъ монастырѣ училища для обученія въ немъ крестьянскихъ мальчиковъ на религіозно-нравственныхъ началахъ и больницы, и о составленіи при братствѣ библіотеки изъ книгъ религіозно-нравственнаго и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія желающимъ. (*Правит. Вѣстн.* № 174).

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№№ 173 и 212) и *Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 30—34) находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ учрежденной Полоцкимъ церковнымъ братствомъ, при мѣстной военной гимназіи, школы для приготовленія изъ крестьянскихъ дѣтей учителей народныхъ училищъ. Во время празднованія третьей годовщины существованія братства, возбужденъ былъ вопросъ: можетъ ли школа существовать долѣе слѣдующаго $18^{70}/_{71}$ учебнаго года, когда окончатъ курсъ ученія обучающіеся въ ней въ настоящее время 14 учениковъ. При обсужденіи этого вопроса, было высказано слѣдующее. Не смотря на значительныя пособія со стороны военной гимназіи, школа требуетъ на свое содержаніе болѣе половины всѣхъ средствъ братства. Въ предстоящемъ же году содержаніе ея необходимо увеличится, по причинѣ тѣхъ нуждъ, которыя указаны въ отчетѣ. Затѣмъ, по выпускѣ обучающихся въ настоящее время учениковъ изъ школы, братство не можетъ оставить ихъ безъ своей помощи: такъ, кромѣ первоначальныхъ расходовъ по обмундированію учениковъ и по составленію для нихъ педагогическихъ библіотекъ, оно должно помогать имъ своими средствами и во время будущей ихъ учительской дѣятельности. Содѣйствіе имъ въ дѣлѣ устроенія народныхъ школъ, поощреніе болѣе достойныхъ изъ нихъ денежными наградами, помощь бѣднымъ ученикамъ, содѣйствіе заведенію учительскихъ съѣздовъ и т. п.—вотъ задачи, отъ которыхъ не можетъ отказаться братство, если сочувствуетъ успѣхамъ народнаго образованія. Между тѣмъ, средства братства на народное образованіе и незначительны и случайны, и самая бо́льшая часть ихъ — пособіе отъ волостей Полоцкаго уѣзда—вмѣстѣ съ выпускомъ находящихся въ школѣ учениковъ прекратится. Имѣя все это въ виду, братство пришло къ

Библиотека "Руниверс"

заключенію, что продолженіе существованія школы въ будущемъ, по выпускѣ учениковъ перваго курса, весьма сомнительно, если она будетъ поддерживаться одними средствами братства. Затѣмъ одинъ изъ членовъ собранія сдѣлалъ такое заявленіе: при ограниченности средствъ, не лучше ли было бы братству всѣ денежныя пожертвованія употреблять на одно дѣло народнаго образованія, чѣмъ преслѣдовать нѣсколько цѣлей. Но такое направленіе дѣятельности братства было признано несогласнымъ съ уставомъ братства и ставящимъ бѣдныхъ изъ жителей гор. Полоцка, при отсутствіи въ городѣ какихъ-либо благотворительныхъ заведеній, въ крайне затруднительное положеніе. Продолжая начатое разсужденіе, собраніе пришло къ сознанію, что состоящая при гимназіи школа можетъ получить прочное устройство только при помощи начальства учебнаго округа и губерніи. Для упроченія школы необходимы, прежде всего, два-три лица, которыя бы стояли исключительно у дѣла школы, слѣдовательно, съ достаточнымъ обезпеченіемъ; ибо разчитывать на постоянный со стороны учителей гимназіи безмездный трудъ въ школѣ братство не имѣетъ права; притомъ, дробленіе труда по завѣдыванію и преподаванію между многими дѣятелями не можетъ не сопровождаться послѣдствіями, неблагопріятными для дѣла образованія. Но если бы начальство учебнаго округа нашло возможнымъ обезпечить школу въ вышеозначенномъ отношеніи, то братство всегда бы могло, безъ сомнѣнія, содѣйствовать благосостоянію школы зависящими отъ него нравственными и матеріальными средствами, имѣя, напримѣръ, своихъ стипендіатовъ, давая пособіе на устроеніе матеріальныхъ частей школы, помогая успѣшности ея своими личными силами, и т. п. Далѣе, необходимо содѣйствіе школѣ со стороны начальства губерніи, для которой приготовляются народные учителя: школа будетъ имѣть для себя значительную поддержку, если станетъ получать помощь, какую получала доселѣ отъ волостей Полоцкаго уѣзда. Если губернія дастъ школѣ матеріальную помощь въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ обязана давать по существующимъ постановленіямъ, чтобы образовать для народа оспопрививателей, то она получитъ такихъ оспопрививателей изъ школы, и при этомъ не вынуждена будетъ устанавливать особый какой-либо налогъ, а только обратить въ пользу школы уже существующій. Наконецъ, собраніе, въ виду предстоящаго въ слѣдующемъ году выпуска учениковъ изъ школы, остановилось на вопросѣ: куда тотъ или другой ученикъ можетъ поступить учителемъ по успѣшномъ окончаніи курса. Такъ какъ рѣшеніе этого вопроса

Библиотека "Руниверс"

зависитъ, съ одной стороны, отъ дирекціи народныхъ училищъ, съ другой — отъ крестьянскихъ обществъ, которымъ нужны народные учители, то настоитъ необходимость заблаговременно снестись объ этомъ съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы потомъ окончившіе курсъ не остались безъ назначенія. Соображая все вышесказанное, собраніе постановило: 1) такъ какъ продолженіе существованія братской школы, по выпускѣ учениковъ перваго курса, весьма сомнительно безъ помощи начальства учебнаго округа и губерніи, то просить г. директора Полоцкой военной гимназіи П. П. Глотова, какъ почетнаго члена братства и предсѣдателя совѣта учителей учрежденной при гимназіи школы, вмѣстѣ съ другими заботами о приведеніи начатаго дѣла въ школѣ къ окончанію, принять на себя трудъ выясненія означеннаго состоянія школы начальству какъ учебнаго округа, такъ и губерніи, и ходатайства предъ онымъ объ оказаніи школѣ всевозможнаго содѣйствія въ будущемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ 2) поручить совѣту братства увѣдомить о приближающемся окончаніи перваго курса учениковъ школы дирекцію Витебскихъ народныхъ училищъ и мировой съѣздъ Полоцкаго уѣзда, съ присовокупленіемъ просьбы, оказать зависящее съ ихъ стороны распоряженіе къ опредѣленію ихъ на мѣста, въ случаѣ успѣшнаго ими окончанія курса ученія.

Ученики содержимой братствомъ школы живутъ въ ней одною семьей, при внѣшней обстановкѣ и содержаніи вообще простомъ, даже нѣсколько суровомъ. Попечительство, надзоръ и преподаваніе наукъ въ школѣ ведутся братчиками безмездно, исключая двухъ учителей, которымъ совѣтъ братства предложилъ принять весьма скромное вознагражденіе, во вниманіе къ ихъ недостаточности, и сравнительно съ другими преподавателями, по большему числу уроковъ. Учебный курсъ школы заимствованъ отъ Молодечненской учительской семинаріи, въ которой онъ утвержденъ положеніемъ 1864 года; въ школѣ преподаются: законъ Божій, русскій и славянскій языки, ариѳметика, начала геометріи съ примѣненіемъ ихъ къ землемѣрію, русская исторія, географія Россіи и всеобщая, сельское хозяйство, письмо, линейное черченіе и пѣніе. Кромѣ того, для выполненія другой обязанности, принятой на себя школою въ отношеніи сельскихъ обществъ, ученики обучались оспопрививанію и началамъ гигіены; наконецъ, въ видахъ содѣйствія правильному физическому развитію юношей и для производительнаго наполненія ихъ досуга, продолжались занятія гимнастикой и ремеслами.

— Въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* (№ 137) сообщаются слѣдующія

Библиотека "Руниверс"

данныя насчетъ обученія грамотѣ содержащихся въ Витебскомъ тюремномъ замкѣ мальчиковъ. Обученіемъ ихъ занимаются, подъ наблюденіемъ смотрителя замка и священника, способнѣйшіе и благонадежные изъ грамотныхъ арестантовъ. Поступающихъ ежедневно въ острогъ мальчиковъ разныхъ исповѣданій бываетъ отъ 10-и до 15-и и болѣе; изъ нихъ обучаются грамотѣ отъ 5-и до 10-и. Дѣвочекъ же въ такомъ возрастѣ, въ которомъ обученіе грамотѣ соотвѣтствовало бы средствамъ священника, въ замкѣ никогда не было. Пособій для учащихся не бываетъ ни отъ кого, а по мѣрѣ нуждъ и возможности, ихъ снабжаетъ книгами и прочими учебными принадлежностями смотритель замка. Такъ какъ мальчики содержатся въ острогѣ сравнительно непродолжительное время, отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до одного года или не много болѣе, и выбываютъ изъ него одни начинающими только учиться грамотѣ, а другіе умѣющими уже свободно читать и порядочно писать по графамъ, то, принимая въ соображеніе какъ число учащихся мальчиковъ, такъ и степень получаемаго ими здѣсь образованія, признается для нихъ необходимыми на первое время букварей до 20, краткой священной исторіи и катихизиса, грамматики, ариѳметики и географіи по 5 экземпляровъ и соотвѣтственное количество книгъ, одобренныхъ для народнаго чтенія, о пожертвованіи которыхъ и проситъ тюремный священникъ.

— *Виленское* православное Свято-Духовское братство, существующее съ 6-го августа 1865 года, продолжало, какъ и въ прежніе годы, оказывать содѣйствіе распространенію православно-русскаго образованія въ народѣ воспитаніемъ на братскія суммы сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей въ разныхъ учебныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, пособіемъ бѣднымъ ученикамъ и народнымъ школамъ, безмездною раздачей народу книгъ духовно-нравственнаго содержанія и устройствомъ при братскомъ домѣ школы и мастерской. Братство содержало на свои средства 31-го стипендіата въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и выдало нѣкоторымъ изъ нихъ единовременныя пособія. Изъ народныхъ училищъ учебниками, книгами для народнаго чтенія и денежнымъ пособіемъ отъ братства пользовались преимущественно церковно-приходскія, какъ менѣе обезпеченныя. Роздано 23 экземпляра книгъ ученикамъ Леонпольскаго и Голомысльскаго народныхъ училищъ; для городскихъ же учебныхъ заведеній совѣтъ нашелъ возможнымъ удѣлить 178 экземпляровъ книгъ. Безмездная раздача крестьянамъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія производилась постоянно. Независимо отъ другихъ способовъ распространенія книгъ,

Библиотека "Руниверс"

ученикамъ разныхъ училищъ и даже взрослымъ роздано до 500 экземпляровъ предсѣдателемъ совѣта во время поѣздокъ его по Ковенской губерніи, а также по Лидскому и Виленскому уѣздамъ Виленской губерніи. Съ разрѣшенія преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, братствомъ основаны въ прошедшемъ году школа грамотности и мастерская при братскомъ домѣ, которыя и открыты 1-го мая 1869 года. Первоначальное назначеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы дѣтямъ бѣдныхъ жильцовъ братскаго дома, занятыхъ снисканіемъ насущнаго пропитанія и принужденныхъ оставлять своихъ дѣтей по цѣлымъ днямъ безъ всякихъ занятій и присмотра, дать посильную возможность обучаться истинамъ вѣры, русской грамотѣ и какому-нибудь ремеслу или рукодѣлью, могущимъ въ послѣдствіи дать имъ насущный кусокъ хлѣба, и постояннымъ, чисто-семейнаго характера, надзоромъ за ними, добрымъ вліяніемъ православныхъ наставниковъ и правильнымъ занятіемъ посильною работою пріучить ихъ къ добропорядочной жизни и къ полезному труду. При открытіи школы въ нее поступило 10 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ; спустя немного времени, первыхъ было 11, послѣднихъ 8. (*Правит. Вѣстн.* № 172).

— Въ *Привислянскомъ* краѣ, по оффиціальному свѣдѣнію, помѣщенному въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 210), до 1-го января 1869 года, было 2.014 казенныхъ училищъ, въ томъ числѣ православныхъ 29, греко-уніатскихъ 275, римско-католическихъ 1.462, евангелическихъ 218, еврейскихъ 30. Число учащихся въ этихъ заведеніяхъ было 121.633, въ томъ числѣ 76.823 мальчика и 44.810 дѣвочекъ. По вѣроисповѣданіямъ было православныхъ 781, грекоуніатовъ 6.002, католиковъ 94.994, евангеликовъ 13.265, магометанъ 4. Въ теченіе 9-и мѣсяцевъ 1869 года открыто еще нѣсколько элементарныхъ школъ, такъ что до октября 1869 года было всѣхъ учебныхъ заведеній въ краѣ 2.071, не считая 99-и ремесленныхъ школъ съ 6.633 учениками.

— Недостатокъ народныхъ учителей въ *Прибалтійскомъ* краѣ послужилъ побужденіемъ къ устройству семинаріи для образованія русскихъ учителей въ мѣстныя сельскія школы. Открытіе семинаріи послѣдовало, какъ мы сообщили въ сентябрской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* (Совр. Лѣт. стр. 1), 12-го истекшаго сентября. По уставу учительской семинаріи, въ нее будутъ принимаемы молодые люди, преимущественно изъ крестьянскаго сословія, не моложе 16-и лѣтъ. Желающіе поступить въ это заведеніе должны умѣть бѣгло читать по русски и писать подъ диктовку, кромѣ того быть свѣдущи въ

Библиотека "Руниверс"

одномъ изъ мѣстныхъ нарѣчій, въ языкѣ латышскомъ или эстскомъ, и знать первыя четыре правила ариѳметики съ простыми числами. Курсъ ученія будетъ продолжаться три года. Окончившіе курсъ воспитанники обязаны будутъ за полученное ими воспитаніе прослужить не менѣе четырехъ лѣтъ въ званіи народнаго учителя и освобождаются въ это время отъ всѣхъ повинностей, не исключая и рекрутской. Въ числѣ условій для пріема въ Рижскую учительскую семинарію не упомянуто православное исповѣданіе, потому въ нее принимаются и лютеране. По замѣчанію *Биржевыхъ Вѣдомостей* (№ 32), это будетъ первый ударъ устройству народныхъ школъ Прибалтійскаго края на основаніи вѣроисповѣдныхъ различій, — устройству, которымъ дорожитъ особенно лютеранско-нѣмецкая интеллигенція. Для сельскихъ православныхъ школъ вновь устроенная семинарія послужитъ великимъ благодѣяніемъ. Православныя школы въ краѣ до самаго послѣдняго времени поставлены были вообще, сравнительно съ иновѣрными сельскими, въ самыя невыгодныя условія. Но особенно давалъ себя чувствовать недостатокъ спеціальныхъ народныхъ наставниковъ, для приготовленія которыхъ въ лютеранскія школы давно уже существуетъ нѣсколько учительскихъ семинарій. Нѣкоторые сельскіе священники Прибалтійскаго края, не имѣя сами довольно времени и не полагаясь въ школьномъ дѣлѣ на своихъ причетниковъ, даже изыскивали средства для приготовленія учителей изъ латышскихъ мальчиковъ въ Молодечненской семинаріи. Съ открытіемъ Рижской учительской семинаріи все это устранится и народное образованіе можетъ быть поведено на твердомъ основаніи и въ правильной системѣ. Хотя послѣ небольшой Аренсбургской семинаріи для сельскихъ православныхъ приходовъ, Рижская учительская семинарія будетъ уже второю въ краѣ, устроенною на русскихъ началахъ; но огромность задачъ, представляющихся въ этомъ краѣ по народному образованію, докажетъ, что одна или двѣ подобныя семинаріи будутъ еще необходимы. *Биржевыя Вѣдомости* говорятъ въ заключеніе, что если участіе въ руководствѣ Рижскою учительскою семинаріей будетъ довѣрено, между прочимъ, извѣстнымъ наставникамъ мѣстной духовной семинаріи о. Михаилу Дрекслеру и А. И. Орлову, то учительскую семинарію напередъ можно поздравить съ пріобрѣтеніемъ надежныхъ педагогическихъ силъ, которыми во всѣхъ отношеніяхъ будетъ ей дано вѣрное, твердое и прочное образовательное направленіе.

— Въ двухъ школахъ Тукумо-Талсынскаго братства, въ истекшемъ $18^{69}/_{70}$ году, было учащихся, какъ видно изъ отчета братства (*Рижск-*

Библиотека "Руниверс"

скій Вѣстникъ № 183), въ первой, въ Тукумѣ, 34, въ томъ числѣ православныхъ 19, лютеранъ 14, католикъ 1; въ другой, въ Талсинѣ, 11, изъ нихъ православныхъ 4, лютеранъ 7. Успѣхи учениковъ, послѣ публичныхъ испытаній, оказались по всѣмъ предметамъ довольно удовлетворительными. Успѣхи въ русскомъ языкѣ замѣчательны. Всѣ ученики, какъ Латыши, такъ и Нѣмцы, свободно говорятъ порусски. Совѣтъ братства, справедливо относя успѣхи учениковъ къ усердію и старанію учителей, гг. Брыггена и Богана, принялъ мѣры къ поощренію означенныхъ лицъ.

— Въ заключеніе сообщимъ, на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 215), слѣдующія данныя о состояніи грамотности въ области Войска Донскаго. По этимъ свѣдѣніямъ, изъ числа 7,279 казаковъ, вышедшихъ на службу въ 1869 году, было грамотныхъ, то-есть, умѣющихъ читать и писать, 1.842 человѣка. При разсматриваніи общаго числа грамотныхъ и неграмотныхъ казаковъ по отдѣламъ войска, встрѣчается значительная разница въ числѣ грамотныхъ между первымъ и вторымъ отдѣлами, куда входятъ станицы округовъ: Черкасскаго, перваго и втораго Донскаго и Донецкаго, — и третьимъ и четвертымъ отдѣлами, куда входятъ остальные округи области Войска Донскаго. Такъ, въ первомъ отдѣлѣ число грамотныхъ казаковъ, по отношенію ко всему числу казаковъ, вышедшихъ на службу, составляетъ 25%, въ третьемъ же и четвертомъ отдѣлахъ грамотныхъ всего было 17 и 16%. Къ такимъ же почти выводамъ приводитъ разсмотрѣніе вѣдомости о числѣ грамотныхъ малолѣтковъ, бывшихъ на войсковомъ ученьи въ 1870 г. Изъ 4.628 малолѣтковъ, бывшихъ на ученьи въ маѣ, 925 было грамотныхъ, то-есть, умѣющихъ читать и писать, а слѣдовательно, изъ 5-и одинъ былъ грамотный. Это общее число грамотныхъ такъ распредѣляется по отдѣламъ войска: въ первомъ отдѣлѣ изъ всего числа малолѣтковъ было грамотныхъ 23%, во второмъ 26%, въ третьемъ 16% и въ четвертомъ 14%. Слѣдовательно, здѣсь опять является то же заключеніе, какое выведено изъ прежней вѣдомости, а именно— что въ первомъ и второмъ отдѣлахъ войска грамотность значительно больше распространена, чѣмъ въ остальной части области.

Библиотека "Руниверс"

ДВѢ ПОѢЗДКИ ПО УЧИЛИЩАМЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ [1].

Намѣреваясь обозрѣть училища Тульской губерніи, для перваго знакомства я избралъ Новосильскій уѣздъ. Тамъ, слышалъ я, училищное дѣло, при взаимномъ содѣйствіи училищнаго совѣта и мѣстнаго земства, успѣло замѣтно пустить свои корни, даже нѣсколько окрѣпнуть и подняться на значительную сравнительно высоту: Новосильскому уѣзду принадлежитъ починъ устройства лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ. Интересно было лично познакомиться на мѣстѣ съ результатами этой мѣры, съ ходомъ дѣла и состояніемъ школъ въ этомъ уѣздѣ.

Первое посѣщенное мною училище было *Воиновское*. Оно существуетъ съ 1861 года, со времени дарованія свободы крестьянамъ, и своимъ существованіемъ обязано мѣстному священнику *Воинову*, который устроилъ довольно приличное помѣщеніе для училища, снабдилъ его скамьями, самъ же считался законоучителемъ и наставникомъ. Къ сожалѣнію, о. Воиновъ, по своимъ священническимъ обязанностямъ, не имѣлъ времени заниматься въ классахъ и держалъ помощниковъ—волостныхъ писарей, которые смотрѣли на школу какъ на дѣло второстепенное, и учили дѣтей очень плохо, часто отлучаясь отъ школы и оставляя шаловливыхъ ребятъ безъ всякаго надзора.

Дѣло начало поправляться только съ назначеніемъ новаго наставника (Рождественскаго), который въ короткое время своихъ занятій (съ октября 1869 г.) успѣлъ нѣсколько возвратить школѣ ея репутацію. Наставникъ показался мнѣ человѣкомъ дѣльнымъ, разумно относящимся къ своему дѣлу. Я спрашивалъ мальчиковъ (ихъ собирается не болѣе 35, но считается 39) по священной исторіи, русскому языку, ариѳметикѣ, и они отвѣчали мнѣ свободно, толково. Изъ прежде прочитаннаго разказывали о Соловьѣ-разбойникѣ, Ильѣ Му-

[1] Новосильскаго и Тульскаго уѣздовъ.

Библиотека "Руниверс"

ромцѣ, о Бабѣ-ягѣ; вѣрно разъясняли слова: богатырь, Муромецъ, почему разбойникъ называется въ былинахъ Соловьемъ, кого мы обыкновенно называемъ соловьемъ и т. п. Желательны только бо́льшіе успѣхи въ обыкновенномъ чтеніи и письмѣ. Обученіе грамотѣ — звуковое. Къ сожалѣнію, этотъ достойный человѣкъ обставленъ весьма незавидно. Помѣщается онъ въ квартирѣ, площадь которой никакъ не болѣе 4-хъ квадратныхъ аршинъ; на мой вопросъ относительно его содержанія, онъ отвѣчалъ, что самъ не знаетъ, сколько получаетъ, и передъ праздникомъ Рождества какъ милости просилъ у старшины дать ему нѣсколько рублей. Наставникъ этотъ вмѣстѣ и законоучитель.

Перестряжское училище находится въ хуторѣ, верстахъ въ пяти отъ села, при волостномъ правленіи. Учитель—семинаристъ изъ низшаго отдѣленія, Рудневъ. Училище существуетъ съ 1866 г. и видѣло у себя уже нѣсколькихъ наставниковъ, которые, къ сожалѣнію, мѣняются очень часто; къ неудобствамъ школы должно отнести то, что въ училищной же печи варятъ пищу для старшины, отчего по школѣ постоянно шатаются ненужные люди; съ другой стороны, здѣсь же находится *темная*, въ которую запираютъ провинившихся въ чемъ-либо крестьянъ, иногда арестантовъ. Такое сосѣдство, естественно, не можетъ благотворно вліять на мальчиковъ.

При всемъ томъ учебная сторона школы идетъ довольно успѣшно. Наставникъ, какъ видно, человѣкъ преданный своему дѣлу и отчасти знакомъ съ новыми, лучшими пріемами начальнаго обученія. Въ училищѣ я засталъ 19 мальчиковъ, хотя по списку ихъ значится 40. Устные отвѣты дѣтей большею частію были толковы, хотя и здѣсь чтеніе и письмо слабы; вѣроятно, наставникъ мало обращаетъ вниманія на эту сторону дѣла. Я просилъ учителя обратить особенное вниманіе на простое, толковое чтеніе, имѣя въ виду и самый механизмъ его, и просилъ держать *весь классъ* сравнительно на болѣе одинаковомъ уровнѣ познаній, не заниматься исключительно съ одними, стараясь быстро двинуть ихъ впередъ, а остальныхъ оставлять на произволъ судьбы, тѣмъ болѣе, что первые сравнительно составляютъ въ классѣ слишкомъ ничтожное меньшинство. Наставникъ состоитъ вмѣстѣ и законоучителемъ.

Галунское училище существуетъ съ 1850 г. и содержалось прежде на средства мѣстнаго помѣщика, кн. Голицына, который, кромѣ училища, устроилъ было тутъ же для своихъ крестьянъ аптеку и больницу. Теперь ничего этого нѣтъ, и съ 1865 г. училище перешло въ

Библиотека "Руниверс"

другія руки. Помѣщается оно въ особомъ домѣ, хотя, Богъ вѣсть зачѣмъ, помѣстили здѣсь же и *темную:* сосѣдство для училища неудобное. Самъ учитель (Успенскій) не имѣетъ помѣщенія и изъ получаемаго содержанія (80 руб. отъ земства и 50 руб. отъ общества) платитъ за одну квартиру 4 руб. въ мѣсяцъ. Онъ заявлялъ мнѣ, что еслибы изъ училища удалить темную, да позволить ему имѣть помѣщеніе при училищѣ, то дѣло школы пошло бы гораздо успѣшнѣе; объ этомъ учитель уже подалъ рапортъ въ уѣздный училищный совѣтъ. Дѣйствительно, Галунское училище и въ настоящемъ видѣ ничуть не ниже училищъ Вонновскаго и Перестряжскаго. Въ училищѣ я нашелъ 10 мальчиковъ, изъ которыхъ семь отвѣчали на мои вопросы совершенно удовлетворительно; по священной исторіи лучшіе ученики отвѣчали вполнѣ свободно на всѣ вопросы отъ сотворенія міра до исхода Израильтянъ изъ Египта; нѣкоторые отвѣчали и дальше — о временахъ царей, пророковъ, но такихъ не много. Изъ новозавѣтной исторіи разсказывали о земной жизни Спасителя. Изъ катихизиса разъясняли слова молитвы Господней, символъ вѣры, десять заповѣдей. Но толковое объяснительное чтеніе, къ сожалѣнію, даже въ лучшихъ училищахъ неудовлетворительно. По ариѳметикѣ ученики Галунской школы удовлетворительно отвѣчали на вопросы: чему равняется половина сотни, треть, четверть; сколько въ сотнѣ единицъ, десятковъ; сколько въ двухъ десяткахъ троекъ, четверокъ, пятерокъ; чему равняется, примѣрно, двѣ тройки, сложенныя съ 5-ю четверками и т. д., въ предѣлахъ одной сотни. Познанія учениковъ были довольно равномѣрны, въ классахъ замѣтна дисциплина, чего недостаетъ другимъ училищамъ. Наставникъ вмѣстѣ обучаетъ и закону Божію. Школа весьма нуждается въ учебныхъ пособіяхъ, недостаетъ самыхъ необходимыхъ пособій и учитель на свой счетъ покупаетъ мѣлъ, чернила и пр.

Суровское училище существуетъ съ 1864 года и своимъ существованіемъ обязано мѣстному священнику, благочинному, который считается попечителемъ училища. Въ училищѣ принимаетъ участіе княжна Гагарина и управляющій ея г. Пискуповъ. До 1867 г. мѣстный священникъ былъ вмѣстѣ и наставникомъ; съ этого же времени назначенъ особый наставникъ, хотя достойный попечитель принимаетъ и теперь, какъ видно, полное, сердечное участіе въ школѣ. Онъ интересуется каждымъ успѣхомъ мальчиковъ, даетъ совѣты наставникамъ, часто посѣщаетъ школу и нерѣдко самъ занимается въ ней съ дѣтьми, жертвуетъ въ школу книги и оказываетъ наставнику ея возможное

Библиотека "Руниверс"

содѣйствіе. Наставникомъ школы состоитъ окончившій курсъ Тульской семинаріи А. Преображенскій. Въ классѣ у него я засталъ 23 мальчика (по списку значится 30). На предложенные вопросы пять мальчиковъ отвѣчали болѣе или менѣе удовлетворительно; остальные, большею частію вновь поступившіе, занимаются начальнымъ ученіемъ по звуковой методѣ. Нѣкоторые ученики отвѣчали и изъ русской исторіи — о призваніи Варяговъ, о св. Ольгѣ, о крещеніи Владиміра, о Владимірѣ Мономахѣ. Обученіе этому предмету ведется по картинамъ Золотова; жаль только, что между картинами встрѣчаются и такія, какъ ослѣпленіе Василька, или изображеніе, какъ Игоря разрываютъ на двое, привязавъ ноги его къ вершинамъ двухъ наклоненныхъ деревьевъ: едва-ли полезно допускать въ начальную школу наглядное представленіе такихъ злодѣйствъ.

Казарское и Березовское училища поставлены лучше другихъ въ учебномъ отношеніи и по развитію учениковъ выше предыдущихъ. Въ первомъ я нашелъ 15 мальчиковъ (по списку значится 40), во второмъ 7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Кромѣ удовлетворительныхъ отвѣтовъ по русскому языку, закону Божію и ариѳметикѣ, я получилъ здѣсь обстоятельные отвѣты на нѣкоторые вопросы изъ русской исторіи (о путешествіи св. апостола Андрея, о принятіи христіанской вѣры Аскольдомъ и Диромъ, и далѣе, до нашествія Татаръ), изъ естественной исторіи (о водѣ и воздухѣ, объ ихъ составныхъ частяхъ, о питаніи растеній, о замерзаніи воды, и т. д.), и изъ географіи (понятіе о землѣ, ея движеніи, разстояніи отъ солнца, понятіе о глобусѣ, о странахъ свѣта; дѣти указывали, гдѣ лежитъ Константинополь, С.-Петербургъ, Москва, дали понятіе о морѣ, о рѣкѣ и ея частяхъ, указывали Каспійское, Черное моря и т. д.). Въ Казарахъ кромѣ того 5 мальчиковъ удовлетворительно объясняли пословицы и толковали довольно трудныя выраженія, какъ „*жадно дышетъ* конь ретивый“. Въ школахъ этихъ существуетъ классный порядокъ, замѣтно общее вниманіе *всего класса* къ занятіямъ учителя съ однимъ ученикомъ, нѣтъ шума и крика; благодаря живымъ и одушевленнымъ пріемамъ обученія, вниманіе всѣхъ дѣтей всегда бываетъ занято; предлагаемые вопросы дѣти обдумываютъ про себя и даютъ отвѣты ясные и обстоятельные. Въ обоихъ училищахъ успѣшно занимаются пѣніемъ; въ Березовцѣ при мнѣ пѣли канонъ св. Андрея Критскаго, въ Казарахъ — „Милость мира“, на литургіи св. Василія; то и другое пѣли дѣти очень порядочно. Домá для этихъ училищъ особые и въ Березовцѣ даже очень хорошій. Особенность Березовскаго училища въ обученіи чтенію состав-

Библиотека "Руниверс"

лаетъ употребляемый при этомъ пріемъ: когда одинъ читаетъ, остальные слѣдятъ за нимъ и при встрѣчѣ съ знакомъ препинанія, *кричатъ:* запятая, точка и т. п. Наставникъ думаетъ, что этимъ способомъ онъ пріучитъ мальчиковъ къ пониманію знаковъ препинанія, заставитъ ихъ вдумываться въ читаемое; но съ этимъ нельзя согласиться; не будетъ ли на оборотъ: мальчики привыкнутъ чисто-механически слѣдить за читающимъ, чтобы *только глазами* уловить знакъ препинанія, опуская изъ виду содержаніе и смыслъ читаемаго. Я слышалъ эти выкрикиванія; они не выражали собою ничего разумнаго, нарушали общую гармонію школы и ни въ какомъ случаѣ не могли привести выкрикивающихъ къ пониманію того, гдѣ нужно ставить тотъ или другой знакъ препинанія. Наставникъ училища жаловался мнѣ, что при скудости своего содержанія, онъ и того не получилъ еще за сентябрскую треть 1869 года. Березовское училище существуетъ съ 1852 г. и было открыто палатою государственныхъ имуществъ. Съ 1864 г. оно перешло въ руки земства, которое въ настоящее время ассигнуетъ на него 120 руб. При всѣхъ успѣхахъ Березовской школы мѣстное общество остается, однако, къ ней совершенно равнодушнымъ.

Еще замѣтнѣе общественное равнодушіе къ школѣ въ Казарахъ; тамъ родители иногда положительно не пускаютъ въ школу своихъ дѣтей. Дѣло въ томъ, что въ Казарахъ проходитъ желѣзная дорога, требующая постоянно рабочихъ рукъ. Жители Казаръ очень естественно видятъ въ ней особую статью дохода и рады направить туда всѣ свои силы. Мальчишекъ своихъ заставляютъ они возить песокъ и выручаютъ за это по рублю въ сутки, предоставляя себѣ болѣе тяжелыя работы, стало-быть, и болѣе доходныя. Понятно, что отпуская дѣтей въ школу, они лишаются нѣсколькихъ рублей. Весьма желательно, чтобы священники обратили вниманіе на подобное явленіе и помогли школѣ своимъ вліяніемъ и убѣжденіемъ, чтобъ отцы не смотрѣли на дѣтей только какъ на рабочую силу и не оставляли ихъ коснѣть въ грубомъ невѣжествѣ. Наставники въ обоихъ училищахъ изъ семинаріи, въ Казарахъ — Виноградовъ, изъ низшаго отдѣленія, въ Березовцѣ — Виноградовъ изъ средняго; особыхъ законоучителей при нихъ нѣтъ. Въ обоихъ школахъ страдаетъ чтеніе; письмо въ Березовскомъ училищѣ красиво и почеркъ довольно установившійся.

Моховское училище [1]) выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Лучшіе и средніе ученики здѣсь такъ высоко стоятъ по своему умственному

[1]) О Моховскомъ училищѣ была помѣщена моя корреспонденція въ *Виленскомъ Вѣстникѣ*, № 15, 1870 г.

Библиотека "Руниверс"

развитію, ихъ свѣдѣнія такъ разнообразны и осмысленны, какъ ни въ одномъ изъ видѣнныхъ мною училищъ. По закону Божію они отвѣчали объ Авраамѣ, о многострадальномъ Іовѣ, о Соломонѣ и построенномъ имъ храмѣ, разказывали о рождествѣ Спасителя, о поклоненіи волхвовъ, о значеніи звѣзды, приведшей ихъ въ Виѳлеемъ, о крещеніи, о вознесеніи на небо, о нашемъ грѣхопаденіи, о страшномъ судѣ, о таинствахъ, и мн. др. И во всѣхъ данныхъ случаяхъ говорили такъ свободно, развязно, какъ только можно пожелать отъ 11—13-лѣтнихъ мальчиковъ, и на дѣланныя мною возраженія, иногда чисто догматическаго характера, я получалъ удовлетворительные отвѣты, если не отъ среднихъ учениковъ, то отъ старшихъ: видно, что всѣ эти свѣдѣнія усвоены учениками основательно. Встрѣчавшіяся въ отвѣтахъ названія разнаго рода мѣстностей, городовъ, селъ, рѣкъ, морей, ученикамъ были извѣстны по своему положенію, и они или указывали ихъ мнѣ на картѣ, или же обозначали ихъ положеніе на память. Своя губернія и уѣздъ имъ очень хорошо знакомы, какъ въ географическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніяхъ; ученики вполнѣ вѣрно указывали границы Новосильскаго уѣзда и разказывали исторію Куликова поля; знаютъ, что въ Бѣлевѣ родился извѣстный нашъ писатель В. А. Жуковскій; знаютъ положеніе важнѣйшихъ во всей Россіи городовъ и направленіе главнѣйшихъ рѣкъ, и въ настоящее время знакомятся, по разказамъ учителя, съ географіей Азіи. Лучшіе и средніе ученики отвѣчали удовлетворительно не только по ариѳметикѣ, но и по геометріи. Они имѣютъ вполнѣ ясное, наглядное представленіе о геометрическихъ фигурахъ: кубѣ, квадратѣ, трапеціи, конусѣ; совершенно правильно чертятъ ихъ на доскѣ, знаютъ, что такое плоскость и какъ измѣрять ее, что такое уголъ, каковы бываютъ углы и отъ чего зависитъ ихъ величина. У лучшихъ учениковъ я видѣлъ даже съемку на планъ станка, церкви, мѣстныхъ домовъ и другихъ строеній, все это было разрисовано даже красками. По разказамъ учителя ученики знакомы съ важнѣйшими событіями изъ русской исторіи. Толковое чтеніе — удовлетворительно; а лучшіе ученики разбираютъ прочитанное по предложеніямъ, указываютъ ихъ части, составляютъ собственныя предложенія; нѣкоторыхъ я заставлялъ на доскѣ писать наизусть извлеченіе изъ прочитаннаго и въ написанномъ не находилъ ни одной ошибки относительно правописанія. О чемъ бы дѣти съ вами ни заговорили, все это излагается ими такъ гладко, осязательно, понятно, что кажется, будто бы только-что имъ преподано объ этомъ предметѣ. Изъ 60-и числящихся маль-

Библиотека "Руниверс"

чиковъ и 19-и дѣвочекъ въ школѣ я засталъ 45 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Всѣ дѣвочки и половина мальчиковъ занимаются еще начальнымъ ученіемъ по звуковой методѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они учатся и писать.

Не пришлось мнѣ видѣть прежняго наставника Моховскаго училища, г. *Орлова*, которому, по всей вѣроятности, школа обязана такою разумною своею постановкой. Нынѣшній наставникъ Моховскаго училища, онъ же и законоучитель, Андрей Гастевъ изъ средняго отдѣленія Тульской семинаріи, назначенъ сюда съ октября 1869 г. Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхомъ своимъ школа эта обязана полному сочувствію и просвѣщенной поддержкѣ мѣстнаго землевладѣльца І. Н. *Шатилова*, который выстроилъ для школы просторное и свѣтлое каменное помѣщеніе и даетъ содержаніе наставнику въ количествѣ 168 руб., съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Посѣщая по временамъ имѣніе (зимою г. Шатиловъ живетъ въ Москвѣ), онъ, какъ близко знакомый съ педагогическимъ дѣломъ, руководитъ своими совѣтами и указаніями наставника и такимъ образомъ, при матеріальной поддержкѣ, оказываетъ и нравственную, педагогическую. Состоя вмѣстѣ и предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго Новосильскаго совѣта, г. Шатиловъ употребляетъ возможныя мѣры для поднятія уровня народнаго образованія въ Новосильскомъ уѣздѣ. По его иниціативѣ для наставниковъ устроялись тутъ и лѣтніе педагогическіе курсы.

Воротынцевское училище существуетъ со времени освобожденія крестьянъ, и мѣстный священникъ съ той поры до послѣдняго времени состоитъ въ немъ наставникомъ. Не имѣя времени для занятій въ училищѣ, онъ держитъ при себѣ помощника, прежде крестьянина, а теперь ученика низшаго отдѣленія семинаріи — Кириллова. Помощникъ, за два мѣсяца занятій въ школѣ передъ Рождествомъ, получилъ отъ священника 6 руб., имѣя отъ него же столъ и квартиру. Самого наставника мнѣ не удалось видѣть, онъ былъ нездоровъ. Въ училищѣ я засталъ 31 человѣка (по списку значится 38); изъ нихъ 6 учатся уже четвертую зиму, а пять третью; тѣ и другіе, однако, кромѣ чтенія, на половину механическаго и то довольно слабаго, и первыхъ двухъ ариѳметическихъ дѣйствій, ничего больше не знаютъ; остальные еле бредутъ по книгѣ, или же изучаютъ азбуку. Училище помѣщается въ особомъ домѣ.

Толстенковское училище существуетъ съ 1863 г. Наставникомъ съ той поры до настоящаго времени состоитъ Игуменовскій діаконъ Козьма Никитскій. Учениковъ у него считается 44, а въ училищѣ я

Библиотека "Руниверс"

нашелъ только 33 мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ. Пять человѣкъ изъ нихъ читали довольно толково, разказывали и объясняли прочитанное, изъ ветхозавѣтной исторіи могли отвѣчать на вопросы до временъ Авраама. На вопросы изъ ариѳметики я не всегда получалъ удовлетворительные отвѣты, хотя не бралъ числа выше 30-и. Начальное обученіе идетъ здѣсь по старой методѣ: „азъ, буки“ и т. д.

На одномъ уровнѣ съ Толстенковскимъ училищемъ должно поставить *Жердевское*. Существуетъ оно съ 1861 г., наставникомъ мѣстный дьячекъ Воскобойниковъ. Учениковъ въ школѣ я нашелъ 26, по списку же значится 31. Не смотря на то, что наставникъ придерживается старинной методы при начальномъ обученіи, я замѣтилъ однако, что онъ обращаетъ самое строгое вниманіе на объясненіе смысла читаемаго и старается уяснить ученикамъ своимъ каждое слово. При мнѣ онъ объяснялъ ученикамъ нѣкоторыя слова символа вѣры, и объясненія были совершенно удовлетворительны, какъ въ научномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ. Замѣчательно еще и то, что г. Воскобойниковъ, не смотря на свои лѣта (если не ошибаюсь, около 50), занимается своимъ дѣломъ, какъ видно, очень охотно, сердечно, съ одушевленіемъ, и по его заявленію, находитъ удовольствіе въ томъ, что имѣетъ возможность, уча другихъ, пополнять собственныя познанія. Такой взглядъ на школу г. Воскобойникова можно поставить въ образецъ другимъ. Въ помощь себѣ для пѣнія на клиросѣ онъ обучаетъ мальчиковъ пѣть. Жердевское училище помѣщается въ домѣ же г. Воскобойникова, который за свои труды получаетъ довольно скудное вознагражденіе, — всего 80 руб.; на эти же средства нужно и отапливать училище.

Ниже двухъ предыдущихъ школъ стоитъ *Инмяновское* училище. Прежде оно находилось въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, а съ 1864 г. перешло въ вѣдѣніе земства. Наставникомъ съ той поры состоитъ мѣстный священникъ Кедровъ. Въ училищѣ я нашелъ 30 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ; по списку значится 40 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. За неимѣніемъ времени наставникъ нанимаетъ отъ себя помощника. Помощникъ, какъ видно, человѣкъ очень не далекій, и потому учебное дѣло въ школѣ идетъ плохо. Самый лучшій ученикъ *ничего* не могъ разказать изъ прочитаннаго, не могъ даже объяснить такихъ словъ, какъ *умереть*, *ядъ*, *ухо*. Обученіе грамотѣ идетъ по старой буквосочетательной методѣ. Домъ для училища особый.

Еще ниже этого училища стоятъ школы *Подъяновлевская* и *Чул-*

Библиотека "Руниверс"

ковская. Первая существуетъ съ 1861 г.; наставникомъ, съ основанія ея, состоитъ мѣстный священникъ Сахаровъ. Не смотря на то, что, только 10 мальчиковъ, по заявленію священника, ходятъ вторую зиму и въ этихъ послѣднихъ не нашелъ ни малѣйшаго умственнаго развитія: на всѣ мои самые простые вопросы мальчики бросали на меня изъ подлобія только какіе-то дикіе, въ высшей степени безсмысленные взгляды. Кромѣ самаго безпорядочнаго чтенія, какое я слышалъ отъ учениковъ, въ школѣ *ничего болѣе*, по заявленію священника, не преподавалось. Неуспѣхъ школы священникъ приписываетъ неудобству и тѣснотѣ помѣщенія учениковъ. Въ настоящее время ученики собираются на домъ къ священнику, не смотря на то, что существуетъ особый училищный домъ, который слѣдовало бы только немного поправить (окна, сѣни, нѣсколько полъ — всего рублей на 30 или 40), и онъ представилъ бы тогда очень удобное, выгодное помѣщеніе для училища. Положеніе этого дома очень ясно говоритъ о маломъ сочувствіи общества къ школѣ; но можно ли винить общество, если школа за девять лѣтъ не умѣла приготовить даже порядочно читающихъ мальчиковъ!

Чулковское училище помѣщается въ наемной крестьянской избѣ. Обучаетъ мальчиковъ крестьянскій же мальчикъ лѣтъ 15-и, самъ кое-чему выучившійся въ этой же школѣ. Я нашелъ у него 10 мальчиковъ, которые съ грѣхомъ пополамъ разбирали буквы. Плату онъ получаетъ отъ крестьянъ по 4 руб. въ мѣсяцъ (за 6 зимнихъ мѣсяцевъ). И въ Подъяновлевскомъ, и въ Чулковскомъ училищѣ господствуетъ система *азовъ*.

Сѣтуховское училище помѣщается въ волостномъ правленіи въ Сѣтухѣ. Наставникомъ съ октября 1869 года назначенъ Сергіевскій, ученикъ духовнаго училища, бывшій на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ Новосилѣ (лѣтомъ истекшаго года). Хотя учитель, кажется, понимаетъ свое дѣло, но успѣховъ въ школѣ я не засталъ еще никакихъ. Прежде наставникомъ въ школѣ былъ волостной писарь, который дѣломъ нисколько не занимался; при посѣщеніи училища, я нашелъ этого писаря тутъ же, во очію учащихся, спящимъ на печкѣ, и притомъ въ самомъ некрасивомъ положеніи и издающимъ возмутительное храпѣніе. Нечего и говорить о вредѣ для школы отъ подобныхъ явленій. Впрочемъ, я долженъ упомянуть и о благодѣтельницѣ Сѣтуховскаго училища, помѣщицѣ *Свербѣевой*, которая поддерживаетъ училище денежными пожертвованіями.

Средненское училище помѣщается въ наемной крестьянской избѣ,

Библиотека "Руниверс"

довольно темной и тѣсной. Наставникъ изъ кончившихъ курсъ Тульской семинаріи — Дагаевъ. Въ классѣ я нашелъ 10 мальчиковъ (по списку значится 34). Причину такой малочисленности наставникъ объяснялъ тѣмъ, что онъ собрался было уже ѣхать въ Новосиль за полученіемъ жалованья и распустилъ учениковъ. Изъ наличныхъ учениковъ пять удовлетворительно читаютъ и разказываютъ прочитанное; остальные, вновь поступившіе, занимаются изученіемъ звуковъ. Наставникъ вмѣстѣ и законоучитель.

Голянское училище существуетъ съ 1864 г. и помѣщается въ особомъ училищномъ домѣ. Здѣсь же находится квартира и для наставника, которымъ съ 1868 года назначенъ крестьянинъ Устиновъ, кончившій курсъ уѣзднаго училища и лѣтомъ истекшаго года бывшій на педагогическихъ курсахъ въ Новосилѣ. Устиновъ ведетъ дѣло хорошо. Изъ 25-и мальчиковъ, числящихся по списку, я нашелъ въ училищѣ 19. Пять изъ нихъ, посѣщающіе училище вторую зиму, въ состояніи были разказать прочитанное; изъ новозавѣтной исторіи отвѣчали о рождествѣ Спасителя, о крещеніи; объясняли праздникъ Богоявленія; умственно рѣшали простенькія задачи на первыя четыре дѣйствія. Г. Устиновъ заявилъ мнѣ, что мальчики у него аккуратно посѣщаютъ школу, и въ настоящее время только сильный холодъ воспрепятствовалъ этому. Дѣйствительно, было около 25°. Особаго законоучителя при школѣ нѣтъ.

Пшевское училище помѣщается въ особомъ домѣ. Учениковъ въ немъ считается 35; въ училищѣ я засталъ 20 человѣкъ. Изъ нихъ 10 человѣкъ читаютъ очень хорошо, толково, можно сказать, лучше учениковъ всѣхъ другихъ училищъ, за исключеніемъ Моховскаго. Изъ ариѳметики имѣютъ понятіе о дробяхъ, и очень хорошо разказываютъ исторію Россіи по картинамъ Золотова (до XII вѣка). Начальное обученіе ведется по звуковой методѣ. Наставникъ изъ средняго отдѣленія Тульской семинаріи (Рождественскій) вмѣстѣ и законоучитель; вознагражденія получаетъ онъ 80 рублей отъ земства и 20 руб. отъ общества. Отопленіе училищнаго дома отъ общества.

Косаревское училище. Наставникъ—мѣстный священникъ о. Говоровъ, съ октября 1869 года. Учениковъ считается 36; при мнѣ въ классѣ было 18. Наставникъ заявилъ мнѣ, что онъ принялъ школу отъ своего предшественника, священника Павла Проповѣдова, въ очень плохомъ состояніи. Дѣйствительно, я спрашивалъ мальчика, посѣщающаго училище уже 4-ю зиму, и онъ съ трудомъ разбиралъ слова, не понимая ихъ. О другихъ свѣдѣніяхъ нечего и спрашивать. Ариѳ-

Библиотека "Руниверс"

метика, передавали мнѣ, совершенно не преподавалась. Обученіе шло по старой методѣ *азовъ*. Новый наставникъ поправляетъ дѣло; я видѣлъ мальчиковъ, которые обучаются не болѣе трехъ мѣсяцевъ, и уже разбираютъ и могутъ написать каждое слово. Думаю послѣ этого, что училище скоро окажетъ дѣльные успѣхи.

Въ училищахъ *Галичскомъ* и *Путятинскомъ* я не засталъ ни учителей, ни учащихся. Наставниками въ первомъ — мѣстный священникъ Орловъ, во второмъ — мѣстный діаконъ. Тотъ и другой во время моего посѣщенія училищъ были въ отлучкѣ по своимъ священнослужительскимъ обязанностямъ.

Зарѣцкое училище существуетъ съ 1861 года и открытіемъ своимъ обязано главнымъ образомъ мѣстному священнику, который состоялъ въ немъ и наставникомъ. Послѣ двухлѣтняго перерыва ученія (въ 1866 и 1867 годахъ) въ училищѣ, оно снова открыто въ 1868 году и наставникомъ теперь мѣстный діаконъ Краснопѣвцевъ. Учениковъ у него считается 36 мальч. и 9 дѣвоч.; въ училищѣ я нашелъ 26 мальч. и 5 дѣвоч. По заявленію наставника, школа находилась прежде въ очень плохомъ состояніи, а потомъ была совершенно забыта; потому и съ учившимися прежде ему приходится имѣть дѣло какъ съ новичками. О. діаконъ держится въ преподаваніи звуковой методы и свои извѣстные разказы приспособляетъ ко всему классу, такъ что и самые худшіе или младшіе имѣютъ у него нѣкоторое понятіе о томъ, что̀ старшіе знаютъ поподробнѣе и обстоятельнѣе. Свѣдѣній сообщено ученикамъ пока еще очень немного, такъ какъ и сама школа существуетъ съ нынѣшнимъ наставникомъ всего второй годъ. Чтеніе очень посредственное; но наставникъ заявилъ, съ полною увѣренностію, что „этотъ вертоградъ науки принесетъ, дастъ Богъ, скоро плодъ сторицею“. Конечно, я отъ всего сердца пожелалъ увидѣть въ будущемъ исполненіе этого утѣшительнаго заявленія. Училище не имѣетъ почти никакихъ учебныхъ пособій; домъ училищный плохъ въ гигіеническомъ отношеніи, на стѣнахъ его плесень и въ классѣ чувствуется страшная сырость. Отъ г. Маторина училище пользуется вспомоществованіемъ въ количествѣ 60 руб.

Ямское училище помѣщается въ наемной крестьянской избѣ, тѣсной и темной. Наставникъ изъ учениковъ духовнаго училища г. Рѣчкинъ, бывшій лѣтомъ въ Новосилѣ на педагогическихъ курсахъ. Въ училищѣ я засталъ 14 учениковъ, а по списку считается 20. Г. Рѣчкинъ поступилъ наставникомъ съ октября 1869 года и успѣлъ сдѣлать еще немного; до него, какъ видно, училище находилось въ не-

Библиотека "Руниверс"

удовлетворительномъ состояніи. Я заставлялъ читать мальчиковъ, посѣщающихъ училище уже третью зиму, и они, при посредственномъ механическомъ чтеніи, ничего не могли мнѣ разказать изъ прочитаннаго. Думаю, что новый наставникъ поведетъ дѣло разумнѣе и съ бо́льшимъ успѣхомъ.

Вяжевское второе народное училище помѣщается въ наемномъ домѣ, очень темномъ. Прежде оно существовало на счетъ палаты государственныхъ имуществъ, а съ 1864 года перешло въ вѣдѣніе земства. Въ 1865 году это училище распалось на два, которыя до послѣдняго времени извѣстны подъ именемъ Вяжевскаго 1-го и 2-го. Въ первомъ обучалъ мѣстный священникъ, во второмъ діаконъ. Послѣдній заявилъ мнѣ, при посѣщеніи его училища, что мальчики изъ перваго училища стали ходить учиться къ нему, что въ первомъ ученіе прекратилось, и крестьяне подумываютъ просить о соединеніи обоихъ училищъ въ одно.

Учениковъ во второмъ Вяжевскомъ училищѣ я нашелъ 26 мальчиковъ; считается же 33 мальчика и 3 дѣвочки; но послѣднихъ въ классѣ не было, по случаю сильныхъ холодовъ. Пять изъ мальчиковъ, посѣщающихъ училище уже третью зиму, могли разказать прочитанное и написать предложеніе наизусть. Наставникъ заявилъ, что между его учениками есть очень способные, но вести съ ними занятія далѣе: преподавать грамматику, дроби, русскую исторію, онъ находитъ невозможнымъ, такъ какъ тогда прійдется оставить занятія съ болѣе слабыми и начинающими. Средніе ученики объясняютъ молитвы, разказываютъ о сотвореніи міра, о потопѣ, знаютъ сложеніе и вычитаніе. Младшіе начинаютъ ученіе по звуковой методѣ.

Черемошненское училище существуетъ съ 1864 года и находится въ вѣдѣніи земства. Оно помѣщается въ очень хорошемъ сравнительно домѣ, свѣтломъ и теплом. Наставникомъ его съ октября 1869 года состоитъ крестьянинъ Московской губерніи Михаилъ Тармановъ, бывшій лѣтомъ въ Новосилѣ на педагогическихъ курсахъ. Учениковъ у него по списку считается 33 мальчика, въ классѣ же я засталъ 20 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Хотя училище существуетъ съ 1864 года, но наставникъ заявилъ мнѣ, что онъ принялъ его въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Я видѣлъ теперь трехъ мальчиковъ, посѣщающихъ училище третью зиму, которые рѣшительно не умѣютъ читать и совершенно не понимаютъ прочитаннаго. Прежній наставникъ, какъ видно, только *считался* наставникомъ. Г. Тармановъ началъ дѣло рѣшительно вновь, съ обученія по звуковой методѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ настоящую пору пока сдѣлано еще очень немного. Черемошненское училище пользуется вниманіемъ и сочувствіемъ мѣстнаго землевладѣльца Д. А. Дьякова. Для учителя онъ жертвуетъ 50 руб. и позволяетъ брать изъ своей библіотеки необходимыя книги.

Вообще я долженъ сказать, что большая часть видѣнныхъ мною училищъ Новосильскаго уѣзда, при той матеріальной и нравственной поддержкѣ, которою они пользуются, заслуживаютъ скорѣе одобренія, нежели порицанія. Изъ видѣнныхъ мною 24-хъ училищъ собственно плохими я могъ бы назвать 3—4; остальныя ведутъ дѣло по крайнему своему разумѣнію съ успѣхомъ и добросовѣстно. Желательно, конечно, во всѣхъ почти училищахъ видѣть улучшенными чтеніе и письмо, въ классахъ — большій порядокъ и стройность въ занятіяхъ, болѣе удачный выборъ свѣдѣній для передачи ученикамъ, больше педагогической опытности и умѣнья со стороны самихъ учителей; но все это достигается не разомъ. Дѣлаетъ честь Новосильскому земству, что оно приняло къ сердцу вопросъ о народномъ образованіи и старается поднять народную школу улучшеніемъ нравственной и матеріальной обстановки народныхъ учителей.

Переходя къ училищамъ Тульскаго уѣзда, я долженъ съ сожалѣніемъ замѣтить, что нигдѣ почти я не видѣлъ той заботливости объ училищахъ въ педагогическомъ и матеріальномъ отношеніяхъ, того живаго пониманія пользы школы, того разумнаго веденія училищнаго дѣла, съ которыми такъ часто приходилось мнѣ встрѣчаться въ Новосильскомъ уѣздѣ. Здѣсь, кажется, наоборотъ, соединилось очень много разнаго рода неблагопріятныхъ причинъ, которыя въ совокупности противодѣйствуютъ развитію народной школы и подрываютъ ея успѣхи и самое существованіе.

Прежде всего школа не видитъ надъ собою никакого контроля. Когда въ послѣднее время штатный смотритель уѣзднаго училища предлагалъ уѣздному земству свои услуги, обѣщалъ два раза въ годъ лично осматривать *всѣ* народныя училища въ уѣздѣ, и каждый разъ представлять земству подробные отчеты, соглашаясь отправляться и въ командировку въ то или другое училище, по требованію экстренныхъ обстоятельствъ, и просилъ за это вознагражденія всего триста руб., въ земскомъ собраніи нашелся *одинъ* голосъ, которому подобный расходъ земства показался непроизводительнымъ, рѣшительно лишнимъ. Остальные члены *должны были* (?) принять это заявленіе одного своего сочлена, отказать въ выдачѣ штатному смотрителю 300 руб., и такимъ образомъ отказаться отъ надзора за школами,

Библиотека "Руниверс"

который существенно необходимъ для успѣховъ обученія, могъ бы упорядочить школы и поднять ихъ значеніе въ глазахъ учащихъ и учащихся. Почти вездѣ наставники и сельскія власти встрѣчали меня въ школѣ съ большимъ удовольствіемъ, благодарили, что я *осчастливилъ* ихъ школу своимъ посѣщеніемъ, и заявляли, что это дастъ имъ новую силу для трудовъ. „Слава Богу, что вы посѣтили насъ, говорилъ мнѣ наставникъ Коптевскаго училища; это значительно освѣжитъ, укрѣпитъ и насъ, и учащихся. А то вѣдь о насъ всѣ забыли". „Просто терпѣнія и мочи нѣтъ заниматься теперь училищемъ, говорилъ мнѣ наставникъ села Маслова. Хоть бы кто-нибудь пріѣхалъ, посмотрѣлъ наши труды, да посовѣтовалъ, какъ вести дѣло; а то самъ думаешь, думаешь, бьешься какъ рыба объ ледъ, никто тебя и слушать не хочетъ". Неопредѣленность вознагражденія, непостоянство хожденія въ училище мальчиковъ, отсутствіе всякаго внѣшняго надзора рѣшительно убиваютъ дѣло. Если сами учители такъ высоко ставятъ контроль надъ собою, сознавая его необходимость, то тѣмъ хуже, что въ Тульскомъ уѣздѣ этотъ контроль почти не существуетъ. „Ради Бога, помогите намъ, *почаще посѣщайте насъ*", слышалось мнѣ обыкновенно на прощанье во многихъ училищахъ. До сихъ поръ еще тяжело и грустно раздаются послѣднія слова въ душѣ моей. Отрадное, утѣшительное явленіе представляютъ они собою, но что могъ я отвѣчать на нихъ? На этотъ дорогой, желанный для меня призывъ я долженъ былъ или молчать, или отвѣчать уклончивымъ: „Когда Богъ позволитъ". Впереди вѣдь у меня виднѣлись еще около 500 училищъ, и дѣйствительно, Богъ вѣсть, когда прійдется мнѣ осмотрѣть ихъ всѣ. Могъ ли я обѣщать въ данномъ случаѣ, не говоря уже о частыхъ посѣщеніяхъ, по крайней мѣрѣ посѣтить училище вторично, по возможности скоро? Совѣсть не позволяла мнѣ сдѣлать этого, и внутренно я надолго прощался съ каждымъ видѣннымъ мною училищемъ, а съ нѣкоторыми, быть-можетъ, и навсегда. Оставленныя безъ всякаго надзора, предоставленныя собственной судьбѣ, или же волѣ священника и много волостнаго старшины (въ одномъ селѣ волостной старшина заявлялъ, что если бы не было училища, то ему гораздо меньше приходилось бы работать: *а то нужно дѣтей гонять въ школу*), нѣкоторыя училища прекратятъ свое существованіе, что и случилось уже со многими. „Нѣтъ, прійдется *бросить* училище, говорилъ мнѣ наставникъ села Маслова, а то при настоящихъ порядкахъ ничего не подѣлаешь". Такъ думаютъ и поступаютъ, замѣчу я, лучшіе между видѣнными мною наставниками, которые интере-

Библиотека "Руниверс"

суются дѣломъ народнаго образованія, но дѣйствія которыхъ не встрѣчаютъ для себя никакого сочувствія; остальные учители равнодушны ко всему и ни мало не интересуются успѣхомъ своего дѣла.

Есть мѣстности, училища которыхъ встрѣчали для себя противодѣйствіе или въ мировомъ посредникѣ, или въ мѣстномъ землевладѣльцѣ, или же въ сельскихъ властяхъ и самихъ обществахъ. Коптевскій наставникъ говорилъ мнѣ, что у нихъ было время, когда очень часто мѣнялись мировые посредники, и одинъ изъ такихъ господъ прямо говорилъ крестьянамъ, что учиться имъ не нужно, что это выдумки самихъ наставниковъ, для которыхъ плата за ученье составляетъ особую статью дохода и т. п. При неохотѣ крестьянъ къ ученію, при непониманіи ими пользы послѣдняго, совѣты мироваго посредника пришлись имъ очень на руку, и „наша школа, передавалъ мнѣ наставникъ, еле-еле влачила свое существованіе, доживала уже, казалось, послѣдніе дни свои“. Изъ бѣды помогъ выйдти и нѣсколько оправиться школѣ мѣстный землевладѣлецъ г. Воейковъ. Онъ пожертвовалъ въ школу нѣсколько книгъ и оживилъ ее своимъ вниманіемъ. Къ сожалѣнію, другая школа (не буду называть ея имени) не пользуется подобнымъ сочувствіемъ своего помѣщика, который при каждомъ удобномъ случаѣ проповѣдуетъ крестьянамъ, чтобъ они не дѣлали никакого сбора въ пользу наставника, что изъ ихъ школы никакого проку не будетъ. Крестьяне жадно ловятъ подобные совѣты и понемногу начинаютъ осуществлять ихъ. Изъ 37 руб., по приговору слѣдующихъ наставнику съ общества, оно уплатило всего 14; а насчетъ остальныхъ начинаетъ поламываться. Въ селѣ Филатовѣ сельскій староста, передавали мнѣ, по своимъ старовѣрческимъ убѣжденіямъ сильно противодѣйствуетъ развитію народной школы. Теперь она уже совершенно закрылась. Я видѣлъ самого старосту и спрашивалъ его, почему онъ не поддержалъ школы? Онъ рѣшительно отвѣчалъ мнѣ, *что это дѣло не его, что такъ захотѣло общество, что онъ тутъ ни при чемъ*. Въ новомъ селѣ Анишинѣ также закрылась школа; я заходилъ въ волостное правленіе, гдѣ нашелъ волостнаго старшину, писаря, нѣсколькихъ старостъ и крестьянъ. На мой вопросъ, почему общество не поддержало школы, присутствовавшіе отвѣчали, что общество ихъ очень бѣдно, что оно никакимъ образомъ не можетъ содержать школы на свой счетъ, что они, пожалуй, и не прочь отъ ученья, только чтобъ это имъ ничего не стоило. Напрасно я доказывалъ имъ, что присутствіе въ ихъ селѣ великолѣпнаго (для села) постоялаго двора и нѣсколькихъ питейныхъ до-

Библиотека "Руниверс"

мовъ очень ясно говоритъ о зажиточности мѣстныхъ жителей. Они говорили, что послѣдніе поддерживаются не обществомъ, а содержателями, и никакъ не хотѣли понять той простой истины, что самыми лучшими вкладчиками на поддержку распивочныхъ являются тѣ, которые больше другихъ пропиваютъ, то-есть, сами крестьяне, со вредомъ для себя истрачивающіе не какія-нибудь копѣйки, а цѣлые рубли. „Впрочемъ, прибавилъ волостной старшина, если употребить тутъ какую-нибудь прижимку, то общество начнетъ жаловаться, затянется судъ, какъ въ Волынцевѣ". При общественномъ сборѣ на школы съ ревизской души бездѣтные крестьяне, недовольные тѣмъ, что имъ приходится платить „на чужихъ дѣтей", попрекаютъ своихъ собратій; отсюда происходятъ неудовольствія, вражда.

Дѣйствительно, въ селѣ Волынцевѣ судился наставникъ съ крестьянами за неаккуратную ничтожную оплату послѣдними его трудовъ по школѣ. Этотъ судъ, какъ передавали мнѣ, „низвелъ наставника во гробъ", а вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне пропѣли „вѣчную память" и бывшей у нихъ школѣ. Свою нелестную побѣду надъ наставникомъ они, кажется, отпраздновали тѣмъ, что въ томъ домѣ, гдѣ происходило прежде школьное ученіе, теперь они устроили распродажу питей и такимъ образомъ святое мѣсто обратилось въ кабакъ.

При такомъ направленіи и общемъ почти невниманіи къ дѣлу, неудивительно, что изъ осмотрѣнныхъ мною 16-и училищъ мужскихъ и двухъ женскихъ пять уже болѣе не существуютъ, а нѣкоторымъ другимъ грозитъ та же участь. Не имѣя собственныхъ помѣщеній (за исключеніемъ двухъ училищъ), лишенныя почти всякихъ средствъ содержанія, или же съ очень незначительными средствами, они до поры до времени только влачатъ свое жалкое существованіе. При такомъ порядкѣ вещей, трудно и почти невозможно найдти для нихъ хорошихъ наставниковъ, а между наличными, нужно сказать, попадаются сущіе fratres ignorantiae среднихъ вѣковъ. Нечего и говорить тутъ уже о какой-нибудь школьной педагогикѣ и разумныхъ пріемахъ. Все это — только pia desideria. Понятно, каковы могутъ быть успѣхи въ такихъ школахъ, если къ сказанному я прибавлю еще то обстоятельство, что только *въ одной* изъ нихъ я нашелъ кой-какія учебныя пособія, остальныя пробавляются азбуками, да букварями.

Отъ этихъ общихъ очень печальныхъ замѣчаній о народныхъ училищахъ Тульскаго уѣзда перехожу къ частному обзору видѣнныхъ мною школъ. Замѣчу мимоходомъ, что мнѣ съ большимъ трудомъ пришлось достать даже списокъ одинхъ голыхъ названій числящихся въ

Библиотека "Руниверс"

уѣздѣ училищъ, чтобы хотя по этимъ даннымъ знать, куда направить свой путь. Въ этомъ отношеніи много помогъ мнѣ штатный смотритель Тульскаго уѣзднаго училища. Но на первыхъ порахъ путешествіе мое приводило меня почти въ отчаяніе. Пріѣзжаю въ одно мѣсто, въ которомъ по списку значится училище, въ другое, въ третье, и нигдѣ не нахожу школы: оказывается, что прежде она дѣйствительно существовала въ томъ или другомъ мѣстѣ, но теперь и слѣдъ ея простылъ. „У насъ нѣтъ училища, *да его и не было*“, часто отвѣчали мнѣ на мои вопросы о школѣ въ данномъ селѣ. Невольно задумаешься о подобной судьбѣ училищъ, и мнѣ было тяжело, *что они такъ безслѣдно просуществовали для нѣкоторыхъ мѣстностей, что теперь мѣстные жители какъ бы даже рады, что школъ у нихъ больше нѣтъ.*

Торховское училище открыто было со времени освобожденія крестьянъ, при чемъ главнымъ двигателемъ въ этомъ дѣлѣ оказался мѣстный дьячекъ Пѣвцовъ, кончившій курсъ Тульскаго духовнаго училища. Обученіе совершалось у него на дому и мальчиковъ собиралось къ нему 9—15. Вѣдныхъ, передавалъ мнѣ дьячекъ, онъ обучалъ безплатно, а отъ зажиточныхъ бралъ по рублю и полтора за мальчика, такъ что и цифра его вознагражденія мѣнялась: отъ 10 руб. она восходила въ болѣе счастливые годы до 15 руб. Учебныя пособія у него были какія Богъ пошлетъ. Впрочемъ, говорилъ дьячекъ, мальчики у него умѣли *хорошо читать, писать и знакомы были съ 4-мя дѣйствіями ариѳметики.* Потомъ между дьячкомъ и мѣстнымъ священникомъ вышли какія-то столкновенія, и священникъ принялъ школу въ свое вѣдѣніе и управленіе.Но крестьяне якобы замѣтили, что дьячекъ гораздо успѣшнѣе священника занимается съ дѣтьми и потому снова просили его принять послѣднихъ въ свое распоряженіе; но мнѣ не пришлось увѣриться въ учительскихъ способностяхъ дьячка и видѣть плоды его семилѣтней дѣятельности. Такъ какъ, по бѣдности, крестьяне отказались отъ всякаго платежа дьячку за обученіе, то и онъ въ свою очередь отказался отъ „безмезднаго“ обученія дѣтей и съ половины 1869 года прекратилъ свои занятія. Онъ впрочемъ заявилъ мнѣ, что постарается возстановить школу, потому что теперь-де больше прежняго обращаютъ вниманіе на училища. Я пожелалъ ему успѣха.

Судьбу Торховскаго училища испытали и слѣдующія три: *Квашнинское* (въ Филатовѣ), *Анишинское*, *Волынцевское*. Причину закрытія этихъ училищъ указывали мнѣ въ бѣдности мѣстнаго населенія, ко-

Библиотека "Руниверс"

торое никакъ не можетъ содержать училища на свой счетъ. Я не совсѣмъ этому вѣрю. Если сейчасъ по выходѣ изъ крѣпостной зависимости крестьяне были въ силахъ оплачивать трудъ наставника, то послѣ 9-и лѣтъ свободной жизни они едва-ли могли сдѣлаться бѣднѣе. Въ Аншинѣ, нужно замѣтить, кромѣ училища была и общественная больница. Гораздо основательнѣе, на мой взглядъ, было сдѣланное однимъ крестьяниномъ (въ Аншинскомъ волостномъ правленіи) замѣчаніе, что отъ существовавшей въ селѣ школы крестьяне не видѣли ничего путнаго, что ребятишки привыкали только баловаться, шалить, а учители пьянствовали да бездѣльничали. Напрасно я доказывалъ, что если бы общество дало порядочную (руб. въ 200) плату наставнику, въ такомъ случаѣ можно было бы найдти и хорошаго, работящаго, честнаго наставника. Крестьянинъ твердилъ свое, что къ нимъ пріѣзжали, кажется, и хорошіе наставники; но послѣ нѣкотораго времени всѣ совершенно портились. Вопросъ, очевидно, сводится опять къ тому, откуда взять хорошихъ наставниковъ; но съ нимъ связывается необходимо и другой: откуда взять средства для ихъ достаточнаго вознагражденія. Между тѣмъ, говоря откровенно, нѣкоторыя изъ существующихъ училищъ только унижаютъ свое святое назначеніе, вмѣсто свѣта распространяютъ тьму, вмѣсто развитія дѣтей притупляютъ ихъ, оболваниваютъ.

Бѣломутовское училище. Въ названномъ училищѣ я не засталъ ни ученья, ни учениковъ, ни учителя, такъ какъ наставникъ, мѣстный священникъ о. Извольскій, во время моего посѣщенія отправлялся въ одну изъ деревень своего прихода хоронить покойника. Мнѣ передавали однако, что ученіе у него кое-какъ идетъ, что къ нему на домъ собирается до 12-и мальчиковъ, съ которыми онъ и занимается. Прежде, говорили мнѣ, училище помѣщалось при волостномъ правленіи, и наставнику волость платила 100 руб. Но съ 1867 года волостное правленіе перенесено въ село Зайцево, а училище пришло въ совершенное запустѣніе. Ученики собираются къ священнику на кухню, а эта обстановка не совсѣмъ благотворно можетъ дѣйствовать на учащихся мальчиковъ, вниманіе которыхъ на половину можетъ быть развлекаемо стряпней; и для самого хозяина не совсѣмъ-то выгодно и пріятно такое сосѣдство. Священникъ занимается съ дѣтьми безмездно. По бѣдной въ высшей степени и тяжелой, на сколько я замѣтилъ, обстановкѣ священника, и эта школа, мнѣ думается, едва-ли долго просуществуетъ.

Зайцевское училище съ 1867 года помѣщается въ волостномъ

Библиотека "Руниверс"

правленіи. Если его и нельзя назвать хорошимъ, то во всякомъ случаѣ оно заслуживаетъ названія училища. До 1867 года училище существовало въ домѣ мѣстнаго священника Романова, который, передавали мнѣ, по мѣрѣ силъ занимался училищнымъ дѣломъ. Мѣсто свящ. Романова занимаетъ теперь священникъ Бутырскій и на немъ лежитъ вся отвѣтственность за училище. За обученіе онъ получаетъ отъ волости 100 руб. Въ случаѣ недосуга, вмѣсто о. Бутырскаго въ школѣ занимается сынъ волостнаго писаря. Въ Зайцевской школѣ я засталъ 19 мальчиковъ, между которыми 10 обучаются уже третью зиму. Мнѣ говорили, что число учащихся могло бы быть гораздо больше, если бы мѣстный старшина заботился объ этомъ. Но, по мнѣнію послѣдняго, училище доставляетъ ему только лишнія хлопоты, и онъ радъ бы былъ, если бы училище и совсѣмъ закрылось. Впрочемъ, тутъ дѣло не въ количествѣ. Училище выполнило бы свою задачу, если бы выпустило достойными и наличныхъ 19 мальчиковъ; но по своему развитію, если принять во вниманіе время посѣщенія ими училища, они стоятъ очень низко. Выразительности чтенія я не встрѣтилъ ни у одного. Разказать прочитанное, состоящее изъ одного или двухъ предложеній, и притомъ изъ книги, находящейся у нихъ подъ руками, могли только *два* человѣка изъ 19-и, и между ними одинъ, посѣщающій школу *всего третій мѣсяцъ*. Кромѣ своихъ способностей, такимъ успѣхомъ Тихонъ Торгашовъ (такъ зовутъ мальчика) обязанъ, главнымъ образомъ, и постоянному, неопустительному посѣщенію училища. Рядомъ съ нимъ сидѣли мальчики, посѣщающіе училище вторую зиму, но едва брели по книгѣ, безъ всякаго пониманія читаемаго. Тихонъ Торгашовъ былъ въ состояніи и написать разказанное имъ послѣ прочтенія. Начальное обученіе совершается по своеобразной какой-то методѣ, хотя наставникъ и заявилъ, что онъ учитъ по звуковому способу. Этотъ звуковой способъ состоитъ въ томъ, что къ названію каждой согласной буквы наставникъ присоединяетъ *и*: с, п, и т. д. онъ называетъ *си*, *пы* и пр. По ариѳметикѣ со старшими пройдены будто бы четыре первыя дѣйствія, но ученики почти не отвѣчали мнѣ на такіе простые вопросы, какъ: сколько единицъ въ одномъ десяткѣ, чему равняются десять десятковъ, сколько нужно единицъ, чтобы составилось три десятка и т. под. Впрочемъ, нужно надѣяться, что это училище съ теченіемъ времени достигнетъ развитія. Въ судьбѣ его принимаетъ живое, сердечное участіе мѣстный землевладѣлецъ, онъ же и попечитель школы, П. С. *Бибиковъ*. Состоя на службѣ въ Калугѣ, Петръ Сергѣевичъ и оттуда внимательно

Библиотека "Руниверс"

слѣдитъ за ходомъ Зайцевской школы, и помогаетъ ей и словомъ, и дѣломъ; въ послѣднее время прислалъ онъ въ училище значительное колличество книгъ и брошюръ, такъ что Зайцевское училище имѣетъ теперь маленькую училищную библіотеку, — явленіе рѣдкое въ Тульскомъ уѣздѣ.

Можайское училище существуетъ съ 1862 года, помѣщается въ церковной караулкѣ; занятія впрочемъ съ учениками бываютъ иногда и на дому у священника. Наставникомъ мѣстный священникъ Никольскій; число учениковъ у него не болѣе десяти, хотя и тѣхъ я засталъ не въ полномъ сборѣ. Развитіе и познанія учениковъ не восходятъ далѣе самаго простаго, неосмысленнаго чтенія, или лучше сказать, разбиранія буквъ по старинной методѣ, и то по своей только книгѣ и по „проказанному уроку". Впрочемъ, наставникъ съ сентября 1868 г. не получаетъ никакого вознагражденія за свои труды и ученики, кромѣ букварей, не имѣютъ никакихъ другихъ учебныхъ пособій.

Хрущевское училище основано одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 году. Сначала училищемъ завѣдывалъ священникъ; съ 1862 года законоучителемъ состоялъ мѣстный діаконъ, а учителемъ — унтеръ-офицеръ Быковъ. Теперь законоучителемъ состоитъ священникъ Соколовъ, а учителемъ — тотъ же Быковъ. Училище помѣщается при волостномъ правленіи. Общество платитъ 90 руб. учителю и 30 р. законоучителю. Въ томъ же селѣ есть и женская школа, помѣщающаяся въ домѣ дьячка, жена котораго, Райская, и завѣдуетъ школою. Учительницѣ общество платитъ 30 руб. Мальчиковъ въ училищѣ считается 62; я засталъ всего 40. Дѣвочекъ 15. Успѣхи какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ училищахъ самые посредственные. Чтеніе въ высшей степени монотонное, нѣвучее; о выразительности, бѣглости чтенія нечего и говорить, равно какъ никто не могъ мнѣ ничего почти разказать изъ прочитаннаго. Когда я спросилъ учителя, пріучаетъ ли онъ мальчиковъ къ передачѣ своими словами того, что они прочтутъ, вообще объясняетъ ли онъ имъ непонятныя слова, наставникъ замѣтилъ мнѣ, что для дѣтей такой способъ обученія не годится, что они слишкомъ еще молоды, что нужно, чтобы сначала они прошли ученье по псалтыри, а тамъ можно что-нибудь и дальше поучить. Жаль, конечно, мнѣ было дѣтей, которыя находятся въ рукахъ такого темнаго педагога. Что же удивительнаго, что дѣти ничего не понимаютъ изъ того, что будто бы они знаютъ? Впрочемъ, я видѣлъ въ классномъ журналѣ записи самого наставника, которыя показываютъ, какъ не далекъ и самъ руководитель; онъ, напримѣръ,

Библиотека "Руниверс"

пишетъ: *месяцъ*, *Енварь*, *Онъдрѣй* и т. под. Когда я попросилъ мальчиковъ спѣть что-нибудь, наставникъ скомандовалъ (въ собственномъ смыслѣ): „вставать"! Мальчики поднялись и онъ затянулъ: „Достойно есть". Когда я прощался съ мальчиками и выходилъ изъ училища, наставникъ опять скомандовалъ: „смотрѣть"! Я оглянулся и увидѣлъ, что ученики, вытянувшись въ струнку, дѣйствительно устремили на меня свои взоры. Нельзя не сознаться, что подобное положеніе дѣла слишкомъ жалко!

Въ женскомъ Хрущовскомъ училищѣ дѣвочки тоже едва разбираютъ буквы, или же читаютъ по складамъ по самой ужаснѣйшей методѣ. Чтобы прочитать слово: Богъ, онѣ складываютъ: буки, онъ,= бо; глаголь, еръ=Богъ. Трудно себѣ представить, что это за отвратительное выходитъ Вавилонское смѣшеніе языковъ, когда подобнымъ способомъ читаетъ 10—15 человѣкъ, стараясь упредить или перекричать одинъ другаго. И все это дѣлается еще теперь, въ большей части школъ, среди бѣлаго дня! Когда я заставилъ потомъ дѣвочекъ прочитать молитву Господню, то ни одна не отвѣтила мнѣ на мой вопросъ: кого мы называемъ „Отче нашъ", или къ кому мы обращаемъ эти слова. Я позволяю себѣ сомнѣваться въ пользѣ подобныхъ школъ.

Обидонское училище. Народно-училищное дѣло въ Обидонѣ подвергалось своего рода торгамъ и переторжкѣ. Нужно замѣтить, что въ селѣ находится между крестьянами два грамотника; одинъ, впрочемъ, нѣсколько смышленѣе другаго, имѣетъ нѣкоторыя понятія изъ ариѳметики, тогда какъ противнику его и эти вещи совершенно чужды. Вотъ крестьяне и предложили имъ, не захотятъ ли они заняться обученіемъ дѣтей. Училище въ Обидонѣ существовало съ 1861 года; первоначально оно было при церкви, въ завѣдываніи священника; потомъ священникъ отказался отъ училища и послѣднее перешло въ вѣдѣніе одного крестьянина; по смерти этого послѣдняго крестьяне и сдѣлали въ концѣ 1868 года наличнымъ грамотникамъ указанное выше предложеніе. Но когда одинъ, знающій нѣсколько счетъ, занимавшійся даже нѣкоторое время въ школѣ самостоятельно, потребовалъ за свой трудъ отъ общества 85 руб., то другой сдѣлалъ значительную уступку и согласился обучать мальчиковъ за 25 руб. Общество, конечно, по своему разумѣнію, нашло послѣднее для себя болѣе выгоднымъ и утвердило на должности наставника крестьянина, согласившагося обучать за 25 рублей. Этотъ самозванный учитель не ограничился однако одною школой; за новые 5 руб. прибавки онъ

Библиотека "Руниверс"

согласился быть также писцомъ у сельскаго старосты, и когда я зашелъ въ его домъ, въ которомъ обучаются мальчики, то самого учитель я не засталъ, онъ былъ у старосты, что, какъ изъяснилъ онъ мнѣ по своей простотѣ, бываетъ довольно часто. Школа, за его отсутствіемъ, переходитъ въ полное распоряженіе его жены, темной, грубой, невѣжественной крестьянки; сознавая однако, что ея мужъ учитель и писецъ, она въ бесѣдѣ съ вами обнаруживаетъ тонъ наглой самоувѣренности, нахальства, съ претензіей на знаніе кой-чего. Подобное направленіе я замѣтилъ и въ самомъ обученіи мальчиковъ, въ высшей степени неразумномъ и одурящемъ. Въ школѣ я засталъ 8 мальчиковъ, которые всѣ, каждый свое, читали въ голосъ. Одна половина изъ нихъ кое-какъ разбирала слова и читала ихъ гнусливо, на распѣвъ, безъ всякаго пониманія смысла читаемаго; другая изучала склады по системѣ—„*азъ, буки*“... Когда я сталъ добиваться отъ мальчиковъ смысла читаемаго или, по крайней мѣрѣ, пониманія ими отдѣльныхъ словъ, они напрямикъ мнѣ отвѣчали, что этого они „*не учатъ-съ*“. Когда я хотѣлъ, чтобъ они вдумались въ извѣстное слово и постарались мнѣ объяснить его, и для этого сталъ наводить ихъ на мысль, они съ нѣкоторою гордостію и упорствомъ стали говорить мнѣ: „нѣтъ-съ, мы этого не знаемъ-съ; нѣтъ-съ, нѣтъ-съ“. Самъ наставникъ, конечно, не въ состояніи подняться дальше очень посредственнаго, механическаго чтенія. Зовутъ его Григорій Калиновъ.

Соперникъ его не бросилъ однако занятій съ мальчиками. Такъ какъ въ селѣ онъ слыветъ за умника, то желающіе дать своимъ дѣтямъ образованіе большее, чѣмъ какое получаютъ мальчики у Калинова, отправляютъ дѣтей своихъ къ нему. Бываетъ и такъ, что мальчики, недовольные въ какомъ-либо отношеніи Калиновымъ, переходятъ сами въ другую школу. Этотъ другой наставникъ (фамилія его, если не ошибаюсь, Винокуровъ), объяснилъ мнѣ, что онъ обучаетъ совершенно даромъ, хотя на сторонѣ я слышалъ, что родители учениковъ платятъ ему по договору. Въ домѣ его, гдѣ помѣщается и школа, я нашелъ 13 мальчиковъ, которые по успѣхамъ очень и очень не далеко ушли отъ учениковъ Калинова. Чтеніе впрочемъ здѣсь все-таки нѣсколько осмысленнѣе, хотя оно далеко не бѣглое и тѣмъ болѣе не выразительное. Больше учитель не успѣлъ еще съ учениками, хотя на будущее время онъ обѣщалъ сдѣлать сильными ихъ въ ариѳметикѣ. И у Калинова, и у Винокурова помѣщеніе для школы весьма тѣсное; грязь и вонь нестерпимая. У Винокурова въ

Библиотека "Руниверс"

высшей степени было душно, и комната такъ низка, что я могъ стоять, только значительно пригнувшись. Обидонскія училища производятъ самое тяжелое, непріятное впечатлѣніе. За что, думается, и физически и нравственно, подъ видомъ ученія, мучать этихъ бѣдныхъ дѣтей?! Учебныхъ пособій въ школахъ никакихъ нѣтъ, кромѣ букварей, да ходячихъ по селамъ сказокъ. Сельскій староста впрочемъ заявилъ мнѣ, что въ селѣ не совсѣмъ довольны Калиновымъ, что онъ-де не годится быть учителемъ. На мое предложеніе—позаботиться для села о хорошемъ наставникѣ — староста отвѣчалъ, что они нехотятъ никого посторонняго, что послѣднему, кромѣ жалованья, нужно будетъ давать квартиру съ отопленіемъ, равно какъ подумать и о домѣ для училища, но что они непремѣнно постараются взять таки *для всего* села въ учители Винокурова, который будетъ учить въ своемъ домѣ, хотя, можетъ-быть, и прійдется заплатить ему требуемую имъ плату. Нѣтъ спору, что изъ двухъ золъ лучше умѣ избрать меньшее. Во всякомъ случаѣ, и въ будущемъ меня не утѣшаетъ положеніе учебнаго дѣла въ Обидонѣ.

Яковлевское училище, по заявленію мѣстнаго священника Соболева, открыто въ 1861 году. Съ тѣхъ поръ по настоящее время училище находится на полной отвѣтственности священника. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время нездоровье заставило его взять себѣ помощника—дьячка Успенскаго, который и ведетъ школьное дѣло съ платою отъ общества по 6 руб. за учебный мѣсяцъ. Училище помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ, выстроенномъ обществомъ. Помѣщеніе очень удобное. Въ школѣ я засталъ 32 мальчика, а всѣхъ приходящихъ считается 36. Не могу сказать, чтобы въ училищѣ я нашелъ порядочные успѣхи. Впрочемъ, и самъ почтенный о. благочинный замѣтилъ мнѣ, что школа его, для которой прежде онъ не щадилъ никакихъ трудовъ, теперь ушла очень не далеко, по причинѣ его болѣзни. Не говорю о чтеніи, котораго ни въ одной школѣ я не нашелъ удовлетворительнымъ, трое изъ 32-хъ едва могли кое-что разсказать изъ прочитаннаго; 15 учениковъ кое какъ читали безъ всякаго пониманія; остальные, по системѣ „азъ, буки“ занимались изученіемъ грамоты. Человѣкъ 20 *наизусть* прочитали заученное по книжкѣ — о сотвореніи міра, о грѣхопаденіи — до потопа; но никто не могъ передать мнѣ того же своими словами. По заявленію учителя, старшіе ученики хорошо знакомы съ первыми четырьмя дѣйствіями ариѳметики; но когда я спрашивалъ ихъ таблицу умноженія, въ иномъ видѣ, чѣмъ значилось это въ книжкѣ (напримѣръ,

Библиотека "Руниверс"

чему равняются три тройки, пять шестерокъ, или: сколько единицъ составятъ десять десятковъ и т. под.), ученики почти не отвѣчали мнѣ. Вообще я замѣтилъ наставнику г. Успенскому, что на умственное развитіе дѣтей не обращено должнаго, кажется, вниманія и предложилъ ему воспользоваться новѣйшими методами при обученіи дѣтей. Во всѣхъ видѣнныхъ мною школахъ начальное обученіе совершается по старой буквосочетательной системѣ, и наставники говорили мнѣ, что невозможно-де провести въ школу новую методу, такъ какъ мальчики, еще до поступленія въ школу, большею частію знакомы съ букварнымъ названіемъ буквъ, а родители обыкновенно просятъ наставниковъ не переучивать ихъ дѣтей на новый ладъ, потому-де что имъ тогда нельзя будетъ дома заниматься съ дѣтьми повтореніемъ. Мнѣ думается, что подобную просьбу едва-ли стоитъ уважать. Школа не обязана поддерживать заблужденіе и невѣжество; поддаваясь имъ, школа теряетъ свое значеніе, что можетъ свидѣтельствовать только о ея нравственномъ безсиліи, или же неумѣньи приняться за дѣло.

Барыковское училище существуетъ съ 1861 года. Наставникомъ въ немъ первоначально былъ волостной писарь; но когда волостное правленіе изъ Барыкова было переведено, училище поступило въ завѣдываніе священника. Тогда же подъ училище былъ уступленъ домъ упраздненнаго волостнаго правленія. Затѣмъ мѣсто священника въ школѣ занялъ діаконъ (я не могъ въ точности собрать свѣдѣній о времени этихъ перемѣнъ). Въ настоящее время въ школѣ *четвертый* уже учитель, изъ канцелярскихъ служителей, Хитровъ. Въ школѣ я нашелъ 15 мальчиковъ, хотя, какъ заявилъ мнѣ наставникъ, всѣхъ учениковъ считается 24. Изъ учебныхъ пособій въ школѣ имѣется только „новѣйшая полная русская азбука“ и „Букварь для обученія юношества“. Какъ рѣдкость, наставникъ успѣлъ пріобрѣсти гдѣ-то два экземпляра „Краткой ариѳметики“ Меморскаго, — вотъ и все богатство Барыковской школьной библіотеки. Такой обстановкѣ соотвѣтствуютъ и успѣхи учениковъ: 6 изъ 15-и видѣнныхъ мною мальчиковъ едва кое-какъ читаютъ „заданный имъ урокъ“ и совершенно отказались прочитать указанное мною по выбору мѣсто въ той же „азбукѣ“; остальные занимаются — одни варварскимъ складываніемъ слоговъ, другіе заучиваніемъ буквъ. Наставникъ предложилъ мнѣ еще спросить мальчиковъ „о сотвореніи міра“; я охотно принялъ предложеніе, и по выбору наставника, одинъ мальчикъ, не переводя дыханія, *отзвонилъ* мнѣ первоначальную семидневную исторію міра. Когда онъ остановился и я спросилъ его, что значитъ выраженіе: „по-

Библиотека "Руниверс"

чилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ", то въ отвѣтъ отъ него получилъ: „Богъ пошелъ отдохнуть"; другой же мальчикъ, перебивая его, поправилъ: „нѣтъ, пошелъ въ церковь"... Дальше подобныхъ *самостоятельныхъ* отвѣтовъ я ничего не могъ добиться отъ учениковъ. Наставникъ получаетъ жалованья 60 руб. въ годъ.

Коптевское училище основано одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 году, по убѣжденію мѣстнаго священника о. Богданова, который безсмѣнно занимается въ немъ съ самаго основанія, и какъ видно, вполнѣ преданъ дѣлу и душевно имъ заинтересованъ. Училище помѣщается при волостномъ правленіи; во время отсутствія священника по дѣламъ службы, его мѣсто въ училищѣ занимаетъ его супруга, дѣлаясь такимъ образомъ въ полномъ смыслѣ помощницею мужа. Почтенный наставникъ объяснилъ, что когда ему случалось оставлять въ школѣ вмѣсто себя посторонняго человѣка, то всегда потомъ онъ находилъ школу въ гораздо худшемъ, чѣмъ ожидалъ, положеніи, „чего никогда не бывало, заявилъ онъ, когда съ дѣтьми въ школѣ занималась жена". Дай Богъ, чтобы подобное явленіе не осталось единичнымъ. Жалованья наставникъ получаетъ 60 руб. отъ общества. Въ школѣ я засталъ 11 мальчиковъ (считается 12). Наставникъ заявилъ мнѣ, что если бы извнѣ было хотя малѣйшее вниманіе или поощреніе, то Коптевская школа могла бы быть гораздо многочисленнѣе. Между наличными учениками я встрѣтилъ *у одного* очень дѣльное, толковое чтеніе, съ свободнымъ разказомъ прочитаннаго. Аѳанасій Симоновъ (имя ученика) вполнѣ сознательно разказалъ мнѣ нѣкоторыя евангельскія притчи съ обстоятельнымъ объясненіемъ какъ ихъ значенія, такъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, встрѣчающихся въ евангельскомъ разказѣ, и имѣющихъ пріточное значеніе; съ незначительными орѳографическими ошибками онъ могъ и написать разказанное. Къ сожалѣнію, другіе ученики далеко отстали отъ своего сотоварища; пять человѣкъ могли только посредственно читать и кое-что разказать; остальные сидѣли за азами. Между тѣмъ по времени поступленія Аѳанасій Симоновъ имѣлъ девять человѣкъ товарищей. Дѣло въ томъ, что со времени поступленія въ школу, Симоновъ неопустительно посѣщалъ ее, тогда какъ другіе его товарищи на половину манкируютъ этимъ и разъ выученное часто потомъ рѣшительно забываютъ. Наставникъ заявилъ мнѣ и о крайнемъ недостаткѣ въ училищѣ учебныхъ пособій. Дѣйствительно, кромѣ „азбукъ", „букварей", въ школѣ имѣется еще одна „псалтырь", нѣсколько экземпляровъ „Начатковъ Христіанскаго ученія", да „Русскіе въ тяжелую

Библиотека "Руниверс"

годину 1812 года". Азбуки, букваря и псалтырь пріобрѣтены учениками на собственный счетъ; послѣднія же книги пожертвованы въ школу г. Воейковымъ.

Масловское училище существовало очень давно и гораздо въ лучшемъ видѣ и при лучшей обстановкѣ, чѣмъ нынѣ, хотя въ точности неизвѣстно время основанія его. По преданію, первымъ наставникомъ въ училищѣ былъ волостной писарь; его смѣнилъ священникъ Генеровозъ, при которомъ училище было въ хорошемъ состояніи; оно помѣщалось тогда при волостномъ правленіи и наставникъ получалъ 100 руб. жалованья. При училищѣ образовался было очень хорошій хоръ пѣвчихъ, для обученія которыхъ, за особое вознагражденіе, выписанъ былъ изъ Тулы особый учитель. Слѣды этого остались и теперь: нѣкоторые крестьяне, обученные прежде пѣнію, становятся теперь на клиросъ и поютъ во время богослуженія. Ничего подобнаго нѣтъ въ настоящее время. Волостное правленіе изъ Маслова было переведено, а оставшійся послѣ него домъ стоитъ въ запустѣніи; не смотря на убѣжденія священника и даже мироваго посредника, починить его и приспособить подъ училище, у крестьянъ нѣтъ охоты жертвовать на это полезное дѣло. Около 12-и мальчиковъ собираются теперь на домъ къ священнику, да и тѣ, примѣрно говоря, черезъ два дня ходятъ въ третій. Учебныхъ пособій, классныхъ принадлежностей — никакихъ. Крестьяне составили приговоръ собрать по десяти копѣекъ съ души (что составитъ около 38 руб.), съ тѣмъ чтобы дать эти деньги священнику, а онъ уже обучалъ бы ихъ дѣтей, на полномъ, такъ-сказать, своемъ иждивеніи, то-есть, давалъ имъ книжки, бумагу, перья, чернила, мѣлъ и т. под. Священникъ, желая возстановить славу прежней школы и по любви къ училищу, согласился было и на указанныя, не совсѣмъ выгодныя для него условія и предложилъ свои услуги. Но крестьяне, уплативши ему всего 14 руб., объ остальныхъ совершенно забыли; съ другой стороны, общее невниманіе, а нерѣдко и противодѣйствіе мѣстныхъ вліятельныхъ лицъ, неаккуратное посѣщеніе училища мальчиками, и какъ слѣдствіе этого, полная ихъ безуспѣшность (мальчики съ грѣхомъ пополамъ едва разбираютъ слова, или изучаютъ буквы) приводятъ священника-наставника въ отчаяніе, и быть можетъ, онъ, по собственному его признанію, лучше поспѣшитъ закрыть школу, чѣмъ позволитъ существовать ей въ такомъ жалкомъ, безотрадномъ положеніи.

Мясновское училище открыто съ 1861 года, по иниціативѣ мѣстнаго священника Докторова, который до 1867 года занимался въ

Библиотека "Руниверс"

школѣ одинъ; съ этого же времени онъ имѣетъ себѣ помощника, окончившаго курсъ Тульской семинаріи, Успенскаго. Училище помѣщается при волостномъ правленіи. Общество вноситъ на содержаніе училища 100 руб.; они дѣлятся пополамъ наставникомъ и его помощникомъ, который исполняетъ притомъ еще и должность волостнаго писаря. Г. Успенскій заявилъ мнѣ, что онъ очень недоволенъ своимъ положеніемъ и оставитъ его при первомъ удобномъ случаѣ. Если бы его одного сдѣлали наставникомъ въ училищѣ, онъ охотнѣе отдался бы его дѣлу; а положеніе помощника, заставляя его нести почти всѣ труды по училищу, не даетъ ему въ то же время права пользоваться полными ихъ плодами. При посѣщеніи училища, въ школѣ я засталъ 25 мальчиковъ; 5 изъ нихъ могли читать въ *любой книгѣ*, и на половину разсказать прочитанное; разсказанное въ свою очередь они писали на доскѣ, съ грубыми впрочемъ орѳографическими ошибками. Изъ ариѳметики могли рѣшать легкія практическія задачи на первыя четыре ариѳметическія дѣйствія; знакомы нѣсколько и съ именованными числами. Изъ остальныхъ 20-и человѣкъ, восемь кое-какъ читаютъ, не будучи въ состояніи разсказать прочитанное, или даже объяснить такія слова, какъ *мальчикъ*. Желая навести учениковъ на мысль, я спросилъ: „можно ли меня назвать мальчикомъ?“ и получилъ въ отвѣтъ: „нѣтъ! ты—баринъ“. Тутъ же стоялъ мой ямщикъ: указывая на него, я предложилъ ученикамъ тотъ же вопросъ; они отвѣчали: „нѣтъ! онъ мужикъ“. Въ концѣ концевъ все-таки объяснить слово мальчикъ пришлось мнѣ самому. Послѣдніе двѣнадцать человѣкъ обучаются азбукѣ по старинной букварной методѣ.

Кромѣ мужскаго училища, въ Масловѣ есть еще и женское. Открыто оно въ 1869 году 4-го апрѣля, и помѣщается въ одномъ изъ зданій, уступленныхъ мѣстнымъ помѣщикомъ. Обученіемъ дѣвочекъ занимается дочь священника; но законъ Божій преподаетъ самъ священникъ Докторовъ; на немъ лежитъ и вся вообще отвѣтственность за веденіе школьнаго дѣла. Вознагражденіе наставницѣ общество опредѣлило въ 30 руб. Всѣ 32 дѣвочки, которыхъ я засталъ въ школѣ, занимаются еще начальнымъ ученіемъ, могутъ читать болѣе или менѣе раздѣльно только заученное, и затрудняются разобрать данное слово въ новомъ, незнакомомъ мѣстѣ. Но меня особенно поразило то, что дѣвочекъ 25 въ высшей степени неясно называли буквы, шепелявили и картавили до такой степени, что ихъ почти нельзя было понять. Я просилъ наставницу обратить вниманіе на этотъ не-

Библиотека "Руниверс"

достатокъ. Изъ священной исторіи нѣкоторыя дѣвочки отвѣчали толково, съ пониманіемъ дѣла; но въ чтеніи молитвъ: „Отче нашъ", „Богородица Дѣво, радуйся" онѣ обнаружили только механически затверженное знаніе.

Ивонинское училище, обозначенное существующимъ въ спискѣ, полученномъ мною изъ уѣзднаго училищнаго совѣта, на дѣлѣ оказывается давно уже закрытымъ. Священникъ Дмитревскій, бывшій наставникъ училища, объяснилъ мнѣ, что въ Ивонинѣ дѣйствительно существовало училище съ 1861 года; помѣщалось оно первоначально въ домѣ пономаря, потомъ у старосты, а въ заключеніе—у священника. Мальчиковъ, посѣщавшихъ училище, было 25—30. Плата была неопредѣленная, по уговору съ родителями учениковъ. Но двукратно посѣтившій село Ивонино пожаръ (въ 1865 и 1866 годахъ) уничтожилъ почти весь достатокъ жителей, такъ что имъ нечего было думать послѣ того объ училищѣ. Оно закрылось въ 1866 году. До сихъ поръ еще жители не совсѣмъ оправились. Впрочемъ, передавалъ мнѣ священникъ, прихожане его очень рады бы вновь открыть школу, если бы оказано было имъ хотя малѣйшее пособіе въ началѣ: поддержать дѣло они найдутъ какъ-нибудь средства у себя. Съ своей стороны я обѣщалъ всѣми мѣрами посодѣйствовать доброму дѣлу и просилъ только священника, чтобъ онъ пообстоятельнѣе переговорилъ объ этомъ съ крестьянами и о результатахъ меня увѣдомилъ.

Ивонинскимъ училищемъ я пока и закончилъ свой обзоръ училищъ Тульскаго уѣзда.

К.

Тула, 27-го марта 1870 года.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ВЕЛИКОЙ ШКОЛЫ ВЪ СЕРБІИ [1].

II.

Среднія учебныя заведенія для каждаго народа имѣютъ особенно важное значеніе, какъ съ точки зрѣнія пользы государственной, такъ и для народнаго умственнаго преуспѣянія вообще.

Всѣмъ извѣстна старая истина, что государство тѣмъ болѣе процвѣтаетъ, чѣмъ просвѣщеннѣе силы его. Самое просвѣщенное и дѣятельное правительство не въ состояніи осуществить своихъ намѣреній безъ хорошихъ органовъ, безъ сознательныхъ исполнителей его воли. Блистательная Порта хвораетъ и царство турецкое дряхлѣетъ и разлагается отчасти именно потому, что всѣ органы этого правительства коснѣютъ въ самомъ печальномъ невѣжествѣ. Но однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ образованныхъ служилыхъ людей для общества справедливо считаются среднія учебныя заведенія, гимназіи, реальныя школы и высшія общественныя училища. Университетскій курсъ даетъ сравнительно небольшой процентъ, можетъ-быть, $^1/_{10}$ всего нужнаго контингента чиновниковъ (напримѣръ, въ Пруссіи), а среднія учебныя заведенія даютъ $^9/_{10}$ остальныхъ служащихъ обществу лицъ. Это, если можно такъ выразиться, утилитарная точка зрѣнія.

Но гораздо важнѣе значеніе среднихъ школъ для умственнаго преуспѣянія. Чѣмъ больше устроено народныхъ среднихъ школъ въ странѣ, тѣмъ болѣе образованности въ массѣ народа, тѣмъ глубже проникаетъ просвѣщеніе во всѣ слои общества. Конечно, нельзя отрицать значенія университетовъ и ихъ вліянія на культурное развитіе Европы нашего времени; но никто не станетъ также оспаривать то громадное значеніе, которое имѣли и имѣютъ среднія школы на

[1] См. *Журн. Мин. Народ. Просв.* за августъ 1870 года.

Библиотека "Руниверс"

умственный прогрессъ въ Европѣ въ послѣднія два столѣтія. Образованность массъ на Западѣ есть плодъ элементарныхъ и среднихъ училищъ, а не университетовъ.

Правительство Сербіи руководствовалось яснымъ сознаніемъ значенія среднихъ школъ при учрежденіи ихъ въ княжествѣ [1]).

Первая сербская гимназія является подъ именемъ „великой школы", потому, вѣроятно, что основатель ея, *Дмитрій Исайловичъ* имѣлъ мысль расширить программу ея до границъ лицея. Первый классъ этой гимназіи былъ открытъ въ 1830 году; въ числѣ учениковъ его были лица, занимающія нынѣ первыя мѣста въ Сербскомъ княжествѣ. Въ концѣ 1833 года „великая школа" уже имѣла три класса и получила, по перемѣщеніи ея въ тогдашнюю княжескую резиденцію Крагуевацъ, оффиціальное имя „гимназіи". Князь Милошъ, не зная самъ ни читать, ни писать, умѣлъ однакожь цѣнить пользу просвѣщенія и старался, чтобы первая гимназія по возможности отвѣчала своему назначенію. 17-го декабря 1835 г., онъ присутствовалъ лично при экзаменѣ первыхъ (старшихъ) двухъ разрядовъ, и богато одарилъ профессоровъ за ихъ посильное стараніе, о томъ, „чтобъ ученики развили свои умственныя способности по мѣрѣ возможности". Достойно примѣчанія, что при этомъ случаѣ ученики передали князю адресъ, выражая свою радость „что перваго Серба видятъ первые ученики перваго гимназіальнаго заведенія въ Сербіи, которое есть дѣло его мужества и мудрости".

Въ 1838 году уже являются три гимназіи въ Сербіи, кромѣ Крагуевацкой, именно: въ Шабцѣ, Чачкѣ и Зайчарѣ [2]). Первыя двѣ гимназіи состояли изъ двухъ классовъ, а послѣдняя изъ одного, по-

---

[1]) Источниками для настоящей статьи служили: 1) Статистическія данныя д-ра *М. Свасича* («Гласникъ» IX и XIV); 2) извѣстіе секретаря министерства народнаго просвѣщенія г. *Миличевича* о числѣ учениковъ и учениць, находившихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Сербіи въ $18^{62}/_{63}$ году; 3) рапортъ сербскаго министра народнаго просвѣщенія, представленный князю Сербскому, о положеніи школъ въ Сербіи въ 1865 г.; 4) извѣстіе о положеніи народнаго просвѣщенія въ княжествѣ, прочитанное въ засѣданіи сейма (скупштины) 1864 года; 5) словарь *Вука Стеф. Караджича* (подъ словомъ «школа»); 6) «Школы въ Сербіи» *Миличевича* (Гласникъ, XXIV); 7) собственные розыски въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія и устныя свидѣтельства старожиловъ.

[2]) „По неустройству державнаго архива нельзя никакъ добраться до актовъ, которые бы показали годъ, мѣсяцъ и день открытія этихъ заведеній", замѣчаетъ г. *Миличевичъ*.

Библиотека "Руниверс"

тому что „Сербы считали болѣе полезнымъ дать своимъ дѣтямъ плугъ и косу въ руки, нежели книгу".

Съ перемѣщеніемъ гимназіи изъ Бѣлграда въ Крагуевацъ, граждане перваго города скоро почувствовали недостатокъ въ общеобразовательномъ заведеніи, и ходатайствовали объ открытіи въ Бѣлградѣ новой гимназіи, что̀ наконецъ и было уважено: въ 1839 г. учреждена была „гимназіальная школа", которая, развиваясь постепенно, въ 1845 году имѣла шесть классовъ.

Къ концу 1841 года Сербія уже владѣла 5-ю гимназіями, и перещеголяла такимъ образомъ всю европейскую Турцію, которая до шестидесятыхъ годовъ не имѣла ни одного общеобразовательнаго учебнаго заведенія: вотъ характеристическая черта турецкаго господства, которое западная журналистика надѣляетъ такъ щедро просвѣтительнымъ инстинктомъ и способностію къ умственному преуспѣянію!

Волненіе, овладѣвшее въ 1842 году сербскими партіями, не имѣло раціональнаго направленія и доходило въ своихъ порывахъ до слѣпаго отрицанія всего, что̀ Обреновичами было создано для развитія страны. Такъ 17-го сентября 1842 года было постановлено, что Крагуевацкая гимназія имѣетъ быть уничтожена: первый разсадникъ просвѣщенія сдѣлался жертвою узкихъ разчетовъ партій. Когда утихли народныя страсти, потребность средняго заведенія въ центрѣ страны опять скоро заявила себя и правительство князя Александра Карагеоргіевича распорядилось въ 1845 году, чтобы Чаганская полугимназія была перемѣщена въ первопрестольный городъ княжества; въ 1861 году эта полугимназія была возведена на степень гимназіи съ 6-ю классами.

Что касается до предметовъ гимназическаго преподаванія до 1844 года, то они были опредѣлены княжескимъ указомъ отъ 26-го сентября 1838 года въ слѣдующемъ объемѣ и порядкѣ.

I классъ: 1) Славянская исторія.
2) Всемірная древняя исторія.
3) Географія математическая и политическая географія Сербіи.
4) Естественная исторія (царство животное).
5) Ариѳметика (до дробей).
6) Упражненія въ славянскомъ языкѣ.
7) Нѣмецкій языкъ.

II классъ: 1) Сербская грамматика.
2) Чтеніе съ этимологическимъ разборомъ и грамматическими упражненіями.
3) Всемірная средняя исторія.

Библиотека "Руниверс"

4) Общая географія и политическая географія Европы.
5) Естественная исторія (царство растеній и минераловъ).
6) Ариѳметика (до тройнаго правила).
7) Нѣмецкій языкъ.

III классъ: 1) Синтаксисъ сербскій (простой и ornata).
2) Чтеніе авторовъ.
3) Новая всемірная исторія.
4) Географія (Азія, Африка, Америка и Австралія).
5) Антропологія.
6) Ариѳметика.
7) Нѣмецкій языкъ.

IV классъ: 1) Риторика.
2) Чтеніе авторовъ.
3) Греческія древности.
4) Исторія славянскихъ народовъ.
5) Ариѳметика.
6) Риторическія упражненія.
7) Нѣмецкій языкъ.

V классъ: 1) Піитика.
2) Чтеніе авторовъ.
3) Римскія древности.
4) Вся сербская исторія.
5) Вся ариѳметика.
6) Упражненія въ поэтическихъ сочиненіяхъ.

Кромѣ исчисленныхъ предметовъ, преподавался во всѣхъ классахъ катихизисъ, а въ IV и V-мъ классахъ—древній греческій языкъ.

Бросивъ самый поверхностный взглядъ на этотъ перечень предметовъ, каждый изъ нашихъ читателей легко убѣдится, что эти первыя сербскія гимназіи не имѣли ничего общаго съ подобными же заведеніями въ Европѣ, кромѣ одного имени. Языкъ науки, связывающій и до нынѣ высшую образованность во всѣхъ частяхъ свѣта, языкъ Цицерона и Сенеки вовсе не преподавался въ гимназіяхъ; сербская молодежь не могла достигнуть солидной научной подготовки на родинѣ и должна была восполнять недостатки отечественныхъ школъ занятіями въ иностранныхъ университетахъ Запада. Особенно чувствовался недостатокъ латинской литературы. Медицина, юриспруденція, техника, естественныя науки—все это еще и теперь пользуется латинскою номенклатурой, а 40—30 лѣтъ назадъ университетскіе преподаватели (особенно въ Пештѣ и Вѣнѣ, куда большинство нашихъ молодыхъ людей отправлялось для слушанія наукъ) преподавали почти исключительно на латинскомъ языкѣ. Оттого почти всѣ слушавшіе курсъ высшихъ наукъ за границею мало привозили съ собою на родину тѣхъ знаній,

Библиотека "Руниверс"

которыя Сербіи были столь необходимы. Но и въ реальныхъ наукахъ учащіеся успѣвали также слабо; не говоря уже о физикѣ, химіи, учащіеся едва пріобрѣтали самыя основныя свѣдѣнія изъ трехъ царствъ природы. И учители, и методъ, и школьныя книги, все содѣйствовало тому, чтобъ оставить ученика безъ положительныхъ знаній. Изъ живыхъ языковъ преподавался одинъ нѣмецкій; но гимназисты такъ плохо его изучали, что почти ни одинъ изъ нихъ не могъ похвалиться, что онъ разумѣетъ нѣмецкую рѣчь и можетъ написать хоть одну строчку по нѣмецки. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ такой малоуспѣшности заключалась въ системѣ преподаванія, отличавшейся схоластичностью и схематизмомъ. Не менѣе важный недостатокъ представленной программы составляетъ многопредметность, при чемъ въ ней находятся науки, вовсе неумѣстныя въ гимназическомъ курсѣ, каковы антропологія, греческія и римскія древности, принадлежащія курсу университетскому.

Рука объ руку съ этимъ планомъ гимназическаго курса, лишеннымъ педагогическаго единства и цѣлесообразности, шло педагогическое неумѣнье преподавателей. Бо́льшая часть учителей гимназическихъ были люди очень низкаго образованія, никогда не занимавшіеся спеціально педагогикой, и поэтому лишенные возможности достойно выполнять свое призваніе.

Въ такомъ положеніи находилась сербская гимназія до 1844 года, когда былъ обнародованъ новый законъ о „Јавномъ обучавању“ въ Сербіи. Прежде всего было обращено вниманіе на преподаваніе латинскаго языка, который въ „наставленіи“ указывается какъ „најглавнији“ предметъ въ гимназіи [1]). Новый законъ ставитъ цѣль гимназій въ томъ, чтобы „познакомить сербское юношество съ *высшею* наукой и подготовить его въ лицей и другія высшія заведенія“ (§ 8).

Гимназіи были раздѣлены на шесть классовъ, а полугимназіи на четыре; въ послѣднихъ преподавали четыре учителя, а въ первыхъ 7, кромѣ директора.

Программа обученія по классамъ была слѣдующая:

I классъ: 1) Катихизисъ.
2) Сербская грамматика.
3) Географія.
4) Естественная исторія (зоологія).
5) Ариѳметика.
6) Каллиграфія.

[1]) См. „Наставленіе, отъ 29-го января 1845. § 2“ («Гласникъ» XXIV).

Библиотека "Руниверс"

II классъ: 1) Катихизисъ.
2) Сербская грамматика (синтаксисъ).
3) Латинская грамматика.
4) Нѣмецкая грамматика.
5) Географія (Сербія, Черногорія и Австрія).
6) Исторія сербскаго народа.
7) Ариѳметика.
8) Каллиграфія.

III классъ: 1) Библейская исторія.
2) Латинская грамматика.
3) Нѣмецкая грамматика.
4) Географія (Сербія, Черногорія и Австрія).
5) Исторія сербскаго народа.
6) Ариѳметика.
7) Каллиграфія.

IV классъ: 1) Исторія христіанской церкви.
2) Латинскій синтаксисъ.
3) Нѣмецкій синтаксисъ.
4) Географія (Россіи и Греціи).
5) Ариѳметика.
6) Исторія русскаго народа, польскаго и греческаго.
7) Рисованіе.

V классъ: 1) Катихизисъ.
2) Риторика.
3) Латинскіе классики.
4) Нѣмецкіе классики.
5) Миѳологія (греческая и римская).
6) Географія.
7) Исторія Рима.
8) Древности греческія.
9) Математика.
10) Рисованіе.

VI классъ: 1) Катихизисъ (о любви и надеждѣ).
2) Піитика и сербскіе классики.
3) Латинскіе классики.
4) Нѣмецкіе классики.
5) Древности (римскія и славянскія съ миѳологіей).
6) Географія (Австраліи и Америки).
7) Исторія (Франціи).
8) Математика.
9) Антропологія.
10) Моральныя науки.
11) Рисованіе.

Гимнастика была предметомъ упражненій во всѣхъ классахъ, а педагогика и методика обязательна была только для тѣхъ, кто имѣлъ

Библиотека "Руниверс"

намѣреніе сдѣлаться въ послѣдствіи учителемъ; „но этотъ параграфъ никогда не осуществлялся" замѣчаетъ г. Миличевичъ.

Языки латинскій и нѣмецкій, какъ видно изъ программы, обратили на себя особенное вниманіе законодателя. И съ этихъ поръ стали появляться въ Сербіи люди, которые могли изучать первые источники классической образованности, и слѣдовательно, могли освѣжить здѣсь свой духъ и облагородить свой эстетическій вкусъ. Въ сочиненіяхъ Сербовъ стало показываться болѣе изящества, слогъ началъ вырабатываться. Чтеніе сербскихъ авторовъ (которыхъ, конечно, немного) сообщило народный складъ мыслямъ учащихся, связывало настоящее съ прошедшимъ и вызывало любовь къ своей родинѣ. Географія и исторія преподавались подъ вліяніемъ пробудившагося славянскаго сознанія; исторія и географія Россіи уже интересовали сербскій народъ, который сталъ сознавать ту роль, которая Провидѣніемъ назначена русской націи въ недалекомъ будущемъ славянскаго міра. „Стародревности Славянъ" уже занимали почетное мѣсто возлѣ римскаго, намъ чуждаго міра. Вообще, новый законъ подвинулъ гимназіи значительно впередъ, тѣмъ болѣе, что и личный составъ преподавателей улучшился въ значительной степени противъ прежняго. § 8-й новаго закона допускаетъ къ преподаванію лишь тѣхъ лицъ, „которыя по крайней мѣрѣ окончили курсъ философскихъ наукъ, и владѣютъ, кромѣ сербскаго, хотя однимъ изъ ученыхъ языковъ". Жалованье учителямъ также было возвышено, въ гимназіяхъ до 350 талеровъ (талеръ 1 руб. 25 коп.), а въ полугимназіяхъ до 250-и.

Для устраненія недостатка въ учебныхъ книгахъ, учреждена была „Школьская коммиссія", которая занялась составленіемъ учебниковъ и награждала авторовъ лучшихъ руководствъ.

Тѣлесныя наказанія были ограничены, законъ допускалъ ихъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и въ крайней необходимости.

Главный надзоръ надъ школами сосредоточивался въ рукахъ министра народнаго просвѣщенія, который высылалъ ежегодно своихъ ревизоровъ для провѣрки на мѣстѣ дѣятельности и успѣховъ гимназій. Закономъ 1844 года была утверждена и должность „главнаго инспектора", но до 1853 года она оставалась вакантною по той простой причинѣ, что способнаго для этого занятія человѣка во всей Сербіи не оказалось. Но такъ какъ опытъ ясно свидѣтельствовалъ, что безъ педагогическаго руководства и надзора дѣло просвѣщенія, при всѣхъ хорошихъ законахъ, не можетъ развиться въ желанной и даже необходимой мѣрѣ, то князь *Александръ* разрѣшилъ пригласить г. *Си-*

Библиотека "Руниверс"

моновича, бывшаго профессора при Одесскомъ лицеѣ, и съ 1852 года проживавшаго въ своемъ имѣніи, на пенсіи, на должность „верховнаго инспектора сербскихъ училищъ", въ каковую должность г. Симоновичъ и вступилъ въ январѣ 1853 года, а послѣ, въ томъ же году, изданы были „наставленія" (инструкціи), которыми вмѣнено ему въ обязанность слѣдить строго и неусыпно за ходомъ обученія въ лицеѣ, гимназіяхъ, прогимназіяхъ и коммерческомъ училищѣ, обращенномъ нынѣ въ реальную школу. Что же касается элементарнаго образованія, то оно ему подчинялось лишь въ лицѣ „главныхъ управителей народныхъ школъ", которые состояли въ его вѣдѣніи.

Дѣятельность этого почтеннаго и просвѣщеннаго педагога была очень плодотворна и богата прекрасными результатами, хотя она и была часто возмущаема мелкимъ эгоизмомъ патріотовъ, которымъ не нравилось, что иностранецъ занимаетъ столь важную должность въ державной службѣ Сербскаго княжества. Мы не будемъ вдаваться въ подробности и ограничимся указаніемъ только тѣхъ реформъ, которыя вносилъ въ гимназію проектъ устройства ихъ, представленный Симоновичемъ сербскому правительству, возведенный на степень закона (сентября 15-го, 1853 г.).

Сущность этаго проекта заключалась въ слѣдующихъ реформахъ: 1) Вмѣсто прежнихъ шести классовъ, гимназіи должны были отнынѣ имѣть 7. Необходимость этого расширенія учебнаго гимназическаго курса такъ очевидна, что ее излишне доказывать. 2) Кромѣ языковъ нѣмецкаго и латинскаго, поставлялось въ долгъ каждому ученику учиться еще греческому, церковно-славянскому и французскому языкамъ. Отсутствіе старославянскаго языка въ программѣ славянско-сербскихъ гимназій было аномаліей. Ничто такъ не связываетъ органически прошедшее съ настоящимъ, какъ исторія и языкъ, не говоря уже о томъ, что посредствомъ старославянскаго языка всѣ Славяне могутъ самымъ естественнымъ путемъ достигнуть общаго единства, духовной солидарности, основанной на живомъ чувствѣ своего племеннаго родства. Введеніе старославянскаго идіома въ рядъ обязательныхъ предметовъ въ гимназіяхъ было самою насущною необходимостію. 3) Преподаваніе исторіи значительно расширено. 4) Къ математикѣ присоединены—тригонометрія и геометрія. 5) Физика стала обязательнымъ предметомъ для всѣхъ учащихся. 6) Исторія сербской литературы также была введена въ составъ гимназическаго курса.

Не смотря на труды и заботливость г. Симоновича на пользу ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній, перасположеніе къ нему обще-

Библиотека "Руниверс"

ства было такъ сильно, что онъ уже послѣ двухгодичной службы увидѣлъ необходимость просить объ увольненіи.

Профессоры гимназій, увидѣвъ въ этомъ благопріятную минуту для облегченія своего труда, подали жалобы министру, что много-де учиться не впрокъ для дѣтей, что успѣха нельзя ожидать отъ новыхъ порядковъ, что дисциплина черезчуръ строга, предметовъ черезчуръ много и т. д. Министерство увидѣло себя вынужденнымъ предложить сенату проектъ преобразованія гимназій, „чтобъ утишить взволнованныхъ профессоровъ и обвинителей". Но сенатъ зналъ, въ чемъ дѣло, и задержавъ проектъ, только черезъ 2 года, уже въ 1859 году представилъ его для „новаго обсужденія въ министерствѣ".

„Новый законъ объ устройствѣ гимназій" явился въ сентябрѣ 1863 года.

По этому закону семиклассныя гимназіи опять обратились въ шестиклассныя (§ 2), что̀ составляетъ и нынѣ предметъ многихъ жалобъ и справедливыхъ порицаній.

Кромѣ этого параграфа, который, очевидно, не можетъ долго удержаться, новый законъ начертываетъ и новую программу для гимназическаго курса (§ 5) въ такомъ видѣ:

I классъ: 1) Библейская исторія.
2) Сербская грамматика.
3) Нѣмецкій языкъ (до глагола).
4) Географія (о главныхъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы).
5) Ариѳметика (до дробей).
6) Геометрическое черченіе.
7) Каллиграфія.

II классъ: 1) Катихизисъ (отдѣлъ I).
2) Сербская грамматика (до конца).
3) Нѣмецкая грамматика (до конца этимологіи).
4) Французскій языкъ (до вспомогательныхъ глаголовъ).
5) Географія (шести великихъ державъ, затѣмъ остальной Европы, особенно Греціи, Турціи, Черногоріи, Румыніи и Сербіи).
6) Ариѳметика (до правила тройнаго включительно).
7) Геометрическое черченіе.
8) Каллиграфія.

III классъ: 1) Катихизисъ (продолженіе).
2) Нѣмецкій синтаксисъ съ переводами.
3) Французскій языкъ (до конца этимологіи).
4) Латинскій языкъ (до глагола).
5) Ариѳметика (повтореніе тройнаго правила).
6) Зоологія.
7) Ботаника.

Библиотека "Руниверс"

8) Рисованіе (геометрическое и отъ руки, свободное).
9) Славянскій языкъ.
10) Математика.
11) Физическая географія.

IV классъ: 1) Исторія церкви до V-го періода.
2) Исторія сербскаго народа.
3) Нѣмецкій языкъ (переводы).
4) Французскій языкъ (синтаксисъ съ переводами).
5) Латинскій языкъ (отъ глагола до синтаксиса).
6) Популярная физика.
7) Алгебра.
8) Минералогія съ геогнозіей.
9) Практическая геометрія съ геометрическимъ рисованіемъ.

V классъ: 1) Исторія церкви.
2) Общая исторія (древняя и средняя).
3) Латинскій языкъ (переводы изъ Саллюстія и Руфа).
4) Нѣмецкій языкъ (изъ Мозартовой книги для чтенія).
5) Французскій языкъ (переводы).
6) Проза.
7) Математика.
8) Опытная физика (до отдѣленія «о свѣтѣ»).

VI классъ: 1) Исторія церкви (до конца).
2) Теорія поэзіи.
3) Исторія сербской литературы.
4) Общая исторія (новая и новѣйшая).
5) Переводы съ нѣмецкаго.
6) Латинскіе переводы (изъ Цицерона и Горація).
7) Французскій языкъ (переводы).
8) Геометрія.
9) Опытная физика (до магнитизма).
10) Объясненіе литургіи.

Главная цѣль новаго закона состояла въ томъ, чтобы доставить молодежи классическое воспитаніе, и снабдить его реальными знаніями, потребность которыхъ въ нашемъ реальномъ, можетъ-быть, даже черезчуръ реальномъ вѣкѣ, такъ очевидна. Рядомъ съ латинскимъ языкомъ, исторіею, теоріей поэзіи идутъ: физика, ботаника, зоологія, минералогія съ геогнозіей; физическая географія находитъ мѣсто возлѣ Цицерона, Горація и Курція Руфа; теорія прозы и исторія литературы стояли рядомъ съ каллиграфіей и рисованіемъ. Но чѣмъ сложнѣе дѣлалась программа гимназій, тѣмъ ненормальнѣе становился курсъ, для выполненія котораго недоставало времени (6-и лѣтъ). Но все же и эти гимназіи могли бы дать относительно хорошіе результаты, если бы педагогическая способность учителей стояла на одномъ уровнѣ съ разви-

Библиотека "Руниверс"

тіемъ самыхъ школъ и расширеніемъ ихъ программъ. Къ сожалѣнію, наши гимназическіе учители, въ значительномъ большинствѣ, не получивъ удовлетворительной подготовки, не въ состояніи отвѣчать своему призванію. Оттого гимназисты мало развиты, изучаютъ предметы больше памятью, нежели разсудкомъ, и находятся въ состояніи полуразвитости.

Правительство видитъ это зло и старается помочь ему по мѣрѣ силъ, посылая молодыхъ людей въ педагогическіе институты западной Европы, для приготовленія къ преподавательской должности.

Съ 1863 г. введена въ гимназіи *музыка*, которая изучается очень охотно сербскою молодежью, и „*церковно пѣваніе*“, которое преподается съ замѣчательнымъ успѣхомъ; гимнастикѣ обучаются всѣ учащіеся.

Кромѣ упомянутыхъ уже среднихъ школъ, въ послѣднее время учреждены прогимназіи въ Бѣлградѣ (8-го января 1860) и въ Пожаревцѣ (24-го сентября 1864). По офиціальному извѣстію министра просвѣщенія, представленному скупштинѣ, въ концѣ 1867 года въ Сербіи было 6 среднихъ учебныхъ заведеній, именно:

	Профессора.	Учителя.	Ученика.
Бѣлградская гимназія .	12	4	571
Крагуевачская „ .	9	2	294
Бѣлградская полугимназія .	6	—	185
Шабачская „	5	—	106
Неготинская „	5	—	80
Пожаревачская	5	—	139
	42	6	1.375

Реальное сербское училище учреждено закономъ 8-го мая 1865 года; главная цѣль его состоитъ въ томъ, „да се у њој младеж обучава у полезнши знањима за грађански живот, и да се спрема у исто време за слушање виших техничких наука“, то-есть, „чтобъ она учила молодежь полезнымъ для гражданской жизни знаніямъ, и въ то же время приготовляла къ слушанію высшихъ техническихъ наукъ“ (§ 11). Согласно съ этою основною мыслію закона, назначены были слѣдующіе предметы для обученія въ 6-и классахъ, изъ которыхъ состоитъ „*реалка*“: 1) „христіанская наука“; 2) сербская грамматика „съ стилистикою и корреспонденціей“; 3) ариѳметика; 4) математическая, физическая и политическая географія; 5) естественныя науки; 6) исторія сербскаго народа съ особымъ обозрѣніемъ географіи Сербіи; 7) бухгалтерія; 8) языки нѣмецкій и французскій; 9) элементарная опыт-

Библиотека "Руниверс"

ная физика; 10) основанія химіи „съ общею технологіей найобычныхъ профессій"; 11) ознакомленіе съ обыкновенными матеріалами для мануфактуръ и торговли; 12) алгебра; 13) геометрія; 14) механика; 15) химія (элементарная); 16) объясненіе машинъ; 17) популярное изложеніе національной экономіи; 18) наука о земледѣліи, лѣсоводствѣ и скотоводствѣ; 19) архитектура; 20) наука о торговлѣ; 21) общая исторія съ обзоромъ географіи; 22) исторія торговли и различныхъ профессій; 23) каллиграфія; 24) географическое и свободное черченіе; 25) топографическое и перспективное рисованіе; 26) моделированіе. Какъ особые предметы, преподаются пѣніе, музыка и гимнастика.

Изъ представленной программы обученія видно, что составители ея далеко не ясно представляли себѣ задачу реальной школы, не выяснили, что̀ именно должна дать учащимся реальная гимназія. Присовокупивъ къ этому еще недостатокъ спеціально образованныхъ людей, способныхъ преподавать въ этой школѣ, можно составить себѣ понятіе о томъ несовершенномъ состояніи, въ которомъ находится это очень молодое учебное учрежденіе, столь важное для прогресса страны. Что касается до администраціи этого заведенія, то имъ управляетъ директоръ, который назначается правительствомъ.

Того же дня и года учреждены еще три реальныя заведенія, въ которыхъ открыты пока только по два класса, вопервыхъ, по неимѣнію преподавателей, а вовторыхъ, по очень сомнительной надобности въ четырехъ полныхъ реальныхъ гимназіяхъ — въ странѣ съ такимъ населеніемъ, какъ Сербія. Въ исходѣ 1867 года число реальныхъ школъ и учащихся распредѣлялось такъ:

	Учениковъ.
Въ Бѣлградской реальной школѣ .	47
„ Алексиначской „ „	70
„ Крушевачской „ „	81
„ Ужичской „ „	64
Всего .	362

Женская сербская школа, такъ называемая „великая", на самомъ дѣлѣ едва-ли соотвѣтствующая женской гимназіи въ Россіи, имѣетъ двоякую цѣль: 1) доставить дѣвицамъ высшее образованіе и 2) приготовить учительницъ для элементарныхъ женскихъ школъ. (Законъ 17-го іюня 1863 года, § 1).

Въ 4-хъ классахъ этой школы преподаются слѣдующіе предметы:

I классъ: 1) Пространная священная исторія.
2) Сербская грамматика (до синтаксиса).

Библиотека "Руниверс"

3) Математическая и физическая географія.
4) Естественная исторія (минералогія).
5) Ариѳметика.
6) Каллиграфія.
7) Рисованіе.
8) Гимнастика и танцы.

II классъ: 1) Пространный катихизисъ.
2) Сербскій синтаксисъ.
3) Всеобщая географія.
4) Зоологія.
5) Ариѳметика.
6) Общая древняя исторія.
7) Каллиграфія.
8) Рисованіе.
9) Гимнастика и танцы.

III классъ: 1) Катихизисъ (I и II часть).
2) Сербскій языкъ (стилистика теоретически и практически).
2) Политическая географія Европы.
4) Ариѳметика.
5) Популярная физика (съ опытами).
6) Всеобщая исторія (древняя и новая).
7) Дiэтетика.
8) Каллиграфія.
9) Рисованіе.
10) Танцы и гимнастика.

IV классъ: 1) Нравственное богословіе.
2) Сербскій языкъ (теорія поэзіи).
3) Политическая географія (всѣхъ частей свѣта, кромѣ Европы).
4) Основанія алгебры.
5) Всеобщая исторія (новѣйшаго времени).
6) Популярная химія (съ опытами).
7) Педагогика.
8) Сербская и общая литература.
9) Исторія сербскаго народа съ географіей.
10) Хозяйственная технологія (съ опытами).
11) Методика.
12) Рисованіе.
13) Танцы и гимнастика.

Кромѣ этихъ обязательныхъ предметовъ, преподаются, для желающихъ, за особую плату: игра на фортепіано, пѣніе, нѣмецкій и французскій языки.

Такъ какъ цѣль этой школы есть, между прочимъ, приготовленіе учительницъ для начальныхъ народныхъ училищъ, то методъ преподаванія избирается вообще практическій; такъ, языкамъ обучаютъ не

Библиотека "Руниверс"

только теоретически, но и посредствомъ разговора, для чего назначены особо три часа въ недѣлю. Ученіе продолжается ежедневно въ теченіе 6-и часовъ отъ 8-и до 12-и утромъ и 2 часа послѣ полудня. Что въ этой школѣ на женскія рукодѣлія обращено особенное вниманіе, разумѣется само собою. Хотя учрежденіе еще очень молодо, но тѣмъ не менѣе оно показываетъ серіозное направленіе, чему школа отчасти обязана просвѣщенному руководству главной ея начальницы, г-жи Миловуковой, которая получила свое образованіе въ Россіи. Число ученицъ въ школѣ въ 1867 году доходило, по офиціальному извѣстію, до 114-и.

Изъ предложеннаго краткаго историческаго обзора общаго образованія въ Сербіи видно, что процессъ развитія его шелъ, сравнительно говоря, очень медленно, что̀ зависѣло, безъ сомнѣнія, отъ несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ, потрясавшихъ нѣсколько разъ страну. Но, не смотря на все это, народъ сербскій въ послѣднее пятидесятилѣтіе шелъ постепенно впередъ по пути культурнаго преуспѣянія, и нынѣ достигъ очень видной точки интеллектуальной жизни между христіанскими народами на Востокѣ.

Сербская великая школа [1]).

Первая сербская великая школа основана въ 1808 году *Иваномъ Юговичемъ*, бывшимъ профессоромъ въ Карловачской латинской школѣ, перешедшимъ въ концѣ 1805 г. въ Бѣлградъ. Какъ членъ Миленковой партіи, онъ вскорѣ навлекъ на себя преслѣдованіе Карагеоргіевича и лишился своего мѣста въ совѣтѣ, гдѣ служилъ секретаремъ. Тогда у Юговича возникла мысль — основать „великую школу“, на что̀ ему было ассигновано изъ государственной казны годичное пособіе въ количествѣ 498 руб.

Школа была торжественно открыта въ 1808 году. Въ назначенный день собрались всѣ совѣтники, митрополитъ и Досиѳей Образовичъ, безсмертный писатель сербскій, тогдашній министръ просвѣщенія въ княжествѣ. По окропленіи зданія св. водою, Досиѳей произнесъ рѣчь „о достойномъ почитану к наукама“ (о достойномъ почитаніи наукъ), гдѣ между прочимъ, говоря о жалкомъ умственномъ со-

[1]) См.: «Исторію великой школы» *Бранковича*, бывшаго секретаря этого учрежденія («Гласникъ» I, XVIII стр. 1—24); «Правительствующій Сенатъ Сербскій» *В. С. Караджича*. Словарь сербско-латинско-нѣмецкій его же, подъ словомъ «школа».

Библиотека "Руниверс"

стоянія сербскаго народа, рѣзко замѣтилъ, что у сербскаго священника, „у кого би валвало да су и прасад мудра, јесу и дјеца луда“ (то-есть, у кого должна бы быть и свинья мудрой, находятся и дѣти въ состояніи невѣжества). День спустя послѣ открытія школы, явилось 10 учениковъ, между которыми были *Вукъ Караджичъ*, позднѣе реформаторъ сербской литературы, и бывшій князь, Александръ Карагеоргіевичъ. Почти въ теченіе цѣлаго года преподавалась исторія по переводу съ какой-то нѣмецкой книги, сдѣланному *Юговичемъ*, ариѳметика и нѣчто изъ географіи. Въ 1809 году, когда Юговичъ опять вступилъ въ государственную службу, школа пріобрѣла новыхъ учителей и расширила программу преподаваемыхъ предметовъ. Въ половинѣ 1809 года въ школѣ тремя учителями преподавались слѣдующіе предметы:

1) Всеобщая исторія; 2) географія съ статистикой; 3) римское право (по Вуку Караджичу); 4) основныя свѣдѣнія изъ физики; 5) письмоводство; 6) ариѳметика; 7) нѣмецкій языкъ и 8) нравоучительныя рѣчи (?). Курсъ обученія былъ трехлѣтній.

Нечего и замѣчать, что эта „великая школа“ была на самомъ дѣлѣ ничѣмъ инымъ, какъ элементарнымъ училищемъ, для вступленія въ которое только требовалось умѣнье читать и писать. Можетъ ли быть „великая школа“, какъ высшее учебное учрежденіе, безъ начальныхъ школъ и гимназій? Изъ простаго перечня предметовъ обученія въ школѣ видно, что въ основу ея не было положено никакой идеи и ясно сознанной цѣли, опредѣляющихъ объемъ и характеръ обученія; рядомъ съ исторіей и статистикой преподаются „нравоучительныя рѣчи“ и письмоводство. Эта „великая школа“ существовала до роковаго 1813 года: подъ развалинами чуть оживпей свободы исчезло и твореніе Юговича [1]).

Съ 1813 до 1838 года въ Сербіи не существовало никакой „великой школы“ — даже по имени. Князь Милошъ занимался устроеніемъ народныхъ начальныхъ школъ и гимназій, зная, что безъ нихъ великая школа, какъ домъ безъ фундамента, не мыслима. И только учредивъ въ странѣ довольное число школъ низшихъ, князь собственноручнымъ письмомъ къ Стефану Тенкѣ, бывшему попечителю просвѣщенія, выразилъ свое желаніе возстановить „великую школу“ въ Сербіи. Это было въ іюнѣ 1838 года.

[1]) Въ настоящее время осталось въ живыхъ только два ученика этой школы: князь Александръ и нѣкто Лазаръ Арсеніевичъ, занимающійся теперь обработкою «исторіи Сербіи временъ Кара-Георга».

Библиотека "Руниверс"

Тенка началъ стараться о приведеніи мысли господаря своего въ дѣло; но ему представилось множество препятствій, между которыми важнѣйшимъ былъ недостатокъ въ способныхъ для ученой профессуры лицъ. Къ счастію, нашлись способные чиновники, которые согласились преподавать, и сербскій *лицей* былъ открытъ въ концѣ октября того же года, въ Крагуевацѣ.

Новоучрежденный лицей не получилъ еще однако правильной организаціи и подчинялся прямо кабинетскимъ приказамъ. Такъ министръ просвѣщенія „приказалъ" обучать въ лицеѣ слѣдующимъ предметамъ: 1) философіи, 2) общей исторіи, 3) чистой математикѣ, 4) статистикѣ, 5) нѣмецкому языку и 6) рисованію.

Осенью 1839 года открытъ былъ въ лицеѣ и второй классъ, съ добавленіемъ къ указаннымъ предметамъ: 1) физики, 2) практической географіи и 3) французскаго языка. Скоро статистика была исключена изъ программы лицея съ объясненіемъ, что „она впадаетъ въ сферу правныхъ наукъ", и будетъ преподаваться въ имѣющемся открыться третьемъ разрядѣ (классѣ) лицея. Въ этомъ же году начали преподавать и „христіанскую науку", которая шла рука объ руку съ „христіанскими назидательными поученіями"; то и другое преподавалось по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Бранковичъ съ одушевленіемъ вспоминаетъ въ своей монографіи „о великой школѣ" это первое время существованія лицея. „Съ удовольствіемъ вспоминаю, пишетъ онъ, о той ревностной дѣятельности, о томъ согласіи и общихъ духовныхъ стремленіяхъ, которыя владѣли и профессорами и учениками". Явленіе очень естественное и понятное, такъ какъ это было въ первыхъ годахъ послѣ освобожденія страны, когда чистый, великодушный и благородный патріотизмъ овладѣлъ всѣми сердцами; великія дѣла, совершавшіяся на глазахъ молодаго поколѣнія, увлекали его къ работѣ и самопожертвованію, каждый желалъ къ родовымъ подвигамъ на полѣ битвы присоединить и умственныя заслуги на пользу науки, всѣ ревностно приготовлялись къ великому дѣлу освобожденія сербскаго народа отъ иноплеменнаго ига. Пусть многое осталось мечтою, не сбывшеюся думой, но польза этого настроенія лучшихъ народныхъ силъ неоспорима: благодаря ему сербскій народъ отнынѣ прочно сталъ на пути умственнаго національнаго развитія. Самъ молодой князь Михаилъ Обреновичъ III, тогда только-что вступившій на престолъ, личнымъ участіемъ поддерживалъ и вызывалъ въ лицеистахъ любовь къ наукѣ; онъ являлся въ лицей, распрашивалъ лично студентовъ о предметахъ ихъ занятій и награждалъ луч-

Библиотека "Руниверс"

шихъ изъ нихъ „княжески"—по *Бранковичу*, то-есть, по княжески, богато и великодушно.

Въ началѣ 1841 учебнаго года былъ учрежденъ и юридическій (правный) факультетъ, въ которомъ два профессора преподавали: 1) естественное право и 2) статистику; философскій же факультетъ былъ расширенъ двумя каѳедрами—свѣтской архитектуры и „земледѣльческой экономіи". Въ слѣдующемъ 1842 году къ юридическому факультету присоединена каѳедра „политической науки".

Въ бюджетѣ 1842 года является въ первый разъ статья: „за высшія науки". На пріобрѣтеніе научныхъ сочиненій и физическихъ приборовъ ассигновано было *600* руб. Этотъ источникъ однакожь вскорѣ изсякъ: революція, которая потрясла всю страну, лишила и лицей его содержанія, и въ теченіе 12-и лѣтъ онъ не получалъ ни одной копѣйки изъ государственной казны на учебныя пособія, такъ что даже физика преподавалась безъ опытовъ.

Въ 1844 г. вспомнили о лицеѣ и открыли „второй разрядъ правъ", въ которомъ преподавались: 1) римское право, 2) „умное криминальное право", 3) гражданское законовѣдѣніе и 4) „поступленіе судейское, гражданское и криминальное". Теперь только „правный факультетъ" представлялъ подобіе „правныхъ академій" въ Венгріи, по всему вѣроятію, бывшихъ образцемъ для тогдашняго правительства при учрежденіи юридическаго факультета. Въ то же время были учреждены новыя каѳедры по *философскому факультету:* 1) статистики, 2) филологіи (общей и славянской), 3) отечественной исторіи, 4) высшей математики; по юридическому факультету введены: 5) каноническое право восточной церкви, 6) публичное право Сербіи и 7) положительное международное право.

Многія изъ этихъ наукъ уже были и тогда насущною необходимостію, какъ то: славянская филологія, отечественная исторія, „явное право Сербіи" и каноническое право восточной церкви. Стало замѣтно, что лицей приближается къ своей существенной цѣли и достигаетъ положенія, позволяющаго ему отвѣчать своей задачѣ.

Политическое движеніе 1848 года охватило умы всѣхъ патріотовъ, преимущественно же возвратившуюся изъ заграничныхъ учебныхъ заведеній молодежь. Улучшеніе матеріальнаго и научнаго состоянія лицея требовалось въ слухъ и смѣло. Правительство князя Александра не могло остаться глухимъ къ голосу общественнаго мнѣнія и согласилось выслушать представленіе лицейскихъ профессоровъ о нуждахъ этого заведенія. Для этой цѣли былъ отправленъ отъ имени

Библиотека "Руниверс"

лицея профессоръ *Исидоръ Стояновичъ* на народную скупштину, съ инструкціей донести представителямъ націи о потребностяхъ высшаго учебнаго заведенія страны и ходатайствовать о ихъ удовлетвореніи. Предложеніе лицейскаго депутата о возвышеніи матеріальнаго вознагражденія профессоровъ было возведено въ законъ, а скупштина съ своей стороны предложила правительству „позаботиться о развитіи великой школы во всѣхъ отношеніяхъ". Вслѣдствіе этого требованія, въ 1850 году открытъ и III разрядъ по правному факультету, и съ 1851 года въ лицеѣ преподавались, кромѣ упомянутыхъ предметовъ, еще слѣдующіе два: 1) наука о торговлѣ по правному и 2) естественная исторія по философскому факультетамъ; а съ 1852 года юристы начали изучать и „пандекты".

Весьма замѣтно, что вниманіе правительства было обращено главнымъ образомъ на юридическій факультетъ, которому во всемъ уступалъ философскій. Явленіе это объясняется тѣмъ, что недостатокъ въ образованныхъ, знакомыхъ съ дѣломъ, судьяхъ былъ всегда весьма ощутителенъ въ Сербіи, вслѣдствіе чего судейскія должности занимали купцы и даже ремесленники, отчего нерѣдко и теперь можно встрѣтить возлѣ молодаго юриста, окончившаго курсъ правъ въ лицеѣ и занимающаго должность писаря или секретаря суда, предсѣдателя суда, никогда, нигдѣ и ничему не обучавшагося, который по лѣтамъ службы добрался до этого мѣста, и потому находится въ какомъ-то странномъ, неловкомъ положеніи предъ своими подчиненными. Это было причиною, почему правительство старалось почти исключительно, въ теченіе 15-и лѣтъ (съ 1838 до 1853 года), о развитіи „правнаго факультета":

Въ 1853 году былъ устроенъ *естественно-техническій факультетъ*, съ цѣлію открыть молодымъ людямъ новое поприще дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлечь ихъ отъ юриспруденціи, ибо уже явилось такое обиліе юристовъ, что государство едва могло снабдить всѣхъ окончившихъ лицейскій курсъ мѣстами.

Но это новое отдѣленіе лицея было мертворожденнымъ дитятею: въ немъ было столь мало жизненныхъ элементовъ, что оно едва существовало лишь по имени. Естественному факультету недоставало самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій — гербарія, зоологическаго кабинета, химической лабораторіи, — словомъ, приходилось изучать естествознаніе изъ мертвой книги, а не изъ живой природы; понятно, что такой способъ изученія не могъ быть строго научнымъ. Техническое отдѣленіе страдало подобными же недостатками: одинъ про-

Библиотека "Руниверс"

фессоръ представлялъ все это огромное по своему научному объему отдѣленіе.

1863 годъ произвелъ значительный переворотъ въ жизни лицея. Новый законъ (§ 3) распредѣляетъ „великую школу“ на 3 факультета: *философскій*, *техническій* и *юридическій* или *правный*.

I. Въ *философскомъ факультетѣ* преподаются: философія, филологія, всеобщая исторія (съ особымъ обзоромъ исторіи Славянъ), сербская исторія, общая исторія литературы (съ особымъ обозрѣніемъ литературъ славянской и сербской), объясненіе латинскихъ классиковъ, французская словесность и объясненіе французскихъ классиковъ; національная экономія; финансы и политическая ариѳметика съ государственнымъ книговодствомъ (§ 4). Студенты этого факультета должны еще обязательно слушать на другихъ факультетахъ элементарную математику, физику, зоологію, ботанику, минералогію съ геогнозіей, административное право и „явное (публичное) право Сербіи“.

II. Въ *техническомъ факультетѣ:* элементарная математика, физика, зоологія, ботаника, минералогія съ геогнозіей, земледѣльческая экономія, химія, начертательная и практическая геометрія, высшая математика, механика, архитектура и химическая технологія. Кромѣ этихъ наукъ, вмѣнялось въ обязанность слушателямъ этого факультета изучать на другихъ факультетахъ логику, національную экономію, финансы, „политическую ариѳметику“ съ государственнымъ книговодствомъ, административное право, литературу французскую и объясненіе французскихъ классиковъ.

III. Въ *правномъ факультетѣ:* римское право, гражданское уложеніе, гражданскій судейскій процессъ, коммерческое законовѣдѣніе, уголовное право, уголовное судопроизводство, судебная медицина, административное право, „явное право Сербіи“ и международное право. Кромѣ того, на другихъ факультетахъ юристы слушаютъ логику, психологію, философію права, національную экономію, финансы, объясненіе латинскихъ классиковъ, французскую словесность и объясненіе французскихъ классиковъ, зоологію, минералогію съ геогнозіей и химію.

Преподаватели раздѣляются на разряды: профессоровъ, суплентовъ и доцентовъ; всѣ назначаются министромъ просвѣщенія, по представленію „велико-школьскаго совѣта“. Учебный годъ раздѣляется на два семестра, согласно чему бываютъ въ году 2 экзамена, которые держатся публично; для каникулъ назначаются іюль и августъ.

Въ послѣдніе годы естественные кабинеты „великой школы“ снаб-

Библиотека "Руниверс"

жены аппаратами и необходимыми учебными пособіями, такъ что нѣкоторые изъ нихъ (напримѣръ, химическій, зоологическій и ботаническій) достигли уже значительной степени развитія.

При настоящемъ составѣ дѣльныхъ и знающихъ преподавателей (каковы д-ръ Панчичъ, Іованъ Бошковичъ, Рашковичъ, д-ръ Драгиша Станоевичъ и др.), это учрежденіе обѣщаетъ въ будущемъ занять то положеніе, которое принадлежитъ ему по идеѣ, и осуществить тѣ надежды, которыя на него возлагаетъ отечество.

Д-ръ **Розенъ-Чудновскій**,
помощникъ библіотекаря сербской публичной библіотеки въ Бѣлградѣ.

Библиотека "Руниверс"

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

Италія.

О преобразованіи астрономическихъ обсерваторій.

Италіанское правительство еще въ 1868 году обратило свое вниманіе на неудовлетворительное состояніе астрономическихъ обсерваторій въ этомъ краѣ. Въ виду научной и практической важности этихъ учрежденій, назначена была особая коммиссія, какъ для выясненія недостатковъ и нуждъ обсерваторій, такъ и для соображенія о тѣхъ мѣрахъ и средствахъ, которыя необходимы для приведенія ихъ въ надлежащее положеніе, какъ въ ученомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Коммиссія, по всестороннемъ изслѣдованіи и обсужденіи дѣла, пришла къ убѣжденію въ необходимости ограничить число италіанскихъ обсерваторій, но дать лучшее устройство и обезпеченіе тѣмъ изъ нихъ, которыя будутъ оставлены.

До настоящаго времени въ Италіи было 13 обсерваторій, получавшихъ свое содержаніе по бюджету министерства народнаго просвѣщенія. Девять изъ этихъ обсерваторій, посвященныхъ собственно ученымъ астрономическимъ работамъ, находятся въ городахъ: Туринѣ, Миланѣ, Падуѣ, Пармѣ, Моденѣ, Болоньѣ, Флоренціи, Неаполѣ, и Палермо; обсерваторія въ Генуѣ принадлежитъ морскому управленію; военное вѣдомство имѣетъ свои двѣ обсерваторіи, гдѣ обучаются лица, служащія при главномъ штабѣ,—одну близъ Неаполя (въ Піззофальконѣ) и другую во Флоренціи, такъ-называемую Санъ-Джіованнино; изъ двухъ обсерваторій, находящихъ въ Римѣ, одна принадлежитъ университету, другая—римской коллегіи. Наконецъ, во Флоренціи же, по чрезвычайной смѣтѣ 1868 года, строится новая астрономическая обсерваторія, которая, какъ предполагается, должна быть нормальною и обладать всѣми средствами, необходимыми для точнаго выполненія ученыхъ астрономическихъ работъ.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ Италія, соразмѣрно съ пространствомъ своей территоріи, послѣ Англіи, считаетъ у себя наибольшее количество обсерваторій. Но въ то время, какъ въ Англіи, въ странѣ личной инціативы по преимуществу, большинство этихъ учрежденій составляетъ частную собственность, и почти всѣ обсерваторіи снабжены сильнѣйшими инструментами, какими располагаетъ въ настоящее время наука, при чемъ каждая обсерваторія работаетъ совершенно спеціально (напримѣръ, большая королевская обсерваторія въ Гриничѣ сохраняетъ свое первоначальное назначеніе и служитъ исключительно мореплаванію), итальянскія обсерваторіи почти всѣ состоятъ на содержаніи отъ правительства, бѣдны инструментами и въ ученомъ отношеніи, по отзыву комиссіи, рѣшительно не удовлетворяютъ требованіямъ современной науки; при этомъ между работами даже правительственныхъ обсерваторій нѣтъ никакого распредѣленія и согласованія, такъ что, по отзыву комиссіи, и здѣсь отражается бѣдность, нестроеніе и раздоры политической жизни итальянской націи.

Въ виду столь неудовлетворительнаго положенія обсерваторій, комиссія пришла къ убѣжденію, что слѣдуетъ убавить число астрономическихъ обсерваторій, содержимыхъ правительствомъ, а тѣ, которыя будутъ оставлены, необходимо лучше устроить и солиднѣе обезпечить, при чемъ хозяйственная ихъ организація должна согласоваться съ требованіями науки и условіями для успѣшнаго выполненія ученыхъ работъ. Приведеніе въ дѣйствіе этого проекта предположено начать съ устройства образцовой обсерваторіи Флорентинской, устройство которой уже начато и на которую комиссія государственныхъ смѣтъ назначила особыя издержки.

Расходы на предполагаемое переустройство обсерваторій, замѣчаетъ комиссія, не покажутся значительными, если сравнить ихъ съ затратами, употребляемыми на этотъ предметъ въ другихъ государствахъ. Затраты на всѣ 13 италіанскихъ обсерваторій, содержимыя на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, не превосходятъ двухъ третей того, что стоитъ Франціи одна императорская парижская обсерваторія, даже безъ расхода на Bureau des longitudes, которое прежде было соединено съ обсерваторіей, даже управляло ею, и было отдѣлено только въ 1852 году, и которому подобнаго Италія не имѣетъ; впрочемъ, и во Франціи громадное увеличеніе расходовъ произошло только въ послѣдніе годы. Въ 1856 году императорская обсерваторія по смѣтѣ могла издерживать только 45.000 фр., между тѣмъ какъ новое устройство ея въ 1868 году потребовало назначенія нормальныхъ издержекъ въ

Библиотека "Руниверс"

152.460 фр. Это лучшій примѣръ того, какъ теперь увеличились требованія науки. По смѣтѣ 1870 года, астрономическія учрежденія Франціи расходуютъ на обыкновенныя издержки 267.260 фр. и 96.195 на чрезвычайныя, то-есть, всего 363.455 франковъ.

„Мы имѣемъ, говоритъ комиссія, много, и даже слишкомъ много обсерваторій, но всѣ онѣ худо снабжены и скудно содержатся. У насъ это стало столь обыкновеннымъ, что развѣ время отъ времени только какой-либо фактъ, какой-нибудь ученый случай напоминаютъ намъ объ этомъ, къ крайнему оскорбленію нашего самолюбія. Такъ, приглашенныя международною комиссіей, учрежденною для измѣренія европейскаго градуса, содѣйствовать опредѣленію положенія звѣздъ, всѣ наши обсерваторіи должны были отказаться отъ участія въ этихъ работахъ, потому что ни одна изъ нашихъ обсерваторій не была въ состояніи выполнить ихъ съ точностію, требуемою теперь наукой. То же самое случилось при наблюденіяхъ, которыя должны были производиться надъ ближайшимъ солнечнымъ затмѣніемъ въ Сициліи и которыя по той же причинѣ оказались не выполнимы по недостаточности инструментовъ.

Изъ всѣхъ нашихъ обсерваторій, построенныхъ въ давнія времена и поставленныхъ, какъ въ то время водилось, на верху какого-нибудь высокаго зданія, въ срединѣ большихъ городовъ, часто какъ украшеніе дворцовъ, нѣтъ почти ни одной, которая соотвѣтствовала бы необходимымъ условіямъ прочности, и ни одной, которая выполняла бы совершенно условія, требуемыя теперь учрежденіями такого рода“.

Лучше другихъ италіанскихъ обсерваторій выбрано мѣсто для маленькой морской обсерваторіи въ Генуѣ, потому что она учреждена недавно; то же можно сказать о Неаполитанской — на Каподимонте; по крайней мѣрѣ, она лучше лежитъ, чѣмъ другія, хотя, по мнѣнію Струве, и она относительно постройки вообще неудовлетворительна.

Вездѣ, гдѣ большіе неподвижные инструменты поставлены на башняхъ или на возвышенныхъ зданіяхъ, какъ дѣлалось это въ прежнее время, или на естественныхъ возвышенностяхъ, вблизи отъ жилищъ, наблюденія абсолютнаго положенія, съ тою степенью точности, которая требуется современнымъ состояніемъ астрономіи, дѣлаются невозможными, и повѣрять, и повторять ихъ при такихъ условіяхъ—напрасный, брошенный трудъ. Самая точность инструментовъ только дѣлаетъ ощутительнѣе всякую причину помѣхи и ошибки.

И не только движеніе экипажныхъ колесъ, даже не въ близкомъ разстояніи, бываетъ причиною разстройства инструментовъ; на точность работъ и наблюденій вліяетъ не менѣе уровень близь лежащаго канала и т. под. причины; достаточно даже непостояннаго нагрѣванія толстыхъ стѣнъ башни лучами солнца, перемѣщающимися по часамъ дня, и измѣняющимися по временамъ года, чтобы причинить уклоненіе, которое надобно принимать въ соображеніе для пра-

Библиотека "Руниверс"

вильной постановки наблюденій, но котораго не легко избѣжать, хотя это и не совсѣмъ невозможно.

По этимъ-то соображеніямъ, обсерваторія въ Гринничѣ, которая служитъ образцемъ для построекъ подобнаго рода, всегда боролась, чтобы не допустить проведенія желѣзной дороги чрезъ окружающій ее паркъ. И при большой центральной Пулковской обсерваторіи, въ столь непостоянномъ Петербургскомъ климатѣ, предусмотрительность была доведена до того, что для избѣжанія большаго различія внутренней и внѣшней температуры, которою также обусловливается точность въ наблюденіяхъ, болѣе плотныя массивныя каменныя строительныя части были замѣнены деревянными.

Нынѣ для строеній подобнаго рода считается однимъ изъ главныхъ условій, чтобы фасадъ ихъ былъ совершенно открытъ и свободенъ, чтобы строеніе было уединено отъ прочихъ домовъ, удалено отъ движеній въ жилищахъ, чтобы располагалась обсерваторія съ своими инструментами не высоко надъ почвою, на естественныхъ возвышеніяхъ, ничѣмъ не стѣсненныхъ, чтобы самое зданіе было совершенно прочно. Доказывая необходимость чрезвычайныхъ расходовъ на возможно прочное устройство обсерваторій и совершенную ихъ организацію, коммиссія указываетъ на „великолѣпнѣйшій храмъ въ честь Уранін", воздвигнутый въ Россіи, именно на Пулковскую обсерваторію, построеніе которой стоило государству громадныхъ затратъ.

„Такой роскоши мы не въ силахъ ничего противоставить, говоритъ коммисія, развѣ только природную роскошь нашего неба, которая намъ ничего не стоитъ, но на пользованіе которою мы скупы и доселѣ не можемъ еще сказать, что сдѣлали для этой цѣли что-нибудь солидное. Мы говорили, что можно убавить число нашихъ обсерваторій; четырехъ довольно, можетъ-быть, даже и четырехъ много; предположимъ одну въ верхней Италіи, одну во Флоренціи и по одной въ Неаполѣ и Палермо. Эта послѣдняя слишкомъ славна, слишкомъ хорошо всѣмъ снабжена, чтобы думать о ея упраздненіи, она слишкомъ пользуется тою небесною роскошью, о которой мы только-что упомянули и которою знаменитый иностранецъ Ласель пріѣзжалъ наслаждаться въ широтѣ не много южнѣе Мальтской, хотя и о Палермской обсерваторіи нельзя сказать, что она вполнѣ удобна по положенію и хорошо выстроена.

„Убавить число нашихъ обсерваторій, щедрѣе надѣлить оставшіяся, перестроивать ихъ мало по малу, гдѣ необходимо, — вотъ первыя основанія для преобразованія сей вѣтви общественнаго служенія. Но этого не довольно. Надобно еще, чтобы то, что расходуется и что будетъ расходоваться, было удерживаемо наилучшимъ образомъ, то-есть, въ пользу науки и ея полезныхъ примѣненій.

„Для этой цѣли, такъ какъ мы не считаемъ возможнымъ ограничиться только одною обсерваторіей, необходимо согласовать устройство тѣхъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

рыя не будутъ упразднены, какъ относительно управленія и хозяйственныхъ расходовъ, такъ и ученыхъ трудовъ.

„Кромѣ того, у насъ морское и военное вѣдомства, на сколько это можетъ относиться къ ихъ топографическимъ потребностямъ, содержатъ свои собственныя астрономическія учрежденія, чего нѣтъ въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Великобританіи и Франціи. И тѣ девять астрономическихъ обсерваторій, которыя теперь находятся подъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія, управляются не одинаково, и тогда какъ въ Миланѣ и Неаполѣ онѣ считаются самостоятельными, во Флоренціи, напротивъ, обсерваторія присоединена къ высшему институту практическаго ученія и усовершенствованія, а всѣ другія считаются принадлежащими къ университетамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ находятся.

„Въ научномъ отношеніи также не существуетъ никакого согласія между этими учрежденіями. Каждая обсерваторія дѣйствуетъ сама по себѣ, совершенно независимо, отдѣльно, сама не оказываетъ никому и не получаетъ отъ другихъ никакого содѣйствія, за исключеніемъ случайныхъ соглашеній, и то только въ общихъ предѣлахъ ученаго сотрудничества".

Коммиссія настаиваетъ далѣе на необходимости раздѣленія ученыхъ работъ между разными обсерваторіями, смотря по средствамъ, которыми онѣ располагаютъ и по ихъ положенію; одному мѣсту слѣдуетъ, напримѣръ, предоставить наблюденія абсолютнаго положенія, требующія самой строгой точности, а вслѣдствіе того и особенныхъ условій въ устройствѣ обсерваторіи и особеннаго совершенства инструментовъ; другому мѣсту можно поручить наблюденія физической астрономіи, для которыхъ главнѣйшимъ условіемъ служитъ прозрачность атмосферы; для этой цѣли, напримѣръ, Парижская обсерваторія содержитъ особую вспомогательную обсерваторію въ Марсели и т. д., а такъ какъ италіанскія обсерваторіи суть учрежденія государственныя, то на правительствѣ лежитъ долгъ организовать систематически то, что въ Англіи и въ другихъ странахъ дѣлается по частному соглашенію; необходимо, наконецъ, примѣнить къ обсерваторіямъ плодотворное начало раздѣленія труда, при чемъ центральныя обсерваторіи могутъ пользоваться для нѣкоторыхъ извѣстныхъ наблюденій, по примѣру другихъ странъ, содѣйствіемъ меньшихъ обсерваторій и частныхъ любителей науки. „Такъ какъ у насъ, говоритъ коммиссія, нѣтъ ни одной обсерваторіи, которая, какъ Пулковская, при своихъ большихъ размѣрахъ, соединяла бы строгое обособленіе отдѣленій, то надобно такъ организовать всѣ наши обсерваторіи, чтобъ онѣ представляли своими отдѣленіями какъ-бы одну обсерваторію".

Коммиссія выражаетъ желаніе, чтобъ ученыя работы обсерваторій не оставались подъ спудомъ, но сообщались ученому міру, что не только было бы полезно въ практическомъ и научномъ отношеніи,

Библиотека "Руниверс"

но содѣйствовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ научному объединенію самихъ обсерваторій, для чего необходимо основать періодическое изданіе ученыхъ астрономическихъ работъ.

Чтобъ успѣшно согласовать административную и хозяйственную часть обсерваторій съ учеными ихъ занятіями, коммиссія находитъ полезнымъ учрежденіе *совѣта*, состоящаго изъ вполнѣ компетентныхъ лицъ, которыя завѣдывали бы хозяйствомъ, соразмѣряя расходы съ количествомъ суммъ, назначаемыхъ по ежегодной смѣтѣ, и въ то же время направляли бы и раздѣляли, смотря по нуждамъ и обстоятельствамъ, ученыя работы, производящіяся въ обсерваторіяхъ.

Это желаніе было заявлено коммиссіи людьми, по ея отзыву, вполнѣ авторитетными, почему коммиссія и рѣшилась предложить палатѣ на обсужденіе и утвержденіе.

Самый расходъ на переустройство обсерваторій предполагается въ общемъ итогѣ въ количествѣ 106.821 лиръ; но для покрытія части сей суммы должны поступить 30.000 отъ провинцій, 30.000 отъ Флорентинской общины и 15.000 изъ личной кассы короля, всего 75.000 лиръ.

На счетъ государственной казны остается отнести 31,821 лиръ но въ эту сумму включены и тѣ 27.496, которыя прежде были ассигнованы на сей предметъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія еще за 1868 годъ.

Разумѣется, собственность и управленіе обсерваторій, какъ учрежденій исключительно принадлежащихъ государству, замѣчаетъ коммиссія, остаются нераздѣльно за казною, „безъ всякаго участія" тѣхъ лицъ, (согрі morali), которыя матеріально содѣйствуютъ ихъ устройству.

Указывая на научную важность и общепризнанное практическое значеніе обсерваторій, коммиссія выражаетъ убѣжденіе, что палата и общество не сочтутъ предполагаемыхъ издержекъ ни чрезмѣрными, ни излишними, такъ какъ проектируемыя затраты и сооруженія будутъ удовлетворять требованіямъ не только науки, но и здраваго національнаго хозяйства, которое нынѣ повсюду находитъ въ наукѣ могущественнѣйшее изъ своихъ средствъ и практическихъ орудій усовершенствованія.

Библиотека "Руниверс"

О ПОСѢЩЕНІИ ПАНСІОНА А. А. СТАВИСКОЙ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ АЛЕКСАНДРОЮ ІОСИФОВНОЮ.

9-го числа октября мѣсяца въ 5-мъ часу по полудни Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна осчастливила своимъ посѣщеніемъ частный пансіонъ для воспитанія дѣвицъ, содержимый г-жею Ставиской и находящійся на Невскомъ проспектѣ у Надеждинской, въ домѣ Мѣняева. Ея Высочество изволила присутствовать на урокѣ танцованія, осматривать классныя комнаты, дортуары, столовую и кухню заведенія и за найденный порядокъ изъявила г-жѣ Ставиской милостивое Свое удовольствіе.

Предварительно сего г-жа Ставиская получила отношеніе придворной Государя Великаго Князя Константина Николаевича конторы отъ 30-го сентября сего года за № 1281, коимъ извѣщается, что Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна изволила изъявить согласіе принять подъ Свое покровительство содержимый г-жею Ставиской пансіонъ для дѣвицъ.

Вотъ это отношеніе:

„Милостивая Государыня,

„Анна Александровна!

„Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна, желая выразить Вамъ Свою признательность за особенные труды Ваши и заботливость во время бытности смотрительницею Михайловской школы патріотическаго общества, изволила изъявить согласіе принять подъ Свое покровительство содержимый Вами въ С.-Петербургѣ пансіонъ для дѣвицъ, пока онъ будетъ находиться подъ Вашимъ управленіемъ.

„Сообщая Вамъ о семъ милостивомъ соизволеніи Ея Императорскаго Высочества, пользуюсь случаемъ симъ засвидѣтельствовать почтеніе и преданность".

(Подписано) *Ѳ. Сирячевъ.*

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ОТКРЫТІИ НОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

I.

По окончаніи работъ по перестройкѣ зданія бывшаго Виленскаго дворянскаго института и по освященіи его, 17-го сего октября, на другой день, то-есть 18-го октября, въ часъ по полудни, въ присутствіи г. главнаго начальника края, начальника Виленской губерніи, преосвященнаго Іосифа епископа Ковенскаго, и большаго стеченія лицъ разныхъ вѣдомствъ и сословій, открыто **Виленское высшее женское 6-классное училище** съ пансіономъ при немъ, въ составѣ первыхъ четырехъ классовъ. Ко дню открытія поступило прошеній о пріемѣ ученицъ въ это училище: съ платою 34 и на казенныя стипендіи 27. Пріемные экзамены начнутся 20-го числа октября мѣсяца. Личный составъ училища слѣдующій: завѣдывающій училищемъ, директоръ Виленской 1-й гимназіи и дирекціи училищъ, статскій совѣтникъ *Зесселъ;* главная надзирательница, дочь генералъ-майора, окончившая курсъ наукъ въ Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, Александра *Колоджина;* воспитательницы: домашняя учительница Екатерина *Слатина;* окончившая курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ главномъ нѣмецкомъ училищѣ, Екатерина *Баумгартенъ;* окончившая курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, Ольга *Иванова,* и окончившая курсъ въ Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ *Петерсенъ,* рожденная Вишневская; въ законоучители православнаго исповѣданія приглашенъ священникъ Пречистенскаго собора *Бермань,* римско-католическаго — почетный каноникъ *Бедржинскій;* преподаватели, — учители Виленской 1-й гимназіи: русскаго языка—Михаилъ *Ходотовъ,* исторіи—Николай *Юницкій,* естественной исторіи—Иванъ *Нержскій,* французскаго языка Августъ *Матье,* рисованія и чистописанія—Дмитрій *Чемодановъ,* ариѳметики — учитель Виленскаго раввинскаго училища Николай *Успенскій* и нѣмецкаго языка — отставной учитель

Библиотека "Руниверс"

Цильякса; учительница рукодѣлія — жена штабсъ-капитана Евгенія *Шохина*.

Открытіе въ зданіи училища домашней церкви отложено его превосходительствомъ г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа до весны будущаго года, такъ какъ устроить ее теперь по короткости срока не представилось никакой возможности.

II.

Попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 26 числа минувшаго сентября, по совершеніи литургіи и молебствія, послѣдовало торжественное открытіе въ селѣ *Мошкѣ* (Судогодскаго уѣзда Владимірской губерніи) однокласснаго училища; при самомъ открытіи училища находилось 50 человѣкъ учащихся обоего пола.

III.

17-го минувшаго сентября, въ присутствіи г. помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, предсѣдателя Сычевскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, учащихся и многихъ посторонннихъ лицъ, послѣдовало освященіе вновь выстроеннаго дома для двукласснаго народнаго училища въ с. Слизнево-Георгіевскомъ (Сычевскаго уѣзда, Смоленской губерніи), которое за симъ и переведено изъ временнаго помѣщенія въ этотъ домъ.

Библиотека "Руниверс"

ПО ПОВОДУ ЖЕНСКАГО АДРЕСА, ПОДАННАГО Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Въ № 289 *Голоса* (отъ 19-го октября 1870 года) напечатано:

„Въ *Новороссійскихъ Вѣдомостяхъ* сообщаютъ, что во время пребыванія въ Харьковѣ министра народнаго просвѣщенія, ему поднесенъ былъ слѣдующій адресъ:

„Ваше сіятельство! Сознаніе необходимости общечеловѣческаго и „спеціальнаго образованія для русскихъ женщинъ и недостаточность „существующихъ средствъ для полученія его, побуждаетъ насъ, увѣ„ренныхъ въ сочувствіи и вниманіи вашего сіятельства, обратиться къ „вамъ съ просьбою: вопервыхъ, содѣйствовать преобразованію среднихъ „учебныхъ заведеній для женщинъ въ реальныя, съ программою, при„способленною къ университетскому курсу, и вовторыхъ, ходатайство„вать о допущеніи женщинъ въ существующіе университеты“ [1]).

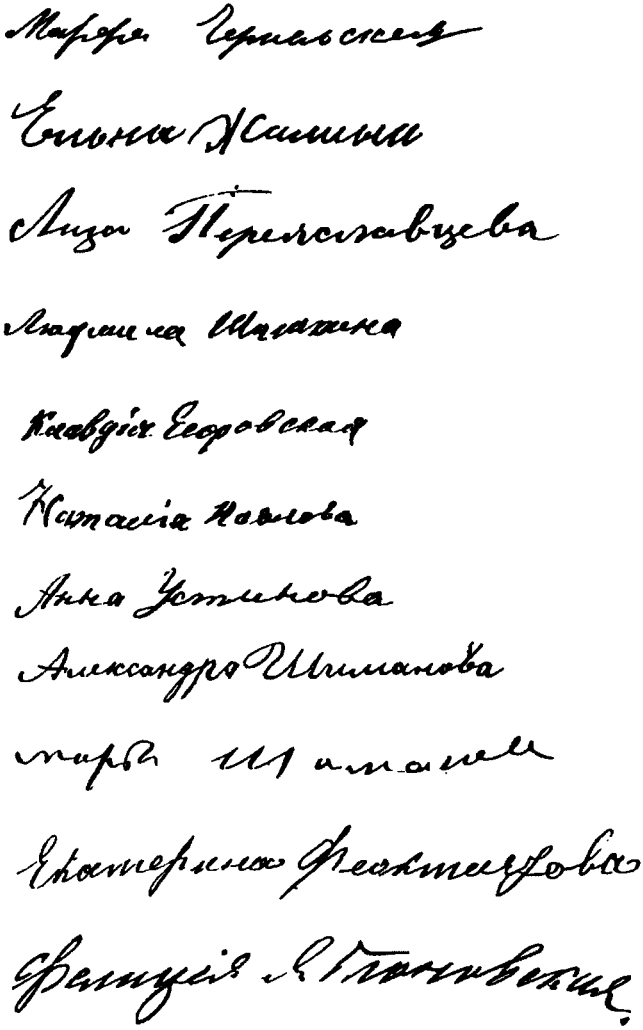
„Адресъ подписанъ мужчинами и женщинами (около 300 всѣхъ подписей и болѣе 100 однѣхъ женскихъ) на томъ основаніи, что, такъ какъ вопросъ о женскомъ образованіи важенъ и для женщинъ, и для мужчинъ, то и мужчины не должны остаться безучастны въ общемъ дѣлѣ. Между подписями были, между прочимъ, и подписи нѣкоторыхъ профессоровъ и учителей гимназій. Г. министръ пока не далъ никакого отвѣта“.

Упоминаемый въ этомъ извѣстіи адресъ въ настоящее время у насъ подъ рукою. Для большей, такъ-сказать, документальности мы могли бы сообщить и всѣ подписи, которыми онъ снабженъ; но такъ какъ это былъ бы весьма длинный перечень именъ, большею частью

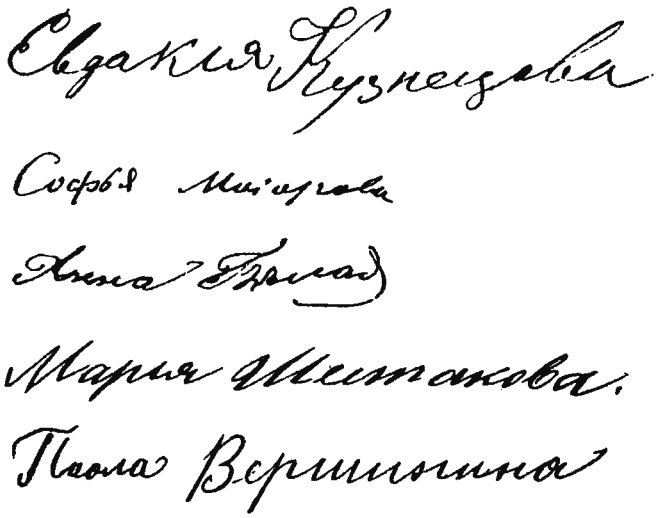
[1]) Въ подлинномъ документѣ эта послѣдняя фраза изложена въ слѣдующемъ видѣ: «и вовторыхъ, *исходатайствовать* о допущеніи женщинъ въ существующіе университеты».

Библиотека "Руниверс"

неизвѣстныхъ, то мы довольствуемся сообщеніемъ только по нѣсколько подписей съ каждой страницы этого документа, передавая ихъ въ видѣ *fac-simile* съ дипломатическою точностью. Вотъ эти подписи:

Библиотека "Руниверс"

Подтвердивъ такимъ образомъ подлинность и достовѣрность нашихъ свѣдѣній, мы можемъ на нихъ основаніи исправить и нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ показанія *Голоса*. Такъ, всѣхъ подписей насчитывается не 300, а 213, при чемъ мужскихъ подписей всего 48, а женскихъ 165. При этомъ,—смѣемъ увѣрить нашихъ читателей,—нѣтъ ни одной подписи ни профессоровъ, ни учителей гимназій. Впрочемъ, подобныхъ подписей и нельзя было ожидать подъ документомъ, въ которомъ смѣшивается спеціальное образованіе съ университетскимъ, существующія женскія учебныя заведенія почитаются чуть-ли не за классическія, подлежащія будто бы еще преобразованію въ реальныя, программа реальныхъ училищъ признается приспособленною къ университетскому курсу и въ довершеніе всего говорится о допущеніи женщинъ въ существующіе университеты! Какой учитель гимназіи или профессоръ могъ бы, не свидѣтельствуя тѣмъ самымъ о совершенной своей несостоятельности, подписаться подъ такимъ документомъ?

Извѣстіе, сообщенное въ *Новороссійскихъ Вѣдомостяхъ* и въ *Голосѣ*, было пополнено въ № 294 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (отъ 25-го октября 1870 г.). Оказывается, что было два ходатайства „о расширеніи правъ женщинъ на образованіе“ и что одно изъ нихъ не было принято г. министромъ, а другое было вручено ему 7-го

Библиотека "Руниверс"

октября депутаціею изъ трехъ женщинъ. Но и это дополненіе еще не исчерпываетъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Слѣдовало бы прибавить, что оба ходатайства были совершенно одинаковаго содержанія, что первое ходатайство было представляемо г. министру на его квартирѣ, а второе вручено ему на улицѣ предъ зданіемъ университета, и что въ сущности это не два, а одно и то же ходатайство. Притомъ же, отказываясь въ первый разъ принять это ходатайство, г. министръ взялъ на себя трудъ объяснить просительницамъ, почему оно не можетъ подлежать удовлетворенію.

Сущность этихъ объясненій заключалась въ слѣдующемъ. Просительницамъ, если онѣ дѣйствительно интересуются успѣхами женскаго образованія въ Россіи, не могла не быть извѣстна заботливость объ этомъ предметѣ министерства народнаго просвѣщенія, заявленная неоднократно во всеподданнѣйшихъ годичныхъ отчетахъ по министерству, обнародованныхъ въ свое время во всеобщее свѣдѣніе, и увѣнчавшаяся, наконецъ, Высочайше утвержденнымъ $\frac{24\text{-го мая}}{5\text{-го іюня}}$ 1870 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, коимъ, между прочимъ, на пособія женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ министерства народнаго просвѣщенія назначена въ текущемъ году сумма въ 50.000 руб. изъ государственнаго казначейства, а на будущее время постановлено отпускать ежегодно суммы не свыше 150.000 руб. Правда, такое пособіе изъ государственнаго казначейства испрошено въ пользу элементарнаго, или, какъ называетъ его женскій адресъ, „общечеловѣческаго“ образованія, а также и средняго женскаго образованія; но именно въ общечеловѣческомъ образованіи и нуждаются наиболѣе наши женщины, и оно-то и составляетъ интересъ первой важности для благосостоянія семействъ, общества, а слѣдовательно, и государства. Доставить способы правильнаго элементарнаго, „общечеловѣческаго“, образованія возможно-большему числу лицъ женскаго пола,— вотъ главнѣйшая и ближайшая забота министерства народнаго просвѣщенія по этой части. Впрочемъ, въ связи съ этимъ не упущено изъ виду и подготовленіе лицъ женскаго пола къ той „спеціальности“, которая имъ наиболѣе свойственна какъ воспитательницамъ и наставницамъ въ первый учебный возрастъ своихъ ли или чужихъ дѣтей, и Положеніемъ 24-го мая 1870 г. при женскихъ гимназіяхъ учреждаются, гдѣ окажется возможность, дополнительные педагогическіе классы съ годичнымъ или и съ двухгодичнымъ курсомъ. Затѣмъ, если бы не довольствуясь ни общимъ элементарнымъ и среднимъ образованіемъ, ни этимъ спеціально-педагогическимъ подготовленіемъ, лица женскаго

Библиотека "Руниверс"

пола пожелали получить по тѣмъ или другимъ предметамъ относительно высшее образованіе, то правительство, — за отсутствіемъ въ томъ надобности для общихъ государственныхъ цѣлей и въ виду крайне ограниченнаго числа лицъ женскаго пола, *серіозно* стремящихся къ такому высшему образованію и достаточно къ нему подготовленныхъ, — не можетъ принять на себя ни заботъ, ни издержекъ по этому предмету; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно нисколько не препятствуетъ удовлетворенію подобныхъ стремленій частными способами. Такъ, между прочимъ, просительницамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что въ С.-Петербургѣ, въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ Москвѣ сначала въ зданіи 2-й, а теперь 3-й Московскихъ гимназій, дозволено устроить систематическіе публичные курсы, читаемые въ Петербургѣ профессорами университета, а въ Москвѣ, собственно для женщинъ, въ объемѣ гимназическаго курса, учителями гимназій. Подобные же по нѣкоторымъ предметамъ курсы для женщинъ, въ объемѣ курса мужскихъ гимназій, устроены и въ Петербургѣ при 5-й гимназіи. Въ Кіевѣ точно также, съ дозволенія учебнаго начальства, существуетъ комитетъ публичныхъ лекцій, которыя читаются и для мужчинъ, и для женщинъ, а по нѣкоторымъ предметамъ (какъ, напримѣръ, по анатоміи) отдѣльно для мужчинъ и отдѣльно для женщинъ. Что же касается до допущенія женщинъ въ существующіе университеты, то вездѣ, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, университеты существуютъ не для совмѣстнаго высшаго обученія мужчинъ и женщинъ, а для высшаго обученія однихъ мужчинъ. У насъ въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ было временно допущено исключеніе этого правила, но оно имѣло самыя печальныя послѣдствія для самихъ же „студентокъ", не говоря о томъ, что оно грозило нарушить серіозность университетскаго преподаванія и понизить умственный и нравственный уровень этихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Притомъ же для поступленія въ университетъ требуется предварительно пройдти съ полнымъ успѣхомъ курсъ классическихъ гимназій или основательно усвоить его себѣ, — требованіе, которому за весьма рѣдкими, единичными, исключеніями, не въ состояніи удовлетворить лица женскаго пола. Правда, просительницы, обращавшіяся къ г. министру народнаго просвѣщенія, говорятъ въ своемъ „адресѣ" о „преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній для женщинъ въ реальныя, съ программою, приспособленною къ университетскому курсу"; но изъ этого одного можно уже видѣть, какъ мало серіозности вообще въ предпринятомъ ими дѣлѣ, ибо иначе имъ надлежало бы

Библиотека "Руниверс"

предварительно уяснить себѣ, къ какому именно разряду относятся нынѣшнія среднія женскія учебныя заведенія, къ классическимъ ли, или къ реальнымъ, и далѣе, признается ли программа какихъ бы то ни было реальныхъ училищъ приспособленною къ университетскому курсу.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что во всемъ этомъ дѣлѣ интересы женскаго образованія въ Россіи были ни при чемъ и что вся цѣль двукратнаго обращенія къ г. министру народнаго просвѣщенія Харьковскихъ дамъ и дѣвицъ заключалась въ безцѣльной и безплодной агитаціи, которая можетъ не помочь, а только повредить интересамъ нашего просвѣщенія. Этотъ выводъ подтверждается и появленіемъ адреса и извѣстій о немъ въ различныхъ газетахъ, прежде даже чѣмъ г. министръ народнаго просвѣщенія успѣлъ возвратиться въ С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛА СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА СЪ 11-го МАЯ 1869 ПО 11-е МАЯ 1870 ГОДА.

I.

Въ отчетѣ, напечатанномъ въ прошедшемъ году, изложена дѣятельность С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета со времени его учрежденія по 11-е мая 1869 года. Послѣ торжественнаго засѣданія, бывшаго въ этотъ день, собранія комитета прекратились на лѣтнее время; рѣшеніе же текущихъ и особенно спѣшныхъ дѣлъ поручено было исполнительному присутствію, въ коемъ принимали постоянное участіе предсѣдатель отдѣла А. Ѳ. Гильфердингъ, секретарь Н. А. Кирѣевъ, казначей И. Ѳ. Золотаревъ, а равно нѣкоторые члены комитета, остававшіеся въ С.-Петербургѣ. Собранія отдѣла возобновились 21-го сентября. Съ того времени по 11-е мая С.-Петербургскій отдѣлъ имѣлъ 19 собраній. Въ первомъ изъ сихъ собраній отдѣлъ просилъ Н. Н. Бестужева-Рюмина принять на себя должность секретаря совмѣстно съ Н. А. Кирѣевымъ, котораго дѣла неоднократно отвлекали изъ Петербурга. При открытіи собранія 21-го сентября А. Ѳ. Гильфердингъ заявилъ, что при послѣдовавшемъ 26-го января 1869 года выборѣ его въ званіе постояннаго предсѣдателя отдѣла имѣлось въ виду отмѣнить лишь прежній порядокъ, по которому предсѣдатель назначался особо при каждомъ собраніи, и потому поднялъ вопросъ о выборѣ предсѣдателя на предстоящую сессію. Единогласно постановлено, не предрѣшая общаго вопроса о срокѣ служенія должностныхъ лицъ отдѣла, въ настоящее время не дѣлать новаго выбора; а въ виду желанія А. Ѳ. Гильфердинга, чтобы опредѣленъ былъ срокъ его полномочію, признать его избраннымъ въ долж-

Библиотека "Руниверс"

ность предсѣдателя на три года, по истеченіи коихъ произвести новый выборъ. Затѣмъ помянутое собраніе, также какъ засѣданія 28-го сентября и 12-го октября, посвящены были преимущественно разсмотрѣнію распоряженій исполнительнаго присутствія, а также разрѣшенію дѣлъ, которыя оно внесло въ комитетъ. Важнѣйшія распоряженія присутствія, которыя разсматривались въ сихъ засѣданіяхъ, касались слѣдующихъ предметовъ:

1) Согласно ходатайству извѣстнаго ученаго, доктора Шафарика, оказано было содѣйствіе къ опредѣленію въ русскую службу одного сербскаго уроженца.

2) Выдано было вспомоществованіе въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ одному Сербу, учащемуся въ медико-хирургической академіи.

3) По случаю предстоявшаго 24-го іюня (6-го іюля) юбилея І. Гуса, присутствію надлежало разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдовало ли праздновать этотъ день какимъ-либо церковнымъ торжествомъ въ православномъ храмѣ. Однако присутствіе, по выслушаніи доводовъ, изложенныхъ членомъ комитета, ректоромъ духовной академіи И. Л. Янышевымъ, пришло къ убѣжденію, что необходимо предоставить починъ въ этомъ дѣлѣ самимъ Чехамъ. Пока не найдутся между Чехами такіе, которые, присоединившись къ православной церкви, будутъ просить о признаніи православною церковью ихъ великаго учителя І. Гуса и пока историческій характеръ его не будетъ вполнѣ уясненъ, церковное торжество въ его память было бы преждевременно. Затѣмъ присутствіе, по предложенію В. И. Ламанскаго, рѣшило послать чрезъ Ф. Ю. Палацкаго привѣтственную телеграмму комитету, распоряжающемуся празднествомъ Гуса, и просить его выбрать, по соглашенію съ Ф. Ю. Палацкимъ, бѣднаго мальчика изъ уроженцевъ Гусинца для воспитанія въ томъ заведеніи, какое будетъ имъ избрано, на счетъ суммъ С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго комитета, для чего и ассигновать ежегодно 300 гульденовъ; отдѣлу же принять мѣры чтобъ эта стипендія, которую назвать Гусовою, была увѣковѣчена.

4) Согласно желанію предсѣдателя Московскаго комитета М. П. Погодина, выдано было 50 руб. въ пособіе г-жѣ Зубрицкой, дочери извѣстнаго историка Галицкой Руси.

5) Сдѣлано было распоряженіе о приглашеніи одного изъ русскихъ уроженцевъ Буковины пріѣхать сюда для поступленія въ высшее учебное заведеніе, преимущественно съ цѣлію усвоенія себѣ русскаго литературнаго языка, еще недостаточно привившагося въ средѣ буковинскихъ Русскихъ. Молодой человѣкъ, вслѣдствіе сего рекомендо-

Библиотека "Руниверс"

ванный предсѣдателемъ Русской Бесѣды въ Черновцахъ, прибылъ въ С.-Петербургъ и поступилъ въ вдѣшній университетъ. Ему оказывалась какъ со стороны отдѣла, такъ и лично нѣкоторыми членами нужная поддержка.

6) По просьбѣ извѣстнаго ученаго дѣятеля Ѳ. И. Евберы, выдано 30 руб. въ пособіе одному сельскому учителю, Чеху, пострадавшему за свою преданность славянскому дѣлу. Къ сему пособію И. Л. Янышевъ прибавилъ отъ себя 20 рублей.

7) Исполнительному присутствію заявлено было ходатайство о содѣйствіи учрежденію и содержанію въ Сараевѣ православной женской гимназіи, при чемъ указывалось, что на содержаніе сей гимназіи нужно по 750 руб. въ годъ. По выслушаніи сего Н. А. Кирѣевъ изъявилъ готовность жертвовать на содержаніе означенной гимназіи по 750 руб. ежегодно.

8) Одному изъ извѣстнѣйшихъ патріотовъ между Словаками, жестоко пострадавшему и находящемуся въ крайней нуждѣ, послано пособіе въ 300 рублей.

9) Вслѣдствіе заявленія г. Ливчака о бѣдственномъ положеніи русскаго театра въ Перемышлѣ присутствіе рѣшило послать содержателю онаго пособіе въ 100 руб., къ каковому пособію И. П. Корниловъ и С. М. Жуковскій присоединили пожертвованіе и отъ себя.

10) Назначено двумъ Далматинцамъ, оказавшимъ особенныя услуги славянскому дѣлу — одному 150 руб., а другому 120 рублей.

11) С. П. Микуцкій передалъ въ пользу комитета сумму 100 руб. должныхъ ему г. Шрейеромъ.

12) Оказана временная поддержка четыремъ молодымъ Сербамъ, прибывшимъ въ С.-Петербургъ для поступленія въ военную службу.

13) Приняты на счетъ С.-Петербургскаго отдѣла пансіонерами въ Славянскій пансіонъ, содержимый г. Миньковымъ въ Николаевѣ, одинъ молодой человѣкъ изъ Чеховъ и одинъ Болгаринъ, съ платою за каждаго по 250 руб. въ годъ.

Комитетъ, выслушавъ докладъ исполнительнаго присутствія о всѣхъ вышеозначенныхъ распоряженіяхъ, оныя одобрилъ и утвердилъ.

Кромѣ того въ помянутыхъ засѣданіяхъ происходило слѣдующее:

1) Предсѣдатель прочелъ заявленіе, подписанное членами комитета, провожавшими І. П. Печаткина при отъѣздѣ его въ Ригу, объ избраніи его въ званіе почетнаго члена комитета. Единогласно постановлено признать І. П. Печаткина почетнымъ членомъ Славянскаго комитета.

Библиотека "Руниверс"

2) Прочитано письмо И. Г. Рыкова, въ которомъ, выражая свое сочувствіе къ благотворительнымъ дѣйствіямъ комитета, г. Рыковъ жертвуетъ 100 руб., какъ членскій взносъ за 1870 годъ, и проситъ обратить деньги эти въ пользу Босніи и Герцеговины.

3) Заявлено о пожертвованіи С. П. Мацуцкимъ 100 руб. въ пользу комитета.

4) Т. И. Филипповъ заявилъ комитету, что по его ходатайству признано возможнымъ помѣстить одного боснійскаго уроженца въ семинарію для приготовленія къ поступленію въ Московскую духовную академію, при чемъ С. А. Игуменовъ пожертвовалъ въ пользу сего Боснійца 100 рублей.

II.

Засѣданіе 26-го октября было особенно торжественно, потому что извѣстно было, что это собраніе почтитъ своимъ присутствіемъ высокопреосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ. Число членовъ, прибывшихъ въ засѣданіе, было значительно; обширная зала въ квартирѣ г. Кирѣева едва могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ участвовать въ собраніи.

Въ ожиданіи прибытія высокопреосвященнаго митрополита, который могъ пріѣхать въ комитетъ не ранѣе 3-го часа, приступлено было къ докладу очередныхъ дѣлъ. По утвержденіи протокола прошедшаго засѣданія 12-го октября и объявленіи именъ вновь поступающихъ членовъ, принявшій исправленіе должности секретаря, А. А. Кирѣевъ, прочелъ собранію письмо секретаря Московскаго Славянскаго комитета, Н. А. Попова, о настоящемъ положеніи дѣлъ комитета въ Москвѣ. Въ этомъ письмѣ сообщалось, что Московскій комитетъ содержалъ въ то время въ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 15 стипендіатовъ изъ южныхъ Славянъ, и сверхъ того оказывалъ много другихъ пособій дѣлу образованія въ славянскихъ земляхъ.

Исправляющій должность секретаря прочелъ извѣщеніе начальства медико-хирургической академіи о назначеніи казенной стипендіи одному студенту, котораго до тѣхъ поръ, въ продолженіе года, содержалъ С.-Петербургскій отдѣлъ Славянскаго комитета.

Читано было сообщенное исторіографомъ Чешскаго королевства, Ф. Ю. Палацкимъ, объявленіе о конкурсѣ на премію Славянскаго комитета за лучшее сочиненіе о Гусѣ. Приводимъ переводъ этого объявленія, подписаннаго знаменитымъ славянскимъ историкомъ:

Библиотека "Руниверс"

„Предсѣдатель Славянскаго благотворительнаго комитета въ Петербургѣ, А. Ѳ. Гильфердингъ, увѣдомилъ меня, что, по случаю празднованія въ нынѣшнемъ году пятисотлѣтней годовщины великаго бойца за христіанскую истину и славянскую народность, магистра Іоанна Гуса, упомянутый комитетъ назначилъ изъ своихъ средствъ премію въ 500 руб. за лучшее сочиненіе, написанное о Гусѣ на чешскомъ или на какомъ-либо другомъ славянскомъ языкѣ, и просилъ меня сдѣлать надлежащее распоряженіе для объявленія конкурса на эту премію на тѣхъ условіяхъ, какія я признаю нужными, предоставивъ мнѣ также присудить эту премію тому сочиненію, которое, по моему усмотрѣнію, будетъ ея наиболѣе заслуживать, и сообщить комитету о томъ, что будетъ мною въ этомъ отношеніи сдѣлано. Вышеприведенная сумма, составившая 769 гульденовъ 23 крейцера австрійской монеты, мною уже получена.

„Въ началѣ я колебался, по преклонности моихъ лѣтъ и при недугахъ моихъ, принять на себя такую обязанность; однако я не рѣшился отъ нея отказаться. Я счелъ своимъ долгомъ оправдать лестное довѣріе, мнѣ оказанное, и не желалъ уклониться отъ дѣла, которое, содѣйствуя славянской взаимности, вмѣстѣ съ тѣмъ должно способствовать успѣхамъ чешской исторической науки и можетъ сдѣлаться украшеніемъ нашей литературы. Вслѣдствіе этого, объявляю, на основаніи упомянутаго сообщенія Петербургскаго комитета, конкурсъ на сочиненіе *о жизни и дѣятельности магистра Іоанна Гуса*, и приглашаю къ этому конкурсу всѣхъ чувствующихъ въ себѣ охоту и способность къ такому труду.

„Требуется не панегирикъ Гусу и не брань противъ него, но основательное и объективно вѣрное изображеніе всей его дѣятельности и судьбы. Книга должна быть писана для образованныхъ читателей вообще, а не для однихъ спеціалистовъ-историковъ или богослововъ. Она должна избѣгать, на сколько возможно, полемики и декламаціи въ какомъ бы то ни было направленіи. Достойною предмета рѣчью слѣдуетъ изобразить Гуса не только какъ человѣка и патріота, какъ ученаго и священника, какъ проповѣдника и писателя, но какъ реформатора своего вѣка. Естественнымъ основаніемъ всему изслѣдованію должно служить надлежащее знакомство съ церковію, какъ въ ея идеѣ, такъ и въ томъ искаженномъ видѣ, въ какомъ она представлялась въ началѣ XV столѣтія. А какъ дѣятельность Гуса и все, что было съ нею въ связи, является лишь однимъ членомъ въ исторіи міроваго развитія и человѣческаго просвѣщенія, то пусть сочинитель обращаетъ также вниманіе на его предшественниковъ и послѣдователей на реформаторскомъ пути и укажетъ его особенное личное значеніе въ ихъ ряду. Было бы также желательно опредѣлить отношеніе стремленій Гуса къ возможному въ былое время образованію народныхъ церквей на западѣ и востокѣ Европы. Слѣдуетъ стараться, чтобы книга, по объему, заключала въ себѣ отъ 20-и до 30-и печатныхъ листовъ или около того.

„Съ этимъ нужно соразмѣрить подробности изложенія; историческія ссылки должны быть приводимы какъ можно короче.

„Упомянутая выше премія за лучшее сочиненіе въ этомъ родѣ, которое будетъ мнѣ прислано, составитъ съ процентами 800 австрійскихъ гульденовъ; сумма эта будетъ присуждена тому, кто представитъ сочиненіе во всѣхъ от-

Библиотека "Руниверс"

ношеніяхъ удовлетворительное. Но какъ не только возможно, но и вѣроятно, что будетъ доставлено нѣсколько трудовъ, по внутреннимъ достоинствамъ не очень различествующихъ между собою, то я предоставляю себѣ право, въ случаѣ нужды, раздѣлить эту сумму такъ, чтобы 200 или 300 гульденовъ могли быть назначены въ видѣ второй преміи. Для большаго ручательства за безпристрастіе и всесторонность при обсужденіи представленныхъ къ соисканію сочиненій, я приглашу себѣ въ помощь нѣсколькихъ знатоковъ дѣла, которыхъ имена со временемъ будутъ объявлены. Рукописи, четко писанныя, должны быть мнѣ присланы на адресъ Чешскаго музея въ Прагѣ не позднѣе *конца 1871 года*. Каждое сочиненіе должно быть отмѣчено девизомъ и этотъ же девизъ помѣщенъ на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ означеніе имени, званія и мѣста жительства сочинителя. Только пакеты съ тѣми девизами, которымъ присуждена будетъ главная или вторая премія, будутъ публично распечатаны при объявленіи присужденія около Пасхи (31-го марта) 1872 года; прочіе по востребованію будутъ возвращены вмѣстѣ съ рукописями. Сочиненія, удостоенныя главной или второй премій, останутся собственностью сочинителей, но они обязаны постараться объ изданіи ихъ въ возможно скоромъ времени".

«Прага, 24-го августа 1869 года».

Затѣмъ читано письмо, полученное также отъ г. Палацкаго, по случаю желанія комитета, чтобы въ память юбилея Гуса имъ избранъ былъ бѣдный мальчикъ изъ уроженцевъ Гусинца для воспитанія на счетъ С.-Петербургскаго отдѣла. Историіографъ чешскій сообщалъ, что болѣзнь воспрепятствовала ему заняться этимъ дѣломъ, и что онъ, уѣзжая для поправленія здоровья въ Ниццу, передалъ выборъ этого стипендіата доктору Сладковскому. Въ этомъ письмѣ г. Палацкій сообщаетъ, между прочимъ, извѣстіе, которое должно интересовать всѣхъ занимающихся славянскою исторіей, именно, что онъ окончилъ въ рукописи второе исправленное и дополненное изданіе тома исторіи Чехіи, обнимающаго гуситскую эпоху съ 1403 по 1420 годъ, и что уже приступлено къ печатанію этого тома.

Читано сообщеніе Андрея Александровича Иваницкаго изъ Новороссійска о настоящемъ положеніи чешскихъ колоній на восточномъ берегу Чернаго моря.

Доложено заявленіе В. С. Барыкова о необходимости ускорить изданіе предположеннаго комитетомъ, по почину его, г. Барыкова, параллельнаго словаря русскаго языка и другихъ главныхъ славянскихъ нарѣчій. Мысль эта встрѣчена общимъ сочувствіемъ и рѣшено списаться съ нѣкоторыми лицами, которыя могли бы принять на себя составленіе словаря.

А. А. Кирѣевъ прочелъ подробное сообщеніе о положеніи православной церкви въ Герцеговинѣ; въ этомъ сообщеніи указывалось на

Библиотека "Руниверс"

тѣ мѣстности, гдѣ крайне необходимо помочь учрежденію хотя бы элементарныхъ школъ. При этомъ, отъ имени одного изъ членовъ комитета И. А. Посохова, заявлена готовность его принять на себя расходъ на первоначальное устройство одной изъ этихъ школъ, простирающійся до 100 червонцевъ, и содержаніе въ ней учителя въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ, исчисленное въ 60 червонцевъ въ годъ.

Разсуждаемо было о положеніи одного молодаго человѣка, пріѣхавшаго изъ Галичины и желающаго посвятить себя дѣятельности на преподавательскомъ поприщѣ въ Россіи. Комитетъ выразилъ свою искреннѣйшую благодарность отцу ректору духовной академіи, И. Л. Янышеву, за пособіе, данное имъ этому молодому человѣку, а затѣмъ, членъ комитета, сенаторъ Н. И. Любимовъ выразилъ и съ своей стороны готовность поддерживать его въ продолженіе нѣкотораго времени.

Въ это время дано было знать о прибытіи высокопреосвященнаго митрополита Сербскаго. Когда владыка и сопровождавшіе его архимандритъ Никифоръ Дучичъ и игуменъ Іосифъ заняли мѣста, предсѣдатель, А. Ѳ. Гильфердингъ, обратился къ его высокопреосвященству съ слѣдующими словами:

„Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ дѣламъ, которыя еще остались не разсмотрѣнными, я считаю своею обязанностью отъ имени всего комитета изъявить вашему высокопреосвященству искреннѣйшую признательность за честь, которую вы изволили оказать намъ, удостоивъ посѣщеніемъ наше собраніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить вамъ, преосвященнѣйшій владыко, наше глубокое сочувствіе и уваженіе къ особѣ вашей. Намъ всѣмъ извѣстно, что весь югославянскій міръ съ особенною любовію взираетъ на архипастырскій престолъ въ Бѣлградѣ,—я, бывавши самъ въ этихъ земляхъ, могу сказать, что не только съ любовію, но почти даже съ завистью. Для всего южнославянскаго міра православная церковь составляетъ высшую святыню — не религіозную только, но и народную, такъ-сказать, палладіумъ славянской народности. Но во многихъ земляхъ славянскаго юга православная церковь является, увы! какъ бы обезглавленною. Не мало тамъ епархій, которыхъ пастыри чужіе своей паствѣ и паства ихъ чуждается. Счастливая Сербія видитъ во главѣ своей церкви лучшаго изъ ея сыновъ и служителей, достойнаго преемника Немановича Савы. Я позволю себѣ напомнить одну черту изъ жизни древняго просвѣтителя Сербіи. Писатель, сохранившій намъ подробности его жизни, разсказываетъ, что Сава, бывши еще юношей, плѣнился

Библиотека "Руниверс"

рѣчами русскаго человѣка, который пришелъ за подаяніемъ къ могущественному государю Сербіи; за этимъ русскимъ человѣкомъ онъ послѣдовалъ изъ родительскаго дома, чтобы въ русскомъ монастырѣ искать духовнаго образованія. Ваше высокопреосвященство также нѣкогда искали духовнаго образованія въ русской средѣ. Древнее духовное единеніе и общеніе Россіи съ южно-славянскимъ міромъ, принесшее столько же пользы Россіи, сколько и южно-славянскимъ народамъ, никогда не прекращалось, и въ настоящее время оно сознается болѣе, чѣмъ когда-либо. Мы всѣ питаемъ твердую надежду и убѣжденіе, что это благотворное общеніе еще болѣе усилится, благодаря пріѣзду вашему въ Россію, что благословеніе ваше, намъ преподанное, и личное ваше знакомство съ нами скрѣпятъ наши духовныя связи съ южно-славянскимъ міромъ, связи, въ поддержаніи и развитіи которыхъ нашъ комитетъ полагаетъ свою священнѣйшую задачу".

Его высокопреосвященство, митрополитъ Сербскій, отвѣчалъ:

„Особенно пріятно мнѣ видѣть, что здѣсь, въ Петербургѣ, живо сознается славянское дѣло, что здѣшніе жители намъ оказываютъ такое глубокое сочувствіе, какъ къ Славянамъ, роднымъ братьямъ русскаго народа. Да благословитъ Господь Богъ труды и усилія Славянскаго комитета въ пользу православнаго просвѣщенія, духовнаго единенія и братства всѣхъ славянскихъ народовъ".

Затѣмъ членъ комитета, Т. И. Филипповъ, обратился къ митрополиту съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Доблестный предстоятель церкви Сербской,

„Блаженнѣйшій киръ Михаилъ!

„Движимый естественнымъ чувствомъ признательности къ мѣсту твоего воспитанія, ты предпринялъ изъ своей благословенной родины не близкій путь въ торжествующій Кіевъ, чтобъ украсить своимъ присутствіемъ праздникъ его знаменитой академіи, даровавшей Россіи и вообще православному міру великое множество замѣчательныхъ высотою просвѣщенія и нравственною крѣпостью дѣятелей, къ славному сонму которыхъ она имѣетъ утѣшеніе сопричислять и тебя.

„Удивительно ли, что тамъ, въ этихъ родныхъ тебѣ мѣстахъ, свидѣтеляхъ твоихъ раннихъ умственныхъ подвиговъ, приготовившихъ тебя къ настоящему высокому призванію, ты былъ встрѣченъ, какъ присный и вожделѣнный гость, и окруженъ подобающимъ тебѣ почетомъ и вниманіемъ?

Библиотека "Руниверс"

„Но оттуда ты подвигся далѣе на сѣверъ, въ глубь русской земли, чтобы посѣтить другую древнюю ея столицу, и что же? Тамъ точно такъ же, хотя прежде ты и „не былъ знаемъ лицемъ церкви Московской", ея досточтимая іерархія и весь священный клиръ, высшія власти города, ученыя и другія общественныя учрежденія, именитыя сословія, и наконецъ, весь православный народъ, которому ты явился въ день одного изъ его торжественнѣйшихъ воспоминаній, встрѣтили тебя тѣмъ же единодушіемъ и любовію, соревнуя другъ другу въ изъявленіи своей радости о твоемъ къ нимъ пришествіи.

„Откуда же эта радость и эта любовь?

„Источникъ ихъ возвышенъ и чистъ. Москва, вѣрный и испытанный стражъ завѣщанныхъ русскому народу его прошлою жизнію преданій, въ числѣ ихъ съ особенною ревностію хранитъ священный завѣтъ духовнаго союза русской земли со всѣми славянскими странами, и въ особенности съ тѣми, которыя донынѣ пребыли съ нами въ общеніи вѣры, не смотря на всѣ бѣдствія, въ теченіе слишкомъ 4-хъ вѣковъ насылаемыя на нихъ изъ широко растворенныхъ и высокихъ вратъ (ὑψηλὴ πύλη, excelsa porta) адовыхъ.

„Вотъ почему, увидавъ въ своихъ стѣнахъ предстоятеля единовѣрной намъ церкви Сербской и представителя одного изъ доблестнѣйшихъ народовъ славянской семьи, Москва не могла удержать своего восторга и встрѣтила тебя всенароднымъ выраженіемъ своего искренняго сочувствія.

„Въ обители преподобнаго Сергія, котораго нетлѣннымъ останкамъ ты пожелалъ воздать благоговѣйное поклоненіе, ты нашелъ ту же Москву, и тамъ изъ устъ свѣтильника русской церкви и науки имѣлъ случай выслушать слова признательности сербской землѣ за услуги, оказанныя ею духовному просвѣщенію русскаго народа въ иные, лучшіе дни ея исторической жизни.

„И мы охотно присоединяемся къ этому признательному заявленію и просимъ тебя засвидѣтельствовать передъ твоимъ народомъ истину сложившейся у насъ пословицы: русскій человѣкъ добро помнитъ.

„Наконецъ, ты достигъ до третьей, нынѣ предержащей, столицы русскаго царства, которая носитъ странное иноязычное имя, способное смутить слухъ Славянина. Что дѣлать? Мы сами, не смотря на ежеминутное обращеніе въ нашихъ устахъ этого имени, никакъ не можемъ освоиться, и думаю, что никогда не освоимся съ нимъ, какъ съ знакомъ того духовнаго плѣна, въ который русскій народъ былъ

Библиотека "Руниверс"

отведенъ по особымъ судьбамъ своей исторіи, и въ которомъ его верхніе слои, а за ними отчасти и средніе, отчуждались, мало по малу, отъ началъ собственной народной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ естественнаго родства съ славянствомъ.

„Но „ослѣпленіе Израилю бысть отчасти", и, благодареніе Богу, мы видимъ тебя среди насъ въ такіе дни, когда узы этого плѣна уже ослабли и готовы ежеминутно порваться. Ты знаешь, что два года назадъ иноязычное имя этой столицы не помѣшало ей привѣтствовать собравшихся сюда славянскихъ гостей съ такимъ поразительнымъ единодушіемъ, котораго не превзошла въ своихъ изъявленіяхъ даже самая Москва. Ты, конечно, съ участіемъ слѣдилъ за подробностями этого восторженнаго пріема, о которомъ провозгласили въ слухъ всей Европы газеты и журналы и еще ближе и точнѣе могли возвѣстить тебѣ возвратившіеся отсюда твои соотечественники. Но какая еще нужда въ свидѣтеляхъ, когда ты самъ, при первой встрѣчѣ съ членами этого собранія, пришедшими къ тебѣ съ привѣтомъ, благоволилъ сказать, что здѣсь, въ сѣверной столицѣ русскаго государства, ты чувствуешь себя какъ бы дома, на югѣ?

„Итакъ, три столь отличные одинъ отъ другаго города, представители трехъ различныхъ эпохъ русской исторіи, великокняжескій Кіевъ, царская Москва и императорскій Петербургъ (не вся ли тутъ нынѣшняя и историческая Русь?), слились въ единой мысли и въ единомъ чувствѣ, когда имъ пришлось принимать у себя высокаго славянскаго гостя. Не явный ли это знакъ, что вся русская земля, изъ края въ край, приступаетъ къ служенію великой идеѣ славянской взаимности, въ которой залогъ близкаго избавленія нашихъ братій и нашей собственной крѣпости и дальнѣйшаго преуспѣянія на всѣхъ путяхъ жизни?

„Правда, есть еще во тьмѣ гнѣздящіяся злыя силы, которыя рады были бы воспрепятствовать торжеству этой идеи; но близокъ часъ, когда въ конецъ сокрушатся ихъ „немощныя дерзости": подобно мрачному чудовищу древняго баснословія, которое за противоборство свѣтлому Олимпу поражено было стрѣлою свѣтоноснаго бога, и эти порожденія тьмы не устоятъ противъ неотразимо-побѣднаго свѣта сознанія, и часть ихъ будетъ со смрадно издохшимъ Пиѳономъ.

„Доблестный святитель! Позволь намъ надѣяться, что, по возвращеніи къ своей паствѣ, ты возвѣстишь ей, какъ очевидецъ и вѣрный свидѣтель, о тѣхъ успѣхахъ, которые съ каждымъ днемъ дѣлаетъ въ русскомъ обществѣ славянская идея, и тѣмъ утвердишь ее еще крѣпче

Библиотека "Руниверс"

въ чувствахъ взаимной преданности и довѣрія къ Россіи. Въ словахъ моихъ нѣтъ тѣни сомнѣнія въ этихъ чувствахъ сербскаго народа; нѣтъ! они вызваны не сомнѣніемъ, которое было бы для тебя оскорбительно, но весьма понятною заботливостью о прочности нашихъ взаимныхъ связей, внушаемою особымъ положеніемъ твоей родины и вообще юговостока Европы.

„Для насъ не тайна, что по всему его пространству разсѣяны усердные служители враждебныхъ намъ властей и силъ, принимающіе на себя притворный образъ вашихъ друзей и ищущіе отвлечь васъ отъ природнаго союза съ нами, чтобы потомъ обратить васъ въ орудіе своихъ хищническихъ цѣлей. Везъ устали и безъ стыда они сѣютъ среди васъ разнообразныя клеветы на Россію, пугая васъ призракомъ нашего властолюбія. Предостереги же своихъ родичей отъ этихъ опасныхъ внушеній и не облѣнись повторять имъ, что у насъ нѣтъ на умѣ ничего, кромѣ заботы о счастіи и свободѣ (безъ которой нѣтъ и счастія!) нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, что приписываемая намъ алчность къ поглощенію иныхъ народностей совершенно противна нашей природѣ; что мы не иначе какъ съ трудными усиліями рѣшаемся даже на необходимую оборону своихъ народныхъ правъ отъ посягательствъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ собственныхъ инородцевъ, которые безнаказанно шлютъ намъ вызовъ за вызовомъ.

„Это ли черты народа жаднаго и склоннаго къ захватамъ? Захваты, дѣйствительно, грозятъ вамъ, только не отъ насъ, а отъ того же клевещущаго на насъ Запада, приближающагося къ вамъ съ притворнымъ участіемъ—образомъ евангельскаго татя, который не приходитъ, развѣ да украдетъ, и убіетъ, и погубитъ.

„У насъ же одна о васъ мысль и одно попеченіе: чтобы, по исполненіи временъ, когда Господу, въ рукѣ Котораго власть земли, угодно будетъ услышать воздыханія окованныхъ и возвратить плѣненіе людей своихъ, всѣ единовѣрные и единокровные намъ народы устроили судьбу свою на основаніи ихъ дѣйствительныхъ правъ, не преступая въ предѣлъ братень, и представили изъ себя союзъ мирныхъ, никому не угрожающихъ силъ, не ищущихъ возмездія за прошлое, но достаточно крѣпкихъ для отпора новыхъ посягательствъ на ихъ покой и свободу.

„Заключаю мое слово сердечнымъ желаніемъ, обращеннымъ собственно къ твоему, блаженнѣйшій архипастырь, лицу. Да продлятся, на счастіе Сербіи и на пользу славянства, благодатные дни твоей

Библиотека "Руниверс"

жизни до крайнихъ предѣловъ человѣческаго долголѣтія и да будетъ дано очамъ твоимъ уврѣть спасеніе твоего народа и исполненіе чаяній всего славянства! Да на мѣстахъ, обезславленныхъ насиліемъ, возсіяетъ еще во дняхъ твоихъ правда и множество мира, *дондеже отъиметъся луна*".

Митрополитъ Сербскій отвѣчалъ на рѣчь Т. И. Филиппова:

„Благодарю васъ отъ души за вашу очень хорошую бесѣду. Крѣпка надежда сербскаго народа на великодушіе Русскихъ. Сербскій народъ искренно надѣется на великаго Государя русскаго и весь русскій народъ. Я уповаю и твердо вѣрю, что мы дождемся, наконецъ, той счастливой минуты, когда можно будетъ всѣмъ намъ, православнымъ, свободно воспѣть хвалебную пѣснь Богу въ храмахъ, не менѣе благоустроенныхъ и благолѣпныхъ, чѣмъ тѣ, которые украшаютъ великую славянскую державу на славу и честь всего славянства".

Затѣмъ, протоіерей И. К. Яхонтовъ очень удачно напомнилъ собранію, что въ этотъ день празднуется память св. Димитрія Солунскаго и указалъ на значеніе города Солуня, нынѣ принадлежащаго къ славянской Македоніи, въ которомъ родились первопросвѣтители славянства Кириллъ и Меѳодій. О. Яхонтовъ напомнилъ, что нѣкогда апостолъ писалъ христіанской общинѣ Солуня: *хвалю вы братіе*, и слова эти примѣнилъ къ цѣлямъ славянскаго благотворительнаго комитета.

Предсѣдатель собранія просилъ у владыки позволенія продолжать обычное теченіе дѣлъ комитета и въ присутствіи его высокопреосвященства. Исправляющій должность секретаря, А. А. Кирѣевъ, прежде всего, доложилъ письмо, въ которомъ излагалась крайняя необходимость помочь учрежденію школы въ городѣ Беронѣ, въ Нижнихъ Васаевичахъ, въ краѣ, бывшемъ недавно театромъ войны между Черногорцами и Турками и потому крайне раззоренномъ. При этомъ А. А. Кирѣевъ заявилъ, что онъ жертвуетъ на этотъ предметъ сто рублей.

Члены комитета: Н. Д. Быковъ и И. П. Лѣсниковъ пожертвовали на тотъ же предметъ по 25 руб. Высокопреосвященный Михаилъ, выражая свое сочувствіе этому дѣлу, заявилъ, что собранная такимъ образомъ сумма 150 руб. будетъ вполнѣ достаточна на поддержаніе школы въ первое время ея существованія.

Доложено было о положеніи одного молодаго человѣка изъ южныхъ Славянъ, пріѣхавшаго для довершенія своего образованія въ духовной академіи, и назначено ему на первое время пособіе.

А. А. Кирѣевъ прочелъ извѣстіе о приготовленномъ профессоромъ

Библиотека "Руниверс"

Е. Е. Голубинскимъ сочиненіи, заключающемъ въ себѣ исторію Болгарской церкви отъ введенія христіанства до настоящаго времени, при чемъ вниманіе комитета обращалось на необходимость содѣйствовать скорѣйшему изданію этого труда, имѣющаго особую важность въ виду существующихъ нынѣ въ Болгаріи церковныхъ распрей. И. Л. Янышевъ представилъ комитету свои соображенія относительно возможности осуществить это изданіе, и комитетъ постановилъ предоставить окончательное разрѣшеніе этого дѣла существующей при комитетѣ издательской комиссіи по соглашенію съ о. Янышевымъ.

Въ заключеніе А. Н. Майковъ представилъ высокопреосвященному митрополиту Михаилу нарочно отпечатанные имъ для распространенія въ Сербіи оттиски его перевода народной сербской пѣсни о князѣ Лазарѣ и основаніи имъ церкви въ Раваницѣ. Собраніе выразило единодушное желаніе, чтобы г. Майковъ прочелъ это стихотвореніе. Его высокопреосвященство, замѣтивъ, что воспѣваемая въ этой древней народной пѣснѣ церковь существуетъ и понынѣ, выразилъ свое одобреніе сдѣланному г. Майковымъ переводу.

III.

Въ засѣданіи 2-го ноября читаны были письмо В. А. Вильбасова объ устройствѣ въ Кіевѣ отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета и напечатанная о томъ въ газетѣ „Кіевлянинъ“ статья, и затѣмъ это засѣданіе, по заявленіи о нѣкоторыхъ сдѣланныхъ въ пользу комитета пожертвованіяхъ, посвящено было сужденіямъ объ устройствѣ чтеній, при чемъ рѣшено просить А. К. Толстаго прочесть отрывокъ изъ его новой драмы: „Борисъ Годуновъ“.

Въ засѣданіи 23-го ноября заявлено было о сдѣланномъ А. Н. Мошинымъ пожертвованіи въ 100 руб., вслѣдствіе чего постановлено признать его постояннымъ членомъ комитета.

Предсѣдатель, заявивъ, что одинъ изъ стипендіатовъ С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета въ медико-хирургической академіи получилъ казенную стипендію, предложилъ комитету—въ виду крайне бѣднаго состоянія—означеннаго студента не лишать его стипендіи за декабрь мѣсяцъ 1869 года. Предложеніе это было комитетомъ принято.

Читано письмо Н. А. Попова, коимъ онъ рекомендуетъ одного Боснака, желающаго поступить въ духовно-учебное заведеніе въ С.-Петербургѣ. При обсужденіи этого дѣла А. Д. Башмаковъ выразилъ готовность принять его содержаніе на себя по 1-е января 1870 г.

Библиотека "Руниверс"

и пожертвовалъ на этотъ предметъ 50 руб. Постановлено съ 1-го января 1870 года зачислить означеннаго Воспника стипендіатомъ комитета, предоставивъ ему стипендію по 25 руб. въ мѣсяцъ.

IV.

Въ засѣданіи 21-го декабря происходило слѣдующее:

1) А. П. Парановичъ доложилъ комитету, что въ настоящее время открыла свои дѣйствія въ Прагѣ книгопродавческая фирма: Грегръ. Датль и К° и что она вошла въ сношеніе съ здѣшнею фирмою Дурышкина и К°. Посему г. Парановичъ предложилъ воспользоваться этимъ случаемъ для исполненія предположеній комитета о содѣйствіи установленію прямыхъ книгопродавческихъ связей между Россіею и западными Славянскими землями. Рѣшено просить комиссію изъ лицъ, изъявившихъ въ прошломъ году готовность гарантировать операцію по этому предмету на сумму до 3.000 р., а именно: А. Д. Башмакова, Н. А. Кирѣева (а въ отсутствіи его А. А. Кирѣева) и А. Д. Столыпина, а также и И. И. Петрова довести это дѣло до конца на основаніи предложенія А. П. Парановича, а выборъ книгъ предоставить издательской коммиссіи вмѣстѣ съ лицами, гарантирующими это дѣло.

2) Читано было прошеніе одного Серба, студента С.-Петербургской духовной академіи, о назначеніи ему прибавки къ получаемой имъ стипендіи изъ святѣйшаго синода, и отзывъ о его успѣхахъ ректора С.-Петербургской духовной академіи, И. Л. Янышева. Постановлено назначить сему лицу въ добавокъ къ получаемой имъ стипендіи, ежемѣсячно по 9 руб., въ продолженіе 1870 года.

3) Читано было письмо Н. А. Попова, въ коемъ онъ, рекомендуя одного Серба, ѣдущаго къ умирающей своей матери и получившаго отъ Московскаго комитета 25 руб. на дорогу, просилъ оказать ему пособіе со стороны С.-Петербургскаго отдѣла. Постановлено выдать ему для проѣзда въ Бѣлградъ 40 рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ написать Н. А. Попову о затрудительности для С.-Петербургскаго отдѣла принимать на себя путевые расходы присылаемыхъ сюда Московскимъ комитетомъ лицъ.

4) Предсѣдатель заявилъ, что два Черногорца, пріѣхавшіе въ Россію ходатайствовать о надѣлѣ ихъ землею около Бердянска и присланные въ С.-Петербургъ секретаремъ Московскаго комитета Н. А. Поповымъ, не могли получить этой земли, такъ какъ не имѣли нужныхъ для того рекомендацій и документовъ, и должны были

Библиотека "Руниверс"

уѣхать обратно, потому; не дожидаясь разрѣшенія комитета, онъ выдалъ имъ на дорогу 40 руб. Расходъ этотъ утвержденъ.

5) Читано было письмо одного Черногорца о выдачѣ ему вспомоществованія для проѣзда въ городъ Одессу. Постановлено: въ виду невозможности для комитета употреблять свои средства на расходы такого рода, просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

6) А. А. Кирѣевъ заявилъ, что членъ комитета, И. Г. Рыковъ, ревнуя о дѣятельности комитета, желаетъ учредить отдѣлъ комитета въ г. Скопинѣ.

V.

Въ засѣданіи 4-го января 1870 года происходило между прочимъ слѣдующее:

1) Прочитано письмо княгини А. Н. Урусовой почетному члену комитета Г. И. Ширяеву слѣдующаго содержанія:

„Вполнѣ сочувствуя братолюбивой дѣятельности благотворительнаго комитета, постоянными членами котораго мы желаемъ состоять, я и сестра моя, О. Н. Мосолова, покорнѣйше просимъ васъ передать г. предсѣдателю здѣшняго отдѣла прилагаемые при семъ два 5% билета 1869 года, во сто руб. каждый, съ условіемъ, чтобы проценты съ этихъ билетовъ поступали въ распоряженіе комитета въ видѣ членскихъ взносовъ отъ имени моего и сестры моей и чтобы при выходѣ прилагаемыхъ билетовъ въ тиражъ, они тотчасъ же были замѣняемы новыми одинаковаго достоинства процентными бумагами".

Опредѣлено: признать княгиню Урусову и г-жу Мосолову постоянными членами комитета.

2) Комитетъ опредѣлилъ замѣнить прежній порядокъ сообщенія извѣстій о дѣятельности С.-Петербургскаго отдѣла комитета, въ видѣ полугодовыхъ или годовыхъ отчетовъ, печатаніемъ вполнѣ протоколовъ каждаго засѣданія. А. А. Краевскій выразилъ готовность свою печатать въ издаваемой имъ газетѣ „Голосъ" означенные протоколы. Составленіе протоколовъ и своевременное доставленіе ихъ въ газету возложено на отвѣтственность исполнительнаго присутствія.

3) Прочитанъ протоколъ издательской комиссіи 29-го ноября слѣдующаго содержанія:

„Издательская комиссія, въ виду переданнаго на ея разсмотрѣніе С.-Петербургскимъ отдѣломъ Славянскаго благотворительнаго комитета заявленія В. С. Варыкова о необходимости изданія параллельнаго словаря славянскихъ нарѣчій, обсуждала, при участіи г. Варыкова, спо-

Библиотека "Руниверс"

собъ осуществленія такого изданія. А. Ѳ. Гильфердингъ прочиталъ письмо, полученное изъ Харькова отъ г. Шерцля, въ отвѣтъ на сдѣланное ему предложеніе заняться составленіемъ словаря. Комиссія, принявъ во вниманіе отзывъ г. Шерцля, что онъ, по другимъ занятіямъ, не можетъ посвятить много времени этому труду, признала излишнимъ вести съ нимъ переговоры по означенному изданію.

„В. И. Ламанскій выразилъ мнѣніе, что какъ предполагаемое изданіе словаря имѣетъ преимущественно цѣлью служить пособіемъ къ ознакомленію Русскихъ съ другими славянскими нарѣчіями, то съ нимъ должно быть связано изданіе краткихъ грамматикъ, разговоровъ и избранныхъ мѣстъ изъ лучшихъ сочиненій на всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ. Сверхъ того было бы весьма полезно поручить въ каждой изъ славянскихъ земель кому-нибудь изъ тамошнихъ литераторовъ написать для русской публики очеркъ состоянія славянской народности, къ которой онъ принадлежитъ, ея исторіи, этнографическихъ и политическихъ отношеній, литературнаго движенія и т. д. Весьма удовлетворительный очеркъ этого рода относительно Словаковъ былъ недавно напечатанъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* Было бы желательно имѣть цѣлый рядъ такихъ очерковъ и не трудно будетъ найти въ каждой изъ славянскихъ земель писателя, готоваго сдѣлать для насъ подобную работу; помѣщать ихъ можно было бы, напримѣръ, въ журналѣ *Заря*, съ условіемъ отпечатанія въ пользу Славянскаго комитета извѣстнаго числа отдѣльныхъ оттисковъ.

„Комиссія, одобряя вполнѣ эту мысль, положила предоставить В. И. Ламанскому озаботиться ея осуществленіемъ, при чемъ признала необходимымъ оказать ему, съ своей стороны, содѣйствіе, какое окажется нужнымъ.

„Возвращаясь къ предположенію объ изданіи словаря, комиссія, согласно съ мнѣніемъ В. И. Ламанскаго, признала удобнѣйшимъ пригласить къ приготовленію этого труда кого-нибудь изъ Чеховъ, знающихъ русскій языкъ, такъ какъ между молодыми чешскими учеными всего легче найти лице, имѣющее достаточно свободнаго времени для такой работы. При этомъ В. И. Ламанскій предложилъ обратиться къ г. Ранку, въ Прагѣ, занимающемуся составленіемъ чешско-русскаго и русско-чешскаго словаря, и просить его, не согласится ли онъ на дополненіе своего труда языками сербскимъ и польскимъ. Мысль эта комиссіею одобрена.

„Затѣмъ разсуждаемо было о программѣ, которая должна быть предложена г. Ранку.

Библиотека "Руниверс"

„Относительно объема словаря комиссія, принимая во вниманіе какъ цѣль, предложенную г. Барыковымъ и другими жертвователями, такъ и практическую пользу дѣла, признала необходимымъ, чтобы словарь не былъ слишкомъ пространный и чтобъ онъ имѣлъ характеръ по преимуществу практическій, а не ученый; за образецъ долженъ быть принятъ параллельный словарь Рейфа, русскій текстъ котораго можетъ служить для него основаніемъ, съ прибавленіемъ лишь нѣкоторыхъ пропущенныхъ у Рейфа словъ изъ словаря Даля.

„Обсуждаемъ былъ вопросъ о томъ, какимъ правописаніемъ передавать слова нарѣчій чешскаго и польскаго, латинскими ли буквами или нашею кириллицею. Въ пользу латинской азбуки заявлено было, что для практическаго употребленія удобнѣе, если слова этихъ нарѣчій будутъ помѣщены въ словарѣ въ томъ же видѣ, какъ они встрѣчаются въ книгахъ: иначе пріисканіе въ словарѣ затруднится, особенно для непривычнаго читателя. Сверхъ того, сдѣлано было О. Ѳ. Миллеромъ замѣчаніе, что другіе Славяне могли бы подумать, будто мы навязываемъ имъ свою азбуку, а это могло бы произвести на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе.

„Противъ этого возражалось, что латинская азбука затрудняетъ русскаго читателя въ произношеніи славянскихъ словъ и расширяетъ въ его глазахъ различіе, существующее между славянскими нарѣчіями. Къ тому же, если бы въ предполагаемомъ словарѣ сохранено было употребительное у Чеховъ и у Поляковъ латинское правописаніе, притомъ различное у тѣхъ и другихъ, то не была бы достигнута существеннѣйшая цѣль изданія: содѣйствовать сближенію нашего языка съ другими славянскими нарѣчіями и способствовать примѣненію къ нимъ кирилловскихъ письменъ. Что же касается вышеприведеннаго замѣчанія О. Ѳ. Миллера, то противъ него возражалось, что какъ словарь издается собственно въ виду потребностей русской публики, то другіе Славяне не имѣли бы основательнаго повода сѣтовать на принятіе въ немъ той или другой системы правописанія.

„А. Ѳ. Гильфердингъ заявилъ, что такъ какъ жертвователями было поставлено условіемъ изданія, чтобы слова всѣхъ нарѣчій были печатаемы русскими буквами, то въ случаѣ, если бы издательская комиссія сочла нынѣ нужнымъ измѣнить въ этомъ отношеніи программу, это могло бы быть сдѣлано не иначе, какъ съ предварительнаго ихъ согласія. В. С. Барыковъ сказалъ, что онъ, съ своей стороны, готовъ согласиться на ту систему, которую комиссія признаетъ за лучшую; но прибавилъ, что онъ считалъ полезнымъ изобразить слова другихъ

Библиотека "Руниверс"

нарѣчій русскими буквами и въ тѣхъ видахъ, чтобъ облегчить усвоеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ русскою литературою, которая можетъ найти въ славянскихъ нарѣчіяхъ много удачныхъ выраженій, въ замѣнъ употребляемыхъ нами безобразныхъ иностранныхъ словъ. Заявлена была мысль печатать чешскія и польскія слова обѣими азбуками, латинскою и русскою; но это признано неудобнымъ.

„Рѣшено: для удобства въ пріисканіи словъ при чтеніи авторовъ, въ тѣхъ двухъ томахъ, въ которыхъ слова польскія и чешскія объясняются словами другихъ нарѣчій, первый столбецъ, то-есть, въ одномъ томѣ польскій, а въ другомъ чешскій, печатать употребительнымъ въ тѣхъ нарѣчіяхъ латинскимъ правописаніемъ; а тамъ, гдѣ польскія или чешскія слова помѣщаются не для ихъ пріисканія, а для поясненія словъ другихъ нарѣчій, то-есть, не занимаютъ перваго столбца, изображать ихъ русскими буквами. А. Ѳ. Гильфердингъ предложилъ, чтобы при этомъ принята была та система передачи польскихъ и чешскихъ словъ русскими буквами, которая предложена была для польскаго языка С. П. Микуцкимъ, и по почину Н. А. Милютина, вводилась въ книгахъ, печатавшихся для чтенія въ польскихъ простонародныхъ школахъ. Система эта, по мнѣнію А. Ѳ. Гильфердинга, всего лучше соединяетъ грамматическую правильность съ удобствомъ для практическаго употребленія. При этомъ онъ, Гильфердингъ, предложилъ составить, вмѣстѣ съ В. И. Ламанскимъ, образцы примѣненія этой системы какъ къ польскому, такъ и къ чешскому языку.

„Рѣшено: принять означенную систему и просить В. И. Ламанскаго войдти въ сношеніе съ г. Ранкомъ относительно составленія параллельнаго словаря четырехъ главныхъ славянскихъ нарѣчій на вышеозначенныхъ, принятыхъ коммиссіею, основаніяхъ.

„А. С. Будиловичъ представилъ коммиссіи составленное имъ, по порученію оной, извлеченіе изъ сочиненія „Чехія“, помѣщеннаго въ научномъ словарѣ Ригера, и наложилъ вкратцѣ планъ этой работы. Въ виду предположенія коммиссіи издать цѣлый рядъ такихъ сочиненій, В. И. Ламанскій предложилъ озаглавить это изданіе: „Славянскія народности внѣ Россіи“, и находилъ, что къ труду г. Будиловича слѣдуетъ приложить: 1) очеркъ Моравіи, составленный по тому же плану, 2) небольшую карту Чехіи и Моравіи, и 3) нѣсколько образцовъ чешскаго языка.

„Постановлено: просить А. П. Нарановича составить очеркъ Моравіи для напечатанія вмѣстѣ съ трудомъ А. С. Будиловича, а В. И. Ламанскаго—озаботиться изготовленіемъ карты. Что же касается не-

Библиотека "Руниверс"

большой чешской христоматіи (листа въ два или три печатныхъ), то составленіе ея возложено на А. Ѳ. Гильфердинга и В. И. Ламанскаго, съ тѣмъ, чтобы христоматія эта была напечатана русскими буквами и съ объясненіемъ по русски непонятныхъ для русскаго читателя словъ. Самое изданіе книги, такимъ образомъ составленной, возложено на Н. В. Гербеля. Всѣ вышеупомянутыя лица изъявили свое согласіе на исполненіе возложенныхъ на нихъ коммиссіею порученій".

По прочтеніи этого протокола, предсѣдатель, за отсутствіемъ В. И. Ламанскаго, заявилъ, что по мнѣнію его, г. Ламанскаго, можно было бы отложить изданіе параллельнаго словаря въ виду готовящихся нынѣ изданій отдѣльныхъ словарей нарѣчій сербскаго, польскаго и чешскаго съ русскимъ текстомъ, и что, быть можетъ, полезнѣе было бы обратить назначаемыя для параллельнаго словаря средства на изданіе „Исторической славянской христоматіи".

Члены комитета единогласно признали пользу и необходимость такой христоматіи, но многими выражено было желаніе, чтобы составленіе исторической христоматіи не препятствовало изданію параллельнаго словаря четырехъ главныхъ славянскихъ нарѣчій, недостатокъ котораго не можетъ быть восполненъ словарями отдѣльныхъ нарѣчій. А. И. Георгіевскій, А. Д. Башмаковъ и А. Д. Столыпинъ, подтверждая необходимость изданія исторической христоматіи, указывали на возможность изысканія для этого особыхъ средствъ.

Постановлено: окончательное обсужденіе этого дѣла предоставить издательской коммиссіи при участіи А. Д. Башмакова и А. Д. Столыпина.

4) Графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ заявилъ, что „Чешская Матица", въ Прагѣ, прислала комитету всѣ свои изданія.

VI.

Въ засѣданіи 18-го января: 1) Графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ сообщилъ свѣдѣнія о результатахъ даннаго 15-го въ пользу комитета концерта; оказалось, что за покрытіемъ расходовъ, этотъ концертъ доставилъ чистой прибыли 1.671 руб. Затѣмъ, графъ Кутузовъ прочиталъ благодарственное письмо отъ имени комитета, поднесенное устроителю концерта, М. А. Балакиреву. Комитетъ одобрилъ это письмо и призналъ оное какъ выраженіе общей благодарности комитета М. А. Балакиреву за оказанную имъ важную услугу.

2) Прочитано письмо М. И. Семевскаго съ приложеніемъ 80 руб., жертвуемыхъ имъ въ пользу комитета. Постановлено: въ виду того,

Библиотека "Руниверс"

что доставленные имъ комитету 80 руб. вмѣстѣ съ двумя его недавними членскими взносами составляютъ полную сумму, требующуюся для полученія званія постояннаго члена, признать М. И. Семевскаго постояннымъ членомъ комитета.

3) Прочитано извѣстіе изъ Рѣки (Фіуме) о бѣдственномъ положеніи тамошней хорватской читальницы и о важномъ ея значеніи для мѣстнаго славянскаго общества. Постановлено: поручить графу Голенищеву-Кутузову отобрать для этой читальницы часть имѣющихся въ распоряженіи комитета книгъ; что же касается денежнаго ей вспомоществованія, то комитетъ принялъ въ соображеніе, что Хорваты находятся, сравнительно, въ болѣе благопріятномъ положеніи, нежели многія другія славянскія племена, потому что въ Хорватіи и высшіе и средніе классы, вмѣстѣ съ низшими, принадлежатъ къ одной славянской народности; что Рѣка есть богатый торговый городъ, населенный преимущественно Хорватами, и что если столь полезное учрежденіе, какъ хорватская читальня, тамъ бѣдствуетъ, то это происходитъ не отъ нужды жителей, а отъ равнодушія ихъ къ собственнымъ потребностямъ. Вслѣдствіе сего, находя, что есть нужды болѣе настоятельныя, на которыя должны быть обращены собираемыя комитетомъ средства, комитетъ рѣшилъ ограничиться посылкою въ Рѣцкую читальню книгъ.

4) Читано письмо секретаря Московскаго комитета, Н. А. Попова, который извѣщаетъ, что Московскій комитетъ, сдѣлавъ смѣту предстоящимъ ему за первую треть года издержкамъ и передавъ многіе необходимые расходы Кіевскому отдѣлу, проситъ С.-Петербургскій отдѣлъ принять на себя: 1) немедленное вспомоществованіе находящемуся въ крайности семейству одного Славянина, жестоко пострадавшаго, и 2) денежное пособіе Сербо-Лужицкой матицѣ въ Будышинѣ (въ Саксоніи), на постройку для нея дома. Постановлено: вышеупомянутому семейству выдать немедленно 300 рублей; относительно же Сербо-Лужицкой матицы собрать свѣдѣнія о ея положеніи и о томъ, какая сумма ей необходима.

5) А. П. Нарановичъ сообщилъ, что здѣшняя книгопродавческая фирма Дурышкинъ и комп. открыла правильныя торговыя сношенія съ однимъ изъ книгопродавческихъ домовъ въ Прагѣ (Грегръ, Дятлъ и комп.), и выразилъ мнѣніе, что за установленіемъ, такимъ образомъ, книгопродавческихъ связей между русскою и чешскою фирмами на коммерческомъ основаніи, Славянскій благотворительный комитетъ можетъ считать свои старанія объ устройствѣ книгопродавческихъ

Библиотека "Руниверс"

сношеній съ Прагою окончѣнными. Мнѣніе это принято и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено просить А. П. Барановича разъяснить: 1) на какихъ условіяхъ могутъ быть пересылаемы черезъ посредство магазина Дурышкина книги, назначаемыя въ даръ Чехамъ и другимъ Славянамъ, и 2) какъ будетъ поступаемо съ книгами, которыя ихъ авторы желали бы продавать въ славянскихъ земляхъ по уменьшенной цѣнѣ,

6) Прочитанъ протоколъ издательской комиссіи слѣдующаго содержанія:

„Издательская комиссія, при участіи А. Д. Башмакова и А. Д. Столыпина, приступила къ разсмотрѣнію переданнаго на ея обсужденіе С.-Петербургскимъ отдѣломъ Славянскаго благотворительнаго комитета предложенія В. И. Ламанскаго объ изданіи „Исторической славянской христоматіи". Комиссія, цѣня всю важность такого изданія, вмѣстѣ съ тѣмъ, признала, что изданіе это должно быть осуществлено независимо отъ средствъ, предназначенныхъ на напечатаніе параллельнаго словаря славянскихъ нарѣчій, а потому единогласно положила при сужденіяхъ по настоящему предмету не касаться вопроса объ этомъ словарѣ.

„Затѣмъ комиссія выслушала объясненія В. И. Ламанскаго, положившаго планъ предполагаемой имъ христоматіи. Книга эта должна заключать въ себѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, выдержки изъ подлинныхъ историческихъ памятниковъ о важнѣйшихъ событіяхъ исторіи западныхъ и южныхъ славянскихъ народовъ. Сказанія современныхъ памятниковъ должны быть связаны между собою, и гдѣ нужно, пояснены необходимыми дополненіями, которыя составитъ издатель, а равно нѣкоторыми статьями, извлеченными изъ сочиненій новѣйшихъ историковъ. Исторія Славянъ будетъ при этомъ представлена въ надлежащемъ соотношеніи съ событіями въ странахъ, находившихся съ Славянами въ непосредственной связи, особенно Византіи и Венгріи. Сказанія не будутъ распредѣлены особо по исторіи каждаго отдѣльнаго славянскаго племени, а должны обнимать собою совокупною исторію всѣхъ племенъ славянскихъ по періодамъ. Къ книгѣ будутъ приложены: а) списки славянскихъ государей съ годами ихъ царствованій, а равно и государей византійскихъ, венгерскихъ и другихъ; б) синхронистическія таблицы важнѣйшихъ событій въ славянскихъ земляхъ, и в) историческія карты. Приводимыя въ христоматіи статьи будутъ въ русскомъ переводѣ.

„По поводу этого послѣдняго предположенія возникъ вопросъ: должны ли выписки изъ памятниковъ, писанныхъ на славянскомъ языкѣ,

Библиотека "Руниверс"

какъ, напримѣръ, изъ житій Кирилла и Меѳодія и т. п., печататься въ подлинномъ текстѣ, или также въ русскомъ переводѣ? Комиссія, имѣя въ виду, что существенная цѣль христоматіи заключается въ ея общедоступности, признала за лучшее, чтобы всѣ славянскіе тексты помѣщались въ ней въ переводѣ на русскій языкъ.

„Затѣмъ В. И. Ламанскій объяснилъ, что, по плану его, христоматія должна быть раздѣлена на двѣ части: первая съ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка (примѣрно до средины его) и вторая — съ XV вѣка до XVII или XVIII. Въ настоящее время слѣдуетъ озаботиться преимущественно изданіемъ перваго тома, такъ какъ послѣ XV вѣка исторія большей части славянскихъ народовъ на западѣ и югѣ теряетъ свой интересъ вслѣдствіе утраты ими независимости, а исторія Польши съ этого времени, входя въ ближайшее соприкосновеніе съ русскою исторіей, у насъ болѣе извѣстна. Поэтому, имѣя въ виду ограничиться пока составленіемъ перваго тома „Исторической славянской христоматіи", В. И. Ламанскій разчитываетъ, что книга эта будетъ обнимать собою около 30-и печатныхъ листовъ и что, для осуществленія этого изданія, нужно, вопервыхъ, до 750 рублей вознагражденія переводчикамъ статей, которыя войдутъ въ ея составъ, и вовторыхъ, около 1.000 рублей на напечатаніе книги съ вышепоименованными приложеніями. Въ заключеніе, онъ, г. Ламанскій, выразилъ готовность принять на себя редакцію этого труда.

„Комиссія единогласно признала, что изданіе подобной христоматіи составляетъ настоятельнѣйшую потребность исторической и учебной литературы нашей и что такое изданіе лучше всего можетъ способствовать распространенію въ нашей публикѣ свѣдѣній о славянскихъ народахъ. При этомъ А. И. Георгіевскій замѣтилъ, что предполагаемая христоматія послужитъ не только важнымъ пособіемъ для преподавателей исторіи, но что изъ нея будутъ черпать и составители учебниковъ, въ которыхъ, такимъ образомъ, пополнятся и оживятся отдѣлы, посвящаемые Славянамъ, до сихъ поръ представлявшіе весьма мало интереса.

„А. Д. Башмаковъ и А. Д. Столыпинъ, принявъ во вниманіе капитальную важность предполагаемаго изданія для славянскаго дѣла въ Россіи и имѣя въ виду, что Славянскій благотворительный комитетъ не располагаетъ, въ настоящее время, свободными средствами, необходимыми для осуществленія этого изданія, предложили ссудить В. И. Ламанскаго суммою 750 рублей, требующеюся для оплаты работъ по составленію христоматіи, и вмѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

съ тѣмъ изъявили готовность гарантировать той типографіи, которая взялась бы напечатать эту книгу подъ условіемъ уплаты издержекъ послѣ поступленія книги въ продажу, исправность такой уплаты. В. И. Ламанскій, съ признательностью принимая это предложеніе, заявилъ, что онъ употребитъ первыя суммы, какія поступятъ отъ продажи христоматіи, на возмѣщеніе А. Д. Башмакову и А. Д. Столыпину дѣлаемой ими ссуды и типографскихъ издержекъ.

„Въ заключеніе, издательская комиссія, имѣя въ виду, что составленіе исторической славянской христоматіи предпринимается по собственному почину В. И. Ламанскаго и что она издана будетъ на частныя средства, безъ всякаго пособія изъ суммъ Славянскаго комитета, положила ни въ чемъ не стѣснять г. Ламанскаго въ распоряженіи этимъ изданіемъ, которое должно быть признано его полною и исключительною собственностью".

По прочтеніи этого протокола, предсѣдатель заявилъ, что А. А. Кирѣевъ выразилъ готовность принять участіе какъ въ ссудѣ на изданіе „Исторической славянской христоматіи", такъ и въ означенной въ томъ протоколѣ гарантіи платежа, который будетъ слѣдовать типографіи. Затѣмъ А. Ѳ. Гильфердингъ сообщилъ, что по послѣднему предмету онъ объяснялся съ членомъ комитета В. И. Головинымъ, владѣльцемъ извѣстной типографіи, который, не взирая на то, что, по принятому имъ правилу, типографія его печатаетъ только за наличныя деньги, однако, во вниманіе къ важности и пользѣ предполагаемаго труда г. Ламанскаго, выразилъ готовность печатать эту книгу на изъясненномъ въ протоколѣ издательской комиссіи основаніи. При этомъ А. Ѳ. Гильфердингъ удостовѣрилъ В. И. Головнина, что типографскія издержки будутъ ему сполна возвращены въ продолженіе перваго года со дня выхода книги въ свѣтъ. Участвующія въ гарантіи лица вполнѣ это одобрили.

7) Прочитано извѣстіе о дѣйствіяхъ протестантскихъ діакониссъ, устраивающихъ женскую школу средн православнаго населенія Босніи въ Сараевѣ, и о дѣлахъ, касающихся устройства въ этомъ городѣ православнаго женскаго училища.

8) Прочитанъ отчетъ начальника южно-славянскаго пансіона въ Николаевѣ, Ѳ. Н. Минкова, объ успѣхахъ воспитанниковъ, содержимыхъ въ этомъ пансіонѣ С.-Петербургскимъ отдѣломъ Славянскаго благотворительнаго комитета.

9) Т. И. Филипповъ въ заключеніе сказалъ слѣдующее: „Я намѣренъ сдѣлать комитету предложеніе, которое, я въ томъ не со-

Библиотека "Руниверс"

мѣваясь, будетъ принято имъ съ полнымъ сочувствіемъ и съ безусловнымъ одобреніемъ. Сегодня мы имѣли удовольствіе видѣть среди себя дорогаго Московскаго гостя, котораго заслуги славянству на столько извѣстны, что лишне было бы о нихъ распространяться. Поэтому я предлагаю: сохранить память о сегодняшнемъ пребываніи между нами И. С. Аксакова занесеніемъ объ этомъ въ протоколъ комитета". Предложеніе это было выслушано съ общимъ сочувствіемъ и постановлено занести въ протоколъ настоящаго собранія С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета, что для собранія этого было особеннымъ удовольствіемъ видѣть въ своей средѣ Ивана Сергѣевича Аксакова.

VII.

1) Въ засѣданіи 1-го февраля предсѣдатель А. Ѳ. Гильфердингъ, сообщивъ, что графъ Д. А. Толстой призналъ возможнымъ назначить въ распоряженіе его, Гильфердинга, 500 руб. на вспомоществованіе западнымъ Славянамъ, заявилъ, что деньги эти будутъ внесены въ кассу С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета.

2) Н. И. Бахметевъ, заявивъ о томъ, что, согласно ходатайству комитета, будетъ данъ хоромъ придворной пѣвческой капеллы, 14-го февраля, въ день св. Кирилла, духовный концертъ, представилъ программу этого концерта.

3) Читано письмо директора хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ, В. А. Лаврова, о принятіи въ С.-Петербургскую духовную академію на казенное содержаніе одного сербскаго уроженца, которому помогалъ до сихъ поръ С.-Петербургскій отдѣлъ Славянскаго комитета, и сообщеніе ректора академіи, И. Л. Янышева, о томъ же предметѣ, съ извѣщеніемъ, что стипендія будетъ выдаваема означенному студенту въ размѣрѣ 18 руб. 75 коп. въ мѣсяцъ. Комитетъ, принимая въ соображеніе, что уже прежде имъ было выдаваемо означенному студенту пособіе въ размѣрѣ 25 руб. въ мѣсяцъ, постановилъ: въ дополненіе къ казенной стипендіи выдавать ему по 6 руб. 25 коп. въ мѣсяцъ.

4) Предсѣдатель предложилъ назначить коммиссію для обсужденія полученнаго имъ сообщенія относительно устройства нѣкоторыхъ школъ. Предложеніе это принято и членами коммиссіи избраны Н. И. Любимовъ, А. Д. Башмаковъ, И. Ѳ. Золотаревъ, Н. А. Кирѣевъ и П. Н. Вестужевъ-Рюминъ, которымъ поручено, вмѣстѣ съ А. Ѳ. Гильфердингомъ, постановить по означенному дѣлу окончательное заключеніе.

Библиотека "Руниверс"

5) Читано письмо ученика гимназіи изъ Словинцевъ, который проситъ о вспомоществованіи. Комитетъ затруднился исполненіемъ этой просьбы, хотя она возбудила въ немъ сочувствіе тѣмъ въ особенности, что проситель, шестнадцатилѣтній юноша, въ отдаленнѣйшемъ углу западно-славянскаго края, внучился самоучкою писать по русски. В. М. Княжевичъ передалъ для отсылки ему 30 рублей, къ каковому пожертвованію присоединились и нѣкоторые другіе члены, такъ что вся сумма для означеннаго ученика возросла до 50 рублей.

6) Читано прошеніе одного молодаго Чеха, желающаго поступить въ Историко-филологическій институтъ, о выдачѣ ему пособія впредь до поступленія его въ это заведеніе. Комитетъ постановилъ: выдавать этому молодому человѣку по 15 руб. въ мѣсяцъ до будущаго августа, съ тѣмъ, чтобъ онъ, когда обстоятельства ему позволятъ, возвратилъ эти деньги въ кассу комитета.

7) О. Н. Ливчакъ прочиталъ заявленіе директора русско-народнаго театра въ Галичинѣ о крайне стѣсненномъ положеніи, въ которомъ находится этотъ театръ, и о необходимости въ настоящее время матеріальной ему помощи, безъ которой это столь важное для поддержки русской народности учрежденіе можетъ совершенно погибнуть. Комитетъ, принявъ сочувственно это заявленіе, постановилъ: выдать 250 руб. на этотъ предметъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обратиться къ Московскому комитету и Кіевскому отдѣлу, прося ихъ о пособіи и съ ихъ стороны означенному театру. При этомъ нѣкоторые члены представили свои посильныя пожертвованія вдобавокъ къ требуемой суммѣ; всего отъ подписки на этотъ предметъ собрано 120 рублей.

VIII.

Въ торжественномъ собраніи 14-го февраля происходило слѣдующее:

1) Предсѣдатель А. Ѳ. Гильфердингъ открылъ собраніе слѣдующими словами: „Мм. гг. Во второй разъ мы собрались, чтобы праздновать день 14-го февраля, праздникъ, о которомъ прежде никто и не слыхивалъ. Правда, перебирая старыя пергаментныя рукописи, ученые наши находили несомнѣнные слѣды того, что нѣкогда славянскіе народы праздновали торжественнымъ богослуженіемъ, въ день 14-го февраля, память своего просвѣтителя; но это было въ то время, когда еще жива была между Славянами память объ ихъ первоначальномъ единствѣ и объ ихъ крещеніи Солунскими братьями. Память эта исчезла изъ народнаго преданія и уже нѣсколько столѣтій празд-

Библиотека "Руниверс"

никъ 14-го февраля оставался только въ святцахъ; теперь мы его воскрешаемъ, и я смѣю думать, мм. гг., что это не есть археологическая прихоть, а потребность нашей жизни. Историческое развитіе не идетъ въ одномъ и томъ же направленіи, и въ его изгибахъ то теряются изъ вида, то опять выступаютъ въ полномъ свѣтѣ великіе историческіе дѣятели прошлаго. Недавно еще память о Кириллѣ и Меѳодіѣ хранилась только въ глуши нѣсколькихъ деревень Моравіи, да въ такихъ книгахъ, которыхъ никто не читалъ; но вспомните, что тоже не такъ давно ту же самую участь раздѣляло, напримѣръ, у сосѣдняго племени, другое великое историческое имя Фридриха Барбароссы. Что жь, неужели было археологическою прихотью, а не дѣломъ живой потребности народной, когда нѣкоторые люди воскресили имя Фридриха Барбароссы передъ цѣлою Германіей, какъ символъ прежняго единства и прежней силы нѣмецкаго народа? Мы всѣ знаемъ стихи, которые помѣщаются въ каждомъ учебникѣ литературы:

Oh! le plaisant projet d'un poète ignorant,
Qui de tant de héros va choisir Childebrand!

„Когда эти стихи были написаны, мм. гг., ихъ встрѣтили, я думаю, такимъ же хохотомъ надъ бѣднымъ труженикомъ, вздумавшимъ воспѣть стараго Гильдебранда, какимъ встрѣтили — какъ вы, можетъ-быть, помните — чудака-славянофила, провидѣвшаго то будущее, когда:

Въ старой одеждѣ святаго Кирилла
Епископъ на Петчинъ взойдетъ,
И слѣдомъ повалитъ народная сила....
И клиръ призоветъ стародавнюю славу,
И милость Господню на Западный край,
На Лабу, Моравy, на дальнюю Саву,
На шумный и синій Дунай....

Надъ этими стихами, надъ этимъ образомъ много смѣялись; но надо вспомнить, что исторія оправдала не того законодателя литературнаго вкуса, который такъ смѣло требовалъ, чтобы всѣ поклонялись напудреннымъ героямъ его времени, выдавая ихъ за безусловный идеалъ человѣческой цивилизаціи, а напротивъ, оправдала того чудака, который вздумалъ отряхнуть средневѣковую пыль со старика Гильдебранда. Такъ было тамъ, на западѣ; такъ будетъ и у насъ. Подъ старою одеждой святаго Кирилла будетъ возставать все болѣе и болѣе величавый и любезный Россіи и всѣмъ славянскимъ народамъ образъ просвѣтителя Славянъ, символъ духовнаго единства и давнишней свободы славянскаго племени".

Библиотека "Руниверс"

2) Т. И. Филиппов прочелъ составленное имъ житіе святыхъ братьевъ, объяснивъ, что житіе это составляетъ текстъ къ дешевому изданію образовъ для народа, предпринятому г. Микѣшинымъ.

3) Затѣмъ г. Ламанскій прочиталъ разказъ о судьбахъ турецкаго царевича Джема. Джемъ былъ младшій сынъ покорителя Константинополя, султана Мохамеда II, послѣ смерти котораго онъ пытался отнять престолъ у своего старшаго брата, Баязида. Попытка эта не удалась, и Джемъ, послѣ разныхъ странствованій, отдался въ руки рыцарей Іерусалимскаго ордена, владѣвшихъ островомъ Родосомъ. Съ этого времени началась между государями Европы формальная торговля Джемомъ. Напуганные силою турецкою, они вообразили, что, обладая лицемъ претендента, будутъ держать эту силу въ своихъ рукахъ. Джема рыцари предложили сперва французскому королю Людовику XI. Всячески добивался овладѣть имъ венгерскій король Матвей Корвинъ, а Венеція, боясь усиленія Венгріи, употребляла всѣ тонкости своей политики, чтобы предотвратить это. Порѣшили отдать Джема общему главѣ христіанства, папѣ, и Джемъ долго жилъ при Ватиканскомъ дворѣ. Наконецъ, когда король французскій Карлъ VIII, вступивъ въ Италію и занявъ Римъ, потребовалъ отъ папы, чтобъ онъ отдалъ ему Джема, папа, не желая, чтобы такое сокровище досталось въ руки соперника, велѣлъ дать Джему порцію яда, и такъ онъ кончилъ свою скитальческую жизнь.

4) На основаніи постановленія, состоявшагося въ прошлогоднемъ торжественномъ собраніи 14-го февраля, предложена подписка на покупку Евангелій для разсылки въ русскія села и деревни. По этой подпискѣ собрано 300 рублей.

5) А. Ѳ. Гильфердингъ прочиталъ письмо одного молодаго Славянина, ученика богословскаго класса католической семинаріи въ Австріи, выучившагося самоучкою по русски, который просилъ о высылкѣ въ ту семинарію русскихъ книгъ и журналовъ.

По прочтеніи письма, предсѣдатель выразилъ мнѣніе, что желаніе, высказанное въ письмѣ, должно быть принято во вниманіе и удовлетворено. Мнѣніе это встрѣтило полное сочувствіе со стороны собранія; г. Майковъ предложилъ послать въ означенную семинарію экземпляръ журнала *Заря*, а г. Иваницкій напомнилъ про установившійся между членами общества обычай, по которому каждый изъ нихъ вноситъ въ общее хранилище тѣ книги, которыя лежатъ безполезно въ его библіотекѣ и которыя съ большимъ интересомъ и съ благодарностью будутъ встрѣчены заграничными соплеменниками нашими.

Библиотека "Руниверс"

6) Предсѣдатель заявилъ, что комитетомъ получено прошеніе изъ Воснія. Православное общество одного изъ тамошнихъ городовъ пишетъ, что оно учредило училище, но, по бѣдности, не можетъ дать учителю болѣе 4 червонцевъ въ годъ, и потому проситъ, чтобъ была послана нѣкоторая помощь учителю и вообще на содержаніе этой школы. Постановлено: послать на первый разъ въ пособіе означенному училищу 50 рублей.

7) А. Н. Майковъ прочелъ нѣсколько стихотвореній изъ приготовляемаго къ печати г. Гербелемъ сборника современныхъ славянскихъ поэтовъ.

IX.

1) Въ засѣданіи 1-го марта заявлено, вопервыхъ, о результатѣ чтенія, въ пользу комитета, послѣдней драмы гр. Толстаго „Царь Борисъ“: это чтеніе доставило комитету около 600 рублей.

2) Предсѣдатель представилъ, въ образецъ того, какъ успѣшно русская грамота распространяется между Славянами за границею, полученные библіотекою комитета — сборникъ пѣсенъ подъ заглавіемъ: „Моравскій соловей, или нѣсколько пѣсней моравскихъ, изданіе Меѳодія Промысля Галабалова, священника и еднателя (то-есть, дѣлопроизводителя) матице славянской на Моравѣ“ и „Уставъ общества Славія въ Прагѣ“. Это общество имѣетъ цѣлью „распространять между членами знаніе славянскаго міра и развивать, по мѣрѣ возможности, славянскую взаимность“. §§ 2-й и 5-й гласятъ: § 2-й: „Для достиженія этой цѣли, общество имѣетъ въ виду слѣдующія средства: 1) преподаваніе и научныя разсужденія объ умственномъ и матеріальномъ бытѣ славянскихъ народовъ, объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, а именно, чтенія (общія и спеціальныя) по части: а) литературы и эстетики; б) исторіи, географіи и этнографіи; в) психологіи и г) лингвистики посредствомъ теоретическаго и практическаго изученія славянскихъ нарѣчій; 2) періодическія изданія, то-есть, журналы и газеты славянскіе или съ направленіемъ славянскимъ — общаго и спеціальнаго содержанія; 3) соотвѣтственныя этому сочиненія по разнымъ отраслямъ славянскихъ литературъ, и 4) музыкальные и драматическіе вечера съ славянскимъ характеромъ“. § 5-й: „Дѣйствительными членами могутъ быть только члены академическаго читательнаго общества въ Прагѣ, слѣдовательно: 1) слушатели университета и политехническаго института; 2) студенты, кончившіе курсъ въ этихъ училищахъ, но только три года послѣ окончанія; 3) доценты

Библиотека "Руниверс"

и ассистенты университета и техническаго заведенія, если они, вмѣстѣ съ тѣмъ, члены академическаго читательнаго общества". Означенный уставъ, какъ видно изъ приведенныхъ, прочитанныхъ предсѣдателемъ параграфовъ, писанъ почти совершенно правильнымъ русскимъ языкомъ.

3) Читано было письмо г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода относительно ходатайства комитета объ оказаніи пособія школамъ въ Герцоговинѣ. Такъ какъ не оказалось возможнымъ назначить на этотъ предметъ какую-либо сумму изъ средствъ духовнаго вѣдомства, то комитетъ нашелъ, что прійдется ограничиться въ этомъ дѣлѣ пожертвованіемъ И. А. Посохова, взявшаго на свой счетъ устройство и содержаніе одной школы въ Герцоговинѣ. Н. А. Кирѣевъ заявилъ, что если комитетъ приметъ на себя расходъ на первоначальное устройство другой школы въ мѣстности, наиболѣе нуждающейся въ учрежденіи училища, то онъ принимаетъ на себя содержаніе школы. Предложеніе г. Кирѣева принято съ благодарностью.

По сему поводу графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ замѣтилъ, что, не предрѣшая вопроса объ устройствѣ этой школы, слѣдовало бы составить смѣту предстоящихъ комитету расходовъ, для сужденія о томъ, какими свободными средствами онъ располагаетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообразить, въ общей совокупности и системѣ, тѣ потребности, на которыя комитетъ въ настоящее время прежде всего долженъ обратить свое вниманіе. Предложеніе это принято и постановлено учредить особую для того коммиссію и просить И. Ѳ. Золотарева принять на себя предсѣдательство въ ней, пригласивъ къ участію въ коммиссіи, въ качествѣ членовъ, графа П. А. Голенищева-Кутузова, И. И. Домонтовича, А. Б. Иваницкаго, Н. Н. Ладыженскаго, А. П. Нарановича, И. И. Петрова и А. Д. Столыпина.

4) Читано письмо, адресованное въ Славянскій комитетъ изъ Бѣлграда, отъ одного Серба, съ просьбою выслать пособіе на изданіе брошюры г. Фаддѣева: „Мнѣніе о восточномъ вопросѣ". Комитетъ, принявъ во вниманіе, что означенное сочиненіе посвящено вопросамъ политическимъ, не входящимъ въ кругъ дѣятельности Славянскаго благотворительнаго комитета, положилъ просьбу эту отклонить.

5) Читано сообщеніе объ израсходованіи назначенныхъ комитетомъ, съ августа 1869 по 1-е марта 1870 года, пособій молодымъ Славянамъ, обучающимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ просьбою дальнѣйшаго производства сихъ пособій. Въ этомъ сообщеніи заключалось и свѣдѣніе о томъ, что А. Д. Башмаковъ, бывши за границею, принялъ на себя содержаніе двухъ молодыхъ людей, посту-

Библиотека "Руниверс"

пившихъ въ Вѣнскій университетъ, которые за неимѣніемъ средствъ намѣревались обратиться съ просьбою о пособіи къ Славянскому комитету. Комитетъ выразилъ А. Д. Вашмакову искреннюю благодарность за это новое пожертвованіе; относительно же вышеупомянутаго сообщенія положилъ: войдти въ соглашеніе съ Московскимъ комитетомъ о распредѣленіи требующихся съ 1-го марта издержекъ, и по полученіи отвѣта изъ Москвы, обсудить дѣло въ его подробностяхъ, по предварительномъ разсмотрѣніи въ коммиссіи, упомянутой въ пунктѣ 6-мъ, а для покрытія расходовъ наиболѣе настоятельныхъ отпустить нынѣ же 500 рублей.

Въ засѣданіи 15-го марта: 1) заявлено, что Императорское русское географическое общество препроводило въ комитетъ десять экземпляровъ своего отчета за 1869 годъ для отсылки въ общественныя читальни въ юго-славянскихъ земляхъ.

2) Читано письмо одного Русскаго изъ Галиціи, выражающаго признательность комитету за оказанное ему пособіе, благодаря которому онъ въ состояніи былъ окончить курсъ медицинскихъ наукъ.

3) Читано письмо одного Русскаго, уроженца Галиціи, доктора философіи, получающаго назначеніе по учебному вѣдомству въ Россіи, съ просьбою о выдачѣ ему заимообразно пособія впредь до полученія отъ казны жалованья. Постановлено: выдать ему заимообразно нынѣ же 50 руб. и затѣмъ выдавать ежемѣсячно по 40 руб., впредь до полученія имъ содержанія отъ казны.

4) Читано письмо секретаря Московскаго комитета, въ которомъ онъ, извѣщая о предполагаемомъ устройствѣ въ Вѣнѣ южно-славянской типографіи, учреждаемой акціонернымъ обществомъ, предлагалъ отдѣлу принять участіе въ этомъ предпріятіи. Комитетъ, принявъ во вниманіе ограниченность своихъ средствъ и то, что участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ не входитъ въ кругъ его дѣятельности, постановилъ означенное предложеніе отклонить.

5) Читано сообщеніе о предпринимаемомъ въ Цетиньи извѣстнымъ литераторомъ Сундечичемъ изданіи журнала подъ названіемъ *Орлићъ*, перваго повременнаго изданія въ Черногоріи, при чемъ приложена была программа этого журнала.

6) Заявлена просьба читальни въ Цетиньѣ о высылкѣ ей безплатно газеты *Голосъ*. Присутствовавшій въ засѣданіи А. А. Краевскій, изъявивъ полную готовность высылать безплатно, какъ въ Цетинье, такъ и въ другія славянскія читальни, экземпляры издаваемой имъ газеты, возбудилъ при этомъ вопросъ, не было ли бы полезно обратиться, отъ лица

Библиотека "Руниверс"

комитета, и къ редакторамъ другихъ повременныхъ русскихъ изданій съ просьбою о высылкѣ таковыхъ безплатно читальнямъ въ славянскихъ земляхъ. Комитетъ, принимая предложеніе А. А. Краевскаго, постановилъ составить предварительно списокъ всѣхъ читалень въ славянскихъ земляхъ, снестись съ Московскимъ комитетомъ о доставленіи свѣдѣній, какимъ именно читальнямъ какіе журналы высылаются, и затѣмъ уже обратиться, отъ имени комитета, къ редакторамъ съ просьбою принять, по мѣрѣ возможности, участіе въ этомъ дѣлѣ.

7) Читано письмо отъ православнаго общества города Сараева къ Н. А. Кирѣеву, въ которомъ выражается благодарность за сдѣланное имъ пожертвованіе на устройство въ этомъ городѣ женскаго училища и заявляется просьба о пособіи для окончанія постройки въ Сараевѣ православной церкви. По прочтеніи письма, Н. А. Кирѣевъ изъявилъ готовность послать въ вышеозначенную церковь необходимую серебряную утварь. Комитетъ, пользуясь предложеніемъ Н. А. Кирѣева, постановилъ собрать относительно постройки церкви ближайшія свѣдѣнія.

8) Доложено письмо извѣстнаго сербо-лужицкаго литератора Смоляра, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ оказаніи со стороны комитета помощи для продолженія изданія въ Будышинѣ газеты „Сербскія Новины“. Комитетъ, принимая во вниманіе всю важность означеннаго изданія для Лужичанъ, какъ единственнаго органа этого племени, постановилъ выдать редакціи газеты „Сербскія Новины“ въ Будышинѣ единовременно триста рублей.

X.

Въ засѣданіи 23-го марта происходило слѣдующее:

1) Читано извѣстіе о томъ, что 750 руб., пожертвованные Н. А. Кирѣевымъ на содержаніе въ текущемъ году женскаго училища въ Сараевѣ, тамъ получены, и что открытіе этого училища ожидается въ скоромъ времени. Училище на первое время, за неимѣніемъ средствъ къ пріобрѣтенію собственнаго дома, будетъ имѣть небольшое наемное помѣщеніе.

2) Читана записка о дѣятельности западной пропаганды въ Босніи слѣдующаго содержанія:

„Историческія изслѣдованія указываютъ намъ, что со времени XII и до конца XV вѣка пропаганда латинской церкви сильно насаждалась и укрѣплялась въ Босніи. Что въ особенности способствовало ея успѣху — это совращеніе въ католицизмъ самихъ бановъ и королей и значительной части

Библиотека "Руниверс"

туземной аристократіи. Въ концѣ же XV и въ началѣ XVI столѣтія довольно крупная масса Босняковъ приняла мохамеданство.

„Съ тѣхъ поръ Боснія вмѣщаетъ въ себѣ три главные элемента: православный, католическій и мохамеданскій, всегда враждебные другъ другу, всегда соперничествующіе между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ, дающіе жизнь одной народности, одному языку, однимъ и тѣмъ же нравамъ и обычаямъ.

„Эти три элемента представляютъ нынѣ слѣдующую цифру численности каждаго вѣроисповѣданія.

„Православныхъ 572.000, мусульманъ 440.000, католиковъ 185.000.

„Изъ этихъ трехъ элементовъ только одинъ — католическій носитъ и носитъ на себѣ характеръ пропаганды. Исламизмъ не показалъ особыхъ стремленій къ прозелитству. Если бывали совращенія, то они были послѣдствіями личныхъ интересовъ или же какихъ-нибудь особыхъ причинъ, не входящихъ въ кругъ религіозныхъ идей.

„Съ давнихъ поръ нѣкоторыя части Босніи покрылись густымъ населеніемъ католиковъ. Эти поселенія основались вокругъ монастырей, въ которыхъ кипитъ самая большая дѣятельность въ дѣлѣ латинской пропаганды. При монастыряхъ находятся училища, гдѣ дѣти католиковъ получаютъ духовное воспитаніе. По окончаніи въ нихъ курса, молодые люди отправляются, для пополненія своего образованія, въ Римъ, Падуу, въ Зару, Дьяково и Венгрію. Тамъ они содержатся на счетъ монастырей, но больше всего на счетъ австрійскаго правительства, которое развиваетъ свои симпатіи въ Боснію чрезъ францисканскихъ монаховъ и вообще чрезъ католическое духовенство. Получая духовное образованіе, католики также обучаются и медицинѣ. Во всѣхъ монастыряхъ находятся аптеки и къ нимъ прибѣгаютъ не только католики, но и православные и даже мусульмане. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ серіозное значеніе. Излѣчивать больныхъ въ странѣ полнаго невѣжества и глубокаго суевѣрія, поднимать на ноги долговременно лежавшихъ, дѣло такое великое, что предъ мудростью „фратера“ Боснякъ невольно падаетъ ницъ и подчиняется его вліянію. Это такъ вѣроятно и это обстоятельство до того благопріятно содѣйствуетъ латинской пропагандѣ, что оно обратило на себя вниманіе французскаго правительства, которое, въ 1864 году, послало 36 большихъ ящиковъ съ аптекарскими принадлежностями и лѣкарствами для католическихъ монастырей Босніи.

„Въ послѣднее время, для усиленія католической пропаганды, а равно и изъ политическихъ видовъ, изъ Венгріи прибыло въ Боснію 10 человѣкъ монаховъ трапистовъ. Съ помощью венгерскаго золота, они купили около Баняluки, въ центрѣ православнаго населенія, большой участокъ земли и приступили къ постройкѣ монастыря, училища и больницы. Нѣтъ сомнѣнія, что австро-венгерское правительство, со вступленіемъ въ дѣйствіе новыхъ международныхъ положеній, по которымъ иностранные подданные нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя собственности въ Турецкой имперіи, желаетъ воспользоваться своею географическою близостью съ Босніею. Уже, какъ слышно, въ Венгріи составляется общество съ большимъ капиталомъ для покупки недвижимыхъ имѣній въ боснійскомъ вилайэтѣ.

„Впрочемъ не одна Австрія ищетъ тамъ развитія западной пропаганды.

Библиотека "Руниверс"

Франція, можетъ-быть, еще больше хлопочетъ о разъединеніи Славянъ православныхъ отъ Славянъ католиковъ. Это разъединеніе сѣется чрезъ католическое духовенство, на которое обѣ державы имѣютъ немалое вліяніе, вслѣдствіе оказываемыхъ ими матеріальныхъ и нравственныхъ вспомоществованій.

„Утверждаютъ, что Франція и Австрія готовятся учредить въ скоромъ времени домъ сестеръ милосердія, который будетъ имѣщать въ себѣ училище, домовую церковь и больницу. Уже представленія объ этой насущной для латинства потребности повергнуты были на воззрѣніе обоихъ министерствъ которыя, конечно, принуждены будутъ согласиться съ соображеніями своихъ агентовъ, ратующихъ за дѣло пропаганды религіозной и политической, то-есть, за разъединеніе Славянъ между собою, за привлеченіе большей ихъ массы къ западу и за отторженіе ихъ отъ востока.

„Пока Боснія была заперта для цивилизованнаго общества, пока она никого не допускала проникать внутрь своей земли, только католическіе монастыри и духовенство занимались пропагандою. Но теперь совсѣмъ другое дѣло. Ворота отворились настежъ и разомъ дали доступъ не только подкрѣпленію вѣковой религіозной пропаганды, но и обновленію политической— всего запада. Теперь въ Боснія наступаетъ время борьбы запада съ востокомъ. Кто кого перетянетъ?

„Австрійцы хотятъ, во что бы ни стало, строить въ Боснія желѣзныя дороги. Цѣлое лѣто и осень рыскали повсюду офицеры путей сообщенія съ товарищами своими, офицерами генеральнаго штаба. Венгерцы посылаютъ трапистовъ, покупаютъ земли, приступаютъ къ постройкѣ монастырей, школъ и больницъ, составляютъ общества съ большими капиталами для пріобрѣтенія земель и воспитываютъ въ своихъ богословскихъ училищахъ Босняковъ-католиковъ. Французское правительство разсылаетъ богатые дары для монастырей и церквей и предписываетъ своимъ представителямъ въ каждое двухлѣтіе путешествіе по Боснія, для обзора католической епархіи. Италія также воспитываетъ у себя фратеровъ-Босняковъ.

„Если теперь замѣчается такое движеніе со стороны запада, то что же будетъ тогда, когда сооружится въ Боснія рельсовый путь?

„Кажется, прусское правительство и германское общество поняли важность предстоящихъ событій въ дѣлѣ западной пропаганды въ этомъ краѣ. Чтобы не остаться назади, они менѣе чѣмъ въ одинъ годъ построили въ Сараевѣ, центрѣ Боснія, европейское зданіе и открыли въ немъ училище (женское) для всѣхъ вѣроисповѣданій. Въ теченіе нѣсколькихъ дней *12 православныхъ дѣвочекъ* поступили уже въ училище, въ которомъ откроется скоро кирка и пріѣдетъ изъ Пруссіи пасторъ.

„Въ другомъ центрѣ славянства и православія, а именно въ Терновѣ, германское общество предполагаетъ въ будущемъ году учредить училище, подобное Сараевскому. Не странно ли видѣть вторженіе этого новаго элемента въ самыя нѣдра славянской семьи?

„Отъ Россіи и ея общества зависитъ огромная доля преуспѣянія въ воспитаніи и образованіи православнаго народа въ Боснія. Оттого-то отъ Россіи и ея общества и ожидаютъ всего наши единовѣрцы, которые болѣе чѣмъ когда-нибудь вѣрятъ въ нашу силу и могущество и надѣются на нихъ.

Библиотека "Руниверс"

„Наша сила, по ихъ убѣжденію, способна бороться одна со всѣмъ западомъ и срединою Европы, но для этого она должна быть приложима къ дѣлу по какой-нибудь рациональной и практической системѣ, подобно, напримѣръ, системѣ германскихъ обществъ, миссіонерская дѣятельность которыхъ увѣнчивается самыми блистательными результатами".

Всѣ члены комитета, съ величайшимъ сочувствіемъ выслушавъ эти слова, нашли, что самое существованіе Славянскаго благотворительнаго комитета доказываетъ, что русское общество не равнодушно къ нравственнымъ и духовнымъ потребностямъ нашихъ единовѣрцевъ Славянъ. Если, какъ того можно ожидать съ увѣренностью, участіе къ нимъ будетъ постепенно возрастать въ нашемъ обществѣ, то найдутся и у насъ силы и средства для исполненія обязанностей нашихъ въ отношеніи этихъ племенъ. Что касается указанія записки о томъ что слѣдовало бы въ этомъ дѣлѣ принять систему, въ родѣ той, которой слѣдуютъ германскія благотворительныя общества, то комитетъ, выслушавъ извѣстіе, что секретарь Московскаго комитета Н. А. Поповъ готовитъ подробную статью о системѣ дѣйствій этихъ обществъ, положилъ войдти въ обсужденіе этого вопроса по выходѣ въ свѣтъ означенной статьи.

3) Предсѣдатель заявилъ, что пунктомъ 3-мъ протокола предыдущаго засѣданія назначено было одному Русскому, уроженцу Галичины, поступающему на службу по учебному вѣдомству въ Россіи, выдавать по 40 руб. ежемѣсячно, впредь до полученія имъ содержанія отъ казны. Нынѣ это лицо увѣдомило, что вслѣдствіе назначенія ему нѣкотораго пособія отъ казны, въ настоящее время ему будетъ достаточно получать заимообразно отъ комитета, вмѣсто 40, по 15 руб. въ мѣсяцъ. Постановлено: согласно желанію означеннаго лица выдавать ему заимообразно по 15 руб. ежемѣсячно.

4) Доложено отношеніе Глазовской уѣздной земской управы на имя Славянскаго комитета, въ которомъ означенная управа, заявляя о томъ, что Глазовское земство нуждается въ медикахъ для уѣзда, проситъ рекомендовать ему двухъ хорошихъ врачей изъ Чеховъ. Содержанія этимъ врачамъ земство предлагаетъ по 600 руб. въ годъ, съ правомъ даровыхъ разъѣздовъ, и въ случаѣ, если вызываемые врачи не согласятся на эти условія, предлагаетъ имъ заявить свои требованія управѣ для обсужденія. Комитетъ, выразивъ полную готовность оказать зависящее отъ него содѣйствіе Глазовской земской управѣ, обратилъ вниманіе на то, что въ означенномъ отношеніи не пояснено, на чей счетъ должны пасть путевыя издержки врачей, которые согласились бы, по приглашенію комитета, отправиться на службу въ

Библиотека "Руниверс"

Глазовъ. Поэтому постановлено: просить Глазовскую уѣздную управу разъяснить этотъ вопросъ, а въ то же время просить присутствовавшаго въ засѣданіи члена комитета, И. Я. Вацлика, принять на себя сношенія съ врачами-Чехами для удовлетворенія желанія Глазовскаго земства.

Въ засѣданіи 19-го апрѣля происходило слѣдующее:

1) Вслѣдствіе сдѣланнаго въ одномъ изъ предыдущихъ собраній сообщеніе о бѣдственномъ положеніи православныхъ церквей въ Которскомъ краѣ послѣ недавно постигшаго эти церкви разоренія, заявлено о собранныхъ Г. И. Ширяевымъ на этотъ предметъ пожертвованіяхъ, а именно, имъ получено отъ нѣкоторыхъ благотворительницъ пятнадцать полныхъ облаченій, на сумму 375 рублей. Облаченія эти посланы по назначенію.

2) Предсѣдатель предложилъ собранію статью протокола Московскаго комитета 23-го марта слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе сообщеній, полученныхъ изъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго отдѣленій, возбужденъ былъ вопросъ объ отношеніяхъ отдѣленій къ комитету. Опредѣлено: признать установившіяся на практикѣ отношенія правильными, съ единственнымъ условіемъ, чтобы какъ комитетъ, такъ и его отдѣленія, въ началѣ декабря каждаго года, составляли примѣрный бюджетъ возможныхъ въ слѣдующемъ году сборовъ и назначеній изъ нихъ съ опредѣленною цѣлью, и сообщали ихъ другъ другу; въ случаяхъ же, непредвидѣнныхъ бюджетами, предварительно всякаго рѣшенія ихъ, вступали между собою въ особыя сношенія по поводу ихъ, и наконецъ, самое опредѣленіе это предложить на обсужденіе отдѣленій".

Обсудивъ эту статью, С.-Петербургскій отдѣлъ комитета, находя полезнымъ для дѣла составленіе въ декабрѣ каждаго года примѣрнаго годоваго бюджета и сообщеніе онаго Московскому комитету и прочимъ отдѣламъ, призналъ принятое по этому предмету Московскимъ комитетомъ рѣшеніе обязательнымъ и для С.-Петербургскаго отдѣла. Относительно же предположеннаго правила объ обязательности предварительныхъ сношеній по предметамъ, требующимъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, С.-Петербургскій отдѣлъ нашелъ такое правило неудобоисполнимымъ на практикѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуются какіе-нибудь мелкіе или особенно спѣшные единовременные расходы; а потому счелъ удобнѣйшимъ, съ своей стороны, остаться при принятомъ нынѣ этимъ отдѣломъ порядкѣ, то-есть, предварительно производства не предвидѣнныхъ расходовъ сноситься съ Московскимъ комитетомъ, а

Библиотека "Руниверс"

также и Кіевскимъ отдѣломъ, въ случаяхъ важныхъ и требующихъ расхода постояннаго, мелкія же и особенно спѣшныя выдачи разрѣшать по прежнему, непосредственно.

3) Предсѣдатель заявилъ, что Московскимъ комитетомъ рѣшено приступить, съ будущаго года, къ образованію основнаго фонда при комитетѣ и предложить эту мѣру отдѣленіямъ, отчисляя для этой цѣли ежегодно 10% изъ членскихъ взносовъ, 25% изъ пожертвованій, присланныхъ безъ обозначенія какой-либо спеціальной цѣли, и всѣ пожертвованія, назначенныя прямо въ пользу основнаго фонда, и что съ этою же цѣлью секретарь Московскаго комитета, Н. А. Поповъ, предоставилъ въ распоряженіе комитета 500 экземпляровъ изъ оставшихся отъ распродажи его изданія: „Описаніе славянскаго съѣзда въ маѣ 1867 года", съ тѣмъ, чтобъ они, при посредствѣ членовъ, распродаваемы были по 50 коп. за книгу, и деньги, собранныя отъ этой распродажи, поступили въ основной фондъ. Такое же число экземпляровъ той же самой книги и съ подобною же цѣлью онъ намѣренъ предоставить въ распоряженіе С.-Петербургскаго отдѣла, а потому желаетъ знать, угодно ли этому отдѣлу принять это предложеніе, и въ случаѣ согласія на то, кому передать помянутыя 500 книгъ для отсылки въ Петербургъ?

С.-Петербургскій отдѣлъ принялъ во вниманіе, что, согласно прежде состоявшемуся постановленію этого отдѣла, онъ уже отчисляетъ для этой цѣли 10% съ членскихъ взносовъ и всѣхъ поступленій, кромѣ пожертвованій на спеціальное назначеніе. Находя, что предположеніе отчислять съ пожертвованій 25% требуетъ предварительнаго обсужденія, С.-Петербургскій отдѣлъ положилъ передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе особой коммиссіи, занимающейся разсмотрѣніемъ бюджета отдѣла. Что же касается жертвуемыхъ Н. А. Поповымъ книгъ, то С.-Петербургскій отдѣлъ, съ особенною признательностью принимая это пожертвованіе на указанныхъ г. Поповымъ условіяхъ, постановилъ просить графа П. А. Голенищева-Кутузова выписать означенныя книги изъ Москвы.

4) Предсѣдатель заявилъ, что Московскій комитетъ положилъ— 3-го будущаго мая, въ день, въ который Болгары празднуютъ тысячелѣтіе утвержденія православной въ ихъ отечествѣ церкви, посвятить особое засѣданіе памяти этого важнаго событія. С.-Петербургскій отдѣлъ, усматривая, что 3-го мая имъ предположено имѣть засѣданіе, признаетъ необходимымъ и съ своей стороны помянуть въ этотъ день празднуемое болгарскимъ народомъ событіе и для этого просить

Библиотека "Руниверс"

извѣстнаго знатока болгарской исторіи, Спиридона Николаевича Палаузова, прочесть въ этомъ засѣданіи краткое изложеніе установленія и дальнѣйшаго развитія православной церкви въ Болгаріи, на что г. Палаузовъ изъявилъ свое согласіе.

5) Читано было сообщеніе о томъ, что протестантская пропаганда въ Сараевѣ и школы, устроиваемыя тамъ нѣмецкими діакониссами, встрѣчаются не только несочувственно, но даже враждебно мѣстнымъ населеніемъ.

6) Доложена была просьба словацкаго литератора Калинчака, который, приступая къ изданію литературнаго журнала „Орелъ", проситъ комитетъ, въ виду скудости имѣющихся за границею свѣдѣній о русской литературѣ, доставлять ему періодически обзоры вновь появляющихся русскихъ книгъ. Комитетъ постановилъ просить А. И. Георгіевскаго высылать редакціи газеты „Орелъ" одинъ экземпляръ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, такъ какъ въ этомъ изданіи постоянно помѣщаются библіографическія статьи и разборы вновь выходящихъ русскихъ книгъ.

XI.

Въ засѣданіи 29-го апрѣля А. Ѳ. Гильфердингъ заявилъ, что онъ окончилъ статью о Гусѣ, составленіе которой было ему поручено комитетомъ. Такъ какъ очеркъ жизни Гуса изданъ г. Вильбасовымъ ко дню бывшаго юбилея славянскаго мученика, то г. Гильфердингъ не счелъ нужнымъ съ своей стороны повторять біографическія подробности о Гусѣ и сосредоточилъ свое вниманіе на требующемъ критическаго разсмотрѣнія вопросѣ объ отношеніи Гуса къ православной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, редакція журнала *Заря* предложила помѣстить эту статью въ своемъ изданіи и предоставить комитету нужное количество отдѣльныхъ оттисковъ. Это представляетъ ту выгоду, что, кромѣ гонорарія, который будетъ принадлежать комитету, останутся свободными 300 рублей, пожертвованные И. А. Посоховымъ на изданіе брошюры о Гусѣ, и сумма эта могла бы быть обращена на изданіе составляемой г. Гильфердингомъ, по порученію издательской коммиссіи, книжки подъ заглавіемъ: „Русская азбука, какъ алфавитъ общеславянскій, съ образцами славянскихъ нарѣчій". На такое употребленіе пожертвованныхъ имъ денегъ И. А. Посоховъ уже далъ г. Гильфердингу свое согласіе. Комитетъ постановилъ: предоставить г. Гильфердингу издать его трудъ о Гусѣ способомъ, какой онъ найдетъ выгоднѣйшимъ; рѣшеніе же относительно лучшаго способа изданія книжки о примѣне-

Библиотека "Руниверс"

ніи русской азбуки къ славянскимъ нарѣчіямъ предоставить издательской коммиссіи.

Затѣмъ А. С. Будиловичъ сообщилъ комитету слѣдующія свѣдѣнія о племени Словаковъ:

„Въ старой прародинѣ Славянъ, въ той части Карпатовъ, которая тройнымъ амфитеатромъ высокихъ валовъ раскинулась вокругъ Татры у истоковъ Вислы, Одры и Дунайца, по теченію Вага, Грана и Нитры, на угорскомъ Рудогорьѣ и въ побережьи Дуная живетъ съ незапамятныхъ временъ небольшой трехмилліонный народецъ, замѣчательный, если не въ историческомъ, то въ этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Трудно указать на славянской землѣ другую мѣстность, столь счастливо защищенную отъ непріятельскихъ вторженій: нѣкоторое сходство она имѣетъ съ Черногоріею. Всѣ историческіе погромы, разразившіеся надъ Славянами въ разныя времена, не касались почти этой мѣстности. Ни Кельтамъ, ни Готамъ, ни Аварамъ, ни Монголамъ не удалось поставить своего знамени на этихъ сумрачныхъ и неприступныхъ притатранскихъ утесахъ. Одно время на обращенныхъ къ Дунаю склонахъ Карпатовъ, въ стольномъ Вышеградѣ, въ Золотой Нитрѣ, стали распускаться зачатки самостоятельной политической жизни и народной церкви при Святополкѣ и Меѳодіѣ, но угорскій погромъ, разразившійся надъ Тисой и Дунаемъ, заставилъ Словаковъ снова укрыться въ свои родныя горы, куда не проникала нога хищника, потому что тамъ не было другой добычи, кромѣ свободнаго, бѣднаго, но умнаго и веселаго народа. Преемники Арпада скоро впрочемъ подчинились условіямъ мирной жизни, и хотя эти кочевые степняки никогда не могли полюбить труда, но они не злоупотребляли властью. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ господство Мадьяръ въ Дунайской низменности было даже полезно для духовной свободы Словаковъ, потому что оно заслоняло ихъ отъ западныхъ культуромосцевъ; но въ другомъ отношеніи оно было вредно тѣмъ, что отколола западныхъ Славянъ отъ ихъ задунайскихъ братьевъ и отрѣзало отъ центровъ восточнаго православія. Съ XIII—XIV вѣковъ направляется въ Угрію, какъ въ Чехію и Польшу, потокъ германской колонизаціи; но она утвердилась болѣе въ Семиградіи и Угорскомъ Рудогорьѣ, чѣмъ въ подкрыльяхъ Татры: нѣмецкіе рудокопы не сдѣлались тутъ піонерами германизаціи, какими стали ихъ куттенберговскіе братья, подведшіе столько минъ подъ Чехіей. Вотъ почему въ собственно словацкихъ столицахъ Угріи (Липтавской, Оравской, Тренчинской, Зволенской, Турчанской и Нитранской) процентъ Нѣмцевъ столь же незначителенъ, какъ Мадьяръ и Цыганъ. Отъ 90 до 99% составляютъ здѣсь населеніе чисто славянское. Политика Габсбурговъ оказалась совершенно безсильною въ отношеніи къ этой славянской мѣстности: она служила убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ братскихъ общинъ Чехіи, Моравіи и Силезіи, точно такъ же, какъ прежде для гонимыхъ приверженцевъ Гуса. Послѣ Бѣлогорской битвы словенщина стала даже на нѣкоторое время единственнымъ литературнымъ центромъ сѣверо-западныхъ Славянъ, потому что Чехія, Моравія, Силезія были совершенно подавлены тогда Тридцатилѣтнею войною, политическимъ гнетомъ и іезуитскою опекою. Когда, послѣ революціи и Наполеоновскихъ войнъ, поразвалились старые политическіе организмы и

Библиотека "Руниверс"

новые стали сплочиваться по народностямъ, когда явились идеи панславизма, пангерманизма, панитализма, то первыми дѣятелями и двигателями идеи *панславизма* были люди, вышедшіе именно изъ этого географическаго и этнографическаго центра славянской территоріи. И Шафарикъ, и Коларъ были Словаки. У Поляковъ и Чеховъ, у Хорватовъ и Сербовъ панславизмъ и въ наши дни имѣетъ множество противниковъ въ самодовольной, но близорукой части образованнаго общества. Между тѣмъ словенскіе писатели распространенію этой идеи не только въ средѣ своего народа, но и внѣ его предѣловъ посвятили лучшія свои силы и въ осуществленіи этой идеи видятъ зарю славянской будущности. Для осуществленія этой мысли они разорвали свои литературныя преданія, связывающія ихъ съ литературою чешскою золотаго вѣка и заговорили къ народу тѣмъ народнымъ говоромъ, той *бернолакитиной* и *штуровщиной*, надъ которыми столько потѣшались и потѣшаются ихъ чешскіе братья. Въ своемъ же нарѣчіи они видятъ не только средство прямѣе дѣйствовать на свой народъ, но и промежуточную ступень отъ чешскаго языка къ русскому, въ которомъ они полагаютъ надежды славянства.

„Что касается насъ, Русскихъ, то какимъ бы парѣчіемъ ни писали ихъ Голы и Сладковичъ, Гурбанъ и Годжа, Кузмани и Франциси, Халупка и незабвенный Штуръ, пропѣвшій намъ такую родную, но къ сожалѣнію, лебединую пѣснь о „славянствѣ и мірѣ будущаго",—въ ихъ мечтахъ и думахъ мы видимъ много общаго и родственнаго съ тѣмъ, что мы читаемъ въ лучшихъ русскихъ поэтахъ и писателяхъ народнаго направленія. Знаменательнымъ представляется намъ и то единогласіе, съ которымъ Словаки постановили на печати своей матицы сдѣлать кирилловскую надпись: *печать матице словенске*....

„При всѣхъ добрыхъ качествахъ этого по истинѣ *словенскаго* въ своемъ добродушіи, привѣтливости и нѣкоторой веселой и наивной беззаботности въ самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ народа, нельзя не признать, что его положеніе довольно незавидно и одиноко. Нѣмцы давно уже видятъ въ Словакахъ опасныхъ піонеровъ панславизма; Мадьяры неистовствуютъ на этихъ *тотовъ*, какъ подкупныхъ услужниковъ Московскаго Царя (!); Чехи оттолкнули ихъ отъ себя за сепаратизмъ; Полякамъ они сами не сочувствуютъ....

„Далѣе, великое счастіе и несчастіе Словаковъ состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ своей народной аристократіи, которая оказала, напримѣръ, такъ много услугъ народному дѣлу не только въ Мадьяріи и Чехіи, но отчасти въ Хорватіи и даже въ Польшѣ, хотя съ другой стороны эти услуги народу, политическія, тяжело для него искупались угнетеніемъ соціальнымъ. Какъ бы то ни было, единственную интеллигенцію Словаковъ составляютъ ихъ пасторы, бѣдные адвокаты, учителя и публицисты, а шляхта почти безъ изъятія мадьяронствуетъ. Съ другой стороны, всѣ красоты горной природы и безопасность этой естественной твердыни не мѣшаютъ странѣ быть обнаженною и безплодною, лишь очень скудно вознаграждающею земледѣльческій и пастушескій трудъ.

„Вотъ почему главное занятіе жителей составляютъ мелкое мастерство, выдѣлка жестяныхъ и деревянныхъ издѣлій, приготовленіе нѣкоторыхъ аптечныхъ матеріаловъ и т. д. Съ этими произведеніями отправляются эти вѣч-

Библиотека "Руниверс"

горскіе ходебщики по всѣмъ окрестнымъ странамъ до Вѣны, Тріеста, Кіева, Москвы, Петербурга. На мѣдные гроши, собранные на чужбинѣ, содержатъ они себя и свои покинутыя семьи.

„Не должно, впрочемъ, думать, что Словаки живутъ исключительно въ горахъ. Не говоря уже о лѣтней порѣ, когда Словаки и Словенки расходятся по всей Угріи для заработковъ, когда вся Угорская Степь заливается звонкою словенскою пѣснею потнесскихъ сѣнокосцевъ и токайскихъ винодѣловъ, не говоря объ этомъ случайномъ и временномъ населеніи Дунайской долины, можно указать цѣлую сѣть словацкихъ колоній отъ Пресбурга и Вѣны до Пешта, Сегедина, Дебречина, Новаго Сада и Бѣловара, отъ Сѣверной Моравы до Южной—сѣть, которая связываетъ Славянъ западныхъ съ южными и вмѣстѣ съ выбѣгающими на встрѣчу колоніями Хорватовъ, Сербовъ, отчасти и Болгаръ, раскалываетъ тотъ роковой мадьярскій клинъ, о которомъ я выше упомянулъ. Если Славянамъ суждено когда-нибудь обезпечить соединеніе западныхъ окраинъ съ южными, то въ этомъ важную, если не главную роль будетъ играть этотъ даровитый и симпатичный словацкій народецъ".

Въ заключеніе г. Будиловичъ выразилъ, что на нравственной обязанности Славянскаго благотворительнаго комитета лежитъ оказывать изъ своихъ средствъ посильное пособіе Словацкой матицѣ, какъ единственному народному учрежденію между Словаками. Комитетъ, отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ этому заявленію и принявъ во вниманіе, что доставленная комитету въ прошедшемъ году просьба о вспомоществованіи Словацкой матицѣ не могла быть имъ удовлетворена единственно по недостатку средствъ, нашелъ, что требующаяся на этотъ предметъ довольно значительная затрата должна быть соображена съ имѣющимися у С.-Петербургскаго отдѣла свободными суммами, и поэтому постановилъ: заявленіе это передать на предварительное обсужденіе составленной для разсмотрѣнія бюджета отдѣла комиссіи, съ приглашеніемъ въ нее и А. С. Будиловича.

Въ засѣданіи 3-го мая: 1) заявлено о пожертвованіи Н. П. Поливановымъ для разсылки въ славянскія земли 30 экземпляровъ Путешествія А. С. Норова къ святымъ мѣстамъ, по 50 экземпляровъ Евангелія и апостольскихъ дѣяній и посланій на славянскомъ и греческомъ языкахъ и 50 экземпляровъ Хожденія по святымъ мѣстамъ паломника Даніила съ французскимъ переводомъ, изданнаго тоже покойнымъ А. С. Норовымъ.

2) Предсѣдатель представилъ на разрѣшеніе собранію вопросъ о распоряженіяхъ, какія будутъ сдѣланы комитетомъ на время закрытія лѣтомъ его засѣданій. Постановлено: по примѣру прошлаго года, уполномочить исполнительное присутствіе производить расходы на экстренныя и неотложныя надобности, подъ личною отвѣтственностью членовъ присутствія, открывъ ему для сего кредитъ въ 500 рублей,

Библиотека "Руниверс"

и вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить присутствію, въ случаѣ отъѣзда кого-нибудь изъ должностныхъ лицъ комитета, озаботиться его временнымъ замѣщеніемъ по взаимному соглашенію.

3) В. И. Губинъ заявилъ, что многіе славянскіе юристы за границею желали бы познакомиться съ новѣйшими русскими узаконеніями и что доставленіе имъ важнѣйшихъ изъ нашихъ законоположеній было бы весьма полезно, между прочимъ, и для установленія однообразной юридической терминологіи славянской. Комитетъ, съ сочувствіемъ выслушавъ это заявленіе, постановилъ просить своего члена А. Н. Попова принять на себя ходатайство о предоставленіи комитету, для разсылки славянскимъ юристамъ, нѣкоторыхъ изданій II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

4) Предсѣдатель, заявивъ о предстоящемъ отъѣздѣ изъ Петербурга графа П. А. Голенищева-Кутузова, предложилъ избрать лицо, которое временно замѣстило бы его въ дѣлѣ пріема и разсылки жертвуемыхъ для славянскихъ земель книгъ. Комитетъ постановилъ просить В. И. Губина принять на себя эту обязанность, при чемъ графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ выразилъ желаніе, чтобы г. Губинъ и по возвращеніи его продолжалъ оказывать ближайшее содѣйствіе этому дѣлу.

5) По окончаніи текущихъ дѣлъ, С. Н. Палаузовъ прочелъ статью о распространеніи христіанства въ Болгаріи, написанную имъ по просьбѣ комитета, въ память празднованія въ нынѣшнемъ году Болгарами тысячелѣтія утвержденія въ нихъ странѣ православной церкви.

5-го мая 1870 года происходило экстренное засѣданіе С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета, въ которомъ: 1) прочитана полученная изъ Одессы телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сегодня празднуемъ торжество тысячелѣтія болгарской церкви. Въ университетѣ совершено соборное архипастыремъ Димитріемъ богослуженіе и молебствіе. Въ актовой залѣ происходило чтеніе рѣчей по случаю торжества".

2) Прочитано письмо П. В. Жуковскаго, который предоставляетъ въ распоряженіе Славянскаго комитета 25 экземпляровъ новаго изданія полнаго собранія сочиненій его отца, а равно нѣкоторое число экземпляровъ прежняго изданія, для разсылки въ славянскія земли.

3) Т. И. Филипповъ прочиталъ статью о греко-болгарскомъ вопросѣ, для слушанія которой назначено было собраніе. Статья эта возбудила живѣйшее вниманіе собранія. По окончаніи ея чтенія,

Библиотека "Руниверс"

І. В. Васильевъ сообщилъ соображенія, по которымъ онъ не раздѣляетъ взглядовъ автора на нѣкоторыя стороны дѣла.

XII.

Въ торжественномъ собраніи 11-го мая 1870 года происходило слѣдующее:

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, сказанныхъ предсѣдателемъ и по прочтеніи И. Ѳ. Золотаревымъ отчета о кассѣ, секретарь издательской коммиссіи, Н. В. Гербель, прочелъ протоколъ этой коммиссіи слѣдующаго содержанія:

„Издательская коммиссія, учрежденная при С.-Петербургскомъ отдѣлѣ Славянскаго благотворительнаго комитета, въ засѣданіи 7-го мая, положила: а) представить комитету отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ за истекшій годъ и б) разрѣшить нѣкоторые, требовавшіе разсмотрѣнія, вопросы.

„Комитету изъ прежнихъ протоколовъ издательской коммиссіи извѣстно, что коммиссія эта предприняла изданіе книги, заключающей въ себѣ въ сжатой формѣ полныя, по возможности, свѣдѣнія о Чехіи и Моравіи. Книга эта, составленная гг. Будиловичемъ (относительно Чехіи) и Нарановичемъ (относительно Моравіи), уже отпечатана, подъ редакціею г. Гербеля, въ объемѣ 10-и листовъ; затѣмъ остается напечатать, въ видѣ приложенія, небольшой сборникъ лучшихъ произведеній чешской литературы. Коммиссія надѣется, что книга эта выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

„Коммиссія, при открытіи своихъ засѣданій, рѣшила издать популярное изложеніе жизни и трудовъ просвѣтителей Славянъ св. Кирилла и Меѳодія и поручила этотъ трудъ профессору Московской духовной академіи Е. Е. Голубинскому. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ работа эта не доставлена коммиссіи. Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ принялъ на себя трудъ снестись съ авторомъ, чтобъ узнать о положеніи дѣла.

„Порученный А. Ѳ. Гильфердингу переводъ грамоты Константинопольскаго патріарха, которою признано согласіе гуситскаго исповѣданія съ православною церковью, вмѣстѣ съ статьею объ отношеніяхъ Гуса къ православной церкви окончены. Обращаясь къ вопросу о напечатаніи этого труда, коммиссія почла за лучшее воспользоваться предложеніемъ г. Кашпирева помѣстить статью г. Гильфердинга вмѣстѣ съ грамотою и другими къ ней приложеніями въ журналѣ *Заря*. Въ самомъ журналѣ грамота и приложенія будутъ напечатаны только

Библиотека "Руниверс"

въ русскомъ переводѣ; но въ отдѣльныхъ оттискахъ В. В. Кашпиревъ изъявилъ согласіе напечатать и подлинные греческіе и латинскіе тексты. При этомъ г. Кашпиревъ выразилъ готовность предоставить въ пользу комитета безвозмездно 1.200 таковыхъ оттисковъ и за статью уплатить гонорарій, который поступитъ, на основаніи § 12-го устава издательской комиссіи, въ фондъ этой комиссіи.

„Во исполненіе выраженнаго многими членами комитета желанія, А. Н. Майкову предложено было написать популярный разказъ о Гусѣ. Комиссія, въ настоящемъ засѣданіи, пользуясь присутствіемъ г. Майкова, просила его привести это намѣреніе въ исполненіе и къ разказу о жизни Гуса присоединить очеркъ дѣятельности Жижки и гуситскихъ войнъ вообще. А. Н. Майковъ далъ обѣщаніе заняться этимъ предметомъ.

„А. Ѳ. Гильфердингъ заявилъ, что онъ окончилъ составленіе порученнаго ему издательскою комиссіею проекта систематическаго примѣненія русской азбуки ко всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ. Трудъ этотъ носитъ заглавіе: „Русская азбука, какъ алфавитъ общеславянскій, съ образцами славянскихъ нарѣчій". Затѣмъ г. Гильфердингъ прочиталъ введеніе, въ которомъ изложены принятыя имъ въ этомъ дѣлѣ основанія, и заявилъ, что В. И. Ламанскій, которому онъ, согласно желанію комиссіи, сообщалъ свой трудъ на предварительное заключеніе, не сдѣлалъ противъ него никакихъ замѣчаній. Относительно образцовъ славянскихъ нарѣчій г. Гильфердингъ приготовилъ для напечатанія, съ одной стороны, употребительнымъ нынѣ у каждаго славянскаго племени правописаніемъ, а съ другой стороны, русскою транскрипціею, небольшіе отрывки изъ Евангелія. Образцы эти онъ счелъ наиболѣе удобными, потому что тутъ смыслъ каждаго слова понятенъ читателю, и притомъ одинъ и тотъ же текстъ можетъ быть представленъ на каждомъ изъ славянскихъ языковъ. Комиссія, одобряя этотъ трудъ, относительно напечатанія онаго, приняла во вниманіе, что она располагаетъ пожертвованными И. А. Посоховымъ на изданіе грамоты Константинопольскаго патріарха со статьею о Гусѣ 300 руб., въ которыхъ нынѣ на этотъ предметъ не предстоитъ надобности. Затѣмъ, имѣя въ виду изъявленное г. Посоховымъ на то согласіе, комиссія положила деньги эти обратить на изданіе вышеозначенной книги подъ заглавіемъ: „Русская азбука, какъ алфавитъ общеславянскій".

„Въ предыдущемъ протоколѣ комиссіи изложены были предположенія ея объ изданіи, по мысли В. И. Ламанскаго и подъ его ре-

Библиотека "Руниверс"

дакціей, исторической славянской христоматіи. Благодаря поддержкѣ А. Д. Башмакова, А. Д. Столыпина и А. А. Кирѣева, оказалось возможнымъ приступить къ осуществленію этого важнаго изданія. В. И. Ламанскій въ настоящее время занимается его приготовленіемъ.

„Въ настоящее время издательская коммиссія имѣла надобность израсходовать только 100 рублей, отпущенные въ распоряженіе Н. В. Гербеля на первые расходы по печатанію книги „Чехія и Моравія". Всѣ остальныя, принадлежащія коммиссіи суммы, означенныя въ пунктахъ VII, VIII и IX отчета по приходу С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго комитета за 1869 годъ (стр. 28 печатнаго отчета за тотъ годъ), въ количествѣ 1.292 руб. находятся въ наличности.

„Обращаясь затѣмъ къ новымъ предположеніямъ, издательская коммиссія слушала:

а) Предложеніе А. И. Георгіевскаго относительно изданія составленнаго вице-консуломъ нашимъ въ Рѣкѣ, г. Березинымъ, подробнаго сочиненія о Хорватіи. Имѣя въ виду, что трудъ этотъ близко извѣстенъ Л. Н. Майкову, коммиссія постановила спросить прежде всего его мнѣніе о рукописи г. Березина.

б) Предложеніе О. Ѳ. Миллера напечатать сборникъ лучшихъ народныхъ пѣсенъ южныхъ и западныхъ Славянъ съ примѣненіемъ къ нимъ однообразнаго правописанія русскими буквами и съ приложеніемъ небольшаго словаря для объясненія непонятныхъ Русскому словъ. Коммиссія, признавая такое изданіе въ высшей степени полезнымъ для распространенія въ Россіи свѣдѣній о Славянахъ и для облегченія русскому юношеству знакомства съ славянскими языками, признала необходимымъ просить О. Ѳ. Миллера приступить безотлагательно къ составленію и печатанію этого сборника. Что касается расхода на это изданіе, то коммиссія положила принять оный на счетъ своихъ суммъ; въ случаѣ же недостатка въ нихъ, обратиться къ кому-нибудь изъ членовъ Славянскаго благотворительнаго комитета съ просьбою ссудить коммиссіи необходимую сумму, съ возвратомъ оной изъ выручки отъ продажи изданія".

По выслушаніи сего отчета, предсѣдатель далъ слово г. Куртину, который сказалъ слѣдующее:

„Милостивыя государыни и милостивые государи! Я говорю съ удовольствіемъ „милостивыя государыни" и первымъ долгомъ считаю сказать, я очень счастливъ, что мнѣ выпала пріятная доля впервые привѣтствовать дамъ въ этомъ собраніи. Можно положительно сказать, что во всякомъ обществѣ самое вѣрное и точное чутье того,

Библиотека "Руниверс"

что составляетъ жизненное начало этого общества, находится у женщинъ. Такъ и было въ славянскомъ мірѣ. Первое сознательное и разумное выраженіе славянской политики было объявлено съ высоты Вышеградскаго замка, когда знаменитая княжна Любуша сказала: „Нехвально намъ въ Нѣмцахъ искать правды; у насъ правда по закону святу".

„Начиная разказъ свой о нѣкоторыхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ мною изъ путешествія, я долженъ вамъ сказать, что не мало затрудняюсь тѣмъ обстоятельствомъ, что говорю передъ обществомъ, гораздо болѣе меня знакомымъ съ предметомъ, къ которому относятся мои замѣчанія.

„Одно только меня ободряетъ, и это именно убѣжденіе, пріобрѣтенное опытомъ, что всякій человѣкъ, говорящій о Россіи и о томъ, что она принимаетъ къ сердцу, можетъ вполнѣ разчитывать не только на сочувствіе, но и на снисхожденіе своихъ слушателей, если онъ добросовѣстно хочетъ дойдти до правды.

„Изъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь, сегодня, въ этой залѣ, я, кажется, единственный человѣкъ, которому славянское слово не есть родное слово; поэтому, быть можетъ, вамъ не безъинтересно будетъ слышать о томъ, какія понятія я имѣлъ прежде о славянствѣ и какимъ путемъ я познакомился съ славянскимъ міромъ. Когда еще мальчикомъ я учился географіи, двѣ картины въ учебникѣ произвели на меня чрезвычайно сильное впечатлѣніе и до такой степени врѣзались въ моей памяти, что я и теперь помню ихъ до послѣдней подробности. Картины эти были: памятникъ Петру Великому и Московскій пожаръ. О Петрѣ было сказано, что это одинъ изъ тѣхъ государей, которые болѣе думаютъ о своемъ народѣ, чѣмъ о себѣ, что онъ, подобно Альфреду Англійскому, трудился всю жизнь, чтобы просвѣтить и образовать свой народъ, что онъ всему учился и всѣмъ занимался, чтобъ быть въ состояніи вывести Россію изъ мрака и полунеизвѣстности и ввести ее въ полное общеніе съ образованнымъ міромъ. Все это подѣйствовало на мое воображеніе, для меня Петръ сталъ героемъ цивилизаціи и нашего времени. Я помню, какъ я смотрѣлъ на картину, изображавшую величественнаго всадника на богатырскомъ конѣ и думалъ: быть можетъ, мнѣ придется когда-нибудь познакомиться съ тѣмъ народомъ, на пользу котораго Петръ жилъ, учился, воевалъ и побѣждалъ. Но мнѣ тогда Россія казалась такъ недоступна, такъ далека за океаномъ, за Европой, что посѣтить ее было скорѣе желанною мечтою, чѣмъ опредѣленною цѣлью. Московскій пожаръ и событія 1812 года до того показались мнѣ великими, что трудно

Библиотека "Руниверс"

мнѣ было представить себѣ, что они случились въ XIX столѣтіи; мнѣ все хотѣлось отодвинуть ихъ въ вѣка баснословные и героическіе.

„На очереди стояла Польша, о которой мнѣ извѣстно было, что Янъ Собѣскій спасъ Вѣну, что польскій народъ, бывшій независимымъ и называвшійся свободнымъ, раздѣленъ между тремя государствами и питаетъ вражду къ Россіи. Настоящей причины этой вражды я не понималъ хорошенько, потому что не видѣлъ, чтобы Польша питала такую вражду къ другимъ государствамъ. О Хмѣльницкомъ я не слыхалъ, объ ожесточенной борьбѣ Русскихъ за вѣру и за личность свою также не зналъ и не могъ знать, потому что не было книги, изъ которой бы можно было составить себѣ опредѣленное понятіе объ этой борьбѣ. Я не зналъ, что могущественная и славная „Ржечь-Посполитая“ была всецѣло основана на владычествѣ надъ половиною Россіи, что раздѣлъ Польши былъ не что иное какъ объединеніе Россіи, и что Поляки, въ борьбѣ съ Россіею, отстаивали не народность свою, а минувшее и невозвратимое господство надъ другими. Около этого времени я познакомился немного съ чешскою исторіею, съ жизнію Гуса, и съ удивленіемъ читалъ о гуситскихъ войнахъ; да и кто можетъ безъ удивленія читать объ этомъ безпримѣрномъ эпизодѣ въ исторіи Европы, когда одно время казалось, что Чехи создатутъ себѣ всемірное положеніе и сдѣлаются представителями свободы и просвѣщенія на Западѣ? Но я не могъ хорошо разобрать дѣла ихъ національности; одинъ изъ моихъ нѣмецкихъ пріятелей увѣрялъ меня, что Чехія искони нѣмецкая земля, я думалъ что это не совершенно справедливо, но видѣлъ, что она составляетъ часть нѣмецко-римской имперіи, и потому идеи мои въ этомъ отношеніи были довольно неопредѣленны, но я ужь никакъ не подозрѣвалъ тогда, что Чехи и Русскіе съ большинствомъ народонаселенія Европейской Турціи и Австріи суть члены одной великой семьи. За нѣсколько лѣтъ до настоящаго царствованія вниманіе Америки все болѣе и болѣе обращалось на Россію; во время Крымской войны было сильное движеніе общественнаго мнѣнія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ противъ образа дѣйствій западныхъ державъ. Потомъ, когда у насъ вспыхнулъ мятежъ южныхъ штатовъ, рѣшительный и дружелюбный образъ дѣйствій русскаго правительства подѣйствовалъ на всю Америку отъ Атлантическаго до Тихаго Океана. Въ это-то время у меня возникла мысль объ изученіи русскаго языка. Я думалъ о Петрѣ, думалъ о событіяхъ 12-го года, я читалъ о великихъ преобразованіяхъ, начатыхъ Александромъ II; я видѣлъ, какъ относится

Библиотека "Руниверс"

къ намъ Россія и какъ поступаетъ главная часть остальной Европы. Была еще причина, побуждавшая меня ознакомиться съ Россіею; я зналъ, что русскій народъ самый многочисленный въ Европѣ, и потому, естественно, мнѣ хотѣлось ближе познакомиться съ нимъ. Въ то время западные публицисты сильно нападали на Россію и я окончательно рѣшился заниматься русскимъ языкомъ, думая, что если господа эти пишутъ правду, то стоитъ познакомиться съ такимъ чудовищнымъ народомъ; если же неправду, то стоитъ доказать истину и изобличить ложь. Это начало моего знакомства.

„Въ началѣ осени прошлаго года я отправился въ Прагу, чтобы присутствовать на праздникѣ Гуса и потомъ познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ странѣ. Я предложилъ одному изъ своихъ англійскихъ пріятелей, члену управленія Британскаго музея, г. Ралстону, встрѣтиться со мною въ Прагѣ и пробыть нѣсколько дней въ Чехіи. Это предложеніе было принято. Г. Ралстонъ, прилежно изучившій русскій языкъ и литературу, уже извѣстенъ своимъ отличнымъ переводомъ басенъ Крылова и „Дворянскаго гнѣзда“ Тургенева, и слѣдовательно, былъ въ состояніи понять и оцѣнить славянскіе народы внѣ Россіи. Онъ помѣстилъ въ одномъ изъ главныхъ лондонскихъ журналовъ подробное и интересное описаніе праздника вмѣстѣ съ путевыми впечатлѣніями. Я счелъ долгомъ упомянуть здѣсь о немъ, потому что это одинъ изъ тѣхъ немногихъ людей, которые дали себѣ трудъ добросовѣстно изучить Россію и вмѣстѣ съ нею славянское племя. Я пробылъ въ Прагѣ 2—3 недѣли послѣ праздника Гуса; это было время самаго разгара выборовъ, и мнѣ очень интересно было слѣдить за ходомъ политической дѣятельности, которая, безъ сомнѣнія, есть одно изъ главныхъ проявленій народнаго характера. Изъ всего, что я видѣлъ, выберу два примѣра: первый — выборы въ Карлинѣ, и другой — выборы въ Старомъ-Городѣ. Въ Карлинѣ мѣсто выборовъ было подъ горою, именно тамъ, гдѣ первый герой чешскій Жижка разбилъ полки Сигизмунда. Почти рядомъ съ домомъ, гдѣ былъ собранъ народъ для подачи голосовъ, стояла церковь святыхъ Кирилла и Меѳодія. Кандидатомъ былъ Палацкій, котораго всѣ Чехи почитаютъ какъ самаго преданнаго бойца за самостоятельность и за возстановленіе законныхъ правъ страны. Рано утромъ заѣхалъ за мною Палацкій, и мы отправились вмѣстѣ въ предмѣстье. Такъ какъ, по правиламъ, кандидату нельзя было впдѣться съ народомъ до подачи голосовъ, то я долженъ былъ отправиться на сборное мѣсто избирателей въ обществѣ новаго спутника. Всѣ граждане были уже на лицо; голо-

Библиотека "Руниверс"

сованіе началось уже до нашего прихода. Я скоро замѣтилъ, что тутъ разногласія нѣтъ; всякій гражданинъ понималъ, что дѣло идетъ не объ успѣхѣ какого-нибудь кандидата, а о личности народа, и дѣйствовалъ по убѣжденію и чувству долга.

„Выборъ былъ единогласный. По окончаніи выборовъ всѣ отправились въ бесѣду видѣться съ своимъ новымъ представителемъ. Залы собранія наполнились публикою, которая появилась съ извѣстіемъ о результатѣ выборовъ и просила избраннаго не отказаться отъ должности, которую на него возлагаютъ. На это Палацкій отвѣчалъ, что принимаетъ свое избраніе съ благодарностью, и тронутый почти до слезъ, сказалъ, что принимаетъ потому, что видитъ непоколебимую рѣшимость народа не сойти въ могилу и не кончить безславно и безъизвѣстно свое историческо существованіе. Онъ упомянулъ о томъ, что, по окончаніи Тридцатилѣтней войны, изъ 4-хъ милліоновъ Чеховъ осталось только 800 тысячъ,—истребленіе неслыханное въ исторіи человѣчества!— что эти 800 тысячъ отданы были въ жертву безпощадному врагу, что преступленіемъ считалось не только говорить, но и думать по чешски; но не смотря на все это, несмотря на всѣ старанія стереть народъ чешскій съ лица земли, онъ стоитъ теперь тверже прежняго, и благодаря крѣпости своего нравственнаго закала, отстаиваетъ, какъ отстаивали его предки, свои законныя права. На другихъ выборахъ я присутствовалъ бо́льшую часть дня и удивлялся порядку и выдержкѣ чешскаго народа; до самаго конца не было ни малѣйшихъ безпорядковъ; когда же выборы были кончены и результатъ сталъ извѣстенъ, то всѣ отправились въ *бесѣду* (клубъ), и тамъ сѣдые старики, старые друзья, обнимались, цѣловались, плакали и благодарили Бога, что они дожили до этой поры. Видно было, что они удерживали проявленіе своихъ чувствъ до послѣдней минуты, до тѣхъ поръ, пока надо было удерживаться, и теперь въ семьѣ своей, у себя дома, они дали имъ волю. Интереснѣе всего мнѣ было слѣдить за ходомъ религіознаго движенія въ Чехіи; я, какъ всякій человѣкъ, занимавшійся хотя немного славянскою исторіей, не могъ не замѣчать, что, кромѣ своего духовнаго значенія, религія имѣла громадное вліяніе на судьбу Славянъ, и можно сказать, что успѣхъ каждаго славянскаго народа соотвѣтствуетъ степени вѣрности, съ которою онъ придерживался началъ, положенныхъ святыми братьями, память которыхъ мы сегодня празднуемъ.

„Если въ такомъ дѣлѣ можно говорить положительно, то несомнѣнно, что Россія успѣла и на своемъ историческомъ поприщѣ именно благодаря православію, подъ покровомъ котораго она окрѣпла и росла,

Библиотека "Руниверс"

и если Польша пала, то одна изъ главныхъ причинъ ея паденія заключается въ томъ, что она приняла на себя ту роль на Востокѣ, какую играетъ Испанія на Западѣ. Чехи никогда не навязывали своихъ религіозныхъ принциповъ другимъ, но они отстаивали только съ безпримѣрнымъ мужествомъ ту свободу, которая лежитъ въ основаніи вѣры Христовой, и если не успѣли отстоять священное дѣло, то причина была та, что реакція Европы была сильнѣе ихъ, и религія, данная міру на спасеніе, обратилась въ орудіе для истребленія цѣлаго народа. Я началъ еще въ Америкѣ понимать трудное положеніе Чеховъ въ религіозномъ отношеніи. Я тамъ однажды познакомился съ однимъ Чехомъ; у него было немного чешскихъ книгъ, и въ это время я началъ учиться чешскому языку; у него въ домѣ были разныя историческія картины, и въ томъ числѣ изображеніе Гуса передъ соборомъ въ Констанцѣ, портретъ Жижки и др. Онъ хорошо зналъ исторію своей страны и съ большою охотою разказывалъ мнѣ ее, останавливаясь въ особенности на тѣхъ эпизодахъ, которые относились къ Гусу, Жижкѣ и Подебраду. Я ему сказалъ однажды: „Вѣдь, по вашей религіи, вы не можете почитать память этихъ людей, потому что, какъ мнѣ кажется, они люди отверженные вашею церковью". На это онъ мнѣ отвѣчалъ: „Такъ; но я долженъ ихъ почитать, потому что все, что дѣлаетъ Чехію славною и даетъ ей значеніе въ исторіи, выходитъ изъ дѣятельности этихъ людей, и я не могу ихъ не почитать, а все же не могу перемѣнить свою религію".

„Въ прошломъ году, когда я былъ въ Чехіи, я поѣхалъ въ Карловъ Тынъ (Карлштейнъ), старый замокъ чешскихъ королей; осмотрѣвъ замокъ, я, по приглашенію сельскаго старосты, отправился къ нему обѣдать; за обѣдомъ рядомъ со мною сидѣла жена сельскаго доктора, простая, добрая женщина; во время разговоровъ я спросилъ ее, какъ она смотритъ на Жижку и на Гуса. Она сказала, что смотритъ на нихъ какъ на святыхъ. Я говорю: какъ же вы можете это дѣлать? вѣдь они люди Римомъ проклятые? Она говоритъ: „Я объ этомъ не думаю — я ихъ только почитаю".

„До отъѣзда изъ Праги я со многими говорилъ о состояніи умовъ относительно религіозныхъ вопросовъ, и мнѣ сказали, что замѣтно сильное стремленіе къ образованію національной церкви. Одинъ изъ предводителей сказалъ мнѣ, что программа Малинскаго митинга, вѣроятно, вамъ всѣмъ извѣстная, сдѣлается современемъ программою всей Чехіи. Программа эта требуетъ церковной службы на народномъ языкѣ, національнаго синода, требуетъ, чтобы церковь Чехіи не пла-

Библиотека "Руниверс"

тила подати никакой другой церкви внѣ государства, — словомъ, требуетъ устройства церкви, какъ мнѣ показалась тогда, очень похожаго, если не тожественнаго съ православнымъ. Объ общеніи съ другими церквами, если хорошо помню, не было ничего сказано, но, въ виду послѣднихъ событій, вѣрно, они увидятъ, что на Западъ нечего надѣяться для осуществленія идеи о національной церкви. Думая объ этихъ вопросахъ послѣ Пражскихъ праздниковъ, гдѣ я слышалъ духовныя пѣсни чешской старины, мнѣ невольно пришли на память стихи одного русскаго поэта, котораго вы всѣ знаете:

„И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Петчинѣ храмъ;
Молитва славянская громко звучала
Въ напѣвахъ знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ“....

„Далѣе я не могъ идти, потому что картина, нарисованная поэтомъ, не имѣетъ теперь своего оригинала; будетъ ли она имѣть его, можно ли будетъ дочитать эти стихи, какъ описаніе дѣйствительности, и сказать, что:

„Въ старой одеждѣ святаго Кирилла
Епископъ на Петчинъ всходилъ,
И слѣдомъ валила народная сила
И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадилъ;
И клиръ, воспѣвая небесную славу,
Звалъ милость Господню на Западный край,
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и синій Дунай“, —

„это, конечно, вопросъ, который никто не можетъ рѣшить, кромѣ тѣхъ людей, которымъ ближе всего его рѣшеніе. Я помню, что на одномъ славянскомъ праздникѣ, когда всѣ ораторы стояли по очереди подъ знаменемъ Кирилла и Меѳодія, одинъ изъ первыхъ людей Чехіи не только стоялъ, какъ его предшественники, подъ знаменемъ, но поднялъ знамя и такимъ образомъ сдѣлался его носителемъ. Не знаю, имѣетъ ли поступокъ чешскаго вождя пророческое значеніе, но можно сказать, что этимъ знаменемъ только побѣдишь, потому что оно знамя независимости и избавленія отъ духовнаго порабощенія.

„Оканчивая этимъ бѣглыя замѣчанія о Чехіи, я считаю долгомъ выразить здѣсь свою признательность всѣмъ моимъ чешскимъ знакомымъ за славянское радушіе, которое они вездѣ мнѣ оказывали; я не былъ между ними долго, но достаточно для того, чтобъ оцѣнить высокія качества этого народа.

Библиотека "Руниверс"

„Изъ Праги я поѣхалъ въ Венгрію, гдѣ я нашелъ очень много достойнаго наблюденія. Это — государство, основанное на развалинахъ славянства. Не задолго до своего путешествія, я немного занялся изученіемъ мадьярскаго языка, прочелъ 2 — 3 романа и нашелъ, что, хотя число словъ славянскихъ въ языкѣ мадьярскомъ не велико, но за то они очень знаменательны; бо́льшая часть — слова, относящіяся къ земледѣлію и къ осѣдлой жизни (какъ, напримѣръ, городъ, комната, сосѣдъ, свобода, рабство). Интересно также названіе дней: воскресенье — базарный день; понедѣльникъ — голова недѣли: вторникъ — второй день; среда — *серда* (прямо славянское); четвергъ — *чѣтёртёкъ;* потомъ *пятекъ*, и наконецъ, суббота — *сомбатъ*. Такъ, у нихъ только два дня носятъ названіе мадьярское, а всѣ остальные славянское. Если взять всѣ фамиліи членовъ венгерскаго сейма, то отъ 1/4 до 1/3 окажется славянскихъ фамилій. Есть нѣкоторыя нѣмецкаго происхожденія, но онѣ бо́льшею частію перемѣнены на венгерскія; такъ, напримѣръ, теперешній вождь опозиціонной партіи Ираньи прежде носилъ фамилію Halbschuh.

„Въ Венгріи можно замѣтить слѣдующее движеніе: мадьярскую народность составляетъ небольшое число людей, дворянство; Мадьяры политики; но вся торговля, все богатство, вся промышленность не въ рукахъ Мадьяръ. Когда я, возвращаясь изъ Константинополя, переѣхалъ черезъ Карпатскія горы и Трансильванію, то въ продолженіе двухъ дней путешествія видѣлъ одного только Мадьяра, всѣ же — Румуны, которые доходятъ сплошною массою почти до Тисы. Вообще положеніе всѣхъ славянскихъ народовъ на Востокѣ, въ Австріи и Турціи, таково, что они многочисленны, но угнетены; ихъ сила заключается въ ихъ многочисленности, но безъ средоточія, безъ предводителя; они не могутъ противостоять меньшинству, которое малочисленно, но сосредоточено и не имѣетъ связи съ народомъ. Эти два начала очень рѣзко опредѣлены въ этихъ странахъ; положеніе славянскихъ народовъ подъ властью Австріи и Турціи было до сихъ поръ такое же, какимъ было бы положеніе русскаго народа, если бы всѣ передовые люди Россіи, какъ скоро они вышли изъ массы, переставали бы быть Русскими; если бы Петръ Великій, если бы Ломоносовъ, Пушкинъ, Державинъ, — словомъ, всякій извѣстный человѣкъ дѣлался врагомъ русскаго народа или, по крайней мѣрѣ, ему чуждымъ, тогда положеніе Русскихъ было бы совершенно похоже на положеніе большей части Славянъ внѣ Россіи. Когда я былъ въ Константинополѣ, то былъ на смотру войскъ въ честь Австрійскаго императора, который си-

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ рядомъ съ султаномъ; султанъ имѣлъ на себѣ орденъ апостольскаго короля святаго Стефана, а на Австрійскомъ императорѣ красовался турецкій орденъ Меджидіе. Недалеко отъ султана сидѣлъ главнокомандующій турецкими войсками Омеръ-паша, бѣглый Хорватъ, недалеко отъ Австрійскаго императора сидѣлъ первый министръ Венгріи, Андраши, родомъ Словакъ. Вотъ каково положеніе славянскихъ народовъ въ Австріи и Турціи. Когда я, будучи въ Германіи два мѣсяца назадъ, обѣдалъ у одного американскаго дипломата, и мы говорили о восточныхъ дѣлахъ, именно о положеніи Австріи и Турціи, и когда я сказалъ, что Кошутъ былъ Словакъ, то онъ выразилъ удивленіе: „Неужели это правда—говоритъ — я никакъ этого не думалъ; это, можно сказать, человѣкъ, которому Венгрія обязана извѣстностью своею въ наше время, потому что мы начали знать Венгрію только черезъ Кошута". Все значеніе славянскаго вопроса внѣ Россіи состоитъ въ томъ, могутъ ли Славяне когда-нибудь составить центръ, около котораго можно бы было сосредоточиться. Всякій человѣкъ, занимавшійся сколько-нибудь исторіею, знаетъ, что это исполинскій трудъ, что въ этомъ заключается успѣхъ каждаго историческаго народа. Мадьяры—горсть людей, при стеченіи разныхъ обстоятельствъ, успѣли составить такой центръ и всѣ силы Венгерскаго государства собирались постоянно около него; главные люди прошлой исторіи Венгріи были не мадьярскаго племени, и между нынѣшними министрами и извѣстными людьми есть много Славянъ, которыхъ можно узнать и по фамиліи, и по типу, но положеніе дѣла такое, что главные, первые люди, выдвинувшіеся изъ массы, оставили народъ, и этотъ черный народъ остается до сихъ поръ многочисленнымъ и безсильнымъ, потому что нѣтъ у него своего средоточія, нѣтъ предводителей. Въ этихъ странахъ передовые классы, обладающіе силою, борются противъ народной силы, и можно сказать положительно, что изъ всей настоящей дѣятельности Турціи и Австріи не выйдетъ никакого результата, потому что всѣ силы обѣихъ странъ поглощаются внутреннею борьбою, гнетомъ на народъ и противодѣйствіемъ его этому гнету.

„У меня есть много данныхъ еще о другихъ земляхъ Восточной Европы, или отчасти, или совсѣмъ славянскихъ; данныя эти я надѣюсь въ скоромъ времени представить вамъ въ болѣе оконченномъ видѣ, чѣмъ могъ бы сегодня. Поэтому воздерживаюсь отъ всякаго дальнѣйшаго повѣствованія и прибавлю только, что если бы мнѣ позволено было дать совѣтъ тѣмъ угнетеннымъ народамъ, то я сказалъ

Библиотека "Руниверс"

бы: Держитесь крѣпко вмѣстѣ и любите другъ друга (увы, что вы не всегда дѣлаете!); держите высоко и смѣло знамя вашего племени, самаго свѣжаго и юнаго въ нашей великой арійской семьѣ. Если свысока на васъ смотрятъ и скажутъ вамъ въ одномъ мѣстѣ: „вы *рай*», рожденные быть рабами", въ другомъ: „вы не развиты и должны оставаться въ подчиненіи", въ третьемъ: „вы не носители цивилизаціи и не можете быть намъ равны" — не обращайте на это вниманія, но помните слова Того, Которымъ посланы и вдохновлены были ваши просвѣтители: послѣдніе будутъ первые".

Послѣ рѣчи г. Куртина, неоднократно вызывавшей единодушныя и громкія рукоплесканія, предсѣдатель напомнилъ о принятомъ комитетомъ правилѣ, всякій разъ, когда празднуется память первоучителей славянскихъ, дѣлать сборъ на покупку и разсылку евангелія для русскихъ народныхъ школъ. Подписка эта была открыта и собрано 142 рубля.

Предсѣдатель заявилъ, что, по случаю отъѣзда на лѣто И. О. Золотарева, исполнительное присутствіе просило Василія Ильича Печаева принять на себя на время обязанность казначея, на что онъ обязательно изъявилъ свое согласіе. Собраніе выразило свою полную благодарность г. Печаеву.

Затѣмъ А. Ѳ. Гильфердингъ прочиталъ выдержки изъ статьи о „Гусѣ", имъ написанной по порученію Славянскаго комитета.

Въ заключеніе заявлено, что лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, передало, чрезъ члена комитета, М. И. Семевскаго, 27 рублей въ фондъ издательской коммиссіи.

Отчетъ о движеніи суммъ С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета съ 12-го мая 1869 по 12-е мая 1870 года.

Къ 12-му мая 1869 года состояло на лицо:

I.	Основнаго капитала	149 руб.	16 коп.
II.	На память 14-го февраля 1869 года.	388 „	—
III.	„ Кириловскую премію.	266	—
IV.	„ изданіе въ память I. Гусса	512	
V.	„ издательскій фондъ I отдѣла.	630	—
VI.	„ издательскій фондъ II отдѣла	75	—
VII.	„ изданіе параллельнаго словаря	277	50

Библиотека "Руниверс"

VIII. На изданіе славяно-польскаго Евангелія	77	руб. —	коп.
IX. „ школы въ Босніи и Галиціи	54	„ —	
X. „ памятникъ Хмѣльницкаго	20	„ —	
XI. „ альбомъ Пятницкаго.	10	„ —	
XII. Расходнаго капитала.	1.983	„ 82	„
	4.442	руб. 48	коп.

Съ этого времени по 12-е мая 1870 годъ поступило:

А. Членскихъ взносовъ:

14-го мая 1869 года. Отъ П. А. Измайлова 25 р., А. Ѳ. Гильфердинга 25 р., А. П. Есипова 5 р.; *2-го іюня:* отъ Я. А. Сороченкова 10 р., Н. В. Варадинова 10 р.; *17-го іюня:* отъ А. И. Кошлакова 5 р., А. И. Протасьева 5 р., А. В. Плетневой 5 р., А. О. Ишимовой 5 руб., А. А. Березникова 10 р.; *іюля 1-го:* отъ И. М. Купріанова 10 р.; *11-го сентября:* отъ И. Н. Лизчака 5 р., Ѳ. П. Денисьева 5 р., Л. И. Рикордъ 20 р., К. Н. Бестужева-Рюмина 10 р., М. А. Сомина 10 р., Я. А. Евреинова 10 р., *21-го сентября* отъ Н. И. Барсова 10 р., Н. И. Погребова 10 р., И. А. Глазова 10 р., С. И. Григорьева 10 р., С. П. Елисѣева 10 р., Э. Ѳ. Эвальда 10 р., П. М. Быкова 10 р., Л. П. Майкова 10 р., С. С. Громеки 5 р., А. П. Милюкова 10 р., П. М. Банухина 10 р., Г. И. Домонтовича 10 р., В. В. Колобова 10 р.; *1-го октября:* отъ А. Ѳ. Гильфердинга 10 р.; *9-го октября:* отъ С. П. Микуцкаго 100 р., В. Клюшникова 5 р.; *12-го октября* отъ А. Ѳ. Гуткова 10 р., А. В. Алферовскаго 10 р., С. Л. Степанова 10 р.; А. И. Воейкова 10 р., К. К. Врангеля 10 р., С. А. Игумнова 10 р., В. В. Захарьина 5 р., М. Н. Одинцова 5 р., Н. В. Исполатова 5 р., С. А. Шульца 6 р., Ф. Пажниовича 10 р., И. Г. Рыкова 100 р., графа П. А. Голенищева-Кутузова 10 р., А. А. Рудановскаго 10 р., Д. Д. Недашенко 10 р., А. И. Георгіевскаго 10 р., Т. И. Филиппова 10 р., М. А. Фонъ-Дезена 10 р., В. А. Вахрушева 10 р., А. О. Ишимовой 5 р., А. В. Плетневой 10 р., П. П. Пущина 10 р., князя К. А. Суворова 100 р., Н. И. Ярецкаго 10 р., П. К. Менькова 20 р., Н. В. Кидошенкова 10 р., И. П. Лѣсникова 10 р.; *26-го октября:* отъ Н. И. Розова 10 р., А. Д. Градовскаго 10 р., Н. В. Гоголя 10 р., Ѳ. И. Тютчева 10 р., С. Е. Рождественскаго 10 р., В. С. Буйництрова 10 р., В. И. Головина 10 р., А. М. Сѣверова 10 р., А. И. Мельникова 10 р., А. Н. Грачевскаго 5 р.; *1-го ноября:* отъ К. С. Сербиновича 10 р., А. С. Старынкевича 10 р., О. Ѳ. Миллера 10 р., С. А. Николаевскаго 10 р.; *3-го ноября:* отъ Ѳ. И. Іордана 10 р., П. В. Щербачева 5 р., Н. А. Михайлова 5 р., С. Е. Михайловой 5 р., А. Н. Мошнина 100 р., В. М. Суражевскаго 5 р., А. В. Фрейганга 5 р., А. А. Харитонова 10 р., М. И. Лилюхина 10 р., В. И. Ламанскаго 20 р., П. И. Ламанскаго 5 р., Я. К. Грота 10 р., П. И. Шабельскаго 10 р., Д. А. Кропотова 10 р., М. Г. Чернаева 10 р., М. Н. Островскаго 10 р., С. В. Шелковича 10 р., А. Д. Столыпина 10 р., Н. Н. Скворцова 10 р., Г. К. Властова 10 р., Н. А. Ермакова 10 р., И. П. Поливанова 10 р., Ѳ. И. Богословскаго 10 р., В. И. Саввикова 10 р., А. И. Варгунина 10 р., А. А. Коломина 10 р., П. П. Лундышева 10 р., П. Н. Лундышева 10 р., П. П. Мендѣ-

Библиотека "Руниверс"

лѣева 10 р., В. М. Княжевича 10 р.; *1-го декабря:* отъ Н. И. Гвоздово-Голенко 5 р., Е. М. Феоктистова 10 р., Д. И. Романовскаго 10 р.

Января 1-го 1870 года: отъ княгини А. Н. Урусовой 100 р. (банковый 5% билетъ 3 выпуска за № 4543). О. П. Мосоловой 100 р. (такой же билетъ за № 4574); *4-го января:* отъ И. М. Козачка 10 р., Н. П. Соловцова 10 р., П. П. Беклешева 5 р., И. И. Домонтовича 10 р., П. И. Истомина 10 р., В. П. Кулина 10 р., П. Ц. Травлинскаго 5 р., В. С. Барыкова 10 р., Ѳ. П. Денисьева 5 р., И. Л. Янышева 10 р., А. Б. Асланбекова 10 р., графа А. А. Мордвинова 10 р., П. П. Любимова 10 р., С. Т. Маритина 5 р., М. И. Тугаринова 5 р.; *18-го января:* отъ Е. Быкова 10 р., Л. К. Толяковскаго 10 р., А. Н. Трувора 10 р., П. А. Степанова 10 р., А. М. Княжевича 25 р., П. И. Глуховскаго 5 р., И. И. Глазунова 20 р., М. И. Семевскаго 90 р., Т. Е. Татаринова 10 р., А. Д. Галахова 10 р., А. В. Никитенко 10 р., В. А. Сытина 10 р., Л. Н. Модзалевскаго 10 р., М. М. Богоявленскаго 10 р., К. И. Кеслякова 10 р.; Е. И. Кузьмина 5 р., И. И. Петрова 5 р., И. Ѳ. Золотарева 10 р., А. М. Вепевитинова 10 р., О. П. Стаховича 10 р., Н. И. Бахметева 10 р., И. Ѳ. Тутолмина 10 р., С. Г. Ушакова 10 р., А. И. Предтеченскаго 5 р., И. Г. Стефана 10 р., И. И. Лукьянова 10 р., М. Е. Борисоглѣбскаго 10 р., О. А. Петерсона 10 р., И. Н. Ладыженскаго 10 р., М. М. Лабковскаго 5 р., И. О. Гирта 10 р., Ѳ. М. Новосильскаго 10 р., К. А. Скальковскаго 10 р., В. А. Ильина 5 р., А. П. Поливанова 10 р., И. И. Ореуса 10 р., К. Н. Вельяминова 10 р., А. В. Полежаева 10 р., С. Д. Башмакова 10 р., Е. Д. Духовскаго 10 р., А. П. Еспнова 5 р., И. В. Еспнова 5 р., Н. И. Столяновскаго 10 р., П. П. Спнебрюхова 10 р., Я. А. Плющика-Плющевскаго 10 р., Н. Ѳ. Ястребцова 5 р.; *8-го февраля:* отъ П. С. Попова 25 р., І. П. Печаткина 10 р., В. П. Бестужева-Рюмина 10 р., князя А. В. Друцкаго-Соколинскаго 10 р., А. О. Волкова 10 р., А. А. Веревникова 10 р., Т. А. Маевскаго 10 р., И. П. Корнилова 10 р., графа В. П. Граббе 10 р., П. П. Макарова 5 р., И. І. Талевича 10 р., К. Ѳ. Мекъ 10 р., К. Н. Попова 5 р., Г. С. Попова 10 р., И. С. Кузнецова 10 р., П. К. Мартьянова 10 р., И. П. Хрущева 10 р., князя К. И. Багратіона-Мухранскаго 10 р., П. Н. Ладыженскаго 5 р., Е. О. Ладыженской 5 р., Н. В. Гербеля 10 р., М. А. Загулаева 10 р., И. А. Петрова 5 р., Н. Ѳ. Сумарокова 10 р., М. И. Скворцова 5 р., Ѳ. П. Корнилова 25 р., И. А Протасьева 5 р., А. И. Антипова 10 р., В. М. Маркевича 5 р., А. Г. Новоселова 5 р., А. Н. Попова 5 р., Н. Е. Барапова 10 р., М. П. Ровенгейма 10 р., П. П. Фролова 5 р., В. А. Рудневой 10 р., В. П. Левшина 10 р., В. Л. Давыдова 10 р., князя М. Д. Волконскаго 10 р.; *февраля 27-го:* отъ Н. Н. Ладыженскаго 10 р., П. В. Воеводскаго 10 р., графа В. А. Соллогуба 10 р., А. К. Гейнса 25 р., А. А. Баранцова 10 р., М. С. Муханова 5 р., П. С. Муханова 10 р., А. П. Извѣкова 10 р., М. Н. Теплова 10 р., А. Л. Катанскаго 10 р., Г. Г. Шпигельберга 10 р., О. С. Сидорскаго 5 р.; *1-го марта:* отъ А. И. Касаткина 10 р., С. И. Касаткина 10 р., А. В. Фрейганга 10 р., Е. П. Рашета 5 р., В. И. Этингера 10 р., П. П. Гладунова 10 р., Коростьянова 10 р., Ѳ. Н. Минкова 10 р., Н. С. Аграновича 10 р., Д. Н. Пріорова 10 р., Т. Н. Безбѣдовича 5 р., М. М. Зайцева 5 р., П. Д. Бражникова 5 р., Г. П. Галагана 10 р., М. А. Безобразова 10 р., Н. А. Соколовскаго 10 р.; *15-го марта:* отъ С. И. Григорьева 10 р., Л. Ѳ. Гаада 5 р., С. Д. Коврайскаго 5 р.; *29-го марта:*

Библиотека "Руниверс"

отъ М. О. Коялевича 10 р., Г. П. Данилевскаго 10 р., Ю. И. Дьякова 10 р., А. Н. Райко 10 р., княгини С. В. Мосальской 5 р., В. В. Гречулевича 5 р.; *19-го апрѣля:* отъ П. Н. Латкина 10 р., А. П. Волкова 10 р., І. К. Яхонтова 10 р., В. К. Иванова 10 р., П. В. Канина 10 р., Н. Я. Горлова 5 р., Н. П. Барсова 5 р. П. Ѳ. Юревича 10 р., Н. О. Орловскаго 20 р., П. П. Осетрова 5 р., Г. А. Балушкина 5 р., П. А. Григорьева 5 р., А. А. Корбовье 5 р., Ц. И. Кузнецова 60 р.; *26-го апрѣля:* отъ А. С. Будиловича 10 р., М. Ѳ. Мирковича 10 р., В. И. Нечаева 5 р., П. И. Казаринова 10 р., І.. А Курга 10 р., графа И. И. Воронцова-Дашкова 20 р., М. М. Бакунина 10 р., П. О. Меца 10 р., А. Ѳ. Меца 10 р., П. П. Бабичева 10 р.; *1-го мая:* отъ П. А. Кирѣева 10 р., А. А. Кирѣева 10 р., А. И. Кирѣевой 10 р., О. А. Новиковой 10 р., В. В. Епишкина 50 р., Ѳ. М. Толстаго 10 р., М. М. Матвѣева 5 р., П. М. Сарафанова 5 р.; *3-го мая:* отъ В. Г. Чубинскаго 10 р., Ѳ. Н. Смирнова 10 р., П. А. Измайлова 50 р., П. С. Палаузова 10 р., В. С. Ковалйскаго 5 р., А С. Бычкова 10 р., В. С. Барыкова 10 р., П. И. Шабельскаго 10 р., А. А. Попова 10 р., В. А. Бестужева 10 р., А. А. Краевскаго 100 р., М. Ф. Бирилевой 10 р., І. В. Васильева 10 р., В. И. Губина 5 р., Н. И. Барсова 10 р., М. Н. Раевскаго 10 р., Н. Я. Цапенко 5 р., А. Н. Татищева 5 р., А. А. Нагродскаго 10 р., Е. А. Менделѣевой 10 р., Ф. В. Гроздова 10 р., Я. Я. Фейгина 100 р., княгини Е. Э. Трубецкой 10 р.; и *11-го мая:* отъ А. И. Левшина 25 р., В. А, Левшиной 10 р., Л. А. Солоньева 10 р., П. И. Погребова 10 р., И. А. Глазова 10 р., А. Н. Анухтина 10 р., а всего. 3.806 руб. — коп.

Б. Сбора по книжкамъ:

2-го іюня 1870 г. книги № 34 — 11 руб. и 11-го сентября книги № 37 — 11 руб. 80 коп., а всего. 22 „ 80 „

В. Разныхъ поступленій:

14-го мая 1869 г. отъ Ю. Д. Коснерскаго 3 руб., 21-го сентября отъ NN 30 руб., отъ Царевича позаимствованные имъ 30 руб. 1-го октября отъ NN 20 руб.; 1-го декабря отъ Я. Г. 2 руб., 8-го февраля 1870 г. отъ концерта, даннаго въ пользу комитета 15-го января, 1.615 руб.; 15-го февраля отъ концерта, даннаго въ придворной пѣвческой капелѣ, 300 руб.; 15-го марта отъ литературнаго утра 537 руб. 60 коп.; 29-го марта отъ Н. И. Любимова 3 руб., А. Н. Райко 3 руб., 26-го апрѣля отъ двухъ художественно-литературныхъ вечеровъ, данныхъ 1-го и 3-го апрѣля, 2.189 руб. 33 коп.; отъ продажи брошюры стихотворенія и текста живыхъ картинъ 63 руб. 98 коп.; 11-го мая за купоны 3-хъ билетовъ 15 руб.; отъ І. А. Орловскаго 15 руб., неизвѣстнаго 3 руб., неизвѣстнаго чрезъ М. И. Семевскаго 27 руб. и Ѳ. В. Гроздова 10 руб., а всего . „ 4.866 „ 91 „

8.695 руб. 71 коп.

Библиотека "Руниверс"

Г. Суммъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе:

I. *На основный капиталъ:* 26-го апрѣля отъ А. Н. Кирѣева: а) 33 акціи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги по 100 металлическихъ рублей каждая, три листа за №№ 139.751, 139.761 и 139.771, по 10 акцій въ каждомъ, и три листа за №№ 84.301, 84.302 и 84.303 по 1 акціи въ каждомъ, 3.300 руб., и б) свидѣтельство за № 14 на одинъ пай компаніи Петербургскаго порта на сумму 3.000 руб., и 11-го мая за 1 купонъ по билету, пожертвованному Г. И. Ширяевымъ, 5 руб., а всего . .	6.305	руб. —	коп.
II. *На Кириловскую премію:* 26-го октября 1869 г. отъ А. Д. Градовскаго 15 руб., П. М. Сарафанова 3 руб., Е. И. Кузьмина 5 руб., Карцова 1 руб., Коргуева 3 руб., Н. М. Мазурова 5 руб. и Коргуевой 2 руб., а всего .	34	—	„
III. *На издательскій фондъ I отдѣла:* 18-го января 1870 г. отъ И. Н. Ладыженскаго . . .	100	—	
IV. *На издательскій фондъ II отдѣла:* 18-го января 1870 г. отъ И. Н. Ладыженскаго 50 руб. и Н. Н. Ладыженскаго 100 р., а всего. .	150	—	„
V. *На изданіе параллельнаго словаря:* 8-го августа 1869 г. отъ православнаго латыша Спрогиса 2 руб. 50 коп. 2-го ноября отъ В. С. Барыкова 50 руб., 18-го января 1870 г. отъ Н. Н. Ладыженскаго 25 р., 8-го февраля отъ А. Н. Попова 25 руб. и 11-го мая отъ В. С. Барыкова 10 руб., а всего	112	„ 50	„
VI. *На изданіе славяно-польскаго Евангелія:* 8-го августа 1869 года отъ православнаго Латыша Спрогиса 2 руб. 50 коп. и 18-го января 1870 г. отъ Н. Н. Ладыженскаго 100 руб., а всего.	102	50	„
VII. *На изданіе русско-латышскаго Евангелія:* 18-го января 1870 г. отъ Н. Н. Ладыженскаго . . .	10	—	
VIII. *На русскій театръ въ Галиціи:* 8-го февраля 1870 г. отъ И. И. Петрова 5 руб., Е. И. Кузьмина 5 руб., А. А. Посохова и М. О. Микѣшина 25 руб., В. С. Барыкова 10 руб., Н. Н. Ладыженскаго 25 руб., А. Ѳ. Гильфердинга 25 руб., А. Д. Башмакова 25 руб. и А. М. Баташева 25 руб., а всего	145	„ —	„
IX. *На содержаніе женской школы въ Сараевѣ:* 2-го октября 1869 г. отъ Н. А. Кирѣева	750	„ —	„
X. *На школу въ Нижнихъ Вассоевичахъ:* 26-го октября 1869 г. отъ Н. Д. Быкова 25 руб., И. П. Лѣснякова 25 руб. и 18-го января 1870 г. отъ А. А. Кирѣева 100 руб., а всего	150	—	„
XI. *На церкви въ славянскихъ земляхъ:* 26-го апрѣля 1870 г. по особой подпискѣ . .	645		
XII. *На памятникъ Хмельницкаго:* 18-го января 1870 г. отъ Н. Н. Ладыженскаго	4	—	„
		5	

Библиотека "Руниверс"

XIII. *На альбомъ Пятницкаго:* 17-го іюня 1869 г. отъ Азанчевскаго . . . . . 10 руб. — коп.

XIV. *На содержаніе стипендіатовъ въ С.-Петербургѣ и пособія:* 21-го сентября 1869 г. отъ И. А. Янышева 20 руб., 2-го ноября отъ А. Д. Башмакова 50 руб., 8-го февраля 1870 г. отъ В. М. Княжевича 50 руб. и 19-го апрѣля отъ министерства народнаго просвѣщенія 500 руб., а всего . 620 „ — „

XV. *На разсылку въ память 14-го февраля 1869 г. Евангелій въ русскія села:* 14-го мая 1869 г. отъ Н. А. Кирѣева 25 руб. 8-го февраля 1870 г. отъ князя М. Д. Волконскаго 5 руб., 15-го февраля по подпискѣ 14-го февраля 300 руб. и 11-го мая по подпискѣ 142 руб., а всего. . 472 — „

XVI. *На литературныя цѣли:* 1-го марта 1870 г. по подпискѣ . . . 80 — „

XVII. *На посохъ Сербскому митрополиту:* 2-го ноября 1869 г. по подпискѣ въ комитетѣ 110 руб. и въ градской думѣ 196 руб., а всего. . . . . 306 „ — „

XVIII. *На школы въ Босніи и Галиціи:* 26-го октября 1869 г. отъ Е. А. Бѣлова . . 2 „ — „

9.998 руб. — „

Итого въ приходѣ къ 12-му мая 1870 г. было . . 23.136 руб. 19 коп.

Изъ нихъ съ 12-го мая 1869 г. по 12-е мая 1870 г. израсходовано на слѣдующіе предметы:

1. На содержаніе стипендіатовъ въ С.-Петербургѣ и пособія . . . 1.995 руб. 87 коп.
2. На выдачу заимообразно стипендіатамъ и другимъ лицамъ . . . 320 — „
3. На воспитаніе двухъ стипендіатовъ въ Николаевѣ по 1-е іюля 1870 г. . . 437 „ — „
4. На пособіе школѣ въ Константинополѣ. 300 „ — „
5. „ школу въ Сараевѣ . 750 „ — „
6. „ церкви въ славянскихъ земляхъ . 500 „ — „
7. „ изданіе брошюры г. Гильфердинга объ обще-славянской азбукѣ . . 300 „ — „
8. На посохъ Сербскому митрополиту. 310 „ — „
9. „ премію за сочиненіе объ І. Гусѣ. 500 „ — „
10. По І отдѣлу издательскаго фонда . 100 „ — „
11. На покупку книгъ для заграничныхъ Славянъ 82 „ 48 „
12. „ литературныя цѣли. . . 1.030 „ — „
13. „ литературное предпріятіе (заимообразно) 200 „ — „
14. Г-жѣ Зубрицкой на изданіе сочиненій ея отца . 50 „ — „
15. На разсылку Евангелій въ русскія села 388 „ — „
16. „ русскій театръ въ Галиціи. 470 „ — „
17. Въ распоряженіе одного изъ дѣятелей комитета. . 125 „ — „
18. На изданіе Сербо-Лужицкой газеты 300 „ — „

Библиотека "Руниверс"

19. На расходы по прочимъ дѣйствіямъ комитета	287	руб. 60	коп.
20. „ письмоводство и канцелярскіе расходы.	375	„ —	„
	8.820	руб. 95	коп.
Оставалось на лицо къ 12-му мая 1870 года. .	14.315	руб. 24	коп.

Въ этой суммѣ заключается:

I. Основнаго капитала отъ пожертвованія въ оный:			
14-го февраля 1869 г. билета вн. займа Г. Я. Ширяевымъ.	149	руб. 16	коп.
26-го апрѣля 1870 г. А. Н. Кирѣевымъ.	6.300	„ —	„
за купонъ по билету внутренняго займа, пожертвованнаго первымъ	.5	—	„
10%, отдѣленныхъ отъ суммъ расходнаго капитала 1.983 руб. 82 коп., бывшаго на лицо къ 12-му мая 1869 г., и 8.695 руб. 71 коп., поступившаго отъ членовъ по 12-е мая 1870 г.	1.067	„ 95	„
	7.522	руб. 11	коп.
II. Въ память 14-го февраля 1869 г.	472	„ —	„
III. На Кирилловскую премію .	300	„ —	„
IV. „ изданіе въ память I. Гуса .	12	„ —	„
V. „ издательскій фондъ I отдѣла .	630	„ —	„
VI. „ издательскій фондъ II отдѣла.	225	„ —	„
VII. „ изданіе параллельнаго словаря	390	„ —	„
VIII. „ „ славяно-польскаго Евангелія .	179	„ 50	„
IX. „ „ русско-латышскаго Евангелія.	10	„ —	„
X. „ школу въ Нижнихъ Вассоевичахъ	150	„ —	„
XI. „ школы въ Босніи и Галиціи	56	„ —	„
XII. „ церкви въ славянскихъ земляхъ	145	„ —	„
XIII. „ памятникъ Хмѣльницкаго. .	24	„ —	„
XIV. „ альбомъ Патницкаго .	20	„ —	„
XV. Расходнаго капитала.	4.179	„ 63	„
	14.315	руб. 24	коп.

Состояніе кассы по 12-е мая 1870 года.

а) Одинъ билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа серія 5251 № 45, пожертвованный Г. И. Ширяевымъ . .	149	16	„
б) Одинъ билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа серія 11.173 № 13, пожертвованный И. и В. Милютинными.	150	—	„
в) Банковый 5% билетъ 3-го выпуска за № 4543, пожертвованный княгинею Урусовою.	100	„ —	„
г) Такой же за № 4574, пожертвованный О. Н. Мосоловою. . .	100	—	„
д) 33 акціи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, три листа за №№ 139.751, 139.761 и 139.771, по десяти акцій			

Библиотека "Руниверс"

въ каждомъ, и три листа за №№ 84.301, 84.302 и 84.303 по одной акціи, пожертвованныя Н. А. Кирѣевымъ.	3.300	руб.	— коп.
е) Временное свидѣтельство учреждаемаго товарищества С.-Петербургскаго порта за № 14, пожертвованное Н. А. Кирѣевымъ.	3.000	„	— „
	6.799	руб.	16 коп.
ж) Наличными деньгами: спеціальныхъ.	3.336	„	45 „
расходныхъ.	4.179	„	63 „
	14.315	руб.	24 коп.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Священная и церковная исторія.

Знаменскій, П. Руководство къ Русской церковной исторіи. Казань. Универс. тип. 1870. 8°. 6 стр. оглавл., 439 и 1 не нумер. стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Исторія (Священная) Ветхаго Завѣта. (Для учащихся римско-католическаго вѣроисповѣданія). Вильна. Изданіе и печатня А. Г. Сыркина. 1870. 8°. 62 стр. Цѣна 20 коп.

Исторія (Священная) Новаго Завѣта. (Для учащихся римско-католическаго вѣроисповѣданія). Вильна. Изданіе и печатня А. Г. Сыркина. 1870. 8°. 29 стр. Цѣна 10 коп.

Описанія церквей.

Зарницкій, Платонъ, священникъ. Краткая историческая замѣтка о Казанской кремлевской во имя Спасителя (военной) церкви въ г. Казани. Съ приложеніемъ описанія Нерукотвореннаго образа Спасителева, что на Спасскихъ воротахъ Казанскаго кремля. Казань. Тип. окружн. штаба Казанск. военнаго округа. 1870. 4°. 10 стр, и видъ церкви. Цѣна 40 коп.—Продается въ пользу церкви.

Пустынь (Седміозерная). *П. В.* Казань. Губ. тип. 1870. 8°. 7 стр.—Перепечатано изъ № 49 *Казанск. губ. вѣдом.*

Разныя сочиненія.

Вениаминовъ, Іоаннъ, протоіерей, нынѣ *Иннокентій*, митрополитъ Московскій. Указаніе пути въ царствіе небесное. Бесѣда изъ поученій къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ. Изданіе одиннадцатое. Москва. Synод. тип. 1869. 8°. 60 стр.

Липранди, И. П. Краткое обозрѣніе русскихъ расколовъ, ересей и сектъ. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 77 стр. — *Чтенія* въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1870 г. кн. 2-я.

Отчетъ св. Кирилло-Меѳодіевскаго православнаго братства за 1868 и 1869 годы. С.-Пб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 8°. 129 стр. и портретъ.

Павскій, Г. П., протоіерей. Объясненіе на примѣчанія, сдѣланныя противъ

Библиотека "Руниверс"

книжекъ: «Христіанское ученіе въ краткой системѣ» и «Начертаніе церковной исторіи». Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 34 стр.—*Чтенія* въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 1870. кн. 2-я.

Толстой, графъ, М. В. Святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 8°. 11 стр. — Изъ 2-й книги *Чтеній* въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1869 года.

Минеръ, З. Рѣчи, произнесенныя Минскимъ общественнымъ раввиномъ 1) при освященіи новаго еврейскаго молитвеннаго дома въ Москвѣ, на Солянкѣ, 1-го іюля и 2) 4-го іюля въ субботу, 1870 г. Москва. Тип. И. И. Кушнерева. 1870. 8°. 29 стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Философія.

Писаревъ, О. Страсти и преступленія. Откуда берутся страсти? Какъ отъ нихъ избавиться? Изслѣдованія медицинскія, политическія, нравственныя. Знаменитые анекдоты, случаи, преступленія и судебныя разбирательства, бывшія вслѣдствіе страстей. Составлено по лучшимъ иностраннымъ авторамъ: Декюре, Рейху, Гривингеру, Лепхоссеку, Тиссо, Эрленмейеру, Фукье и проч. Москва. Тип. Бахметева. 1870. 8°. XLIX, 507 и X стр. Цѣна 3 рубля.

Усовъ, Сергѣй. Еще по поводу диссертаціи г. Струве. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 16°. 7 стр. — Изъ № 22 *Русской Лѣтописи*.

Педагогика.

Золотовъ, В. Русская азбука съ наставленіемъ, какъ должно учить. XIX исправленное изданіе. Спб. Изданіе и тип. Товарищ., «Общественная Польза». 1870. 8°. 40 и 4 не нумер. стр. Цѣна 5 коп.; вѣс. 2 ф. за 5 экз.

Семеновъ, А. Дѣтскій возрастъ съ картинами. Для начальнаго чтенія, съ методическими пріемами для постепеннаго развитія дѣтей и приготовленія ихъ къ легчайшему изученію русскаго языка, съ образцами наглядной бесѣды, толковаго чтенія, исчественнаго разбора, объяснительнаго чтенія и съ наставленіями. Для сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищъ, для первыхъ двухъ классовъ уѣздныхъ училищъ, прогимназій, гимназій и институтовъ. Двѣ части. Съ рисунками. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. Ч. 1—XXI, II и 167 стр., ч. 2—IV и 115 стр. Цѣна 1-й ч. 50 коп., 2-й ч. 35 коп.; за обѣ вмѣстѣ 80 коп. (Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ).

Семеновъ, Д. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—11-лѣтнимъ дѣтямъ въ школѣ и дома по книгѣ «Даръ Слова» и картинамъ «Времена года». Изданіе второе. Спб. Тип. И. П. Глазунова. 1870. 8°. 1 стр. оглавл. и 86 стр.

Столпянскій, П. П. Руководство для учителей къ одновременному обученію нижнихъ воинскихъ чиновъ письму и чтенію по солдатской азбукѣ. Составлено по порученію начальника штаба мѣстныхъ войскъ Петербургскаго воен-

Библиотека "Руниверс"

наго округа. II изданіе. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 96 стр. Цѣна 5 коп.; вѣсов. за 5 экз. 2 ф.

Ушинскій, К. Дѣтскій міръ и христоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изданіе десятое. (Окончательно исправленное и дополненное, со 105 рисунками въ текстѣ). Въ двухъ частяхъ. Допущено къ употребленію въ военныхъ гимназіяхъ и училищахъ: а также рекомендовано Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи «какъ прекрасное учебное руководство для низшихъ классовъ». Часть вторая. Изданіе И. И. Глазунова. Спб. Тип. Ф. Сущинскаго. 1870. 8°. 291, 89 и III стр. Цѣна 60 коп.

Хартахай, Ф. Букварь и книга для чтенія въ народныхъ школахъ. Съ картинками. Варшава. Тип. Яна Яворскаго. 1870. 8°. 156 и 4 не нумер. стр.

Учебныя заведенія.

Актъ (годичный) Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи 29-го іюня 1870 года. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 97 и не нумеров. стр.

Арнольдовъ, М. Къ матеріаламъ для исторіи просвѣщенія Россіи въ эпоху Александра I. — Учрежденіе въ Саратовѣ гимназіи и первые ея директоры Шестаковъ и Чепыкаевъ. Тифлисъ. Тип. Главн. Упр. Намѣстн. Кавк. 1870. 8°. 18 стр.

О пріемѣ воспитанниковъ въ земледѣльческія училища. Спб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 5 стр.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ Одесской Талмудъ-Торы за 1869 годъ и отчетъ по снабженію бѣдныхъ учениковъ Талмудъ-Торы обѣденнымъ столомъ за 1869 годъ. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 4°. 4 стр.

Отчетъ о состояніи и годичной дѣятельности состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича безплатной, для бѣдныхъ дѣтей, двухклассной и ремесленной школы Комиссарова-Костромскаго, учрежденной 4-го апрѣля 1866 года, въ память спасенія жизни Государя Императора. Составленъ на основаніи § 13 Устава школы за $18^{69}/_{70}$ учебный годъ. Спб. Тип. Р. Голике. 1870. 8°. 8 стр.

Правила для стипендіатокъ и вольнослушательницъ, поступающихъ на педагогическіе курсы, и для кандидатокъ въ подготовительный классъ при женскомъ училищѣ П. И. Чепелевской. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1870. 8°. 12 стр.

Программа для преподаванія учебныхъ предметовъ въ Московскихъ женскихъ гимназіяхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 16°. 36 стр.

Указатель преподаванія евангелическо-лютеранскаго Петро-Павловскаго мужскаго училища въ Москвѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 12 стр.

Дѣтскія книги.

Бѣляевъ, А. Приключенія съ Индѣйцемъ на необитаемыхъ островахъ. Разсказъ для дѣтей въ двухъ частяхъ съ 13 картинами. Изданіе второе. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 18°. Ч. 1-я—44 стр.; ч. 2-я—79 и 1 стр. оглавл.

Библиотека "Руниверс"

Вечеръ (музыкально-литературный) въ хошачьемъ свѣтскомъ кружкѣ, иллюстрированная сказка для дѣтей. Москва. Литогр. А. И. Стрѣльцова. 1870. 4°. 8 картинокъ съ текстомъ.

Дмитріевъ, А. Нива. Книга для чтенія въ школѣ и дома. *Содержаніе книги:* Сказки.—Анекдоты. — Пословицы и загадки.—Басни.—Повѣсти и разказы.—Стихи. *Приложеніе:* Свойства тѣлъ.—Изъ книги «Отчего и Оттого».—Бесѣды о природѣ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 16°. (Изданіе для народныхъ школъ). V, III и 296 стр.

Игра для дѣтей. Москва. Литогр. Іордана. 1870. 4°. Лото съ объясненіемъ.

Игра: путешествіе по губернскимъ городамъ и Финляндіи. Москва. 1870. Карта съ объясненіями.

Лягушка, входящая въ свѣтъ, иллюстрированная сказка для дѣтей. Москва. Лит. А. И. Стрѣльцова. 1870. 4°. 8 картинокъ съ текстомъ.

Ирикъ съ необыкновеннымъ носомъ, иллюстрированная сказка для дѣтей. Москва. Литогр. А. И. Стрѣльцова. 1870. 4°. 8 картинокъ съ текстомъ.

Сказки (Восточныя) для дѣтей. *А. Г.* Изданіе книгопродавца Леухина. Москва. Тип. газ. «Русскій». 1870. 8°. 118 и 1 стр. оглавл.

Три дня (sic!) изъ жизни Геллерта. Истинное происшествіе. Изд. книгопрод. Блисмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1870. 12°. 57 стр.

Суевѣрія и предразсудки.

Книга (новѣйшая полная и всеобщая гадательная), содержащая въ себѣ астрологъ или новый оракулъ славныхъ астрономовъ и великихъ мудрецовъ: Тихобраге, Брюса, Альберта, Мартына Задека, Зароастра (sic!), Пинетти и другихъ, содержащій въ себѣ 19 книгъ. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Н. А. Калашникова. 187*1*. 8°. 480 и 1 стр. оглав.

Милліонъ сновъ, выбранныхъ изъ сочиненій знаменитыхъ египетскихъ и индѣйскихъ мудрецовъ и астрономовъ, какъ-то: Аллія, Альбумазара, Іоганна Каліостра, Іоганна Кенигсбергера, Мартына Задеки, Платона, Птоломея и извѣстной французской спогадательницы г-жи Ленорманъ, съ приложеніемъ полной философіи старыхъ бабъ. Москва. Тип. Н. А. Калашникова. 1870. 8°. VI и 80 стр.

Преданія о народныхъ русскихъ суевѣріяхъ, повѣрьяхъ и нѣкоторыхъ обычаяхъ. Заимствованы изъ «Словаря русскихъ суевѣрій», изданнаго въ 1782 году. Изданіе третье. Москва. Тип. Н. А. Калашникова. 1870. 8°. 87 стр.

Фокусы Пинетти, королевско-прусскаго придворнаго физика, съ открытіемъ тайнъ натуральной магіи, показываемые въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и другихъ столичныхъ и большихъ европейскихъ городахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе четвертое. Москва. Тип. Н. А. Калашникова. 1870. 8°. 69 стр.

III. ИСТОРІЯ СЪ ЕЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ НАУКАМИ.

Всеобщая исторія.

Берте, Н. Краткая всеобщая исторія, въ простыхъ разказахъ. Двѣнадцатое изданіе. Съ вопросами для повторенія разказовъ, съ общимъ хронологи-

Библиотека "Руниверс"

ческимъ обозрѣніемъ исторіи и съ 4-мя историческими картами. По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія принята руководствомъ въ уѣздныхъ училищахъ. Спб. Тип. братьевъ Кругъ. 1870. 8°. X и 270 стр. Цѣна 75 коп. безъ пересылки.

Лучицкій, И. В. Гугенотская аристократія и буржуазія на югѣ послѣ Варѳоломеевской ночи. (До Булонскаго мира). Спб. Тип. К. Э. Вульфа. 1870. 8°. 63 стр.

Шербюлье, Викт. Германія въ политическомъ отношеніи со времени Пражскаго мира до послѣднихъ событій (1866—1870). Пер. съ французскаго. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 4 не нумер. и 409 стр. Цѣна 2 руб.

Исторія Россіи.

Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссіею. Томъ III. Акты Брестскаго Гродскаго суда. Вильна. Тип. Губ. Правл. 1870. 4°. XX и 416 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп., перес. за 3 ф.

Золотовъ, В. Исторія Россіи въ картинахъ. Выпускъ II. V изданіе—Н. Дементьева. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. въ л. 9—20 листы. Цѣна 80 коп.

Иловайскій, Д. Краткіе очерки Русской исторіи. Курсъ старшаго возраста. Изданіе одиннадцатое, пересмотрѣнное. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. X, 390 стр. и 2 карты. Цѣна 1 руб.

Иловайскій, Д. Руководство къ Русской исторіи. Средній курсъ (изложенный по преимуществу въ біографическихъ чертахъ). Изданіе одиннадцатое. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 1 не нумер. и 176 стр. Цѣна 40 коп.

Карѣевъ, Геннадій. Критическій обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся, за время: 8-е января 1654—30-е мая 1672 года. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 2 не нумер., 179 и 2 не нумер. стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Мещерскій, князь, В. П. Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи. Выпускъ 2. На юго-западѣ Россіи 1869 годъ. Спб. Тип. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1870. 8°. IV и 450 стр.

Очеркъ царствованія Императора Николая I. Съ портретомъ Императора. Спб. Изданіе и тип. редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*, 1870. 8°. 53 и 1 не нумер. стр. Цѣна 15 коп.

Сборникъ (Нижегородскій), издаваемый Нижегородскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена и секретаря Комитета А. С. Гацискаго. Томъ III. Нижній-Новгородъ. Тип. Губ. Правл. 1870. 8. IV, 359, 48 и 3 не нумер. стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Сборникъ (Симбирскій). Томъ II. 1870 г. Изданъ Симбирскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена и секретаря Комитета В. А. Луповскаго. Симбирскъ. Тип. Губ. Правл. 1870. 8°. 3 не нумер., 102, 231, 46, 99, II и II стр., 1 карта и 1 таблица.

Фадѣевъ, Ростиславъ. Приложеніе къ брошюрѣ: Мнѣніе о восточномъ вопросѣ. Спб. Тип. Гогенфельденя и К°. 1870. 8°. 40 стр. Цѣна 30 коп.

Библиотека "Руниверс"

Біографіи.

Миньо, М. Жизнь Франклина. Переводъ съ послѣдняго французскаго изданія А. П. Сусловой. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 16°. IV, III, 168 и 1 не нумер. стр.

Юбилей (пятидесятилѣтній) службы генералъ-адъютанта Павла Евстафьевича Коцебу. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 8°. 49 стр.

Географія, этнографія, путешествія.

Бакрадзе, Дмитрій и Берзенонъ, Николай. Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Изданіе Густава Беренштама въ Тифлисѣ. Спб. Тип. А. Бенке. 1870. 8°. 5 не нумер. и 153 стр.

Брандесъ, О. Краткое руководство къ географіи Россійской Имперіи съ вопросами и задачами. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Одобрено Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и рекомендовано Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Ковна. Тип. Губ. Правл. 1870. 8°. VII, 102 и 1 не нумер. стр. Цѣна 30 коп.

Мостовскій, Михаилъ. Учебникъ географіи Россіи. Курсъ гимназическій. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Учебникъ одобренъ какъ руководство на съѣздѣ учителей Московскаго учебнаго округа. *(Журн. Мин. Нар. Просв.*, апрѣль 1868 г.) Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 224 и II стр. Цѣна 85 коп.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества за 1869 годъ. Составленъ правителемъ дѣлъ отдѣла *А. Ф. Усольцевымъ*. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. III, 261 и II стр.

Очерки (географическіе) и картины. Составлено по Грубе и другимъ источникамъ. Выпускъ третій. Изданіе второе. Москва. Тип. Ѳ. В. Миллера. 1870. 8°. 226 и 1 не нумер. стр. Цѣна 75 коп.

Очеркъ (историческій) Вятскаго края. Со времени поселенія въ немъ Новгородскихъ выходцевъ, до 1870 года. Вятка. Тип. Губ. Правл. 1870. 8°. 22 стр. Цѣна 10 коп.

Пржевальскій, Н. Путешествіе въ Уссурійскомъ краѣ, 1867—1869 г. Съ картою Уссурійскаго края. Изданіе автора. Спб. Тип. Н. Неклюдова. 1870. 8°. II, III, 297, 58 и 1 не нумер. стр. Цѣна 2 руб. 25 коп.

Синсокъ почтовымъ учрежденіямъ въ Россійской имперіи, производящимъ пріемъ и выдачу корреспонденціи, а также станціямъ желѣзныхъ дорогъ и пароходнымъ пристанямъ, чрезъ которыя пересылается почтовая корреспонденція, съ показаніемъ на картѣ этихъ мѣстъ и существующихъ между ними почтовыхъ дорогъ. Изданіе Почтоваго Департамента. Спб. 1870. 8°. 102 стр.

Таблица для пріисканія въ Указателѣ къ плану гор. Москвы каждаго нумера владѣнія. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 4°. 152 стр.

Указатель путешествія по Россіи (Railway guide). Августа 1-го, 1870. № 24. Спб. Тип. И. Шумахера. 1870. 8°. 210 и 10 не нумер. стр. Цѣна 30 коп.

Библиотека "Руниверс"

Нумизматика.

Прозоровскій, Д. Каталогъ древнихъ римскихъ и византійскихъ медалей и монетъ, хранящихся въ минцъ-кабинетѣ Императорской академіи художествъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 154 и 4 не нумер. стр.

Календари и мѣсяцесловы.

Календарикъ (для бумажника) на 1871 годъ. Изд. годъ 2-й. Москва. Synod. тип. 1870. 32°. 32 стр. Цѣна 5 коп.

Календарь «конфетка» на 1871 годъ. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1870. 64°. 64 стр.

Календарь (всероссійскій) на 1871 годъ. Съ портретами и картою Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Годъ второй. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 4°. 16 стр.

Календарь (для бумажника) на 1871 годъ. Изданіе годъ 2-й. Москва. Synod. тип. 1870. 32°. 64 и 1 не нумер. стр. Цѣна 10 коп.

Календарь (православный). На 1871 простой годъ. Изданіе книгопродавца Антона Абрамова. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1870. 4°. 12 и 4 не нумер. стр. Цѣна 10 коп.

Мѣсяцесловъ, святцы и справочная книжка на 1871 годъ. Изданіе В. Е. Генкеля. Спб. Тип. К. Вульфа. 1870. 16°. 352 стр. и карта.

Мѣсяцесловъ (православный Русскій). Календарь на 1871 годъ. Съ портретами и картой Россіи, съ указаніемъ желѣзныхъ дорогъ и картиной взятія Казани Іоанномъ IV. Изданіе Лсухина. Годъ четвертый. Москва. Тип. П. Е. Шюманъ. 1870. 4°. 27 стр.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Государственное право.

Государственное хозяйство.

Плакенъ, Н. Къ вопросу объ улучшеніи Маріинской системы. Казань. Универс. тип. 1870. 16°. 11 стр.

Соціальныя науки.

Записка о Евреяхъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ и вообще въ западномъ краѣ Россіи. Двѣ части. *II. Г.* Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. въ л. 85 стр.

Лассаль, Фердинандъ. Сочиненія. Въ двухъ томахъ. Съ портретомъ автора. Переводъ В. Зайцева. Томъ I. Изданіе Н. П. Полякова. Спб. Тип. Н. Неклюдова. 1870. 8°. II, 2 не нумер. и 475 стр. Цѣна за два тома 4 руб.

Лук Блакъ. Письма объ Англіи. Два тома. Переводъ подъ редакціей М. А. Антоновича. Изданіе П. В. Щанова. Спб. Тип. Куколь-Леспольскаго. 1866—1870. 8°. Т. 1 III и 381 стр., т. 2 III и 411 стр. Цѣна за 2 тома 3 р. 50 коп.

Франкъ, Константинъ. Общія начала физіологіи государства. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. Тип. Н. Неклюдова. 1870. 8°. XIII, 299 и 2 стр. оглавленія. Цѣна 1 р. 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

Благотворительность.

О способахъ вспомоществованія бѣднымъ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. 7 стр.

Отчетъ по устройству каменной ограды и анатомическаго дома для еврейскаго кладбища въ Одессѣ, за время съ 15-го февраля 1867 по 1869 годъ, изданный старшинами погребальнаго братства: Л. Штейнфинкелемъ и Ш. Зейлигеромъ. Въ пользу благотворительности. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 8°. 7 стр.

Отчетъ правленія общества «Трудъ», для распространенія ремесленныхъ знаній между Евреями, въ Одессѣ, за 1868 и 1869 годы, составленный секретаремъ правленія, *Б. В. Бертенсономъ*. Одесса. Тип. Ульриха и Шульце. 1870. 8°. 22 стр.

Программа мирнаго и военнаго времени общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Спб. Тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. 1870. 8°. XX и 75 стр.

Промышленность и торговля.

Бутиковъ (фабрикантъ). Счастливые экспоненты и щедрые эксперты. Москва. Тип. Кушнерева. 1870. 8°. 10 стр.—Изъ *Всеобщей Газеты* №№ 121—124, 1870 года.

Выставка (политехническая) Императорскаго общества любителей естествознанія въ Москвѣ въ 1872 году. Москва. Универс. тип. 1870. 16°. 8 стр. (Правила для экспонентовъ выставки).

Крестенниковъ, Николай. Обороты промышленности и торговли Казани. Казань. Универс. тип. 1870. 8°. 14 стр.

Мнѣніе С.-Петербургскаго биржеваго комитета и коммиссіи С.-Петербургскаго биржеваго купечества, коего грузы доставляются по Маріинской системѣ, по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію условій судоходства по означенной системѣ. Іюль 1870. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 60 стр.

Скальковскій, А. Начало развитія заводской промышленности въ Одессѣ. Одесса. Тип. П. Францова. 1870. 8°. 12 стр.

Скальковскій, А. Русское общество пароходства и торговли 1857—1869 г. Одесса. Тип. П. Францова. 1870. 8°. 20 стр.

Скальковскій, А. Тонкорунное овцеводство и торговля шерстью при Одесскомъ портѣ. Одесса. Тип. П. Францова. 1870. 8°. 13 стр.

Щепкинъ, С. И. Табачная промышленность въ Россіи. (Изъ отчета г. министру государственныхъ имуществъ). Спб. Тип. С. Степанова. 1870. 8°. 68 стр.—Изъ журн. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство* 1870 года.

Энгельманъ, І. Исторія торговли и всемірныхъ сношеній. Для молодыхъ купцовъ и промышленниковъ, а равно и для коммерческихъ учебныхъ заведеній. Сочиненіе профессора исторіи торговли при кантонской школѣ въ Люцернѣ. Второе, совершенно передѣланное и значительно умноженное изданіе. Перевелъ преподаватель исторіи, торговли и статистики при Московской практической академіи наукъ, А. Телѣгинъ. Москва. Тип. Ѳ. Б. Миллера. 1870, 8°. III, 509 и 2 не нумер. стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

Законодательство и законовѣденіе.

Уставъ (полный) о питейномъ сборѣ со всѣми измѣненіями и дополненіями, изданными правительствомъ по 1-е іюля 1870 года. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. 354, 16 и XVI стр. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

Уставы торговый, фабричный и заводской промышленности и ремесленный. (Сводъ Законовъ, томъ XI, часть 2). Дополнены и измѣнены по Продолженіямъ 1863, 1864, 1868 и 1869 годовъ и позднѣйшимъ узаконеніямъ, съ разъясненіемъ по рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Съ приложеніемъ Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Изданіе второе. Продается у И. П. Анисимова. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1870. 16°. XXX, 725, 91, 94 и 47 стр. Цѣна 2 руб.

Уставы (судебные), Высочайше утвержденные 20-го ноября 1864 года. Съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, со включеніемъ текста всѣхъ статей Свода Законовъ и Уложенія о наказаніяхъ, на которыя сдѣланы ссылки, и всѣхъ послѣднихъ узаконеній, поясняющихъ и дополняющихъ Судебные Уставы. Съ приложеніемъ: I. Извлеченія изъ Положенія о пошлинахъ на право торговли. II. Извлеченія изъ Устава по дѣламъ печати. III. Указателя сроковъ для тяжущихся и свидѣтелей. Въ концѣ книги алфавитный указатель. Составлено *А. Е. Гарнакомъ*. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 16°. XXIII и 930 стр. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Уставы (судебные) 20-го ноября 1864 года съ прибавленіемъ: I. Дополненій и примѣчаній по продолженіямъ 1868 и 1869 годовъ. II. Рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената съ 1866 по 1870 годъ. III. Узаконеній, изданныхъ въ дополненіе къ уставамъ по іюль 1870 года. IV. Статей тома X, части 1-й и другихъ частей Свода Законовъ Гражданскихъ, на которыя въ уставахъ есть ссылки. V. Статей Уложенія о наказаніяхъ, на которыя въ уставахъ есть ссылки. VI. Мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи статей Свода Законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, Высочайше утвержденнаго 11-го октября 1865 года, и всѣхъ послѣдовавшихъ къ нему дополненій. VII. Алфавитнаго указателя. Изданіе присяжнаго стряпчаго Московскаго Коммерческаго Суда *А. М. Пальховскаго*. Москва. Тип. В. Готье. 1870. 16°. XXIV, 293, 40, 206, 94 и 320 стр. Цѣна 2 руб.

Канустинъ, А. Д. Наставникъ къ сочиненію писемъ, касающихся общественной жизни, торговыхъ оборотовъ и составленію дѣловыхъ актовъ и бумагъ. Книга для всѣхъ желающихъ обойтись безъ помощи письмоводителя, бухгалтера и адвоката. Изложено по Своду Законовъ изданія 1857 года, продолженіямъ 1863 и 1864 г. и судебнымъ уставамъ Гражданскаго и Уголовнаго судопроизводства, утвержденнымъ 20-го ноября 1864 года. Въ восьми частяхъ. Пятое исправленное изданіе—книгопродавца Леухина. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. 470 стр. Цѣна 2 руб.

Сенинъ. Самоучитель гласнаго судопроизводства въ нынѣ существующихъ судебныхъ и правительственныхъ установленіяхъ: въ мировыхъ учрежденіяхъ,

Библиотека "Руниверс"

у судебныхъ слѣдователей, въ окружныхъ и коммерческихъ судахъ, судебныхъ палатахъ, Правительствующемъ Сенатѣ, полиціи, рекрутскомъ присутствіи, въ сельскихъ сходахъ, волостныхъ судахъ и земскихъ учрежденіяхъ. Практическая книга для каждаго, съ помощію которой можно замѣнить постояннаго адвоката и защитника въ судахъ, умѣть самому правильно вести дѣла отъ нижней инстанціи до высшей. Въ десяти частяхъ. Изданіе книгопродавца Леухина. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. 747 и VIII стр. Цѣна 4 руб.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

Технологія.

Вольфъ. Приборъ для предупрежденія взрыва паровыхъ котловъ. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 4 стр. — Заимствовано изъ *Техническаго Сборника* № 14, 1870 г.

Руководство къ самоученію кройкѣ и шитью женскаго платья. Содержаніе. *Правила:* 1) снимать мѣрки; 2) составлять по нимъ планъ для выкройки; 3) вырѣзывать выкройки изъ сдѣланнаго плана; 4) кройки матерій, и 5) шитья. Польза употребленія швейной машины. *Приложенія:* а) чертежи плановъ, б) рисунки вырѣзанныхъ изъ плановъ выкроекъ, в) оттиски мѣрки въ 5 сантиметровъ. Ковно. Тип. А. Соколовскаго. 1870. 8°. 117 стр.

Часы для караульныхъ и бдитель для караульщика. Показывающіе: 1) гдѣ онъ былъ; 2) когда онъ туда пошелъ; 3) сколько времени онъ тамъ былъ; 4) куда онъ потомъ пошелъ, и 5) какія мѣста онъ пропустилъ. Главный агентъ для Россіи А. Лауманъ. Контора у Пѣвческаго моста, въ домѣ № 14, кварт. № 5. Спб. Военн. тип. 1870. 8°. 12 стр.

Сельско-хозяйственная механика.

Наставленіе къ уходу за локомобилемъ и сложною молотилкою. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 16 стр. — Издано сельско-хозяйственнымъ коммиссіонерствомъ *Работникъ*.

Приводъ-топчакъ (двухконный американскій). Спб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 6 стр.

Сельское хозяйство.

Андреевъ, В. И. Очеркъ маслобойнаго производства. Москва. Универс. тип. 1870. 8°. 105 стр.

Собраніе (годичное) Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 151 стр.

Стромиловъ, Н. Русская литература скотоводства за послѣднія 40 лѣтъ. Списокъ сочиненій и брошюръ по разведенію крупнаго рогатаго скота на русскомъ языкѣ, съ 1829 по 1869 годъ. Спб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 12 стр.—Изъ журнала *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство* 1870 г.

Лѣсоводство и цвѣтоводство.

Волосѣцкой, В. Новый способъ для опредѣленія древеснаго запаса на 1-й десятинѣ посредствомъ относительнаго центральнаго разстоянія растущихъ деревъ. Съ двумя таблицами. Казань. Тип. М. А. Гладышевой. 1870. 12°. 21 стр.

Библиотека "Руниверс"

Лухмановъ, Ал. Выборъ и содержаніе комнатныхъ растеній. Спб. Тип. К. Вульфа. 1870. 8°. 367 и 1 не нумер. стр., 10 рисунк. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Винодѣліе.

Территтонъ, Вильямъ. Описаніе винъ всѣхъ странъ и способовъ ихъ выдѣлки, очистки, разливки и укупорки, указаніе устройства погребовъ для сохраненія винъ и другихъ напитковъ, съ присовокупленіемъ подробныхъ рецептовъ для приготовленія банкетныхъ, гастрономическихъ и разныхъ прохладительныхъ напитковъ новѣйшаго времени, а также водокъ, ликеровъ, сироповъ, эссенцій и проч. Переводъ съ англійскаго К. Н. П. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 196, XVIII и 1 не нумер. стр.

Хреповицкій. Фабрикація виноградныхъ винъ. Усовершенствованные способы выдѣлыванія, сбереженія и заготовки въ большомъ и маломъ количествѣ виноградныхъ винъ. Необходимая книга для заводчиковъ, погребщиковъ и домохозяевъ. Составлена по 40-лѣтнимъ опытамъ. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1870. 18°. 158 и III стр.

VI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

Зобовъ, Н. Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ, въ которой разказывается о землѣ, солнцѣ, звѣздахъ, растеніяхъ и животныхъ. Съ 24 рисунками. Удостоено комитетомъ грамотности второй преміи и одобрено министерствомъ народнаго просвѣщенія. Изданіе третье, исправленное и дополненное—книгопродавца Д. Ѳ. Ѳедорова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. II, 351 и II стр. Цѣна 50 коп.

Изслѣдованіе (гидрографическое) Каспійскаго моря, произведенное подъ начальствомъ контръ-адмирала Н. Ивашинцова. Земной магнетизмъ. Магнитныя наблюденія по берегамъ Каспійскаго моря съ 1858 по 1867 годъ. Изданіе гидрографическаго департамента морскаго министерства. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 4°. 4 не нумер., XX, 16, 355 и 2 не нумер. стр., съ картами, планами и т. п.

Масс. Слуги желудка. Письма о физіологической жизни человѣка. Передѣлка съ французскаго Е. Лихачевой и А. Сувориной. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Съ рисунками. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. 2 не нумер. и 460 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Матушевскій, Александръ. Краткій очеркъ минералогіи. Сочиненіе одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія какъ руководство для реальныхъ гимназій. Варшава. Тип. И. Гольдмана. 1870. 8°. 253 и 2 не нумер. стр.

О природѣ и ея явленіяхъ. Разказы: о землѣ, водѣ и воздухѣ. Краткая физическая географія. Изданіе третье, значительно дополненное. Съ приложеніемъ двѣнадцати рисунковъ. Спб. Изданіе и печатня редакціи журнала *Міръ Божій*. 1870. 8°. 60 стр. Цѣна 20 коп.

Опанинъ, В. Описаніе новыхъ видовъ полужесткокрылыхъ насѣкомыхъ. Москва. Универс. тип. 1870. 8°. 8 стр.—Изъ № 1 *Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou.*

Полетыцкій, В. Руководство къ физикѣ въ объемѣ курса женскихъ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ заведеній. Съ 800 политипажными рисунками. Варшава. Тип. И. Гольдмана. 1870. 8°. 2 не нумер. и 333 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Садъ (Императорскій С.-Петербургскій ботаническій) въ 1869 году. (Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго ботаническаго сада въ 1869 году). Спб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 5 стр.

Сборникъ (метеорологическій), издаваемый Императорскою Академіею Наукъ подъ редакціею д-ра Г. И. Вильда, члена Академіи и директора Главной Физической обсерваторіи. Томъ I. Тетрадь 2. — Repertorium für Meteorologie, herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, redigirt von Dr. Heinrich Wild, Mitglied der Akademie und Director des physicalischen Central-Observatoriums. Band I. Heft 2. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 73 — 317 стр. и 1 табл.

VII. МЕДИЦИНА.

Беккерель, А. Руководство къ изученію частной и общественной гигіены. Дополнено Бограномъ, перевелъ съ французскаго 4 изданія 1868 г. и дополнилъ нѣсколькими примѣчаніями, преимущественно относительно гигіены женщины, Н. Сочава. Томъ II. Харьковъ. Тип. К. П. Счасни. 1870. 8°. VIII, 415, III и 1 не нумер. стр. Цѣна 3 руб.

Гинцбургъ, К. О степени заразительности сифилиса новорожденныхъ. Москва. 1870. 8°. 15 стр. — Извлеч. изъ *Москов. Медиц. Газеты* № 25 на 1870 г.

Китнеръ, д-ръ. По вопросу о санитарныхъ условіяхъ нашихъ больницъ. Въ пользу благотворительнаго общества при церкви Обуховской больницы. Спб. Тип. Г. Шредеръ (бывш. Хотинскаго). 1870. 8°. 31 стр. Цѣна 15 коп.

Лейтценъ, д-ръ. Истинныя средства для достиженія и сохраненія здоровья. Книга для здоровыхъ и больныхъ. Спб. Тип. Н. Неклюдова. 1870. 8°. IV и 210 стр. Цѣна 50 коп.

Мецъ, Георгій. О возвратной горячкѣ (Febris s. typhus recurrens) въ войскахъ гвардіи С.-Петербургскаго военнаго округа въ 1864, 1865 и 1866 годахъ. Съ 30-ю таблицами, 8-ю чертежами и 5-ю микроскопическими снимками въ текстѣ. Спб. Тип. Я. Трея. 1870. 8°. 126 стр. — Изъ *Военно-Медицинскаго Журнала* 1870 г., ч. CVIII.

Пуанси, Клодъ. Справочная книга для больныхъ и здоровыхъ. Болѣзни, отравленія и смерть отъ неумѣреннаго употребленія здоровой и дурной пищи и несообразной темпераменту. Средства ѣсть и никогда не страдать пищеварительными органами. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1870. 18°. 67 и III стр.

Савельевъ, Алексѣй. Надежныя средства противъ пьянства и зараженія секретною болѣзнію. Сочиненіе, разсмотрѣнное въ медицинскомъ ученомъ совѣтѣ. Спб. Военная тип. 1870. 8°. 46 стр. Цѣна 10 коп. безъ перес.

Скальковскій, А. Одесское заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ 1829—1866 года. Одесса. Тип. П. Францова. 1870. 8°. 9 стр.

Собраніе клиническихъ лекцій, издаваемыхъ профессоромъ Рихардомъ Фольькманомъ, при содѣйствіи Германскихъ клиницистовъ. № 4. О путяхъ распространенія воспалительныхъ процессовъ. Проф. *Бимрота*. Переводъ и изданіе докторовъ медицины Ник. Аванасьева и Ад. Марсикани. Спб. Тип. А. Траншеля. 1870. 8°. 31—48 стр.

Библиотека "Руниверс"

VIII. МАТЕМАТИКА.

Ариѳметика.

Буракевъ, И. П. Ариѳметика на счетахъ. Руководство для учебныхъ заведеній и самообученія, съ объясненіемъ способа преподаванія въ началѣ и концѣ курса. Изданіе второе, вновь обработанное и значительно дополненное съ приложеніемъ болѣе 100 практическихъ задачъ на счетахъ; въ двухъ курсахъ. Изданіе М. Черепина и С. Печкина. Москва. Тип. Бахметева. 1870. 8°. 141 и II стр. Цѣна 25 коп.

Золотовъ, В. Ариѳметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, составленная по методѣ Грубе. VIII изданіе, исправленное и дополненное прав. о дробяхъ. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 16°. 136 стр. Цѣна 20 коп.

Руководство къ ариѳметикѣ, напечатанное съ изданія департамента народнаго просвѣщенія для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Отдѣлъ первый. Изданіе семнадцатое. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. 48 стр.

Тенасъ, И. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Выпускъ второй. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Спб. Тип. Эд. Праца. 1870. 8°. 4 не нумер. и 139 стр. Цѣна за каждый выпускъ 80 коп.

Геометрія.

Семиговъ, Николай. Руководство начальной геометріи въ объемѣ гимназическаго курса. Геометрія на плоскости. Съ приложеніемъ девяти таблицъ фигуръ. Одобрено учебнымъ комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Спб. Тип. А. Траншеля. 1870. 8°. 9 не нумер. и 217 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Скиве, А. Тетрадь черченія практической геометріи, приспособленная къ преподаванію предварительнаго изученія архитектурнаго, машиннаго и перспективнаго черченія. (Съ 92 чертежами). Изданіе второе. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 4°. 8 стр. текста и 8 лист. чертежей. Цѣна 60 коп.

Тригонометрія.

Шкель, Францъ. Курсъ плоской тригонометріи. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 120 и 2 не нумер. стр.

Серре, А. (Membre de l'Institut). Тригонометрія. Переводъ преподавателя математики Воронежской военной гимназіи, Ев. Гутора. Выпускъ второй. Сферическая тригонометрія. Изданіе Е. С. Гутора и С. А. Степанцова. Воронежъ. Тип. Г. М. Веселовскаго. 1870. 8°. 5 не нумер., 66 стр. и 1 л. чертежей. Цѣна 70 коп.

Инженерное искусство.

Гартвихъ, Ѳедоръ. Таблицы исчисленій квадратнаго содержанія площадей, насыпей и выемокъ и длины откосовъ для узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ. При ширинѣ колеи 3½ футъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 4°. 108 стр.

Глуминскій, І. П. Суэзскій каналъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 63 стр.— Извлечено изъ третьей книжки журнала Министерства Путей Сообщенія за 1870 годъ.

Библиотека "Руниверс"

Соколовъ, Н. Снабженіе водою города Альтоны. Спб. Тип. Имп. Академіи Наукъ. 1870. 8°. 5 стр.—Изъ 3-й книжки журнала Министерства Путей Сообщенія 1870 г.

Тырановъ, Ив. Описаніе изобрѣтеній относительно разныхъ усовершенствованій въ устройствѣ подвижнаго состава и желѣзныхъ путей. Спб. Тип. К. Э. Вульфа. 1870. 8°. 24 стр.

Разныя сочиненія.

Зыбинъ, И. Руководство къ кораблевожденію. Часть 2. Мореходная астрономія. По программѣ Морскаго училища. Спб. Тип. А. Якобсона. 1870. 8°. XX и 419 стр., 3 табл.

Риттеръ, Августъ. Техническая механика. Перевелъ съ нѣмецкаго В. Синцовъ. Съ 726 чертежами въ текстѣ. Томъ первый. Спб. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1870. 8°. 839 и IV стр. Цѣна 2 томамъ 6 руб.

Стебницкій, І. Объ отклоненіи отвѣсныхъ линій притяженіемъ Кавказскихъ горъ. Геодезическое изслѣдованіе. Приложеніе къ XVII тому Записокъ Императ. Академіи Наукъ № 4. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 128 стр., 1 табл. и 1 карта. Цѣна 60 коп.

IX. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Русскій языкъ.

Балинскій, Николай. Начальный самоучитель русскаго языка для умѣющихъ читать по польски. Początkowy samouk Ruskiego języka dla umejących czytać po Polsku. Варшава. Печатня Н. Гольдмана. 1870. 8°. 63 и 1 не нумер. стр.

Галаховъ, А. Русская христоматія. Изданіе тринадцатое, безъ перемѣнъ. Въ двухъ томахъ. Томъ II. Поэзія. (Пособіе при изученіи теоріи поэзіи). Спб. Тип. Морск. Министерства. 1870. 8°. XII и 589 стр. Цѣна за обѣ части 1 руб. 75 коп.

Говоровъ, К. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. Курсъ 3-й. Синтаксисъ. 7-е, исправленное изданіе. Воронежъ. Тип. В. А. Гольдштейна. 1870. 8°. 113 и II стр. Цѣна 50 коп.

Николенко, М. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для гимназій и прогимназій и учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для духовныхъ училищъ. Книга 2-я. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. Спб. Тип. Морск. Министерства. 1870. 8°. XIV, VI и 276 стр. Цѣна 75 коп. (Для учебныхъ заведеній 60 коп.).

Перевлѣсскій, И. Славянская грамматика. Одобрена и принята учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ за учебное руководство въ семинаріяхъ и всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Изданіе седьмое. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 12°. VIII, 3 не нумер., 94 и 132 стр., 1 таблица. Цѣна 80 коп.

Сосницкій, Аркадій. Для чтенія, разсказа и письменныхъ упражненій. Русская христоматія для первыхъ четырехъ классовъ. Изданіе братьевъ Салае-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 8°. XIII, 582 и 1 не нумер. стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Нѣмецкій языкъ.

Миллеръ, Людвигъ. Книга для чтенія и упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ для учебныхъ заведеній въ Россіи. Выборъ Русскихъ и Нѣмецкихъ статей въ прозѣ и стихахъ, съ приложеніемъ къ нимъ нѣмецко-русскаго и русско-нѣмецкаго словаря. Курсъ низшихъ классовъ гимназій. Второе исправленное изданіе сочиненія «Другъ дѣтей для русскаго юношества, ч. II». Принятое учебнымъ комитетомъ IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ учебныхъ заведеній. Deutsches Lesebuch für Schulen in Ruszland. St. Petersburg. Buchdruckerei von H. Schröder. 1870. 8°. VIII, 158 и 16 стр.

Штейнгауэръ. Практическое руководство къ изученію нѣмецкаго языка, составленное по методѣ *Ама*. Одобрено учебнымъ комитетомъ IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. I курсъ. Для перваго и втораго класса. Пятое изданіе — братьевъ Саласовыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 143 стр. Цѣна 50 коп.

Латинскій языкъ.

Куликовъ, П. Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ. Выпускъ второй. Курсъ 2 класса. Москва. Тип. В. Готье. 1870. 16°. 79, 1 не нумеров. стр. и 1 табл. Цѣна 35 коп.

Олевинскій, К. Нѣкоторыя стихотворенія Квинта Горація Флакка. Біографическій очеркъ жизни поэта и примѣчанія. Изданіе Орловскаго книгопродавца Г. Шамаева. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 127 и 1 не нумер. стр.

Шиперъ, Ф. Руководство къ переводамъ съ латинскаго на русскій и съ русскаго на латинскій, для младшихъ классовъ гимназій. Переводъ (съ 21 изданія) Н. Куликова. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 99 и 1 не нумер. стр.

Микуцкій, Ст. Филологическія наблюденія, замѣтки и выводы по сравнительному языкознанію. Выпускъ II. Воронежъ. Тип. В. А. Гольдштейна. 1870, 8°. 45—104 стр.—Перепечатано изъ *Филологическихъ Записокъ*.

X. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Говоровъ, К. Разборы образцовъ произведеній. I. Птичка.—II. Вторая пѣсня Лихача-Кудрявича. — III. Сатира Дмитріева «Чужой толкъ». Воронежъ. Тип. В. А. Гольдштейна. 1870. 8°. 28 стр.

Петровъ, К. Курсъ исторіи русской литературы (862—1862). Изданіе шестое. Спб. Тип. Морск. Министерства. 1870. 8°. VI и 186 стр. Цѣна 60 коп.

Каталоги книгъ.

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій библіотеки для чтенія Александра Евгеньевича Кехрибарджи, при книжномъ магазинѣ его, въ Одессѣ, на Де-

Библиотека "Руниверс"

рибасовской улицѣ, въ домѣ генеральши Попандопуловой. Одесса. Тип. Алексомати. 1870. 8°. 144 и 1 стр. оглавл.

Каталогъ русскихъ книгъ на 1870 г. библіотеки для чтенія О. Свящ. Одесса. Тип. Ульриха и Шульце. 1870. 8°. 37 стр.

Каталогъ (систематическій) книгъ библіотеки Ѳеодосійскаго собранія. Мартъ 1870 года. Ѳеодосія. Арман. Халибов. училища. 1870. 16°. 37 стр.

Списокъ книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій, печатавшихся въ Астраханскихъ типографіяхъ съ 1797 по 1868 г. Астрахань. Губ. тип. 1869. 8°. 14 стр.—Приложеніе къ первому выпуску «*Трудовъ* Астраханскаго Губернскаго Статистическаго Комитета».

Указатель оригинальныхъ и проч. статей «Астраханскаго Справочнаго Листка», изд. подъ редакціей дѣйствит. члена и члена-сотр. разн. учен. Императорскихъ обществъ, *А. П. Архипова*. Съ 1866 по 1869 г. Астрахань. 1870. 8°. 2 не нумер., 21, 3 не нумер. и 4 стр.

XI. ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Альбомъ (историческій) портретовъ извѣстныхъ лицъ XVI—XVIII вѣковъ, фотографированный и изданный художникомъ А. М. Лушевымъ. Спб. Тип. А. Траншеля. 1870. fol. obl. 61 и 3 не нумер. стр. (Выставка общества поощренія художниковъ). Подписная цѣна альбому 50 руб.

Брассеръ и Іотти. Сокровище для матерей семействъ. Элементарная школа для фортепіано. Одобрили гг. Генвельтъ, Рубинштейнъ, Герке, Лешетицкій, Сантисъ и проч. 4-е изданіе. Спб. Литогр. Павовскаго. 1870. 4°. 202 стр. Цѣна 5 руб.

Де-Ромефоръ, графъ. Строительная технологія и архитектура гражданскихъ зданій. Часть I. Матеріалы. Вып. 3-й. Вяжущія вещества, второстепенные матеріалы, литература строительныхъ матеріаловъ. (Съ 2 табл. и 4 рис. въ текстѣ). Спб. Тип. А. Траншеля. 1870. 4°. 73 — 148 стр. и VI и VII таблицъ чертежей. Этимъ выпускомъ оканчивается первая книга.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій рескриптъ,

стран.

Данный на имя супруги Воронежскаго губернатора, княгини М. А. Трубецкой 49

Высочайшія повелѣнія.

1. *24-го августа 1870 года.* О расходѣ на содержаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ двухъ помощниковъ инспектора студентовъ. 3

2. *31-го августа.* Объ учрежденіи стипендіи Флавіана Горева при Тобольской гимназіи. 4

3. *31-го августа.* О присвоеніи устроенному въ селѣ Дѣдиновѣ (Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи) женскому училищу наименованія „открытаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля 1861 года" 4

4. *31-го августа.* Объ учрежденіи стипендіи Евграфа Платоновича Стахоскаго въ Кіевской гимназіи 6

5. *31-го августа.* О допущеніи къ сокращенному испытанію на званіе учителя гимназіи лицъ, имѣющихъ одобрительные аттестаты объ окончаніи университетскаго курса хотя бы и по факультету, не соотвѣтствующему предмету испытанія. 50

Библиотека "Руниверс"

стран.

6. *11-го сентября.* Объ учрежденіи Уральскаго общества любителей естествознанія . . . 51

7. *25-го сентября.* Объ учрежденіи стипендіи Петра Дьячкова при Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ. —

8. *25-го сентября.* Объ учрежденіи стипендій коллежскаго ассесора Михаила Андріяновича Михайлова при С.-Петербургской второй гимназіи —

Высочайшіе приказы.

12-го августа 1870 года (№ 11) 6

30-го августа (№ 12) . 7

31-го августа (№ 13) . —

12-го сентября (№ 14) 53

25-го сентября (№ 15) —

27-го сентября (№ 16) —

Высочайшія награды.

28-го августа 1870 года . 8

30-го августа —

9-го октября 53

Министерскія распоряженія.

1. *12-го сентября 1870 года.* Объ испрашиваніи пенсій законоучителямъ приходскихъ училищъ . . 9

2. *28-го сентября.* Уставъ Уральскаго общества любителей естествознанія въ городѣ Екатеринбургѣ 54

3. *3-го октября.* О составленіи программъ испытанія на учительскія званія 58

4. *10-го октября.* Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученую степень магистра въ Новороссійскомъ университетѣ . . . 59

5. *10-го октября.* О преподаваніи японскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ . 60

6. *17-го октября.* О допущеніи топографовъ унтеръ-офицерскаго званія, для пріобрѣтенія права на классные чины, къ испытаніямъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ какъ въ зимнее время, такъ и весною . . —

7. *17-го октября.* Учебный уставъ Одесскаго коммерческаго училища 61

Библиотека "Руниверс"

ОТРАН.

8. *24-го октября*. Правила для руководства коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ 65

Приказы управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра.

22-го августа 1870 года (№ 13) 11
12-го сентября (№ 14) —
7-го октября (№ 15) 68

Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Засѣданіе 15-го мая 1870 года. О спеціальныхъ испытаніяхъ на званія учителя и воспитателя гимназій и прогимназій 13

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ М. Колосова: „Теорія поэзіи (для среднихъ учебныхъ заведеній), съ прибавленіемъ терминологическаго словаря словесности“ 48

О книгѣ: „Сказаніе о Царьградѣ“, изданіе журнала „Досугъ и Дѣло“ —

О книгѣ Г. Погосскаго: „Начальная книжка“. Первыя понятія о міровѣдѣніи, съ 10 картинками и чертежами. —

О книгѣ Хартахая: „Букварь и книга для чтенія въ народныхъ школахъ“ . 69

О книгѣ: „Земля, вода и воздухъ“ изданіе журнала „Досугъ и Дѣло“ . . . —

О книгѣ А. Савельева: „Здоровье“ . 70

О книгѣ П. Беера: „Исторія Израиля отъ сотворенія міра до возвращенія Израильтянъ изъ Вавилонскаго плѣненія“. Перевелъ и дополнилъ А. Солоновичъ —

О книгѣ П. Беера: „Краткая библейская исторія“. Переводъ Бернарда Сегаля. —

Официальное извѣщеніе.

О капиталѣ на учрежденіе стипендіи тайнаго совѣтника Аггеонова . —

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

	стран.
Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. *Р. Базинера*	1 и 175
Отношенія русскаго правительства къ католической пропагандѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка. *Д. Извѣкова*.	61
Сатиры Персія. (Первая сатира). *Н. М. Благовѣщенскаго*.	75
Церковный и политическій бытъ православныхъ Сербовъ и Волоховъ въ австрійскихъ земляхъ съ IX столѣтія до настоящаго времени. *Архимандрита Арсенія*	197
Мнѣніе о происхожденіи и коренномъ значеніи названія „Ляхъ". *П. А. Лавровскаго*. . .	252
Нѣсколько зоологическихъ изслѣдованій на Средиземномъ морѣ лѣтомъ 1869 года. *И. И. Мечникова*	264

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Идеи и факты изъ исторіи педагогики. *Проф. Д. Юркевича*	1 и 127
Преподаваніе классическихъ языковъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. *А. Д. Юркевича* . .	43
Нѣсколько словъ объ экзаменахъ въ австрійскихъ и русскихъ гимназіяхъ. *Д. Турянскаго* . . .	59
Коменскій, педагогъ XVII вѣка. (По Люцу и Ватштову. *Н. Н. Куликова*.	189
Замѣтки по русской грамматикѣ. *С. С. Микуцкаго* и *М. Колосова*	196

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Отвѣтъ г-ну Ю. Я. на его рецензію книги „Исторія соціальныхъ системъ". *Д. Щеглова* .	120
Новости иностранной ученой литературы. (Философія)	149
(Исторія)	303
Объ изданіи историческихъ памятниковъ Марки Анконской. *В. В. Макушева*	315
О новомъ чешскомъ переводѣ „Слова о полку Игоревѣ". *Н. А. Лавровскаго*	276

Наша учебная литература.

Этимологія русскаго глагола. (Отвѣтъ г. Н. Некрасову). *А. Некрасова*	63

Библиотека "Руниверс"

стран.

Рѣчи Цицерона противъ Катилины, Ив. Соснецкаго. *Н. И. Куликова* . . 108

C. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico, Ив. Соснецкаго. *П. Н. Куликова* . —

Titi Livii Libri XXI и XXII Студеникова. *Н. И. Куликова* —

Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ. Ф. Отто. 1-й выпускъ. Приготовленія къ чтенію Цезаря: De bello Gallico. 1-й выпускъ. Приготовленія къ чтенію Цицерона: Orationes IV in Catilinam. *Н. Н. Куликова* 106

Книга XXI римской исторіи Т. Ливія. Ю. Фелькеля . 114

Элементарный курсъ латинскаго языка. Этимологія. *М. Ильинскаго* 120

Hilfsbuch zum practischen Unterricht in der deutschen Sprache, von M, Oertel. 122

Leitfaden zum theoretischen Unterrichte in der deutschen Sprache, von M. Oertel. . —

Самоучитель русскаго языка А Патерна 124

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній. 1 и 267

Рѣчь г. министра народнаго просвѣщенія при пріемѣ профессоровъ Харьковскаго университета 135

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ и бывшей главной Варшавской школы, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ . 24 и 136

Ирбитское женское училище *В. Икопникова* 97

Начальное обученіе въ швейцарской народной школѣ и отечественный языкъ въ гимназіяхъ. *Ѳ. И. Буслаева.* 106

Иностранная учебная хроника. (Австрія, Данія, Турція и Италія) 121 и 260

Двѣ поѣздки по училищамъ Тульской губерніи. *А. И. К.* 230

Историческій очеркъ среднихъ учебныхъ заведеній и великой школы въ Сербіи. Д-ра *Розенъ-Чудновскаго* . 240

О посѣщеніи Ея Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Іосифовною пансіона г-жи Ставиской 266

По поводу женскаго адреса, поданнаго г. министру народнаго просвѣщенія въ Харьковѣ 269

Библиотека "Руниверс"

Приложенія.

	отдѣл.
Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета съ 11-го мая 1869 по 11-е мая 1870 года .	1
Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ	1

Редакторъ А. Георгіевскій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"